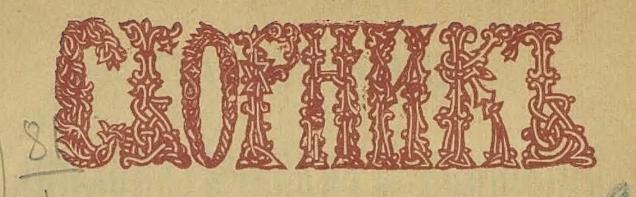

РИЗПЕРЯТОРСКЯГО РУССКЯГО ИСТОРИЗЕСКЯГО ОБЩЕСТВЯ

HAMMEPATOPCKATO C-2

PICCKATO HCTOPHYECKATO OEWSCTSA

томъ семьдесять первый.

S. NETEPRYPPZ.

1892.

Печатано по распоряжению Совъта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюдениемъ Члена Общества Г. О. Карнова.

THAT THE CONTRACT CONTRACTS

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

древней россіи

ОЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

по высочайшему повельнію

изданные

Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ

· - ~ OROGOOO ~ ~ -

САНКТПЕТЕРБУРГЪ = 1892. MANUFITHMAN

LEADED RESIDENTALE FOR THE REAL PROPERTY.

terroog for and an

Типографія А. Л. Катанскаго и К!. Невскій просп., д. № 132.

ПАМЯТНИКИ

дипломатическихъ сношеній

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

СЪ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИМЪ ГОСУДАРС ТВОМЪ.

TOME III.

1560—1571 гг.

Изданы подъ редакціею Г. Д. Карпова.

-11

Настоящій третій томъ «Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-литовскимъ» обнимаетъ время со второй половины 1560 года по іюнь мъсяцъ 1571 г. включительно. (Первый томъ за 1487-1533 гг. составляетъ XXXV томъ Сборника; второй за 1533— 1550 гг. LIX томъ). Почти исключительнымъ содержаніемъ переговоровъ, веденныхъ московскимъ правительствомъ съ польско-литовскимъ за это время, время ливонской войны, служать попытки и старанія заключить между обоими государствами миръ или перемиріе на болѣе или менѣе продолжительное время, попытки, сперва не имъвшія усивха вслъдствіе того, что сторонами были поставляемы такія условія, на принятіе которыхъ не соглашалось ни московское, ни польско-литовское правительство, и закончившіяся въ 1570 году, въ которомъ прибывшими въ Москву послами короля Сигизмунда - Августа и обоихъ радъ польской и литовской Яномъ Скротошинымъ, Николаемъ Тальвошемъ, Рафаиломъ Злешней съ товарищами было заключено перемиріе на три года на условіи относительно рубежей: кто чёмъ владёетъ (uti possidetis).—Кромъ этой главной и основной цъли переговоровъ ръчь въ 1560—1561 гг. касается еще и другого вопроса—сватовства царя Ивана IV къ сестръ короля Сигизмунда-Августа, о чемъ должны были говорить отправленные во второй половинъ 1560 года въ Польшу послы Сукинъ и Шапкинъ. Имъ предписывалось въ наказахъ «роспытывати накръпко»: сколько лътъ королевнамъ (Екатеринъ и Аннъ), «и каковы ростомъ, и сколь которая тъльна и какова которая обычаемъ, и которая изъ нихъ лутче»; лучніую они и должны были сватать за царя. Они должны были смотръть, чтобы королевна была «не больна и не суха

neo danger aumanyopi na principanne azir spiri. Tombonda

добрѣ; а будетъ которая больна или суха добрѣ, или иной который обычай недоброй есть, и ему о той не говорити, а говорити о той, которая будетъ здорова и не суха и безъ порока». Если посламъ придется ихъ видѣть, то они обязывались «лица ихъ написати»; въ противномъ случаѣ, они должны были привести написанныя другими ихъ «парсоны». Но это сватовство царя Ивана IV къ сестрѣ кор. Сигизмунда-Августа осталось безъ всякаго результата, такъ какъ оно поставлено было въ зависимость отъ заключенія между государствами мира или продолжительнаго перемирія *).

Напечатанные въ настоящемъ томѣ документы имѣютъ большую важность не для исторіи только нашихъ дипломатическихъ сношеній того времени съ польско - литовскимъ государствомъ, но и вообще для русской исторіи XVI вѣка: они даютъ понятія о многихъ сторонахъ нашего государственнаго организма, яснѣе и нагляднѣе освѣщая ихъ намъ; въ нихъ мы находимъ многія любопытныя свѣдѣнія объ историческихъ дѣятеляхъ того времени, свѣдѣнія, которыхъ мы или совсѣмъ не имѣемъ или имѣемъ недостаточно полныя; а въ переговорахъ о проведеніи границъ заключается весьма значительное количество драгоцѣнныхъ историко-географическихъ показаній.

Нельзя здёсь не отмётить одной особенности того времени при веденіи переговоровъ: нерёдкой ссылки на мёста Свящ. Писанія въ подтвержденіе той или другой мысли, какъ при письменныхъ сношеніяхъ, такъ и при устныхъ переговорахъ. «Будетъ же и въ томъ своей неправды не смотришь, читаемъ въ царской грамот 1562 г. къ кор. Сигизмунду-Августу, да вопістъ пророческое слово: «обличю тя и представлю предз лицемз неправды твоя; разумыйте же, вси забивающій Бога, да никогда похотит и не будет избавляяй».

^{*)} Изъ другихъ частныхъ вопросовъ, которыхъ касалась рёчь, при основной темѣ переговоровъ—о мирѣ или перемиріи, можно указать на переговоры о вымѣнѣ образа Божіей Матери, паходящагося въ Виленскомъ соборѣ, на 50 изборскихъ плѣиныхъ, объ обмѣнѣ тѣла кн. П. И. Шуйскаго на тѣло жены Ст. Довойно и др. См. стр. 599—602, 618, 625, 743, 744 и др.

...Богъ по твоей неправдъ воздастъ тебъ явъ, занеже уста твоя умножища злобу и языкъ твой соплетание мщенія, и лукъ свой напряглъ еси и уготовалъ сосуды смертными; сего ради всемогій Богъ, праведный Судія, всѣхъ Сотворитель, своими неложными усты реклъ есть: 65 нюже мъру мърите, возмъритца вамъ, и имъ же судомъ судите, судять вамъ, и то свое праведное мърило утвержая, реклъ есть: небо и земля мимо идеть, словеса жь моя не мимо идуть. Аминь». (См. ниже стр. 60, 62, 63, 173, 229 и др.). Тоже читаемъ и въ боярскихъ грамотахъ. «Государь нашъ, пишетъ И. П. Челяднинъ гетману Г. А. Ходкъвичу, какъ есть истинный христіянскіе правые вѣры государь, скорбя о розлитіи крови христіянскіе, о настоящихъ скорбѣхъ христіянскихъ на Бога судъ полагая по евангельскому словеси: еже не противися злу съ смиреніемъ, въ теривніи будучи ради христіянства, бо-ярамъ свой отвътъ учинилъ таковъ»... «Рече Господь: Вого Господь гордымг сопротивники есть, смиренными же даета благодать», пишеть между прочимъ въ своей грамотъ кн. М. И. Воротынскій королю Сигизмунду-Августу. (См. стр. 75, 508, 511, 516 и др.). Неръдко при переговорахъ встръчаемъ также ссылки на свящ лица и событія—напр. Аннія и Абрія («яко-же Анній и Абрій противостася Моисею, тако и сіи противятца истиниѣ»), Сеннахирима, Навуходоносора, Хоздроя и др. (См. стр. 258, 500, 516, 588, 589 и др.).

Свящ. Писаніе приводится въ доказательство того или другого положенія не только въ письменныхъ документахъ, но и при устныхъ переговорахъ. Такъ московскіе бояре между прочимъ говорили въ Москвѣ отъ имени царя литовскимъ посламъ Юр. Ходкѣвичу, Воловичу и другимъ: «взумѣютъ будетъ (ливонцы) къ Богу исправитися, и тогды попригожу свое жалованье на нихъ учинимъ, исполняя пророческое слово: Господъ гордымъ противития, смиреннымъ же благодать даетъ. А иные наши слова, повѣданные вамъ посломъ въ розговорѣ, писати не требе, словомъ брату нашему извѣстити и выразумѣти отъ васъ можетъ, занеже Христосъ Богъ рече ученикомъ своимъ: аще въ коемъ дому не примутъ васъ, прахъ отъ ногъ вашихъ отрясете во свидительство имъ; индеже про-

рокъ рече: уплихомо Вавилони, не исупле, и инсть ему откуду помощи». А въ другомъ мъстъ опи ссылаются на слова, сказанныя пророкомъ: «Богг мети и Господа Богг мети и не обинулся есть». (См. стр. 210, 217). Пногда противники не соглашаются въ пониманін событій свящ, исторін или мъстъ Свящ. Писанія, п вступають въ небольшія богословскія разсумденія. «Брать нашь писаль есп, читаемь въ грамотъ царя Ивана IV къ кор. Сигизмунду-Августу, что Богъ сотворилъ человъка и вольность сму даровалъ и честь; ино твое писанье много отстоить отъ истины, понеже перваго человъка Адама Богъ сотвориль самовластна и высока и заповъдь положи, ижъ отъ единаго древа не ясти, и егда заповъдъ преступи и какимъ осужениемъ осуженъ бысть, се есть первая неволя и безчестье, отъ свъта бо во тьму, отъ славы въ кожаны ризы, отъ покоя въ трудехъ спести хлебъ, отъ нетавнія во иставніе, отъ живота въ смерть» и пр... (См. стр. 500, 501, 509-511).

Кромъ Свящ. Писанія при устимуть переговорахъ въ подтвержденіе того или другого митнія приводятся факты или разсказы, заимствованныя изъ иткоторыхъ литературныхъ произведеній. Такъ однажды московскіе бояре сослались на одинъ разсказъ о философты Густинт, «что хоттять поискати премудрости свыше встуть философовъ»; при другомъ случать на разсказъ «о Елизвот ефіонскомъ цари, како подвижесь на Надунаса жидовина къ Омиритцкому граду и каково запрещеніе бысть ему». (См. стр. 659—660 и 516).

Памятинки дипломатическихъ спошеній московскаго государства съ польско-литовскимъ, напечатанные въ настоящемъ томѣ, всѣ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Пностранныхъ Дѣлъ и заключаются въ т. п. «Статейныхъ спискахъ» Польскаго двора № 6 за 1560—1562 гг., № 7 за 1562—1569 гг., п № 9 за 1570—1571 гг. О нихъ см. ниже въ примѣчаніяхъ на стр. 1, 69 п 619.

При составленій указателей въ виду того, что один и тъже названія лицъ и мъстъ читаются не всегда одинаково, найдено болье цълесообразнымъ помъщать свъджиія подъболье правильными названіями, приводя и всъ тъ чтенія

того или другого названія, которыя здёсь встрічаются, а при испорченных названіях дёлать только отмітки, указывающія на правильное названіе, подъ которымъ поміщены всі относиціяся сюда свідінія. Въ указателі географическомъ въ тіхь случаяхъ, когда въ актахъ упоминаются какія-либо містности, улицы, зданія одного и того же города, всі упоминанія поміщались подъ названіемъ города, а не разміщались по всему указателю. Такъ все, что говорится въ настоящемъ томі о гор. Москві, его улицахъ, зданіяхъ и містностяхъ, сгруппировано подъ словомъ Москва.

Указатели личныхъ именъ и географическій составлены Дъйствительнымъ Членомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетъ С. А. Бълокуровымъ.

Геннадій Карповъ.

No. 1.

1560, августа 18. Отправление посольства отъ царя Ивана Васильевича въ королю Сигизмунду-Августу съ окольничимъ Өедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ съ това-РИЩАМИ О СВАТОВСТВЪ ГОСУДАРЯ ВЪ СЕСТРЪ КОРОЛЯ И СЪ ПРЕДложениемъ заплючить миръ междугосударствами. Мотивы посольства, и что королевна передъ вступленіемъ въ бракъ должна принять православів. Рычи посла из королю о желаніи государя быть въ миру съ королемь; тайныя рычи пословъ къ панамъ радамъ о сватовствъ государя къ сестръ короля: послы должны настаивать договоръ о бракъ заключить въ Москвъ, и чтобы все было такъ, какъ было при бракь великой княгини Софги Витовтовны и при другихъ подобных в браках. Наказы послами, каки вести посольство и переговоры; собирать высти о сестрах короля Екатерины и Анны; которая изъ нихъ лучше, о той и говорить какъ о невъсть для государя. Крестоипловальная запись дворцоваго дьяка Григ. Шапкина, по случаю назначенія его членомъ посольства Сукина (Діла Польск., № 6, лл. 1— 26) *).

І. Лъта 7068, августа 18 день, говорить царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи съ отцомъ своимъ Макаріемъ, митрополитомъ всеа Русіи, пригоже ли ему у короля литовского (полстраницы вырвано)... виломъ въ сватовствъ шестое кольно женитись повельваетъ. И приговорилъ царь и великій князь послати напомянути о въчномъ миръ и о сватовствъ околничего Оедора Ивановича Сукина (полстраницы вырвано) ...ленскому. А какъ прівдетъ къ Москвъ, ино ее встрътити за посадомъ самому царю и великому князю, гдъ пригоже, и ъхати передъ нею въ городъ. А какъ прівдетъ королевна въ городъ, ино ей итти въ соборную церковь пре-

^{*)} Арх. Мин. Ин. Диль. Посольская книга польскаго двора, № 6, на 183 лл. Эта книга, какъ и всё другія посольскія книги того времени, въ четверку, и писана современнымъ почеркомъ. Въ ней помёщены дипломатическія сношенія Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ 1560—62 годовъ.

- № 1. чистые Богородицы, и митрополиту ее благословити и молебенъ пёти, и послё молебна ити ей на цари и великого князя дворъ въ хоромы въ свои; а царю и великому князю отъ церкви съ бояры и посломъ за ними въ столовую избу, и велёти посломъ правити посолство и столъ болшой учинити и посломъ ъсти; а поминки свадебные велёти являти послё свадбы. А королевнё быти на царя и великого князя... рё до крещеніа, а послё крещеніа, какъ пригоже, по совёту митрополита, учинити свадба по чину, какъ досто... чти ихъ государскому чину. А въ Смоленску встрётити королевну бояромъ съ женами, которымъ пригоже, да Ондрёю протопону ему у нее и правило правити. А паря и великого князя бояромъ на сговорё съ паны о крещенів не поминати. А взочнутъ паны сами, чтобъ королевнё быти въ римскомъ законъ, ино у нихъ отговаривати прежними дёлы, Софьею Витофтовою и Олгирдовою сестрою, что тё были крещены въ греческой законъ. А не сойдутъ на то, что королевна крестити, ино дёла не дёлати.
 - II. Говорити отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Жигимонту, кородю полскому и ведикому князю дитовскому, околничему Өедөру Ивановичю Сукину, да діану дворцовому Григорью Шапкину. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (полный титуль) тебв, брату своему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (полный титуль) и иныхъ, вельлъ поклонитися и твое брата своего здоровье видети. Да грамота верющая подати. А послъ грамоты ръчь говорити: Божіею мидостію, царь и веливій внязь Иванъ Васильевичь всеа Русіп велёль тебё говорити: послади есмя къ тебё брату своему преже сего свою грамоту съ своимъ сыномъ боарскимъ съ Романомъ Одферьевымъ; а тою своею грамотою напоминали есмя тебя брата своего ко всему добру хрестьянскому, какъ бы намъ съ Божіею волею вездъ хрестьянству помочь и избава дёлати, сколко мочно. И ты братъ нашъ присладъ къ намъ своихъ посланниковъ, конюшего своего виденского, державцу василишского, пана Яна Юрьевича Волчка, да діака своего Лукаша Гарабурду, извъщаючи намъ, иже ты братъ нашъ о хрестьянскихъ незгодахъ велми жалъешь, и для добра хрестьянского съ нами въ любви и въ доброй пріязни быти жадаешь, чтобъ намъ межъ себя въ доброй пріязни быти и отъ насидованья бы невърныхъ помочь и избава хрестьяномъ дълати, сколко всемогій Богъ намъ своей милости подасть. — Божією милостію царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велёлъ тебё говорити: и мы, слышевъ твое брата нашего хотвніе къ любви на поможеніе хрестьянству, Богу благодарственны учинилися есмя, и тебя брата своего похваляя о добромъ изволеніи, хотёли есия къ тебе послати своего посланника съ своею опасною грамотою, чтобъ еси по той нашей грамотъ присладъ къ

намъ своихъ пословъ великихъ нановъ, которые бъ могли межъ насъ то доброе № 1. дъло дълати на покой христіанскій. И посланники твои Янъ и Юрій говорили, чтобъ мы свою опасную грамоту на болшіе твои послы къ тебъ послали съ ними, чтобъ то доброе дъло не длилося, а лихіе бъ люди на убытокъ христіаномъ и на роздоръ тому дёлу которые вражды не учинили. И мы на бодшіе твои послы свою опасную грамоту въ тебв послади съ твоими посланении, съ Яномъ Водчкомъ и Лукою Харабурдою; и ты братъ нашъ по той нашей опасной грамотъ присдаль къ намъ въ посолствъ Василья Тишкевича, да писаря Яна Гайка, припоминаючи прежніе діла, за которыми межъ насъ никоторому доброму согласію на избаву христіаномъ быти недзв, занеже и преже того межь отцовъ нашихъ и насъ во много дъть за такими причинами первыхъ дъль доброе дъло сстатись не могло жъ, толко на болшое вровопролитье христіанству воздвиглося. А нынв прислаль еси къ намъ своего паробка Ондръя Станиславова съ листомъ своимъ, и въ томъ листв своемъ писаль еси, вкладаючися въ нашу данную землю, которая въ докончалныхъ предковъ нашихъ и въ нашихъ съ тобою перемирныхъ и по се время въ твою "сторону не писана, ни есть отъ начала коли бывала, и намъ бы за то гивву и рати не воздвизати. А взочнетца съ нашіе стороны, ино на комъ того Богъ взыскати можетъ? А ты братъ нашъ Богу сотворителю о томъ оправдаещься, какъ еси прежъ сего съ нами перемирья рушати не хотвль, такь и нынь его рушати не хочешь. - Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велель тебъ говорити: и мы какъ преже сего, по перемирнымъ грамотамъ, въ твои земли ни во что не вступалися, такъ и нынъ въ нихъ не вступаемси и обидъ твоимъ людемъ нигдъјни въ чемъ двлати не велимъ, и бережемъ того накръпко, чтобъ съ нашіе стороны на роздитіе крови христіанскіе причина не была. И нынъ, памятуючи Божію заповъдь, реченную во святомъ евангедій, яко должно есть комуждо напоминати брата своего и потомъ приносити даръ свой Богу; и того для и нынъ напоминаемъ тебя брата своими послы во всякому доброму согласію на покой христіанскій, да не отъ нашихъ рукъ невинные крови взыщутся. — Божіею милостію, дарь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велёль теб'в говорити: а опричь тахъ припомянутыхъ дъль на прочный покой христіанскій некоторые наши слова скровение тебъ посломъ нашимъ изъявити вельди есмя. — Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велёль тебъ говорити: и похочешь братъ нашъ съ нами доброе дъло дълати на покой христіанскій, и ты бъ къ намъ присдаль наборзв отъ ближніе своей рады своихъ великихъ пословъ, которые бъ могли межъ насъ миръ въчный и доброе дъло на прочный покой христіанскій дъдати по той нашей опасной грамотв, которая отъ насъ къ тебъ послана съ нашимъ паробкомъ съ

№ 1. Микитою Сущовымъ, чтобъ то дёдо межъ насъ мотчаньемъ не порушилося.

А се память наказная. — Память околничему Оедору Ивановичю Сукину да дворцовому діаку Григорью Өедорову сыну Шапкина. Написано пиъ въ ръчи говорити королю: а опричь сёхъ припомянутыхъ дёдъ на прочный покой христіанскій нікоторые наши слова скровенне тебі посломъ нашимъ изъявити велёди есмя. И нёчто на посолствё велить имъ король модвити, чтобъ они и тъ ръчи тайные говорили, и Өедору молвити тому діаку, которой имъ велить отъ короля ръчи говорити: государь нашъ приказалъ намъ свое слово королю изъявити тайно черезъ ближнюю его раду, и король бы велёль намь ити въ иную свою избу и выслаль бы къ намъ пановъ своихъ ближнюю раду, и мы черезъ его ближнюю раду государя своего приказъ вородю изъявимъ. И велить имъ кородь ити въ иную избу и вышлеть къ нимъ пановъ своихъ выпросити о ръчахъ, или въ иный день велить ихъ выпрашивати о ръчахъ, и Өедору говорити тэмъ паномъ раднымъ, которыхъ къ нимъ король вышлетъ: Божіниъ изволеніемъ, а за нашъ гръхъ, у государя нашего царя и великого князя не стало царицы и великіе внягини, а государь нашъ твхъ двтъ ещо не дошель, чтобъ ему мочно быти безъ жены. И приходиль ко государю нашему бити челомъ отець его и богомолець Макарій, митрополить всеа Русіи, со всёмь освященнымъ соборомъ, чтобъ государь нашъ для своего возрасту юностново присовокупился законному браку не мотчая. И государь нашъ, за митрополичимъ прошеньемъ, на то изволилъ, что ему женитися. И сказали государю нашему, что у вашего государя Жигимонта-Августа кородя есть сестра дъвица, имянемъ Анна; и государь нашъ для того насъ пословъ своихъ посладъ къ брату своему, а велълъ намъ черезъ королевскую раду государю вашему королю извъстити, что онъ государь нашъ кочетъ женитися, и есть ди воля государя вашего короля сестра своя королевна Анна дати за государя нашего наря и великого князя, и вы то государю своему извъстите и намъ на то въдомо учините. И модвятъ имъ паны: опричь того, иные которые рвчи за вами есть ли? И Оедору и Григорью говорити: нынв, господине, скажите наши рачи государю своему королю, что есмя вамъ теперво говорили и отвътъ намъ на наши ръчи отъ государя своего учините, и коли государя вашего хотёнье къ тому дёлу услышимъ, тогды учнемъ съ вами говорити, какъ тому дъду доброму межъ государей пригоже дълатися. И придутъ къ нимъ паны отъ короля и скажутъ имъ, что король сестру свою хочеть дати за царя и вединого внязя, а они бъ сказали, что великого государя хотёнье, какъ со государемъ ихъ то дёло хочетъ дёлати? И Оедору Ивановичю и Григорью Шанкину говорити: которые есмя ръчи на посолствъ говорили отъ государя своего, припоминая государя вашего

на прочное доброе согласіе, а послаль бы государь вашь къ нашему го. № 1. сударю своихъ великихъ пословъ радныхъ пановъ, и тв вамъ, наши рвчи въдомы; и государь бы вашъ послалъ пословъ своихъ къ нашему государю не модчая, а намъ бы своимъ служебникомъ государь вашъ поволилъ сестръ своей челомъ ударити и очи ее видъти, чтобъ намъ, прівхавъ ко государю своему, было что сказати. И нечто учнуть паны говорити, что въ таковомъ дёлё государю ихъ кородю напередъ пословъ послати непригоже, а похочетъ царь и великій князь то дело съ королемъ делати, и царь бы и ведикій князь присдаль къ королю своихъ болшихъ пословъ, и король съ тёми болщими послы сдёлавъ о вёчномъ миру и о сестрё своей договоръ, учинитъ, какъ тому дълу пригоже дълатись; а того межъ государей не ведетца, чтобъ дочери или сестры свои давали посломъ смотрити. И Оедору и Григорью говорити: государь нашъ въ такомъ дълъ брату своему Жигимонту-Августу королю почестливость учиниль: прислаль напередъ насъ пословъ своихъ напомянути брата своего къ вечному миру и къ доброй смолвъ; а на прочный покой христіанскій государь нашъ и кровного связанія похотёль; и государь бы вашь нынь посладь къ государю нашему своихъ болшихъ пословъ радныхъ пановъ въчный миръ и добрую смолву и кровное связаніе дёлати, какъ тому дёлу пригоже совершитися. А послаль бы государь вашь пословь своихъ къ государю нашему не модчая, занже тому дёлу государя нашего въ модчань быти нелзё, посланы посланники и въ иные государства; и вы панове знаете и сами, отколь напередъ посившить, то ся и двлати можеть; а мы Бога просимь, да и весь народъ отъ мала и до велика того жедають, чтобъ Богь даль съ государемъ вашимъ доброе дъло ссталося, занже и преже съхъ времянъ государемъ нашимъ кровные связанья бывали, и добрыхъ дълъ на объ стороны дълывалося много; и нывъ толко отъ государя вашего послы о таковъ дълъ наборзъ не будутъ, и тому дълу дълатися нелзъ, и потому: занже николи того не бывало, чтобъ государемъ нашимъ въ таковыхъ дълъхъ напередъ пословъ своихъ посылати. А въдомо вамъ и самимъ: коли прародитель государя нашего, князь великій Василей Дмитреевичь, поняль дочь великого князя Витовта Кестутьевича великую княжну Софью, и тогды великого князя Витовтовы послы дёлали вёчный миръ, и договоръ о свадов учинили на Москвъ же. А коли великій князь Олгердъ поняль великую княжну Ульяну тверскую, своявину ведикого князл Семена Ивановича, и тогды докончанье и договоръ былъ на Москвъжъ у великого князя Семена Ивановича. А коли брать великого князя Дмитрея Ивановича Донского, князь Володимеръ Ондржевичь, женился у великого князя Олгерда, и тогды докончанье дълалося и о свадбъ договоръ былъ на Москвъ жъ у великого князя Дмитрея Ивановича. А коли дядя государя вашего, великій князь

№ 1. Александръ, понялъ дочку дъда государя нашего, великого князи, Олену, п тогды докончанье и договорь о свадбъ быль на Москвъ жъ, тому у васъ и нынь, чаю, и помятухи есть. И ныньча тому дьлу пригоже дьдатися, а инако тёмъ дёломъ дёлатися нелзё же, не первое то дёло, ни пакъ другое двинвалося о кровномъ связанім, бывало тёхъ дёдъ много, а всегды тё дъла совершалися на Москвъ. А вамъ, панове, для христіанского покою, пригоже государю своему на то радити, чтобъ межъ государей совершенная утвердилася на нокой хрестьянскій на въки. Годитца вамъ о томъ кръпко подвизатися, также какъ и государя нащего совътники завсе государю нашему радять въ покою хрестьянскому и милостію своею за то не оставливаеть, во всёхъ непріятелехь за то государя нашего Богь прославляетъ. А государь нашъ, по великой Божіей милости, ко всемъ своимъ пограничнымъ сусъдомъ смиреніе показуеть и къ добру хрестьянскому напоминаетъ, сколко мочно, а гордостью не выситца ни надъ къмъ и новые причины не вставливаеть. И въ таковомъ государя нашего изправленьъ кто ся не познаетъ, того Богъ смиряетъ. Ино, панове, всякое доброе дъло годитца тогды дёдати, коли ему время настоить, и здомъ не начнетца; а коли ужь которая вражда пойдеть, тогды трудно на добрый путь наводити. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, николи о лихъ не смышляеть, а смышляеть о добрь; также и совытники его государские и вев люди отъ мада и до ведика къ добру жедають; и вамъ, нанове, нотомужь съ своей стороны годитца добра изыскивати и на доброй путь наступати, какъ бы межъ государей на въки прочная любовь совершилася; а тв двла пригоже отставити, которые напередъ того не бывали, высости для своей непригоже ихъ вибщати, занже которые дёла напередъ сего не дълывалися, тъмъ и впередъ не дълатися. — И говорити о томъ накръпко, чтобъ король посладъ пословъ своихъ ко царю и великому князю. А откажутъ конечно Өедору, что королю пословъ своихъ ко дарю и великому князю не посылывати; а толко царь и великій князь пословъ своихъ пришдетъ, и король однолично то дёло все сдёлаеть. И Өедөру говорити наномъ: коли король въ таковъ дълъ пословъ своихъ къ государю нашему слати не хочеть, и то знатно, что лихіе люди межъ государей доброго діла не хотять; или будеть нашимь несчастьемь то ся дёло дёлаеть, и король бы нась отпустиль въ государю нашему. А похочеть король впередъ то дёло съ государемъ нашимъ делати, и король бы послалъ къ государю нашему своего посданника напоминати государи нашего къ таковому дёлу, нъчто будетъ Богъ на престъянъ призритъ и того посланника счастьемъ государскіе сердца поворотятца къ любви; Богу воля, по святой его человъколюбной милости, какъ производитъ, такъ и учинитъ Онъ, сотворитель, дълаетъ все на подзу; а врагь нашь и супостать діаволь наводить человъкомь въ мыслехь рати

и нестроенья; а безъ смотрънья Божія ничего быти не можетъ; намъ то № 1. видитца трудно, что черезъ наши годовы то дёдо сстатись не могдо, а Богь о христьянстве промыслить къ дутчему. И говорити о отпуске своемъ пристайно, чтобъ его отпустили ранъе. И нъчто учнутъ Өедөрү и Григорью давати опасную грамоту на послы царя и великого князя, и Өедөрү и Григорью опасные грамоты у короля на царя и великого князя послы не имати, а говорити: намъ о опасной грамотъ наказу нътъ, и безъ государского приказу намъ ее какъ взяти? мы присланы о государскомъ ведикомъ дълъ, а не по грамоту; и будетъ королю надобно, чтобъ грамота его опасная дошла до государя нашего на государя нашего послы, и король бы ее посладъ съ своимъ посланникомъ. Да грамоты не взяти, а вхати ко царю и великому князю, и напередъ себя одноконечно прислати ко царю и великому князю сына боарского съ въстью и отписати съ нимъ о всемъ подлинно, какъ ся у нихъ дёлано, чтобъ царю и великому квязю ихъ дёло все въдомо было. А просити сыну боарскому изъ Видны подводъ и проводника; а не дадуть изъ Вилны подводъ и проводника, и Оедору и Григорью итти въ Смоленску не модчая, а изъ Смоленска имъ вхати ко царю и великому князю на подводахъ наспёхъ; а взяти Өедөру себъ двенатцать подводъ, а Григорью Шапкину дати четыре подводы.

Да память Өедөру Ивановичю и Григорью Шапкину. Нъчто учнуть съ ними о королевив приговаривати розговоромъ, чтобъ ее царь и ведикій князь отъ римского закону не отвелъ, и о встрвчахъ и о всякой почести учнутъ говорити, какъ чему пригоже быти. И Оедору и Григорью говорити: за нами, господине, о томъ наказу нътъ; о которомъ есмя дълъ присланы, то есин и исправили. А коли будуть у государя нашего королевы болшіе послы, и тогды о всёхъ дёлёхъ договариваются у государя нашего сь его государскими бояры, какъ чему пригоже быти, потомуже, какъ бывало и напередъ того, занже тъ дъла не новые, и напередъ сего тъ дъла бывади. — Да пытати Өедөру и Григорью, какъ нынъ король съ крымскимъ и съ туретцкимъ, и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ ливонскими, и съ свейскими, и съ прусскими, и съ Фердинандомъ чешскимъ королемъ, и что у нихъ слухъ, какъ туретцкой съ угорскимъ, да и о всёхь о тамошенхъ делехъ пытати имъ подлинно, какъ король съ крымскимъ царемъ, кого въ Крымъ къ Девдетъ-Гирею царю своего посла посыдывадъ ди или гонцовъ, и царь къ нему кого своего посла иди гонцовъ присыдываль ди, и будеть къ нему присыдаль, и съ чемъ присыдаль, и о всемъ пытати имъ подлинно. Да, кого будетъ пригоже, Оедору и Григорью пытати себъ тайно, а не слушно, кого пригоже, про волошского, кто бывадъ ли волошского человъкъ на семъ лътъ у короля; и будетъ бывадъ, и онъ о кою пору былъ, и къ королю ди прівзжалъ; и будеть къ королю

№ 1. прівзжадъ, и онъ быль ди у кородя и о чемъ прівзжадъ, что дёло. И о всемъ Өедору и Григорью пытати подлинно, да то себъ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти имъ къ царю и ведикому князю. А нъчто вспросять, какъ нынъ князь великій съ крымскимъ? И Оедору и Григорью говорити: крымской прислаль ко государю нашему съ грамотами государя нашего татаръ, которые были задержаны у царя за посла его за Янъ-Болдуя имилдеша, а писано государю нашему о дружбь; и государь нашъ посладъ нъ царю съ грамотою татаръ же, и тв ещо изъ Крыму не бывали. А нъчто вспросять, какъ нынъ князь ведикій Казань держить? И Оедору и Григорью говорити: на Казани и въ Свінжскомъ городъ и въ Чебоксарскомъ государя нашего намъстники, а люди казанскіе болшіе всв побиты, а черные люди немногіе осталися и нынт вст государю послушны; а которые воровали, и тъхъ межъ себя сами переимали и привели ихъ ко государю нашему. — А прітдеть Өедоръ и Григорей нь королю, а у короля въ тв поры будуть посды оть которыхь иныхь государей, и велить король Өедөрү и Григорью быти у себя на посолствъ, а посломъ велитъ у себя жъ въ тв поры быти, и похочеть твии послы великого князи пословъ пообесчестить, выше ихъ посадить, или Оедора ъсти позоветь, да за столомъ велить посломъ быти и выше Оедора посадить захочеть, и Оедору и Григорью съ иными послы въ королю ни съ которыми никакъ не ити, а говорити: насъ посладъ государь нашъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю и велёль намъ дёлати свои дёла, а иныхъ государей межи государя нашего и короля въ дълъхъ не было, и намъ съ иными послы у короля быти непригоже. Да съ иными послы Өедору и Григорью никакъ къ королю не ходити на посолство и за столъ, а отговаривати по царя и ведикого князя наказу. А нъчто учнутъ Оедора Ивановича и Григорья вспрашивати: почему внязь великій зоветца царемъ? И Оедору и Григорью говорити: надобе будетъ вамъ о томъ подлинно вспрашивати, и вы поъдте къ Москвъ, и на Москвъ вамъ подлинно скажутъ; а изъ былъ здъсе посолствомъ неодинова и сказывалъ есми о томъ вашей брать в многожды, и они себъ въ разумъ не возмутъ, и язъ бодши того говорити не хочю; а добро бы то, чтобъ кто имъя уши слышати да слышалъ; а коли, имън уши слышати, да не слышать, ино твиъ и сказывать ненадобе. А нъчто вспросять: прихаживали ли крымскіе дюди на царя и ведикого князя украйны? И Оедору говорити: пришли были на украйну, да хвоста не унесли. И молвить: почему хвоста не унесли? И Оедору молвити: отведаете Богъ дастъ въ Крымъ опричь моей сказки, тамъ вамъ подлинно скажутъ, а мнъ вамъ сказывати, и вамъ то будетъ кабы въ диво. Да болши того не говорити.

А се память наказная Өедору.—Память околничему Өедору Ивановичю Сукину. Какъ оже Богъ дастъ пойдетъ изъ Смоленска къ королю, и ему,

идучи дорогою и до Видны, роспытывати себѣ накрѣпко про сестры коро- № 1. девы про кородевны, колкихъ лётъ болшая *) Катерина и колкихъ лётъ другая Анна, и каковы ростомъ, и сколь которая тёлна, и какова которая обычаемъ, и которая ихъ лутчи. Да что кто скажетъ, и ему то себъ записывати самому, а не въдаль бы того у него никто. Да и въ Вилев ему того себь довъдыватися накрыпко; и про которую королевну розвъдаеть, которая будеть лутчи, и ему о той говорити на имя за царя и великого князя. А будеть болшая королевна хоти и добра въ тужь версту какъ меншая, и бодши будеть полутретьятцати дёть, и ему о ней не говорити, а говорити о меншой; а розвъдывати того накръпко, чтобъ была не болна и не суха добръ; а будетъ которая болна или суха добръ, или иной которой обычай недоброй есть, и ему о той не говорити, а говорити о той, которая будеть здорова и не суха и безъ порока; а хоти будеть болщан и болши полутретьитцати лътъ, и сойдетца добромъ, по сей намяти, и меншой будеть дутян, ино о болшой говорити. А одноконечно Өедөрү говорити о королевив на имя давъдався нолды подлинко; а невозможно будеть довъдатися о лутчей подлинно, ино говорити о королевнахъ безъимянно. И похотять дати за царя и великого князя, ино бы ихъ Өедору одноконечно видъти и лица ихъ написати, да привезти ко царю и великому князю и сказати объ нихъ подлинно царю и ведикому князю; а паномъ говорити, что объ нихъ скажетъ государю и парсоны ихъ покажетъ, и которая изъ нихъ будетъ люба государю, и государь о той велитъ съ послы договоръ учивити на Москвъ; а не дадутъ ихъ видъти, ино просити нарсонъ ихъ написаныхъ, и дадутъ ихъ парсоны, ино привезти ихъ ко царю и ведикому князю; а наномъ говорити то жъ слово, которая будетъ полюбитца государю, и государь о той велить съ послы королевыми договоръ учинити, накъ будутъ королевы послы на Москвъ. А одноконечно бы Өедөрү. довъдався подлинно лутчіе, да о той говорити на имя; то дело царь и великій князь положиль на Өедоръ, какъ ему мочно, такъ объ нихъ довъдыватися, хоти будетъ отъ того и дати что, ино дати, а, довъдався подлинно, говорити бы о дугчей. —Да память Өедөру: нъчто ведить ему кородь у сестеръ своихъ быти, и ему итти имъ челомъ ударити, а нести имъ отъ себя поминка по два одинца соболей.

III. А се такова грамота върющая послана съ околничимъ съ Өедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ въ Литву къ Жигимонту-Августу королю. —Божіею милостію, отъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (полный титуль) брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому. Послали есия къ тебъ пословъ

^{*)} Такъ въ подлинникъ: «болшан ; должно быть: «веншая».

№ 1. своихъ, околничего своего Оедора Ивановича Сунина, да діана дворцового Григорья Оедорова; и что отъ насъ учнутъ говорити тебѣ брату нашему, и ты бъ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ въ государства нашего дворѣ града Мосивы, лѣта 7068, августа мѣсяца.

А се такова грамота опасная послана съ околничимъ съ Федоромъ Ивановичемъ Сукинымъ въ Литву въ Жигимонту-Августу королю на его послы. — Божіею милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіп (полный титуль) брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому. Кого въ намъ братъ нашъ потидешь своихъ великихъ пословъ, и тъмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ со всъмъ съ тъмъ, что съ нами будетъ, къ намъ пріъхати въ наши государства и отътхати доброволно безо всякіе зацъпки, и задержанья имъ никакъ не будетъ, по сей нашей грамотъ; а ся имъ наша грамота и опасная. Писанъ въ государства нашего дворъ града Москвы, лъта 7068, августа мъсяца.

А се запись цъловалнан, на которой приведенъ къ цълованью дворцовой діакъ Григорей Шапкинъ, какъ его государь послаль въ Литву къ Жигимонту-Августу королю съ околничимъ съ Оедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ.—Цълую крестъ своему государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи на томъ: что меня государь мой царь и великій князь послаль на свое дъло въ Литву къ королю о сватовствъ съ околничимъ съ Оедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ, и которые намъ ръчи наказные и памяти даны отъ государя о томъ дълъ, и опричь наказныхъ памятей что намъ государь о томъ словомъ приказалъ, и мнъ то дъло дълати по государьскому наказу въ правду, безъ хитрости, и не пронести мнъ тъхъ ръчей никому и до своего живота. А что въ Литвъ ни услышу о томъ дълъ отъ кого нибуди, и мнъ то все сказати государю своему царю и великому князю въ правду, какъ о чемъ что услышу, а не прибавити ми, ни уба вити ни въ каковъ словъ ничего, и правити ми государю своему о всемъ по тому, какъ въ сей записи писано, по сему крестному цълованью *).

№ 2.

1560, октября 27—ноября 10. Возвращение въ Москву изъ Литвы посольства окольничаго Өедора Ивановича Сукина. — Донесеніе послову о своему пребываніи ву Вильню; отвыту панову раду о сватовствю: сначала отговариваются, что такое великое

^{*)} Запись Шапкина записана въ посольской книга не подъ рядъ съ другими документами посольства, а на отдельномъ листе. За симъ въ книге следують семь чистыхъ листовъ.

дпло нельзя рпшить, не посовттовавшись ст цезаремъ и родственниками № 2. короля, а также ст панами радами Короны Польской; что тому также препятствіе ливонская война московскаго государя и т. п.; въ заключеніе же объявляють, что король согласенъ отдать за московскаго государя даже и младшую сестру королевну Катерину, и договоръ о бракъ заключить въ Москвъ; только посламъ теперъ нельзя ударить челомъ королевнъ, а можно видъть ее въ костель. Описаніе этихъ смотринъ. Возвращеніе пословъ въ Москву; королевскій отвъть имъ о заключеніи мира между государствами (Дъла Польскія, № 6. лл. 27—55).

Лъта 7069, октября 27 день, присдадъ ко царю и ведикому князю грамоту изъ Литвы оводничей Оедоръ Ивановичъ Сукинъ съ сыномъ боарснимъ съ Иваномъ сь Единнымъ сыномъ Михнова, повдучи отъ короди изъ Видны съ первого стану изъ Мъдниковъ. А въ грамотъ пишетъ: Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи ходопи твои Оедорецъ Сунинъ да Гришка Шапкинъ челомъ быютъ. Послалъ еси, государь, насъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю о своемъ государевъ двав, и о твхъ о всвхъ двавхъ велбав еси, государь, намъ къ себв ко государю отписати, какъ ся которое дъло дъладо. И мы, государь, пришли въ Вилну передъ Покровомъ святыя Богородицы въ суботу, сентября двадесять осмый день; а шли есмя, государь, до Вилны тихо, потому: дорогою, государь, насъ подерживали. А се есмя, государь, шли отъ рубежа и до Друтцка безъ приставовъ. А встрётили, государь, насъ отъ короля приставы отъ Вилны за двъ версты, Станиславъ Пацъ Патцовичъ Радивиловъ, подстолей королевской, да Матеей Петковъ подчашей, а съ ними, государь, литовскихъ людей человъкъ съ тысячю, и намъ, государь, сказали, что имъ король велёль насъ встрётити и о здоровь вспросити и до двора насъ проводити, гдъ намъ стояти. И назавтрее, государь, къ намъ тъ же приставове прібхали и намъ сказади, что намъ быти на дворж у короля во вторникъ, въ Повровъ святыя Богородицы, овтября первый день. И во вторнивъ есмя, государь, на дворъ прівхали, и встретили, государь, насъ отъ короля въ свияхъ моршалки и писари, Остафей Воловичъ да Янъ Шимковъ; и у короля есмя, государь, были и поклонъ есми отъ тебя отъ государя королю правили и ржчь есмя, государь, по твоему государеву наказу, говориди кородю. И какъ есия, государь, твои государевы рачи изговорили, и пришедъ, государь, къ намъ, Остафей учалъ намъ говорити: сказали есте государя своего скровенные слова, а велвно вамъ тв скровенные слова государю нашему королю изъявити тайно. И государь нашъ король велить своихъ нерадныхъ нановъ выслати вонъ, № 2. а оставить у себя свою ближнюю раду, и вы тв сокровенные слова государю нашему изъявите. И мы, государь, Остафыю молвили, чтобъ намъ вороль вельдь ити въ иную свою избу и выслаль бы къ намъ своихъ пановъ отъ ближніе своей рады, и мы государя своего спровенные слова государю вашему королю изъявимъ черезъ его ближнюю раду. И Остафей, государь, тё наши рёчи сказаль королю, и король раду свою призваль къ себъ, да съ ними говорилъ; да велълъ намъ король отказати Остафью жъ: вельть деи вамъ государь нашъ кородь быти завтра на дворв, и пришлетъ къ вамъ король отъ ближніе своей рады своихъ великихъ пановъ, и вы черезъ его ближнюю раду государя своего скровенные слова государю своему королю изъявите. И назавтрее есмя, государь, въ середу, были на дворъ и королю есмя, государь, челомъ ударили, и намъ, государь, велълъ король итти въ другую полату. И пришли къ намъ государь виленской князь бископъ Валеріянъ, да воевода виденской панъ Миколай Яновичъ Радивиловъ, да моршалки и писари. Остафей Воловичъ да Янъ Шимковъ; и мы, государь, по твоему навазу, рёчь говориди. И они государь, насъ вспросили: опричь деи тёхъ рёчей, иные за вами рёчи есть ли? И мы, государь, имъ молвили: скажите, господине, наши рвчи государю своему королю, что есия вамъ теперво говорили, и отвътъ намъ на наши ръчи отъ государя своего учините. Коли услышимъ государя вашего къ тому двлу хотвніе, и мы тогды учнемъ съ вами говорити, какъ тому двлу доброму пригоже межъ государей двлатися. И они, государь, отъ насъ встали, да отощи въ другой уголъ, да межъ себя говоривъ, пришли къ намъ, да учали намъ говорити: пришли есте къ нашему государю отъ своего государя съ такими великими дълы о въчномъ миру и о доброй смолвъ и о кровномъ связанів, а нынв межъ государей ставятца валки великіе: государь вашъ нынъ воюетъ государя нашего подданыхъ. Ливонскихъ Нъмецъ. и тъмъ великимъ дъломъ какъ межи государей сстатись, коли нынъ кровь христіанская льется? И мы, государь, имъ отвъчали: вчерась есия отъ своего государя государю вашему на посолствъ говорили, что государь вашъ король виладаетца во государя нашего данную землю, которая въ докончалныхъ предковъ государей нашихъ и во государей нашихъ перемирныхъ грамотахъ и по се время во государя вашего сторону не писана, ни есть отъ начала коли бывало. А нынъ, господине, скажите тъ наши ръчи государю своему королю, что есмя намъ теперво говорили и отвътъ намъ на наши ръчи отъ государя своего учините. И они, государь, отъ насъ пошли къ королю. Да пришедъ, государь, къ намъ Остафей отъ короля молвиль: государь деи нашъ король нынв ваши рвчи выслушаль, а вамъ вельлъ жхати на подворье, а отвътъ вамъ государь нашъ на ваши ръчи велить учинити; и какъ вамь быти у государя на дворв, и тому вамъ въ-

домо учинятъ. И октября 5 день, въ суботу, велвдъ, государь, намъ быти № 2. король. И мы, государь, прівхавъ на дворъ, у короля были; и велели, государь, намъ ити въ ту же полату. И пришли, государь, къ намъ отъ короля князь бископъ же и воевода и моршалки и писари, и учали. государь, намъ говорити: которые есть тайные слова государя своего говорили государю нашему королю черезъ насъ королевскую раду, и мы тъ государя вашего тайные слова до государя своего донесли. И государь нашъ король велёль вамъ говорити: государь нашъ покойникъ король Жигимонтъ, отходи сего свъта, приказалъ жену свою кородеву и сына своего короля и дочери свои королевны цысарю христіянскому; и государь нашъ король хочеть то дело делати такъ, какъ отець его такія дела делаль, обосдатися съ цысаремъ христіанскимъ и съ иншими короди, съ своими пріятели, и съ зятемъ своимъ Брютвитцкимъ княземъ сь етманомъ Четцкіе земли, потому что за нимъ государя нашего сестра, и съ племянникомъ своимъ, съ угорскимъ королевичемъ; а се, пане, нынъ при государъ нашемъ рады полскіе нътъ, и государь нашъ хочеть послати къ полской радь, потому что государыни наши королевны родилися въ Корунв въ Полской. а не въ Великомъ Княжствъ Литовскомъ. А что за нашею государинею за королевною будеть вены, скарбъ, и тотъ весь скарбъ въ Полщъ; а будетъ за нашею государынею вены, чепей и запонъ и платья и золотыхъ и всякіе ихъ государскіе рухляди сто тысячъ золотыхъ черленыхъ, ино и за тъмъ ившканье будеть; а видите и сами, что нынв при государв нашемъ подскіе рады нътъ, и государю нашему безъ полскіе рады мочно ли говорити и отвътъ вамъ учинити въ такомъ великомъ дълъ? И нынъча государь нашъ король хочетъ послати къ цысарю христьянскому и къ иншимъ королемъ. своимъ пріятелемъ, и къ радъ въ полской, а не обослався государю нашену съ радою съ полскою, такова великого дёла дёлати нелзё. И мы. государь, имъ отвъчали: припомпнали есмя отъ своего государя царя и великого князя вашего государя кородя къ въчному миру и къ доброй смолвъ и къ прочему покою христьянскому и въ кровному связанію, и есть ди водя государя вашего короля дати сестра своя меншая королевна Катерина за нашего государя царя и великого князя; и то есмя государю ващему припомянули жъ, что тому дълу у государя нашего въ мотчанів быти нелзв потому: посланы посланиями и въ иные государства, и вы, панове, знаете сами, отколъва напередъ поспъшить, то ся и дълати можеть; а вы нынъ сказываете, что государь вашь хочеть обсылатися съ цысарень и съ иншими короли и съ своими прінтели; и мы то видимъ, что государя вашего къ тому дёлу хотёніа нётъ, что то великое дёло откладываетъ вдоль; а мы Бога просимъ, да и весь народъ отъ мала и до велика того желаютъ, чтобъ Богъ далъ со государемъ вашимъ доброе дъло ссталося, а вамъ пригоже

№ 2. государю своему на то радити, чтобъ межъ государей совершенная любовь на повой христьянскій на вёки утвердилась; годитца вамъ, панове, о томъ вржико подвизатися, также какъ и государя нашего совътники завсе государю нашему радять къ покою христьянскому, а то вамъ пригоже отставити, что тому дёлу длитися. И они, государь, отъ насъ встали да пошли въ королю. И пришедъ, государь, къ намъ Остафей молвилъ: государь деи нашъ король велъдъ вамъ тхати на подворье, а какъ вамъ быти у государя на дворв, и тому вамъ ввдомо учинятъ. Да велвлъ, государь, намъ король быти на дворъ въ понедълникъ. И въ понедълникъ, государь, къ намъ прібхали приставове, которые насъ встрбтили на дорозъ въ Друтцку, да намъ, государь, модвили: сегодни деи вамъ у короля на дворе не быти, а велель вамъ говорити моршалокъ и писарь Остафей Воловичь, быти ди вамъ у Пречистые у объдни, а Остафей съ вами хочетца видёти у обёдни. И мы, государь, имъ сказали: коли намъ нынъ у короля не быти на дворъ, и мы у Пречистые у объдни будемъ. И мы къ Пречистой, государь, къ объднъ прівхали, а Остафей, государь, къ обёднё пріёхаль же да учаль, государь, намъ говорити: пріёхали есте отъ своего государя къ нашему государю о великихъ дёлёхъ, о вёчномъ миру и о доброй смодвъ и на прочный покой христьянскій о кровномъ связяній; и о тёхъ о велинихъ дёлёхъ есть ли за вами государя вашего наказъ, какъ пригоже тёмъ ведикимъ дёломъ межъ государей сстатися и постановеніе тэмъ деломъ учинити о вечномъ миру, и какъ то дело мочно дълати, и такъ по украинамъ государя нашего многія шкоты и обиды отъ вашего государя сставаютца; а се говорите вы, чтобъ тому великому делу мотчанья не было, и государю нашему какъ то ведикое дъго дълати наборзъ, а постановенья о въчномъ миру не учинивъ? А государя вашего воеводы и нынъ стоятъ со многими людми въ Ливонской земль, а нашего государя воеводы, а съ ними многіе жъ люди, а стоять межъ себя со государя вашего людми съ очей на очи, и тому дълу какъ мочно сстатися? И государь вашъ присладъ васъ пословъ своихъ о такомъ великомъ деле, а людей своихъ со государя нашего людии не розветчи. А государь нашъ король, какъ есть государь христьянскій, послыша отъ вашего государя слово о такомъ великомъ дёлё и о доброй смолвё, и государь нашъ послаль, а вельдь людей своихь оть вашего государя людей отвести. И мы, государь, ему отвъчали: что есмя вамъ говорили, и вы намъ тому отвътъ учините, есть ли государя вашего хотвніе въчный миръ и добрую смолву и на прочный покой христьянскій кровное связаніе съ нашимъ государемъ съ царемъ и великимъ княземъ дёлати? И коли государя вашего короля къ тому дёлу хотёніе услышимъ, и мы тогды учнемъ съ вами говорити, какъ тому дълу доброму пригоже межъ государей дълатися. А о Ливонскихъ есмя

Нъмцахъ государю вашему на посодствъ говорили, а по граничнымъ го- № 2. родомъ по веймъ государя нашего приказъ накринко, во всякихъ обидахъ давати управы, а обидъ никоторыхъ не чинити. И Остафей, государь, съ нами росходяся, намъ модвидъ: нынъ деи, пане, не покручинтеся, что вамъ завтра у короля не быти, а быти вамъ у государя на дворъ въ середу, и отвътъ вамъ на ваши ръчи будетъ. И въ середу, государь, октября въ 9 день, у короля есмя, государь, на дворъ были и королю челомъ ударили. И король, государь, велёль намь ити въ ту жъ полату, гдв есмя прежъ того сидбли. И пришли, государь, къ намъ отъ короля тъ же радные паны, князь бискупъ, да воевода виленской, да моршалки, и писари Остафей да Шимковъ, и учали, государь, намъ говорити: пришли есте отъ своего государя въ нашему государю въ королю о въчномъ миру и о доброй смолвъ и на прочный покой христьянскій о кровномъ связаньъ; а говорили есте государю нашему черезъ насъ королевскую раду, есть ли государя нашего хотвніе дати сестра своя меншая королевна Катерина за ваmero государя. И государь нашъ король вельть вамъ сказати, что ero государя нашего хотъніе въ въчному миру и къ доброй смодвъ и къ прочному покою христьянскому есть и сестру свою королевну государь нашъ хочеть дати за вашего государя; а говорите вы за меншую сестру государя нашего за королевну за Катерину, и у государя нашего двъ сестры дъвицы, болшая сестра Анна, а меншая сестра Катерина, и государю нашему какъ дати черезъ болшую сестру меншая, и тому дълу какъ сстатись мочно? И мы, государь, имъ молвили: о которой королевив государь нашъ царь и великій князь вельлъ намъ брату своему Жигимонту-Августу королю говорити, и мы о той и говоримъ. И они, государь, отъ насъ встали, да межъ себя говорили долго, да послали отъ себя къ кородю Яна Шимкова. И Янъ, государь, Шимковъ къ нимъ отъ кородя пришелъ, да съ ними говориль. И пришедъ, государь, учали намъ говорити: государь деи нашъ король хочетъ дати сестру свою и меншую королевну Катерину за вашего государя; а вы намъ говорили прежъ сего, какъ вы государя нашего къ тому дёлу хотеніе услышите, и вы съ нами тогды хотели говорити, какъ тому доброму дёлу пригоже межъ государей дёлатися; и вы съ нами нынь о томъ говорите, какъ пригоже межъ государей тому великому двлу двлатись. И мы, государь, учали говорити: которые есмя рвчи на посолствъ говорили отъ государи своего, приноминая государя вашего на прочное доброе согласіе, а послаль бы государь вашь къ нашему государю своихъ великихъ пословъ радныхъ пановъ, и тъ вамъ наши ръчи въдомы; и государь бы вашъ посладъ пословъ своихъ къ нашему государю не мотчая, а намъ бы, своимъ служебникомъ, государь вашъ поволилъ сестръ своей челомъ ударити и очи ея видъти, чтобъ намъ, прівхавъ къ государю

№ 2. своему, было что сказати. И они, государь, намъ учали говорити: говорили есте намъ теперво, чтобъ вамъ государыни нашей королевив Катерпив челомъ ударити и очи ее видети: ино, пане, то ся и въ молодыхъ людехъ не ведетъ, что никоторому дълу постановенія не учинивъ, а сестръ своей или дочери давати смотрити, а не токмо межъ такихъ великихъ государей такое великое дело починаетца делати. И мы, государь, имъ молвили: не видъвъ намъ государыни королевны Катерины и челомъ не ударивъ, п намъ что, прібхавъ ко государю своему къ царю и великому князю, сказати? А тому дёлу какъ мочно дёлатися, что намъ кородевны не видёти? А то намъ ся видитъ, что къ тому дёлу государя вашего нехотеніе, что намъ, своимъ служебникомъ, не поводитъ сестръ своей челомъ ударити и очи ее видети; и намъ бы государь вашъ король поволилъ сестре своей челомъ ударити и очи ее видети; а своихъ бы великихъ пословъ государь вашъ посладъ къ нашему государю не замъшкавъ, чтобъ то дъло мотчаньемъ не длидося. П они, государь, намъ учали говорити: похочеть ден государь вашъ у нашего государя взяти за себя сестру его королечну Катерину, и тому делу делатися здесе, и государь бы вашъ князь великій присладъ къ нашему государю своихъ ведикихъ пословъ, которымъ бы мочно межъ государей въчный миръ и добрую смолву и кровное связаніе дълати; а то вамъ государь нашъ велъть отвазати, что вамъ у королевны быти не мочно, потому что никоторому дёлу межъ государей постановенія не учинивъ, какъ тому мочно быти, что вамъ у кородевны быти? И мы, государь, имъ говорили: государь нашъ въ таковомъ деле брату своему Жигимонту-Августу королю почестливость учиниль, прислаль напередъ насъ пословъ своихъ напомянути брата своего къ въчному миру и къ доброй смолев, а на прочный покой христіанскій государь нашъ и кровного связанія похотёль; и государь бы вашь нынё послаль въ государю нашему своихъ болшихъ пословъ отъ своей ближніе рады візчный миръ и добрую смолну и кровное свизаніе делати, какъ тому делу пригоже свершитися; а послаль бы государь вашь пословь своихь къ государю нашему не мотчан, занже и преже съхъ временъ государемъ нашимъ кровныя связанія бывали, и добрыхъ дёль на объ стороны дёлывалося много. И нынъ толко отъ государя вашего послы о таковъ дълъ наборзъ не будутъ, и тому дълу дълатися недзв и потому, занже николи того не бывало, чтобъ государемъ нашимъ въ таковыхъ дёлёхъ напередъ пословъ своихъ посылати. А вёдомо вамъ и самимъ, коли прародитель государя нашего князь великій Василей Дмитреевичъ понядъ дочь великого князя Витовта Кестутевича, великую княжну Софыо, и тогды ведикого князя Витовтовы послы дёлали вёчный миръ и договоръ о свадбъ учинили на Москвъ жъ. А коли великій князь Олгердъ понядъ великую княжну Ульяну тферскую, своякиню великого князя

Семена Ивановича, и тогды докончаніе и договоръ о свадов былъ на Мо- № 2. свев жь у великого книзи Семена Ивановича. А коли брать великого князи Динтрен Ивановича Донскаго, князь Володимеръ Андреевичъ, женился у великого внязя Одгерда, и тогды докончанье делалось и о свадов договоръ быль на Москвъ жъ у великого князя Дмитрен Ивановича. А коли дядн государя вашего, великій князь Александръ, поняль дочку деда государя нашего ведикого князи княжну Елену, и тогды докончание и договоръ о свадов быль на Москвъ жъ, тому у вась и нынь, чаю, и паметухи есть. И нынъча тому дълу пригоже дълатись потомужъ, какъ напередъ того дъла дъдалися, а инако тъмъ дъломъ дълатись нелзъ, же не первое то дъло, ни пакъ другое дълывалося о кровномъ связаніи, бывало тэхъ дель много, а всегды тв дела совершалися на Москве. И они, государь, отъ насъ встали, да пошли нъ королю, а намъ, государь, велели сидети туто въ полате; и у короля, государь, они были долго. Да пришедъ, государь, къ намъ, учали говорити: говорили есте государю нашему, чтобъ государь нашъ посладь своихъ бодшихъ пословъ радныхъ нановъ въ вашему государю о въчномъ миру и о доброй смолвъ; ино пригоже тому дълубыти такъ, чтобъ государя вашего бояромъ, ближней его радъ, и государя нашего короля паномъ отъ ближніе же его рады събхатися въ пограничныхъ городёхъ: государя бы вашего бояре прівхади въ Смоденескъ, а нашего бы государя болшіе паны отъ ближніе жъ его рады; или мы жъ князь бискупъ и воевода виленской прівхали въ пограничный городъ въ Оршу, и мы бъ туто межь государей всемь деломь постановение учинили, и ссыдки бъ межь насъ были поблизку. И мы, государь, имъ отвъчали, что тому быти немочно, потому что прежъ того никоди не бывало, чтобъ государя нашего послы ходили напередъ, дълатися темъ деломъ потомужъ, какъ напередъ того дела делалися, быти вашего государя посломъ на Москвъ у нашего государя, и тъмъ всъмъ двдомъ двлатися на Москвъ же. А посломъ съвзды прежъ сего не бывали и нынвча имъ не быти жъ. И они, государь, отъ насъ отстали да пошли къ королю, а намъ, государь, велъли вхати на подворье. И какъ, государь, мы пріжхали на подворье, и къ намъ, государь, пріжхали наши приставове Патцъ да Матфей, да намъ, государь, молвили: государь деи нашъ король вельть вамь быти завтра у себя у стола. И мы, государь, назавтрее, въ четвергъ, у короля вли, а дъло, государь, у насъ не было никоторое, а сказаль, государь, намъ Остафей, быти ден вамь у государя на дворъ въ суботу. И мы, государь, у короля въ суботу, октября 12 день, были, и королю, государь, челомъ ударили. И король, государь, намъ велвлъ ити въ ту жъ подату. И пришли къ намъ тъ жъ радные паны и учали, государь, намъ говорити: государь деи нашъ король хочетъ дати сестру свою королевну Катерину за вашего государи и пословъ своихъ государь нашъ

№ 2. къ вашему государю посылаеть о вёчномъ миру и о доброй смолвъ, какъ тому делу пригоже межь государей сстатися; да и о томъ прицомянути: государыни наша родилася въ римскомъ законъ, и государыни наша хочетъ въ томъ законв быти: и которые государыни нашей люди, охмистеръ, а но московски бояринъ, и дъти боярскіе и боярыни и всякіе дюди, и тъмъ всемь людямь какь у нея быти и какъ у нея двору быти и костелу? П мы, государь, отвъчали: будутъ государя вашего послы на Москвъ, и тогды договоръ весь будеть на Москвъ со государя нашего бояры; а нынъ бы государь вашъ пословъ своихъ къ нашему государю къ царю и великому князю отпущаль не мотчая, чтобъ то доброе дёло межь государей мотчаньемъ не порушилося; а намъ бы государь вашъ велълъ пословъ своихъ сказати, кого посыдаеть къ нашему государю, и намъ бы государи вашего послы были вёдомы. А сестре бы своей королевие Катерине государь вашъ поволиль намь челомъ ударити и очи ен видъти. И намъ, государь, они сказали, что тому быти не мочно, что вамъ королевив челомъ ударити; а и прежъ сего есмя вамъ отказывали, что вамъ королевив челомъ ударити нелзв, доколв постановение будеть межь государей. И мы, государь, имъ молвили: намъ ся то видитъ, что государя вашего хотвиня прямова нвтъ; коди намъ не поволитъ кородевнъ Катеринъ чедомъ ударити, и насъ бы король отпустиль ко государю нашему къ царю и великому князю. Да они жъ, государь, намъ молвили: говорите вы о послъхъ, чтобъ вамъ сказали пословъ государя нашего, кому итти къ вашему государю; и вы видите и сами, что при государъ нашемъ рады литовскіе нътъ, и государь нашъ пославь по литовскую раду, и какъ у государи нашего рады будутъ, п тогды посломъ и скажуть, кому итти. А посылаеть государь нашъ къ вашему государю своихъ ведикихъ пословъ; а срокъ, государь, наиъ сказали, что посломъ быти на Москвъ на Николинъ день, или за недълю до Рождества Христова. Да отъ насъ, государь, встали, да пошли къ королю, а намъ вельли тутъ сидъти; да у короля, государь, они были великое время. Да пришель, государь, къ намъ онять князь бискупъ съ товарищи, да намъ, государь, учали говорити: ръчи есмя ваши государю своему королю сказывали, что вы о томъ кръпко говорите, чтобъ вамъ королевнъ челомъ ударити и ея очи видъти. И государь нашъ король велълъ вамъ говорити: какъ вы прівхали до нашего государя, и государь нашъ того жъ часу посладъ къ подской радъ, и отъ подскіе рады ко государю нашему и посямъста въсть не бывала, и вамъ королевнъ челомъ ударити нелзъ; живутъ у нашіе государыни охмистръ и паны всякіе люди изъ Полскіе земли, и какъ вамъ быти у кородевны, и тъмъ всъмъ людемъ быти у кородевны жъ п полской радв съ королемъ о томъ будетъ слово великое. Государь нашъ король вельдъ вамъ говорити: похотите вы объ королевны видъти, и го-

сударь нашъ король завтра пойдетъ къ костелу, а королева и сестры его № 2. королевны съ нимъ же пойдутъ, и вы будте завтра на дворв поранве, а людей съ собою возмите не много, а прівдуть по вась приставове болшіе, и тъ приставы, которые васъ встрътили; а ъхати бы вамъ не болшею улицею, приставове васъ проведутъ, что нихто васъ не увидитъ. И мы. государь, имъ отвъчали: какъ тому сстатися, чтобъ намъ такъ смотрити вхати? И оди, государь, намъ молвили: нынв вы повдте на подворье, да о томъ себъ помыслите, какъ то вамъ вмъстно учинити; а то себъ отдожите. что вамъ королевит челомъ ударити; государь нашъ король велтль вамъ доподна то отказати, что тому недзв. И мы, государь, повхали на полворье, да прівхавъ на подворье себв помыслили, что они намъ королевив челомъ ударити не велять, то намъ отказали, а не видъвъ королевны, и ны тебя государя не смели. И того жъ, государь, дни прівхаль къ намъ на подворье вечере Янъ Шимковъ, а учалъ вамъ говорити: поъдте вы утре рано на дворъ на королевскій, а съ вами побдуть на дворъ приставове, а на дворъ вамъ быти въ оружейничей избъ противъ дверей у костеда. И какъ поидетъ король и королева и королевны изъ костела, и вы всёхъ увидите, а въ тъ поры мы велимъ людей порозослати, чтобъ вамъ было королевны гораздо видъти, а съ собою бъ есте людей не много пмади. И назавтрее, государь, къ намъ приставове прівхади за подтора часа до света; и мы, государь, съ приставы побхали, да прібхали есмя, государь, на королевской дворъ задними вороты въ оружейничюю избу, а съ нами, государь, твои государевы дети боярскіе; и къ намъ, государь, туто прищель Янъ Шимковъ, а сказалъ намъ, что ему король велълъ быти съ нами до тъхъ мъстъ, какъ мы повдемъ изъ города. И король, государь, пошелъ къ завтренъ за часъ до свъта съ королевою; а королевны, государь, прівхали къ костелу въ колыматъ къ другимъ дверемъ. И король, государь, туто съ королевою и съ королевнами и мши слушаль; и въ кою, государь, пору король иши слушаль, и отъ насъ, государь, Янъ Шпиковъ ходиль въ костедъ къ королю, да у короля, государь, онъ быль въ костель, да къ намъ, государь, Янъ Шимковъ опять пришель, да учаль, государь, намъ говорити: государь деи нашъ король ведёль вамъ быти у себя на дворё во вторникъ, а во вторникъ деи вамъ королю и челомъ ударити и отпускъ вамъ. И какъ. государь, часъ дни пробидо, послъ мши король пошедъ съ королевою и съ кородевнами изъ костела, и воевода, государь, виденской передъ костеломъ учаль людей розсылати. И какъ, государь, король и королева и королевны изъ костела вышли да стали передъ костеломъ, учалъ король говорити съ воеводою виленскимъ, а мы, государь, то все видёли, какъ король и кородева и королевны стояли. Шелъ, государь, король изъ костела, а послъ, государь, короля шла королева, а съ правую, государь, сторону у королевы

№ 2. шла болшая королевна Анна, а съ лввую, государь, сторону у королевы шла меншая королевна Катерина. А королевна, государь, Катерина къ намъ оборотилась и на нашу избу смотрила; а того, государь, не въдаемъ, въдала ли будеть насъ, или не въдада. А мы, государь, послъ того съ приставы повхали твии же улицами къ себв на подворье. И во вторникъ есмя, государь, октября 15 день, на двор'в у короля были, и король насъ отпустиль: а держали, государь, насъ въ Вилнъ три недъли; а о томъ есмя, государь, всегды поминали, чтобъ насъ отпустили къ тебъ къ государю; а слышали есмя, государь, слухомъ, что насъ держали для того: дожидались въстей изъ Кракова. А о послежь, государь, слышали есмя слухомъ же, что посломъ итти къ тебъ къ государю тротцкому пану Григорыю Хоткевичу, да въ другихъ, государь, Остафью Воловичу или Скумину маршалку и державцу чернобылскому, что быль въ Крымв посломъ, а изъ Крыма пришель сего дъта, да писарю Гайку. А хотвніе есмя, государь, слухомъ слышали отъ людей, королевское и радныхъ пановъ и всей земли о въчномъ миру и о доброй смодвё есть ведикое. А которого, государь, намъ дни изъ Видны нтти къ тебъ къ государю, и того, государь, дни съ утра прівхаль къ намъ на подворье Остафей Воловичъ; и напередъ, государь, себя прислалъ къ намъ порсуны. Да прівхавъ, государь, учалъ намъ говорити: государя деп вашего воеводы со многими людми въ Ливонской землъ городокъ государя нашего подданной облегли; и вы бъ деп отписали къ государю своему съ тымь же сыномь боярскимь, которого къ государю отпущаете, чтобъ государь вашъ своихъ воинскихъ людей изъ Ливонскіе земли вывель, чтобъ затвиъ государя нашего посломъ мотчанья не было здъсе, поспъщите бъ шли къ вашему государю; а государя нашего посломъ какъ итти наборзъ, коли государи вашего люди будутъ въ Ливонской землъ, чтобъ темъ межъ государей доброе дело не порушилося. А, чаю, вы въ свою землю и не войдете, а государя нашего послы пойдуть за вами. А пошли есмя, государь, изъ Видны въ пятницу, октября 18 день, за недълю до Дмитреева дни. А въ тебъ есми къ государю отпустили на подводажь Ивана Михнова въ суботу, октябри 19 день, съ первого стану изъ Мъдниковъ.

Ивану Васплыевичю всеа Русін изъ Литвы околничей Оедоръ Ивановичъ Сукинъ, да дворцовой діакъ Григорей Шапкинъ, а привезли ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля върющую грамоту, да королевской отвътъ, что имъ данъ на посолствъ, и списокъ литовскихъ въстей.

А се върющая грамота.—Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостію, короля полского и великого князя литовского (полный титуль), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всеа Русіи и великому князю (полный титуль). Что присыдаль еси брать нашь до нась № 2. пословь своихь, околничего Өедора Ивановича Сукина да дьяка дворцового Григорья Өедорова, и нѣкоторые рѣчи за листомъ твоимъ брата нашего они намъ донесли, всего того достаточнѣ есмо выслухали, и на то черезъ нихъ къ тебѣ брату нашему отказъ вчинили есмо; а вборздѣ зъ нашими послы ширей на тые вси рѣчи, что они намъ говорили и черезъ пановъ радныхъ донесли, до тебя брата нашего скажемъ и умыслъ нашъ на одностайное зволевье къ доброму христьянскому и братской пріязни тебѣ брату нашему ознаймимъ. Писанъ у Вилни, лѣта Божья нароженья 1560, мѣсяца октября 16 день.

А се королевской отвътъ, что Өедору и Григорью данъ на посолствъ. --Отказъ великого государя Жигимонта-Августа, Божью милостью нороди полского и ведикого князя дитовского (полный титуль), посломъ ведикого князя Ивана Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя (полный титуль), околничему Өедөрү Ивановичю Сукина, а дыяку Григорыю Өедөрөву. Веливій государь, Божью милостью государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велёдъ вамъ повёдити: говорили есте намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, Божьею милостью государя всеа Русіи, припоминаючи, яко онъ брать нашъ съ нами ся обсылаль, потомужъ и мы волю нашу черезъ листы и посланцовъ нашихъ ему брату нашему ознаймивали есмо ко всему доброму христьянскому, кгды жъ не хочемъ кровопролитья видёти, але обороны и успокоенья христьянству зъ ласки Божьи жадаемъ и печалуемъ о томъ завиды, а для того со всими государи христьянскими въ братской пріязни и у згодъ быти хочемъ, якже тому брать нашь поразумьти можеть, иже всего доброго выхристьянствы болщей стерегучи, вжо не по одинъ разъ пословъ нашихъ великихъ къ нему посыдали есмо на постановенье межи насъ мпру въчного, за опасными дисты, отъ него брата нашего въ нашъ присланными; а тымъ яко и нашими многими причинами повстегаючи, усмирали есмо завазненья давные межи панствы, объявляючи водю нашу на добрую змолву съ нимъ братомъ нашимъ. - Великій государь, Божью милостью государь кородь его милость и великій князь Жигимонтъ-Августь, велёль вамъ повёдити: и братъ нашъ черезъ васъ указываетъ, что за припоминаньемъ первыхъ дёлъ въ томъ ся межи нами добрая змодва не стада, черезъ тыхъ пословъ вспоминаючи отца нашего и вжо наше зъ ласки Божьи щастливое нанованье отъ многихъ лётъ, же таковые причины давно зашлыхъ дёдъ доброе змолвы на оборону христьянству перекажають. Ино нехай брать нашь на своемъ разумъ розсудить, годно ль то въ забытье положити, а не докончивши и не постановивши старыхъ дёлъ можетъ ли каковое доброе дёло на въчный покой межи насъ статися? А каковая бы то пріязнь могла

быти у пришлый часъ о высвобоженыи христьянства промышляти, не усмиривши тёхъ дёлъ, для которыхъ много кровопролитья стадося межи панствы, а и впередъ у воли Божьи есть, до чего то наклонити похочетъ. --Великій государь, Божью милостью государь король его милость и великій кназь Жигимонтъ-Августъ, казалъ вамъ повъдити: говорили есте тежъ отъ брата нашего, иже хочетъ пожитья съ нами въ братствъ и на особливый нокой христьянскій, иные рёчи зъ вами намъ объявидь брать нашь черезъ пановъ радъ нашихъ; а на писанье наше о Ифдинскую землю менуетъ ту землю своими данники, гдв особливое княже завжды есть, а увесь законъ въ давныхъ предковъ подъ моцъ и оборону нашу подданы суть отъ цесарства, а закономъ и присягами ихъ придучены государствамъ и нанованью нашему, о чемъ никоди напоминанье не было отъ всихъ продковъ брата нащего къ нашимъ фалебнымъ продкомъ и ку намъ государю; одно прошдого году, кгды послы наши въ него брата нашего были, первое поменовадъ ихъ своими данники, яко подъ перемирьемъ съ нами на дюди убезпечоные присягою безвёстно пришедчи, нёколко замковъ у той земли взялъ и постить; то брать нашъ нехай себт въ бачность озметъ, каковое кровопролитье за тымъ сталося народу христьянскому, а на болное зачинается, и хотя жъ менуеть, же на кровопролитье не даетъ причины, але Богъ сотворитель сердцевидецъ, словное усправедливенье передъ Богомъ вичто есть. Великій государь, Божью милостью государь король его милость н великій князь Жигимонтъ-Августъ, велёль вамъ повёдити: и всказаль тежъ къ намъ братъ нашъ, абыхмо цословъ нацихъ къ нему послали для доброе змолвы. Ино ачь мы досыть всему тому учинили, что намъ годно было для доброго христьянского дъдати, однакожъ и теперь за тымъ присланьемъ не хотячи всказанья его брата нашего отпустити, пословъ нашихъ вборздв пошлемъ и черезъ нихъ о тыхъ всихъ дёлёхъ, которые перво и нынъ межи насъ нелюбость множатъ, а особливе о томъ, что есте черезъ пановъ радъ нашихъ именемъ государя своего до насъ пронесли, ширей еще во всихъ ръчахъ брату нашему умыслъ нашъ объявити поручимъ. А вы брату нашему молвити отъ насъ будете, абы зъ нами черезъ тыхъ пословъ о всемъ достаточне намовлядъ, а къ братской милости жадание свое, яко и мы, склоняючи на успокоенье христьянству, люди свои въ Лифлянское земли вывель, якъ бы Божьимъ милосердьемъ межи насъ згода и въчная пріязнь стадась на оборону и свободу христьянству, а не на кровопролитье.

No. 3.

1561, января 25-февраля 18. Посольство отъ короля № 3. Сигизмунда-Августа къ царю Пвану Васильевнчу съ нанами Яномъ Шимковымъ и Яномъ Гайкой съ товарищами. Прівада послова ва Москву и прієма иха у государя. Посольскія ричи о мирь: король желаеть мира, но во всемь виновато московское правительство, особенно относительно Ливоніи; тайныя рпчи послову: бракт государя ст королевной можетт быть посль того, какт будутт устранены всъ препятствія къзаключенію мира между государствами. Отвът послам: их ръчами недовольны, и чтобы они сказали ясно, какого король хочеть мира и какь устроить брань. Переговоры боярь ст послами: запросы со стороны послыдних о Новгородь Великомъ, Исковы и пр., договорь о миры и бракы слыдуеть учинить на рубежы, теперь же продолжить перемиріе; москвичи устраняють вообще изь переговоровь и перемирья Ливонскую землю, и что договорь о миръ и бракъ долженъ быть совершенъ въ Москвъ по старымъ обычаямъ. Послы не соглашаются; отпуска послова (Дѣла Польскія, № 6, лл. 55—125).

I. Того жъ лъта, генвари 25 день, писали ко царю и великому князю пзъ Смоленска боярпнъ и воевода, внязь Дмитрей Ивановичъ Курлятевъ, да діаки Анфимъ Селиверстовъ да Истома Кузминъ, что писалъ къ нимъ изъ Орши князь Ондрей Одинцовъ, что послы Янъ Шимковъ да Янъ Гайко, да писарь Мартынъ Володковъ будутъ на рубежъ въ середу, генваря 22 день; и они послади на рубежъ пословъ встрътить Ондрея Щелкалова да Образца Дивова, а ведёли королевскихъ дворянъ, которые съ послы идутъ, и пословыхъ людей и лошадей смётить, и кориъ посломъ и кородевскимъ дворяномъ и на ихъ люди и на лошади велёли давати и до Москвы. А отъ Смоленска велёли пословъ встрётить Михайлу Годунову въ томъ же мёстё, гдв напередъ сего пословъ встрвчали, а съ Михайломъ послали дътей боарскихъ, смоленскихъ помъщиковъ, двъсте человъкъ. А приставы Ондрей Щелкаловъ съ товарищи писали ко царю и ведикому князю, что они пословъ встратили на рубежа въ середу, генваря 22 день. А дворянъ королевскихъ съ послы идутъ Калистратъ Шимковъ, Яну братъ родной, да люблинского державцы и воеводы сынъ Михайло, да Михайло Шпиковъ, да брать его Михайло жь Нарушевичи, всэхъ интватцать человъкъ. А людей пословыхъ и королевскихъ дворянъ дюдей триста пятдесятъ человъкъ; а дошадей съ ними 474 лошади.

Февраля 6 день, въ четвергъ, литовскіе послы къ Москвъ прівхали. А встръчали пословъ на Дорогомидовъ, отъ посадскихъ дворовъ съ перестръдъ, № 3. Иванъ Оедоровъ, да Иванъ Черемисиновъ, да Петръ Совинъ, да подъячей Петръ Григорьевъ; а поставили ихъ на площади, у пушечного двора, на вняжъ Оедоровскомъ дворъ Шуйского, да на Михабловъ дворъ Головина, да на Непеинъ дворъ.

А память о встрвчв и о бережень Ивану съ товарищи дана такова. — Льта 7069, генваря. Память Ивану Борисовичю Оедцову, да Ивану Семеновичю Черемисинову, да Петру Григорьеву сыну Совина, да подьячему Петру Григорьеву. Встрётити имъ литовскихъ пословъ на Дорогомиловъ за Москвою ръкою, отъ дворовъ посадскихъ съ перестрълъ. А не съвзжаяся съ послы, послати Ивану Борисовичю отъ себя къ посломъ сына боарского добра, кого пригоже, а велъти тому сыну боарскому посломъ молвити: есть до васъ рвчи отъ великого государя, и вы постойте. И какъ послы станутъ, и Ивану Борисовичю съ товарищи къ пословъ прізхати; и какъ послы изъ саней пойдуть, и Ивану съ товарищи изъ саней выйти, да модвити отъ царя и великого князя річь Ивану Борисовичю. Великій государь Иванъ, Божією милостію, царь всеа Русіи и великій князь, велёль вамъ поклонитися. Великій государь Ивань, Божіею милостію, царь и великій князь всеа Русіи, велёдъ намъ у васъ быти и подворье вамъ указати. Да ёхати Ивану съ товарищи съ послы до подворья, и проводивъ ихъ въ хоромы, прівхавъ Ивану Борисовичю, да Ивану Черемисинову явитись царю и великому князю. А на подворьт въ тъ поры пословъ уставити Петру Совину, да подьячему Петру Григорьеву, а дътемъ боярскимъ, встръчникомъ пословъ, съ ними жъ вибств уставливати и жити у пословъ, переивняяся, Петру Совину да дътемъ боярскимъ пятидесять человъкомъ, а другой день да ночь жити у пословъ подьячему Петру Григорьеву да дътемъ боярскимъ пятидесять человъкомъ. А Ивану Борисовичю ъздити къ посломъ по времени, какъ государь велить; а Ивану Черемисинову вздити къ посломъ и навъщати ихъ на всякъ день; а съ Иваномъ вздити двтемъ боярскимъ изо встръчниковъ лутчимъ, интидесять человъкомъ. А кормъ носломъ давати подьячему Петру Григорьеву. А Ивану Черемисинову и Петру Совину надъ ними того смотрити, чтобы кормъ отдавали сполна. И беречи Ивану Черемисинову да Петру Совину того накръпко, чтобъ къ посломъ на дворъ, опричь приставовъ, дъти боярскіе и боярскіе люди не ходиль никто, никакимъ дъломъ, и не говорилъ бы съ ними никто ни о чемъ. А нъчто которые дъти боарскіе, пли боярскіе люди чьи ни буди придуть на пословы дворы, и Иваву Черемисинову да Петру Совину и подъячему Петру Григорьеву ихъ прислати къ дъяку къ Ивану Михайлову. А которые дъти боярскіе и конюхи и сторожи учнуть съ Петромъ Совинымъ и съ подьячимъ Петромъ ночевати и дневати, и Ивану и Петру тёмъ всёмъ приказати накръпко, чтобы съ пословыми людии не говорилъ никто, и беречи того надъ

ними навръпко, чтобы они съ ними не говорили, а тъхъ дътей боярскихъ людей № 3. леншиковыхъ на дворы на пословы никакъ не пускати. А которые ръчи съ Иваномъ съ Борисовичемъ и съ Иваномъ съ Черемисиновымъ и съ Петромъ Григорьевымъ поговорять послы, или королевские дворяне, или пословые люди, и Ивану и Ивану жъ и Петру сказывати то царю и великому князю. А допіади вельти понти на поломъ мъсть изъ колодезя. А ньчто учнуть говорити, что напередъ того лошади наивали на ръкъ, а въ колодезъ вода дурна, лошади не пьють, и Ивану Черемисинову да Петру Совину говорити: колодезь добръ, лутчи ръчные воды; а будетъ у колодези у одного ноити тесно, а похотите поити на реке, и мы у васъ тое воли не отнимаемъ, и вы посыдайте на ръку, а мы съ вашими людии учнемъ посыдати на ръчку приставовъ. А безъ приставовъ бы не ъздили. И учнутъ поити у колодезя, ино велми добро; а похотять поити на ръкъ, ино пускати ихъ на водопой всъхъ витстт на Неглименской прудъ, что подъ пущечнымъ дворомъ, а посылати съ ними въ приставёхъ дътей боарскихъ добренкихъ по шести человъкъ, да дътей боярскихъ молодыхъ человъкъ по иятнатцати, и велъти того беречи навръпко, чтобъ съ пословыми людии не говорилъ никто. А пролубь имъ велъти учинити велику особную, да въ кою пору поять, и къ той пролуби не припускати никого, отсыдати людей всехъ далече; а кто приставовъ не послушаеть къ пословымъ людемъ пріфдеть и учнеть съ ними говорити, и тёхъ имати да отсыдати къ діаку Ивану Михайдову.

Февраля 9 день, въ недблю, велблъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворъ; а посыланы по нихъ приставы Иванъ Өедцовъ да Иванъ Черемисиновъ. И того дни литовскіе послы Янъ Шимковъ съ товарищи на дворъ были; а прівхавъ на площадь, вышли изъ саней на лъствицю, что къ Благовъщенью, и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовъщенья. А царь и великій князь сидъль въ столовой избъ въ бруснной. А встръча посломъ, перван, вышедъ изъ столовыхъ свней у золотой податы, у угла, околничей Петръ Петровичъ Головинъ; діаки Яковъ да Василей Захаровы, а середь с'вней встрътили пословъ околничей Овонасей Овдреевичъ Бутурлинъ, да діаки Иванъ Безсоновъ, да Ондрей Васильевъ, и шли въ избу объ встръчи напередъ пословъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити Овонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И дарь и великій князь зваль пословъ къ руцъ. И послы, бывъ у руки, отшедъ, челомъ ударили, да правили дарю и великому князю отъ Жигимонта-Августа кородя поклонъ. И царь и великій князь, приподнявся, вспросиль: брать нашь король Жигимонтъ-Августъ здорово ль? И послы подали царю и великому князю върющую грамоту. И царь и великій князь велёдь у нихь грамоту взяти печатнику

- N 3. и діаку Ивану Михайлову. И послы правили отъ короля посолство и рѣчей своихъ посодство дали; да явили послы отъ себя царю и ведикомукнязю поминки. И царь и великій князь велёль посломъ сёсти, и, посидёвъ мало, зваль ихъ ъсти; а поминки являлъ околничей Ооонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій внязь зваль къ руць королевыхъ дворянь; и королевы дворяне, которой быль у руки, отошедь, челомь ударить, да явить царю и великому князю отъ себя поминки, и царь и великій князь того позоветь всти; а поминки являль отъ королевыхъ дворянь околничей Овонасей же Ондреевичъ Бутурдинъ. И какъ королевы дворяне всв у руки были, и царь и великій князь вельль приставомъ молвити, чтобъ послы шли въ набережную полату дожидатися стола. И того дни послы у царя и великого князя вли; а столъ былъ въ столовой избъ въ брусяной; а къ столу дарь и великій князь посыладъ пословъ звати пристава Ивана Черемисинова. А вакъ послы шли къ столу, и встрътили пословъ, вышедъ изъ свней, околничей Петръ Петровичъ Годовинъ, да діани Яковъ да Васидей Захаровы; а середи съней встрътили пословъ околничей Овонасей Ондреевичъ Бутурлинъ, да діаки Иванъ Безсоновъ да Ондрей Васильевъ. А какъ послы вошли въ избу, и явиль ихъ царю и великому князю околничей Овонасей Ондреевичъ Бутурлинъ; и царь и великій князь вельть посломъ състи, и сидели послы въ кривомъ столь, а противъ пословъ въ скамъв сидели приставы Иванъ Оедцовъ, а у Ивана сидълъ Иванъ Черемисиновъ, а у Пвана Черемисинова сидълъ Петръ Совинъ, а у Петра сидълъ подъячей Петруша Григорьевъ. А въ болшомъ столь отъ государя сидъли бояре князь Иванъ Дмитреевичъ Бъдской, а у князя Ивана у Диптреевича сидълъ бояринъ князь Иванъ Оедоровичъ Мстиславской, а у внязя Ивана у Өедоровича сидёль слуга князь Михайло Ивановичь Воротынской. А у боярь сидёли казначей Никита Овонасьевичь Фуниковъ, да Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ, да печатникъ и діакъ Иванъ Михайловъ, а отъ нихъ сидели князи и дети боярскіе. А после стола посылаль царь и великій князь къ посломъ съ меды пристава Ивана Борисовича Оедпова, и прібхавъ Иванъ сказывалъ царю и великому князю, что онъ прівхаль съ меды, а послы спять, и онъ меды отослаль на дворець.
 - И. А се върющая грамота ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского съ послы, съ Яномъ Шимковымъ съ товарищи. Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского, великого князя литовского (полный титуль), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всеа Русіи и великому князю (полный титуль). Послали есмя къ тебъ брату нашему пословъ своихъ великихъ, маршалка и писаря нашего, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а писаря нашего конюшаго городенского державцу ошиен-

ского, утенского и красноселского, пана Яна Миколаевича Гайка, да дьяка № 3. нашего Мартина Володкевича, приказали есмо имъ нѣкоторые рѣчи отъ насъ тебѣ повѣдити; и что они именемъ нашимъ тебѣ брату нашему мовити будутъ, и ты бъ братъ нашъ имъ вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писанъ у Вилни, лѣта Божья нароженья 1560, мѣсяца декабри 4 дня.

А се посолство ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа. короля полского и ведикого князя дитовского, съ его послы съ Яномъ Шимковымъ съ товарищи. - Посолство отъ велиного и наяснъйшаго государя короля его милости и великого князя Жигимонта-Августа до брата его мидости, ведикого князя Ивана Васидьевича, государя всеа Русіи и ведикого князя московского, черезъ пословъ великихъ, маршалка и писаря, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а черезъ писаря конюшего городенского, державцу ошинеского и утенского и красноселского, пана Яна Миколаевича Гайка, а черезъ діака Мартина Володковича. Великій государь нашъ Жигимонтъ-Августъ, Божьею милостью, государь король полскій и великій князь литовскій (полный титуль), тебт брату моему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всеа Русіи и вединому внязю (полний титулг), вельль поклонитися и здоровье твое брата своего намъ посломъ своимъ видъти вельть его милость. Великій государь нашь, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонть-Августь, велёль теб' брату своему говорити: присылалъ еси до насъ братъ нашъ пословъ своихъ, околничего Өедора Ивановича Сукина да діака дворцового Григорья Өедорова, припоминаючи о томъ, что перво ты брать нашъ писаль и присылаль къ намъ посланниковъ твоихъ, Романа Васильевича а Михайла Иванова, зводенье свое объявляючи на покой христьянскій, зачимъ и мы къ тебъ брату нашему посланцовъ нашихъ посылали, волю нашу скланяючи на доброе и на свободу христьянства; ино съ тыми нашими посланцы листъ твой опасный на великихъ пословъ нашихъ до насъ еси послалъ, по которомъ листв опасномъ послы наши великіе, воевода подляшскій, маршалокъ нашъ, староста менскій, панъ Василей Тишкевичь, а маршалокь нашъ староста бовскій, державца веленскій и обракголскій, панъ Миколай Шимковичь Пошушвенскій, а писарь нашъ, конюшій городенскій, державца ошинискій, утянскій и красноседскій, панъ Янъ Миколаевичь Гайко, кгды у тебя брата нашего были, черезъ нихъ съ нами никоторого постановенья не вчинилъ есп. даючи причину, что приноминанье первыхъ дёлъ и за продвовъ нашихъ на кровопродитье бодше изводило, и на тотъ часъ за тымъ же ничего доброго межи насъ статися не могло. И еще намъ говорили тые послы твои, какъ быхмо то теперь у твои данные земли Ифлянтскіе уступилися, въ чомъ Богу сотворителю справуючися, оповъдаешься, же христьянству всего доброго жедаешь и на особливый покой христьянскій иные рачи таемне намъ послы твои че№ 3. резъ нановъ радъ нашихъ въ росказаныя твоего брата нашего донесли; а напоминаешь насъ, абыхмо пословъ нашихъ велинихъ до тебя послали за тымъ листомъ твоимъ опаснымъ, который еси черезъ посланца своего Микиту Сущова до насъ присладъ. Вторый посолъ. Ведикій государь нашъ. Божью мидостью государь король и великій князь Жигимонть-Августь ведёль тебе брату своему говорити: намятно тебе брату нашему, иже мы отъ початья щастливаго панованья на панствахъ нашихъ многокроть есмо тебе брата нашего о всемъ добромъ христьянскомъ напоминали и волю нашу не по одинъ разъ черезъ пословъ великихъ и черезъ листы наши объявляли, же есмо естъ государъ христьянскій, и по приказанью Божьему со всими государы христьянскими и съ тобою братомъ нашимъ у братской пріязни быти хотячи, ку доброй змолев на ввиный покой умысль нашь склоняли, въ терпливости будучи всихъ тыхъ ръчей, которые межи продки нашими нелюбость розмножали, бачачи съ писанья и высказыванья твоего, же менуешся, якожъ и естъ еси братъ нашъ, государемъ христьянскимъ, которому годно бы на узнанье пришедши, что надъ справедливость черезъ продковъ твоихъ продкомъ и панствамъ нашимъ учинено, все направити, и про то есмо непріязни не зачинали и ничимъ причины на кровопродитьс не давали. — Великій государь нашъ, Божью милостью государь кородь и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велёлъ тебъ брату своему говорити: и ты, брать нашь, за многимь писаньемь и напоминаньемь черезь пословь нашихъ, зъ нами постановенья тымъ дёламъ давно запілымъ не вчиниль еси, толко перемирьемъ убезпечилъ, которое еще межи насъ не вышло; въдь же подъ тымъ перемирьемъ на Ифлянтскую землю, панованью и оборонъ нашей подданую, валку поднесъ еси, за чимъ моръдъ а вровопролитье надъ поддаными нашими какіи отъ христьянъ надвется у воной земли стался, замки и мёста посёль еси, менуючи собё тую землю данью повинну, намъ никакого въдома о томъ не вчинивши, але еще усмотръвши часъ, ктды есмо въ далніе стороны государствъ нашихъ до Коруны Полскіе отъвхали, о чомъ есмо тебе брата нашего черезъ нословъ нашихъ ведикихъ нацомянули, и то межи иными давно защдыми дёды застановити поручили, поки быхмо съ тобою братомъ нашимъ о всякихъ таковыхъ дёлахъ слушное постановенье учинили. Ино ты, брать нашь, какь бы не хотячи видёти доброго христьянского, и тыхъ пословъ нашихъ къ намъ отправилъ не толко постановенья тому, але и намовы о речахъ давно защлыхъ зъ ними чинити не хотълъ еси, а на тотъ же часъ первое упоменулъ, менуючи Ифлянтскую землю своими данники.—Великій государь нашъ, Божью милостью государь король и великій князь Жигимонть-Августь велёль тебё брату своему говорити: а потомъ писалъ и присыдалъ еси къ намъ о обидныхъ дълъхъ, и вси обиды и шкоды подданыхъ своихъ списавши, до насъ присладъ еси, гдё жъ мы также кривды и шкоды подданыхъ нашихъ, што въ № 3. льта перемирные стадися, казавши списать, къ тебъ брату нашему посыдали, которыхъ по колку кроть болшъ оказалось, нижли твоихъ подданыхъ шкодъ, а надто мечемъ и огнемъ не одно въ Ифлинтской землв, але въ отчизнъ нашей отъ войскъ твоихъ непрінзнь брата нашего оказана намъ; за што все на кровь христьянскую не поступили есмо, а перемирья не нарушаючи, напоминали тебя брата нашего о томъ, и для того рокъ зложонь быль оть нась, на границы судьямь зъбхавшися, судити о прывды и направити, што въ дъта перемирные нарушоно. И ты братъ нашъ на то не зволиль, а тымъ справедливость людемъ укрывжонымъ задержана надъ присягу; а въ Ифлянтской земли назити и пустощити войска твои не престали. О чомъ еще и повторе черезъ листъ и посланца нашего Мартина Вододковича навиоменули есмо тебе о вспокоенье валки на тую землю; на который листъ нашъ ничого еси братъ нашъ къ намъ не отписалъ и болшее войско на спустошенье тое земли увосладъ еси, которого утиску подданыхъ нашихъ болше и не могучи терпъти, войска наши ку оборонъ тое земли послали есмо; а въдь же тое учинили есмо, яко государъ христьянскій, а объявили то теб'в брату нашему черезъ листъ и дворянина нашего Андрея Станиславовича. — А то дьякъ будетъ мовити. Великій государь нашъ, Божьею милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ велълъ тобъ брату своему говорити: ино послъ того посланецъ твой брата нашего Микита Сущовъ принесь къ намъ листъ твой, въ которомъ еси написалъ до насъ, какъ бы то списанье каковое Ифлянти съ тобою братомъ нашимъ мёли, и тые листы нёметцкіе хочець оказати, кгды быхмо пословъ нашихъ къ тебъ прислади, и листъ твой опасный въ томъ листъ твоемъ къ намъ еси прислалъ на пословъ нашихъ. Мы, обачивши таковую сидонность твою брата нашего из доброму дёлу, послали из тобё дьяка нашего Михайда Гарабурду, а черезъ него писали и всказывали есмо до тебе, ижъ бы до певного часу войска розведены зъ земли Ифлянтской зъобу двухъ сторонъ, покодъ послы сходять межи насъ; и того жъ часу до гетмановъ нашихъ росказали есмо писати, штобы войскъ на кровопролитье не зводили и назадъ къ Двинъ оттягнули. Ино въ томъ часъ, вгды гетманы наши, стерегучи росказанья нашего, назадъ къ Двинв отстуимли, воеводы твои встегнувши въ тую землю нашу черезъ поданье замку Фелина мистра старого вняже Фиштемберка, человъка старостью, закономъ успокоеного, яко то мниха, на томъ замку взяли и замокъ осёди, и инымъ вамкомъ и мъстамъ великіе шкоды и спустошенья волостямъ учинили. А теперь съ тыми послы твоими успоменулъ еси брать нашъ, же кровопролитья не жадаешь; што себъ поразумьй, естли съ какое причины нащое межи насъ нелюбость уростаетъ, и зачимъ таковое кровопролитье на хри№ 3. стыяны двется. — Великій государы нашы, Божыю милостыю государы королы п великій инизь Жигимонть-Августь, вельдь тобь брату своему говорити: въдъже мы, яко государь христьянскій, ачъ есмо вжо многими причинами терпливость для доброго христьянского оказывали, и зволенье наше на вспокоенье христьянъ тобъ брату нашему объявили есмо, однакожъ и теперъ, паметаючи на то, што згода насъ государей христьянскихъ можетъ много доброго и пожиточного христьянству учинити, а незгода болшей утискъ и вшкоженье зъ насильемъ отъ невърныхъ, про то не хотячи на кровопролитье стояти и не опущаючи того усказанья твоего брата нашего, за тымъ листомъ твоимъ опаснымъ, который еси до насъ черезъ посланца своего Микиту Сущова присладъ, пословъ нашихъ великихъ, маршадка и писаря нашего, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а писаря нашего, конюшого городенского, державцу ошмянского, утянского и красноселского, пана Яна Микодаевича Гайка, а дъяка нашего Мартина Володковича къ тебъ брату нашему послали есмо, давши имъ моцъ зуполную зостоновенье вдёлати и намовляти, которымъ бы обычаемъ межи насъ дёло доброе на въчный миръ статись могло. П ты бъ, братъ нашъ, успоменувши на то, что намъ государемъ христьянскимъ годно стеречи отъ всякого упаду христьянь, черезь тыхъ пословь зъ нами застановенье вчиниль бы еси, какъ бы зъ обудвухъ сторонъ христьянство въ тишинъ заховано, а на въчный покой и братскую пріязнь могло бы межи насъ што доброе початися.—Великій государь нашъ, Божью мидостью государь король и ведикій князь Жигимонтъ-Августъ велёдъ тобъ брату своему говорити: а што братъ нашъ усказаль еси до насъ, упоминаючи, же послы черезъ многіе лъта ходячи за продковъ нашихъ и вже межи насъ не могутъ доброго дъла постановити для припоминанья давно зашлыхъ дёлъ; ино то братъ нашъ самъ въ розумъ своемъ разсуди, годно ль то въ забытье положити, въдь же иже черезъ такъ долгій часъ послы не могуть ничого на въчный миръ межи насъ почати? Мы, стерегучи кровопролитья и ко всему доброму христьянскому хотячи прикладъ подати, прежнихъ нашихъ ближнихъ пановъ радъ нашихъ на границу послати хочемъ намовляти съ твоими брата нашего ближними боары, которымъ, по воли Божьей, постановити межи насъ дъло доброе и въчную пріязнь можно будеть. И ты бъ брать нашъ ничого иншаго въ томъ, толко добра всего христьянства поискалъ, а для того бояръ твоихъ радныхъ также преднайшихъ и ближнихъ посладъ бы еси на границу зъ нашими паны радами намовляти и становити дёло доброе попригожу, какъ бы, милосердьемъ Божьимъ, наше счасливое панованье и твое брата нашего не кровопролитьемъ, але обороною и высвобоженьемъ христьянства зъ рукъ невърныхъ ославилося. - Великій государь нашъ, Вожью милостью государь король и великій князь Жигимонтъ-Августъ, велёлъ тобъ брату своему говорити: якъже о тыхь всихъ ръчахъ и о томъ, што намъ ознаймилъ еси № 3. черезъ пословъ своихъ на особливый поной христьянскій, хотячи зъ нами зачать становить, ширей волю и вмыслъ нашъ тобъ брату нашему тымъ же посломъ нашимъ ознаймить вельди есмо. Также у вособливости а то брату нашему объявляемъ, же яко съ фалебныхъ продновъ взяли есмо, такъ о томъ завжды, съ помочью Божьею, мыслимъ, иже быхмо государьствомъ нашимъ пановали по приказанью Его светомъ, не жадаючи кровопролитья, але згоды со всими государи христьянскими; про то и съ тобою братомъ нашимъ хочемъ доброго пожитья на одностайное зволенье, для высвобоженья христьянъ зъ рукъ невърныхъ.

А се другое посодство ко царю и великому князю тайное отъ Жигимонта жъ Августа, корода подского и великого князя литовского, съ его послы съ Яномъ же Шимковымъ съ товарищы. – Посолство тайное отъ великого наяснъйшаго государя короля его милости и великого князя Жигимонта-Августа, до брата его милости, великого князя Ивана Васильевича. государя всеа Русін и великого князя московского, черезъ пословъ великихъ, варшалка и писаря, старосту тыкотинского, пана Яна Шимковича, а черезъ писара, конюшого городенского, державца ошменского, утенского и красноселского, пана Яна Миколаевича Гайка, а черезъ дьяка Мартина Володкевича, которое маючи при собъ въ таемности преживищий и старъйшій посодъ нанъ Янъ Шимковичь до тыхъ часовъ, ажъ у ведикого князи будуть, самъ же одинъ маетъ его передъ нимъ правити, въдь же при бытности тыхъ другихъ пословъ. Послы твои брата нашего, Оедоръ Ивановичь Сукинь да дьякъ дворцовый Григорей Өедоровъ, говорили намъ черезъ пановъ радъ нашихъ отъ тебе брата нашего, штожъ, по Божьемъ изволенью, ты брать нашь овдовёль, а бачечи на лёта свои, что и сейчасъ еще безъ жены, умыслиль еси женитися; што услышавши съ повинности христьянское тое жалости твоей брата нашего сердечие жаловали есмо, въдь же ихъ вси ръчи воли Божьей подданы, яко Его святая милость похотвив, такъ и учинидъ, со всего имени Его святому честь и хваду давати есмо повинни. Тые жъ послы донесли намъ ръчь твою брата нашего, иже въдаючи у насъ двъ сестры королевны ихъ милость, для того ихъ до насъ посладъ еси, воли нашое вывъдываючи, и естли быхио хотъли сестру нашу меншую королевну ее милость за тебе брата нашего въ малженство дати, абы черезъ нихъ водю нашу тобъ брату нашему ознаймили. И ширъй о томъ они съ паны радами нашими говориди, объявдяючи умыслъ твой брата нашего на доброе пожитье съ нами. Мы ижъ всего доброго у врестьянствъ завжды стеречи звыкли, и о томъ, съ помочью Божью, печалуемъ, слышачи тую ръчь твою брата нашего и бачачи съ того вцередъ не малый пожитокъ къ всему доброму христіанскому, похваляемъ съ того

№ 3. Бога сотворителя, иже различными суды справъ своихъ бозскихъ, христіанъ къ уединоцству напоминаетъ; въ чомъ же, яко и въ нашихъ всихъ справахь, по воли Его святой ходити умысль нашъ склоняючи, тобъ брату нашему черезъ тыхъ твоихъ пословъ умыслъ нашъ объявили есмо, же мы за слушнымъ постановеньемъ отъ того не хочемъ быти и кровную пріязнь, которая съ стародавныхъ продковъ межи насъ есть, обновити съ тобою братомъ нашимъ водю маемъ, не жедаючи вровопродитья христіанству, аде пожитья въ братской пріязни съ тобою братомъ нашимъ на высвобоженье христіяномъ. То слышачи, послы твои говорили намъ черезъ тыхъ же цановъ радъ нашихъ, абыхмо тое дёло становили съ тобою братомъ нашимъ черезъ пословъ нашихъ, што статись не могло за тыми причинами, которое объявили есмо посломъ твоимъ, якожъ и самъ братъ нашъ розсудити на своемъ розумъ можещь, же намъ, государемъ христьянскимъ, ку таковымъ ведикимъ дъдамъ склоняючи умыслы наши зъ объихъ сторонъ первіи потреба вси нелюбости зъ сердца и изъ мысли зложити, за тымъ милость братскую на въчное пожитье становити, якобы добрая пріязнь межи насъ и потомки наши въчне трывада. А коди жъ ведикое зашъстье, межи продковъ и панствъ нашихъ здавна съ кровопродитьемъ всчатое, еще слушного постановенья не взядо, а отъ часу бодщое зачинаетьсе, ино можеть ди кровная пріязнь упредити, покодъ за слушнымъ постановеньемъ въ милость братцкую не соединачимся; ку чему склонни есмо, и зычимъ тобъ брату нашему съ нами и со всею братьею нашею государи христьянскими у братской пріязни доброго пожитья. А кгдыжъ послы многокротъ за продковъ нашихъ и вжо за нашего щасливого панованья ходячи, межи насъ постановеньи на въчный покой учинити не могли, яко и самъ о томъ черезъ пословъ своихъ всказалъ еси къ намъ братъ нашъ, про то потреба намъ съ объюхъ сторонъ о томъ помыслити и печаловати, абыхмо о всемъ томъ, што нелюбость межи насъ множить, сами розознали по Божьемъ привазаньи, и постановили нопригожу, што борздей статися не можетъ инакшимъ поступномъ, одно черезъ пановъ радъ нашихъ вединихъ и ближнихъ зъ объюхъ сторонъ, давщи на нихъ и поручивши имъ слушное розознанье вчинити и застановенье межи насъ на въчный покой вдъдати, зътхавшисе на граниды, на которомъ невномъ мъстцы и на слушный часъ, который отъ насъ и отъ тебе брата нашего здожонъ на то будеть. Што ачъкольвъкъ передъ тымъ не бывало въ обычаи зъвждася на границы таковымъ паномъ радамъ нашимъ, але тежъ такъ ведикіе дёла не бывали межи продками нашими, которые межи насъ примножаютца, то мы въ добрую бачность вземши, съ стороны нашое ку всему доброму и на кровную пріязнь съ тобою братомъ нашимъ умыслъ нашъ склонивши, тобъ брату нашему объявляемъ, же пановъ радъ нашихъ преднъйшихъ на таковую справу

послати хочемъ ву границамъ для намовъ съ боары твоими и для слуш- № 3. ного постановенья всихъ первыхъ дёлъ и нинё ново межи насъ зачатыхъ справъ. А съ того ихъ постановенья послы твои брата нашего о кровное звязаніе вжо на певную ръчь кончити до насъ придуть по звычаю всихъ государей христіанскихъ, которіе таковые дёла становячи на вёчную, а кровную пріязнь не беруть передкы ничого того, што бы міло перекажать вічному доброму дёлу. И вгды ты брать нашь волю нашу черезь своихь, а теперь и черезъ нашихъ пословъ увъдаешь открите на доброе зволенье, и ты бы брать нашь все тое, што межи нась нелюбость множить, на сторону отложиль, а о томъ помыслиль, якъ бы межи панствы успокоенью статися, звлаща въ земли Ифлянской, которой намъ не годно переставать обороны чинить; а для того всего брать нашь одностайнымь зволеніемь еъ нами о всемъ добромъ христіанскомъ промышляючи, бояръ твоихъ радныхъ болшихъ на который певный часъ, яко съ тыми послы нашими постановишъ, на границы восладъ съ достаточною моцъю, подъ печатью и съ подписаньемъ руки твоее; а мы также учинимъ и паномъ радамъ нашимъ дадимъ таковую жъ подъ, яко черезъ пановъ пословъ нашихъ будетъ тобъ брату нашему ознаймено, зачимъ бы имъ межи насъ дъло здълати годно, а не справивши межи насъ дъда доброго не розъъждати бы се имъ.

Конецъ посодству таемному.

III. Февраля 11 день, во вторникъ, ведълъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворъ. И того дни литовскіе послы на дворъ были; а посыдань по нихъ приставъ Иванъ Борисовичь Оедцовъ. А пріъхавъ на площадь, вышли изъ саней на крылцо, что къ Благовъщенью, и щли къ царю и великому князю напертью мимо Благовъщенье. А царь и великій князь сидъль въ столовой избъ въ брусяной. И встрътили пословъ, вышедъ изъ съней, у золотой полаты, у угла, околничей Петръ Петровичь Головинь, да діаки Яковь да Василей Захаровы. А середь свией встрътили пословъ околничей Офонасей Ондреевичъ Бутурлинъ, да діаки Иванъ Безсоновъ да Ондрей Васильевъ, и шли объ встръчи въ избу напередъ пословъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Офонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И послы били челомъ государю на государевъ жалованьъ. И царь и великій князь вельдъ посломъ състи. И посидъвъ мало, вельдъ приставомъ Ивану Өедцову посломъ молвити, чтобъ шли въ набережную полату въ комнату. И какъ послы въ подату въ комнату вошли, и царь и ведикій князь посладъ къ посломъ съ отвътомъ слугу князя Михайла Ивановича Воротынского, да боярина Васидья Михайловича Юрьева, да боярина Михайда Ивановича Волынского, да боярина Оедора Ивановича Сукина, да печатника и дъяка

№ 3. Ивана Михайловича Висковатого, да дыяковъ, Ивана Васильева сына Безсонова да Ондрен Васильева.

А се отвътъ. -- Божією милостію, царя и ведикого князя Ивана Васильевича всеа Русіп (полный титуль) отвёть слугою княземь Михайломъ Ивановичемъ Воротынскимъ, да бояриномъ Васильемъ Михайловичемъ Юрьева, да бояриномъ Михайдомъ Ивановичемъ Волынскимъ, да бояриномъ Оедо ромъ Ивановичемъ Сукина, да печатникомъ и діакомъ Иваномъ Михайловичемъ Висковатого, да діакомъ Иваномъ Васильевымъ сыномъ Безсонова, да діакомъ Ондреемъ Васильевымъ Жигимонта-Августа, короля полского п ведикого князя дитовского (полный титуль) пословъ Яну Шимковичу. маршалку и писарю, староств тыкотинскому, да Яну Гайку, писарю и конюшему городенскому, державцв ошинискому и утенскому и красноселскому, да діаку Мартыну Володкову. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велълъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего короля и великого князя Жигимонта-Августа, что посылали есия до него пословъ своихъ, околничего своего Оедора Ивановича Сукина да діака своего двордового Григорья Оедорова, напоминаючи брата своего къ покою христьянскому и объявляючи ему, что преже сего межъ насъ на объ стороны многіе послы и посланники о добръ христьянскомъ ходили и за поминаньемъ прежнихъ дълъ предковъ нашихъ никоторое доброе двло не ссталося, но на болшее кровопролитіе воздвиглося; и брать бы нашъ Жигимонтъ-Августъ король въ наши данные земли въ Вифлянскіе не вступался, а послаль бы къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межь насъ миръ въчный и добрую пріязнь дэлати на покой христьянскій по тому листу опасному, который есмя къ нему послади съ своимъ посланникомъ съ Микитою Сущовымъ. — Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велёль вамъ говорити: и братъ нашъ какъ и учинидся на своихъ государствахъ, и отъ того вречерезъ пословъ своихъ не въ одно время насъ напоминалъ къ добру христьянскому, объявляючи, что съ нами въ братствъ и въ пріязни быти кочетъ на въчный покой къ добру христьянскому и умыслъ свой склоняючи въ терпъливости о всёхъ тёхъ дёлёхъ, которые межь предки нашими нелюбья были и неисправедливости, и за то завсе никоторые непріязни не всчалъ и на кровопролитіе причины не даль; и мы за его напоминаньемъ никоторого постановенья дёломъ давно зашлымъ не учинили, толко за перемирьемъ его подданную землю Лифлянскую воевали есмя и кровь многую пролили и городы поимали, называючи ту землю своею данною землею. а ему брату нашему о той землъ никоторого въдома не учиня. А которыхъ своихъ обидныхъ людей списки къ нему прислади есмя, ино въ то перемирье его людемъ болщи того обидъ учинилось, а сверхъ того, изъ Виф-

лянскіе земли и въ его вотчинь наши люди воевали; и о томъ брать нашь № 3. насъ напоминадъ, чтобъ съ объ стороны нашимъ судьямъ съвхатися на рубежв и въ твхъ двивхъ на объ стороны управа учинити, и мы на то не изволили. И носли того брать нашь присыдаль въ намъ своего посланника Мартина Володковича съ листомъ своимъ, чтобы есия изъ Лифдянсвіе земли войско свое воротили, и мы на тотъ листъ къ нему къ брату своему ничего не отписали, а болшее войско на ту землю послали; и братъ нашъ, не могучи того терпъти, къ оборонъ той землъ своей войско посладъ, а намъ о томъ объявидъ дистомъ своимъ черезъ своего дворянина Ондрея Станиславова. - Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велёдь вамъ говорити: и послё того посланникъ нашъ Микита Сущовъ къ брату нашему прівхадъ съ нашимъ листомъ, и въ томъ листв написано, которымъ обычаемъ Лифлянская земля намъ въ листвив описана, и толко будуть у насъ брата нашего великіе послы, и мы тв грамоты неметцкія велимь посломь его показати, какь та земля подъ нашимъ государствомъ описана; да въ томъ же листв и опасную свою грамоту на болшихъ пословъ къ брату своему есмя прислали. И братъ нашъ, видя нашу склонность къ доброму дёлу, не хотя видёти крови, посладъ къ намъ дъяка своего Михаида Гарабурду, и черезъ него писалъ къ намъ и сказывадъ, чтобъ намъ съ объ стороны войска свои изъ Лифлянскіе земли вывести, докол'в межь нами послы сходять, да свое войско изъ Лифлянскіе земли и вывелъ И какъ войско его къ Двинъ отступило, и воеводы наши, пришедъ въ ту землю, городъ Вельянь и маистра старого взяли и инымъ городомъ и мъстомъ и волостемъ великіе испустошенья учинили; и намъ бы по себъ поразумъти, зачъмъ такое кровопролитіе налъ крестьяны двется? — Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велёль вань говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего короля и великого князя Жигимонта-Августа, что брать нашъ многажды въ намъ свое изволенье на добро христьянское объявляль, также и теперво то памятуеть: толко будеть любовь межь насъ государей христьянскихъ, и того для можетъ многое добро и пожитокъ христьянству быти, а незгода болшее утвснение и запуствные съ насильемъ отъ невврныхъ; и про то братъ нашъ, не хотячи на вровопролитъв стояти, за нашимъ опаснымъ листомъ посладъ къ намъ васъ своихъ великихъ пословъ, моршалка и писаря, старосту тикотинского пана Яна Шимковича, да писаря и конюшего городенского пана Яна Гайка, да дьяка Мартина, давши вамъ полную моцъ застановенье дълати, которымъ бы обычаемъ межи насъ дъло доброе на въчный миръ сстатися могло, и намъ бы черезъвасъ пословъ брата нашего съ братомъ своимъ застановенье учинити, чтобъ съ объихъ сторонъ христьянство въ тишинъ было, а на въчный покой и

№ 3. братскую пріязнь могло бы межъ насъ что доброе початися. — Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи вельдъ вамъ говорити: да говорили есте намъ, что есмя къ брату своему приказывали, что ото многихъ лътъ межъ насъ послы ходятъ и доброго дъла межъ насъ постановити не могутъ для припоминанья прежнихъ защлыхъ дёлъ, и то бы съ объ стороны отставити, и намъ бы то себъ разсудитя, мочно ди тъ двла вскорв въ забытье положити, коли такими долгими времяны межъ насъ многіе послы не могли миру здёлати; и брать нашь, нынв стерегучи вровопродитья христьянского, а на добро христьянское хотячи приндадъ подати, и того для хочетъ сдати на границу преднейшихъ и ближнихъ пановъ радъ своихъ намовляти съ нашими ближними бояры, которымъ по водъ Божьей мочно межъ насъ доброе дёло и въчную пріязнь дёлати, и намъ бы поискати добра христьянского, и того для бы послати на границу своихъ ближнихъ болшихъ бояръ намовляти и становити дело доброе попригожу, какъ бы мидосрердіемъ Божіимъ межъ насъ дёло доброе сдёлалося на высвобоженье христьянству отъ рукъ бесерменскихъ. А которое есмя дёло ознаменили брату своему своими послы Оедоромъ и Григорьемъ, и то дело умысль свой брать нашь вамь своимь посломь въ особливости ознаменити намъ велълъ. -- Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велёдь вамъ говорити: а скровенне есте намъ говорили стъ брата нашего, что есмя къ нему приказывали съ своими послы съ Оедоромъ и съ Григорьемъ, есть ли брата нашего воля дати за насъ сестра своя королевна меншая, и будетъ воля его на то есть, и братъ бы нашъ о томъ съ нашими послы намъ въдомо учинилъ, а къ намъ бы присладъ наборзъ своихъ болшихъ пословъ радныхъ пановъ, которые бы могли межъ насъ то доброе дело делати. И ныне прислалъ къ намъ братъ нащъ васъ пословъ своихъ дёлати постановенье и договоръ учинити о Вифлянской землё и о всякихъ дёлёхъ въ словё положити, и въ то бы постановенье, по приговору васъ пословъ съ нашими боары, прислати намъ на рубежъ своихъ болшихъ бояръ, ближнихъ своихъ совътниковъ, а брать нашь по тому жь приговору пришлеть на рубежь свою преднёйшую ближнюю раду, и они по приговору събхався, межъ насъ постановенье учинять вёчное всёмь прежнимь запилымь дёдомь, обсыдаючися съ нами на объ стороны, и послъ того бы намъ межъ себя миръ въчный и кровное связанье дёдати на покой христьянскій. А брать нашь, какь преже сего еъ нами хотъль миръ въчный и добрую смолву на покой христьянскій дълати, такъ и нынъ миръ въчный и добрую смолву и кровное связаніе съ нами дълати хочетъ, постановя на рубежъ всъ дъла давно защиме, какъ межъ насъ пригоже быти двлу доброму. — Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велёль вамъ говорити: и мы

для покон христьянского, какъ преже сего съ братомъ своимъ Жигимон- № 3. томъ-Августомъ королемъ и великимъ княземъ хотвли миру вѣчного и доброго пожитья на покой христьянскій, того для п околничего своего Оедора Ивановича и дьяка своего двордового Григорья къ брату своему Жигимонту-Августу кородю и великому князю посыдали, напоминаючи ему, чтобъ съ нами миру въчного и доброго пожитья и вровного связаніа похотъдъ на прочный покой христьянскій. А которые нелюбости дъдалися на объ стороны при предкъхъ нашихъ и при отцъхъ нашихъ блаженные памяти, тъ бы дъда всъ отставидъ, за которымъ напоминаньемъ добро межь насъ быти не можетъ, и въ данную бы нашу землю Вифлянскую у насъ не вступадся, за то бы съ нами нежитья не хотвлъ, занже та земля прислухаетъ намъ отъ предковъ нашихъ и по се время николи отъ насъ не бывала. А о обидныхъ дёлёхъ брату своему есия вёдомо учинили своею грамотою, что тёхъ дёль велёли есмя сыскивати, и какъ тё дёла всё сыщемъ, и мы и о съвздв брату своему въдомо учинимъ. А братъ бы нашъ присладъ къ намъ своихъ ведикихъ пословъ отъ ближеје своей рады, которые бы могли межъ насъ миръ въчный и кровное связание сдълати и всякіе діла покончати, которыми межь нась нелюбье движется. И ныні намь говорили есте отъ брата нашего, чтобъ нашь въ Вифдянскую землю не вступатися и на рубежь бы выслати болшихъ своихъ бояръ, ближнихъ своихъ совътниковъ, а братъ нашъ вышлетъ на рубежъ своихъ пановъ, преднюю свою тайную раду, и они, съёхався, всёмъ дёломъ зашлымъ договоръ учинять и нелюбости всё кончають, обсыдаяся съ нами, и потомъ дълаютъ межъ насъ миръ въчный и провное связаніе, а съ вами нынъ постановенье учинити и договоритися, какъ нашимъ бояромъ съвхатися съ королевыми паны, -- Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велёль вамь говорити: и коли брать нашь нынё своихъ великихъ пословъ отъ преднихъ пановъ, свою тайную раду, къ намъ не присладъ, а присладъ къ намъ васъ въ болщихъ послъхъ ностановенье учинити, а о миру въчномъ и о кровномъ связаніъ дълати науки вамъ своей не даль, а въчный мирь откладываеть въ договоръ къ рубежу на съвздъ, чего изначала отъ предковъ нашихъ и по се время не бывало, ни впередъ то быти не можетъ; а о данной нашей Вифлянской землъ говорить, чтобь намь ее отступитися: и намь ся видить, что брать нашь съ нами доброго дъла дъдати не хочетъ; и вы нынъ скажите, что брата нашего о постановень съ вами приказъ, какова братъ нашъ съ нами постановенья хочеть, и какъ съ нами миръ въчный и вровное связанье хочетъ дълати.

IV. И того жъ дни, февраля 11 день, во вторникъ, выслушавъ нослы

№ 3. у бояръ отвъту и взявъ отвътной списокъ, отошли въ уголъ и сидъли долго, отвътной списокъ чли и изъ отвътного списка себъ выписывали. И пришедъ къ бояромъ, говорилъ Янъ Шимковичъ: говориди есте намъ государя своего великого князя отвёть и списокь отвётной намъ дали; и въ отвёгь написано, что мы присланы отъ государя своего не въ бодшихъ послъхъ, а дёло откладываемъ на съёздъ на рубежъ; и язъ у государя своего въ радъ ближней, мало ли кто ведикъ, ино ему мъсто болшее; а восе прівзжаль Өедоръ, и онъ видёль, какъ всказываль государя вашего великіе внягини представленіе, а о государя нашего сестръ говориль въ малженки. ино мы туть въ томъ во всемъ деле были, и тогды Оедору сказывано, которымъ дёломъ накъ быти, тому у меня и писмо Остафьева рука. И государь мой меня послаль отъ ближніе рады болшимъ посломъ, а даль мнв полную свою модъ дёло всякое постановити, и грамота у меня на то кородевская есть съ кородевскою печатью и кородева рука у нее придожена, да и панскіе руки у нее есть. И бояре молвили: написано въ отвъть дъдати тебъ постановенье, а о въчномъ миру и о кровномъ связань договоръ двлати на рубежь, и то того для отъ васъ молвено, что вамъ въчного миру делати не наказано, и вы намъ скажите, какъ вамъ наказано делати. И послы говорили: мы отъ государя своего науку маемъ о всёхъ дёлёхъ поговоръ учинити, а то не жадною мёрою не можетъ быти, чтобъ вѣчному миру и сватовству не на рубежъ, а покончавъ защиме дъда, и сватовство тутъ же кончати. И бояре говорили: которые жъ дъла кончати, и вы намъ скажите. И Явъ говорилъ: зашлые дъла Новгородъ Великой, Съвера, Смоленескъ, Ливонская земля, ино събхався договоръ о нихъ учинити и рубежи розъвхати и укръпити, кому что въдати, не такъ бы было, какъ преже сего, теперва миръ въчной, а завтра кровопродитіе, чтобъ то стоядо на въки. И бояре молвили: то впряжено подъ концомъ; Дивонская земля на конць, а Свера на другомъ, ино бъ говорити то, что какъ доброму дълу изъдълатися. И послы говорили: восе Оедоръ, говорено ему многияды, что не жадною мёрою то быти не можеть, что государю нашему пословь посылати о въчномъ миру и о сватовствъ, а всказывано Өедөрү, что сватовству быти и договору всему у государя нашего, или на рубежь. И Өедоръ говориль: говориль то воевода, чтобы государя нашего посломъ быти о сватовствъ у короля, или на рубежъ, да то и отмолвили и въ отвътъ мнъ написали, что государь вашъ пошлетъ за мною пословъ своихъ великихъ со всёмъ полемыть дёломъ, и ты то наметуй. И Янъ говориль: мнё нечего болши того наметовати, восе у меня писмо Остафьева рука, что тебъ на отпускъ говорено, что тому никакъ быти недзъ, что сватовству быти на Москвъ, и ты говорилъ: коли тъ ръчи вставливаютъ, ино то не хотятъ дълати. И воевода тебъ влялся до души и женою и дътыи. что онъ того

хочеть, а обослатися о томъ дълъ съ цесаремъ христьянскимъ и съ затемъ № 3. королевымъ съ графомъ Брандоборскимъ и съ нолскою радою съ Торновскимъ и съ Познанскимъ, занже отъ старшого короля Жигимонта тв всв тому дёду внечны, и безъ тёхъ совёту государю нашему ничего учинити нелзъ. И бояре говорили: государь нашъ приказывалъ къ брату своему не новою причиною, чтобъ братъ его король присладъ къ нему пословъ свонхъ, тъ дъла отъ начала велися, что государи ваши въ тъхъ дълъхъ пословъ своихъ до государей нашихъ присыдали. Да припоминали бояре первые двла о сватовствв, наченъ отъ Олгирда и до великого князя Александра. И послы говорили: тогды были на Вилев велиніе князи, потомужъ какъ и ваши государи великіе князи, а государя нашего отецъ Жигимонтъ кородь совершенной помазаной, а то кородевна помазанникова дочь, и то дъло по прежнимъ обычаемъ быти не можетъ, быти дълу всему на рубежъ, а королевив отпуску быти изъ Кракова, а не токмо королевив, или скарбу отпущенье изъ Кракова, хотя бъ у кородевны одинъ посохъ быдъ, ино бъ и то отпущено быдо изъ Кракова. Почалося то отъ Ягайла, какъ понялъ Ягайло королевну полскую, ино все дёло пошло изъ Кракова, а безъ краковскіе рады ничего быти не можеть. А то кто въдаеть, какъ будеть пригода государю ващему: будетъ лучитца на то жъ, какъ и тогды при Ягайлъ: а нынъ на съъздъ безъ лятцкихъ пановъ быти нелзъ, а Терновскій старъ, или которой прихвораеть, и тоть въ свое мъсто на съвздъ пришлеть, а кромъ рубежа дело быти никакъ не можетъ; а язъ бы вамъ и показалъ, какова мив наука и мочь дана отъ государя моего; а будетъ, и язъ покажу. И бояре говорили: то бы лутчее, чтобы все было явно. И Гайко съ Яномъ поговорили себъ, чтобы не казати, да отмолыли, что то писмо напазное у нихъ на подворьъ, а покажутъ его завтра, чтобъ дъломъ не длити, договорити бы сн о всемъ ранве. И бояре велвли имъ посидвти, а рвчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь приговориль молвити имъ, что ръчи ихъ государю сказали, и государь имъ велълъ молвити, чтобъ дъло свое все объявили, ино добро говорити, чему пригоже быти и чему непригоже. И бояре вошли къ посломъ и хотвли имъ ръчь государьскую сказати. И послы говорили: даве есмя позабыли вамъ того говорити, какъ быти королевив о законв и о дворв ее и о охмистрв и о паньяхъ и о всякихъ людехъ, и о томъ о всемъ договору быти на границёхъ, а безъ договору тому быти недзъ. И бояре посломъ молвили: то будетъ опослъ, когда дъло покончаетъ, а нынъ то что говорити. Да говорили имъ по царя и великого князя наказу, чтобы дёло свое все объявили какъ чему быти, ино дзъ будетъ дълати, что дълатися можетъ и что не можетъ дълатися. И послы говорили: нынъ съ нами того посла нътъ, а не самимъ то съ подворья какъ везти, и мы, Богъ дастъ, будемъ на дворъ завтра,

- № 3. да все дёло объявимъ, какъ намъ велёно застановити перемирье и о Вполянской землё записати. И бояре молвили: о Вифлянской землё записати то, чтобъ дати ей покой, доколё о ней съёздъ и договоръ будетъ на рубежё, ино бъ въ то время съ обё стороны ее не воевати, а будетъ и вы и нынё отдайте ее намъ, что есте взили у государя нашего. И бояре молвили: государь нашъ взялъ свое, а не чужое; отъ начала та земля данная государей нашихъ. И отпустили пословъ на подворье; а примолвили, что съ ними завтра договорити о всякихъ дёлёхъ, какъ о которыхъ постановеньяхъ имъ наказано.
 - V. И назавтрее, февраля 12 день, въ середу, велълъ царь и великій инязь литовскимъ посломъ быти на дворъ. И того дни литовскіе послы на дворъ были у бояръ, а посыданы по нихъ приставы Иванъ Оедцовъ съ товарищы. А прівхавъ послы на площадь, вышли изъ саней на крыльцо на нижнее, что къ Благовъщенью, и шли къ бояромъ прямо папертью мимо Благовъщенье. А бояре сидели въ набережной подате въ комнате. А какъ послы вошди и свли по своимъ мъстомъ, и князь Михайло Ивановичъ Воротынской съ товарищы говорили посломъ: говорили есми съ вами о государскомъ дълъ; и которые есте рвчи съ нами говорили, и мы то и государю своему сказади. Да приговорили есте съ нами, что вамъ и моцнан грамота государя своего намъ показати и веб дела вамъ намъ изъявити писмомъ, какъ о всёхъ дълъхъ постановенью быти на рубежъ. И послы казали грамоту королеву съ королевою подписью, и печать у граноты королева болшан привъщена маистатная, и въ той грамотъ писано, что имъ дана модъ застановенье учинити къ старому перемирью и записи записати о събздб, что събзду быти на рубежъ. А съвхатись царя и ведикого князя бояромъ бодшимъ ближнимъ съ кородевыми паны съ болшими, съ ближнею радою, въ ровность и договоръ учинити о всёхъ дёлёхъ давно зашлыхъ, наченъ отъ Казимера короля и до отца его Жигимонта короля, и что нынъ належить о Вифлянтъхъ. Да дали тетрадь бояромъ; и въ той тетрати писано о дълъхъ давно зашлыхъ, о Великомъ Новъгородъ, и о Псковъ, и о Съверъ, и о Смоленскъ, и о Ливонской земль; да учиня о тъхъ дълъхъ о всъхъ постановенье, да потомъ делати о сватовстве; а делати сватовство нолны сделавъ о постановень в докончаные. А кородевив отпуску быти изъ Кракова; а тому никакъ быти не мочно, что быти отпуску изъ Вилны, хоти бъ одинъ съ нею быль посохъ, ино бъ и то могло быти отпущено изъ Кракова, тому ея отпуску всему быти въ договоръ на рубежъ. Да и о тъхъ дъдъхъ о всъхъ договору быти на рубежь: первое о въръ, другое о костедъ, третье о дворъ, которые съ нею будутъ паны и паньи и дъвки, и темъ бы всемъ былъ поводный прівздъ и отъйздъ, да и инымъ бы людемъ всемъ къ королевит былъ повол-

ной прівздъ и отъйздъ, да и о царскомъ имяни договоръ учинити и о дѣ. № 3. техъ государскихъ, которые у него нынй дѣти и которые впередъ у королевны будутъ дѣти, на чомъ быти первымъ, и на чемъ быти другимъ, а межъ насъ ведетца сынове по отцѣ, а дочери по матери. Ино и о томъ договору жъ быти: государь вашъ греческого закона, ино бъ сынове по немъ, а дочери по нашей государынѣ по королевнѣ. А кромѣ границы никоторое дѣло постановитися не можетъ, всѣмъ тѣмъ дѣломъ въ договорѣ быти на границѣ, такъ намъ отъ государя нашего наказано и грамота моцъ ная дана, а кромѣ того, инако никакъ дѣло дѣлатися не можетъ.

И бояре посломъ говорили: которые есмя рачи отъ васъ сдышали, и мы тъ ваши ръчи скажемъ государю своему, а которые дъла въ тетради писаны, что договору быти на рубежь, и вы намъ тое тетрать дайте, и мы ее понажемъ государю своему; а намъ тодко тъ дъда государю своему сназывати, ино будетъ любо которое дёло пропаметуетца. И послы были тое тетрати бояромъ не котъли дати, и бояре посломъ поговорили пристойно, и послы бояромъ тетрать дали, а у бояръ взяли руки, что та тетрать бояромъ отдати часа того, а не списывати ее. И бояре пословы рвчи и про грамоту королеву модную сказывали царю и великому князю и тетрать казали, которымъ дёломъ быти въ постановень на рубежв. И дарь и великій князь говориль съ бояры: коли о такихъ дільхь постановенью быти на рубежъ, и запись бы о тъхъ дълъхъ записати, ино то знатно, что король съ нами доброго дёла и кровного связанія дёлати не хочеть, вставливаеть тв двла, чего изначала не бывало. И велёль тёмъ дёломь отвёть написати, а посломъ приговорилъ быти въ недълю на заговънье. И нъчто похотять перемирья прибавити безь Ливонскіе земли, ино съ ними о перемирьв двлати; а учнуть въ перемирьв двлати и о Ливонской землв, ино съ ними перемирьи не дъдати, а отпустити ихъ безъ перемирья, того для: толко Ливонская земля нынъ написати въ перемирьъ, ино и впередъ Ливонская земля съ кородемъ будетъ въ споръ; а промышляти бы нынъ безпрестанно надъ теми Ливонскими городы, въ которыхъ городехъ литовсвіе люди.

VI. И феврали 16 день, въ недълю, велълъ царь и великій князь литовскимъ посломъ быти на дворъ. И того дни литовскіе послы на дворъ были; а посыданы на нихъ приставъ Иванъ Черемисиновъ съ товарищы. А пріъхавъ на площадь, вышли изъ саней на лѣсницу, что въ Благовъщенію, и шли послы къ бояромъ въ полату мимо Благовъщенья. А бояре сидъли въ набережной полатъ въ комнатъ. А какъ пошли послы въ бояромъ и съли, и бояре посломъ отвътъ царя и великого князи говорили.

Божіею милостію, царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіп

№ 3. велёль вамь говорити: которые есте рёчи говорили намъ въ посолствё и скровение отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля, и мы на тъ ръчи отвёть вамь учинили слугою своимь княземь Михайломь Ивановичемь Воротынскимъ съ товарищы. Да въ томъ своемъ отвътъ есми вамъ объявилъ: коли братъ нашъ пословъ своихъ болшихъ къ намъ не прислалъ миру въчного и кровного связанья дёлати, а отсрачиваеть на съёздъ на границу, ино то братъ нашъ съ нами доброго дёла дёлати не хочетъ; и будетъ за чами иной наказъ брата нашего есть, какъ межъ насъ изв двлу сстатися, и вы бъ то все сказади подлинно сдугъ нашему князю Михайлу Ивановичю съ товарищы. И вы говорили, что отъ брата нашего дана вамъ мочь прибавити перемирья, и записи записати на то, что о всёхъ дёлёхъ намовляти давно зашдыхъ за отца его Жигимонта кородя, и за дяди его Александра короля и за дъда его Казимера короля, поченъ Новымгородомъ Великимъ, и Псковомъ, и Съверою, и Смоленскомъ, и Вифлянскою землею, и грамоту есте мочную слуге нашему князю Михайлу Ивановичю съ товарищы казали, которую грамоту далъ вамъ братъ нашъ Жигимонтъ король подъ своею печатью и подписью, и списокъ есте тъмъ дъломъ казали, которые дъла въ запись писати, а словомъ есте говорили, что на събзде и тому въ договоръ быти, на чомъ нашимъ дътемъ первымъ быти, и на чемъ другимъ быти, и какъ костелу быти и двору; а тому никакъ не бывати, что брату нашему о постановень всехъ дель въ намъ пословъ своихъ послати. - Божіею милостію, дарь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велёль вамъ говорити: и мы какъ напередъ сего прародителей своихъ обычаевъ не рушивали, такъ и нынв ихъ рушити не хотимъ. А государству нашему съ Литовскою землею поведенья и кровные связанья не ново почались: князь Семенъ Гордой, сынъ великого князя Ивана Даниловича, понялъ у великого князя Гедимина дитовского дочь Анастасію, а договоръ о томъ дёлё и свадба быда на Москвъ въ дъто 6841. А какъ посль отца своего, великого князя Ивана Даниловича, князь Семенъ Гордой учинился на великомъ княженью и даль свояниню свою княжь Александрову дочь Михаиловича Тверского княжну Ульяну за великого князя Олгирда дитовского, а договоръ былъ о свадбъ на Москвъ жъ въ лъто 6858. А въ лъто 6878 князь великій Диптрей Ивановичь Донской жениль брата своего изъ двуродныхъ князя Володимера Ондреевича, взялъ за него Олгирдову дочь Едену, а договоръ о свадбъ и свадба была на Москвъ жъ. Авълъто 6898 князь великій Василей Дмитреевичь женился, у великого князя Витовта взяль за себя дочь его княжну Софью, а договоръ и свадба была на Москвъ жъ. А дъта 7003 дъдъ нашъ князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи далъ дочь свою Елену за великого князя Адександра, за дядю государя вашего Жигимонта-Августа кородя, а договоръ о томъ дъдъ весь былъ на Москвъ. А что говорили

43

есте, чтобъ писати въ запись договоръ дъдати о всъхъ дълъхъ защдыхъ, № 3. приноминая наши извъчные отчины, Новгородъ Великой, и Псковъ, и Съверу, и Смоленескъ, и Ливонскую землю, —и тъ земли Новгородъ Великой и Псковъ наша извъчная вотчина, а Съвера и Смоденескъ наши же отчины извъчные, да предковъ нашихъ нъкоторыми незгодами зашли были къ Литвъ, и дъдъ нашъ князь великій Иванъ взялъ Сфверу у великого князи Александра, да послъ того тъ земли и въ докончадные записаны. А отепъ нашь, блаженные памяти великій государь Василей, за неисправленья Жигимонта короля, взяль Смоленескъ свою жъ вотчину извъчную, а записавъ Смоленескъ въ нашу сторону и въ докончалныхъ грамотахъ великого князя Семена Ивановича съ Одгирдомъ. А Ливонская земля прародителемъ нашимъ подлежить данью, какъ и Русская земля почала быти. А Кіевъ и Волынская земля вся, и Подолье, и Полтескъ, и Витебскъ наша жъ вотчина старинная; и мы быди для христьянства похотёли съ братомъ своимъ кровного связанья, и того для о Кіевъ, и о Волыни, и о Подольъ, и о Полтескъ, и о Витебскъ пооставили были есмя. Вожіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи вельдъ вамъ говорити: и коли братъ нашъ нашіе склонности къ любви на добро не смотрить, а приговариваеть тв дела на събздъ, чего извечно отъ прародителей нашихъ не бывало. ино то знатно, что братъ нашъ съ нами любви и въчные пріязни не хочетъ, и то межъ насъ розсудить всёхъ сотворитель Вогъ, и на комъ невинныхъ провей поищеть, то есть на Его святой воль, занеже праведенъ Судья не словеса наши судить, но сердца зрить; а мы съ Божьею волею по се время прежнихъ обычаевъ ещо не рушивали есмя и впередъ, покладывая на всемогущаго Бога волю, рушити ихъ не хотимъ же. А похочетъ братъ нашъ и нынъ съ нами любви не всчиная кровопродитія, и онъ бы прислаль къ намъ своихъ великихъ пословъ, ближнюю свою раду, которые могуть межь насъ любовь сдёлати на прочный покой христьянскій.

И послы, выслушавь у боярь отвётные рёчи и отшедь въ уголь, подумали, да пришедь, бояромъ говорили: которые рёчи намъ отъ государя нашего были приказаны говорити, и мы то и говорили. А государь нашъ съ вашимъ государемъ вседушно хотёлъ вёчного миру и кровного связанія, да коли государь вашъ не похотёлъ по тому дёлати, какъ есмя говорили, то онъ вёдаетъ.

И князь Михайло Ивановичъ Воротынской съ товарищы посломъ говориль: государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, всегды по Бозѣ берегучи того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ покоѣ было, въ прежнихъ временахъ многижда напоминалъ брата своего къ доброму дѣлу на въчный покой христьянскій. А какъ не стало государыни нашей царицы и великіе княгини Анастасіи, и государь нашъ, дѣлаючи почестливость брату

№ 3. своему, послалъ ко государю вашему околничего своего Оедора Ивановича Сукина напомянути о въчномъ миру и о кровномъ связаніи. А похочетъ государь вашъ того дёла съ нашимъ государемъ, и государь бы вашъ наборав посладъ во государю нашему своихъ болщихъ пословъ, чтобъ то двло не продлилося, занже и напередъ того государемъ нашимъ съ вашими государи кровные связанья многіе были, и тъ дъда всь дълывалися у государей нашихъ на Москвъ. И государь вашъ со государя нашего посломъ съ Оедоромъ Ивановичемъ приказадъ къ нашему государю, что онъ то дёдо доброе съ нашимъ государемъ хочетъ дълати, а посылаетъ наборзъ къ нашему государю, своихъ великихъ пословъ, которые могутъ межъ ихъ государей то дёло сдвлати. И государь вашъ ко государю нашему пословъ своихъ великихъ не присдаль, которые бы то дёдо могли сдёдати, а присладь вась, откладыван то дёдо на съёздъ на границу и вотчины государя нашего извёчные хотя записывати въ споръ, чего отъ прародителей государя нашего не бывало. А Ливонскую землю государя нашего извъчную данную также бы въ споръ записати и ее не воевати; ино то всякому уразумъти можно, что государь вашъ вставиль тъ дъла того для, чтобы межъ ихъ дело ся не сделало.

И послы говорили: которые дёла прежде сего дёлалися, кровные связанья, и тъ дъла дълались межъ ведикихъкнязей; а нынъча государя нашего сестра кородевна, великого короля дочи, свершенного помазаника, ино ее взяти не за сиротины мъста; первое о всъхъ дълъхъ давно защлыхъ договоръ учинити, а о первыхъ дътехъ и не говоримъ, а говоримъ о другихъ дётехъ, которые будутъ у королевны, занже тё дёти будуть не отъ его подданные, то будутъ дъти отъ великіе королевны помазанные, ино бъ тв двти промежи дворъ не волочилися. Преже двло утвердити то писмомъ, на чомъ темъ детемъ быти, тожъ после того и дело делати. А перемирья намъ прибавливати и не наказано, наказано намъ дёло дёлати на съёздъ, а нынъщнее перемирье прибавити съъзду для, а записати о давно зашдыхъ дълъхъ и что Ливонскіе земли не воевати. А захочеть государь вашъ неремирья прибавити, чтобы двлу дзв поворотитися, и онъ о Ливонской землв запиши, что ей покой дати и не воевати до того сроку, доколь съвздъ будеть, или мирь въчный сстанетца; а не напишеть государь вашь о Ливонской земль, что ее не воевати, ино никакъ дълу никоторому быти пелзя.

И бояре посломъ говорили: тому никакъ быти нелзя, что Ливонская земля государно нашему записати съ вашимъ государемъ въ споръ. А покотите нынъ перемиръя прибавити, и государь нашъ велитъ перемиръе прибавити по прежнему обычаю, какъ перемиръе записано напередъ того; а
о томъ государь нашъ брату своему не запрещаетъ: похочетъ за Ливонскую землю стояти, и онъ за нее стоитъ, какъ хочетъ. А что говорите, что

дотоль были связанья кровные промежь великихь князей, а нынъ государя № 3. вашего сестра кородевна, и то говорите неплодное слово, чему и творца нътъ. Государемъ нашимъ, каковы были ваши государи преже сего въ велинихъ князехъ, таковы нынв государемъ нашимъ и въ кородехъ, воторая имъ отъ королевства высость учинилась, какъ дотоле были въ братстве, такъ и нынъ, и вамъ надобе разсужая говорити и въдая поведенья государьскіе, какъ ведетца. Цесарь во всей Италиской странв всемъ государемъ гдава, и тоть въ докончань в государю нашему братъ ровный; и вы себъ посмотрите, мы вамъ докончадные покажемъ, и вамъ будетъ впередъ наука, въ каковъмъръ государи наши извъчно. А нынъ государь нашь, зъ Божьею волею не токмо на своихъ государьствахъ освященный царь, но и надо многими мусудманскими царьствы Богъ его царемъ учинилъ; и государь нашъ, памятуя Божій заповёди, не высится, понеже Господь гордымъ противится, а смиреннымъ и боящимся заповъдей Его благодать даетъ, а гордости и Божьимъ двломъ что ни приразится, и то стояти не можетъ. Мы, сколко можемъ, столко къ добру приводимъ, а вы говорите все на роздоръ.

А послы говорили о томъ встрвчю, что бояре говорять на роздоръ; и споровались много. И бояре припоминали имъ много, чтобъ найти такія слова, которыя бы государемъ къ любви. И послы ни на которое слово къ любви не сошли. И бояре, шедъ, рвчи ихъ сказали царю и ведикому князю. И дарь и великій князь говорилъ съ бояры; коли послы ни на которое доброе двло не сойдутъ, а говорятъ все на роздоръ, ино съ ними болъ того не говорити, а ихъ отпустити, а положить то на Божью волю.

И царь и великій князь велёдь посломъ итти къ себё въ избу. И встрётили пословъ передъ столовыми сёнми околничей Петръ Петровичь Головинь, да діаки Яковъ да Васидей Захаровы. А въ столовыхъ сёнехъ встрётили пословъ околничей Осонасей Ондреевичь Бутурлинъ, да діаки Иванъ Безсоновъ да Ондрей Васильевъ, и шли въ избу обё встрёчи напередъ пословъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Осонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь молеилъ посломъ: Янъ Шимковъ, Янъ Гайко, Мартынъ! О которыхъ дёлёхъ прислалъ васъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ король, и мы вамъ о томъ дёлё отвётъ учинили своими бояры; и что вамъ говорили отъ насъ наши бояре, и то наши рёчи; и мы нынё васъ отпущаемъ къ брату своему Жигимонту королю. Да приподнявся царь и великій князь молвилъ посломъ: какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу поклонитеся.

И отпустиль царь и великій князь литовскихъ пословъ къ королю того дня. А проводити за посадъ велёдъ приставомъ Ивану Черемисинову да подьячему Петрушѣ Григорьеву до тёхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣтили.

№ 3. А до Смоденска и до рубежа велёдъ пословъ проводити и кормъ давати приставомъ Петру Совину да Образцу Дивову.

И повхали послы съ Москвы февраля 18 день, во вторникъ.

А память Петру о провожань дана такова. Лета 7069, февраля 16 день, память Петру Григорьеву сыну Совпну. Бхати ему провожати литовских пословъ Яна Шимкова съ товарищы до Литовского рубежа. И дорогою бдучи, беречи ему накрвико отъ пословъ и отъ ихъ людей, чтобъ отъ нихъ царя и великого князя людемъ грабежу и обиды никому не было. А учинятъ кому какову обиду, и Петру часа того напередъ себя послати въ городъ къ головъ, которой передъ нимъ на дорозъ будетъ, которые посланы отъ царя и великого князя на береженье, чтобы онъ былъ готовъ со всъми дътми боярскими, и обида ему отписати къ той головъ имянно, какова обида учинилась. Да какъ пріъдетъ Петръ съ послы, и головъ посломъ о обидахъ говорити по царя и великого князя наказу, а за взятое взяти по царя же и великого князя наказу, которой наказъ далъ имъ діакъ Ондрей Васильевъ *).

No 4:

1562, февраля 13-мая 2. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съпаномъ Варкулавомъ Ивановымъ Корсакомъ. Прівзду посланника ву Москву. Ръчи посланника и королевская грамота къ государю: упреки на постоянныя нарушенія перемирія со стороны москвичей и на несправедливую войну ливонскую; но король экслаеть мира и ожидаеть отвъта. Переговоры посланника съ дъякомъ Ив. Мих. Висковатовымъ: посланникъ проситъ отсрочить вышедшее уже перемиріе и получаетъ отказъ. Отпускъ посланника и отвътная государева грамота королю: въ грамотъ подробно излагаются предшествующія сношенія и объясняется, что всъ обвиненія московскаго правительства со стороны короля несправедливы; Лифляндская земля извичная отчина московскихъ государей — данническая, и поэтому король несправедливо присвояеть ее себъ и за нее вступается; перемирье съ нимь, а не мирь, заключалось потому, что король требуеть возвращенія Смоленска и не признаеть за московскимь государемь царскаго титула; наконець король посылаеть къ перекопскому царю и поднимаеть его на войну противъ Московскаго государства-изъ всего этого ясно, что король

^{*)} Далве въ посольской внигв следують четыре чистыхъ листа.

явно хочет войны, а поэтому теперь пусть Бог разсудит между № 4. ними государями. Список съ грамоты короля Сигизмунда-Августа къ крымскому царю, чтобы тот воевалъ Московское государство (Дъла Польскія, № 6, лл. 126—183).

І. Літа 7070, февраля 13 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ, да діаки Анфимъ Селиверстовъ, да Истома Кузминъ, что прійхалъ къ нимъ изъ Литвы литвинъ Илья Григорьевъ, а привезъ къ нимъ отъ оршинского намъстника, отъ Андрен Одинцова, грамоту, и въ той грамотъ къ нимъ писано, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля посланникъ Баркулабъ Ивановъ сынъ Корсакъ, и они послали противъ посланника встръчю на рубежъ сына боярского Степана Зубова да съ нимъ дву земцовъ. И царь и великій князь велълъ послати встръчю литовского посланника Михайла Семеновича сына Беклемишева, да Ондрен Судакова сына Мясного, а съ Михайломъ и съ Ондреемъ велълъ послати четырехъ конюховъ стремянныхъ, Якова Суморокова, да Өедора Степанова сына Федотова, да Гарасима Нечаева, да Өедора Угримова.

А память Михайду и Ондрею о встрвив дана такова. - Лета 7070. февраля 13 день, память Михайлу Семенову сыну Беклемишева, да Ондрею Судокову сыну Мясного. Вхати имъ Смоденскою дорогою противъ дитовского посланника Боркулаба Иванова Корсакова; да гдф встретять литовского посланника Боркулаба Корсакова, и имъ вхати въ Москвв съ литовскимъ посланникомъ съ Боркулабомъ виветв. А кормъ имъ посланнику п его людемъ давати по смоденской памяти. А вхати съ посланенкомъ съ яму на ямъ, а индъ на яму и передневати; а прітхати бъ съ посланникомъ на останошной ямъ отъ Москвы въ той же день по зборъ, или въ десятой день по зборв. А смоденскихъ приставовъ, которые вдутъ съ посданникомъ съ Борколабомъ прислати къ Москвъ напередъ себя, а съ собою вийсти йхати имъ не велити. А йдучи дорогою Михайлу и Ондрею беречи того навръпко, чтобъ съ дитовскимъ посланникомъ и съ его людми не говориль никто. А прітхавь на останошней ямь оть Москвы, отписати имь о томъ ко царю и великому князю, въ которой день и о кое время они пріфхади на останошней ямъ, и дожидатися имъ на яму отъ царя и великого князя указу. Да и о томъ имъ отписати подлинно, что съ ними литовской посланникъ вдучи говорилъ и о чемъ вспративалъ. А какъ велитъ имъ царь и великій князь вхати къ Москвв, и имъ, прівхавъ къ Москвв, поставити литовского посланника на Дорогомиловъ на архіепископлъ дворъ Ростовского, да поставя посланника на подворье, остатися у посланника Ондрею, а Михайлу Беклемишеву, пріжхавъ, явитися царю и великому князю.

No 4. Февраля 20 день писади во дарю и великому князю изъ Смоленска бояре и воеводы Михайло Яковличъ Морозовъ, да Никита Васильевичъ Шереметевъ, да діаки, что литовской посланникъ Борколабъ Корсакъ прівхаль на рубежь въ понедвлникь, на другой недвлв великого поста; а въры сказался греческіе, и люди его съ нимъ русь, а ляховъ съ нимъ три человъка, да всъхъ съ посланникомъ людей сорокъ человъкъ, а лошадей пятдесять двъ лошади, а въ Москвъ съ нимъ пойдетъ людей его тритцать два человъка, а лошадей тритцать шесть. — Февраля 22 день велълъ царь и великій князь отписати къ приставомъ литовского посланника къ Михайлу Беклемищеву, да къ Ондрею Мисного, чтобы шли съ посланникомъ тихо, а были бъ съ дитовскимъ посланникомъ на останошней ямъ отъ Москвы марта 7 день.—И марта 3 день велёдъ царь и великій князь отписати къ приставомъ литовского посла, чтобъ съ посланникомъ щли наспъхъ, а были бъ съ посланникомъ на останошней ямъ отъ Москвы въ четвергъ, марта 5 день, а къ Москвъ съ посланникомъ были марта 6 день, въ пятницу, часу на семомъ или на осмомъ.-Марта 6 день, въ пятницу, дитовской посланникъ Борколабъ къ Москвъ прівхаль, а поставили его на Дорогомиловъ на архіепископит дворт. — И марта 9 день, въ понедтиникъ, велтит царь и велиній князь дитовскому пославнику Борколабу Корсаку быти на дворв, а посланъ по него приставъ Михайло Семеновъ сынъ Беклемишевъ. И того дни литовской посланникъ на дворъ быль, а, прівхавъ на площадь, вышелъ изъ саней противъ казенные полаты п шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовъщенья. А царь и великій князь сидъль въ столовой избъ въ брусяной; а встръчи посланнику не было. А какъ посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и ведикому князю челомъ ударити околничей Ооонасей Ондреевичь Бутурлинъ. И посланникъ правилъ царю п великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь вспросидъ посданника: брать нашъ Жигимонтъ-Августъ здорово ль? И посланникъ подалъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля грамоту. И царь и великій князь велёль у него грамоту взяти печатнику своему и діаку Ивану Михайлову. А послё грамоты говорилъ посланникъ ръчи, а въ ръчахъ говориль то жъ, что и въ грамотв писано, немногія слова рознилися, что въ грамотт писано. И царь и великій князь звалъ посланника къ рудъ и велълъ ему състи. И посланникъ, вставъ, сказаль отъ себи поминки; а поминки являль околничей Осонасей Ондресвичь Бутурдинь. И царь и великій князь зваль посланника всть, п вельль приставомъ Михайлу п Ондрею съ посланникомъ итти въ набережную полату дожидатися стола. И того дни литовской посланникъ Борколабъ у царя и великого князя таз; а столь быль въ столовой избъ въ брусяной; а противъ его сидъли приставы. А съ медомъ за нимъ государь послати Ne 4. не велълъ, того для, что король прислалъ грамоту недобру.

II. А се грамота во царю и великому внязю отъ Жигимонта-Августа короля съ его посланникомъ съ Борколабомъ Корсакомъ Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского, великого князи дитовского (полний титуль), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всея Русіи, великому князю (полный титуль). Иже вси справы наши, по воли Божьей, радити завжды жадаемъ, а съ помочью Его святое милости о добромъ всего христіянства обмышляючи болшей надъ вси двла наши прекладаемъ и важимъ успокоенье и свободу христіянского народу: а про то отъ часу счастливого панованья на отчизныхъ государствахъ нашихъ свдачи, завжды того есмо стерегли, абыхмо людъ Божій зъ верхней владности нашей отъ Пана Бога здецоный не на кровопродитье въ христіанствъ оборочали, прикладомъ иншихъ пановъ христіанскихъ, братьи нашое, и для того нежитья и непріязни съ тобою братомъ нашимъ николи есмо не жадали и себъ не зычили, якожъ властности нашое черезъ предковъ и. отца твоего надъ присягу ихъ посягненыхъ городовъ и водостей и земель и водъ мечемъ съ кровопродитьемъ не отыскиваючи, многокротъ черезъ пословъ нашихъ напоминали есмо тебе брата нашего, подаючи тебъ слушные причины, чимъ бы межи насъ дъло доброе и братская пріязнь статися могла. И ты брать нашъ завжды черезъ нашихъ и своихъ цословъ сказывалъ и не по одинъ разъ писалъ еси до насъ, же зъ нами для добра христіянского хочешь пожитья, а предъ ся на слушное постановенье никоди еси не призводидъ, и што несправедливе забрано, отступити еси не хотвлъ, одно перемирьемъ покой межи насъ застановлянъ, черезъ которое перемирье въ присяги многіе розницы и посеганья нашое властности, а особливе людямъ порубежнымъ и купецкимъ розные шкоды починены, чому постановенье и справедливость за нашимъ обсыданьемъ не стадоси, яко о томъ добре памятно тебъ брату нашему можетъ быть; кгды жъ есмо, на писм'я вси тые кривды и шкоды подданыхъ нашихъ казавши, списати до тебе послали. И о томъ напоминали есмо тебъ, што войско твое, казячи землю нашу Лифлянскую, учинили шкоды у вотчизномъ панствъ нашомъ у волостяхъ города Браславдя литовского. Ты и въ томъ никоторое справедливости вдёдати и правды твоее пополнити не хотёль и слушного отказу намъ на то не учинидъ, а надто надъ все поднесеньемъ валки черезъ присягу на землю Лифдянтскую, панованью и оборонъ нашой здавна надежачую, великое кровопролитье и мордъ въ народъ христіанскомъ и спустошенье того панства нашего учиниль еси. И кгды есмо войска наши къ оборонь того панства нашего послали, ты брать нашь писаль до насъ,

№ 4. повъдаючи, что хочешь съ нами добрые змодвы на покой христіянскій, абыхмо пословъ нашихъ до тебе послади, и дистъ кглетовный на пословъ нашихъ до насъ прислалъ еси, а въ томъ част и такимъ писаньемъ свопмъ насъ убезпечивши, княже Фиштемберка на замку Фелинъ взяли люди твои и съ нимъ многихъ иныхъ людей полономъ звели до земли твоее; мы и тою валкою и мечемъ не мстили въ твоихъ панствахъ и въ границахъ, въ перемиры заприсяжоныхъ пополняючи слово и правду нашу и держачи перемирье до врочного дня. А послъ того присладь еси до насъ пословъ твоихъ, околничего Оедора Ивановича Сукина да діака Григорья Оедорова, и черезъ вихъ всказадъ еси, что хочешь зъ нами пожитья, и на добрую вмову открываючи водю твою, говорили намъ отъ тебя брата нашего, абыхио пословъ нашихъ до тебя послади. Ино ачъ есмо иноговроть посылаючи пословъ нашихъ, завжды не бачили прихилности твоее на узнанье въ доброй змовъ межи насъ государей христіанскихъ; въдьже за тавимъ всказаньемъ твоимъ стерегучи, абыхмо ничимъ на вровопродитье причины не дали, пословъ нашихъ великихъ посыдали есмо. И всказывали къ тебъ брату нашому, што лъта перемирные межи насъ выходять, а въ панствъ нашомъ въ земди Лифдянтской огонь и мечь не уставаетъ, и на вровопродитье со всихъ сторонъ зачинается, абы еси слушное постановенье съ нами учинилъ; а чого бы посды постановити не могли, о томъ быхмо въ обудвукъ сторонъ сосдали преднайшихъ пановъ радъ нашихъ, которымъ можно бы, по милосердью Божомъ, всякіе дёла наши на слупіной мёрё застановити и миръ вёчный межи насъ учинити. То пакъ братъ нашъ выразумъвши волю нашу ку доброй змовъ, же есмо на розознанье пановъ радъ нашихъ и твоихъ вси дёла припустити хотёли, ты и на то не призволиль и пословь нашихь отправиль, никоторого постановенья зъ нами не вчинивши и какъ бы не хотячи видъти добра въ христіянствъ, модъ Божью и повинность свою христіянскую на сторону откладаючи, отказаль еси до насъ черезъ наши послы, что въ Лифдантской земли вадки усмирити не хочешь. Мы, таковые рёчи порозумёвши и поручивши волё Божей, отправили есмо на оборону тое земли воеводу троцкого, гетмана навышшого Великого Князства Литовского, старосту мовырского, лидекого, белидского и сомилишского, пана Микодая Юрьевича Радивила, янъже, Божіниъ милосердіємъ, кгды втягнулъ до тое нашое земли, не допустиль шкодити твоимъ людемъ, а замокъ нашъ Таврусъ вземши, всъхъ людей твоихъ, которыхъ на замку нашолъ, доброводне спустилъ, ведаючи водю нашу не на вровопродитье, не караль ихъ смертью а ни нятствомъ, яко ты учиниль княжати Фиштемберку, а иныхъ многихъ смерти предаль еси, явную непріязнь намъ оказуючи. То брать нашь въ розумъ свой озми, годно ль намъ государемъ христіянскимъ то чинити, звлаща черезъ присягу,

что ты по тотъ часъ чинилъ, и кгдыжъ вжо лъта перемирные сполняются № 4. и до врочного въ перемирьи описаного дня недалеко. А съ твоее стороны брата нашого за такини причинами наболшое злое приходить. Бо и тыхъ часовъ писаль до насъ староста нашъ мстиславскій, што воевода твой, зъ города Смоленска увославши у волости наши Мстиславскіе, войною школы починилъ и невинныхъ людей помордовалъ. Мы иже въ перемирьи на присягу нашу добрую бачность маемъ, мстити и того не допустили; то братъ нашъ можешь поразумъти умыслъ нашъ христіянскій, што и о таковыхъ великихъ дёлахъ и утискохъ съ кровопродитьемъ ў панствахъ подданыхъ нашихъ териливость маючи, къ доброму и слушному постановенью привести хотячи, многихъ слупіныхъ причинъ вынайдовали есмо и теперь вынайдуемъ. по обычаю фалебныхъ предковъ нашихъ и болшей для добра христіянского, тебъ брату нашему ознаймовали волю пашу на добро всего христіянства. але иже ты брать нашь не хотвль еси на то бачити, чего намь государемъ христіянскимъ годно есть стеречи и добрый приндадъ къ увспокоенью христьянскому довати, того еси ничимъ не постерегъ, и еще подносячися гордостью, валки на Лифлянтскую землю не переставаючи, панства наши назити и посегати усилуешь. Въ томъ Паномъ Богомъ и тобою самимъ всему христіянству освітчаемся, иже есмо на кровь христіянскую настуинти и никоторого убытку христіяномъ чинити воли не мъди и не жедаемъ; якъже и теперь того стережемъ, абы на незгоды и на кровопролитье въ христьянствъ причины ничимъ не дали, въдаючи, ижъ межи христіянь завазненье зъ болшимъ упадомъ ку потъсв поганской приходитъ. нижели въ иншихъ народёхъ. А для того помнячи на то, што есмо повинни Пану Богу яко государь христьянскій, и теперь еще тобъ ознаймуемъ, пже кровопролитья не жедаемъ; о томъ въдаючи, абы есп то все, што въ лета перемирные сталося противъ присяги, нагородилъ и правду твою поподнилъ а постановенье слушное о давно зашлые дёла и о вспоконьё валки въ Лифлянтской земли учиниль, поколь на болшое злое не придеть. Пакълижъ ты братъ нашъ постановенья съ нами, поколь перемирье выйдетъ, вчинити не похочень, въ томъ Пана Бога на вспоможенье и на осветченье взываемъ, хотячи, абы тобъ брату нашому и всимъ подданымъ твоимъ, яко людямъ народу христьянского, у въдомость то пришло, иже не дали есмо причины и не жадаемъ кровопродитья христіанского, але тымъ таковымъ предъсявзятьемъ твоимъ до того праве будучи приведены, справедливости нашое позыскивати будемъ, колко намъ Богъ милостивый поможетъ подлв справединости нашое, и што за тымъ станется злого въ христіянствъ межи панствы нашими, съ твоее причины брата нашего почнется и съ чімхъ рукъ прови невинныхъ Панъ Богъ взыскивати похочетъ, то братъ нашъ самъ собъ розсуди, будучи государемъ христіянскимъ. Якоже и съ симъ листомъ

№ 4. нашимъ посдали есмо до тебе дворянина нашего пана Борколаба Ивановича Корсака и словомъ о томъ росказали есмо тобъ брату нашому мовити, ты бы въ томъ ему върилъ, и вборздъ, ничимъ не задерживаючи, къ намъ его отправилъ. Писанъ у Вилни, лъта Божья нароженья 1562, мъсяца генваря 30 дня.

А се ръчи ко дарю и великому князю отъ Жигимонта-Августа кородя съ его же посланникомъ съ Борколабомъ Корсакомъ. Государь его мидость, Божью милостью, король полскій, великій князь дитовскій, Жигимонтъ-Августъ вельлъ тобъ брату своему говорити: памятно тебъ брату нашому, яко есмо многокроть черезъ пословъ нашыхъ и твоихъ брата нашого всказывали до тебе, напоминаючи, чтобы еси зъ нами нежитья видъти не жедалъ и постановенье учиниль о влостности панствъ нашихъ посягненые надъ всякую справедливость у Великомъ Князствъ Литовскомъ и въ Лифлянтвхъ, ты братъ нашъ, за напоминаньемъ нашимъ не переставаючи казиль, пустошидь еси панства наши, также и границы, въ перемпрныхъ листвую описаные, переходячи войска твои войною пустошили и невинныхъ людей мордовали. Мы, стерегучи присяги и перемирья, терпливость маючи, о томъ до тебе посыдали есмо; ино за обосланьемъ нашимъ въ томъ намъ правда и присяга не поподнена, и слушного отказу не вчинилъ еси. Якъже и недавно прошлыхъ часовъ, будучи отъ тебе черезъ пословъ твоихъ напоменены, што быхмо нашыхъ пословъ великихъ до тебе послади у доброй вмовъ то есмо учинили и черезъ тыхъ пословъ нашихъ объявили тобъ волю нашу, хотечи съ тобою братомъ нашимъ пожптья въ любви. А кгды не могли послы, за частымъ посыданьемъ, межи насъ доброго дёла сдёлати, и намъ бы и тобъ брату нашому сосдати на границы преднайшыхъ пановъ радъ нашыхъ, которымъ бы можно вси дёла наши, съ чого непріязнь п вровопродитье розиножается, постановенье и миръ въчный учинити. И на ты брать нашь не призводиль есп, а еще якобы вывышаючись боязни Божіи и повинности христіянское не хотфии розважити собъ, всказадъ еси черезъ нашихъ пословъ до насъ, что Лифлянское земли валкою назити не хочешь перестати. Тогды есмо сдышали, яко иные вси справы наши воли Божи поручили и поручаемъ и съ помочью Его святою влостности и справедливости нашое боронити хочомъ. А что есть повинность наша, государей христіянскихъ, кровороздитья въ христіянствъ стеречи, чого есмо до сего часу всими причинами стерегли и стережемъ, а съ твоее стороны и тыхъ часовъ воевода смоленскій, увославши на волости города нашего Мстиславля, явною непріязнью шкоды починили и невинныхъ людей помордовали. Обачь же то брать нашь, годно ль то чинити черезь присягу и перемирье?-Государь кородь его милость и великій князь Жигимонтъ-Августь ведълъ тобъ брату своему говорити: ино якъ о иные многіе и розные

вривды панствъ и подданыхъ нашихъ напоминали есмо тобе брата нашего, № 4. такъ и теперь, въ перемирьи стоечи, того всего не опущаемъ, что намъ государу христіянскому надежить, и въ томъ ся Паномъ Богомъ осветчаемъ, всему христіянству хотвчи, абы не толко ты брать нашь, але и вси полданые твои, яко люди Божіи народу христьянского в'ядали и узнали, иже кровопролитья въ христіянстві не жедали есмо и не жедаемъ на кровь христіянскую наступити, але розмножати свободы и все доброе христіянское усилуемъ. И ты, братъ нашъ, припоменувши собъ, въ розумъ свой озми вси тые рвчи, о которые многокроть писали и всказывали есмо до тебе, естьли еси повинности своей досыть учиниль и чимъ, коли на слушное постановенье прихилность твою оказаль? Вёдьже и теперь естли ты брать нашъ не жедаешь кровопролитья въ христьянствъ и незгоды зъ нами, абы еси постановеніе учиниль, поколя перемирье не выйдеть, ижебы войска розведены вездв при границахъ, такъ Великого Князства, яко изъ Лифлянтское земли, которая заровно, яко и иные отчизные панства наши, властная наша есть, якожъ и тыхъ часовъ при давной подданости своей присягами вси обователи оное земли утвердили намъ върность свою, вызнаваючи насъ на въчные часы за государя своего; про то нехай бы ку впаду невинные дюди народу христіянского нашими незгодами не приходили, а мы на слушное постановенье съ тобою братомъ нашимъ призволити хочемъ. — Государь мой, Божью мелостью, король его милость и великій князь Жикгимонть-Августь вельль тобь брату своему говорити: бо естли ты, брать нашь, и на тое умыслу твоего не склонишь, а звычаемъ братьи нашое, иныхъ государей христьянскихъ, постановенья съ нами не вдёлаешь, што кольвекъ злого о народъ христьянскомъ по выштью перемирья станется, за причиною и початкомъ твоимъ брата нашего станется. А Панъ Богъ, яко сердцавидецъ, кождое неправости отдавца, межи насъ розсудить, изъ чіихъ рукъ крови невинныхъ возыскати похочеть, то собъ врозумъй; о чомъ шырей въ листъ нашомъ написали есмо до тебе брата нашего, абы еси достаточне и явне обачиль вси причины, которые къ непріязни и ку незгодъ съ стороны твое приходятъ.

ПП. Марта 15 день сказываль печатнику и діаку Ивану Михайлову приставъ литовского посланника Ондрей Мясного, что литовской посланникъ говорилъ, чтобы они сказали государевымъ приказнымъ людемъ. чтобы ему ослободили у Пречистой и у Чюдотворцовъ помолитися и съ собою бы мнё велёли видётися. И печатникъ и діакъ Иванъ Михайловъ сказываль посланниково челобитье царю и великому князю. И царь и великій князь велёлъ приставомъ Михайлу и Ондрею съ посланникомъ быти у Пречистой, а отъ Пречистой велёлъ быти иъ дьячей избё у печатника и дьяка у Ивана Михайлова.

Nº 4.

И марта 16 день, въ понедедникъ, дитовской посланникъ въ городъ у Пречистой быль и молебна слушаль, а оть Пречистой быль у печатника и діака у Ивана Михайдова; а початникъ и діакъ Иванъ сидълъ у себя въ избъ. И говориль посланникъ Ивану Михайлову отъ Остафья Воловича, чтобъ Иванъ до государя о томъ напомянуль, чтобъ государь вашъ посладъ до нашего государя пословъ своихъ великихъ, или своего посланника о миру, или бъ его отпустиль ранће къ королю и съ своей бы стороны рать свель; а онь, вдучи, съ королевы стороны рать сведеть. А отсрочиль бы государь вашъ съ нашимъ государемъ насыдку до іюдя мъсяца, идп до августа, а ему бъ поводидъ впередъ отпустити человъка съ въстью, что государь отсрочиль, ино съ объ стороны провопролитье не будеть. И Иванъ ему отказаль: язъ у государя наробокъ молодой, а нынъ межъ государей учинилося дёло великое: государь вашъ вступился у государя нашего въ его вемлю данную извъчную, да и опричь того многіе неправды государь вашъ показаль во государю нашему, и такіе дъла великіе дълаютца межь государей великими людми и многими ссылками года за полтора и боль, ино и въ то время одва такіе дёла сдёлаютца; а нынё ужь срокъ перемирной вышель, а послы о любви межь государей и не бывали, и постановенье никаково не учинено; и нынъ чьему слову повъря, срокъ пересрочити? мнъ о такомъ дълв государя напомянути невмёстно. А государь нашъ николи невинного роздитія крови христіянскіе не хотёдь, и нынё что ни учинитца, то все учинится лихо съ государя вашего стороны. И Борколабъ говорилъ тъ жъ ръчи, чтобъ отсрочити. И Иванъ его отпустилъ на подворье, а рњи его сказалъ царю и великому князю.

Апръля 12 день, въ недълю, вельль царь и великій князь литовскому посланнику Борколабу быти на дворъ; а посыданы по него приставы Михайло Беклемишевъ да Ондрей Мясного. И того дни литовской посланникъ на дворъ былъ, а прівхавъ на площедь сошли съ коней, и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовещенья; а царь и великій князь сидълъ въ столовой избъ въ брусяной. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Овонасей Бутурлинъ. И царь и великій князь молвиль посланнику: Боркодабъ! Привезъ еси къ намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля грамоту и словомъ еси намъ отъ брата нашего говориль тожъ, что въ грамотв писано, и мы тебя нынъ отпускаемъ къ брату нашему Жигимонту-Августу королю, а съ тобою нынъ посыдаю къ брату нашему грамоту, и ты ее до брата нашего довези. А какъ будешь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонися. Да велёдь печатнику своему и діаку Ивану Михайлову дати Борколабу грамоту, и отпустиль его къ кородю того дни.

IV. А се такова грамота отъ царя и великого князя послана къ Жи- № 4, гимонту-Августу королю съ его посланникомъ съ Борколабомъ Корсакомъ ---Божією милостію, отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русім (полный титуль), брату нашему Жигемонту-Августу, королю полскому и великому князю дитовскому (полный титуль). Присладъ еси къ намъ своего дворянина Борколаба Корсока съ грамотою. А въ грамотв своей къ намъ писалъ еси, и словомъ намъ отъ тебя Борколабъ говорилъ, что кровопродитья христьянского никоди не хочешь, и многажды насъ черезъ пословъ своихъ напоминалъ еси, чвиъ бы межъ насъ доброе двло и братскоя пріязнь сстатися могла; и мы черезъ своихъ пословъ и черезъ твоихъ пословъ въ тебъ приказывали, что съ тобою добра христьянского хотимъ, а на въчное постановенье николи есми не произволилъ, и что неправдою взято у предковъ твоихъ, того есми отступитися не хотёлъ, толко перемирье и покой есми съ тобою застоновлядь, и въ тъ перемирья многіе посеганья твоего государства, а людямъ порубежнымъ и купецкимъ розные обиды починили есмя, и за твоимъ обсыланьемъ твоимъ людемъ управа никакова не учинилась; а твоихъ обидныхъ людей всъхъ всъ обиды и убытки, выписавъ на листъ, къ намъ прислалъ еси. Да и о томъ въ томъ листъ написаль еси, что войско наше, ходячи въ землю Ифлянскую, учиниди шкоту въ волостяхъ города твоего Брясловдя, и мы и въ томъ управы никаковы не учинили, а сверхъ того поднесеніемъ валки черезъ присягу на землю твою Лифлянскую ратью наступили есмя и многое кровопролитье и испустошение той твоей земль учинили есмя; а коли еси войско свое на оборону Лифлянской земль посладь, и мы тогды тебя оплошили своимъ писаньемъ, пишучи къ тебъ, что хотимъ съ тобою добрые смодвы, а ты бъ къ намъ пословъ своихъ прислалъ, да и опасную есмя грамоту тогды на послы твои прислади; да оплоша тебя, маистра Ферштенбериха въ городъ Вельянъ люди наши взяли и съ нимъмногихъ людей полономъ сведи. И ты намъ и тою валкою и мечемъ не мстилъ, дожидаючися въ перемирье урочного дня. А послё того присыдали есмя въ тебё пословъ своихъ, околничего Оедора Ивановича да діака Григорья Оедорова, и съ ними есмя къ тебъ приказывали, что съ тобою миру въчного и доброго пожитья хотимъ, открываючи волю свою, чтобы еси пословъ своихъ къ намъ присдалъ. И ты къ намъ пословъ своихъ присладъ и съ ними къ намъ привазывадъ, чтобъ намъ съ тобою на время постановенье учинити, чтобы намъ о въчномъ миру и о прочномъ добромъ пожить съ объ стороны сослати болшую свою ближнюю раду на рубежь, которые бъ то дёло межь насъ могли сдъдати. И мы на то не поизводиди жъ, пословъ твоихъ къ тебъ отпустили, никоторого съ ними постановенья не учинивши, и къ тебъ есмя съ твоими послы отказали, что въ Лифиянской земль рати уняти не хотицъ.

№ 4. И ты, то слышавъ, на оборону той землв воеводу тротцкого нана Микодая Радивила посладъ еси, и онъ городъ Тарвасъ взялъ, а людей всвуъ отпустиль, и не такъ учиниль, какъ мы учинили маистру Ферштенбериху и какъ иныхъ иногихъ смерти предади есмя, явную недружбу теб'в являючи. А нынв писаль до тебя староста твой мстиславской, что воевода нашь смоленской въ волостяхъ во Мстиславскихъ многіе обиды войною учиниль, и ты и въ такомъ дёдё до перемирного сроку мстити того не ведёль, берегучи того, чтобы межъ насъ врови христьянскіе не роздивадися; и толко хотимъ съ тобою доброго дёда, и намъ бы во всёхъ обидныхъ дёлёхъ ведвти твоимъ людемъ управа учинити и постановенье бы новое о давнозашлыхъ дёлёхъ и о престатів рати въ Вифлянской землё съ тобою учинити, поколъ на болщое злое не придетъ; а не учинимъ въ томъ управы, и ты того поискивати будешь, сколко тебъ будеть твоей мочи. И мы твою грамоту и ръчи отъ твоего посланника Борколаба выслушали и вразумъли гораздо, и во всемъ твоемъ писаньъ ни одного такова дъда не нашди есмя. чтобы которое прямо было написано, всё дёла ложные писаль еси, вскладываючи неправду на насъ. И отъ насъ неправда твоимъ людемъ порубежнымъ и купецкимъ никакова не бывала, и земель твоихъ наши люди нигдъ не осваивали; а промежъ которыхъ торговыхъ дюдей каковы дела ни бывали, и темъ всемъ отъ нашіе стороны управа безволокитно делана. А которой листъ свой прислалъ еси, выписавъ обиды своихъ людей, и мы того вельли сыскивати накръпко, и тъмъ твоимъ людемъ обиды нигдъ ни отъ кого не бывали; тъ еси всъ обиды писалъ хитростно, вставливаючи неправду противу правды, будто ся за тёмъ нашимъ людемъ въ обидахъ управъ не дълаешь, что у насъ твоимъ людемъ управы не дълаютъ. А что еси написаль, что изъ Ливонскіе земли наше войско въ твоихъ волостяхъ Брясловскихъ обиду людемъ твоимъ подблали, а того имянно не написано, кому какова обида учинидася, и мы къ тебъ отказали, чтобы еси имянно отписаль, кому какова обида учинидась, и мы ведимь того сыскати и управу чинити. И ты и по се время тому списка не присладъ, кому твоимъ людемъ Брисловскимъ какова обида учинилася: и въ томъ росправа не учинилась не отъ насъ же. А о Вифлянской землъ многижды есмя тебъ извъщали своими посланники и послы и твоими посланники и посломъ твоимъ Васильемъ Типкевичемъ и Яномъ Шимковымъ, что та земля извъчно отъ прародителей нашихъ наша, поченъ отъ великого государя русского Рюрика и до насъ, данми намъ подлежала и крестнымъ цълованьемъ утвержена, что имъ вромъ насъ, государей русскихъ, иныхъ государей себъ никого не искати, и тв грамоты утверженые твои посды и посланники многижды у насъ видали, а велъли есмя имъ казати того для, чтобы тебъ брату нашему извъстно было, разсмотривъ бы еси свои неправды, въ нашу извъчную землю не вступался, и за то бы еси свое неисправление многое розлитие № 4. крови христьянскіе не навель. И ты, позабывъ всёхъ предковъ твоихъ поведенія и своего престного цілованья съ нами не памятуя, въ нашу еси въ данную землю Лифлянскую вступился и рать еси свою многижды къ нашимъ Лифлянскимъ городомъ посыладъ, а въ иныхъ еси въ нашихъ городъхъ Лифлянскихъ и людей своихъ посажалъ, и ту нашу землю осваиваешь себъ, что отъ предковъ твоихъ не бывало; и то межъ насъ розсудить одинъ праведный судія, всемогій Богъ, всёхъ сотворитель, кто черезъ такіе дёла невиннымъ роздитымъ кровемъ будетъ повиненъ. А что еси писалъ въ своей грамотв, что еси насъ напоминаль многижды въ добру христьянскому своими послы и посланники и нашими послы, ино мы поднесеніемъ гордости на то не дозволили, и въ томъ твоемъ китростномъ словъ серце наше не зазритъ намъ, занже свидътелствующу единому Богу: сколко своей земли людемъ мыслили есмя доброго покоя, столко и твоей землъ людень искали есмя въ тебъ покой обръсти и свободу отъ мусудманского роду пзыскати навъки; и ты никоторымъ обычаемъ къ добру христьянскому не сшель, а хитростно къ намъ приказываль еси, что съ нами доброго дела хочешь; а какъ придетъ къ делу, и ты вставишь роздорные слова. зачёнь нежь нась доброну дёлу быти нелзё. И мы какъ на своихъ государствахъ по прародителей своихъ обычаю царемъ ввичалися, и тогды послали есми къ тебъ своего дворянина Өедора Дмитреева сына Загряжского и свое титло съ нимъ къ тебъ отписали есмя и тебя напомянули есмя, что межъ насъ перемпрные лъта выходять, а послы о любви межъ насъ не бывали. И толко похочень доброго дела, и ты бъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, которые бъ могли межъ насъ добрую смолву и миръ въчный едідати; и ты къ намъ прислаль пословь своихъ, пана Станислава Петровича Кишку съ товарищы, а титла еси нашего царьского къ намъ не писаль по нашему достоинству; и мы о томъ вельли говорити своимъ бояромъ съ твоими послы, чтобъ за то наше титло межъ насъ нежитья не было, миръ бы въчный намъ межь себя сдълати на покой христьянскій, а титло бы наше царьское въ твоей грамотъ описано было. И твои послы, Станиславъ Кишка съ товарищы, говорили последнимъ словомъ, что тебъ брату нашему съ нами безъ отданья Смоленску въ въчномъ миру быти никакъ немочно, и тъмъ сдовомъ въчный миръ и отназали, а сдълади съ нашими бояры межъ насъ перемирье на пять леть, а титло наше парское въ твоей грамотв не написали, а отложили о томъ до тебя брата нашего, что намъ о томъ приназати къ тебъ брату нашему съ своими посды, и ты у себя грамоту ведишь нереписати и имя наше царское въ своей грамотъ велишь написати, на томъ съ нашими бояры договоръ учинили. И мы къ тебъ брату нашему посылали своихъ пословъ, Михайда Яковлича Моро№ 4. зова съ товарищы и приназывали есмя къ тебъ накръпко, чтобы еси съ нами нежиться не хотёдъ, имя бы еси наше, по приговору пословъ своихъ, велъль написати сполна и въчное бы еси постановение на покой христьянскій съ нами сділаль. А что въ грамотахъ перемирныхъ написано, бъглецовъ отдавати назадъ, и бъглецы бъгаютъ на объ стороны, а не отдаютца, и то лежить на нашихъ душахъ, и то бъ слово о бъгдецъхъ изъ грамотъ выставити. А которымъ нашимъ дюдемъ обиды учинились отъ твоихъ дюдей, и мы тотъ списокъ послади къ тебъ съ своими послы. И ты о въчномъ миру на покой христьянскій съ нашими послы говорити не велёль и въ грамотъ перемирной и въ своемъ словъ имени нашего сполна написати не велёль еси и о бёглецёхь изъ грамоты не выставиль же еси. А которымъ твоимъ дюдемъ обиды быди, и мы тёмъ твоимъ дюдемъ всёмъ управы учинили безволовитно. И то знатно Богу и встыт людемт, ст чьей стороны доброе дёло на покой христьянскій не дёлалося. А послё того есми посыдаль пъ тебъ своихъ обидныхъ дюдей списокъ съ своимъ сыномъ боарскимъ съ Яковомъ Остафьевымъ, и писадъ есми къ тебъ, чтобъ еси нашимъ людемъ велёлъ управу учинити. И ты нашимъ людемъ никаковы управы не учинилъ же. А послъ того твои панове, князь Павелъ, бископъ виленскій, и панъ Никодай Радивиль, воевода виленскій, и панъ Никодай, воевода тротцкій, присыдали листъ свой до нашихъ бояръ, до князя Ивана Михайловича и до Данила Романовича, чтобъ они съ дидями и съ братьями своими насъ просили, чтобъ мы съ тобою братомъ нашимъ похотёли любви, а на кровь бы христьянскую не наступили. И мы велёди своимъ бояромъ, князю Ивану Михайловичю и Данилу Романовичю отписати къ твоимъ паномъ: будетъ тебъ писати насъ царемъ по нашему вънчанью, и ты бъ въ намъ пословъ послалъ; а не писати будетъ тебъ насъ царемъ, и ты бъ къ намъ и пословъ не посылалъ. И ты братъ нашъ, за нашимъ отвътомъ, присладъ къ намъ пословъ своихъ, пана Станислава Довойна съ таварищы, и име наше царское по нашему достоинству съ тёми послы не писалъ же еси, а называль еси насъ княземъ, кабы нъкоего незнаемаго сусъда. И мы были посолства ихъ не приняли, а хотъли за свое безчестье тебъ недружбу дълати; и о томъ упросидъ насъ отець нашъ и богомолецъ Макарей, митрополить всеа Русіи, и наши бояре, чтобъ мы ещо тебъ брату своему потерпъли, а напомянули бъ тебя ко исправленью своими послы. И мы, за митрополичьимъ прошеньемъ и бояръ своихъ челобитьемъ, учинили съ тобою перемирье на два года того для, чтобъ еси свою неправду позналь и съ нами доброго пожитія похотёль; и послади есмя къ тебъ своихъ великихъ пословъ, боярина своего Василья Михайдовича Юрьева съ таварищи, и съ ними есмя къ тебъ приказывали, чтобъ еси похотълъ покою христьянского, съ нами добрую смолву учинилъ, а прислалъ бы еси къ намъ сво-

59

ихъ пословъ, которые бъ могли межъ насъ то доброе дёло на покой христь. № 4. янскій сділати; а которымь людемь нашимь обиды учинилися оть твоихь людей и которымъ въ торговыхъ дълъхъ ссуды и кабалы, и мы о тъхъ о всёхъ дёлёхъ съ своими послы къ тебё приказывали, чтобъ еси въ тёхъ дължи во встив велти управу учинити. И ты о добромъ согласьт на покой христьянскій пословъ къ намъ не прислаль, и людемъ нашимъ въ обидахъ и по кабаламъ управы еси учинити не велвлъ никоторые. А твои послы Довойно съ таварищи, которыхъ твоихъ обидныхъ людей списки дали нашинь бояронь, и въ тёхь дёлёхь во всёхь твоинь людень тогды же управа учинена безволовитно. П ты самъ того на себъ посмотри, праведно ди съ твоей стороны черезъ крестное цёдованье такъ дёдадося? А послё того рада твоя, князь Павель, бископь виленскій, да панъ Николай Радивиль, воевода виленскій, прислали ко отцу нашему и богомолцу Макарію, митрополиту всеа Русіи, да къ боярину нашему ко князю Ивану Михайловичю Шуйскому грамоту съ Демою Вилневцемъ, а писали, что ты братъ нашъ хочешь въ намъ слати пословъ своихъ и о титле нашемъ дарьскомъ постановенье съ нами учинити, и они бы, взявъ у насъ грамоту опасную на твои послы, къ нимъ прислади, и ты по той нашей грамота пословъ своихъ къ намъ пришлешь. И митрополитъ Макарей и наши бояре грамоту опасную у насъ на твои послы выпросили и къ твоей радъ послади и подлинно къ нимъ отписали, которымъ обычаемъ на свои государьства есмя вънчалися, и какъ насъ цесарь римскій и турскій салтанъ и иные государи всё въ своихъ грамотахъ описують; да тё грамоты митрополить и наши бояре въ своей грамоть къ твоей радь послали, и твоя рада то видели и тебе сказывали. И ты брать нашъ присладъ къ намъ своихъ пословъ, князя Степана Взбарежского съ таварищи, и приказывалъ еси къ намъ съ твип своими послы, что съ нами миру въчного и добрые снолвы хочешь, а потомъ и почестливость намъ хочещь дълати, какъ пригодно государю христьянскому. И мы ведёди своимъ бояромъ Михайду Яковличю Морозову говорити съ твоими послы, какъ пригоже межъ насъ миру въчному и доброй смолвъ быти, и грамоты есмя имъ цесаревы и иныхъ государей ведели казати. И послы твои грамоты смотрили, и говорили: то въдаетъ цесарь и иные государи, какъ хотятъ, такъ пишутъ, а отъ тебя имъ приказано титла нащего царского въ докончанъв никакъ не писати и безъ отданья Смоленского миру не дълати. И мы, видя твою брата нашего гордость и немилосердіе къ христьянству, того для жалвя невинного роздитін христьянского, еще на себя поступили есмя, свое безчестье отъ тебя въ терпвніе положили есмя, и ожидая къ себв твоей склонности, и вельли есмя съ твоими послы перемирье сдълати на щесть дътъ; а чаяли есия того: нъчто въ тъ лъта въ своей неправдъ познаещ№ 4. ся и къ намъ исправление свое учиниць. И послали есмя къ тебъ своихъ пословъ, боярина своего Ивана Михайловича Воронцова съ таварищи, и теми своими послы къ добру христьянскому тебя напоминали же есмя, чтобъ еси поднесеньемъ свои гордости за наше титло насъ въ кровное роздитье не свелъ, а въ обидныхъ бы еси дёлёхъ управу учинилъ по тому списну, которой есия списокъ своихъ обидныхъ дюдей къ тебъ послали съ своими послы; да и въ первыхъ бы еси обидныхъ дёлёхъ управу жъ учинилъ. И ты, братъ нашъ, наши ръчи напоминадные о любви ни во что положилъ и обиднымъ еси дъломъ управъ никакихъ не учинилъ, и та твоя неправда на тебъ же да есть. А послъ того еси неправду свою великую намъ явилъ: изъ нашихъ ноугордцкихъ намъстниковъ присяги свейского короля къ себъ еси въ присягу перезывалъ, и къ намъ еси о немъ грамоту свою присладъ, повъдаючи его въ своей сторонъ, и намъ бы рать своя изъ его земли вывести и миръ съ нимъ учинити. И мы тебъ подлинно отписали съ твоимъ же человъкомъ Григорьемъ Викторинымъ: будетъ же и въ томъ своей неправды не смотришь, да вопість пророческое слово: «обличю тя и представлю предъ лицемъ неправды твоя. Разумёйте же вси забывающій Бога, да нвкогда похитить и не будеть избавляяй». И послв твуь твоихъ неправдъ услышали есмя, что крымскіе царевичи на Волыни и на Подольв многое вровей христьянских учинили. И мы, жалыя тыхь незгоды христьянскихъ, яко присныхъ своихъ, и того для вборзв посдали есмя тебя брата своего напомянути къ добру христьянскому своею грамотою своего сына боярского Романа Олферьева; и ты, братъ нашъ, съ любовью того быль дёла похотёдь и прислаль еси къ намъ своего посланника пана Яна Юрьева сына Волчка да Лукаша Харабурду, похваляючи наше напоминанье яъ добру христьянскому и свое хотёніе на вёчный покой христьянству намъ извъщаючи и тово споминаючи, каковъ покой христьянству и оборова можетъ быти межъ насъ въчнымъ соединеніемъ и любовною смолвою, и грамоту у насъ опасную твои посланники взяли на твои великіе послы, которые могуть нежь насъ въчный миръ на заступление христьянству сдълати. И какъ привезли тебъ отъ насъ нашу опасную грамоту на заступленіе христьянству, и тебъ опять посмотрилось лутчи розлитіе крови отъ невърныхъ, нежъ со мною государемъ христьянскимъ быти въ въчномъ любовномъ соединеніи на заступленіе христьянстку, и по пророку: «возлюбилъ еси злобу паче благостыня и неправду неже глаголати правду, и унысломъ ненавидцовъ добра христьянского, хвалящихся во злобъ своей, якоже рече пророкъ: беззаконіе весь день, неправду умысли языкъ твой», и яко бритву изощренну злобы на кровь христьянскую, прислалъ еси къ намъ въ посолствъ Василья Тишкева съ таварищи, а усты вмалъ являющагося въ тишину христьяномъ, сердцемъ же на христьниъ мечь воздвизающа, повъдаючи намъ отъ тебя брата нашего въ посолствъ и въ розговоръ съ на- № 4. шими бояры, что безъ отданья Смоденска и Стверы тебт брату нашему никакъ съ нами не мириватися; также и въ Вифдянскую бы землю не вступатися. А то тебъ брату нашену самому достаточне въдомо, что тъ вотчины извъчные наши, и при предкъхъ твоихъ, при Олгирдъ и при Ягайлъ, тъ городы и волости написаны въ нашей сторонв, а израдою засвяъ былъ Смоденескъ Витофтъ и Сфверу; и Богъ, праведный судія, по правдъ то все дъду нашему и отцу нашему отдалъ, и мы нынъ ту свою отчину отъ роиптелей своихъ держимъ; а Вифлянская земля отъ начала предковъ нашихъ и по се время наши данщики, и намъ ее не поступитися никому. И видя твою несидонность кълюбви на покой христьянскій и здохитрое умышленіе радъ твоихъ, что межъ насъ на покой христьянскій любви не хотятъ, а ты окромъ радъ своихъ особливе съ нами доброго дъла дълати не можешь, и того для, не оплашивая тебя брата своего, сами тебъ приказали есия своими усты съ твоимъ посломъ Васильемъ Тишкевымъ съ товарищы, что перемирье до сроку держимъ, а впередъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ Богъ розсудить, и въ отвётномъ есия списке посломъ твоимъ написали свой отвътъ подлинно, что намъ своего безчестья и людей своихъ обидъ терпъти тебъ не возможно, а слово свое перемирное до сроку додержинь. И послё того послали есмя къ тебъ списки своихъ обидныхъ людей Романа Васильева сына Пивова, и писали есмя къ тебъ, чтобъ еси людемъ нашимъ велълъ управу учинити. И ты людемъ нашимъ управы никаковы не вельдь учинити, а къ намъ еси присладъ своего посланника, Ондрея Хоружего, съ грамоты и съ дисты, пишучи своихъ людей многіе обиды, будто ся имъ отъ нашихъ людей учинидись обиды многіе; и мы того посылали сыскивати по всёмъ порубежнымъ городомъ и въ Казанское царьство и въ Астороханское, гдъ бъ найти у кого полонъ твоей земли Брясловской, и тъхъ людей про то вельли были есия казнити; а къ тебъ есия приказали словомъ, что будетъ твоего полону Брясловского взяли, или животовъ, и ты бъ твхъ людей велвлъ имяны переписати на списокъ и жпвоты ихъ, чтобъ ихъ мочно сыскати. И ты тёмъ людемъ взятымъ списка и животовъ ихъ къ намъ не присылывалъ; а наши обысчики намъ сказывали, что по твоимъ спискомъ обиды твиъ твоимъ людемъ никаковы не бывали. И то всёмъ розсудити язё, пригожели тё дёла писати, которые не двлывалися, оборочаючи неправду противу нашіе правды? И ещо не досыть тебъ показалося твоей неправды въ намъ наполняючи: послътого присдалъ еси къ намъ своего посланника Мартина Володкова, описуючи въ листъхъ своихъ, что наша Ливонская земля нынъ та земля твоя земля поддана тебъ отъ цесаря, и намъ бы въ ту землю Ливонскую не вступатися и людей бы своихъ изъ тое земли и изъ городовъ вывести. И мы, видя многіе твои

№ 4. высости наступаньемъ несытости къ кровопродитію христьянскому, и того для послади есмя къ тебъ свою грамоту съ своимъ паробкомъ съ Никитою Сущевымъ, описуючи подлинно о Ливонской земля, что та земля наша, а вступаенься въ нее бездёнь, черезъ всё обычаи предковъ своихъ, воздвизаючи насъ собою на гнёвъ и на многое розлитіе кровей христьянскихъ на многіе діта, сплоняючися на думу тіхь людей, которые тебі брату нашему и всему твоему государьству добра не хотять. И ты бъ въ нашу Ливонскую землю не вступался ничемъ, такими бъ еси розводными непожиточными словы многимъ невиннымъ вровемъ розлитія не навелъ, занже мы сами неправдъ не всчинаемъ и на неповинную кровь не наступаемъ. И похошь и ныей отъ неправдъ отстати, а о добрё христьянскомъ промыщляти съ нами заодинъ, и ты бъ присладъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, добрыхъ върныхъ своихъ дюдей, которые бы, хотя тебъ брату нашему и всему христьянству добра, могди межъ насъ покой христьянскій сдёдати; да и опасную есми свою грамоту на твои бодшіе послы къ тебъ посладъ въ своей грамотъ, то есмя все свое слово къ тебъ писали, изъявляя свою невинность Богу и тебъ брату нашему и всему христьянству, да не отъ нашихъ рукъ невинные крови взыщутся. И ты братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ не посладъ, а писалъ еси, что на оборону земли Лифлянской послалъ еси своихъ людей и сколко можешь, столко противу насъ за туземлю стояти хочешь. И мы, видъвъ въ себъ твою несилонность и тигостное твое наступанье къ неправдамъ, памятуя себъ Божіе слово реченное просити у Бога оставленья долгомъ своимъ, якоже сами оставлнемъ должникомъ своимъ, и того для были есми презръди всъ свои отъ тебя досады и послади къ тебъ своего посла, околничего Өедора Ивановича Сукина да діака Григорья Өедорова, хотячи съ тобою кровного связанья на въчный покой христьянскій. И ты къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ Өедоромъ, что любовне хочешь съ нами то дёло дёлати, а пошлешь къ намъ того дёла дёлати свопхъ болщихъ пословъ, ближнюю свою раду, которымъ мочно межъ насъ то дёло сделати. Да присладъ еси къ намъ своего паробка Яна Шимкова, какову не токмо то дело ведикое непригоже межъ насъ делати, но и въ малыхъ дълъхъ такими людми межъ насъ дъла не дълаются; и приказывалъ еси къ намъ вев свои дъла на роздоръ, а не въ кровному связанью на избаву христьяномъ, но на розлитіе неутишныхъ кровей христьянскихъ, припоминаючи записати на съёздъ въ споре отчины наши извечные-великое княжство Новгородское, и Смоденескъ, и Стверу, и Вязму, и Дорогобужъ, и Луки, и Торопецъ, что ужь во многихъ докончаньяхъ извъчно записано, и о дътяхъ и о въръ, чего отъ прародителей нашихъ не бывало и впередъ быти не можетъ, и иные многіе слова непригожіе говорилъ, какъ намъ государемъ христьянскимъ не годитца того писмомъ овазати. А о перемирьъ

ему наши бояре говорили, и онъ сказаль: о перемирьв съ нимъ дълати не № 4. наказано; и дорогою вдучи, образу Божію и пречистые Его Матери и угодникомъ Божіниъ поругался, какъ ни въ кое время ни отъ кого въ нашей землъ не бывало. И намъ ся видитъ, что такіе дёла противные, а намъ государю христьянскому досадителные дёланы съ твоего вёдома, чтобъ межъ насъ на вёки гиввъ и кровь воздвигнути, последнюю свою ненависть къ наиъ показаль еси, ухитряючи сердечною своею мыслью ко всему злу христьянскому. И какъ еси двиалъ хитростью, такъ намъ твои неправда и показаласи: къ намъ еси посдаль Яна Шимкова, а къ перекопскому еси дистъ присдаль, что еси Яна Шимкова посладъ къ намъ то дёло розодрати, а не дёлати, и перекопской бы въриль той твоей грамоть, что того дела съ нами не сдълаещь. А преже того посылаль еси къ перекопскому свою грамоту съ своимъ человъкомъ съ Михайдомъ Харабурдою, укоряючи насъ многими неподобными сдовы, подымаючи перекопского на наши украйны, хотъдъ еси невинныхъ христьянскихъ кровей роздитіе видъти. И мы ту твою грамоту, что посладъ есн перекопскому, и ръчи, что говоридъ Михайдо отъ тебя калгъ, послади къ тебъ въ сей своей грамотъ на обличенье твоимъ неправдамъ; и коли ужь такъ, и намъ болщи того на тебъ чего смотрити? всю есмя неправду въ тебъ достаточно осмотрили и противу твоей неисправедливой душевной хитрости положили есмя на всемогущаго Бога волю: Тотъ по твоей неправдъ воздасть тебё нвё, занже уста твоя умножиша здобу и языкъ твой сопдеташе ищенія, и дукъ свой напрягль еси и уготоваль сосуды смертными; сего ради всемогій Богъ, праведный судія, всёхъ сотворитель, своими недожными усты реклъ есть: «въ ню же мъру мърите, возмъритца вамъ, и имъ же судомъ судите, судятъ вамъ»; и то свое праведное мърило утвержая реклъ есть: «небо и земля мимо идетъ, словеса жъ моя не мимо идутъ». Аминь. Писана въ государства нашего дворъ града Мосавы, лъта 7070, апръля.

А се списокъ съ грамоты, какову грамоту послалъ вороль дитовской къ крымскому царю съ Михайломъ Хадабурдою, а писаны татарскимъ писмомъ; а присладъ тъ грамоты съ Днъпра воевода Данило Адашевъ, а громилъ на перевозъ дитовскихъ гонцовъ и тъ грамоты у нихъ поималъ. Божіею милостію, отъ Жигимонта-Августа, ведикого короля дятцкого и ведикого князя дитовского (полный титулъ), Ведикіе Орды ведикому царю Девлетъ-Кирею царю, брату моему, отъ насъ поклонъ. Модвя, слово честное то: нынъ нашего болшого посла, пана Размысла Богдановича Догирда, и своего болшего посла Аккушъ удана съ нашимъ болшимъ посломъ вмъстъ прислалъ еси, а писалъ еси черезъ свою шертную и ротную грамоту и черезъ братства и любви своей, что межъ насъ съ тобою, что будто ся наши казаки шедъ Очакову убытокъ учинили и судно очаковское взяди,

№ 4. въ чемъ кони перевозили. А взяли то судно тъ люди, которые намъ измънили, и Очакову они же убытокъ учинили, которые съ нашимъ измънникомъ со княземъ Вишнявскимъ съ Дмитряшемъ, что къ недругу нашему московскому отъвхади, и будто ся за то сынъ твой, калга Магметъ-Кирей салтанъ, исплошивъ нашіе зеили людей въ то время, въ кою пору нашъ болшей посоль тамъ быль, пришедь, нашу землю повоеваль черезь твою роту, и шертную грамоту порушиль, а намъ и нашей землъ столь много убытка учиниль; и нынв что порушивь свою роту и щерть, да за то ли просишь у насъ тъ поминки, что шло Магметъ-Кирею царю; а мы нынъ на своей ротв и правдв стоимъ и завсе въ твоихъ грамотахъ видимъ и у нословъ твоихъ слышимъ; а ты, братъ нашъ, и словомъ къ намъ приказывалъ, что за • Очаковъ свой убытокъ ротв и шерти нашей порушитися. А очаковскіе казаки и бълогородције нашимъ украиннымъ городомъ и землъ нашей многіе убытки ділають. А въ шертной и въ ротной грамоті межи нами то есть, что тебъ всъхъ тъхъ уняти, и твои бъ люди къ бълогородцкимъ и къ очаковскимъ казакамъ не приставали и не ъхали къ нимъ; и въ нашей землъ такихъ лихихъ воровъ добудетъ много, и мы, берегучи роту и правду свою, оть такихъ дёль людей своихъ упиаемъ, и тебе брату нашему ведомо. А измённикъ нашъ князь Дмитряшъ Вишнявскій ни чьимъ инымъ умысломъ то делаетъ, делаетъ онъ то недруга нашего московского князя присыдкою, межъ насъ тотъ измъннивъ недружбу намъ дъдадъ. И тебъ было такому человъку свое жалованье давати и пословъ къ нему посылати пригоже ли было? И ты про то ли на насъ кручинишся? А онъ на нашей же земль себь, кръпости для, городокъ былъ доспълъ, а ты наши ръчи слыша да не утерпълъ, прогонилъ еси его къ нашему недругу, хотълъ еси ему метити; и онъ побоялся отъ меня того, да къ недругу моему побъжаль; такой измъннивъ и тамъ въ добрыхъ не будетъ; и самому тебъ въдомо, что мы такимъ измънникомъ не спущаемъ, мстимъ, берегучи дружбы и любви и братства. И онъ того для такой дихой человёкъ къ нашему двору не прівхадъ, къ недругу нашему московскому побъжаль, ты, брать нашь, въдаешь, и напередъ того съ гонцы своими къ намъ приказывадъ еси о такихъ лихихъ воровствъ нашихъ украинныхъ городовъ людей, и мы такимъ лихимъ не попущади, завсе ихъ кажнивали, а тотъ измънникъ межъ насъ съ тобою недружбу делаль и хондыкереву величеству недружбу делываль же, межь дву земель многіе недружбы учиниль. И нынт тоть человтать того для къ Москвъ побъжаль. И нашинь людень и нашей земль оть твоихъ людей завсе безпрестани убытки дъдаютца; и ты за такое дъло, которые межъ насъ дружбу рушатъ, лихихъ людей не казнишь, а отъ того не уимаешь, да пишешь къ намъ о томъ. А сынъ твой кадга Магметъ-Кирей салтанъ пришедъ землю нашу повоевалъ; то непригоже твою и нашу роту и правду, порушивъ черезъ шертную грамоту, пришедъ многіе убытки учиниль и дюдей 🛝 4. нашихъ поимавъ въ твою землю повель, по шертной грамотъ тебъ было такихъ людей унять, а полонъ было назадъ пригоже отдати. И сего году твои люди съ очаковскими и бълогородцкими казаки вмъстъ къ нашимъ украиннымъ городомъ приходили, на Долгомъ Яикъ людемъ нацимъ упокоя не дали; а нъхто имянемъ Чанакъ ага, къ Баллытарку двожды пришедъ, повоевали; а Исеньяръ, двожды пришедъ, каневскихъ черкасъ повоевалъ; Нурке, двожды пришедъ, Каневу повоеваль; а Сыптырбанъ Каневу и черкасъ завсе воюеть. А въ осенинахъ пришедъ, Веницкого увзда село Горгусу взяди; а сее зимы приходили казаки очаковскіе и білогородцкіе, да съ ними же были три турчанина, а иные завсе приходя нашихъ людей бобровниковъ и рыбодовей и тъхъ, которые на звъри ходять, емлють, и за то наши люди убытки твоей землё ходя дёлають безь нашего вёдома, нотому что мы имъ завсе не попущаемъ. И тебъ брату нашему то пригоже въдати, какъ мы такимъ дюдемъ завсе мстимъ; толко бы и ты братъ нашъ, по щертной грамотъ, также такимъ лихимъ людемъ не спущалъ, и лихіе бъ люди убытковъ не делали. А и ныне еси велель на нашемъ после, черезъ шертную и ротную грамоту своего человъка приставивъ, Дербышъ Магметю да Байтаку, вельдъ взимокъ взяти,-что тому толкъ? Да черезъ ротную и шертную грамоту столко было тебъ пословъ и гонцовъ много не присыдати: а Дербышъ Магмедь мирза да Яптакъ взяли насилствомъ по тритцати золотыхъ, да по камкъ по фряской, да по шубъ хрептовой бъльей, и за то намъ на тебя брата нашего въ досаду. А у тебя въ той шертной грамотъ нътъ того, что на послъхъ нашихъ тебъ силно имати, то дъло твое и наше и правдъ супротивно, чтобъ тъхъ лихихъ людей Дербышъ Магметя да Яптака межъ нами не было, чтобы межъ насъ ссоры не чинили. А межи насъ въ шерти и въ ротв то есть: на которого недруга своего нибуди язъ пойду довести саблю свою, а тебъ было самому и съ дътми своими итти же: и ты брать нашъ того не учиниль: коли язъ примыслиль итти на лифлянского князя на маистрову землю и пошелъ есмы, и толды посылаль есми къ тебъ просити у тебя рати дву тысечъ человъкъ, не того для посылалъ есми, что мет не смочи, просидъ есми того для, что намъ други и недруги есть. И какъ онъ послышелъ, что силная рать наша идетъ, и онъ пришелъ въ нашу землю къ намъ, повинился и добилъ намъ челомъ; а ты, братъ нашъ, дву тысечь рати къ намъ не прислалъ, и мы за то не покручинилися, а дружбу свою отъ тебя не отставили, въ то время послали есмя къ тебъ болщего своего посла, и поминки свои безъ оскудънія послали, и изъ тое земли, которан намъ повиновадися и добиди челомъ, хотъли есмя тебъ брату своему поминки жъ нарядить для држбы и любви; а ты, порушивъ шертную грамоту и оставя дружбу, насъ оскорбляешь, неподёлно поминковъ много про№ 4. сишь, и чего ты у насъ поминковъ попросишь, а мы толко того тебъ не дадимъ, и ты хочешь правду порушити, такъ къ намъ приказываещь; а говоришь деи такъ, съ Вожіниъ пиянемъ, что щерть даль еси, а та твоя шерть съ нами не впрокъ. И ты себъ порозсуди, почему говоришь, что не впрокъ? ты самъ царьскою своею душею шерть даль, и то чаешь себв, легко ли шерть свою рушишь, а просишь Магмедъ-Киреевы даревы поминки, а сыну просишь Баатырь царевичевы помпнки, а правду свою оба вы рушите: Магмедъ-Киреевы царевы да Баатырь-Гиреевы царевичевы поминки просите, и вы бы на свои кони съли, а противъ бы нашего недруга стали и ведругу бы нашему ведружбу довели. А какъ брать нашь и сынь твой калга Магмедь-Кирей салтань съ нами содиначилися, и того же году нашей землъ много убытковъ учинилъ, черезъ свою дружбу недружбу свыше показаль намъ. А которого еси посла своего пынъ къ намъ присладъ, Аккушъ удана, и онъ намъ сказадъ: государь деи нашъ царь, тебъ дружачи, сына своего налгу Магмедъ-Кирей салтана послаль со многою ратью недруга твоего Москвы воевати. И онъ съ ведикою ратью до Московскіе земли не возмогъ дойти и воротился, и отъ тое его рати многіе дюди отстали, да тъ люди, пришедъ, нашихъ украинныхъ городовъ людей повоевали и свели; то ли то дружба? А мы тёхъ для правды своей не преступимъ, такіе дела крепко бережемъ, правду свою совершаемъ, посылаемъ къ тебъ брату, своему гонца, слугу своего, Михайла Харабурду; и что будеть твоя мысль, и ты бъ съ гонцомъ намъ извёстиль и приназаль, хошъ ли съ нами въ дружбъ и въ братетвъ быти; и только похошь, и ты бы твхъ людей унялъ, которые намъ лиха двлаютъ. И какъ нашъ гонецъ у тебя будеть и что будеть тебь ко мнь словомь приказати, и что нибуди о всыхь дыдъхъ прикажи, и какъ тотъ нашъ гонецъ къ намъ прівдеть, и мы твоего болшего посла Аккушъ улана и съ нимъ вмёстё своего болшего посла со всёмъ съ добрымъ дёломъ о дружбё и о братствё къ тебё къ брату своему отпустимъ, и коли услышимъ твоего къ себъ братства и дружбы и любовь, н ны хотимъ помыслити о томъ, что изъ тое земли Лифлянскіе, что есмя взяли, которая намъ головою выдалися и въ ноги намъ пали, поминки къ тебъ брату своему послати, а тебъ брату своему ото всего сердца доброю мыслью тебъ все добра хотимъ. И для тъхъ дълъ послалъ есми къ тебъ брату своему гонца своего, а тому гонцу своему многіе ръчи есми наказаль тебъ говорити. А которые ръчи тотъ нашъ гонецъ тебъ брату нашему учнетъ говорити, и ты бъ тому нашему гонцу върилъ, то нашихъ устъ рвчи; а того бъ еси гонца нашего не издержавъ наборзъ отпустилъ къ намъ со всемъ съ добрымъ деломъ. А доколе нашъ гонецъ въ намъ прівдеть, послы ваши болшіе въ нашемь въ королевскомь дворв въ чести

будутъ, и тъхъ людей, которые поволно пришли, отпустимъ со всъмъ съ № 4. добрымъ дъломъ. А ты бъ братъ нашъ то въдалъ *).

.... Божіею милостію недругу нашему отомстишь и за тотъ годъ коли повоюещь отца твоего цареву величеству Магмедъ-Киреевы царевы поминки дастъ. Тъ поминки на всякъ годъ государь нашъ король вашему величеству учнетъ давати, а твое бъ величество съ недруга нашего съ московского князь саблю свою завсе не сносилъ еси. А которые городы у нашего государя у короля недругъ нашъ московской князь неправдою поималъ да держитъ, дай Боже ваше величество, съ Божіею милостію, тъ бы городы у московского изъ рукъ взявъ, да государю нашему королю отдали есте, государь король царева величества съ болшимъ его посломъ Аккушъ уланомъ подлинно въдомо учинитъ и въ своей грамотъ написавъ, вашему величеству извъститъ и шертную свою грамоту пришлетъ, вашему бы величеству прямо въдомо было.—Государя нашего великого короля государя князя слуга Харабурда Михайло, Тау и челомъ ударили вашему величеству.

V. А проводити велёль литовского посланника до Смоленска и до литовского рубежа Меншику Левонтьеву сыну Проёстева, да Ондрею Судокову сыну Мясного. А поёхаль литовской посланникь съ Москвы апръля 14 день, во вторникъ.

А память о проводъхъ Меншему и Ондрею дана такова. Лъта 7070, апръля 14 день. Память Меншему Левонтьевичю Проъстеву да Ондрею Судокову. Вхати имъ съ литовскимъ посланникомъ съ Борколабомъ до Смоленска и до литовского рубежа; а тдучи, дорогою беречи имъ того накръпко, чтобъ съ литовскимъ посланникомъ не говорилъ никто; а кто учнетъ съ литовскимъ посланникомъ и съ его людми говорити тайно, и Меншому и Ондрею того изымавъ прислати къ Москвъ. А какъ прітдутъ въ Смоленескъ, и имъ взяти у воеводъ дътей боярскихъ на проводы до рубежа, по царя и великого князи наказу. А проводя литовского посланника до рубежа, и Меншому и Ондрею стояти на рубежъ, отпустя его, день, да тхати ко царю и великому князю. А однолично имъ того беречи накръпко, чтобъ съ литовскимъ посланникомъ и съ его людми на станъхъ и таучи дорогою не говорилъ никто и не приходилъ бы къ посланнику и къ его людемъ никаковъ человъкъ.

Маін 2 день, въ суботу, Меншой Провстевъ нъ Москвъ прівхадъ, и сказываль царю и великому князю, что онъ литовского посланника Борколаба проводиль до рубежа. А повхадъ посланникъ съ рубежа апръля 26 день, въ недвлю, а они стояли на рубежъ, отпустя посланника, день.

^{*)} За симъ въ подличной рукописи пробъль на насполько стройъ.

A2 5.

1562, сентября 25-ноября 22. Переписка воярина Ивана Петровича Челядина, воеводы города Юрьева-Ливонскаго, съ литовскимъ гетманомъ Григоріемъ Александровичемъ Хоткевичемъ о необходимости заключить между государями мирь. Грамота гетмана Хоткевича къ боярину Ивану Петровичу, о томъ, что имъ православнымъ христіанамі слидуеті заботиться, чтобы между государями прекратилась война и быль бы мирь, и поэтому онь гетмань предлагаеть боярину взаимно хлопотать у своих государей о таком великом дъль. Отвът боярина Челядина: война началась съ литовской стороны, потому что король вступился въ чужую ему землю Ливонскую; онг же бояринг по примъру своих предшественников готов хлопотать о мирь у своего государя и даже теперь, согласно предложенію гетмана, приказаль своимь войскамь пріостановить военныя дийствія. Списокъ грамоты, присланной къ боярину Ивану Петровичу, которую онг долженг послать къ гетману Хоткевичу: отг государя отвъта на свою грамоту не получаль, но старшіе бояре нь нему пишуть, что государь, не смотря на великія обиды со стороны короля, какт государь христіанскій, на миръ склоняется и приказаль передать, чтобы король прислаль къ нему своихъ пословь, которые бы могли доброе дъло устроить. Грамота гетмана Хоткевича къ боярину Ивану Петровичу: благодарить за первый отвъть и ждеть другой грамоты о въстях изъ Москвы, а теперь бы имъ сноситься между собою о добромь дими. Грамоты государя нь боярину Ив. Петр. Челядину: какъ отвъчать на теперешнія грамоты гетмана Хоткевича, но впередъ безъ обсылки съ Москвою не давать отвъта, посланниковъ отг гетмана принимать прилично и извъщать о томг въ Москву; вг случат, если гетманъ будетъ просить, чтобы военныя дъйствія прекратились и въ другихъ порубежныхъ мъстахъ, то отвъчать, что онг бояринг не импетт права приказывать другим воеводам и только самь въ Лифляндской земль пріостановиль военныя дийствія въ виду того, что черезг него и гетмана может устроиться доброе дыло между государями. Переписка боярина Ив. Петр. Челядина съ княземь Александромь Полубенскимь, оставшимся въ Ливоніи, посль отгъзда гетмана Хоткевича къ королю, начальникомъ литовскихъ войски, о томи же, что сладуети хлопотать о заключении мира между государями, при чемъ князь Полубенскій называеть боярина Ивана Петровича «думным боярином царя и государя» всея Россіи

Прибытіе вт Юрьевт литовскаго посланника ст грамотою отт гетмана № 5. Хоткевича кт боярину Ивану Петровичу: пропустиль бы бояринт этого посланника вт Москву, потому что ст нимт посылаются грамоты отт пановт радъ кт митрополиту и кт боярамт (Дѣла Польскія, № 7 *), лл. 1—40).

І. Літа 7071, сентября 25 день, писаль ко царю и великому князю изъ Юрьева Ливонского воевода Ивань Петровичь Оедорова и всё воеводы, да діакъ Шеметь Щеленинь зъ Булгакомъ Клавшовымъ, что прислаль къ нему къ Ивану троцкой воевода панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ съ чюхномъ съ Андрушомъ листъ, литовское писмо, сентября 15 день, и Иванъ по той грамотъ послаль отъ себя грамоту къ Григорью Хоткеву; а какову грамоту прислаль Григорей Ходкевъ въ Ивану и какову грамоту послаль Иванъ къ Григорью хъ Коткеву, и Иванъ тъ грамоты прислаль объ къ государю.

А се грамота, которую прислалъ Григорей Ходкевъ къ Ивану Петровичю. Брату моему любимому Ивану Петровичю, старшему воеводъ юрьевеному, великого государя московского, Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ троцкій, гетманъ надворный Великого Князства Литовского, справца земли Жомонтской, староста кормаловскій, покловъ и братцкую пріязнь до тебе усказуеть. Государь мой милостивый Жигимонть Августь, Божьею милостію, король полскій, великій князь литовскій (полний титуль) меня слугу и гетмана своего послалъ до здъщніе земли Ифлянтское, которая подъ панованьемъ государя моего есть, стерегучи того, ижъбы людемъ той земли покой быль, такь изъ стороны государя вашего, великого князя московского, яко тежь и отъ свидовъ, которые безбожисто, а не по правдъ измъною городъ Пернову посвия, а теперь другой городъ государя моего, Витенштынъ, облегли и добываютъ его; ино Богъ милостивый исправедливость государя моего по маломъ часу тое ему отомстить и отдасть по достоянію его. Богъ Господь гордымъ а на крово христьянское продитье подвизающимся противить, а смиреннымъ даеть благодать, и ачькольвекъ готовъ быхъ ему былъ зъ людомъ государя моего отпоръ дати и тоей невинности государя моего ему отомстити, але, возложивши впование на всесилного Бога, жду тому подобного времяни и стерегу того, абы причины есми зъ себъ къ таковому роздитію крови христьянской не дадъ, занже кровь христьянская возыщется отъ тыхъ, они жъ на то подвизають и поощряють господу свою. А ижъ слышу о томъ гораздо, ижъ ты, братъ мой, будучи отъ государя своего на той украйнъ, всякое дъло порадно и промышлено

^{*)} Въ *Арх. Мин. Ин. Дълг*, современная рукопись на 1233 листах, написана разными руками.

№ 5. доспъваещь, и домыслъ твой люди во всемъ хвалять; для того видълося мнъ до тебе брата моего грамоту мою написати и въ познанье съ тобою пріити. II вгдыжъ слышу о тебъ братъ моемъ, ижъ еси человъвъ побожного и справедливого живота, яко одинъ съ православія сущихъ христьянъ, чаю, ижъ отъ доброго дела слуху своего не отлучишь: темъ же обычаемъ и язъ, брать твой, того православія христьянского будучи, радъ быхъ съ тобою братомъ моимъ доброе дело межъ государей нашихъ доспель, по евангелскому словеси: блажени миротворцы, яко тіп сынове Божій нарекутся. И коли познають отъ тебе къ себъ пріязнь и о чемъ усказаніе твое до мене будеть, о томъ печалитися буду, абы все доброе промежи государей нашихъ было, добрая змодва и въчная пріязнь. А что теперь нікоторыхъ здыхъ людей початкомъ и причиною зачалося межи государей нашихъ христьянскихъ гиввъ, ненависть и война, кровопродитіе кристьянское, того я жадую: а съ чьев то причины сталося, нехай ему Богъ судить, бо то въдаю, же государь мой до того причины не даль; а ижбы оттоль што болшего п горшего не сталося, добро бы то было, абы ны промежи государей своихъ, яко доброе дёло зачали и сдёлали, и видёло бы си теб'в брату моему заслушно, и ты намовляй государя своего, а я своего государя намовляти буду, ижбы они въ любовь и въ миръ совокупилися, а промежъ собою крови христьянскіе не проливали и во впокой панства и люди свои заховали и были зъ собою за брата пріятелю пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ, и што за водя твоя брата моего на тое будеть, усхочешь ди то двуо почать зо мною дълати, и ты до своего государя пиши, а я до своего писати буду и до мене о томъ о всемъ черезъ сего человъка и черезъ листъ свой дай ми знати. А люди свои съ объихъ сторонъ содержимо, абы шкодъ не чинили, крови людцкой не проливали. А што ся дотычетъ Свидовъ, съ которыми государь вашъ, великій князь московскій, слышинь миръ приняль, ино тамъ николи правда и любовь досконалая не знашлася, а ни будеть, коли жъ государю моему черезъ послы свои о покоп просивши измвну вчинили, тое жъ вашему государю вчинять. А затымъ полецаюся пріязни твоей братской и желаю, абысь со мною гораздо жиль. Писань зъ обозу, сентября 10 день, року 62.

А се такова грамота послана изъ Юрьева отъ Ивана Петровича къ Григорью къ Хеткеву. Божьею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (полный титуль), отъ его царского величества, бояринъ и воевода и намъсникъ града Юрьева и иныхъ Ливонскіе земли Иванъ Петровичъ Өедоровича, пану троцкому, гетману дворному Великого Княжтва Литовского, справца земли Жемотцкіе и старостъ кармаловскому, брату моему, Григорью Александровичю Ходкевичю поклонъ. Прислалъ еси къ намъ листъ свой съ чюхномъ съ Андрешомъ

сентября въ 15 день, и писалъ еси къ намъ въ своемъ листу: посладъ № 5. государь вашъ Жигимонтъ-Августъ, король подскій и великій князь литовскій, тебя слугу и гетмана своего до здішніе земли Ифлянской, которая подъ нанованьемъ государя вашего есть, стерегучи того, ижъбы людемъ тое земли покой быль, такъ и стороны государи нашего царя и великого князя, яко тежъ и отъ Свидовъ, которые безбожества, а не по правдъ измъною городъ Пернавъ засъли, а тенере другій городъ государи вашего Витенштыль облегли и добывають его; ино Богь милостивый исправедливость государя вашего по маломъ част то ему отметить и отдаеть по достоянію его Богъ Господь, а на крово крестьянское пролитье подвизающимся противить, а смиреннымъ даетъ благодать, и ачколвекъ готовъ быхъ ему зъ людомъ государя вашего отпоръ дати и тое невиности государя вашего ему отомстити, але, вложивши упованье на всесилного Бога, ждешь тому подобного времени и стережешь того, абы причины тые себъ таковому разлитью крови христьянской не далъ, занже кровь христьянская взыщетца отъ тыхъ, они жъ на то подвизаютъ и поощряютъ господу свою. И ты ко мнъ братъ мой грамоту писаль, а въ познаньв со мною хочешь быти, и радъ тому хочешь быти, чтобъ ин съ тобою съ братонъ своимъ доброе дъдо межъ государей нашихъ доспъли, по евангилскому словеси: блажени миротворцы, яко тім сынове Божім нарекутца. И коли познаещь отъ насъ къ себъ пріязнь, о чемъ сказанье твое отъ меня будеть, п ты хочешь того, абы все доброе промежъ государей нашихъ было, добрая смолва и въчная пріязнь. А что тепере нъкоторыхъ злыхъ дюдей початкомъ и причиною зачалося межи государей нашихъ крестьянскихъ гиввъ, ненависть и война на кровопродитье крестьянское, и ты о томъ жалбешь; съ чьей то причины ссталося, нехай тому Богъ судить, бо то въдаешь, государемъ до того причины не даль, а ижьбы оттоля что болшого и горшего не есталося, добро бы то было, абы мы промежь государей своихь яко доброе дело зачали и сдълали, и видъло бы ся мнъ брату твоему заслушно. А пишешь къ намъ, чтобъ ны намовляли государя своего, а ты своего государя намовлять хочешь, ижъбы они въ любовь и въ миръ совокупилися, а промежъ собою крови христьянской не продивали и въ покой панства дюди свои заховали и были съ собою за брата, пріятелю пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ, и что будетъ къ тому двлу хотвніе, и то двло почать двлати: и мнъ бы о томъ до своего государя отписати, а ты хочешь до своего государя отписати; а къ тебъ бы мнъ отписати о томъ о всемъ противъ твоего писма, съ тъмъ же человъкомъ, которой листъ къ намъ отъ тебя принесъ. Да въ томъ же твоемъ диств пищетъ, чтобъ людей къ намъ съ объихъ сторонъ задержати, чтобъ шкоты не чинили и крови людцкіе не проливали. И мы твой листъ вычли и вразумвли, что еси истинные врестьянскіе въры

№ 5. человъкъ, кій человъкъ на благое мыслить, ему жь Господь и разумъ дасть, и милосердый Господь сноимъ бдагоутробіемъ вся добре устрояеть и на боящихся Его великую милость подаеть; а мы истинные православные вёры христьяне есмь и ради есмя тому, чтобы межъ государя нашего царя и ведикого князя Ивана, православного государя, и вашего государя Жигимонта-Августа кородя братство и дружба и доброе пожитье было и кровь лилася. И нынъ межъ государей нашихъ война бы христьянская не воздвиглася и кровь христьянская учала литися, и то ссталося отъ нашего государя царя и великого князя стороны, а стадася та война и крестьянское кровопродитіе отъ государя вашего стороны, потому: вступился государь вашъ король вчюжь въ здешнюю Ливонскую землю, а государь нашъ царь и великій князь, православный государь, сталъ за свою правду и за свою отчину войною на Ливонскіе Нъмцы за ихъ неправду. Государь нашъ царь и великій князь, православный государь, посыдаль къ ливонскимъ людямъ до войны многажды, жалуючи ихъ, чтобы они справилися государю нашему по старинъ, да и по тому, на чемъ присылали ко государю нашему царю и великому князю бити челомъ маистръ и арцыбискупъ и бискупъ и всв Нвицы Ливонскіе земли пословъ своихъ, да на чомъ государю нашему царю и великому князю добили челомъ, и государь нашъ царь и великій князь ихъ пожаловаль и грамоты имъ перемирные съ намъсниви Великого Новагорода и со исковскимъ велълъ подписати, и мы къ тъмъ грамотамъ и печати привъсили; и мы были въ тв поры отъ государя на Пековъ, а манстръ и арцыбискупъ и бискупъ къ своимъ грамотамъ печать привъсили, и на той правдъ маистръ и ардыбискупъ и всв Нвицы Ливонскіе земли не устояли, и государь нашъ на нихъ войну посладъ. И ты братъ нашъ пишешь къ намъ, чтобъ намъ государя своего наводити на то, чтобъ промежъ государей нашихъ, царемъ и ведикимъ княземъ, и вашимъ государемъ, кородемъ подскимъ и ведикимъ княземъ дитовскимъ, быда смодка и въчная пріязнь; а тебъ бъ государя своего приводити на то жъ, да и отписати бъ намъ ко государю своему царю и великому князю, а тебъ бъ къ своему государю отписати. А и прежъ сего бывало, государя нашего царя и великого князя отецъ князь великій Василей Ивановичь, бывшей государь, съ вашего государя отцемъ, съ бывшимъ королемъ съ Жигимонтомъ-Августомъ (sic), межъ государей розмирье станетца и межъ ихъ война учинитца, и отъ кородевскихъ пановъ ведикихъ и отъ вашихъ отцовъ и отъ вашихъ дядь присыдки бывали ко государя нашего бояромъ, ко отцемъ нашимъ, къ дядямъ нашимъ, чтобъ бояре московскіе государя своего ведикого князя наводили, чтобъ межъ государей быдъ миръ и братство и доброе пожитье и кровь бы хрестьянская на объ стороны не лидася, а вашего государя паны также наводи-

ли своего государя. Язъ помню, братъ твой при бывшемъ государъ на- № 5. шемъ, при великомъ князъ Васильъ Изановичъ всеа Руси, какъ Миколай Миколаевичь Радивиль присыдаль на Москву къ дядв моему Григорью Өепоровичю Давыдовичю, чтобъ бояре государя, своего великого князя Василья Ивановича всеа Руси, бывшего государя наводили съ вашимъ госупаремъ съ королемъ Жигимонтомъ, бывщимъ государемъ, въ дружбу и въ братство и въ доброе пожитье, чтобъ кровь христьянская межи ими не дилася, да по той ссылкъ межъ государей и миръ сстался. И мы нынъча также хотимь, чтобъ межъ государи нашего и межь вашего государи дружба и братство и смолва сталася и кровь бы христьянская не лилася. И мы ко государю своему царю и великому князю то твое писмо въ вёдомё учинимъ, а къ бояромъ старъйшимъ, къ братьямъ своимъ, отпищемъ, чтобъ государя нашего царя и великого князи, православного государя, наводили, чтобъ межъ государя нашего царя и великого князя и вашего государя Августа короля братство и дружба и смолва и пожитье доброе было; а ты бъ братъ нашъ впередъ со мною быль въ братствв и въ дружбв. Да въ томъ же своемъ листъ писалъ еси ко мнъ, чтобы намъ съ объ стороны людемъ заказати, намъ бы государя нашего царя и великого князя людемъ заказати, а тебъ бы государя своего людемъ заказати, чтобы на объ стороны войны не было. И мы нынъ для доброго дъла, чтобъ межъ государей даль Богь доброе дело ссталося, государя своего воеводамь по городомъ Ливонскіе земли и всёмъ воинскимъ людемъ заказали, чтобъ вашего государя людемъ войны никоторые не чинили до государева указу; а ты бъ также государя своего людемъ по городомъ и воинскимъ людемъ заказалъ, чтобы государя нашего людемъ войны никоторые не чинили. Писана грамота во градъ въ Юрьевъ, лъта отъ созданія міру 7071, сентября мъсяца 16 день.

II. И октября 4 день писалъ царь и великій князь въ Юрьевъ къ боярину и воеводъ Ивану Петровичю Өедорова съ товарищи да къ дънку въ Шемету Щелепину съ Ондрейкомъ Совинымъ, чтобъ Иванъ къ Григорью Хоткеву еще послалъ отъ себя другую грамоту. А какова грамота Ивану отъ себя послати, и посланъ къ нему тое грамоты списокъ.

Божіею милостію, государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимірского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бёлозерского, Удорского, Обдорского и всея Сибирскія земли и Сёверные страны повелителя и государя

№ 5. вотчинного земли Вифлянскіе и иныхъ, отъ царского величества боярина и воеводы, державцы прославского, намёсника земли Вифлянскіе, Ивана Петровича Оедоровича, пану троцвому, гетману дворному Ведикого Княжства Литовского, справцъ земли Жемотцкіе и старость кармаловскому, брату моему и прінтелю, Григорью Александровичю Хоткевичю. Что присдаль еси по инъ дисть свой съ чюхномъ съ Андрушемъ сентября въ 15 день, и мы по тому листу тебв свою мысль о добромъ двлв своимъ писмомъ извъстили, какъ промежъ великихъ государей добрыя дъла сставаютца, а къ ведикому государю о томъ въдомо учинити ядися есмя, а съ своими господами и братьями обослатся; и накъ будетъ намъ отъ царскіе запов'яди въдомо, а отъ нашіе господы и братьи отписка, и намъ было о томъ тебъ въдомо учинити. И мы къ царского порога величеству, прося у Бога помощи, елико разума нашего отъ божественаго писанія разстворяя къ мирному съгласію, съ умилнымъ писаніемъ извъстити послали есмя; и намъ по ся мъста отъ царскіе заповёди о томъ двів въдома нетъ. А къ своей госнодъ и брать в писали есмя, чтобъ они великого государя его царскому ведичеству биди челомъ и просили и на то его наводили, чтобъ онъ, какъ есть государь христьянскій, похотбав покою христіанского, и съ своимъ братомъ, съ вашимъ государемъ, доброго пожитья, а объимъ землямъ къ оборонв. И въ намъ нынв писали государя нашего навысшая рада, боаринъ и воевода навышшій и намесникъ владимерскій князь Иванъ Дмитреевичь Бѣлскій, да бояринь и намѣсникь Великого Новагорода князь Иванъ Оедоровичъ Мстиславскій, да боаринъ и нам'всникъ казанскій князь Василій Михайловичь Глинскій, да бояринь и намесникь тверскій Данило Романовичъ Юрьевича Захарьина, и что они наше писанье приняли и вразумвли гораздо и своей братьв, всей радв великого государи нашего, изъявили, и свое хотбиье желателное приложили и на то ихъ наводили и навели, и учиняся всв поснолъ великому государю, какъ есть христьянскому оборонителю милостивому и хранителю, молимъ умилно и били челомъ со слезами на долгь чась. И великій государь нашь, какъ есть истинный государь православные христьянскіе вёры, не радунся о розлитіи крови христіанскіе, но паче о семъ скорбя и промышляа отъ всет мощи персоны своея о поков христьянскомъ и о престаніи разлитіа крови христіанскіе, а брата своего Жигимонта-Августа короля вашего видя къ себъ несклонность, а къ хрестьянству нерадбніе, а о роздитіи крови христіянскіе небреженіе, и какъ гордымъ обычаемъ государя нашего именованіе, титла его царского величества, бесчествуя, и пословъ и посланниковъ ко государю нашему посылаеть съ ненадобными ръчми дукаваго обычая образомъ, и зъ бесермены заодинъ на хрестьянство складываючися, стоитъ съ одного, и христьянскую кровь съ мусудмана заодинъ продиваетъ, и въ его вотчину въ

Вифлянскую землю вступаетца и осванваетъ: ино такіе великіе досады кто № 5. можеть понести? А государь нашь, какь есть истинный христьянскіе правыя въры государь, скорбя о роздитіи крови христіянскіе о настоящихъ скорбехъ христьянскихъ на Бога судъ полагая, по евангельскому словеси, еже не противитися злу, съ смиреніемъ въ терпъніи будучи ради христьянства, бояромъ свой отвътъ учинилъ таковъ: будетъ братъ нашъ хочетъ покою христьянского, а кровь бы христьянская лити унялася, а съ нами, съ братомъ своимъ, похочетъ доброго пожитія, памятуючи отъ общаго Владыки Царя царемъ и Господа господемъ всъхъ Царя Христа Бога нашего возмездіе здёшняго пребыванія въ тамо будущемъ вёцё, благимъ убо благая, грешникомъ же мученіе, паче жъ о розлитіи крови христіянскіе, —и брать бы нашъ присладъ къ намъ своихъ пословъ или посланниковъ съ такимъ дъдомъ, которое бы на доброе дело постановити могло. То государьской отвътъ господамъ и братьямъ нашимъ. А въ намъ писали тъ наши господа и братья, чтобъ мы къ тебъ отписали, что они съ своею братьею завсе то берегутъ и великому государю хотять радити, чтобъ онъ съ своимъ братомъ похотель доброго дела, а ты бъ пане Григорей съ своей стороны своей господъ и брать в писалъ радъ королевской, чтобъ государю своему радили и на то его наводили, чтобъ онъ съ братомъ своимъ похотвлъ доброго двла. Такъ намъ наши господа и братья писали. Ино, пане Григорей, какъ есмя къ тебъ прежъ сего писали, что черезъ нашихъ господъ и дядь межъ великихъ государей доброе дёло ссталося, межъ великого государя, блаженныя намяти Василья, и межь Жигимонта короля небожчика, такъ и нынъ тое жъ къ тебъ пишемъ, какъ прежъ сего бывало отъ нашихъ господъ и братьи, такъ бы и отъ насъ государьскихъ слугъ тое дъло черезъ наши головы сстатися могло. И мы здесе завсе у Бога того просимъ, и промышляемъ сколко силы, и къ своей господъ и братьъ пишемъ, чтобы великого государя, его царьское величество, наводили на доброе дъло, а ты бъ пане Григорей, брате и добрый пріятелю, къ своимъ господамъ и къ братьямъ твоимъ писадъ, чтобы они государя своего на доброе дъло наводили, и чтобъ государь нашъ посла или посланника ко государю нашему посладъ; занже, пане Григорей, самъ же въ своей грамотъ припомянулъ еси, Господъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать; и намъ, пане Григорей, подобно съ объ стороны то беречи, чтобъ государи гордость отложивъ и съ смиреніемъ межъ себя были въ любви; а инако то дело делати не можетъ, разве какъ въ сей грамоте писано, жалея съ радвніемъ о христьянствъ, писали есмя. Писана грамота въ царского величества вотчины земли Вифлянскіе града Юрьева, літа 7071, октября мъсяца.

А се такова грамота послана въ Юрьевъ къ Ивану Петровичю съ

- № 5. Ондреемъ Савинымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Юрьевъ Ливонской, боярину нашему и воеводъ Ивану Петровичю Оедорова и всемъ воеводамъ нашимъ, да діаку нашему Шемету Щедепину. Писали есте къ намъ, что присладъ къ тебъ боярпну нашему дитовской гетманъ Григорей Олександровъ сынъ Хоткевича грамоту съ чюхномъ съ Андрушемъ; и мы о томъ помыслили, чтобы послати тебъ въ Григорью въ Хотвеву отъ себн грамота. И вакова тебъ боярину нашему Ивану послати отъ себя грамота въ Григорью Хоткевичю, и изъ тое грамоту посладъ къ тебъ съ Ондрейцемъ съ Совинымъ, и ты бъ съ тое грамоты списаль списовь слово въ слово, да выбрали бъ есте чюхна или датыша, кому бы дзя вършти, да провъдавъ бы есте про Григорыя Хотневича, въ которомъ будетъ городъ въметцкомъ стоитъ, и ты бъ въ тотъ городъ грамоту къ нему послалъ, гдъ онъ стоитъ; а нъчто будетъ Григорей изъ неметцкихъ городовъ пошелъ въ литовские въ далние городы, и ты бъ ведёдъ провёдати, кто будетъ въ неметцкихъ въ которыхъ городъхъ литовской имянной гетманъ, и ты бъ отъ себя къ тому гетману грамоту послаль, да и Григорьеву грамоту Хоткевича къ нему послаль, а о томъ къ нему отписалъ, чтобы онъ ту грамоту до Григорья Хоткевича однолично допровадиль; а того бы еси чюхна о томъ наказаль же, кому онъ ту грамоту отдастъ и въ которой день, и онъбы, пришедъ въ Юрьевъ, то тебъ сказадъ, а ты бы тогды о томъ къ намъ отписадъ. А нъчто впередъ какова отъ Григорья Ходкева къ тебъ грамота будетъ, и ты бъ по той грамотв отписки въ нему учинилъ до нашего указу, а тое бы еси его грамоту присладъ къ намъ. Писана на Москвъ, дъта 7071, октября 4 день.
 - III. А октября 8 день писаль ко царю и великому князю изъ Юрьева бояринь и воевода Иванъ Петровичъ Өедорова съ товарищи, да діакъ Шеметъ Щелепинъ съ Иванкомъ Ондръевымъ сыномъ Щепотева, что Григорей Хоткевъ прислалъ къ нему въ Юрьевъ, сентября 28 день, съ тъмъ же гетманскимъ чюхномъ съ Андрушомъ листъ литовское писмо; и Иванъ по тому листу къ Григорью Хоткеву отписалъ, что онъ писалъ по прежнему его листу къ дядъв и къ братъв своей старшей, чтобъ дядъя его и братън старшіе царю и государю били челомъ и того просили, чтобъ межъ государей добрая смолва учинидася, христьянская бъ провь не лилася; и къ Ивану отъ дядъи его и отъ братън о томъ писмо не бывало; а какъ къ нему писмо отъ нихъ будетъ, и онъ о томъ Григорью Хоткеву въдомо учинитъ, а къ нему къ Григорью что государь его король и королевская рада отпинутъ, и онъ о томъ въдомо Ивану учинилъ.

А се грамота другая, которую присладъ въ Ивану Петровичю Григорей Хоткевичъ съ датышемъ съ Андрушомъ. Милостію всесилного и все-

могущаго Бога, государя и великого короля Жигимонта-Августа, Божьею № 5. милостію короля полского и ведикого князя дитовского (полный титуль), слуга его наяснъйшаго маестату Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ тродкій, гетманъ дворный Великого Князства Литовского, справца земли Жемотцкое, староста кармаловскій, брату моему Ивану Петровичю Өедоровича, воеводъ юрьевскому, отъ государя и великого князя Ивана Васильевича московского и иныхъ, поклонъ, Здоровья твоего брата нашего слышати ради. Грамота твоя, которую еси отписаль въ намъ на писаніе наше, насъ дошла во днешній день, октября во 23, съ которое вразуцёли есмо, иже ты брать нашь къ доброму дёлу волю и умысль свой хочешь прилучити и государя своего на то наводити, ижъбы съ государемъ моимъ, съ кородемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, у дружбу и въ доброе пожитье пришли, а крови бъ христьянскіе съ объихъ сторонъ не проливади, имель ты брать мой о томь до государя своего и до боярь старейшихъ братьи твоей писати, а до мене пишешь, иже быхъ я до своего государя писалъ. Ино я также до государя своего и до пановъ радъ, братьи моей, писати буду. А до тёхъ мёстъ нижди намъ отъ государей нашихъ отказъ придетъ, велълъ ты братъ нашъ дюдемъ государя нашего зацвики не учинити и въ землю здёшнюю Лифдянскую государя моего не входити и шкотъ никоторыхъ не досиввати. Ино и я братъ твой такимъ же обычаемъ людемъ государя моего заназаль къ людемъ ващимъ спокойно заховатися безъ обиды всякіе. Кгды до тебе брата моего отъ государя твоего отказъ придетъ, и ты миъ о томъ дай въдомо; а миъ также што за отказъ отъ государя моего будетъ, и я до тебе отнишу; а не ознаймивши намъ того промежь себе безвъстно никоторого дъла и зацъпки въ томъ часъ не вчинати, а въру и слово наше заховати бъ намъ твердо и истинно. А посланцомъ нашимъ, которыхъ въ техъ делехъ промежъ себе посылати похотимъ п будемъ, нехай будетъ путь доброволенъ, яко пріжхати и отъбхати, и жити бъ намъ съ тобою братомъ нашимъ въ любви и пріязни братцкой. Да о чемъ ты братъ мой усхочешь до мене коли писати, и ты пиши и шли ко мнъ безвечно, и мнъ бъ до тебе брата моего ижъбы писати и посыдати также было доброволно. Писанъ у вобозъ, въ наметъхъ, лъта по Рождествъ Христовъ 1562, сентября 24 день.

И октября 11 день писаль царь и великій князь въ Юрьевъ къ боярину къ Ивану Петровичю Оедорова съ товарыщи, да къ дъаку къ Шемету Щелепину съ Михалкомъ Тимовеевымъ сыномъ Плещеева. Будетъ Иванъ Петровъ прежніе грамоты, которая грамота послана въ Юрьевъ къ Ивану съ Ондрейкомъ Совинымъ, къ пану къ Григорью Хоткеву не послалъ, и Иванъ бы тое грамоту послалъ къ Григорью Хоткеву съ нъичиномъ или съ латышемъ часа того, по прежней государевъ грамотъ; а будетъ Иванъ

- № 5. Петровъ прежнюю грамоту къ пану къ Григорью Хоткеву послалъ, и Иванъ бы еще отъ себя грамоту къ Григорью Хотневу посладъ, что къ нему дяди его и братья старшіе писали, и онъ тое грамоту къ нему послаль; и Григорей бы по той грамотв поразумвль гораздо, какъ мочно двлу доброму межъ государей сстатися, а къ своимъ бы овъ дядямъ и къ братьв писалъ, чтобъ они государю своему кородю били челомъ и на то его наводили, чтобъ межь государей могло доброе дело сстатися. А нечто Григорей Хоткевичь къ Ивану отпишетъ, и Иванъ бы тое грамоту присладъ ко государю; а безъ государевы бы обсыдки Иванъ къ Григорью Хоткеву грамоты отъ себя не посыладь, а присыладь бы тё грамоты во государю часа того. А нёчто Григорей Хоткевъ пришлетъ о томъ, чтобъ его посланнику прівхати и отъ**тхати** было поволно, и Ивану о томъ къ Григорью отписати: нъчто похочетъ прислати какова посланника въ Юрьевъ въ Ивану о каковъ ссыдкъ, и тому посланнику прівхати и отъвхати поволно безо всякіе зацвики. А нъчто въ Юрьевъ прівдетъ королевской каковъ посланникъ, или Григорей Хоткевъ пришдетъ къ нимъ какова человъка, и Ивану дворъ дати и приставу у него быти велъти и береженье у него учинити, чтобъ было людно и чинно и наридно; а того беречи накрапко, чтобъ намцы и никоторые люди съ нимъ не говорили, и по посаду бъ не вздилъ, а ъсти бъ его къ себв не звадъ, посладъ бы къ нему кормъ доволенъ; а съ какимъ деломъ какова посланника Григорей и пришлетъ, и Ивану царя и великого князя часа того безъ въсти не держати.
 - IV. И октября жъ 18 день писалъ ко царю и великому князю изъ Юрьева боаринъ и воевода Иванъ Петровъ съ товарыщи и діакъ Шеметъ съ Ондреемъ съ Совинымъ. Которую грамоту прислалъ къ нему государь съ Москвы съ Ондреемъ же Григорьевымъ сыномъ съ Совинымъ, и велёно Ивану такова грамота послати къ Григорью Хоткеву, да и про Григорья провъдати, гдъ Григорей стоитъ, и многіе ли при немъ люди, и варядъ съ нимъ каковъ есть ии. И Ондрей Совинъ привезъ грамоту въ Юрьевъ октября 10 день; а октября жъ 11 день прислалъ къ Ивану въ Юрьевъ Григорьевъ Хоткевъ грамоту изъ Кеси съ латышемъ, и Иванъ Петровъ къ Григорью изъ Кеси грамоту послалъ съ юрьевскимъ чюхномъ съ Анцою октября 12 день съ тъмъ же латышемъ вмъстъ, которой латышъ отъ Григорья къ Ивану грамоту принесъ; а которую грамоту присладъ Григорей Хоткевъ къ Ивану, и Иванъ тое грамоту прислалъ ко государю съ Ондреемъ съ Совинымъ.

А въ Григорьевъ грамотъ пишетъ. Милостію всесилнаго и всемогущаго Бога, государя и великого короля Жигимонта-Августа, Божьею милостью, короля полского и великого князя литовского (полный титулг), слуга его кролевскіе милости, Григорей Александровичъ Хоткевича, панъ троцкій,

гетманъ дворный Великого Князства Литовского, справца земли Жемонт- № 5. свое, староста кормаловскій, брату моему Ивану Петровичю Өедоровича, воеводъ юрьевскому, государя и великого книзи Ивана Васильевича московского и иныхъ, поклонъ. Здоровье твое брата нашего слышимъ ради. Дня вчерашняго октября 5, въ понедёлокъ, грамота твоя брата моего до мене писана опашнимъ разомъ, дошла мене, которое вразумвли есмо, иже ты братъ нашъ прежнее свое писаніе ку мев сполняючи, до государи своего и до бояръ братьи твоее въ томъ дълъ писалъ, нижели до того часу отказъ тебъ отъ государя твоего не пришелъ. Ино и я братъ твой также до государя моего вже о томъ писалъ есми, чтобъ промежи государей нашихъ доброе пожитіе и пріязнь была, и до пановъ радъ братьи моее въ томъ же дёлё отписаль есми, чтобъ они государя нашего на то наводили и намовляли, абы государи христьянскіе у пріязни были, а крови бъ людское не розливали; и чаю иже панове рада, братья моя, государя нашего въ томъ намовдяти будуть; а што за отказъ отъ государя моего придетъ, и я братъ твой о томъ въдомо тебъ вчиню тъмъ же часу. А тебъ брату моему такожъ скоро пріндетъ въдомо что отъ твоего государя, и ты братъ мой отпиши вскоръ до мене, а я вразумъвши, и будеть ли въ доброму схидитися воля государей нашихъ, придежнъй о томъ печаловатися буду, ижебы тое дъло къ доброму концу прійти могло. А что есмо съ обвихъ сторонъ людемъ государей нашихъ заказали, абы зацёпки не чинили и шкоды не доспёвали наши люди у вашего государя земли, а ваши люди въ нашего государя земли здъшніи Лифиянской, поколь намъ отъ государей нашихъ отказъ придетъ, ино тое и теперь нехай будеть промежи насъ твердо, о чемъ я людемъ государя своего грозно приказадъ; а ты братъ мой потомужъ вчини. А естлибы которые зъ нашихъ людей таемнымъ обычаемъ надъ сесь заказъ мой домыслидся, а отъ сихъ часовъ въ землю государя вашего до тёхъ мёсть, нижли вразумћемъ изъ отписовъ государей нашихъ, на што Божьимъ хотвніемъ воля ихъ свлонятися будетъ, смёлъ уторгнути и зачёнку которую вчинити и шкоду которую доспъдъ бы, и ты братъ мой до мене отниши, и я такового кажу скарати и шкоду ему велю заплатити. А ваши люди естлибы такожъ подъ тъмъ часомъ что шкодного въ нашего государя земли здъшней вчинили, и ты братъ мой вчини съ ними потомужъ. Писанъ во градъ государя моего великого, короли полского и великого князя литовского, у Кеси, льта по Рожествъ Христовъ 1562, мъсяца октября 6 день.

А се такова грамота послана въ Юрьевъ съ Жданцомъ Кондыревымъ октября 19 день. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Юрьевъ Ливонскій, боярину и воеводъ Ивану Петровичю Оедорова и всёмъ нашимъ воеводамъ, да діяку нашему Шемету Щелепину. Писали естя къ намъ, что октября въ 11 день присладъ къ тебъ боярину

№ 5. нашему въ Ивану въ Петровичу троцкой панъ Григорей Хотвевъ дистъ руского писма, и тотъ еси листъ къ намъ присладъ; и въ томъ диств къ тебъ писано, что октября въ 5 день предняя твоя грамота до него дощла и что въ ней писано, то поразумълъ, что ты прежнее свое писанье къ нему исполняючи, до насъ и до нашихъ бояръ, до своихъ дядь и братьи, писалъ, и тебъ отъ насъ и отъ твоихъ дядь и братьи отписка никакова не пришла; а онъ также до государя своего о томъ же писаль, чтобъ промежъ насъ доброе пожитье и прінтелство было, да и до пановъ къ радъ братью своей въ томъ дълъ писалъ же, чтобъ они государя своего на то наводили и намовдяли, чтобъ мы государи христьянскіе въ дюбви были, а крови бъ дюдцкіе не роздивали, и чаетъ онъ, панове рада, братья его, государя своего короля намовляти будутъ, и что отъ государя его къ нему въдомо будетъ, и онъ тебъ въдомо учинитъ часа того; а что будетъ тебъ боярину нашему отъ насъ какова отписка будетъ, и ты бъ до него вскоръ отписалъ, и онъ, разумъвши, что будеть къ доброй смолвь, воля межь насъ государей будеть, и онъ придежнъе о томъ печалитися будетъ, чтобъ то дъдо къ доброму концу притти могло. А что онъ съ своей стороны людемъ государя своего заказалъ чтобъ зацвики и шкоты нашимъ людемъ не чинили, а ты бъ нашимъ людемъ ихъ земли воевати не велёль, а доколё къ тебе отъ насъ о томъ деле отписка будеть, а къ нему отъ короля какова отписка будеть, и о томъ бы заказаль ты накрыпко, чтобъ наши люди ихъ людемъ; которые въ Лифлянской земль, зацыпки не чинили. Да вы жъ къ намъ писали: которую есмя къ вамъ грамоту послади съ Ондрейномъ съ Совинымъ, и вы съ тое грамоты списавъ грамоту послади къ Григорью Хоткевичу съ чухномъ юрьевскимъ съ Анцею, октября 12 день. И ты бъ бояринъ нашъ отъ себя Григорью Хоткевичу грамоту посладъ, которую грамоту ты бояринъ нашъ къ нему посдаль съ чухномъ съ Анцею, и ту грамоту ты бояринъ нашь къ нему писаль, что къ тебъ писали твои дяди и братья старшая, что къ нимъ быль нашь отвыть, и онь бы тебы по той грамоты отписку учиниль раные, кавъ бы межъ насъ государей дело доброе сстатися могло. А нечто впередъ къ тебъ Григорей Хоткеевичъ пришлеть грамоту о томъ, чтобъ тебъ боярину нашему нашимъ воинскимъ людемъ изъ Смоленска, съ Велижа, съ Невля, съ Заволочья, съ Опочки, съ Себежа и изъ иныхъ нашихъ порубежныхъ городовъ войны въ дитовскія мъста чинити не ведъти, и ты бъ о томъ къ нему отписаль, что ты бояринъ нашь и наместникъ и воевода Вифляндскіе земли, и ты нашимъ Вполянскіе земли воиньскимъ людемъ дитовскимъ людемъ заценки и шкоты чинити не ведель на время, нечто межъ тебя и его о добромъ дълъ какова ссылка будетъ; а по инымъ порубежнымъ городомъ нашимъ воеводы наши иные, и по тёмъ городомъ тё воеводы наши о порубежныхъ дълъхъ и въдають, и тебъ къ нему про тъ порубежные городы, чтобъ изъ нихъ война уняти, безъ нашего въдома отписати недзя. А № 5. въ которой день по сей грамотъ отписку къ Григорью Хоткевичю учинищь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. А кого пошлете къ Григорью Хоткеву зъ грамотою, и вы бъ тому приказали скровенно, а велъли провъдывати гдъ Григорей стоитъ и многіе ли съ нимъ люди, и нарядъ болшей съ ними есть ли, и что ихъ стоянье, и куды ихъ чаяти похода, и съсвейскими людми, которые стоятъ подъ Пайдою, ссылки межъ ими о миру есть ли; и что провъдаютъ, и вы бъ ихъ о всемъ подлинно выпросиди и къ намъ отписали. Писана на Москвъ, лъта 7071, октября 19 день.

V. И ноября въ 2 день писалъ ко дарю и великому князю изъ Юрьева бояринъ Иванъ Петровичъ Өедорова съ товарыщи съ Васкою Залѣшениновымъ сыномъ Боброва: что прислалъ къ нему царь и великій князь грамоту съ Ондреемъ Григорьевымъ сыномъ Совина, а велѣлъ такову грамоту послати къ Григорью Хоткеву, и онъ ту грамоту посылалъ съ чюхномъ съ Анцою къ Григорью Хоткеву въ Кесь октября 12 день. И къ нему въ Юрьевъ чюхно Анца пришелъ октября 23 день, а принесъ къ нему листъ изъ Володимерца ото князя Александра Полубенского. А про троцкого пана Григоръя Хоткевича Анца сказалъ, что Григорей пошелъ къ королю изъ Кеси въ Вилню, а его, сказываетъ, не засталъ.

А се грамота князя Александра Полубенского къ боярину къ Ивану Петровичю. Божьею милостію, и ласкою Жигимонта-Августа, наяснъйшего и освеценнаго севеста, короля полского, пануючего удёды, монархіями, князствы, панствы (полный титуль), и князя Александра Ивановича Полубенского, старосты волмирского и бортницкого, справцы людей рыцерскихъ войска государя нашего милостивого, короля полского и великого князи литовского, у земли Ифлинской, воеводъ и боярину думному рады близкой даря государя православного и благочестивого великого князя московского. восточного государя, многихъ странъ и княженья господину Ивану Петровичю Челяднину. Што еси присладъ посланнива своего Гануса зъ грамотою до его милости пана Григорья Ходкевича, пана троцкого, гетмана дворного, старосты жомоитского, ино нанъ Григорей повхадъ до наяснвищего государя нашего короля полского; а здё у земли Ливонской надъ людомъ рыцерскимъ и надъ землею Ливонскою отъ государя мнв приказъ, и я грамоту твою посдаль у Видню до пана Григорья; а каковъ отказъ будетъ, и я своимъ посланникомъ у Юрьевь зашлю тебъ господину своему. А коп грамоты писадъ есми до тебе, господина своего, ино по си мъста отпису не бывало, въдаючи о тобъ господину нашемъ быть богобойномъ и радою государя вашего болшею, тобъ господину нашему годится государей христьянскихъ у миръ зводити, до митроподита и до бояръ думныхъ писати, чтобъ № 5. били челомъ государю, чтобъ кровопродитья христьянского не было, якъ было покойно за отцей славной памяти государей нашихъ и за теперешнихъ государей нашихъ мирно и покойно, дуччен ноганина съ одного боронитися, нежли самимъ межи собою бранити. Я, будучи сдуга государевъ значный, до пановъ радъ дитовскихъ, до пана воеводы виленского, маршалка навышщего, канцлера Великого Князства Литовского, пана Миколая Радивила, и до воеводы троцкого, гетмана навышшего, пана Миколая Юрьевича Радивида, писалъ, ижбы они наяснейшему королю подскому, великому князю литовскому, били челомъ, штобъ его кролевская милость съ братомъ своимъ царемъ и государемъ великимъ княземъ миръ узялъ. Ихъ милость нанове рада биди челомъ государю, чтобъ крови христьинскіе не проливаль. Его кралевская милость, яко панъ светымъ а христьянскимъ паномъ радамъ повёдидъ: если деи братъ нашъ великій князь лепшимъ сердцемъ обернется до насъ, посломъ межи нами пойти о добромъ дълъ, кои побраны городы, земли, то межи себе вернути, а въ землю Ливонскую, которая подъ обороною его врадевской милости, изна христьянского, съ продковъ и теперь подъ моцью доброволне за пана приняда, отступился, головами розворочатися напротивъ поганина съ одного, а свейского своего холопа великій князь чтобъ не направляль, ни дружился съ нимъ, черезъ свою землю дороги ему не даваль водою и землею. Я, что отъ осподъ своихъ слышавши, тобъ господину своему пишу; и ты бъ господинъ нашъ таково жъ братьи своей бояромъ писаль, чтобъ они всъ государя своего намодвиди о миръ, и ты бъ господинъ нашъ промышлялъ къ подезному и душевному межи государей, какъ тебе Богъ уразумиль. Господине Иванъ Петровичь, здъсе есмо дочасные люди и мірскимъ царемъ служимъ и величеству ихъ, а на въчные часы небесному царю; его бо зданье есмо прахъ и пепедъ, многою гордынею не превозноситися, або тщеславіемь побъжатися сегосвътнымь украшеніемь, а осквернеными руками окрававеными твлесными такого жъ крестьянина и Божью тварь убивши, тымъ себъ величества и чти добываемъ. И ты бъ, господинъ Иванъ Петровичъ, надъ симъ умилился, а своей господъ и брать в бояромъ писалъ, штобъ они православного и благочестиваго государя, царьское его величество, молили умилно, чтобъ съ нашимъ государемъ миръ взяль о земли свои, о людц, о городы, о землю Ливонскую помирился; а въ тъ поры накръпко прикажи до Алыста и до Вельяна и по нашимъ городомъ, штобъ дюди твои не входили въ землю Ливонскую; а я таково жъ своимъ старостамъ, ротмистромъ и сотникомъ, казакомъ взднымъ и пвшимъ, прикажу; а кой спакостить безъ въдома нашего, карать; а листы и посланники нехай волно промежь насъ ходять безъ зацвики. Писанъ у Волмиру. дъта Божья нароженья 1562, мъсяца октября 18 дня.

VI. И ноября 22 день писаль ко царю и великому внязю изъ Юрьева № 5. бояринъ Иванъ Петровичъ Өедорова съ Иванцемъ Меликовымъ, что прівхалъ въ Юрьевъ изъ Литвы посланникъ, Семеномъ зовутъ Алекстевъ, а
сказалъ, что онъ посланъ съ листомъ отъ бискупа виденского и отъ кородевскіе рады къ Макарію митрополиту и ко царевымъ великого князя бояромъ. А къ Ивану Петровичю прислали листы Григорей Олександровичъ Хоткевъ, да князь Александръ Полубенской; и Иванъ тъ листы прислалъ когосударю съ Иванцемъ же Меликовымъ.

А се грамота ко государю изъ Юрьева отъ Ивана Петрова съ Иванцомъ Меликовымъ. Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всен Русіи холопи твои Иванецъ Петровъ Оедорова и всв воеводы, да Шеметець Щелепинъ челомъ быютъ. Писалъ еси, государь, къ намъ въ своей государевъ грамотъ, а велъдъ еси, государь, послати мнъ колопу своему Иванцу Петрову отъ себя грамоту къ Григорью Адександровичю Ходкевича, списавъ слово въ слово съ тое грамоты, которую еси, государь, присладъ ко миъ колопу своему къ Иванцу Петрову съ Иваномъ съ Совинымъ: нъчто будетъ похочетъ съ тобою со государемъ нашимъ царемъ и ведикимъ княземъ государь ихъ король подской быти въ миру и въ братствъ и въ добромъ пожитьъ, и впередъ бы межъ вами государи съ объ стороны кровь крестьянская не дилася; и государь бы его король полской посладъ о томъ къ тебъ ко государю посла или посланника своего. И язъ холонъ твой Иванецъ Петровъ къ Григорью Хоткевичю, по твоей государевъ грамотъ, грамоту послалъ. И ноября въ 13 день, за часъ до вечера, пришель, государь, къ намъ изъ Володимерца латышъ и принесъ къ намъ отъ князя Александра Полубенского грамоту, и въ той, государь, грамотъ написано: посланъ отъ нихъ къ намъ посланникъ въ Юрьевъ, и намъ бы противъ его послати на границу пристава своего. И того же, государь, часу пришолъ къ намъ сынъ боярской изъ полону изъ Володимерца тарваского полону Петръ Давыдовъ сынъ Воронинъ, а сказываетъ, государь. отнустиль его князь Александръ Полубенской. Да Петръ же, государь, Воронинъ намъ сказадъ, что къ намъ ъдетъ отъ Григорья Хоткевича посданвикъ зъ грамотами самъ-третей на четверыхъ дошедехъ и стоить отъ Юрьева верстъ за десять; а напередъ де того посланника послалъ изъ Володимерца князь Александръ Полубенскій въ Юрьевъ къ намъ латыша зъ грамотою; и датышъ, государь, сказываетъ, бдучи измешкалъ на дорогъ. И мы, государь, противъ того посланника, по Петровъ сказкъ Воронина, послади того жъ часу встрвчю сына боярского Романа Долгорукого; и Романъ, государь, Долгорукой встратиль его отъ города версть съ шесть и начеваль съ нимъ въ мызв, отъ города верстъ съ шесть, и прівхаль, государь, съ нимъ къ намъ Романъ назавтрее на другомъ часу дни, и мы № 5. его ведёди поставить на подворье на посадё, и дётей боярскихъ, государь. есмя къ нему для береженья, по твоему государеву наказу, приставили. И тотъ, государь, посланникъ къ намъ съ Романомъ приказалъ, чтобъ намъ ему вельти у себя быти не мъшкая того жъ дни, а послали его, сказываетъ, скорымъ дёломъ. И мы, государь, ему велёди быти того жъ дни у себя. И тотъ государь, посланникъ у насъ быль и листъ намъ отъ пана Григорья Хоткевича далъ, а другой листь отъ князя Адександра Полубенского далъ. И мы, государь, его вспросили, есть ди съ нимъ къ намъ отъ пана Григорья Хоткевича приказъ какой словомъ? И онъ, государь, намъ сказалъ, что съ нимъ словомъ приказу нётъ никаково, а именемъ сказался зовутъ его Семеномъ Олексвевъ Русинъ. И мы, государь, ему велъди вхати на подворье и кормъ есмя, государь, ему и конской дати велёли доволенъ, да и отъ себя есми, государь, къ нему посыдаль съ вствою и съ питьемъ. И онъ, государь, ко мив приказадъ тово жъ дни вечере съ Романомъ зъ Долгоруковымъ, а сказываетъ, что послалъ съ нимъ дистъ бискупъ виленскій, н панъ Микодай Радивидовъ, воевода виленски, къ митрополиту и къ твоимъ государевымъ бояромъ и ведёли ему съ темъ листомъ проситися къ Москвъ у насъ. И мы, государь, къ нему послади на подворье голову стрълетцкого Асана Гурьева и велёди ему говорити: что онъ быль у насъ, а того листа у себя не сказадъ и къ Москев ся у насъ не просидъ, и онъ бы къ намъ тотъ листъ прислалъ посмотрити, чтобъ намъ было его съ чёмъ къ Москве отпустити. И онъ, государь, Асану листа не хотель дати, а сказаль: вельно деи мнъ бити челомъ боярину и воеводъ Ивану Петровичю, чтобъ деи меня отпустиль съ тёмъ листомъ къ митронолиту, да къ бояромъ въ Москвъ; а отдати деи мнъ листъ, и мнъ деи къ митрополиту и къ бояромъ съ чёмъ ёхати къ Москве? И Асанъ, государь, ему говориль: не дашь деи толко листа посмотрити, и Ивану деи Петровичю тебя. не посмотря листу, съ чёмъ отпустити къ Москвъ? И онъ, государь, съ Осаномъ къ намъ листъ присдалъ за двёма печатми, а на подписи написано митрополиту да бояромъ, князю Ивану Дмитреевичю Белскому, да Данилу Романовичю Юрьевича. И мы, государь, тотъ дисть опять къ нему отослади и смотрити есмя, государь, того листу не смёли, нотому что написано на подписи въ митрополиту; и мы, государь, его съ темъ дистомъ отпустили въ Мосввъ въ тебъ во государю съ сыномъ боярсиниъ Оедоромъ съ Перешевниковымъ, а ему есмя, государь, велёди сказати, что есмя его къ Москвъ отпустили къ митрополиту и къ твоимъ государевымъ бояромъ, и велёли, есмя ему дати три подводы, да проводению на подводё, и кориъ есия, государь, ему по ямомъ давати велёли. А сколко есия, государь, ему корму въ Юрьевъ давали и по колку на день корму велъли давати по ямомъ, и мы, государь, тому послади къ тобъ къ государю выпись съ Оедоромъ же съ Перешевниковымъ. А которые, государь, листы при- № 5. слали ко мнё холопу твоему къ Иванцу Петрову Григорей Хоткевичъ и князь Александръ Полубенскій, и мы, государь, тё оба листа послали къ тобё ко государю съ Иваномъ съ Мелюковымъ ноября въ 16 день; а лошеди есия, государь, посланниковы кормити велёли здёсь, потому что было намъ отпустити толко на его конёхъ, и ему было ёхати мёшкатно.

А се грамота Григорья Хоткева. Великого государя Жигимонта-Августа. Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (полный титуль), отъ пана рады его королевское милости Великого Князства Литовского отъ Григорья Александровича Ходкевича, пана тродкого, гетмана дворного, справцы староства жомоитского, а старосты кормаловского, брату нашему милому и пріятелю, боярину и воеводъ Ивана Васильевича, Божью палостью, государя всеа Русіи и великого внязя, и нам'вснику града Юрьева, державцы ярославскому, Ивану Петровичю Оедоровича. Что есмо, видячи много здого и кровопродитья на розныхъ мъстцахъ въ народъ христынскомъ, обсыдалися съ тобою, ижбы еси думаль, какъ бы съ Божьею помочью межи велинимъ государемъ нашимъ и вашимъ государемъ дёло доброе статися могдо; ино ты, брать нашь мидый и пріятель, къ тому доброму делу мысль свою наклоняючи, до государя своего о томъ писалъ, а не маючи около того въдома отъ государя своего, до рады его, братьи своей, воеводы навышшаго и наивсника володимерского князя Ивана Дмитреевича Бълского, а намъсника Великого Новагорода, князя Ивана Өедоровича Мстиславского, нам'ясника казанского князя Василья Михайловича Глинского, и намъсника тферскаго Данила Романовича Юрьевича Захарьина писанье свое еси чинилъ, чтобъ они государю вашему били челомъ и просили и на то его наводили, ижбы онъ похотель покою христьянского, а зъ государемъ нашимъ братомъ своимъ доброго пожитія. И они отинсали до тебе, же тое писанье твое принемши и гораздо вразумъвши, братьи своей, всей радв великого князя, то изъявили и свое жаданье и въ мысль приложили, и на то ихъ наводили и навели, и государю своему били челомъ; и государь вашъ, не радуючися о розлитіи крови крестьянское, але еще якобы болшей жельючи, и промышляя о покои и о престаньи роздитья крови крестьянскіе, отказъ учиниль: похочеть ли государь нашъ покою крестьянского и зъ нимъ братомъ своимъ доброго пожитія, и государь бы вашъ къ нему брату своему послалъ своихъ пословъ, або посланца, черезъ которого бъ доброе двло постановитись могло; о чомъ есмо, маючи ввдомость отъ тебе брата своего милого и пріятеля, перво сего до ихъ милости пановъ радъ государя своего, до князя Валеріяна, зъ даски Божьи бискупа виленского, а до пана Миколан Яновича Радивила, княжати на Олыцъ п Несвижу, воеводы виденского, моршалка земского, канцлери Великого Княз🟃 5. ства Литовского, старосты берестійского и ковенского, инсаль; а потомъ, не маючи долго отъ нихъ милости на тотъ листъ мой отпису и не могучи ничего до тебе на то отписати, сами есмо умыслые для того въ земли Лифлянское събхали и устное о томъ съ ихъ мидосью братьею нашею мовили. и дисты твои, до насъ писаные, ихъ милости отказывали, и ихъ милость чинили обмову; а одностайне со мною вспоминаючи давные дёла, обачили что многовротъ по скаженьи и запуствным при границахъ постановенье межи государей приходило, о томъ есмо многую печаль мёли, покладаючи то за гръхъ христьянскій, и стерегучи, поколя еще ку болшей непріязни не пришло; про то не преставаючи обычанвь продковъ нашихъ, челобитье къ его милости государю нашему приносили есмо, абы милосердье свое народомъ христьянскимъ показадъ, а кровопролитье государьское надъ вняти и застановити и зъ братомъ своимъ, вашимъ государемъ, еще обсыдку и намовы чинити похотёль, якьбы даскою Вожьею доброе дёло межь ихъ милостью государи статися могдо, и паномъ радамъ ихъ милости зъ братьею ихъ бояры государя вашего обослатися дозволиль, якъже великій государь нашъ, видъчи за гръхъ во всемъ христьянствъ казнь Божью, что на всъ стороны кровь крестьянская розливается, и хотя жъ причины на розлитіе крови его милость не даль, однакожь не опустиль его милость челобитья пановъ радъ своихъ и зъ бояры государя вашего обсылатися дозволидъ, якожъ князь Валеріянъ, бискупъ виленскій, и панъ Микодай Радивиль. воевода виленскій, за тёмъ дозволеньемъ его милости великого и наяснъйшего государи нашего, до преосвещенного Макаріа, митрополита московского, и до бояръ, до князя Ивана Дмитреевича Бёлского и Данила Романовича Захарьина и до иншихъ бояръ государя вашего ближнихъ, братьи своей, писали, абы они на то государя своего наводили и вёрне о добромъ христіанскомъ промышляли и о томъ радёли, какъ бы межи государи на каковый певный часъ постановенье перемирьемъ учинити и христьянство упокоити, поколъ государи черезъ пословъ межи собою о вси дъда свои государьскіе постановить; и будеть ли хотвніе государя вашего на добро христьяномъ съ великимъ государемъ нашимъ змовы и братского пожитья, онъ бы пословъ своихъ великихъ къ нашему государю, брату своему, о миру и о доброй змовъ посладъ, а государь нашъ потомужъ въ нему брату своему пословъ своихъ великихъ пошлетъ, для чого абы листъ вдетовный пословъ государи нашего ко ихъ милости наномъ радамъ послали. А мы. зъ Божьею помочью, челобитье наше къ великому государю нашему доносимъ и доносити будемъ, абы яко почалъ о добръ всего христьянства мыслити, такъ бы и теперь съгосударемъ нашимъ, братомъ своимъ, добрые эмовы похотель и пословъ своихъ великихъ къ брату своему послалъ, которымь бы можно межь ихъ милостью великихъ государей миръ ввиный и

поброе дъло постановити попригожу, а государи бъ, у братствъ и въ № 5. прінзни будучи, о свобод'є люду Божьего зъ рукъ неверныхъ промышляли. Иты бы брать нашь милый, яко перво почаль, такь и теперь бы еси не переставаль, о добромъ христьянскомъ печалуючи, государя своего ко узнанью правды и любви напоминати, до бояръ его братьи своей писаль бы еси, абы они о добромъ и мирномъ христіянскомъ печаловалися, ижебы тотъ постанець безь кождого мёшканья и задержеванья быль отправлень и вглейть на послы государя нашего ижебы черезь него жъ послань, жебы Божьимъ милосердьемъ доброе дёло могло си стати, поколё на болшее кровопродитье не придетъ, и нехай тотъ посланецъ тою жъ дорогою назадъ вернетца, которою и теперь повхаль; кгды жъ умысльне есмо ему тою дорогою вхати ведвли, бо видячи многіе причины и склоность народовъ иныхъ ко роздитію крови христьянскіе, не хотёдъ есмо того дёда и писаніа твоего нивому объявити, толко тымъ тайнамъ радамъ великого государя своего, которые ку всему доброму христьянскому есть склонны, а къ тому жъ на иншихъ мёстцахъ проёздъ не есть безпечный. А самъ братъ нашъ милый разумъти можещь, иже кождый слуга за пенези службы потребуеть. А скоро тотъ посланецъ съ вглейтомъ вернетца назадъ, ты бъ попечаловался, чтобы и на границахъ заста(но)венье учинено было; а мы также съ паны радами, ихъ милостью братьею нашею, его милости наяснъйшему и великому государю нашему челомъ бити будемъ, абы его милость въ стороны панствъ его кролевскіе милости также спокойне при границы заховатися казаль. А въ симъ листомъ послали есмо до тебе служебника своего Семена Алексвевича, которой ихъ милость нанове рада листъ свой писаный до митропо. лита и до бояръ государя твоего за мовеньемъ нашимъ дали, ты бъ братъ нашъ, ничемъ не мешкаючи, приставивши къ тому услужнику нашему для безпечного провзду своего чедовъка, до бояръ государя своего и оттоль назадъ до себе отпровадити его вельль, и кгды онь съ Москвы до тебе прівдеть, ажебы еси что наборав до насъ его отпустиль. Писанъ у Видны, лъта Божьего нароженьа 1562, мъсяца октября 30 день.

А се грамота Олександра Полубенского. — Милостью Божьею, и ласкою нанснёйшего освеценого государя нашего севеста Жигимонта-Августа, короли полского и великого князя литовского (полный титуль), отъ Александра Ивановича Полубенского, справцы людей рыцерскихъ у земли Ливонской, старосты волмирского, въ Юрьевъ Ливонской, боярину думному царя и государя благовёрного и православного, великого князя московского, и многихъ земель и панствъ государя, Ивану Петровичю Челяднину. Даю вёдати: поёхаль зъ грамотами слуга добрый нашего государя Семенъ Олексёвичъ до тебя въ Юрьевъ и вещи сказывати; и ты бъ до него милость показалъ и его потщивалъ, и гдъ ему надобно будетъ, тамъ ему дай своего

№ 6. слугу доброго съ грамотою опасною, ное бъ ему вездё путь быль чистъ и простъ, безъ зацёнки, впередъ и назадъ, бо онъ ёде о добромъ дёлё. И твоя милость, господинъ нашъ, послёдуй доброму дёлу, государемъ у миръ зводи, не желаючи вровопролитья христьянского, понеже бо и Господь во свангильё своемъ глаголетъ: блажени миротворцы, яко тіи сынове Божій нарекутся. А въ тё поры, поки и съ грамотами съёздять, ты, господинъ нашъ, по городомъ накрёпко прикажи, чтобъ зацёнки не было, а посланикомъ бы ёздити волно было. Писанъ у Волмиру, лёта Божья нароженья 1562, мёсяца ноября 9 дня.

Nº 6.

1562, ноября 23—1563, января 20. Посольство отъ литовскихъ пановърадъкъ московскимъ митрополиту и воярамъ съ посланникомъ Семеномъ Алексвевымъ. Пріпзду посланника въ Москву и прівмъ его у митрополита и бояръ; списокъ дворянг, которые присутствовали у боярг на пріемъ посланника. Грамота пановъ радъ къ боярамъ: предлагають заключить перемиріе, чтобы за симу приступить из переговораму о мирь. Отпуску посланника изу Москвы и задержка его въ Твери. Грамоты съ посланникомъ: опасная на пословь; митрополичья: чтобы впредь о мірскихь дълахь грамоть къ нему не посылали, а теперь онг, только для паствы православныя, просиль съ боярами государя о мирь, и тоть послаль опасную грамоту на послове; грамота оте бояре, обширная, полемическая, со ссылками на льтописи и съ перечетомъ всякихъ неисправленій короля передъ московскимъ государемъ, и въ заключение бояре объявляють, что государь склонень на мирь и посылаеть опасную грамоту на послова. Перепада посланника иза Твери ва Искова, оттуда ва Юргева-Ливонскій и за рубежь. Грамота къ гетману Γ р. Aл. Xоткевичу, написанная отг имени боярина Ив. Петр. Челядина: въжливо и любезно хвалить гетмана за заботы о мирь между государями и въ заключеніе указываеть на возможныя условія мира: границы между государствами по перемирными грамотами и полная уступка Ливоніи (Діла Польскія, № 7, лл. 40—107 *).

I. Ноября 23 день Оедоръ Перешевниковъ да Салтанъ Дубровской съ литовскимъ посланникомъ къ Москвъ прівхали. А встръчи посланнику не было, потому что приставы прівхали къ Москвъ, не обослався съ оста-

^{⇒)} Далее спедують три чистыхъ листа, такъ что акты, помещенные здесь подъ №№

5 и 6, составляють въ посольской книге отдёльную тетрадь.

ношного яму. А поставили посланника за Неглинною у Петра святого у № 6. Высокого на Васильевъ дворъ Дурова. А кормъ на пріъздъ посланнику отвозиль... (пробълд). А въ приставъхъ у посланника вельно быти за княжъ Иванова человъка Дмитреевича Бълского Третьяку Суровцову сыну Чабукову, а на береженье даны ему четыре человъки москвичь.

А память Третьяку Чабукову дана такова. Память Третьяку Суровцову сыну Чабукову. Быти ему въ приставъхъ у литовского посланника.
И прівхавъ ему къ литовскому посланнику къ Семену Алексвеву на подворье, и молвити: Божією милостію, великого государя царя и великого
князя Ивана Васильевича всеа Русіи (полний титуль), бояря, его ближняя дума, бояринъ навышшій и намѣсникъ володимерскій князь Иванъ
Динтреевичъ Бѣлскій, да бояринъ и намѣсникъ тверской Данило Романовичъ Юрьевъ, прислали меня къ тебъ и велѣли мнѣ быти у тебя въ приставъхъ и кормъ тебъ давати; а о томъ бы еси не подивилъ, что язъ поздо
отъ своего государя пріѣхалъ: приставове, которые съ тобою пріѣхали, государю нашему о томъ не извѣстили.

Да говорити Третьяку посланнику Семену Олексвеву, отъ которые рады имянно сюды прівхаль и къ великого государи цари всеа Русіи къ ному на ими пріжхаль къ бояромь, и къ кому съ нимъ грамоты, и сколко съ нимъ грамотъ. И что посланнивъ скажетъ, и ему то прівхавъ сказати діаку Ондрею Васильеву. И жити Третьяку у литовского посланника однолично бережно и беречи того накръпко, чтобъ къ литовскому посланнику не ходили никаковъ человъкъ и не говорили бы съ литовскимъ посланникомъ и съ его людми нихто; а посланниковы бъ люди зъ двора не ходили никуды. А что посланникъ съ Третьякомъ о которыхъ двивхъ учнетъ говорити, и Третьяку то сказывати дьаку Ондрею Васильеву. А которые дъти боярскіе, москвичи, даны Третьяку, и Третьяку тімь дітямь боярскимь велъти у посланника жити неотступно и начевати, а самому Третьяку прі**тажати къ посланнику почасту, и беречи того, чтобъ у посланника было** бережно. А сказыватися Третьяку княжъ Ивановымъ человъкомъ Дмитреевича Бълского; и нъчто о которыхъ въстехъ учнеть его посланнивъ всирашивати, и ему говорити, что овъ у своего государя во княжъ Ивановъ жадовавью, а въ своемъ имфнью быль и вюстей ся ему ещо не лучило сдышети. А нъчто про государской какой походъ, итти ли государю сее зимы куды на свое дъло, и ему молвити: намъ государьская мысль какъ мочно въдати? а коли что услышишъ отъ своего государя въ розговорныхъ ръчъхъ, что великій государь царь всея Русіи о всёхъ своихъ дёлёхъ мыслить себъ одинъ, и коли что себв уложитъ, и онъ то своей радв и воеводамъ свою мысль и скажеть. А государьская рада и воеводы государьскіе и всв воинскіе люди всегды наготові, на которой срокъ гді велить быти, на тотъ

№ 6. срокъ тутъ и будутъ. А нъчто всироситъ про крымского, ссылка ему какова бывала ли. И Третьяку молвити: слышели есмя, что отъ крымского пославники есть, а сего лъта царь крымской приходилъ на царевы и великого князя украины ко Мценску съ невеликими людми и одного дни не постоялъ, а повоеваль столко, какъ казаки приходятъ Сенка Жаковъ Кутлеяръ, и крымской царь николи здъ великому государю царю всеа Русіи не страшенъ. А нъчто про Ливонскую землю вспроситъ, и ему молвити, что Ливонская земля вся вотчина великого государя царя всея Русіи. А говорити ему по вспросу, о чемъ позадеретъ, а болши у него ръчей повыслушивати. А кто учнетъ посланнику кормъ имати, и Третьяку надъ ними смотрити, что они кормъ весь сполна привозили, хитрости бъ въ корму никоторые въ корму не чинили. А москвичи даны Третьяку, береженья для, четыре человъки: Пятой Верхоглядовъ, Василей Угримовъ, Иванъ Удалцовъ, Иванъ Петелинъ.

II. Ноября жъ 23 день приговориль царь и великій князь, какъ быти дитовскому посланнику у митрополита на дворъ. А митрополиту подата устроити по обычаю. А направъ у него седъти, человъка съ два отдвиняся отъ митроподита, архіепископу ноугородцкому, а отъ архіепископа немного отдвиняся, съ пол-человъка, бояромъ внязю Петру Михайловичю Щенятеву, Ивану Петровичю Яковля, князю Петру Ивановичю Горенскому, Петру Васильевичю Зайцеву, Микитъ Овонасьевичю Фуникову, діаку Ондрею Васильеву, а отъ него княжатамъ и дътемъ боярскимъ и до дверей. А съ лъвую сторону седъти у него владыкъ крутицкому на другой лавкъ подлъ окошко, а отъ него архимандритомъ и нгуменомъ и старцомъ, которымъ пригоже, а у нихъ седъти митрополичинъ бояромъ, да дворецкому, а у нихъ седети до дверей дворяномъ же; а въ сенехъ на прыдце устроити чинно митрополичими дётми боярскими. А какъ прівдеть посланникъ въ городъ, и ему велъти ссъсти противъ угла грановитыя податы, а велъти ему итти къ митроподиту въ мадые ворота, что митроподитъ ходитъ къ Пречистой; а встрвчи ему не быти нигдв и скамейки ему въ полатв не ставити жъ. И какъ войдетъ въ полату, ино его явити митрополиту дворецкому Данилу Оомину; и какъ явитъ его, ино ему велъти ръчи говорити. И станетъ правити поклонъ митрополиту отъ бискупа виденского и отъ воеводы виденского, и митрополиту противъ поклона не вставати и не отвъчивати ничего. И послв того вспросити, что за нимъ рвчи; и какъ рвчи изговоритъ, ино его вспросити, есть ли съ нимъ грамота; и подастъ грамоту, и грамота у него вельти взяти Ильв Царегородцову. Да призвати митрополиту къ себъ владыкъ, да дву архимандритовъ, и бояръ, да дьяка Андрея Васильева, и та грамота передъ митрополитомъ прочести себъ тайно. И какъ ту грамоту митроподитъ выслушаетъ, и будетъ рвчи съ нимъ будутъ отъ самого ко-

родя или грамота, ино ему противъ того молвити: которые еси рѣчи отъ № 6. Жигимонта-Августа короля намъ говориль, и мы о тёхъ ръчехъ съ детми своими и со служебники да и съ боговънчанного самодержца царя государя веливого инязя Ивана Васильевича всеа Русіи бояры о томъ посовътуемъ и на тъ рвчи тебъ отвътъ учинимъ. А будуть которые ръчи къ митрополиту оть пановъ или гранота, и митрополиту о томъ отвъчати такъ: и прежъ того бискупъ и воевода виленской къ намъ посланниковъ своихъ и гондовъ присыдали и неодинова, и мы имъ отвъчивали, что мы люди церковные и пасемъ церковь Божію и строимъ вещи церковные, и до твхъ намъ дълъ льда ньть, также и нынь намь до техь дель дела неть, а то ведають боговънчанного самодержца царн государн и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояре, и о твхъ дълвхъ съ паны ссыдаютца; а мы накъ есть пастыри христьянскіе, боговінчанному самодержцу царю и государю н великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи воспоминаемъ, чтобъ онъ съ пограничными своими суседы имель мирь и тишину и кровопролитія бъ не хотвль. Да тое грамоту передъ посланникомъ дати діяну Ондрею Васильеву, а посланнику моленти: Семенъ, мы тое грамоту посыдаемъ съ царского величества съ думнымъ діакомъ съ Ондреемъ къ царского величества бояромъ, а тебя отпущаемъ къ царского жъ величества къ бояромъ. И отпустити его нъ бояромъ съ Ондреемъ вмёств. А будетъ грамоты съ нимъ розные, грамота къ митрополиту, а иная грамота къ бояромъ, и митрополиту тое ръчи последние ему не говорити, а къ руце митрополиту его не звати. А будетъ съ нимъ поминки къ митрополиту, и поминки митрополиту явити ведёти, а поминковъ не имати, а явити ихъ дворецкому жъ. А дьяку Андрею Васильеву итти тогда напередъ но низжо Ивану на подворье, а посланнику велёти итти опослъ. А у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бълского быти на дворъ бояромъ: князю Василью Михайловичю Глинскому, Данилу Романовичю Юрьеву, Василью Михайловичю Юрьеву, Оедору Ивановичю Сувину, діаку Ондрею Васильеву, да дворяномъ и дітемъ боярскимъ, а сидети по объиа давкамъ. А сидети въ бодщомъ месте князю Ивану, а на правой рукъ сидъти внязю Василью, да Василью, а съ дъвую руку сидъти Данилу да Өедору, а у нихъ сидъти діаку Ондрею Васильеву, а дворяномъ вельти сидъти, отъ бояръ человъка за два или съ три пропустя, по объ стороны на давкахъ. А какъ посланникъ взойдетъ на княжъ Ивановъ дворъ, ино встръчъ противъ его не быти и скамейки ему въ избъ не ставити жъ; а какъ войдетъ въ избу, ино его явити бояромъ за княжъ Иванова человъка Полушкъ Михалкову. И какъ учнетъ посланникъ поклонъ правити, ино вспросити бояромъ пановъ о здоровьъ, и князю Ивану и князю Василью приподытися вполы, а Данилу и Василью и Оедору встати, а руки бояромъ ему не давати, и велети ему речи говорити. И какъ речи изгово№ 6. рить и грамоту подасть, а грамоту вельти приняти сыну боярскому, кому пригоже. И князю Ивану ему молвити: рычи есмя твои выслушали, а Богь дасть брать своей царского величества рады скажемь, и что ихъ мысль, и мы королевской рады выдомо учинимь и твоимы рычемы выдомо учинимь. Да какь оты него явять поминки, и князю Ивану его звати исти, и велыти ему итти вы діачью избу и дожидатися стола. А за столомы его посадити на передней лавкы за околничее мысто, а велыли съ нимы сидыти Третьнку Чабукову, тому его и потчивати, а послы стола его потчивати не посылати.

И ноября въ 25 день, въ середу, литовской посланникъ Семенъ Олексвевъ быль у митрополита на дворъ, а посыланъ по него приставъ его Третьякъ Чабуковъ. А прі хавъ посланникъ на площадь, сшель съ лошеди противъ угда грановитые полаты и шелъ къ митрополиту въ малые ворота, что митрополить ходить къ Пречистой; а встрвчи ему не было нигдъ. А какъ посланникъ шелъ къ митрополиту, и полата была устроена. А направъ у митроподита сидълъ, отъ митроподита мъста за два, архіеппскопъ ноугородской, а отъ архіепископа сидёли архимандриты и игумены, а у нихъ митрополичи бояры. А съ лъвую сторону отъ митрополита сидёль врутицкой владыка Матоей, а отъ владыки сидёли бояре князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, Иванъ Петровичь Яковля, да князь Петръ Ивановичь Горенской, да яселничей Петръ Васильевичь Зайцевъ, да казначей Микита Люонасьевичь Фуниковъ, да діакъ Ондрей Васильевъ, а отъ него княжата и дъти боярскіе и до дверей; а сидъли болре, по митрополичю приказу, у владыки крутицкого, потому что въ болшей лавкъ отъ архіепископа сидъли архимандриты и игумены. А въ сънехъ и на крылцъ было устроено митрополичими дътми боярскими. А вакъ вшелъ къ митрополиту въ полату, и явилъ его митрополиту челомъ ударити митрополичь дворетцкой Данило Ооминъ. И посланникъ Семенъ Олексвевъ митрополиту отъ бископа виденского Ведерьяна, да отъ воеводы виденского отъ пана Никодан Радивиловича правидъ поклонъ, да подалъ грамоту; и митрополить вельть у него грамоту взяти діаку своему Илью Царегородцову. А какъ посланникъ правилъ поклонъ отъ бискупа и отъ воеводы, и митрополитъ противъ поклона не всталъ и не отвъчалъ ему ничего; а скамейки не ставили и състи посланнику не велълъ. А грамоту велълъ передъ собою діаку Андрею Васильеву чести скровенно; а съ митрополитомъ слушали грамоты архіепископъ ноугородцкой, да владыка кругитцкой, да архимандриты чюдовской да симановской, да бояре; да выслушавъ грамоту, посланника отпустиль къ боярину ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому, а грамоту, которую привезъ посланникъ, посладъ къ бояромъ съ царя и великого князя дьякомъ съ Ондреемъ Васильевымъ. А молвилъ митрополитъ посланнику Семену: п прежъ того бискупъ виленской и воевода виденской

къ намъ посланниковъ своихъ и гонцовъ присыдывали и неодинова, и мы № 6. имъ отвъчивали и неодинова, что мы люди церковные, пасемъ церковь Божью и строимъ вещи церковные и до тъхъ намъ дълъ дъла нътъ; также и нынъ намъ до тъхъ дълъ дъла нътъ, а то въдаютъ боговънчанного самодержца паря государя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи бояре, и о тъхъ дълъхъ съ паны ссылаютца; а мы какъ есть пастыри христьянскіе, боговънчанному самодержцу царю и государю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи воспоминаемъ, чтобъ онъ съ пограничными своими сусъды имълъ миръ и тишину и кровопролитья не хотълъ. Да тое грамоту передъ посланникомъ отдалъ діаку Ондрею Васильеву, а посланнику молнить: Семенъ, мы тое грамоту посылаемъ съ царского величества съ думнымъ діакомъ съ Ондреемъ въ царьского величества къ бояромъ, а тебя отпущаемъ къ царьского жъ величества къ бояромъ.

И шоль посланникь къ бояромъ къ князю Ивану Дмитреевичю Бълскому на дворъ за дьакомъ Андреемъ Васильевымъ съ приставомъ виёстё; а какъ шоль посланникъ къ бояромъ на княжъ Ивановъ дворъ Бълского, и встръчи ему нигдъ не было. А у князя Ивана Дмитреевича въ ту пору были бояре: въ болшемъ мъстъ сидълъ князь Иванъ Дмитреевичъ, на правой рукъ седъли бояре князь Василей Михайловичъ Глинской да Василей Михайловичь Юрьевъ, а съ дъвую руку сидъли бояре Данило Романовичъ Юрьева да Өедоръ Ивановичъ Сукина, да діакъ Ондрей Васильевъ; а отъ бояръ, пропусти мъста два или три, сидъли дворяне по объ стороны на лавкахъ. А какъ вщелъ посланникъ въ избу, и явилъ его бояромъ челомъ ударити, за княжъ Иванова человъка, Полуехтъ Михалковъ. И посланникъ боярину князю Ивану Дмитреевичю Белскому и Данилу Романовичю отъ бискупа виденского отъ князя Велерьяна и отъ воеводы виденского отъ пана Никодан Яновича Радивида правидъ поклонъ. И бояре вспросили про пановъ о здоровью; да въ ту пору бояре князь Иванъ и князь Василей приподымися внолы, а Данило Романовичь и Василей и Өедоръ встали; а къ рукъ его не звали. А скамейки не было и състи ему не велели, а велели ему говорити рачи. И посланникъ Семенъ говорилъ, что королевская рада, князь Валеріанъ бискупъ виленскій и воевода виленскій панъ Миколай Яновичь Радивиль вельдь говорити: которой они послали до васъ царевы и великого князя рады, и по бълисту отвътъ ему учинили и отпустили его назадъ, не задержавъ, часа того. И бояринъ князь Иванъ Дмитреевичъ посланнику молвилъ: Семенъ, ръчи твои есмя выслушали и Богъ дастъ братьъ своей царского величества радъ скаженъ, и что ихъ мысль, и мы королевской радъ въдомо учинимъ и твоимъ ръчемъ отвътъ учинимъ. Да звалъ его князь Иванъ всти и велёль ему итти въ дьячью избу дожидатися стола; а сидель по№ 6. сланникъ въ діячей избъ въ Казанской. И того дин посланникъ у князн Ивана вдъ; а за столомъ съ посланникомъ сидвлъ приставъ Третьякъ Чабуковъ, а столъ былъ посланнику, сидълъ противъ бояръ на коникъ. А послъ стола бояре отпустили посланника на подворье, а потчивати его на подворье не посыдаль. А дворяне были у князя Ивана Дмитреевича при литовскомъ посланникъ при Семенъ Одексвевъ, да у князя Ивана за столомъ и вли: князь Иванъ княжъ Магметевъ сынъ Камбаровъ, князь Иванъ княжь Юрьевь сынь Голицынь, князь Гаврило Канбулатовь сынь Черкаского, князь Оедоръ княжъ Ивановъ сынъ Троекуровъ, князь Андрей да князь Өедоръ княжъ Ивановы дъти Татевы, Өедоръ Андреевъ сынъ Карповъ, Васидей Ондреевъ сынъ Бутурдинъ, князь Юрьи княжъ Ивановъ сынь Такмановь, князь Михайло княжь Васильевь сынь Жижемского, князь Иванъ княжъ Григорьевъ сынъ Щербатого, князь Дмитрей княжъ Өедо ровъ сынъ Щепинъ, Полуехтъ Тимоненъ сынъ Михалковъ, князь Иванъ княжь Данидовь сынъ Марамуковъ-Несвитцкой, Васидей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Алексви Ершевъ сынъ Линевъ, сынъ его Иванъ, Василей Ивановъ сынъ Наумовъ, Меншей Левонтьевъ сынъ Проъстевъ, Григорей Злобинъ сынъ Петрова, Иванъ Ивановъ сынъ Бухаринъ-Наумовъ, Лука Захарьинъ сынъ Новосилцовъ, Михайло Безнинъ.

III. А се грамота отъ виленского бискупа Валеріяна и отъ воеводы виденского отъ Никодая Яновича Радивида къ Макарію митроподиту и къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому да къ Данилу Романовичю; подалъ Макарью митроподиту посланникъ дитовской Семенъ Олексвевъ.

Великого государя Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (полный титуль), отъ пановъ радъ его кородевской мидости Ведикого Князства Литовского, отъ князя Вадеріяна, зъ даски Божьи бискупа виденского, отъ Микодан Яновича Радивида, княжати на Олыцъ и Несвижу, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера Великого Князства Литовского, старосты берестійского и ковенского, великого государя Ивана Васильевича, Божьею милостію государя всеа Русін и ведикого князя (полный титуль), братьи нашой, пресвященному архіепископу митрополиту московскому Макарію, а бояромъ, воеводъ навышшему намъснику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Бълскому, а намъснику тверскому Данилу Романовичю Юрьевича Захарьина и иншимъ бояромъ ближней радъ государя вашего, братьи нашей. Перво сего панъ троцкій, гетманъ дворный, справда староства Жомоитского и староста кормаловскій цанъ Григорей Александровичь Ходкевича, брать нашь, писаль до насъ, а тыхъ часовъ прівхавши зъ земли Ифлянское его мидости наяснъйшего государя нашего усне ознаймилъ намъ, иже его милость

Nº 6.

сего лъта прошлого будучи въ земли Ифлянской зъ войскомъ его королевской мидости, а видечи много здого и кровопродитья на розныхъ месцахъ въ народъ христіанскомъ, съ чого жадосью порушившися, обсылался зъ бояриномъ и воеводою государя вашего, намъсникомъ града Юрьева, державцою ярославскимъ, Иваномъ Петровичемъ Оедоровича, штобъ онъ думаль, какъ бы, Божьею помочью, межи государемъ нашимъ и межи вашимъ государемъ дёло доброе статися могло. И Иванъ Петровичъ, мысль свою ку доброму дълу наклоняючи, то его мидости нану троцкому листомъ своимъ извёстиль, хотячи государю своему вёдомо о томъ учинити и съ вами братьею своею обослатися, для чего и насъ просилъ, абы есмо о томъ тавимъ же обычаемъ обмышляли. А опосле того Иванъ Петровичъ отписалъ до пана троцкого, чинечи въдомость, иже къ государю своему о мирномъ согласіи писаньемъ своимъ извёстити посдадъ, ино отъ государя вашего о томъ дълв въдомо ему никакое не бывало, и онъ къ вамъ братьи своей, къ тебъ, княже Иване Бъдскій, и Данилу Романовичю и ко иншой братьи своей писаль, штобъ вы государю ващему били челомъ и просили и на то его наводили, ижбы онъ похотель покою христьянского, а зъ государемъ нашимъ, братомъ своимъ, доброго пожитія. И вы до него отписали, же есте писанье его приняди и врозумели гораздо, и своей братье всей раде ведивого внязи тое изъявили, и свое жаданье и вмыслъ приложили, и на то ихъ наводили и навели и государю своему били челомъ. И государь вашъ, не радуючись о роздитіе прови престьянское, аде еще якобъ бодши жедъючи и промышляя о поков и о престаньв роздитія крови христьянское, вамъ отказъ учинилъ таковый: похочеть ли государь нашъ покою христьянского и зъ нимъ братомъ своимъ доброго пожитія, и его бъ милость нъ нему въ брату своему посдадъ своихъ пословъ, або посданда, черезъ которого бъ доброе дёло постановитися могло, чому есмо перво сего съ писанья пана троцкого, а теперь въ усного мовенья его милости и въ листовъ Ивана Петровича, до пана троцкого писаныхъ, которыи его милость намъ отказываль, достаточне вырозумьли. Ино въдомо вамъ братьи нашой, а не одно вамъ, аде и инымъ многимъ государьствамъ, иже ведикій и наяснъйшій государь нашъ, щасливый на государьствахъ отчизныхъ панствъ своихъ съдчи, по обычаю фалебныхъ п славныхъ продковъ своихъ государей нашихъ, государьствамъ своимъ христьянскимъ пануючи, насъ радъ своихъ прозбы съ челобитьемъ милостивій выслухиваль, а не отпущаль и не отпущаеть всихъ обычаевъ, христьянскому панованью его милости пристойныхъ, якожъ и зъ братомъ своимъ, а вашимъ государемъ, за нашимъ чедобитьемъ, вадни и меча на розлитье крови крестьянское, для забранья отчизны своей, его милость великій государь нашъ не подносиль, аде яко государь христьянскій многокроть ку узнанью правды и любви брата своего,

№ 6. государя вашего послы и посланницы своими напоминаль, а не толко што за продковъ запило, але и о тое, што за панованья его милости государьского вашъ государь земли Ифлянской, оборонъ его милости государа нашего здавна подданой, а нини и панствамь его милости вжо прилученой въ лета перемирные учинидъ, городы, мъста и водости посягнудъ; и о томъ у братскую пріязнь безъ кровопродитья его мидость ведикій государь нашъ зъ братомъ своимъ обсыдался и многокротъ волю свою ему брату своему, государю вашему, на любовь для добра христьянского объявляль, а на остановъ въ томъ ся осветчалъ Богу и всему христьянству, иже не жадаетъ розлитья врови христьянское, якожъ о томъ и зимы минудое, за нашимъ челобитьемъ, посланца своего пана Баркулаба Ивановича Корсака къ брату своему, государю вашему, посыдаль. И вашь государь, якобъ не хотячи добра видъти крестьянского, посланца его милости государьского часъ немалый задержавши и на пролитье крови христьянское подвигнувшесь, а не вчинивши отказу, а ни отновъди, и тымъ убеспечивши безъ въсти люди свои увославши у вотчизву государьскую, валкою и кровопролитьемъ непріязнь оказаль; а посль того, отпустивши оного посланца, листь свой съ нимъ ппсаль до его королевской милости государя нашего, якбы то за посланьемъ пословъ не таковыхъ, съ какими бы можно великіе дёда становити, и за мовеньемъ нъкоторыхъ словъ, отъ первшего посла уязвенью негодными, дъло доброе межи ихъ милостью государи не стало. Ино его милость государь нашъ видвчи нелютость его брата своего надъ народомъ христьянскимъ и не(с)клонность къ доброму двлу, войска свои ко границамъ послати и управити рачиль, што вамь досель выдомо, и вжо розумыти можете, каковое злое въ народъ врестьянскомъ дъется, а на болщое еще приходить, и можете разсудити, годно ли для словъ, каковые будуть ли отъ посла мовены у его рвчахъ, а не съ порученья государьского, таковые деда подносити, которые противны есть воль Божьв и Его святому приказанью. И вы братья поразумъйте, чимъ славится и въ забытье приходитъ нанованье и имя веливихъ государей. Про то, по обычаю продвовъ вашихъ, дела старые попеченьемъ на вашихъ умъхъ розсудите и обачте, коли таковая непріазнь теперь межь великихъ государей въ народи христьянскомъ размножается, а невърныхъ руки во крови люду Божьего омываются на вси стороны, а на болшое еще межи тыми великими государьствы зачинается, бо вси на то повинные за таковымъ початкомъ государя вашего болши нижли на тотъ часъ подвигнутися мутся, какъ бы непріязнь непріязнью и кровопродитьемь отдавана. Для того я Валиріянъ, бискупъ виленскій, съ повинности пастырскіе видячи таковые діла, што приходить на народь христьянскій за грізль и въ запуствные приводятся государьства на потвиу и на поруганые невврнымъ, о семъ попеченье чинечи духовне, и выразумъвши съ повъсти пава

троцкого прихилность государя ко доброму, чинилъ есми обмову съ тай- № 6. ною радою государя моего, съ помененымъ паномъ Микодаемъ Радивиломъ, воеводою виленскимъ, а одностайне и съ паномъ троцкимъ, успоминаючи давные двла, обачили есмо, што многокроть по скаженьи и запуствным при границахъ постановенье межи государей приходило, о томъ есмя многую печаль мёли, покладуючи то за грёхъ христьянскій; п гдыжъ всему христьянству можеть быти за премноженьемъ панствъ и народу христьянского, а не запустёнья съ вровопродитья: а для того стерегучи, поколя еще ку болшей непріязни не пришло, и видячи ведикого государя нашего всими добродетелми отъ Бога сотворителя окрашенного и на добро христьянское завжды склонного, про то, не переставаючи обычаевъ продковъ нашихъ, челомбитье ку его милости государю нашему приносили есмя, абы милосердье свое государьское надъ народомъ христьянскимъ показалъ, а кровопродитье уняти и застоновити и съ братомъ своимъ, вашимъ государемъ, еще бъ обсылку и намовы чинити похотёдь, какъ бы даскою Божьею доброе дёло межь ихъ милостью государи статися могдо, и намъ бы зъ вами, братьею нашею, обосдатися о томъ его милость призводиль; якъже ведикій государь нашь, видячи за грвхъ во всемъ христьянстив казнь Божью, што на всв стороны кровь христьянская роздиваетца, и хотячи, ижъ причины зъ стороны своей на роздитье крови его милость не даль, а поручаючи вси справы и дёла свои воли Божьей, не опустиль его милость челомбитья нашего, и намь зъ вами обослатися дозволиль. И вы, братья, видячи таковое наше жальнье о христьянствъ, то бы есте вдячне отъ насъ приняди и иные ръчи порозумъвши также, яко и мы. государя своего на то бы естя наводили, върне о добромъ христьянскомъ промышляли и о томъ радили, какъ бы межи государи на каковой певный часъ постановенье перемирьемъ учинити и христьянство упокоити, поколъ государи черезъ пословъ межи собою о границахъ во всемъ Великомъ Князствъ Литовскомъ и въ земли Ифлянской дъла свои государьские постановять; а Божьимъ милосердьемъ миръ въчный статися можеть. И будетъ ли хотъніе ващего государя на добро христьяномъ зъ великимъ государемъ нашимъ змовы и братского пожитія, нехай бы пословь своихъ великихъ къ нашему государю, брату своему, о миру и о доброй змове посладъ, а государь нашъ потомужъ въ нему брату своему о миру и о доброй змовъ пословъ своихъ великихъ пошлетъ, для чего абы и листъ клейтовный отъ государи своего на пословъ государя нашего къ намъ послали бы естя черезъ того посланца нашего Семена Алексвевича; а мы, съ Божьею помочью, чоломъбитье наше ку великому государу нашему доносити будемъ, абы яко почаль о добръ всего христьянства мыслити, и теперь съ братомъ своимъ, вашимъ государемъ, доброе змовы похотёль и пословъ своихъ великихъ къ бряту

№ 6. своему посладъ, которымъ бы можно межи ихъ мидостью ведикихъ государей миръ въчный и доброе дъдо постановити попригожу, абы христьянство отъ невърныхъ подъ нанованьемъ ихъ ведикихъ государей у тишинъ заховано, и государи у братствъ и въ пріязни будучи, о свободъ зъ рукъ невърныхъ дюду Божьего промышляючи; панованье свое благословенствомъ розсдавдяли, а тымъ въ дасцъ Божьей мидосердьемъ Его святымъ несмертелною памятью на въки живы, и нашо и ваше печалованье годнымъ успоминаньемъ ку похваденію приведется. Писанъ у Видни, дъта Божьего нароженья 1562, мъсяца октября 30 дня.

IV. И ноября 29 день дитовской посланникъ Семенъ быль у митроподита; а посыданъ по него приставъ Третьякъ Чабуковъ. А прівхавъ на площадь, вышель изъ саней противъ угла грановитые полаты и шель къ митроподиту въ малые ворота, что митрополить ходить къ Пречистой, и встрвчи ему не было; а у митрополита въ ту пору была подата устроена. А направъ у митрополита седълъ, отъ митрополита мъста за два, архіепископъ ноугородской, а отъ него седбли митрополиты и игумены; а съ львую сторону у митрополита сидыль владыка крутицкой на другой лавкь подав окошка, а отъ нево сидвли бояре Иванъ Петровичъ Яковля, яселничей Петръ Васильевичъ Зайцевъ, казначей Микита Ооонасьевичъ Фуниковъ. дьякъ Андрей Васильевъ, а у нихъ седёли и до дверей дворяня, а въ свнехъ и на крылцъ было устроено митрополичи дътми боярскими. А какъ посланнивъ вшелъ къ митрополиту, и явилъ ево митрополиту челомъ ударити митрополичь дворецкой Данило Ооминъ. И какъ гонецъ челомъ ударилъ, и митрополитъ говорилъ гонцу: Семенъ, привезъ еси къ намъ грамоту отъ цановъ рады кородевскіе, отъ бискупа виденского князя Вадеріяна и отъ воеводы виденского пана Николая Яновича Радивила, да отъ пана Николан Юрьевича Радивила, и мы ту грамоту вельли у тебя приняти и выслущали, и тебъ есмя тогды говорили, что прежъ того бискупъ н воевода виденскій къ намъ посланниковъ своихъ и гондовъ присыдывали, и мы отвъчивали, что мы люди церковные и пасемъ церковь Божью и строимъ вещи церковные и до тёхъ намъ дёль дёла нётъ, также и ныне намъ до тъхъ дълъ дъла нътъ, на насъ бы тъхъ дълъ не надагали, то въдають боговънчанного царя самодержца государя и великого князи Ивана Васильевича бояре, и о тёхъ дёлёхъ съ паны ссылаютца. И отпустиль гонца и грамоту ему велълъ дати діаку своему Царегородцову.

И отъ митрополита гонецъ шелъ къ бояромъ на дворъ внязю Ивану Дмитреевичю Бълскому съ приставомъ вмъстъ; а встръчи ему не было нп-гдъ. А какъ гонецъ вшелъ въ избу, и явилъ ево бояромъ челомъ ударити Полушка Михайловъ. И бояре говорили гонцу: о которыхъ еси дълъхъ

привезъ въ намъ грамоту отъ пановъ рады королевскіе, и мы о тёхъ дѣ- № 6. дѣхъ о всёхъ посыдаемъ къ паномъ радѣ королевской и свою грамоту, и ты ее отвези къ паномъ. Да грамоту ему дали. Бояринъ князь Иванъ Дмитреевичъ приказалъ поклонъ къ бискупу виленскому Валеріану; бояринъ князь Василей Михайловичъ Глинской приказалъ поклонъ къ воеводѣ виленскому къ пану Николаю Яновичю Радивилу; бояринъ Данило Романовичъ Юрьева приказалъ поклонъ къ пану Николаю Юрьевпчю Радивилу; бояринъ Василей Михайловичъ приказалъ поклонъ къ пану Григорью Александровичю Хоткеву. И отпустили его на подворье съ приставомъ съ Третьякомъ Чабуковымъ. А поёхалъ гонецъ съ Москвы ноября 30 день.

V. А приговориль царь и великій князь литовского гонца Сенку Олексьева подержати въ Тфери того для, что царь и великій князь вдеть на своего недруга, за его неправды, на литовского короля; а итти ему къ Полотику; а подержати бы его во Тфери до тёхъ мѣстъ, доколѣ царь и великий князь пойдетъ на свое дёло на земское изъ Можайска къ Великимъ Лукамъ, и тогды съ нимъ ёхати во Псковъ и побыти во Псковъ. А какъ съ Великихъ Лукъ къ Полоцку пойдетъ, и вѣсть бы про его государской походъ не была. А какъ государь съ Лукъ пойдетъ, и тогды Сенку Олексъева отпустити изо Пскова въ Юрьевъ Ливонской, а изъ Юрьева отпустити его за рубежъ.

А се такова память дана Третьяку Чабукову ноября 30 день. Память Третьяку Суровцову сыну Чабукову. Ехати ему съ литовскимъ посланникомъ съ Семеномъ Олексвевымъ во Тферь. А тахти ему съ нимъ дорогою бережно, и беречи того, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто. А прівхавъ во Тферь, стояти ему съ посланникомъ во Твери до царя и великого князя указу, и на подворье къ посланнику не пускати никакого человтка, и самого посланника и его людей съ подворья никуды не пускати. А кормъ посланнику дорогою и во Тфери давати по кормовой памяти. А съ Третьякомъ посланы дъти боярскіе, москвичи, Ивашко Петелинъ да Иванъ Удалцовъ.

А се такова грамота послана во Тферь въ привазещикомъ городовымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи во Тферь приказщику городо́вому Микитъ Хомутову. Отпустили есмя во Тферь Третьяка Чабукова съ литовскимъ посланникомъ съ Семеномъ Олексъевымъ. И какъ Третьякъ съ посланникомъ во Тферь прівдетъ, и ты бъ часа того литовскому посланнику далъ дворъ доброй, чтобы былъ кръпокъ и коромы на немъ были добры, а Третьяку бы еси далъ дворъ воздъ посланникова двора, и сторожей къ посланнику на дворъ давалъ по два человъка на день да на ночь. Писана на Москвъ, лъта 7071, ноября 30 день.

Того жъ дни, ноября 30 день, послана память дьякомъ, Василью Гри-

№ 6. горьеву съ товарыщи, дати имъ Третьяку Чабукову на кормъ денегъ, что ему давати, ъдучи дорогою, литовскому посланнику Семену Олексвеву, и память ему кормован дати, по чему ему кормъ давать; а велёти посланнику кормъ давати потомужъ, какъ ему даванъ кормъ отъ Юрьева Ливонского до Москвы; а дати Третьяку денегъ на кормъ съ лишкомъ, потому что Третьяку съ посланникомъ побыти во Тфери, да и медъ на посланника велёлъ во Тфери поставити.

VI. А се грамота царя и великого князя опасная на королевскіе послы, и грамота отъ Макарія, митрополита всеа Русіи, къ бискупу виленскому къ Валеріану да къ воеводъ къ виленскому къ Миколаю, да грамота къ бискупу жъ виленскому да къ воеводъ виленскому отъ боярина князя Ивана Дмитреевича Бълского и иныхъ бояръ. Посланы тъ грамоты съ послання-комъ литовскимъ съ Семеномъ Олексъевымъ.

Грамота опасная. Милосердія ради милости Бога нашего, въ ниже посътиль насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ. въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь п великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русін (полный титуль), брату моему, ведикому государю Жигимонту, кородю полскому и ведикому князю литовскому (полный титуль). Присыдада рада твоя, князь Вадеріанъ, бискупъ виленскій, да панъ Миколай Яновичъ Радивиль, воевода виленскій, человъка своего Семена Олексъева съ дистомъ бити челомъ къ преосвященному отцу нашему Макарію, митрополиту всеа Русіи, да и бъ бояромъ нашимъ писади, къ боярину навысшему и володимерскому намёснику ко князю Ивану Диптреевичю Бъдскому, да къ боярину и намъстнику тверскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина и къ инымъ нашимъ бояромъ о томъ, чтобъ отецъ нашъ Макарій, митрополить всеа Русіи, о томъ намъ воспомянуль. И наши бояре намь били челомь и наводили насъ, чтобъ мы съ тобою, братомъ своимъ, похотъди миру и доброго пожитья. И мы для отца своего Макарія, митрополита всеа Русіи, воспомяновеніа, и для бояръ своихъ челобитья, для покою христьянского сю свою опасную грамоту на твои послы къ тебъ брату своему послани. И кого пословъ своихъ братъ нашъ къ намъ пошлешь, и твопмъ посломъ, ихъ людемъ, со всёми ихъ животы прівхати къ намъ въ наши государства и отъвхати отъ насъдоброволно безо всякіе зацілки, безъ задержанія. А нічто будеть и рать наша пойдетъ, наши бояре и воеводы, на твою брата моего землю, и тъмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ и сь ихъ животы брата моего отъ нашихъ воинскихъ людей путь чисть безо всякіе зацыпки и задержанія черезь рать, прібхати къ намъ и отъвхати отъ насъ доброводно безо всякіе зацвики, по сей нашей грамоть. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ

нашемъ государевъ дворъ града Москвы, лъта отъ созданія міру 7071, но- № 6. ября мъсяца 27 день, индихта 6, государствія нашего 30, а царствъ нашихъ. Російского 18, казанского 12, азстороханского 9.

А се грамота отъ Макаріа, митроподита всеа Русіи. Благоволеніемъ Бога и Отца и поситиениемъ Сына и двиствомъ Святаго Духа, въ Тропцы славимаго Бога нашего, и пречистые Богородицы, правящи престоль великихъ архіерей и чудотворцовъ Петра и Алексвя и Іоны молитвами, мы смиренный Макарій, митроподить всея Русін, ведикого государя Жигимонта-Августа, Божьею мидостію кородя подского и ведикого князя дитовского (полный титуль), рады его, князю Вадеріяну, бискупу виленскому, да пану Миколаю Яновичю Радивилу, княжатъ олыжскому и несвижскому, воеводъ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, староств берестійскому и ковенскому, да пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, воеводъ тротцкому, гетману Великого Кияжства Литовского, старостъ мозырскому, литцкому, бълетцкому и сомилищскому, да пану Григорью Олександровичю Хоткевича, нану тротцкому, гетману дворному, старовства справцъ Жемотцкого, старостъ кормаловскому, нашего смиреніа поведьніа слово то. Что ты князь Валеріянь, бискупь виленскій, и ты Миколай Яновичь Радивиль, воебода виленскій, присыдали къ намъ наробка своего Семена съ грамотою, а въ грамотъ своей, быючи челомъ, писали есте, чтобъ мы благочестивому государю, боговънчанному царю, воспоминали, чтобъ онь съ братомъ своимъ, съ ващимъ государемъ, хотвлъ доброго пожитьи и миру, и объ иныхъ о многихъ дълвхъ государскихъ писали есте; и мы то ваше челобитье выслушали и вразумёли гораздо. И вы и прежъ того многижда есте къ намъ присыдывали посланниковъ своихъ, и мы всвиъ темь посланникомъ вашимъ отказывали, что намъ до техъ дель дела неть, занже мы люди церковныя, насемъ стадо Христово словесныхъ овецъ, и строимъ вещи церковныя, а тв двда ввдаютъ государскіе бояре и съ паны ссыдалися; а и къ прежнимъ митрополитомъ, къ нашимъ братьимъ, о такихъ дълъхъ отъ государя вашего рады присылки не бывало; и вы бъ и виредь о такихъ двивхъ нашему смиренію не стужали. А мы какъ истиные пастухи православные въры христьянскіе, по своей паствъ завсе того у Бога просимъ и модимъ, чтобъ православное христьянство въ тишинъ и въ поков было; а благочестивому государю и боговенчанному п сыну нашего смпренья всегда воспомпнаемъ и модимъ и поучаемъ духовне, чтобы онъ благочестивый государь со всёми странами и съ пограничными сусёди миръ и тишину имълъ и кровопролитья не хотълъ. И государь нашъ, какъ есть истинный государь христьянскій царь, со всёми погранцяными своими сусъды живетъ правдою и по неправдъ не жалаетъ и на кровопродитіе не востаетъ. И нынъ государи нашего бояре, ближнии его дума, бояринъ и № 6. воевода навышшій и намісникь вододимерскій князь Ивань Дмитреевичь Бёлскій, и бояринь и намісникь казанскій князь Василей Михайловичь Глинскій, и бояринъ и нам'єсникъ тферскій Данило Романовичъ Юрьевича-Захарьина, и бояринъ и намъсникъ ржевскій Василей Михайловичъ Юрьевича-Захарьина, и вся государьская дума насъ модиди и намъ били челомъ, чтобы мы благочестивому государю и боговёнчанному царю воспоминали п биди челомъ, чтобъ онъ съ братомъ своимъ, а съ ващимъ государемъ похотвль доброго пожитія и миру, и опасную бы грамоту на вашего государя пословъ далъ. И мы были для строеніа вещей церковныхъ оторилися того, но для паствы своея и для народу христіанского, чтобъ дадъ Богъ вровь христіанская литися престала, двинулися есмя о Святвиъ Дусв съ своими дътми и сослужебники, со архівнископы и епископы, со архимандриты и игумены, и со всею государскою радою благочестивого государя и боговънчанного царя, молили и просили п били челомъ. И государь нашъ, накъ есть государь христьянскій правые вёры, сіяя во благочестіи, жалвя о христьянствъ и не радуяся роздитія вровемъ христьянскимъ, нашего радп воспоменовеніа и прошеніа, и дътей нашихъ и сослужебниковъ, архіеписколовъ и епископовъ, челобитья, бояръ своихъ челобитья не оставилъ и опасную грамоту свою на государя ващего пословъ бояромъ своимъ далъ. А овсемъ о томъ вамъ подлинно въдомо учинять государские бояре. Писанъ въ дому пречистые Богородицы, дъта отъ созданья міру 7071, ноября мъсяца 27 день.

А се грамота отъ бояръ отъ князя Ивана Дмитреевича Бълского и отъ иныхъ бояръ къ королевской радъ съ Сенкою съ Одексвевымъ. Великого Бога и Спаса нашего Исуса Христа, въ Троицы славимаго, милостію, великого государя, яко рога инрога, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (полный титуль), отъ его царского величества ближніе думы, отъ боярина и воеводы навышшего и намъсника володимерского отъ князя Ивана Дмитреевича Бълского, и отъ боярина и воеводы и наивеника казанского отъ князя Василья Михайловича Глинского. и отъ боярина и намъсника тферскаго отъ Данила Романовича Юрьевича-Захарьина, и отъ боярина и намъсника ржевского отъ Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, Жигимонта-Августа, Божіею милостію короди полского и великого князи литовского (полный титуль), брать в нашей, радв королевской, Великого Княжства Литовского, князю Валеріану, бискупу виденскому, пану Микодаю Яновичю Радивилу, княжатъ на Одыцъ и Несвижу, воеводъ виденскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, староств берестейскому и ковенскому, да пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, воеводё тротцкому, гетману Великого Княжства Литовского, старостъ мозырскому, литцкому, бълитцкому и сомидишскому, да

пану Григорью Александровичю Хоткевича, пану тротцкому, гетману двор- № 6. ному, справив староства Жемотцкого и староств кармаловскому. Что присыдали есмя ко мнъ боярину навышшему и намъснику володимерскому, ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому, и ко мнъ боярину и намъснику тферскому къ Данилу Романовичю ты князь Валеріянъ, бискупъ виленскій, и панъ Миколай Яновичъ Радивилъ посланника своего Семена Олексвева съ листомъ, п въ томъ вашемъ листв писано, что перво сего панъ троцкій Григорей Олександровичь Хоткевича, брать вашь, писаль до вась, а послъ того, прівхавъ изъ земли Вифлянской, съ вами изусть говориль, что сего літа будучи въ землъ Вифлянской съ войскомъ кородевскимъ, и видячи много злого провопролитіа на розныхъ мъствиъ въ народъ христьянскомъ, съ чего жадостію обнявшися, обсыдался съ царьского ведичества бояриномъ и воеводою, пержавцею прославскимъ, намесникомъ земли Вифлянские Иваномъ Петровичемъ Оедоровича, чтобъ онъ думалъ, какъ бы Божіею поиочью межъ государей доброе дело сстатися могло. И Иванъ Петровичъ, мысль свою къ доброму делу приводням, пану троцкому грамотою своею известиль, хотячи величеству царскому въдомо о томъ учинити и съ нами съ братьею своею обослатися, для чего и васъ просиль, абы есте такинь же обычаемь обмышляли. А послъ того Иванъ Петровичъ, бояринъ и намъсникъ земли Вифлянской, отписаль до пана тротцкого, что онь къ царскому величеству о мирномъ соглась в писаньемъ своимъ извъстити послалъ; ино отъ царского величества о томъ дълъ въдомо ему никакое не бывало, и онъ къ намъ къ братъв своей, ко мнъ боярину навышшему и намъснику володимерскому но князю Ивану Дмитреевичю Бълскому, и но мнъ къ боярину и намъснику тферскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, и къ иншимъ братьв своей писаль, чтобъ мы государя своего царскому величеству били челомъ и просили и на то его наводили, чтобъ онъ похотвль покою христіанского, а съ государемъ вашимъ, братомъ своимъ, доброго пожитія. И мы до него отписали, что писанье его приняли, и вразумвли его гораздо, и своей братьъ, всей думъ его царского величества то изъявили, и свое жаданіе и мысль приложили и на то ихъ наводили и навели, и государю своему царскому величеству били челомъ. И государь нашъ, не радуючись о розлитіи крови христьянской, а еще кабы болшого жальючи п промышляй о покою и о престаніи розлитія крови христіянской, намъ отказъ чинить таковъ: похочеть ди государь вашъ покою хрестіанского и съ нимъ братомъ своимъ доброго пожитіа, и государь бы вашъ къ нашему государю, къ брату своему, посладъ своихъ пословъ или посланника, черезъ которого бъ доброе дело постановитися могло, и что есте съ писанья пана троцкого и изъ устного говоренія и съ грамоты Ивана Петровича до пана троцкого достаточно выразумёли. Ино вёдомо намъ, и не одио намъ, и инымъ многимъ госу№ 6. дарствамъ, пять ведикій и наяснёйшій государь вашъ счастливо на государствахъ вотчинныхъ панствъ своихъ съдпи по обычаю хвалебныхъ и славныхъ предковъ своихъ, государей вашихъ, государствомъ своимъ христьянскимъ пануючи, васъ радъ своихъ просьбы съ челобитьемъ милостиво выслушиваль и не оставливаетъ всёхъ обычаевъ, христьанскому панствованію пристойныхъ, также и съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, за вашимъ челобитьемъ валки и меча на роздитие крови христьянские для забрания вотчины его государь вашъ не подносилъ, а какъ государь христьянскій многижда къ узнанью правды и любви брата своего, государя нашего, послы и посланники своими напоминалъ не толко что за предковъ защло, но что и за панствованьемъ государя вашего нашъ государь въ земли Ифлянской, обороны вашего государя издавна подданой, а нынё и панствомъ уже къ вашему государю прилученой, въ дъта перемирные учинилъ, городы и волости и мъсты посигнуль и о томъ братцкую прінзнь безъ кровопролитія ващъ государь съ братомъ своимъ обсыдался, и многижда волю свою ему брату своему, великому государю нашему, на любовь для добра христьянского обавляль, а на остановъ въ томъ ся освътчалъ Богу и всему христіянству, что не жедаетъ роздитія крови христіанскіе; какъ же о томъ и зимы минудые, за вашимъ челобитьемъ, посланника своего пана Борколаба Корсака къ брату своему государю нашему посыдаль; и нашъ ведикій государь, кабы не хотячи видъти добра христьянского, посланника его много задержавши и на кровопродитіе христьянское подвигнувшися, а не учинивши отказу, ни отповъди, и тъмъ оплошивши, безъ въсти дюди свои пославши въ вотчину государя вашего валкою и кровопролитіемъ и непріязнью казидъ; а опослів того, отпустивши посланника государя вашего, листь свой съ нимъ писалъ до ващего государя, какъ бы то за посланьемъ пословъ не таковыхъ, какимъ бы мочно великіе дёла постановити и за говорею нёкоторыхъ словъ, отъ первого посла изъявленыхъ негодными, дёло доброе межъ великихъ государей не стадо. Ино вашъ государь, видячи немилость брата своего надъ родомъ христьянскимъ и несилоность къ доброму двлу, войско свое на границы послати и отправити велбль, что намъ досель въдомо, и ужь разумно можетъ быти, какое зло въ народъ христьянскомъ двется, и на болшее еще приходить, и можемъ то разсудити, годно ли отъ посла какіе рвчи говорити, а не по повельнью государьскому, которые дела противны воле Божьей и государьскому приказу; и намъ бы поразумъти, чъмъ сдавитца и въ забытье не приходитъ государства и имя великихъ государей, по обычаю предковъ нашихъ дъла старые на своихъ умъхъ разсудити и обмыслити, коли таковая непрінзнь тепере межъ великихъ государей въ народъ христьянскомъ разиножаетца, а невърныхъ руки въ крови людей Божьихъ обмываютца на всв стороны, а на болше еще

межъ великихъ государствъ зачинаетца, а всъ повинные за такимъ почи- № 6. номъ государя нашего бодше подвигнутись хотять, чтобъ непріязнь непріязнью отдавана. Для того ты, Валеріянь, бискупь виленскій, съ повинности пастырской, и выразумъвши съ повъсти пана тротцкого прихилность ведикого государя къ добру хрестьянскому, учиниль еси обмову съ паномъ Миколаемъ Радивиломъ, воеводою виленскимъ, и заодинъ съ наномъ тротпвимъ поминаючи давные двла, обмыслили есте про то, не преставаючи обычаевъ предвовъ вашихъ, челобитье во государю своему приносили есте, чтобъ онь съ братомъ своимъ, нашимъ государемъ, еще обсылку и намолвление учинити похотвль, какъ бы милостію Божіею доброе дело сстатися могдо, а вамъ бы съ нами, братьею своею, обослатися о томъ производилъ. И государь вашъ, видечи за грехъ о всемъ христьянстве казнь Божью, что на вев стороны провы христынская розливаетца, вашего челобитья не опустиль. и вамъ съ нами обослатися поволиль; и намъ бы, видячи такое ваще жалънье о христьянствъ, то бы отъ васъ вдячне приняти, и тъ ръчи поразумъвши, также какъ пвы, государя своего на тобы намъ наводити и върно о добръ хрестіянскомъ промышляти и о томъ думати, какъ бы межъ государей постановеніе перемирьемъ учинити и христьянство упокоити, поколъ государи черезъ пословъ межи собою о граниит во всемъ Великомъ Княжствъ Литовскомъ и въ земдъ Вифлянской дъла свои государьскіе постановять; и будеть ли хотъніе нашего великого государя, его царского величества, на добро христіаномъ съ вашимъ государемъ смолвы и братцеого пожитья, и государь бы нашъ пословъ своихъ великихъ къ вашему государю къ брату своему о миру и о доброй смолвъ послалъ, а государь вашъ потомужъ ко государю нашему, брату своему, пословъ своихъ о миру и о доброй смолвъ пошлетъ, для того бъ и листъ клетовный отъ государя своего на пословъ государя вашего намъ къ вамъ послати черезъ того посланника вашего Семена; а вы своему государю хотите радити, чтобъ онъ съ братомъ своимъ, нашимъ государемъ, добрые смолвы похотёль и пословь своихъ великихъ къ нашему государю, къ брату своему, послалъ, которымъ бы мочно межъ ихъ ведикихъ государей доброе дъло постановити попригожу, чтобъ они государи на въги славны быди, и наше воспоминанье къ ведикимъ государемъ похвално было. И мы то ваше писанье вычли и вразумъли гораздо. Ино, панове, годитца каждому человъку памятовати судъ Божей и смерть, и того ради, яко сесь свътъ преходной, подобаетъ глаголати и писати правда, а неправдою правда не покрывати, занже Христово слово во евангелів, яко всяко слово празно, еже аще возглаголють человецы, о немъ слово въ день судный; отъ словесъ бо своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудищися; и не подобитеся реченному во евангеліп: сіп люди устами Мя чтуть, сердце же ихъ далече отстоить отъ Мене. А что

№ 6. писали есте въ своей грамотв, что вамъ писаль и говориль панъ троцкій Григорей Александровичь Хоткевичь, какъ обсыдался съ бояриномъ п воеводою величества царьского съ Иваномъ Петровичемъ, и что намъ Иванъ Петровичь извъстиль, и мы тогды смодвяся съ своею братьею, государю своему били челомъ и молили его царьского ведичества; и государь нашъ, какъ есть государь правые въры христьянскіе, въдая извъстно законъ христьянскій, милосердуя о народі христьянскомъ, своимъ милостивымъ обычаемь намь отвёть свой чиниль таковь, что видя кь себъ брата своего. вашего государя, несилонность и гордость и досады и поношенія, и ему было никакъ въ миру съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, непригоже быти; и государь нашъ, какъ есть истинный государь христьинскій, не хотя видёти розлитіа врови крестіянскіе, жалёя о христьянстве, ответь учиниль таковь, чтобь государь вашь пословь своихь или посланниковь къ ведикому государю нашему посладъ, которые бъ межъ государей смодвку и доброе дёдо постановити могли. И мы тотъ отвётъ царьского величества къ Ивану Петровичю писали; да и то есмя писали, за что межъ великихъ государей гиввъ воздвигнулся: какъ государь вашъ гордостію обнявся, нашего государя титла его парского величества съ послы и съ посланники не описуеть, а то титла государя нашего, его царского его величества, отъ Бога дано ему и отъ его прародителей, а не отъ человъкъ; и что отъ Бога дано, и то человъкъ можетъ ли разорити? Также государь вашъ къ нашему государю съ послы своими и съ посланники приказываетъ не попригожу, не по тому, какъ къ отцу его великому государю отецъ вашего государя приказываль, почень оть перваго посла оть Станислава Кишки и до нынвшняго посланника Берколаба, и имя его царьское описуючи не по тому, какъ отецъ его писалъ къ отцу государя нашего къ великому государю и къ нему, и что Богъ ему государю милосердье свое свыше учиниль, прародительское его имя прибавленіе ему дароваль. И государь вашь не токмо Божья прибавленія того имяни сполна не описуеть, но и прежнее государьское имя убавливая и его безчествуя, съ послы и съ посланники приказываетъ и въ грамотахъ пишетса, со всёми съ ними приказываетъ къ нашему великому государю, что съ нашимъ государемъ, съ своимъ братомъ, хочетъ доброго пожитіа, а со всвин своими послы и съпосланники къ нашему государю приказываетъ такіе слова, которые къ доброму дълу не пригодятца, и за тъмъ доброе дъло не постановитца. А ко царю крымскому посылаль дьяка своего Михайла Халабурду и выходъ царю даючи не токмо съ своей земли, но и съ иныхъ земель подымаючи на государя нашего вотчину, и крымского царя себъ другомъ держачи болни нашего государя и съ нимъ хотячи заодинъ стояти на христьянство. Также сево лета государя вашего люди Чичерскіе и Пропойскіе съ Бёдогородцкими дюдми приходили на государи нашего вот-

чину на Съверскія мъста, и христьянскую кровь съ мусулманы заодинъ № 6. проливали. А что государь вашъ во государя нашего въ пскони въчную вотчину въ землю Вифлянскую вступаетца, и то неподобное дёло и въ разумъ не войдетъ, и то есия слыхали ото многихъ людей и сами гораздо въваемъ, что отъ великого государя Яросдава и до сего великого государя нашего Ливонская земля вся его царьского ведичества. А вашъ государь приназывалъ надвое: первое приназывалъ къ нашему государю съ своими послы, съ Васильенъ съ Тишкевиченъ съ товарыщи, что та земля Вполянскан дана ему въ оборону отъ цесаря, а послъ того приказывалъ государь вашь къ нашему государю съ своимъ посланникомъ съ Мартыномъ Володковымъ, что та земля Вифлянская изъ старинъ его вотчина, и за свою вину ему добили челомъ и правду дали и посполу учинилися съ Великимъ Кнажствомъ Литовскимъ. Ино, панове, сами себъ разсудите, пригоже ли таковому ведикому государю такіе двои різчи говорити? ано не токмо имъ великимъ государемъ, или намъ ихъ слугамъ, но и нашимъ служебникомъ не годитца двоихъ ръчей говорити, и за такіе двоесловные ръчи вставливая неподобные ръчи, которые къ доброму дълу не пристоятъ и раздирая мирное согласіе, и за такое неправедное вступленіе, крови христьянской литись пригоже ли, сами себъ разсудите. Мы такъ къ Ивану Петровичю приказывали. А Ивану Петровичю велёди есмя то извёстити Григорыю Хоткевичю, а Григорей бы Хоткевичь вамъ то извъстиль. И того розсужения въ вашей грамоть не начли есмя: или будеть Иванъ Петровичь къ Григорью Хоткевичю того не отписаль, или будеть вамь Григорей того не извъстиль, намъ п посямъста того невъдомо. А что есте писади въ своей грамотъ, что государь вашъ, по обычаю хвалебныхъ предковъ своихъ, государствомъ своимъ христьянскимъ пануючи, васъ радъ своихъ милостивно выслушивалъ, а христьянскихъ обычаевъ, государьству пристойныхъ, всёхъ не оставливаль и не оставливаетъ, а съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, за вашимъ челобитьемъ брани и меча на розлитія крови христьянскія для забранія вотчины его государь вашъ не подносиль, а нашего государя иногижда ко узнанію правде и дюбви напоминадъ. Ино, панове, такіе непригожіе сдова пригоже ди писати, которые къ доброму дёду не пристоять, что писано въ вашей грамотъ о забраніи вотчинъ предковъ его, и мы въдаемъ, что государь нашъ какъ есть истинные правые въры христьянскіе государь, и исправлян христьянскій законь по запов'єдемъ Божьпмъ, что и отецъ вашего государя въ его не въ свершеные дъта гордостью обнявся и государя нашего посланіа не послушаль о мпру и о согласіи, и на розлитіе хрестьянскіе крови двигнулся, городъ Гомей у государя нашего взяль, а тоть быль городь блаженные намяти съ ведикимъ государемь съ Васильемъ, съ отцемъ вашего государя написанъ въ докончании. И госу-

дарь нашъ и черезъ такіе дёла брату своему, вашему государю, не хотыль № 6. говорити, а съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, хотвдъ доброго пожитья; и государь вашъ къ брату своему, къ нашему государю, приказывадъ съ послы и съ посланники непригожіе многіе дёла, задираяся за искони въчную вотчину государя нашего; ино то ли государь вашъ съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, хочетъ доброго пожитья и всъхъ престыянскихъ обычаевъ не отпущаетъ, что напомпнаетъ тъ дъла, которые двлалися за ведикого государя, блаженые памяти великого государя Ивана. тавже и за блаженые памяти великого государя Василія, тавже и за Жазимера кородя и за Александра и за Жигиманта, и тъ государи на Божей судъ пошли; а которые дъла промежъ ихъ дълалися, и толко тъ дъла воспоминати и исправливати, ино темъ деломъ безъ кровопродитія никакъ не быти. А и не ведетца того нигдъ, чтобъ послъ отшедщихъ государей которые дела оборочалися назадь, какь те дела при нихъ стоять, такь и после нихъ подвижны бываютъ; ино кто старые дела воспоминаетъ, тотъ и немилосердіе надъ народомъ Божіимъ дёлаетъ и крови христьянскіе лити желаетъ. А государь нашъ какъ есть истинный правые въры христьянскіе. всегды разсужаючи міру своей чести государьской и своему государьству. съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, хотвлъ доброго пожитія, какъ бы вмъстимо было ему государю и его государьству. И государь ващь, не разсужая мёры и обнявся безмёрьемъ, захотёль дёлати безмёрнымъ обычаемъ со государемъ нашимъ, ино потому такъ и ссталося. И толко булетъ, панове, на то уповаете и потому зовете, что незгодою предковъ государей нашихъ вотчина государьская вашему государю въ руки попала, и что предки государей нашихъ которыхъ слугъ своихъ жаловали городы, и они въ ихъ государьскіе невзгоды изміннымъ обычаемъ отвіжали и съ тіми городы во государей вашихъ предкомъ; ино то, панове, которая правда, что чужую вотчину держати и называти ее своею? А тодко, панове, воспомянути прежніе обычаи, которымъ обычаемъ гетманы литовскіе Рогволдовичевъ Давила, да Мовколда на Литовское княжство взяли и которымъ обычаемъ великому государю Мстиславу Володимеричю Манаманну въ Кіеву дань давали, мы то гораздо въдаемъ, кое такъ было; пно потому не токно что Руская земля вся, но и Литовская земля вся вотчина государя нашего: занже починъ отъ великого государя Владимера, иже просвътившаго землю Рускую святымъ крещеніемъ, даже и до нынъшняго великого государя нашего до его царьского величества, наши государи самодержцы никъмъ не посажены на своихъ государьствахъ, но отъ всемогущія Божіа десницы государи, такъ и нынъ на своихъ государствахъ государи, а ваши государи посаженые государи; ино которые крвиче, вотчинной ли государь, или посаженой государь, сами то разсудите. Да толко, панове, сколко тёхъ речей ни говорити на объ стороны, такими ръчми доброе дъдо не сставитца. № 6. развве къ розлитію крови христьянскіе приходять; и мы воспомянули вамъ про то тово для, занже вы писали въ своей грамоть не попригожю задираяся за искони въчную вотчину государя нашего. А намъ, панове, годитда съ объ стороны того смотрити, чтобъ промежь государей доброе дъло было, крестьянская бъ кровь не лидася. А государь нашъ, какъ есть истинные правые вёры государь, завсе того у Бога просить и бережеть, чтобъ крестьянство въ поков было и кровь бы крестьянская не проливадась и съ братомъ своимъ, съ ващимъ государемъ, доброго дела хочетъ, накъ будеть пригоже. А о Вифлянской землё ино что, панове, и говорити? Мы тому дивимся, что вы такіе панове честные, а такъ пишете, что та Вифдянская земля поддана издавна вашему государю, а нынъ панствомъ ужь къ вашему государю придучена; ино тому, панове, какъ сстатися; коли ужь ова издавна поддана, ново панствомъ чего для учинитися? ино то въдь знатно не бывало, ни нынъ есть. А послушенство Ливонскіе земли каково нынъ въ вашему государю, не токмо намъ, но и многимъ землямъ то въдомо, о томъ намъ что и говорити. А какъ Егайло на дядю своего на Кестутья наймоваль ливонскихъ нёмець, вамъ то гораздо вёдомо, и въ вашихъ кроникахъ посмотря то найдете. И какъ Витофтовъ, бъгаючи отъ Егайла, ливонскихъ немецъ наймовалъ, и то вамъ ведомо жъ; и какъ Ягайдо и Витофтъ ходили въ Наметцкую землю къ Марьину городку, и сколко у нихъ побили людей нъметцкіе люди, и на которой своей воль ливонскіе намцы съ Ягайломъ и съ Витофтомъ помирилися, и то въ вашихъ вроникахъ онисано. И коли бы та Вифлянская земля была государя вашего, и темъ было деломъ почему такъ делатися? Ино та Вифлянская земля искови въчная отъ прародителей его государя нашего вотчина его царьского ведичества, поченъ отъ ведикого государя Яросдава и до нынъшнего нашего государя, его царьского величества, всёмъ рускимъ государемъ, предкомъ государя нашего, повинны были и грамоты жаловалные рускихъ государей у нихъ были, и тъ грамоты жаловалные въ государя нашего въ царьского величества казнъ, и въ тъхъ грамотахъ жаловалныхъ писано, что никакъ имъ, опричь государей нашихъ рускихъ, нивакъ ни къ которымъ государемъ не приставати. Ино, панове, то ли государь вашъ всвяъ христьянскихъ обычаевъ не опущаетъ, что черезъ такіе дёда въ ту вотчину въ государя нашего вступаетца и того для неправедного дъда кровь хрестіянская розливаетца; и вы, панове, можете то розсудити, отъ кого то кровопролитіе розсчалося, что тв извъчные ходони государя нашего государю нашему измвну учинили, его царьского величества послушны быти не хотвли, и государь нашъ гибвъ свой на нихъ посладъ; и вашъ государь за такихъ неправедныхъ людей вступился и вотчину государя нашего называеть своею

№ 6. вотчиною. И государь нашъ, какъ есть истинные православные въры христьянскій государь, еще въ терпъніи будучи, для христьянского покоя тъ всь дела отставя, которые ему досады належать отъ брата своего, отъ вашего государя, посладъ нъ нему своихъ пословъ, околничего своего Өедора Ивановича Сукина, да двака своего Григорья Оедорова, хотячи съ братомъ съ своимъ, съ вашимъ государемъ, въчного пожитія и кровные связки. И государь вашъ прислалъ къ нашему государю молодово своего человъка Яна Шимкова съ неподобными ръчми, и тотъ Янъ, пришедъ въ государя нашего землю, накимъ уродствомъ быль, то всёмъ вёдомо, потому то дёло доброе не ссталось. И государь нашъ ещо для нокою христьянского, не смотрячи на того молодого человъка уродства, велёль бояромъ своимъ съ нимъ говорити, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ взялъ перемирье на колко лётъ пригоже, и тотъ Янъ хотёдъ записати въ перемирье изскони въчную вотчину Вифлянскую землю государя нашего въ государя вашего сторону, и государь нашъ потому его и бездълна отпустилъ, что съ нимъ дъла никоторого о добръ нътъ. Ино, панове, то знатно гораздо, съ чьее стороны початокъ учинидся на кровопролитье христьянское, сами то можете разсудити. А что, пане, пишете, что государь нашъ въ перемирные дъта въ Ливонской землё мъста посягнуль, ино, пане, то слово къ дълу не пристоитъ, занже Ливонская земля ни въ которыхъ въ перемирныхъ грамотахъ въ государя вашего сторонъ описана; а чего въ неремирныхъ грамотахъ не описано, п то въ преступку и не почитаетца. А мы, панове, благодаримъ Бога, что государь нашъ, его царьское величество, какъ на конь свой сёль противъ всёхъ недруговъ своихъ, своего сдова николи не преставливаетъ, не токмо что крестного цълованья; а и съ вашимъ государемъ государь нашъ будучи въ перемирьяхъ, ни изъ одного слова государю вашему, своему брату, не выступиль, а Вифлянская земля тогды и въ словъ не была; а государь нашъ той своей вотчины своему брату, а вашему государю, ни въ словъ не поступливался, не токмо правды давываль, а въ писме и поготову неть; ино то не черезъ правду дълалося, правдъ въ томъ порухи нътъ никоторые, а государь нашъ воленъ своихъ ходопей казнити и жадовати. А что, панове, подъ Кесью государя нашего люди съ вашего государя людии сразилися, ино, панове, вашъ же государь черезъ свою правду вославши въ вотчину государя нашего, да пришли на государя нашего людей; ино нотому такъ ссталося. А государь нашъ, какъ есть истинные правые втры государь, и про то опалу свою на воеводъ своихъ клалъ, которыхъ людей государя ващего на боехъ живыхъ поимали, и тъхъ людей побили; ино, пане, тъ дъла воспоминати къ миру не пристоятъ, а то знатно жъ, кто перемирные лъта рушилъ. А что, пане, писали естя о посланникъ государя вашего Борколабъ, что государь нашъ

его задержаль; ино, панове, двиалося то двио твив обычаемъ, что послан- 🖧 б. никъ государя вашего въ нашему государю прівхаль, а государь нашь ужь въ тв поры рать свою на конь посадилъ, ино, панове, въ ту пору кто можетъ гнъвъ утолити? А государь нашъ вашего государя ничъмъ не оплашивалъ. занже, панове, перемирные лета вышли, ино ведь каждому человеку то ведомо: коли съ къмъ перемирье вышло, и тотъ государь тому государю недругъ, и отповёдь и отказъ въ томъ не ведетца, а на кровь христьянскую государь нашъ николи не подвигнулся; вашъ же государь похотълъ роздитія крови христьянскіе, и въ той своей грамоті писаль, что съ Борколабомъ присладъ, что государь нашъ мочь Божію и свое христьянство оставивши противъ его непріятелемъ учинился; ино, панове, сами разсудите, такое слово къ которому доброму слову приведеть, развые къ роздитію крови христіянскіе. А государь нашъ, какъ есть истинные правые въры христіанскіе государь, на всемогущаго Бога уповая, противъ всёхъ своихъ недруговъ стоитъ, а христіянство держить цепорочно, по преданію святые соборные апостольскіе церкви, кромъ всякихъ ересей, и неправдою не говоритъ и въ чюжую землю не вступаетца ничвиъ; и намъ ся видитъ, тотъ мочь Божью и христьянство складываетъ, кто неправдою говоритъ и въ чюжее ся вступаетъ. А что, нанове, государь нашъ писалъ къ вашему государю съ его посланникомъ Беркулабомъ о послъхъ, ино, панове, такъ и есть: мы у государя своего въ думъ живемъ, и намъ то гораздо въдомо, какъ государь вашъ насвлъ на государьство послъ отца своего Жигимонта кородя, отъ перваго посла его Станислава Кишки и до нынъшнего посланника Берколаба со ветми послы и съ посланники приказывалъ неподобные ръчи, имя государя нашего безчествуя, и въ искони въчную вотчину государя нашего вступаяся, и тъ дъла къ доброму дълу годны ли. А коли послы и посланники ржчи говорять по государьскому вельнью, ино то знатно: который государь такіе рачи приказываеть, ино тоть государь, не хотячи доброго дела, на розлитіе крови христьянскіе подвигаетца. А что, цанове, въ вашей грамотъ писано, что вашъ государь, виднчи немилость брата своего, нашего государя, надъ народомъ христьянскимъ, - ино, панове, то къ дълу не пристоить: мы видимъ своего благочестиваго государя во всъхъ благихъ сіяюща, и милость его къ народу христіанскому такова, не токмо трудомъ и попеченіемъ и промысломъ персоны своея, но гдё доведетца за православіе и крови своея и главы своен положити не отмещетца; ино, пане, не подобаетъ гдагодати на праведного безаконіе гордынею и завестію. А что войско государь вашъ отправилъ на границы, ино въдь то въдомо, коли брань воздвигнетца, тогды на объ стороны которому доброму дёлу быти? А что, пане, писали есте о невърныхъ, что въ людехъ Божінхъ руки ихъ кровин омываются, ино, панове, благодаримъ Бога за премногую его милость,

№ 6. бывшую Его на насъ государя нашего великого, его царьского величества, зъ Божіею помочью, его пасеніемъ держава его христіанская вездъ отъ невърныхъ въ тишинъ и въ поков и ни откуда отъ невърныхъ ни малого опасенія им'вють: Казань во государи нашего рукахъ и посноль сь его государствомъ учинидася; Азсторохань также во государя нашего воль: Нагаи всв на государя нашего уста смотрять, и кого имъ недруга своего велить воевати, и они воюють; крымской сего льта ко Мценску приходиль, мценскіе казаки съ нимъ перевёдався, прочь его отъ украйны отбили, слава Богу, отъ невърныхъ ни отвуды недруга нътъ; а которой и недругомъ ся зоветь, и онь овець пять-шесть украдчи побъжить, и они за нимъ гоняють, вакъ за розбойникомъ, и толко угонять, и они въщають; ино такая недружба коли дойдеть, и досада оть того будеть ли и руки бесерменскіе въ крови христіанской такъ омоютълися; благодатію Божіею, великого государя нашего пасеніемъ, въ его парствъ отъ всъхъ бесерменъ православное христьянство въ поков пребываетъ, а нигде въ его государьстве не слышимъ отъ бесерменъ розлитія кровемъ христьянскимъ; а гдѣ будетъ въ иномъ государьствъ врестіанская вровь отъ бесерменъ розливаетца, ино то тотъ государь самъ въдаетъ, какъ будетъ свое государьство бережетъ, намъ о томъ говорити ненадобе. А что, пане, подданые подвигнутися хотятъ на брань, и тому дивитися не подобаеть, занже то ихъ должная государемь служити и за ихъ государьское повелвніе головы свои складывати и кровь своя лити; а государи, по ихъ нослугамъ, ихъ жалуютъ, и гдв кому что ся и прибытокъ, тотъ того и желаетъ и ищетъ, и то не новое дело, изъ давныхъ летъ повелося, тогда воинамъ веселіе и пожитокъ, егда рать воздвигнетца. А то, пане, всякъ можетъ разумъти, что великіе государства п имя великихъ государей славитца и въ забыть не приходитъ и разширнетца дородными государи, и благоразумными и разсудными, и вещи благоразумно разсмотряя, бранные и мирные, къ прибытвомъ государьствомъ. А что, пане, ты князь Валеріанъ съ повинности пастырскіе учинили естя смолеку съ паномъ Миколаемъ Яновичемъ Радивиловымъ, воеводою впленскимъ, жалъя о хрестіянствъ, ино, панове, то дълаете гораздо, какъ панове христьянскіе радите о христьянствъ; а мы также у Бога сотворителя милости просимъ, чтобъ далъ Богъ промежъ государей бранная лютость престала и доброе дело учинилося; а намъ, панове, годитца съ объяхъ сторонъ того беречи, чтобъ тотъ гнъвъ, воздвигнутый промежъ вединихъ государей, утолити, и кровь христьянская лити бы ся престала, и бъдные бъ сироты по рубежомъ покой приняди; вы бы своему государю о томъ радили, а мы своему государю съ своею братьею, съ его царскою радою, хотимъ бити челомъ и думати и на то его царское величество наводити, чтобъ нашъ государь зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, похотёдъ доброго дёда

и дружбы. А что, панове, выразумбли есте съ повъсти пана тротцокго № 6. прихилность государя нашего, его царьского величества, къ добру христьянскому, ино, пане, такъ и есть: государь нашъ, какъ есть истинные правые въры государь, крови христьянскіе не жалаль и не жадаеть; также и съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, и не хотвлъ видвти разлитія крови христьянскіе и не хочетъ. И сего лёта его царьского величества войско на конехъ сидъдо, и его для царскіе заповъди, никоторые войны государя вашего землю не учинили, а что учинидося, и то учиниди охочіе люди черезъ царскую заповёдь, и царское величество на нихъ и гиввъ свой положиль. И коли бъ царское величество на кровопролитие подвигнулся, ино бъ не такъ быдо; а все лъто государь нашъ ожидаль отъ вашего государя посла или посланника, и отъ вашего государя къ нашему государю присылка никакова не бывала. А что государь вашъ, для христьянства, на челобитье ваше сшелъ и вамъ съ нами обослатися производилъ, ино то государь вашъ, какъ есть великій и разумный государь, разсуждая благоразумно, и хочетъ правдою неправду покрыти и Бога милостива сотворити, кровь бы христьянская уняти и христьянству покой даровати, и то онъ двлаетъ по государски, какъ подобно есть государемъ; и то писаніе ваше, жалья о христьянствь, приняли есмя вдячие и поразумьещи гораздо ваше раденіе о христьянстве, также съ своей стороны со государьскою его царскою радою, съ своею братьею, били челомъ преосвященному Макарію, митрополиту всеа Русіи, и съ преосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ всея Русіи, всв посполь царскому величеству били челомъ и его модили, чтобъ онъ бранную лютость отложиль и крови христьянскія розлитія уняль и съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, доброго пожитія и миру похотвдъ. И государь нащъ отцу своему Макарію, митрополиту всея Русіи, и намъ отвътъ чинилъ таковъ: поскорбъвъ и до слезъ по гръхомъ деи по мониъ такъ ссталося, что съ братомъ нашимъ нежитье учинилося, а крестьянская кровь продиваетца; скодкижда есмя къ брату своему посыдали своихъ пословъ и посланниковъ, а съ ними есмя къ брату своему прикавывали, чтобъ братъ нашъ съ нами похотълъ доброго пожитіа и пріязни и братства. И онъ братъ нашъ съ нашими послы и съ посланники отвътъ чинилъ таковъ, и съ послы своими и съ посланники къ намъ приказываль, что съ нами доброго пожитья хочеть; а съ тъми своими послы и съ посданники къ намъ приказываль, вставливая слова недобрые, которые къ доброму дъду не пристоятъ. И мы, для христьянства, тъ всъ дъла его напоминаючи, посыдали къ нему о кровной связкъ того для, чтобъ братъ нашъ съ нами похотълъ доброго пожитія и въчного миру; и братъ нашъ и для кровные связки въчного миру и доброго дъла не похотълъ, а къ намъ паробка своего приславъ съ неподобными ръчми; а къ недругу нашему, къ

№ 6. крымскому царю, посладъ своего гонца, пишучи къ нему, что онъ его для за насъ сестры своей не далъ и съ нами миру и доброго пожитія не хочеть, а съ крымскимъ царемъ на насъ и на христьянство заодинъ хочетъ быти. А послъ того въ нашу отчину, въ Ливонскую землю, вступился, а къ намъ прислаль посланника своего Берколаба съ грамотою, и въ той грамотв многіе неподобные ръчи къ намъ писаны; и намъ было такіе досады брату своему, какъ терпъти? И мы потому поводиди своимъ украиннымъ дюдемъ въ брата нашего украинными людми перевъдыватися, а отъ брата есмя евоего ждади узнанія; и коли нын'в брать нашъ узнаваетца, для покою христьянского съ нами миру и доброго пожитіа хочеть, и мы для розлитіа крови христьянскіе и для покою христьянского, помпная евангелское слово, еже не противитися зду, что будеть и досада намь оть брата своего. И мы поступая на себя, для христіанства, на послы брата своего даемъ грамоту вамъ въ руки, и вы бъ ее послади къ брату нашему, а мы зъ братомъ своимъ миру и доброго пожитіа хотимъ, какъ будетъ пригоже; а къ паномъ радамъ брата нашего отписали ести, что братъ нашъ къ намъ пословъ своихъ ранве посыдаль, чтобъ какъ даль Богь кровь христьянская литися перестала. А мы, панове, благодаримъ Бога, что государь такой милостивой отвътъ учинилъ и намъ опасную грамоту на государи вашего послы далъ, и мы тов грамоту опасную съ вашимъ посланникомъ съ Семеномъ къ вамъ послади, а сами завсе того у Бога просимъ и бережемъ и думаемъ, чтобъ даль Богь межи государей доброе дело было и згода, а кровь бы христіанская не лидася, а ихъ бы государьскимъ осмотреньемъ христіанству покой быль. А вы бъ, панове, съ своей стороны смотрёди и берегли и государю своему радили, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ доброго пожитья и миру похотвль и христьянству покою. А что, панове, писали есте о постановеніи Великого Княжства Литовского границь съ нашего государя землею, ино то, нанове, въдаютъ межъ себя государеве, накъ имъ государемъ годно будетъ, и они по тому и учинитъ. А о земяв Вифлянской поминати ненадобе, занже то дело къ доброму делу не пристоитъ, и темъ бы малымъ дъломъ болшего дъла не порушити. А что, пане, государю нашему послати къ вашему государю своихъ великихъ пословъ, ино то, пане не вгодитца, а и прежъ того о томъ въдомо учинено бояриномъ и намъсникомъ вододимерскимъ, княземъ Иваномъ Михайловичемъ Шуйскимъ, да бояриномъ и намъсникомъ тферскимъ Данидомъ Романовичемъ князю Павлу, бискупу виденскому, и пану Микодаю Яновичю Радивиду, воеводъ виденскому, и пану Яну Юрьевичю, воеводъ тротцкому, и о томъ болши того говорити ненадобе. А мы, дане, завсе у Бога сотворителя того просимъ и модимъ, чтобъ государи на въки славны быди, а наша служба слугъ ихъ похвална была. А сю есмя грамоту послали въ вамъ съ вашимъ посланникомъ съ Семеномъ. Писана въ царствующемъ градъ Москвъ, лъта отъ со- № 6. зданія міру 7071, ноября мъсяца 28 день.

VII. И декабря 23 день царь и великій князь какъ пошель на свое дёло изъ Можайску къ Лукацъ, и изъ стану съ Медвёдева велёлъ у посланника у литовского быти въ приставёхъ Лобану Лвову за княжъ Иванова человека Бёлского, а Третьяку Чабукову велёлъ государь итти на свою службу на литовскую на Луки, а велёлъ царь и великій князь Лобану Лвову съ посланникомъ съ литовскимъ съ Семеномъ Алексевымъ ёхати во Псковъ и побыти во Псковъ.

А се грамота послана нъ Лобану ко Лвову съ Левкою Великопермьскимъ. — Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи Лобану Ильину сыну Лвову. Велвли есмя тебъ быти у литовского посланника у Семена Олексвева во Тфери; и ты бъ съ дитовскимъ посланникомъ повхадъ! изо Тфери во Псковъ и кормъ бы еси ему давалъ дорогою, какъ ему даванъ отъ Москвы до Тфери, а во Псковъ бы еси побыдъ съ нимъ до нашего указу; и того бы еси берегъ, чтобъ къ нему не приходилъ нихто и не говоридь съ нимъ нихто ничего, и берегъ бы еси его о всемъ по тому наказу, каковъ наказъ вельно тебъ отдати Третьяку Чабукову. А былъ бы еси у того литовского посланника за княжъ Иванова человъка Дмитреевича Белского, а не о всякихъ бы еси делехъ съ нимъ розговаривалъ, говориль бы есп съ нинъ выслушивая у него ръчей. А будеть на кормъ денегъ не достанеть и ты бъ на кормъ денегь взядъ во Псковъ у дъяковъ, у Юрья Сидорова да ў Левонтья у Офутина, а мы къ нимъ грамоты послали же. Писана на стану въ селв въ Медведевъ, лъта 7071, декабря 23 дня.

А се такова грамота писана во Псковъ съ Левкою Ведикопермскимъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину во Псковъ, боярину нашему князю Петру Ондреевичю Булгакову, да дьякомъ нашимъ, Юрью Сидорову да Левонтью Офутину. Велъди есмя съ литовскимъ песланникомъ съ Семеномъ Одексъевымъ вхати во Псковъ Лобану Лвову. И какъ Лобанъ во Псковъ съ литовскимъ посланникомъ прівдетъ, и вы бъ ему дворецъ велъди дати, а во Псковъ велъди есмя съ нимъ побыти до своего указу. А будетъ у Лобана денегъ на кормъ посланнику не достанетъ, и вы бъ Лобану денегъ дали по его памяти, сколко будетъ ему надобе. Писана на стану въ селъ въ Медвъдевъ, лъта 7071, декабря въ 23 день.

VIII. И генваря 6 день, какъ царь и великій князь пришелъ на Луки, и съ Лукъ писалъ во Псковъ къ Лобану Лвову, а велълъ ему съ послан№ 6. никомъ литовскимъ съ Семеномъ Одексвевымъ изо Пскова итти въ Юрьевъ. А грамота послана въ Лобану такова. Отъ царя и великого князи Ивана Васильевича всеа Русіп въ нашу отчину во Псковъ Лобану 'Ильину сыну Лвова. Какъ къ тебъ ся грамота придетъ, и ты бъ съ литовскимъ гончикомъ съ Сенкою Олексвевымъ вхадъ въ Юрьевъ, и вхадъ бы еси съ нимъ дорогою бережно и берегъ того, чтобъ съ темъ гончикомъ и съ его дюдми не говориль нихто и не ходиль бы никуды. А не довхавъ Юрьева, съ останочного яму послаль бы еси съ обсыдкою къ боярину нашему къ Ивану Петровичю Оедорова и дождался бы еси отъ Инана обсылки; и какъ къ тебъ Иванъ отпишеть и о кою пору велить тебь съ твиъ литвиномъ въ Юрьевъ вхати, и гдъ велить съ нимъ стати, и ты бъ такъ въ Юрьевъ вхадъ и того берегъ накръпко, чтобъ однолично съ нимъ ни рускіе люди, ни нъметцкіе не говоридъ нихто ничего. А какъ бояринъ нашъ Иванъ Петровичъ того гончика изъ Юрьева отпустить, и ты бъ вхадъ къ намъ на подводахъ; а подорожную тебъ есми вельли дати боярину своему Ивану Петровичю; а будетъ денегъ не достадо на росходъ, и ты бъ денегъ взядъ у дьяковъ у Юрья Сидорова да у Левонтья Офутина. Писана на Лукахъ Великихъ, лъта 7071, генваря 6 день.

А се такова грамота послана съ Лукъ въ Юрьевъ къ бояриву къ Пвану Петровичю о литовскомъ посланникъ. — Отъ царя и великого князи Ивана Васильевича всеа Русіп въ нашу отчину въ Юрьевъ Ливонской, боярину нашему и воеводъ Ивану Петровичю Оедорова, да діаку нашему Шемету Щеленину. Велёли есмя изо Пскова съ литовскимъ гончикомъ съ Сенкою Олекствымъ Лобану Ильину сыну Лвова тхати въ Юрьевъ; а прітхавъ ему на останошней ямъ, не довхавъ Юрьева, велели есмя Лобану съ тобою обослатися, какъ ему съ тъмъ гончикомъ велишь въъхати въ Юрьевъ и н гдв ему велишь стати съ нимъ, и вы бъ съ тъмъ къ нему и отинсали. Да послали есмя къ тебъ, боярину своему къ Ивану Петровичю, грамоту, которан тебъ отъ себя послати къ Григорью хъ Кодкеву, и въ которой день того гончика изъ Юрьева отпустишь, и вы бъ и число въ той грамотъ приписали, и велъли бы еси тому гончику быти у себя на дворъ, а ту грамоту съ нимъ хъ Григорью Хоткевичю посладъ, п было бъ у тебя въ тъ поры людно и нарядно, и отпустиль бы еси его часа того и велъль его проводити до рубежа, или до которыхъ мъстъ пригоже; а велвлъ съ нимъ вхати бережно, и приказаль того беречи, чтобъ съ литовскимъ гончикомъ и съ его людии ни рускіе люди, ни нёметцкіе не говориль никаковь человъкъ. А въ которой день его отпустишь, и ты бъ о томъ къ намъ отписаль, да и Лобана Лвова къ намъ прислаль. А въ которыхъ ливонскихъ городехъ сидять литовскіе люди, и ты бъ тёмъ литовскимъ людемъ заценки никоторые чинити не велель.

А се такова грамота велъно Ивану Петровичю Оедорова послати отъ № 6. себи изъ Юрьева къ Григорью Александровичю Хоткевича съ литовскимъ посланникомъ съ Сенкою Олексвевымъ. -- Божіею милостію, великого госупаря царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (полный титуль). отъ царьского величества боярина и воеводы, державцы ярославского, намъсника земли Вифлянскіе, Ивана Петровича Өедоровича, пану тротцкому, гетнану дворному Великого Княжства Литовского, справца старосства земли Жемотцкіе п староств кармаловскому, брату моему и пріятелю, Григорью Александровичю Хоткевичю. Писаль еси нь намь въ листв своемъ, что еси видячи много злого и кровопродитія на розныхъ мёстёхъ въ народё христьянскомъ, обсылался съ нами, чтобъ мы думали, кавъ бы Божьею помочью, межъ великими государи, нашимъ и вашимъ, доброе двло сстатися могло. Ино мы къ тому доброму дёлу мысль свою склонили, до государя своего о томъ писали, и о томъ въдома не имъючи отъ царьского величества, до своее братьъ, до думы царьскіе, писаль есми, боярина и воеводы навышшего, нам'всника володимерского князя Ивана Дмитреевича Бъдского, да боярина и намъсника Великого Новагорода, князя Ивана Оедоровича Мстиславского, да боярина и намесника казанского князя Василья Михайловича Глинского, да боярина намъсника тферского Данила Романовича Юрьевича-Захарьина, чтобъ они государю нашему били челомъ, чтобъ онъ похотъль покою христьянского, а съ государемъ ващимъ, съ братомъ своимъ, доброго пожитія. И они отписали до насъ, что они государю нашему били челомъ; и государь нашъ отказъ учинилъ: похочетъ ли государь вашъ покою христьянского и съ нимъ братомъ своимъ доброго пожитья, и государь бы вашъ къ нему брату своему посладъ своихъ пословъ или посланника, черезъ которого бы доброе дёдо постановитися могло; о чемъ еси имёючи вёдомо отъ насъ перво сего до пановъ радъ государи своего, до князя Валеріана бискупа виленского, да пана Миколая Яновича Радивила, воеводы виленского, писалъ, а потомъ долго ждучи на тотъ листъ отъ нихъ отписки и не могучи ничего къ намъ отписати, самъ еси умыслиль для того изъ земли Вифлянскіе выбхати и уснъ о томъ зъ братьею своею поговорити, и листы наши, до тебя писаные, имъ еси казалъ; и они заодинъ съ тобою обмолву учинили, поминаючи давные двла, умыслили, что многижда убытокъ и запуствніе по рубежомъ межи государей приходить, о томъ есмя много оскорбымся, кладучи то за гръхъ христіанской и берегучи того, доколь еще къ болшей недружбъ не пришло. Для того, не преставаючи обычаевъ предковъ своихъ, били есте чедомъ государю своему, чтобъ онъ нокою христьянского хотвлъ и съ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, ещо обсылку и смолву учинити похотелъ, какъ бы, Божьею милостью, доброе дёло межь ихъ государи сстатися могло и паномъ бы радамъ зъ братьею своею, съ бояры государя нашего обослатися изволиль;

№ 6. государь вашъ, видичи за гръхъ во всемъ христьянству казнь Божью, что на вев стороны христіанская кровь розливаетца, и хотя причины на роздитіе крови христіанскіе не даль, однакожь не отпустиль челобитья пановь радь своихъ, зъ бояры государя нашего обослатися изволиль; того для князь Валеріанъ, бискупъ виленскій, и панъ Микодай Радивиль, воевода виленскій, до преосвященного Макаріа, митрополита всея Русіи, и до царского величества бояръ, до своей братьи, до князя Ивана Дмитреевича Бълского и Данила Романовича Юрьевича-Захарынна и до иныхъ бояръ государя нашего ближнихъ писали, чтобъ они на то государя нашего наводили и върно о добръ христіанскомъ промышляли и о томъ думали, чтобъ межи государи ностановение перемирьемъ учинити и христьянство бы упоконти; и будетъ ди хотвніе государя нашего о добръ христьянскомъ съ вашимъ государемъ смолвы и братцкого пожитья, и онъ бы листъ клетовный на пословъ государя вашего присладъ; а ты челобитье свое къ государю своему доносишь и доносити хочешь, чтобъ какъ почаль о добръ всего христіянства мыслити, такъ бы и нынъ со государемъ нашимъ, зъ братомъ своимъ добрые смодвы похотёдъ и мы бы какъ прежъ сего почади, такъ и ныев не преставали о добрв христіянскомъ печалуючи, государя своего напоминали и до бояръ его, братьи своей, писали, чтобъ они о мирномъ добрв христіанскомъ печаловали, чтобы тотъ посланецъ безъ мешканья быль отправлень и вглейть черезь него жебы на послы государя вашего посланъ, чтобы Божьимъ милосердіемъ доброе дёло могло ся стати, доколе на болшее кровопродитіе не придетъ. А тотъ бы посланецъ не тою дорогою назадъ былъ, которою дорогою нынъча вхалъ, занже по гранидамъ по инымъ ивстомъ провздъ нынвча нуженъ, а намъ бы твиъ опечаловатися, чтобъ на границахъ постановение учинено было; а вы также съ своей стороны спокойне при границахъ заховатися хочете. А съ съмъ дистомъ послалъ еси до насъ служебника своего Семена Олексвева, а съ нимъ панове послали листъ свой до преосвященнаго Макаріа, митрополита всея Русіи, и до бояръ, и намъ бы ничъмъ не мъшкая, приставивши къ тому къ твоему служебнику пристава, до бояръ государя своего допровадити и оттолъ назадъ до себя; и какъ онъ съ Москвы прівдеть, и намъ бы его борзо къ тебъ отпустити. И мы то твое писаніе вразумьти гораздо. Что еси, нане, писаль о первой нашей ссылкв съ тобою, и мы то тебв не въ одной грамотъ своей подлинно извъстили, и что царского величества бояръ, братьи нашей, къ намъ отписка, и царского величества отвътъ бояромъ своимъ, то есмя тебъ подлинно описали. А что еси не сождалъ отписки отъ пановъ радъ государя своего, отъ князя Валеріана, бискупа виленского, и пана Миколан Яновича Радивила, воеводы виденского, самъ еси прівхаль до Вилны и съ ними еси о добръ христьянскомъ устнъ переговорилъ, и госу-

дарю своему били челомъ и на то его наводили, чтобъ онъ похотель съ № 6. нашимъ государемъ, братомъ своимъ, доброго пожитья: и государь вашъ для покою хрестіанского, поволиль вамь обослатися зъ бояры, -- ино ты то, панъ Григорей, гораздо учинилъ, какъ есть рада государьская христьянского обычая, жалвя о христьянствв, доброго всего о христьянствв смышлиешь. А что еси писаль въ своей грамотъ, что государь вашъ о всемъ христіанствъ видячи за гръхъ казнь Божью, что кровь христьянская на всв стороны разливаетца отъ рукъ бесерменскихъ, — ино, пане, благодаримъ Бога, великого государя нашего, его царского величества, вотчины христьянству отъ бесерменъ ни откуды обиды нътъ. А въ которомъ будетъ въ иномъ государствъ что ся дълаеть отъ бесерменъ, то тъ государи сами въдають, ино, пане, то слова писати не эгодптца. А что, пане, князь Валеріанъ, бискупъ виленскій, и панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виденскій, да и ты съ ними писади есте съ тёмъ своимъ посланникомъ до преосвященного Макарія, митрополита всея Русіи, и до царского велиличества бояръ своей братьи, до боярина навышшего и воеводы и намъсника володимерского, до князя Ивана Дмитреевича Бълского, и до боярина и намесника тверскаго, до Данила Романовича Юрьевича-Захарьина, и до иныхъ до государевыхъ ближнихъ бояръ, чтобъ они върно о добръ христіанскомъ думали, а ты у своего государя о томъ радишь, а намъ бы также, какъ прежъ сего почади, такъ бы и нынъ не переставая о добръ христіанскомъ печаловатися, и государю напоминати, и до бояръ, братьи своей, писати, и твоего посланника не мъшкая отправити, и опасную грамоту черезъ то на послы послати: ино, пане Григорей, то ты гораздо двлаешь, что о добръ всего христьянства попеченіе имъешь, какъ есть панъ рада государская христьянская; а мы также съ своей стороны, сколко нашіе мочи, столко у Бога милости просимъ, и о добръ христіанскомъ промышляемъ, и государю своему напоминаемъ. Но толко, нане Григорей, сердце царево въ руць Божін есть, какъ ему государю Богъ положить на сердце, то подобаеть намъ у Бога просити. А того вашего посланника отпустили есмя къ Москвъ ничемъ не мешкаючи, и ныне того не ведаемъ, которымъ обычаемъ того ващего посланника на Москвъ задержали. А къ намъ нынъ писали царского величества бояре, братья наша, бояринъ и воевода навышшей и намъсникъ володимерскій, князь Иванъ Дмитреевичъ Бълскій, да бояринъ п намъсникъ казанской князь Василей Михайловичъ Глинской, да бояринъ и намёсникъ тферской Данило Романовичъ Юрьевича-Захарьина, что они всё посполь учиняся, били челомъ преосвященному Макарію, митрополиту всеа Русіи, и его святительство подыли со архіепископы и епископы, и съ нимъ преосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ всеа Русіи, вмъстъ учиняся молили и били челомъ царскому ведичеству и на то его наводили,

№ 6. чтобъ государь нашь похотёль покою христьянского и зъ братомъ своимъ, съващимъ государемъ, доброго пожитья. И государь нашь какъ есть государь правые вёры христіанскіе, жадёя о христьянстве, на просбу отца своего Макарія митрополита и богомолцевъ своихъ сшелъ, и бояръ своихъ челобитье приняль, и опасную свою грамоту бояромъ своимъ на послы государя вашего въ руки даль. А преосвященный Макарій, митрополить всеи Русіи, къ паномъ радамъ государя вашего паномъ свою грамоту послалъ, а царьского величества бояре, взявъ опасную грамоту на государя вашего послы, дали ее въ руки вашему посланнику Семену, да и свою грамоту къ панамъ къ радамъ съ нимъ посдали. И тотъ посланенкъ ващъ Семенъ прівхалъ къ намъ съ опасною съ царского ведичества грамотою и съ преосвященного Макарія, митроподита всея Русіи, грамотою, и со государя нашего царского величества бояръ зъ грамотою, генваря мъсяца. И мы того вашего посланника, не мёшкая, съ сею нашею грамотою часа того къ вамъ отпустили. А что, пане, писалъ еси, чтобъ намъ на границахъ постановение учинити, -- ино, пане, у государя нашего его царского величества, насъ бояръ и воеводъ много; ино пане, кром'в царского величества кому кого слушати? А язъ, сколко могу, взяль на свою голову черезь царское повельнье, столко о поков христьянскомъ на границахъ въ своемъ управленів берегъ. А впередъ того у Бога просимъ, чтобъ межъ государи доброе дёло ссталося; а ты бъ, пане Григорей, съ своей стороны паномъ радамъ говорилъ и государя своего наводили, чтобъ съ государемъ нашимъ, зъ братомъ своимъ, похотёлъ доброго пожитія. А моя, пане, мысль: толко государь вашъ съ нашимъ государемъ похочетъ доброго дъла, и государь бы вашъ во государя нашего вотчинную землю Вифлянскую не вступалси; а Литовскому Великому Княжству съ Рускимъ государствомъ ведомой рубежъ по перемирнымъ грамотамъ, и толко, пане Григорей, то вифлянское дёло не отложитца, ино, пане Григорей, промежь великихъ государей доброе дъло трудноство дъдати. Да толко подожити упованіе на всёхъ сотворителя Бога: Тотъ о всемъ христьянствъ устроить полезная, а намъ подобаетъ о добръ христьянскомъ тружатися, едика наша сила. Писанъ во государя нашего царского величества вотчинъ въ градъ Юрьевъ, лъта отъ созданіа міру 7071, генваря мъсяца.

И генвари жъ 20 день писалъ ко царю и великому князю изъ Юрьева боаринъ и воевода Иванъ Петровичъ Өедорова съ Лобаномъ со Лвовымъ, что литовского посланника Сенку Олексвева изъ Юрьева отпустилъ.

No 7.

1563, февраля 15—24. Завовванте Полоцка. Присылка грамоты от панов рад в Полоцки ки московскими боярами си предложением пріостановить военныя дийствія и перемирія (кто чими владиеть) до дня Успенія пресвятыя Богородицы, а ки тому сроку король пришлети ки московскому государю своих послови для переговорови о мири. Ришеніе государя согласиться на предложеніе панови ради; отвитная грамота бояри панами,—переполненная насмишками и угрозами,—соотвитствующая государеву ришенію (Діла Польскія, № 7, лл. 111—130).

И того же лъта *), декабря, царь и великих чюдотворцовъ на свое дъло и помощь и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ на свое дъло и на земское, на недруга своего на литовского, за его великіе неправды, ходилъ и своее вотчины города Полотцка искати. И февраля мъсяца 15 день, Богъ милосердіе свое царю и великому князю свыше показалъ, вотчину его городъ Полтескъ въ руки ему далъ.

И послъ того на шестой день, февраля 20 день, прислали изъ литовского войска къ боярину и воеводъ ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому и къ инымъ бояромъ кородевская рада, панъ Микодай Яновичъ Радивидъ, воевода виденской, да панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода тротцвій, да Григорей Александровичь Хоткевичь Павла Бережитцкого съ листомъ. А прібхалъ Павелъ на сторожи правые руки боярина и воеводы князя Ивана Өедоровича Мстисдавского. А правые руки воеводы стояли за Двиною ръкою отъ виленскіе дороги, и царь и великій князь вельль ему въ правой рукъ быти; а въ приставахъ вельдъ у него быти Василью Щербинину. И февраля жъ 23 день у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бълского былъ литовской посланникъ Павелъ Бережитцкой; а бояре у него были князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской и князь Василей Михайловичъ Глинской, князь Петръ Ивановичь Шуйской, Иванъ Петровичъ Явовль, Өедоръ Ивановичъ Умной. И Павелъ Бережитцкой подаль отъ пановъ грамоту и правилъ князю Ивану Дмитреевичю и князю Петру Ивановичю и Ивану Петровичю отъ пановъ поклонъ. И того дни Павла отпустили въ станъ къ себъ, а съ грамотою прівхали бояре ко государю.

А се грамота. Наяснъйшего государя Жигимонта-Августа, Божью милостью, кородя полского, великого князя литовского (полный титуль), отъ

^{*)} Т. е. 7071 года, которымъ обозначены акты, помъщенные въ предпествующемъ 6 №.

№ 7. пановъ радъ, отъ Миколая Яновича Радивила, княжати на Ольцъ и Несвижу, воеводы виденского, моршалка земского, канцлера Великого Князьства Литовского, а отъ Миколая Юрьевича Радивила, княжати на Дубинктахъ и Биржахъ, воеводы троцкого, гетмана навышшего Великого Князства Литовского, а отъ Григорья Олександровича Хоткевича, пана троцкого, гетмана дворного, справцы старовства Жомонтского, великого князя Ивана Васильевича, государя володимерского (полный титуль), бояромъ и воеводамъ, князю Ивану Дмитреевичю Бълскому, а князю Петру Ивановичю Шуйскому, а Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, а Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, а Ивану Петровичю Явовлеву, брать нашой, Перво сего посыдали есмо до васъ, братьи нашой, стерегучи того, по обычаю христьянскому, чтобъ межъ государей нашихъ великихъ, нашимъ и вашимъ, добрая згода была, а кровь бы ся христіянская не лила, того нашъ государь, яко панъ христіянскій, за нашимъ челобитьемъ не прагнетъ. Слади были есмо до васъ, штобы и вы также государя своего до того приводили, штобы на продитье крови христьянское не стоядъ; и государь вашъ, за вашимъ чедобитьемъ, къ государю нашему такъ, яко вы на то до насъ есте отписали, послалъ къ намъ кглейть до государя нашего на послы его крадевской милости не по звыклому обычаю, чтобы послы государя нашего къ вашему государю шли. хотя бы и войска вашего государя въ землъ нашего государя были воиннымъ обычаемъ. Ино обачте вы то сами, братья наши: если государь вашъ ну покою христьянскому хидитца, што вжо и вынодниль, а еще за посданьемъ кглейту своего; бо государь нашъ, яко панъ христьянскій, который на кровь христьянскую не стоить, здаща подъ такими обсыдками нашими зъ вами братьею нашою, которыхъ обсылокъ нашъ государь намъ дозволити быль рачиль о покою добра христьянского, надвючися того жь и отъ вашего яко христьянского государя, што покою и добра христіянству также похочеть, обезпечившися на то государь нашъ отътхати рачиль по пилныхъ справахъ своихъ государьскихъ до много панства своего, до кородевства Полского. И вашъ государь въ томъ часв отъвханья нашего государя, также и намъ, слугамъ его королевской милости, будучи безпечнымъ, а злаща ижъ государь нашъ за тымъ иглейтомъ вашего государя каки ли колве быль почаль быль отправовати послы свои къ вашему государю, притягнувши теперь вашъ государь зъ войски своими самъ головою своею торгнулся на городъ Полотцко, на власную а извъчную отчизну государя нашего, п на провопролитіе люду Божьего, христьянскыхъ невинныхъ слугъ, а подданныхъ его крадевскіе милости, пана нашего милостивого, что если пригожо государь вашъ учинилъ, то Богъ сотворитель видитъ. Мы, слуги государя своего, цослышавши о томъ, потягнули есмо въ войски государя нашего ку Полотцку, хотячи и будучи повинны за

панство государя нашего, а отчизны головы наши положити, обо еще № 7. и обсылки зъ вами братьею нашою межи собою мъти, але ижъ Панъ Богъ то допустиль, што государь вашь государя нашего городъ Полотцко взяль. Мы зъ великимъ жалемъ нашимъ еще того терпечи, а болшъ смотрячи на то, што маемъ государи нашего, пана христьянского, и въдаючи волю ого милости государскую, что крови христьянское пролитья не прагнеть, еще васъ братью свою напоминаемъ, штобы естя государя своего въ тому приводили, штобъ на розлитье невинное крови христьянское не стоядъ, а миру и покою христьянского зъ нашимъ государемъ похотёль, какъ будетъ пригоже, а мы государя своего покорнымъ челобитьемъ и просбомъ своимъ до того приводити будемъ, штобы похотвини покою христьянского, нословъ своихъ въ вашему государю послалъ въ Успенію Панны Марьи свята пріпдучого, о покою христьянскомъ и о доброй змовъ. Тодко вы государя своего на то приводите, штобъ отъ него и отъ войскъ его до того часу, до Успенія Панны Маріи, границамъ государя нашего, городомъ, дворомъ, селамъ и всимъ землимъ покой былъ захованъ; а государь нашъ и мы вси также противъ границъ и панствъ вашего государя на вси стороны до того часу вышевмененого заховаемъ безо всякое зацёпки. А если государь вашъ, за вашимъ челобитьемъ, того не похочетъ, мы за ласву государя нашего панствъ его королевское милости а нашихъ отчинъ боронити будемъ и мусимъ, сколко намъ милый Богъ допоможетъ, и на то прінти муситъ же, за волею государя нашего мыслити мусели быхмо о таковые сусвди вамъ и собъ, съ которыми бы подобно вамъ пришло въчного невискою и роздитіа крови уживати; а какъ мы вамъ, такъ тежъ и намъ вы на потомные часы еще до чего пригодити могли бъ, смысля, гдф бы мы на тотъ часъ межи государей своихъ пріязнь и мплость постановили, або вёмъ вси часы и времена въ Божьихъ рукахъ суть; а о томъ васъ пилне просемъ и напоминаемъ братью свою, абы тотъ посланецъ нашъ зъ отказомъ вашимъ у сесь овторникъ пришдый до насъ бывалъ, и по здоровью, а безъ всякіе зацінки быль отправлень, чему мы вамь, браты нашой, яко людемь христьянскимь, въримъ, же съ тымъ такъ учините, а того посланца нашего поздорову. на тотъ часъ и день къ намъ отправите, бо мы тому нашему посланцу, Павлу Бережицкому, вельли у васъ быти сь симъ дистомъ нашимъ завтра, въ недваю. Писанъ зъ войска у суботу, году 1560 (sic), мъсяца февраля 20 день.

И царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, выслушавъ литовского короля рады грамоты, и приговориль со княземъ Володимеромъ Андреевичемъ и со всеми своими бояры и съ воеводами о томъ, что королевская рада, воевода виленской панъ Миколай Яновичъ Радивиль, да воевода троцкій панъ Миколай Юрьевичъ Радивиль, да панъ троцкій и гет-

№ 7. манъ Григорей Одександровичь Хоткевича прислади дистъ ко царевымъ великого князя бояромъ и воеводамъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому и къ пнымъ бонромъ, чтобы бояре государя на то наводили, чтобъ на розлитіе крови не стоядъ, и миру бы и покою христьянского съ государемъ похотълъ, какъ будетъ пригоже, а они государя своего покорнымъ челобитьемъ наводити будутъ, чтобы государь ихъ король пословъ своихъ посдадъ ко царю и ведикому князю къ Успенію святей Богородицы, а до того бы сроку отъ царя и ведикого внязя городомъ и границамъ и селомъ покой быдъ. И царь и великій князь, по литовской грамотъ, войну уняти велълъ и отъ Полотцка въ далніе мъста походъ отдожиль; а по литовской радв грамотв велвль бояромь, князю Ивану Дмитреевичю Бълскому и инымъ бояромъ своимъ отписати отъ себя грамоту къ виденскому воеводъ къ пану Миколаю Яновичю Радивилу и къ воеводъ тротцкому нану Миколаю Юрьевичю и къ Григорью Хоткеву, что ихъ для челобитья, государь къ инымъ городомъ не пошедъ, а они бы государи своего на то наводили, чтобы онъ однолично къ тому сроку къ Оспожину дни пословъ своихъ присдаль. А самъ царь и веливій князь приговориль побыти въ Полотику, доколь городь устроить, а устроя городь, итти ему къ Лукамъ со всёми людми, а пришедъ на Луки, воеводъ и людей отпустити по домомъ и самому вхати въ Москвв.

А февраля жъ 24 день были у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бълского тъ же бояре, князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской съ товарыщи, и посланникъ Павелъ Бережитцкой того дни у него былъ. И князь Иванъ Дмитреевичъ того дни Павла Бережитцкого отпустилъ и грамоту съ нимъ къ воеводъ виленскому и къ пану тротцкому послалъ. А къ виденскому воеводъ князь Иванъ Дмитреевичъ и князь Иванъ Өедоровичъ и князь Василей Михайловичъ приказали поклонъ, а князь Петръ Ивановичъ Пуйской приказалъ къ воеводъ тротцкому поклонъ, а Иванъ Петровииъ приказалъ къ пану тротцкому Григорью Хоткевичю поклонъ, и звали Павла къ рупъ и отпустили его къ паномъ. И Павелъ билъ челомъ бояромъ и воеводамъ, чтобы его велъли проводити черезъ царево и великого князя войско. И боярн велъли его проводити Василью Розладину съ тъми дътми боярскими, которые съ нимъ въ сотнъ. И Василей Розладинъ Павла Бережитцкого проводилъ того же дни.

А се грамота изъ-подъ Полотика отъ бояръ и воеводъ, отъ князя Ивана Дмитреевича Бёлского и иныхъ бояръ, къ королевской радъ съ литовскимъ посланникомъ съ Павломъ Бережитикимъ февраля 24 день.

Великого Бога Спаса нашего Іпсуса Христа, въ Троицы славимаго, милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа

Русін (полный титулг), *) отъ его царского ведичества ближніе думы, № 7. отъ боярина и воеводы навышшего и намъсника володимерского, отъ князя Ивана Дмитреевича Бълского, и отъ боярина и воеводы и намъсника Великого Новагорода, отъ князя Ивана Оедоровича Мстисдавского и отъ боярина и воеводы и намъсника казанского, отъ князя Василья Михайловича Глинского, и отъ боярина и воеводы и намъсника псковскаго и государя нашего вотчины державцы полотцкого, отъ князя Петра Ивановича Шуйского, и отъ боярина и воеводы и намъсника коломенского, отъ Ивана Петровича Яковля Захарьина, Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (полный титули), брать в нашей, радв воролевской, пану Миколаю Яновичю Радивилу, княжати на Олыцв и Несвижу, воеводъ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, да нану Миколаю Юрьевичю Радивилу, княжатъ на Дубиникахъ и на Биржахъ, воеводъ тротцкому, гетману навышшему Великого Княжства Литовского, да пану Григорью Одександровичю Хоткевича, пану тротцкому, гетману дворному, справцв староства Жемоитцкого. Что прислади есте ко мнв, боярину навышшему и намыснику володимерскому, ко князю Ивану Дмитреевичю Белскому, и ко мнв боярину и намъснику исковскому, и государи нашего царя и ведикого князя державцъ подотцкому, ко князю Петру Ивановичю Шуйскому, и къ боярину и намъснику тверскому къ Даниду Романовичю Юрьевича-Захарьина, и къ боярину и намъснику ржевскому къ Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, и ко мев въ боярину и воеводв и намеснику коломенскому въ Пвану Петровичю Яковля-Захарьина; и къ инымъ государя нашего, дарского величества, къ бояромъ и воеводамъ ты панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, и панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, и нанъ тротцкій Григорей Александровичь Хоткевича посланника своего Павла Бережитцкого съ листомъ. А въ листъ своемъ писали есте къ намъ: что первее сего посыдали есте до насъ, братьи своей, стерегучи того, по обычаю христьянскому, чтобъ межъ государей нашихъ великихъ, нашимъ и вашимъ, добрая смолва была, а кровь бы ся христьянская не дида, чего ващъ государь, яко панъ христьянскій, за вашимъ челобитьемъ, не хочетъ, слали были естя о томъ до насъ, чтобъ и мы также государя своего на то наводили, чтобъ на пролитие крови крестьянскіе не стояль. И государь нашь, за нашимь челобитьемь, ко государю вашему такъ, яко вы на то до насъ есте отписали, послалъ къ вамъ опасную свою грамоту до государя вашего на его послы не по прежнему обычаю, чтобъ послы государя вашего къ нашему государю шли, хотя бы и войско нашего государя въ земли вашего государя было военнымъ обычаемъ; пно разсудили бъ мы то сами: естли государь нашъ къ

^{*)} Съ прибавкою после Рязанскій «Полотцкій».

№ 7. упоною христьянскому хочеть, что уже и выполниль, а еще за посланьемъ опасные грамоты государь вашъ христьянскій на кровь хрестіанскую не стоить, и для того подъ такими обсылками вашими съ нами, вашею братьею, которыхъ обсыдовъ вашъ государь вамъ изводити былъ велёдъ о поков добра христіанского, надвючися того жъ и отъ нашего христьянского государя, што покою п добра христьянству также похочеть, оплошився на то, вашъ государь отъбхалъ для справъ своихъ до иного паиства своего, до кородевства Подского; и нашъ государь въ томъ часв отъвханьи вашего государя также и вамъ, слугамъ его королевскимъ, будучи оплошнымъ. и посль техь ссылокь почаль быль государь вашь отправливати послы свои къ нашему государю, и притягнувше тепере нашъ великій государь съ войскомъ своимъ самъ на городъ Полотцко, на вотчину государя вашего, и на кровопролитье люду Божьего христьянского, невинныхъ слугъ, а подданныхъ королевскихъ людей, что естли пригоже государь нашъ царь и великій князь учиниль, вы, слуги государя своего, послышевши о томъ, потягнули есте съ войскомъ государя своего, хотячи и будучи повинни за государя своего вотчину свои головы положити, а любо еще обсылку съ нами межи собою слати. А государь нашъ царь и великій князь городъ Полотескъ взялъ, и вы съ вели кимъ желвньемъ то терпячи, а болши смотрячи на то, что маете государи своего короля христіанского и ведаючи волю его, что государь вашъ король крови христіанскіа продитія не хочеть, ещо вы нась, братью свою, напоминаете, чтобъ мы государя своего на то наводили, чтобъ на роздитіе врови христіанскіе не стоядъ, а мпру бъ и покою христьянского съ вашимъ государемъ похотвль, какъ будетъ пригоже; а вы государя своего покорнымъ челобитьемъ и просбами своими на то наводити будете, чтобъ, похотвин покою христьянского, пословъ своихъ къ нашему государю посладъ къ Успенію святей Богородицы о поков христьянскомъ и о доброй смодва, толко бы мы на то государя своего навели, чтобъ отъ государя нашего и отъ войска его до того сроку до Успеніа пречистые Богородицы границамъ государя вашего городомъ, дворомъ, селомъ и всемъ землямъ покой былъ; а государь вашъ и вы всё также противъ границъ государя нашего на вев стороны до того сроку заказали, чтобъ отъ государи вашего людей государя нашего людемъ зацвики не было. А того у насъ гораздо просите и напоминаете, чтобъ посланникъ вашъ съ отказомъ нашимъ въ сесь овторникъ у васъ былъ поздорову безо всякіе зацёпки былъ отправленъ. И того посланца вашего Павла Бережитцкого поздорову на тотъ часъ п день къ вамъ отправили. И мы тотъ ващъ листъ у вашего посланника у Павла Бережитцкого приняли въ понедълникъ, а онъ пріфхалъ въ недълю вечере. Ино, панове, бояринъ и намъсникъ тферскій, Данило Романовичъ Юрьевичн-Захарьина, бояринъ и намъсникъ ржевскій, Василей Михайловичъ Юрьевичя-Захарьина, для царьскихъ справъ на Москвѣ; и мы, поговоря въ братьею № 7. своею, со государьскою думою, бояриномъ и воебодою и намесникомъ Великого Поваторода, княземъ Иваномъ Оедоровичемъ Мстисдавскимъ, и бояриномъ и воеводою и намесникомъ казанскимъ, княземъ Васильемъ Михайловичемъ Глинскимъ, тотъ вашъ листъ вычли и вразумёли гораздо, и што въ вашемъ листу писано о первой вашей ссылкъ съ нами о покою хрестіанскомъ и о кглейтъ государя нашего, ино, панове, о покою христіанскомъ, какъ ему пригоже быти, писано къ вамъ подлинно прежъ сего. А кглейтъ, каковъ намъ государь нашъ даль, таковъ и къ вамъ послали есмя, а его государьское сердце въ Божінхъ рукахъ, сколко нашій мочи было, столко есмя государю своему били челомъ, а посломъ было притти мочно и врать. Людикан пословица ведетца изстари: посла ни быотъ, ни съкутъ, ратью полки стоять, а послы ходять и о добрё дёлають, да и здёлывають. И государю вашему пословъ о чемъ къ нашему государю не послати? тановожъ бы сдълали, какъ и на Москвъ, а тово бъ диха не было; а то послы не бывали, ино потому такъ ся и стало. А и государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, жалья о христьянствы и не хотя видыти розлитія крови христьянскіе, того для такъ въ своей опасной грамотв и написаль, чтобъ ранте послы были, ино бы ранте кровь крестьянская литися престала. А хоти будетъ и рать воздвигнется, ино бы приходомъ тъхъ пословъ унядася; ино государь вашъ государя нашего и посямъста ничъмъ не попскаль, ино потому такъ ся и сстало. А государь нашъ свое государьство исправляеть ни по образцомь, ни по обычаемь, толко того и смотрить, какимъ бы обычаемъ по настоящему времени покой хрестьинству учинити, того для государь нашъ такъ и пишетъ какъ коли время настоитъ; а и въ той своей опасной грамотъ того для писаль, хоти будетъ и рать взочнетца, ино бы ее теми послы уняти и покой христьянству учинити; а намъ бы то разсудити самимъ, хотя то государь нашъ покою христьянского такъвыговариваетъ. И мы, панове, много того розмышляли и уразумъли гораздо, что государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, того для то слово брату своему объявиль, чтобъ братью его государь вашь ранье то дыло мирное постановидь, и никоторымъ бы обычаемъ тому доброму дёлу поившки не быдо. И намъ ся видитъ, что государь нашъ, хотя покою христьянского, такъ написадъ, что хоти и рать будетъ, и онъ у брата своего, у вашего государя, пословъ просидъ и свое царьское путное хоженіе для покою христіянского хотъль ни во что положить. Ино, панове, се ли государь нашъ хочетъ роздитія крови христьянскіе, что свою трудность забывая, покою христіянского ищеть? А и то, панове, вамъ будеть въдомо: какъ государь нашъ пришель своей вотчины искать за брата своего, вашего государя, неправду, и которымъ обычаемъ щедростно чинилъ надъ наро№ 7. домъ христьянскимъ, кто убитъ кромъ бою, или которой попротивиден намъ, то вамъ извъщать не надобеть, то увъдати мочно. И Богъ ему государю нашену милосердіе свое свыше учиналь, вотчину его городь Полотескь ему въ руки далъ. И государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, взявъ вотчину свою мечомъ, надъ народомъ милость показалъ, побити не велель и никоторого нападенія на нихъ людень своинь учинити не даль, самъ на аргаманъ сълъ, рать свою съ великимъ страхомъ и съ опалою унялъ; а подотциимъ людемъ милостивное свое жалованье учинилъ, велълъ бояромъ своимъ ихъ возспросити, и которые похотвли государя нашего жалованья, и государь ихъ своимъ великимъ жалованьемъ пожаловалъ; а которые похотели его царскіе милости отпуску, и государь техъ милостивно отпускаеть; а что годно его государству, и государь по тому то и учиниль. И мы, нанове, видячи такую государскую милость, удивляемся, что его государи на милость Богъ просвътилъ. А сами то гораздо въдаемъ, что въ вськъ землякъ того не ведется, что взявъ городъ мечемъ, да людей не побить, вездё ихъ побивають: восе какъ и вашего государя отець, въ несвершеные лъта государя нашего, какую многую кровь христьянскую въ Стародубъ продилъ. И государь (нашъ), какъ есть государь истинный христіянскій, тымь обычаемь не последствуеть и не истить, но своимь царскимъ благородствомъ разсужая, лутчее избираетъ христьянству по настоящимъ времяномъ, да по тому такъ и дълаетъ. Ино, панове, и каждому то мощно разсудити, что государь нашъ на кровь христьнескую не наступаетъ, еще сколко мощно, столко избавляетъ. А вамъ паномъ ведикимъ н болши того мощно разумьти государеву милость къ народу христьянскому. А что, панове, писади есте, что государь вашъ ко государю нашему хотвлъ пословъ послати, и государь ващъ къ нашему государю пословъ своихъ не посладъ, ино потому такъ ся и сстадо, а что государь вашъ да и вы черезъ тотъ кглейтъ государя нашего обезпечилися; и государь вашъ, для справъ своихъ королевскихъ, въ Подское кородевство отъбхалъ. Ино то. пане, государь ващъ да и вы то дёло сами вёдаете, которымъ обычеемъ то дъло дълалося, а намъ то разсужати ненадобе, а за хребтомъ такихъ двят не мечють, а могь бы государь вашь и въ иное время тъ двяа разсправити. А что есте въ своей грамотъ къ намъ писади о государя нашего царского величества походъ къ городу къ Полотцку и невинныхъ сдугъ, подданныхъ кородевскихъ дюдей, на кровопродитіе двигнудся, и есть ли то пригоже? Ино, панове, такіе ведикіе досады государь вашъ государю нашему учиниль, которые есмя вамь объявили въ прежней своей грамотв съ человъкомъ вашимъ съ Семеномъ, и за такіе ведикіе досады кому мочно терпети? А государь ващъ пословъ своихъ и посланниковъ многижды присыдываль, нишучи ко государю нашему о добромъ дёдё. И государь нашь

почаетъ доброво дъла, и склонность свою къ доброму дълу учинитъ, и тъхъ № 7. пословъ и посланниковъ отпустить къ брату своему, къ вашему государю; я чаючи отъ него, отъ брата своего, доброго деда, и противъ того своихъ пословъ и посланниковъ ко государю вашему посылываль, приказывая съ ними добрые слова, которые сходны къ доброму двлу; и государь вашъ какъ бы доброго дела и похочеть, и после того переволокии съ полгода или съ годъ, пришлетъ посла или посланника, да вставитъ одно неподобное слово и тымь словомь все дело раздереть, ино, панове, какъ делу доброму быти? Весив мысль, а въ осени инан, ино, панове, кто можетъ угадати и на что оплошитися и какъ чаяти доброго дёла, коли мысль нестоятелна? Вездів, пане, похвално неприменное слово. А ныне бъ государь вашъ прислаль къ нашему государю пословъ, хоти и въ рать, съ добрымъ дёломъ, и мы бъ. панове, чаяли милость Божія по государя своего милости, чтобъ надъ Полотцкомъ того не было. А что, пане, писали есте, что вы къ Полотцку тягнули и хотвли съ нами видетися или обослатися: ино, пане, государь нашъ, его царьское величество, не токмо намъ повелёлъ былъ съ вами видътися и о невинной крови христьянской переговорити хотвлъ, ино государь вашъ на то не дозволиль. А что, пане, писали есте, что послъ взятья города Полотцка, вы, будучи въ терпливости, а болши въдаючи волю государя своего, крови христьянскіе не жалаеть, ныявча насъ напоминаете, чтобы мы государя своего наводили и навели, чтобъ онъ на раздитіе крови христьянскіе не стоядъ, а съ вашимъ государемъ похотель миру и покою христіанского; а вы своего государя просити будете, чтобъ онь съ нашимъ государемъ также похотвль покою, и пословъ бы своихъ къ Успенію Пречистые къ нашему государю прислаль; а намъ бы на то государи своего навести, чтобъ до того сроку Успеніа пресвятые Богородицы отъ государя нашего воинства границамъ государя вашего покой быль. А государь вашъ да и вы противъ государя нашего, царьского величества, грапицъ также покой учините. Ино то, панове, вы дълаете гораздо, какъ паны христіанскіе. И мы, поговоря зъ братьею своею, всв посполъ учиняся рада государская, били челомъ брату его царского величества князю Володимеру Андреевичю и съ нимъ вмёстё молили царское величество, чтобъ онъ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, похотёдъ миру п согласіа, чтобъ христьянство въ покоб учинилося и кровь бы христьянская литись перестала. И онъ, государь нашъ, какъ есть государь христіанскій, жалъя о христіанствъ и не хотя видъти разлитіа крови христіанской, брата своего прошенья и нашего челобитья не оставиль, отвъть намъ милостивно учиниль таковъ: коли ден къ вамъ прислади брата нашего панове, а васъ просячи о поков христіанскомъ и о престатіи дитіа крови христьянской, п мы того никоди не хотвли, ни жадали разлитія крови христьянскые не токмо

№ 7. что своею головою, но и меншихъ своихъ воеводъ посланьемъ; ино онъ братъ нашъ, кабы не котя покою христьянского, присыдалъ къ намъ пословъ и посланниковъ съ неподобными рачми, которые къ доброму далу не пристоять, и наше царское имя безществуя и въ нашу вотчину въ Вполянскую землю вступанся, и намъ было какъ такіе досады терпыти? И будеть брать нашь познается къ добру христіанскому, а тъ неподобные двла отставить, а съ нами похочеть доброго пожитья, и мы для покою христьянского зъ братомъ своимъ ради доброго пожитья, какъ будетъ пригоже. А нынъ объявляя свое христіанство и правду свою передъ братомъ своимъ въ терпъніп будучи о твхъ о встхъ недружбахъ брата своего, болши того къ городомъ брата своего не иду и рати своей заповъдь кръпкую положу, границъ брата своего воевати не велю до сроку Успеніа пресвятые Богородицы; а онъ братъ нашъ къ намъ на тотъ срокъ однолично пословъ своихъ присладъ о доброй смолей; а до тъхъ мъстъ, покамъста послы его у насъ будутъ, своимъ воинскимъ людемъ нашихъ украинъ воевати не ведвлъ и въ нашу отчину, что намъ Богъ поручилъ, въ городъ Полотескъ и во весь повътъ Полотцкой своимъ людемъ черезъ границу полотцкую вступатися не велёдь, доколё съ братомъ своимъ постановение учинимъ. Будеть ли жъ онъ брать нашъ къ тому сроку пословъ своихъ не прищлеть, или пришлетъ съ такими ръчми, которые къ доброму дълу не пристоять, или которое непрінтелство взочнеть до того сроку и посль того сроку, ино то онъ братъ нашъ можетъ разумъти, отъ кого тогды учнетъ кровь христіанская разливатися. А мы съ братомъ своимъ ради покою хрпстіянского и доброго пожитіа какъ будеть пригоже. И мы, панове, слышавъ такой милостивый отвътъ государя своего, вамъ извъщаемъ съмъ своимъ листомъ, и сколко нашіе мочи было, столко есмя о добра христьянскомъ наетояли и государя своего къ началу къ покою христіанскому навели. И вы бъ, панове, какъ есте писали въ своемъ листу, такъ и нынъча государя своего на то наводили, чтобъ государь вашъ однолично въ тому сроку ко государю нашему пословъ своихъ присладъ и въ границы бъ государя нашего и въ повътъ Полотцкой своимъ людемъ вступатися не велълъ, п приказаль бы съ тъми послы такое дъло, которое бъ могло на доброе дъло привести, и впередъ бы то нестоятелство очистилося, которое напередъ того было, и мысль бы ваша въ одной мере стояда, и то бы вамъ отъ дюдей было похвално. Восе жъ и впередъ объявитца нестоятелство, ино, панове, на насъ бы вамъ дива не было, толды ужь столко насъ не будетъ унятл кровь христіанская, и отъ кого взочнетца кровь христьянская литись, п на томъ Богъ, всёхъ сотворитель, того и попытаетъ. А мы сколко нашіе мочи, и мы столко государю своему радили и впередъ думаемъ, чтобъ госупарь нашъ похотёль съ братомъ своимъ, съ государемъ ващимъ, доброго пожитіа и смолвы; а вы бъ государя своего на то наводили, чтобъ онъ № 7... похотёль зъ братомъ своимъ, съ государемъ нашимъ, доброго пожитіа и смолвы, чтобъ кровь христьинская не лилася, а однолично бы пословъ своихъ къ нашему государю къ тому сроку присладъ, или ранве, для покою христьянского, чтобъ межъ великихъ государей гнѣвъ утолился. А опасная грамота на пословъ государя вашего у васъ готова. А вашего есмя человъка, Павла Бережитцкого во фторникъ не отпустили къ вамъ, потому что въ недълю прівхадъ къ намъ поздо, а отпустили есмя его къ намъ въ середу, февраля мъсяца 24 день. Пасанъ во государя нашего царъского величества вотчинъ въ Полотцку, лъта отъ созданіа міру 7071, февраля мъсяца.

А подпись на грамотъ: Пану Миколаю Яновичю Радивилу, княжатъ на Ольщъ и Несвижу, воеводъ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, да пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, воеводъ тротцкому, гетману навышшему Великого Княжства Литовского, да пану Григорью Александровичю Хоткевича, пану троцкому, гетману дворному, справцъ староства Жемоицвого.

Nº 8.

1563, мая 24-іюня 26. Посольства отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу и отъ пановъ радъ литовскихъ къ московскимъ боярамъ о присылкъ новой опасной грамоты на пословъ. Пріиздъ посланниковъ изъ Смоленска мимо Москвы въ Александровскую слободу; распоряженія на случай посыщенія ими Троицы-Сергіева монастыря. Прієми посланниковь. Грамота короля къ царю: такъ какт взятіемт Полотска прежняя опасная грамота нарушена, то теперь послы не посылаются, и король дозволиль своимь панамь снестись съ боярами объ этомъ дълъ: московскій государь прислаль бы новую опасную грамоту на пословг такую, чтобы имг можно было вести свое дъло даже и по истечении срока настоящаго перемирія. Грамота пановъ радъ къ московскимъ боярамъ о томъ же. Отпускъ посланниковъ. Грамота царя къ королю: хвалитъ короля за его наклонность къ миру; но присылаль бы онз послами великихъ людей, чтобы можно было настоящее дъло постановить, и присылаль бы пословъ не поздние 1 сентября, а въ виду этого слыдуетъ продолжить перемиріе до 1 ноября, только запретиль бы король своимь погранични-

- № 8. камг дълать нападенія на Московскія украины. Грамота боярг на панама только о посылки опасной грамоты. Возвращеніе посланни-кова ва Литву (Дъла Польск., № 7, пл. 131—174).
 - I. И того же лъта *), маін 24 день, писаль но царю и великому инязю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ, да діаки Онфимъ Селиверстовъ, да Истома Кузминъ, что прислали къ нимъ изъ Орши оршинской державца Ондрей Одинцовичъ грамоту о томъ, что государь его король отпущаеть ко царю и великому князю посланника; а будетъ посланникъ на границъ послъ Велика дни передъ седмою суботою; а имяни посланнику не писалъ. А царь и великій князь въ тъ поры вздилъ въ Одоевъ и въ Бёлевъ для своего дёла. А грамоту оршинского державца Ондрея Одинцова присладъ ко государю и великому князю съ Юшкомъ Гендеуровымъ на станъ въ деревню Лыково, какъ царь и веливій князь вхаль изъ Колуги къ Москвв. А въ грамотв пишеть: Божіею милостію, Жигимонта-Августа, государя нашего, короля подского и великого князя литовского (полный титулг), от Андрея Семеновича Одинцевича, моршадка королевского, старосты и державцы оршского, въ Смоленескъ, боярину и воеводъ намъснику Михайду Яковличю Морозову. Даю тебъ въдати, иже отъ государя нашего, великого короля, до государя вашего посланецъ передъ семою суботою тамъ на границу будетъ. И ты бъ, о томъ въдаючи, лошеди и кормъ готовидъ зъ Орши. Лета Божьяго нарожевіа 1563, маія 16. А назади грамоты на подписи пишеть: Въ Смоленскъ, боярину воеводь, намъснику Михайлу Яковличю Морозову.

И того жъ дни изъ деревни Лыкова посладъ царь и великій князь Митку Иванова сына Болобанова въ Смоленскъ къ боярину къ Михайлу Яковличю Морозову и къ дъякомъ зъ грамотою; а писадъ къ нимъ въ грамотъ, чтобъ литовскому посланнику подводы и кормъ готовили и въ приставы выбрали сына боярского добра. А какъ посланникъ придетъ на рубежъ, и они бы о томъ ко царю и великому князю отписали, кто посланникъ именемъ, и сколко съ нимъ людей и лошедей, и приставу бъ съ нимъ дорогою итти велъли бережно, чтобъ къ посланнику опричные люди не прихо дили и не говорилъ съ нимъ никто ничего. А какъ прівдетъ приставъ на останошной ямъ отъ Москвы, и онъ бы обосладся къ Москвъ.

Іюня 2 день прислали ко царю и великому князю изъ Смоденска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ и діаки съ Миткою Болобановымъ грамоту; а въ грамотъ писали, что они выбрали къ литовскому посланнику въ приставы Патрекея Бестужего и послали его на рубежъ, а

^{*)} Т. е. 7071 года. къ которому относятся акты, помъщенные въ предшествующемъ 7 №.

съ нимъ дву вожей, а велѣли ему стояти на рубежѣ и провѣдати про по- № 8. сланника. И писалъ къ нимъ съ рубежа, маін 30 день, Патрекей Бестужего, что онъ посылалъ съ рубежа провѣдывати дву вожей, а тѣ вожи пріѣхавъ сказали, что идетъ ко царю и великому князю королевской посланникъ Юрьи Быковской, а людей съ нимъ двѣнатцать человѣкъ; да съ нимъ же вмѣстѣ идетъ посланникъ Войтехъ къ Макарію митрополиту и ко царевымъ великого князя бояромъ отъ королевскіе рады. И Михайло Морозовъ и дьаки велѣли съ посланникомъ съ рубежа итти въ Смоленескъ и подводы ему и кориъ велѣли давати потомужъ, какъ инымъ дитовскимъ посланникомъ въ ту версту кормъ даванъ. А пріѣхалъ Митка Болобановъ съ смоленскою отпискою ко царю и великому князю, а царь и великій князь въ тѣ поры былъ въ Олександровской слободѣ.

И того жъ дни, іюня 2 день, изъ слободы писалъ царь и велиній князь къ Москвъ къ діаку къ Ондрею Васильеву зъ Гришею Протопоновымъ, а вельль Гришу Протопопова отпустити встрычю Патрекея Бестужего, чтобы онъ съ литовскимъ посданникомъ тхалъ ко царю и великому князю въ сдободу, не вздя къ Москвъ, изъ Можайска на Дмитровъ, а изъ Дмитрова къ Троицъ въ Сергъевъ мовастырь, а отъ Троицы въ слободу. А то Патрекею велёль государь отписати, чтобъ Патрекей про царя и великого князя посланнику сказаль, что государь повхаль по селомь, а ему съ посланникомъ велёно ёхати прямо ко царю и великому князю въ Олександровскую слободу, а съ последнего стану, не довзжая слободы, обсылка ему учинити. А нъчто будетъ посланнивъ греческого закону, а похочетъ быти у Живоначалные Троицы у чюдотворца Сергвя, и приставу Патрекею съ посланникомъ въ манастыръ быти, а о томъ бы приставъ Патрекей Бестужего напередъ отниску учиниль къ Троицв, а напередъ бы еси къ аримандриту въсть посладъ, чтобъ тебъ съ нимъ въ манастыръ быти. А будетъ посланникъ тебъ не учнетъ о томъ говорити, чтобъ ему въ манастыръ быти, и ты бъ ему о томъ нарокомъ не говорилъ. А которой посланникъ посланъ къ митрополиту и къ бояромъ, и ты бъ ему молвилъ, что бояря наши всв съ нами, а и про митрополита бы еси ему молвиль, что чаешь и митроподита съ нами; а вхадъ бы еси съ ними не добрв спёшно сь яму на ниъ, и кормъ имъ давалъ по наказному списку. Писанъ на Москвъ, дъта 7071, іюня 3 день.

А се память дана Гришъ Протонопову. Память Григорью Юрьеву сыну Протонопова. Бхати ему можайскою дорогою, и гдъ встрътить посланника литовского, и ему отдати царева и великого князя грамота приставу Патрекею Безстужеву, а велъти ему ъхати съ посланникомъ, изъ Можайска переиматися на Дмитровъ, а отъ Дмитрова мимо Троицу Сергъевъ манастыръ, а отъ Троицы въ слободу Александровскую. А самому

№ 8. Григорью ѣхати къ царю и ведикому внязю изъ Можайска въ Дмитровъ же; и ѣдучи ему дорогою по ямомъ ямскимъ приказсщикомъ и ямщикомъ молвити, чтобъ на литовского посланника по ямомъ кормъ и подводы держали готовы часа того. А противъ другово посланника, которой идетъ къ Макарію митрополиту и къ бояромъ, ведѣдъ царь и ведикій князь послати Казарина Трегубова за княжъ Иванова человъка Дмитреевича Бѣдского. А память ему дана такова.

Память Казарину Трегубову. Тахати ему отъ Москвы смоденскою дорогою до Можайска. И гдъ встрътитъ дитовского посланника Войтеха, которой пдетъ къ митрополиту и къ царя и великого князя бояромъ, а идетъ еъ посланникомъ съ Юрьемъ Выковскимъ вмёстё, а приставъ у нихъ изъ Смоленска Патрекей Бестужевъ. И пріёхавъ ему молвити литовскому посланнику Войтеху: великого государя царя Ивана Васильевича всеа Русін бояринъ его навышцій, володимерскій намѣсникъ князь Иванъ Дмитреевичъ Бълскій, и иные государевы бояре велъли у тебя быти въ приставъхъ и ъхати съ тобою дорогою и кормъ тебъ давати; а называтца ему князь Ивановымъ человъкомъ Диптреевича Бълского; и кормъ ему давати потомуже, какъ п напередъ того ему кормъ давалъ Патрекей Бестужевъ, и выпись у Патрекен взяти о корму и давати кормъ по той выписи. И ъхати ему съ Патрекеемъ Бестужевымъ вмёстё отъ Можайска на Рузу да на Ижевской ямъ, съ Ижевского яму на Пешокъ, а съ Пешка на Дмитровъ, а зъ Дмитрова на Троицу, а отъ Троицы въ Олександровскую слободу. А спроситъ его про князя про Ивана Дмитреевича Бълского, и ему сказати. что князь Иванъ Дмитреевичъ и всё государевы бояре съ царемъ и велинимъ княземъ на потёхё въ седё, въ слободё. А вспросить про митрополита гдв, и ему молвити, что митрополить быль съ государемъ у Живоначалные Троицы въ Сергвевв манастырв у празника, а нынв его чаятъ со государемъ же; а онъ дополна не въдаетъ, что былъ въ имънъъ. И ъхать ему съ нимъ бережно п беречи того, чтобъ съ нимъ опричные люди не говориль никто. А съ останошнего яму обослатися ко государю, а Патрекею молвити, чтобъ съ посланникомъ съ литовскимъ тхалъ не мотчан.

Іюня 7 день сякова грамота послана изъ слободы въ Тронцѣ съ Истомою Ялцовымъ. Отъ царя и великого кназя Ивана Васильевича всея Русін въ обитель Живоначалные Тропцы и преподобнаго чюдотворца Сергѣя богомолцу нашему, архимандриту Меркурью зъ братьею. Говорилъ отъ насъ діакъ нашъ Андрей Васильевъ, что идетъ изъ Литвы къ нашъ пославникъ отъ короля полского Юрьи Быковскій, да къ отцу нашему Макарью митрополиту и къ бояромъ нашимъ отъ рады его пановъ, отъ воеводы виленского посланникъ Войтехъ. И будетъ онъ греческого закону, а попросятца у пристава взойти на манастырь Живоначалные Троицы и чю-

потворцу Сергвю помодитися, и мы приставу съ нимъ на манастырь помо- № 8. литися вхати велели; а приставы у нихь: у Юрья Быковского Патрекей Бестужевъ, а у панского посланника у Войтеха Казаринъ Трегубовъ. И нвуто тв литовскіе посланники похотять быти въ монастырь, и ты бъ имъ архимандрить велёль итти на манастырь и даль имъ пристава старца; а честь бы есте имъ держали, какъ двтемъ боярскимъ середнимъ. А нвчто дучитца имъ прібхати до об'єдни, а дучитца имъ въ празникъ быти, и похотять объдни слушати, и ты бъ архимандрить служиль со вевмъ соборомъ, а было бъ у васъ чинно и нарядно, а старцы бъ стояли по своимъ м'встомъ всв, опричь нужныхъ твхъ старцевъ, которые по службамъ; а не дучитца имъ быти того дни, которого дни служити тебъ архимандриту, нео бъ служили объдню священники три четыре, да два діакона; а ризы бъ были саженые; а въ кедарской бы съ нимъ влъ кедарь или казначей; а потчивади бъ ихъ гораздо; а честь бы имъ быда и проводити до воротъ, какъ середнимъ дътемъ боярскимъ встръча и провоженье; а потчиванье бъ было бодши того. Писанъ въ слободв Александровской, лета 7071, іюня 7 день.

Іюня 10 день писаль во государю въ слободу литовского посланника приставъ Патрекей Бестужего съ Иванкомъ Брюшковымъ. Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, холопъ твой Патрекей Бестужевъ челомъ бъетъ. Велълъ еси, государь, къ себъ отписати, о которой день намъ съ литовскими посланники, съ Юрьемъ Быковскимъ, да съ Войтехомъ Сновитцкимъ быти къ тебъ ко государю въ слободу. И мы, государь, съ посланники въ первой четвергъ уговъвъ Петрова поста, будемъ въ городокъ въ Радонежъ, а въ пятницу, государь, посланники литовскіе просятца у насъ, а хотятъ быть у Троицы Живоначалные и у чодотворца Сергъя, и намъ, государь въ пятницу, въ тотъ день, къ тебъ ко государю въ слободу не поспъти, и ты, государь, гдъ велишь, не доъхавъ слободы отъ Троицы, въ пятницу станъ учинити, и о томъ, государь, какъ укажешь. А къ тебъ ко государю будемъ съ посланники уговъвъ Петрова поста въ первую суботу.

И царь и великій князь съ посланникомъ съ литовскимъ въ манастырь завзжати не вельдь, а вельдъ приставу Патрекею вхати прямо въ слободу. А грамота послана съ Иванцемъ Ростопчинымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Патрекею Бестужеву. Писадъеси къ намъ, что посланники литовскіе просятца къ Троицъ, и ты бъ повхаль къ намъ прямо, а къ Троицъ бъ еси не завзжалъ и былъ бы еси къ намъ съ ними въ пятницу, а имъ бы еси молвилъ, что къ Троицъ завхати нынъ нелзъ, потому что нынъча постъ, а нъчто Богъ дастъ отъ насъ вдучи къ Троицъ завдутъ. А были бъ естя въ Олександровскую слободу въ пятницу. Писанъ въ слободъ Александровской, лъта 7071, іюня 10 день.

№ 8. А дворъ литовскимъ посланникомъ ведёлъ государь изпорознити въ деревие, не доёзжая слободы съ пол-версты; а встречати ихъ велёлъ приставамъ Петру Иванову сыну Сотицыну, да Михайлу Совину.

А се память имъ дана такова. Лета 7071, іюня 11 день, Петру Иванову сыну Клобукову да Михайлу Оедорову сыну Совину. Встрътити имъ литовского посланника Юрья Быковского отъ тое деревии отъбхавъ съ перестрвиъ, въ которой имъ стояти. И модвити имъ посланнику: государя нашего царя и ведикого князя Ивана Васильевича всеа Русіи околничіє велёди намъ тебя встр'єтити и подводы тебъ указати. Да эхати съ нимъ на подворье, и на подворье его поставити, и кориъ ему велъти давати. А на встръчъ быти съ Петромъ и съ Михайломъ дётемъ боярскимъ, недёлщикомъ площаднымъ, да одоевцомъ и перемышляномъ. А поставя посланника въ деревив, и остатися у нихъ Михайду Совину; а Петру, прівхавъ, прівздъ посланника сказати государю. А жити у посланника Петру и Михайлу Совину, перемъняяся по днемъ, а съ ними недълщикомъ человъкъ по пяти и по шти, а инолды и по десяти, перемънянся; а кормъ посланнику давати сытнику Ширяю Спъшневу, а Петру къ водопою на ръку, ино имъ вельти дошеди поити на прудъ въ той же деревив, а къ водоною посылати съ ними детей боярскихъ молодыхъ, а велёти беречи того накрёшко, чтобъ съ посланниковыми людми не говоридъ нихто ничего. А хто упрамитца, учнетъ съ посланниковыми людии говорити, и того велети изыскавъ привести къ дьяку къ Ондрею Васильеву. А жити имъ въ день и въ ночь у посланника неотступно, перемвняяся. А какъ велить государь посланнику быти у себя, и Петру и Михайду вхати потомужъ бережно, и беречи того, чтобъ съ литовскими посланники и съ ихъ людми не говорилъ никаковъ человъкъ; а всъмъ имъ того беречи по государеву наказу.

П. Іюня въ 13 день, въ недълю, велълъ царь и великій князь быти у себя въ слободъ въ Олександровской литовскому посланнику Юрью Быковскому. А ъздили по него приставы Петръ Клобуковъ да Михайло Совинъ. А царь и великій князь въ тъ поры сидълъ въ столовой избъ въ середней. И какъ прівхалъ на площадь, и не добхавъ до воротъ, сшелъ съ лошеди. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю околничей Офонасей Ондреевичъ Бутурлинъ, а молвилъ: Жигимонта-Августа короля гонецъ Юрьи Быковской тебъ государю челомъ ударилъ. И царь и великій князь велълъ его вспросити діаку Ондрею Васильеву, есть ли за нимъ какіе ръчи? И онъ сказалъ, что съ нимъ отъ короля листъ. Да правиль царю и великому князю отъ короля поклонъ. И царь и великій князь, приподывся, молвилъ: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И Юрьи молвилъ: азъ повхалъ отъ своего государя и ето милости, а онъ

вдорово. Да подаль царю и великому князю отъ короля листъ. И царь и № 8. великій князь вельдъ у него тотъ листъ взяти діаку своему Ондрею Васильеву. Да молвиль царь и великій князь: Юрьи, буди у насъ у стола. Да явиль отъ Юрья Овонасей же поминки, а записаны на казенномъ дворъ. И вельдъ приставомъ жхати съ нимъ на подворье; а дворъ ему данъ на пріжэдъ въ слободь же за прудомъ. И того дни у царя и великого князя литовской посланникъ Юрьи Быковской влъ; а столъ былъ у государя въ столовой въ болшей избъ, а поставецъ былъ болшей. А сидълъ Юрьи Быковской въ кривомъ столъ середи стола, а противъ его сидъли приставы Петръ Сотницынъ да Михайло Совинъ, да приставъ, которой жхалъ съ ними изъ Смоленска, Патрекей Безстужего. А у Юрья Быковского сидъли въ лавкъ люди его. А подача была отъ государя Юрью ъсти и пити послъ болщихъ дворянъ. А послъ того посылалъ государь съ меды Петра жъ Сотницына.

Іюня жъ 15 день царь и ведикій князь приказаль казначею Микить Фуникову противь Юрьевыхъ поминковъ послати свое жалованье къ Юрью Быковскому. И тадплъ къ нему Михайло Совинъ да подьячей казенной; а что противъ его поминковъ послано, и тому писмо на казенномъ дворъ.

А се грамота кородева съ Юрьемъ Быковскимъ. Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью короля полского и великого князя литовского (полный титуль), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью государу всеа Русіи (полный титуля). Тыхъ часовъ писали до насъ панове рада наши съ панства нашого отчизного, Великого Князства Литовского, панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, моршалокъ земскій, канцлеръ Великого Князства Литовского, староста берестійскій и ковенскій, а панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода троцкій, гетманъ нашъ навыщшій Великого Кинзства Литовского, староста мозырскій, державца лидцкій, бълицкій и сомилишскій, а панъ Григорей Александровичь Ходкевича, панъ троцкій, гетманъ дворный и справца старовства Жомонтского, державца корияловскій, ижъ што есмо перво сего, за челобитьемъ ихъ ку намъ государу, дозволили имъ обсыдатся въ бояры твоими брата нашего о добромъ дёль межи насъ, а на покой христьянскій, ино они, за позволеньемъ нашимъ, зъ бояры твоими обсылалися; и бояре твои паномъ радамъ нашимъ отписали, прихидность твою брата нашего иъ тому объявляючи, и листъ опасный на послы наши великіе ты братъ нашъ прислалъ, а тымъ насъ убезпечивши и прищодчи еси у-в отчизну нашу, замовъ нашъ дедичный, зъ давныхъ продковъ нашихъ, Полоцко взяль и воеводу нашего пана Станислава Довойна и воеводича виленского пана Яна Яновича Глебовича и иные невинные люди народу христьянского плениль и у везенье ихъ зъ жонами и зъ дътми побралъ подъ часъ отъвханья № 8 нашего въ далніе стороны панства нашего Коруны Полское. Гдё жъ панове рады наши вышеименованые о всемъ о томъ до насъ писали и ознаймили, ижь они зъ войскъ нашихъ обославшися зъ бояры твоими, бояриномъ и воеводою навышшимъ и намъсникомъ вододимерскимъ, княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бълскимъ, и бояриномъ и воеводою и намъсникомъ исковскимъ, княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и бояриномъ и воеводою и намъсникомъ коломенскимъ Иваномъ Петровичемъ Яковдича-Захарьина, постановеніе межи нами вчиниди до певного часу до Вспенія пречистые Богородицы свята прошлого въ нынъшнемъ року 63; и ръчь твою брата нашего тые бояре твои паномъ радамъ нашимъ выписали, штобы люди военные до того року и дня назначоного во впокои заховалися на объ стороны; а въ томъ бы часв обсылатися намъ съ тобою братомъ нашимъ черезъ пословъ нашихъ Ино што колвекъ панове рады наши постановили, стерегучи добра христьянского, мы, яко завжды не хотвли видети кровопролитья въ христьянстве, такъ и на сесь часъ на тое постановенье произволили есно и призводнемъ, и вжо по границамъ панства нашего велъли есмо заказати, абы до врочнаго дня до свята Успеніа пречистые Богородицы во впокои вси заховалися, гдё бы зъ стороны твоев, брата нашего, какова зацъпка не сталася, а для того есть потреба певнаго утверженья черезъ листь твой брата нашего, какъ бы порубежнымъ людемъ и всимъ замкамъ и волостямь нашимь оть людей твоихь войною и никоторымь обычаемь шкода и зацёнка не дёлалась. А кды зъ стороны твоев во внокой заховатися будуть, тогды тебъ брату нашему сесь нашь дисть за певное убезпеченье нехай будеть, что намъ и людемъ нашимъ границъ твоихъ брата нашего до того часу дня покою назначоного, не воевати. А пословъ нашихъ не отновили есмо паномъ радамъ нашимъ послати до тебе, але пжъ кглейтъ перво сего на послы наши отъ тебе, брата нашего, присланый, притягненьемъ твоимъ и взятьемъ Полотцка есть нарушонъ; для чого и теперь дозволили есмо паномъ радамъ нашимъ обослатися съ твоими бояры, ижебы посломъ нашимъ до тебе брата нашего пріити и дъла наши справовавши межи насъ, хотябъ и тотъ рокъ успокоенью вадки назначоный, минуль, безъ жадного гамованья и зацъпки со всими ихъ дюдми и маетностими до насъ и въ панства наши доброволно отойти. А мы во всему доброму христьянскому, яко завжды склонны были, и теперь того стеречи хочемъ. А съ симъ листомъ нашимъ послали есмо до тебе, брата нашего, дворянина нашего Юрья Быковского. Писанъ у Тыкотинъ, въ зашку панства нашего Великого Князьства Литовского, лета Божьего нароженья 1563, месяца мая 22 дня.

А которой посланникъ королевскіе рады Войтехъ Сновитцкой прівхалъ къ Макарью митрополиту и къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому и къ инымъ бояромъ, и царь и великій князь велълъ послан- № 8. нику быти у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бълского, да тому посланнику у князя Ивана Дмитреевича и всти.

И іюня жъ 14 день, въ понеделникъ, быдъ у боярина у князя Ивана Динтреевича Бълского въ слободъ въ Олександровской отъ королевскіе рады отъ бискупа Валеріана виленского, да отъ пана Миколая Яновича Радивила воеводы виденского, да отъ Миколая Юрьевича Радивила, воеводы тротцкого да отъ Григорья Олександровича Хотвевича, пана тротцкого, гонецъ Войтехъ Сновитцкой. А велълъ царь и великій князь Ивану стояти въ шатрѣхъ на дугу, пониже плотины, а шатры были государевы. А въ тв поры были у князя Ивана Дмитреевича бояре, князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской, да князь Иванъ Ивановичъ Пронской, да Данило Романовичъ Юрьевъ, да діанъ Ондрей Щелкаловъ. И дворяне государьскіе были у князя Ивана въ щатръ въ шубахъ золотныхъ. А вздиль по него приставъ Казаринъ Трегубовъ; п не доъзжая до шатровъ, сшелъ съ лошеди, и встръчи ему не было. А какъ вшелъ въ шатеръ къ боярину ко внязю Ивану Дмитреевичю и къ бояромъ, и явилъ его князю Ивану Дмитреевичю и бояромъ княжъ Иванова человъка мъсто Бълского Михайло Безнинъ сынъ Олферьева. И Войтехъ Сновитикой бояромъ князю Ивану Дмитреевичю Бёлскому и всёмъ бояромъ отъ королевскіе рады, отъ Валеріана, бискуна виленского, и отъ пановъ отъ Миколая Яновича Радивила, воеводы виленского, и отъ воеводы виденского, и отъ воеводы тротцкого отъ Яна Юрьевича Радивида, и отъ . пана тротцкого отъ Григорья Хоткевича поклонъ. А после поклона отъ королевскіе рады отъ Валеріана, бискупа виденского, и отъ нановъ Войтехъ подалъ листъ, и тотъ листъ велъдъ у него взяти Иванъ Дмитреевичъ Лукъ Ракову. И бояринъ князь Иванъ Дмитреевичъ звадъ Войтеха хлъба всти, и дожидался Войтехъ стола близко княжъ Иванова стану въ деревнъ во дворъ. И того дни Войтехъ у князя Ивана Дмитреевича хлъба и ваъ. А бояре князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской, князь Иванъ Ивановичь Пронской, Данило Романовичь у князя Ивана хлеба вли, а шатры и запасъ было все государьское; а дворянъ было у князя Ивана тритцать человъкъ. А сидълъ Войтехъ за столомъ въ кривомъ столъ, а у него сидъли люди его, и подача ему отъ князя Ивана и отъ всъхъ бояръ была. А послё стола посылаль къ нему съ меды Казарина жъ Трегубова.

А се грамота королевы рады въ митрополиту и въ боярамъ. Наяснъйшего великого государя Жигимонта-Августа, Божью милостью короля полского и великого князя литовского (полный титулъ), отъ пановъ радъ его королевской милости, отъ Валеріана, зъ ласки Божьи бискупа виленского, отъ Миколая Яновича Радивила, книжати на Олыцъ и Несвижу, воеводы виленского, маршалка земского, канцлера Великого Князства Ли№ S. товского, старосты берейстейского и ковенского, отъ Микодан Юрьевича Радивила, княжати на Дубиникахъ и Биржахъ, воеводы троцкого, гетмана навышшего Ведикого Князства Литовского, старосты мозырского, державцы лидикого, бълицкого и сомилишеного, отъ Григорья Олександровича Ходкевича, пана тродкого, гетмана дворного, справцы староства Жомоитского, державцы кормяловского, великого государя Ивана Васплыевича, Божью милостью, государя всеа Русіи и великого князя (полный титуль), преосвященному Макарію, митрополиту московскому, а боярину и воеводъ навышшему, намъснику володимерскому князю Ивану Дмитресвичю Бълскому, боярину и намъснику тверскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, боярину и наивснику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича-Захарынна, братым нашой. Што перво сего, за дозволеньемъ вединого и наяснъйшего государя нашего, обсыдались есмо зъ ваши бояре, братьею нашею, о добромъ дёлё межи ихъ милостью государя на покой христьянскій, яко вы братья наша отписали до насъ прихилность государя вашего въ тому объявляючи, и листъ опасный на послы вединіе его кродевское милости, государа нашего, намъ есте прислади, за которымъ опасомъ вединій и наяснъйшій государь нашъ вжо пословъ своихъ до государя вашего отправовати почадъ былъ, але ижъ государь вашъ тымъ опасомъ государя нашего убеспечивши и притягнувши зъ войскомъ своимъ у вотчизну его кролевское милости, замокъ государя нашего дедичный, зъ давныхъ продковъ его милости Полоцко взялъ. Мы зъ войска государи нашего обославшися еъ тобою вняже Иване Дмитреевичу Вълскій, а бояриномъ и воеводою и намесникомъ псвовскимъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, а бояриномъ и воеводою и намесникомъ коломенскимъ Иваномъ Петровичемъ Яковлича-Захарьина, постановенье межъ ихъ милостью государи вчинили до певного часу, до Вспенія пречистые Богородицы свята прошлого въ нынашнемъ року шестьдесять третьемъ, и рачь государи вашого ты княже Иване Дмитреевичу Бълскій съ княземъ Петромъ Ивановичомъ Шуйскимъ и зъ Иваномъ Петровичомъ Яковлича-Захарьина намъ выписалъ, штобъ люди военные до того року и дня назначоного во впокою заховалися на объдвъ сторонъ, а въ томъ бы часъ его милости государу нашому зъ братомъ своимъ государемъ вашимъ обсылатися черезъ пословъ, якожъ его кролевской милости, государу нашому, на онъ часъ будучи въ далныхъ сторонахъ въ панствъ его милости Корунъ Полской, тое ръчь есмо всю писаньемъ нашимъ его милости ознаймили и чоломъ били, абы его милость государь не пожадаль кровопролитья и помсты, и на што колвекъ ны слуги и рады его вролевской милости зъ вами братьею нашою межь ихъ мидостью государи постановили, стерегучи добра христьянского, его кролевская милость, государъ нашъ, яко завжды не хотелъ видети кровопродитья у христьянствъ, такъ и на тое постановенье призводивши и дер- № 8. жати его хотячи, по гранидамъ панства его милости заказати велель, абы до врочного дни, до свята Вспеніа пречистые Богородицы, во впокои вси заховалися, гдё бъ зъ стороны государя вашего каковая зацёнка не стадася. Гди жъ, за челомбитьемъ нашимъ, его милость государъ нашь до брата своего, государя вашего, пословъ своихъ не отмовилъ послати. А вы, братія наша, ачъ колве есте писали къ намъ, абы по той первой опасной грамоть послы шли, нижли ижь государь вашь пославши тую грамоту опасную, таковую непріязнь государу нашему оказаль и замокъ его милости Полоцко оземши; людей народу христьянского планиль. Про то уважаючи тымъ нарушение оного опасу, рачилъ послати гонца до государя вашего, брата своего, зъ листомъ своимъ государскимъ о всемъ томъ брату своему ознаймуючи, а намъ дозволиль его милость зъ вами братьею нашею о томъ обосдатися. И вы, братья наша, посмотравши на то, якъ много дихого межи христьянъ вжо стадося, а вспомянувши, что всякого зла воздатель есть Богъ сотворитель, по обычаю предковъ вашихъ, о семъ бы есте печалованье мёди, какъ бы у христьянстве на болшое зло не приходило, и государю своему о томъ мовили, и оземни въ него дистъ опасный достаточне, по звыклому обычаю, написаный на послы государя нашого, черезъ того посланца нашого до насъ прислади, за которымъ бы посломъ его королевской милости до государя вашего прійти и дъла межи ихъ милостью государи справовавши, хотн бъ и тотъ ровъ, успокоенью вадки назначоный, минуль, безъ жадного гамованья и зацёнки со всёми ихъ людии и маетностями до государя его милости и въ панство его милости назадъ волно имъ было отойти. А зъ симъ листомъ нашимъ послали есмо до васъ, братьи нашой, посланца нашого Войтеха Новицкого, которого ажъбы есте безъ мъшканья въ намъ оптустили. Писанъ у Вилни, лъта Божьего нароженья 1563, мъсяца маія 27 дня.

III. Іюня жъ 17 день, въ четвергъ, велёлъ царь и великій князь быти у себя въ слободь въ Олександровской вдругорядъ литовскому посланнику Юрью Быковскому; а вздили по него приставы Петръ Клобуковъ, дя Михайло Совинъ. А царь и ведикій князь въ тѣ поры былъ въ становой избѣ въ середней. И какъ прівхалъ на площадь, не довзжая воротъ сшелъ съ лошади; а какъ въ избу вшелъ, и явилъ его царю и великому князю околничей Офонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. Да билъ челомъ Юрьи Быковской государю царю и келикому князю на жалованьѣ. И царь и великій князь велёлъ Юрью Быковскому сѣсти, и съ мѣста призвавъ его молвиль: Юрьи, братъ нашъ Жигимойтъ-Августъ король присыдалъ къ намъ тебя съ листомъ; и мы тотъ его листъ вычли, и къ брату своему посылаемъ

№ 8. свою грамоту. И ту грамоту діанъ Ондрей Васильевъ Юрью дадъ. А что рада брата нашего Жигимонта-Августа короля, бискупъ виденскій Валеріанъ, да воевода виленскій Миколай Яновичь Радивиль, да воевода тротцкій Миколай Юрьевичъ Радивиль, да панъ тротцкій Григорій Олександровичъ Хоткевичь къ бояромъ нашимъ, къ боярину нашему и воеводе навышшему, ко князю Ивану Дмитреевичю Бъдскому и къ инымъ нашимъ бояромъ о томъ съ своимъ гонцомъ съ Войтехомъ Сновитциямъ писали, чтобъ бояре наши намъ били челомъ, чтобъ мы на брата своего королевы послы дали опасную грамоту: и бояре наши нашь о томъ биди челомъ; и мы, для бояръ своихъ чедобитья, брату своему Жигимонту-Августу кородю на послы его свою опасную грамоту бояромъ своимъ дали; и бояре наши ту нашу опасную грамоту посыдають къ кородевской радъ съ ихъ гондомъ съ Войтехомъ Сновитциимъ. Да приподывся, государь молвилъ: Юрьи, брату натему Жигимонту-Августу королю поклонися. И звадъ царь и ведикій внязь Юрья Быковского къ руцв и отпустиль его. А провожали его тв жъ приставы.

А того жъ дни іюня 17, въ четвергъ, быль у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бълского королевскіе рады гонецъ Войтехъ Сновитдкой. А у князя Ивана Дмитреевича были бояре; а сидъди, съ правую сторону сидълъ ото князя Ивана бояринъ князь Иванъ Оедоровичъ Мстиславской, а съ лъвую сидель князь Иванъ Пронской, а у князи Ивана Мстиславского, поподвинувся изъ угла, на другой лавив сидвлъ Данило Романовичъ, а ото князя Ивана Пронского сидель діакъ Андрей Васильевъ, а отъ Ондрея сидъли дъти боярскіе, а въ другой скамью сидъли дъти боярскіе жъ. А посыдань по него приставъ Казаринъ Трегубовъ, и прівздъ его быль потому же. А какъ вшедъ въ шатеръ, и явиль его Михайло жъ Безнинъ, и Войтехъ бидъ челомъ князю Ивану на жалованьв. И князь Иванъ молвиль: Войтехъ, присыдали тебя въ намъ королевская рада, бискупъ виденскій Валеріанъ, воевода виленскій Миколай Яновичъ Радивилъ, панъ троцкій Григорей Олександровичь Хоткевичь съ листомъ; и мы тотъ листь вычли и вразумъли гораздо, и учиняся есми посполъ со государьскою ближнею думою, зъ бояры, и государю своему царю и великому князю Ивану Васидьевичю всеа Русіи били челомъ о томъ, чтобъ государь нашъ, для нашего чедобитья, грамоту опасную на кородевскіе послы даль, и ту грамоту посылаемъ къ королевской радв, и ты ту грамоту опасную до королевскіе рады довези. Да взявъ князь Иванъ у дьяка у Ондрея Васильева грамоту опасную, и далъ Войтеху. А грамоту, которая отъ князя Ивана Дмитреевича Бълского и отъ бояръ въ королевской радъ, держалъ Лука Раковъ. И князь Иванъ Войтеху модвиль: Войтехь, посылаемь отъ себя къ кородевской радъ свою грамоту, и ты ту грамоту до нихъ довези. А Лукъ Ракову велвлъ ту

грамоту Войтеху дати. Да молвиль князь Иванъ, приподывся: Войтехъ, № 8. бискупу Валеріану отъ насъ поклонъ. А князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской приказалъ поклонъ воеводъ виленскому пану Миколаю Радивилу потому жъ. А бояринъ князь Иванъ Пронской приказалъ поклонъ воеводъ тротцкому Миколаю Радивилу. А Данило Романовичъ приказалъ поклонъ пану тротцкому Григорью Хоткевичю. И звали бояре Войтеха къ руцъ и отпустили его на подворье; а провожалъ его приставъ Казаринъ Трегубовъ.

Іюня жъ 17 день говориль литовской посланникъ Юрьи Быковской приставомъ Петру Клобукову да Михайлу Совину, а королевскіе рады гонецъ Войтехъ Сновитцкой говорилъ приставу Казарину Трегубову: которые грамоты съ ними посланы изъ Литвы къ Полочаномъ къ шляхтичемъ, и государь пожаловалъ, велълъ у нихъ тъ грамоты взяти и велълъ отослати, которая грамота кому послана.

А се грамота царева и великого князя къ королю съ Юрьемъ Быковскимъ, іюня 17 день. Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихже посъти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васпльевичь всеа Русіи (полный титулг), брату моему Жигимонту-Августу, кородю полскому и ведикому князю литовскому (полный титуль). Присыладъ еси братъ нашъ дворянина своего Юрьн Быковского зъ грамотою, а въ грамотъ своей въ намъ писалъ еси, что писали до тебя панове рада твоя съ панства твоего вотчинного, Великого Княжства Литовского, панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виденскій моршалокь земскій, канцлерь Веливого Княжства Литовского, староста берестейскій и ковенскій, а панъ Микодай Юрьевичь Радивиль, воевода тротцкій, гетманъ навышшій Великого Княжства Литовского, староста мозырскій, державца лидцкій, білицкій, сомилежскій, а панъ Григорій Олександровичь Хоткевича, панъ троцкій, гетманъ дворный, справца староства Жемонтского, державца кормаловскій, иже что еси первве сего. за челобитьемъ ихъ къ тебъ, поводиль имъ обсыдатися зъ бояры нашими о добромъ двав, чтобъ межъ насъ а на покой крестьянскій; ино они, за произволеньемъ твоимъ, зъ бояры нашими обосладися. И бояре наши паномъ радамъ твоимъ отписали, хотенье наше брата твоего къ тому объявляючи, и листъ опасный на послы твои великіе мы къ тебъ брату своему прислали. И мы тебя брата своего обезпечивши, и пришедъ есмя въ отчину твою, замокъ твой дедичный Полоцко взяль и воеводу твоего пана Станислава Довойва и воеводича виденского пана Яна Яновича Глебовича и иные невинные люди народу христьянского планиль и у везенье ихь зь женами и зъ детми поималь подъ часъ отъбханья твоего въ далные стороны панства твоего Короны Полскіе. Гдъ жъ панове рады твоея № 8. вышеименованые о томъ до тебя писали и то ознаменили, иже они изъ войска твоего обославшися зъ бояры нашими, бояриномъ и воеводою навышшимъ и намесникомъ володимерскимъ княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бълскимъ, и бояриномъ и воеводою и намъсникомъ псковскимъ и державцою полоциимъ вняземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и бояриномъ и воеводою и намёсникомъ коломенскимъ Иваномъ Петровича Яковлича-Захарьина, постановение межи насъ учинили до урочного дни до Успенія пречистыя Богородицы свято пришлого въ нынъшнемъ году 63, и рвчь нашу брата твоего наши бояре паномъ радъ твоей выписали, чтобъ люди военные до того сроку и дня урочного въ поков были на обв стороны, а до того бъ сроку обсыдатися нашъ съ тобою братомъ нашимъ черезъ нословъ твоихъ. Ино что колвекъ нанове рады твои постановили, стерегучи добра христьянского, а ты братъ нашъ всегды не хочешь видъти вровопролитія въ хрестіянствъ, такъ и на сесь часъ на то постановеніе изводиль еси и произволяещь, иже по границамъ панства твоего велълъ еси заназати, чтобъ до урочного дни до Успеніа пречистые Богородицы въ поков всв были. гдв бы съ стороны нашіе какая зацвика не ссталася; а для того есть потреба кръпкого утверженіа черезъ листь нашь брата твоего, какъ бы порубежнымъ людемъ и всёмъ замкомъ и волостемъ твоимъ отъ людей нашихъ войною или которымъ обычаемъ шкота и запъпка не дъялась. А гдъ съ стороны нашіе покой заховатися будеть, тогды мей брату твоему сесь твой листь за певное убезпеченіе нехай будеть, что теб'я брату нашему и людемъ твоимъ границъ нашихъ до того часу и дня покою назначеного не воевати. А пословъ своихъ не отмолыли есте паномъ радамъ своимъ послати до насъ, тодко иже опасная грамота первъе сего на послы твои брата нашего присланыи приходомъ нашимъ и взятьемъ Полоцка есть нарушена; для того и тепере изволиль еси наномъ радъ своей обосдатися съ нашими бояры, ижебы посломъ твоимъ брата нашего до насъ притти и дела твои справовавши межи насъ, котя бъ и тотъ срокъ усповоенью вадки назначеный минуль, безъ жадного гамованья и зацепки со всеми ихъ людми и маетностями до тебя брата нашего и въ панства твои доброволно отойти; а вы ко всякому добру христьянскому яко завжды склонны были, и тепере того стеречи хочешь. И мы тотъ дистъ твой у твоего дворядина у Юрья Быковского приняди и вычли его и вразумбли гораздо, и что есть писано пановъ радъ твоихъ до тебе брата нашего присылка, и нашъ походъ къ нашей вотчинъ въ Полотцку, и пана Довойна Станислава и воеводича впленсного пана Яна Яновича Глъбовича, и иныхъ дюдей многихъ поиманье и сведенье нашего порога государству, и за кое дело такъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ то ссталося, и какъ въ нашу прародителскую вотчину въ Ифдинскую землю вступаешься, хотили быхмо есмя къ теби брату

своему о томъ подлинно и широко писати. И нынъ ты братъ нашъ хошъ № 8. въ намъ слати своихъ пословъ, и ты бъ братъ нашъ въ намъ присладъ своихъ пословъ велинихъ людей, съ напими дёлы наніе люди прежъ сего отъ предковъ твоихъ и отъ тебя брата нашего хаживали, по прежнимъ обычаемъ, и далъ твиъ посломъ полную мочь и науку, которые бъ могли промежь нась добрую смолву сдёлати; а мы бъ тёмъ твоимъ посломъ подлинно извъстили, за что межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ нелюбье движетца и невинные крови христьянскіе разливаютца, и съ тобою бъ братомъ нашимъ доброе двло постановили, какъ будетъ пригоже; а то приходять молодые паробки, да лише роздорь делають, а доброго дела николи не могуть поставити, а затвиь намь и нашимь государствомь покою неть а невинная кровь христьянская розливаетца нашимъ непожитьемъ. А похошъ къ намъ пословъ своихъ послати, и ты бъ братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ присдадъ къ тому сроку, какъ наши бояре съ твоими паны положили, къ Успевію пречистые Богородицы, кончее сентября первое число двто отъ созданіа міру 7072, того для, чтобъ нашимъ осмотръніемъ ранве вровь христьянская литися престала. А что бояре наши съ твоими паны положили срокъ перемирью до Успеніа святьй Богородицы, и которую рачь нашу наши бояре твоимъ паномъ объявили, и мы, какъ есть государи хрестьянскіе, не хотячи видъти розлитіе крови хрестіянскіе, своихъ бояръ чедобитье для твоихъ пановъ радъ прошенья и для розлитіа крови народу христьянского, свою трудность персонъ своей отлагая, бранную лютость отложа, жалвя о христьянствв, на тотъ срокъ произволилъ есми перемирье утвердити, хотя жъ не отъ тебе брата нашего, но отъ твоихъ подданныхъ слугь писмо было. Однакожь мы, жалья о христьянствь, тыхь твоихъ пановъ радъ присылии бездълно не учинили; а ты братъ нашъ николи того не хошъ видети, чтобъ кровь христьянская розливалася, и на сесь часъ произволяеть на то постановенье и по границамъ своимъ заказалъ еси до того урочного дни до Успеніа пресвятыя Богородицы въ поков всвив быти; ино то ты брать нашь двлаешь такъ, берегучи христьянства, какъ есть годно государемъ христьянскимъ, и намъ, будучи государи христьянскими, завсе годитца того беречи, чтобъ христьянству покой быль. И коли отъ подданныхъ нашихъ таковъ покой учинидся христьянству и отъ насъ государей болши того подобаеть покою христьянскому быти, и ты бъ брать нашь срояу прибавиль до ноябри мъсица пербаго числа лъта отъ созданіа міру 7072, и нашихъ бы еси украинъ братъ нашъ воевати не вельдъ. А мы также бояромъ своимъ и воеводамъ и намъсникоми изъ своихъ порубежныхъ городовъ въ твою брата нашего землю войны посыдати и воевати и зацъпки никоторые твоимъ людемъ чинити не велъди. А что еси писалъ къ намъ братъ нашъ, что потреба крвикого утверженья черезъ нашъ дистъ, и мы

№ 8. къ тебъ брату нашему сесь нашъ дистъ послади подтвержение прежнему сроку и нынъшнему до урочного дня до ноября перваго посла, а твою есмя брата своего грамоту приняди за подное утверженье, что тебъ брату нашему и людемъ твоимъ нашихъ границъ до того дни и часу не воевати и не зацъпляти. А ныев къ намъ писали изъ Северскихъ городовъ наши намъстники и воеводы, изъ Чернигова, изъ Путивля и изъ иныхъ нашихъ городовъ, что они, по нашему приказу, твоимъ брата нашего пограничнымъ людемъ до уложенного сроку зацвики никоторые не чинять, а твои брата нашего черкасы каневскіе зъ бесермены и порубежные люди на тв наши Съверскіе мъста приходять и людей нашихъ убивають, а иныхъ сводять и животы ихъ емлють. И ты бъ брать нашь тёхъ нашихъ людей животы велъть сыскати и взятое все назадъ отдати, а тъхъ бы еси дюдей, которые приходили на наши украины, велълъ казнити. А впередъ бы еси братъ нашъ своимъ пограничнымъ людемъ до удоженного дни нашимъ порубежнымъ людемъ зацъпки никоторые чинити не велълъ; а мы своимъ людемъ также до того сроку твоимъ брата нашего порубежнымъ людемъ зацвики никоторые чинити не велели. А что пословъ своихъ въ намъ послати не отмольидь еси, толко приходомъ нашимъ въ Полотцку опасная наша грамота нарушена, для того паномъ своимъ радъ своей изволилъ еси обослатися съ нашими бояры, чтобъ посломъ твоимъ брата нашего до насъ притти и дела твои справовавши межи насъ безъ жадного гамованіа п зацъпни со всъми ихъ людми и мастностями до тебя брата нашего и въ панства твои доброводно отойти. И бояре наши, бояринъ нашъ и воевода навышшій п намесникь володимерскій князь Ивань Дмитреевичь Белской, и бояринъ напъ и Ведикого Новагорода намесникъ князь Иванъ Оедоровичъ Мстиславской, и бояринъ и намёсникъ Новагорода Низовскіе земли князь Иванъ Ивановичъ Пронской, бояринъ и намёсникъ тферскій Данило Романовичь Юрьевича-Захарына на томъ сказывали, что твои панове радные, Валеріанъ, бискупъ виленскій, и панъ Миколай Яновичъ Радивиль, воевода виленскій, и панъ Миколай Юрьевичь Радивиль, воевода троцкій, и панъ Григорей Александровичъ Хоткевичъ, панъ троцкій, къ нашему боярину и воеводъ навышшему, намъснику володимерскому, ко князю Ивану Дмитреевичю Вёлскому и къ инымъ вашимъ бояромъ о опасной грамотв писали; и мы для твоей прихилности брата своего къ доброму христьянскому и объявденія о опасной о новой грамоть, по прежнимь обычаемь, въ твоей брата нашего грамоть и для челобитья бояръ своихъ, по присылкъ пановъ твоихъ, опасной есмя листъ на твои послы написавъ, по прежнимъ обычаемъ, бояромъ своимъ, боярину своему и воеводъ навышшему и намеснику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Белскому, п боярину и нам'вснику Великого Новагорода князю Ивану Оедоровичю Мсти-

сдавскому, и боярину и намъснику Новагорода Низовскіе земли князю № 8. Ивану Ивановичю Пронскому, и боярину и намъснику тферскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарына тотъ листъ въ руки дали, а велёди бояромъ своимъ тотъ опасной листъ черезъ посланца пановъ твоихъ къ паномъ твоимъ отослати; и ты бъ брать нашь, по тому нашему опасному листу, въ намъ пословъ своихъ послалъ не замёшкивая, чтобъ ранёе кровь христьянская литися престала и повой бы христьянству учинити. А ты братъ нашъ во всякому добру христьянскому завсе склоненъ былъ еси и тепере того стеречи хочешь; ино то брать нашь делаешь какъ есть годно государемъ христьянскимъ; а мы также того не хотвли и не жалвли, чтобъ кровь христіанская дидася. И коли твои послы брата нашего у насъ будуть, и ты брать нашь тогды уразумвешь то поддинно, за что промежь насъ кровь хрестьянская роздиваетца; а мы и нынв того у Бога просимъ, чтобъ даль Богъ кровь христьянская литися перестала и христьянство бъ въ поков было, а сами того беречи хочемъ, чтобъ нашимъ осмотрвныемъ христьянству покой быль. Писана въ нашого государства двора слободы, льта отъ созданіа міру 7071, іюня мьсяца 16 день, йндихта 6, государствіа нашего тридесятого, царствъ нашихъ Російского 18, Казанского 12, Астороханского 9. А подпись на грамотъ королевской, на другой сторонъ печати: брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю дитовскому (полный титуль). А подпись на другой сторонъ перегнувъ.

А се грамота опасная на королевы послы; послали ее бояре князь Иванъ Дмитреевичъ Бълской и иные бояре къ королевской радъ съ Войтекомъ Сновитцкимъ іюня 17 день. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (полный титуль), брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю дитовскому (полный титуль). Кого ты братъ нашъ пословъ своихъ къ намъ пошлешь, и твоимъ посломъ брата нашего со всёми ихъ людии и маетностями прівхати къ намъ въ наши государства доброволно и отъбхати отъ насъ безъ жадного гамованіа и зацёнки до тебя брата нашего и въ панства твои, по сей нашей грамотъ, отойти доброволно. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана нашего государства двора слободы, лёта отъ созданіа міру 7071, іюня мѣсяца 17 день, индихта 6, господствія нашего 30, царствъ нашихъ Російского 18, Казанского 12, Астороханского 9.

А се грамота отъ бояръ, отъ князя Ивана Дмитреевича Бёлского, отъ князя Ивана Оедоровича Мстиславского, отъ князя Ивана Ивановича Пронского, отъ Данила Романовича къ королевской радъ, къ Валеріану, къ бискупу виленскому, да къ воеводъ виленскому къ Миколаю Яновичю Радивилу, да къ воеводъ троцкому къ Миколаю Юрьевичю Радивилу, да къ пану троцкому къ Григорью Хоткевичю съ ихъ посланникомъ съ Войтехомъ

№ 8. Сновитциинъ іюня 17 день. Великого Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ Троицы славимаго милостію, великого государя, яко рога вирога, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (полный титуль), отъ его царьского величества ближніе думы, отъ боярина и воеводы навышшего и намесника володимерского отъ князя Ивана Дмитреевича Белского, и отъ боярина и намъсника Великого Новагорода отъ князя Ивана Оедоровича Мстисдавского, и отъ боярина и намъстника Новагорода Низовекіе земли отъ князя Ивана Ивановича Пронского и отъ боярина и намъсника тферскаго отъ Данила Романовича Юрьевича-Захарьина, Жигимонта-Августа, кородя полского и великого князя дитовского (полный титуль), братьъ нашей, радъ королевской Великого Княжства Литовского, Валеріану, бискупу виленскому, да Миколаю Яновичю Радивилу, княжати на Олыцъ и Несвижу, воеводъ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, староств берестейскому и ковенскому, да Миколаю Юрьевичю Радивиду, княжати на Дубиникахъ и въ Биржахъ, воеводъ тротцкому, гетману навышнему Великого Княжства Литовского, староств мозырскому, державцв дидцкому, бълнцкому, сомилишскому, да Григорью Александровичю Ходкевича, пану троцкому, гетману дворному, справцв съ старовства Жемотцкого, державив кормаловскому. Что присыдали естя къ намъ ко государя нашего бояромъ, ко мнъ къ боярину навышшему и намъснику володимерскому ко князю Ивану Динтреевичю Бълскому, и ко мнъ къ боярину и намъснику тферскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, и къ боярину и намъснику ржевскому въ Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, посданца своего Войтеха Сновитцвого съ листомъ; а въ томъ своемъ дистъ къ намъ писали есте, что первъе сего, за изволеніемъ государя своего, обсыдацися есте съ нами о добромъ дълъ для покою христьянского, и которой листь опасный государя нашего на послы государя вашего первъе сего въ вамъ послади есмя, и тотъ дистъ нарушенъ, потому что государь нашъ замокъ государя вашего Полоцко взяль; и вы изъ войска государя своего обослався съ нами, подъ государя нашего вотчину подъ городъ Полтескъ со государя нашего бояры, со мною бояриномъ и воеводою навышшимъ и володимерскимъ намъсникомъ со княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бълскимъ, и съ бояриномъ и воеводою и намъсникомъ исковскимъ, державцою полоцкимъ со вняземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ и съ иными государя нашего бояры постановеніе межи государей учинили до дии Успенія пречистые Богородицы свята прошлого въ нынфшнемъ року въ 63. А до того сроку и дня назначеного въ покож учинили на объ стороны по границамъ зацвики никоторые не чинити; а за челобитьемъ вашимъ государь вашъ до брата своего до государя нашего пословъ своихъ послати не отмодвиль. А государь бы нашъ, для покоя христьянского, послаль бы на

государя вашего послы новую опасную грамоту; и что есте въ своемъ № 8. листу къ намъ писали, и мы тотъ листъ вычли и вразумвли гораздо. А бонринъ и ржевскій нам'всникъ Василій Михайловичь Юрьевича-Захарьина для царскихъ справъ на Мосявъ. И мы, поговоря съ своею братьею, со царьскою думою, зъ бояриномъ и Великого Новагорода намесникомъ со княземъ Иваномъ Оедоровичемъ Мстиславскимъ, и зъ бояриномъ и намъснивомъ Новагорода Низовские земли со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Пронскимъ, и съ иными государьскими бояры посполъ учинясь, и били челомъ государю своему, чтобъ государь нашъ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, доброго пожитья похотвлъ и, для покою христіанского, на государя вашего посды свою опасную грамоту даль. И государь нашь, для покою христьянского, на государя вашего послы опасную свою грамоту намъ въ руки далъ, и мы ту опасную грамоту царского величества на государя вашего послы съ посланцомъ вашимъ съ Войтехомъ къ вамъ послали, и о томъ государь нашъ къ вашему государю писалъ, чтобъ государь вашъ король пословъ своихъ къ нашему государю однолично присладъ и до удоженного сроку по границамъ порубежнымъ дюдемъ, по государя нашего грамотъ, зацъпки государь вашъ чинити не велълъ; а государь нашъ потомужъ до того сроку государя вашего людемъ пограничнымъ зацъпки никоторые чинити не велить. А сами того у Бога просимъ и бережемъ, чтобъ государь нашь въ братомъ своимъ, со государемъ вашимъ, для покою христьянского доброго пожитіа похотёль, чтобъ кровь христьянская не лидася; а вы бъ того берегли съ своее стороны, чтобъ государь вашъ со государемъ нашимъ, для покою христьянского, также доброго пожитья похотвль, чтобъ вровь хрестіанская на объ стороны литися перестала, и для бъ покою христьянского государь вашь пословъ своихъ ранве ко государю нашему присладъ. А съ сею есмя грамотою вашего посланца Войтеха Сновитцкого къ вамъ отпустили. Писана во государя нашего государства въ двор'в слободы, лъта отъ созданіа міру 7071, іюня місяца 17 день. — А на грамотъ подписано: Валеріану, бискупу виленскому, да Миколаю Яновичю Радивилу, вняжати на Одыцъ и Несвижу, воеводъ виленскому, моршалку земскому, канцлеру Великого Княжства Литовского, староств берестейскому и ковенскому, да Микодаю Юрьевичю Радивиду, княжати на Дубиникахъ и въ Биржахъ, воеводъ тродному, гетману навышшему Ведикого Княжства Іптовского, староств мозырскому, державцв литцкому, бълитцкому, сомилишскому, да Григорью Александровичю Хоткевичю, цану тротцкому, гетману дворному, справив староства Жемотикого, державив кормаловскому.

IV. А юня 18 день велёль царь и великій князь Петру Клобукову, да Михайлу Совину Юрья Быковского проводити до тёхъ мёсть, гдё ему

№ 8. встрѣча была; а Казарину Трегубову велѣлъ съ Войтехомъ ѣхати до Троицы до Сергѣева монастыря. А въ приставѣхъ и до Смоленска велѣлъ ѣхати смоленскому приставу Патрекею Бестужего; а ѣхати съ нимъ мимо Троицу на Дмитровъ, да на Можаескъ. А къ Троицѣ съ ними велѣлъ ѣхати по ихъ челобитью, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ съ ними заѣхати въ манастырь, и велѣно приставомъ съ литовскими гонцы ѣхати къ Троицѣ. А не доѣхавъ Троицы, начевати имъ тое ночь въ манастырскомъ селцѣ въ Бобошинѣ; а въ манастырь съ тѣмъ отписка учинена, съ Иванцемъ Рыкуновымъ, чтобъ у нихъ было все чинно, по прежней государевѣ грамотѣ.

А се такова память наказная дана Патренею Бестужего.—Память Патренею Бестужего. Вхати ему съ литовскими посланники, съ Юрьемъ Выковскимъ да съ Войтехомъ Сновитцимъ, въ Смоленескъ и до Литовского рубежа. А вхати ему тою жъ дорогою на Дмитровъ, не замая Москвы; а вхати съ литовскими посланники черезъ ямъ. А того ему беречи, чтобъ съ литовскими посланники не говорилъ никто ничего, и люди бы ихъ вхали съ ними вмъстъ, не оставалися нигдъ. А что будетъ имъ вадобе купити нужное, съдло или япанча, и то имъ дати купити по городомъ, въ Можайску или въ Вязмъ и въ Дорогобужъ; а того ему беречи, чтобъ не говорили ни съ къмъ ничего. Да послана съ нимъ грамота въ Смоленескъ къ бояромъ къ Михайлу Морозову, да къ Микитъ Шереметеву, да къ діакомъ; и ему та грамота послати къ нимъ напередъ себя.

Іюдя 18 день сякова грамота послана въ Троицъ въ Сергъевъ манастырь архимандриту Меркурью съ братьею съ Ивашкомъ Рыкуновымъ съ недълщикомъ.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіп во обитель Живоначалные Троицы Сергъева манастыря богомолцу нашему, архимандриту Меркурію зъ братьею. Писали есмя къ вамъ напередъ сего, что быти въ манастыръ у васъ литовскому носланнику Юрью Быковскому, да другому посланнику Войтеху, и нынъ есмя тъхъ литовскихъ посланниковъ отпустили, а будутъ у васъ въ суботу, іюня въ 19 день, съ утра до объдни; ино бъ у васъ о всемъ было чинно, по прежней нашей грамотъ. Писана въ слободъ, лъта 7071, іюня 17 день.

А се грамота послана въ Смоленескъ съ Казариномъ Трегубовымъ, а Казарину велёно ее отдати Патрекею Бестужего. — Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ бонрину нашему Михайлу Яковличю Морозову да діакомъ нашимъ, Анфиму Селиверстову да Истомъ Кузмину. Отпустили есмя въ Смоленескъ литовскихъ посланниковъ Юрья Быковского, да Войтеха Сновитцкого, а съ ними отпустили есмя смоленского жъ помъщика того жъ пристава Патрекея Бестужего. И какъ Патрекей съ литовскими посланники въ Смоленескъ прі-

слади ихъ проводити дётей боярскихъ, сколко пригоже, а велёли ихъ про- № 8. водити бережно. А напередъ того бы естя послади изъ Смоленска за рубежъ, чтобъ подъ нихъ привели подводы или лошеди на рубежъ. Писанъ въ слободъ, лъта 7071, іюня 18 день.

А августа 2 день писали ко государю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ, да дьаки Анфимъ Селиверстовъ да Истомина Кузминъ, что литовскіе посланники Юрьи Быковской, да Войтехъ Сновитцкой прошли Смоленескъ іюня 26 день.

M 9.

1563, іюля 10—гентября 14 Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу гонца Андрея Кловукова ст грамотою, итобы король присылалт своих пословт кт назначенному сроку, и ст объясненіем по поводу нападенія литовских людей на Съверскія украйны. Наказт Клобукову: какт править посольство, ито говорить о разных дълах и какія собирать высти. Отвътная грамота короля кт царю: дъло о нападеніи на Московскія украйны онт приказалт разслыдовать и накажет виновных трановом такт же и московскій государь приказалт бы наказать тых своих подданных, которые дълаютт нападенія отт Полотска на Литовскія владынія; о других же дълах король шлет вт Москву своего посланника (Дѣла Польск. № 7, пл. 174—200).

І. И того жь лета 71, іюля, приговориль дарь и великій князь зь бояры послати въ Литву къ Жигимонту Августу кородю сына боярского зъ грамотою, для того: что присыдаль король ко царю и великому князю посланника своего Юрья Быковского, а писалъ король ко царю и великому внязю съ Юрьемъ Быковскимъ, которой срокъ положили паны рада его со царевыми великого князя бояры есылкою подъ Полотцкомъ, что кородю пословъ своихъ присдати ко царю и великому князю къ Оспожину дни дъта 7071, и король до того сроку до Осножина дии перемирье держить. А кородева рада, бискупъ виленской Валеріянъ, и воевода виденской панъ Миколай Яновичъ Радивилъ и иные присыдали къ Макарію митрополиту всеа Русіи п ко царя и ведикого князя бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому и къ инымъ бояромъ и воеводамъ, Войтеха Сновитцкого зъ грамотою, чтобъ они царю п великому князю били челомъ и на то его намолвляли, чтобъ царь и веливій князь на кородевы послы опасную грамоту даль. И царь и великій князь писаль къ королю съ его жъ посланникомъ съ Юрьемъ Быковскимъ, чтобъ король пословъ своихъ присладъ къ Семеню дви 72, а перемирье бы держати до ноября мъсяца перваго числа. А

№ 9. бонромъ своимъ князю Ивану Дмитреевичю Бълскому съ товарыщи на кородевы послы грамоту опасную даль, и бояре ту грамоту послади къ королевской радъ съ Войтехомъ Сновитдкимъ. И приговорилъ государь послати къ королю Ондрен Клобукова, а отписати бъ съ Ондреемъ Клобуковымъ къ королю, подтвержаючи перемпрье, чтобъ король перемпрье до ноября перваго числа держаль и своихь бы пословь въ тому сроку въ Семеню дни присладъ. А что Михайло Вишневетцкой приходилъ на Свверскіе мъста, и даревы и ведикого князи воеводы его погромили и языки поимали, да и княжъ Михайловыхъ людей Вишневетцкого на томъ погромъ взяли, и изъ техъ бы княжъ Михайдовыхъ дюдей послати съ Ондреемъ Клобуковымъ княжъ Михайлова человъка, чтобъ король того княжъ Михайлова человъва про ту войну самъ выпросиль. А писати бы къ королю, чтобъ тъхъ людей, которые приходили на Съверсвіе мъста, сыскавъ казнилъ, а которыхъ людей въ Свверв поимали, и техъ бы людей сыскавъ отпустиль со всёми ихъ статки. Да и того бъ Ондрею про короля провёдати, самъ король въ собрань в ди, и люди у него въ собрань есть ди, и что его умышденье, пословъ ли своихъ ему ко царю и великому князю сдати или воеватися. И отпустиль царь и великій князь Ондрен Клобукова изъ слободы къ Москвъ іюля 10 день, а съ Москвы ему вельль вхати къ королю іюля 20 день.

А се наказъ таковъ данъ Ондрею Клобукову. Память Ондрею Оедорову сыну Клобукову. Какъ будетъ у короля, и ему отъ царя и великого князн королю говорити: Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русін (полный титуль), тебъ брату своему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (полный титуль), велёль поклонитися. Да подати ему отъ царя и великого князя королю грамота. А послъ грамоты молыти: Божіею милостію, царь и великій князь Пванъ Васильевичь всея Русін вельть тебь брату своему говорити; приходиль на наши на Сверскіе мъста къ Новугородку Съверскому ротмистръ твой князь Михайло Вишневетцкой съ литовскими людми и съ черкасцы каневскими и съ бълогородцкими татары, да наши Свверскіе мвста воевали, и села и деревни жгли, и людей въ полонъ пмали, и животы ихъ поимали. И наши люди князя Михайла громили, и людей у него многихъ побили и языки многіе поимали; и изъ твхъ языковъ послали есмя въ тебъ брату своему князь Михайлова Вишневецкого коморника Богданка, и ты его самъ выпросивъ увъдаешь, которымъ обычаемъ князь Михайдо Вишневетцкой на наши Съверскіе мъста приходиль. А вспросять его, есть ли за нимъ иные ръчи, и ему молыть, что, опричь того, иныхъ за ничъ ръчей нътъ. А послъ тое ръчи явити ему отъ себя королю поминяи.

Ондрею жъ Клобукову память дана такова. Память Ондрею Өедөрөву № 9. сыну Клобукову. Какъ Богъ дасть за рубежь прівдеть, и дадуть ему изъ Орши или изъ Дубровны приставовъ, и ему приставомъ говорити, чтобъ подводы ему и кориъ дорогою давали до короля, и гдв короля скажутъ, н ему тапъ въ королю и вхати. А нвчто ему приставы учнутъ говорити, чтобъ онъ вхалъ до королевские рады до пановъ, и ему о томъ говорити, что онъ посланъ отъ царя и великого князя къ королю, а до пановъ ему дъла натъ. И прівдетъ Ондрей въ Вилну, а короля въ Вилню не будетъ, а велять будеть ему паны въ себв итти, и ему въ паномъ однолично не ити, а проситися ему въ королю, и ему грамоты паномъ однолично не давати, а проситися ему но дарю и великому князю назадъ. А учнутъ Ондрея отпускати, и Ондрею фхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоты, опричь короля, никакъ никому однодично не давати. А нъчто учнутъ у Ондрея грамоты просити къ кородю, и Ондрею грамоты въ кородю не давати, а проситися ему въ кородю. И велить ему кородь быти у себя, и Ондрею грамота подати королю, или кому король передъ собою велить приняти; а не велить ему король быти у себя, и ему грамоты, опричь короди, никому не давати, а проситися ему назадъ ко царю и великому внязю. А нъчто король велить ему у себя быти, и Ондрею и отъ царя и великого князя правити королю поклонъ, а говорити ръчь по памяти, и исправя поклонъ, подати отъ царя и ведикого князя кородю грамота. А вспросять Ондрея, есть ли съ нимъ, опричь грамоты, ръчи? И Ондрею говорити ръчь о Вишневетцкого книжъ Михайловъ человъкъ, а иныхъ за нимъ, опричь грамоты, ръчей нътъ. Да явити ему отъ себя королю поминки. А нъчто король позоветь Ондрея къ себъ всти, и Ондрею къ королю за столь итти: а того Ондрею провъдывати, не будетъ ли у короля пословъ или посланниковъ турецкого или крымского или иныхъ кородей; и будутъ у короля иныхъ государей послы или посланники, и ему за столъ однолично не ити, а то ему говорити: коли живутъ королевскіе посланники у государя нашего, и государь нашъ николи иныхъ государей посланниковъ тогды къ себъ не зоветь; и посадить меня король выше иныхъ посланниковъ, и язъ за столь пду; а не посадить меня выше иныхъ посланниковъ, и мив за столъ не нти. II учнутъ о томъ Ондрею говорити, что ему сидъти выше иныхъ государей посланенковъ, и Ондрею за столъ итти; и посадять его выше иныхъ посланниковъ, и Ондрею за столомъ сидъти, а люди бы его потомужъ выше ихъ людей сидёли. А нёчто Ондрея посадятъ ниже иныхъ посланниковъ и людей его посадять ниже посланничьихъ людей, и Ондрею за столомъ не сидъти, а ъхати къ себъ на подворье. А нъчто вспросятъ, гдв нынв царь и великій князь? И Ондрею говорити: онъ- повхаль отъ своего государя, а царь и великій внязь на Москвъ. А нъчто вспросять

№ 9. Ондрея: посланнивъ королевской былъ у царя и великого князя, а царь и ведикій князь быдъ въ тв поры въ слободь. И Ондрею говорити: государь нашъ царь и великій князь быль у Живоначалные Троицы на празникъ вздиль молитиси, и для своей потвии быль въ слободв, а изъ слободы прівхадъ къ Мосвев, прівхавъ, меня и отпустиль. А нечто вспросять Ондрея, какъ дарь и великій князь съ крымскимъ царемъ? И Ондрею модыти: царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ миру, промежъ ихъ послы ходять, и послы врымскіе нынъ на Москвъ. А государь нашъ царь и великій князь посладъ нынѣ къ крымскому царю посла своего Оеонасья Оедоровича Нагово о добромъ дълъ; а о чемъ будетъ государю съ крымскимъ царемъ ссылка, и ему подлинно того невъдомо. А про крымского посла спросятъ, сколь давно онъ на Москвъ, и Ондрею модыть: язъ у государя своего человъкъ не ближней, того не въдаю, сколь давно онъ нъ Москвъ пришелъ. А нъчто вспросять его про крымскіе люди, на укранны гдё не прихаживали ли, и Ондрею говорити, что приходили крымскіе люди на цареву и великого князя украйну сее весны, и государя нашего царевы и великого князя воеводы тёхъ крымскихъ людей побили и языки у нихъ многіе поимали, и тв языки говорили, что они зимовали на полъ и ходили безъ царева въдома. А не вспросятъ Ондрея про приходъ врымскихъ людей, и ему самому про приходъ крымскихъ людей не сказывати. А нъчто Ондрея вспросять про Казань и про Азсторохань, и Ондрею молвити: ваши гости къ Москвъ ходять, и вы вспросите про Казань своихъ гостей, и они вамъ про Казань скажутъ, а меня про Казань что и вспрашиваете? Въ Казани государь учинилъ архіенископа, и церкви въ городъ и по увздомъ поставлены многіе, а въ городъ государевы воеводы, и многіе княжата и дъти боярскіе въ Казанской землю многіе испомъщены и по посаду живутъ все рускіе люди, а черные люди ясачные на государя пашню пашутъ и оброки даютъ и на государеву службу ходятъ, гдъ государь велить; а нынв со государемъ въ Полотцву было неколко тысячь вазанскихъ людей. А въ Асторохани государевы воеводы, а съ ними нъколко тысячь руснихъ людей тамошныхъ жилцовъ; а черные люди астороханскіе государю ясаки платять и на государеву службу ходять, гдв имъ государь велить, а и ныив подъ Полотцкомъ со государемъ были жъ. А ивчто спросять про Нагаи, п Ондрею говорити: нагайскіе внязи всв государю послушны и государю служать: гдв имъ государь велить туть они на государеву службу ходять. А черкаскіе князи, Темгрюкъ князь и всё князи черкаскіе государю послушны; а сее зимы Нагаи и Черкасы подъ Полоцкомъ со государемъ были жъ, да и нынъ наготовъ, гдъ имъ государь велитъ итти. А Темгрюка князя государь пожаловаль, взяль у него дочь его за себя государыню нашу дарицу и великую княгиню, и черкаскіе князи всъ

приложилися во государю нашему и во всей государевѣ волѣ. Да провъды- № 9. вати Ондрею, какъ нынъ король съ турскимъ царемъ и съ крымскимъ царемъ, и послы или посланники отъ нихъ къ королю бывали ли, и будетъ есть, и тъ послы отпущены ли, и будетъ отпущены, и съ чъшь они къ королю приходили, и король своихъ пословъ въ турскому и къ врымскому посладъ ли, и будетъ посладъ, и съ чёмъ посладъ, о которомъ дёлё, н сколь давно посладъ, и казну король къ крымскому посыдывалъ ли, и будеть казну посладь, и что посладь и сколь ведику. Да и отъ цесаря и отъ свейского короля присылка къ нему бывала ли, и будетъ была, и о какомъ дълв, и король къ нимъ о чемъ посылывалъ ли, и въ Ливонской землъ въ городъхъ во многихъ ди дитовские дюди, и впередъ Ливонская земля королю какъ оберегати. А какъ пошлетъ король пословъ ко государю, и о Ливонской земль что королево умышленіе. А ньчто Ондрея вспросять про Свейскіе Н'вицы, какъ со государемъ свейской король, и Ондрею молвити: язъ человъкъ далней, того не въдаю, какъ будетъ свейской король со государемъ. А нъчто Ондрен вспросять про Ливонскую землю, и Ондрею говорити: Ливонская земля вся вотчина государя нашего; а что будетъ государевъ надъ ними промыслъ, и язъ того не въдаю, человъкъ есми у государя не ближней. А нёчто всиросять Ондрея про воеводь, гдё отъ Литовскіе украйны воеводы стоять ли, и Ондрею говорити: царевы и ведикого князя воеводы на Лукахъ, въ Торопцъ, въ Смоленску и во Исковъ и по инымъ городомъ со иногими людми; а нынвча боярину своему и воеводв навышшему, князю Ивану Дмитреевичю Бълскому, да боярину и воеводъ князю Ивану Оедоровичю Мстиславскому и инымъ бояромъ и воеводамъ службу сказаль же. А княжата и дъти боярскіе со всъмъ служебнымъ нарядомъ по своимъ имъньемъ наготовъ; которой часъ государь имъ ведитъ гдъ на которой срокъ быти, и они тогды на тотъ срокъ и будутъ. А нъчто о томъ Ондрен вспросятъ, для которого дёда государь вашъ по украиннымъ городомъ отъ Литовскіе украпны воеводъ съ людии держить, и чево ся государь вашъ опасаетъ, что нынъча съ кородемъ срокъ подоженъ Успеніе пречистые Богородицы, что войнъ на объ стороны до того сроку не быти. И Ондрею молыти: срокъ межи государей учиненъ до Успенія Пречистые; а нынъ государь нашъ царь и великій князь писаль въ брату своему Жигиманту-Августу королю, что государь нашъ срокъ учинилъ до ноября перваго числа, и государь нашъ до сроку никакъ войны не взочнетъ, а по украинамъ береженье держитъ; и язъ паробокъ мододой, и мив то по чему въдать? А въ осень государь нашъ самъ наготовъ, и запасы на нево готовять по всёмъ городомъ по украиннымъ; и государьскіе намъ походы по чему въдати? Да провъдывати Ондрею, полскіе люди съ литовскими людми во единачство посмодвилися ли, и собранье при королв есть ли, и

N 9. будеть собранье гдв есть, и въ которыхъ местехъ, и многіе ли люди, н кто у нихъ воеводы болщіе, и нуды ихъ чаяти походу, и нарядъ съ ниши бодшой есть ди, и что нынъ королево умышленіе, какъ ему со царемъ и великимъ княземъ быти, миритилися хочетъ, или войну держати; п будетъ похочетъ со царемъ и ведикимъ княземъ миритися, и ково имянемъ пословъ посылаетъ, и какихъ людей, и борзо ли ихъ чаяти; и что королевское умышленіе о Полотцяв и о Довойнв и о полоцкихъ людехъ, которые нынв у государя, о всемъ Ондрею того проведывати себъ тайно; и что провъдаетъ, и то ему себъ записывати, и за Ливонскую землю королю стоять ли. А нъчто вспросять Ондрея про Довойна и про Яна Янова сына Гавбова и про полоцкихъ шляхтычъ, гав ныне держатъ, и нужи имъ какіе нъть ли. И Ондрею говорити, что имъ на Москвъ даны дворы и кормъ имъ государской идетъ, а нужи имъ никоторые нётъ и межи себя сходятся и многіе шляхтычи на Москвъ, а по времяни и они государскіе очи видять; а слышель есми отъ людей, что имъ государь и милость хочеть показать, на окупъ ихъ хочетъ давати. Да провъдывати Ондрею про князя Дмитрея Вишневетцкого: какъ прівхаль на воролевское имя, и король ему что жалованья даль ди, и живеть при король ди, и въ каковъ версть держить его у себя кородь. А нъчто вспросять Ондрея, чего для отъ вашего государи князь Дмитрей Вишневецкой повхаль. И Ондрею молвити: притекъ Вишневецкой ко государю нашему, какъ собака, и потекъ отъ государя нашего, какъ собака же, и государю нашену и землё убытка никакова не учинилъ. Да Ондрею провъдывати про Олешку про Черкаского и про Гаврида Черваского, каковъ ихъ пріфадъ былъ къ королю, и чвиъ ихъ король пожаловаль. А нъчто Олешка Черкаской посощдетца съ Ондреемъ, а похочетъ ъхати ко государю, и Ондрею молвити, что съ нимъ ко дарю и великому князю прикажетъ, и онъ челобитье его до государя донесеть. Да и про королеву сестру, которую король даль за свейского королевича. Ондрею провъдати, болшую ли за него сестру свою даль или меншую, и сколко ему въ придавые литовскихъ городовъ далъ, и которые городы, или ему въ Ливонской землъ городы подаваль, и будеть въ Ливов. ской земль городы подаваль, и многіе ли городы и которые городы. И что онъ Ондрей провъдаетъ, то все писати ему себъ на списокъ памяти для, да тотъ списокъ привезти ко государю. И нъчто Ондрен учнетъ кородь у себя держати долго, и Ондрею о томъ говорити, чтобъ его король велълъ ранве отпустити ко царю и великому князю, и по государьской бы грамотв ко царю и великому князю вельль отписку учинити. И нъчто Ондрея учнутъ держати, для того его не отпустятъ, нъчто король похочетъ итти самъ ко царевымъ и великого князя городомъ или воеводъ своихъ со многими людми на царевы и великого кензи украины учнетъ посылати, и Ондрею о томъ промышляти тамошнимъ человѣкомъ, или полоненика нака- № 9. завъ выслати, или съ кѣмъ мочно приказати, и однолично ему о томъ царя и великого князя безвѣстна не учинити, а чтобы царь и великій князь не безвѣстенъ былъ.

А се грамота царева и ведикого князя къ королю съ Ондреемъ Клобуковымъ послана такова. Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихже постти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Тропцы славимаго. Бога нашего милостію, мы велиній государь царь п ведикій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (полный титуль), въ каралевствахъ славнаго, въ государьствахъ высокого, брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю дитовскому (полный титуль). Что прежъ сего, какъ есмя были въ своей вотчинъ въ Полотцку, изъ войска твоего рада твоя брата нашего, панъ Миколай Яновичъ Радиниль, княжата на Олыцъ и Несвижу, воевода виленской, моршалокъ земскій, канцлеръ Великого Княжства Литовского, да Миколай Юрьевичь Радивиль, княжата на Дубиникахъ и Биржахъ, воевода троцкій, гетманъ навышшій Великого Княжства Литовского, да Григорей Александровичь Хоткевичь, панъ троцкій, гетманъ дворный, справца староства Жемотцкого. обослався съ нашими бояры и съ воеводами, зъ бояриномъ и воеводою павышшимъ и володимерскимъ намъсникомъ со княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бълскимъ, да зъ бояриномъ и воеводою и наивсникомъ псковскимъ, державцею съ полотциниъ со княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, да зъ бояриномъ и воеводою и коломенскимъ намъзникомъ Иваномъ Петровичемъ Яковлича-Захарьина, постановение учинили до урочного дни до Успенья пречистые Богородицы свято пришлого въ нынёшнемъ году въ шестьдесять третьяго, чтобъ дюди вонные до того сроку и дня урочного въ покои были на объ стороны; а тебъ брату нашему прислати къ намъ въ тому дни въ Успенію пречистые Богородицы пословъ своихъ о доброй смолвъ, чтобъ впередъ кровь христьянская на объ стороны литися перестала. И мы, по челобитью бояръ своихъ и воеводъ, боярина и воеводы навышшего и наибсника володимерского, князя Ивана Диитреевича Бълского, и иныхъ бояръ своихъ и воеводъ для челобитья, сами есмя къ инымъ твоимъ городомъ не пошли и войну есмя уняти вельди и своимъ порубежнымъ дюдемъ въ твою брата нашего землю до того удоженного сроку, до Успеніа пречистые Богородицы, за рубежь заказали накріпко, чтобъ не ходили, ни зацёнки есмя никоторые твоимъ людемъ брата нашего чинити не велёли; а послы твои брата нашего къ намъ пошли по прежней нашей опасной грамоть. А посль того ты брать нашь присылаль къ намъ дворянина своего Юрья Быковского зъ грамотою, а въ грамотъ своей къ намъ писалъ еси, что панове рада твоя съ нашими бояры и воеводами, съ боя№ 9. риномъ нашимъ и воеводою навышшимъ и намёсникомъ вододимерскимъ. со княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бълскимъ, и съ иными бояры и съ воеводами межи насъ постановенье учинили до урочного дня до Успеніа пречистые Богородицы свято пришлого въ нынашнемъ въ шестьдесять третьемъ году. А ты братъ нашъ по границамъ панства своего велель еси заказати, чтобъ до того урочного дни люди въ покои были, а паномъ радъ своей поводиль еси обослатися съ нашими бояры, чтобъ посломъ твоимъ притти къ намъ къ тому сроку и отойти отъ насъ безо всякого гамованья и заценки со всеми ихъ людми и маетностями. И мы иъ тебе брату своему твоего дворянина Юрья Быковского отпустили и грамоту свою есин къ тебв брату своему съ нимъ послади; и въ грамотв своей къ тебв брату своему писали есмя, что до уложенного дни, до дни Успенія пречистые Богородицы свято пришлого лета 7071, да и за тотъ срокъ до ноября месяца перваго числа дъта 7072 срокъ есмя подожили до того сроку того для, какъ бы мочно твоимъ брата нашего посломъ къ намъ сходити, а до того сроку, до ноября дервого числа, войны въ твою землю брата нашего не посыдати, ни зацепки твоимъ людемъ никоторые не чинити; а тебе брату нашему въ нашу землю до того жъ сроку, до ноября перваго числа, войны не посыдати, ни зацвики никоторые не чинити. А твоя брата нашего рада, Валеріанъ, бискупъ виленскій, Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, Миколай Юрьевичь Радивиль, воевода троцкій, Григорей Александровичь Хоткевичь, пань троцкій, прислали листь къ бояромъ нашимъ, къ боярину нашему и воеводъ навышшему и намъснику володимерскому, ко князю Ивану Дмитреевичю Бёдскому и къ инымъ нашимъ бояромъ съ своимъ человъкомъ съ Войтехомъ Сновитцкимъ на пословъ твоихъ брата нашего о опасной грамоть и бояромъ нашинъ писади. И мы, для челобитья бояръ своихъ, по присыдка пановъ радъ твоихъ, по прежнимъ обычаемъ, боярину своему и воеводъ навышшему и володимерскому намівснику, князю Ивану Дмитреевичю Білскому, и боярину и воеводів и Великого Новагорода намъснику князю Ивану Оедоровичю Мстиславскому, и инымъ своимъ бояромъ на твои брата нашего послы листъ опасный бояромъ своимъ въ руки дали, что твоимъ посломъ брата нашего со всёми ихъ дюдии и съ маетностями притти къ намъ, безъ жадного загомованіа въ твои брата нашего панства водно отойти. И бояре наши рады твоее посланца Войтеха зъ тъмъ листомъ опаснымъ отпустили. И въ кою пору твоего дворенина Юрья Выковского въ тебъ есмя къ брату своему отпустили, и въ тв поры приходидь на Свверскіе мёста къ Новугородку Свверскому ротмистръ твой князь Михайло Вишневецкой съ казаки съ черкаскими и съ литовскими людми, да въ бълогородцкими татарами, и многіе села и деревни пожгли и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали со

всёми ихъ животы. Ино, братъ нашъ, какъ межъ насъ правдё быти? Пи- № 9 шешь къ намъ въ своей грамотъ, что еси до уложенного дни до свято идущего Успеніа Пречистые войны еси своимъ людемъ въ нашихъ порубежныхъ мъстъхъ чинити никоторые не велълъ, а твои люди на наши украйны приходять и землю нашу воюють, и людей убивають и въ полонь емлють со вежин ихъ животы. А которыхъ твоихъ людей наши люди побили и языки у нихъ имади, и мы изъ тёхъ языковъ послади къ тебв къ брату нашему вняжь Михайдова Вишневетцвого коморника Богданка, и ты его самъ выпрося увъдаещь; а князя Михайда бъ еси Вишневетцкого и тъхъ дюдей, которые съ нимъ приходили на наши украйны, вазнилъ, а нашихъ людей, которые твоимъ людемъ въ руки попали со всеми ихъ животы, сыскавъ, всёхъ къ намъ отпустилъ; а что ихъ живота имано, и того еще наши воеводы вскори сыскати не успили, а какъ сыщемъ, и мы къ теби брату нашему то въдомо учинимъ. А тъхъ бы еси нашихъ дюдей со всъми ихъ животы ведёль отпустити безо всякого задержаніа, тёмь бы дёломь доброму дълу порухи не было. А съ сею есмя грамотою послали въ тебъ брату своему своего дворянина Ондрея Оедорова сына Клобукова, и ты бъ братъ нашъ того нашего дворянина не издержавъ къ намъ отпустилъ. Писанъ нашего государства дворъ града Москвы, лъта отъ созданіа міру 7071 іюля мъсяца 20 день, индикта 6, государствіа нашего тридесятого, царствъ нашихъ Російского 18, Казанского 12, Азстороханского 9.

Іюли 15 день послаль царь и великій князь въ Смоденескъ къ боярину къ Михайлу Яковличю Морозову съ товарыщи и дьакомъ грамоту, что посланъ въ Литву къ Жигимонту-Августу королю Ондрей Клобуковъ, и они бъ на Оршу съ намъсникомъ обосладися, чтобъ подводы и кормъ на рубежъ велъль готовити; а въ которой день быти Ондрею на рубежъ, и они бъ съ оршинскымъ намъсникомъ обосладижесь, чтобъ на рубежъ подводы прислали и кормъ приготовили и до рубежа бъ до Литовского отъ Смоленска послади Ондрея проводити; а въ которой день съ рубежа Ондрей пойдетъ, и они бъ ко царю и великому князю отписали. И изъ Смоменска писали воеводы, что Ондрей прошелъ Смоленескъ іюля 29 день.

11. И лъта 7072, сентября 14 день, изъ Литвы къ Москвъ Ондрей Клобуковъ прівхадъ, а привезъ съ собою ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля грамоту. А сказадъ Ондрей, что онъ былъ у короля въ Вилнъ, и отпустилъ его вороль изъ Вилны.

А се грамота, которую привезь во царю и великому князю оть короля Ондрей Клобуковь. Оть Жикгимонта-Августа, Божью мплостью, короля полского и великого князя литовского (полный титулз), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью мплостью, государю всея Русіи и великому князю (полный

№ 9. титулг). Присыдаль еси до насъ брать нашъ дворянина своего Андрея Өедорова Клобукова эъ дистомъ своимъ, даючи намъ въдати, пять кгды еси къ намъ отправилъ дворянина нашого Юрья Быковского, которого есмо перво сего къ тобъ брату нашому посылали въ листомъ нашимъ, ознаймуючи, же постановенье пановъ радъ нашихъ межи нами на покой христьянскій зъ бояры твоими вчиненья до врочного дня до свята Успеніа пречистые Богородицы держати хочомъ. И ты на далшій часъ, до ноября місяца первого дня, хотячи въ перемирьт съ нами быти, ку намъ черезъ того дворянина нашего писаль и дисть твой опасный на пословь нашихь великихь бояромь твоимъ послати до пановъ радъ нашихъ далъ еси. Ино ознаймуещь намъ, ижъ въ тые часы, яко оный посланецъ нашъ въ тебе быль, ротмистръ нашъ князь Михайло Александровичь Вишневетцкій съ казаками черкаскими и съ литовскими и съ татары бълогородскими на Съверскіе земли къ Новугородку Съверскому пришодчи, села пожгли и людей побили, а иныхъ въ подонъ зъ статками ихъ побради; якожъ ты братъ нашъ и хдопца Богданка, которого люди твои поимали, менуючи его быти коморникомъ князя Вишневецеого, до насъ присладъ, абыхмо отъ него ведомость около того оземши, князи Вишневецкого и дюдей нашихъ, которые съ намъ на твои украйны приходили, каради, а людей твоихъ побраныхъ со всёми ихъ статками, о которыхь дов'вдавшися в'вдомо намъ учинити хочешь, сыскавши, къ тоб'в отпустили, ижбы для того межи нами и тобою братомъ нашимъ дело доброе не порушилося. А такъ яко есмо перво сего до тебе брата нашого писали, и теперь тобъ брату нашому нехай въдомо будетъ, ижъ мы по всихъ украйнахъ нашихъ старостамъ и державцамъ и всёмъ людемъ военнымъ грозно росказали не толко до того врочного дня, черезъ нановъ радъ нашихъ бояръ твоихъ покою застановеного, до Успеніа Пречистые, але п до ноября мъсяца первого дни, яко ты брать нашь о томъ до насъ писаль, сповойне заховатися есмо велявши, до тебе брата нашего черезъ дворанина нашого Василья Мацковича около того отписали, съ которого писанья ты брать нашь можешь поразумети, какь мы всего доброго христьянству жедаемь. А тотъ хлопецъ, отъ тебе брата нашого присланый, повёдается не князя Вишневецкого, але служебника его Миска Золотолинского, и ачколве не вивль достаточное справы дати. Ведь же мы, хотечи около того достаточную въдомость имъти, послади есмо на тую украйну в велъли полный опытъ о томъ вчинити и всихъ тыхъ, которые будутъ ли княземъ Вишневецкимъ безъ зацъпки твоихъ людей въ землю твою ходили, до насъ съ тое украйны звести и по заслузъ ихъ карати кажемъ. А тебъ брату нашему ознаймуемъ, иже отъ людей твоихъ съ Полоцка волостямъ нашимъ и княземъ, паномъ, бояромъ, дворяномъ и подданымъ нашимъ многіе и великіе вривды и шкоды дёются; якожъ и сихъ часовъ, мёсяца августа первогонадцать

дия, съ Полотика дюди твои, Богданъ Сабуровъ, Овонасей Курчовъ, Иванъ № 9. Колычовъ, Третьякъ Черуковъ, Кчамшинъ Лазаровъ, а Иванъ Тягаровъ и зъ неыми людии твоими войною на князей нашихъ Лукомскихъ пришодчи, мёсто Лукомль выжгли, бояръ, мёщань и многихъ людей тамошнихъ зъ жонами и зъ дътми и со всими статками въ полонъ побрали и плвнъ немалый и шкоду великую вчинили. И тамъ же на тотъ часъ въ мъств и въ селахъ воеводиное витебское, пани Станиславовое Кишчиное, пани Ганны Радивиловны на Удеи въ селцы великіе шкоды подблали; а въ мъсто Лепде и въ волость Лепелскую костела виленского плебанеи витебское, и въ село Боровно, также въ села маршалка дворного, подскарбего земсвого, писаря нащого, старосты могилевского и озерищского пана Остафья Воловича, Бёлое, и на Лепли, и въ Черею, и въ иные уходячи, шводы немалые чинитъ. А первъй того жадобы къ намъ приходиди, ижъ изъ Подоцка московскіе жъ люди, переходячи Двину на другомъ мъстцу, въ многіе мъста и села бонръ и дворанъ нашихъ, Бобыничи, Орфховно, Плюсное, Чурани, Усвее, Глубокое, Березвечо, Ластовицу, Зальсье, Задорожье и во иншіе имыныя и села уступають и посегають и людей на присягу приводять, а иныхъ въ полонь зъ статками ихъ берутъ; а замку нашего Дрисы села Бълое, Дерновичи, Зябки и иншіе многіе села, и им'єнье воеводиное виленское канцлеровое Великого Князства Литовского, пани Ганны Өедоровны Жославского, Голомысло заходять, посегаючи, привлащаючи ку Полоцку, завжды нашихъ людей войною нищать; якожь и сами бояре твои съ Полоцка до пановъ радъ нашихъ писали, што казаковъ дрискихъ, Дениска Михоношина, Андрушку Иванова, Войтешка Андреева а Войну поимати и до Дрысы ихъ отослати велвли менуючи ихъ винность и выступъ; а они ни на што иного не послани были, одно стеречи и боронити отъ кривдъ нашихъ подданыхъ людей робочихъ. И ты братъ нашъ поразумъй то, есть ли зъ стороны твоее отъ подданныхъ твоихъ досыть дъется перемирью, кгды жъ подъ часъ спокойны, что у валку не посягнено, теперь посегають, присегами, войною и иными причинами подъ росказанье твое приворочають. И для того стерегучи, яко самъ пишешь, абы доброе дъло межи насъ тымъ не порушилося, такъ якъ и мы зъ стороны нащое стеречи хочомъ доброго у христьянствъ, тыхъ подданныхъ твоихъ, которые то чинити смъютъ, скарати, а людей въ полонъ побраныхъ и статки ихъ выскавши, вернути бъ еси велълъ, и впередъ въ панство наше и въ тые имънья и села помененыя и въ иныя князей, пановъ, бояръ и дворянъ нашихъ мъста, имънья и села до врочного дня, перемирью назначеного, дюди твои входити и шкодъ, зацъпокъ чинити грозно бы еси заказадь, и отъ того таковыхъ людей своихъ волныхъ повстягнуль, штобъ ихъ для своводенства и заценокъ, непріязнь на кровь христьянскую

№ 9. межи насъ не премножилася. Писанъ у Вилни, лъта Божьего нароженья тысяча пять сотъ шестьдесять третьнго, мъсяца августа 25 дня.

Отвътъ королевъ привезъ Ондрей же Клобуковъ. Отказъ великого государя Жикгимонта-Августа, Божью мидостью, короля полского и великого внязя литовекого (полный титуль), посланцу великого князя Ивана Васильевича, Божью милостью, государя всея Руси, Андрею Оедорову Клобукову. Великій государь король его милость рачиль росказати, тобъ повъдати: съ которыми ръчми присланъ еси отъ государя своего до его кролевское милости, нашого милостивого государя, а подавши листь, словне отъ государя твоего модвиль еси, што князь Михайло Вишневецкій въ перемирный часъ приходиль войною съ татары бълогородскими и съ козаки черкаскими и литовсвими у твоего государа землю на Съверскіе мъста, села и домы жгли, и люди въ полонъ зъ маетностими ихъ бради; ино государя твоего люди князя Михайда громили, и дюдей въ него многихъ побиди и языки многіе побради, съ которыхъ одного Богданка, менуючи быти коморникомъ князя Вишневетцкого, государь твой посладъ до его врадевской милости, абы отъ него въдомость взята, которымъ обычаемъ князь Вишневедкій на землю государя твоего приходиль. Великій государь король его милость рачиль росказати, тобъ новъдити: тотъ Богданко повъдается, служилъ князя Вишневецкого слузѣ Миску Золотоминскому; и хотяжъ онъ вѣдомости достаточное не маетъ, за што и которымъ обычаемъ стадося то, однакожъ его крадевсвая милость, чинечи досыть постановенью пановъ радъ своихъ, яко своимъ государьскимъ дистомъ брату своему то вжо ознаймити рачилъ, котячи въ перемирь в стояти до помененого дня, плеть его милость пилное выведанье чинити. А будеть ли то чиниль внязь Вишневецкій не за вривду подданыхъ его милости государьскихъ, государь его милость хочетъ за то карати выступныхъ всихъ. Въдь же и то его крадевская милость сказуетъ черезъ тебе до государя твоего, што его люди московскіе съ Полоцка, переходячи рвку Двину, великіе шкоды и посеганье водостей государьских княземъ, паномъ, бояромъ чинятъ и на присягу приводятъ дюдей невинныхъ, а иныхъ въ полонъ зводять въ перемирный часъ, и чого у вадку не посягнено, то въ перемирье заходять. А его крадевская мидость и вси подданые его милости, для слова его милости государьского, перемирья стерегуть и въ вотчины свои не въбждають, заченовъ выстерегаючи. А которыхъ слугъ всыдають, тыхъ государи твоего дюди имають и плвнять, якожь и тыхь часовь, передъ святомь Успеніа пречистые Богородицы, многіе люди государя твоего приходили на князей Лукомскихъ войною, шкоды чинили, огнемъ и илъномъ. О томъ о всемъ его кролевская милость достаточне государю твоему въ листъ своемъ писати рачилъ; и государь твой, поразумъвши тому, нехай бы своводныхъ скараль и шкоды нагородити, а побраныхъ людей вернути велёдъ, а въ тые мёста и села черезъ № 10. Двину рёку входити заказалъ бы, стерегучи перемирья и покою постановеного.

No. 10.

1563, августа 23—овтября 1. Посольство отъ короля Сигиямунда-Августа въ царю Ивану Васильевнчу съ посланника въ Москву и пріемъ его у государя. Королевская грамота: послы для переговоровъ о миръ прибудутъ въ Москву въ октябръ мъсяцъ, а въ виду этихъ переговоровъ перемиръе слъдуетъ продолжить до Благовъщеньева дни 1564 года. Свиданіе посланника съ плънными литовскими воеводами. Отпускъ посланника и грамота съ нимъ отъ царя къ поролю: упреки, что къ прежденазначеннымъ срокамъ великіе послы не прівъжали, король прислаль бы этихъ пословъ не позднюе 6 декабря сего же 1563 года, далье перемиръе продолжать московскій государь не согласенъ (Дъла Польскія, № 7, лл. 201—223) *).

І. Того жъ лёта 7071, августа 23 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ съ товарыщи, да дьяки Анфимъ Селиверстовъ да Истома Кузминъ съ Офонею Полуехтовымъ, что прислалъ къ нему къ Михайлу изъ Орши намёсникъ князь Андрей Одинцовъ листъ литовское писмо, августа 20 день; а въ листъ ихъ писано, что идетъ ко царю и великому князю отъ короля посланникъ Василей Матцивевъ Корнофелъ. И царь и великій князь послалъ къ Михайлу Морозову съ товарыщи грамоту, а велълъ имъ противъ того посланника послати встрътити сына боярского, кого пригоже, и подводы и кормъ дорогою велълъ давати потомужъ, какъ даванъ напередъ того инымъ посланникомъ въ ту версту.

И августа 24 день Михайло Морозовъ съ товарыщи ко государю писали, что литовской посланникъ Василей Матцивевъ на рубежъ пришедъ августа 21 день; а людей его съ нимъ двънатцать человъкъ. А изъ Смоленска его отпустили къ Москвъ августа 22 день; а пристава съ нимъ послали Ивана Неълова. А подводы и корму посланнику дали отъ рубежа на другомъ стану, а на первомъ стану корму и подводъ ему не дано, потому что въ Литовской землъ за рубежомъ государеву посланнику Ондрею Клобукову на первомъ стану подводъ и корму не дали.

А августа жъ 27 день царь и великій князь вельдъ у литовского по-

^{*)} Далее въ посольской книге спедуеть одинь чистый листь.

№ 10. сланнина у Василья Матцавева быти въ приставвхъ Борису Васильеву сыну Нармациому да Ондрею Григорьеву сыну Совину, и велвлъ имъ встрвтити за посадомъ.

А память Борису да Ондрею о встрвчв дана такова. Лята 7071. августа 27 день, память Борису Васильеву сыну Нарматцкого да Ондрею Григорьеву сыну Совину. Встрътити литовского посланника Василья Ондреева сына Матцивева Корнофеда за посадомъ, отъ посадциихъ дворовъ съ перестрълъ, и молвити имъ посланнику: государя нашего царя и великого князя Ивана Васидьевича всеа Русіи околничей велёдь намъ тебя встрётити и подворье тебъ указати. Да вхати съ нишь на подворье, и на подворье его поставити и кормъ ему велети давати. А на встрече быти зъ Борисомъ и съ Ондреемъ дётемъ боярскимъ пятидесятъ человекомъ. А поставя посланника на подворье, остатися у него Ондрею Совину да подьячему Дружиня; а Борису, прівхавъ, прівздъ посланника сказати государю. А жити у посланника Борису и Ондрею перемвняяся по днемъ, а съ ними недвлщиковъ человъкъ по пяти, но шти, или по десяти, перемъняяся по днемъ. А кормъ посланнику давати подьячему Дружинъ Головину; а Борису н Ондрею надъ нимъ досматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи имъ того накрепко, чтобъ нихто къ посланнику на дворъ, опричь приставовъ, дъти боярскіе и боярскіе люди и полочане дъти боярскіе, шдяхтычи и мъщане, и ихъ служебники, и полотцкіе жонки и дівки и робята отнюдь бы никаковъ человъкъ къ посланнику и къ его людемъ не приходиль, и на дорогв и въ улицахъ съ ними нигдъ не говорили; да и торговые бъ люди и боярскіе не ходили никто никакимъ дёломъ, и не говорили бъ съ посланникомъ и съ его людми никто ни о чемъ, ни торговати бъ имъ не давади никакимъ товаромъ. А нъчто которые дети боярскіе, или боярскіе дюди чьи ни буди, или полочане служилые приставовъ не учнуть слушати, а пойдутъ на посланниковъ дворъ и захотять говорити или торговати, и имъ ихъ поимавъ, прислати въ діаву въ Ондрею Васильеву. И однолично беречи того накръпко, чтобъ дъти боярскіе и боярскіе люди, и торговые люди, и полочане, всякіе люди, ни ихъ жены и діти однолично на дворъ не ходили и не говорили съ посланниковыми людии нихто. А которые дъти боярскіе и сторожи учнуть съ Борисомъ и съ Ондреемъ и съ Дружиною у посланника ночевати, и тъмъ всъмъ приказати накръпко, чтобъ они съ ними не говорили. А твхъ дътей бонрекихъ, которые у посланника въ приставъхъ, людей на дворъ къ посланнику никакъ не пущати жъ. А которые рвчи съ Борисомъ и съ Ондреемъ посланникъ учнетъ говорити, или его люди, и Борису и Ондрею сказати то царю и ведикому князю. А лошеди велёти поити на дворё; а не учнуть поити на дворё, а учнуть проситися лошадей поити къ водопою на ръку, ино имъ велъти дощади

поити на рекъ, а къ водопою посылати съ ними детей боярскихъ молодыхъ. № 10. и велети беречи того накранко, чтобъ съ посланниковыми людми не говориль нихто ничего, ни полотцкіе люди, ни нововыважіе никакіе люди, ни во дворъ, ни улицею идучи; а кто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми дюдми стояти или говорити, и того велёти, изымавъ, привести къ діаку къ Ондрею Васильеву. А Борису и Ондрею жити у посланника, переменяяся, неотступно, а ни на одинъ часъ безъ одного у него не быти, а Дружинъ жити и ночевати всегды на всякъ часъ неотступно. А какъ велитъ государь посланнику быти у себя, и Борису и Ондрею и Дружинъ тхати потомужъ бережно и беречи того, чтобъ съ литовскимъ посланникомъ и съ его людми никаковъ человъкъ не говорилъ, о всемъ имъ того беречи по государеву приказу. А нъчто Бориса и Ондрея вспросить дитовской посланникъ про Крымъ, какъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ. И Борису и Ондрею молвити, что царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбъ, посла своего въ нему Осонасья Осдоровича Нагово посладъ. А начто вспросить про Казань, и имъ молвити: про Казань что и спращиваешь? въ Казани нынъ поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по назанскимъ убздомъ государь церкви многіе поставиль, и многіе рускіе люди живутъ въ городъ и по селомъ; а куды государь велитъ назанскимъ людемъ на свое дёло ходити, и они на государеву службу и до ста тысячъ ходять; а и сев зимы подъ Полотцкомъ многіе жъ казанскіе люди были. А нвито вспросить про Асторохань, и Борису и Андрею говорити про Асторохань, что въ Асторахани государевы воеводы живуть, а астороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платять и на государеву службу ходять, гдё имъ государь велить. А нёчто вспросять про Нагаи, и имъ говорити, что нагайскіе мырзы государю послушны, всё во государьской волё государю служать, куды имъ государь велить на свое дёло ходити, и они на государеву службу ходять. А нъчто всиросить про свейского короля, какъ свейской король со государемъ и великимъ княземъ, и Борису и Ондрею модвити, что свейского кородя послы у государя были, а того пе въдаемъ, что будетъ ихъ ко государю челобитье, и ото всъхъ сторонъ государю нашему царю и великому князю недруговъ нётъ.

II. Лёта 7002, сентября 2 день, литовской посланникъ Василей Матцквевъ къ Москвъ прівхаль; а поставили его на литовскомъ дворъ. И сентября 5 день, въ недвлю, вельдъ царь и великій князь литовскому посланнику Василью Матцквеву быти на дворъ, а посыланы по него приставы Борисъ Нарматцкой, да Ондрей Совинъ. И того жъ дни литовской посланникъ на дворъ былъ. А прівхавъ на площадь, сшель съ коня противъ казенного двора, и шель ко царю и великому князю папертью; а встрвчи ему не было. А царь № 10. и ведикій князь въ тв поды сидёль въ столовой избё въ брусяной. А какъ вшель посланникъ въ избу, и явиль его царю и великому князю челомъ ударити околицчей Офонасей Ондреевичь Бутурлинь. И посланникъ Василей Матцивевъ правилъ царю и великому князю отъ государя своего отъ Жигимонта-Августа короля челобитье *), да подаль грамоту. И царь и великій князь, приподывся немного, вспросидь посланника о королевъ здоровъв, а грамоту вельять у него взяти діаку Ондрею Васильеву и вельять его вспросити: опричь грамоты иные рёчи за нимъ есть ли? И посланникъ Василей Матцивевъ говорилъ: канъ онъ побхалъ отъ своего государя, и нослв его изъ Подотцва воевода князь Петръ Серебряной со многими людми приходиль во государя его землю на лукомскіе міста, и многіе міста воеваль и людей многихъ побидъ, а иныхъ многихъ дюдей въ подонъ сведъ и шкоты великіе починиль. И царь и великій князь вельль его вспросити; король ли съ нимъ тъ ръчи приказывалъ, или о себъ онъ то говоритъ? И посланникъ Василей Матцивевъ сказалъ, что съ нимъ о томъ отъ короля приказу инть, а сказываль ему то староста оршинской. И посланникъ явиль отъ себя поминки, аргамакъ буръ да жеребецъ иноходъ; а поминки явилъ околничей же Осонасей Бутурдинъ. И царь и ведикій князь Василья Матцевева зваль всти, а стола дожидался въ полать въ мадой. И того дни литовской посланникъ у царя и великого князя блъ; а столъ быль въ стодовой избъ въ брусяной; а противъ посланника сидъли приставы его. Борисъ Норматцкой да Ондрей Совинъ, а въ давкв у него сидълъ подъячей Дружина Кречатниковъ. А послъ стола подчивали его приставы жъ его. Борись Нарматцьой да Ондрей Совинь; а съ медомъ вздиль стрящей съ сытного дворца Васюкъ Облязовъ.

А се грамота такова, которую привезъ ко царю и великому князю отъ короля Василей Матцкъевъ. Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князя литовского (полный титуль), брату нашему Мвану Васильевичю, Божью милостью государю всеа Русіп (полный титуль). Тыхъ часовъ дворанниъ нашъ Юрьи Быковскій зъ листомъ твоимъ брата нашего, къ намъ писанымъ, пришолъ, въ которомъ листъ пишешь до насъ, што есмя утвердили съ тобою братомъ нашимъ перемирье черезъ пановъ радъ нашихъ постановеное до свята Успенія пречистые Богородицы; и ты братъ нашъ успоминаешь, же намъ государемъ болшей годно, нижъ подданымъ нашимъ, мыслити о добромъ христьянскомъ; для того абыхмо далшій часъ перемирью до перваго дня ноября мъснца призволили, а пословъ нашихъ великихъ, которымъ бы можно дъла наши на добро христьянству становити, къ тобъ брату нашему не омъщкиваючи слали, а ты братъ

^{*)} Такъ написано въ посольской книгъ.

нашъ черезъ нихъ хочешь намъ ознаймити, для чого межи насъ непріязнь № 10. розиножается; якже и листъ твой опасный на послы наши бояромъ твоимъ даль еси, и тотъ твой листъ отъ бояръ твоихъ до нановъ радъ нашихъ донесенъ есть. А ты братъ нашъ до того року, первого дня ноября мъсяца, вельдь еси по всьиъ твоимъ украинамъ во впокои заховатися, въ панства наши не входити и ничимъ не шкодити, и до насъ пишешь, чтобъ и зъ нашое стороны также спокойне заховатися велёли есмо и войны не всчинали до того жъ року и дня менованого ноября перваго, даючи намъ знати, яже наши черкасы каневскіе зъ бесурмены пришедчи на твои украины, шкоды чинили. Тому всему зъ листу твоего брата нашего зрозумвли есмо. Ино ачъ мы толко тое постановенье пановъ радъ нашихъ зъ бояры твоими до Успенія пречистые Богородицы принемши и утвержаючи, листь нашъ до тебе брата нашего писали, але ижъ таковое напоминанье чинишь брать нашь ку намь, хотечи ознаймити черезь пословь нашихь, за што непрінзнь межи насъ розмножается. Мы и о такъ великую непрінзнь, которую оказаль еси наив посягненьемь отчизны нашое, и примножаючи нелюбости надъ вси продки твои видёчи жъ властности нашое здавна зашлое съ вровопродитьемъ подъ тобою братомъ нашимъ не отыскивали непріязни съ тобою, на вровь христьянскую причины не даючи; и теперь воли Божей прикладомъ всихъ фалебныхъ продковъ нашихъ стерегучи, помнячи на то, што намъ государемъ христьянскимъ належитъ милосердьемъ порушонымъ быти въ каждыхъ справахъ нашихъ ку народу христьянскому; про то пословъ нашихъ веливихъ за тымъ твоимъ опаснымъ листомъ къ тебъ брату нашему пошлемъ, которые въ тебе будутъ октября мъсяда, а уважаючи то, ижбы яко нашимъ, такъ и твоимъ брата нашего посломъ слушный часъ былъ ходити и дъла наши становити попригожу, хочомъ съ тобою братомъ нашимъ у перемирьи быти до Благовъщенья свята пришлого въ року 1564, мъсяца марта 25 дня; и для того шлемъ до тебе брата нашего зъ симъ листомъ нашимъ дворанина Василья Матцкъевича, утвержаючи тотъ рокъ тобъ до Благовъщенья. И ты бъ брать нашъ безъ мъшканья того посланца нашого отправиль, и листомъ своимъ намъ потомужь тотъ рокъ перемирью до Благовъщенья утвердиль; а мы тотъ листъ твой, которой еси до насъ писаль, отъ тебе брата нашего за достаточное утверженье до ноября мъсяца первого дня принемши, вжо есмо велёли по всимъ украинамъ нашимъ Великого Князства Литовского и въ Лифлянской земли воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ военнымъ людемъ во впокои заховатися и не воевати твоихъ городовъ, не плънити всего того, што есть у твоей брата нашего державъ, до того дня первого ноября. А ты бъ братъ нашъ, твердо стоячи у перемирьи, велёль бы есп потомужь стеречи, штобъ никоторое зацыпки и шкоды во всихъ границахъ Великого Князства Литовского и въ земли

№ 10. Лифлянской нашимъ дюдемъ, городомъ и водостямъ не дёялися до того року первого дня мфсяца ноября. А кгды тотъ дворанинъ нашъ отъ тебе къ намъ пріёдетъ, порозумёвши склоности твоей ку доброму христьянству, потомужъ противко тобе брату нашему и панству заховатися хочемъ и роскажомъ, яко и ты братъ нашъ противко намъ и панствамъ нашимъ заховывати будешь. А што братъ нашъ писадъ еси до насъ о подданыхъ нашихъ черкаскихъ, ино будутъ ли они въ перемирье въ панство твое входили, не будучи ничимъ укривжоны зъ стороны подданныхъ твоихъ, мы о томъ обыскъ и пилное вывёданьо вчинити и винныхъ скарати, а вперодъ грозно того чинити заказати велёли. Писанъ у Вилни, лёта Божьего нароженья 1563, мёсяца йоля 26 дня.

III. Сентября 7 день дитовской посланникъ Василей Мотцквевъ говориль приставомъ Борису Нарматцкому да Ондрею Совину, чтобъ ему государь велёль видётися съ полотцинии воеводою зъ Довойномъ и съ Яномъ Яновичемъ и съ иными полочены; а есть съ нимъ отъ короля и отъ пановъ радъ его и отъ пріятелей къ нимъ листы. И приставы челобитье его сказывали царю и великому князю. И царь и великій князь литовскому посланнику Василью Матцквеву велёль быти на казенномъ дворё у боярина у Ивана Петровича Федорова, да у казначея у Микиты Авонасьевича Фуникова, да у дьяка у Ондрея Васильева.

И сентября 8 день, въ середу, литовской посланникъ Василей Мацквевъ былъ на казенномъ дворъ; а Довойно и Явъ прівхали на казенной дворъ напередъ посланника. И какъ Довойно и Янъ вощии въ подату, и бояринъ Иванъ Петровичъ Өедорова Довойну и Яну говоридъ: государь нашъ царь и великій князь велёдъ вамъ говорити: присладъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король посланника своего Василья Матцивева въ грамотою, и посланникъ Василей приказываль намъ бити челомъ, чтобы мы до государя челобитье его донесли, чтобъ государь пожаловаль велёль ему видетисн съ вами; и мы, жалуючи васъ, веледи посланенку Василью Матцкъеву съ вами видътися. И Довойно и Янъ били челомъ на государевъ жадованьъ. А съ Довойномъ же и съ Яномъ тутъ на казенномъ дворъ быди Яцко Быстрейской, да Василей Селява. А какъ литовской посланникъ вшелъ въ полату, и бояринъ Иванъ Петровичъ и Микита и Ондрей звали посланника къ рукъ. И посланникъ Василей Довойну и Яну отъ короля говориль: государь нашъ Жигимонть-Августъ вороль велёль ванъ поклонитися, и вельть вамь говорити: служили есте намъ, сидъли въ городъ въ Полотцку до своей шіи, и ваша служба насъдошла. Да подаль имъ оть короля листь, и правиль имъ челобитье отъ бискупа виденского и отъ воеводы виленского и отъ иныхъ пановъ, и грамоты имъ отъ ихъ пріятелей подаль

многіе и поминки, золотые и ефимки. И говориль имъ Василей отъ рады № 10. королевскіе: велёли вамъ говорити рада королевская, что де вамъ надобе золотые и денги на вашъ обиходъ, и вы деи паномъ о томъ прикажите, и королевская ден рада то вамъ пришлютъ. И панъ Довойно и Янъ Яновъ говорили: здёсе есия государевымъ царя и ведикого князи жалованьемъ доводны. Да подаль Довойно отъ себя посланнику Василью Матцибеву листь до кородя, а въ дистъ пишетъ: царь государь и великій князь, пришедчи великою силою и моцью царскою и мечомъ и огнемъ городъ и самого меня со всеми людми взядь; а привезши до Москвы, яко государь христьянскій, милосердье свое государьское надъ нами чинить не такъ, яко надъ вязнями, на очи до себя пускаеть, всти и пити давати кажеть съ потребу, то слово до государя моего донеси. Другое просить его королевской милости, абы милосерднов баченье свое государьское на мене и на всвуж подданыхъ своихъ, которыи съ Полотцка взяты, рачилъ милости. А особливе просити милости пани воеводы виденского и ихъ милости пановъ радъ, и тыжъ пане брата моего, абы и зъ иншими пріятедми моими стирявье у его королевское милости, государя моего, о меж мёли. И грамоты всё взяль у посланника у Василья Матцивева діань Ондрей Васильевь, а говориль имъ, что тъ грамоты розобравъ къ нимъ пришдетъ. А посланнику Василью Матцийеву зъ двора велбли съ приставы вхати собъ на подворье.

IV. И сентября 11 день, въ суботу, царь и великій князь велель литовскому пославнику Василью Матцквеву быти на дворв; а посыданы по него приставы его Борисъ Нарматцкой да Ондрей Совинъ. И того дни дитовской посланникъ Василей Матцивевъ у царя и великого князя былъ. А шель ко царю и великому князю папертью мимо Благовъщевье; а царь и великій князь сидёль въ столовой избё въ брусяной. А какъ вшель въ избу, и явиль его царю и великому князю челомь ударити околничей Ооонасей Ондреевичь Бутурлинъ. И посланникъ Василей билъ челомъ царю и великому князю на его государев'в жалованьв. И царь и ведикій князь посланнику Василью говориль: привезъ еси къ намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля грамоту; и мы противъ тов грамоты въ Жигимонту-Августу королю съ тобою посылаемъ свою грамоту. И отпустиль государь дитовского посланника къ кородю; а приподывся молвилъ: Василей, какъ будешь у брата нашего Жигимонта короля, и ты ему отъ насъ поклонися. И зваль его къ рукъ. А повхаль съ Москвы литовской посланникъ Василей Матцивевъ сентября 14 день, во вторникъ, а проводили его приставы его Борисъ Нарматцкой да Ондрей Совинъ, да подьячей Дружина Головинъ до тъхъ мъстъ, гдъ его встрътили. А въ приставъхъ съ посланникомъ посланъ до Смоленска и до литовского рубежа смоленской помъщикъ

№ 10. Иванъ Невловъ тотъ же, которой съ нимъ прівзжаль изъ Смоденска на Москву.

А се царева и великого князя грамота такова послана въ Жигимонту-Августу королю съ литовскимъ посланникомъ съ Васильемъ Матцевевымъ. — Бога нашего милостію, иже въ Троицы славимаго, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (полный титуль) *) брату моему Жигимонту-Августу, кородю подскому и ведикому князю дитовскому (полный титуль). Присылаль еси къ намъ братъ нашъ дворянина своего Василья Матцивева зъ грамотою, а въ грамотъ своей къ намъ писалъ еси, что писали есмя къ тебъ брату своему прежъ сего съ твоимъ дворяниномъ съ Юрьемъ Быковскимъ, что ты братъ нашъ съ нами постановение учинилъ черезъ нановъ радъ твоихъ до свята Успенія пречистые Богородицы; а мы воспоминаемъ, что намъ государемъ болши годно, нежели подданымъ нашимъ, мыслити о добръ христьянскомъ, для того, чтобы перемирье до перваго дня ноября мъсяца произволили. А пословъ бы великихъ тебъ брату нашему, которымъ бы мочно дела твои на добро христьянству становити, къ намъ не мешкаючи слати, а мы черезъ нихъ хотимъ тебе брату своему ознаменити, для чего межи насъ непріязнь размножаетца, да и листь есмя опасный на послы твои бояромъ своимъ дали, и тотъ листъ нашъ отъ бояръ нашихъ до пановъ радъ твоихъ донесенъ есть. И до того сроку, до ноября мъсяца перваго дня, ведёди есмя по всёмъ своимъ украинамъ заказати, чтобъ наши люди твоимъ брата нашего людемъ зацёпки никоторые не чинили и въ панства твои войною не входили, а ты бъ братъ нашъ до того сроку, до ноября мёсяца первого дня, потомужъ дюдемъ своимъ по всёмъ украинамъ заказати вельдъ, чтобъ люди твои на наши украины не приходили и нашимъ людемъ зацёнки и обиды никоторые не чинили, а даючи тебъ въдомо, что ваши черкасы коневскіе зъ бесермены пришедши, нашимъ украинамъ убытки подълали. И ты братъ нашъ съ нашего листу все выразумель; а мы чинимъ тавое напоминанье, хотячи тебе брату нашему объявити, за что межи насъ непріязнь размножаетца. И ты брать нашъ и такъ великую непріязнь, которую обазали есмя тебф посягненьемъ отчины твоей, а ты брать нашь надъ всё предки твои видичи, же властности свои зъ давнозащиое съ кровопродитьемъ подъ нами не отыскиваешъ непріязни, съ нами на кровь христьянскую причины не даючи, и теперво ты братъ нашъ фалебныхъ предковъ своихъ стерегучи и помнячи на то, что нашъ государемъ христьянскимъ надежитъ мидосердіемъ къ народу христьянскому, и того для пословъ своихъ великихъ за тёмъ нашимъ опаснымъ листомъ къ намъ пошлешь; а будуть у насъ октября мъсяца. А уваживаючи то, чтобъ твоимъ

^{*)} Съ прибавкою послъ «Рязанской» «Полотцеой»

брата нашего посломъ, такъ и нашимъ посломъ поводно ходити и дъла № 10. твои брата нашего становити попригожу; и хочешь братъ нашъ съ нами въ перемирьъ быти до Благовъщенья свята пришлого сроку тысяча пять сотъ шестьдесять четвертого, мъсяца марта 25 дня. И для того братъ нашъ послаль еси нь намь съ съмъ листомъ своимъ дворянина своего Василья Модквева, утвержаючи тотъ срокъ намъ до Благовъщенья пречистые Богородицы. И намъ бы твоего посланца безъ мъшканья отправити и дистомъ своимъ тотъ срокъ перемирью до Благовещеньева дни утвердити. И мы тотъ твой листъ вычли и вразумъди гораздо. Ино писано есть: дутче глаголати правду, неже неправду, понеже потребитъ Господь вся глагоды потопныя. Мы къ тебъ брату своему писали съ твоимъ посланникомъ съ Юрьемъ Быковскимъ для покою христьянского; а тебъ бы брату нашему своихъ ведикихъ пословъ прислати къ намъ къ Успенію пресвятыя Богородица, а кончее сентября мъсяца первое число, и то былъ срокъ подобный. И ты брать нашь, не жалеючи о христьянстве, на те сроки пословь своихъ великихъ не присладъ, а присладъ еси царобка молодого съ дистомъ, а срокъ перемирью отдалеваючи, чего изъ предковъ нашихъ не бывало, что столь долго перемирью быти безъ пословъ и безъ крестного целованья. Самъ же братъ нашъ многокротъ до насъ пишешь, что не звыкъ еси новыхъ причинъ дъдати; а то есть новая причина, чего изъ предковъ нашихъ не бывало, и крипости нивоторые нить. А черезъ твои послы котили есмя теби брату своему извъстити, за что межъ насъ кровь христьянская розливаетца. И ты брать нашъ пословъ своихъ къ тъмъ срокомъ не присладъ, и того беречи и розсужати не хошь, какъ бы кровь христьянскаю уняти. А мы на твои послы и не одинъ опасный листъ послали, и ты и по тёмъ нашимъ опаснымъ листомъ пословъ своихъ еси къ намъ не присладъ. А о черкасцёхь писаль еси къ намъ, что хошь того сыскивати: будеть они такъ сдёдали, и ты хочешь на нихъ опалу свою положити. Ино то братъ нашъ увъдаешь о томъ подлинно отъ княжъ Михайлова Вишневетцкого паробка Богданка, которого есмя въ тебъ посыдали съ своимъ гонцомъ съ Ондреемъ Өедоровымъ сыномъ Клобуковымъ; а такіе люди безъ въдомости государьскіе и безь его болшихъ людей въдома такъ въ чюжіе земли не приходятъ. А что мы непріязнь тебъ брату своему показали посягненіемъ отчизны твоея, ино то есть изстари вотчина наша, и мы ходили своего доставати, и Богъ намъ милосердіе свое показадъ, наше намъ и далъ. А то ссталося потому: коли были твои послы у насъ, Янъ Шинковъ съ товарыщи, и которое было болшее дело межь насъ съ тобою братомъ нацимъ, и то межъ насъ не ссталося. И мы велёли говорити бояромъ своимъ съ твоими послы, чтобъ намъ съ тобою братомъ своимъ взяти перемирье по прежнимъ обычаемъ, а въ тъ поры ты братъ нашъ вступился въ нашу отчину въ Вифлянскую

№ 10. землю. И твои нослы, Янъ Шимковъ съ товарыщи, по прежнинъ обычаемъ перемирья не учиниль, и пошли къ тебъ брату нашему, ино потому такъ и ссталося и нотому та вровь и учала литися. И толко бъ ты братъ нашъ въ нашу отчину въ Ливонскую землю не вступился, а твои бы послы Янъ Шимковъ съ товарыщи съ нами перемирье учиниль, ино бъ та наша непріязнь тебъ брату нашему не быда и наша бъ вотчина городъ Полтескъ еще за тобою быль. И коди такіе дела межъ насъ ссталися, ино потому та кровь и учала литися. А что брать нашь припоминаеть о давно защлыхъ дъдёхъ, ино тов причины на кровь христьянскую болши и нётъ: занже толко тв двла воспоминати, ино будемъ многое бесчисленое кроворозлитие христьянское. А что брать нашъ пишешь властность свою за нами, ино за нами властности твоев ничего нетъ, вся вотчина наша; а толко намъ сыскивати всев своев вотчины, ино и Вилна была и Подолская земля и Галицкая земля и Волынскан земля вся къ Кіеву, князь великій Мстиславъ Володимеричъ Манамащъ и дъти его и племянники его тъми всъми мъсты владели, и то есть вотчина наша; и темъ всемъ деломъ мочно ли безъ кровопролитіа делатися. И коли бъ ты брать нашь не хотёль видети розлитія врови христьянскіе, и ты бъ такихъ дёль не воспоминаль, которые дъла ко многому кроворозлитію на ярость подвижуть. А что брать нашь хошь слати въ намъ пословъ своихъ въ октябръ мъсяць, а дни еси въ намъ не отписалъ, къ которому дни пословъ своихъ къ намъ пришлеть. и ты бъ о томъ намъ вёдомо учиниль, къ которому дни посломъ твоимъ у насъ быти. А что еси братъ нашъ писалъ къ наиъ, чтобъ наиъ перемирья прибавити до Благовъщеньева дни, и ты бъ брать нашъ и самъ разсудиль себъ, какъ возможно тому сстатися, толь далекіе сроки перемирью давати? А послы твои брата нашего у насъ не бывали и крестнымъ целованьемъ не утвержены, ино тому сстатися невозможно. И коли бъ ты брать нашъ хотълъ доброго дъла христьянству, и ты бъ братъ нашъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ, какъ твои паны съ нашими бояры срокъ положили къ Успенію пресвятые Богородицы; а то былъ срокъ подобной и дорога добрая, къ намъ твоимъ брата нашего посломъ притти и отойти отъ насъ было коли. И ты братъ нашъ, какъ бы не котя видети добра христьянству, къ тому сроку пословъ еси своихъ не присладъ, а присладъ еси къ намъ своего паробка, а сроки отдаливаючи, а постановеніа никоторого не хотячи чинити, ино было и непригоже болии того перемирья чинити. И мы какъ есть государи христьянскіе, не хотячи видѣти роздитіа крови христьанскіе, ещо хотимъ съ тобою въ перемирьв быти съ братомъ своимъ до святаго Пиколы дни декабря мъсяца шестаго числа нынъшняго лъта отъ созданіа міру семь тысячъ семьдесять втораго. И будетъ ли ты братъ нашъ не хочешь видети роздитіа прови христьянскіе, и

ты бъ въ намъ пословъ своихъ присладъ къ тому дни святаго Никоды де- № 10. набря мъсяца 6 числа, и были бъ у насъ на Москвъ. Будетъ же ли ты братъ нашъ учнешь отсрачивати сроки, или пословъ своихъ въ тому сроку, ко дни святаго Николы, къ намъ не пришлешь, и намъ уже далъе того перемпрыя держати невозможно, и толко рать наша въ твоей земль будеть, и съ чыхъ рукъ тое крови христьанскіе Богъ поищеть, самъ то братъ можешь разсудити, а на насъ бы еси брать нашъ въ томъ не подивиль, занже есмя тебъ брату своему своимъ писаньемъ извъстили и тебя брата своего не обезпечили. Писано бо есть: целихомъ Вавилона, и не испеле. А мы какъ есть государи христьянскіе, скодко нашіе мочи было, толко есмя во всемъ христьянствъ добра смотриди и отъ кровопродитья отводили, а впередъ хотимъ, сколко намъ милосердый Богъ помочи подастъ, добра во всемъ христьянствъ смотрити и отъ кровопродитія отводити. А твоего есмя посданника Василья Матцевева не издержавъ, къ тебъ отпустили. А дана грамота сія въ нашего царьского двора степени града Москвы, лъта отъ созданіа міру семь тысячь семьдесять втораго, сентября 10 день, индикта 7, господствіа нашего 30, а парыства нашего 18-го, Казанского 13-го, Остороxanckoro 10.

И овтября 1 день писали во государю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ, да діаки Анфимъ Селеверстовъ, да Истома Кузминъ, что литовской посланникъ Василей Матцивевъ за рубежъ пошелъ сентября 27 день.

No 11.

1563, сентября 18—декабря 25. Посольство отъ вороля Сигиямунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ посланникомъ Андреемь Ивановичемъ Хоружимъ. Въсти изг Орши, что идутг отг короля вт Москву великіе послы, и что впередт ихг пдетт королевскій посланника Андрей Ивановичт Хоружій. Распоряженіе о встрычь пословт. Прибытіе королевскаго посланника вт Москву; пріемт его у государя; королевская грамота: жалобы на нападенія на пограничныя земли изт Полотска, перемирье до 6 декабря король принимаетт и пословт шлетт. Отпускт посланника; грамота царя кт королю: нападенія изт Полотска на литовскія владенія не было, потому что весь Полотскій повытт слидуетт считать Московскимь; что касается пословт, то они по опасной грамоть свосковскимь; что касается пословт, то они по опасной грамоть свосковскимь; что касается пословт, то они по опасной грамоть сво-

№ 11. бодны, хотя бы и срокт перемирія вышель (Дѣла Польск., № 7, лл. 225—254) *).

І. И того жъ дъта, сентября 18 день, писади ко царю и великому князю изъ Смоленска боярниъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ съ товарыщи, да дъяки Анфииъ Селиверстовъ, да Истома Кузминъ съ Оедкомъ Чихачевымъ, что присладъ къ нему къ Михайлу изъ Орши намѣсникъ князь Ондрей Одинцовъ съ оршаны съ Ильею Полтевымъ, да съ Ивашкомъ Ермаковымъ листъ о послѣхъ сентября 15 день, что идутъ ко царю и великому внязю отъ короля великіе послы; а имянно о послѣхъ не описалъ, кто имянемъ послы; и тотъ листъ, которой присладъ князь Ондрей Одинцовъ, Михайло съ товарыщи прислади во государю.

А се листъ оршинского намъсника князя Ондрея Одинцова. — Божью милостью, государя великого короля Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (полный титуль), отъ князя Андрея Семеновича Одинцовича, маршалка его королевскіе милости, старосты и державцы рошского, въ Смоленескъ боярину и воеводъ намъснику смоленскому Михайлу Яковличю Морозову. О томъ тебъ даю въдати, ижъ нослы великіе отъ государя нашего къ вашему государю идутъ; а коли будутъ и кто имяны и колко ихъ, я тебъ вдругое о томъ въдати дамъ. Писана зъ Оршъ, лъта Божья нароженья 1563, сентября 10 день.

И того жъ дни, сентября 18 день, царь и великій князь писаль въ Смоленескъ къ боярину къ Михайлу Яковличю Морозову и къ діакомъ: какъ къ нимъ князь Ондрей Одиндовъ изъ Орши отнишетъ о послѣхъ пиянно, и они бы отписали ко царю и великому князю часа того, кто послы имянемъ идутъ, и встрѣчю бъ посломъ приставовъ послали потомужъ, какъ прежъ того посломъ встрѣчи были, и кормъ и подводы посломъ велѣли готовити ранѣе. А какъ пошлютъ встрѣчиковъ посломъ, и они бы приказали имъ накрѣпко, чтобъ однолично съ послы задпрки не учинили никоторые. А какъ встрѣтятъ пословъ на рубежѣ, и приставы бъ къ нимъ напередъ отписали часа того, кто послы именемъ идутъ, и сколко съ ними королевскихъ дворянъ, и сколко съ послы и съ королевскими дворяны людей и лошедей, а они бъ отписали ко царю и великому князю часа того.

И ноября 8 день изъ Смоленска бояринъ Михаилъ Яковличъ Морозовъ съ товарыщи и дьяки ко государю писали съ Куземною Ортюховымъ: присладъ къ нему къ Михайлу изъ Орши князь Андрей Одинцовъ листъ съ оршаны, съ Яковцомъ съ Редкою, да съ Труфанкомъ Муратовымъ, ноября 5 день, что ко царю и великому князю король своихъ великихъ пословъ изъ Вилны отпустилъ, а передъ послы ко царю и великому князю

^{*)} Далве въ посольской книгв следують три чистыхъ листа.

отъ вороля идетъ посланникъ, королевской дворянинъ Андрей Ивановъ сынъ № 11. Коружей; а будетъ Ондрей на рубежъ ноября 6 день, и они послали его встръти(ти) смоленского помъщика Александра Самарина, и Олександръ литовского посланника Ондрея Хоружего встрътилъ на рубежъ ноября 7 день; а дюдей съ литовскимъ посланникомъ съ Ондреемъ 16 человъкъ, а лошедей 29. А которой дистъ князь Ондрей Одинцовъ къ Михайлу Морозову прислалъ, и тотъ листъ Михайло прислалъ ко государю. Да бояринъ Михайло жъ Яковличъ и дьяки ко государю писали: которые люди къ нимъ изъ Орши отъ князя Ондрея Одинцова грамоту привезли, и тъ люди сказывали Сенкъ Козлову, которой къ нимъ приходилъ съ кормомъ, что король въ Вилнъ, а пословъ ко царю и великому князю отпустилъ пана Григоръя Хоткевича, да пана Юръя Тишкевича, да писаря Михайла Халабурду. Да князь Ондрей же Одинцовъ къ нимъ писалъ, что идетъ ко царю и великому князю отъ турского царя посланникъ Абдула Чилебей, а съ нимъ 30 человъкъ.

А се листъ другой прислалъ изъ Орши князь Ондрей Одинцовъ къ боярину Михайду Яковдичю. Божью мидостью, ведикого государя кородя его милости Жингимонта-Августа, короля полского, великого ниязя литовского (полный титуль), отъ князя Андрея Семеновича Одинцовича, маршалка государя короля его милости, старосты и державцы рошского, въ Смоленескъ боярину и воеводъ и намъснику смоленскому Михайлу Яковличю Морозову. Что писаль еси ко мнв перво сего, доведываючися о послежь великихъ государя нашого, ино я тебъ о томъ въдати даю, ижъ послы государьскіе вжо вышли зъ Вилны и идуть у дорогу до вашого государя; а передъ ними посланецъ къ вашему жъ государю идетъ, дворянинъ его кродевскіе милости панъ Андрей Ивановичь Хоружичь, а будеть на рубежи у четвергъ, албо въ пятницу рано; и ты бъ противъ его послалъ стрэчу и кормъ и кони десять подводъ. Къ тому ачъ колвекъ мнъ того не была потреба тобъ давать въдати, але я, хотячи тобъ ся заховати, ознаймую тобъ, иже идеть до государя вашего гонець царя турецкого Обдула Челябій у рвчахъ государьскихъ, и ты бъ о томъ вёдалъ. Писанъ чвъ Орши, лёта Божьего нароженья 1563, мъсяца ноября 1 дня.

И ноября 9 день послана къ боярину и воеводъ къ Михайлу Яковличю Морозову и дьякомъ съ Микитою Немятова сына Тишкова грамота такова.— Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводъ Михайлу Яковличю Морозову и всёмъ нашимъ воеводамъ, да діакомъ нашимъ Анфиму Селиверстову, да Истомъ Кузмину. Писали естя къ намъ, что присладъ къ вамъ изъ Орши князь Ондрей Одинцовъ грамоту съ оршаны, съ Яковомъ съ Редкою да съ Труфанкомъ съ Муратовымъ ноября 5 день, а писалъ, что идутъ къ намъ отъ короля послы, а передъ ними идетъ посланникъ королевской

№ 11. дворянинъ Ондрей Ивановъ сынъ Хоружичъ, а будеть на рубежъ въ четвергъ, кончве въ пятницу, и тое есте грамоту къ намъ присдали, а противъ есте его послади въ приставъхъ Олексвя Самарина и кормъ ему и подводы велвли давати. А которые люди къ вамъ изъ Орши грамоту привезли, и тв люди сказывали Сенкв Козлову, которой къ нимъ ходиль съ кормомъ, что король въ Видив, а пословъ къ намъ отпустилъ, пана Григорья Хотквевича, да пана Юрья Тишквевича, да писаря Михайда Халабурду. Да внязь Ондрей же Одинцовъ писалъ, что въ намъ идутъ отъ турского царя посданникъ Абдула Челебей, а съ нимъ человъкъ съ тритцать. И будеть литовской посланникь рубежь прошель, и вы бъ Олексвю Самарину велёди съ посданникомъ съ Ондреемъ Хоружимъ вхати къ Москвъ поспъшнъе; и того бъ берегли, чтобъ къ посланнику опричные люди не приходили и съ нимъ не говорили ни о чемъ. А въ Оршу бъ есте и въ иные мъста послали провъдати, какъ послы на рубежъ будутъ, и турского царя посланникъ Абдула Челебей къ намъ идетъ турского ли царя посылкою о салтановыхъ дёлёхъ, или будетъ о купеческихъ дёлёхъ, или о литовского короля дёлё, и вмёсте ли ему съ дитовскими нослы итти, или напередъ на рубежъ придетъ. Да что у васъ въстей будетъ, и вы бъ часа того насъ безъ въсти не держали. А нъчто придетъ турского посланникъ Обдула Челебей, и вы бъ послади пристава сына боярского изъ годовщиковъ, или изъ смоденскихъ помъщиковъ, кого пригоже, кто бъ быдъ досужъ; а кориъ бы естя ему вельли давати, канъ прежъ того давано Юрью Тишквевичю; а что Юрью корму давано, и мы тому корму послади въ вамъ выпись. А начто придуть послы литовскіе, и вы бъ имъ встрачю учинили и кориъ давали по прежнему нашему наказу. А что есмя велёли были итти въ Литву Ондрею Зачеслоискому, и вы бъ Ондрею Зачесломскому велёли въ Смоленскъ побыти до нашего указу, а пристовомъ бы есте приказали, которые будуть съ посланники, чтобъ они обсыдалися къ намъ изъ Можайска, а съ останешнего бъ стану безъ обсылки къ Мосевъ не ходили. Писана дъта 7072, ноября 9 день.

И ноября жъ 10 день писали ко государю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ и дьяки съ Тимовеемъ съ Подгоретцимъ, что турского царя посланникъ Абдула Челибей на смоленской рубежъ пришелъ ноября 6 день, напередъ литовского посланника за день, а идетъ отъ турского царя въ посланникъхъ; а изъ Смоленска его отпустили ноября 8 день, а въ приставъхъ съ нимъ послали смоленского помъщика Романа Унковского.

И ноября жъ 14 день къ Олексвю къ Сомарину съ Өедкомъ Пантелеевымъ послана грамота такова.—Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи Олексвю Самарину. Писалъ еси къ намъ изъ Смоденска бояринъ нашъ и военода Михайло Яковличъ Морозовъ, что тебя отпустилъ № 11. изъ Смоленска къ намъ съ литовскимъ посланникомъ съ Ондреемъ Хоружего, да къ намъ же идетъ отъ турского посланникъ Абдула Чилибей; и ты бъ съ литовскимъ посланникомъ шелъ опослѣ туретцкого съ яму на ямъ, а на турского бы еси посланника съ литовскимъ гонцемъ не находилъ и свидѣтися имъ не давалъ, и того бъ еси берегъ накрѣпко, чтобъ туретцкого люди съ литовскими людми не сходилися и не говорили съ ними ничего. Да ѣдучи бъ еси литовского посланника выпрашивалъ себѣ тайно, съ чѣмъ тотъ посланникъ къ намъ идетъ, и послы къ намъ литовскіе идутъ ли, и будетъ послы къ намъ идутъ, и кто имянемъ послы, да къ намъ бы еси о томъ отписалъ часа того; а писалъ бы еси своею рукою. А то бы еси дѣло вѣдалъ себѣ тайно. А какъ пріѣдешь на останошней ямъ, и ты бъ къ намъ обослался. Писана на Москвѣ, лѣта 7072, ноября 13 день.

И ноября жъ 15 день послана съ смоленскимъ гонцемъ съ Енею Ширковымъ къ Олексъю Самарину грамота такова. — Отъ царя и великого внязя
Ивана Васильевича всея Русіи Олексъю Самарину. Чтобъ еси съ литовскимъ посланникомъ съ Ондреемъ съ Хоружимъ шелъ несиъшно, а индъ бъ
еси съ нимъ и передневалъ, чтобъ тебъ съ турскимъ посланникомъ не
съъхатися; а турскому есмя посланнику велъли итти несиъшно жъ. Писана
на Москвъ, лъта 7072, ноября 15 денъ.

II. И ноября 20 день, въ суботу, литовской посланникъ Ондрей Хоружего къ Мосевъ пріъхаль, а съ нимъ приставъ Олексъй Самаринъ; а поставили его на дитовскомъ дворъ. А встръчали его на Дорогомиловъ Михайло Безнинъ, да Михайло Совинъ, да подъячей Семейка Кречатниковъ, а съ ними дъти боярскіе и недълщики.

А память наказная Михайлу Безнину да Михайлу Совину дана такова. — Лъта 7072, ноября 17 день, память Михайлу Ондреевичю Безнину, да Михайлу Өедөрөву сыну Совину, да подьячему Семейкъ Кречатникову. Встрътити имъ литовского посланника Ондрея Хоружего у Москвы ръки на берегу, у перевоза. А съъхався съ посланникомъ, Михайлу Безнину молвити посланнику: государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи околничей вельть намъ тебя встрътити и подворье тебъ указати. Да тхати съ нимъ на подворье и на подворье его поставити, и кормъ ему вельти давати. А на встръчъ быти съ Михайломъ Безнинымъ и съ Михайломъ Совинымъ дътемъ боярскимъ тритцати человъкомъ, да недълщикомъ площаднымъ тридцати человъкомъ, а списокъ имянъ ихъ взяти у розрядныхъ діаковъ. А поставя посланника на подворье, остатися у него Михайлу Совину да подьячему Семейкъ Кречатникову; а Михайлу Безнину, прітхавъ, прітздъ посланника свазати государю. А жити у посланника Михайлу Безнину и Михайлу

№ 11. Совину, переменяяся по днемъ, а съ ними неделщиковъ человекъ по пяти, по шти, или по десяти, перемвняяся по днемъ. А кормъ посланнику давати подьячему Семейкъ Кречатникову, а Михайлу Безнину и Михайлу Совину надъ нимъ надсматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи имъ того накрыпко, чтобъ кто къ посданнику на дворъ, опричь приставовъ, двти боярскіе и боярскіе люди, и полочане дети боярскіе, шляхтичи и мещане, и ихъ служебники, и полотцкіе жовки и дівки и робята отнюдь бы никаковъ человъкъ къ посланнику и къ его людемъ не приходили, и на дорогъ и въ удицахъ съ ними нягде не говорили; да и торговые бъ люди и боярскіе не ходиль никто никакимъ дбломъ и не говорили бъ съ посланникомъ и съ его людии никто ни о чемъ, ни торговати бъ имъ не давали никакимъ таваромъ. А нъчто которые дъти боярскіе, или боярскіе люди чьи ни буди, или полочане служидые приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на посланниковъ дворъ и захотить съ посланникомъ говорити, или торговати, и имъ ихъ поимавъ прислати къ діаку къ Ондрею Васильеву. И однодично беречи того накръпко, чтобъ дъти боярскіе и боярскіе люди и гости, турчане и арменья, и всякіе торговые люди и полочани всякіе люди, ни ихъ жены и дъти однодично на дворъ не ходили и не говорили съ посланниковыми дюдми никто ничего. А которые дъти боярскіе и сторожи учнуть съ Михайломъ Безнинымъ и съ Михайломъ Совинымъ и съ Семейкою у посланника начевати, и тъмъ всъмъ приназати напръпко, чтобъ они съ ними не говорили; и тъхъ дътей боярскихъ, которые у посланника въ приставъхъ, людей на дворъ къ посланнику никакъ не пущати жъ. А которые ръчи съ Михайдомъ Безнинымъ и съ Михайдомъ Совинымъ посланникъ учнетъ говорити, или его дюди, и о томъ сказати царю и великому князю. А дошеди вельти поити на дворъ; а не учнутъ поити на дворъ, а учнутъ проситися дошедей понти къ водопою на ръку, ино имъ о томъ говорити, что въ колодезехъ вода жива, того для и колодези подбланы; а толко водити къ водъ, ино ихъ людемъ каковъ задоръ сстанетца, ино имъ того для вздити на ръку испригоже; да велъти имъ лошеди поити у колодизей. А того имъ однолично беречи, чтобъ съ конми на ръку не вздили, да и къ двору бъ не приходилъ никто, и съ посланниковыми людми не говорилъ никто ничего, ни полотцкіе і люди, ни нововыважіе викакіе люди ни во дворъ, ни улицею идучи; а кто управитда, учнеть съ посланнивовыми людии стояти или говорити, и того вельти изымавь привести къ діаку къ Ондрею Васпльеву. А Михайлу Безнину и Михайлу Совину жити у посланника веремъняяся неотступно, а ни на одинь чась безъ одного у него не быти; а Семейк жити и начевати всегды на всякъ часъ неотступно и кормъ по книгамъ давати. А какъ велить государь посланнику быти у себя, и Михайлу Безнину и Михайлу Совину и Семейкъ ъхати потомужъ бережно и беречи того, чтобъ съ ли-

товскимъ посданникомъ и съ его дюдми никаковъ чедовъкъ не говоридъ, № 11. о всемъ имъ того беречи по государеву приказу. А нъчто Михайла Безнина и Михайда Совина вспросить дитовской посланникъ про Крымъ, какъ царь и ведикій князь съ крымскимъ царемъ, и имъ модвити, что царь и ведикій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбё, посла своего къ нему Ооонасья Өедоровича Нагово посладъ. А нъчто вспросить про Казань, и имъ молвити: про Казань что и вспрашиваешь, въ Казани ныий поставиль государь церкви и учинидъ архіепископа, да и по Казанскимъ увздомъ государь церкви многіе поставиль, и многіе рускіе люди живуть въ городі и по селомъ, а куды государь велить казанскимъ дюдемъ на свое дёло ходити, и они на государеву службу и до ста тысячъ ходять, а и сее зимы подъ Полотцкомъ многіе же казанскіе дюди были. А начто вспросить про Азсторохань, и Михайлу Безнину и Михайлу Совину говорити про Асторохань, что въ Азсторохани государевы воеводы живутъ и цервви въ Азсторохани многіе жъ поставдены, и рускіе люди въ Асторохани многіе живуть; а азстороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платять и на государеву службу ходять, гдё имъ государь велить. А нечто вспросить про Нагаи, и имъ говорити, что нагайскіе мурзы государю послупны, всв во государьской воль, государю служать, куды имъ государь велить на свое дъло ходити, и они на государеву службу ходятъ. А нъчто вспросятъ про. свейского короля, какъ свейской король со царемъ и великимъ княземъ, н имъ молвити, что свейского короля послы у государя были, а того не въдаемъ, что будетъ ихъ челобитье во государю. А начто вспросятъ про туретцкого посданника, съ чёмъ онъ пришелъ, и инъ говорити: мы люди у государя не ближніе, и намъ почему въдати, съ чъмъ будетъ тотъ посланникъ пришелъ. И ото всъхъ сторонъ государю нашему царю и великому князю недруговъ нётъ.

III. И ноября 21 день, въ недълю, царь и великій князь велъль литовскому посланнику Ондрею Хоружего быти на дворъ; а посыланы по него приставы Михайло Безнинъ да Михайло Совивъ. И посланникъ того дни у великого князя былъ. А пріъхавъ на площедь, сшелъ съ лошеди у Арханьила, у угла, противъ казенныхъ воротъ, и шелъ середнею лъсницею, а встръчи ему не было. А царь и великій князь сидълъ въ столовой избъ въ брусяной. А какъ посланникъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Ондреевичъ Бутурлинъ. И посланникъ Ондрей царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля правилъ поклонъ. И царь и великій князь, приподывся, посланникъ мольнать: язъ поъхалъ отъ своего государя Жигимонта-Августа короля, а

№ 11, онъ добръ здоровъ. Да подаль царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа вороля грамоту. И царь и ведикій князь ведёль у посланника грамоту приняти діаку Ондрею Васильеву и велель Ондрею посланника вспросити: иные съ нимъ, мимо грамоты, рфчи есть ли? II посданникъ сказалъ: мимо грамоты, съ нимъ отъ Жигимонта короля приказъ есть словомъ. И говорилъ посланенкъ: Жигимонтъ-Августъ, король полскій и великій князь литовскій, вельдь тебь брату своему великому князю Володимерскому, Московскому, Казанскому, Азстороханскому и иныхъ говорити: посылали есмя къ тебъ брату своему посланца своего Василья Мацкъева, чтобъ ты братъ нашъ съ нами учинилъ перемирье до Благовъщеньева дни святые Богородицы; и ты къ намъ съ нашимъ посланцомъ съ Васильемъ нисаль, чтобъ намъ до тебя прислати своихъ великихъ пословъ, а срокъ подожидъ до святаго Николы дня, декабря 6 день. И государь нашъ Жигимонтъ-Августь кородь посыдаеть къ тебе брату своему своихъ ведикихъ пословъ часа того; и будетъ наши послы послъ того дня дъда не сдълаютъ и на перемирье не положатъ, и ты бъ братъ нашъ послъ того дня святаго Никоды нашихъ пословъ къ намъ отпустидъ часа того со всфии ихъ людии и со вежии ихъ маетностьми.

Да отъ себя царю и великому князю посланникъ явилъ поминки; а поминки государю явилъ околничей Обонасей Бутурлинъ, а инсмо имъ на казенномъ дворъ. И царь и великій князь вельлъ посланнику быти у стола; а стола дожидался въ избъ у дьяка Ондрен Васильева. И того дни у царя и великого князя литовской посланникъ Ондрей Хоружей ълъ. А столъ былъ у государя въ столовой избъ въ брусяной; а поставецъ былъ болщой. А сидълъ посланникъ въ кривомъ столъ, а противъ его сидъли приставы Михайло Безнинъ да Михайло Совинъ; а у посланника сидъли въ лавкъ люди его. А подача была отъ государя Ондрею ъсти и пити послъ дворянъ.

А се такова грамота королева съ Ондреемъ Хоружимъ. — Отъ Жикгимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князи литовского (полный титуль), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всен Русін и великону князю (полный титуль). Перво сего черезъ дворянина твоего Андрен Оедорова Клобукова листомъ нашимъ и княземъ, паномъ, бояромъ, и двораномъ и подданнымъ нашимъ отъ людей твоихъ московскихъ съ Полотцка дъютца, и писали есмо до тебе брата нашего, абы еси, стерегучи постановеніа такъ, яко и мы зъ стороны нашое нарушати перемирья не кажемо, тыхъ людей твоихъ, которые то чинити смъютъ, скарати, а подданыхъ нашихъ, въ часъ перемирный въ полонъ побраныхъ, и статки ихъ зыскавши вернути бы еси велътъ, и впередъ въ панство наше и въ тые имъньи и села помененыя и въ иные князей, па-

новъ, бояръ и дворянъ нашихъ мъста, имънья и села, до врочного дня, пе- № 11. ремирью назначоного, людемъ твоимъ шводъ и заченовъ чинити заказадъ в отъ того таковыхъ людей своволныхъ повстегнулъ. То пакъ за онымъ писаньемъ нашимъ не толкожъ бы ся люди твои отъ таковыхъ збытковъ повстегнути мъли, аде еще отъ часу болще ся вривды и шводы отъ людей твоихъ московскихъ съ Полоцка подданымъ нашимъ у многихъ речахъ становять и делають. Якожь и сихъ недавно минулыхъ часовъ, пришодчи дюди твои московскіе съ Подоцка неподалену замку нашего Дрисы поимали казаковъ нашихъ дрискихъ Мидевского а Подубейского, а при нихъ и иншихъ нашихъ подданыхъ не мало погинуло, не въдати, естлижъ побити або поиманы, и великую шкоду люди твои Москва чинили, почонщи за милю отъ замку нашего Дрисы ажъ до Дпены уси волости подлв Двины, и пивнье воеводиное впленское пани Яновое Глабичевое Голомыслу сказили п выжгли. Ино яко есмо до тебе брата нашего перво сего писали, хотъчн въ тобъ пословъ нашихъ послати, вакъ же послы и отправлены были, и за росказаньемъ нашимъ водлугъ писанья нашого въ тебе быти мёли теперешнего мёсяца октябра, але за таковыми зачёнками, шкодами, которые подъ часомъ покою зъ стороны твоее отъ людей твоихъ брата нашого подданымъ нашимъ дъются близко тое дороги, которою послы наши звыкли ходити, и про то они къ тобъ брату нашому ити повадержалися, и для хоробы одного съ нихъ, звлаща ижъ тій же посланецъ нашъ Василей Мацковичь, которого есмо къ тобъ послади, и часъ далшій перемирью до Благовъщенья назначили, для того якъ бы послы на объ стороны межи насъ сходити могли, еще къ намъ отъ тебе былъ не вернулся; а въ томъ часъ таковые кривды и заченки зъ стороны твоее деялися ими жъ. Месяца октября четвертого дня посланецъ нашъ зъ листомъ твоимъ прівхаль до насъ. въ которомъ пишешь, даючи причину, же такъ далеко до Благовъщенья перемирью недзи быти, для того, ижъ присягою не есть утвержено, якобъ не запевно пріймуючи приштье до тебе пословъ нашихъ, и многіе ръчи узнаваены брать нашь писаньемь своимь, што здавна не тымь обычаемь было. Въдь же дня святаго Николы пришлого свята, мъсяца декабря шестого, хочешь зъ нами у перемирью быти, ку которому часу абы послы наши у тебе были. Ино яко есмо сами до сего часу каждому сустду нашему слово свое держали и завжды держати и полнити хочомъ, тое жъ и о тобъ братъ нашомъ есмо разумбли, же въ томъ постановеньи, которое межи насъ рады наши вчинили, а потомъ им межи собою листы нашими потвердивши здержали до сего часу, таковымъ же обычаемъ и далъй издержаво быти могдо, звлаща ижъ послы вжо были отправлены, которые тое перемирье и присегою утвердити бъ могли. А кгды жъ ся не видело тобъ брату нашому таковый чась до Благоващеніа на схоженье пословь зъ обаюхъ

№ 11. сторонъ у перемирыи съ нами быти, мы до того часу до дня святаго Пикоды, пришлого свята въ року нынёшнемъ тысяча пять сотъ шестьдесять третемъ, мъснца декабра 6, въ перемиры съ тобою братомъ нашимъ стояти хочомъ, и вжо есмо до всихъ старостъ и державецъ подданыхъ нашихъ замновъ украинныхъ писати казали, абы за границу въ землю твою до того дня менованого свята святаго Николы не ходили и шкодъ и зачёпокъ не чинили. А ты брать нашъ потомужь бы еси по украиннымъ городомъ своимъ, звлаща съ Полоцка, до того жъ дня менованого въ панство нашо людемъ твоимъ уходити и вривдъ и заченовъ чинити заказалъ. И ачъ ся тобъ видъдо такъ короткій часъ зъ нами у перемирыи стояти, въдь же и мы, стерегучи нашего слова, пословъ нашихъ къ тому часу, подлъ опасу твоего, до тебе шлемъ. А естлибъ, ниже ся они отъ тебе отправятъ, перемирье вышло, и ты бъ братъ нашъ, по звычаю всихъ христьянскихъ государей, водль опасу своего осмотрыль, ижбы послы наши безпечно въ целости со всими людми и статки своими до насъ пришли. А зъ симъ листомъ нашимъ послади есмо до тебе брата нашего дворанина нашего Ондрен Ивановича, и ты бъ братъ нашъ не задерживаючи его къ намъ отпустиль. Писанъ у Вилны, лъта Божьего нароженья тысяча пять сотъ шестьдесять третьего, мёсяца октябра второгонадцать дня.

А се подаль Ондрей же Хоружей. — Всказанье отъ государя короля его милости и великого князя Жигимонта-Августа до князя Ивана Васильевича черезъ дворанина его кролевское милости Андрея Ивановича. Государь мой Жигимонть-Августь, король полскій и великій князь литовскій (полний титуль), тебъ брату своему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всея Русін и великому князю (полный титуль), велёдь поклонитися. И маетъ листъ подати. А нотомъ молвити будетъ: государь мой Жикгимонтъ-Августъ, Божью милостью, король и великій князь, велълъ тебъ брату своему говорити: яко есмо перво сего до тебе брата нашего писали, хотечи къ тебъ пословъ нашихъ послати, такъ и теперь, стерегучи нашего слова, пословъ своихъ, подлугъ опасу твоего, до тебе підемъ. А естлибъ перемирье вышло, нижъ ся они отъ тебе отправять, и ты бъ брать нашъ, по звычаю всихъ государей христьянскихъ, то осмотрилъ, ижбы послы наши безпечно въ целости со всими людии и статки своими до насъ пришди. А въ перемирьи до часу назначоного, до дня святаго Николы пришлого свята, мъсяца декабря шостого, съ тобою братомъ нашимъ стояти хотячи, вжо есмо по всимъ замкомъ нашимъ украиннымъ писати росказали, абы до того дня менованого во внокои заховалися; а ты брать нашъ потомужъ бы еси по своимъ украиннымъ городомъ до того жъ дня помененого въ панство нашо дюдемъ твоимъ ходити и кривдъ и зачёнокъ чинити заказадъ.

IV. И ноября 29 день, въ понедълникъ, царь и великій князь вельдъ № 11. посланнику Ондрею Хоружего быти на дворъ. И того дни посланникъ на дворъ быль; а посыланы по него приставы Михайло Безнивь да Михайло Совинъ. А прівздъ его быль потомужь, какъ напередъ того на дворъ прівзжаль; а встрівча ему не была. А царь и ведикій князь сидівль въ стодовой избъ въ брусяной; а бояре и дъти боярскіе, которые были въ избъ. сидели въ смирномъ платъв, шубы на нихъ были бархаты глаткие и шубы камчатые, потому что на государя толды вручина была, не стало въ животв брата его князя Юрья Васильевича; а въ свиехъ сидвли дети боярскіе въ чистомъ въ сиирномъ же платъй. А какъ посланникъ вщолъ въ избу, и явиль его государю челомь ударити околничей Офонасей Ондреевичь Бутурлинъ. И посланникъ билъ челомъ государю на жадованъв. И царь и великій князь посланнику молвиль: Андрей, присыдаль къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король съ тобою свою грамоту, и мы къ брату своему противъ того съ тобою посыдаемъ свою грамоту. И приподывся молыль: Андрей, какъ будешь у Жигимонта короля, и ты брату нашему Августу королю отъ насъ поклонися. П велель діаку Ондрею Васильеву королеву грамоту дати посланнику, и звалъ его къ руцъ, и отпустилъ его въ Жигимонту-Августу королю, и помпики велёль ему отослати, а противъ его поминковъ велълъ къ нему свое жалованье послати вполы, а писмо тому на казенномъ дворъ. А поъхалъ посланникъ съ Москвы ноября 30 день, во вторникъ, а приставъ съ нимъ посланъ до рубежа Одександро Самаринъ, тотъ же, что изъ Смоленска съ нимъ прівзжалъ.

И того жъ дии, понбря 30 день, послана въ Смоленесиъ къ боярину и воеводъ Михайлу Яковличю Морозову съ товарыщи и дьакомъ грамота такова съ Олександромъ Самаринымъ. — Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всен Русіп въ нашу отчину въ Смоленескъ, боярину нашему и воеводъ Михайлу Яковличю Морозову и всѣмъ нашимъ воеводамъ, да діакомъ нашимъ Анфиму Селиверстову, да Истомъ Кузмину. Отпустили есмя литовского посланника Ондрея Хоружего въ Литву, а проводити есмя его велѣми до рубежа смоленскому приставу Олександру Самарину. И какъ Александръ съ литовскимъ посланникомъ въ Смоленескъ придетъ, и вы бъ съ Олександромъ послани дѣтей боярскихъ, сколко пригоже, литовского посланника проводити до рубежа. А какъ литовской посланникъ рубежъ пройдетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, въ которой день литовской посланникъ рубежъ пройдетъ. Писанъ на Москвъ, лѣта 7072, ноября 29 день.

А память наказная Олександру Самарину дана такова. — Лъта 7072, ноября 30 день, память Олександру Самарину. Бхати ему съ дитовскимъ посланникомъ съ Ондреемъ Хоружего съ Москвы на Волокъ, а съ Волока на Можаескъ и до Смоленска и до рубежа. А до Можайска ему идучи передне-

№ 11. вати и не въ одномъ мъстъ для того, чтобъ ему съ литовскими послы не съъхатися; а какъ послы изъ Можайска къ Москвъ пройдутъ, и Александру тогды съ литовскимъ посланникомъ итти на Можаескъ. И идучи дорогою, Александру беречи того накръпко, чтобъ къ посланнику и къ его дюдемъ опричные люди не приходилъ никто и не говорилъ съ ними никто ничего. А кормъ посланнику и его людемъ дакати по кормовой памяти. Да и того Александру ъдучи съ литовскимъ посланникомъ беречи накръпко, чтобъ посланниковы люди царевымъ великого князя людемъ силы и грабежу никоторого не чинили и корму черезъ указъ не имали. А какъ Олександръ съ литовскимъ посланникомъ въ Смоленескъ пріъдетъ, и молвити ему въ Смоленску боярину Михайлу Яковличю Морозову и дъякомъ, чтобъ съ нимъ послани проводити дитовской посланникъ до рубежа дътей боярскихъ, сколко пригоже. А какъ литовской посланникъ до рубежа проъдетъ, и Олександру ъхати въ Смоленескъ, а бояринъ бы Михайло Яковличъ и дъяки отписали о томъ ко государю.

А се царева и великого князя грамота къ королю съ Ондреемъ Хоружимъ. - Милосердія ради милости Бога нашего, въ ниже посёти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Тронцы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси (полный титуль) *) брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (полный титуль). Присладъ еси къ намъ братъ нашъ съ своимъ дворяниномъ съ Ондреемъ Хоружимъ свою грамоту; а въ грамотъ своей къ намъ писалъ еси, что прежъ сего нашимъ дворяниномъ Ондресмъ Клобуковымъ листомъ своимъ ознамяниль еси намъ, каковые шкоты волостямъ твоимъ и княземъ, наномъ, бояромъ, дворяномъ и подданымъ твоимъ отъ людей нашихъ съ Подотцка дъютца; и писалъ еси до насъ, чтобъ мы, стерегучи постановеныя такъ, яво стороны своее нарушити перемирье не кажешь, тъхъ дюдей нашихъ, которые то чинити смёютъ, скарати; а подданныхъ твоихъ, въ часъ перемирный въ полонъ побраныхъ, и статки ихъ сыскавши, назадъ бы намъ велъти отдати, и впередъ (въ) панствотвое и въ ты симънья и седа помяненыя и въ иные князей и пановъ бояръ и дворянъ твоихъ мъста и имънья и села до урочного дня, перемирью назначенаго, людемъ нашимъ шкоты, зацеповь чинити заказаль и оть того таковыхъ людей своводныхъ повстегнуль. То пакъ за инымъ писаніемъ твоимъ, не толко жъ бы ся люди наши отъ таковыхъ збытковъ повстегнуть меди, аде еще отъ часу болшіе ся кривды и шкотъ отъ людей нашихъ съ Полотцка подданымъ твоимъ у многихъ речехъ становятъ и деють; явожъ и сихъ недавно минулыхъ ча-

^{*)} Съ приблекою посав «Рязанской» «Подоцкой»,

совъ, пришедчи люди наши изъ Полотцка, неподалеку замку твоего Дрыси № 11. поимали казаковъ твоихъ дрыскихъ. Милевского а Подубейского, а при нихъ и иншихъ подданыхъ твоихъ не мало погинуло, невъдомо побиты, невъдомо поиманы, и великую шкоту люди наши чинили, почонщи за милю отъ замку твоего Дрыси ажъ до Десны всв волости подлъ Двины и имънье воеводиное виденское пани Яновое Гавбовичовое, Годомысль, сказили и выжгли. Ино ты брать нашь до нась перво сего писаль, хотячи къ намъ пословъ своихъ послати, какъ же послы и отправлены были, и за росказаніемъ твоимъ брата нашего, водлугъ писанья твоего, у насъ быти мели теперешняго мъсяца октября: аде за таковыми зацъпками и шкотами, которые подъ часомъ цокою съ стороны нашіе отъ людей нашихъ твоимъ брата нашего подданымъ дъются, близко тое дороги, которою послы твои звыкли ходити, и про то они къ намъ отъ теби брата нашего итти позадержалися, и для хоробы одного съ нихъ, звлаща ижъ то, иже посланецъ твой Василей Мисквевъ, которого еси братъ нашъ къ намъ посылалъ, и часъ далшій перемирью до Благовъщеніа назначили для того, чтобъ послы на объ стороны межъ насъ сходити могли, еще къ тебъ отъ насъ былъ не вернулся, а въ томъ часъ таковые кривды и зацъпки съ стороны нашіе дъялись. А мъсяца октября четвертого дня посланецъ твой съ листомъ твоимъ прівхаль до тебя, въ которомъ писали мы, даючи причину, что такъ далеко до Благовъщенья перемирью недзя быти, для того иже присягою не есть утвержено. якобы на запевно пріммуючи пришстье до насъ пословъ своихъ и многіе рвчи узновляемъ писаньемъ своимъ, что здавна не тымъ обычаемъ было. Въдь же до дня святаго Николы пришдого свята, мъсяца декабря 6 день, хочемъ съ тобою братомъ своимъ въ перемирьв быти, и къ тому бъ сроку послы твои у насъ были; ино ты братъ нашъ до сего часу кождому сусъду своему слово свое держишь и завжды держати и поднити хочещь; тоже и о насъ еси разумвиъ, что въ томъ поставении, которое межи насъ твои брата нашего рады учинили, а потомъ мы межи собою листы нашими подтвердивши здержали до сего часу, таковымъ же обычаемъ и даль здержано быти могло, взлаща ижъ послы ужь были отправлены, которые тое перемирье и присигою утвердити бы могли. А кгды же ся не видело намъ таковый часъ до Благовещенья на схоженье посломъ съ объяхъ сторонъ въ перемиръв съ тобою быти, ты до того часу до дня святаго Николы пришлого свята сроку нынёшнемъ тысяча пять сотъ шестьдесять третьяго, мъсяца декабря 6, въ перемирьв съ нами брать нашъ стояти хо чешь, и до всёхъ еси старость и державець и подданныхъ твоихъ замковъ украинныхъ писати казалъ, абы за границу въ землю нашу до того дни менованого святаго Николы не ходили и шкотъ и заделокъ не чинили; а ны бъ потомужъ по украиннымъ городомъ своимъ и изъ Полотика до того жъ

№ 11. дня менованого въ твои панства брата нашего людемъ своимъ ходити, кривдъ и зацелокъ чинити заказалъ. И ачъ си нашъ видело такъ короткій часъ съ тобою въ перемиръв стояти, въдь же ты, стерегучи своего слова, пословъ своихъ къ тому часу по нашей опасной грамотъ къ намъ шлешь; а естлибъ ниже ся они отъ насъ отправятъ, а перемирье вышло, и намъ бы, по обычаю государей христьянскихъ, опасу того осмотрити, чтобъ послы твои брата нашего беспечно въ цълости со всъми людми и съ статки своими до тебя бъ брата нашего пришли. А твоего бъ дворянина Ондрея Иванова къ тебъ намъ отпустити не задерживаючи. И мы тотъ твой листь брата нашего вычли и вразумьли его гораздо. И наше слово то: что ты брать нашь писаль въ намъ черезъ нашего дворянина Ондрея Клобукова, и то еси братъ нашъ намъ ознаменилъ, какъ наши люди изъ Подотцка вступаютца въ твою землю брата нашего, въ водости и седа пани воеводиное витебской на Улей въ селцъ, а въ мъсто Лепле и волость Лепедскую костела виленского илебанен, и въ село Боровно, и писаря твоего Остафья Воловича села Бълое, и на Лепли, и въ Черею; также переходя Двину ръку вступаютца наши люди въ села бояръ и дворянъ твоихъ въ Бобыничи, въ Орвховно, Плюсное, Чюраки, Усвее, Глубокое, Березвече, Ластовицу, Задъсье, Задорожье и въ иные села и имънья вступаютца, у города у Дрыси село Белое, Дерновичи, Зябки, именье воеводиное виденское пави Анны Оедоровны Жеславского Голомыело заходять; также и на князей Лукомскихъ приходили войною и Лукомль повоевали, и завсе твоихъ людей нищать войною. А и бояре наши писали изъ Полотцка до пановъ радъ твоихъ, что казаковъ дрыскихъ поимавни отослали до Дрыси, и менуючи ихъ винность, а они лише посланы были беречи вривдъ твоихъ подданыхъ. И коли ты братъ нашъ самъ тёхъ лихихъ людей оправилъ, и намъ уже о исправъ что и писати. А что о которыхъ мъстъхъ къ намъ писаль еси, ино намъ то гораздо ведомо, что то поветь Полотцкой, а мы своимъ бояромъ отвътъ учинили ещо въ Полотцку, чтобъ ты братъ нашъ во весь новъть Подотцкой не вступался. И ты бъ брать нашъ посмотриль у пановъ радъ своихъ тое грамоты, которую въ нимъ наши бояре прислали изъ Полотика, чаю, тотъ нашъ отвътъ въ той грамотъ написанъ: ино что ни есть въ Подотцвомъ повъть чье ни буди, то все наше, а чюжіе люди въ чюжемъ городъ селъ и имъній никоди не держать. А наши бояре и воеводы, которые въ Полотцку, и намъ то гораздо въдомо, что они твоихъ брата нашего земель нигдъ не воевывали. А которые Полотцкого повъту непослушны были, и они по ихъ винъ ихъ казнили, и то они учинили гораздо, вёдь каждому своего волно казнити и жаловати. А что еси до насъ братъ нашъ писалъ, что наши люди изъ Полотцка приходили на твои люди подъ Дрысь, —и намъ о томъ въдома нътъ, и Богъ дастъ о томъ

пошлемъ обыскати, и какъ обыщемъ, и мы о томъ тебѣ брату своему вѣ- № 11. домо учинимъ. А что еси братъ нашъ къ намъ писалъ, что къ намъ пословъ своихъ посылаешь, и будетъ они отъ насъ не отправятца, а перемирье выйдетъ, и намъ бы, по обычаю всѣхъ государей христьянскихъ, подлѣ опасу своего осмотрити, чтобъ послы твои брата нашего безпечно въ цѣлости со всѣми людми и съ статки своими до тебя брата нашего пришли. Ино мы, какъ есть государи христьянскіе, на чемъ есмя слово свое молвили, и изъ того слова не выступаемъ, слово наше инако не будетъ, и твоимъ посломъ брата нашего по нашей опасной грамотѣ притти къ намъ и отойти отъ насъ со всѣми ихъ животы и статки безо всякіе зацѣпки, хоти и перемирной срокъ выйдетъ. А съ сею есмя грамотою дворянина твоего Андрея Иванова къ тебѣ брату своему отпустили. Писана въ нашего царьского двора града Москвы, лѣта отъ созданіа міру 7072, ноября мѣсяца 29 день, индекта 7, господствіа нашего 30, а царства нашего 18, казанского 13, астороханского 10.

И декабря 25 день писали во царю и великому князю изъ Смоленска боярннъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ и дьяки съ Семеномъ Гридкинымъ, что литовской посланникъ Ондрей Хоружей за рубежъ по-шелъ декабря 17.

№ 12.

1563, ноября 18-1564, января 9. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу сь панами Юріємь Александровичемь Хоткевичемь, Григоргемъ Воловичемъ и писаремъ Михаиломъ Халавурдой для переговоровъ о мирь. Наказа приставама при послаха; прибытіе их в Москву и прієми у государя. 11 декабря: записка, читанная боярами послами и врученная ими ст подробными изложениеми, начиная съ посольства Станислава Кишки 1549 года, вспях причинъ, по которыми московскій государь принуждень теперь воевать съ королемь; подробно пересчитываются вст сношенія о царском титуль; въ доказательство, что король Силизмундъ-Августъ явно не желалъ мира, указывается на его сношенія съ крымским жаномь, при чемь приводятся циликом перехваченные документы посольства, присутствую. щаго теперь въ Москвъ Михаила Халабурды отъ короля нъ хану; еще подробные, съ ссылкими также на документы и посольства, излагается дъло ливонской войны, и въ заключение указываются условия, на которыхг московскій государь согласенг заключить вычный мирт ст королемь: уступка всей Русской земли (съ подробнымь перечетомь всыхъ № 12. городовъ и земель), въ томъ числь Галича и другихъ, принадлежащихъ Польшь, полный отказъ отъ притязаній на Лифляндію, и признаніе царскаго титула. Въ отвъть послы высказывають прежде всего свое безчестье, что будто король посылаеть нь московскому государю послами невеликих людей, а они люди радные; бояре отвычають. что это относится къ тъмъ, которые въ послъднее время пріъзжали въ Москву. За симг слидовали объясненія со стороны пословг, почему не состоялось сватовство московскаго государя из сестръ короля, обще споры о других пунктах боярской записки, такъ Михаилъ Халабурда объявляеть, что съ такимъ посольствомь, какъ говорять бояре, онь вы Крымы не издиль, -- перекопскій же царь подданный короля, и тоть его жалуеть, посылаеть ему гроши; относительно же требованій уступки московскому государю Русской земли послы заявляють требование на Новгородъ, Исковъ и т. п. Переговоры 12 декабря: сначала спорять о Кіевь и Волынской земль, потомы переходять кы спору о царском в титуль, при чем впослы объявляють, что о царском титуль они дадуть удовлетворительный отвыть, когда рышится главное въ переговорахъ-о земляхъ; съ московской стороны объявляются уступки притязаній на Подольскую и Волынскую землю. 13 докабря: бояре объявляють, что для мира требують уступки только Кіева и городовт по Динпру отт Кіева вверхт и внизт; послы отвычають, что говорить объ этомь у нихь ньть наказа, и не лучше ли будеть доэкдаться для переговоровь о Кіевь другихь пословь оть короля, а перемиріе теперь продолжить до 1 іюля. 15 декабря: бояре объявляють, что государь не согласень продолжить перемиріе до 1 іюля, лучше взять перемиріе льть на 10 или больше, а за это государь поступается Кіевомъ съ его городами, послы же объ остальныхъ дълахг могутг обослаться съ королемь, только въ такомъ случать война не будеть пріостановлена. Послы на это не соглашаются. 17 декабря: послы предлагають заключить перемирье съ уступкой одного Полотска ст небольшей частію его повита за Двиной. Бояре спрашиваютт пословь: а какъ слыдуетъ поступить съ Лифляндской землей? Послы отвычають, что заключить перемиріе такь, что въ Лифляндіи кто чъмъ теперь владъетъ. Послы просять дозволить имъ свидание съ плънными. 18 декабря: плинные просятг боярг дозволить имг написать къ бывшему своему государю, чтобы тотъ не забыль ихъ при переговорахь о мирт, если бы было позволено брать ихь на окупь; государь разрпшаеть главными плинными видиться ст послами. 21 декабря: бояре объявляють посламь, что вы перемирые написать Ливонскую землю вг сторону московскаго государя всю по Двину и рику Ливу, а Полот-

скій повъть весь, взять же перемирье льть на 10 или 15; послы не № 12. соглашаются. Свиданіе послові ст плинниками. 28 декабря: ришеніе государя самому говорить ръчь посламь, почему у него вражда съ королемь; ричь государя: излагаеть ть же причины, что прежде говорили бояре и заканчивает вопросомъ, сказали бы ему послы, какъ устроить между нимг и королемг доброе дъло. Послы отвичають, что они уже все сказали боярамг. Государь объявляеть, что если у пословь нъть другаго наказа, то онг ихг отпускаетг. 4 января: отпускт пословг у государя; простба пословг отпустить плънных на окупъ. при чемь Мих. Халабурда на колпняхь умоляеть государя отпустить его брата Лукаша или на окупт или на обмънт. 5 января: свиданіе Мих. Халабурды съ плънными; ему объявляють окупы за всъхъ плънныхв, а за его брата 50.000 золотыхв; Халабурда отвычаеть, что окупы положены невозможно высокіе. 9 января: отътяду послову изд Москвы, пропускная грамота посламі ві Литву чрезі московскія войски. наказъ приставу о провожаніи пословъ и грамота въ Смоленскъ объ ихъ оттядт (Дъла Польск., № 7, лл. 258-515) *).

І. Лъта 7072, ноября 18 день, писали во царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ съ товарыщи, да діаки Анфимъ Селиверстовъ, да Истома Кузминъ съ Левкою Брыленымъ, что прислалъ къ нему къ Михайлу съ Орши князь Андрей Одинцовичъ грамоту съ оршаниномъ съ Ильею Полтевымъ, ноября 15 день, что идутъ ко царю и великому князю отъ Жигиманта-Августа короли литовского послы, панъ Юрьи Хоткевичъ, да Григорей Воловичъ, да писарь Михайло Холобурда, а съ ними людей триста шестьдесятъ человъкъ, а лошадей пятьсотъ тритцать деъ лошеди, а будутъ на границу въ пятницу ноябри 19 день. И они изъ Смоленска встрътити пословъ послали воеводу Михайла Игнатьевича Салтыкова, а въ приставъхъ послали Обрасца Иванова сына Дивова да Григоръя Чихачева, а съ ними дътей боярскихъ.

И того жъ дви писалъ царь и великій князь въ Смоленескъ къ бон рину и воеводѣ Михайлу Яковличю Морозову съ товарыщи зъ Григорьемъ Годуновымъ: какъ послы Смоленескъ пройдутъ, и приставомъ бы съ послы велѣли итти неспѣшно; а въ Дорогобужѣ бы имъ велѣли передневати, а въ Вязмѣ бы имъ велѣли постояти до указу. А въ грамотѣ во княжъ Ондреевѣ Одинцова писано, чтобъ подъ послы прислади сто да тритцать подводъ, и царь и великій князь подводъ имъ столко давати не велѣлъ. А нѣчто учнутъ о подводахъ ещо присылати, и какъ Смоленескъ пройдутъ, и они бы имъ дали пятдесятъ подводъ.

^{*)} Движе въ посольской книга два чистыхъ листа.

№ 12. А ноября жъ 19 день посладъ царь и великій князь встрѣчю посломъ Григорья Модчанова сына Ростопчина, да подьячего Дружину Кречатникова, а велѣдъ имъ, встрѣтя пословъ, итти съ послы къ Москвѣ и кориъ дорогою посломъ давати; а смоленскимъ приставомъ Обрасцу Дивову и Григорью Чихачеву съ ними жъ велѣдъ ѣхати.

А память наказная Григорью Ростопчину да Дружинъ Кречатникову дана такова. — Лъта 7072, ноября 21 день, память Григорью Модчанову сыну Ростопчину да подыячему Дружинъ Кречатникову. Бхати имъ встръчю литовскихъ пословъ, пана Юрья Александровича Хоткевича, да пана Григорья Воловича, да писаря Михайла Халабурды. А какъ встрётять пословъ, и Григорью молвити посломъ: Божією милостію, великого государи цари и ведикого князя Пвана Васильевича всея Русіи околничіе велёли мнъ вхати съ вами и кормъ вамъ давати. Да вхати Григорью съ посды вмъстъ и кормъ посломъ велъти давати по памяти. И провъдывати ему у пословъ, что ихъ приходъ отъ короля во царю и веливому князю, на чемъ имъ дълати, о докончань в и имъ говорити, или на перемирье дълати, и про Ливонскую землю что будеть имъ наказано дёлати, о всемъ о томъ Григорью проведывати себе тайно. Да и о томъ проведывати, какъ съ королемъ лятцкіе люди, смолвилися ли они съ литовскими людми заодинъ стояти, или ещо не смолвилися; и будетъ межъ ими рознь, и чего для межъ ихъ рознь, и что впередъ королево и пановъ его радъ умышленіе, миритилися имъ со царенъ и веливимъ книземъ или воеватися, и которые паны хотятъ миритися и которые имянемъ паны не хотятъ миритися, и будетъ похотять миритися, и на чемъ миритися; о всемъ о томъ Григорью провъдывати себъ тайно, да что провъдаеть, и ему о томъ отнисати ко царю и великому князю. Да провъдывати ему, какъ нынъ король съ туретциимъ царемъ, и какъ съ крымскимъ царемъ, и какъ съ угорскимъ и съ датцкимъ и свейскимъ и съ чешскимъ королемъ и съ волошскимъ, о всемъ о томъ провъдывати по цареву и великого князя наказу. А начто Григорья вспросять дитовскіе послы про Крымь, какъ царь и ведикій князь съ крымскимъ даремъ, и Григорью молвити, что царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбъ, посла своего къ нему Ооонасья Оедоровича Нагово посладъ. А нъчто вспросятъ про Казань, и ему молвити: про Казань что и вспрашиваете? Въ Казани нынъ поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по назансвимъ убздомъ государь церкви многіе поставилъ, и многіе рускіе люди живуть въ городь и по селомъ, а куды государь велить казанскимъ людемъ на свое дъло ходити, и они на государеву службу и до ста тысячъ ходятъ, а и сее зимы подъ Подоцкомъ многіе жъ казанскіе люди были. А нічто вспросять про Асторохань, и Григорью говорити про Асторохань, что въ Асторохани государевы воеводы живутъ,

и церкви въ Асторохани многіе жъ поставлены, и рускіе люди въ Асто- № 12. рохани многіе живуть, а астороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платять и на государеву службу ходять, гдв имъ государь велить. А нъчто вспросять про Наган, и Григорью говорити, что нагайскіе мурзы государю послушны, всё въ государьской воль, государю служать, куды имъ государь велить на свое дёло ходити, и они на государеву службу ходять. А нъчто вспросять про свейского короля, какъ свейскій король со царемъ и ведикниъ княземъ, и Григорью молвити, что свейского короля послы у государя были, а того не вёдаю, что будеть ихъ ко государю челобитье. А ижчто вспросять про турецкого посланника, съ чемъ онъ пришель, и ему говорити: язь у государя человъкь не ближней, и мий то почему ведати, съ ченъ будетъ тотъ посланнивъ прищелъ. И ото всехъ сторонъ государю нашему царю и великому князю недруговъ нътъ. А нъчто вспросять про Довойна и про Яна и про полотциихъ людей, и имъ сказати Довойна и Яна и полотцвихъ людей на Москвъ.-Да память Григорью. Бхати ему съ литовскими послы дорогою бережно, и того беречи накрапко, чтобы дитовскіе послы и ихълюди, вдучи дорогою, не говорили ни съ квиъ ничего и не приходили въ нимъ нихто никаковъ человъкъ. Да и приставомъ Обрасцу Дивову да Григорью Чихачеву о томъ приназати, чтобы они того берегли накръпко, чтобы пословы люди не говорили ни съ къмъ ничего п не приходиль къ нимъ нихто никаковъ человъкъ, того Григорью беречи накръпко о всемъ по государеву наказу. Да и того Григорью беречи, чтобы приставы литовскимъ посломъ давали кормъ, по памяти, сполна.

И ноября жъ 24 день писали ко царю и великому князю бояринъ и воевода Михайдо Яковличь Морозовъ съ товарыщи и дьяки съ Одещею Трегубовымъ, что приставы Образецъ Дивовъ да Григорей Чихачевъ дитовскихъ пословъ пана Юрья Хоткевича, да Григорья Воловича, да писари Михайда Холобурду на рубежъ встрътили въ пятницу, ноября 19 день, а Михайло Салтыковъ встрътилъ пословъ Юрья съ товарыщи ноября 20 день на Кутновскихъ подяхъ, а людей съ послы, по Михайловъ отпискъ Салтыкова, королевскихъ дворянъ пять человъкъ да сто четыре человъки Руси, двъсте шестьдесять человъкъ Ляховъ, да семь человъкъ гостей. А кормъ и подводы посломъ велёли давати, какъ давано прежнимъ литовскимъ посломъ, Довойну да Остафью; а на первомъ стану послы корму не взяли, и къ нему къ Михайду о корму послы писали, что имъ того корму мало. И царь и великій князь ведбль отписати къ Григорью Ростопчину да къ Дружинъ Кречатникову съ Ивашкомъ Перепечинымъ, велълъ имъ съ литовскими послы побыти въ Вязмъ; а нъчто Вязму прошли, и они бы побыли въ Можайску до указу. А гдв пословъ встретать и гдв съ ними стануть, п они бы о томъ отписали. А корму конского велёль посломъ прибавити.

И ноября жъ 28 день писали ко царю и великому князю изъ Доро-Nº 12. гобужа Григорей Ростоичинъ да Дружина Кречатниковъ съ Иванцомъ Плешивцовымъ, что они пословъ встретили на яму на Пневе, не доехавъ Смоденска, ноября 24 день, а въ Дорогобужъ съ посды пришли ноября 25 день. Да Григорей же Ростопчинъ да Дружина Кречатниковъ писали ко государю съ Ефимомъ Бутурдинымъ ноября 30 день, что съ послы королевскихъ дворянъ пять человъкъ: панъ Александръ Драндринза, панъ Михайло Григорьевичь Воловича, панъ Лавринъ Здетовскихъ, панъ Елманъ Едмичъ, панъ Семенъ Ждановичъ Лутцкій, а послы и королевскіе дворяне всь Русь; а людей съ ними Руси сто человькъ, а Ляховъ двъсте девяносто четыре человъки. — А декабря жъ 3 день писали ко царю и великому князю Григорей Ростопчинъ да Дружина Кречатниковъ (зъ) Злобкою Козловымъ, что они съ дитовскими послы пришли на останошной ямъ на Везему въ цятницу, декабря 3 день. И царь и великій князь велёль пословь встрётити Григорью Нагому, да Роману Одферьеву, да Петру Сотницыну, да Мясовду Вислого за посадомъ на Дорогомиловъ.

А память наказная с встръчь Григорью Нагому съ товарыщи дана такова. — Лъта 7072, декабря 4 день, память Григорью Ивановичю Нагому, да Роману Васильевичю Одферьеву, да Петру Ивановичю Сотницыну, да Мясобду Семенову сыну Вислого. Встретити имъ дитовскихъ пословъ на Дорогомиловъ, нана Юрья Олександровича Хоткевича, да Григорья Воловича, да писаря Михайла Гарабурду. А не съвзжаяся съ послы, послати Григорью отъ себя въ посломъ сына боярского добра, кого пригоже, а велвти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ рвчь отъ ведикого государя царя всея Русіи, и вы постойте. И какъ послы стануть, и Григорью съ товарыщи къ посломъ пріфхати. И какъ послы изъ саней пойдуть, и Григорью съ товарыщи изъ саней выйти. Да молвити Григорью отъ царя и великого внязя посломъ ръчь: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи вельль вамъ поклонитися и вельль вась о здоровью вспросити, здорово ли есте дорогою вхали. Великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всен Русіи вельдъ намъ у васъ быти и подворье вамъ указати. Да ъхати Григорью съ товарыщи съ послы до подворья, и проводивъ ихъ въ хоромы, пріфханъ, Григорью явитися царю и великому князю. А на подворье пословъ уставливати остатися Роману Олферьеву, да Петру Сотницыну, да Мясовду Вислого, да двтемъ боярскимъ встречникомъ пословъ съ ними жъ вмъстъ уставливати, и жити у пословъ, перемъняяся, день да ночь, жити у пословъ Роману Олферьеву да Мясовду Вислого, да двтемъ боярскимъ тритцати человъкомъ; а другой день да ночь жити у пословъ Петру Сотницыну, да подьячену Лашуку Володимерову, да дётемъ боярскимъ другой

13

половинь тритцати жъ человъкомъ. А Григорью вздити къ посломъ навъщати № 12. ихъ на всякъ день; а зъ Григорьемъ вздити дътемъ боярскимъ, изо встръчниковъ лутчимъ, человъкъ десять пли дватцать. А каковы ръчи у пословъ услышать, и Григорью и Роману тв рвчи сказывати государю. А кормъ посломъ давати подьячему Лашуву Володимерову; а Роману Олферьеву и Петру Сотницыну и Мясовду Вледого надъ ниши того смотрити, чтобы кормъ отдаваль сполна. И беречи Григорью съ товарыщи того навръпко, чтобы къ посломъ на дворъ, опричь приставовъ, дъти боярскіе и боярскіе люди не ходиль никто никакимь двломь и не говориль бы съ ними никто ничего. А нъчто которые дъти боярскіе или боярскіе люди, чьи не буди, придуть на пословы дворы, и Григорью съ товарыщи велёти ихъ переимати и поимавъ присыдати къ діаку къ Ондрею Васильеву. А которые дъти боарскіе и конюхи и сторожи учнуть съ Романомъ и съ Петромъ Сотницынымъ, и съ Мясобдомъ и съ подъячимъ Лашукомъ ночевати и дневати, и Роману съ товарыщи темъ всець приказати накрепко, чтобы съ пословыми людми не говорилъ никто, и беречи того надъ ними накрвико, чтобъ они съ ними не говорили. А тыхь дътей боярскихъ людей денщиковыхъ на дворы на пословы никакъ не пускати; а того имъ однолично беречь накръпко, чтобъ къ нимъ къ двору не приходили ни боярскіе люди, ни торговые и всякіе люди, да ни турчане, ни арменя, ни нъмцы, ни полочане, да и ни жонокъ имъ, ни дъвовъ, ни робятъ подотценхъ отнюдь никавъ, да иного никакова человъва къ двору не припущати. А которые ръчи съ Григорьемъ и съ Романомъ Одферьевымъ и съ Петромъ Сотницынымъ и съ Мясовдомъ и съ подъячимъ съ Лашукомъ поговорять послы, или королевскіе дворяне, или пословы дюди, и Григорью съ товарыщи сказати то царю и великому квязю. А дошеди вельти поити изъ колодзей, которые туть во дворв. А ввито учнутъ говорити, напередъ того дошади паивали на рвкв, а въ колодезъ вода дурна, лошеди не пьютъ, и Григорью и Роману съ товарыщи говорити: колодези добры, лутче рачные воды; а нына на раку аздити нелзя, что въ ръкъ вода мутна, и продуби учинити нелзъ, и они бъ поили дошади изъ колодезей, а колодезная вода ръчные и лутче. И однолично имъ то отговорити, чтобъ имъ на ръку съ конми не эздити. И будучи у пословъ Григорью съ товарыщи того беречи накрвико, чтобъ къ посломъ и къ ихъ людемъ и ни въ улицу, ни на дворъ не приходили москвичи торговые люди, ни полочане, ни турчане, ни арменя, ни нъмпы и всякіе иноземцы и иные викакіе дюди не приходили никаковъ человъкъ и не говорили съ послы и съ ихъ людми ничего ни о какихъ дълъхъ. Да и того имъ беречи, чтобы полочане и полотцкіе жонки и дъвки и робята къ двору не приходили и съ литовскими дюдми не говорили ничего. Да и въ торгъ имъ посолскихъ людей не пущати. А какъ послы повдутъ на дворъ, и по улицамъ бы съ пос $N_{
m P}$ 12. довыми дюдми не говорилъ однолично никто, отъ того имъ улицами ъдучи беречи накръпко. А кто къ посломъ или къ ихъ людемъ учнетъ приходити и что съ ними учнетъ говорити, и Григорью Ивановичю съ товарыщи того человъка велъти поимати, да прислати его къ діаку къ Ондрею Васильеву. И беречи имъ того накръпко о всемъ по государеву наказу. А нъчто Григорья съ товарыщи вспросять про Крымъ, какъ царь и великій князь съ врымскимъ даремъ, и имъ молвити, что дарь и великій внязь съ крымскимъ царемъ въ дружбъ, посла своего къ нему Осонасья Осдоровича Нагово посладъ. А нынъ царь и ведикій князь отпущаеть въ Крымъ бодшего своего посла Оедора Игнатьевича Салтыкова, да крымского посла Янболдуя князя съ товарыщи; а царь крымской отпущаетъ ко царю и великому князю своего посла Сулешева сына Муратъ мурзу. А нвито вспросять о каков'я деле, и имъ модвити: опричь доброго, что государю годно, иному недоброму дёлу которому быти? Вёдь государю нашему недруговъ ни отъ которые стороны натъ. А начто вспросять про Казань, и имъ молвити: про Казань что вспрашиваете? въ Казани поставилъ государь церкви и учиниль архіспископа, да и по Казанскимь ужадомь государь церкви многіе поставиль, и многіе рускіе люди живуть въ городь и по селомь; а куды государь велить казанскимъ людемъ на свое дёло ходити, и они на государеву службу и до ста тысячъ ходять, а п сев зимы подъ Полотцкомъ многіе жъ казанскіе люди были. А нъчто вспросять про Азсторахань, и имъ говорити про Азсторохань, что въ Азсторохани государевы воеводы живутъ и церкви въ Азсторохани многіе жъ поставлены, и рускіе люди въ Азсторохани многіе жъ живуть, а азстороханскіе дюди государю послушны и ясаки государю платять и на государеву службу ходять, гдв имъ государь велить; а нынъ многіе азстораханскіе князи со многими людми въ Москвъ пришли, а просятца на государеву сдужбу, гдв государь ихъ пошлетъ. А нвчто вспросять про Наган, и имъ говорити, что нагайскіе мурзы государю послушны, вев во государской воль государю служать, куды имъ государь велить на свое дёдо ходити, и они на государеву службу ходять. А нынё въ Москвё изъ Нагаи нагайскіе мурзы, Исмаилевы идемянники, Евгасты мырза Арслановъ сынъ, Ибреимъ мурза Бекбулатовъ сынъ и иные многіе мурзы со многими людми, а просятца на государеву службу, гдв государь попідеть. А нъчто вспросять про свейского короля, какъ свейской король съ царемъ и великимъ княземъ, и имъ модвити, что свейского короля послы у государя были, а иные послы свейскіе ко государю нашему идуть, а того не въдаемъ, что будетъ ихъ ко государю челобитье. А начто вспросять про туретцкого посланника, съ чемъ онъ пришедъ, и имъ говорити: мы люди у государя не ближніе, и намъ почему в'вдати, съ чемъ будеть тотъ посланникъ пришелъ. А нъчто учнутъ говорити которое слово про Ливонскую

земию, и имъ молвити: Ливонская земля вотчина искони въчная государи № 12. нашего отъ его прародителей и за иными государи ни за къмъ не бывала. А нъчто вспросять про болшой нарядь, гдв тоть нарядь болшой, которой стояль у Николскихъ воротъ, и имъ молвити, что тотъ нарядъ былъ въ Полотцву, а нынъ тъ пушки и иной многой нарядъ идучи изъ Полотцва, оставленъ въ Ноугородцкихъ волостяхъ. А про волости вспросятъ, въ которыхъ волостяхъ, и имъ модвити, что они не тамошніе жилцы, тіхъ водостей они не въдають. А нъчто учнуть говорить про Подтескъ, и имъ говорити: про Подтескъ что и говорити, Подтескъ отчина государя нашего, а нынъ строили новой и всякими кръпостьми укръпленъ, мы чаемъ, и вамъ то слушно. А старинные вотчины государю нашему какъ не искати, а что взявъ того не укръпити? А въчто учнутъ къ тому говорити: которая жъ иная старинная вотчина государя вашего? И имъ молвити: вы и сами то въдаете, что за государемъ вашимъ старинная государя нашего вотчина. А много имъ о томъ ръчей не плодити, а отъ того отговариватися имъ, что они люди не думные, почему имъ государскіе дёла вёдати. А нёчто вспросять про воеводь и про людцкое собранье, гдв воеводы стояли и люди съ ними есть ди, и имъ говорити, что государевы воеводы и дюди многіе по украиннымъ городомъ отъ государя вашего стороны вездъ есть, а иные воеводы и люди по домомъ готовы, и гдв имъ государь велить быти и на которой срокъ, и они на тотъ срокъ будутъ, того у нашего государя не ведетца, что людемъ на тотъ срокъ не быти.

И декабря 4 день писали ко государю Григорей Ростопчинъ да Дружина Кречатниковъ съ Буйнымъ съ Савлуковымъ, что велёлъ имъ государъ быти съ послы въ Москвъ въ суботу, на пятомъ часу дни, и въ нимъ ту грамоту Злобка Козловъ привезъ въ суботу, на другомъ часу дни. И они посломъ говорили, чтобы шли къ Москвъ; и послы къ Москвъ не пошли, что имъ къ Москвв итти поздо. И царь и ведикій князь ведедъ Григорью Ростопчину да Дружинъ Кречатникову отписати съ Иваномъ Брюшковымъ, то они учинили не гораздо, что пословъ не умёди выслати, что послы въ его государствъ чинятъ самоволство, и велълъ съ послы ночевати на Веземъ; а кормъ имъ и конской давати, толко бы имъ мало мочно сытымъ быти. А нѣчто учнутъ кориъ имати сидно, и они бы тѣхъ пословыхъ людей вельди бити гораздо, чтобъ самоводства никоторого не чинили; и нъчто не уймутся, и они бы отписади часа того. А въ неделю бы, декабря 5 день, пошли съ послы съ Веземы за два часа до свъта и были бъ къ Москвъ часу на третьемъ иди на четвертомъ дни; а Здобку Коздова велълъ прислати въ Москве и опалу свою велёдь на него подожити. А въ кою пору Ивашко Брюшковъ къ нимъ прівдеть и какъ его съ Веземы отпустять

№ 12. назадъ къ Москвъ, и они бъ о томъ отписали. И прівхавъ, сказалъ Григорей Ростопчинъ, что послы шли смирно и корму сплно не имывали.

II. И декабря 5 день, въ недълю, литовскіе послы, панъ Юрьи Адександровичь Хоткевичь, да панъ Григорей Воловичь, да писарь Михайло Гарабурда въ Москвъ прівхали, а съ ними королевскихъ дворянъ пять человъкъ, а людей ихъ триста девяносто четыре человъки, опричь мѣщанъ купцовъ, а лошедей съ ними пятьсотъ пятдесятъ три, опричь купетцкихъ лошедей. А съ ними приставы Григорей Молчановъ сынъ Ростопчинъ, да подьячей Дружина Кречатниковъ, да изъ Смоленска Образецъ Дивовъ, да Григорей Чихачовъ. А встръчали пословъ на Дорогомиловъ Григорей Ивановичъ Нагой, да Романъ Олферьевъ, да Петръ Сотницынъ, да Мясоъдъ Вислого, а съ ними дътей боярскихъ выборныхъ дворянъ пятдесятъ человъкъ, да недълщиковъ сто человъкъ. А поставили пословъ на посолскомъ дворъ.

И декабря 6 день, въ понедельникъ, велель царь и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Олександровичю Хоткевичю, да Григорью Богдановичю Воловичю, да писарю Михайлу Гарабурда быти у себя на двора, а посыдати по нихъ приставовъ Григорья Ивановича Нагово, да Романа Одферьева. И какъ послы на дворъ прівхади, и по государеву приказу люди ихъ съ коней сощии противъ угла церковного Михаида Архангела, а дворяне королевскіе съ коней ссели у мостковъ, а послы изъ саней вышли у ступеней у лъстницы, что у Благовъщеніа, и шли послы мимо Благовъщеніе папертью. А царь и веливій князь сидёль въ столовой изб'в въ брусяной. А на бояръхъ и на дътехъ боярскихъ были шубы смирные бархаты и камки безъ золота, потому что государь тогды въ кручинъ былъ: въ то время не стало брата его князя Юрья Васильевича. А встръчали пословъ въ свиехъ Петръ Васильевичъ Зайцовъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ. да діакъ Яковъ Захаровъ. А то приставомъ велено посломъ молвити, что будеть имъ встрвча Петръ Васильевичъ Зайцовъ ближніе думы государевы. да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Яковъ Григорьевъ. А первое середи съней встрътилъ Яковъ Григорьевъ, а за Яковомъ Иванъ Михайловъ, а вышедъ изъ избы, на рундувъ встрътиль Петръ Зайцовъ. И шли послы въ избу, а королевские дворяне шли после пословъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити околничей Осонасей Ондреевичь Бутурдинъ. И послы Юрьи Олександровичь Хоткевичъ правиль царю и великому князю отъ Жигимонта Августа короля поклонъ. П царь и великій князь, приподывся съ мъста, молвиль: брать мой Жиги монтъ-Августъ король здорово ли? И Юрьи молвилъ: Божіею милостію, мы повхали отъ своего государя, а онъ быль добръ здоровъ. И дарь и великій вназь пословъ Юрья, Григорья, Михайла звалъ къ руцв. И подали послы

парю и великому книзю грамоту върющюю. И царь и великій книзьвельть № 12. грамоту взяти дьяку Ондрею Васильеву. А подавъ грамоту, послы правили царю и великому князю посолство; статью говориль Юрьи, другую статью говоридъ Григорей, третью статью говоридъ Михайдо. И какъ посодство изговорили, и царь и великій князь велёль діаку Ондрею Васильеву пословъ вспросити, иные за ними опричь того рачи есть ли. И посды подали посолства своего списокъ. И царь и ведикій князь велёдъ у нихъ списокъ посолства взяти діаку Ондрею жъ Васильеву. И вельдъ царь и великій князь посломъ евсти. И какъ послы свли, и царь и великій князь зваль къ рудв королевскиха дворяна, а звала иха имяны, которой кака написана. И кака послы присвли, и являть царю и ведикому князю отъ пословъ поминки околничей Обонасей Бутурдинъ. И какъ поминки явилъ, и царь и великій князь молвиль посломъ: Юрьи, Григорей, Михайло, будте у насъ у стола. И ведъль посломъ състи. А послъ пословыхъ поминковъ являлъ Осонасей поминки отъ королевскихъ дворянъ, а отъ кого поминки явитъ, того государь и всти зваль. А что пословыхъ поминковъ и королевскихъ дворянъ, и то писано у казначен на казенномъ дворъ; а аргамаки и кони велълъ государь взяти на конюшню. И посидъвъ мало, велъдъ царь и великій князь итти приставомъ съ послы въ полату набережную дожидатися стола. А провожали ихъ изъ избы до тёхъ же мёсть, гдё ихъ встрётили, Петръ же Зайцовь, да Иванъ Михайловъ, да дъякъ Яковъ Захаровъ. А столъ у царя и великого князя быль въ проходной полать, въ малой въ подписаной, что отъ даревыхъ и великого князя постелныхъ хоромъ, для того, что тогды у царя и великого князя брата его князя Юрья Васильевича въ животъ не стадо послы шли къ столу, и встречали ихъ въ проходной полате Петръ же Зайцевъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Яковъ Захаровъ. А у даря и великого князя вли бояре князь Иванъ Дмитреевичъ Бълской, князь Василей Михайловичъ Глинской, князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, Данило Романовичь, да Василей Михайловичь Юрьевы, Олексей Даниловичь Басмановъ. А въ привомъ столъ сидълъ князь Иванъ Ондреевичъ Шуйской и иные дворяне, а послы сидъли въ правомъ столъ близко государева стола, а у пословъ спавли королевскіе дворяне, а противъ пословъ въ скамью сидёли князь Онтонъ Михайловичъ Ромодановской, да Григорей Нагой, да діакъ Иванъ Дубенской, да Романъ Олферьевъ, да Петръ Сотницынъ, да Мясовдъ Вислого. А подача Юрью Александровичю Хоткевичю была послъ бояръ, а Григорыю Богдановичю....*).

^{*)} Далве въ посольской книгв явный перерывъ Въ концв страницы другою поздивишею рукою конца прошлаго или начала нынвшинго столетія написано «некоторых» тетратей не имвется».

III. христіянское належить неподобныя дела вставливая, еже № 12. отъ прародителей нашихъ нъсть сіе было, и чьи подданные про насъ государей неподобная пишуть и глаголють, и оть сего на болшую ярость въздвижутъ, якожъ рече апостолъ: предасть ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная, и понеже славою тщетною разгордевше; сего ради збысться пророческое слово: сынове Ефремли наляцающе и спеюще луки возвратишася въ день брани, зане не сохраниша повелвнія Господня и въ законъ Его не изводита ходити. И сего ради многимъ древнимъ землямъ разореніе и плъненіе. И отъ сего бы брать нашь разумьль дутчее и потребное христьянству, иже убо промежь насъ дъйствуемая пространнъйшее испытно по ряду извъстуемъ, да на добръйшее въ покою христьянскому безъ всякого разгорденіа и неправды произыдеть. И наше извещеніе брату нашему то: изначала что приходили къ намъ послы отъ отца его небожчика Жигимонта кородя, панъ Янъ Юрьевичъ Глебовичъ, воевода полотцкій, моршалокъ кралевскій, да панъ Никодимъ Яновичъ Техоновскій, подстолей кралевскій, староста меднитцкій, да писарь Николай Николаевичъ Андрушевъ, державца ожской и передомскій; и взяди есмя тогды съ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ кородемъ, съ отдомъ его, перемирья на семь лътъ, отъ Бдаговещеніа пресвятые Богородицы лета семь тысячь пятдесятого до Благовещеніа пресвятыя Богородицы лета семь тысячь, пятдесять седмаго; да и его есмя брата своего Жигимонта-Августа кородя въ то перемирье вписали. И то есмя перемирье до урочныхъ дётъ, будучи въ младенствъ, держали връпко безо всякіе зацъпки и неправды. И въ то перемирье брата нашего Жигимонта короля не стало, и мы съ братомъ своимъ Жигимонтомъ-Августомъ кородемъ послъ отца его преставленія то перемирье додержали крвико. А въ тв поры Богъ намъ милосердіе свое учиниль, изообреди есмя прародителей своихь достояніе, великого Вдадимера Манамаха вънецъ дарскій, и тъмъ дарскимъ вънцомъ на свои государства царемъ есмя вънчалися, а завсе есмя христьянству покон зъ желаньемъ искали. И послъ того какъ уже почали перемирные дъта выходити, и наши боаре, боаринъ и воевода навышшій и намёстникъ володимерскій князь Дмитрей Оедоровичь Бъдской и съ иными нашими боары насъ, какъ есть государей христьянскихъ, по обычаю христьянскому модили и били челомъ, чтобъ мы съ нимъ братомъ своимъ похотёли доброго дёла и покою христіаномъ, а имъ бы позводили съ твоими паны сослатися, чтобъ братъ нашъ также похотвль съ нами доброго пожитіа.

Оедору Ивановичю. Бога въ Троицъ славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велълъ вамъ говорити: и мы, какъ есть государи правые христіанскіе, завсе ищучи покою христіанству и жалъя о розлитіи крови христіанскіе, зъ братомъ своимъ доброго дъда

и смолвы похотёди есмя, и бояромъ своимъ дозволили есмя съ брата на- № 12. шего паны радными обослатися. И бояре наши, бояринъ нашъ и воевода навышшей наибсникъ володимерскій князь Дмитрей Оедоровичъ Бълскій, и бояринъ и намъсникъ ржевскій Иванъ Григорьевичъ Морозовъ, послади грамоту съ своимъ посланцомъ Оедкомъ съ Яричевымъ къ паномъ раднымъ брата нашего, къ братьи своей, ко князю Павлу, бискупу виденскому, княжать Голшанскому, да къ пану Яну Юрьевичю Глебовича, воеводъ виленскому, гетману навышшему, старостъ городенскому; а въ грамотъ своей къ нимъ писали, чтобъ братъ напиь съ нами похотълъ доброго пожитія. И брата нашего паны радные, киязь Павель, бискупь виденскій, княжа Голшанскій, и панъ Янъ Юрьевичъ Глёбовича, воевода виленскій, нанидеръ Великого Княжства Литовского, прислади къ бояромъ нашимъ, къ боярину нашему и воеводъ навышшему и намъснику володимерскому ко внязю Дмитрею Өедоровичю Бълскому, и въ боярину нашему и ржевскому наивснику Ивану Григорьевичю Морозову посланца своего Станислава Губку, что брать нашь съ нами дела доброго хочеть, а намь бы брата своего обослати своимъ посланникомъ и на его пословъ дати бъ намъ своя опасная грамота. И мы, какъ есть государи правые хрестьянскіе, зъ братомъ своимъ доброво дела и смолвы котячи, послали есмя своего посланника къ брату своему, ближнего своего человъка Оедора Дмитреевича Загрязвого съ ръчми: первое, жалъя о братъ своемъ Жигимонтъ королъ, а брата своего Жигимонта-Августа короля утвшаючи; потомъ приноминаючи о доброй смолвъ и о согласіи, чтобъ христьянство въ покож было, а бесерменская бъ рука не высилася; и для челобитья бояръ своихъ съ тъмъ своимъ посланникомъ и опасную свою грамоту на его послы къ брату своему съ полнымъ иминованіемъ нашего царского имени послали есмя.

Ивану. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велёлъ вамъ говорити: и братъ нашъ прислалъ къ намъ пословъ своихъ, по нашей опасной грамотъ, нана Станислава Петровича Кишку, воеводу витебского, да моршалка своего, державцу ожского и переломского, нана Яна Юрьевича Комаевского, да писаря Глъба Есманова; и они намъ говорили отъ брата нашего о въчномъ миру. И мы къ нимъ высылали съ отвътомъ бояръ своихъ, боярина и дворецкого тъерского Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, да дворецкого рязанского Петра Васильевича Морозова, да діаковъ своихъ, Ивана Елизарова сына Цыплятева, да Бакаку Митрофанова сына Карачарова, да Ивана Михайлова говорити, какъ пригоже межъ насъ въчному миру быти; и тое дъло тогды межъ насъ зъ братомъ нашимъ не ссталося, а взяли есмя тогды перемирье зъ братомъ своимъ на пять лѣтъ отъ Благовъщеніа пресвятые Богородицы лъта 7057, до Благовъщенія пресвятые Богородицы лъта 7062, и

№ 12. каковымъ грамотамъ пригоже быти, и послы списковъ слушали и похвадили, что таковы списки добры, да и на подворье събхали. И какъ учали перемирные грамоты писати, и писарь, посмотря грамоты нашіе, да учаль говорити, что ему насъ царемъ не писывать, да о томъ дьяки наши уговорити не могли, да и на подворье его къ посломъ отпустили. И хто неправедное дело всчаль, не жалея о христіянстве, и Богь свыше зрить, ино того дёти напередъ иныхъ въ плёнъ попади. И мы посломъ велёли быти на дворъ и велъли съ ними бояромъ своимъ говорити, чтобъ какъ христінеству на покой. И послы на дворъ прівхавъ, да и болши розодради, и писаря въ томъ безделье оправили, и насъ царемъ въ грамоте не захотели писати, вставливая бездепичное слово, будто мы зъ братомъ своимъ о томъ своемъ царскомъ имяни не обсыдалися, а намъ было о своемъ зъ братомъ своимъ о чемъ обсыдатися? А по которой грамоть опасной пришди послы, и въ той грамотъ нашей царское именованіе сполна написано. И послъ того къ посламъ бояре наши ходили, и ръчи многіе были, и въ тъхъ ръчэхь и въ отвътьхъ наше имя сполна написано; также и списковъ перемирныхъ слушали послы, а въ тёхъ въ обёихъ спискёхъ имя наше написано сполна, и тъ списки послы похвалили, да похваля списки, да опять розодрали; и то нестоятелство брата нашего вашего государя и вашей братьи пословъ такъ всемъ землямъ знатно, что не хотя покою христіанству такъ сдълали. И мы были пословъ къ брату своему и отпустили безделно; да мы, какъ есть государи правые христьянскіе, жалея о христьянстве и не хоти видъти разлитіа крови христіанскіе, будучи въ терпъвіи и на себя поступая для христіанства и для бояръ своихъ челобитья, пословъ есмя воротити велёли и потому съ ними перемирье по прежнимъ обычаемъ сдёлали. А послы говорили нашимъ бояромъ: толко мы зъ братомъ своимъ обощдемся о своемъ царскомъ имяни, и братъ нашъ впередъ за то не будетъ стояти. И послв того къ брату есмя своему послади того перемирья подтвердити своихъ ведикихъ пословъ, боярина своего окодничего Михаида Яков-. лича Морозова, да дворецкого своего рязанского Петра Васильевича Морозова, да діака своего Бакаку Митрофанова сына Карачарова, и о томъ о своемъ царскомъ имяни къ брату своему приказывали, чтобъ братъ нашъ велълъ грамоту перемирную написати и наше имя сполна описати велёль; и брать нашь, не хотя съ нами доброго пожитья, и какъ бы не сибя пословъ своихъ перемирья передвлати, грамоту велвль написати потомужь, какъ послы его у насъ грамоту написали, а нашего царского имяни потомужъ писати не вельдъ. А мы свое царское имя ни отъ кого изообреди, ни у него брата своего отняли, ни надъ нимъ братомъ своимъ повышаяся, ни надъ его брата своего землями зовучися царемъ, развъ отъ своихъ прародителей изообръди есмя и на свои государства царемъ вънчалися есмя. А съ нимъ

братомъ своимъ потомужъ въ братстве хотели есмя быти, какъ напередъ № 12. сего въ братствъ есмя были, то наша неправда и нелюбовь брату нашему учинидася, а брата нашего такова къ намъ правда и любовь учинидася. А и того братъ нашъ не памятуючи, что въ ихъ роду до Ягайла нихто королемъ не бывалъ, также и на полскомъ королевствъ до Локотка. Да съ твии жъ есмя послы къ брату своему приказывали: что въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ пишетца на объ стороны бъглецовъ выдавати, и крестнымъ цвлованьемъ то утвержаетца, что ихъ отдавати, и бъглецы межъ насъ не отдаютца. И брать бы нашь то исправиль: любо тв слова изъ грамоты выставити, или бъглецы всявіе выдати по перемирнымъ грамотамъ, чтобъ то неисправленіе на нашихъ душахъ не было. И брать нашъ и туть своей душв не поберегъ, а того слова не исправиль; бъглецы не отдаютца, а въ грамотъ пишетца . . . *) не отписываючи подъ братомъ своимъ своихъ отчинъ, жалъя о христьянствъ, и съ нимъ братомъ своимъ хотячи любви и доброго согласіа, бояръ своихъ челобитія не оставили и одасную свою грамоту на брата своего пословъ бояромъ своимъ дали съ полнымъ именованіемъ брата нашего. А отвъть есмя бояромъ своимъ учинили таковъ, что черезъ пословъ его брата нашего, пана Станислава Кишки, воеводы витебского съ товарыщи, съ братомъ своимъ учинили перемирье на иять лать, для того что христіанскую кровь бесерменству мстити; а брать бы нашъ въ ту пять летъ познадся и къ намъ исправидся. Да и съ своими есмя послы къ нему брату своему приказывали съ бояриномъ и околничимъ Михайломъ Яковличемъ Морозовымъ съ товарыщи, чтобъ съ нами о томъ братъ нашъ нежитья не котълъ, грамоту бы свою вельль переписати и пия бъ наше въ той грамотъ велълъ сполна написати по нашему царьскому вънчанью, что намъ Богъ даль отъ нашего прародителя, царя и великого князя Владимера Манамаха. И братъ нашъ, не хотя съ нами доброго пожитья, тв грамоты переписати не ведълъ и въ ту пять дътъ не познадся. И будетъ братъ нашъ познаетца и къ намъ исправленіе учинить, имя наше учнеть писати сподна, и мы, какъ есть государи правые христіянскіе, для покою христіанского и для пабавленіа христіанского отъ бесерменства, съ братомъ своимъ миру и доброго согласія хотимъ, какъ пригоже, по прежнимъ обычаемъ, безо всякого повышеніа, — такъ есия бояромъ своимъ отвътъ учинили. И бояре наши, бояринъ и намъсникъ володимерской внязь Иванъ Михайловичъ Шуйской, да бояринъ и дворетцкой московской и дворетцкой казанской Данило Романовичь Юрьевича-Захарьина къ брата нашего паномъ радамъ, къ своей братьи, ко князю Павлу, бискупу виленскому княжь Голшанскому, да къ Миколаю Яновичю Радивилу, воеводъ виденскому, моршалку земскому,

^{*)} Снова перерывъ въ посольской книгъ.

№ 12. канцаеру Великого Княжства Литовского, старостъ берестейскому, да Миколаю Юрьевичю Радивилу, воеводъ тротцкому, съ тою нашею опасною грамотою послали своего человъка Никиту Сущова, да и свою съ нимъ грамоту въ паномъ радамъ брата нашего послали, и тотъ нашъ отвътъ въ той своей грамотъ къ нимъ отписали. Да и то къ нимъ писали: естли воля брата нашего, ихъ государя, по тому нашему отвъту въ братствъ и въ миру и въ добромъ согласіи съ нами быти, и братъ бы нашъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ и добрую смолву межъ насъ зъ братомъ нашимъ сдёдати.

Овдрею Яковлеву. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всен Русіи велёль вамъ говорити: и по той нашей опасной грамоть брать нашь прислаль къ намь своихъ пословъ, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна, да моршалка писаря своего, державцу мъдницкого пана Остафья Богдановича Воловича, да писари своего, старосту кременитцкого, пана Петра Михайловича Семашку; и мы чаяли, что брать нашъ спознаетца, а своими послы прикажеть такъ, какъ межъ насъ можно доброму дълу статися; ажно брать нашь съ твии своими послы присдадь къ вамъ посодство и прежнего безчестиве, имя наше убавляя свыше прежнихъ обычаевъ, а не по тому, какъ преже сего отецъ брата нашего Жигимонтъ король писадъ къ отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью, и къ намъ; и мы были потому на пословъ и гиввъ свой положили, никоторые имъ чести посолскіе не учинили. Да и для того есмя ихъ обезчестили, что почесть посодскую Станиславъ Кишка себъ въ исправу клалъ, что вы пожадовали его почтили, и мы будто посолство его полюбили; ано изъ въва ведетца, что пословъ жалуютъ и чтять, а дъло дълають по дълу. И мы полыталися брата своего пословъ обезчестити, а чаяли есмя того, что братъ нашъ познаетъ лихо и добро, — и брату нашему обое однако. И высылали есмя къ Довойну съ товарыщи съ отвътомъ бояръ своихъ. боярина своего и дворетцкого тверского Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, да околничего своего Ивана Михайловича Воронцова, да казначен своего Оедора Ивановича Сукина, да діаковъ своихъ, Ивана Михайдова Висковатого да Ивана Иванова сына Бухарина, а велъли пиъ посломъ говорити такъ, что мы, жалъя о христьянствъ, бояръ своихъ челобитье приняли и отвътъ имъ учиниди, что за то межъ насъ нелюбье зъ братомъ нашимъ движетца, что братъ нашъ нашего царского имени не описуеть; и будеть воля государя вашего на то есть писати насъ царемъ, по нашему вънчанью, и мы для покою христіанского зъ братомъ своимъ миру въчного и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже, безо всякого повышевья; а брать бы нашь по той опасной грамоть болшихь

своихъ пословъ посладъ, которые бы могли доброе дъло сдълати, а № 12. не на болшей гиввъ навести. Да то бояре наши и къ паномъ радамъ брата нашего отписали: будетъ брату нашему писати насъ по нашему вънчанью, и онъ бы и пословъ посладъ; а будетъ его на то води нътъ, и онъ бы и пословъ не посыдадъ. И вы, нынъ пришедъ черезъ нашъ отвътъ и бояръ нашихъ отписку, говорили естя посодство отъ брата нашего, укоряя наше государство и безчествуя насъ, называя насъ просто княземъ, повышаяся надъ нашимъ имянемъ свыше всёхъ прежнихъ обычаевъ, и какъ отець его, Жигимонть небозжчикь, къ отцу нашему, блаженныя памяти великому государю Василью не писываль. А нынв брать нашь прислаль васъ нъ наиъ на розлитие крови христіанскіе, а мы завсе христіанству покоя искали, и смиреньемъ своими послы, бояриномъ своимъ и околничимъ Михайломъ Яковличемъ Морозовымъ съ товарыщи, брата своего напоминали есмя, и брать нашь толды на то не сшель, а нынь и свыше того вами имя наше безчествуеть. И мы на Создателя упованье держа, за свое безчестіе зъ братомъ своимъ стояти хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ. А будетъ и нынъ воля брата нашего на то есть, писати насъ по нашему вънчанью, и мы съ братомъ своимъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ пригоже, такъ есмя твиъ посломъ отвътъ учинили; а чаяли есмя того, что уже брату нашему о нашемъ царскомъ имяни гораздо въдомо, и онъ прикажетъ своимъ посломъ съ нами добрую смолву сдёлати и наше имя царское по царскому вънчанью отписати велить; ажно брать нашь техь своихъ пословъ присладъ лише со укоризною, а дёла за ними никоторого нётъ, и мы были по ихъ бездёлью такъ ихъ и отпустили. И бояре наши намъ били челомъ, чтобы мы, для христіанства, хоти на малое время зъ братомъ своимъ перемирье взяди. И мы, какъ есть государи правые христіанскіе, жалёя о христіанствъ, будучи въ теривніи и свою честь презирая, для христіанства, и бояръ своихъ челобитья не отставили, дословъ воротити велёли, и взяли есмя зъ братомъ своимъ перемирья на два года, отъ Благовъщенья святъй Богородицы лъта семь тысящь шестьдесять втораго до лъта семь тысящь шестьдесять четвертаго. И Богъ за наше смиреніе милосердіе свое намъ свыще дароваль: написали тогды послы, что мы за просбами бояръ своихъ учинили перемирье зъ братомъ своимъ и по тому, ино за брата нашего намъ печаловалися наши бояре, и брать бы нашъ поразумёль о семь, какъ его гордыню Богъ разрушаетъ, а намъ за наше смиреніе даетъ благодать свою. То ди ему честиве, что насъ писати царемъ, или что наиъ за него печалуются наши бояре; и тъхъ есмя пословъ по своей опасной грамотъ въ брату своему отпустиди, а къ нему есмя послади своихъ ведикихъ пословъ, боярина своего и дворетцкого тферского Василья Михайловича Юрьевича-Зажарьина, да казначея своего Оедора Ивановича Сукина, да діака своего Ивана

№ 12. Иванова сына Бухарина, а съ ними есмя къ брату своему приказывали, какъ то дёло дёлалося и за чёмъ зъ братомъ нашимъ толды межъ насъ доброе дёло не сталося, и брата нашего смиреньемъ напоминая, чтобъ братъ нашъ тое бездёлную укоризну отставилъ, а съ нами похотёлъ доброго пожитья и пословъ своихъ великихъ къ намъ прислалъ; а мы зъ братомъ своимъ на избаву христіанству доброго дёла и нынѣ хотямъ. И братъ нашъ, не хотя видёти покоя христіанству, посломъ нашимъ отвётъ учинилъ таковъ, вычытая своихъ пословъ безчестье, а не разсужая, за что имъ то безчестье было, а о нашемъ пмянп отказывая, будто мы новое то имя изообрёли себѣ, а не свою извёчную старину, прикладывая насъ къ бесерменскимъ государемъ, и оттолё братъ нашъ на болшую вражду уклонился. А пословъ нашихъ великихъ, боярина и дворетцкого тферскаго Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина съ товарыщи, къ намъ отпустилъ, а своихъ пословъ къ намъ не присылывалъ, покамёста и перемирные лѣта вышли.

Василью. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи велёль вамъ говорити: и какъ перемирные лъта почали выходить, и панове рада брата нашего. князь Павель, бискупь виленскій, княжата голшанскій, да Миколай Яновичь Радивиль, княжата одыцкій и несвижскій, воевода виденскій, маршадокъ земскій и канцдеръ Великого Княжства Литовского, староста берестейскій, шовленскій и борисовскій, къ отцу нашему, преосвященному Макарію, митрополиту всея Русіи, да къ боярину нашему и намеснику володимерскому внязю Ивану Михайловичю Шуйскому, купца Дему съ грамотою прислади, а все повышаяся надъ прежнія обычаи, чего никоди не бывало, что наномъ радвымъ ссылатися съ митрополитомъ. А въ грамотв своей писади, что лъта перемирные выходять, а постановеніа никоторого о миру и о доброй смолев и о тытуль царскомъ, которой мы ново на себя положили, умеркованья и постановенья не будеть, а за тэмъ бы межъ насъ вадка почадася, а кровь бы ся христіянская на объ стороны роздивада, а христьянству бъ къ убытку немалому приходила; а то бъ слышачи, бесерменскіе государи родовалися. Про то князь Павель, бискупь виденскій, смодывшися съ паномъ съ Миколаемъ Радивиломъ, воеводою виленскимъ, государя своего просиди, чтобъ братъ нашъ съ нами похотвлъ миру и добрые смолвы, и пожитья братцкого, и постановеніа слушново чрезъ послы свои о томъ новомъ царскомъ тытуль; а ихъ также напоминають, абы они для покою и въры христіанскіе насъ напоминали, чтобъ мы зъ братомъ своимъ похотвли миру и доброго пожитія, и о перемирьв на далные льта, а въ тъ бы дъта ссыданье было и доброе дъдо сстатися могдо о постоновеніи того тытуду новоучиненого, яко о ръчи новой потреба достаточные намовы и ссыданья съ иными государи христіанскими, которымъ на то

также, вакъ и ихъ государю, належить, безъ которыхъ обсыланіа и въдо- № 12. мости не бачать, чтобы въ томъ какое слушное постановеніе мело стати про таковые причины. И то отецъ нашъ и богомодецъ Макарій, митрополитъ всея Русіи, намъ извъщалъ и насъ модилъ, и намъ было и непригоже поволить отцу нашему и богумолцу съ паны ссыдатися и дёла дёлати. И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, жалёя о розлитіи крови христіянскіе, будучи въ смиреніи, поволили отцу своему и богомолцу Макарію, митрополиту всея Русіи, съ брата своего съ наны сослатися; а отвътъ есмя отцу своему и богомолцу Макарію, митрополиту всея Русіи, учинили таковъ, что мы титло царского именованіа на себя положили, якожъ отъ начала первый въ Русіи вънчанъ бысть князь велики Владимеръ, егда крестилъ Рускую землю, и нынъ со вевми святыми поминаемъ есть и на иконахъ воображаемъ въ томъ въндъ, якожъ во дни живота своего пребывая отнележъ вънчанъ бысть. И послъ того святаго блаженнаго Владимера вънчанъ бысть на царство Руское правнукъ его Владимеръ Манамахъ Всеволодичъ; а мы, зъ Божьею благодатію, на свои государства Рускіе вънчалися и тое титло дарского именованіа свое прародителское на себя положили, не укоряя иншихъ государей, или чести ихъ убавливая, но всъиъ околнимъ государемъ по ихъ достоинству почесть ихъ имъ исправляемъ. А околніе всъ государи, не токмо христьянскіе, но и бусурманскіе, имени нашего не убавливають, но и свыше прибавливають, называючи насъ рускимъ царемъ. А Максимиліанъ цесарь ещо отцу нашему, блаженые памяти великому государю Василью, въ докончалныхъ своихъ грамотахъ то титло дарского именованія записаль и здатою своею печатью ту грамоту утвердиль. А Сюдеймань, салтань турскій, завсе въ своихъ грамотахъ царемъ насъ описуетъ. Но одно видимъ непрінтелство брата своего Жигимонта-Августа короди и воспретителство о нашемъ царскомъ именованіи отъ него пріемлемъ, также и бусурманскій наводъ на христіанство отъ него видимъ. И види такіе неизсправедливства не въ одномъ перемирьъ на себя поступаемъ, чтобъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король къ намъ исправился и о христьянской бы избавъ совъть съ нами учинидъ заодинъ, какъ бы христіанству отъ бесерменскихъ рукъ свобода учинити на въки, и по се время отъ брата своего цикакова пріатна слова о томъ не слышимъ. А николи того хотель видети, ни паки впередъ того хотимъ видъти, чтобъ отъ насъ которая неповинная вровь христіанская начада продиватися, но видя свою правду, покладываемъ на всемогущаго Бога волю и хотимъ о правдъ стояти, сколко намъ милосердый Богъ поможетъ, разсужая, яко не мною роздитие врови христіанские начнетца, и дълати были есмя зъ братомъ своимъ не хотъли. И для моленіа отца своего и богомонца Макаріа, митрополита всея Русіи И опасную есмя грамоту на послы брата нашего дали, да и Сюдюмень салтана турского гра№ 12. моту присылную и иныхъ бесерменскихъ государей грамоты присыдные вивств дали есин, а докончалные грамоты государя отца нашего великого Василья съ Максимиліаномъ цесаремъ римскимъ, какъ въ той грамотв титломъ царскимъ отедъ нашъ описанъ, и какъ насъ въ своихъ грамотахъ описуеть Филипъ, король аглинскій, Максимиліана цесаря внукъ, и тв есмя грамоты посломъ брата своего показати хотели. И съ темъ нашимъ ответомъ и съ тъми грамотами отецъ нашъ и богомодецъ Макарій, митроподить всея Русіи, посладъ въ паномъ радамъ литовскимъ, во князю Павду, бискупу виденскому, княжатъ Годшанскому, и къ Микодаю Яновичю Радивиду, княжать на Олыць и Несвижу, воеводь виленскому, моршалку земскому, канцдерю Велиного Княжства Литовского, староств берестейскому, шевденскому и борисовскому, своего человъка Савлука Турпъева зъ грамотою, и въ той грамотв о всемъ о томъ нашемъ двив подлинно отписадъ. И брата нашего панъ рада Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, того отца нашего и богомодца Макаріа, митроподита всея Русіи, посланника Савдука Турпвева назадъ отпустиль зъ грамотою, а въ грамотв своей писаль многіе неподобные рачи, что Максимиліанъ цесарь будто дожно отцу нашему, блаженные памяти великому государю Василью, то титло написаль, о которомь докончаній брату нашему изть вёдома, и затёмь того имени именовати нась не эгодитца. А бесерменскіе листы и то незгодами государей христьянскихъ и ссоры покладываючи межъ государей христьянскихъ свои обычаи вводили и того для безъ обсыданіа иншихъ государей того написати недзя, и вычитаючи пословъ своихъ безчестіе, а того не разсужаючи, за что посломъ брата нашего безчестіе учинилося. Ино то брать нашь и панове его правдою ди съ нами хочеть жити: что сами жъ писади о нашемъ царскомъ имяни поставеніи, и опослів сами жъ отрицають и всея вселенныя государей глагодють себъ быти мудръйшихъ, что тъ всъ государи не зная описують нась царскимъ имянемъ, а они одны знаючи не описують; и таковую неподобную денничную гордыню хто можетъ исчести?

Олексью. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русін велёль вамъ говорити: и послё того брать нашъ прислаль къ намъ пословъ своихъ, князя Стефана Андреевича Збарежского, воеводу витебского, а моршалка и писаря старосту тыкотинского пана Яна Шинковича, а при нихъ писарей, секретаря, державцу керстоморского и росеинского, пана Венцлава Миколаевича. И мы, пытаючи брата своего правды и жалёніа о христіанствъ, тъхъ пословъ его съ почестливостью, какъ есть попригожу посолскимъ обычаемъ, приняли. И они, пришедчи къ намъ, послоство правили, имя наше безчествуя потомужъ, какъ и прежніе послы, и вступанся въ нашу въ извъчную вотчину п о нашемъ именованіи откладывая обсыдатися съ иншыми государи. И мы къ нимъ высылали съ отвъ

томъ бояръ своихъ, боярина Михайла Яковлича Морозова, да боярина Ивана № 12. Михайловича Воронцова, да казначея своего Оедора Ивановича Сукина, да діяна своего Ивана Михайлова, и то есми имъ все вельли сназати, за что межъ насъ зъ братомъ нашимъ нелюбье движетца, и за что послы его, панъ Станиславъ Довойно съ товарыщи, обезчещенъ, и какъ братъ нашъ, не разсужая насъ на царственыхъ мёстёхъ, называя насъ ведикимъ княземъ, и Максимиліянову цысареву грамоту докончалную съ блаженные памяти съ отценъ нашимъ, съ великимъ государемъ Васильемъ, да грамоту посылную нь отцу нашему цесарева сына Филипа, ишпанского короля, да и грамоты докончалные датцкихъ королей Крестерна и Ивана, да грамоту присыдную къ намъ цесарева сына Карласова Филина аглинского и инпанского кородя, да грамоту докончалную свейского кородя съ нашими намъсники Великого Новагорода. И послы тёхъ грамотъ не смотрили, а говорили, что ть грамоты брату нашему не въдомы, и имъ о томъ наказъ, о томъ титлъ писати никакъ не велъно, и чего имъ не наказано, и имъ то какъ дъдати. А о бесерменскихъ государей грамотахъ, и они отказали, что тъ государи пишутъ того для: сорячи государей христьянскихъ. И мы о томъ съ ними велели говорити многижда; пно отъ нихъ ни одно дело къ христіанскому добру не обръдося. И мы, видячи брата своего гордыню и немилость къ народу христіанскому и нежальніе о разлитіи крови христіанскіе, хотьли были есмя брата своего пословъ отпустити бездёлныхъ, да мы какъ есть государи правые христіанскіе, жалбя о христіанствъ съ усердіемъ, и ради христіанства свою честь презирая, для покою христіанского, ещо взяли есмя зъ братомъ своимъ перемирья на шесть дътъ, отъ Благовъщеніа пресвятые Богородицы лъта семь тысячь шестьдесять четвертаго до Благовъщенія пресвятыя Богородицы дъта семь тысячь седмь десятного и брата своего пословъ въ нему отпустили; а къ нему брату своему послади своихъ великихъ пословъ, боярина своего Ивана Михайдовича Ворондова, да казначея своего Оедора Ивановича Сукина, да діака своего Бориса Олексвева сына Щекина, и къ брату своему съ ними есмя приказывали, чтобъ братъ нашъ за наше имя съ нами нежитья не хотвиъ, а учинилъ бы братъ нашъ съ нами совътъ на избаву христіаномъ отъ рукъ бесерменскихъ; и похочетъ ли братъ нашъ съ нами любовного согласіа и миру въчного на оборону христіаномъ отъ бесерменства заодно стояти, и братъ бы нашъ присладъ къ намъ ведикихъ пословъ, которые бъ могли межъ насъ то дёло сдёлати. И мы для избавы христіанскіе отъ рукъ бесерменскихъ, какъ прежъ сего съ братомъ своимъ хотвии доброго согласіа и миру ввчного и единачества на избаву христіаномъ, такъ и тогды съ братомъ своимъ хотили миру въчного на пзбаву христіаномъ, какъ пригоже. И братъ нашъ и съ тъми нашими посды о нашемъ дарскомъ имяни ни которого въдома намъ не учинилъ, а нъ намъ

№ 12. непріязнь свою оказуючи и на наши слова не смотрячи, и какъ есмя посломъ его Довойну съ товарыщи и князю Стефану Збарежскому съ товарыщи учинили безчестіе и почесть, и брать нашь ничего того не розсмотряючи ни о дихв, ни о добрв, тодко одну непріязнь свою объявляючи такъ двлаеть. И после того брать нашь почаль къ намъ непріязни своее прибавливати: въ тъ поры свейской король Гастаувъ съ нашими намъсниви Великого Новагорода братство и миръ и крестное целованье преступивъ порушиль, и нашего повельніа намысники Великого Повагорода месть ему по его безумію воздали, и онъ падши и добиль челомь по прежнимь обычаемъ. А братъ нашъ присладъ въ намъ своего гонда Григорья Вихторина зъ грамотою, и въ своей гордыни увязая, пишучи себъ свейского братомъ, а къ намъ пишучи, чтобъ мы съ свейскимъ не воевалися, и какъ бы заодинъ на насъ съ свейскимъ ставдяючися. И мы къ брату своему о всемъ евейскомъ дёлё зъ гонцомъ его зъ Григорьемъ отписали подлинно, и противу преступниковъ честнаго креста стояти хотимъ, сколко намъ всемогій Богъ помочи подастъ. Такъ есмя тогды къ брату своему писали. И послъ того учинилася намъ въсть, что брата нашего землю на Подольъ Крымскіе Татаровя иногіе мъста повоевали; и мы жалья скорбъніемь о христьянствь. и не помятуючи въ себъ брата своего непріязнь, и хотячи съ нимъ зъ братомъ своимъ любви, послади есмя съ своею грамотою, брата своего напоминаючи, своего сына боярского Романа Васильева сына Олферьева, а въ той своей грамотв писади есмя къ брату своему, что мы завсе того ищемъ, чтобы какъ христіянству помочи и покой учинити, а онъ бы братъ нашъ также похотель помочи христіанству и покой учинити.

Өедору. Божію милостію, дарь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи велёдь вамь говорити: и онь брать нашь присладь къ намъ своихъ посланниковъ, конюшего виденского, державцу василищского, пана Яна Юрьевича Волчка, да діака своего Лукаша Гарабурду; и говорили намъ ръчью отъ брата нашего, Богу хвалу въздаючи о томъ, что мы съ нимъ зъ братомъ своимъ миру и доброго согласіа на избаву христіянству похотъли. Также и онъ братъ нашъ толды былъ похотълъ доброго покоя христіянству и съ нами любви. И мы брата своего посланиковъ жаловали великимъ своимъ жалованьемъ свыше прежнихъ обычаевъ, хотя зъ братомъ своимъ любви; а въ нимъ есмя высылали съ ответомъ околничего своего Алексъя Өедоровича Адашева да діака Ивана Михайлова, а велъли есмя имъ въ ръчъхъ съ ними говорити, что мы всъ непріязни брата своего и держаніа отчины своее не памятуя, для покою христьянского, какъ бы дело совершитися могло, и брату своему похваляя; и брать бы нашь какъ измыслиль, такъ и совершаль доброе дёло; а мы своимь посланникомъ пошлемъ къ брату своему на его болшіе послы свою опасную грамоту. И

посланняви брата нашего говорили нашимъ бояромъ, чтобы мы грамоту № 12. свою опасную имъ въ руки дали; и мы грамоту свою опасную на болшіе послы брата нашего имъ дали и отнустили ихъ пожаловавши, а чаючи того, что ужь братъ нашъ всё недобрыя дѣла, жалѣя о христіянствѣ, отставитъ. И послѣ того братъ нашъ лѣто и осень всю продержалъ, а пословъ своихъ къ намъ не присладъ. И послѣ того учинилося вѣдомо, декабря мѣсяца, отъ его оршанского старосты отъ Петра Корсакова, что будто братъ нашъ посыдаетъ къ намъ пословъ своихъ, пана Еронима Олександровича Хоткевича, да писаря Остафъя Воловича; и тѣ послы его брата нашего тогды къ намъ не бывали. И послѣ того отъ того жъ Петра Корсакова учинилося вѣдомо, въ февралѣ мѣсяцѣ, что отъ брата нашего идутъ къ намъ послы, а того вѣдома нѣть, кого именемъ послалъ къ намъ пословъ. И послѣ того пришли къ намъ послы отъ брата нашего молодые люди, а не таковы, каковы прежъ того къ намъ хаживали, Василей Тишкевичъ, да Миволай Пошушвенской, да Янъ Гайко.

Ивану. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи вельть вамъ говорити: и какъ пришли къ намъ отъ брата нашего послы, воевода подляшскій, староста минскій, державца лососенскій и рожанскій Василей Тишкевичъ, да моршалокъ, державца виленскій и омрактолскій, панъ Миколай Шимковичъ Пошушвенскій, да писарь и конюшей городенской, державца ошманской и утянской панъ Янъ Микалаевичъ Гайко, и пришедъ тѣ послы къ намъ отъ брата нашего намъ посолство правили, потомужъ наше имя безществуя, и въ рѣчѣхъ припоминая нашего сына боярского присылку къ себѣ Романа Васильева сына Олферьева, и будто онъ братъ нашъ кочетъ покоя христьянского; а въ томъ посолствѣ припоминаючи о давно зашлыхъ дѣлѣхъ; и толко давно зашлые дѣла припоминати, ино которому покою хрестіанскому быти? вѣдь каждому, что Богъ далъ, и то безъ кровопролитіа не поступаетца; ино то знатно брата нашего нестоятелство и непріязнь ко христьянству, что словомъ братъ нашъ къ намъ приказываетъ, что хочетъ съ нами доброго дѣла, а дѣломъ николи не дѣлаетъ.

Ондрею Васильеву. Божіею милостію, царь и веливій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи велёль вамъ говорити: и мы въ посломъ брата своего, къ пану Василью Тишковичю съ товарыщи, посылали съ отвётомъ околничего своего Алексвя Оедоровича Адашева, да казначея своего Оедора Ивановича Сукина, да діака своего Ивана Михайлова, а веліли имъ говорити: есть ли за ними приказъ отъ брата нашего о въчномъ миру, какъ нежъ насъ доброму дёлу быти? А толко намъ не отставити прежнихъ зашлыхъ дёлъ, и намъ за тёми дёлы никоторого постановеніа доброго на высвобоженіа христіаномъ межъ себя учинити невозможно. И послы брата нашего, панъ Василей Тишковичъ съ товарыщи, никоторого дёла доброго не № 12. сказали къ доброму дълу и къ миру въчному, а хотъли перемирье учинити. И мы потому зъ братомъ своимъ тогды перемирья не взяли, что ещо до перемирныхъ дёлъ выштье долго; а ихъ есмя къ брату своему отпустили съ почестливостью, по прежнимъ обычаемъ, ещо къ брату своему исправляяся, ажно братъ нашъ и досталь свою непріязнь къ намъ оказуючи. И говорили намъ брата нашего послы Василей Тишкевичъ съ товарыщи на отпускво нашей вотчинв о Вифдянской земль, а въ ръчъхъ такъ говорили: воли мы скланяемся къ добру христьянскому, и онъ братъ нашъ радъ видвти все доброе межъ христьянъ; а въдаючи, что мы валку ведемъ зъ закономъ ръши нъмецие земли Вифдинские, которыхъ цесарь и ръща нъметцкая не опустять, а къ тому жъ и княже бранденборскій Вилгелив, арцыбискупъ рижскій, есть кровный его брата нашего, для которые кривды онъ братъ нашъ на ту землю самъ особою своею тягнулъ, докудысь узнали въ своемъ выступъ. И онъ братъ нашъ, стерегучи того, чтобъ кровь хрестіанская не роздивалася, и привернувши князи бискупа во все прежнее его достоинство покоренье, и просбу отъ нихъ приняль братъ нашъ, а землю ихъ не воюючи, что земля христіанская; про то и насъ напоминаетъ, чтобы мы стерегли отъ кровопролитіа христіанство, а болщи со княземъ арцыбискупомъ рижскимъ, съ кровнымъ брата нашего, спокойнеся заховалъ. И мы, узнавши брата своего къ себъ непріязнь, и что о нашей земль о Вифлянской пишетъ, вступаяся за ихъ причины, а нашу вотчину землю Вифлянскую тогды не называючи своею, и мы тогды о Вифлянской земла посломъ брата своего отвётъ велёли учинити таковъ: Вифлянты извёчные данщики наши, и святые Божьи церкви разорили и образомъ Божіимъ поругалися, и намъ въ нашихъ данехъ не исправилися, и за то противу своихъ дёдъ отъ насъ наназаніе и приняди; а взумёють будеть въ Богу исправитися и своимъ чедобитьемъ нашъ гнавъ утолити, и тогды попригожу свое жалованье на нихъ учинимъ, исполняя пророческое слово: «Госнодь гордымъ противитца, смиреннымъ же благодать даетъ». А иные наши слова, повёданые вамъ посломъ въ розговоре, писати не требе, словомъ брату нашему извъстити и выразумети отъ васъ можетъ, занежъ Христосъ Богъ рече ученикомъ своимъ: «аще въ коемъ дому не примутъ васъ, прахъ отъ ногъ вашихъ отрясете во свидътелство имъ»; индежъ пророкъ рече: «цёлпхомъ Вавидона, не исцъле, и нъсть ему откуду помощи».

Ондрею Яковлеву. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіп вельдь вамь говорити: и брать нашь почадь и болши того свою непріязнь къ нашь и ко всему христіянству оказывати: въ кою пору посылаль къ нашь своихъ пословь, пана Василья Тишкевича съ товарыщи, и въ ту пору посладь къ нашему недругу къ крымскому къ Девлеть-Кирею царю тебя, Михайла Халабурду, зъ грамотою; а въ гра-

мотв своей ко царю писаль такь: Оть Жигимонта-Августа, короля пол. № 12. ского и великого князя литовского, и иныхъ многихъ земель государя, брату моему Девлетъ-Кирею царю отъ насъ поклонъ. Модвя, сдово то: что будтось наши казаки, шодъ къ Очакову, убытокъ учинили и судно ачаковское взили, въ чемъ кони перевозили, а взили то судно тв дюди. воторые намъ измёнили, и Очакову они жъ убытовъ учинили, которые съ нашимъ измънникомъ со княземъ Вишневетцкимъ зъ Дмитрящемъ въ нашему недругу къ московскому отъбхади. А изивнникъ нашъ, князь Дмитряшъ Вишневской ни чьимъ инымъ умысломъ то делаетъ, делаетъ то недруга нашего московского князя присыдкою, хотвив есми ему мстити, и онь побоядся отъ меня, да того для побъжаль въ недругу моему въ московскому; а и межъ насъ въ шерти и въ ротв то есть: на которого недруга своего ни буди язъ самъ пойду довести саблю свою, а тебъ было зъ дътми своими итти же. И ты брать нашъ того не учинидъ: коли язъ примыслиль итти на вифлянского князя на маистрову землю и пощель есми, и толды посыдаль есми къ тебъ просити у тебя рати дву тысячъ человъкъ, не того для посылаль есми, что мнъ не смочи, просиль есми того для, что намъ други и недруги есть; и какъ онъ послышелъ, что силная рать наша идеть, и онь пришель въ нашу землю къ намъ, повинидся и добиль намъ челомъ; а ты братъ нашъ дву тысячъ рати къ намъ не присладъ, и мы то не покручинилися, а дружбы своее отъ тебя не отставили, въ то время послади есмя къ тебъ болшего своего посла и поминаи свои безъ оскуденья послали, и съ тое земди, которая намъ повиновалася и добили челомъ, хотъли есмя тебъ брату своему поминки жъ нарядити для дружбы и любви. А просишь Магметъ-Киреевы царевы поминки, а сыну просишь Богатырь царевичевы поминки, а правду свою оба вы рушите; Магметъ-Киреевы царевы, да Богатырь царевичевы поминки просите, и вы бъ на свои кони сёли, а противъбы недруга нашего стояли и недругу бы нашему недружбу довели. А которого еси посла своего нынъ къ намъ прислалъ Акнушъ удана, и онъ намъ сказадъ: государь деи нашъ царь, тебъ дружачи, сына своего калгу Магметъ-Кирея салтана посладъ со многою ратью недруга твоего Москвы воевати; и онъ съ великою ратью до Московскіе земли не возмогъ дойти и воротился, и отъ тое его рати многіе люди поотстади, да тв его люди пришедъ нашихъ украинныхъ городовъ людей повоевали и свели, -- то ди то дружба? А мы тъхъ для правды своее не переступимъ, посыдаемъ къ тебъ гонца своего Михайла Халабурду, и что будетъ твоя мысль, и ты бъ намъ о томъ извъстилъ. И какъ тотъ нашъ гонецъ въ намъ прівдетъ, и мы твоего бодшего посла Аввушъ удана и съ нимъ вижетъ болщего своего посла со всъмъ добрымъ дъломъ о дружбъ и о братствъ къ тебъ брату своему отпустимъ, и коли услышимъ твое братство и

№ 12. дружбу и любовь, и мы хотимъ помыслити о томъ, что изъ тое земли Вифдянскіе, что есмя взяли, которые намъ головою выдалися, на ноги намъ пали поминки къ тебъ брату своему послати; а тебъ брату своему ото всего сердца доброю мыслыю всё добра хотимъ, и для тёхъ дёлъ послалъ есми къ тебе брату своему гонца своего, а тому гонцу своему многіе есми річи наказаль тебів говорити; а которые ръчи тотъ гонецъ учнетъ говерити, и ты бы тому нашему гонцу въридъ, то нашихъ устъ ръчи. А ты самъ Михайло Халабурда, будучи въ Крыму по королеву велвныю, поощряючи на христіанство, подаль еси челобитную калгъ Магмедъ-Кирею царевичю, и въ той твоей челобитной такъ написано: Великіе Орды волного человъка калгъ Магметъ-Кирееву царевичеву величеству, толко ножалуешь, государь, извъщаемъ твоему величеству: вчерась, въ четвергь, отда твоего царево величество велёлъ намъ у себя быти челомъ ударити, и тогды волного человъка цареву величеству государи своего ведикого короди Жигимонта-Августа, короли лятцкого и великого князя литовского (полный титуль), по государя своего королеву вельнью, отца твоего волного человька цареву величеству сказали есмя Магметъ-Киреевы поминки, а твоему даревичеву величеству сказываемъ Богатырь царевичевы поминки для того, чтобъ царево ведичество счастьемъ на конь съть и Московскую землю воеваль; и толко по твоему пріятелному пособству, по твоему слову отца твоего царево величество на Москву пойдетъ и повоюетъ Москву, толко царево величество самъ не пойдетъ, ино бы твое величество шедъ со своею ратью недруга нашего московского землю повоюещь, Божією милостію недругу нашему отомстишь, и за тотъ годъ коли повоюещь, отца твоего цареву величеству Магметъ-Киреевы царевы поминки дасть, а твоему царевичеву величеству Богатырь царевичевы поминки дасть; тъ поминки всякъ годъ государь нашъ король вашему ведичеству учнетъ давати; а твое бы величество съ недруга нашего съ московского князя сабдю свою завсе не сносидь еси. А которые городы у нашего государя у короля недругъ нашъ московской князь неправдою поималь да держить, дай Боже, ваше величество, Божіею милостію, тв бы городы у московского изъ рукъ взяль, да государю нашему королю отдали есте. Государь король съ болшимъ его посломъ Аккушъ уланомъ подлинно вёдомо учинить и въ своей грамотё написавъ вашему величеству извъститъ и шертную свою грамоту пришлеть, вашему бъ величеству то прямо въдомо было. Государя нашего великого короля государя князя слуга Харабурда Михайло ту и челомъ ударили вашему величеству.

Василью. Бога въ Троицы сдавимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велёль вамъ говорити: ино то знатно всёмъ землямъ народу христіанскому брата нашего нежалівніе о христьянству, и къ намъ непріязнь и ко всему христьянству, и не-

склонность къ покою христьянскому, и наводъ бесерменство на христіянство. № 12. и жаланье отъ бесерменства розлитіа крови христіанскіе и всего злого, сволко брать нашь можеть, на христіанство умышляеть. А которыхь бесерменъ братъ нашъ на наше христьянство наводитъ, и Божіею благодатю въ Троицы пъваемаго милостію нами смиреными его рабы и нашими подвластными христіаны никоторого убытка учинити христьянству не можетъ. А коли и лучитца ему придти, и онъ овецъ пять, шесть уврадчи да побъжить потомужь, какъ минудого году подо Мценскомъ; и наши украивые дюди за нимъ гоняютъ, и коли угонятъ, и онъ горчайшая казни платить. А по брата нашего неправдь, которыхъ бесерменъ на наше христьянство наводить, и тъ оборачиваяся его землю воюють. Богь свыше врить: которой ровь брать нашь копаеть православному христьянству, въ тотъ самъ впадаетъ; якожъ рече пророкъ: сровъ изры и ископа, и впадеся въ яму, юже содела, обратится болезнь его на главу его и на верху его неправда его снидетъ». А о Вифлянской земль, и онъ братъ нашъ самъ ее отъ себя отписаль; ино то всёмъ знатно, какъ брать нашъ въ нашу въ пзвачную вотчину, не жалбя о розлитіи врови христіанскіе, неправдою вступаетца, понеже бо злоба обыче сама себя хапати. И послъ того братъ нашъ прислалъ въ намъ посланника своего Мартына Володкова въ грамотою и съ ръчми, и въ той грамотъ писано, что братъ нашъ завсе бережеть того, чтобъ со всими государи христьянскими възгоди быти; также и до насъ посыдаль пословь своихь и черезь нихь при давно защимъ двлькъ, и о томъ сказали есмя, абы есмя чтобъ мы на Вифлянскую землю валку не подносили и на кровопролитіе христьянское не стояли, а то для тое причины, каковое всказанье учиниль къ намъ, въ томъ мы зъ братомъ своимъ въ перемирьв до урочныхъ летъ; а Вифлянская земля здавна отъ цысарства христьянского есть поддана предкомъ его, брата нашего, во оборону и вотчинному панству его Великому Княжству Литовскому; чего поновляючи весь тотъ законъ со всею землею сами намъ утвердили, воли съ княжатемъ Вилгемомъ, арцыбископомъ рижскимъ, съ кровнымъ повиноватымъ его братомъ, нашего мистръ нияже Ферштомберхъ невзгоду почаль быль, за розказаньемь брата нашего того не переставаль; за то братъ нашъ хотячи его скарати, и онъ братъ нашъ рушился столечного города отчизны своее съ Вилны границамъ оноя земли, то пакъ онъ со всвиъ закономъ вспомнивши, что ему государю онъ повиненъ, въ панствъ его встрътили его и чедомъ били за причинами нъкоторыхъ государей христьянскихъ, братьи его, абы къ ласцв, къ милосердью его и въ подданство приняти. .И онъ братъ нашъ, умышляючи то, что за порученьемъ и подданьемъ отъ цесарства во оборонъ предковъ его и въ его заховань в отъ давнаго часу отъ всёхъ суседовъ въ покож; про то не хотя оноя

№ 12. земля назити на причину тёхъ государей христьянскихъ покорное чело. битье отъ нихъ принядъ и съ иншими государствы своими, за ихъ просбою случивши о той земли, яко одностайно со всеми наиствы его брата нашего всказаль до нась; то пакь мы къ нему брату своему отказали, будтось цесарство и тое брата нашего всказанье за мало себъ кладучи, а именовали есмя Вифлянты своими данники, о чемъ предкове и отецъ нашъ, блаженые памяти великій государь Василей предкомъ брата нашего и отпу брата нашего Жигимонту королю ничего не припоминали, коли въ оборонъ ихъ были. И потомъ навъ онъ братъ нашъ на государствъ учинился, мы никоди того ему не ознаменили, также, коди онъ на нихъ ходилъ для ихъ выступу ратью, своими данники не именовали есмя и ни стояли за нихъ; одно тепере за поминаніемъ брата нашего тую рівчь есмя почали, и послів того помянованая княжата, арцыбискупъ и мистръ старшій черезъ новаго а преидущаго внязя Кетлера, и черезъ пословъ всего законовъ духовныхъ и свътцкихъ, тое земли быючи челомъ брату нашему и сказываючи, что мы, выславше войско свое въ Вифлянскую землю, городы многіе поимали и многіе убытки подвлали, и то есть черезъ перемирье заприсняное съ нами подъ часомъ выбханья его брата нашего до кородевства Подского; вёдь же онъ братъ нашъ обыкъ не токмо христіяномъ, но и мусулманомъ слово правдою и присягою твердо держати, и тепере насъ напоминаючи, вдругіе въ память намъ приводячи, на чемъ есмя ему брату своему врестъ целовали передъ его послы, а онъ также на святомъ евангедім передъ нашими послы присягу намъ учиниль, что намъ и ему брату нашему до урочныхъ дътъ, до Благовъщеньева дни пресвятей Богородицы сроку 1562 въ перемирьт быти, и въ тъ лъта валки межъ себя не починати, ни войска не сбирати, что онъ брать нашъ сдержаль; а съ стороны нашіе не одно въ той земль Вифдянской, но и въ вотчинь его брата нашего въ Великомъ Княжствъ Литовскомъ. А такъ и вдругіе напоминаючи намъ и ознаменуючи, что Вифлянской землъ всей оборону какъ иншимъ панству и подданымъ своимъ однако повиненъ чинити, коди на всянихъ городёхъ при границахъ нашихъ индё въ той землё старосты и дюди его брата нашего розсказують и вдадують и посполити съ Дифлянты заодно суть; и намъ бы, какъ есмя ему крестъ цёловали, въ перемирьё до урочныхъ лътъ съ нимъ братомъ своимъ быти и крестного своего цилованья не рушачи, а подданымъ его и земль Вифлинской покой дати бы и войска своего въ ту землю не всылати, а то, что въ перемирье взято, то бы намъ назадъ брату нашему поступитися. А будемъ ди мы на Вифлянскую землю и за свиъ напоминаньемъ брата нашего валчити не перестанемъ, и что противного води Божьей межъ христьянъ зачнетца съ чыхъ рукъ, милосердый Богъ того поискати похочетъ, сами бъ то разсудили, а онъ брать нашъ всегды згоды и одностайного изволеніа со всёми № 12. государи христьянскими и съ нами на высвобоженье христіанству отъ рукъ невёрныхъ жадаетъ, а подданныхъ своихъ покой здержати повинни есмя, а отъ кождого насилья боронити также повинни есмя, чего братъ нашъ отпустити не хочетъ. А рёчью намъ Мартынъ Володковъ отъ брата нашего говорилъ тожъ, чтобъ мы въ Вифлянскую землю не вступалися; а учнемъ ли мы вступатися, и братъ нашъ за нихъ противъ насъ хочетъ стояти.

Олексвю. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русін вельдъ вамъ говорити: ино такой лукавой несостойной неправдъ кто не посыветца? Что прежъ сего братъ нашъ къ намъ приказывадъ своими посды съ Васильемъ съ Типкеевичемъ съ товарыщи, что онъ жедаетъ всъхъ христьянъ въ миръ привесть: да и на то насъ брата своего напоминаетъ, чтобъ мы и съ тою землею въ миру были, которыхъ цесарь и раща наметцкая земля не отпустять, а ни онь брать нашь, ни та земля его вотчина, также и ходиль на нихъ ратью за княжъ Велгема, арцыбискупа рижского, скронного своего, а не за то, чтобъ та вотчина наша ему брату нашему данщики были. Также и крымскому Девлетъ-Кирею царю пишучи. а просячи помочи на нее кабы на чюжую землю и съ нее сулитъ дань, какъ съ чюжіе земли, а не съ своее вотчины. А съ Мартыномъ Володковымъ писалъ, будто та Вифлянская земля его вотчина издавна отъ цысарства христьянского имъ поддана. Ино такое не однословное дъло не токмо великимъ государемъ, и молодымъ людемъ къ великой укоризнв приходитъ: самъ же братъ нашъ прежъ сего описываль кабы чюжею землею, самъ же опосли называеть ее своею вотчиною. А коли бы та дана была земля брату нашему отъ цысарства, ино есть ди у брата нашего на ту земдю пысарская грамота, а намъ о томъ по ся мъста въдома нътъ, а неремирью въ томъ никоторые порухи нътъ; а мы николи брату своему врестного целованья не переступливали, но завсе, какъ есть государи правые христьянскіе, кръпко содержали. А Вифлянская земля ни въ которыхъ перемирныхъ грамотахъ зъ братомъ нашимъ не описана, и что въ перемирныхъ грамотахъ не пишетца, и въ томъ выступу крестному целованью нътъ; ино то братъ нашъ, не хотя съ нами любви и не жалъя о крови христіанской, то дёло вставливаеть. А коли бы то брата нашого вотчина была, ино было той земль чего для брату нашему поновлятися присягою; а извъка всъ земли подданные поновляютца тогды, коли государи на государства садатца; а онъ братъ нашъ на своихъ государствахъ есть болъ дватцати лътъ, и та земля столко лътъ спустивши да поновилася, ино то знатно, что чюжее, а не брата нашего вотчина. Да и потому: коли бы то была брата нашего вотчина, и онъ бы къ ней ратью не ходилъ, а онъ бъ его слова послушали и повелёнья послушали; а коли ужь слова его и повелёнья не слушають, № 12. ино то не его, чюжее А и самъ брать нашъ въ своей грамотъ писаль, что онъ съ своей вотчины съ столечного города съ Вилны къ границамъ тое земли пришель, ино та ужь земля не его вотчина брата нашего. Также и маистръ встратилъ его въ его панства и челомъ билъ, ино то уже потому Вифлянская земля не его панства брата нашего, своя земля, потому что въ его панствъ, а не въ Вифдянской землъ встрътиль его брата нашего маистръ, Также коли бы та вотчина была брата нашего, ино было про што случати та земля съ панствы своими одностайно учинити, въдь давно его? А коли ново случиль, ино то не его. А цесарева слова за мало есин не кладывали, а его брата нашего обсказаніе всегды пріимаемъ съ любовію по прежнимъ обычаемъ, какъ при предкъхь нашихъ было. А предкове наши потому о той земль къ брату нашему не писывали, что отецъ брата нашего въ ту вемлю не вступался и вифлянскимъ не писывался. А Вифлянская земли вотчина наша потому, что въ лъто 6508 прародитель нашъ, великій государь Георгій Ярославъ, самодержецъ Кіевскій и всея Русіи и многимъ землямъ государь, ходиль на тое землю ратью и плениль ихъ и въ свое имя градъ Юрьевъ поставидъ, и тое землю взяль за себя, и отъ тъхъ мъстъ и до свхъ мъстъ та земля вотчина наша за прародители нашими была и дань нашимъ прародителемъ давали; и въ незгоду прародителей нашихъ хотыли были отступити, ино великій государь. Александръ Храбрый на нихъ посладь огнь и мечь свой, и николи та земля неотступна быда отъ нашихъ прародителей, дажъ доиде по колънству до мстителя неправдамъ дъда нашего, великого государя Ивана, и до блаженые намяти отца нашего великого государя Василья, закосивнымъ прародителствіа землямъ обретателя, дажь доиде и до насъ смиреныхъ. Мы жъ возхваляемъ происшедшюю на насъ милость отъ всемогущаго Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа, Богъ бо нашъ есть на небеси и на земли, вся едина восхотв и сотвори; а отъ твхъ мвстъ и по се время сколко ни есть челобитныхъ къ намъ Виолянскіе земли и грамотъ съ вашею вотчиною съ Великимъ Новымъ горопомъ и Псновомъ за ихъ печатии о торговыхъ дёдёхъ, и въ тёхъ во всёхъ грамотахъ наша дань имянно написана и отъ насъ не отставанье и нъ брату нашему къ кородю полскому и къ ведикому князю дитовскому не приставаніе, и въ тъхъ грамотахъ о томъ имянно и подлинно описано. И коли бы та была Вифлянская вемля вотчина брата нашего, ино бъ такъ въ твхъ грамотахъ не было писано; ино мы за ту землю, за свою вотчину прародителей своихъ, потому стоимъ и ее своею вотчиною называемъ и данщики ихъ зовемъ, что та вотчина отъ прародителей нашихъ наша. А братъ нашъ, не хотя добра христіанству, ни жалья о разлитіи врови христіанской, въ нашу въ искони въчную вотчину неправдою вступаетца; и будетъ вы, послове брата нашего, похотите добра христіянству и промежъ насъ зъ

братонъ нашимъ любви, и вы тёхъ грамотъ вифленскихъ смотрите, восе № 12. тё грамоты.

Оедору. Божіею милостію, царь и веливій князь Иванъ Васлье вичъ всеа Русіи вельдь вамъ говорити: а покамъста брать нашъ въ нашу въ искони въчную вотчину не вступидся, и мы потому брату своему не ознаменили: коли братъ нашъ въ нашу землю не вступился, и намъ было къ нему о своихъ земляхъ о чемъ писати? А то брату нашему воля, по своей землъ ратью куды хочетъ, туды идетъ, никто ему о томъ не возбранитъ. А за приходъ маистровъ къ брату нашему о извъщеньъ нашего войска и за ихъ измену, огнь и мечь и разхищение на нихъ не престанетъ, дондеже псправятца. А хоти бъ братъ нашъ не токмо въ корунномъ своемъ цанствъ быль, или въ Великомъ Княжствъ Литовскомъ, хоти бъ и на границахъ тое земли Вифлянскіе, и намъ было тёмъ своимъ измённикомъ измёны ихъ мстити, а къ перемирью ся то не дотычеть ни малые точки. А коли бъ братъ нашъ слово свое праведно и присягу свою твердо держати хотвлъ, и онь бы въ нашу въ Вифлянскую землю не вступался и съ своими послы и съ посланники неподобныхъ дёль не писаль и не приказываль, за чёмъ доброму дёлу сстатися недзё, и наше бы имя не безчествоваль. А валки есмя съ братомъ своимъ по перемирнымъ грамотамъ до урочного сроку, до Благовъщеньева дни пресвятей Богородицы лъта отъ созданіа міру семь тысячь седиьдесятного, не починывали, ни войска въ брата своего землю не всыдывади. А что будто наши люди воюючи Вифлянскую землю и его брата нашего земедь зацвиили въ Великомъ Княжствв Литовскомъ, и мы того сыскати въ своихъ дюдехъ не могли, а брату своему неодинова писали, чтобы брать нашь о томь намь ведомо подлинно учиниль, сколко въ его землъ повоевали и сколко убытковъ учинили, и братъ нашъ о томъ и по ся мъста въдома не учинилъ. А то братъ нашъ чинитъ черезъ крестное цълованье, что въ нашей вотчинъ посажалъ старостъ и людей своихъ и съ Вифлянты вмъстъ велълъ имъ быти, что братъ нашъ за нашихъ измънниковъ вступился и за нихъ противъ насъ хочетъ стояти; ино мы на всемогущаго Бога уповаемъ, чюжихъ предъловъ и чести не изыскиваемъ и началники бранемъ не удагаемся, уповая на Бога прародителей своихъ чести и вотчинъ своихъ держимися и убавити ихъ никакъ не хотимъ; а началникомъ неправдъ и преступникомъ честнаго Креста и съединителемъ къ нашимъ непріятелемъ на кровь христьянскую, тёмъ за ихъ неправды противъ воздати хотимъ, сколко намъ всемогій Богъ помочи подастъ, занежъ Богъ, праведный судья, преступникомъ честнаго креста и зачинающимъ брани метитель и противникъ есть, якожъ рече пророкъ: «Богъ мети и Господь Богъ исти и не обинулся есть».

Ивану. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ

№ 12. всен Русіи велёль вамъ говорити: и мы брата своего посланника Мартына Володкова какъ есть попригожу въ брату своему отпустили, а словомъ есмя съ нимъ въ брату своему приказали, что мы о техъ о всехъ делехъ брата своего обощиемъ своимъ человъномъ. И послъ того послали есми въ брату своему наробка своего Микитку Семенова сына Сущева зъ грамотою, а въ грамотв своей нъ брату своему писали, что все его писанье брата своего выслушали и вразумвли гораздо, и велни дивимся тому, что не осмотря поведеней старыхъ, что къ Литовскому панству изстари прилежитъ земель и мъстъ. и вабы не въдая прежнихъ докончалныхъ грамотъ и перемирныхъ, какъ въ нихъ писано, черезъ тъ всъ обычаи, оставя предковъ своихъ и свое съ нами утверженіе, тогды брать нашь въ своей грамоть къ намъ писадъ, что черезъ крестное цълованье и черезъ перемирные грамоты будто въ его брата своего Ливонскую землю вступилися есмя, и воюемъ ее, и за присигою городы побради есмя, намъ бы Ливонскіе земли не воевати и взитое брату своему отдати. И братъ бы нашъ положилъ на своемъ разумъ, что не токмо Богу или государемъ пограничнымъ, но посполито всёхъ земель народу о Ливонской земль въдомо, коимъ обычаемъ та земля по се время стояла и намъ данью подлежала; коти бъ въ брата нашего казив старые докончалные грамоты и перемирные наши грамоты изгибди, и брать бы нашъ о томъ старыхъ своихъ выпрося увъдаль, а безчестіа бы брать нашъ себъ и своему государству не наводиль, занежь перемирная наша грамота у него брата нашего, и старые перемирные грамоты и докончалные отца нашего, великого государя Васидья, и дёда нашего, и иныхъ нашихъ прародителей зъ брата нашего предки у него брата нашего есть; а въ тёхъ во всёхъ описано и крестнымъ цълованьемъ утвержено, которые намъ земли межъ себя держати и не воевати ихъ. И братъ нашъ, оставя всв прежніе двда и позабывъ свое съ нами перемирье и крестное цвлованье, писаль тогды къ намъ, что Ливонская земля его брата нашего, а воюемъ ее черезъ престное цълованье и черезъ перемирные грамоты. И намъ ся видитъ такје небылые и непригожіе слова въ той грамотъ писаны безъ его брата нашего въдома, такихъ людей думою, которые ему брату нашему и всему его государьству добра не хотять. А было бы то съ брата нашего въдома, и брать бы нашъ, памятуя свое крестное цълованье и смотря въ перемирные грамоты, о такихъ великихъ дълъхъ писалъ, въ чемъ бы на его брата нашего разумъ отъ сторонъ пороку не было; а онъ братъ нашъ на своемъ государствъ свершеный великій государь, и то ему брату нашему гораздо въдомо, что Ливонская земля отъ предковъ нашихъ и по се время отъ нашего государства ни въ коему государству николи не бывада, а завсе и по се время были въ нашей дани; а отъ римского государства избирали себв духовныхъ мужей и мистровъ для своего закону по утверженымъ грамотамъ прародителей нашихъ; и похошь о томъ достовърно въдати, и братъ № 12. бы нашъ присдадъ къ намъ своихъ добрыхъ людей, и мы имъ утверженые грамоты нёметцкіе ведимъ показати, какъ та Ливонская земля отъ предковъ нашихъ и при отцъ нашемъ, великомъ государъ Васильъ, и въ наше государство и по се время описана нашею данью и какъ крестнымъ пълованьемъ утвержена, и что имъ, кромъ насъ, къ инымъ государемъ ни къ кому не приставати никоторыми дёлы, никоторою хитростью. А мы Божьею волею, на своемъ государствъ государи есмя и держимъ отъ предковъ своихъ, что намъ Богъ далъ, а безлъпичными затъйными непригожими словы о той землё и о иныхъ дёлёхъ говорити не хотимъ, въ томъ себё и своимъ предкомъ и всему государству безчестіа не наводимъ, занже всвиъ государемъ годитца истинна говорити, а не дожно; свътидникъ бо твду есть око; аще око темно будеть, все твло всуе шествуеть и въ стремнинахъ розбиваетца и погибаетъ. И братъ бы нашъ, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью, держаль земли свои, которые въ перемирныхъ грамотахъ за нимъ братомъ нашимъ описаны, а въ наши братъ нашъ данные земли Ливонскіе и въ городы не вступадся, за то бъ братъ нашъ съ нами нежитіа не хотёдъ и кровного роздитіа не вчиналь; а въ которыхъ городёхъ братъ нашъ людей своихъ посадиль, и съ тёхъ бы городовъ людей своихъ свелъ. А что онъ братъ нашъ писалъ къ намъ, что изъ Ливонскіе земли наша рать и его брата нашего украинныхъ мъстъ поишкотили, и мы того велёли сыскивати; и будетъ которые то учинили, и твхъ за то казнити велимъ, занже николи лихово хотимъ видвти, чтобъ черезъ нашо слово не молвя черезъ присягу которая неправда была, а всегды того стережемъ, чтобъ во всёхъ странахъ всякіе дёла въ правду дёдалися и люди бы всякіе напрасно въ обидъ не были. А что братъ нашъ писаль къ намъ, что быль онъ пошель на Ливонскую землю войною, и коли бы Ливонская земля наша была, и мы бы за нее стали, или бы къ нему брату своему прислади, чтобъ онъ братъ нашъ не воевалъ; и мы будто къ нему брату своему о Ливонской землъ не писывали ничего, а нынъ ту землю вновъ называемъ. И брать бы нашъ то въдаль: по всемогущаго Бога водё, наченъ отъ вединого государя руского Рюрина, и по се время держимъ Руское государство, и яко въ зерцало смотря прародителей своихъ поведенья, а бездёлье писати и говорити не хотимъ. Шелъ онъ братъ нашъ и стоялъ въ своихъ земляхъ, а на наши данные земли братъ нашъ не наступилъ и лиха имъ не учинилъ, и намъ было къ брату своему о его земляхъ что къ нему писати? какъ братъ нашъ хотълъ, такъ и стояль; истома какова учинилася его земль, то онь брать нашь въдаеть; да и нынъ брату нашему въ его землъ ему воля, гдъ хочетъ по своей земяв итти, или въ ней стояти, о томъ ему брату нашему не возбранитъ

№ 12. никто. А что маистръ и вся земля черезъ крестное цёлованье и черезъ утверженые свои грамоты къ нему брату нашему прівзжали и церкви наши рускіе разориди, и за тё ихъ неправды огнь и мечь и разсхищеніе и нынё на нихъ не престанетъ, дондеже обращение свое и исправление учинятъ потомужь, какъ при предкъхъ нашихъ бывало, а сами неправды не вчинаемъ и на неповинную кровь не наступаемъ, но сколко возможемъ отъ неправды въ правду обратити доджны есмя. А его брата своего, какъ прежъ сего къ добру христьянскому напоминали есмя многижды, такъ и тогды напоминали и по Бозъ къ добру христіянскому отъ всего желателства въ союзную любовь приводимъ. И похочетъ онъ братъ нашъ о добръ христіянскомъ, и онъ бы присладъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, добрыхъ, върныхъ своихъ дюдей, которые бъ добра хотя ему брату нашему и всему христьянству, могли межь насъ покой христьянскій ділати. Того для изъявляя свою невинность Богу и ему брату своему и всему христьянству и опасную есми свою грамоту брату своему на его послы болшіе съ Миниткою Сущовымъ послади, да не отъ нашихъ рукъ невинные крови взыщутца. И въ кою пору къ брату своему посылали есмя паробка своего Микитку Сущова, и въ тв поры братъ нашъ присдалъ къ намъ своего человъка Ондрея Станиславова зъ грамотою, а въ грамотъ своей къ намъ писалъ о Ливонской же земль. И мы съ Ондреемъ Станиславовымъ отписки нъ брату своему не учинили, потому что о всемъ о томъ отписали есмя къ брату своему съ паробкомъ своимъ съ Микиткою Сущовымъ.

Андрею Васильеву. Божьею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи вельль вамъ говорити: и въ то время какъ прівзжаль къ намъ отъ брата нашего гонецъ его Ондрей Станиславовъ, Божье изволенье такъ ссталося: произволиль Богъ нашу царицу взяти съ сего свъта на онъ свътъ; и мы о себъ о томъ помыслили, что мы ещо въ дътвхъ юношскихъ, и намъ безъ посягненіа браку быти невозможно. Да и о томъ есмя себъ помыслили, чтобъ намъ поискати себъ гдъ невъсты у своей братьи у ведикихъ государей, и о томъ пытати вельди есмя, гдъ бъ были дочери или сестры у нашей братьи, или и моложе насъ въ розныхъ государствахъ, которые бъ нашему царству пригожи были. И намъ сказали у брата нашего Жигимонта-Августа короля двъ сестры кралевны дъвицы, съ произволеніемъ брата нашего нашему союзу и браку пригожи. И мы себъ о томъ помыслили и для христьянства, чтобъ какъ христьянству покой учинити, всъ брата нашего непріязни забывая, хотячи съ нимъ на болшій покой христіанскій въчные дюбви и кровного связаніа, а чаючи того, что брать нашъ для кровные связки всв непригожіе дёла отставить, а для христынства любви и покоя съ нами ввчного похочеть и всв прежніе обычаи преступая, что тв такіе двла становилися твми обычаи, что многими ссылками нашихъ бояръ съ паны радами брата нашего, также за мно- № 12. гими гонцы и носланники нашими и за болшими послы тъ дъла сставалися. И мы тъ всъ обычаи преступили для того, чтобъ намъ зъ братомъ нашимъ скорфе дюбовь и покой въчной учинити, а хрестьяномъ въ объихъ земдяхъ отъ бесерменства и во всявихъ устроеньяхъ мочи подати. Того для безъ всякого коварства, по христіанскому обычею, чистымъ сердцемъ и разумомъ, брата своего напомянути послали есмя пословъ своихъ околничего своего Оедора Ивановича Сукина, да діака своего Григорья Оедорова, а въ посодствъ есмя въ брату своему приказывали, припоминая посыдку своего сына боярского Романа Одферьева и его посланниковъ приходъ къ себъ, пана Яна Юрьевича Водчка, да діака Лукаша Харабурду, также и приходъ пословъ брата нашего, пана Василья Тишкевича съ товарыщи, припоминаючи ихъ посодство, что брать нашъ всегды съ своими посды и посланники посылаетъ, а припоминаетъ о давнозашлыхъ дёлёхъ, за которыми межъ насъ никоторому доброму согласію на избаву христіаномъ быти недзв. занежъ прежъ того межъ отцовъ нашихъ и насъ во много дътъ за таними причинами первыхъ дълъ доброе дъло сстатися не могло, толко на болшее вровопролитіе христіянское воздвиглося. А нынъ брать наділ вступаетца въ нашу въ извъчную вотчину въ Вифлянскую землю, которая въ докончалемую предвовъ нашихъ и въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ съ нимъ братомъ нашимъ ни по се время въ его сторону брата нашего не писана. ни есть коли отъ начала бывала. Но онъ братъ нашъ всегды въ своихъ грамотахъ пишетъ, что перемирныхъ грамотъ рушати не хотвдъ, такъ и нынъ его рушати не хочетъ. И онъ бы братъ нашъ захотълъ всякого въчного покою хрестіанского и съ нами любви и вічного миру, и присладъ бы къ намъ наборав отъ ближніе своее рады своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли миръ въчный, доброе дъло во всякихъ справахъ нашихъ на прочный покой мристьанскій постановити. А тамъ его посломъ брата нашего къ намъ притти и отойти по той нашей опасной грамотв, которая отъ насъ къ нему брату нашему послана съ нашимъ паробкомъ съ Микиткою Сущовымъ, чтобъ то дёло мотчаньемъ не порушилося. А и то есмя брату своему объявити велёли своее царицы преставленіе, если воля брата нашего сестру свою за насъ дати и съ нами въ прочной дружбъ и въ кровномъ связаніи быти, и брать бы нашъ къ намъ прислаль пословъ своихъ великихъ, ближнихъ людей, которые бы то дъло великое и иные дела промежь насъ на доброе дело постановити могли. А то есмя брату своему для того приказывали, хотячи съ нимъ прочные любви и христіанству покоя, и для христьянства всё его непріязни брата своего забывая, и не токмо его вотчинъ подъ нимъ братомъ своимъ не хотячи подыскивати, но и своихъ прародителскихъ вотчинъ, которые прародителей нашихъ не№ 12. згодами, предковъ брата нашего неправдами ему брату нашему въ руки пришли, техъ своихъ вотчивъ подъ братомъ своимъ некоторыми делы не подыскивати, толко есмя котёли зъ братомъ своимъ о своемъ царскомъ титив и о своей извъчной вотчинь о Вифиянской земив постановение учинити. а въ своихъ Рускихъ земляхъ что кому Богъ далъ, то тому было и дер. жати; и потомъ было учинати намъ въчный миръ и вровное связаніе на прочный покой христьянскій и съ нимъ братомъ своимъ заодинъ христіянство оберегати. И послъ того братъ нашъ присладъ къ намъ въ гонцехъ тебя Михайла Харабурду зъ грамотою, а въ грамотъ своей пишучи присыдку гонца нашего Микитку Сущова и вступаючися въ нашу отчину въ Вифлянскую землю, припоминаючи Мартына Володкова, что мы брату своему въдома не учивили о поков землв Вифлянской, и твиъ брата своего оплошивши той земль шкоту великую безпрестани дедаемь; для чего онъ брать нашь свое войско на оборону до оное земли Вифлянскіе послаль, что и намъ черезь своего посланника Ондрея Станиславова ознамениль; а нашъ посланникъ пришелъ мъсяца августа, а грамота наша писана апръля мъсяца, и того братъ нашъ не въдаетъ, зачъмъ такое мъшканье ссталося. И будетъ межъ нашими и его брата нашего войсками свалка зачнетца, ино то не токмо намъ въдомо, але и посторонные панства могутъ въдати, отъ кого та причина учинидася на кровопродитіе, коли досыть многихъ убытковъ не токмо Вифлянскіе земли, но и въ Великомъ Княжствъ Литовскомъ. И онъ братъ нашь, стерегучи вровопродитіа христіанству, за нашимь писаніемь хочеть нь намь своихъ великихъ пословъ послати, а что въ Вифлянской земль съ объихъ сторонъ войско розвести, а наши бы воеводы съ его брата нашего гетианы и вняжаты въ земли Вифлянской арцыбискупомъ и мистромъ обославшися, войско роспустили. И тогды есмя тебя Михайла Харабурду отпустили, а съ тобою есия грамоты къ брату своему не послади потому, а чаючи того, что братъ нашъ прищлетъ къ намъ пословъ своихъ великихъ, а и съ тобою есмя сами приказали къ брату своему, чтобъ къ намъ пословъ своихъ великихъ прислалъ вборзъ не мъшкая, и коли послы его у насъ будутъ, и мы тогды всявіе дёда въ постановеніи учинимъ, какъ будетъ пригоже, и потому есмя толды по той грамоть отвъту не учинили, и нынача той грамота отвать. И что брать нашь писаль о Мартына Володковъ, что будто мы ему въдома не учинили, и мы брату своему отвътъ учинили своею грамотою своимъ наробкомъ съ Микиткою Сущовымъ. А о Вифдянской землё намъ было брата своего оплашивати не о чемъ, что Вифлинская земля вотчина наша, и мы ихъ волны, коли хотимъ, тогды ихъ казнимъ. А что онъ братъ нашъ въ тое землю въ Вифлянскую свое войско посладъ, и то братъ нашъ противъ насъ черезъ присягу учинилъ, что своп люди на наши люди послаль, и къ намь завсе пишеть, что мы присягу

рушимъ; ино мы николи присяги не рушивали, а онъ братъ нашъ, не бе- № 12. регучи своее души, да свои люди на наши люди присладъ, гдв павъ брата нашего люди на наши люди пришли, въдь подъ Кесью въ кою пору наши люди нашихъ измънниковъ казнили, ино брата нашего люди, князь Александръ Полубенской съ товарыщи, яртоулнымъ обычаемъ на наши люди пришли, ино потому такъ и ссталося; а твой брать Юрьевъ панъ виленской, панъ Еронимъ Олександровичъ Хоткевича небосщикъ стоядъ близко Двины въ Вифлянской землъ. А которыхъ людей на томъ дёлъ поимали п къ намъ прислали, и мы были хотвли твхъ людей передъ брата своего послы поставити; но тогды брать нашь пословь своихь къ намь не присыдываль; ино то ли брата нашего правда, что пославъ своихъ людей въ нашу отчину на наши люди велёль приходити, а не въ своей земль, въ Великомъ Княжствъ Литовскомъ, нашихъ бы людей то неправда была. чтобы пришли наши люди на брата нашего людей въ брата нашего вотчинъ, а то нашу вотчину обороняли, и наши люди въ томъ невинны, что перенесенье листу мёшканье учинилося; ино въ тв поры насъ многіе справы вемскіе зашли. И вёдь же брату есия своему о томъ вёдомо учинили, а на кровопродитіе брать нашь тогды жь поосщрядся, и онь потому и писадь. Самъ же братъ нашъ началъ на кровопролитіе, самъ же пишетъ; и коли бъ братъ нашъ въ нашу искони въчную Вифлянскую землю не вступался, ино бы и причины на кровопродитіе не было, и коди братъ нашъ въ нашу извъчную въ Вифдянскую землю вступился, ино то онъ и причину на кровопролитіе учиниль. А которые шкоты учинилися отъ нашихъ дюдей, которые были въ Ливонской землю, въ Великомъ Княжствъ Литовскомъ, въ Бряславив и въ иныхъ мъстъхъ, которые около Бряславия, и мы къ брату своему о томъ многижда писали, чтобы братъ нашъ о томъ намъ подлинно ведомо учиниль, кому и каковы обиды учинилися; и брать нашь къ намь о томъ и посямъста въдома не учинияъ. А что братъ нашъ похотълъ къ намъ своихъ пословъ послать, и мы, для хотенья брата своего и для покоя христьянского, войску своему въ своей вотчина въ Вифлянской земла перестати веледи; а чаючи отъ брата своего доброго деда; а своими ходони съ арцыбискупомъ и съ маистромъ намъ о чемъ быдо обсыдатися?

Андрею Яковлеву. Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всез Русіи велёль вамъ говорити: и послё того братъ нашъ нашего паробка Микитку Сущова въ намъ отпустиль, а съ нимъ прислалъ къ намъ свою грамоту, а въ своей грамотё въ намъ писалъ, что онъ наше писаніе все достаточне поразумёль; и то бы намъ себё поразумёти: коли безо всякіе случные причины на оную землю валку поднялъ, усмотривши часъ, на люди, въ той землё успокоенные присягою и перемирьемъ отца нашего и потомъ нашею присягою, а особлеве съ тобою братомъ нашимъ № 12. будучи въ перемирът до урочныхъ лётъ, не дождавши выштья перемирья. и еще брать нашь въ далніе міста государствь своихъ Коруны Полскіе отъбхалъ, и мы войска свои увославши, мордъ съ кровопролитіемъ въ кристіанствъ почали, наковы болши отъ бусурманъ стати бы ся не могъ, а ознаймуемъ, же тая земля въ дани предкомъ нашимъ повинна; ино о томъ жебы съ тое земли дань отцу нашему давана. Ино его брата нашего въдомость не можеть быти одно то, что ему брату нашему и всёмъ пограничнымъ суседомъ ведомо, вды отецъ нашъ противку тое земли повсталь былъ и войско свое въ землю ихъ увосладъ, чимъ они то заплатили и якое провопродитие сталося, то еще у свъжой намяти есть, что мы и въ своемъ государствъ памятники найдемъ, будутъ ди хотъти намъ върно правду явити, довёдаемся отъ нихъ, яко много лиха стадо въ тотъ часъ, ади же перемирьемъ застановено валку съ того поразумети и свое бъ писанье увъдати, что мы ему брату своему и сами ознаменили, якобы ся списали съ предви нашими завжды съ нами быти, а ни съ кимъ инымъ. Ино которой государь съ своими подданными перемирье беретъ, або списываетца въ одначество, то отецъ нашъ и мы съ тою землею учинилъ, а успокоенье и сусъдство перемирьемъ утвержали есмя, какъ же иные предкове наши, а въ тыхъ тако таковыхъ постановеньяхъ перемирья хотя жъ бы и учинили каковые описи съ нами, того имъ дъдати недзъ было безъ въдомости славныхъ предвовъ брата нашего и оборонцовъ ихъ и безъ призволеніа цесарства христьянского, что тижь положили есия причину поднесение валки о збуреніе церквей; а такъ обачили бы мы, естли годно въ иншомъ государствъ законъ становити, и правдиво ль то передъ Паномъ Богомъ? бо п мы сами менуемъ, же для закону своего они обирали арцыбискупа и мистра; ино естли такъ въ семъ списаніи держимъ, какъ закону исправя ихъ духовно и правду выполнили есмя. Да сами добре видимъ, зъ ласки годно ли огнемъ и мечемъ законъ утвержати, хотя жъ бы наши были; а въдь же изъ того бачить онъ брать нашь, что недостаточная въдомость въ справахъ таковыхъ христьянскихъ государствъ до насъ доходитъ, что писали есия въ листъ своемъ внимаючи, будто брата нашего листъ о таковыхъ давныхъ справахъ и повинностехъ тое земли къ нему брату нашему до насъ писалъ, безъ его брата нашего въдома, въ которомъ ничого нового неслушного въ намъ не писано, развіе какъ годно государю христьянскому напомянуль п выписати приназаль брать нашь все, что давными старыми докончаныи утвержены явно. А то сами узнаемъ, чтобы то наше писанье за нъкакою неправдивою повъстью уросло до него брата нашего съ ръчми непотребными и новыми: бо коли бы мёли предкове наши каковую владность въ той землё, тогды бы и преложеныхъ подаваль, але въ томъ жадное моцы не чвли, и яко иные преложены съ въдомостію предковъ и отца его брата нашего,

славные памяти, подаваны. Также и арцыбискупъ нынёшній, княже Вилгелиъ, № 12. вровный его брата нашего, зъ воли и розсказанія отца его, славные памяти брата нашего, на ардыбискупство постановенье, къ чему кодибъ что мель отець нашь, блаженные памяти великій государь Василей, такового предоженого не теривлъ бы на волю его постановеного; также нынвшняго нареченного арцыбискупа княже Мекельборскій на то арцыбискупство ужь за панованіе счастливаго и за росказанісмъ его брата нашего приняли. И мы ему о томъ брату своему ни о чемъ не припоминали, а не толко о арцыбискупства, але гда онъ брать нашь за весь законъ тов земли гнавомъ своимъ зъ войскомъ своимъ тягнулъ, въ томъ его цесарь и иные многіе кровные черезъ дисты и послы свои о миру жадали, съ которыми послы именованныхъ государей и мистръ тое земли со всёмъ закономъ въ границахъ панства брата нашего встрътивши его, къ милосердію его припали, чёмъ онъ умоленъ будучи, въ ласку и въ оборону по первому, за жеданьемъ цесаря и княжать братьи своей, приняль ихъ, а нашихъ пословъ и никоторыхъ силъ на оборону себъ они не уживали; и коли наши быди; чему мы въ тотъ часъ на оборону имъ сиды своее имъ не овазали, албо имъ въ подданство ему брату нашему поддаватися не заборонили. А что онъ братъ нашъ стоялъ въ своей землй, и то онъ стерегучи розлитія крови христіанскіе, не мечемъ, справедливостью волностей христіянскихъ съ панствы своими брать нашь тую землю случивь по давному. А намъ бы то поразумъти своего писаніа, что имянуемся ведикими государи, и есть есмя; а годно ди не въдати ведикому государю, коли на землю его противные войска тягнуть? И хотя жъ войско его брата нашего въ его государствахъ стояли, аде старшіе и предоженые тое земли къ нему брату нашему и въ границы панствъ его съ челобитьемъ прівхали; о томъ не толко пограничнымъ, але всёмъ многимъ государствамъ вёдомо; и намъ бы то обачити, естьли намъ, албо предвомъ нашимъ, то учинити цесарьствомъ, и позволили и были ли о томъ послы у насъ отъ государей христьянскихъ при таковыхъ списаніяхъ, о которыхъ толко сами именуемся, а николи ихъ уживали есмя и нивому невъдомы; а они сами не до насъ ся силоняють, толко къ нему брату нашему, пану и оборонцу своему, всю утиску свою маютъ; и онъ братъ нашъ и до сего часу обороны, каковые они потре буютъ, не чинилъ, стерегучи перемирья съ нами утверженого, и валки не подносиль о Вифлянскую землю. А утискъ подданныхъ своихъ въ границахъ Великого Княжства Литовского отъ войска нашего териливости братъ нашъ не по одинъ разъ напоминалъ, ожидаючи, поколъ мы узвавшися правду и присягу свою и перемирье, въ чемъ нарушили, направимъ. И мы не толко не направили, але речи небылые передъ себе беремъ, что ни есть годно, межъ насъ великихъ государей изъ того непріязнь розиножается; а коли на дол№ 12. гій чась отказу и писанья брать нашь оть нась не приналь, и онь брать нашъ, не могучи теривти такого утиску подданыхъ своихъ, войска свои на оборону Вифлянской землё послаль, и неподалеку были съ нашими войски стягнулися; а нъкоторые охочіе люди и подъ войско наше приходили поторжеви съ собою мъли. И какъ нашъ дистъ до него дошелъ, и братъ нашъ, вземши въдомость отъ гетмановъ своихъ, о тыхъ розницахъ, и стерегучи болшого кровопролитія, розсказавъ войска свои помкнути назадъ къ Двинъ, а до насъ прислалъ діака своего Михайла Халабурду, чтобъ съ объихъ сторонъ въ той землъ войско не належали. И какъ брата нашего войско отягнули, и воеводы наши съ войскомъ нашимъ князя Ферштенберха на замив Федимъ взяли и костелы Божьи попустощили, зачъмъ мистръ со всвиъ закономъ утеклися до гетмановъ его брата нашего, и всв замки мъста къ оборонъ ихъ подали, гдъ ужь люди его брата нашего посланы, и вземши Бога на помочь отпоръ чинити будутъ. И намъ бы то взяти въ бачность, могутъ ди таковые речи межи насъ на добро христьянское единати? И похотимь мы съ нимъ братомъ своимъ смодву черезъ послы учинити, и намъ бы войска свои изъ тое Вифлянскіе земли вывести; а онъ брать нашь также, по первому своему писанію, войска свои оттоль выведеть и пословъ своихъ великихъ къ наиъ пошлетъ намолвляти о всёхъ дёлёхъ межь нами давно зашлыхъ. А толко мы войска свои оттоле вывести не велимъ, ино посломъ межи насъ доброво дъла нелав становити. И какъ онъ есть братъ нащъ повиненъ въръ и закону христіанскому, такъ панствъ подданыхъ своихъ боронити и стояти о своихъ государьствахъ хочетъ, коли жъ онъ ничемъ къ нарушенію причины не даль, а противъ незбожности всякіе всеми силами своими стояти будеть.

Василью. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи вельть вамъ говорити: и мы тое грамоту приняли, и хотячи любви зъ братомъ своимъ и покою христіанству, брату своему не описали, будучи въ терпфній, и противъ такіе жестокости никоторого есмя слова не отписали, а чаючи того, что братъ нашъ тѣ бездѣлные дѣла всѣ отставитъ и немилосердіе свое къ народу христіянскому обратитъ на вспокоеніе христьянству, и за тѣ слова зъ братомъ своимъ брани воздвизати не хотѣли есмя, и потому тогды той грамотѣ отвѣту не учинили никакова. И нынѣ вамъ посломъ брата своего отвѣтъ дасмъ, и наше слово то, что есмя за всякою слушною причиною на тое свою вотчину опалу свою и гнѣвъ положили и казнь, что издавна вотчина наша и данщики наши, и къ намъ присылали бить челомъ мимошедшей маистръ Индрикъ Гална и арцыбискупъ рижскій Вилгелмъ и бискупъ юрьевской Германъ отъ всее вотчины нашіе Вифлянскіе земли присылали къ намъ бити челомъ Ивана Бокостра, да Володимера Франгела съ товарыщи, что наша дань написана на нихъ

тяжело, и намъ бы ихъ пожаловати полегчити; и мыгихъ пожаловали, дани № 12. имъ своее полегчили, положили со всякіе головы по гривнъ по нъметцкой, а та была имъ дань прислати после того своего челобитья въ третей годъ, на на томъ на грамотахъ и крестъ цъловали. И какъ пришелъ срокъ той дани, а въ тъ поры учинился на маистрьствъ Ведимъ Ферштенбергъ, и онъ прежнего маистра правду порушаль и присладь нь намь не попригожу бити челомъ Фалентина Гона съ товарыщи, и мы потому на нихъ и гиввъ свой положили. И они, узнавъ нашъ гнъвъ надъ собою, прислали къ намъ бити челомъ Клауса Фрянка, да Еллерта Круза съ товарыщи, а чаяли мы, что они уже съ правдою пришли къ намъ бити челомъ, ажъ ни съ дукавымъ своимъ измёнствомъ пришли, и потому на нихъ нашъ гнёвъ и распростерся; ино то ли не слушная причина, что не отъ колкихъ лётъ отъ прародитедей нашихъ бывши нашими данщики и къ намътакую измёну являючи и наше государство набы въ подсмъхателство являючи? А брата нашего то ди правда, что ужь какъ та земля опустошена, а они, своее измёны оставити не котячи, и къ брату нашему прибъжали? Ино кто которого подданного бъглеца со властносью его и съ имъніемъ приметъ и за него вступитца, и онъ какихъ казней и разграбленій иміней своихъ достоинъ есть за такіе неправды, можеть то брать нашь судити. А коли на Ливонскую землю нашъ гнъвъ былъ первые зимы; и коли наши воеводы Нъметцвихъ людей изъ Юрьева послади, также и изъ Алыста, также и на Ригв геввъ нашъ былъ зиив; да о чомъ тогды братъ нашъ намъ не поминалъ, ви своей имъ помочи никакіе не учиниль; и какъ уже узнавши, что та земдн гордынею своею изнемогла и отпала и узнавши свою изивну, намъ извъчнымъ своимъ государемъ хотъли бити челомъ, ино онъ братъ нашъ въ ту нашу вотчинную землю непріятелскимъ обычаемъ вступился и противъ насъ сталь. А надъ тою мы своею вотчиною никоторого успокоенія не осматривали илихъ есмя не оплашивали, а завсе есмя имъ писали свое жалованіе. Толко они въ своей измънъ не узнаютца, ино на нихъ нашему гнъву быти, а присяги нашего отца великого государя, блаженые памяти Василья, и пашей съ теми смерды съ кемъ быти, да и николи не бывало, и не токмо наша правда, но и нашів вотчины Великого Новагорода и Пскова нам'єсниковъ съ ними правда не бывала; а коли и лучитца имъ въра или правда, и они чинять съ нашіе вотчины Великого Новагорода и Искова съ купцы съ такими жъ, каковы они, зъ докладу бояръ нашихъ и намъсниковъ Великого Новагорода и Пскова; ино и та правда не порушена, которой маистръ Индрикъ Гална учинилъ съ ними правду, и того не стало; и коли уже его не стало, и послъ его которой правдъ быти? А новой маистръ Велимъ Ферштенберхъ, не учинивши подкръпленіа, да и старую правду порушиль, а се сроки пришли нашіе дани, ино потому на нихъ нашъ гнъвъ разспро№ 12. стерся. Ино то братъ нашъ по дёлу ди къ намъ пишетъ, насъ укоряючи, что намъ съ такими страдники въ правдъ быти, и какъ такими словы въ поков христіанству быти? А особному перемирью зъ братомъ нашимъ никоторые порухи нътъ, то есмя выше того описали. А что онъ братъ нащъ быль въ далныхъ сторонахъ государства своего, и то много писати не треба: гдъ братъ нашъ ни быдъ, хоти и не одинъ, и намъ было своихъ казнити не переставаючи. А вакъ та земля, Бога оставивши, христіянство и праведный законъ, и въ безбожность пришли, и то всемъ землямъ знатно. А что брать нашь прикладываеть нась къ мусулманомь, ино можеть то брать нашъ разумъти, гдъ болши въра христіанская цвътетъ и славитца и гдъ напротивку Богови и завону христьянскому и святымъ иконамъ дветца. А что братъ нашъ написалъ, что будто та земля противу отца нашего, блаженые памяти великого государя Василья, повстали и кровопродитіемъ заплатили, и намъ то гораздо вёдомо, и то дёло такъ ся дёяло, что отца нашего, блаженные памяти, великого государя Василья, дани не хотвли привести; и отца нащего приказные дюди послади приставовъ на нихъ тое дани брати; ино то въ вашихъ земляхъ прославилися ратью, и они своею измёною тёхъ приставовъ не послушали и ихъ и шкотили; ино то ли то рать? А вёдь же во многихъ земляхъ то ведетца и въ столечномъ градъ, не токмо что въ такой далной землъ: которые люди воровству подадутца, и они пославниковъ и приставовъ не слушаютъ и быютъ, и за то казнь пріемлють, также и тв измінники. И отець нашь, блаженные памяти великій государь Василей, хотёль на нихь гнёвь свой разпрострити, и тогды еще въ той нашей отчинъ людцы были добрые и Бога и христьянство знали и насъ своихъ извъчныхъ государей памятовали, прислади за свою измъну ко отцу нашему, блаженые паинти великому государю Василью, бити челомъ; и отецъ нашъ, блаженые памяти великій государь Василей, яко есть государь правый христьянскій, милосердуя о народі христьянскомъ, гнівь свой утолиль и милость свою на нихъ показадь, пожадовадь ихъ свою отчину по прежнимъ обычаемъ. А коли бъ они противъ отца нашего, блаженые намяти великого государя Василья, стояти могли, и они бы и противъ нашего гижву ныих устояди; и они себъ ни жадные помочи не могли учинити, развъе за свою измъну на своихъ главахъ огнь и мечь и разхищение понесли и, совершая свою собатцкую здобу, къ брату нашему пришди, и брать нашь не государскимь обычаемь, съ неправдою, за тёхь измённиковь вступился и нашу вотчину своею называеть, ужь пакъ та отчина не наша и почему они безъ нашего въдома съ нашіе жъ вотчины купцы Великого Новагорода и Пскова не умъли никоторого постановеніа учинити. А то братъ нашъ писалъ несогласно, что будто мы писали, что съ тою землею спи сываемся въ одиначство; ино мы писади такъ, что тое мы землю при-

волиди къ пълованью на томъ, что имъ отъ насъ, ни отъ нашихъ дътей ни № 12. въ кому неоткладнымъ быти. А брата нашего короля полского и ведикого князя литовского имянно въ тёхъ грамотахъ описали, что имъ никакъ къ нимъ отъ насъ не откладыватися, а не во единачествъ имъ съ нами быти, тых убогих дюдей кого намъ въ одиначествъ съ собою писати. А перемирыя съ ними не бывало, а имали записи съ нашею вотчиною съ Велинимъ Новымъ городомъ и Исковомъ о всякихъ двивхъ по нашему жалованью, а то и дивно есть, что было имъ нелзъ таковые описи челобитные намъ писати безъ въдомости предковъ брата нашего и оборонцовъ ихъ, а они то писали; и коли брать нашь того не въдаеть, ино Вифлянская земля не его вотчина, а произволеніа цесарского на той землъ никоторого есмя не слыхали. Да и сами они цесарскими не называлися, а законъ ставимъ не въ пешемъ государстей своемъ, потому что та вотчина наша, и правду свою къ нимъ здержали есмя, а арцыбискупа и мистра и бискуповъ по нашему жалованью по своему латынскому закону обпрали; и какъ они свой законъ датынской порушили и въ безбожную ересь отпади, ино на нихъ отъ нашего повелънья огнь и мечь пришелъ. А что братъ нашъ писалъ, что не годитца законъ утвержати таковымъ поученіемъ, ино есть съ милосердіемъ поученіе послушающимъ, а не послушающимъ поученіе и съ навазаніемъ бываетъ, якожъ рече апостолъ Іюда, братъ Господень по плоти: овъхъ убо милуйте разсужающе, овъхъ же страхомъ спасайте отъ огня возхищающе; не отъ сего жъ видимаго огня, но отъ будущаго неугасимаго повелъ апостолъ возхищати. Также много о семъ и при правевърующихъ царекъ быща еретикомъ наказаніе, и еще кто праве въруетъ святымъ вселенскимъ седми соборомъ, много о семъ божественомъ писаніе найдетъ. А мы то къ брату своему извъстили не для того, что намъ съ нимъ братомъ своимъ о томъ говорити, ни за то стояти, но ему брату своему объявляя за что гиввъ Божій и нашъ на ту землю разпрострился. А коди такіе несправедливые грамоты по его брата нашего вёдома выписують, ино такое писаніе негодно государемъ писати, а все въ немъ новое и неслушное писано и къ добру христьянскому ништо не пристоитъ. А въ докончаньяхъ брата нашего тое земли не въдаемъ, а то намъ правдиве въдомо, что онъ брать нашь мало справуеть свои панства, развъе подданые его, а о преложеныхъ нашихъ прародителей жаловань въ той земль брату есмя своему извъстили и неодинова. А что при отцъ нашемъ, блаженые памяти при великомъ государъ Васильъ, черезъ отца нашего волю по росказанью отца брата нашего княже Вилгемъ на арцыбискупство постановенъ, и на то гиъвъ отецъ нашъ, блаженые памяти великій государь Василей, на ту землю хотвлъ распростерти за данщиковъ и за арцыбискупа, и гнъвъ былъ свой на нихъ распростеръ; и они, познавъ свою вину, и до№ 12. били челомъ отцу нашему, блаженые намяти великому государю Василью. И отець нашъ, блаженые намяти великій государь Василій, гиввъ свой утолиль, а ихъ на томъ къ цёлованью приведь, что имъ во всей быти въ воль отна нашего, блаженые памяти великого государя Василья, а хъ кородю полскому и къ великому князю дитовскому ни къ которому не приставати, и они во всей волъ учинилися отца нашего, блаженые памяти великого государя Василья. И коли арцыбискупъ рижскій для отца нашего жалованья и своего кровного отступился отца брата нашего, и отцу бы нашему чего для его не жаловати? А что нового арцыбискупа учинили при насъ, ино то учинили въ своей измене, а въ нашей опале, ино потому на нихъ гитвъ и не престаетъ; а брату было своему намъ на нихъ своихъ ходопей чего для посыдати? въдь мы своихъ ходопей сами волны вазнити и жаловати. А брату своему неодинова припоминали есия, чтобъ братъ нашъ въ нашу отчину въ Вифлянскую землю ничемъ не вступался; и братъ нашъ неправдою не токмо вступаетца въ одного арцыбискупа, но и во всю земдю Вифлинскую въ нашу отчину вступаетца, и то брату нашему которое оправданіе? Самъ же брать нашъ неправдою то учинивъ, самъ же себя и оправдуетъ. А коли бъ та быда брата нашего земля, и онъ бы къ ней зъ войски не тягнуль; или бъ отъ цесаря въ оборону поддана ему, и цысарь бы за его несправедливость умъдъ свое назадъ взяти, а не грамотою его напоминаль; и коли бы то брата нашего вотчина была, ино бы княжата съ тою землею о миру къ нему брату нашему не писали, а писали бъ къ нему о той земль, о жалованьь, и коли писано о миру, ино то не его земля, чюжая. И по той брата нашего неправдъ самъ въ своихъ сътехъ увязаетъ. А что мистръ пришедъ въ границы панства брата нашего, ино въдь то Ведикого Княжства Литовскаго, и коли Великое Княжство панство брата нашего, ино то ужь Вифлянская земля не панства брата нашего, а то слово написано ложно, что по первому брать нашь случиль ихъ съ своими панствы, тово николи не бывало. А тъмъ ди обычаемъ маистръ брату нашему въ подданствъ учинился, которые люди передъ брата нашего людии пришли мостовъ мостити, и Вифлянты ихъ пришодъ болши шти сотъ человъкъ убили, то намъ гораздо въдомо. Да и о томъ братъ нашъ ничего не учинилъ и миръ съ ними учиня, въ свою вотчину повхаль и оставилъ пановъ рубежей разъезжати. И после того отъезду, Вирлянты техъ пановъ его хотели побити, и они едва отъ нихъ бъгомъ отътхали; а Рига и по се время брату нашему ни въ чемъ непослушна. Ино таково ли справедливость надъ тою землею брата нашего и такъ ли онъ служиль съ своими панствы, что одва у нихъ миръ выпросивши къ себъ воротидся? А которые его имя безчествовали и посланныхъ его передъ нимъ побиди, и тъмъ ничего не учинили, и туть брату нашему убытокъ сталь; а которые были земли въ рубежъхъ по-

ступилися, и они тое земли опять освоили. А которыхъ цановъ своихъ радныхъ № 12. тое земли разъвзжати оставиль быль, и они твхъ пановъ съ безчестьемъ и съ прещеньемъ отогнади, ино то знатно, что братъ нашъ, хотячи съ нелюбости быти, изъ тое земли изменные кровопролитье на землю перевести и промежь своих извраних панствр ср насвою шею вотчиною съ немилосердьемъ въ народъ христьянскомъ кровопродитів учинити, потому такъ брать нашь и учиниль, вступаяся въ нашу въ искони въчную вотчину въ Вифлянскую землю. А что они пословъ и никоторыхъ сидъ нашихъ на оборону себъ не поискади, ино то на нихъ и казнь ходить, а силы было намъ своее чего для казати, коли онъ братъ нашъ въ нашу вотчину въ Вифлянскую землю не вшелъ. А коли онъ братъ нашъ въ нашу отчину въ Вифлянскую землю не вступился, ино брата нашего люди нашу рать въ Полотцку видели, а въ подданство ему брату нашему такъ есмя имъ не заборонили датися, что всю землю ихъ вынустошили и зъ братомъ своимъ за то въ розмирьъ учинилися. А войска брата своего не въдали есмя, что тягнутъ къ нашей вотчинъ, потому что въ нашей вотчинъ не были. А какъ есмя того дополна довъдались, что мистръ и арцыбискупъ и бискупъ быди у брата нашего и нащіе дани на немъ хотятъ давати, и потому нашъ гнъвъ на нихъ пришелъ. А отъ цесарства намъ тое земли имати не про што, будетъ онъ братъ нашъ кому хочетъ подданымъ быти, то онъ въдаетъ; а мы какъ есть государи поченъ отъ Августа Кесаря, обладающему всею вселенною, брата его Пруса его жъ постави въ березъхъ Вислы ръки во градъ Машборокъ и Торунь и Хвойница и Преслава и Гданесвъ и иныхъ многихъ городовъ по ръку, глагодемую Нѣмонъ, впадшую въ море Варяжское, до сего часа по имяни его зоветца Пруская земля. А отъ Пруса четвертоенадесять колёно до великого государя Рюрика даже и до насъ Божіею благостію самодержцы есмя, а ни отъ кого кромъ Бога ничего не жалаемъ, зъ Божіею благостію свою честь держимъ и на своихъ государьствахъ государствуемъ, нотому и сами о себъ имянуемся. А кто имъя очи не видить и уши слыша не разумъеть, и тому какъ въдати? А что они къ брату нашему склоняютца, ино за то они разоренье приняди. А что брать нашь сперва не сталь за Вифдинскую землю, и то брату нашему не ведикая правда, занже и такъ беззаконіа иного, а братъ нашъ въ правдъ ни о чемъ не напоминывалъ, а мы правды своее не рушивали, и намъ было о чемъ брату своему направливати? а писали есмя все правду, а небылыхъ ръчей не писывали. И послъ того братъ нашъ не стеривлъ и войска свои въ ту нашу вотчину послалъ, и наши люди руками ихъ поимали; ино не токмо отъ насъ, но и безъ нашихъ воеводъ въдома то такъ учинилося, тъхъ людей кашиварные робята поимали; и толко бы съ нашихъ воеводъ въдома, не токмо съ нашего въ№ 12. дома, ино бы то не такъ было, самъ брать нашъ то можетъ разумети. А наши воеводы князя Ферштинберка за его изивну на замкв въ Фелицв взяди, а въ тъ поры его дюди брата нашего нашимъ дюдемъ въ руки понали тъ, которые отъ нашихъ воеводъ кормовъ ъздили добывати; а тъхъ брата нашего людей поимали за тритцать верстъ отъ брата нашего гетмана пана Еронима Одександровича Хоткевича и брата нашего и его людей ничёмъ не оплашиваючи, а за то Вифлянты нашъ на себе гнёвъ и достоль имеють, что они втеклися за тое казнь нашу къ брату нашему, и нынъча казнь наша на нихъ престаетъ. А коли бы та вотчина была брата нашего, ино было чего для маистру замки и мъста ко оборонъ брата нашего поотдавати? вёдь вотчина его, и онъ которыхъ людей гдё хочеть туть и держить; а коли по воль держить ту пребывающихь людей, ино то не его вотчина; а коли люди его тутъ посланы отпоръ чинити, ино ужь то въ той земль не его люди, ино и потому та земля Вифлянты не его вотчина. А каковъ братъ нашъ отпоръ учинидъ своей землъ и Вифлянской земль, ино то брать нашь можеть и самь разумьти; а пословь своихъ братъ нашъ хотель слати, а давно зашлыхъ дель не отставливаючи, съ чего доброму дёлу статися невозможно. А мы, хотячи съ братомъ своимъ любви и на себя поступая, рать свою изъ Вифлянскіе земли вывели, а то брать нашь толды жь описаль, что толко мы не перестанемь казнити Вифлянскіе земли, и онъ братъ нашъ противу насъ хочетъ стояти. А что братъ нашъ описуетъ насъ незбожностью, ино у него брата нашего безпрестанная рать Богови и церквамъ и наводъ бесерменства на христьянство, ино то знатно, гдъ безбожность. А что братъ нашъ пишетъ, что Вифлянская земля отчина его отъ предвовъ его, и та Вифлянская земля брата нашего предковъ николи не бывала, потому: какъ Ягайло на дядю своего на Кестютья наймоваль Ливонскихъ Немець, и брату нашему то гораздо въдомо, и въ брата нашего вроникахъ посмотря то найдете, и какъ Витофтъ, бъгаючи отъ Ягайда, Ливонскихъ Нъмецъ наймовалъ, и то вамъ въдомо жъ, и какъ Ягайдо и Витофтъ ходили въ Нъметцвую землю къ Марьину городку и сколко у нихъ побили людей Нъметције люди, и на которой своей водь Ливонскіе Ньицы съ Ягайдомь и съ Витофтомъ помирилися, и то въ брата нашего вронивахъ описано. И коли бы та Вифлянская земля была брата нашего, и тъмъ было деломъ почему такъ делатися? ино та Вифлянская земля искони въчная отъ прародителей нашихъ наша вотчина, поченъ отъ великого государя Ярослава даже и до насъ всвиъ рускимъ государемъ, прародителемъ нашимъ предкомъ, повинны были. Ино то ли то братъ нашъ всъхъ христьянскихъ обычаевъ не отпущаетъ, что черезъ такіе дъда въ ту нашу вотчину братъ нашъ вступаетца, и брать нашь можеть то разсудити, отъкого то кровопродитие росчалося.

№ 12.

Одевстю. Божіею милостію, царь и ведикій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велёль вамь говорити: и послё того брать нашь отпустилькь намъ околничего нашего Оедора Ивановича Сукина съ товарыщи, а ответь ему учиниль таковь, что съ нами доброва дела хочеть, и о томъ деле, о которомъ есмя къ брату своему приказывали, особно съ нами хочетъ говорити, а припоминаючи давно защимя дёда и Вифлянскую землю. А онъ братъ нашъ пошлетъ къ намъ пословъ своихъ наборей; а словомъ братъ нашъ къ намъ съ посломъ нашимъ съ Оедоромъ приказывалъ, что для покою христіанского въ кровномъ связаніи съ нами хочетъ быти и сестру свою за насъ хочетъ дати. И намъ бы съ тъми его послы достаточне о всёхъ брата нашего съ нами дёлёхъ договоръ учинити. И мы чанди того, что уже брать нашь всв недобрые двла отставить. И брать нашь, розъяряся немидосердіемъ на народъ христьянской, иже дая видёти роздитіа крови христіанскіе, къ намъ конечную свою нелюбовь оказуючи, и для нашіе нелюбости и свое племенную свою сродную кровь презираючи н немилосердіе къ ней показуючи, прислаль къ намъ въ послехь безбожного паробка своего молодого Яна Шимкова съ товарыщи, какъ такіе паробки въ такихъ веливихъ дёлёхъ межъ насъ не хаживали. И мы тутъ, хотячи съ братомъ своимъ любви, ему почесть учинили не по его уродству, но по тому, какъ пригоже къ посдомъ нашему жалованью быти. А онъ, ъдучи дорогою, уродоваль закону христьянскому и образомъ Божьимъ и его угодникомъ поругался, и люди его, вдучи дорогою, людей грабили; и мы все то на милосердіе положили, а его ничёмъ не обезщестили и пожаловали его, приняди съ честью не по его верств. И онъ пришедчи заговоридъ, припоминаючи о давно защиму дължу и о Вифиянской нашей вотчинъ, чтобъ намъ тому всему постановение учинити; и что братъ нашъ о Вифлянтехъ писалъ, и тому всему въ нашемъ писаніи неоднократь ответь писань; а въ Руской землъ всю свою вотчину держимъ, а чюжего ничего не имъемъ. Также и то Янъ Шинковъ съ товарыщи говоридъ, чтобъ намъ сослати бояръ своихъ съ паны рады брата нашего на рубежъ. И мы затёмъ не послади, что вида брата своего нестоятелство, ино по брата нашего нестоятелству доброму двлу не статись же. А тайно намъ Янъ Шинковъ съ товарыщи говориль, что не учинить постановеніа давно зашлымь деломь и о Вифлянской земль, не бывъ съвзду на рубежь, и посль того безъ обсыданія зъ братомъ нашимъ, какъ преже сего бывало, кровная связка статися не можетъ; а коли то жъ дъло сстанетца, и тогды братъ нашъ волю маетъ за насъ сестру свою дати; а того братъ нашъ не разсмотряючи, чтобъ какъ межъ насъ любовное дёло спорве было, и того, какъ мы прежніе обычаи переступили, и онъ брать нашь прежнихь обычаевь для любви нимало не оставиль. И мы высыдали съ отвътомъ слугу своего князя Ми№ 12. хаида Ивановича Воротынского, да боярина и наизсника ржевского Василья Михайдовича Юрьевича-Захарьина, да боярина и намесника дмитровского Михайда Ивановича Вороного-Волынского, да боярина и намъсника новоторского Оедора Ивановича Сукина, да печатника и дъяка Ивана Михайловича, да діана своего Ивана Васильева сына Безсонова въ посломъ брата нашего въ Яну Шинкову, моршалку и писарю, староств тикотинскому, да Яну Гайку, ппсарю и конюшему городенскому, да діаку Мортыну Володнову вельли есмя говорити, чтобъ братъ нашъ за то съ нами нежитья не хотвив, чтобъ брать нашь давно зашиме двиа отставиль, а въ томъ съ нами нежитья не хотвлъ; также и въ Вполянскую землю, въ нащу вотчину, не вступался; и они бы сказали нашимъ бояромъ, каковъ съ ними приказъ наказанъ отъ брата нашего миръ въчный съ нами и вровное связанье делати. И они не сказали иного ничего, развее вечного миру. и сватовству быти на рубежъ. Да заговориль, чему сстатися невивстно. чтобы намъ въ братомъ своимъ написати грамоты и на техъ грамотахъ крестъ целовати; а въ те грамоты написати своя извечная наша вотчина Великій Новгородъ и Псковъ и Смоденескъ и Съвера и Ливонская земля въ споръ зъ братомъ нашимъ и иная наша вотчина, и о томъ о всемъ договору быти на рубежъ, а инако тому дълу дълатись нелаъ. А что которые рвчи говорилъ о сватовствв, ино тв двла не токмо промежъ насъ ведикихъ государей или промежъ нашихъ бояръ и подданыхъ и пановъ радныхъ, да промежъ молодыхъ людей съ женами того не ведетца. И мы, видя, что братъ нашъ миру въчного и кровного связанія не хочетъ, и мы о томъ перестали говорити. А что онъ братъ нашъ себъ честь и своей сестръ устрой учиниль, и то онъ брать нашь въдаеть. А мы, какъ есть государи христьянскіе, за то съ братомъ своимъ розлитія крови не хотвли, также и нынъ не хотимъ. А то бываетъ судомъ Божіимъ, кому гдъ велить Вогъ въ кровной связкъ быти, тотъ тутъ и будетъ; толко видимъ къ себъ брата своего непріятелство, что хотячи къ намъ свою нелюбость казати и хотячи съ нами въ недружбъ быти и свою кровь сродную презрълъ, ино то онъ братъ нашъ самъ въдаетъ, какъ ему любо, такъ и учинилъ. Также брать нашь свою нелюбость къ намь объявляючи: въ кою пору къ намъ послаль посла своего Яна Шинкова, а въ тъ поры послаль къ крымскому къ Девлетъ-Гпрею царю гонца своего съ тамъ, что онъ съ нимъ насъ для не роскинеть и съ нимъ всегды на христіянство будеть, а его для за насъ сестры своее не дастъ и съ нами въ дружбъ не будетъ, то намъ гораздо въдомо. Ино то такъ ди братъ нашъ христіянство отъ бесерменства оберегаетъ и со всеми государи христіянскими одностайного добра желаетъ, а съ нами особливе въ доброй пріязни хочетъ быти? И тамъ всамъ неправдамъ брата нашего Богъ мститель есть. И толко бы брать нашъ въ Вифлянскую землю не вступился, ино бы кровопродитья не было. И мы ещо. № 12. для покою христьянского, велёди бояромъ своимъ съ Яномъ Шинковымъ говорити, чтобы намъ зъ братомъ своимъ перемирье прибавити. И Янъ Шинковъ такъ не дёлалъ, а хотёлъ нашу извёчную вотчину Вифлянскую землю въ перемирную грамоту описати въ королеву сторону; и намъ своее вотчины какъ поступитися? И мы по тому видячи, что брать нашъ ни на которое на наше поминанье доброе не сшелъ, ни для кровные связки съ нами не похотълъ доброго согласья и пожитья и христіанству покоя, толко злобною яростью дышеть по всему христьянству, а нь намь гордостью и нелюбостію обнялся, и съ накимъ бездёльемъ присладъ въ намъ паробка своего, и мы его съ такимъ же бездёльемъ къ нему брату своему отпустили. И послё того въ іюлё мёсяцё, якожъ ехидна ядъ отрыгающе, брата нашего подданые про насъ государей неподобная пишучи, брата нашего воевода тротцкой въ нашу отчину въ Вифлянскую землю въ городъ Тарвасъ къ нашему сыну боярскому, князю Тимовею Кропоткину, присладъ свою грамоту о измёнё, а пишучи, чтобы онъ намъ измёниль, а къ брату нашему повхаль. А въ грамотв пишеть такъ: «Наяснвишаго великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостію, короля полского и ведикого внязя литовского и иныхъ. Миколай Радивилъ, княже на Дубинкахъ и на Биржахъ, воевода тротцкій, гетманъ навышшій Великого Княжства Литовского, внязю Тимовею Крапоткину на Тарвасъ. Въдомо то Богу Творцы и веймъ благовирнымъ христіаномъ во всйхъ земляхъ христьянскихъ и поганскихъ окрутнось, несправедливость, неволя. Да которые васъ самихъ жены и дъти ваши Иванъ Васильевичъ, бездушный государь вашъ, великій князь московскій, прислушаеть безо всекого милосердія и права, а зъ незбожною опалою своею горда ваша беретъ и брати завжды, коли похочеть, можеть; а чтожь подъ Божью христіянину живучи лепшего быти можеть, одно закрутенства зъ неволи до государя славного, справедливаго, добротью его яко содице на свътъ свътище, зъ неволи до вольности, зъ опалы до даски, эъ небожности до справедливости святые вызволитися и себя волнымъ человъкомъ быти и изъ неводи ся выпростати, за ты часъ будучи его подъ вашимъ окрутнымъ несправедливымъ государемъ, которые одно иное чюжое христіанское, але и васъ подданныхъ своихъ крове несыть, чтобы тебъ ужалившися обернуть думу и хоть свою прямою върою службъ государи нашего; и ко мнъ бы еси присладъ человъка своего и о томъ въдати даль; а любо будеся нехай у тебя и сбъжить человъкъ твой. а до мене ведомо даеть. А какова ты жалованья у государя моего похочешь, и язъ тебъ у государя своего печаловати буду, тому върь, прямо бо лвив разумомъ поберечи здоровья и роздитія крови своей, животовъ своихъ да доброволнось подати, нежли потомъ, або голову за несправедли№ 12. ваго окрутного государя положити, або у въчней неволи быти. Я пишу какъ христьянскій человінь, ужадившися вамь людей; ты бо поразумівещь. что хочешь, любо въ волю, або въ неволю». -- И послъ того тотъ воевола тротцкій, пришодчи въ нашу отчину въ Вифлянскую землю въ нашему городу въ Тарвасу, и нашъ городъ Тарвасъ взяли, и нашихъ людей съ брата нашего крестнымъ цёдованьемъ и за своимъ веди съ собою и до Володимерца, и изъ Володимерца ихъ переграбивши отпустили. А братъ нашъ съ нами въ перемирьъ, и на перемирныхъ грамотахъ крестъ цъдоваль, что нашихъ ему дюдей нигдъ не воевати; а воевода тротцкой съ товарыщи тарваскимъ годовамъ также правду дали на томъ, что было имъ ихъ выпустити со всёми ихъ животы, а не грабити, и они на своемъ словъ не устояли, ихъ съ собою сведи и переграбили; и то брата нашего и его людей бездушное діло всімь відомо. А наши люди за тімь не поспіли, что были на нашей радости. И какъ послышалъ тротцкій и воевода нашихъ воеводъ приходъ, и онъ прочь побъжаль, а наши люди которыхъ литов. свихъ дюдей застади подъ Перновомъ, тёхъ всёхъ побили, а иныхъ въ намъ прислади, -- то брата нашего правда. И такъ жалбетъ о роздитіи крови христіянской, и такъ подданые его такими обычаи на государей въ дюбовь и въ мирное согласіе приводять, и такъ покою христіанству хотять. И мы, видячи брата своего пановъ радныхъ такое невзгожее дъло и къ себъ и ко всему своему христьянству нелюбовь, полагая упование на всемогущаго Бога волю и пречистую Его Богоматере, и на всехъ святыхъ Его, и на родителей своихъ молитву и благословение надъяся, за святыя Божіа церкви и за все православное христіанство своего достоянія Русійскаго царства, помыслили есмя противъ брата своего неправды стояти, и стали; а до тъхъ мъстъ братъ нашъ ни пословъ, ни посланниковъ, ни гонца къ намъ не присыдывалъ. И какъ уже мы рать свою на конь посадили, и братъ нашъ присладъ къ намъ своего посланника Беркодаба съ грамотою, а въ грамотъ своей къ намъ писалъ, пишучи многіе неподобные дёла такъ, что кровопролитіа христьянского братъ нашъ николи не хочеть, и многижда насъ черезъ пословъ своихъ напоминалъ намъ, чёмъ бы межи насъ доброе дъло и братцкая пріязнь статися могда. И мы черезъ своихъ пословъ и черезъ брата нашего пословъ къ брату своему приказывали, что зъ братомъ своимъ добра христіанского хотимъ, а на въчное постановение николи есмя не произволили, и что неправдою взято у предвовъ брата нашего, того есми отступитися не хотедъ, толко перемирьемъ покой есми съ братомъ своимъ застоновлялъ, и въ тъ перемирьн многіе посеганья брата нашего панства, а людемъ порубежнымъ розные обиды починили есмя, и за брата нашего обсыланьемъ, людемъ управа никакова не учиниласи. Да и о томъ братъ нашъ писалъ въ своемъ листу, что войско наше, ходячи въ землю Вифлянскую, учинили шкоту въ № 12. волостехъ города брата нашего Бряславля, и мы имъ въ томъ управы никаковы не учинили, а сверхъ того поднесение валки черезъ присягу на землю брата нашего Вифлянскую ратью наступили есмя, и многіе кровопродитья и изспустошение той нашей земль учинили есмя. А коли брать нашъ войско свое на оборону Вифлянской землё послаль, и мы тогды брата своего оплошивъ своимъ писаньемъ, пишучи къ брату своему, что хотимъ зъ братомъ своимъ добрые смолвы, а братъ бы нашъ пословъ своихъ, присладъ, да и опасную есмя грамоту на послы брата нашего послади: да оплоша брата своего, маистра Ферштенбориха въ городъ Вельянъ люди наши взяли и съ нимъ многихъ людей полономъ свели. И братъ нашъ намъ и тою валкою и мечемъ не мстилъ, дожидаючись въ неремирь в урочного дня. А после того прислани есмя къ брату своему пословъ своихъ, околничего своего Оедора Ивановича Сукина да діака Григорья Оедорова и съ ними есмя къ брату своему приказывали, что съ нимъ братомъ своимъ миру въчного и доброго пожитья хотимъ, открываючи волю свою, чтобы брать нашъ пословъ своихъ къ намъ прислалъ; и съ ними къ нашъ приназывалъ, чтобъ намъ 3Ъ братомъ о въчномъ миру и о прочномъ пожитьи послати съ объ стороны болшую свою ближнюю раду на рубежь, которые бы то дело межь нась зъ братомъ нашимъ могли сдълати. И мы на то не изводили жъ, пословъ брата нашего къ нему брату своему отпустили, никоторого съ нами постановеніа не учинивши, и кабы не хотячи видьти добра въ христьянствь, моць Божію и повинность свою христьянскую на стороны отидадаючи, отказаль брать нашь къ намь, что черезь пословь въ Вифлянской земль валки усмирити не хочетъ; и на оборону той Вифлянской землъ братъ нашъ посладъ воеводу тротцкого пана Миколая Радивила, и онъ піедъ городъ Тарвасъ взяль, а людей всёхъ отпустиль, и не такъ учиниль, какъ ны учинили маистру Ферштенбориху, многихъ смерти предали есмя, явную недружбу брату своему являючи. А послъ того писалъ до брата нашего староста метиславской, что воевода нашъ споленской въ волостяхъ во Метиславскихъ многіе обиды войною учиниль; и брать нашь и въ такомъ дёлё до перемирного сроку мстить того не велёль, берегучи того, чтобъ межь насъ крови христіанскіе не розливалися; и толко похотимъ съ братомъ своимъ доброго дъла, и намъ бы во всъхъ обидныхъ дълъхъ велъть брата нашего людемъ управа учинити и постановеніе бы новое о давно зашлыхъ двивхъ, о престатіи рати въ Вифлянской землв, зъ братомъ своимъ учинити, и поколъ болиное здо не придетъ; а не учинимъ въ томъ управы, и братъ нашъ того поискивати будетъ, сколко его мочи будетъ.

Өедору. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ

№ 12. всеа Русіп велвлъ вамъ говорити: и мы видячи такую къ себв брата своего недюбость и ко всему христьянству нежелёнье, рати свои уняти не возмогди, а его есмя брата своего посланника Барколаба къ нему брату своему отпустиди безо всякіе шкоты, а съ нимъ есмя къ брату своему послали свою грамоту, а въ грамот всвоей такъ писали, что мы грамоту и ръчи отъ его посланенка Барколаба выслушали и вразумъли гораздо, и во всемъ брата нашего писаньв ни одного такова двда не нашли есми, чтобы которое прямо быдо написано, всъ дъла дожные писалъ къ намъ, вскладываючи неправду на насъ; и отъ насъ неправда брата нашего дюдемъ порубежнымъ и купетцкимъ никакова не бывада, и земель брата нашего наши люди не осваивали; а промежъ которыхъ торговыхъ людей кавовы дела не бывали, и темъ всемъ отъ нашіе стороны управа безводокитно делана. А которой листъ свой присладъ къ намъ братъ нашъ, выписавъ обиды дюдей своихъ, и мы того велёли сыскивати накрапко, и тамъ брата нашего людемъ обиды нигдё ни отъ кого не бывали, и тё всё обиды братъ нашъ писалъ хитростью, вставливаючи неправду противу правды. будто ся за тёмъ нашимъ людемъ въ обидахъ управъ не дёлаетъ, что у насъ его людемъ управы не делаютъ. А что братъ нашъ писалъ, что изъ Ливонскіе земли наше войско въ его водостяхъ Бриславскихъ обиду людемъ его подълали, а того иммянно не написано, кому какова обида учинидася. И мы въ брату своему отказали, чтобы онъ имянно отписаль, кому какова обида учинилася, и мы ведимъ того сыскати и управу учинити; и братъ нашъ и по се время тому списка не присладъ, кому его дюдемъ брясловскимъ какова обида учинилася, и въ томъ розправа не нидася не отъ насъ же. А о Вифлянской землъ брату своему извъщали своими посланники и послы n ero посланпосломъ его Васильемъ Тишкевичемъ Яномъ -H вымъ, что та земля извъчно отъ прародителей нашихъ наша, поченъ отъ великого государя руского Рюрика и до насъ данми намъ подлежала и престнымъ цёлованьемъ утвержена, что имъ, промё насъ, государей рускихъ, иныхъ государей себъ никого не искати; и тъ грамоты утверженые брата нашего послы и посланники многижды у насъ видали; а вельли есмя имъ казати для того, чтобъ ему брату нашему извъстно было, розсмотривъ бы свои неправды, въ нашу извъчную землю не вступался и за то бы братъ нашъ свое неисправленіе многое розлитіе прови христіанскіе не навель. И брать нашь, позабывь всёхь предковь своихь поведенія и своего крестного цълованіа съ нами не памятуя, въ нашу данную землю Лифлянскую вступился, и рать свою брать нашь многижды къ нашимъ Лифлянскимъ городомъ посыдадъ, а въ иныхъ въ нашихъ городъхъ Лифдянскихъ дюдей своихъ посажалъ, и ту нашу землю братъ нашъ осваиваетъ

себъ, что отъ предковъ его не бывало, и то межъ насъ разсудитъ одинъ № 12. праведный судья всемогый Богъ, всёхъ сотворитель, ито черезъ такіе дёда невиннымъ розлитьемъ кровемъ будетъ повиненъ. А что братъ нашъ писаль въ своей грамотв, что насъ напоминаль многижды къ добру христьянскому своими послы и посланники и нашими послы, что мы поднесеніемъ гордости на то не дозволили и въ томъ брата нашего хитростномъ словъ сердце наше не зазритъ намъ, занже свидътелствующу единому Богу, снолко своей земль людемъ мыслили есмя доброго покоя, столко и брата своего земай людемъ искали есми въ брать своемъ покой обръсти и свободу отъ мусудианскаго роду изыскати на въки. И братъ нашъ никоторымъ обычаемъ къ добру христьянскому не шелъ, а хитростно къ намъ приназываль, что съ нами доброго дела хочеть, а накъ придетъ къ делу, и братъ нашъ вставитъ роздорные слова, зачёмъ межъ насъ доброму двлу быть нелзя. И то есмя брату своему въ той грамотъ напоминали, какъ есмя въ нему брату своему посылали Оедора Динтреевича Загрязского, и пословъ его брата нашего приходъ, пана Станислава Петровича Кишку съ товарыщи, также и нашихъ пословъ къ нему брату нашему посылка, боярина нашего околничего Михаила Яковлича Морозова съ товарыщи, и ссыдва брата нашего пановъ радъ его, князя Павла, бискупа виденского, и пана Миколая Радивила, воеводы зиленского, и нана Миколая Радивила, воеводы тротцкого, ссыдка съ нашими бояры, со княземъ Иваномъ Михайловичемъ Шуйскимъ, да зъ бояриномъ Даниломъ Романовичемъ Юрьевича-Захарьина, и приходъ брата нашего пословъ къ намъ, пана Станислава Довойна съ товарыщи, и наша посылка пословъ нашихъ къ брату нашему, боярина Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина, и присылка нановъ радъ брата нашего, князя Павла, бискупа виденского, да пана Микодая Радивила, воеводы виленского, къ отцу нашему и богомолцу въ Макарію, митрополиту всеа Русія, да въ боярину нашему ко князю Ивану Михайдовичю Шуйскому, и митрополича посылка къ паномъ радамъ брата нашего, и приходъ пословъ брата нашего, князя Стефана Збарежского съ товарыщи, и напоминанье посланника нашего Романа Васильева сына Олферьева, и его брата нашего присыдка къ намъ посланниковъ, пана Яна Юрьева сына Волчка и діака Лукаша Харабурды и отпускъ ихъ, и наша опасная грамота, то есмя все брату своему извъстили подлинно, что и за тъмъ нашимъ напоминаньемъ никоторого дъла доброго братъ нашъ не хотълъ съ нами дълати. И какъ привезли къ брату нашему отъ насъ нашу описную грамоту на заступленіе христьянству, и брату нашему опять посмотрилося лутчи розлитіе крови отъ невърныхъ, нежъ со мною государемъ христьянскимъ быти въ въчномъ дюбовномъ соединени на заступление христьянству, и по пророку: возлюбилъ еси злобу паче благостыня и неправду, неже глаголати

№ 12. правду, и умысломъ ненавидцовъ добра христьянского, хвалящихся во злоба своей, якожъ рече пророкъ: беззаковіе весь день, неправду умысли языкъ твой и яко бритву изощренну злобы на кровь христьянскую, присладъ къ намъ братъ нашъ въ посолства Василья Тишкова съ товарыщи, усты вмаль являющагося въ тишину кристьяномъ, сердцемъ же на христьянъ мечь воздвизающа, повёдаючи намъ отъ брата нашего въ посолстве и въ розговорь съ нашими бояры, что безъ отданья Смоденска и Свверы брату нашему никавъ съ нами не мириватися, тавже и въ Вифлянскую бы намъ землю не вступатися; а то брату нашему самому достаточне въдомо, что тъ вотчины извъчные наши и при предвъхъ его, при Олгердъ и при Ягайлъ, тъ городы и волости написаны въ нашей сторонъ, а израдою засълъ былъ Смоденесть Витофть и Стверу; и Богь, праведный судья, по правдт то все дёду нашему и отцу нашему отдаль, и мы и нынё ту свою отчину отъ прародителей своихъ держимъ; а Виелянская земля отъ начала предковъ нашихъ и по се время наши данщики, и нашъ ее не поступитися никому. И видя брата своего несклонность къ дюбви на покой христьянскій и злохитрое умышленіе радъ его, что межъ насъ на повой христьянскій любви не хотять, а брать нашь, вромь радь своихь, особливе съ нами доброго дъда дълати не можетъ, и того для брата своего не оплашивали, сами къ нему приназади есмя своими усты съ его посломъ Васильемъ Тишкевымъ съ товарыщи, что перемирье до сроку держимъ, а впередъ межъ насъ съ нимъ братомъ нашимъ Богъ разсудитъ; и въ ответномъ есмя списке посломъ его написали свой отвътъ подлинной, что намъ своего безчестья и людей своихъ обидъ теривти брату нашему невозможно, а слово свое перемирное до сроку держимъ. Тавже и посылку посланника нашего Романа Пивова и его брата нашего посланника Андрея Хоружего, также и посланника Мартына Володкова и посодство околничего своего Оедора Ивановича Сукина и приходъ Яна Шинкова и о грамотъ извъщенье, что посыдадъ братъ нашъ грамоту съ тобою съ Михайломъ въ врымскому царю, и рвчи, что ты жъ говоридъ калгъ Магмедъ-Гирею царевичю, и то брату своему все подлинно отписали и тое грамоту и ръчи въ грамотъ къ брату своему съ Берколабомъ послали; а мочь Божію онъ брать нашъ отпладываетъ, понеже такою гордынею на христьянство зъ бесермены нападаетъ и упованіе имветь на стихіа міра сего мимотекущаго. Мы жъ упованіе имвемь на Бога жива и, всеоружнымъ отъ Бога даннымъ крестнымъ знаменіемъ вооружанся, побъжаемъ враги своя, а (оберегаючи) христіанство. Ино онъ брать нашъ отдагаетъ, что такіе неподобные и ложные дёла воставдиваетъ на вровопродитіе христіянское, якожъ Господь рече въ евангеліи: горе міру отъ соблазнъ; нужно бо есть не пріити соблазномъ, горе человёку тому, имъ же соблазнъ приходитъ, унее бы было ему, дабы жерновъ оселскій обязанъ

быль о выи его и въ море погружень и потонеть въ пучинъ морстей. И № 12. коди ужь такъ, и намъ бодщи того на братъ своемъ чего смотрити, всю есмя неправду въ немъ остаточне осмотрили; и противу его брата нашего неисправедливой душевной хитрости положили есия на всемогущаго Бога волю, Тотъ по его брата нашего неправдв воздасть ему явв, занежь уста его умножища злобу и языкъ его соплетаще лщенія и лукъ свой напряглъ и уготоваль съ сосуды смертными. Сего ради всемогій Богь, праведный судья, всёхъ сотворитель, своими неложными усты реклъ есть: внюжь мёру мърите, возивритца вимъ, и имъ же судомъ судите, судятъ вамъ: и то свое праведное мърило утвержая реклъ есть: небо и земля мимо идетъ, словеса жъ моя не мимо идутъ. Такъ есия къ брату своему съ его посланникомъ съ Берколабомъ имсали, и оберегаючи свое христіанство, а еще отъ брата своего ждучи, а чаючи того, что братъ нашъ узнаетца и съ нами похочетъ миру и доброго пріятедства, на его землю не наступили есмя, а сами есмя стали въ своей вотчинъ въ Можайску, а бояръ и воеводъ своихъ поставили по инымъ городомъ своимъ. А которые наши люди приходили на брата нашего украйны, ино то украинные люди приходили безъ нашего въдома. А братъ нашъ, оказуючи ко всему христіанству немилосердіе, а къ намъ нелюбость свою, присыдаль въ нашимъ во многимъ городомъ людей своихъ. также и на нашу вотчину, на Съверу, его брата нашего люди приходили съ бълогородцькими татары. Ино то ли братъ нашъ оберегаетъ христіанство, что люди его на христіанство, съ татары приходячи, воюютъ.

Ивану. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велвлъ вамъ говорити: и послъ того писалъ къ намъ нашъ воевода нашіе вотчины Вифлянскіе земли, нам'єсникъ и державца ярославскій, бояринъ Иванъ Петровичъ Өедорова, изъ града Юрьева, что наши люди побили Нѣмецъ межъ Вильяна и Пернова, и тутъ на побоищѣ нашли листы и посолство, что брать нашь посыладь къ свейскому Индрика приказщика Домского, а съ нимъ писано посолство тёмъ же обычаенъ посланье и дъло: «Отъ пресвътлъйшаго князя и велемощнаго короля и государя, государя Жигимонта-Августа, короля полского, также до пресвътлъйшаго князя и государя, государя Ирика четвертагонадесять, свейского и готцково короля или до самого болшого въ Ливонской земль, тому честному и уроженному Индрику приказщику и свободному государю Домскому сдъдати: первое, королю сказати и изъявити то самое отъ королевского велемощивиства полского его другу и въ братствъ челобитье со всякниъ счастьемъ стояти. Потомъ имяновати, что его королевскому велемощивнществу состоить тому честному уроженному государю Егану Фантенцынъ, которой нынъ въ Свейскомъ царствъ у того пресвътлъйшаго князя и государя, государя Егана князя въ Вифдянской землъ держитца, приказано его кородевству свейскому

№ 12. говорити, что върно королю полскому достоитъ, про что король свейскій сверхъ всякого упованія и спасеніа рать учиняеть въ Ливонскую землю противъ его королевского велемощивитевства подданыхъ и опричныхъ государей Курской землю и Сенуголской и есть его велемощевищество то самое на Вышняго полагаетъ, невърје смотря, что одинъ христьянской ко. роль его велемощивищество безвинее войною починаеть, а онъ самъ ничэмъ никакъ не обидитъ, толко мев старое пріятелство и племя межъ себя имъти, и до съхъ мъстъ то держалъ, да и впередъ благовърно хотвлъ держати, понеже были одинъ одново не менши, про что было межъ себя враждовати? Кородевское велемощивищество полского королю свейскому никоторого враждебного дъла не дълаль; и кородь свейской порадъль тъхъ самихъ Ливонцовъ, ево королевского велемощевищества подданыхъ, изобидити и государя Курскіе земли изскоренити; и королевское велемощивищество полского, какъ одинъ христіянской кородь для пріателства его велемощивйшевству, съ королемъ свейскимъ ни за что не постояль, чтобъ впередъ пріятелство и братство именовалося, ино единачество стало не единачествомъ, свое слово перевратиль и доходы хочеть имати, какь несытною рукою. Къ тому тотъ королевское велемощевищевство полское королю свейскому извъщаль, чтобъ старое прінтелство и въчное сусъдство состоилоси кръпко п никоторымъ бы дёломъ не порушилося, и его велемощевйшество никоторою вражьею силою королевству свейскому не мыслить и на томъ двъ грамоты принядъ, что все пріятно и братцки и опричное единачство однолично держати къ тому доходитъ. Тотъ пресвътлъйшій князь финладской и острогодкой государь, его королевства брать, съ его посломъ присыдаль, королевского велемощевйшевства сестры хотель, и такимъ бы укръпленіемъ дружба и сватовство и въчное племя съ свейскимъ домомъ состоялось, которое племя и сватовство его королевства его писмо и посланнымъ его посломъ утвержено, сему сверхъ нерадить, и впередъ его велемощевйщества не помнить, и его велеможщивищества мъста и домы въ Ливонской земль, какъ Перновъ и Пайду, отъ короля свейского воинскихъ людей насидованы, и тв самые водою и горою враждебно облегають. Перновъ взяли и впередъ задержати хотять. А нынвшнимь времянемь одинь христіанскій король вступился за убогихъ, воеваную и пустошную землю Ливонскую, которые многіе годы отъ многихъ беззаконниковъ Москвичъ выграблены, выжжены и съодново искоренены и потреблены, и подъ себя ихъ взялъ, чтобы ихъ пожаловати и ихъ убожеству пособити, и кручина бы болши не была, понеже толко болшему болши раны прибавити, п онъ не вдолзъ смерти чаеть; и того самого королевское бы ведемощебйшевство посмотридъ и обороною сталь за Ливонскую землю, три годы цёлые ихъ обороняеть и кровь и войну его велемощивищевство съ Ливонскіе земли на себя навель, чтобы тв

убогіе, скорбные людии его племянникъ князь быди въ упоков. А его веле- № 12. мощнъйшество приказаль имъ върно пособляти, и утъщаетъ себя королевское велемощивищество Божімив стояньемь и святою правдою и доброю мыслію и соваты. Также его королевское велемощнайщество обое. Литву и Ливонскую землю, хочетъ свободити и за такое прямое и пригожее обороненье король свейской съ своими неподобными вои его ведемощнейшевству не зацвиннися, которое королевскому велемощевищевству не мало кручины и бъды подъемлетъ, съми времяны о вопчемъ христіянскомъ пребываніи печетца не токмо нынъшняя толко, и инан нашедшая скорбь сердечная. И то бы король быль наметовати, которые щедроты наступление и пустошенье сей землъ надежить съ съмъ неподобнымъ дъломъ и войною московская война по дълу се оба царства шкотятъ, которое тъ съмъ времянемъ явные и всв хрестіанскіе враги есть, что съ ними никако не мочно состоянного миру, прінтелства и единачества учинити. И хочетъ кородевское велемощвъйшество полское Богу и всъмъ людемъ свидътелствовати, что онъ неповинень, и та христіанская кровь будеть промежь полскихъ и свепчь напрасно пролита будетъ. Также его велемощнъй шества землв впередъ будетъ нужа и скорбь. Также его королевского велемощивищества нужно, что вдругъ недруговъ на себя воздвигъ, и ничего иного можетъ его велемощвъйшество наметовати, толко тому вседержителю Богу приказываетъ свою добрую въру и упованіе. Но справедливый Богъ все насилье и непрямое безаконье и войну видить, и будеть его велемощнъйшества также не оставити, и хочеть онь противъ короди свейского вооружатися. Можеть также се двло его ведемощивашевство римскому царскому велемощивашеству, его ласковому свату и отцу, и вняземъ и племяни и государемъ извъстити, которое онъ безъ сумнънья за то непрямое насилье и недостойную войну хочеть стояти и хочеть свиъ времянемъ не одинь въ шкотв быти, толко и ивымъ шкоту навести, на москвичъ помочь взяти, будетъ потомъ королевское велемощивищество свейское согръщение будеть памятовати, и на томъ королевское велемощивищество отвать даеть». Ино то ли брата нашего правда и къ намъ прінзнь и радбніе о христіянстве, что такъ съ свейсимы ссыдаетца на насъ, чтобъ онъ съ нимъ быдъ заодинъ на насъ? А что онъ пишетца свейскому братомъ ровнымъ, и коли онъ братъ нашъ не братъ нашъ въдаетъ, хоти розсмотряетъ своее чести, ино то онъ возовозителю своему назоветца братомъ, и въ томъ его водя. брата нашего правда ли: къ намъ пищетъ, что Вифлянская земля его вотчина, и къ свейскому пишетъ, что онъ вступился за убогихъ дюдей и за воеваную за пустошную землю; ино то въдь ужь не его земля, коли онъ братъ нашъ за убогихъ дюдей вступился, а насъ называючи безаконники; а какъ у него брата нашего въ его землъ безбожное безаконіе совершаетца,

№ 12. не разсмотряетъ. А коли бъ та земля Вифлянская его была брата нашего. и ему было ихъ чего для подъ себя имати и ихъ убожеству пособляти и три годы цвлые ихъ обороняти? Также и то писаль къ свейскому въ своемъ посодствъ, что онъ обороною сталъ за Ливонскую землю, а не за свою землю, и провь и войну съ Ливонскіе земли на себя и на свою землю навель, чтобъ тъ убогіе люди скорбные были въ упоков. Ино про свою землю коди такъ пишетца, и тъ москвичи всъ христіанскіе враги есть, что съ ними никако не мочно состоянного миру и прівтелства и единачество учинити. Такое укорителное слово брать нашъ пригоже ли такъ пишетъ, государю про государя пригоже ди такъ писати не токмо хрестіянскому, но и бесерменскому. Также въ томъ посолствъ писано: хочетъ братъ нашъ Римское царство и иныхъ пограничныхъ государей на насъ подымать, и такіе дела къ которой любеи приведутъ, развее на кровопролитие христинству: ино кто такіе дъла и на кровопролитіе христіянское всеми обычаи поосщряеть, ино тоть мочь Божію и свое христіянство отпладываеть. И мы. видя такую брата своего яростную злобу и непріятелство ко всему христіянству и къ себъ и многіе неподобные и дожные, роздорные сдова писменые, и никоторыми обычаи брать нашь на добро христіянское не можеть привестися и всъхъ государей пограничныхъ христіанскихъ и бесерменскихъ на насъ и на христіянство къ разоренію наводить, положа упованіе на всемогущаго Бога, ивваемаго въ Троицы, волю, и на пречистую Богоматерь. на христіянскую заступницу надіяся, и боговидных ангель храненіе п заступленіе, и на вевхъ святыхъ молитвы надвяся и призывая въ помощь, тавже всего освященного собора истинныхъ священниковъ всего Російскаго парствіа и на родитель своихъ благословеніе и молитвы уповая, и всего правосдавного христіянства модитвы въ помощь призыван, вооружився всеоружіемъ непобъдимымъ крестнымъ, даннымъ отъ Бога правевърующимъ, даремъ за православную истинную и непорочную хрестіянскую въру и за благостояніе святыхъ Божімхъ церквей и за всёхъ православныхъ христіянъ, даннымъ намъ по всемогущаго Бога воль во обладанія п и въ устроеніе, противъ брата своего за его неправды помыслили есмя стати и всего православного христіанства и свои обиды мстити, и всему православнаго христіянства воинству велели есмя вооружатися. И после того, въ ноябръ мъсяцъ двадесять нятый день, брата нашего рада, князь Валеріянъ, бискупъ виденской, да панъ Миколай Яновичъ Радивилъ, княжата на Алыцв и Несвижу, воевода виленскій, моршалокъ земскій, канцлеръ Ведикого Княжства Литовского, староста берестейской и ковенской, прислади къ отцу нашему и къ богомолцу къ Макарію, митрополиту всея Русіп, и къ нашимъ бояромъ, къ боярину нашему и воеводъ навышшему и намеснику володимерскому ко князю Ивану Дмитреевичю Белскому,

ла къ боярину и намфсвику тферскому къ Данилу Романовичю Юрьевича- № 12. Захарьина человёка своего Семена Олексвева зъ грамотою; а въ грамотв своей пъ нимъ писали, чтобъ они намъ били челомъ и на то насъ наводили, чтобъ мы съ братомъ своимъ доброго пожитья похотёли и опасную свою грамоту на брата своего пословъ дали. Ино такая неподобная гордость къ чему пригоже? бискупы и паны у брата нашего въ радъ всегды писывалися братьями и грамотами есылывалися съ нашими бояры, ино то нынъ затъяно пригожее ли дело? А митрополить у насъ почти какъ наша братья; ино пригоже ди подданымъ нашимъ митрополиту братомъ писатися? И мы быди тое грамоты отцу нашему и богомодцу Макарію, митрополиту всея Русіи, и слушати были не велёди, но какъ есть истиный правый государь христьянскій, жалья о розлитін крови христіанской и для покою христіанского свою честь презирая, вельии есмя отцу своему и богомолцу Макарію митрополиту всея Русіи, челобитье пановъ радъ брата своего выслушати. И отецъ нашъ и богомолецъ Макарій, митрополитъ всея Русіи, челобитье пановъ радъ брата нашего выслушавъ и со всемъ освященнымъ соборомъ насъ напоминалъ, а бояре наши намъ били челомъ; и мы, какъ есть государи христьянскіе, отца своего и богомолца преосвященнаго Макарія, митроподита всея Русіи, и всего освященного собора моленья не оставили, и бояръ своихъ челобитье приняли, и опасную есмя свою грамоту на брата своего послы дали; а въ той есмя грамотв своей писали: хоти и рать наша въ брата нашего землъ будетъ, ино посломъ брата нашего къ намъ и отъ насъ и черезъ нашу рать отъ нашихъ вопнскихъ людей путь чисть безъ всякіе зацёпки и задержаніа со всёми ихъ людми и маетностями; и тёмъ есия брата нашего не оплашивали, то есин писали въ брату своему, что нашей рати въ его землъ быти, также и перемирные лъта вышли, а рати наши съ объ стороны во все дъто стояди. А промежъ насъ съ братомъ нашимъ слово гийвное прошло, а въ тё поры мирново постановеніа никоторого не было, ино то какая была оплошка. А то есмя свою опасную грамоту для отца своего Макаріа, митрополита всея Русіи, напоминанья и бояръ своихъ чедобитья, на брата нашего послы бояромъ своимъ въ руки дали, боярину и воеводъ навышшему и наивснику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Бёлскому, да боярину и намёснику казанскому князю Василью Михайловичю Глинскому, да боярину и намъснику тферскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, да боярину и ржевскому нам'всвику Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, а отвътъ есия бояромъ своимъ учинили таковъ: по гржхомъ по моимъ, такъ ссталося, что съ братомъ моимъ нежитье учинидося, а крестьянская кровь проливаетца; сколкижда есия къ брату своему посыдали своихъ пословъ и посланенковъ, а съ ними есмя къ брату своему приказывали, чтобъ братъ нашъ съ нами похотълъ

№ 12. доброго пожитья и прінзни и братства. И брать нашь сь нашими посды и посланенки отвётъ чинилъ дановъ и съ своими послы и съ пославники къ намъ приказывалъ, вставливая слова недобрые, которые къ доброму делу не пристоять; и мы для христіанства, те все дела его напоминаючи, посылали къ нему о кровной связки того для, чтобъ братъ нашъ съ нами похотель доброво пожитья и вечного миру. И брать нашь дли кровные связки въчного миру и доброго дъла не похотълъ, а къ намъ прислаль паробка своего съ неподобными ръчми, а къ недругу нашему къ крымскому царю послалъ своего гонца, пишучи къ нему, что онъ его для за насъ сестры своее не далъ и съ нами миру и доброго пожитья не хочеть. а съ крымскимъ царемъ на насъ и на христіянство хочетъ быти заодинъ; а послъ того въ нашу вотчину въ Ливонскую землю вступился, а къ намъ прислаль посланника своего Барколаба зъ грамотою, и въ той грамотъ неподобные многіе рѣчи къ намъ писаны. И намъ было такіе досады брату своему какъ теривти? И мы потому поводили своимъ украиннымъ дюдемъ зъ брата нашего украинными людии перевъдыватися, а отъ брата есия своего ждали узнаніа; и коли брать нашь нынь узнаваетца, для покою христьянского съ нами миру и доброво пожитья хочетъ, и мы для роздитіа крови христіанскіе и для покою христіянского, поминая евангелское слово, еже не противитися злу, что будеть и досада намъ отъ брата нашего, и мы поступая на себя, для хрестіанства, на послы брата своего даемъ грамоту опасную вамъ въ руки, и вы бы ее послади въ брату нашему, а мы зъ братомъ своимъ миру и доброго пожитья хотимъ, какъ будетъ пригоже. А къ паномъ радамъ брата нашего отписали бы естя, чтобы брать нашь къ намъ пословъ своихъ ранве посыдаль, чтобъ какъ даль Богъ кровь христіянская литися перестала. И съ тъмъ нашимъ отвътомъ отецъ нашъ и богомолецъ Макарій, митроподитъ всея Русіи, свое повельніе брата нашего паномъ радамъ грамотою изъявиль; а бояре наши наномъ радамъ брата нашего нашъ отвъть въ грамотъ своей отписали съ ихъ человъкомъ съ Сенкою съ Одексвевымъ и ихъ чело-. въка къ нимъ отпустили и нашу опасную грамоту на брата нашего послы съ нимъ послали. И отъ брата нашего къ намъ послы и посланники ни о какихъ дёлёхъ много время не бывали, и мы потому, полагая упованье на Бога, пошли есмя въ брата своего землю своихъ вотчивъ искати. И всемогій Богъ какъ захотёль, такъ намъ милосеріе свое учиниль, вотчину нашу городъ Полотескъ намъ въ руки далъ, а братъ нашъ къ намъ никакова человъка не присыдываль. А которыхъ людей есмя взяди въ своей вотчинъ въ Полотцку и которые били намъ челомъ, а просились въ свои земли, и тъхъ пожаловавъ отпустили, а которые намъ били челомъ, нашіе мидости къ себъ похотъли, и мы ихъ пожаловали, ведъли устроити; а которые дюди къ нашимъ людемъ безсловно вышли, и мы трхъ взявъ съ почестли-

востью да въ свои государства отпустили. И после того, какъ намъ Богъ № 12. поручиль нашу вотчину городь Полтескь, брата нашего панове рада, пань Миколай Яновичъ Радивилъ, княжата на Олыцъ и Несвижу, воевода виденской, моршалокъ земскій, канцлеръ Ведикого Княжства Литовского, да панъ Микодай Юрьевичъ Радивидъ, княжата на Дубинкахъ и на Биржахъ, воевода тротцвій, да панъ Григорей Олександровичь Хотвевичь, панъ тротцкій гетманъ дворный, справца староства жемоитцкого, прислади къ бояромъ нашимъ и воеводамъ, къ боярину и воеводе навышшему и намеснику володимерскому во внязю Ивану Дмитреевичю Белскому, да въ боярину нашему и воеводъ и намъснику исковскому ко князю Петру Ивановичю Шуйскому, да къ боярину и намёснику къ тверскому къДанилу Романовичю Юрьевича-Захарыина, да къ боярину и ко ржевскому намъснику Васидью Михайдовичю Юрьевича-Захарьина, да къ боярину и къ коломенскому намеснику къ Ивану Петровичю Яковлича-Захарьина человъка своего Павла Бережитцкого зъ грамотою, а въ грамотъ своей писали въ бояромъ нашимъ, чтобы они намъ били челомъ и на то насъ наводили, чтобъ намъ болши того брата своего городовъ и земли не воевати, а зъ братомъ бы своимъ учинити перемирье до Успеніа пречистые Богородицы до августа мъсяца 15 числа, а на насъ въ томъ слово покладываючи, будто мы, брата своего обезпечивши, вотчину свою городъ Полтескъ взяли, также и опасную свою грамоту писали не по звыклому обычаю. И бояре наши, какъ есть по обычаю христьянскому, всё смолвившися, били челомъ брату нашему князю Володимеру Андреевичю и, на то его наведши, насъ молили и просиди. И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, и намъ было и непригоже для панскіе присыдки хотёнье свое премёнити, но для христіанского покою жалья о разлити крови христіянскіе, свою честь презирая и свою трудность и путное шествіе, милосердуя о народ' христіянскомъ, ни во что полагая, болши того въ то время своихъ вотчинъ у брата своего искати есмя отложили и рати свои всё воротили есмя и съ братомъ своимъ о постановеній перемирье учинили есия до Успенія пресвятыя Богородицы до августа мъсяца 15 дня, лъта отъ созданіа міру 7071, и сами есмя на свои государства пошли. А бояромъ есмя своимъ отвътъ учинили таковъ: коли къ вамъ прислади брата нашего панове, а васъ просячи о покоъ христіянскомъ и о престатіи литія крови христіянсвіе, и мы того николи не хотъли и не жедали розлитіе крови христіянскіе не токмо что своею головою, но и меншихъ своихъ воеводъ посланьемъ; ино онъ братъ нашъ, кабы не хотя покою христьянского, присыдаль къ намъ пословъ и посланниковъ съ неподобными ръчми, которые къ доброму не пристоятъ, и наше царское имя безчествуя и въ вашу отчину въ Вифлянскую землю вступаяся; и намъ было какъ такіе досады терпъти? И будетъ братъ нашъ познаетца добру христіянскому, а ті неподобные діла отставить, а съ нами похочеть

№ 12. доброго пожитіа, а мы для нокою христьянского зъ братомъ своимъ ради доброво пожитья, какъ будетъ пригоже; а нынъ объявляя свое христіанство правду свою передъ братомъ своимъ въ терпъніи будучи о тъхъ о всъхъ недружбахъ брата своего болши того къ городомъ къ брата своего не иду и рати своей заповедь крепкую положу, границь брата своего воевати не велю до сроку Успенія пресвятые Богородицы; а онъ бы братъ нашъ къ намъ на тотъ срокъ однолично иссловъ своихъ присладъ о доброй смодвъ. а до тъхъ мъстъ, покамъста послы его у насъ будутъ, своимъ воинскимъ людемъ нашихъ украпнъ воевати не велёлъ и въ нашу отчину, что намъ Богъ поручиль, въ городъ Полотескъ и во весь повътъ Полотцкой своимъ людемъ черезъ границу подотцкую вступатися не велёлъ, доколё съ братомъ своимъ постановеніе учинимъ. Будеть ди жъонъ братъ нашъкъ тому сроку пословъ своихъ не пришлетъ, или и пришлетъ съ такими ръчми, которые къ доброму дёлу не пристоять, или которое непріятелство взочнеть и до того сроку и послв того сроку, ино то онъ брать нашь можеть разумети, отъ кого тогды учнетъ вровь христьянская розливатися. А мы зъ братомъ своимъ ради повою христіанского доброво пожитья, какъ будетъ пригожъ. А брата есмя своего не оплашивали: вёдь есмя въ грамотё опасной писали, что рать наша будеть, а се въдь перемирья не было въ ту пору; и коли перемирья не живетъ, ино всегды государь государю живетъ недругъ. И братъ нашъ которымъ обычаемъ оплашивался, и то онъ въдаетъ. И наши бояре, бонринъ и воевода навышшей п намёсникъ володимерской князь Иванъ Дмитреевичъ Бълской, бояринъ и намъсникъ великого Новагорода внязь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской, бояринъ и намёсникъ казанской князь Василей Михайловичъ Глинской, бояринъ и намъсникъ исковской и державца полотцкій, князь Петръ Ивановичь Шуйской, бояринъ и намъсникъ коломенсвій Иванъ Петровичь Яковдя-Захарьина, тотъ нашь отвёть отписади къ паномъ радамъ брата нашего въ своей грамоть, и ихъ человъка Павла Бережитцкого въ тотъ часъ, не издержавъ, изъ Полотцка къ нимъ отпустили.

Андрею Васильеву. Божіею милостію, царь и великій внязь Иванъ Васильевичь всея Русіи веліль вамь говорити: и послів того присдаль вы намь брать своего гонца Юрьн Быковского зъ грамотою, іюня 11 день, а въ грамотів своей къ намь писаль, что писали до него брата нашего панове рада съ панства его вотчинного Великого Княжетва Литовского, пань Миколай Яновичь Радивиль, воевода виленскій, а панъ Миколай Юрьевичь Радивиль, воевода виленскій, а панъ Миколай Юрьевичь Радивиль, воевода тротцкій, а панъ Григорей Олександровичь Хоткевича, панъ тротцкій, иже что онь брать нашь первее сего за челобитьемь ихъ къ нему поволиль имъ обсылатися зъ бояры нашими о добромь ділів, чтобъ межь нась а на покой христіянскій. И они за произволеньемь его съ бояры нашими обсыдалися; и бояре наши паномь радамъ его отписали, хотівье

наше брата его къ тому объявляючи, и листь опасный на послы брата на- № 12. шего великіе мы къ брату своему прислали. И мы его брата своего обезпечивши и пришедши есия вотчину его, замокъ его дёдичный Подотцко взяли и воеводу его пана Станислава Довойна и воеводича виденского пана Яна Яновича Глебовича и иныхъ невинныхъ людей народу христіанского плениль и у везенья ихъ зъ женами и зъ детии поималь подъ часъ отъвканьи его брата нашего въ далніе стороны наиства его Короны Полскіе, гав жъ панове рады его вышеименованые о всемъ о томъ до него писади, и то ознаменили, иже они изъ войска его брата нашего обославшися съ бояры нашими, бояриномъ и воеводою навышшимъ и намъсникомъ володимерскимъ со княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бълскимъ, и бояриномъ и воеводою и намъстникомъ исковскимъ и державцою полотциимъ, княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и бояриномъ и воеводою и намёсникомъ коломенскимъ Иваномъ Петровичемъ Яковлича-Захарьина, постановеніе межи насъ учинили до урочного дни до Успенія пречистыя Богородицы свято пришлого въ 63 году и ръчь нашу брата его наши бояре паномъ радъ его выписали, чтобъ люди военные до того сроку и дня урочного въ покоъ быди на объ стороны, а до того бъ сроку обсылатися намъ съ братомъ нащимъ черезъ пословъ его. Ино что колвекъ панове рады брата нашего постановили, стерегучи добра христіанского, а братъ нашъ всегды не хочетъ видъти кровопродитья въ христіянствъ, такъ и на сесь часъ на то постановеніе изволить брать нащь и производнеть, иже по гранидамь панства своего велълъ братъ нашъ заказати, чтобъ до урочного дни до Успенія пречистые Богородицы въ поков всв были, гдв бъ съ стороны нашіе какая зацвика не ссталася, а для того есть потреба крвикого утверженіа черезъ листъ нашъ брата его, какъ бы порубежнымъ людемъ и всёмъ замкомъ и волостемь брата нашего отъ людей нашихъ войною или которымъ обычаемъ шкота и зацъпка не дълалася. А гдъ съ стороны нашіе покой заховатися будетъ, тогды мнъ сесь дистъ брата нашего за певное убеспеченіе нехай будетъ, что ему брату нашему и людемъ его границъ нашихъ до того часу и дня покою назначеного не воевати. А пословъ своихъ не отмолвилъ братъ нашъ паномъ радамъ своимъ послати до насъ, толко иже опасная грамота первее сего на послы брата нашего прислана и приходомъ нашимъ и взятьемъ Полотика есть нарушена; для того и то переизволиль брать нашь паномъ радъ своей обослатися съ нашими бояры, иже бы посломъ его брата нашего до насъ притти и дъла его справовавши межи насъ, хотя бъ и тотъ срокъ, успокоснію валки вазначеный, минуль, безъ жадного гамованіа п зацъпки со всъми ихъ людми и маетностями до него брата нашего и въ панства его доброволно отойти. А братъ нашъ ко всякому добру христіянскому яко завжды склоненъ быль, и тепере того стеречи хочеть. И мы брата

№ 12. своего посданника Юрья Быковского къ брату своему не издержавъ отпустили, а съ нимъ есмя къ брату своему такъ писали, что тотъ листъ брата своего вычли и вразумели гораздо, и что есть писано пановъ радъ его до него брата нашего присылка и нашъ походъ къ нашей вотчинъ къ Полотцку, и на Довойна Станислава и воеводича виленского пана Яна Яновича Глебовича и иныхъ людей многихъ поиманье и сведение къ нашего порога государству, и за кое дъло такъ межъ насъ съ нимъ братомъ нашимъ то ссталося, и какъ въ нашу прародителскую вотчину въ Вифлянскую землю вступаетца, хотъли были есмя къ нему брату своему о томъ подлинно и широко писати; и нынъ онъ братъ нашъ хочетъ сдати своихъ посдовъ, и онъ бы брать нашь къ намъ прислаль своихъ пословъ великихъ людей. съ кавими делы какіе люди прежъ сего отъ предковъ его и отъ него брата нашего хаживали по прежнимъ обычаемъ, и далъ тъмъ посломъ полную мочь и науку, которые бъ могли промежъ насъ добрую смолву сдълати, а мы бъ твиъ его посломъ подлинно извъстили, за что межъ насъ зъ братомъ нашимъ нелюбье движетца и невинные крови христінискіе розливаютца, п съ нимъ бы братомъ нашимъ доброе двло постановили, какъ будетъ пригоже. А то приходять молодые паробки да лише роздоръ дёлають, а доброго дёла николи не могутъ постановити, а за тъмъ намъ и нашимъ государствомъ покою нътъ, а невинная кровь христіанская роздиваетца нашимъ непожитіемъ. А похочеть къ намъ брать пословъ своихъ послати, и онъ бы брать нашъ пословъ своихъ къ намъ прислалъ къ тому сроку, какъ наши бояре съ его паны положили, къ Успенію пресвятые Богородицы, кончее сентября первое число лёто отъ созданіа міру 7072, того для, чтобъ нашимъ осмотрвніемь ранке кровь христьянская литися престала. А что бояре наши съ его паны положили срокъ перемирью до Успенья святыя Богородицы, п которую рачь нашу бояре его паномъ объявили, и мы, какъ есть государи христіянскіе, не хотячи видъти розлитіе крови христіянскіе, своихъ бояръ челобитье для его пановъ радъ прошенья и для розлитіа крови народу христіянского свою трудность персоны своей отлагая, бранную лютость отложа, жалья о христіянствь, на тоть срокь произволиль есып перемпрье утвердити хотяжь не отъ него брата нашего, но отъ его подданныхъ слугъ писмо было однавожъ мы, жалъя о христіянствъ, тъхъ его пановъ радъ присылки бездълно не учинили, а онъ братъ нашъ николи того не хочетъ видъти, чтобъ вровь христіянская розливалася, и на сесь часъ произволяеть на то постановенін, и по границамъ своимъ заказаль брать нашъ до того урочного дил до Успеніа пресвятые Богородицы въ покож всёмъ быти; ино то онъ брать нашъ двлаетъ такъ, берегучи христіниства, какъ есть годно государенъ христіянскимъ; и намъ, будучи государи христіянскими, завсе годитца того беречи, чтобы христіянству покой быль; и коли отъ подданныхъ нашихъ

таковъ покой учинидся христіянству, и отъ насъ государей болши того № 12. подобаеть покою христьянскому быти, и онъ бы брать нашь сроку прибавиль до нонбря місяца перваго числа літа оть созданіа міра 7072, нашихь бы онъ украинъ брать нашъ воевати не вельнь. А мы также бояромъ своимъ и воеводамъ и наибсникомъ изъ своихъ порубежныхъ ето брата нашего землю войны посыдати и воевати и зацёнки никоторые его людемъ чинити не велъли. А что онъ братъ нашъ къ намъ писалъ, что потреба кринкого утверженіа черезь нашь дисть, и мы къ нему брату нашему сесь нашъ дистъ послали, подтвержение прежнему сроку и нынвинему до урочного дня до ноября перваго числа; а его есмя брата своего грамоту при няли за полное утверженіе, что ему брату нашему и людемъ сго нашихъ границъ до того дни и часу не воевати и не зацвиляти, а вашъ пословъ своихъ къ намъ послати не отмолвидъ, толко приходомъ нашимъ къ Полотцку опасная наша грамота нарушена, для того паномъ своимъ радв своей изволилъ братъ нашъ обослатися съ нашими бояры, чтобы посломъ его брата нашего до насъпритти и дёла его исправовавши межи насъ безъ жадного гамованья и зацёпки со всёми ихъ людми и маетностями до него брата нашего и въ панства его доброволно отойти. II бояре наши, боаринъ нашъ и воевода навышшій и намѣсникъ вододимерскій внязь Иванъ Дмитреевичъ Бълской, и бояринъ нашъ и Ведикого Новагорода намесникъ князь Иванъ Оедоровичъ Мстиславской, и бояринъ и намъсникъ Новагорода Низовскіе земли князь Иванъ Ивановичъ Пронской, и бояринъ и намесникъ тверскій Данидо Романовичъ Юрьевича-Захарьина намъ то сказывади, что его брата нашего панове радные, Валеріанъ, бискупъ виленскій, и панъ Миколай Яновичъ Радивиль, воевода виденскій, и панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ, воевода тротцкій, и панъ Григорей Олександровичь Хоткевичь, пань тротцей, къ нашему боярпну и воеводъ навышшему и намъстнику володимерскому ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому и къ инымъ нашимъ бояромъ о опасной грамотъ писали. И мы для его прихилности брата своего къ добру христіянскому и объявленіа о опасной новой грамотв, по прежнимъ обычаямъ, въ его брата нашего грамоть и для челобитья бояръ своихъ по присылкъ нановъ его онасной есмя листъ на его послы ваписавъ, по прежнимъ обычаемъ, бояромъ своимъ, боярину своему и воеводъ навышшему и намъснику володимерскому внязю Ивану Дмитреевичю Бълскому, и боярину и намъснику Великого Новагорода князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому, да боярину и намъснику Новагорода Низовскіе земли князю Ивану Ивановичю Пронскому, и боярину и намъстнику тверскому Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, тотъ листь въ руки дали, а велёли бозромъ своимъ тотъ опасный листъ черезъ посланца пановъ его къ паномъ его отослати, и онъ бы братъ нашъ по

№ 12. тому нашему опасному листу въ намъ пословъ своихъ посладъ не замещиван. чтобъ ранве кровь христьянская дитися престада и покой бы христіянству учинити, а онъ братъ нашъ ко всякому добру христіянскому завсе склоненъ былъ онъ и тепере того стеречи хочетъ. Ино то братъ нашъ дълаетъ, накъ есть годно государемъ христьянскимъ. А мы также того не хотвии и не желали, чтобъ кровь христьянская лилася. И коли его послы брата нашего у насъ будутъ, и онъ братъ нашъ тогды уразумветъ то подлинно, за что промежь насъ провь христіанская роздиваетца. А мы и нынв того у Бога просимъ, чтобъ далъ Богъ кровь христіянская дитися перестада, и христьянство бъ въ поков было, а сами того беречи хочемъ, чтобъ нашимъ осмотръніемъ христьянству повой быль. Да съ Юрьемъ же Быковскимъ вийств прівзжадь къ нашимь бояромь оть пановь радь брата нашего, оть князя Валеріяна, бискупа впленского, да отъ Миколая Яновича Радивила, княжаты на Олыцъ и Несвижу, отъ воеводы виденского, моршалка земского, канцлера Великого Княжства Литовского, старосты берестейского и ковенского, да отъ Миволан Юрьевича Радивила, княжата на Дубингахъ и Биржахъ, воеводы тротцкого, гетмана навышшего Великого Княжства Литовского, старосты мозырского, державцы лидцкого, белитцкого, сомелишского, да отъ Григорья Александровича Хоткевича, пана тротцкого, гетмана дворного, справцы староства жемонтцкого, человъкъ ихъ Войтехъ Сновитцкій зъ грамотою къ бояромъ нашимъ, къ боярину нашему и воеводъ навышшему и намыснику володимерскому ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому, да къ боярину и намъснику тферскому къ Данилу Романовичю Юрьевича-Захарьина, да къ боярину и намъснику ржевскому къ Василью Михайловичю Юрьевича-Захарьина, а въ грамотъ своей къ бояромъ нашимъ писали, что нашимъ приходомъ прежняя наща опасная грамота есть нарушена, п они бъ намъ били челомъ, чтобъ пмъ дали иную опасную грамоту, по звыклому обычею. И мы, какъ есть государи христіянскіе, для бояръ своихъ челобитья и не постоявъ, на брата своего послы, по прежиниъ обычаемъ, опасную свою грамоту бояромъ своимъ въ руки дали есмя, боярину своему и воеводъ навышшему и намъснику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Бёлскому, да боярппу и намёснику Великого Новагорода князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому, да боярину и Нижнего Новагорода намыснику князю Ивану Ивановичю Пронскому, да боярину и намеснику тферскому Данилу Романовичю Юрьевичю-Захарьина. И наши бояре, бояринъ нашъ п воевода навышшій и намісникъ володимерскій князь Иванъ Дмитреевичь Бълской съ товарыщи, у насъ нашу опасную грамоту на брата нашего взявъ, и пановъ радъ брата нашего человъку ихъ Войтеху Сновитдкому ту нашу грамоту опасную въ руки дади и отпустили его зъ брата нашего гонцомъ съ Юрьемъ съ Быковскимъ вмъстъ. И въ кою пору у насъ былъ

брата нашего гонецъ Юрьи Быковской, и въ тв поры на наши украйны № 12. приходиль брата нашего ротмистръ князь Михайло Вишневетцкой съ бълогородиними татары. Ино то ли брата нашего правда, что будучи съ нами въ словъ, что съ нами въ перемирьъ быти, а люди его, съ бесермены пришедъ на нашихъ людей, воюютъ; ино то ди тобратъ нашъ слово свое прямо сдержитъ, что въ перемирьв будучи съ нами, а люди его, съ бесермены пришедъ, наше христіянство воюють? И мы, чаючи брата своего, что онъ есть государемъ христіанскимъ, и онъ правды держатися учнетъ, и послади есмя къ нему дворянина своего Ондрея Оедорова сына Клобукова съ своею грамотою, а писали есмя къ брату своему въ своей грамоть: кою пору быль у насъ брата нашего гонедъ Юрьи Быковской, н въ брату есмя своему его отпустили, а въ тъ поры приходилъ на Стверскіе мъста къ Новугородку Стверскому ротмистръ брата нашего внязь Михайло Вишневетцкой съ казаки съ черкаскими и съ литовскими, да съ бълогородциими татары и многіе села и деревни пожгли и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали со всёми ихъ животы. И брату есмя своему писали, какъ межи насъ правдъ быти: пишетъ къ намъ въ своей грамоть, что до уложенного дни, до Успеніа святыя Богородицы. войны своимъ людемъ въ нашихъ порубежныхъ мъстъхъ никоторые чинити не вельдъ, а его брата нашего люди на наши украйны приходятъ и землю нашу воюють и людей убивають и въ полонъ емлють со всёми ихъживоты. А которыхъ брата нашего людей на нашихъ украйнахъ тогды побили и языки у нихъ поимади, и мы изъ тъхъ языковъ послади къ брату своему вняжь Михайлова чедовъка Вишневетцкого Богдана, и брать бы нашь. выпрося, самъ увъдалъ, а князя бы Михайла Вишневетцкого и тъхъ людей, которые съ нимъ приходили на наши украпны, казнилъ, а нашихъ людей, которые брата нашего людемъ въ руки попали со всёми ихъ животы сыскавъ, всёхъ бы къ намъ отпустиль; а что ихъ живота съ ними взято, и того ещо наши воеводы сыскати вскоръ тогды не успъли, а какъ сыщемъ, и мы о томъ брату своему въдомо учинимъ; а тъхъ бы людей нашихъ со всеми ихъ животы велель отпустити къ намъ безъ всякого задержаніа, твиъ бы деломъ доброму делу порухи не было. И после того какъ мы къ брату своему дворянина своего Ондрея Клобукова съ своею грамотою посдали, ино сроки пришли, какъ посломъ брата нашего быти у насъ; и братъ нашъ присладъ къ намъ гонца своего Василья Митцкъева зъ грамотою, а въ грамотъ своей къ намъ писалъ, что братъ нашъ съ нами постановеніе учиниль черезь нановь радь своихь до свята Успеніа пречистые Богородицы, а мы воспоминаемъ, что намъ государемъ болши годно, нежели подданымъ нашимъ, мыслити о добръ христіянскомъ, для того, что мы перемирьемъ до перваго ноября мъсяца произволили, а посломъ были есмя

№ 12. брата своего срокъ учинили быти къ Успению пресвятые Богородицы, августа мъсяца 15 день, или въ Семеню дни, сентября перваго дни, лъта 7072. и тотъ былъ срокъ подобной, и къ тому было сроку брату нашему пословъ своихъ прислати мочно; и братъ нашъ къ тому сроку пословъ своихъ не присладъ, а писадъ къ намъ своимъ гондомъ съ Васильемъ съ Матцевевымъ. чтобъ мы срокъ перемирью переложили до Благовъщеньева дви. И мы въ брату своему съ Васпльемъ Мацкъевымъ писади, что намъ до того дни, по Благовъщеньева дни, перемирье держати непригоже, дли того что то перемирье крестнымъ целованьемъ не утвержено; а тому у насъ ведомость есть, что брать нашь сроки отдаливаеть, а хочеть съ нами перемирье взяти не надолго, чтобы ему съ свейскимъ королемъ перевъдатися и съ иными государи на насъ стати заодинъ; ино то знатно, что братъ нашъ никоторого дела доброво становити не похотель, и мы ему потому такъ и отписали; и будетъ брату нашему съ нами миритися, и братъ бы нашъ съ нами миридся, а будетъ ему съ нами не миритися, а похочетъ съ нами воеватися, и брать бы нашь о томъ не мёшкаль. И после того брать нашъ отпустилъ къ намъ дворянина нашего Ондрен Оедорова сына Клобукова зъ грамотою, а въ грамотв своей къ намъ писалъ, какъ есть обыкъ несправедливымъ и ложнымъ обычаемъ на душу свою справъ дёлати, такъ пишучи: что писали есмя къ нему брату своему, въ кою пору гоневъ его Юрьи Быковской у насъбыль, и вътв поры ротмистръ его князь Михайло Вишневетнкой съ казаки съ черкаскими и съ литовскими и съ татары бълогородиними приходили на Съверскіе мъста и пришедъ села и деревни пожгли и дюдей побили, а иныхъ въ полонъ и съ статки ихъ побрали. А у хлопца Богданка, которого дюди наши взяли, менуючи его быти княжъ Михайловымъ коморникомъ Вишневетцкого, до него брата нашего прислали, чтобъ онъ отъ нево въдомость взялъ про князя Михайла Вишневетцкого, и людей бы тъхъ, которые на наши украйны приходили, карали, а людей нашихъ побраныхъ со всеми ихъ статками сыскавъ къ намъ бы брату нашему отпустити, чтобъ межъ нами доброе дъло не рушилося. И братъ нашъ къ намъ писаль, что тоть Богданко не княжь Михайловь человькь, а хлонець онь служебника княжъ Михайлова Миска Золототинкого, а про тотъ княжъ Михайловъ приходъ на Съверскіе мъста достаточне розсказати не умълъ. А онъ братъ нашъ посладъ на ту украйну сыскивати, и всёхъ тёхъ, которые будеть были со княземъ Михайдомъ Вишневецкимъ безъ зацвики нашихъ людей въ землю нашу ходили, и братъ нашъ прикажетъ ихъ казнити. А намъ братъ нашъ объявляетъ, что отъ людей нашихъ съ Полотцка его брата нашего дюдемъ и подданымъ его многіе великіе убытки подмлалися, что мъсяца августа пришедчи наши люди войною на князей Лукои. скихъ мёсто Лукомль выжгли, бояръ, мёщанъ и многихъ людей тамошныхъ

со всёми животы и статками въ полонъ поимали и убытокъ великой учи- № 12. нили; также на тотъ часъ въ мёстёхъ и въ селёхъ воеводиной витебской пани Станиславой Кишкиной панны Ганны Радивиловны на Улъ и въ селив великіе шкоты подвлали, и въ масто Ленле и въ волость Лепелскую костеда виденского плебанеи витебское и въ село Боровно, также въ седа маршалка дворного, старосты могилевского, подскарбія земского, писаря Остафья Воловича село Бёлое, на Лепли и въ Черей и въ иные ходячи, шкоты немалые чинять. И преже сего жалобы къ нему брату нашему прихонили: съ Полотцка московскіе люди, перешодъ Двиву, на другомъ мъстцъ многіе мъста и села бояръ и дворянъ его, Бобыничи, Орвховно, Плюсное, Чюраки, Глубокое, Усвее, Березвече, Ластовицы, Зальсье, Задорожье и въ иншіе имінья воеводиной виленской и жеславской, села имінья, — село Голомысло. А которые вазави дрыскіе Дениско Михоношинъ съ товарыщи приходили въ Полотцкой повъть изъ Дрыси, и бояре и воеводы наши съ Полотика отосдали тёхъ казаковъ въ Дрысь, оказаючи виность ихъ, а они только были съ Дрыси стерегучи брата нашего подданыхъ его отъ кривдъ. Ино то ли брата нашего правда, по нашимъ грамотамъ управы никоторые не сыскадъ, и хотвдъ посыдати про тъ дъда сыскивати, да и по ся мъста не сыскаль и къ намъ о томъ вёдомости не учинилъ, и тёхъ людей, которыхъ людей поимали въ Съверскихъ мъствхъ, къ намъ ихъ не отпустилъ. А князю Михайлу Вишневецкому съ такими людип безъ брата нашего и безъ радъ его въдомости въ чюжую землю недзи приходить. А въ которыхъ селвхъ и въ волостехъ писалъ къ намъ братъ нашъ, что въ тв села и въ мъста вступаютъ наши люди, и тъ села и мъста Полотцвого повъта. А что писаль къ намъ брать нашь о дрыскихъ казакъхъ, что они стерегли подданныхъ кривдъ его, и намъ ужь что къ брату своему что и писати, коди братъ нашъ техъ козаковъ самъ оправидъ, что они кривдъ подданыхъ его берегли? Ино то брать нашь никоторого доброго двла съ нами постановити не хочетъ. И коли братъ нашъ по воръхъ покрываетъ и дихихъ дюдей не сыскиваетъ, и намъ ужь къ брату своему о управахъ впередъ что и писати, и потому тъ воровства дълаютца всъ съ въдомости брата нашего. И послъ того присладъ къ намъ брать нашъ гонца своего Ондрея Хоружево зъ грамотою, а въ грамотъ своей въ намъ писалъ, что прежъ сего нашимъ дворяниномъ Ондреемъ Клобуковымъ дистомъ своимъ ознаменилъ, что его брата нашего подданнымъ людемъ кривды многіе изъ Полотцка отъ нашихъ людей подълалися, пришедъ близко за милю до замка его Дрысы ноимали казаковъ дрыскихъ Милевского а Поддубейского, и нныхъ не мало погинуло, невъдомо побиты, невъдомо поиманы. Также и на князей Лукомскихъ приходиди войною и Лукомль повоевали и завсе его людей брата нашего наши люди нищать войною. А и бояренаши писали изъ Полотцка до пановъ

№ 12. радъ его, что казаковъ дрыскихъ поимавши отосдали до Дрыси, имянуючи ихъ винность, а они лише посланы были беречи кривдъ брата нашего подданыхъ: и коди брать нашь самь тёхь дихихь дюдей оправиль, и намь уже о исправё что и писати. А о которыхъ мъстъхъ писалъ къ намъ братъ нашъ, а называетъ тв маста своими, и намъ то гораздо ведомо, что тотъ поветъ Полотцкой. а мы своимъ бояромъ ответь учинили еще въ Полотциу, какъ они обсыдалися съ паны рады брата нашего, чтобы братъ нашъ во весь Полотцкой повътъ не вступался, и посмотриль бы брать нашь у пановъ радъ своихъ тое грамоты, которую къ нимъ наши бояре прислади изъ Полотцка чаючи тотъ нашъ отвътъ въ той грамотъ писанъ; ино что ни есть въ Полотцкомъ повътъ чье ни буди, то все наше, а чюжіе люди въ чюжомъ городъ селъ ни имъній николи не держатъ. А наши бояре и воеводы, которые въ Полотику, и намъ то гораздо вёдомо, что они брата нашего земель нигдъ не воевывали; а которые Полотцкого повъту непослушны были, и они по ихъ винъ и казнили, и то они учинили гораздо, въдь каждому своего волно казнити и жаловати. И брать бы нашь въ тъ села и мъста и въ Лукомль, въ нашу отчину, въ Полотцкой повъть не вступался, что тъ села и мъста и Лукомль Полотцкого новъта. А что есмя по ссыдкъ нановъ радъ брата своего съ нашими бояры, чтобъ наши бояре о томъ намъ били челомъ, чтобы намъ въ инымъ городомъ не ходити и война своя уняти; и мы тогды для повою христьинского къ инымъ городомъ не ходили и войско свое уняли п къ городу къ Дрысв людей своихъ тогды не посыдали для есылки нановъ радъ брата своего съ нашими бояры. А городъ Дрысь Полотцкого жъ повъта стоитъ на Полотцкой землъ, наша жъ вотчина, я братъ бы нашъ изъ города изъ Дрыси людей своихъ вывелъ и впередъ тое нашіе вотчины за собою не держаль, тамъ бы съ нами нежитья не хотвиъ. А что братъ же нашъ къ намъ писадъ, что онъ, стерегучи своего слова, васъ пословъ своихъ къ ознамененому дни, ко дни святого Николы декабря шестаго дни, къ намъ присладъ, и естлибы ниже ся послы его отъ насъ отправять, а перемирье выйдеть, и намъ бы, по обычею государей христьянскихъ, опасу того осмотрити, чтобъ послы брата нашего безпечно въ цълости со встии людии до насъ пришли, и къ брату нашему ихъ отпустити со всъми людми и съ мастностями. И мы о томъ къ брату своему съ его дворяниномъ съ Ондреемъ Хоружего писали: которыхъ пословъ своихъ къ намъ пошлетъ и нъчто перемирной срокъ выйдетъ, и намъ бы его пословъ со всёми людми и маетностями отпустити безо всякого задержанья. И мы, какъ есть государи христьянскіе, на чемъ есмя слово свое молыли, изъ слова своего не выступаемъ, и слово наше инако не будеть, вамъ посломъ брата нашего, пану Юрью Александровичю Хоткенича съ товарыщи, со всёми вашими людии и съ маетностями отъёха- № 12. ти вамъ отъ насъ до брата нашего панствъ волность безо всякіе зацёнки и задержанья.

Андрею Яковлеву. Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи велёль вамь говорити: а что есте намь нынё оть брата нашего говорили, ино что брать нашь въдомость взяль отъ пановъ радъ своихъ съ нашими бояры о постановеніи перемирье, ино то онъ брать нашь какь хочеть, такь въдаеть; а въ которомь своемь государствъ хочетъ быти и въ далнемъ и въ ближнемъ и какъ хочетъ, и такъ евое государство оберегаетъ. А мы брату своему не таяси многижда писали есмя: толко братъ нашъ отъ такихъ дълъ не перестанетъ, и намъ быти ему недругомъ. И братъ нашъ не пересталъ отъ недобрыхъ дёдъ; и мы потому ему брату своему недружбу и оказали. А брата есмя своего никоди не оплацивали, и въ своемъ опасномъ листу есия брату своему написали, что рати нашей въ его землъ быти; а вотчину нашу, а не его брата нашего, городъ Полотцкой, всемогій Богъ по своей изправедливой воль намъ въ руки далъ. А брата есми своего всегды напоминали и до полотикого взятья и послё полотикого взятья, чтобъ брать нашъ прислаль къ намъ ближныхъ радныхъ своихъ великихъ пословъ, и мы бы съ тёми его послы брата своего все свое дело изъявили, за что межъ насъ таковая непріязнь умножаетца, я мы вамъ посломъ брата своего по брата своего слову все то извъстили, за что межъ насъ таковая недружба умножилася; а срокъ и такъ есмя дали по нужв до Николина дни для того, хотячи съ братомъ своимъ любви, христіанскую кровь уняти и христіянству покой учинити; и братъ нашъ на то произволидъ, и то онъ гораздо учинидъ. какъ есть государь христіянской. А дадъ есмя того сроку того для не дозволили, усумнъваяся о брата своего нестоятелства; а и слухи насъ доходили, что братъ нашъ съ умышленіемъ съ нами хочеть миритися, а выступновъ есмя брата своего на добро христіанское николи не видали: коли бъ братъ вашъ не жадаль на розлитіе крови христьянскіе, и онъ бы давно зашлыхъ двав не воспоминаль, за что неутолимой безконечной крови христівнской литися, толко тъ дъда воспоминати, а то такъ и есть, мы о томъ брата своего многижда напоминали къ добру хрестіанскому. А что братъ нашъ пишетъ, годно ли въ братствъ быти за таковыми причинами, и овъ то братъ нашъ словомъ съ вами къ намъ приказаль дёлати о въчномъ миру, а дёломъ миру въчного съ нами дъдати не хочетъ. А что братъ нашъ припоминаетъ давно зашлые дела, что есмя съ нимъ о томъ постановеніа не учинили; ино сколко о томъ ни говорити, ино развіе то къ розлитію крови христіанскіе приведеть и доброе діло разорить. А что есмя ходили къ своей вотчинъ къ Полотику, пно то неодинова извъщено во всемъ писаніи, а № 12. приказу Божіа и повиности христіанскіе стережемъ по преданію святыхъ апостоль и святыхъ вселенскихъ святыхъ отедъ седми соборовъ непорочно п чисто сохраняемъ, а приназанья Вожіаго и повиности христіанскіе въ той земль не стерегуть, гдв Бога видьти исповыдують, двль же Его отмещутца, мерсцы суще и на всяко дёло благо не пскусны, якожъ Анній и Абрій противи стася Монсею, тако и сін противятца истинив. А слово п правда брата нашего то ди не порушена, что перемирные лета не вышли ещо, а онъ послалъ гетмана своего, воеводу тротцкого, къ нашему городу къ Тарвасу. А въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ писано, что ему брату нашему въ тв перемирные дъта нашехъ земель и людей не воевати, ни зацвиляти ничвиъ; и онъ на нашу вотчину, на нашъ городъ, на нашихъ людей, своихъ людей посладъ; и гетманъ его пришедъ съ нашими людии бился и иныхъ нашихъ многихъ людей побилъ и городъ взялъ. А напередъ того влодыйственымъ обычеемъ къ нашимъ людемъ грамоту писалъ, васъ укоряючи неподобными словы, аки изумився, а нашихъ людей въ измёнство подучая, а не токмо на словъ своемъ не устоялъ; ино которое межъ ихъ крестное цёлованье было, и овъ и то измёниль; межи себя они на томъ договорилися, что было имъ ихъ со вевми животы къ намъ отпустити, ино то ли то имъ они слово свое и въру сдержали, что вели ихъ съ собою до Володимерца за сторожи, какъ всякихъ полоняниковъ, и двожды ихъ въ избы запирали и ограбивъ, нагихъ и босыхъ и пъщихъ къ намъ отпустили, а иныхъ, переплавъ, да нашимъ измънникомъ вифлянскимъ нёмцомъ подавали; ино пные у нихъ въ тюриахъ сидячи померли, а иные п нынв у нихъ сидять по тюрмамъ, мучатца всякими розными муками. Ино то такъ ин то братъ нашъ бережетъ своей души и его гетманы, и такъ ли то по божности по христьянской вёрё дёдати, какъ брать нашь и его гетманы делають. А правды и вёры нашіе къ полотциннь людемь, которые въ Полотцку сидели, не было никоторые. А какъ ся то дело делало, и мы то дело брату своему известили правдою, какъ ужь учаль намъ Богъ мидосердіе свое чинити, и ихъ огонь отовседена общедъ, п имъ было отъ нашіе сабли померети. И какъ уже они узнали надъ собою нашъ гиввъ, и они почали бити челомъ, живота просити, чтобъ ихъ мы побити не велъли. И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, на нихъ есмя умилосердилися, ихъ побити не велъли, и пана Станислава Довойна панею съ почестливостью изъ города вывели и иныхъ людей велвли по статьямъ росписати; а иного ихъ челобитья въ намъ никоторого не было. А ротмистры намъ о томъ имянно били челомъ, чтобъ намъ ихъ отпустить въ ихъ землю; и мы ихъ пожаловавъ и ихъ животовъ не крянувъ, совсвиъ ихъ отпустили по своему слову; а твхъ людей черезъ свое слово велъли были семя ихъ писати, и они почади шататися, иные почали проситися прочь, а иные почали бити челомъ намъ въ службу. И № 12. которые просились отъ насъ прочь, да опять учали бити челомъ, чтобъ намъ ихъ взяти къ себъ въ службу, а иные и намъ били челомъ, да почали проситися, а иные и врестъ целовавъ на наше имя, да намъ изменя, почали проситися отъ насъ: твой Михайловъ братъ Лукашъ и Глебовы при Есманова и иные многіе, целовавь кресть на наше имя, да опять учади проситися. И мы, видя то ихъ нестоятелство, того для ихъ съ собою свели; а воеводичъ виленской, панъ Янь Яновичъ Глъбовича, безъ всякого слова къ намъ изъ города прівхадъ, и тотъ нашему слову и имени что поруха? А которые бурмистры и мъщане и давники намъ били челомъ на наше имя, ино мы вёдь въ своихъ людехъ волны, гдё ихъ хотимъ, туть держимъ. А что за недвлю до взятья городцкого намъ били челомъ всею землею и хотёли намъ нашу вотчину сдати безъ кровопролитья, да въ томъ наиъ изивнили, зажегши, острогъ покинули, а сами въ городъ побъжали, и которой народъ въ острогъ остался и изъ острога вышель, ино тотъ народъ рать взяла; ино туть слову какому быти, на комъ того пытати? Такъ то дело делалося. А онъ братъ нашъ намъ противъ той непріязни не оказаль, ино то онь учиниль гораздо, хотячи съ нами любви; также и вотчины нашіе подъ нами не подыскиваль. А властности брата нашего за собою не имвемъ, всю вотчину держимъ свою за собою съ Божьею волею, отъ своихъ прародителей свое, а не чюжое. А что братъ нашъ напоминалъ насъ о добръ христіянскомъ, также и мы къ нему писали, чтобъ онъ братъ нашъ узнался въ своихъ дёлёхъ и сшелъ на добро къ покою христьянскому; и коди онъ братъ нашъ не узнался, и намъ какую склонность съ нимъ братомъ нашимъ въ пожитву казати? А что межъ насъ съ братомъ нашимъ за что такая непріязнь учинилася, и то есмя все вамъ посломъ брата своего объявили, а то есмя объявили, что межъ нась съ братомъ нашимъ въ нашихъ государьскихъ дълвхъ непріязнь учинилася; а толко намъ припоминать, что отъ брата нашего людей нашимъ украиннымъ людемъ убытки починилися, и какъ наши люди, которые ходили нашихъ людей окупати, засажены сидитъ, и какъ которые станичники и севрюки и казаки наши на полъ отъ его людей изобижены, и какъ иногимъ купцомъ многіе обиды и убытки починены на многихъ купетцкихъ дёлёхь, и непропускъ многимъ торговымъ людемъ со всякими товары въ нашу землю, и многіе товары, которые къ намъ везены, въ брата нашего земив поотниманы, и толко то намъ выписывати, ино тому книги великіе будутъ. И намъ, видя брата своего таковую гордостьную, яростную, дукавую, нестоятелную, неправедную непріязнь, что брать нашъ на свою душу поступая намъ недружбу чинить и къ разоренью всего христьянства съ бесермены дышеть, въ дружбъ и въ въчномъ миру быть съ нимъ непригоже.

Василью. Бога въ Троицы славимаго милостію, велиній государь № 12. царь и веливій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи велёль вамъ го. ворити: и будеть брать нашь похочеть съ нами въчного миру, и брать бы нашь наше царское имя писаль къ намь по нашему царскому ввичанью; а нашіе бы вотчины намъ поступидся, что отъ нашихъ предковъ незгодами къ его брата нашего предковъ зашли съ увзды ихъ: Кіева, Вышегородища, Бълагородища, Любича, Остря. Городища, Лоевы, Горы, Речицы, Стрвшня, Рогачева, Могилева, Шклова. Коноси, Орши, Дубровны, Чичерска, Пропойска, Кричева, Гомья, Мстиславля, Тетерина, Быхова, Логойска, Друческа, Горволя, Бобройска, Свеслоча, Борисова, Минска, Витебска, Сурожа, Озерищъ, Канева, Черкасъ. Перееславского Городища, Красного, Треполского Городища, Бълые Церкви на ръкъ на Реъ, Городища Звенигородикого, Жетомеря, Слободища, Жесдавдя, Глушеска, Глуческа, Мозыри, Чернобыли, Вручея, Звягли, Давыдова городка, Петроновичь, Турова, Слутцка, Копыля, Плиска, Кобриня, Берести Каменець Берейской, Ковны, Турейска, Володимери, Горюховны, Коширы. Лутцка, Черторыйска, Клевани, Торчина, Ровного, Дубны, Острога, Ковеля. Жеславля Волынского, Кременца, Збарежа, Шумбара, Степани, Дорогобужа Волынского, Полоноя, Шулженцовъ, Чюдна, Вишневца, Дорохвеевцовъ. Янполя, Перемърки, Холму, Перемышля, Чернигова, Брясловля, Хмелниковъ, Въницы, Лвова, Галича, Каменца Подолского, Межибожа, Саваля, Друи, Дрыси, и отъ Смоденского рубежа по Березыню и Кіева со всеми городы, что изъ старины въ нему было, и до Берести и Подолскіе и Волынскіе земли, а была Бересть за Ярославомъ Ероподчичимъ, а на Кеевѣ въ то время быль Святополкъ Изяславичь, и Святополкъ ходиль къ Берести ратью и Бересть взядъ и своихъ намисниковъ посажалъ, а Изясдавъ Святоподчичь быль въ Володимерцв въ осадв, а съ нимъ были Берестинды. А Волынская и Подолская земля и по Полской рубежь, и то все вотчина наша. А о Вифлянской земли что и говорити? то извъчная вотчина наша, въ ту братъ нашъ въ нашу вотчину безлвиъ вступился. И будетъ братъ нашъ учнетъ наше царское имя къ намъ писати по нашему царскому вънчанью сполна и тое нашіе старинные вотчины по сему писму поступитца, а изъ Вифлянскіе земли изъ нашіе вотчины своихъ людей выведетъ, и мы такъ съ братомъ своимъ миру въчного и доброго пожитья хотимъ.

Дано сіе извъщеніе въ нашего царского двора степени града Москвы, лъта отъ созданіа міру 7072, декабря мъсяца 11 день, индикта 7, государствіа нашего 30-го, царствъ нашихъ, Російскаго 18-го, Казанского 12-го, Азстороханского 10-го.

А какъ бояре отвътъ чли, и какъ въ отвътъ дошло до тое статьи о царскомъ имени, что король описуетъ царское имя не сполна, и бояре го-

ворили посломъ, чтобы послы поемотрили грамотъ: грамоты цесаревы № 12. Максимиліяновы, грамоты чешского короля и аглинского короли и датциихъ кородей и иныхъ грамотъ пограничныхъ государей, что въ техъ грамотахъ описывали отца государя нашего, блаженные намяти великого государи Василья царемъ, и послъ великого государя Василья, государя нашего тъ государи описують царемъ. Также и туретцкой салтанъ пищеть въ грамотакъ ко государю нашему царемъ. И нослы говорили бояромъ, чтобы отвътъ дочли, и какъ отвътъ дослушаютъ, и о томъ тогды слово будетъ и грамотъ посмотрять. И бояре отвътъ прочди и дали посломъ отвъту списокъ. И послы, выслушавъ отвётъ, встали съ мёста, и отшедъ поговорили себъ. И пришедъ къ бояромъ съли на своемъ мъстъ, и говорили: писаны де въ томъ отвёте давно зашлые дёла, отъ тёхъ мёсть почалось, какъ послы были у государя вашего панъ Станиславъ Кишка и иные послы и пославники, и въ техъ делехъ ответу учинити вскоре не умети. Да говориль Юрын Хоткевичь: которые рёчи ваши въ отвёте есмя сдышели, и вы бъ позволили противъ тёхъ рѣчей говорити писарю Михайду Гадабурдѣ. И писарь Михайло говориль: написано въ вашемъ отвътъ, что государь нашъ милостивый король посладъ до брата своего, государя вашего, пословъ не по тому, какъ напередъ того бывали, а посылаетъ государь нашъ король къ вашему государю молодыхъ людей; и вашему государю такимъ людемъ о своихъ велинихъ дёлёхъ и непригоже было извёщати. И государь нашъ инлостивый король до государя вашего послаль своихъ великихъ пословъ и далъ имъ полную моцъ и науку делати дела, и о вечномъ миру постановеніе учиниті, какъ пригоже; и тімь словомь, что государя нашего посломь государю вашему техъ дель непригоже было известити, и то есть намъ посломъ государьскимъ слово нечесть. А Юрьп говорилъ: и коли уже о насъ такъ писано, и мит какъ же государя своего дёло дёлати? язъ у государя своего ближней человъкъ, а Григорей государя нашего моршалокъ, а Михайло государя нашего писарь думный ближній, и положиль король свое двло на нашихъ головахъ; и коли есте про насъ такое слово говорили, и намъ государьскихъ дъдъ дъдати не згодитца.—П бояре посломъ говорили: написано то слово въ отвётё тово для, что къ нашему государю отъ вашего государя хаживали въ послъхъ паны радные: восе преже сего приходилъ панъ Янъ Юрьевичъ Глъбовича, воевода полотцкій, да Матъй Охмистровъ; а какъ Янъ ко государю своему пришель, и король ему велёль быти виленскимъ воеводою; да и иные послы приходили отъ вашего государя виянные же. А послъ тъхъ приходили отъ государя вашего послы не таковы: Василей Тишкевичъ, Янъ Шимковъ; и межъ государей такими людми дъла великіе николи не дълаютца, и доброго дъла постановити не могутъ, развъе такихъ людей посыладъ государь вашъ къ роздору, а не постано№ 12. венія межъ государей чинити. А твое папа Юрья Олександровича отечество ведомо, что еси человекъ имянной, толко слышимъ, что еси у государн своего короли ещо не въ радъ.-И Юрьи говорилъ: которые у государя нашего короля паны въ радъ живутъ, и язъ на нныхъ пановъ на радныхъ п не кбаю, язъ у государя своего ближней чедовёкъ, ёстъ и пьеть государь мой съ монкъ рубъ, животъ его весь на монкъ рукакъ; и коли бъ государь мой такова на мив дела не положиль, и онь бы меня и не посылаль.-- Па о томъ послы говорили и неодинова: коли про насъ такое слово написано безчестно, и намъ государьскіе дъла межъ ихъ двлати какъ?--И бояре посломъ говорили, что то писано для того, что преже сего приходили въ послъхъ паны радные и послъ приходили послы молодые люди и тъ постановенія о добромъ дёлё учинити не могли; а вамъ коли государь вашъ король далъ полную модъ и науку, и вы дълайте по государя своего королеву приказу.—И писарь Михайло говоридъ: преже сего быда присыдка отъ вашего мптрополита къ прежнему бискупу къ виденскому къ Павлу, а нынъ присыдка отъ государи вашего бояръ къ бискупу, и то нынъ дълаетца не по прежнему обычею, занежъ бискупъ святитель есть, ино отъ святителя къ святителю ссылки бывали, а у насъ тъ митрополичьи грамоты есть.-- И бояре говорили: что освященный Макарей, митрополить всеа Русіи, пасеть церковь Божію, и прежъ того митрополить съ опсеупомъ и съ наны рады его грамотами не есылывался, такъ и нынъ ему о такихъ дельхъ земскихъ съ бискупомъ и съ паны ссыдатись непригоже, ссыдаютца о такихъ дъдъхъ государя нашего бояре со государя вашего съ королевскою радою. -- И писарь Михайло говориль, что бояромъ съ бискупомъ ссыдатись непригоже, съ бискупомъ ссылался митрополить, занеже бискупъ митрополиту брать.-И бояре говорили, что то ся слово не згодить: здёсе у государя нашего священный Макарей митрополить всеа Русін, а у государя ващего бископь, и бископъ противъ владыки, а свыше владыки ещо архіепископъ; а хоти бъ у васъ былъ и владыва или архіепископъ греческого закова, ино и тв митрополиту не братья, но сослужебники. - И Михайло говориль, что святителемъ межъ себя ссылатись добро, занеже бо они пастыри словесныхъ овець, и которая овца заблудить, и имъ подобаеть взыскати.-И бояре говорили, что митрополить напередь того съ бискупомъ не ссыдался, танъ и нынъ митроподиту съ бискупомъ ссыдатись непригоже. - И Юрьп Хоткевъ говориль: а что государь вашъ ко государю нашему къ королю присыдаль пана Өедора Сукина за сестру свою государя нашего говорити для кровного связанія, и государь нашъ на то быль позволиль, сестру свою за государя вашего дати хотвиъ, и съ паномъ съ Өедоромъ Сукинымъ ко государю вашему о томъ приказалъ, и нослъ Өедора и пословъ своихъ послалъ, пана Яна Шимкова, да пана Гайка, да писаря Мартина Вододкова; и государя

нашего съ ними приказъ былъ о въчномъ миру и о доброй смолвъ; ино то № 12. не сдвлалося вашимъ государемъ. -- И бояре говорили Юрью: что государя вашего быль съ Яномъ Шимковымъ съ товарыщи наказъ?-И Юрын говоридъ: государя нашего наказъ былъ посломъ государя его мидости на въчный миръ дёлати, чтобы государь вашъ отдаль государю нашему Новгородъ Великій, Исковъ, Торопецъ, Луки, Смоленескъ, Вязму, Бълую и Съверскіе городы и иные міста, которые государь вашь держить, вотчину государя нашего предковъ; а въчный миръ дълати на събздъ на рубежъ. Также государи нашего помазаного сестру его держати въ римскомъ законъ, костель ей поставити; а будуть двти, ино сыномъ быти по отцв въ его въръ, а дочеремъ въ римскомъ закону; а будетъ у государя вашего сынъ отъ государя нашего сестры, ино мимо того сына иному сыну на государствъ не быти. То государя нашего наказъ былъ. Ино государь вашъ на то не дозволилъ, такъ дълати не похотвлъ. - И бояреговорили: и коли таковъ былъ наказъ государя ващего съ Яномъ Шимковымъ, ино то государь вашъ не хотвиъ со государемъ нашимъ миру въчного и вровного свизанія, что такіе дёла всчаль, которымь сстатись нелзё, и тё поведенія и вровные связанія почадись не вновъ: князь ведики Василей Дмитреевичь женидся, у великого князя Витофта взяль за себя княжну Софью; а дёдъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Иванъ, дадъ свою дочку за великого князи Александра княжну Елену; и о томъ съ великимъ княземъ Александромъ и докончанье написаль, что дочки его къ римскому закону не нудити.-И Юрьи Хоткевичь говориль: и коли князь велики Иванъ давалъ свою дочку за великого князя Александра, и онъ за свою дочку говорилъ, чтобъ ее къ римскому закону не нудилъ; а государи нашего короля помазаника сестра, его помазаннаго государя Жигимонта королн дочь, и онъ за свою сестру потомужъ говорилъ, чтобы ее отъ ее закону къ греческому закону не нудити.-И бояре говорили: православная греческая христіянская въра яко содице сіясть; а дёдь государя нашего, блаженные памяти ведикій государь Иванъ, потому за свою дочку ведикую княжну Елену и говорилъ, чтобы князь Адександръ ее къ римскому закону не нудиль, а быдь бы князь великій Александрь греческого закону, и о великой княжий дёду государя нашего что было о томъ и говорити?--И послы говориди: то ся дёлало судомъ Божьимъ, чему велёлъ Богъ какъ быти, ино потому такъ и ссталося. Да послы жъ говорили: говорили есте намъ въ отвътномъ списку, что тротцкій воевода Янъ Юрьевичь Радивиль тягнуль ко государя вашего замку къ Тарвасу и грамоты будто во внязю Тимовею Кропоткину посыдаль, и въ грамотахъ писаль про государя непригожіе слова, и такъ ихъ государьскій гетианъ не учинить, ко государевымъ воеводамъ такіе грамоты не пошлеть, государева имени не учнеть безчестити; и естли

№ 12. та грамита за его печатью есть, и будеть у тое грамиты печать есть, и мы тое печать узнаемъ. - И бояре говориди: Тарвасъ вотчина государя нашего. а государь вашъ со государенъ нашимъ былъ въ перемирь»; а въ перемирной грамотъ писано, что государю вашему войны до урочного дни перемирного не всчинати и къ городомъ не приступати; и государя вашего гетманъ, пришедъ къ городу къ Тарвасу, людей многихъ побили и головъ, которые были въ Тарвасъ, князя Тимовен Кропоткина съ товарыщи, на душу взяли со встыи ихъ животы и вели ихъ что полоняниковъ до Володимерца, а изъ Володимерца ихъ отпустили, а иныхъ въ полонъ съ собою повели, а иныхъ поотдавали государьскимъ измънникомъ вифлянскимъ нвицомъ, и тв государевы люди и нына животы свои мучатъ, сидатъ по тюрмамъ. – И послы говорили, что государь ихъ посыладъ нъ Тарвасу, потому что государь вашъ посыладъ евоихъ воеводъ къ Велиду, а по вашему языку къ Вельяну, и государевы воеводы Велили взяли и маистра Велимъ Ферштенберха сведи, а послъ того Тарвасъ взяди. А Вифлянская земля подданные государя нашего, и государь нашъ потому къ Тарвасу и посыдаль; а людей тарваснихь гетманы отпустили.--И бояре говорили, что Вифлянская земля государя нашего искони въчная вотчина отъ прародителей его, а за государемъ вашимъ и за предви его николи не бывала. А восе смотрите грамотъ, какову дань на нихъ государь положилъ, и что имъ отъ государя нащего быти неотступнымъ и къ кородю полскому и къ великому князю дитовскому не придожитися. -- И посды говориди: грамоть тъхъ смотрити нечего для; а будетъ они безъ государя своего королевского въдома какіе будеть грамоты давади, и тъмъ грамотамъ нечему върити.-И бояре говорили: за то-то межъ государей нелюбье движетца и кровь крестьянская льетца, что неправду противъ правды говорите и грамотамъ цесаревымъ и мныхъ государей не върите и государева имени сполна не описуете. -- И послы говорили, что королю, не обослався съ цесаремъ и съ иными государи, имяни государю вашему сполна описати нелзя. Да говорилъ писарь Михайло Галабурда: а что писано въ вашемъ отвътъ, естлибы государь нашъ писадъ до Перекопского свою грамоту, и что язъ калгъ Магмедъ-Кирею царевичю писалъ грамоту, и государь нашъ такіе грамоты къ Перекопскому не писываль; и изъ калгъ царевичю грамоты такіе не писываль же; а государь мой милостивый король меня до подданого своего до Перекопского посылаль, и наказы со мною о которыхъесть дълъхъ государскихъ изусне были, и то есть Переконскій царь государю нашему подданный, и государь нашь его жалуеть, сукна и кони и гроши и всякую казну многую даетъ, подданой его, потому его и жалуетъ, свою казну и посыдаеть. -- И бояре говорили: мы того не слыхали, что Перекопской царь подданой государю вашему; развёе государь вашь посылаеть къ

нему казну того для, подымая бесерменство на кристьянство. -И послы го- № 12. норили: государь нашъ бесерменство на христіянство не подымаеть; а вашъ государь чего для послаль къ Перекопскому Обонасья Нагово и чего для съ нимъ ссылаетда?-И бояре говорили: государь нашъ послалъ въ Крымъ Овонасья Нагово для своихъ государьскихъ дълъ и со царемъ ссылаетца, потому что государь съ нимъ дружбу и братство межь собою держать, потому съ нимъ и ссылаетца. Да бояре же посломъ говорили: пришли есте отъ своего государя къ нашему государю, и что вамъ отъ государя вашего наукъ, на чомъ государь вашъ хочеть со государемъ нашимъ постановеніе учинити, и то говорите меншіе двла, которые постановенію доброму не состоятъ.-И писарь Михайло Гарабурда говорилъ: первое малые тъ дъла переговоримъ, потомъ и болшіе учнемъ говорити. Да учали говорити: государь вашъ обезпечивши государя нашего кглейтомъ, а кглейтъ палъ на государя нашего послы Семену Олексвеву, да его задержали во Ржевъ, а нашъ государь на то обезпечившись отъжхалъ въ далніе мъста въ Корону Полскую, и государь вашъ пришедъ, замокъ его Полотцко взяль и воеводу Довойна и воеводича Яна Глибова и пляхтычь взяль на слови, что было изъ заика отпустити, да свель ихъ съ собою; и въ Полотцкой повътъ воеводы его изъ Подотцка во весь вступаютца; а то есть незгодою замокъ государя нашего взядъ, а въ повътъ почему вступаетца?-И бояре говорили: государь нашъ много напоминаль государю вашему, чтобы въ его въ искони въчную вотчину въ Вифлянскую землю не вступался; и видя государя вашего къ себъ многіе неправды, и государь нашъ, положа упованіе на всемогущаго Бога, пошель нь Полотцку, государи вашего не обезпечивши, опасный свой дисть ко государю вашему на его послы послаль съ посланцомъ государя вашего радъ съ Семеномъ Олексвенымъ. А въ той грамоть писано: хоти государя нашего рать во государя вашего земль и будеть, а посломъ государя вашего во государю нашему притти и отойти поволно безо всяніе зацыпни; ино то ли государю вашему обезпеченье? государя вашего рада прислади въ бояромъ государя нашего о опасной грамотв, а государь нашъ самъ наготовъ, и рать свою на конь посадилъ, и опасную грамоту посладъ и посланца во государю вашему отпустилъ; а вотчину свою государь Полотцко взядъ, и потому и Полотцкимъ повътомъ государи нашего воеводы владёють. А что панове говорите, что государь нашъ пана Довойна и воеводича Яна Глебовича и всехъ Полочанъ взяль на слове; ино, панове, того слова не бывало, и государь нашъ взялъ Полотцко огнемъ и мечомъ; и панъ Станисланъ Довойна и вся шляхта били челомъ государю, чтобы государь милость показаль, животь даль, казнити не велёль, а того сдова не бывало, чтобы ихъ отпустити; а Янъ Глёбовичъ вышедъ изъ города безсловно, челобитья ко государю ни о чемъ не бывало. И послы

№ 12. говорили: почему жъ вевиъ Полотциниъ поветомъ государя вашего воеволы владфють? вёдь не во всемъ Полотдкомъ повётё государя вашего люди были и тёхъ дюдей во всю волю государя вашего привели, и въ которомъ мъстъ люди воинскіе были, тъмъ бы то и владъли.—И бояре говорили: ино. нанове, то ди было вамъ надобе, что было всвхъ Полотцкого повъта дюдей высёчи, а пныхъ вывести, какъ государь вашъ въ несвершеные лъта государя нашего у государя нашего городъ Стародубъ взядъ и людей всёхъ побили на голову и кровь пролили многую. А что говорите, гдъ была война отъ Полотика, ино бъ темъ местомъ и владети; и государя нашего война была отъ Полотцка за Глубое въ Виленской поветъ и въ иныхъ городвхъ поветехь, ино такъ добро, что теми месты государя нашего людемъ владъти, гдъ вопнскіе государя нашего люди были.—И послы говориди: что то и говорити, что хотите и тв мъста описати, гдъ вопискіе люди были. Мы говоримъ про Полотцкой повътъ, гдъ воинскіе люди быди, а вы уже хотите и Виденской повътъ описати, а припоминаете намъ Стародубъ. И государь нашъ взялъ свою вотчину, что они преже того израдили, и онъ своее отчины доступиль, да и вся Сввера вотчина государя нашего отъ предвовъ его. -- И бояре говорили: послове, сказываете Стверу государя своего вотчину; ино что то слово безплодное и говорити, что ся къ делу не пригодитъ. - И послы говорили: говорили есте намъ въ отвътномъ списку, чтобы государь нашъ поступился государю вашему Кіева и Волыни и Подолскіе земли; и вы, бояре, обачте гораздо, положите на своемъ разумъ, можетъ ли то дъло такъ быти? которые есте городы поименовали, Каменедъ Подолской и Галичъ, и тъ городы Короны Полскіе: п впередъ уже королю на чомъ быти? Великое Княжство у него все отойдеть. II вы то положите на своемъ разумъ и до государя своего донесите, какъ такъ намъ дълати. — И бояре, вставъ, поговорили себъ, что послы ни на что ся не подадутъ, итти ли имъ то государю сказати, или не ити. Да приговорили, что то сказати государю. И какъ бояре приподылись ко государю итти, и послы говорили: извъстите о томъ государю, чтобы онъ Смоленска и Полотцка поступился государю нашему. И бояре, шедъ ко государю, тв пословы ръчи сказали. И государь велълъ бояромъ посломъ молвити по отвътному списку: будетъ хотвиье королево со царемъ и великимъ княземъ миръ въчный постановити, и король бы поступился государю Кіева и Волынскіе земли п Подолскіе земли и государьское бы имя описаль сполна п въ Ливонскую землю не вступался; и будетъ послы на что посойдутъ, и бояромъ то сказати государю; а будетъ послы ни на что не сойдутъ, ино ихъ отпустити на подворье. И бояре, шедъ, то посломъ сказали по государеву приказу.-И послы говорили: бояре, положите на своемъ разумъ, мочно ли такъ сстати, что королю Великого Княжства Литовского посту-

питись, и впередъ ему на чомъ быти?-И бояре говорили: государь № 12. вашъ присладъ къ нашему государю васъ своихъ пословъ, а въ грамотъ своей написаль, что вамь даль полную моць и науку, какъ вамъ межъ сударей постановение учинити; и что же вамъ наказъ государя mero постановеніе учинити? — И послы говорили: государь нашъ льдъ постановеніе чинити и миръ вычный дыдати на томъ, чтобы государь вашъ поступился государю нашему вотчины предковъ его: Великого Новагорода, Пскова, Торопца, Лукъ, Вязмы, Бълые, Чернигова, Путивли, Новагородка Съверского, Радогоща, Стародуба, Мглина, Поповы Горы, Почапа, Брянска, Трубческа, Одоева, Воротынска, Любутцка, -- то воля государя нашего, на томъ велълъ постановение учинити. А о Смоленску и о Полотцив и о увздвать вельдъ особливе говорити, чтобы государь вашъ королю тёхъ городовъ поступился и людей поотдаваль; а не будеть на то воли государя вашего, и безъ того миру въчному быти недзв.-И бояре говорили посломъ: говорите о давно зашлыхъ дълъхъ, припоминаете Новгородъ, Псковъ и Съверу и иные городы, государеву вотчину, и тому дълу нътъ и творца и во сеъ ся того не пригрезитъ. А о Смоденскъ и о Подотцкъ что и говорити, вотчина государя вашего, и о томъ что и говорити, чему ся сстати невозможно. И отпустили пословъ на подворье; а молвили бояре посломъ, что велълъ имъ государь быти завтра на дворъ. И провожали пословъ на подворье приставы Григорей Нагово съ товарыщи.

V. И декабря въ 12 день велълъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Хоткевичю съ товарыщи быти на дворъ; а вздили по вихъ приставы Григорей Нагой съ товарыщи; а прівздъ ихъ на дворъ и встрвча имъ быда потомужъ. А какъ послы у государя были, и государь велълъ имъ състи, и посидъвъ велълъ имъ итти въ набережную полату. А посладъ къ нимъ говорити бояръ, Василья Михайловича Юрьева да Олексъя Даниловича Басманова съ товарыщи. - И бояре говорили: послове, вчера есте на дворъ были и отвътъ государя нашего слышели, и что государя вашего съ вами приказъ, на чемъ его хотенье съ государемъ нашимъ миръ въчный постановити.--И послы говорили: написано въ вашемъ отвътъ, да и сами есте намъ говорили, чтобы государь нашъ поступился государю вашему Кіева и Водынсвіе земли и Подолскіе земли, и о тёхъ городёхъ и о мёстёхъ прежътого во государю нашему отъ вашего государя съ послы и посланники слово никоди не бывало. Также и послы государя нашего панъ Янъ Юрьевичъ Глёбовичъ съ товарыщи и иные послы государя нашего и посланники ко государю вашему отъ нашего государя многіе бывали, а о тёхъ замкёхъ вспоминанье николп не бывало. А и припомянутъ коли государя вашего бояре государя нашего посломъ о Кіевъ и о иныхъ о порубежныхъ замкъхъ, а о тъхъ замкъхъ,

№ 12. которые въ Волынской земль и въ Подолской, виколи о вихъ слово на бывало, потому и съ нами о техъ городекъ наказу нетъ. А далъ намъ государь полную свою модъ и науку постановение чинити о въчномъ миру о иныхъ местехь, а о техь намь городехь и местехь оть государя нашего науку неть. И поволить государь вашъ намъ съ своимъ государемъ обослатися грамотою. какъ намъ будетъ о твхъ городвиъ двлати, и государь бы вашъ поводиль намъ послати гонца, и мы о томъ со государемъ своимъ обощлемся, на чомъ будетъ воля его дълати, а мы того гонца дожидаемся здъсе. —И бояре говорили: сказываете то, что государю вашему государь нашъ о подолскихъ и о волынскихъ городёхъ не писывалъ и съ своими послы и съ посланники не приказываль, и которые послы его бывали и на Москвъ, и тъмъ его посломъ и посланникомъ въ отвътъ не говаривали; ино, панове, и напередъ того государь нашъ къ вашему государю многижда напоминадъ съ своими посды и съ посданники, также и посломъ государя вашего, которые бывали на Москвъ, вспоминали многижда о Кіевъ и о Волыни и Подолской земль. а толды тв мъста припомпнали безымянно, а нынъча государь нашъ вельдь написати имянно, чтобы государю вашему было въдомо, которые городы государя нашего вотчина за государемъ вашимъ, и государъ нашъ не вновъ о той пзвъчной прародителей своихъ вотчинъ припоминаетъ, какъ преже сего припоминаль, такь и нынъ припоминаеть, чтобы и нынъ тое вотчины государю нашему поступился.—И послы говорили: написали есте городы волынскіе и подолскіе, а въ нихъ писаны городы королевства Полского, городъ Бересть, городъ Галичъ, и то городы Полского кралевства государя нашего, и государь нашъ о полскихъ городёхъ поляцъ съ нами не присладъ, и намъ за полскіе городы какъ говорити.—И бояре говорили посломъ: государь вашъ пишетца королемъ полскимъ и Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, и тъ въдь оба государства за государемъ вашимъ, и коли тъ государства за государемъ вашимъ, и государъ вашъ о техъгородъхъ вамъ наказу своего не далъ чего для? -- И послы говорили: то государьство особное. тамъ росправа и рада иная; и коли бы государь вашъ писаль о тахъ городахъ ко государю нашему пмянно, п государь бы нашъ прислалъ отъ рады полскіе, и они бы сами за свое говорили, а намъ о томъ отъ государя нашего не наказано. — И бояре говорили посломъ: панове, говоримъ съ вами другой день, а дъла въ васъ никоторого не найдемъ, а которую есте грамоту привезли отъ своего государя върющую, и въ той грамотъ писано, что государь вашъ далъ вамъ полную модъ и науку, и вы скажите, что государя вашего съ вами приказъ, на чомъ по становеніе велёдъ чинити. — И послы говорили: которой съ нами государя нашего наказъ, и въ томъ намъ и полную моцъ далъ дёлати; а о чемъ съ нами не наказано, и намъ о томъ какъ говорити, что не наказано; ино № 12. вы поищите дороги, какъ тому дъду быти. Мы отъ своего государя далеко, а вы всегды у государя своего, и вамъ недалече государя своего доложити, на что будетъ воля его миръ въчный дълати. — И бояре говорили имъ тоже: вы говорите, мы у васъ услышимъ, что будетъ государя вашего хотенье, какъ о вечномъ постановеніи учинити вамъ дана подная моцъ и наука. -- И послы говорили: на что государя нашего хотвиье, на чемъ вельть мирь вычный постановити, и мы прежь сего о тыхь замкыхь вамь сказали, что государи нашего котёнье на въчный миръ делати; а вы, панове, намъ скажите, что государя вашего на въчный миръ дълати. — И бояре говорили: послове, что то и говорити, что ся въ умъ не вибститъ? говорите о Смоденскъ и о Полотикъ, чтобы государь нашъ Смоденска и Полотика поступидся государю вашему и вязни бы отдаль. И мы вамъ сказывали и неодинова, что тому сстатися такъ нелзя, что Смоленескъ и Полотескъ отдати, да и вязней отдати. Отецъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Василей, свою вотчину Смоленескъ взяль и сыну своему, госупарю нашему, написаль, и о Смоленскъ что уже и поминаете. Да бояре жъ посломъ говорили: сказываете, что отъ государя вашего съ вами полная мочь и наука; и вы намъ скажите, есть ли приказъ о царьскомъ имени, что государя нашего имя описати сполна, и о Ливонской земль что съ вами приказъ. -- И Юрьи Хоткевичъ говорилъ: государь нашъ, яко панъ вристьянскій, всегды хочеть съ братомъ своимъ быти въ дружбъ и въ братствъ и николи жедаетъ розлитія крови кристьянскіе и не за которыми причинами межи государей нелюбье движетца; и въдь бы государю нашему съ вашимъ государемъ была любость и пріязнь, и государь бы нашъ за тотъ тытудъ государя вашего описати сполна не постоялъ; и коли будеть межь государей смолва о добрю, и о томъ тытуль государя нашего наказъ съ нами есть. А о Ливонской землъ приказъ съ нами есть же, да о томъ слово будетъ опослъ. - И бояре тъ ръчи ихъ сказали государю. И государь велёль бояромь молвити посломь, что государь королю поступаетца Подолскіе земли. И бояре, по государеву приназу, посломъ то сказали. И послы говорили, что Подолскіе земли государь чего ся поступаеть, то готово за государемъ нашимъ. И бояре говорили носломъ, что то вотчина за государемъ вашимъ государя нашего прародителей его, и государь нашъ, котя съ государемъ ващимъ въ любви быти и миръ въчный постановити, и онъ старины своей поступаетца, чтобы кровь крестьянская на объ стороны не лидася. А преже того государь нашъ о той своей вотчинъ государю вашему напоминаль послы и посланники, и въ отвътъ посломъ говорено. — И Григорей Воловичь говориль: преже того быль у государя нашего государя вашего посодъ Василей Григорьевичъ Морозовъ съ това№ 12. рыщи, а быль у короля въ Подшё, и ему ся лучило тё грамоты перемир. ные и писати, и тогды о тёхъ замкёхъ о пододскихъ и о волынскихъ. о которыхъ нынв государь вашъ припоминаетъ, никоторого приказу съ ними не бывадо, и напередъ того есмя о тёхъ замкёхъ не слыхали.-И бояре говорили: которые городы имянно описаны въ грамотъ въ перемпрной тв городы въ грамотъ имянной пишутъ; а коли послы ни приходятъ, п посломъ о техъ городехъ всегды приноминаютъ, что государь вашъ дер. жить за собою прародителей государя нашего искони въчную вотчину, которая незгодами прародителей государя нашего поотошла, и государь вашъ позавладёль; и коли на миръ вёчный не уложать, и они тёхъ городовъ въ церемирные грамоты и не описывають, а тв городы искони рускихъ государей, поченъ отъ великого государя Владимера, иже просвътившаго Рускую землю, также и отъ сына его великого князя Ярослава, я донынъ та вотчина рускихъ государей; а зашла та вотчина за государя вашего и за предковъ его государя нашего прародителей нъкоторыми незгодами послъ Батыева плъненія, какъ безбожный Батый многіе грады рускіе поплыниль. и послъ того потому отъ государей нашихъ рускихъ городы и поотощии. А коли послы дитовскіе ни бывади у государей нашихъ, у отца государя наше. го, блаженные памяти великого государя Василья, также и у деда государя нашего, блаженные памяти великого государя Ивана, и у прадъда государя нашего, у великого князя Василья Васильевича Темного, и у всёхъ у прежнихъ государей рускихъ, и тогды о твхъ государей нашихъ рускихъ вотчинь посломъ всегды говорять, чтобы король техъ вотчинь за собою не держаль, а поотдаваль назадь государемь нашимь, рускимь государемь. И ваши государи, Жигимонтъ-Августъ король и отецъ его Жигимонтъ король. техъ прародителей государя нашего вотчинъ не поступили, и за то и до сехъ мъстъ межи государей нелюбье движетца. А какъ дъдъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Ивань, даваль свою дочку великую княжну Елену за великого князя Александра, и тогды великій государь Иванъ въ докончань Кіева былъ великому князю Александру не описаль, и о томъ тогды великому государю Ивану бояре государя нашего били чедомъ, что онъ государь нашъ даетъ великую княжну Елену за великого инязя Александра и за то бы нелюбья не всчиналь, Кіевь бы и что было къ Кіеву за королемъ Александромъ написаль; и веливій государь Пванъ за просбами бояръ своихъ Кіевъ и что было къ Кіеву описалъ за Олександромъ королемъ, а великого бы государя Ивана написалъ король всеа Русін государемъ. И тогды такъ въ докончаньъ и описали, Кіева написали Александру королю, а государя нашего, блаженные памяти великого государя Ивана, написали государемъ всеа Русіи, да и той Руси которые городы рускіе нына за государемъ вашимъ. И посла того Александръ король свою королеву, государя нашего дочь, учаль нудити отъ греческого закону

въ римскому закону, да и рускихъ людей учалъ нудити отъ греческого № 12. закону къ римскому. И государь нашъ, блаженные памяти великій государь Иванъ, Александру королю о томъ многижда напомпналъ, пословъ и посланниковъ о томъ посыдаль, чтобы великіе княжны своей королевы отъ греческого закону къ римскому закону не нудилъ. И Александръ коволь отъ того не отсталь и многіе двла черезь докончанье всчаль, докондалную грамоту порушиль. И блаженные памяти великій государь Ивань. въ Божіею волею, за Олексантрово королево по докончалной грамотъ непоправленіе, посылаль воеводь своихь и Свверскіе городы и нные многіе городы поималь. А отець государи нашего, блаженные памити великій государь Василей, Смоленескъ взядъ, а государь нашъ свою отчину Полтескъ взядъ, и впередъ, зъ Божіею помочью, своего искати будетъ, сколко ему милосердый Богъ поможеть. А о томъ себъ и на умъ не держите, что государю нашему изъ Полотцкого повъту соломинка дати, не товмо что о Смоленскъ вамъ номинати.—И послы говорили: государь нашъ милостивый король живетъ на своихъ заикъхъ на предковъ своихъ вотчинъ; а наиъ о тых замкых государь нашь науку не даль, и намь о тыхь замкыхь дьдати невозможно. Да и то себъ, панове, пообачте, люди есте разумные, вакъ ся тому сстати, что ся тёхъ замковъ государю нашему поступити, что написаны въ тъхъ замкъхъ и Короны Полскіе замки — Бересть и Галичъ. А то государя нашего государьство особное и справа иншая, и намъ о всемъ о томъ наукъ не данъ. И государь бы вашъ отпустиль васъ ко государю нашему, а отписалъ о томъ ко государю нашему, и государь вашъ пришдетъ ко государю вашему великихъ пословъ своихъ и имъ о тъхъ замкъхъ науку дастъ, какъ имъ миръ въчный и постановение учинити, и тому бы государь учиниль срокъ, какъ тъмъ посломъ ведитъ быти, и они къ тому дни будутъ, и тогды постановеніе о всемъ положатъ. — И бояре, шедъ, тъ пословы ръчи государю сказали. И государь велълъ пословъ отпустити на подворье; а то имъ велълъ сказати, что имъ завтра быти на дворѣ. И бояре велѣли приставомъ съ послы ѣхати на подворье и то имъ сказати, что имъ завтра быти на дворъ. И приговорилъ государь: какъ будутъ послы на дворъ, ино имъ велъти сказати, что государь, не хотя провопродитья, поступаетца брату своему Вольнскіе земли.

VI. И декабря въ 13 день велълъ царь и великій князь дитовскимъ посломъ, Юрью Хоткевичю съ товарыщи, быти на дворъ; а ъздили по нихъ приставы Григорей Пагово съ товарыщи. А какъ послы прівхали на дворъ, и встрвча имъ была потомужъ. И какъ послы у государя были, и государь велълъ посломъ състи, а посидъвъ, велълъ итти въ набережную полату, а къ нимъ посладъ говорити бояръ, Василья Михайловича Юрьева съ това-

№ 12. рыщи.—И бояре посломъ говорили: говорили осмя вамъ въ отвътъ преже сего, чтобъ государь нашъ съ нашимъ государемъ нелюбости не держадъ. а вотчины бы прародителей государя нашего Волынскіе земли за собою не держаль, тъмъ бы съ братомъ своимъ нелюбья не чиниль. И вы намъ говориди, что съ вами о томъ наказу нътъ, а обосдати бы ся вамъ о томъ съ своимъ государемъ. И государь нашъ, жалън о крестьянствъ, чтобы провь престыянская напрасно не лидась, поступаетца государь нашъ государю вашему давно зашлые своее вотчины Волынскіе земли, съ тъми городы со всъми, которые на Водыни. А описадибы есте государю нашему на въчный миръ городъ Кіевъ, да Вышегородище, а городы къ Кіеву, которые по той сторонв Дивира внизъ по Дивиру: Треполь городище на Красной ръкв, Китай городище, Каневъ на Днъпръ, Черкасы на Днъпръ, городъ Бълая Церковь на рвив на Рси, Звенигороцкое городище на угорьскомъ твкичв. А отъ Кіева вверхъ по Девпру на той же сторонъ ръки Девпра: городище Лоевы Горы на Дебпрв, Речица на Дебпрв, Стрвшенъ на Дебпрв, Рогачевъ на Дебпрв, Быховъ на Днъпръ, Могилевъ на Днъпръ, Шкловъ на Днъпръ, Тетеривъ, Орша на Дивиръ, Борисовъ, Друческъ. Городы къ Кіеву жъ, которые по сей сторонъ Дивира внизъ же по Дивиру: Переясловское городище, Красное на Трубежь, Бълое городище на Днъпръ. А отъ Кіева вверхъ по Днъпру: Любечь на Дивпрв, Острь на Десив, Колось на Дивпрв, Дубровна на Дивпръ, Гомей на Сожъ, Пропоескъ на Пропости, Чичерескъ, Кричевъ на Сожъ, Метиславль. По сю сторону Березыни русскіе жъ городы: Витебскъ на Двинъ ръкъ, Сурожъ усть Касили, Озерища на озеръ, Друя на Двинъ ръкъ. Да изъ Дрыси королевскихъ людей вывести, потому что то Полотцкой повыть. Да въ Вифлянскую бы землю не вступался, а царское бы имя сполна написаль.

И послы говорили: которые есте замки воименовали, Кіевъ и иные замки по Днѣпру, и намь о Кіевъ и о всѣхъ тѣхъ замкѣхъ государя нашего наукъ не данъ, безъ обсылки намъ о тѣхъ замкѣхъ дѣлати невозможно, напередъ того присылка къ нашему государю о томъ не бывала, ино и съ нами о тѣхъ замкѣхъ потому и науку нѣтъ; и государь бы поволиль о тѣхъ замкѣхъ обослатись намъ съ своимъ государемъ, и государь нашъ пришлетъ своихъ великихъ иныхъ пословъ, и они могутъ миръ вѣчный сдѣлати и о тѣхъ замкѣхъ постановеніе учинити, а въ томъ бы далъ государь срокъ, какъ посломъ быти. И бонре, шедъ, тѣ рѣчи сказали государю. И государь нелѣлъ пословъ выпросити, до которого имъ дни срокъ дати и какъ то подтвердити. И бонре, по государеву наказу, посломъ говорили: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ рѣчи государю сказывали. И государь намъ велѣлъ насъ вспросити: говорите о томъ, что съ вами наказу о давно зашлыхъ замкѣхъ и о иныхъ рѣчѣхъ наказу нѣтъ, и вамъ бы въ томъ срока дати

на иные послы, чтобъ инымъ посломъ быти ко государю нашему, и о томъ № 12. начнъ у государи своего возмутъ, какъ тв дела постановити, о которыхъ съ вами науку нътъ. И вамъ бы какъ то утвердити, и на колко срокъ учините посломъ у государя нашего быти?-И послы говорили: чтобы въ томъ срокъ учинити, какъ нынв межъ государей перемирье было до сее поры, до дни святаго Николы, ино бы срокъ уложа и по границамъ заказати на объ стороны, чтобъ зацъпокъ ни съ одну сторону не было. А въдь государь вашъ и нашъ государь въ то время рати своее не пошлють. А кто будеть на границъ что учинитъ украдомъ, ино того сыскавъ казнити.-И бояре говорили: которой перемирной день быль межь государя нашего зъ братомъ его съ вашимъ государемъ безъ подкръпленія, и впередъ перемирному дни безъ подвржиденія быти непригоже. -- И послы говорили: и ноли тотъ перемирной срокъ подкръпити надобе, ино подкръпити крестнымъ цълованьемъ. — И бояре говорили: цёдовати вамъ крестъ, а нео вёдь и государя нашего посломъ къ кородю итти и то крестное целованье подкрепити; и коли государя нашего посломъ къ королю итти, и тому малымъ времянемъ оборотитись нелэв.-И послы говорили, что имъ посломъ грамоты подтверженые понисати да и врестъ они целують; а послы бъ государя вашего шли ко государю нашему. А срокъ бы ведёдъ учинити іюля месяца первое число; пно мочно до того сроку посломъ оборотитись, нашимъ быти у государн вашего, и вашимъ посломъ быти у государя вашего. А въ томъ государь вашъ какъ уложитъ, подкрвиленые ли записи велитъ учинити, или перемирье велить учинити, и мы до того сроку грамоты попишемъ и крестъ на грамотахъ цълуемъ. -- И бояре, шедъ, тъ ръчи сказали царю и великому князю. И царь и великій князь приговориль пословь съ двора отпустити, а посладъ къ нимъ съ отвътомъ печатника Ивана Михайлова, да діяковъ Ондрея Васильева, да Ондрен Щелкалова, а велёль посломъ молвити: о которыхъ есте ръчъхъ зъ бояры говорили, и бояре ваши ръчи до государя донесли, и вы повдте нынв къ себв. А нвчто вспомянуть о которомъ двив, и Ивану съ товарыщи посломъ молнити: государь нашъ хотёлъ былъ со государемъ вашимъ въчного миру и добрые смолвы; ино то знатно, съ которую сторону то си не ставаетъ. И по государеву приказу, Иванъ съ товарыщи посломъ говорили.--И послы говорили: мы были пришли отъ своего государя ниру ввчного двлати и постановенія чинити; и коли государь вашъ на то не позводиль, а съ нами иного наказу нъть, опрочь того, какъ есмя съ вами говорили.-И Иванъ съ товарыщи посломъ говорили: то знатно, что государь вашъ покою крестьянского и постановенія чинити не хочетъ, н вы нынъ поъдте къ себъ. И послы поъхали къ себъ, а провожали кхъ приставы.

VII. И декабря въ 15 день царь и великій князь велёлъ литовскимъ

№ 12. посломъ Юрью Хоткевичю съ товарыщи быти на дворъ. А вхали съ ними на дворъ Григорей Нагой съ товарыщи. А прівздъ ихъ на дворъ и встреча имъ была какъ напередъ того. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ государю околничей Овонасей Бутурдинъ. И государь велёль посломъ състи. И веледь государь діаку Ондрею Васильеву молвити приставомъ, чтобъ съ послы шли въ полату, и приставы съ послы пошли въ полату въ набережную. А встречали ихъ Петръ Зайцовъ, да Иванъ Михайловъ, да діякъ Яковъ Захаровъ и проводили ихъ въ съни. И послалъ царь и великій князь къ посломъ съ отвътомъ бояръ Василья Михайловича Юрьева, да Олексъя Дави. ловича Басманова съ товарыщи. И бояре, пришедъ въ полату, посломъ гово рили: панове, говорили есте съ нами третьяго дни о томъ, что государь нашъ царь и великій князь зъ братомъ своимъ Жигимонтомъ-Августомъ кородемъ о мпру въчномъ постановеніе хотвль учинити на томъ, чтобъ брать его поступился ему давно зашлые вотчины прародителей его, города Кіева и съ теми городы, которые къ Кіеву, да царское бы титло написалъ сполна, да въ Вифлинскую бы землю не вступался. И вы говорили, что вамъ наукъ данъ о постановенін миру въчного на томъ, какъ есте прежъ того говорили, чтобъ государю нашему поступитись государю вашему Смоденска, Полотика и вязни отдати; и будеть ии хотънье государя нашего такъ дълати о въчномъ миру, ино съ вами о томъ да и о тытулв и о Вифлянской земль наукъ есть; будеть же государя нашего на то хотвным не будеть двлати о ввиномъ миру, и вамъ о давно защлыхъ замкъхъ и о тытуль и о Вполнеской вемлю науку ньть, и въ томъ бы положити на ссылку, какъ бы мочно межъ государей посломъ сходити, а государь вашъ приптаеля о дрхя чавно заптрихя занкахя постовя своихя ветикихя и ва допя пмъ науку полную дастъ, какъ межи государей о тёхъ данно зашлыхъ зам въхъ и въ нныхъ дълъхъ постановеніе учинити, а срокъ бы поотложити, какъ посломъ сходити до іюля перваго дня. И государь нашъ на то не произволить, есыдатись ему послы съ братомъ своимъ до того сроку до іюля перваго дни не похотель потому, занже государь нашъ брату своему многижда о томъ своими послы и его послы и посланники напоминаль, чтобъ братъ его со государемъ нашимъ добрые смодвы похогелъ, капъ межи государей о добромъ дълв постановение учинити; и государь вашъ, не жальн о крестьянствь, со государемъ нашимъ постановения о добръ никоторого не учинилъ, и нынъ уже ему съ братомъ своимъ о чемъ ссылатись, за что межи государей нелюбость движетца; и тому есмя вамъ отнъту дали списокъ, и вы списокъ до государя своего довезите; а нычв намъ скажите: опричь постановенія въчново миру, иной наказъ съ вами государя вашего есть ли?-И послы говорили, что съ ними, опричь постановенія на въчный нпръ, иного науку нътъ; а государь нашъ зъ братомъ своимъ похотълъ быль велестно постановеніе учинити на въчный мирь; и какъ есмя о миру

въчномъ говорили и замеи припоминали, на чомъ государь нашъ велълъ № 12. постановение о въчномъ миру чинити, ино государь вашъ на томъ постановенія не чинить. - И бояре говорили: послове, говорите намъ, что вамъ наука дана дълати о въчномъ миру и чтобы государю нашему поступитись своее вотчины Смоденска и Полотцка; и то говорите, что ся сстати не можеть. А нынъ говорите, чтобъ о тъхъ дълъхъ отложити на послы до іюля мвсяца перваго числа; ино толко то государемъ крестъ целовати, а послы туда да назадъ сходять, и тоть срокь и выйдеть; и коли ужь перемирье взяти, пно бы взяти лётъ на десять и боль. — И послы говорили, что съ ними о перемирь в наказу натъ, веремиры имъ дълати такъ не наказано.--И бояре говорили: нанове, ино то знатно, что хотите твиъ двломъ волочити и зиму пропустити, а срока просите ближнего; а въ тв поры государь вашъ учнетъ съ иными государи единачитись; и государь нашъ, зъ Божьею помочью, можеть противь всёхь недруговь своихь стояти и нынв своимъ деломъ длити не хочетъ. - И послы говорили: государь нашъ хотвиъ со государемъ вашимъ постановение о ввчномъ миру постановити: ино государь вашъ на то не сшелъ, а учинилъ государю нашему великую язву, и той навъ долго не заживити. А послы что мъхъ, что съ нами наказано, то есмя и донесли, а о чемъ съ нами наказу нътъ, и намъ о томъ какъ говорити? — И бояре, шедъ ко государю, ръчи ихъ сказали. И дарь и ведикій князь приговориль, а вельль посломь молвити: говорили они о томъ, что говорили имъ бояре, чтобъ послы о миру въчномъ постановеніе учинили по тому, какъ и бояре говорили, чтобъ король поступился Кіева и тахъ городовъ, которые къ Кіеву, и Полотцкой бы повать весь описаль въ Полотцку. И государь велёль посломъ сказати, что государь поступаетца брату своему города Кіева и тёхъ городовъ, которые къ Кіеву, а царское бъ имя написали сподна, а Ливонскую бъ землю и Подотцкой повать весь описали за государемь. И бояре по государеву приказу посломъ говорили. — И послы говорили, что такъ дълати, и о томъ съ ними науку породевского нътъ, и о томъ бы государь поводиль имъ съ кородемъ обослатись, или бъ государь рокъ далъ на иные послы, какъ пришедъ инымъ посломъ о томъ постановение учинити. - И бояре ръчи ихъ сказали государю. И государь велёдъ посломъ моденти: похотять послы съ королемъ обослатись, на чемъ имъ постановение учинити, и то на пословъ волъ, посды бъ о томъ съ кородемъ обсыладись, здёсе бы въ тё поры побыли. А кормъ имъ посолской по старому. А нъчто рать царева и великого князя пойдеть въ королеву землю, и ихъ посланнику путь чистъ проёхати къ королю и назадъ прібхати къ посломъ. И бояре тв государевы рвчи посломъ сказали, чтобы они съ королемъ о томъ обослались, на чомъ король велить имъ о техъ давно запілыхъ городехъ, о Кіева и которые къ Кіеву,

вхали съ ними.

№ 12. и о дарьскомъ имени, и о Ливонской землё ведитъ постановение учинити: а послы бъ въ тъ поры побыли на Москвъ; а кормъ имъ посодской потомужъ, какъ имъ кормъ даютъ. А пойдетъ государева рать въ тв поры въ Литовскую землю, и посланника ихъ проводять до короля и назадъ проводять до пословь безо всякіе зацёнки. -- И послы говорили: чтожь наше посолство? мы будемъ въ Москвъ, а рать будетъ московская во государи нашего землъ; и не дай Боже того ни слышати. Будетъ же воля государя вашего поволить намъ обослатись со государемъ нашимъ. и государь бы вашъ рати не посыдаль; будеть же быти рати, и государь бы вашъ по своей опасной грамоть насъ къ государю нашему отпустиль.-И бояре посломъ говорили: панове, государь нашъ своимъ деломъ длити не хочетъ; рать его на конехъ сидитъ готова, и самъ государь нашъ всегды готовъ, и недруговъ ему ни отъ которые сторовы нътъ, и государю нашему чего для годити? Брату своему многижда напоминаль своими послы и его послы и посланники, да и вамъ, панове, то въ отвътъ говорено, за что межъ государей недюбье движетца, и того Богъ свыше зрить, съ которую сторону чье нежальные о крови крестьянской.--И послы говорили: государь нашъ, какъ есть панъ христьянскій, николи жедаетъ на вровопродитье христіянское. Вашъ государь темь подноситца, отчизну всю государя нашего. Княжство Литовское хочетъ взяти, да не токмо тъ замки, но и корунные кородевства Подского взять хочетъ; а обезпечивши государя нашего, пришедъ замовъ его Полотцко взядъ и людей вывель; ино то знатно, съ чью сторону кровь крестьянская льетца.--И бояре говорили: государь нашъ, зъ Божьею волею, взялъ Подотцко свою давно зашлую вотчину, а государя вашего не обезпечивши, а вотчины государь нашъ пщетъ давно зашлые отъ прародителей его, а не королевы вотчины, и о томъ съ вами говорено и не одинова, и коли отъ васъ плоду нътъ, и много о томъ что говорити?-И послы говорили: которые подотцей здёсь вязни, и государь бы поволиль съ ними видётись; и не новолить намъ самимъ съ ними видетись, и государь бы пожаловалъ, велель присыдные въ нимъ дисты послати и поминки, и наши бы служебники то къ нимъ донесли. - И бояре имъ молвили: дъдо доброе никоторое не постановидось, и вамъ вязней видети непригоже; да то мы скажемъ государю, п въ томъ въдаетъ Богъ да государь. А посломъ молвили: коли отъ васъ никоторого дъла нътъ, и вы поъдте къ себъ, а какъ будетъ время, ино вамъ и про отпускъ въдомо будетъ. -- И поъхали послы на подворье, а приставы

VIII. И декабря въ 17 день царь и великій князь велълъ посломъ литовскимъ быти на дворъ; а приставы по нихъ ъздили Григорей Нагой па Романъ Одферьевъ съ товарыщи. А прівздъ имъ и встріча была потомужъ. № 12. А какъ послы вошли въ избу, и явиль ихъ государю челомъ ударити околничей Овонасей Бутурлинъ. И царь и ведикій князь ведёдь посломъ състи. И какъ послы посидели, и царь и великій князь велёль дьяку Андрею Васильеву приставонъ молвити, чтобъ съ посды шли въ полату; и какъ послы въ полату пошли, и дарь и веливій князь вельль бояромь, Василью Михайловичю Юрьсву, Олексвю Даниловичю Басманову съ товарыщи итти къ посломъ. И бояре, пришедь, посломъ говорили: говорили естя съ нами третьево дни, что вамъ ипру въчного постановити о прежъ защдыхъ городъхъ и безъ Смоденска и безъ Подотциа не наказано, также и перемирья взяти не наказано, а чтобы вамъ перемирье записати до іюля перваго дни, какъ посломъ оборотитися мочно, и Полотцкой вамъ новътъ и Ливонскую землю въ перемирье какъ описати и накъ вамъто перемирье подкръпити, а безъ подкръпленія того перемирья учинити недзв. Восе и нынв писади ко государю нашему изъ Полотцка воеводы, что литовскіе люди приходили изъ Борисова на Полотцкой повътъ, на Лукомль, да на село на Чашничи, да въ Нисино, да государя нашего крестьянъ пограбили и многіе шкоты починили, и толко перемирья крестнымъ цёлованьемъ не подкрёпити, и перемирью безъ крестного цёлованья быти нелзя. -И послы, вставъ, отщедъ себъ поговорили; и пришедъ, говорили бояромъ: государь вашъ, обезпечивши государя нашего, пришедъ, замокъ его Полотцко взилъ; и государь нашъ велвлъ былъ о томъ въчный миръ постановити, чтобы Смоленескъ и Полотцко и вязни отдалъ государю нашему; и на томъ миръ въчный сстатися не могъ, и доколъ болшіе послы государя нашего о постановеніи въчного миру будуть, ино бы городъ Полотико написати въ перемиръв государю вашему, а повътъ написати по ръку Двину, а перемирье подкръпити крестнымъ цълованьемъ. А что говорите, что приходили литовскіе люди на Лукомль и на Чашничи и въ Нисино, и тъ мъста государя нашего; нъчто будетъ приходили государя нашего люди на государя нашего подданныхъ людей, и государю нашему на своихъ людей волность посылати. - И бояре говорили: государь нашъ, зъ Божьею водею, городъ Полтескъ взялъ свою вотчину; и коли городъ взялъ, то и повътъ весь Полотцкой къ городу; и инако тому быти нелзя, чтобы городу быти за государемъ, а повъту бъ быти за вашимъ государемъ, и тому сстатися не мочно, Полотцкой повътъ весь и Лукомль государя нашего. А посмотрите и въ грамотв въ той, которую грамоту послади съ Подотика бояре государя нашего ко государя вашего радь; а въ грамоть писади, чтобы король въ новътъ Полотцкой не вступалси, и для есылки пановъ радъ государя вашего до государя нашего бояръ государь нашъ къ инымъ городомъ самъ не ходилъ и вотчины своее не доставалъ и воеводъ своихъ не посыдалъ. -- И послы говорили: государь вашъ взилъ Под№ 12. тескъ, то и за нимъ. А за Двину самъ не ходилъ, ино почему тотъ повътъ государи вашего?-И о томъ спорныхъ ръчей говорили съ ними бояре много. Послы говорили, что новету Полотцкого королю не поступитися, что самъ государь въ повътъ не быль. А бояре говорили, что государева рать быда и за Глубокое въ Виденскомъ повътъ; а въ которыхъ мъствиъ гдъ хоти и рать не была государева, и коли Богъ милосердіе свое даль надъ городомъ, тогды и повъть весь къ городу, а городъ безъ повъту не живеть; а и то, послове, розсудити, можеть ли быти село ли деревня безъ пашни, такъ и городу какъ быти безъ повъта?-И послы говорили: и прежъ того отецъ государя вашего у государя нашего Смоленескъ взяль, и повътъ былъ Смоленской, Рига, Дубровна и Мстиславль и иные замки, и тв замки и нынв за государемъ нашимъ, а къ Смоленску ихъ тогды почему государь вашъ не приворотиль?-И бояре говорили: какъ блаженные памяти великій государь Васидей свою вотчину Смоденескъ взяль, и тогды къ великому государю Василью папа римской и цесарь христіянской пословъ своихъ присыдали о томъ, чтобъ великій государь Василей Смоленескъ, ихъдля просбы, кородю назадъ отдалъ; и велиній государь Василей, блаженные памяти, ни ихъ для просбы королю Смоленска, ни Смоленского повъта ничего не поступился и городомъ Смоленскомъ государь нашъ, блаженные памяти великій государь Василей, благословиль сына своего, государя нашего; такъ нынъ, зъ Божьею волею, сынъ его государь нашъ царь и веливій князь свою вотчину Смоленескъ держить со всёмъ Смоленсвимъ повътомъ по старинъ, по отца своего благословенію: такъ и Полтескъ государь нашъ свою вотчину со всамъ повётомъ Полотцкимъ держитъ по тому же. А того себъ на умъ не держите, что государю нашему Полотцкого повъту поступитися, тому никакъ не бывати.-П послы говорили: мы для покою христіянского, чтобы кровь христіянская не дидася, говоримъ, чтобы государь вашъ Полтескъ держалъ по Двину ръку; а что съ сее стороны Полотцка Полотцкого повъту, и то все къ Полотцку; а нынъ мы опишемъ такъ до тъхъ мъстъ, накъ болшіе послы государя нашего ко государю вашему придуть и тогды могуть на всемь межь государей ностановение учинити. — И бояре имъ говорили: послове, что безплодныхъ ръчей много говорити? неодинова вамъ о томъ отказано, что городу быти безъ повъту недзя.-И послы, отшедъ, себъ поговорили; и пришедъ, говорили бояромъ: говорили есте намъ о Полотцвомъ повътъ; и государя нашего съ нами наука, что Полотцкого повъту поступитись къ городу къ Полотцку по Задвинью вверхъ п внизъ по Двинъ ръкъ и за Двину отъ берегу на милю; а опричь того съ нами королевского науку одново слова нътъ. – И бояре говорили посломъ: что съ вами королевъ наказъ о Вифлянской землъ, какъ Вифлянская земля описати?---И послы говорили: что государь вашъ которые замки держить въ Вифлянской землё, то напишите за государемъ своимъ; а что Ви- № 12. одянскіе земли за государемъ нашимъ, и то за государемъ нашимъ, потому такъ и опишите. - И бояре пословы ръчи сказали государю. И царь и великій князь приговориль посломь молвити: что послы бояромь говорили, жио по вемя в подражения в поряднительной в по больном в отром перемирью, опричь того иного королевского наказу нать, что бояромь въ последнемъ отвътъ говорили, и государь былъ зъ братомъ сноимъ хотвлъ добрые смодвы и въчного миру, и о вязнехъ былъ хотълъ говорити, какъ пригоже, ино вы послы ни на что не сойдете, какъ бы дёлу доброму постановеніе учинити. А о срокъ говорите, чтобъ срокъ перемирью учинити іюдя первый день; ино то знатно, тотъ срокъ не къ перемирью, на болщой роздоръ и на роздитье крови крестьянской. И коли говорите, чтобы срокъ перемирью отсрочить для иныхъ пословъ, и государь даетъ на болшіе послы опасную грамоту; а хоти будетъ и рать взочнетца, и посломъ притти ко царю н великому внязю и отойти путь чисть безъ всявіе заціпки. А нівчто послы учнутъ говорити, чтобы сн имъ съ вязни видъти, и посломъ модвити: нъчто ся начнеть отъ васъ дёло доброе, и тогды велить государь вамъ вязней водъти, а и не вачнетца доброе дъло, и государь пожалуетъ, поволитъ вамъ въ нимъ грамоты послати и поминочки съ вашими людии. И бояре Василей Михайдовичъ и Одексви Даниловичъ съ товарыщи, по государьскому приговору, посломъ ръчи говорили: ваши есмя ръчи до государя своего донесли; и государь вамъ велёлъ говорити: язъ былъ зъ братомъ своимъ котвль ввчной миръ постановити для покою христіянского, ино вы, послове. ни на которое доброе постановение не сойдете, а говорите, что вамъ о далнемъ перемирьв и о Полотцкомъ повътъ и о Вифлянской землв науку полного нать. А о срока говорите, чтобъ срокъ посломъ учинити быти іюль 1 день, ино къ тому сроку посломъ оборотитись не успъти, толко къ болшому роздору и въ вровопролитію. А говорили есте, чтобы посломъ въ тому сроку быти, и государь нашъ на вородевы послы даетъ опасную свою грамоту; а хоти рать взочнетца, и посломъ государя вашего притти и отойти и ратью доброволно безъ всякіе зацілики. Да и о вязнехъ хотіли быди есия съ вами поговорити какъ пригоже, и коди отъ васъ никоторого слова къ добру нътъ, ино что съ вами о томъ и говорити.--И послы говорили: ръчи есмя у васъ государскіе слышали, и что съ нами отъ государя нашего наказано, и мы то ванъ бояромъ сказали. А о Полотцкомъ повътъ, какъ есия вамъ молвили на милю земли описати къ замку по Задвинью и о перемирыв ближнемъ іюля первый день, какъ мочно посломъ сходити, то съ нами государя нашего королевской наказъ, а опасная грамота на послы ненадобе: какан то грамота, послы нойдуть къ госу дарю вашему, а рать въ землъ? ино то им рать принесли на государи своего

M 12. землю. А говорите о томъ, что посломъ оборотитись нъколи, а рать послати воевати, ино есть воли, ино то государь вашъ не хотя зъ братомъ своимъ постановенія учинити о миру въчномъ и ни на иное ни на которое на доброе дёло. А о Вифлянской землё говоримъ тожъ: которые замки за ващимъ государемъ, тв замеи за своимъ государемъ и опишите; а которые замки за нашимъ государемъ, и тъ замки за нашимъ государемъ и опишите.--И бояре говорили: послове, какъ государю нашему своя вотчина дълити и на перемирье написати? тому ся сстати нелэж. Не будетъ государя вашего хотвнья Вифдянская земля описати за государемъ нашимъ, ино Вифлянскіе земли въ перемирье ни въ которую сторону не описывати. — И послы говорили: что жъ то за перемирье: съ одное стороны мирись, а съ другую сторону война? и тому статись недзя. — И бояре говорили: панове, много съ вами и преже того говорено, что государю нашему Полотцкого повъту и Вифлянскіе земли ни въ чемъ не поступитись: Вифлянская земля отъ прародителей его вотчина государя нашего. А о вязнехъ посломъ говорили бояре: говориди есте о томъ, чтобы вамъ съ вязни видътись. Ино дъло доброе ничњиъ не началось, и вамъ съ вязни ся видъти непригоже; а какъ будеть время, и вы людей своихъ, человъка два или три, пошлете и грамоты и съ твиъ, что кому прислано отъ пріятелей ихъ. — И Михайло Гарабурда говориль, чтобы деи государь пожаловаль инв зъ братомъ моимъ съ Лукашомъ хоти въ око видътися, при комъ государь велитъ, а ни ръчей бы съ нимъ никоторыхъ не говорилъ, толко бы ся видълъ. -- И бояре пословъ отвътъ про Полотикой повътъ и про Вифлянскую землю и про срокъ перемирной государю сказали. И царь и великій князь приговориль пословъ отпустити на подворье, а велёлъ государь приставомъ нослати сына боярского молвити приставомъ, чтобъ съ послы вхали на подворье. А о вязнехъ государь поговориль, чтобъ вязнемъ воеводъ полотцкому пану Станиславу Довойну и пану Яну Яновичю Юрьевича Глебова и всемъ полочаномъ, которые на Москвъ, быти на дворъ у бояръ и молвити имъ государьское слово: зъ Божьею волею, царь и великій князь вотчину свою Полотико взяль и вась въ городъ взяль и держить васъ, какъ есть государь христіянской, не какъ въ иныхъ земляхъ держатъ плённыхъ дюдей въ кръпостяхъ; а ждалъ отъ брата своего о васъ слова. И король пословъ своихъ прислалъ, а дёла на постановение доброе никоторого не учинилъ, ни о васъ вязнехъ слова отъ брата его нътъ; и они бъ во государю своему и къ своимъ пріятелемъ писали грамоты, чтобъ король ихъ здёсь не забыль. И нъчто впередъ отъ вородя о нихъ ко царю и великому князю слова никакова не будетъ, и царю и великому князю впередъ ихъ такъ не держати, а держати ихъ въ крвпости, а иныхъ и въ иные земли продавати, и то ся дълаетъ не царя и великого князя котёньемъ, то ся дълаетъ государя ихъ королевскимъ нъ нимъ непріятелствомъ. И приназалъ го № 12. сударь воеводѣ пану Довойну и Яну Янову сыну воеводичю и полочаномъ всѣмъ быти на дворѣ въ набережной полатѣ въ болшой, а рѣчъ имъ велѣлъ говорити боярину Ивану Петровичю Федорова, да казначею Никитѣ Офонасьевичю Фуникову, да печатнику Ивану Михайлову, да діяку Андрею Васильеву.

IX. И декабря въ 18 день воевода полотцкой панъ Станиславъ Станиславовичь Довойно, да панъ Янъ Яновичь, воеводичь виленской, да шляхта Яцко Быстрейской, Иванъ Селява, князь Олександро Мосалской, Андрей Щитъ, писарь Лука Гарабурда и вев шляхтычи полочане, которые на Москвъ, у боярина у Ивана Петровича Оедорова съ товарыщи въ полатъ болшой набережной были. И бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарыщи воеводв панв Довойну и Яну воеводичю и всвив шлактамъ рвчь государскую говориди, по государскому приказу по приговору. И какъ имъ ръчь государсвую изговорили, и Довойно и Янъ боярину Ивану Петровичю съ товарыщи о томъ поговорили, чтобъ деи есте, господине, намъ поволили съ своими товарыщи со всёми вязни поговорити. И бояре имъ дали волю межь себя поговорити; и отшедь, межь себя поговориди. И пришедь къ боярину къ Ивану Петровичю Довойно и Янъ со всёми полочаны, и учалъ Янъ говорити: поводилъ, господине, мнв панъ Довойно и вся моя братья молодчая и старшая мнъ молодчему говорити. Говорили есте, господине, намъ царское государское слово, что царь и великій князь взяль свою вотчину замокъ Полтескъ, и насъ на замку взялъ и сюда привезъ, и держитъ насъ яко государь христіянскій, не такъ, какъ по иншимъ государствомъ иные государи павиныхъ людей держатъ; а ждалъ отъ нашего бывшаго государя отъ Жигимонта-Августа короля пословъ его и о насъ слова. И послы нашего бывшаго государя во государю пришли, а постановенія о добромъ дълъ съ государемъ никоторого не учинили, ни о насъ о вязнехъ отъ нашего бывшаго государя съ ними слова никоторого нётъ; и намъ бы всёмъ посподъ послати съ послы грамоты до своего бывшаго государя до Жигимонта-Августа короля и до своихъ пріятелей, чтобы нашъ бывшій государь насъ вязней не забыль. А не пришлеть государь нашъ бывшій о насъ ко государю никакова слова, и государю насъ впередъ не по тому держати, а иныхъ хочетъ и въ иные земли продавати. И мы государскіе рвчи отъ васъ слышавъ, всв слезне челомъ бьемъ, чтобы милостивый царь и государь показаль на насъ и на плънныхъ вязнехъ милость, кръпости на насъ не положилъ, а пожаловалъ бы государь, велёлъ намъ самимъ съ послы ся видёти, и мы бъ сами свои нужи извёстили и къ бывшему своему государю къ королю приказали бити челомъ, также и къ королевской радъ

- № 12. и къ своимъ пріятелемъ, чтобы бывшій государь нашъ король насъ вязней не забыль, нехай нъчто о насъ ко государю ващему о насъ пришлеть и насъ здёсь не забудеть; а послати намъ отъ себя грамоты въ своему бывшему государю, и грамоты наши любо довезуть, а любо не довезуть у насъ ноги въ тъ поры жельза перевдять. А не пожадуетъ государь царь всеа Руси, не покажетъ намъ милости, не велитъ намъ съ послы си видети, и государь бы пожадоваль поводиль намъ чедовъкъ дву или трехъ выбрати изъ нашей братьи, кому мы въримъ, послати до кородя и до радъ его и до пріятелей зъ грамотами, чтобъ бывшій государь насъ здёсь не забылъ и номощь бы намъ какую учинидъ, чтобы мы могли опростаны быти и до своего роженія и отчизны дошли. Восе жъ бывшій государь нашъ король того надъ нами не учинить, чтобы мы могли опростаны быти, и вы бъ, господине бояре, сами ласку свою намъ плъннымъ слезнымъ учинили, а государю своему печаловались, чтобъ государь умилосердился, ньо государь христьянскій, надъ нами надъ бъдными надъ слезными вязни, мърной окупъ вельль учинити, какъ бы мочно кому чёмъ окупитись; а мы учнемъ писать до своего роду и до своихъ пріятелей, что будеть у нась у кого отчизны и имвны нашего и что будетъ у пріятелей нашихъ, и они бы то все давъ за пенязи, да сюды присдали за насъ, а государь бы на насъ на вязней слевныхъ тогды мидость показаль, яко государь христіянскій, а мы всв посполь слезне челомъ бъемъ, и чтобъ есте господине бояре наше челобитье слезное до государя донесли, какъ онъ государь насъ слезныхъ вязней пожалуетъ. Да били челомъ о томъ: которые полочане, девять человъкъ, Петръ Корсаковъ съ товарыщи, сидятъ въ тюрмъ въ Кезитцково порукъ въ побъзъ, и государь бы деи пожаловалъ, тъхъ полотцкихъ людей шдахтычъ вельдь намъ дати на поруку на наши руки, чтобы въ темницы не померли.--И Иванъ Петровичъ съ товарыщи ръчи Довойновы и Яновы и всъхъ полочанъ государю сказывали. И государь приговорилъ воеводъ подотцкому пану Довойну, да пану Яну, да инымъ подочансмъ лутчимъ человъкомъ пяти, шти, съ послы на дворъ видъти, а того тогды беречь, чтобы тогды съ ними, опричь своего челобитья, иныхъ дёль никоторыхъ не говорили; а лучитца имъ что говорити съ послы, и они бъ съ послы говорили рускимъ языкомъ, а не полскимъ.
 - Х. И декабря 21 день царь и великій князь велёль литовскимъ посломъ, Юрью Олександровичю Хоткевичю съ товарыщи, быти на дворё. А ёздили по нихъ приставы Григорей Нагой да Романъ Олферьевъ; а пріёздь имъ былъ на дворъ потомуже. А встрёчали ихъ и провожали Петръ Зайцовъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діякъ Яковъ Захаровъ. А какъ послы ко государю въ избу вошли, и явилъ ихъ государю челомъ

ударити околничей Овонасей Бутурлинъ. И государь велвлъ посломъ състи. № 12. И посидъвъ послы мало, велълъ государь приставомъ съ послы итти въ набережную подату. А посдаль государь въ посломъ бояръ Василья Михайловича Юрьева да Олексъя Даниловича Басманова съ товарыщи.--И бояре посломъ говорили: послове, государь нашъ царь и веливій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи ведёль вамъ говорити: пришли есте отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля, и говорили есте съ нашинибояры отъ брата нашего о постановеніи миру въчного, на которой мъръ тому дълу сстатися недзя, а на перемирье бы постановити на болшіе послы брата нашего; а накъ посломъ сходити, и срокъ бы учинити до іюля мъсяца перваго числа; а въ перемирье бы Подотциого повету описати вамъ въ Полотцву по Задвинью на милю; а Ливонская бъ земля описати тавъ, что нынв за нашимъ государемъ; а которые городы за королемъ, тв бы за королемъ и описати. Ино то знатно, что государь вашъ о крестьянствъ не радить и врови крестьянскіе уняти не хочеть. И съ вами есыя о томъ говорили многижда, какъ бы межъ государей доброе доло постановити, -- и отъ васъ никоторое дело доброе не обредося. И мы говорали съ своею господею, съ дядями и съ братьею, со государевыми бояры, чтобъ государю нашему били челомъ, чтобъ государь съ братомъ своимъ нелюбье отложилъ и огнь бы угасиль, чтобы крестьянская кровь не лидася. И государевы бояре, господа наши и братья, государю били челомъ, чтобъ государь огнь угасиль и для врови христіянскіе похотыль зь братомъ своимъ вычново миру. И государь нашъ, какъ есть государь крестіянскій, не хотя розлитія крови хрестіянскіе вид'єти, для боярь своихъ челобитья, государю вашему поступаетца своей вотчины Ливонскіе земли по Двину рэку; городы, которые за Двиною, Ливонской земли къ литовской сторонъ: городъ Дюненборхъ, тожъ и Невгинъ, городъ Зелборхъ, а по чюдцки Силпиль. Да въ Курской землъ городы по ръку по Ляву, по пруской рубежъ. Городы Вифлянскіе земли: городъ Баусь на рівкі на Булдерів, городь Мито, городь Дублинъ, городъ Токомъ, городъ Новой городокъ, городъ Сабель, городъ Кандовъ, городъ Ковдинъ, городъ Дорбень, городъ Гробинъ, городъ Фруенборхъ, городъ Виндовъ, городъ Аусъ, городъ Огротусъ, городъ Трейдень. Да дворы за Двиною: дворъ Одиъ, дворъ Одурбенъ, дворъ Карлосохъ, дворъ Зандерсанинъ, дворъ Юрьевъ въ Иркъств, дворъ Талсенъ, дворъ Клавесфранкъ, дворъ Гертъ Донгофъ, дворъ Иковъ, дворъ Карлсохъ и иные дворы, которые въ Курской земль. А Полотико со всьмъ повьтомъ Полотциимъ описати государю нашему. И такъ бы перемирье описати. А взити бы перемирья лать на десять, или на пятнатцать. Такъ намъ государь нашъ вельдъ свое хотвніе вамъ посломъ чачавити. Не будеть же води государя вашего на то, и которая кровь прольетца, и то не на государя на№ 12. шего. — И послы, выслушавъ рвчи, отшедъ себв поговорили. И пришедъ, бояромъ говорили: которой есмя государя своего наукъ преже сего вамъ говорили, то и нынё говоримъ, что государь нашъ прислалъ насъ своихъ вединихъ пословъ въ брату своему въчново миру постановити съ Веливимъ Княжствомъ Литовскимъ, и на чомъ есмя о въчномъ миру съ вами говорили, и такъ постановитись не могло. А что съ нами быдъ государя нашего наказъ о перемирьв на ближней срокъ. какъ посломъ сходити государя нашего и къ Полотцку на милю земли описати по Задвинью, и мы съ вами о томъ говорили преже сего. И естлибы государь вашъ постановиль зъ братомъ своимъ на въчный миръ съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, и съ нами тотъ наказъ государя нашего есть и о Ливонской земля, и государь вашъ на то не сшелъ. И колн на въчный миръ не ссталося, и съ нами опричь того иного наказу о Ливонской земль ньтъ. — И бояре говорили посломъ: что котвнье государи нашего на чемъ церемирью пригоже быти, и то есмя вамъ изъявили, ино то дёло не сставаетца вашимъ государемъ; а толко бы ся постановеніе такъ учинило, ино бы и къ вязнемъ государьская милость была. -- И послы говорили: что то говорите, что нашимъ государемъ то дело не делаетца? Просили есте у государи нашего Подолскіе земли и Волынскіе, да у государя же нашего взявъ его отчизну предковъ его замокъ Полотцко, да Вифлянскіе земли, и государю нашему оставили Вилну да Троки, а то ужь и корунные иные городы пописали есте, и государю нашему на чомъ ужь и быти? А нынв таки у насъ же просите Вифлянскіе земли и Полотцкого повъту; ино, панове, и вы обачте, какъ ся тому стати, всего ся государю нашему поступати? Что съ нами государя наука была, то есмя вамъ изъявили; а опричь того съ нами иные науки нътъ. -- И бояре говорили посломъ: нослове, говорили есмя вамъ о томъ неодинова, что государь вашъ вступился въ Вифлянскую землю, во государя нашего вотчину, и король стоитъ за чюжее; а городъ Полотцко, зъ Божьею водею, государь нашъ взяль свою жъ вотчину, и вы повёту описати въ Полотцку не хотите; ино тому статися не мочно, что государю нашему Полотцкого повъту поступитись, накъ тогды брату своему напоминаль, чтобъ во государи нашего вотчину въ Вифинискую землю не вступался, и государь вашъ на то не сшелъ, вотчину государя нашего за собою держить. И государь нашь, зъ Божіею водею, вотчиву Полотцко взялъ, такъ и впередъ своего искати хочетъ, и дълонъ своимъ длити не хочетъ, и рать государя нашего готова на конехъ сидитъ. — И Юрьи Хоткеевъ къ тому молвиль: говорите, что рать государя вашего готова, а государя нашего короля его милости рать готова же, нъчто бы доброе двло есте постановили, а рать негдв сядвнеть; а намъ двлати такъ, какъ намъ наказано.-И бояре, шедъ ко государю, ръчи пословы сказали. И государь

поговорилъ събояры, что послы ни на которую сдёлку не сойдутъ, п боя- № 12. ромъ еще къ нимъ шедъ да модвити: которые есмя рвчи отъ васъ слышали, и мы тъ ръчи государю своему сказывали; и коли ни на которое дъло доброе не сойдете, какъ бы межи государей постановеніе доброе учинити, и которая вровь прольетца, и то не на нашемъ государъ. Да не будетъ отъ нихъ иного никоторого слова, ино посломъ молвити: ино, послове, государь нашъ отпускаеть вась ко государю вашему. А какъ время вамъ государевы очи видъти, и мы вамъ о томъ прикажемъ. Да велъти посломъ видътись съ вязни зъ Довойномъ да сь Яномъ Яновымъ воеводичемъ съ товарыщи. А вельдь государь быти съ Довойномъ и сь Яномъ полочаномъ Ятцку Быстрыйскому, Ивану Селявъ, Лукашу Харабурдъ, до Миколаю •Щиту, да Есипу Глебову сыну Есманова. А приказаль государь казначею Нивите Фуникову, и ведёдъ Довойну и Яну съ товарыщи побыти на казенномъ дворъ. А полату болшую набережную вельль государь нарядити. А по времени велёль Никитё Фуникову съ воеводою полотциимъ зъ Довойномъ и съ воеводичемъ виленскимъ сь Яномъ и съ полочаны итти въ набережную полату; и какъ послы отъ бояръ пойдутъ, и бояромъ съ послы итти въ набережную полату, а съ послы итти однимъ королевскимъ дворяномъ, а пословымъ людемъ съ ними ходити не велъти. А съ бояры велълъ государь быти дътемъ боярскимъ, дворяномъ, тогды, какъ послы съ вязни видятца. А о томъ посломъ и вязнемъ молвити, чтобъ межъ себя говорили рускимъ языкомъ, а не полскимъ, ни датинскимъ. А дътемъ боярскимъ того беречи, чтобы вязни съ послы и съ королевскими дворяны не шептали. А накъ бояре пойдуть къ посломъ вдругорядь, и Микитъ съ полочаны итти въ набережную полату. - И бояре посломъ, по государеву приговору, говорили: рвчи есмя ваши до государя своего донесли. И государь вамъ велвлъ молвити: мы были похотыли зъ братомъ своимъдоброго пожитьи и постановеніе учинити, чтобы кровь крестьянская уняти и огнь угасити. И коди братъ нашъ съ нами постановенія о добромъ дёлё никоторого не хочетъ, и которая кровь крестьянская прольется, ино то онъ въдаетъ. - И послы говорили: государь нашъ милостивый король на что съ нами позволилъ и науку намъ далъ, и мы вамъ прежъ сего государя своего приказъ изъявили, а опричь того иного науку съ нами нётъ; и коли государь вашъ на то не позволиль постановенія учинити, и государь бы нась пожаловаль, по опасной грамотъ въ нашему государю отпустилъ. — И бояре говорили: коли никоторое дёло ся межи государей не подёлало, и государю васъ чего для держати? и государь нашъ васъ отпуститъ. А вакъ будетъ время, и государь велить вамъ свои очи видети и васъ къ брату своему отпуститъ. — И приподыдися послы отъбхати на подворье. — И бояре имъ молвили: послове, говорили есте намъ, чтобы мы о томъ государя своего

12. донесли, чтобы васъ государь пожаловаль, вельдъ вамъ съ вязни ся видъти. И государь нашъ васъ жалуючи, вельдъ си вамъ съ вязни видъти и вы пойдите съ нами и съ вязни ся видете, а съ собою возмите дворянъ, а опричь дворянъ, иныхъ людей съ собою не емлите никого. - И послы говорили: мы на томъ государю челомъ бьетъ, что пожаловаль, съ вязни ведъдъ си намъ видъти. -- И бояре и послы пошли въ болшую въ набережную подату, а воевода полотцкой и всеводичь виденской цанъ Янь Яновичь Глабовича и полочане съ ними, которымъ быти нъ полата набережной. готовы. И какъ послы въ полату вошли, и Довойно и Янъ, вставъ съ своего мъста, пословъ встрътили середи полаты и съ ними цъловалися. И говориль Юрьи Олександровичь Хоткевичь: пане воевода, и пане Яне, и вы шляхтычи сидели есте на замку государя нашего милостивого краля на Полотику; и ведикій князь московскій, пришедъ съ своею силою, отчизну государя нашего замокъ Полотцко взяль и вась на замкъ взяль и съ собою до сего мёста привель, и то ссталося Божьимъ судомъ да нашимъ гръхомъ; и вы, панове, будте въ терпъливости, нъчто на васъ Панъ Богъ милосердіе свое объявить и межи государей доброе си постановеніе учинить. и вамъ бы Богъ далъ ласку свою на высвобоженіе, и намъ бы велълъ Богъ ваше здоровье видъти при государъ нашемъ милостивомъ краль и при вашихъ пріятелехъ и на своихъ отчизнахъ. —И Янъ Яновъ сынъ, воеводичь виденской, говорилъ и во всёхъ мёсто: пани Юрьи кравчій, и цане Григорей моршалокъ, и Михайло писарь, были есмя отъ своего государя, отъ его милости Жигимонта врадя, на его замву въ Подотцку; и пришелъ въ тотъ замокъ царь и великій князь московскій и взядъ огнемъ и мечемъ своею ведикою моцью, и мы сидёли на замку съ великою трудностію и билися до горла. И царь и великій князь насъ на замку взяль со всею моетностью и сюда привель и держить насъ яко христіянскій государь, не яко какъ въ иншихъ государствахъ держатъ плвиныхъ вязней. И ждали есия отъ своето иилостиваго государя враля присылки о томъ: нъчто нашъ милостивый государь крадь для Бога обозритца и насъ не забудеть, пришлеть о насъ до царя и великого князя. И васъ великихъ пословъ до царя и великого князя присладъ. И вы, пане Юрьи кравчій, и пане Григорей и Михайло, ласку свою намъ вязнемъ покажите и нашу трудность видте и до государя нашего праля его милости и до его радъ наше слезное челобитье донесите, чтобы государь нашъ мидостивый краль для Бога насъ не забылъ; а мы вамъ всё вязни посполь челомъ бьемъ. — И Юрьи Хотнеевъ говориль: пане воевода Довойно, и пане Яне, и всъ шляхта, модите милосердаго Бога, да нъчто Богъ Панъ даску свою дастъ и государьская сердца умягчитъ, чтобы далъ Богъ межи государей доброе ся постановеніе учинило. А вы нынъ будте въ терпъливости, а мы вашу трудность до государя своего милостивого краля донесемъ и до его рады и ваше челобитье будемъ донести. А то № 12. положите упованіе на Бога, начто Бога дасть вамь освобоженіе —И писарь Михайло Гарабурда пану Довойну и пану Яну и всвиъ подочаномъ правиль отъ короля поклонъ. А говориль: московскій государь, пришедъ съ силою въ замву государя нашего въ Полотцву, замовъ взяль, обезпечивши государя нашего кглейтомъ опасвымъ. А государь нашъ въ тъ часы отътхалъ въ далніе мъста въ Полшу и васъ на замку на словъ сдаль и съ собою свель, и вы бъ были въ теривливости. А нашъ государь, яко панъ христіянскій, не можеть вась здісь забыти, и коли будеть межи государей постановеніе, и вамъ бы далъ Богъ освобоженіе.—И панъ Янъ воеводичь говориль: государь царь и великій князь московскій взяль замокъ огнемъ и мечомъ, и сидъли есми и бились до горла. А о словъ въдаетъ Богъ да онъ, какъ пожалуетъ попамятуетъ. А мы вязни всё посполъ сдезне чедомъ быемъ вашей милости, чтобы есте нашу трудность до государя нашего врадя его милости донесли и паномъ радамъ извъстили.—И бояре тутъ говорили посломъ: говорите то слово, что государь нашъ взялъ городъ Полтескъ обезпечивъ государя вашего кглейтомъ опаснымъ; а государь нашъ государя вашего опасною своею грамотою не обезпечивъ. Посмотрите въ грамоть опасной какъ писано, такъ и тъхъ людей и вязней взядъ, зъ Божьею волею, огнемъ и мечомъ, а слово никоторое не бывало. Да о томъ много говорено, нынъ что о томъ и говорити? Да о томъ говорити перестати вельди.-И посды говорили: есть съ нами до вязней дисты и помивочки, а къ инымъ и мадыя дётки прівхали видёти отцовъ своихъ: и государь бы пожаловаль, поволиль тёмъ людемъ итти къ вязнемъ и листы п поминочки отдати.-И бояре молвили: мы то до государя своего донесемъ, и въ томъ въдаетъ Богъ да государь. — И панъ Янъ молвилъ: нъчтобъ, послове, не листы намъ смотрити, видети бъ далъ Богъ намъ техъ тамъ, отъ кого къ намъ дисты писаны. И цъловались послы съ воеводою и съ подочаны и пошли послы изъ полаты. И какъ послы пошли, и панъ Довойно и Янъ и полочане посломъ говорили: послове, печалуйтеся бояромъ, чтобы нашихъ полочанъ изъ тюрмы выпустили. И бояре молвили: сколко твхъ полочанъ сидитъ въ тюрмъ? И полочане модвили: девять человъкъ.--И бояре молвили: тъ сидять въ тюрмъ за свою вину въ побъзъ, о тъхъ что и говорити.—И послы изъ полаты пошли съ приставы и повхали къ себъ на подворье. А царь и великій князь на чюдотворцову Петрову память быль у объдии у Пречистые. А приназъ о томъ приставемъ быль: нъчто посды или дворяне попросятца къ Пречистой, ино съ ними къ Пречистой не ходити. И въ кою пору послы видълись съ Довойномъ и съ Яномъ и съ полочаны, и въ тъ поры были зъ бояры дворяне. А пришли съ казенного двора вижети зъ Довойномъ и съ Яномъ и съ подочаны въ набереж-

- № 12. подату: внязь Иванъ Коздина вняжъ Ивановъ сынъ Тростенского, Иванъ Семеновъ сынъ Черемисиновъ, Игнатей Борисовъ сынъ Блудовъ, Семенъ Степановъ сынъ Ярцовъ, Ондрей да Иванъ Игнатьевы дъти Яхонтовы, Ширий Васильевъ сынъ Кобяковъ, Иванъ Өедоровъ сынъ Карамышевъ, Григорей Семеновъ сынъ Плещеевъ. Да приставы ихъ, которые у вязней у Довойна: Меншикъ Левонтьевъ сынъ Проъстевъ да Захаръ Поливановъ. У Яна воеводича вилеяского Олексъй Михайловъ сынъ Старого да Григорей Злобинъ сынъ Петрова.
 - XI. И декабря 28 день царь и великій князь велёль литовскимъ посломъ Юрью Олександровичю Хоткееву съ товарыщи быти на дворъ. И говорити государю рачь самому, чего для зъ братомъ его нелюбье держитца, то имъ все сназати; и что будетъ отъ пословъ пововитца какіе иные ръчи, ино по тому съ ними и говорити; а нъчто отъ нихъ не отродитца ничего, ино имъ молвити, что ихъ царь и ведикій князь къ брату своему отпустить по опасной грамоть безь задержанія, безо всякіе зацепки. И приговориль царь и великій князь быти посломъ на дворю о вечерню. А государю быти въ податв постедной и подписаной посторонь проходные полаты, въ которой полать напередъ того тъ жъ послы у государя ъли. А быти у государя бояромъ немногимъ, да и дворяномъ немногимъ, которые у государи въ ратномъ дълъ зъ бонры живутъ, да и дінкомъ избнымъ неиногимъ; а бояромъ велъть быти въ охабнехъ чистыхъ зуфныхъ; а дворяномъ велёль быти въ полате проходной въ чистомъ платьй, потомужъ въ охабнехъ. А вздили по пословъ приставы Григорей Нагой да Романъ Одферьевъ съ товарыщи. И пріфхавъ послы на дворъ, вошли папертью п переходы въ проходные съни отъ передніе лъстницы; а пословымъ людемъ наряжена была столован изба. А встрътили ихъ въ проходной полатъ Петръ Зайцовъ, да Иванъ Михайловъ, да дьякъ Яковъ Захаровъ. А какъ послы въ полату вошли, и явилъ ихъ околничей Оеонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь посломъ велёдъ състи. И Овонасей явидъ государю дворянъ королевскихъ. И царь и ведикій князь приставомъ и пословымъ людемъ ведёль изъ податы выйти вонъ, а дворяномъ кородевскимъ велёлъ остатися въ податв съ послы. И молвилъ посломъ: Юрьи, Григорей, Мижайло, сюды подступите. А бояромъ велълъ къ себъ же приступитись. И говорилъ посломъ: послове Юрьи, Григорей, Михайло, присладъ нъ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король васъ своихъ пословъ; и говорили есте намъ отъ брата нашего, что братъ нашъ посладъ васъ ведикихъ пословъ и далъ вамъ полную модъ и науку, и то бы намъ вамъ изъявити, про что межи насъ зъ братомъ нашимъ нелюбье движетца. И мы къ брату своему прежъ сего напоминали своими послы и гонцы и зъ брата своего послы

и въ гонцы напоминали, чтобы братъ нашъ присладъ въ намъ своихъ ве- № 12. лекахъ нановъ радныхъ въ послъхъ, которые бы могли межи насъ велипихъ государей нелюбость угасити и двло доброе къ покою христіянскому постановити. И братъ нашъ присладъ васъ своихъ пословъ; и мы къ вамъ носылали съ отвътомъ бояръ своихъ, Василья Михайловича Юрьевича-Захарына, да Олексви Данпловича Плещеева съ товарыщи; и про что межи насъ зъ братомъ нашимъ нелюбье движетца, и тв есмя всв рачи бояромъ своимъ велели передъ вани прочести. И бояре наши вамъ говорили, что съ вами брата нашего наука, чтобы межи насъ ведикихъ государей доброе постановеніе учинити. И вы, послове, говорили зъ бояры нашими, чтобы ны поступились брату своему давно зашлые нашіе вотчины города Смоденева, да города Полотика, да полотикихъ вязвей; и на то братъ нашъ вамъ науку свою дадъ о въчномъ мпру постановеніе учини. И бояре наши рвчя вамъ сказывали, и мы своимъ бояромъ велвли вамъ говорити, чтобы брать нашь поступплен намь нашіе давно зашлые вотчины, которую брать нашъ за собою держитъ; а Смоленескъ и Полтескъ та наша искони въчная вотчена готова за вами. Да и въ данную бы нашу вотчину въ Вполнискую землю не вступался. И вы, послове, съ нашими бояры говорили дни по три и по четыре, и о добромъ есте двив инпоторого постановенія не учинили, чтобы межи насъ зъ братомъ своимъ доброе дъло постановидося и христіянская бы вровь литися перестала. И язъ государь христьянсвой, превржвъ свою царьскую честь, съ вами брата своего слугами изустив говорю, что было бояромъ нашимъ съ вами говорити, и язъ то самъ вамъ говорю: будеть съ вами отъ брата нашего о дюбви и о доброй смодвъ приказъ, вакъ бы межи насъ доброе двло постановати, и вы намъ сважите. —И послы нежъ себя пошентали. И говоридъ Юрьи Олександровичъ Хоткевичъ: милостивый государю, великій князь, поволь передъ собою государемъ говорити товарыщу нашему писарю, занже мы есми при государъ своемъ милостивомъ краль отъ молодыхъ двей, и языкъ мой руской посмышался въ пословицахъ съ подскимъ изыкомъ, и которые речи говорити мет передъ тобою государемъ, и тъхъ ръчей моихъ не узнати, что учну говорити.-И царь и великій князь молниль Юрью; говори передъ нами безо всякого сумнтнія. А которые будеть рычи полскимь языкомь молнишь, и мы то уразумъемъ. - И Юрьи вдругорядь тоже молвилъ, чтобы государь поводилъ ть рычи говорити писарю; и государь вельль рычи говорити Юрью. И Юрьи говориль: государь нашъ милостивый Жигимонть-Августъ король посладъ насъ ведпинкъ пословъ до тебя брата своего, и которую намъ дадъ модъ и науку на въчный меръ постановеніе дълати, и мы то твоимъ бояромъ паномъ изъявили; и бояре, панове твои государевы, намъ говорила и припоминали намъ отчизну государя нашего Подолскую землю, Волыи№ 12. свую землю, также Кіевъ и съ теми городы, которые по Дивиру въ Кіеву. и о Витебски и о Дрыси намъ говорили, и о чемъ намъ государя нашего наука о техъ заметхъ не дана; и мы то твоимъ бояромъ паномъ государн своего говорили: о которой вотчинъ государя нашего наука не дана, н намъ о техъ замкъхъ накъ говорити, о которыхъ замкъхъ намъ не накагано? Также и отъ тебя государя къ нашему государю его королевской мидости съ твоими послы и съ посланниви о тъхъ старинныхъ отчизныхъ государя нашего замкъхъ напоминанье николи не бывало; и государь нашъ потому и науку своего о техъ замкехъ намъ не далъ. И о томъ есмя государю съ тводии бояры говорили, чтобы ты, государь, поводилъ дати сроку не на велико время и опасную грамоту на государя нашего иные ведикіе послы, которые могуть межи вась государей о тахь замкахь постановеніе учинити. А государь нашъ, яко панъ христіянскій, веледь тебе брату своему съ покорою, а не лестно говорити, чтобы ты нелюбость отложиль, а постановение учиниль, чтобы христіянство въ поков было и кровь бы крестьянская не лилася. А что съ нами его слугами наказано, то и исправуемъ государя своего наказъ; а что съ нами не наказано, того мимо наказъ не можемъ ничево чинити. - И государь царь и великій князь говориль: послове, говорите намъ то о давно зашлыхъ замкъхъ, что преже того къ брату своему николи не напоминали, ни съ послы своими къ брату своему не приказывали. И мы въ брату своему о томъ многожда напоминали съ своими послы и съ посланники и зъ брата своего послы и съ посланники, и за что межи насъ нелюбье движетца; и брать бы нашь прислаль къ намъ своихъ велинихъ пословъ, которые бъ могли межи насъ великихъ государей постановение учинити. И брать нашь, николи не жалвя о врови христіниской, такихь ведивихъ пословъ въ намъ не присыдывалъ, которые бъ могли межи насъ доброе двло постановити. А восе посылали есми къ брату своему боярина Өедора Суквна и хотвли есия зъ братомъ своимъ быти въ любви и въ вровномъ связаніи, за сестру его велёли говорити, и присладъ бы великихъ своихъ пословъ, которые бы могли доброе дёло постановити. И братъ нашъ, не хотя съ нами быти въ любости, и ведикихъ пословъ въ намъ не присладъ, а присладъ къ намъ молодого человъка Яна Шимкова съ товарыщи, и онъ пришедъ съ нами доброго дела никоторого не учинилъ, развее приходиль на роздоръ. И послъ того прислаль къ намъ брать нашъ Варколаба Корсокова зъ грамотою, а въ грамотъ своей въ намъ писалъ, укоряя насъ, что мы, отдагая Божью помочь, и дълаемъ не христіянски, и братъ нашъ насъ на болшую ярость подвигъ, а мы уже тогды рать свою на конп посадили: и мы призывая всемогущаго Бога въ помочь, рати есмя своей не уняди, порубежнымъ есми людемъ за рубежъ въ брата своего вемлю

ходити вельди, и после того и сами есмя ходили въ Полотцку, и Богъ № 12. намъ милосердіе свое свыше показаль, Полтескъ намъ въ руки далъ. И брата нашего рада прислади въ бояромъ нашимъ о томъ, чтобы мы рать свою и мечъ уняли; а они о томъ брата нашего будуть намовляти. что братъ нашъ пришлетъ къ намъ своихъ пословъ ко дни Успенія святыя Богородицы; и намъ было и непригоже, для радъ брата нашего къ бояромъ своимъ присылки, рати своее уняти. И мы, катъ есть государи христіянскіе, жальн о роздитім крови христьянской, рать свою есмя уняли и къ инымъ городомъ есмя сами не пошли, и пришли есмя въ свое государство вдорово. А отватъ есмя своимъ бояромъ учиниди тогды таковъ, чтобы бояре наши въ брата нашего радв писали, чтобъ братъ нашъ въ нашу данную вотчину въ Вполянскую землю и въ Полотцкой повъть не вступался, а нословъ бы своихъ къ намъ ко дни святые Богородицы присладъ То бояре наши къ брата нашего радъ паномъ писали. И братъ нашъ кабы не хотя съ нами доброго пожитія, къ тому дни пословъ своихъ къ намъ не приславъ. И мы въ брату своему ещо о томъ напоминали своимъ посланники и его посланники, чтобы брать нашь присладь пословь своихъ ноября перваго числа, пли къ Николину дни декабри шестый. И братъ нашъ присладъ васъ своихъ пословъ, а дела доброво о постановения накоторого съ вами не заказалъ. А говорите, чтобы намъ дати срока до іюля місяца, чтобы инымь посломь брата нашего накь мочно притти. А о Вполянской земля сказываете, что съ вами наказу изтъ, ино то зватно что братъ нашъ съ нами доброво постановенія никоторого чинити не хо. четъ. - И писарь Михайло Гарабурда говорилъ: государь нашъ милостивый Жигимонтъ-Августъ король своимъ великимъ посломъ даль свою полную моць и науку; и мы, государь, бояромъ твоимъ государя своего наказъ изъявили, что съ нами наказано, а не есть государь нашъ хочетъ доброво постановенія убавити, но доброво постановенія впередъ хочеть прибавити, и которые причины о давно защиму замейху всчалися, и наму о тому никоторого науку ифтъ, и государя нашего посломъ черезъ государя нашего науку дълати невозможно. А о Вифлянской земль государя нашего великимъ посломъ наука дана о въчномъ миру дълати, не можетъ ли же сисстати въчной миръ и государя нашего, опричь о постановенія миру въчного, о Вифлянской землю иного наказу изтъ. — И царь и великій князь посломъ говориль: послове, говорили есте бояромъ нашимъ, что постановению о миру въчномъ безъ Смоденска и безъ Подотцка и безъ вязней быти невозможно; а о давно зашлыхъ городехъ съ вами науку никоторого иётъ, потому что иы въ брату своему о тёхъ давно защлыхъ городёхъ, о Волыни и о Подолью и о Кіевъ не припоминали, и для того вамъ никоторого постановенія учинити невозможно. И мы своими бояры вамъ тому отвёть учинити

№ 12. вельян, тое есмя своее давно защиме вотчины для покою христіянского поступитись веледи; а припоминати есмя веледи того для, что брать наша припоминаетъ намъ о нашей о давно зашлой вотчинв, чего ся не згодитъ и модвити, о Великомъ Новъгородъ, о Псковъ, о Торопцъ, о Бълой, о Вязий, о Стверскихъ городахъ; и восе мы попросимъ у брата нашего Вилны, и брать нашь дасть ли нашь Вилну? А брать нашь попросить у насъ Москвы, и намъ Москва дати ли ему? И о техъ есмя вамъ веледи бояромъ своимъ припомянути городъхъ о Вольни, о Подольв и о Кіевъ, и съ вами, сказываете, о томъ не наказано. И мы, для покою христьянского, тв давно зашлые городы, которые отошли за государя вашего прародителей нашихъ незгодами, велъди и отставити. А припоминаете Свверу, и Вязму, и Бълую, и Торопецъ и иные городы, и тъ городы блаженные памяти дедъ мой, великій государь Иванъ, взяль свою прародителскую вотчину у дяди государя вашего, везикого князя Александра, и то ужь что и поминати. А говорите о Смоленски и о Полотции, чтобы намъ то брату своему поступитися, и тому какъ мочно сстатися? Смоденескъ блаженные памяти отецъ мой, великій государь Василей, взяль у государя вашего отца у Жигимонта-Августа кородя, и Смоденску и рубежи подожены, и описанъ отцу нашему, блаженные памяти веливому государю Василью, а отецъ мой благословиль меня, и язъ, зъ Божьею волею и по отца своего благословенію, и держу свою извъчную вотчину. А что послове говорите, что мы припонинали и тв городы, которые въ Подшв, и мы то поминали не новое дёло: Кіевъ былъ прародителя нашего великого князя Владямера, и тв всв городы были къ Кіеву. А отъ великого князя Владамера прародители наши, великіе государи великіе князи рускіе, тъми городы и землями владели, и тв земли и городы зашли за предвовъ государя вашего прародителей нашихъ незгодами, какъ приходилъ Батый на Рускую землю, и мы припоминаемъ брату своему не о чюжемъ, а припоминаемъ о сноей искони въчной вотчинъ. А что братъ нашъ описуетъ наше царьское имя не сполна, а мы у брата своего чести никоторые не убавливаемъ, а что намъ далъ Богъ и изобръли есмя свое, а не чюжее, и наше имя пишутъ всъ государи поднымъ имянованіемъ, которые государи и свыше государя вашего. И коли братъ нашъ, государь вашъ, наше иня сполна не описуетъ, ино то онъ братъ нашъ самъ въдаетъ. А поведеніе прародителей нашихъ оть Августа Кесаря, такъ и мы и отъ своихъ прародителей на своихъ государствахъ государи есмя, и что намъ Богъ далъ, и то у насъ ито возметъ? И мы свое имя въ своихъ грамотахъ описуемъ, что намъ Богъдаль; а братъ нашъ не пишетъ насъ въ своихъ грамотахъ полнымъ именованіемъ, и намъ его описованіе не нужно. — И Юры Хоткевичъ говориль: государь нашъ милостивый король о томъ о твоемъ царьскомъ титуль хо-

тель обослатись съ кровными своими и тую почестливость хотель тебе № 12. брату своему описовати сполна, и не описовалъ потому, что межи васъ государей нелюбье движетца. А нына съ нами наука о томъ отъ государя нашего есть: будетъ межи васъ государей можетъ постановитись доброе дело, и государь нашъ за ту почеству не будеть стояти. - И государь посломъ говорилъ: братъ нашъ, не хотя съ нами быти въ любости, наше имя описуетъ не сполна, и о томъ говорите, что брату нашему обослатися о томъ съ провными своими; восе ещо братъ нашъ не учнетъ насъ писати всеа Русіи или учнеть насъ писати Иваномъ, какъ простого человъка; ино то братъ нашъ, наше имя безчествуя, тъмъ братъ нашъ себя безчестить, ино онь самь въдаеть. А что есте говорили бонромъ нашимъ о вязнехъ, и мы преже сего брату своему многижда напоминали, чтобъ братъ нашъ въ нашу данную вотчину въ Вифлянскую землю не вступался; и брать нашь на то не сшель, Вифлянскую землю называеть своею, а Вифлянская земля пиколи къ дитовскому послушна бывала, а вотчина наша данная отъ прародителей нашихъ; и мы, прося у Бога инлости, ходили есия къ своей вотчинъ къ городу къ Полотцку, и, Божьциъ милосердіемъ, парсоною своею городъ есия Полотико взяли, и воеводу полотикого пана Станислава Станиславовича Довойна съ его панією съ Петронею, и пана Яна Яновича, воеводича виденского, и многихъ шляхтычъ и бурмистровъ съ женами и съ дътми взяли есмя, и нечести никоторые есмя надъ ними чинити не велёли, а велёли есми ихъ вести въ свои государства безо всявіе нужи и кормъ давати доволень, а не такъ есмя учинили, какъ въ наши не въ свершеные лета отецъ государи вашего Жигимонтъ король прислаль своихъ людей съ бесермены въ нашей вотчинъ Стародубу, и городъ взили, и воеводъ нашихъ многихъ и детей боярскихъ съ женами и съ дътми многихъ поимали и поръзали, какъ оведъ. А мы, государи христіянскіе, того не памятуя, надъ подотциими есмя дюдил того не учинили, крови есмя христіянскіе пролити не вельли; а ходили есмя къ Полотцку за брата нашего неправды, что онъ вступился въ нашу данную вотчину въ Вифлянскую землю. А толко бы брать нашь въ Вифлянскую землю не вступался, ино бъ наша вотчина городъ Полтескъ ещо за братомъ нашимъ былъ. И видя брата своего въ доброму двлу несклонность и къ кристіянской крови вежальнье, и намъ то видя, что вязней брату своему отдавати? Было бъ брата пашего къ доброму двлу силонность и жалвніе о христіянствв, и съ нами которое доброе постановение учиниль, и мы бы и вязнемъ милость пока- . зали. Восе которые наши воеводы при отцъ нашемъ, блаженные памяти великомъ государъ Васильъ, попали въ руки отцу государя вашего Жигимонту вородю, внязь Махайло Голица Булгаковъ, внязь Дмитрей Булгаковъ и иные воеводы и многіе дёти боярскіе, и отецъ нашъ, блаженные

№ 12. памяти великій государь Василей, да и мы многижда въ отцу государя вашего да и въ нашему государю Жигимонту-Августу королю о тёхъ вое. водать и о нятивкь о высвобожени писали; и отець государя вашего да и братъ нашъ, государь вашъ, на то не сощии, техъ нашихъ людей позаточили и въ великихъ крвиостехъ держали, да ни къ церкви не пущади. не токио коли бы которому дали видетися, ето къ нишь отъ ихъ пріятелей съ чвиъ прібдеть, и въ тюрмахь всв померли, и у родителей своихъ положетися не дали; а отпустиль брать нашь одного князя Михайла Годицу, и того толко то чють жива его до Москвы довезли, а онъ въ тюрив въ железехъ иного отбыль; а не такъ, какъ отецъ нашъ, блаженные памяти веливій государь Василей, учиниль надъ государи вашего отца воеводами, которые на Ведроши дёда нашего, блаженные памяти великого государя, воеводамъ попади въ руки: Лютаворъ, Григорей Остивовъ, князь Костявтинъ Острожской, и пные многіе. И отецт нашъ, блаженные памяти велиній государь Василей, тёхъ нятцовъ свободиль и къ отцу государя вашего отпустиль. А не такъ отецъ нашъ надъ государя вашего людии чиниль, какъ государи вашего отець и государь вашъ надъ нашими людми нужи чинили велиніе. И мы, какъ есть государи христіянскіе, всего того не намятуя, трхъ вязней полотциихъ держали есмя не по тому, какъ у государя вашего нашихъ людей держатъ, ждали есми отъ брата своего силонности въ доброму дёлу. И воли брать нашь не жалбеть о нихъ, а намъ о нихъ чего для жальти, и то ужь не на насъ, то въдаетъ брать нашъ. И которан намъ съ братомъ своимъ нелюбость движетца, и то есмя, послове, бояромъ своимъ преже сего вслёди вамъ известити, а нынё есия вамъ сами то извъстили, чтобы братъ нашъ не вступался въ нашу данную вот чину въ Внолянскую землю; а и мы были для поною христіянского вельле бояронь своимь вамь сказати, что поступились есия брату своему Вифлян. скіе земли по Двину и Курскіе земли, а въ нихъ городовъ и дворовъ дватцать семь, а брать бы нашъ въ Полотцкой повъть не вступался, что къ Полотцку изстари было. Такъ есмя своимъ бояромъ велёли съ вами говорити. И вы бояромъ нашимъ говорили, что съ вами пного наказу нътъ, какъ есте преже бояромъ нашимъ говорили. А говорите, чтобы намъ дати сровъ до іюдя мёсяца на иные послы, какъ мочно инымъ посломъ къ намъ притти и постановеніе учинсти; ино то, послове, знатно, что срокъ давати до іюля масяца-наряжатися на войну, а не для постановенія срокъ давати въ доброму двлу. Восе есте у насъ и зиму поизжили и наше двло пропустили, и государя вашего люди, приходя на наши украйны, нашимъ людемъ многіе убытви учинили, а мы для покою христіянского до тое поры вацьпокъ есия королевымъ дюдемъ никоторыхъ чинити не вельли. И будеть за нами государя ващего иной наказь опричь того есть, какъ есте

бояромъ нашимъ говорили, и вы намъ, послове, то извъстите, чтобы межи № 12. нами зъ братомъ нашимъ доброе дело постановилося. - И Юрьи говоридъ: государь нашъ которую намъ науку далъ, и мы, государь, то все твоимъ бояромъ извъстили, и чаю, и бояре твои то тебъ государю изъявили; а опричь того иного съ нами отъ нашего государя наказу нать: самъ, госупарь, своихъ слугъ маешь, и вуды которого своего слугу пошлень, можетъ ди онь черезь твой государьскій наказь что ділати? Также намь что государь нашъ въ насъ чего не положилъ своихъ пословъ, и намъ то мочно ди дѣдати черезъ его государьскій наказь? и можеть то государь нашь своими и иншими послы делати съ тобою государемъ, какъ межи васъ государей доброе дело постановити. - И государь посломъ говоридъ: послове, многижда есмя о томъ брату своему напоминали, чтобы брать нашь, государь вашь, присладъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ доброе дёло постановити. И государь вашъ съ вами нъ намъ приказалъ, что васъ великихъ пословъ къ намъ послалъ и далъ вамъ полную мочь и науку, и вы за собою о добромъ деле постановенія никоторого не сказываете: а впередъ государь вашъ хоти пришлетъ къ намъ и виденского воеводу, а науку ему не дастъ, какъ межи насъ доброе дёло постановити, ино что въ техъ послежь, что съ ними науку о добре никоторого нетъ? А мы были своимъ бопромъ велёди съ вами говорити, чтобы намъ межъ себя взяти перемирье дътъ на десятъ и болши, а въ тъ лъта ино бы межи насъ послы на объ стороны ходили; а нъчто бы въ то время наши государьскіе сердца умягчилися на склонность къ доброму дёлу, ино бы и тогды могло быти межи насъ о постановеніи въчного миру, а нынъ межи нами зъ братомъ нашимъ доброе дёло никоторое не учинитца. И пойдетъ братъ нашъ въ нашу землю, или воеводъ своихъ поплетъ въ нашу землю, и которые убытки починить въ нашей земль, или пришедъ къ которому нашему городу, и тотъ городъ возметъ, и намъ то покинути ли, за то намъ не стояти ли? А нъчто мы пойдемъ въ брата своего землю, или воеводъ своихъ пошлемъ, или намъ Богъ свое милосердіе дасть, нечто которой иной городъ у брата своего возмемъ, и брату нашему тогды не болшая ли досада будеть? И вы, послове, то разсудите, что прибылите брату нашему. И свазываете, послове, что съ вами иного науку нътъ, чтобы вамъ постановеніе межи насъ постановити, и мы васъ къ брату своему отпустимъ, и которые есте ржчи отъ насъ слышали, и вы тж ржчи до государя своего донесите, за что межи насъ въ братомъ нашимъ нелюбье стоитъ; и братъ нашъ то разсудить, съ которую сторону крестіянская кровь учнеть литися, и то онъ брать нашъ въдаетъ. А мы васъ отпустимъ къ брату своему съ почестливостью по нашей опасной грамоты, не какъ иныхъ прежинкъ брата нашего пословъ: хоти будетъ и рать наша пойдетъ въ землю, и велимъ

№ 12: васъ проводити и до границы брата нашего безо всякіе зацёнки; и какъ будетъ время, и мы вамъ велимъ свои очи видёти и къ брату своему касъ отпустимъ. — И послы говорили: которые еси, государь, рѣчи намъ говориль и что намъ твои государевы панове бояре говорили, и мы то все слышали и до государя своего тё всё рѣчи доиссемъ. — И царь и великій князь посломъ велёдъ сёсти. И какъ послы посидёли, и велёдь пряставомъ войти въ полату и велёдъ дінку Овдрею Васильеву приставомъ моленти. чтобы съ послы ѣхали на подьорье; и приставы пословъ до подворья и проводели.

XII. И ганвари въ 4 день велвлъ царт и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Олександровичю Хоткевичю, да Григорью Богдановичю Воловичю, дв писарю Михайль Гарабурдь быти на дворь. А вздили по пословь приставы Григорей Нагово съ товарыщи. А прівхавъ послы на дворъ шля ко царю и велиному князю папертью мимо Благовещенья, а встреча имъ была по тому же, какъ имъ встрвча была напередъ того. А царь и веливій князь сиділь въ комнати у проходные полаты. А какъ послы вошле ко царю и великому квязю, и нвилъ царю и великому князю пословъ челонъ ударити околничей Овонасей Ондреевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь вельль посломь състи; а какъ послы сыли, и околничей Оеонасей Бутурлинъ явилъ царю и великому князю королевскихъ дворанъ. Да вельдь царь и великій пинзь посломъ встать и подступити въ себъ ближе; и какъ послы встали, и царь и великій князь молвиль посломъ: Юрьи, Григорей. Михайло, пришли есте въ намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля о постановеній дёда доброго, и то нынё межи нами не ссталося, и мы по своей опасной грамоти отпускаемъ васъ въ брату своему. Да приподывся царь и великій князь немного мольиль: какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю повлонитеся. И послы били челомъ государю и говорили: слышимъ, что ты, государь, рать свою посылаеть во государя нашего землю; и ты бы, государь, пожаловаль, вельть насъ проводити, чтобъ нашь отъ твовхъ государевыхъ воинскихъ людей дорогою до рубежа и за рубежомъ грабежу п вацвики никоторые не учинили, и за рубежомъ бы казаки которые шкоты не учинили. И царь и великій князь говориль посломъ: мы вась велимъ проводити до рубежа, чтобы ванъ отъ нашихъ воинскихъ людей зацвики не было. А какъ будете за рубежомъ во государя своего землъ, чно такъ вась и государь вашъ можетъ оберегати. И послы били челомъ государю, чтобы государь пожаловаль, велёль имъ отъ воинскихъ людей дати свою грамоту пропускную, чтобъ имъ до рубежа во государевъ землъ и за рубежомъ въ государя ихъ въ кородевъ земяв царя и ведикого князя вописнія люди грабожу и лиха никакова не учиниля. И царь и великій князь мол. № 12. влят: о томъ вамъ наши бояре вёдомо учинять.

И туто жъ били челомъ государю послы Юрьи Олександровичъ Хоткесвичь съ товарыщи и учали подавати листы, чтобы государь пожаловаль, велбль листы приняти, а вельль вныхь вязней давати на окупъ. И царь и великій князь Юрью съ товарыщи моленль: Юрьи, Григорей, Михайло, воли межи насъ въ братомъ нашимъ о добромъ дълв постановеніе викоторое не учинилося, и о вязнехъ что говорите? рычи есте наши слышали отъ насъ, за что межи насъ съ братомъ нашимъ нелюбье движетца, и бояре наши, которые ходили къ вамъ съ отвътомъ отъ насъ, вамъ то говорили же и ръчей своихъ вамъ списки подавали, и вы наши ръчи, да и бояръ нашихъ вамъ отвътъ до брата нашего допесите. -- И посды говорили: которые еси, государь, рачи намъ говорилъ и которые рачи твои государевы бояре говорили, и мы то слышали и до государя своего донесемъ-И туто жъ бяль челомъ государю королевъ діякъ Михайло Гарабурда, в сказаль, что здесе брать его Лука Гарабурда въ половъ взять въ Подотциу, и государь бы пожаловаль, про Бога отпустиль его на свободу въ свою землю; и ставъ на колвинахъ, ударилъ челомъ въ землю; а не пожалуетъ государь, такъ не свободить, и государь бы пожаловаль, даль брата его Лукаша на обитну на дттей боярскихъ, на мещанина сына боярсвого на Ивана Григорьева сына Губина, да на стародубца на Тапша Ташлыкова; а пожалуеть государь, на обмёну на тіхь дётей боярскихь брата его дати велить, и Михайло тъхъ дътей бопрскихъ привезеть на рубежъ, гдъ государь велять, и брата своего туть и возметь. — И царь и веливій выязь молволь Мохайлу: тъ паробки наши молодые, брата твоего дати на нихъ непригоже. - И послы били челомъ государю, чтобъ государь ножаловаль, веляль съ вязии ся видёти на дворё Михайлу Гарабурде; и что будеть за кого дати окупу, а вытстно будеть кого окупшти, и они за того овунъ дадутъ. -- И царь и великій князь молвилъ посломъ: мы о томъ приважемъ своимъ бояромъ. П ведблъ носломъ бхати на подворье, а приставы вхади съ вими. И приказалъ царь и великій квизь боярину Ивану Петровичю Седорова, да казначею Никитъ Осонасьевичю Фуникову, да печатнику Ивану Михайлову, да дьяку Ондрею Васильеву, а велъдъ выъ приказати въ посломъ, чтобы послы прислади кънимъ списокъ, имяна тёмъ вязнемъ. которымъ граноты и помпеки, и тъжъ людемъ, кто къ кому присланъ зъ грамотами. И которыхъ визней послы пришлють имена списокъ, и тъхъ визней собрати, и писарю Гарабурдъ и тъмъ людемъ, которые къ визнемъ присланы, вельти съ вязни видатися.

И по государеву приказу бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарыщи

№ 12. о томъ съ приставы къ посломъ привазали, и послы прислади списокъ, къ которымъ вязнемъ грамоты и поминки.

XIII. И генваря 5 день, по цареву и великого князи приказу, бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарыщи писарю Микайлу Галабурдъ и тъмъ людемъ, которые къ вязнемъ присланы, велъли быти у себя на казенномъ дворт; а посыдань по вихъ Романь Одферьевъ. А воеводт полотцкому Довойну и Яну Янову, воеводичю виленскому, и Ятцку Быстрейскому и Луке Галабурдъ и инымъ полочаномъ велъли быти на казенномъ дноръ. И тово дни писарь Михайло Галабурда и тв люди, которые присланы къ вязнемъ, на казенномъ дворъ были. А какъ Михайло Галабурда вшелъ въ полату, и бояринъ Иванъ Петровичъ велёль ему състи. — И вставъ, Михайло Гарабурда говориль Довойну и Яну воеводичю и всемь полочаномь, которые туть были: государь нашъ Жигимонть-Августь король вельль вамъ говорити: на чомъ есто намъ учинили присягу, и по той своей правдв намъ есте служили и до горла; и вы бы нынв правду свою къ намъ памятовали, а были бы есте въ теривливости. А начто Богъ дастъ межи насъ зъ братомъ нашимъ послы нашими учинитца доброе постановеніе, и мы васъ тоглы не забудемъ.-И Довойно и Янъ Михайлу Гарабурдъ говорили: какъ есми преже сего государю своему королю его милости по своей правдё служили, такъ и нынв по той своей правдв про его милость въ терпвливости быти хотимъ и до своего живота, а его бы государьская милость насъ не забыль. Да говориль Михаёло Гарабурда оть короля Беркалабовъ матери и Горностаевой дочери и всемъ панниъ, которые взяты въ Полотику, чтобы они нынъ были въ терпъдивости, а король ихъ не забудетъ. -- Да говориль Махайло Гарабурда боярину Ивану Петровичю съ товарыщи о окупу брата своего Луки Гарабурди.-И бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарыщи говорили: дати ему за брата своего окупу пятдесять тысячь золотыхъ. -- И Михайло Гарабурда говориль, что положень окупь немерной, великь, такова ему окупа за брата своего дати не мочно: которая ихъ отчизна и имънье ихъ съ одного было въ Полотцку, и то все у государя вашего. А государь его король одного его въ его отчизны мъсто пожаловаль отчизною, и ему за брата своего гдъ такой великой окупъ взяти: отчизна брата его за великимъ винземъ; и пожадоваль бы государь, за брата его велъдъ взятя обивну детей боярскихъ дву человекъ, мещанина Ивана Григорьева сына Губина, да стародубца Танша Ташлыкова, да въ темъ бы детемъ боярскимъ велъть взяти триста золотыхъ. — И бояринъ Иванъ Петровичъ съ товарыщи говорили Михайлу Гарабурдъ: положенъ за брата твоего окупъ таковъ: потому ты Михайло у государя своего человъкъ имянной, писарь, а брать твой Дукаць иманной же чедовакь у государя вашего, писарь же, и на такихъ подехъ емлють окупы великіе; а которыхъ дѣтей боярскихъ на № 12.
братѣ своемъ двешь обмѣну, и тѣ дѣти боярскіе молодые люди. Да велѣлъ
Иванъ Пегровичъ съ товарыщи Михайлу Гарабурдѣ прочести память окупную полочавъ, что за ково дати окупу. И Михайло Гарабурда говорилъ,
что скупы кладены велики, такихъ окуповъ давати за нихъ не мочно. Да
давалъ Михайло воеводѣ Станиславу Довойну и Яну воеводичю и полочаномъ
грамоты отъ ихъ пріятелей и поминки. И отпустили бояре Михайла Гарабурду на подворье, а провожалъ ихъ Романъ Олферьевъ. А съ Михайломъ
Гарабурдою были на дворѣ королевскіе дворяне Олександро Брынза, да
Давидъ Есмановъ, да ихъ служебники немногіе, которые принесли къ полочаномъ листы и поминки.

И генваря 9 день царь и великій ннязь послаль въ литовскимъ посломъ свою жалованную грамоту пропускную отъ своихъ великихъ людей, которыхъ государь послалъ ратью въ Дитовскую землю. А отвозили грамоту посломъ на подворье приставы Григорей Ивановичъ Нагово съ товарыщи, и послы били челомъ на государевъ жалованьъ.

А се грамота проважая такова дана посломъ. Мисосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посёти насъ востовъ свыше, воеже направити воги наша на путь миренъ, мы великій государь царь и великій внязь Иванъ Васпльевичъ всеа Русіи (полный титуль), нашіе царьскіе заповъди слово то: царемъ нашимъ и царевичемъ и бояромъ нашимъ и воеводамъ и вняземъ и вняжатамъ и дътемъ боярскимъ и городовымъ Московскіе земли всёхъ городовъ и Ноугородцкіе земли вняземъ и дётемъ боярскимъ, помъщикомъ и исковскимъ и торопетциимъ и лутцкимъ и ржевскимъ, да и Вифлянскіе земли всёхъ городовъ вняземъ и дётемъ боярскимъ, помівщикомъ, да и головамъ стрелециимъ и ихъ приборовъ сотникомъ стрелетцвимъ и стръдцомъ и встмъ воинскимъ людемъ и нашіе отчины княземъ и узаномъ вазанскимъ и княземъ астороханскимъ и вняземъ черкаскимъ иятигорскимъ и выяземъ нагайскимъ и мирзамъ и казакомъ, да кыяземъ и мирзамъ крымскимъ и черемист казанской и чюваши и башкирцомъ, да и городетцимъ септю и уланомъ и княземъ и мирзамъ и казакомъ и мордет и бортникомъ и встмъ мещерскимъ людемъ и намцомъ и фрязомъ и жолныремъ и пушкаремъ и черкасомъ каневскимъ и вятчаномъ и пермичемъ и нашіе вотчины Вифлянсків земли мызвиномъ и нёмцомъ и латышомъ и чюхномъ и всёмъ воинскимъ людемъ, руси и татаромъ и литвън фризомъ и нъмцомъ и черкасомъ, вто ни буди нашего государства войска. Присыладъ къ намъ братъ нашъ Жигимонть-Августь, король полской и великій князь литовскій (полный титуль), пословъ своихъ великихъ, крайчего Великого Кинжетва Литовского, старосту бълского пана Юрьн Олександровича Хоткевича, да моршалка сноего,

№ 12. старосту слонимского, нана Григорыя Богдановича Воловича, да діява своего Михайла Богдановича Гадабурду, и межъ насъ зъ братомъ нашимъ дело доброе не постановилося, и пословъ есия его къ нему отпустили. И брата нашего Жигинонта-Августа короля посды, край. чей его Веливого Княжства Литовского, Юрьи Александровичь Хоткенича, да Григорей Богдановичъ Воловичъ, да писарь Михайла Галабурда намъ били челомъ, чтобъ намъ пожаловати ихъ, отпустити къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю, въ ихъ государю, со встми ихъ дюдии и маетностими; и нашимъ бы государствомъ, и брата нашего Жигимонта-Августа кородя землею рдучи, отъ нашихъ воинскихъ людей обиды и грабежу нивакова не было, и рубежь бы имъ прошедчи, прейти до государа своего городовъ, до Орши и до Дубровны и до Борисова и до осударя своего Жегимонта короля дойти со всвыи мастностими безо всякіе зацыяни и шкоты. И мы, для ихъ челобитья, брата своего Жигимонта-Августа вороля посломъ, Юрью Александровичю Хоткевича съ товарыщи, сю свою есыя грамоту береженья для дали. И вы бъ цари наши и царевичи и бопре наши и воеводы и князи и княжата и дъти боярскіе, дворовые и городовые, Московскіе земли и Ноугородцкіе и Вифлянскіе земли поивщики и головы стрелетције и стрелцы и всв воинскје люди, да и вашје вотчивы киязи и уданы казанскіе и князи астороханскіе и князи черкаскіе и виязи нагайскіе и кпязи крымскіе и мирзы и казаки и черемиса казанская и чюваша и башкирды, да городције септи и уланы и квязи и мирзы и казаки и кадомскіе и темниковскіе князи и мирзы и казаки и мордва и бортники и татарове служилые и головы казачьи, всв казаки, да и пермичи и витчане и нашіе отчины Вифлинскіе земли мызники и начцы и латыши и чюхны и вей наши вописвіе люди русь и татарове и литва и намцы и вто ни буди нашего войска, брата нашего пословъ, крайчего его Великого Княжства Литовского и старосту бълского, пана Юрья Александровича Хотвевича, да моршелка его, старосту слонимского, пава Григорья Богдановича Воловича, да діяка Михайла Галабурду, со всёми ихъ людми и съ гостии и съ маетнестнии въ брата нашего Жигимонта-Августа короди землю до литовского рубежа пропустили безо всякіе зацівных и безъ обиды и безъ задержанія. И которые наши вопискіе люди будуть въ брата нашего въ королевъ земль, и вы бъ потомужъ и въ брата нашего земль до Дубровны и до Орши и до Борисова никоторые имъ зацвини, ни шкоты пе учинили, по сей нашей грамоть пропустили бы со всвыи ихъ животы и маетностями безо всякіе зацібики и безь обиды и безь задержанія. А которые наши вопискіе дюди учинять свиъ брата нашего великимъ посломъ, Юрью Александровичю Хоткевича съ товарыщи, какову обиду или грабежъ, и твиъ отъ насъ быти кажненымъ. Дана сія наша жаловалная грамота въ нашемъ государствѣ въ градѣ Москвѣ, дѣта отъ созданія міру 7072, генваря мѣсяца № 12. 9 день, индикта 7, господствія нашего 30, а царства нашего 18, казанскаго 13, астороханского 10.

И того дни литовскіе послы, Юрьи Хоткевичъ съ товарыщи, съ Москвы повхали. А съ послы велёлъ государь вхати вивств проводити пословъ до Смоленска и до рубежа Петру Сотницыну сыну Клобукову, да подъячему Дружинъ Кречатникову, а приставомъ смоленскимъ велено вхати съ ними же

А се такова грамота послана въ Смоленескъ. Отъ даря и велокого внязя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Слоденескъ боврину и воеводъ нашему Михайлу Яковличю Морозову и всъмъ нашимъ воеводамъ, да діякомъ нашимъ Анфиму Селиверстову, да Истомъ Кузинну Отпустили есмя съ Москвы литовскихъ пословъ, Юрья Олександровича Хоткевича, да Григорья Воловича, да писаря Михайла Гарабурду, а въ приставъхъ есмя съ послы велъли ъхати до Смоленска и до Лятовского рубежа Петру Сотницыну сыну Клобукову, да подънчему Дружинъ Кречатникову. А о добромъ дълъ послы межъ насъ никоторого постановенія не учинили. И вы бъ часа того отъ литовского рубежа велъли учинити сторожи и велъли беречи того накръпко, чтобъ послы напередъ себя въ Лятву какова человъка съ въстью не отослали; а какъ придутъ послы въ Смоленескъ, и вы бъ пословъ велъли проводити до рубежа, по нашему наказу. Писанъ на Москвъ, лъта 7072, генваря 9 день.

А се таковъ навазъ данъ Петру Сотницыну, да Друживъ Кречатии» кову.-- Лъта 7072, генваря 9 день, намять Петру Ивановичю Сотвидыну Клобукову, да подьячему Дружинъ Кречатникову. Бхати имъ провожати литовскихъ пословъ, Юрья Александровича Хоткевича съ товарыщи, до литовского рубежа, и итти съ ними съ яму на ямъ; а нъчто похотять итти черезъ ямъ, и имъ въ томъ води не давати, итти имъ по ямомъ; а кориъ имъ давати по наказному списку сполна, а лишнево имъ корму не давати, и, дорогою ъдучи, беречи имъ накрвико, отъ пословъ и отъ ихъ людей чтобъ отъ нихъ царя и великого князя людемъ грабежу и обиды никому не было; и учинять кому какову обиду, и Петру того беречи, а обиды чинити не давати. А напередъ себя посыдати къ зборщикомъ по городомъ и по ямомъ, которые передъ посды по ямомъ кормы збираютъ, чтобы дюдей черныхъ забирали многихъ, а корму имъ силно не давати; а кому что обиду учинять, и Петру и Дружинь о томъ посломъ говорити, чтобы за тотъ грабежъ ведвли платити; а не ведять заплатити, и Петру и Дружинь на тёхъ пословыхъ людехъ за тотъ грабежъ взяти. А того имъ беречи на станъхъ и по дорозъ, чтобы послы людей своихъ напередъ въ рубежу не отпущали, беречи имъ того накрвико. А нвчто будеть отпустять людей напередъ явно или таемъ, и Петру и Дружинъ отписати о томъ напередъ

№ 13. въ Вязиј и въ Сиоленескъ къ воеводанъ. А въ которой день почають быти въ Вязий и въ которой день почають быти въ Сиоленескъ, и Петру о томъ обсылатися съ воеводами, чтобы то воеводамъ было въдомо; и которые воеводы изъ Смоленска учнутъ пословъ провожати до рубежа, и Петру и Дружинъ тати съ воеводами и до рубежа и, проводивъ пословъ до рубежа, такати имъ тогды ко царю и великому князю.

No 13.

1565, августа 5—22. Прівздъ въ Москву гонца съ грамотою отъ литовскихъ пановъ радъ къ воярамъ. Наказъ приставу при гонию; разговоръ ихъ о войнь; пріпздъ въ Москву. Прівмъ гонца боярами; грамота пановъ радъ: сожалиють о происходящемъ кровопролитіи между государствами и просять бояръ бить челомъ государю о присылиъ опасной грамоты на королевскихъ пословъ. Отпускъ гонца; бояре объявляють, что государъ посылаетъ къ королю своего дворянина Влад. Матв. Желнинскаго съ грамотою и съ опасною грамотою. Отвътная грамота бияръ панамъ о томъ же, что и въ ихъ рычи къ гониу съ прибавкою, что государъ, кромъ отправленія посланника къ королю, приказалъ еще пріостановить военныя двйствія, доколь послы сходятъ между государями (Дъла Польск., № 7, лл. 519—552).

І. Льта 7073, августа 5 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарищы, да діаки Анфимъ Селиверстовъ да Оедоръ Оедоровъ съ Богдашкомъ Свитинымъ, что прислалъ къ нимъ изъ литовского города изъ Копыси староста копыской Воетцкой грамоту съ копышаниномъ, съ посадцкимъ человъюмъ съ Павлиномъ съ Митинымъ, августа 2 день, и они ту грамоту прислали ко государю; а противъ гонца послали на рубежъ въ приставъхъ смоленского помъщика Оеонасъя Битяговского. А въ грамотъ писано, что идетъ гонецъ отъ пановъ рады королевскіе ко царя и великого князи бояромъ, и воеводы бъ того гонца пропустили безъ зацъпка.

Августа жъ 7 день писали во государю Петръ же Васильевичъ Морозовъ съ товарыщи и дьяви, что гонецъ литовской на рубежъ пришелъ августа 3 день, а изъ Смоденска его къ Москвъ отпустили августа 4 день. А зоутъ его Ленартомъ, ляхъ, а людей его съ нимъ 3 человъка, да интеро лошадей, а идетъ отъ виленского бискупа и отъ пановъ къ митрополиту и къ бонромъ. А пристава съ нимъ и кормъ дорогою давати послади Овонасья Битвговского.

И того жъ дни, августа 7 день, царь и великій князь приказаль по- № 13. слати на Коломну по боярина по князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, а вельнъ ему быти къ Москвъ легкимъ дѣломъ для того, что литовскому гонцу у митрополита быти непригоже. А быти ему у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, да и ѣсти ему у него. А встрѣчю противъ литовского посланника велълъ послати Казарина Трегубова, а велълъ ся ему сказы вати княжъ Ивановымъ человъкомъ Бълского. А память ему дана такова.

Память Казарину Өомину сыну Трегубова. Вхати ему отъ Москвы смоденскою дорогою до Можейска и до Визмы и до Дорогобужа, и гдв встрвтить литовского гонца Ленарта ляха, а идеть въ митрополиту и въ царя и ведикого князя бояромъ отъ бискупа и отъ кородевскіе рады, а приставъ съ нимъ изъ Смоленска Ооонасей Битяговской. И прібхавъ, ему молвити Ленарту: Божією мидостію, веливого государя царя и ведикого внязя Ивана Васильевича всеа Русіп (полный титуль), ближини его дума, бонринъ навышцій и намъстникъ володимерскій князь Иванъ Дмитреевичь Бълскій и иные бояре прислади меня къ тебъ, вельди мнъ быти у тебя въ приставвив и кормъ тебв давати и вхати съ тобою къ Москвв. — Да память Казарину. Молвити ему Ленарту: государь мой князь Иванъ Дмитреевичь ведбль тебя вспросити: отъ которыхъ пановъ радныхъ къ царского величества бояромъ еси посланъ и къ кому съ тобою грамоты? И что Ленартъ скажетъ, и Казарину часа того отписати ко государю, а сказыватися ему вняжь Ивановымъ человъкомъ Дмитреевича Бълского. Да будетъ Ленарту подводы отъ Смоленска не даны, и Казарину дати ему да и подъ люди подводы, какъ мочно и съ рухледью поднятися. А дошади ему ве лети вести съ собою и кормъ на нихъ велети давати по смоленскому наказному списку. А нъчто о которыхъ въстехъ начнетъ его Ленартъ спрашивати, и ему говорити, что онъ у своего государя князя Ивана въ его жаловань в быль въ помъстью, а въстей си ему не дучидо слышети. А нвчто спроситъ про крымского царя: осенесь приходилъ крымской царь на государя вашего украйны, и нынъ государю вашему съ крымскимъ царемъ о навихъ дёлехъ ссылка бывала ли? И Казарину модыти: государь нашъ царь и вединій князь съ крымскимъ царемъ быдъ въ ведикой крепкой дружбъ, и по ссоръ лихихъ людей пришелъ былъ царь на государя нашего украйны на Резанскіе мъста, а чаяль государя нашего въ Литовской земль; и въ то время быль на Резани въ своемъ въ помъстью бояривъ царя и великого внязя Алексви Даниловичь Басмановь, и на крымскихъ людей дътей боярскихъ посыдаль, и врымскихъ людей побивали не въ одномъ мъстъ. И про царя и великого князя сказали царю, что царь и великій внязь въ объёздё блезко Москвы, а въ Литовскую землю не пошель. И царь, заслышевъ про царя и великого князя, тотчасъ пощель отъ Резани

№ 13. спішно; а ныні прымскіе гонцы о дружбі у парыского пеличества были а парского величества гонцы тамъ посланы. А нъчто его вспроситъ про Ливонскую землю, и ему молыти, что то искони въчная царского величества вотчина. А нъчто вспросить про свейского короди, бывала ди какова присыдка отъ свейского во царю ц великому кинаю, пли отъ цари п вели. кого князя? И Казарину молвити, что ряз того не въдаетъ. А говорити ему по вспросу, о чемъ вспросить; а болии у него ръчей выпращивати погладву, кому у нихъ нына быти воеводою выденскимъ, и кто нына ближнихъ при король радныхъ пановъ, и что королево и земское пынь унытленіе, впередъ что пиъ прибыливе: въ миру ди быти, или съ московскими людин воеватися. И о всемъ ему выпрашивати гонца и по вспросу противъ гонца говорити по государеву наказу и накъ его государь самъ на. казываль; да которые ръчи у гонца послышить, и ему отписывати во царю и великому князю. И вхати съ нимъ бережно и беречи того, чтобъ съ ними никто не говоридъ ни о какихъ дъльхъ, и къ нимъ не приходилъ однолично ему беречи того накръпко. А надъ приставомъ ему смотрити, чтобы кормъ ему давали сполна; а прівхавъ на останощной ямъ, обосла, тися по государю.

А се грамоту присладъ ко государю Казаринъ Трегубовъ съ Вогданкомъ Айдаровымъ. Царю государю и великому князю Ивану Васпльевичю всен Русін холопъ твой, Казаринецъ Трегубовъ, челомъ быю. Вельдъ еси, государь, мев вхати противъ литовского гонца Ленарта ляха Ставиславова. и язъ съ нимъ ветрътился промежъ Добръй и Сежи за Можайскомъ августа 10 день. И по твоему государску наказу, отъ боярина твоего ото князя Ивана Дмитреевича, на подводъ сидя, говорилъ; и дослушавъ Ленартъ ръчи, сшедъ съ подведы, билъ человъ на великомъ словъ жаловалномъ. И по твоему государску наказу, Ленарта спрашиваль отъ боярина твоего, отъ которыхъ пановъ радныхъ къ царского величества къ бояромъ еси посланъ и въ кому у тебя грамоты? И Ленартъ сказался, государь, бискупа впленского Ведерьяна, да отъ пана впленского Григорыя Одександровича Ходкевича, старосты городенского, да пана Яна Яронимовича Ходкевича, старосты жемотцкого, съ листомъ къ преосвященному митрополиту Асонасью п къ твопиъ государевымъ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому да въ Ивану Васильевичю Шереметеву, и сказываетъ, посланъ отъ нихъ изъ Вилны. А съ Ленартомъ, государь, ъдетъ въ Москвъ Юрька пахолокъ Ростцкого, а Ростцкой служить гетману тротцкому, пану Миколаю Радпвидовичю; и тотъ Юрька сказаль мит, что прітажаль въ Видну отпущати гонца панъ Миколай Тротцкій да Остафей Воловичъ; а Ходкевичевъ, свазываетъ, въ Видяв у бискупа не видалъ; а Ленартъ не свазываеть, что его Тротцкій отпущаль, а сказываеть про Тротцеого, что съ

войскомъ належаньъ, а того, сказываетъ, не въдаетъ, въ которомъ городъ. № 13. А о въстехъ, государь, Ленартъ ни о какихъ не спрашивалъ меня по ся мъстъ, а язъ его ожидаю, чтобы онъ спросидъ; а о чемъ къ сдову къ его епрошу его, и онъ, помодчавъ, модытъ, кабы, государь, мит минтца, ко всякому слову бережетца. Да вельдъ еси, государь, спросить, кто у никъ будетъ виденскій воевода; и Ленартъ сказываеть, что о томъ рада не бывала ещо, а въ приказъ приказано Остафью Воловичю, моршалку дворному. - Да вельдъ еси къ слову спросити государь, кое имъ лутче: воевать ли ся съ московскими людми, или въ мпру жити? И Ленартъ молылъ: пане деи Казаринъ, кои земли богатветъ, кои ся воюетъ? И язъ ему модылъ по твоему государеву приказу: то намъ дутче, что мы ся воюемъ; воинскимъ людемъ ты емлешь ивнези, а.я въ тв поры у государя честенъ и пожалованъ. И Ленартъ, вздохнувъ, модылъ: можетъ деи насъ Богъ питать и безъ того; а тому ся чему радовать, что межъ нами христьянская кровь льстца? Вы деи христьяне, мы христьяне, вёдь трошкою у насъ вёра розошлася, а едина наша въра въ Троицу. И послътого, государь, назавтрей задираеть не къ слову направствомъ про войну, чтобъ ему тв слова закрасить. А къ Москвъ, государь, начаемся, аже дасть Богъ, съ нимъ быти августа четвертыйнадесять день; а неспъшно, государь, съ нимъ ъдемъ отъ неволи, что у него лошеди добре истомны, одва волочемъ.

А сякова память посдана къ Казарину Трегубову августа 13 день съ Богдашкомъ Айдаровымъ.

Память Казарину Фомпну сыну Трегубова. Велёль ему царь и велиній князь быти у дитовского гонца у Ленарта; и Казарину, прівхавъ зъ гонцомъ къ Москвъ, поставити гонца за Немглинною на Ондреевъ дворъ Шенна; да у дитовского гонца быти подьячему Дружинъ Кречатникову и кормъ давати, да конюхомъ и москвичемъ; и постави Казарину гонца на подворье, приказати его Дружине съ товарыщи, а самому Казарину, устроивъ, прівхавъ явитися діаку Овдрею Васильеву и прівздъ гонцовъ сказати государю. И жити Казарину у литовского гонца однолично бережно и беречи того накрацко, чтобъ къ гонцу не ходиль никаковъ человакъ и не говориль съ литовскимъ гонцомъ и съ его людми нихто, а гонцовы бы люди зъ двора не ходили никуды. А жити у литовского гонца у Ленарта Дружинъ да конюхомъ и москвичемъ подълясь по половинамъ, день быти и ночевати Дружинъ Кречатинкову, да конюхомъ Олешъ Хорошеву, Гарасиму Рослявову, Шарану Тимонееву, да москвичемъ Ивашку Ондыфорову, Сапкирейку Курчеву, Третьяку Кочюрову; другой день быти и ночевати конюхомъ стремяннымъ: Дмитрею Гребеневу, Олексъю Аннину, Ивану Сидорову, да москвичемъ: Верещагъ Бородину, Ивашку Вавулову, Ощеръ Орпе№ .13 неву. А Казарину ежедень прівзжати и надъ ними назирати по государеву наказу.

И августа 14 день Казаринъ Трегубовъ, да смоленскій приставъ Ооонасей Битяговской съ дитовскимъ гонцомъ съ Ленартомъ къ Москвъ пріталь; а поставили гонца за Немглинною на Ондреевъ дворъ Шеина.

II. И августа жъ 15 день велёль государь Казарину Трегубову сказати гонцу Ленарту, что ему быти завтра на дворё у навышшего боярина и володимерского намѣстника у князя Ивана Дмитреевича Бёлского и у иныхъ бояръ. И нёчто модвить ему Ленарть, что онъ послань къ митрополиту да къ бояромъ, и ему, не бывъ у митрополита, къ бояромъ не ити; и Казарину модвити, что и прежъ того воторые гонцы отъ королевскіе рады прівзжали съ листы къ митрополиту и къ бояромъ, и митрополить тё листы отсылаль къ бояромъ, потому что онъ пасетъ церковь Божію и строить вещи церковные, а въ тё ни въ которые ся дёла не вступаеть; тё дёла дёлають царского величества бояре. И что гонецъ Казарину скажеть, и Казарину пріёхавъ то сказати государю.

И того жъ дни сказывалъ государю Казаринъ, что онъ гонцу Ленарту сказалъ, что ему быти завтра у государя его, у князя Ивана Дмитреевича Бълского, на дворъ. И гонецъ ему, сказываетъ, молвилъ: язъ деи посланъ отъ своего государя отъ бискупа виленского и отъ королевскіе рады къ митрополиту и къ царского величества радъ, и коли мнъ къ митрополиту итти не велятъ, и язъ иду къ царского величества радъ ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому, да къ Ивану Васильевичю Болшему Шереметеву. Да и то тебъ, Казаринъ, сказываю, что написанъ въ той грамотъ отъ королевскіе рады Иванъ Шереметевъ намъсникомъ московскимъ; у насъ деи его сказали намъстникомъ, а здъсе деи слышу, что онъ на Москвъ не намъсникъ, и о томъ бы деи не помыслидъ.

И августа 16 день литовской гонецъ Ленартъ у князя Ивана Дмитреевича Бёлского на дворё быль, а ёхаль съ нимъ приставъ его Казаринъ Трегубовъ, а съ нимъ конюхи и москвичи. А у князи Ивана Дмитреевича были бояринъ Иванъ Болшой Васильевичъ Шереметевъ, да бояринъ и дворетцкой Микита Романовичъ Юрьевъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Ондрей Васильевъ, да дворянъ государскихъ 30 человёкъ; а были бояре и дворяне въ золотномъ платъв. А сидели бояре Иванъ и Микита у князя Ивана съ лёвую сторону на зголовейцахъ, а съ правую сторону въ кривой давкъ сидели поделё печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Ондрей Васильевъ. А отъ бояръ пропусти мёста зъ два и по обе стороны сидели дворяне. А какъ пріёхалъ гонецъ ко княжъ Иванову двору и сшель съ лошеди у воротъ и шелъ на княжъ Ивановъ дворъ съ приставомъ съ Казариномъ Трегубовымъ. А встреча первая была гониу на нижнемъ крылцё

вняжъ Ивановы дюди два человъка, Юшко Полетуевъ да Семейка Собо- № 13. левъ. А другая встръча ему была въ сънехъ княжъ Ивановы жълюди два человъка, Овоня Свибловъ да Дорога Лъсниковъ. А какъ гонецъ вшелъ въ избу, и явилъ его князю Ивану челомъ ударити во княжъ Иваново человъка мъсто Оедоръ Шалаевъ сынъ Новосилцовъ. И говорилъ Ленартъ: королевская рада, виленскій бискупъ Валеріянъ, да панъ Григорей Олександровичь Ходкевича, да Янъ Еронимовичь Ходкевича, староста жемотиній, преосвященному Овонасью митрополиту да тебъ боярину навышшему и воеводъ и вододимерскому намъстнику князю Ивану Дмитреевичю Бълскому. да намъстнику московскому Ивану Васильевичю Шереметеву своей братьъ вельли поклонитися и прислади къ вамъ со мною листъ. И бояринъ князъ Пванъ Дмитреевичъ и Иванъ и Микита, приподывся, молвили гонцу: братья наша бискупъ Валеріянъ и Григорей Александровичъ Янъ и Еронимовичь здорово ди? И гонець говоридь: язь повхадь, а они въ Божьей ласцъ здорово. И приняль у гонца грамоту подьячей Ондрей Батановъ; п велвлъ князь Иванъ Ондрею Батанову гонца спросити: опричь грамоты отъ королевские рады привазъ съ нимъ есть ли? И Ленартъ говоридъ, что съ нимъ опричь грамоты приказу нётъ никоторого. И князь Иванъ Ленарту ведиль евсти на скамейкв; и какъ гонецъ сидъ, и внязь Иванъ молвиль ему: Ленарть, буди у насъ у стола. И посидъль гонець, и князь Иванъ вельть приставу Казарпну Трегубову итти зъ гонцомъ въ казанскую избу дожидатися стола. А грамоту, не роспечатавъ, бояре несли ко государю. П того дни гонецъ у князя Ивана вдъ, а къ стоду звадъ его приставъ его Казаринъ, а встръча ему была одна въ сънехъ, кто его прежътого встръчаль. А вшель въ избу, и явиль его Оедоръ же Шалаевъ Новосидцовъ. А вли у князя Ивана боярпнъ Иванъ Болшой Васильевичъ Шереметевъ, да бояринъ и дворетцкой Микита Ивановичъ Юрьевъ. А сидъли Иванъ и Микита у князя Ивана въ болшой лавкъ, а блюда имъ были особные. А печатникъ Иванъ Михайловъ, да діакъ Овдрей Васильевъ сидвли отъ Мивиты. А противъ Ивана и Ондрен сидъли дворяне государьскіе, которые были у князя Ивана при гонцв. А гонецъ сиделъ въ кривомъ столв, а противъ гонца въ скамъв сидваъ приставъ Казаринъ Трегубовъ, а у гонца сидълъ подьячей Дружина Кречатниковъ, а у Дружины сидъли гонцовы люди, а въ скамъв сидвли конюхи и москвичи, которымъ велвно жити у гонца. А подача ото князя Ивана гонцу была: первая подача колачъ, а послъ того подаваль ъствы и питье. А послъ стола подаль ему ковить меду и отпустиль его на подворье, а провожаль его приставъ Казаринъ Трегубовъ. А суды были на поставцъ серебряные и въ столы блюда обычные государены зъ дворца. А послъ стола подчивалъ гонца Казаринъ Трегубовъ.

А се грамота къ Овонасью митрополиту и къ бояромъ ко внягю

№ 13. Ивану Лмитреевичю Бълскому, да Ивану Бодшему Васильевичю Шереметеву отъ королевские рады, отъ бискупа виденского и отъ нановъ, съ ихъ гонцомъ съ Ленартомъ. - Великого государя Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя дитовского (полный титуль) отъ пановъ радъ его милости Великого Княжства Литовского, отъ князя Валеріяна, бискупа виленского, отъ пана Григорья Олександровича Хоткевича. пана виленского, старосты городенского, а отъ пана Яна Еронимовича Ходневича, старосты жемоитцкого, брать в нашей, преосвященному архіепископу митроподиту московскому Овонасію, да боярину и наместнику володимерскому князю Ивану Дмитреевичю Бёлскому, а боярину и намёснику московскому Ивану Васильевичю Шереметева. Въдомо вамъ братьъ нашей и во всемъ христіянствъ не тайно, каковое кровопролитье и упадъ народомъ нашимъ христіянскимъ сстался незгодами и недобрымъ пожитьемъ государя нашего съ вашимъ государемъ, чего съ стороны ведикого государя нашего отъ початья сщасливаго панованья его милости завжды стерегли и теперь стережемъ, гдъ жъ и самъ его милость велиній государь, по обычею предковъ своихъ, яко государь христіянскій, не хотячи видёти кровопродитья и упаду христіянству, многократь брата своего, государя вашего, на. поминаль о дёлёхъ давно зашлыхъ, съ чего розлитія крови много сстало за предковъ государя нашего и вашего. А того и впередъ стерегучи, великій государь нашъ не рачилъ отпущати всего, што его милость государю христіанскому належало. А съ стороны вашего государя что ся сстадо, того намъ выписывати не потреба, коли жъ сами видите каковое кровопродитье розмножаетца, а на болшое еще приходить для гръховъ нашихъ. И естли то не печалованьемъ васъ братьи нашіе дветца, або чимъ иншимъ, то вы сами розсудите, мочно ди таковымъ ръчемъ къ добру прити. Въдь же и то вы, братья наши, поразумвете, могди жъ мы по давному обычею печадованья вашего о добромъ дёлё чинити не переставаемъ, кгдыжъ великій государь нащъ отъ початья непріязни съ стороны государя вашего не наступадъ за напимъ челобитьемъ самъ головою своею государскою на кровопродитье христіянству таковымъ обычаемъ, яко съ стороны государя вашего показалося явною непріязнью; и что коль ведикій государь нашъ чинити рачилъ черезъ войска и гетманы свои за кривду и посягненье отчизны своей чиниль, ожидаючи узнанья брата своего государя вашего, и по вынятьи города Полотцкого, отчизны его милости, не порушился его мидость поспехомъ не лютости на кровь христіянскую, але чинячи досыть писанію нівоторых радъ своихъ, до бонръ нівоторых государя вашего, за чедобитьемъ и просбами нашими, пословъ своихъ велинихъ до брата своего, государя вашего, посыдадъ зъ моцью зуподною на постановеніе дёда доброго межъ ихъ мплости государи; и вашъ государь съ чимъ пословъ госу-

даря нашего отправиль, то вамь, яко радамь, добре въдомо. И послъ того № 13. ваковое вровопродитіе стало межъ тыми великими государствы, то также всимъ не тайно. А коли жъ таковыми многими причинами съ стороны государя вашего непріязнью явною отказываными, великій государь нашь, будучи порушеный и не хотячи даль теривти кривды панствъ, а отчизнъ своей, умысливши дёло свое зъ Божісю помочью дёлати, до здёшнего панства Великого Княжства Литовского, отчизны своей, прівхати рачиль. Мы, видячи ижъ таковымъ порушеніемъ самого государя къ болшому кровопродитью межъ народы нашими приходити мусить, для того съ повинности христіянскіе челомъ бити государю нашему не преставаемъ, абы его мидость государь зъ братомъ своимъ, государемъ вашимъ, конечное непріязни не взводилъ и на кровопролитье народу христіянского не наступалъ, што ачьколве усмирити толко самому Богу сотворителю можно. Вёдь же п мы, вспоминаючи обычаи съ предвовъ нашихъ давно заховалые и помышляючи отъ дёла первые, что межъ тыми великими двёма государствы за грёхи наши розными обычеи нелюбости повставали, однавожъ милосердіемъ Божіммъ и печалованіемъ вфрныхъ радъ къ застоновенію спокойному приходили. А про то п тепере не хотячи въръ нашей крестіянской повинности нашіе отпустити, яко намъ годно есть, я Велеріянъ, бископъ виденскій, съ пастырства моего повиненъ будучи стеречи всего доброго межъ государи христіянскими, тебъ, преосвященный митрополите, и вси три зволившися одностайне васъ братью свою еще напоминаемъ, абы есте съ стороны вашіе также, яко и мы, постерегали дела доброго межъ государи по обычею предковъ вашихъ и о томъ бы есте мыслили, а государя своего на то радами своими приводили, чтобъ зъ братомъ своимъ, государемъ нашимъ, нежитья и кровопродитья христіянского не жедаючи, болшихъ пословъ своихъ веливихъ къ его милости государю нашему посладъ, которымъ бы можно межъ ихъ милостью великихъ государей кровопролитье въ кристіянствъ усыци постановеніе учинити отъ дёла давные и новые зъ Великого Княжства Литовского и земли Вифлянскіе; а нашъ государь потомужъ бы пословъ своихъ къ брату своему, вашему государю, посладъ, для государя нашего листъ свой опасный послаль бы пословъ утверженіемъ, ижъбы межъ ихъ милостію государей гонцы и послы ходили на объ стороны доброволно и безспечно, войны и людей воинныхъ и ничего иного не стерегаючися, на каждомъ мъстцу и доброволие прівзжаючи, отъбзжали поздорову безъ всякіе зачёнки и задержанія. А мы, втды въ томъ отъ васъ вёдомо мёти будемъ, зъ иншею братьею нашою ближнею радою государскою о томъ печаловати и его милости государю челомъ бити будемъ, абы его милость государь, якожъ звыкъ покою и всего добра христіянству зычити, и теперь къ доб-

- № 13. рой змоль въ братомъ своимъ, государемъ вашимъ, волю свою склонивши, на кровь христіянскую не наступалъ, чтобъ рука мусулманская не вышилася, и вси тые, кто доброго пожитья не хочетъ видъти межъ ихъ милости государи, съ того ся не веседили, для чего жъ съ симъ листомъ нашимъ послади есмя до васъ братьи нашей посланца нашего Ленарта Станиславовича Узловского. А вы, братья наша, похотите ль видъти дъло доброе межъ государи, чтобы есте того нашего посланца безъ измъшканья, ничимъ не задерживаючи, до насъ отправили, какъ бы ему можно къ намъ пріъхати и быти зъ отказомъ вашимъ у насъ блиско прійдущаго мъсяца августа дватцать перваго дня. Писана въ столечномъ городъ государя нашего у Вилны, лъта Божьего нароженья 1565, мъсяца іюля 13 день.
 - III. Августа жъ 21 день былъ у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бълского на дворъ литовской гонецъ Ленартъ, а посыланъ по него приставъ его Казаринъ Трегубовъ, а прівздъ его и двъ встрвчи ему были потомужъ, какъ напередъ того. А въ тв поры были у внязи Ивана Дмитреевича бояринъ Иванъ Болшой Васильевичъ Шереметевъ, да бояринъ и дворецкой Микита Романовичь Юрьевъ, да печатникъ Иванъ Михайдовъ, да діякъ Ондрей Васильевъ, да дворяне государевы тёже, которые напередъ того у князя Ивана были. А сидъли бояре и Иванъ и Ондрей и дворяне потомужъ, какъ напередъ того, а было на всъхъ платье золотное. А какъ гонецъ вшелъ въ избу, и явилъ его князю Ивану челомъ ударити Оедоръ же Шалаевъ. И князь Иванъ велъль гонцу състи; и поседъвъ немного говориль князь Ивань гонцу: Ленарть, привезь еси къ гамъ отъ нашіе братьи и прінтелей отъ Валерінна, бискупа впленского, да отъ Григорыя Олександровича, да отъ Яна Еронимовича грамоту, и ту есмя грамоту вычли и государю своему царю и великому князю сь братьею своею всв посполь учиняся били челомъ, чтобъ государь нашъ зъ братомъ своимъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ доброво дъла похотълъ. И государь нашъ для нашего челобитья къ доброму дълу сходигъ и посылаетъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю посланника, дворянина своего Володимера Матевевича Желинского, съ своею грамотою, да и (о)пасную грамоту на государя вашего пословъ съ нимъ пришлеть. А Володимерь сиделъ туто жъ. А мы нынъ посылаемъ съ тобою свою грамоту къ братьъ своей къ Вале рінну бискупу и къ Григорью Александровичю и къ Яну Еронимовичю, и какъ будещь у нихъ, и ты имъ отъ насъ поклонися. И ведъдъ князь Иванъ подьячему Ондрею Батанову грамоту дати гонцу и отпустиль гонца съ приставомъ его съ Казариномъ съ Трегубовымъ на подворье.

А се грамота. Отъ боярина отъ князя Ивана Дмитреевича Бълского, да отъ боярина Ивана Болшего Васильевича Шереметева, да отъ боярина п дворетцкого отъ Микиты Романовича Юрьева къ кородевской радъ, ко князю № 13. Валерінну, бискупу виленскому, да хъ паномъ Григорью Олександровичю, на Яну Еронимовичю Ходкевымъ сь ихъ гонцомъ съ Ленартомъ Узловскимъ Великого Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ Троицы славимаго, милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русім (полный титуль) отъ его царского величества ближніе думы, отъ боярина и воеводы навышшего и намъстника володимерского отъ князя Ивана Дмитреевича Бълского, да отъ боярина и намъствика исковского Ивана Васильевича Болшего Шереметева, да отъ боярина и дворетциого московского и намъстника тферского Микиты Романовича Юрьева-Захарьина великого государя Жигимонта-Августа, Божісю мидостію, кородя полского п великого князя литовского (полный титулз) паномъ радамъ брать в нашей и пріятелемъ, внязю Валеріяну бискупу виленскому, да пану Григорью Александровичю Ходкевича, пану виленскому, староств городенскому, да пану Яну Еронимовичю Хоткевича, староств жемонтцкому. Что прислали есте въ намъ посланца своего Ленарта Станиславова Узловского зъ грамотою, а въ грамотъ своей къ намъ писали есте, что намъ въдомо и во всемъ христіянствъ не тайно, какое кровопролитіе и упадъ народомъ христіянскимъ сстался незгодою и недобрымъ пожитьемъ государей нашихъ нежь себя, чего вы съ стороны государя своего отъ початья панованья его завсе стерегли и тепере стережете. Также и государь вашъ и самъ, по обычаю предковъ своихъ, не хотячи видети кровопролитія въ христіянствв, многижда напоминаль брата своего, нашего великого государя, о двдъхъ давно зашлыхъ, съ чего роздитія крови много стало за предковъ государей нашихъ; а того впередъ стерегучи, государь вашъ не хотвлъ опущать всего, што ему надежить. А съ стороны нашего государя што ся сстадо, того вамъ выписывати намъ не потреба, колижъ сами мы видимъ, какое кровопродитіе розмножается, а на болшое ещо приходить, и естли то не печалованьемъ нашимъ и ващимъ дъется, то мы сами розсудити можемъ, каковымъ ръчемъ къ добру прити. Въдьже и то намъ розсудити возможно, что по давному обычею печалованья вашего о добромъ двлж чинити не переставаете, колижъ государь вашъ початья непріязни государя нашего не наступаль на кровопродитие христинству, и што государь вашь чиниль черезь войска и гетманы свои, ожидаючи узнанія брата своего, государя нашего, и по вынятьи Полотцка на кровь христіянскую не наступадъ, аде чинячи досыть писанья радъ своихъ до бояръ государя нашего, за просбами вашими, пословъ своихъ великихъ до брата своего, государя нашего, посылаль съ мочью съ полною на постановенье доброго дъла межъ ими великими государи. И нашъ государь съ чёмъ пословъ государя вашего отправиль, то намь гораздо вёдомо, и послё того какое вровопролитіе сста№ 13. дося межъ тъми веливими государствы, то также всъмъ въдомо. А колижъ за такою недружбою государи нашего, государь вашъ, будучи порушеный. хотячи дълати дъло свое зъ государемъ нашимъ, до Великого Княжства Лв. товского прівхадъ, и вы, видячи такое дёло, что къ болиому кровопродитію приходить, государю своему били челомь и на то его просили, чтобы государь вашъ зъ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, конечные непріязни не сводиль и на кровопролитіе хрцстіянское не наступаль. Также и вы, по обычею предковъ вашихъ, что межъ тёми великими государьствы розными обычаи нелюбости повставали, однаноже, милосердіемъ Божіныь и совътованіемъ върныхъ радъ, къ постановенію спокойному приходило. А про то и тепере не хотячи въ въръ христіянской повинности своее опустити, что вамъ годно есть, ты Валеріянь, бискупъ виленскій, пастырства своего повиненъ будучи стеречи всего добраго межъ государи христіянскими, и всь три вы насъ братью свою ещо напоминаете, чтобъ мы съ стороны нашіе также, яко и вы, постерегали дёла добраго межъ государи по обычею предковъ нашихъ, и о томъ бы мы мыслили и государя своего на то думою своею наводили, чтобы зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, болщего нежитья хъ кровопролитію не похотёль, пословъ своихъ великихъ къ вашему государю посладъ, которые бы могли межъ ихъ вединихъ государей доброе дъло дълати и постановение учинити и дъла давные и новые съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ и земли Вполянской, а вашъ государь потомуже бы пословъ своихъ къ брату своему, нашему государю, посладъ; а нашъ бы государь для того на пословъ государя вашего листъ свой опасной посладъ со всякимъ утверженіемъ, чтобъ межъ ихъ ведикихъ государей гонцы и послы ходили на объ стороны доброволно и безо всякого опасу, войны и людей воинскихъ ни отъ чего не берегучися, на всякомъ мъстъ и доброволно прівзжаючи, отъвжжали безо всякіе заценки и задержаніа поздорову. А вамъ какъ отъ насъ вёдомо будетъ, и вы тогды съ пишею братьею своею ближнею радою государя своего о томъ государя своего просити будете и на то его наводити, чтобъ государь вашъ зъ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, въ любовь сшелъ и доброго пожитіа и покою христіянского похотвль; для чего свой листь послади есте до насъ братьи своей съ посланцомъ своимъ. А мы толко похотимъ видети межъ государи доброе дело, и нашъ бы вашего посланца, не издержавъ, къ вашъ отпустити, какъ бы ему мочно къ вамъ прівхати и быти у васъ съ отказомъ нашимъ мъсяца августа дватцать перваго дня. И мы тотъ вашъ листъ взяли п вычли и вразумели гораздо, что въ вашемъ листу писано, какое кровопролитие и упадокъ христіянской сстался межъ государей нашихъ незгодою и недобрымъ пожитьемъ, ино то въдомо, почему такъ ссталося, и что сами жъ есте писали, что о томъ непотреба многихъ ръчей. И мы, какъ № 13. есть рада государя христіянского, также стерегучи всего добра въ христіянствъ, того не выписуемъ, что тъ слова къ доброму делу не пристоятъ. А похотите вы, братья наши, то подлинно въдати, за что такіе дъда сстадися, и вы вычтите грамоту нашу, какова послана къ паномъ радамъ государя вашего съ человъкомъ ихъ съ Семеномъ Олексвевымъ, и отвътной списокъ великого государя нашего, которой списокъ отвътной данъ посломъ государя вашего Юрью Олександровичю Ходкевича съ товарыщи. А что вы, братьи наши, стережете всего добра христіянского, ино то вы, братья наши, дълаете гораздо, что вы всего добра христіянского бережете; а мы также у своего государя доброго дъла беречи хотинъ. А что писали есте къ намъ о послъхъ государя вашего, о Юрьъ Олександровичь Ходкевича съ товарыщи, будтось государь нашъ ихъ бездёлно отпустиль, и государь нашъ потому, дъла не совершивъ, ихъ отпустилъ, что за ними дъла никоторого не было, говорили такъ, какъ дълу доброму сстатися непригоже, а о Виолянской землю въдома не учинили, какъ межъ великихъ государей о добромъ дълъ постановение учинити. И государь нашъ, какъ есть государь правый христіянскій, для покоя христіянского черезъ прежніе обычем свою честь государскую презирая, самъ съ послы государя вашего говорилъ многіе рычи приводя на добро христіянское. И отъ государя вашего посдовъ и за государя нашего словомъ никоторое доброе дёло не обрёдося, а о Вифиниской землю также они никоторого дела не изъявили, за что межъ великихъ государей болшое нелюбье учинилося и кровь христіянская розлилася. И государь нашь государя нашего пословъ потому такъ и отпустиль, пожаловавь съ почестливостью. А что вы, братья наша, стережете доброво дъла на добро христіянское, ино то дълаете гораздо, а насъ о томъ напоминаете, чтобъ и намъ потомужъ беречь доброво дъла на добро христіянское и государя своего на то наводити, чтобъ межъ великихъ дву государей постановеніе доброе учинити. И мы для покою христіянского вев посполь учиняся съ своею братьею радами государскими, своему великому государю били челомъ и на то его наводили, чтобъ для престатія продитія крови христіянскіе похотвив съ своимь братомь, съ вашимъ государемъ, доброго пожитія и згоды. И государь нашъ, какъ государь правый христіянскій, всегда жалья о христіянствь и на всякь осмотрян подобного христіянству, на то волю свою скую склониль и для нашего прошенія похотёль зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, доброго пожитія и згоды, и о томъ кочетъ государь нашъ послати къ брату своему, къ вашему государю, съ своимъ листомъ своего посланника; да и опасную свою грамоту на государя вашего пословъ и гондовъ пришлетъ съ своимъ посланникомъ со всякимъ

№ 13 что прівхати имъ въ нашему государю и отъбхати безъ всявіе заценки и задержанія доброволно на всякомъ мість. Да и то государь нашь для покою христіянского учиниль, что свое государское повельніе послаль по всьмь своимъ украинамъ въ своимъ бояромъ и воеводамъ и намъстникомъ и всниъ своимъ воинскимъ людемъ заповедь учиниль, государя вашего украинъ воевати и людемъ государя вашего обиды никоторые чинити не вельль. докудова гонцы и посланники и послы межи дву великихъ государей доброе дёло постановять. А вы бъ, братья наша, потомужь государю своему на то радили, чтобъ государь вашъ къ нашему государю но его по опасной грамотв послаль своихъ великихъ пословъ по прежнимъ обычеемъ, которые бъ могди межъ ведикихъ государей доброе пожитье постановити къ покою христіннскому; да и о Подотцвомъ пов'єть и о Вифдянской земль могли доброе постановение учинити, за что межи дву великихъ государей болшое нелюбье учинилось и кровь христьянская льетца. Также бъ государь вашъ съ своей стороны по своимъ украиннымъ мёстомъ своимъ воеводамъ и всёмъ людемъ ведёдъ заказати, чтобъ государя вашего люди во государя нашего украины войною не приходили и государи нашего людемъ никоторые обиды не чинили, доколъ межъ великихъ государей гонцы и посланники и послы доброе дело постановять, чтобъ темъ мадымъ деломъ болшего дела не порушить. А гонецъ вашъ Ленартъ прівхаль нъ намъ августа четвертыйнадесять день, а дисть есмя у него приняди августа шестыйнадесять день, а отпустили есмя его августа жъдвадесять первый день. Писана въ государя нашего царствейнъщемъ мъсть градъ Москвъ, лъта 7073, августа 21 день.

А отпущенъ съ нимъ съ Москвы до Смоленска тотъ же приставъ, которой съ нимъ изъ Смоленска прівхалъ, Овоня Битнговской, августа 22 день; а кориъ и подводы велёно давати ему потомужъ.

А память паказная Офонасью дана такова. Память Офонасью Битяговскому. Бхати ему съ дитовскимъ гонцомъ съ Ленартомъ Узловскимъ въ Смоленескъ и до Литовского рубежа, а бхати съ дитовскимъ гонцомъ не говорилъ нихто ничего, и люди бъ его бхади съ нимъ вибств, не оставалися нигдв; а что будетъ имъ надобе купити, нужно свдло или япанча, или рядовое нужное что надобе, и то имъ дати купити по городомъ въ Можайску, или въ Внзив, или въ Дорогобужъ. А того ему беречи, чтобъ не говорили ни о какихъ двлёхъ ни съ квмъ ничего; а и дучитца имъ что купити, и ему велёти торговати передъ собою. А не добхавъ Смоленска, съ последнего яму напередъ себя съ въстью послати къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову съ товарищы и къ діякомъ, чтобъ имъ литовского гонца прітэдъ былъ вёдомъ, и подводы и кормъ велёли приготовити; а съ Москвы ему кормъ дати по московской памяти. А грамота въ Смоленескъ къ боярину и

воеводъ къ Петру Васильевичю Морозову съ товарыщи послана съ Ооо- № 14. насьемъ Битяговскимъ, чтобы литовского гонца Ленарта изъ Смоленска отпустили, а послали бъ его проводити дѣтей боярскихъ, сколко пригоже, а ведѣли бъ его проводити до рубежа бережно. А напередъ бы того изъ Смоленска послали за рубежъ, чтобъ подъ него привели подводы и лошеди на рубежъ. А въ которой день гонца изъ Смоленска отпустятъ и въ которой день гонца изъ Смоленска отпустятъ и въ которой день за рубежъ пойдетъ, и опи бы о толъ ко царю и великому князю отписали часа того.

No 14.

1565, сентябрь - 1566 февраля 22. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу съ дворяниномъ Владиміромъ Матвыевичемъ Желнинскимъ. Ръшение государя отправить посланника къ королю только въ концъ ноября мъсяца, дождавщись отвъта на посольство отъ шведскаго короля. Грамота государя къ королю Сигизмунду-Августу: посылается опасная грамота на пословь, король наказаль бы имь именно, что постановить по дилу о Лифляндской земль. Наказъ посланнику: ъхать къ королю, а не къпанамъ; ръчь къ королю съ жалобами, что посль прекращенія воснныхъ дпиствій были съ литовской стороны нападенія на московскія украйны; наказъ какъ говорить, если спросять, о событіяхь совершающихся теперь на Москов, объ измънъ князя Курбскаго и о другихъ дилахъ. Возвращение Желнинскаго изг Литвы; королевскій отвътг на посольство: благодарить за прекращение военных дийствий, пословь шлеть въ Москву, а о нападеніях на московскія украйны будеть произведено разслидованіе (Дѣла Польск., № 7, лл. 552—584).

І. ІІ сентября мѣсяца царь и педивій киязь Иванъ Васильевичь всея Русіи приговориль въ Литву къ Августу кородю подскому послати Володимера Матебева сына Желинского, а съ нимъ послати грамоту хъ кородю, да грамота на кородевы послы опасная. А приговорилъ Володимера отпустити съ Веденьева дни, для того что посладъ царь и великій князь къ свейскому къ Ирику кородю посланника своего Третьяка Пушечникова. И что будетъ Ириково королево хотёнье на то будетъ, и царь и великій князь по свейскаго короля хотёнью и съ полскимъ королемъ потому дѣдаетъ.

А се грамота къ королю съ Володимеромъ Желнинскимъ.—Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихъ же посъти насъ востокъ свыше, вое-

№ 14 же направити ноги наша на путь мирень, въ Троицы славимаго Бога на. шего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всен Русін (полный титуль) брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (полный титуль). Били намъ челомъ наши бояре и сказывали бояринъ и воевода навышшей и намъснивъ вододимерскій князь Иванъ Дмитреевичъ Бідскій, да бояривъ и намісникъ псковскій Иванъ Васильевичь Шереметевъ Болшой, да бояринъ и дворецкой московской и намёсникъ тферской Микита Романовичъ Юрьевича-Захарына и съ пишею братьею своею зъ бояры нашими, что присыдали до нихъ рада твоя брата нашего, князь Валеріянъ, бискупъ виленскій, да панъ Григорей Олександровичъ Хоткевича, панъ виленскій, староста городенскій, да панъ Янъ Еронпиовичь Хоткевича, староста жемомтцкій, что та рада твоя тебя брата нашего напоминали и на то наводили, чтобъ ты братъ нашъ съ нами похотвлъ братства и доброго пожитія и згоды для покою христіянского и о престатіи розлитія крови христіянскіе. А наши бъ бояре намъ били челомъ и насъ на то наводили, чтобъ мы съ тобою братомъ своимъ похотвли братства и доброго пожитья и згоды, а болши бы того на вровь христіянскую не наступали для покою христіянского и престатіп роздитія крови христіянскіе, и опасная бъ намъ грамота со всякимъ утверженіемъ на твои брата нашего послы къ тебъ брату нашему послати. И бояре наши били намъ челомъ и говорили и намъ думали, чтобъ мы съ тобою братомъ своимъ похотвли братства и доброго пожитья и згоды: Ино мы какъ и съли есмя отъ есемогущія Божіа десницы въ Троицы пъваемаго Бога и по отца своего, блаженные памяти велиного государя Василія, благословенію на своемъ прародителскомъ престоль, накъ есть государи правые христіянскіе, истинною вёрою сіяя, завсе порученную намъ паству отъ Божіа помощи строниъ и осмотрвніемъ своимъ оберегаемъ отъ всякіе незгоды и розлитія крови христілискіе отъ всёхъ странъ и жъ покою христіянскому и хъ пожитію приводимъ и розлитіа врови христіянскіе умаляемъ, — также и съ тобою братомъ нашимъ николи есмя того не жадали, а ни хотъли, ни мыслили о розлити врови христіянскіе, и многижда есмя тебя брата своего напоминали къ добру христьянскому твоими послы и посланники и евоими послы и посланники и грамотами и бояромъ своимъ отвёты многими, многими рёчми, за что межи насъ съ тобою братомъ нашимъ нелюбье движетца хъ кровопролитію христіянскому, чтобы ты, брать нашь, для покою христіянского къ намъ исправился: ино ты братъ нашъ не дозволилъ. А какимъ обычеемъ межъ насъ съ тобою братомь нащимъ за что нелюбость ссталася и такое кровопролитіе учинилося, и то есмя тебъ брату своему подлинно извъстили своимъ отвътнымъ спискомъ съ твоини послы брата нашего, крайчимъ твоимъ паномъ Юргемъ Адевсандровичемъ Хоткевича съ товарыщи. И ты, братъ нашъ, тотъ ответной № 14. нашъ списокъ вычетчи, гораздо увъдаешъ, за что межи насъ съ тобою братомъ нашимъ нелюбость и вровопродитіе сталося. А посды твои брата нашего, Юрын Александровичь Хоткевича съ товарыщи, говорили съ нашими бояры такіе діла, какъ по тімь діломь никоторому доброму ділу сстатися невозможно; а о нашей вотчина о Вифлянской земла и сдова никакова не изъявили, канъ тебъ брату нашему объ ней съ нами въ миру быти; и мы, для христіянства смиряяся, и сами съ твоими брата своего послы многіе рвчи говорили и никоторово отъ нахъ слова плодного не обрвди; а о Вифлянской землъ также никоторые въдомости не учинили, за что межи насъ съ тобою братомъ нашимъ болщое кровопродитіе учинилося, ино потому такъ ссталося. И нынъ мы, какъ есть государи христіянскіе, жалья о роздитін врови христіянскіе, видя твою брата нашего склонность къ добру христіянскому и пановъ твоихъ присылку къ бояромъ нашимъ, для того послади есия въ тебъ брату своему съ сею нашею грамотою своево ближпево дворянина Володимера Матееевича Жолнинского. И будеть ди ты. братъ нашъ, похошь съ нами доброво пожитія и згоды для покою христіянского, и ты бъ братъ нашъ, по пановъ радъ своихъ нъ нашимъ бояромъ присыдкъ, присладъ къ намъ своихъ ведикмхъ посдовъ, которые бы могли межи насъ съ тобою братомъ нашимъ такое провопролитие уняти и постановеніе въ нащихъ земляхъ и въ нашей вотчинѣ Полотцкого повъту и въ нашей отчинъ въ извъчной въ Вифдянской землъ полное съ тобою братомъ нашимъ постановеніе учинити безо всякого задержаніа. А мы по присыдкі радь твоихъ къ нашимь бояромь и опасную свою грамоту на твои послы брата нашего со всякимъ утвержениемъ съ сею нашею грамотою съ своимъ зъ ближнимъ дворяниномъ съ Володимеромъ съ Желнинскимъ послади; и будеть ди ты брать нашъ похощь съ нами доброво пожитья и покою, и ты бъ брать нашъ посломъ своимъ приказаль имянно о нашей вотчинь о Вифлянской земль дыло свое дылати, а мы съ тобою братомъ своимъ для христіянства доброво пожитья и покою хотимъ накъ пригоже; и для христіянства своимъ есмя бояромъ и воеводамъ и намъстникомъ и всемъ воинскимъ людемъ по своимъ украинамъ заповъдь учинили, твоихъ есмя брата своего земель воевати и обиды твоимъ людемъ никоторые чинити не велёли, докудова межъ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, посланники и послы доброе дъло постановятъ. Также бы и ты брать нашъ по своимъ украинамъ своимъ воеводамъ и намъстникомъ и всемъ своимъ воинскимъ людемъ заповедь учинилъ, чтобъ твои люди нашихъ украинъ не воевали и обиды нашимъ украйннымъ людемъ никоторые не чиниди, докодъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ посланники и послы дёло доброе постановять. А нашего бъ есп дворянина Володимера,

•№ 14. не издержавъ, къ намъ отпустилъ. Писана въ царствія нашего степени двор'й града Москвы, л'єта отъ созданія міру 7074, ноября 21 день, индихта 9, господствія нашего 32, а царствъ нашихъ російского 20, казанского 15, азстороханского 12.

А се грамота опасная на королевы послы съ Володимеромъ Желипнскимъ. -- Мидосердіа ради мидости Бога нашего въ нихъ же посёти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Тропцы славимато Бога нашего мидостію, мы великій государь царь и великій внязь Иванъ Васильевичъ всея Русіп (полный титулз) брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому п великому князю литовскому (полный титулг). Кого ты брать нашь пословь своихь ведикихь или посланииковъ или гонцовъ къ намъ пошлешъ, и твоимъ посломъ брата нашего и посланникомъ и гонцомъ со всеми ихъ людми и маетностями прівхати къ намъ въ наши государства доброволно на всякомъ мъстъ и отъвхати отъ насъ безо всякого задержанія и зацінки въ твои панства брата нашего по сей нашей грамотв. А ся наша грамота твоимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ и опасная. Писана въ царствія нашего степени дворъ града Москвы, дъта отъ созданія міру 7074, ноября мъсяца 21 день, индихта 9, господствін нашего 32, царствъ нашихъ російского 20, казанского 15, азстороханского 12.

II. А память наказная и ръчь Володимеру Желнинскому дана такова. Память Володимеру Матовевичю Желинискому. Какъ Богъ дасть за рубежь придетъ, и дадутъ ему изъ Орши или изъ Дубровны приставовъ, и ему приставомъ говорити, чтобъ подводы и кормъ дорогою давали до короля, и гдв короля скажуть, и ему тамъ хъ королю и тхати. А нтчто ему приставы учнутъ говорити, чтобы онъ ъхалъ до королевскіе рады до пановъ, и ему о томъ говорити, что онъ посланъ отъ царя и великого князя хъ воролю, а до королевы рады пановъ ему дъла нътъ. И пріждетъ Володимеръ въ Вилну, а короля въ Вилнъ не будетъ, а велятъ будетъ ему паны къ себв итти, и ему хъ паномъ раднымъ однолично не ити, а проситися ему хъ королю тамъ, гдъ короля скажутъ; а не пустять его хъ королю, и ему грамотъ паномъ однодично не давати, а проситися ему ко царю и великому князю назадъ; а учнутъ Володимера отпускати, и Володимеру тхати назадъ во царю и великому князю, а грамоту опричь короля никакъ никому однолично не давати. А нъчто учнутъ у Володимера грамоты просити жъ королю, и Володимеру грамоты жъ королю не давати, а проситися ему жъ королю, и велить ему король быти у себя, и Володимеру грамота подати королю или кому король передъ собою велить приняти; а не велить ему король быти у себя, и ему грамоть опричь короля никому

не давати, а проситися ему назадъ ко царю и великому внязю.—А какъ ко. № 14. родь ему велитъ быти у себя, и Володимеру, пришедъ, Жигиманту-Августу королю поклонъ правити, а молвити: Божіею милостію, царь и великій внязь Иванъ Васильевичъ всен Русіи (полный титулг) тебъ брату своему Жигиманту-Августу, королю полскому и ведикому князю дитовскому (полный титулг), велълъ поклонитисн. Да подати ему королю грамоты, а послъ грамотъ говорити ему ръчь королю по записи о обидныхъ дълъхъ.

Говорити отъ великого государя, Божіею мидостію, даря и великого князя Ивана Васильевича всея Русін (полный титуль), Жигиманту-Августу, вородю полскому и великому князю литовскому (полный титуль), Володимеру Матовевичю Желнинскому. — Божією милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велёль тебе, брату своему, говорити: что твоя брата нашего ближная рада, князь Валеріянъ, бискупъ виденскій, да Григорей Олександровичь Хоткевичь, панъ виленскій, староста городенскій, да панъ Янъ Еронимовичь Хоткевича, староста жемоитцкій, присылали къ боярину нашему къ навышшему и намёстнику володимерскому, ко князю Ивану Дмитреевичю Бъдскому и къ инымъ бояромъ нашимъ посланца своего Ленарта зъ грамотою, а въ грамотё своей къ бояромъ нашимъ писали, что та твоя рада тебя брата нашего напоминали и на то наводили, чтобъ ты братъ нашъ съ нами похотвлъ доброго пожитья для покою христьянского. А наши бъ бояре намъ били челомъ и насъ на тожъ наводили, чтобъ мы съ тобою, братомъ своимъ, похотеди доброго пожитья для покою христьянсково. -- Божією милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіп велёль тебѣ брату своему говорити: и мы, какъ есть государи правые христьянскіе, жалья о розлитіи кровей христьянскихъ, по присыдкъ пановъ рады твоей брата нашего къ нашимъ бояромъ и для бояръ своихъ челобитья, съ тобою, братомъ своимъ. похотыли доброво пожитья и свое царское повельные есмя учинили, по всёмъ своимъ украиннымъ городомъ воеводамъ и намёстникомъ и всёмъ своимъ воинскимъ людемъ заповёдь положили твоихъ брата нашего украинъ воевати и людемъ твоимъ обиды никоторые чинити не ведёли. А напіи бояре хъ паномъ радъ твоей брата нашего писади въ своей грамотъ съ ихъ посланцомъ съ Ленартомъ Узловскимъ, чтобъ ты братъ нашъ также съ своей стороны по своимъ украиннымъ мъстомъ своимъ воеводамъ и всемъ людемъ велёдъ заказати, чтобъ твои люди въ наши украины войною не приходили и людемъ нашимъ никоторые обиды не чинили, доколъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ гонцы или посланники и послы доброе дъло постановитъ. -- Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи вельль тебъ брату своему говорити: и послъ того, октября мъсяца во вторый день, приходили войною

№ 14. твои брата нашего люди съ острова съ Кобца на нашу украйну во Ржев. ской увадь въ Заводотцкую водость въ Быстрое, въ годовахъ Янъ Дарутцкій, да панъ Высотцкій, да рохмистръ Верховетцкій со многими дюдми п Высотцкую водость воевали, деревни жгли и людей въ полонъ имади и животы грабили. Да тъ же твои брата нашего дюди, панъ Янъ Дарутикій да Высотций съ товарыщи, тогды жъ воевали наши Полотцие волости: волость Покровскую, волость Ясу и иные волости; деревни жгли и людей убивали, а иныхъ въ полонъ имали и животы ихъ грабили, а что головъ свели и живота взяли, и мы къ тебъ, брату своему, тому послали списокъ съ своимъ посланникомъ съ Володимеромъ. Вожіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велёлъ тебё, брату своему, говорити: да твои жъ брата нашего витебскіе и сурожскіе казаки приходили въ наши въ Озерищскіе волости и въ села войною, въ село въ Балкотовичи. да въ Ясеницы, да на Ловотъ, да въ Степановичи, да на Въричи, да въ Усвятцкую водость и въ иные водости, да нашихъ христьянъ Озерищского ужада быютъ и животы ихъ грабять, и годовами ихъ сводять, и рыбу ловять, и бобры гонять, и медъ деруть и всякіе имъ убытки дълають.— Божією милостію, государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всен Русіи вельдь тебь, брату своему, говорити: и ты бъ, брать нашъ, твхъ лихихъ людей, которые приходили на нашу управину войною во Ржевскую волость и въ Подотцкой новеть и которые приходили твои люди брата нашего изъ Витебска и изъ Сурожика въ наши въ Озерищскіе волости, вельль, сыскавь, казнити. А которыхь нашихь людей въ полонъ поимали, и ты бъ, братъ нашъ, тъхъ дюдей велълъ назадъ отпустити и грабежи тёхъ дюдей всёхъ, сыскавъ, велёлъ нашинъ люденъ отдати. А Полотцкой бы еси повъть и въ Озерищской повъть своимъ людемъ вступатися не вельдь и нашимъ людемъ Полотцкого и Озерищского повъта обиды никакіе чинити не ведёль. Да и по всёмъ бы еси по своимъ укра иннымъ городомъ заказати велёдъ своимъ людемъ, чтобъ твои люди брата нашего въ наши въ украпнные мъста войною не приходили и нашимъ людемъ убытковъ никоторыхъ не дълади, доколъ межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, посланники или послы о добромъ дълъ постановеніе учинять, чтобъ тёхъ лихихъ людей ссорою межъ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, двло доброе не рушилося. А мы потомужъ по всъмъ своимъ украпнамъ воеводамъ своимъ и намъстникомъ и всъмъ воинскимъ людемъ на твои брата нашего земли войною ходити не велёли и людемъ твоимъ обиды никоторые чинити не ведёди, доколе межъ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, посланники наши и послы дело доброе постановять.

А изговоря рѣчи по памяти, явити ему отъ себя королю поминки. А нѣчто король позоветъ Володимера къ себъ ѣсти, и Володимеру къ королю

ва столъ итти, а того Володимеру провъдывати, не будетъ ли у вородя по- № 14. словъ или посланниковъ туретцкого, или цесарева, или крымского, или иныхъ кородей. И будутъ у кородя иныхъ государей послы или ники, и ему за столъ однодично не ити, а о томъ ему говорити: коли живутъ кородевскіе посланники у государя нашего, и государь нашъ николи иныхъ государей посланниковъ тогды къ себъ не зоветъ; и посадить менн вородь выше иныхъ посланниковъ, и язъ за столъ иду, а не носадитъ меня выше иныхъ посланвиковъ, и мив за столъ не ити. И учнутъ о томъ Володимеру говорити, что ему сидети выше иныхъ государей посланниковъ, и Володимеру за столъ итти, и посадятъ его выше иныхъ посланниковъ, и Володимеру за столомъ сидъти; а люди бы его потомужъ выше ихъ людей сидъли. А нъчто Володимера посадятъ ниже иныхъ посланниковъ и людей его посадять ниже пославничьихъ людей, и Володимеру столомъ не сидъти, а эхати къ себъ на подворье. А нъчто вспросять, гдъ нынъ царь и великій князь? и Володимеру говорити: онъ повхаль отъ своего государя, а царь и великій князь на Москвъ. Или будетъ *) паль, и она и постриглася по своему котенью въ томъ монастыръ, которой прежъ того сама жъ строида, и по своему производению обиходъ ей всякой, и дворовые люди всякіе у нее учинены, и вства и питье ей устроена, сколко ей чего надобе, и во всемъ въ томъ государь нашъ поволности у нее не отнядъ. А начто Володимера вспросять про князя Ондрен Курбского, чего для онъ отъ государя вашего отъ царя и великого князя побъ жадъ? И Володимеру говорити: государь былъ его пожаловалъ великимъ жалованьемъ не по его отечеству свыше отца его: отецъ его и дёдъ въ такомъ приближеньъ и въ жалованьъ государскомъ не бывали. И учалъ государю нашему Курбской дёлати измённые дёла, и государь былъ его хотвлъ понаказати, и онъ, узнавъ свои измънные дъла, и государю нашему измънилъ. Ино то не диво, что тотъ измънникъ государской, забывъ государьское великое жалованье, измёнилъ государю нашему: взживали изъ государства государя нашего и не въ Курбского версту, ино и тъ измъннпки государству Московскому не учинили ничего, а Божьимъ милосердіемъ и государя нашего царя и великого князя здоровьемъ Московское государство не безъ людей; а Курбской государю нашему измънилъ, собавою потекъ, собатцки и пропадетъ. А нъчто князь Курбской похочетъ Володииера о которыхъ ръчвхъ вспросити, или о чемъ учнетъ говоритя, и Вододимеру съ Курбскимъ, ни съ иными ни съ которыми измънники никоторыхъ ръчей не говорити, а модвити: съ измънники которого ся доброво дъла договорити? измънникомъ государскимъ опричь лиха иное что говорити,

^{*)} Здась въ посольской книга недостаеть одного или насполькихъ дистовъ.

№ 14. и того нечево слушати. Да не говорити ену съ нини нивакъ. А про Курб. екого ему проведати, въ каковъ мере съ кемъ держить его король, и къ которымъ паномъ раднымъ прівзжалъ, и дюбять ди его королевская рада и вакъ его при себъ держатъ. Да и про иныхъ измвиниковъ государскихъ. про Тимоху Тетерина на сътоварыщи, потомужъ ему проведывати, какъ ихъ держать, пожадованы ин отъ короля и из которымъ паномъ прихожы, и что ихъ служба королю. — А въчто вспросять про-князя Петра Горенского, чего для его царь и великій князь его казниль? И Володимеру молвити: князя Петра государь пожаловаль великимъ жалованьемъ и держаль его близко себи, и князь Петръ во государьских в далжав учаль быти не по государскому приказу. II государь нашъ хотваъ ево посмирити, учадъ ево держати отъ себя подаль и послаль ево на свою службу, и князь Петръ, узнавъ свои вины, побъжаль въ Литву, и догонили ево на рубеже и ко государю его привели, и государь вельяь ево того для казнити, что онь, будучи при государь въ великомъ приближенью и въ томъ приблеженью будучи, такую великую измвну учиниль, и государь нашь того для велвль ево и казнити. А ивчто его вспросять про Ливонскую землю, и ему молвити, что та земля искони въчная дарского величества вотчина отъ прародителей ево. А кто за нее ветупитца, и вакъ государь за ту свою вотчину стоитъ, и то въдомо всемъ. а мит о томъ говорити ненадобе. И ивчто учнутъ ему о томъ говорити: а нынк впередъ государю вашему о той вотчини вакъ быти? И Володимеру моденти: язъ при государъ своемъ живу и близко, а человъкъ есми не думной, и мнв по чему то въдати, что будеть о томъ государская мысль. А то въдь и сами въдаете, что государь нашъ о той своей искони въчной вотчинъ етоитъ кръпко, и за то какје са дела сстали. Да о томъ многихъ рвчей не плодити. А нвчто вспросять про свейсково короля, бывала ли какова присылка отъ свейсново пороля во царю и велякому князю или отъ царя и келикого князя къ свейскому королю? И Володимеру молвити: ссылка евейскому королю о веякихъ дълъхъ съ царского величества бояриномъ п Великого Новагорода намъсникомъ, и о свейского короля двлёмъ изъ Великого Новагорода къ свейскому королю и отипска. А нъчто вспросять о Юрьевсинхъ намижхъ, чего для ихъ царь и великій князь изъ Юрьева вельлъ перевести въ московские городы? И Володимеру молвити, что Юрьевскихъ нъменъ перевести велълъ государь того для, что они ссылалися съ манстромъ съ дивоискимъ, в недъли ему притти подъ городъ со многими людми и хотван государю нашему изивнити, а маистру служити, и тов для ихъ измъны государь ихъ изъ Юрьева перевести велъдъ. А которые нвицы въ иныхъ государскихъ наметивихъ городахъ, а изивны ихъ ко государю никоторые нётъ, и нъ тёхъ городёхъ тё нёмцы и нынё живутъ во государскомъ жалованью, какъ ихъ государь прежъ того жаловаль, такъ

и вына такъ намець жалуетъ. А начто вспросять его про заставы, гда № 14. нына царя и ведикого внязя заставы, и Володимеру модвити: государь нашъ дарь и великій князь всегды наготовъ на конъ сидить, а княжата и дъти боярскіе живуть по домомъ наготовь, а какъ вьсть придеть, гдв имъ царь и великій князь велить быти, туть будуть въ три дни, а безъ заставъ у государя на украинахъ николи нигдъ не живетъ; а коди почуютъ воинского дъла, и тогды воеводы многіе стоять по украиннымъ городомъ со многими людии. А коли войны не чаяти, ино по украиннымъ городомъ иногіе жъ воеводы со многими людии на годовыхъ службахъ: безъ того у государа нашего никоди не живетъ. -- А нъчто Володимера всиросятъ про Казань и про Азсторохань, и Володимеру молвити, что Казань и Азсторохань во госудорской воль, и на тъхъ дву государствахъ сидятъ государскіе воеводы, и церкви и монастыри рускіе поставлены; и ясачные люди и пашенные во всемъ государевымъ воеводамъ послушны, а были на лготв, что были воеваны, а нынъ лготу отсидъли. А куды ихъ государь на войну пошлетъ. ино одныхъ казанскихъ людей тысячь до дватцати и до тритцати въ войну ходять, гдъ государь нелить. — А нъчто вспросять про Нагаи, и Володимеру говорити: нагайской Тинехматъ князь и вст нагайскіе мирзы государю послушны и государю служать: гдё имъ государь велить, туть они на государеву службу ходать и абтё и зинь, не отвезжая, тысячь по дватиати и по тритцати, и сколко коли государю нашему надобе. И про казанскихъ людей и про нагайскихъ что вамъ и сказывати, чаю, и вамъ то въ въдомъ про нихъ есть же. - А изчто вспросять про черкасних князей, и Володимеру молвити: черваское князи всв приложилися ко государю нашему и во всей государевъ волъ учинилися. - А говорити Володимеру про съ дъда по всиросу, о чемъ всиросать, а самому ему о тъхъ дълъхъ не говорити. А провъдывати ену самому, кому у нихъ быти воеводою виленскимъ и за вого ся литовскіе люди болим пиають, и виленского воеводы которымъ обы чесмъ не стало; и дитовскіе дюди съ подскими дюдми нынъ помирилися ли, и будетъ помирилися, и на чомъ помирилися; и будетъ литовскіе дюди съ полскими людми не помирилися, и зачёмь не помирилися, что межь ихъ рознь, чего для миръ у нихъ не сстанетца. И ито нынь ближнихъ при поролъ радныхъ пановъ, и что королево и земское нынъ умышленіе, впередъ что имъ прибылите, въ миру ли быти, или со царемъ и великимъ княземъ воеватися. Да и про Ливонскую землю Володимеру провёдывати: похочетъ вородь послати ко царю и великому князю своихъ пословъ, и въ которыхъ городіхъ въ Ливонсявиъ сидять королевы люди, и о тёхъ городіхъ, да п о всёхъ Ливонскихъ городёхъ, въ которыхъ сидятъ нёмцы, что съ тёми послы будеть наказь, какъ король со царемъ и великимъ княземъ велить о тъхъ городъхъ дълати. И провъдывати ему себъ о томъ тайно, и что

№ 14. провъдаетъ, и Володимеру то себъ написати на списокъ. Да провъдывати Володимеру, вакъ нынъ король съ туретциимъ и съ цесаремъ и съ вримскимъ царемъ, и послы или посланники отъ нихъ хъ королю бывалили; и бу. детъ есть, и тъ послы отпущены ди, и будетъ не отпущены, и съ чъмъ они къ королю приходили; и король своихъ пословъ къ турскому и хъ крымскому по едаль ли, и будеть послаль, и съчвиъ посладь о которомъ дъдв и скод *)... воеваль. И Володимеру молвити: осенесь крымской царь правду свою порушиль. а пришель быль на Резанскіе мъста, а чаяль государя нашего въ Литов, ской земль, а государь нашъ въ то время быль отъ Москвы въ ближнемъ объезде; а на Резани въ те поры во государскомъ жалованье въ поместье быль бояринь его Олексий Данидовичь Басмановь, а въ украинныхъ городвхъ государскіе воеводы были жъ и крымскихъ людей побивали не въ одномъ мъстъ. А про государя сказали, что идетъ противъ царя, и царь, заслышевъ государя, что онъ въ Литовскую землю не пошелъ, а идетънъ своему делу, и царь тотчась отъ Резани пошель спешно, и людей своихъ изъ загону по сроку не сождавъ. И про царя что и вспрашиваете? Божіныъ милосердіемъ, царь государю нашему недружбы великіе учинити не можеть. А начто вспросять его: зим усь государь вашъ царь и великій князь куды быль съ Москвы повхаль и опалу свою на многихъ людей чего для влаль? И Володимеру молвити: государь нашъ царь и великій князь зимусь быль въ слободъ и подожилъ быдъ опалу свою на своихъ бояръ и дворянъ, которые ему государю измънные великіе дъла дълали, и тъхъ за ихъ великіе измъны велълъ казнити, а кото *) великому князю изъ Наган Тинехматъ князь нагайской да Урусъ мирза, да Тинбай мирза, Исманлевы дъти княжіе, да Асанавъ мирза, да Тинальй мирза, Кошумовы дъти, и всв мирзы нагайскіе, Тинехматовы княжіе братья и племянники. Для да товскіе войны, Асанавъ мирза Кошумовъ сынъ присдаль сына своего Хорошай мирзу, да Шигалы мирзу Шигалырева, да Акъ мирзу Нуробдалова, да Евгасты пирзу Кокозелева, да Евгасты мирзу Арсланова, да Девлеть Казы мирзу Енадвева, да Головзебая Янсубина сына княжово, да Бакшанша имелдеша, да Елмана, да Усена, да Ишима, да Елдаша, да Тинболдыя, да Мурзаула, да Дингелдъя, да Вешкен, да Кошута, да Енбахтыя, да Видишалича, да Янгору, да Куондува, да Кошъ-Богатыря, да Исенгула, да Баигелден. да Чагалака, да Біюня, да Исенбая Кармышева, да Акмана Ахматсупина, да Чонбая Сююндюкова, да Басара Кудеярова, да Кару Багатыря Камбарова, да Утемгеня Забукова, да Кертеуру Карачева, да Евгостея, да Кунгелдвя Терегулова, а съ твми нагайскими мирзами и съ головами пришли

^{*)} Здесь въ посольской книге снева недостветь одного или несколькихъ листовъ.

многіе воинскіе люди нагайскіе. И Володимеру наказати торговымъ людемъ, № 14. которые съ нимъ въ Литву пойдутъ, а велъти имъ въ розговоръ сказати, что тъ нагайскіе мирзы, Хорошай мирза, да Шилы мирза съ товарыщи били челомъ государскимъ боаромъ, князю Ивану Дмитреевичю Бълскому. да внязю Ивану Өедоровичю Мстиславскому, и инымъ боаромъ, чтобъ бояре по государи донесли, чтобы государь ихъ отпустиль воевать на литовского короля, чтобъ имъ передъ государемъ службою себя объявити. И кой часъ государьскіе бояре до государя про нагайскихъ людей челобитье донесли, и государь нагайскимъ мирзамъ со всёми ихъ нагайскими людми велёлъ быти къ Москвъ и приставомъ велълъ у нихъ быти и корму на нихъ велълъ давати, а на литовского короди отпустити ихъ не велвлъ. А самому Володимеру про нагайскихъ мирзъ и про ихъ дюдей ненарокомъ не говорити. А будеть Володимера въ розговоръ вспросять имянно про нагайскихъ людей, п Володимеру и самому тогды сказати про нагайскіе мирзы и про нагайскихъ людей имянно, которые мирзы и головы у нагайскихъ воинскихъ людей пришли, которые имянно въ сей памяти писаны.

А отпущенъ съ Москвы Володимеръ Желнинской ноября 27 день, а срокъ ему данъ быти въ Смоленску декабря 9, а на рубежъ декабря 12 день. А изъ Смоленска боарину Петру Васильевичю Морозову съ товарыщи вельно къ оршинскому намъстнику, ко князю Ондрею Одинцову, отписати, что царевъ и великого князя посланникъ Володимеръ Желнинской къ ихъ государю къ Жи(ги)монту-Августу королю отпущенъ съ Москвы, а будетъ на рубежъ декабря 12 день, а людей его съ нимъ 25 человъкъ, а лошадей 30, и онъ бы къ тому сроку на рубежъ подводы и кормъ велълъ готовити.

III. И февраля 22 день Володимеръ Желинской изъ Литвы въ Москвъ прівхаль, а привезъ съ собою ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля грамоту, да списовъ за королевскою печатью.

А се грамота но царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля съ Володимеромъ Желнинскимъ.—Отъ Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (полный титуль), брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русім и великому князю (полный титуль). Што ты, братъ нашъ, тыхъ часовъ дворянина твоего ближнего Володимера Матоеевича Жолнинского до насъ присладъ и черезъ него листъ свой къ намъ писалъ, объявляючи намъ, иже доброго братцкого пожитіа и згоды съ нами для покою христьянского кочешь, якоже и листъ свой опасный, то есть кглейтовный, черезъ того жъ дворянина своего Володимера къ намъ ты, братъ нашъ, присладъ и писалъ еси до насъ, абыхмо за тымъ листомъ кглейтовнымъ послы наши великіе къ тобъ брату нашему для постановеніа доброго дъла межи насъ послади.

№ 14. И иные ивпоторые явла въ листв своемъ до насъ еси писалъ, а особливе абыхно воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ людемъ нашимъ украиннымъ росказали, жебы они въ землю твою брата нашего войною не вкодили и шкодъ никоторыхъ не чинили до того часу, поки си межи насъ черезъ посланды и послы дело доброе постановить. А ты, братъ нашъ, своимъ бояромъ, воеводамъ и всемъ воинскимъ людемъ по своимъ украннамъ вжо заказалъ въ панство нашо входити и шкодъ чинити до того часу. ажбы посланцы и послы дело доброе межи насъ постановили, чому всему зъ листу твоего брата нашего достаточне есмо выразумъли. И яко есмо по обычаю продвовъ нашихъ звыкли стеречи згоды и покою для добра христыянского во всихъ границахъ панствъ нашихъ, - также и съ тобою, братомъ нашимъ, чинили есмо; а о многіе давные дёла непріязнью продкомъ нашимъ въ стороны продвовъ твоихъ брата нашего оказываные порушени на кровь христьянскую не были есмо и непріязни тобъ, брату нашему, не оназывали; а за то яко и за иные вси добродътели Богу Вседержителю честь и валу даемъ, иже есмо на розлигіе невинное врови христьянское причины дати не жадали и не жадаемъ. Якже и теперь, видечи такое писаніе прихидности твоее брата нашего къ доброму христьянскому, а хотячи съ тобою братомъ нашимъ доброго пожитіа и згоды, какъ бы было годно. пословъ нашичъ великихъ безъ ившканья къ тебъ, брату нашему, пошлемъ, которые будуть на границы въ середопостью теперешнего блиско пришлого посту великого, и черезъ нихъ тобъ, брату нашему, о всемъ томъ, о чомъ еси до насъ писалъ, и о тыхъ ръчахъ, которые намъ съ тобою, братомъ нашимъ, нелюбость чинятъ и на провопродитіе христьянству силоняютца, къ тобъ, брату нашему, ускажемъ, каковымъ обычаемъ съ тобою, братомъ нашимъ, доброго пожитіа котимъ, вгды мъ безпрестани о томъ печалуемъ, кавъ бы помочью Божією за панованья нашего все доброе у христьянствъ дентись могло. А имъ ты братъ нашъ зъ стороны своее, а встегаючи войну и непокой, до насъ писаль, же еси бояромь, воеводамь и всимь воинскимъ людемъ по своимъ украинамъ вжо заказалъ въ панство нашо входити и шкодъ чинити до того часу, поколъ алижъ посланцы и послы пъдо доброе межи насъ постановить, мы, съ того листу твоего брата нашего бачачи тымъ болшую склонность къ доброму христьянству и уважаючи таковое писаніе твое брата нашего, яко звыкли есмо зъ нешими государи христьянскими, братьею нашею, таковые писація за утверженія модные во всякихъ делехъ прівмовати, также и съ тобою, братомъ нашимъ. яко эт государемъ христьянскимъ заховываючися и тотъ листъ твой за утвержение постановеного повою принемпи, потомужъ воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ врадникомъ и поддалымъ замновъ нашихъ украпивыхь въ наиствахъ нашихь земи Великого Кияжства Латовского и

въ Ислинской земли розсиазали, жебы они въ землю твою брата нашего № 14. воеваннымъ обычаемъ не ходили и шкодъ и зачвиокъ никоторыхъ не чинили, поволъ алижъ посланцы и послы дъло доброе межъ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, постановятъ. О чомъ въдаючи, братъ нашъ зъ стороны твоев водлъ писанья своего постерегати будешъ во всихъ земляхъ, намъ съ тобою границами прилеглыхъ, абы спокойное захованіе тфердо держано. якобы върнось писаніа, намъ христьянскимъ государемъ належачая, отъ часу тымъ болшъ на утверженіе приводитися не переставала. А того посланца твоего Володимера такъ, яко ты, братъ нашъ, до насъ писалъ, ничего не задерживаючи, отпустили есмо къ тобъ, брату нашему. Инсанъ у Вилни, лъта Божьего нароженіа 1566, мёсяца генвара 24 день.

А се списокъ во царю и великому кназю отъ Жигимонта-Августа нороди съ Володимеромъ Желнанскимъ. — Отказъ государя Жигимонта Августа, Божіею милостію, короля полского и великого ввязи литовского (полный титуль), посланцу великого князя Ивана Васпльевича всеа Русіп (полный титуль), Володимеру Матееевичю Желкинскому. — Государь вороль его милость росказати рачиль тобы повыдати: што брать нашь писаль до нась, хотачи зъ нами доброе змовы, и листь опасный на послы наши иъ намъ присладъ, абыхмо пословъ нашихъ великихъ къ нему, брату вощему, послади, а для усповоенія вровопролитьи абыхмо нойну задержали, а непріятелскимъ обычаемъ воеводамъ, старостамъ нашимъ и всимъ воинскимъ дюдемъ въ панство его брата нашего входити запазали. А онъ, брать нашъ, вже заназаль бозромы и воеводамы своимы и всимы дюдемы воиннымы спокойне ваховатися, поколь одижь послы, посланцы и гонцы добрее межь насъ постановять, о чомъ и ты пменемъ государя своего говорияъ еси намъ и къ тому о томъ еси молеилъ, што подъ тымъ заказаньемъ войны сталися при убраненыхъ мёстёхъ бривды, какъ же еси и на списку даль тые обиды. - Государь король его мплость рачиль розсказати тобъ повъдити: мы невинного розлитья крови христьянское дитуемъ и нословъ нашихъ ведивихъ до брата нашего шлемъ, а войну есмо завстегнути казали по всимъ украинамъ нашихъ государствъ. А о тыхъ вривдахъ, поторые подалъ еси на писмъ, роскажемъ довъдатися, естли то послъ нашего заказу ссталось; злаща естьли зъ стороны панства брата нашего не дана причина на тобо въ Озерища намъстникъ озерищскій Токнаковъ, пославши листь свой до Витебска, что за государи своего писаньемъ спокойне заховатися хочеть, абы въ покой заховалиси, а предъси всыдаючи Витебскимъ седамъ и волости Усвятцкой, здавна къ Витебску належачей, шкоды починиль не малые. Ино брать нашь зъ стороны своее лехай бы того велиль стеречи, иже бы черезъ то не двялися кривды панству и подданымъ нациять, хочетъ ли видъти доброе дъло и спокойное захонаніе христьянству.

№ 15:

№ 45.

1566, февраля 29—мая 18. Прівздъ въ Москву литовскаго гонца съ королевскою грамотою о тому, что ку прежде назначенному сроку послы не успъли прибыть въ Москву по случаю дурных дорог, но они уже отправлены; жалобы на пограничныя ссоры. Пріему и отпускъ гонца у государя; свиданіе гонца съ литовскими плънниками; отвътная грамота царя королю: послову ожидают, и когда они прівдуту, то о всъх дълах, о которых пишету нороль, уговорятся съ боярами (Дѣла Польск., № 7, лл. 585—604).

І. И того жъ лъта, февраля 29 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска боаринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарыщи, да діаки Анфимъ Селиверстовъ да Оедоръ Оедоровъ съ Ивашкомъ Звъревымъ, что присдалъ къ нимъ изъ Орши князь Ондрей Одинцовъ грамоту съ ршаниномъ съ Степаномъ Никитинымъ, февраля 26 день, о послъхъ, что идуть ко парю и великому князю отъ короля послы и будуть на рубежъ. — А марта 26 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска боаринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарыщи и діаки, что писалъ въ нимъ оршинской державца князь Ондрей Одинцовъ съ оршаны, съ Идьею Полтевымъ съ товарыщи, марта 22 день, что пдетъ ко царю и великому князю отъ короля передъ послы гонецъ, а будетъ на рубежъ на середокрестной недълъ, и они бы ему подводы и кормъ на рубежъ велъли готовити. И они на рубежъ встрвчю гонца послали пристава, смоленского помъщика, Овонасья Битяговского. - И апреля 10 день изъ Смоденска писади во государю бояринъ Петръ Морозовъ съ товарыщи и діяки, что писаль къ нинь Офонасей Битяговской, что литовской гонецъ на рубежъ пришелъ апръля 4 день, а сказался въры греческіе Оедоръ Богдановъ сынъ Юряга, а съ нимъ его людей 30 человъкъ, а лошадей сорокъ, да королевыхъ гостей 4 человъка, да виленцовъ 4 человъка, да могилевцовъ 2 человъка, да изъ Копыси 2 человъка. И того жъ дни къ дитовского гонца приставу къ Обонасью Битнговскому посдана отъ государя грамота съ мосивитиномъ съ Ондрюшкою зъ Данинымъ, чтобъ онъ съ литовскимъ гонцомъ шелъ спъшнъе черезъ ямъ, а кошубъ его и торговымъ людемъ велъдъ итти опосль, а съ ними бъ оставиль сына боярского, своего товарыща, и съ останошнего бы яму обослался ко государю. А встретити дитовского гонца Өедора Богданова и въ приставехъ у него на Москве быти веледъ государь Ивану Новосилцову да Дружинъ Головину.

А память о встръчъ Ивану п Дружинъ дана такова. -- Лъта 7074,

впрвля 11 день, память Ивану Петровичю Новосилцову да Дружинъ Голо- № 15. вину. Встретити имъ литовского гонца Оедора Богданова сына Юрягу у Москвы ръки на берегу у перевоза, а съвхався съ гонцомъ. Ивану Новосилдову модвити гонцу: государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе вельли намъ тебя встрытити и подворье тебъ указати. Да вхати съ нимъ на литовской дворъ и на дворъ его поставити и кормъ ему велъти давати. А на встръчъ быти съ Иваномъ Новосилповымъ да зъ Дружиною Головинымъ недёлщикомъ и пересудчикомъ двадцати человъкомъ, да конюхомъ десяти человъкомъ, да москвичемъ десяти человъкомъ. А постави гонца на подворье, остатися у него Дружинъ Головину, а Ивану, прівхавъ, прівздъ гонцовъ сказати діяку Ондрею Васильеву. И жити у гонца Ивану Новосилцову и Дружинъ Головину, перемъняясь по днемъ, а съ ними недълщикомъ и пересудчикомъ и конюхомъ и москвичемъ по половинамъ, перемъняясь по двемъ. А кормъ гонцу давати Дружинъ, а Ивану надъ нимъ смотрити, чтобъ кормъ давалъ сподна. И беречи имъ того накръпко, чтобъ къ гонцу на дворъ, опричь приставовъ, дъти боарскіе и боарскіе люди и подочане, шляхтычи и мъщане, и ихъ служебники и полотцяје жонки и дъвки и робята отнюдь бы ниваковъ человъкъ въ гонцу и къ его людемь не приходили и не говорили съ ними нихго ничего, и съ двора ихъ не спущати до государева указу. А коли велить государь посланнику вхати въ городъ, и на дорогв и въ удицахъ съ ними нигдъ не говорили. Да и торговые бъ люди завшніе и боярскіе дюди къ нимъ не ходиль нихто никакимъ дёломъ и не говорили бъ съ гонцомъ и съ его дюдми и съ дитовскими гостми нихто ни о чемъ, ни торговати имь не давати никакимъ товаромъ до государева указу. А нъчто которые дъти бозрскіе или бозрскіе люди чьи ни буди или полочане служилые приставовъ не учнутъ слушати, а пойдуть на дворъ и захотять зъ гонцомъ говорити или торговати, или хто въ удицахъ, ъдучи на дворъ, учнетъ съ ними говорити, и имъ тёхъ поимавъ прислати къ дыаку къ Ондрею Васильеву. И однолично беречи того накръпко, чтобъ дъти боарскіе и боарскіе люди и гости турчане и арменіа и дитва и нъмцы и всякіе торговые люди и полочане всякіе люди, ни полочанки однолично на дворъ къ гонцу не ходили и не говорили въ гонцомъ и въ гонцовыми людии нихто ничего. А которые дъти боарскіе и сторожи учнуть съ Иваномъ и съ Дружиною у гонца ночевати, и имъ тямъ всамъ приказывати накръпко, чтобъ они съ ними не говориял ни о какихъ дълъхъ; а тъхъ дътей боарскихъ, которые у гонца въ приставъхъ, людей ихъ къ гонцу на дворъ не пущати жъ. А которые ръчи съ Иваномъ и съ Дружиною гонецъ учнетъ говорити, или его люди, или торговые люди, и имъ то сказати діаку Ондрею Васильеву. А дошади велёти поити на дворё. А учнутъ проситись дошадей поити на ръку, ино имъ о томъ говорити, что въ колодезехъ вода

№ 15. свъжа, того для и колодези подъявны; а толко водити въ водъ, ино ихъ людемъ каковъ задоръ сстанетца, ино имъ того для вздити на рвку непригоже. Да велъти имъ лошади поити у колодезей, а того имъ однолично беречи, чтобъ съ вонии на ръку не ъздили: да и въ двору бъ не приходилъ нихто и съ гонцовыми людии не говорилъ нихто ничего; а кто упрямитца. учнетъ зъ гонцовыми людии стояти или говорити, и того велёти, изымавъ, привести въ діяку въ Ондрею Васильеву. А Ивану и Дружинъ жити у гонца перемъняяся неотступно, а ни на одинъ часъ безъ одново у него не быти, и дневати и ночевати, перемвнянсь по днемъ. А какъ велитъ государь гонцу быти у себя, и Ивану и Дружинв зъ гонцомъ вхати потомужь бережно и беречи того, чтобъ съ дитовскимъ гонцомъ и съ его дюдии нинаковъ человъкъ не говорилъ; о всемъ имъ беречи по государеву наказу. А у досталныхъ людей у посланниковыхъ и у гостей, которые останутца на дворъ, и у тъхъ оставити дътей боарскихъ и недълщиковъ и конюховъ береженья для, а приказати имъ беречи потомужъ и съдвора имъ не велъти не ходити никуды. А начто лучитца Ивану вхати ко государю о которыхъ двивхъ доложити, и тогды дневати Дружинв. А нвито Ивана Новосилцова и Лружину вспросить литовской гонець про Крымъ, какъ царь и ведикій князь съ крымскимъ царемъ, и имъ молвити: крымскіе послы здёсь у государя на Москвъ, а государевы послы тамъ у цари въ Крыму, а гонцы ъздять почасту. А нъчто вспросять про Казань, и пиъ молвити: про Казавь что и вспрашиваешъ; въ Казани нынъ поставилъ государь церкви и учиниль архіеписнопа, да и по Казанскимъ убядомъ государь церкви многіе поставиль, и многихь вняжать и дётей боарскихь въ Казанскихь мъстъхъ помъстьи государь пожаловалъ и наполниль Казанскую землю есю русскими людни. А куды государь назанскимъ людемъ на свое дъло велитъ итти, ино ихъ и до ста тысечь ходять. А ивчто всиросить про Асторохань, и Ивану и Дружинъ говорити про Азсторохань, что въ Азсторохани государевы воеводы живуть и церкви въ Азсторохани многіе же поставлены и русскіе люди въ Асторохани многіе живуть; а азстороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платять и на государеву службу ходять, гдъ имъ государь велить. А нъчто вспросить про Наган, и имъ говорити, что нагайскіе мирзы государю послушны, всв въ государьской волв государю служать: куды имъ государь велить на свое дёло ходити, и они на государеву службу ходять. А и сее замы нагайскіе мирзы со многими людми пришли были для войны проситись на литовского, и государь нашъ. для нынвшніе съ вородемъ ссылки, нагайскихъ людей отпустиль къ себъ. А нъчто вспросить про свейского кородя, какъ свейской король со царемъ и ведикимъ княземъ, и имъ молвити, что свейского кородя послы у государя были, а что будеть ихъ дело, и намъ то неведомо. И ото всёхъ сторонъ государю нашему царю и великому князю недруговъ иётъ. — А иёчто № 15. всироситъ, что нынё у государя вашего словетъ опришнина, и имъ молвити: у государя нашего никоторые опришнины иётъ; живетъ государь на своемъ царскомъ дворё, и которые государю дворяне служатъ правдою, и тё при государе и живутъ блиско; а которые дёлали неправды, и тё живутъ отъ государя подалё. И нёчто будетъ, не зная того, мужичья называютъ опришниною, и мужичьимъ речемъ чему вёрити? Воленъ государь, гдъ похочетъ дворы и хоромы ставить, туто ставитъ; отъ кого ся государю отявливати?

И апрёля 20 день, въ суботу, литовской говецъ Оедоръ Богдановъ Юряга къ Москве прівхадъ, а встречали Иванъ Петровъ Новосилцовъ, да Дружина Головинъ у Москвы рёки у перевоза, а съ ними недёлщиковъ и пересудчиковъ 20 человёкъ, да конюховъ 10 человёкъ, да москвичъ 10 человекъ; а поставили его на литовскомъ дворё.

II. А апръла 22 день велья царь и великій князь литовскому гонцу Өедору Юрягъ Богданову быти на дворъ. А посыданы по него приставы Иванъ Новосилдовъ да Дружина Головинъ. А прібхавъ на площадь, гонецъ сшель съ лошадей у Архангила, противъ угла отъ казенного двора, и шель во дарю и великому князю мимо Благовъщение напертью въ столовую избу, а царь и великій князь сидъль въ столовой избъ въ брускной. А какъ вшель говець въ избу, и явиль его царю и великому инязю челомъ ударити околицей Мион это окня умонива и опрага паро и вединому князо от нороли правиль поклопъ. И царь и ведикій князь, вставъ немного, молвиль: брать нашь Жигименть-Августь король здорово ли? И Юрага говориль: изъ порхать от своего государи, а онъ въ ласца Божьей. И царь и великій князь зваль его къ руць, и гонець подаль царю грамоту, а молвиль: государь мой Жигимонть-Августь король прислаль къ тебъ брату своему грамоту. И царь и великій князь вельдь у него грамоту взити діаку Ондрею Васильеву и велёлъ діаку Ондрею Васильеву у гонца Юряги вспросити, есть ли съ нимъ опричь грамоты ръчи? И Оедоръ Юряга говориль, что государь его Жигимонть-Августь король послаль къ тебъ, брату своему, своихъ пословъ великихъ свою раду, нана тротцкого, старосту бълского Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишкевича, а писаря п державца свислоцкого Михайла Гарабурду, а опричь того приказу съ нимъ никоторого нътъ. А о которомъ онъ дълъ присланъ, и то писано въ граметь. И посль того явиль отъ гонца поминки околничей Михайло Колычовъ, а что поминковъ, и то писано на казенномъ дворъ. И звалъ царь п педикій князь дитовского гонца всти. А стола дожидался въ набережной

№ 15. комнатъ; а столъ былъ въ столовой избъ въ брусной, а въ столу звалъ его приставъ Иванъ Новосилцовъ; а сидълъ литовской гонецъ въ кривомъ столъ, а противъ его сидълъ приставъ Иванъ Новосилцовъ, а у него сидълъ Дружина Головинъ, а у Дружины сидъли въ другомъ блюдъ гонцовы люди и дъти боарскіе; а подача была отъ государя гонцу съ дътми боарскими. А послъ стола подалъ государь ковитъ меду гонцу и отпустилъ его на подворье, а на подворьъ потчивалъ послъ стола гонца Иванъ же Новосилцовъ, а съ меды ъздили сытники.

А се королева грамота съ Өедөрөмъ Юрягою. Отъ Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короди полского и великого князи дитовского (полный титуль), брату нашему Ивану Васпльевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и ведикому князю (полный титуль). Что ты, брать нашъ, присыдалъ до насъ дворянина своего Володимера Матовевича Жел нинского и листъ опасный на послы наши къ намъ посладъ и писалъ еся до насъ, абыхмо пословъ нашихъ великихъ къ тобъ, брату нашему, слали, которымъ бы можно, за Божьею помочью, межи насъ и тобою, братомъ нашимъ, дело доброе постановити и кровопролитіе усмирити. А ты, брать нашь, за обосданіемь пановь радь нашихь зь боары твоими, войну застегаючи, по всёмъ украиннымъ городомъ воеводамъ и намёстникомъ своимъ и всимъ людемъ военнымъ заказалъ, абы въ панства наши войною не входили и некакое шкоды не чиниди; а мы абыхмо также по украиннымъ городомъ нашимъ привазали вой (но)ю въ панство твое не входити и шкодъ никоторыхъ не чинити, покодъ адежъ черезъ послы, посланцы и гонцы межи насъ доброе дело постановитца. И мы, видечи твою брата нашего склонность къ доброму христьанскому, того посланца твоего въ тобъ есмо отправили и въ листъ нашемъ до тебе, брата нашего, писади есмо, волю нашу на добро всего христьянства ознаймуючи, ижъ пословъ нашихъ великихъ къ тобъ, брату нашему, шлемъ, которымъ на границы быти часъ ознаймили есмо на середопостную недвлю. И дали есмо брату нашему, въдати, что мы, будучи государемъ христьинскимъ и кровопродитья въ христьянствъ не жедаючи, за таковымъ писаніемъ и упевненіемъ твоимъ брата нашего, по всёмь украпннымъ панствъ нашихъ Великого Княжства Литовского и земли Лифлянскіе грозный заказъ учинили есмо воеводамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ людемъ воиннымъ, абы они войною въ панство твое брата нашего не входили и шкоды никакое вчинити не велёли, поколё черезъ послы, посланцы и гонцы межи насъ и тобою, братомъ нашимъ, дъло доброе, за Божіею волею, постановится. Ино после отправы того посланца твоего отъ насъ писалъ до насъ въ Витебска панъ Станиславъ Николаевичъ Пацъ, иже съ Озерищъ на Усвятцкіе озера, здавна къ Витебску належачіе, твои люди брата нашего приходили и людей усвятцкихъ били и грабили; а зъ Лифлянское земли № 15 ознаймиль нашь князь Александрь Ивановичь Полубенской, же зъ Дерпту на села повёту замку Руснского наславши людей побили и въ подонъ повели и маетности ихъ всв поимали. И наши горододержцы до насъ пишють, до нашего приказанья не смфючи ослухатись, такимъ лихимъ людемъ, которые межъ насъ и тобою, братомъ нашимъ, дело доброе рушаютъ, не отдають имъ таковымъ обычаемъ, какъ ся они заховывають. И мы, слово наше твердо держачи и писаніе нашо къ тобъ, брату нашему, на бачности маючи, розсказади есмо съ тыхъ городовъ нашихъ съ твоими брата нашего горо(до)держцами обослатися, абы шкоднымъ справедливость ссталасе, а плънные штобъ вернены, и таковые люди лихіе абы скараные черезъ заказъ твой брата нашего важилисе то учинити, а войною абы того не отдавали, и никакихъ зачёпокъ съ стороны нашіе чинити не велёли. И ты бъ, братъ нашъ, по писанію свсему тое намъ исполниль и приказаль бы еси своимъ горододержцомъ, абы о томъ справедливость ся стала и винны зыскавши, абы скараны, а черезъ то не сивди бы ся важити того и кривдъ никоторыхъ не чинили подданымъ нашимъ, доколъ алежъ черезъ послы, посланцы и гонцы дело доброе межи насъ постановится. Кгдыжъ мы писаніе твое брата нашего приняли за достаточное утверженіе и такимъ же обычаемъ во впокою съ стороны панства нашего такъ, какъ годитца у перемирные часы заховатисе, казади, якобы съ стороны нашое никаковая причина на кровопролитье христьянству не дана, якъ же и пословъ нашихъ великихъ, ближнюю раду нашу, къ тобъ, брату нашему. щдемъ, пана тротцкого, старосту бълского, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского пана Юрья Васильевича Тишкевича, а писаря нашего, державцу свислоцкого, пана Михайда Богдановича Гарабурду, давши имъ зуполную и достаточную моцъ дёдо доброе межи (насъ) и тобою, братомъ нашимъ, дедати. Нижли на тотъ день къ недёлё середопосной на рубежи быти не могутъ для непогодное дороги, аде запевне будутъ на рубежи по Великодни теперешнемъ пришномъ святв у двухъ недвлехъ. О томъ о всемъ даючи тобъ, брату нашему, въдати, посылаемъ до тебе дворанина нашего Оедора Богдановича Юрагу. Ты бъ, братъ нашъ, не задерживаючи, его къ намъ отпустиль. Писань у Вилив, льта Божьего нароженіа 1566, місяца марта 11 дня.

III. Априля жъ 24 день быль у государя на дворъ литовской гонець Өедоръ Юряга, а посыданы по него приставы Иванъ Новосилцовъ да Дружина Головинъ. А прівздъ его быдъ потомужъ, какъ и напередъ того, и шелъ мимо Благовъщенье папертью ко царю и великому князю № 15, въ стодовую избу. А какъ вшель въ избу, и явиль его царю и великому ннязю челом'я ударити окольнчей Михайло Колычовъ. И Оедоръ Юряга биль челомъ царю и великому князю на государьскомъ жалованьв. И царь и велиній виязь, призвавь нь себв литовского гонца, говориль: Оедорь, привезъ еси къ намъ отъ брата нашего, Жигимонта-Августа короля, грамоту, и мы ту грамоту вычли. II о которыхъ делёхъ къ намъ братъ нашъ писаль, и им о техь делекь посылаемь съ тобою къ брату своему свою грамоту. И пставъ, государь молыль: какъ будещъ у государя своего, п ты отъ насъ брату нашему, Жигемонту-Августу королю, поклонися. И вельдь ему государь грамоту дати діану Андрею Васильеву и зваль гонца къ рупь и того дни его къ королю отпустиль, а всти его того дни не зваль. И гонець, бывъ у руки и грамоту взявъ, бидъ челомъ царю и великому князю, чтобъ государь пожаловаль, велёль ему видётись съ Довойномъ п съ полочаны, съ шляхтычи, для того, что къ нимъ отъ ихъ пріятелей съ нимъ грамоты и поминки; и ослободиль бы ему государь побыти на Москвъ деп два-три, опочинути лошадемъ. И царь и великій вназь молвиль гонцу: ръчи твои слышели есмя, и на то тебъ велимъ въдомо учинити. И приказалъ государь казначею Макита Фуникову да печатнику Ивану Михайлову, да діаку Овдрею Васильеву Довойну и шляхтычемъ, полочаномъ, немногимъ быти въ посозной полате и зъ гонцомъ видетися.

И апреля 26 день въ посолной полать были у казначея у Микиты у Фунцкова съ товарыщи Станиславъ Довойно, Яцко Быстрейской, Лука Гарабурда, Оома Мацкъевъ, Янъ Тишкъевъ и иныхъ человъкъ въ десать. И какъ Довойно и съ нийъ полочане, которыхъ взяль съ собою Довойно. въ посолевую избу пришли съ своими приставы, съ Лукою Новосилдовымъ съ товарыщи, и Минита съ товарыщи селблъ пристану Ивану Новосилцову съ Юрягою быти у себя въ посолной полать. И какъ Юряга въ посолную полату вшель, и Микита съ товарыщи Юрягу звали къ руцъ, а Довойно и товарыщи его дали ему руки. И Өедөръ Юряга Станиславу Довойну в Ядку и Лукашу и Оонъ съ товарыщи отъ ихъ пріятелей правиль челобитье и говориль нив отв ихъ пріятелей, что они государю своему Жигимонту-Августу королю и его радъ били челомъ о вхъ высвобожении. И государь ихъ Жигимонтъ-Августъ король носладъ до брата своего своихъ великихъ пословъ, нана тротцкого, Юрья Александровича Хоткева съ товарыщи, и о всемь съ ними о нихъ науку даль, и чтобъ межъ государей, даль Богь, доброе постановение было; и начто бъ Богь даль, и вамь высвобожение было и прироженного бы вамъ государи своего въ ласку и своихъ пріятелей видети. И Довойно съ товарыщи ему говориль: на твоихъ рвчвхъ тебв дякуемъ. И Оедоръ подавалъ грамоты и поминки, золотые и ефимви и греши. И отпустили Юрягу съ приставы на подворье. А отпустя его, Довойну съ товарыщи съ приставы вельли жати на подворье № 15. же. А которые грамоты привезъ Юряга въ полочаномъ въ шляхтамъ, и тъ грамоты діавъ Ондрей Васильевъ пересмотря и въ которыхъ писано о здоровьв, и тъ въ нимъ грамоты розосланы съ приставы.

А се грамота царева и великого князя къ Жигимонту-Августу королю съ его гонцомъ съ Оедоромъ Юрягою. Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихъ же посъти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Тропцы славинато Бога нашего мидостію, мы ведикій государь царь и великій князь Иванъ Васидьевичь всеа Русіи (полный титиль) брату нашему Жигимонту-Августу, боролю полскому и великому внязю литовскому (полный титуль). Присыдаль еси въ намъ братъ нашъ своего человъна Оедора Юрягу зъ грамотою, а въ грамотъ своей нъ намъ писаль еси, что еси писаль въ намъ съ нашимъ дворяниномъ съ Володимеромъ Матфеевичемъ Желнинскимъ, что было твоимъ посломъ брата нашего быти на рубежъ на середопостной недвав, и на тотъ срокъ послы твои на рубежь не пришли для непогодные дороги, а будуть твой брата нашего болшіе послы на рубежь двь недвли по Велець дни, пань тротцкой, староста бысвій, Юрыи Александровичь Ходкевичь, да воевода берестейскій и державца волковыйскій панъ Юрын Васильевичь Тишкевичь, да писарь и державпа свислочскій Михайло Галабурда съ полною съ достаточною мочью, сакъ имъ межъ насъ доброе дело делати. Да въ грамоте жъ своей братъ нашъ къ намъ писалъ еси, что писалъ къ тебъ, брату нашему, изъ Витебска воевода Станиславъ Миколаевичъ Пацъ, что люди наши озерищскіе на Усытценкъ озеръкъ, здавна питенскіе належачіе, твоикъ людей брата . нашего били и грабили; и изъ Рунна, города нъметцкого, писалъ къ тебъ, брату нашему воевода твой внязь Олександро Ивановичъ Полубенской, что изъ нашіе вотчины изъ Вифлянскіе земли, изъ Дерита города люди наши, пришёдъ на села замку Руенского повету, и людей твоихъ били и мастность побради. А къ намъ писадъ бояринъ нашъ и Вифлянскіе земли намъстникъ и возвода князь Петръ Даниловичъ Пронской, что твои брата нашего люди приходили въ нашіе вотчины въ Виолянскіе въ Говейского повъта мъста и нашихъ людей Говейского повъта твем люди быютъ и грабять и въ земли ся Говейского повъта вступають. И ты бъ, брать нашь, людемъ своимъ заказати велёлъ, чтобъ твои брата нашего люди въ нашіе вотчины въ Вифлянскіе земли, въ Говейского повёта земли не вступалися и людемъ нашимъ убытковъ никакихъ не дёлали потомужъ, какъ и мы по своимъ порубежнымъ городомъ боаромъ своимъ и воеводамъ и всёмъ воинскимъ людемъ твоимъ брата нашего людемъ зацёнки и обиды никоторые чинити не велели, доколе межи насъсъ тобою братомъ нашимъ послы доброе дело постановать. А боярину есин своему и Вифланскіе земли наместинку

М 15. и воеводъ князю Петру Даниловичю Пронскому тъхъ обидныхъ руенскихъ двлъ велвлъ сысвати. А о Усвятцкой волости въдомо тебъ брату нашему. что Усвятцкая волость Озерищского повъта, а держимъ городъ Озерища со вевиъ Озерпщенимъ поветомъ съ Усвятцеою волостью, навъ намъ городъ Озерища со всемъ Озерищскимъ поветомъ Богъ далъ. И ты бъ, братъ нашъ, въ нашъ въ Озерищской повътъ въ Усвятдкую волость своимъ людемъ вступатись и войны всчинати не вельдъ, чтобъ межъ нами съ тобою, братомъ нашимъ, худымъ дъломъ доброе дъло не рушилось. А что еси братъ нашъ писаль къ намъ, что еси отпустиль къ намъ ближнюю свою раду, своихъ великихъ пословъ, пана тротцкого, старосту бълсково, Юрья Александровича Хоткевича съ товарыщи и даль имъ полную и достаточную мочь о добромъ двав, и какъ тв твои брата нашего послы у насъ будуть, и мы посолство ихъ выслушаемъ и велимъ боаромъ своимъ съ ними во всякихъ дёлёхъ договариватись, какъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ доброму дълу пригоже быти. Писана въ государства нашего дворе града Москвы лета отъ созданіа міру 7074, апрыля мысяца 24 день, индихта 9, государствіа нашего 33, а царствъ нашихъ російского 21, казанского 14, азстороханского 12.

И апрёля 28 день писалъ царь и великій князь въ Смоленескъ къ боарину къ Петру Васильевичю Морозову съ товарыщи и къ діакомъ съ Васюкомъ Онучинымъ, а велёлъ имъ литовскимъ посломъ, пану тротцкому Юрью Александровичю Хоткевичю съ товарыщи подводы и кормъ на рубежъ готовити. А встрётити велёлъ государь изъ Смоленска воеводъ Ивану Александрову сыну Упину, а съ нимъ велёно послати изъ Смоленска дётей боярскихъ, смоленскихъ помёщиковъ изъ годовщиковъ, съ триста человъкъ, да въ прибавку велёно жъ послати къ Ивану жъ Упину на встрёчю дорогобужанъ сто человъкъ, а всего велёно послати на встрёчю съ Иваномъ Упинымъ 400 человъкъ. А съ Москвы литовской гонецъ Өедоръ Юряга поёхалъ маін 4 день, а провожали его приставы Иванъ Новосилцовъ, да Дружина Головинъ до тёхъ же мёстъ, гдё его встрётили. А до Смоленска и до литовского рубежа посланъ съ нимъ приставъ Овенасей Битяговской

A Смоденскъ литовской гонецъ Өедоръ Юряга прошедъ маія 16 день, а за рубежъ пошедъ маія 18 день.

Nº 16.

1566, мая 7—сентября 15. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ панами Юріємъ Александровичемъ Хоткевичемъ, Юріємъ Васильевичемъ Тишкевичемъ и писаремъ Ми- № 16. хаиломъ Гарабурдой для переговоровъ о миръ. Прівзду послову из Москвъ и подробные наказы приставаму при ниху. Церемонія прієма послові у государя и посольскія рычи от короля. На второй день переговоровь, 11 іюня, послы представлялись царевичу Ивану Ивановичу. Переговоры 9 іюня—21 іюля: перед началом переговоровт послы заявляють желаніе знать, кого изь боярь вышлеть государь для переговоровь съ ними, и получають въ этомъ отказъ. Отвътный списокт, посольскія ръчи, читанный боярами; Полотскт взятт государемь не вслыдствіе оплошки короля, надыявшагося на опасную грамоту, данную государемь на литовских пословь, а потому что государь быль уже вт войнь ст королемь, потому что послыдній вступился вт Лифляндскую землю; всъ же причины теперешней войны изложены уже вз спискь, который былг данг ему же, Юрію Хоткевичу, ст товарищи вз предшествующеми посольствы. Споры объ условіяхи вычнаго мира: бояре по обыкновенію сначала требуеть уступки Кіева и всей Русской земли, послы же Новгорода, Пскова и пр. и въ заключение только Смоленска, Полотска и отпуска плънных; на вопрост боярт, какт слъдуетт поступить ст Ливонской землей, послы отвъчаютт что тамь пусть будеть такь: кто чъмь владъеть, а шведовь изгнать сообща. Ръшение государя вести пероговоры не о миръ, а только о перемиріи; посль этого всь переговоры сводятся главными образоми ка Ливонской земль: бояре главным образом требуют уступки Риги, за этотг городг предлагается много разных уступокг, но послы не соглашаются. Во время переговоровью томь, какь бы привести дъло къ благопріятному окончанію, высказывается мысль, которую потомъ вскорт оставляють, что теперешніе переговоры пріостановить и рышить дъло личнымъ свиданіемъ государей и съпьядь ихъ устроить будущимъ льтом в между Смоленском и Оршей. Дъло всъх в переговоров в заключеніе рышается тыму, что московскій государь пришлеть своих послова на королю, для переговорова о Ливонской землы и Полотскома повыть, къ Крещенію 1667 года, прекратить до этого времени военныя дъйствія, а договоръ объ этомъ написать не отъ имени государей, а между послами и боярами; споры при этоми: упоминать или нътъ въ договорной грамотъ о Ливонской землъ и писать ли короля въ грамоть от имени послов «лифлянским». Свиданіе писаря Гарабурды ст литовскими плънными, которые при этомт заявляютт, что они не знаютг за собою вины, за которую вспхг ихг посадили въ тюрьмы;

- № 16. ими при этоми объявляется, что послы заковали московских дътей боярских, которых ими выдали за то, что ть вышли изи плына, объщая за себя обмъни не ви свою версту. На отпускъ послови государь объявляети, что посылаети и королю посольствоми боярина Өедора Ивановича Колычева си товарищи. Переговоры оби отпускъ плынныхи, о выкупь или оби обмъны ихи ведутся во все время переговорови о миры и перемиріи.—22 іколя: отпына послови изи Москвы и случай оскорбленія главнаго пристава при нихи, распоряженіе бояри и переписка ихи си послами по этому дылу. Списки договорной грамоты.— Извыстіє, полученное изи Смоленска, о появившемся тами смертноми повытріи; рышеніе государя, что по этому случаю повременить отправлять посльство ки королю (Дъла Нольск., № 7, лл. 605—832).
 - I. Того жъ дъта 7074, маін въ 7 день, писали во царю и великому князю изъ Смоденска боаринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ и всй воеводы и діаки Анфимъ Седиверстовъ да Оедоръ Оедоровъ съ Романомъ Унковскимъ, что писалъ къ нимъ оршинской державца князь Ондрей Одинцовъ, что идутъ ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля послы Юрын Александровичь Хоткевича, панъ тротцкій, староста бълскій, да Юрын Васильевичь Тишкевичь, воевода берестейскій и староста водковыйскій, да писарь королевскій и державца свислотцкій Михайло Гарабурда, и въ Оршу послы пришли, а на рубежъ будутъ маія 8 день; и они бъ къ нимъ на рубежъ нстръчю и подводы и кормъ прислади. А съ послы Юрьевъ сывъ Тишкевича Өедөръ, да дворянъ королевскихъ 9 человъкъ, а людей 906 человъкъ, а лошадей 1289, а подводъ имъ съ телъгами надобе триста. И они встрвчю посломъ послади на рубежъ приставовъ. смоленскихъ помъщиковъ, Ивана Невлова да Матфън Румянцова. Да съ Романомъ же Унковскимъ писали ко государю Петръ Морозовъ съ товарыщи, что писалъ въ нимъ дубровенской урнднивъ Мартынъ Шетравва маія 3 день, что пдетъ ко государю Яновъ служебникъ Яновича, воеводича виленского, Чилингъ, а на рубежъ будетъ маія 5 день. И они встрэчю его на рубежъ посдали сына боярского Өедора Озеренского и корыъ и подводы велъли дати. И царь и великій внязь писаль въ Смоленескъ къ боярину въ Петру Васильевичю Морозову и но всёмъ воеводамъ и къ діакомъ: какъ послы на рубежъ придутъ, и они встръчю пословъ послали къ приставомъ и велъли пословыхъ дюдей и лошадей и королевскихъ дворянъ имяны п ихъ людей и лошади и торговыхъ людей переписати подлинно порознь, да тотъ списокъ прислади къ Москвъ часа того. А что писали послы, что имъ надобе триста подводъ съ телъгами, и напередъ того давано литовскимъ посломъ по пятдесятъ подводъ; и будетъ 'имъ подводы не даны, и воеводы бъ посломъ велели дати пятдесять же подводъ, и приставы бъ

посломъ на станъхъ кормъ давали и береженье къ посломъ и къ ихъ людемъ № 16. держали, какъ къ нимъ напередъ того береженье было, чтобъ отъ нихъ василства и обиды христіаномъ не было, и на дорога бъ къ нимъ опричнихъ людей не приставадъ и на станъхъ не приходидъ и не говорилъ бы съ ними нихто, и людемъ бы пословымъ задору и обиды ни отъ кого не было, и вхали бъ всв вивств и на станвкъ ставились не въ розни. А къ литовского бы гонца въ приставу въ Офонасью Битяговскомму отписади, чтобъ съ литовскимъ гондомъ съ Оедоромъ Юрягою съ послы не встрвтился, и люди бъ гонцовы и гости, которые съ Москвы отпущены зъ гондомъ, съ пословыми дюдии и съ торговыми дюдии, которые съ послы идутъ, однодично не видълися. А въ литовского гонца приставу къ Ооонасью Битяговскому государь писалъ же: вхадъ бы бережно, чтобъ ему съ послы не встрътитись; а въ которой день почаетъ встръчю пословъ, и онъ бъ съ гонцомъ събхалъ въ сторону верстъ пять-шесть или съ десять и постояль, какъ послы пройдуть; и люди бъ гонцовы и торговые дюди были съ гонцомъ всв вмъств, которые съ нимъ отпущены. сколко гдъ нискихъ охотнивовъ ему къ гонцу надобе для береженья, государь велёдь послати москвитина по ямомь ему охотниковь давати.

Маін жъ 13 день писали ко государю изъ Смоленска бояринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарыщи, что послы литовскіе Юрьи Александровичъ Хоткевичъ, да Юрьи Васильевичъ Тишкевичъ, да писарь Михайло Гарабурда пришли на рубежъ маін 9 день, а встрітили ихъ на рубежъ изъ Смоленска воевода Иванъ Александровъ сынъ Упинъ, а съ нимъ діти боярскіе, смоленскіе помітшки и дорогобужане. А людей съ послы смітили то жъ число, что и Одинцовичъ къ нимъ писаль; и гости съ ними есть, а называють ихъ послы своими людми.

Да Петръ же Васильевичъ съ товарыщи ко государю писали, что Яновъ человъкъ Глъбова Размыслъ Шилингъ на рубежъ пришелъ маін 6 день, а людей съ нимъ 12 человъкъ, а лошадей 23. И царь и великій киязь встръчю Янова человъка послалъ Ондрея Григорьева сына Совина.

А маія жъ 18 день встръчю литовскихъ пословъ, Юрья Александровича Ходкевича съ товарыщи, велълъ царь и великій князь послати Данила Ондреева сына Курдюкова-Сумина. А какъ встрътцтъ пословъ, и Данилу молвити посломъ: Божіею милостію, великого государя царя и великого князн Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велъли мить такти съ вами и кормъ вамъ давати. Да такти Данилу съ послы витьстт и кормъ посломъ давати по прежней памяти, какъ имъ кормъ велъно давати приставомъ Ивану Нетлову, да Матфею Румянцову, да подьячему Грязному Опочинину, а того ему надъ кормовщики беречи, чтобъ литовскимъ посломъ и ихъ людемъ кормъ давали сполна; а чего литовскіе послы корму учнутъ

№ 16. припрашивати, и ему корму имъ велъти прибавити, что будетъ пригоже. Да провёдывати ему у пословъ и у ихъ людей или у торговыхъ людей себъ тайно, что пословъ приходъ ко царю и ведикому князю, на чемъ имъ делати, о докончанье говорити или на перемирье делати, и про Ливонскую землю и о Полотцкомъ повътъ о всемъ, что будетъ наказано дълати, о всемъ о томъ Данилу проведывати себе тайно. А ехати ему съ литовскими послы дорогою бережно и того беречи накрапко, чтобы литовскіе послы и ихъ люди, вдучи дорогою, не говорили ни съ квиъ ничего и не приходили бъ къ нимъ нихто никаковъ человъкъ. Да и приставомъ Ивану Невлову, да Матфею Румянцову, да подьячему Грязному о томъ приказати, чтобъ они того берегли накръпко, чтобъ пословы люди не говорили ни съ къмъ ничего, и не приходиль къ нимъ ниваковъ человъкъ, и не торговалъ бы съ ними нихто ничвыть: того Данилу беречи наврвико о всемъ по государеву наказу. Да и того ему беречь, чтобъ литовскіе люди корму никакова силно ни у кого не имади и обиды бъ отъ нихъ крестьяномъ нигдв никаковы не быдо; а гдъ накову учинятъ обиду христьаномъ, и ему отъ того тъхъ людей унимати. да и посломъ о томъ говорити, чтобъ людей своихъ вельли унимати, чтобъ себъ въ томъ нечти не чиниди. А которые ръчи услышить у пословъ, и ему тъ ръчи велъти писати подьячему Грязному Опочинину тайно, да отписывати во государю. А вхати Даниду съ послы и но станомъ ставитися съ ними по памяти, вакова память напередъ того въ приставомъ послана. А какъ съ послы прівдеть въ Можаескъ, и ему отписати изъ Можайска ко государю, а съ останошнего яму съ Веземы обослати жъ ся ко государю. а безъ обсыдки ему къ Москвъ съ послы съ послъднего яму не ъздити.

Маін жъ 19 день Ондрей Совинъ съ Яновымъ человѣкомъ съ Размысломъ къ Москвѣ пріѣхадъ, а людей съ нимъ 12 человѣкъ, а коней 23, а поставити его велѣно Ондрею Совину у себя на подворье.

Маін жъ 28 день послади во государю Данило Курдюковъ и приставы Иванъ Невловъ, а Матоей Румянцовъ, что они на послёдней ямъ на Везему съ послы пришли. И царь и великій князь велёлъ имъ съ послы быти къ Москве маін 30 день часу на пятомъ или на шестомъ дни, а ёхати имъ съ послы велёлъ съ болшіе дороги съ Поклонные горы налёво къ мелницѣ на бродъ, а переёхавъ рёку, по запосаду къ Тферской улицѣ къ Ямской слободѣ. А въ приставёхъ велёлъ у пословъ быти и ихъ встрётити велёлъ государь Өомѣ Иванову сыну Третьякову, да Роману Васильеву сыну Олферьева, да діаку Григорью Шапкину, да Никитѣ Олексвеву сыну Карпову. А съ Өомою съ товарыщи дётемъ боярскимъ, дворяномъ выборнымъ и городовымъ, 100 человѣкомъ, да недёлщикомъ 50 человѣкомъ, да конюхомъ 20 человѣкомъ, да москвичемъ 50 человѣкомъ, да конюхомъ 20 человѣкомъ, да москвичемъ 50 человѣкомъ, да конюхомъ съ недёлщики и съ москвичи 220 человѣкъ, тѣмъ съ ними у по-

словъ велёно и жити перемённясь. Да опричь того велёлъ государь послати № 16. на встрёчю съ Оомою жъ дворянъ и жилцовъ 150 человёкъ. А кормъ велёлъ государь посломъ готовити діаку Семейкё Иванову, а отдавати кормъ велёлъ подьячему Дружинё Кречатникову, да подьячему Грязному Опочинину, которой посломъ дорогою кормъ давалъ.

А се такова намять дана о встръчъ Оомъ Третьякову съ товарыщи.— Память Оом'в Ивановичю Третьякову, да Роману Васильевичю Олферьева, да діаку Григорью Шанкину, да Микитъ Олексвеву сыну Карпову. Встрътити имъ, вывхавъ отъ Охотные слободы съ Тверскіе улицы перестрвла зъ два, литовскихъ пословъ, пана Юрья Александровича Хоткевича, да Юрья Васильевича Тишкевича, да писаря Михайла Гарабурду. А не съвзжансь съ послы, послати Оомъ отъ себя къ посломъ сына боярского добра, кого пригоже, а велёти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ ръчь отъ великого государя царя всеа Русіи, и вы постойте. И какъ послы стануть, и Оомъ съ товарыщи къ посломъ прівхати; и какъ послы съ дошадей сойдутъ, и Оомъ съ товарыщи съ дошадей сойти, да модвити посломъ отъ цари и великого князя ръчь: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи вельль вамъ поклонитись. Великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велёдъ намъ у васъ быти и подворье вамъ указати. Да тахати Оомъ съ товарыщи съ послы до подворья; и проводивъ ихъ въ хоромы, прівхавъ. Оомъ и Роману явитися царю и великому князю. А на подворьъ пословъ уставливати остатись діаку Григорью Шапкину, да Микитъ Карпову, да дътемъ боярскимъ, которымъ быти у пословъ, съ ними жъ вмъстъ уставливати, а гостей имъ дитовскихъ съ ними жъ на дитовскомъ дворъ поставити, а на гостинъ дворъ ихъ не пущати. А нъчто будетъ дворяне королевскіе или гости на дитовской дворъ всё не уставятца, и Оомъ съ товарыщи посломъ говорити, чтобъ королевскимъ дворяномъ и гостемъ ведъли стояти съ собою на посодскомъ дворъ, и хоромы имъ указати, гдъ которымъ пригоже стояти. А ивчто будетъ королевские дворяне и гости всъ не виъститца стати на посолскомъ дворъ, п Өомъ съ товарыщи тогды посломъ молвити, чтобы они людей отобрали сколко пригоже и гостей, п поставити Оомъ съ товарыщи тъхъ людей на тъхъ дворъхъ, которые дворы приготовлены въ Воскресеньскомъ переулкъ, и ръшетки учинити, чтобъ опришніе дюди нихто къ нимъ не ходиль, и сторожей къ нимъ дітей боярскихъ приставити особныхъ, сколко пригоже, да и надзирати надъ ними, чтобъ о всемъ было бережно потомужъ, какъ и на болщомъ на посолскомъ дворъ. И жити у пословъ перемъняясь по днемъ: день да ночь жити у пословъ Роману Ольферьеву, да діаку Григорью Шапкину, да дътемъ боярскимъ и неделщикомъ и конюхомъ штидесятъ человъкомъ, а дру№ 16. гой день да ночь жити у пословъ Микитъ Карпову, да подьячему Пружинъ Кречатникову, а дътемъ боярскимъ и недълщикомъ и конюхомъ штидесять же человъкомъ; а Оомъ вздити на посолской дворъ по всякъ день пословъ навъщати, а съ Оомою вздити дътемъ боярскимъ изо встръчни. ковъ дудчимъ, человъкъ по дватцати или по пятинатцати, перемъняясь. А каковы ръчи Оома съ товарыщи у пословъ услышать, и Оомъ и Роману явитись діаку Ондрею Васильеву, да тв рвчи сказывати государю. И беречи Оом'в Ивановичю съ товарыщи того накрепко, чтобъ къ посломъ на дворъ дъти боарскіе и боарскіе люди и всякіе торговые люди и литва и нъмцы и всякіе иноземцы не ходиль нихто никакимь дёломь и не говориль бы съ ними нихто ничего. А нъчто которые дъти боарскіе или боярскіе люди чьи ни буди придутъ на пословъ дворъ, и имъ велъти тъхъ имати и присылати ихъ къ діаку къ Ондрею Васильеву. А которые дети боарскіе и недвищики и конюхи и сторожи учнуть съ Романомъ и съ Григорьемъ или съ Микитою и съ Дружиною ночевати и дневати, и тёмъ всёмъ приказати накръпко, чтобъ съ пословыми людми не говорилъ нихто, и беречи того надъ ними навръпко, чтобы они съ ними не говорили. А тъхъ дътей боарскихъ людей денщиковыхъ на дворъ на пословъ никакъ не пускати. А того имъ однодично беречи накръпко, чтобъ къ нимъ къ двору не приходили ни боярскіе дюди, ни торговые всякіе люди, да ни турчане, ни арменья, ни нъмцы, ни полочане, да и ни жоновъ имъ, ни дъвокъ, ни робятъ полотцнихъ отнюдь никакъ никакова человъка во двору не припущати. А которые рвчи съ Оомою съ товарыщи поговорять послы, или королевскіе дворяне, или пословы дюди, и Оомв и Роману тв рвчи сказати царю и великому князю. А лошадей имъ велёти поити изъ колодезей, которые туто во дворъ. А нѣчто учнутъ говорити, напередъ того лошади паивали на ръкъ, а въ вододезехъ вода дурна, лошеди не пьютъ, и Оомъ съ товарыщи говорити: колодези добры, лудче ръчные воды, того для и колодези подъланы, и они бы поили лошади изъ колодезей, а колодезная вода ръчные лудче. И однодично то отговорити, чтобъ имъ на ръку съ конми не вздити. А на вству посломъ вода велъти возити съ ръки съ Москвы отъ Живого мосту. А евчто будетъ у пословъ того не отговорять, что лошеди поити изъ колодезей, и Өомб съ товарыщи велъти пословы лошади поити на ръвъ Москвъ у Живого госту, а посылати съ ними дътей боарскихъ и недълщиковъ и конюховъ, сколко пригоже, а велъти того беречи, чтобъ съ пословыми людми не говорилъ никаковъ человъкъ, и задору бъ имъ никакого не было, велъти имъ беречи того накръпко по государеву наказу. А изъ земского приказу велъно быти приказщикомъ ръшеточнымъ и провожати имъ литовскихъ людей къ ръкъ и беречь того, чтобъ къ дитовскимъ дюдемъ не подходили никакіе люди, ни жонки, ни робята и не говорили съ ними ни-

чего. И будучи у пословъ, Өомъ и Роману съ товарыщи того беречи на- № 16. вржико, чтобъ къ посломъ и къихъ людемъ и къ гостемъ ни въ улицу, ни на дворъ не приходили москвичи торговые люди, ни полочане, ни турчане, ни арменья, ни нёмцы и всякіе иноземцы, ни жонки полочанки, ни дёвки и иные никакіе люди не приходиль никаковь человікь и не говориди сь послы и съ ихъ людми ничего ни о какихъ дёлёхъ. Да и того имъ беречи, чтобъ полочане и полотцкіе жонки и дівви и робята къ двору не прихолиди и грамотъ и намятей къ нимъ не подносили и съ дитовскими дюдми не говорили ничего. Да и въ торгъ имъ посодскихъ дюдей не пущати и гостемъ съ двора сходити не велёти и товаровъ у нихъ не велёти купити никому. А какъ послы пойдутъ на дворъ, и по улицамъ бы съ пословыми людми не говориль однолично нихто, отъ того имъ, улицами вдучи, беречи накренко. А это къ посломъ или къ людемъ учнетъ приходити и что съ ними учнетъ говорити, и Оомъ съ товарыщи того человъка ведети поимати, да прислати его къ діаку къ Ондрею Васильеву. И беречи имъ того накръпко о всемъ по государеву наказу. -- Да проведывати имъ у пословъ и у пхъ людей и у торговых в людей себъ тайно, что пословъ приходъ ко царю и великому внязю, на чемъ имъ дедати, о докончанів ли вмъ говорити или на перемирье делати; и про Ливонскую землю и о Полотцкомъ поветв, о всемъ, что будетъ имъ наказано дълати, о всемъ о томъ Оомъ и Роману провъдывати себъ тайно. Да и о томъ провъдывати, какъ съ королемъ лятцкіе люди, смолвилися ли они съ литовскими людми заодинъ стояти, или ещо не смолвилися; и будетъ межъ ими рознь, и чего для межъ ихъ рознь, и что впередъ кородево и пановъ его радъ умышленіе, миритилися имъ со царемъ и великимъ княземъ или воеватись, и которые паны хотятъ миритися и которые именемъ цаны не хотятъ миритись; и будеть хотятъ миритись, и на чомъ миритись, о всемъ о томъ имъ проведывати себе тайно, да что провёдають, и имъ то сказати царю и великому князю. Да провёдывати имъ, какъ нынё король съ туретциимъ царемъ и съкрымскимъ и какъ съ цесаремъ и съ угорскимъ и съ датцкимъ и съ свейскимъ и съ чешскимъ кородемъ и съ водошскимъ, о всемъ о томъ пров'ядывати Өомъ съ товарыщи по цареву и великого князя наказу. А нъчто нуъ вспросять послы про Крымъ, какъ нынъ царь и великій князь съ крымсвимъ царемъ, и имъ молвити, что крымского царя послы у государя нашего здёсе на Москвъ, а государя нашего послы въ Крыму у царя, а гонцы межъ ихъ гоняють почасту. А нёчто вспросять: осенесь крымской царь на государя вашего украйны приходиль; и имъ молвити: прежъ того государь нашъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбъ быль учинился, и по ссоръ лихихъ людей осенесь пришель быль къ украпиному городу къ Болхову и, засдышевъ государя нашего воеводъ по украин№ 16. нымъ городомъ, и онъ одное ночи въ государя нашего земив не начеваль и людей въ розгонъ не роспустиль, и не токмо что полону взяли, и корму взяти не дали и пошель отъ украины спешно, не дождався государскихъ болшихъ воеводъ. А которые были люди поэхали корму добывати, и тъхъ крымскихъ дюдей во многихъ мёстёхъ побивали и языки многіе у нихъ имали: а приходиль царь на государя нашего украйны назатцкимъ обычаемъ, а съ нимъ тысечь съ пятнатцать или зъ дватцать, и противъ такихъ людей у государя нашего на украинахъ николи безъ заставы не живетъ. А нъчто вспросятъ про Казань, и имъ молвити: про Казань что и вспративаете; въ Казани поставилъ государь церкви и учинилъ архіепископа, да и по Казанскимъ уъздомъ государь церкви многіе поставидъ и многіе русскіе дюди живуть въ городь и по селомь и многихь княжать и дътей боярскихъ въ Казанскихъ иъстъхъ помъстьи государь пожаловаль и наполнидъ Казанскую, землю всю русскими людми; и куды велитъ государь казанскимъ людемъ на свое дёло ходити, и они на государеву службу и до ста тысечь ходять. А нъчто вспросять про Азсторохань, и имъ говорити про Азсторохань, что въ Асторохани государевы воеводы живутъ и церкви въ Азсторохани многіе жъ поставлены и русскіе люди въ Асторохани многіе жъ живуть; а азстороханскіе люди государю послушны и ясаки государю платять и на государеву службу ходять, гдв имъ государь велить. А нынв многіе азстороханскіе князи со многими людии къ Москвв пришли, а просятца на государеву службу, гдё государь ихъ пошлеть. А нъчто вспросять про Нагаи, и имъ говорити, что нагайскіе мирзы государю послушны, всв въ государьской волв государю служать, куды имъ государь велить на свое дёло ходити, и они на государеву службу ходять и лътъ, и зимъ, не отъъзжая, тысечь по дватцати и по тритцати, и сколко коди государю нашему надобе. И про казанскихъ людей и про нагайскихъ что вамъ и сказывати? Чаю, и вамъ то въ въдомъ про нихъ есть же; а и сее зимы нагайскіе мирзы со многими людми пришли бы для войны проситись на литовского, и государь нашъ для нашіе съ королемъ ссылки нагайскихъ людей отпустиль къ себъ. А которые нагайскіе мирзы завсе служать государю, Абрениь мирза, Эль мирза, Исуновы дети, Юнусовы дъти княжіе. Уразлыевы дъти княжіе, которыхъ отцы на Нагайскомъ юртъ были государи, да и иные многіе мирзы со многими людии, и тв всегды на конъ сидятъ готовы; да и черкасскіе внязи многіе же здёсе служатъ государю. А нъчто вспросять про свейского короля, какъ свейской король со царемъ и вединимъ княземъ, и имъ модвити, что ссыдка свейскому королю о всякихъ делехъ съ царского величества боариномъ и великого Новагорода намъстникомъ со княземъ Оедоромъ Андреевичемъ Булгаковымъ и съ Вифлянские земли боариномъ и намъстникомъ и воеводою со

выяземъ Петромъ Даниловичемъ Пронскимъ и о свейского короля дёлёхъ № 16. изъ Великого Новагорода и изъ Вифлянскіе земли къ свейскому королю и отниска. А нъчто учнутъ говорити которое слово про Ливонскую землю, и имъ молвити: Ливонская земля вотчина искони въчная государя нашего отъ его прародителей и за иными государи ни за къмъ не бывала. А нъчто вспросять про бодшой нарядь, гдв тоть нарядь бодшой, которой стоядь у Николскихъ воротъ, и имъ молвити, что тотъ нарядъ былъ въ Полотцку, а нынъ тъ пушки и иной многой нарядъ, идучи изъ Полотцка, оставленъ въ Поугородинихъ волостехъ. А про волости вспросятъ, въ которыхъ волостехъ, и имъ модвити, что они не тамошніе жилцы, тъхъ волостей они не ведають. А нечто учнуть что говорити про Полотескь, и имь говорити: про Подтескъ что и говорити; Полтескъ вотчина государя нашего со всвыъ повътомъ Полотциимъ, что изстари было къ Полотцку, а нынъ Полотескъ сробили новой и всявими врвиостми укрвилень; мы чаемь, и вамь то слушно. А старинные вотчины государю нашему какъ не искати, а что взявъ, того вакъ не укръпити? А нъчто учнутъ къ тому говорити: которан жъ инан старинная вотчина государя вашего, и имъ молвити: вы и сами то въдаете. что за государемъ вашимъ старинная государя нашего вотчина. А много имъ о томъ ръчей не плодити, а отговариватись имъ, что они люди не думные, почему имъ государьскіе дёда вёдати? А нечто вспросять про воеводъ и про людикое собранье, гдъ воеводы стонтъ ли и люди съ ними есть ли, и имъ говорити, что государевы воеводы и люди многіе по украиннымъ городомъ отъ государя вашего стороны вездъ есть, а иные воеводы и люди но домомъ готовы, и гдв имъ государь велить быти и на которой срокъ, и они на тотъ срокъ будутъ; того у нашего государя не ведетца, что людемъ на тотъ срокъ не быти. А нъчто вспросять про князя Михайда Воротынского, про его опалу, и имъ модвити: Богъ единъ безъ гръха, а государю холопъ безъ вины не живетъ; внязь Михайло государю погрубилъ, и государь на него опалу быль положиль, а нынв его государь пожаловаль по старому и вотчину его старую городъ Одоевъ и городъ Новосиль ему совсемь отдаль и болни старого. И говорити имъ о техъ делехъ, о чомъ вспросять, а самимь имъ техъ дель говорити не всчинати.

Да память Оом': Ивановичю съ товарыщи. Которымъ дѣтемъ боарскимъ быти у пословъ на встрѣчѣ и на береженьѣ, и имъ тѣхъ дѣтей
боярскихъ имянъ списки взяти въ розрядной избѣ у діаковъ у Ивана Клобукова съ товарыщи и тѣхъ дѣтей боарскихъ по списку пересмотрити и
подѣлити ихъ, смотря на лице, по половинамъ, добрыхъ и середнихъ, и зъ
головами, въ статъѣ человѣки по четыре и по ияти и по шти, у хоромъ и
у воротъ, и гдѣ будетъ каково надо береженіе держати. А приказати имъ
о всякомъ береженьѣ накрѣико и ириказати имъ того беречи, хто къ чему

№ 16. будетъ приставленъ у пословыхъ людей, кормового питья не пили и ничего съ ними не торговали; а лучитда имъ что съ ними говорити о тутошнемъ береженьъ, то бъ и говорили, а иныхъ бы ръчей не плодили. А которой сынъ боарской диюетъ и начюетъ, и тотъ бы сынъ боарской, дождався своее обмѣны, явясь приставомъ, съ двора сшелъ; а не дождався своее обмѣны и не явясь приставомъ, которого день, тѣхъ дѣтей боярскихъ тутъ и приставити, гдъ которые написаны, и надъ ними надзирати, чтобъ нигдѣ безъ сторожъ не было. А которой сынъ боарской обмѣны своее не обмѣнитъ, и по того сына боарского тотчасъ послати денщика, а велѣти его привести, да его побранити, а иного и смприти, а иного и въ тюрму всадити, и беречь того накрѣпко, чтобъ однолично безъ сторожъ не было ни на одинъ часъ. Беречь имъ о всемъ по государеву наказу. А черныхъ людей имъ перемѣняти черезъ недѣлю или черезъ двѣ, или какъ будетъ пригоже, чтобъ было какъ бережнѣе.

И. Маін 30 день, въ четвергъ, царь и великій князь поёхаль къ Живоначалной Тронцъ въ Сергіевъ монастырь молитися. А какъ послы къ
Москвъ придутъ, и велълъ государь въ суботу вхати къ посломъ на подворье
діаку Ондрею Васильеву и молвити посломъ, что поёхалъ государь къ
Живоначалной Тронцъ въ Сергіевъ монастырь молитися, и они бы себъ
въ томъ сумнъніа никоторого не держали, что они государьскихъ очей не
видали; Богъ дастъ, будетъ государь здъсе на Москвъ наборзъ, и имъ свои
очи велитъ видъти часа того. А въ недълю велълъ государь послати имъ
въ дворца кормъ ёсти и пити изъ болшого дворца въ стола мъсто. А послы
литовскіе пришли того жъ дни въ четвергъ маін 30 день, а поставили ихъ
приставы за Неглимною на литовскомъ дворъ на посолскомъ. А иныхъ
пословыхъ людей и дворянъ королевскихъ и гостей поставили туто жъ у
литовского двора поблиску въ Воскресеньскомъ переулкъ на дътей боарскихъ
дворъхъ, потому что на посолскомъ дворъ стати всъ не вмъстилися.

И іюня 1 день, въ суботу, діакъ Андрей къ посломъ на подворье въдилъ. И какъ къ нимъ на подворье прітхалъ, а послы сидъли въ сънехъ, и встрътиль его на верхнемъ крылцъ Михайло Гарабурда, а Юрьи Тишкевъ середи съней, а Юрьи Ходкевъ вышедъ изъ-за стола; и Ондрей, имъ руку давъ, и молвилъ посломъ: есть до васъ государьское слово. И послы, съ себя снявъ шляпы, стояли. И Ондрей имъ ръчь говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и ведикій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велъдъ вамъ говорити: поъхали есмя къ Живоначалной Тропцъ въ Сергіевъ монастырь въ день Сшествіа Святаго Духа празновать и чюдотворцу Сергію помолитися. А нашихъ есте очей не видъли, и вы бъ себъ въ томъ сумитніа некоторого не держали: Богъ дастъ, будемъ на Москвъ наборзъ, и мы вамъ велимъ свои очи видъти часа того. И послы № 16. противъ ръчей молвили: на государьскомъ жалованьъ, что къ намъ съ своимъ со государьскимъ словомъ прислалъ, и мы на томъ дякуемъ. И съли Юрьи Хоткевичъ по конецъ стола, а Юрьи Тишкеевъ въ болшомъ мъстъ, а у него Михайло Галабурда, а Ондрей присълъ по конецъ стола на коникъ подлъ Юрья Хоткъевича и о здоровъъ ихъ вспрашивалъ, здорово ли они дорогою ъхали; и они сказали, что они отъ своего государя и здъсе пріъхали до государя далъ Богъ здорово. И посидъвъ мало, Ондрей вставъ пошелъ изъ съней, и послы проводили Ондрен потомужъ, гдъ его встрътили.

А въ недёлю, іюня 2 день, съ ёствою и съ вины и съ медомъ къ посломъ посыланъ столникъ Григорей Григорьевъ сынъ Колычовъ, а велёно ему молвити посломъ: великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи жалуетъ васъ въ стола мёсто ёству и вина и медъ. Да ёствы имъ нести блюдо, да вина въ вубкъ и меду въ вовшъ; а отдати ества и вино кому послы велятъ взяти, да ёхати прочь, а у нихъ не ести. А посадятъ его у себя, и чёмъ его отъ себя почтятъ, и то ему взяти, да посидёвъ итти прочь. — А пріёхавъ Григорей отъ пословъ сказывалъ, что онъ посломъ рёчь говорилъ по государеву приказу и ёству и вина и медъ въ посломъ носилъ, и послы на государевъ жалованьъ били челомъ, а не почтили его ничёмъ.

И іюня 4 день, во фторникъ, царь и великій князь отъ Троицы къ Москвъ пріъхаль.

И іюня 6 день, въ четвергъ, ведёдъ царь и великій князь дитовскимъ посломъ Юрью Адександровичю Хоткевича съ товарыщи быти у себя на дворъ; а посылалъ по нихъ приставовъ Оому Третьякова, да Романа Олферьева, да діака Григорья Шапкина; а Микить Олексвеву вельно остатись послъ пословъ на посолскомъ дворъ береженіа для. А о томъ къ посломъ сь приставы царь и великій князь приказаль: вшедь имъ въ избу ко государю, напередъ отъ короля поклонъ ли правити, или къруцв итти? Да и о томъ къ посломъ съ приставы приказано, а велёно имъ говорити: отраднымъ которымъ людемъ итти за ними ко государю въ избу, и послы бъ твив людемъ велвли за собою въ избу итти, а иные бы ихъ люди, которымъ въ избу не итти, тъ бъ въ избу не ходили, а стояли бы въ сънехъ. И послы говорили приставомъ, а положили то на государьской волв, а они хотять прежь правити государю оть короля поклонь, да опослё къ руцв итти, да бити челомъ государю на его жалованьв, что жаловаль государь, присыдаль съ жалованнымъ словомъ діака Андрея Васильева; да къ нимъ же пожаловалъ государь, присылалъ въ стола мъсто ъству и питье. А которыхъ людей своихъ отрадныхъ прибрали, тамъ въ избу итти

№ 16. и ведъли, да и кордовъ имъ и мечовъ съ собою по государьскому приказу приставы имати не велъли.

И вакъ послы на дворъ прівхали и ссели съ коней на площади у паперти на ступенехъ, а дворяне королевскіе съ коной сошли позади ихъ. а люди пословы съ лошадей сошли противъ казенного двора, и шли мимо Благовъщеніе папертью. А дарь и великій князь сидъль въ столовой избъ въ брусяной; а на боаръхъ п на дътехъ боарскихъ платье было золотное; въ столовой избъ и въ сънехъ и по крылцу, межъ набережные податы и золотые полаты, дворяне сидёли въ золотномъ платьв. А встретили пословъ у Благовъщенья на середней дъсницъ казначей Микита Фуниковъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діаки Путило Михайловъ, да Петръ Григорьевъ. А вышедъ изъ столовыхъсвней, сступя съ рундука, встрвтили пословъ князь Александръ Ивановичъ Прозоровской, да казначей Хозяинъ Тютинъ, да діани Иванъ Клобувовъ, да Ишукъ Бухаринъ. И шли въ избу объ встръчи напередъ пословъ: первая напередъ, а другая опослъ, а за ними болщой посодъ, а за посломъ Оома Третьяковъ, а за Оомою другой посолъ, а за нимъ Романъ Одферьевъ, а за писаремъ Григорей Шапкинъ; а дворянь въ избу пустили после пословъ, а после дворянъ пословыхъ людей, которыхъ послы прибрали съ сорокъ человёкъ и съ теми, которые несли поминки; а пныхъ пословыхъ людей, по государену приказу, поставили въ сънехъ. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити въ околничего мъсто Василей Ондреевичъ Бутурлинъ, а молвиль: Жигимонта-Августа короля послы, Юрын Александровичь и Юрын Васильевичь, писарь Михайло, тебъ государю челомъ ударили. И послы, панъ тротцкой Юрьи правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, приподывся съ мъста, молвиль: брать нашь Жигимонть-Августь король здорово ли? И Юрын молвиль: Божіею ласкою, мы поёхали отъ своего государя, а онъ добре маетъ. И царь и веливій князь зваль пословъ къ руцъ. И послы, бывъ у руки, били челомъ государю на его жаловань на томъ, что государь присылаль діана своего съ своимъ жаловалнымъ словомъ, да государь же присыдаль къ нимъ съ ъствою. И какъ государю на его жалованьъ били челомъ послы, и вельлъ имъ государь състи, да звалъ королевскихъ дворянъ къ руцв. И какъ дворяне королевскіе у руки государевы были, и царь и великій киязь вельять діакомъ, Андрею Васильеву, да Дружинъ Володимерову, посломъ молвити, чтобъ посолство правили. И послы подали королеву грамоту върющюю, и царь и великій князь вельдъ приняти у пословъ грамоту діаку Ондрею Васильеву. А подавъ грамоту, послы царю и великому князю правили посолство: статью говорилъ Юрьи Хоткевичъ, другую статью говорилъ Юрьи Тишкевичъ, третью статью говорилъ писарь Михайло Галабурда. И какъ посолство изговорили, и царь № 16. и велиній инязь велёдъ у нихъ списокъ посодства приняти діаку Андрею жъ Васильеву. И явили царю и великому князю послы отъ себя поминки, а поминки являль Василей же Бутурлинь. И царь и великій князь зваль пословъ всти, а молвидъ: Юрьи, Юрьи, Михайло, будите у насъ у стола. И велёдь посломь сёсти. А послё пословыхь поминковь являль Василей Бутурдинъ поминки отъ королевскихъ дворянъ, а отъ кого поминки явитъ, того государь и всти зваль. А что пословыхъ поминковъ и поролевскихъ дворянъ, и то писано у казначеевъ; а аргумаки и кони и жеребцы, что явили государю въ поминкъхъ, вельдъ государь взяти на конюшню. И посидъвъ мало, вельлъ государь діакомъ, Андрею Васильеву да Дружинъ Володимерову, приставомъ модвити, чтобъ шли съ послы въ набережную полату дожидатись стола. И какъ пошли изъ избы, и боаре имъ приподыдися, и послы поклонидись на объ стороны. А провожади ихъ изъ избы другая встрівча до тіхь же мість, гді ихь встрівчали неязь Александрь Ивановичь съ товарыщи до рундука, что передъ стодовыми свими; а Мивита Фуниковъ съ товарыщи провожали ихъ до набережныхъ свней до дверей. А столь быль въ золотой полать, а поставець быль въ сънехъ. А къ столу звалъ пословъ Иванъ Михайловъ Морозова, а шли черезъ столовые свии. А накъ послы щли къ столу, и встратиль ихъ въ свиехъ передъ золотою полатою Василей Бутурлинъ и государю ихъ сказывалъ. А у царя и великого книзя вли боаре князь Иванъ Дмитреевичъ Бълской, князь Иванъ Оедоровичъ Мстиславской, князь Михайло Ивановичъ Воротынской, Василей Михайловичъ Юрьевъ, а сидёли въ болшомъ столе; а послы сидели въ кривомъ столе, а противъ пословъ сиделъ князь Өедоръ княжъ Васильевъ сынъ Сисвевъ, да Оома Третьяковъ, да діакъ Иванъ Дубенской, да Романъ Одферьевъ, да діякъ Григорей Шапкинъ; а у пословъ въ давив и у приставовъ въ скамьяхъ сидвли дворяне королевскіе, а пословыхъ людей сидело подъ околничимъ 20 человекъ. А иные пословы люди эли въ набережной подать въ болщой, а кормили ихъ діавъ Василей Калзаковъ, да дворцовой діакъ Ондрей Батановъ. А подача въ столв была отъ государи боаромъ, а послъ боаръ послу Юрью Хоткевичю, а послъ Юрья Леонтью протопопу, а после Леонтья другому послу Юрью Тишкевичю, а послъ Юрьн Тишкева околничимъ Овонасью Андреевичю Бутурлину да брату его Василью, да Петру Зайцову, да казначеемъ Микитъ Фуникову, да Хозяину Тютину, да печатнику Ивану Михайлову, да князю Өедору Сисвеву, а послв ихъ Михайлу Гарабурдв. И за столомъ государь пословъ жаловалъ, имъ говорилъ, чтобъ вли и пили и остатки свои болшимъ посломъ пити подавалъ. А какъ после стола подавалъ имъ пити изъ своихъ рукъ, а провожалъ пословъ Васплей же Бутурдинъ, а шли въ

№ 16. двери изъ съней на переходы да въ наперть. А на подворье пословъ подчивати посыдалъ государь князя Оедора Сисъева, да діака Ивана Дубенского. А съ меды зъ дворца тздилъ путной ключникъ Меншикъ Недюревъ.

III. А се грамота королева во царю и великому князю съ королевыми послы, съ Юрьемъ Хоткевичемъ съ товарыщи.

Отъ Жигимонта-Августа, Божією милостію, короля полского и великого князя дитовского (полный титуль), брату нашему Ивану Васильевичю, Божією милостію, государю всеа Русіи и великому князю (полный титуль). Послали есмя къ тебъ, брату нашему, пословъ нашихъ великихъ, ближнюю раду нашю, пана тротцкого, старосту бълсково, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишковича, а писаря нашего, державцу свислоцкого, пана Михайла Богдановича Гарабурду, и черезъ нихъ же усказали есмо пъкоторые ръчи до тебе, брата нашего. А какъ што они тебъ, брату нашему, отъ насъ словомъ молвити будутъ, и ты бъ, братъ нашъ, въ томъ имъ върилъ, бо то суть власные слова наши черезъ нихъ къ тебъ, брату нашему, усказаные. Писанъ у Вилни лъта Божіего нароженіа 1566, мъсяца марта 21 день.

А се ихъ посолство. Лъта Божіего нароженіа 1566. — Посолство государя короля его милости до брата его милости князя Ивана Васильевича черезъ пословъ его милости государьскихъ, пана тротцкого, старосты бълского, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишкевича, а писаря его королевское милости, державцу свислочского, пана Михайла Богдановича Гарабурду.

Наперве, пришедши до внязя великого, первый посодъ маетъ мовити: Великій государь, Божією милостію, Жигимонть-Августь, король полскій и великій князь литовскій (полний титуль), тебф брату своему Ивану Васильевичю, Божією милостію, государю всеа Русіи и великому внязю (полний титуль), велёль поклонитись. И подати маетъ листъ вёрущій, а потомъ будетъ мовити. Великій государь, Божією милостію, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велёль тебф, брату своему, говорити: што ты, братъ нашъ, дворянина твоего Володимера Жолнинского до насъ присылаль и черезъ него листъ свой къ намъ писалъ, успоминаючи обсылку пановъ радъ нашихъ зъ боары твоими о добромъ дълё межъ насъ, гдъ же ты, братъ нашъ, объявляючи намъ, ижъ доброго братцкого пожитіа и згоды съ нами хочешъ, о томъ еси до насъ писалъ и листъ свой опасный, той есть кглейтовный, черезъ того жъ дворянина твоего Володимера къ намъ ты, братъ нашъ, прислалъ, абыхмо за тымъ ли-

стомъ кглейтовнымъ послы наши великіе къ тебъ, брату нашему, для по- № 16. становенья доброго дёла межъ насъ послади. — Великій государь, Божіею милостію, государь король его милость и вединій князь Жигимонтъ-Августь вельдь тебъ, брату своему, говорити: памятно тебъ, брату нашему, перво сего кгды ты, братъ нашъ, за убеспеченьемъ и кглейтомъ своимъ, на послы наши намъ посланымъ, въ часъ отъёханьи нашего въ далные стороны панства нашего Коруны Полское, явную непріязнь намъ оказываючи, замокъ нашъ отчизный и дъдизный Полотцкой, присигами зъ давныхъ предвовъ нашихъ въ сторону нашу описаный, пришедчи, взилъ и воеводу подотциого и иныхъ многихъ людей зъ женами и зъ дётми народу христьянского полономъ взяль, мы, за кглейтомъ твоимъ брата нашего ачь зъ ведикою шкодою панствъ нашихъ, въдьже всякою склонностью ку доброму христьянскому порушени будучи и стерегучи кровопролитья въ христьанствъ, пословъ нашихъ вединихъ къ тебъ, брату нашему, посыдади есмо, давши имъ моцъ и науку постановенье и миръ въчный съ тобою, братомъ нашимъ, вчинити, какъ бы слушно бы(до) на добро всего христьанства. Другій посоль маеть молвити: великій государь, Божіею милостію, государь король его милость и великій князь Жигимонть-Августь вельль тебь, брату своему, говорити: ино за многими причинами, о которыхъ есмо отъ пословъ нашихъ ведомость взяди, на онъ часъ миръ намъ съ тобою, братомъ нашимъ, сстатися не могъ. И послъ того котя жъ еще болшей непріязни межъ насъ примножидося, однакожъ мы, маючи на бачности повинность цанованья нашего, государемъ христьянскимъ належачого, а успомнъвши обычаи продковъ нашихъ, иже того зъ великою пилностью стерегли, а николи розлитья врови хрестьянскіе не жедали и причины зъ себе ку тому не давали, али же первей въ кождыхъ справахъ своихъ териливе оказавшися, дёло свое зъ Божьею помочью дёлали. —Великій государь. Божією мидостію, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велёдъ тебе, брату своему, говорити: потомужъ и мы отъ початья щасливого панованья зъ воли а даски Божьи на отчизныхъ государствахъ нашихъ съдчи, по звычею продковъ нашихъ стерегучи всего доброго у христьянствъ, многокротъ есмо тебе, брата нашего, о всемъ добромъ христь. напоминали и волю нашю тебъ, брату нашему, черезъ послы наши великіе и посланцы, а особливе черезъ листы наши объявляли, бо, яко есмо есть государь христьянскій, такъ на кровопродитье не стоимъ. але по приказанью Божьему со всеми государи крестьанскими и съ тобою. братомъ нашимъ, у братцкой пріязни быти хотячи, ку доброй змовъ на въчный покой умыслъ нашъ склоняли есмо, въ терпливости будучи всихъ тыхъ ръчей, которые межъ продки нашими нелюбость розмножили.--Писарь маетъ мовити: ведикій государь, Божіею милостію, государь король

№ 16. его мидость и великій князь Жигимонть-Августь велёль тебё, брату своему говорити: якъже и теперь памятуючи на то, жеяко згода насъ государей христьянскихъ можетъ много доброго и пожиточного христьянству принести. такъ незгода болшей утиску а вшкоженья крестьяномъ, а вывышенье невърнымъ, съ чего бы непріятели въры крестьянскіе веселились, и кгды бы есмо еще съ тобою, братомъ нашимъ, не обослали и потомъ на додгій бы часъ дъла добрые ку лъпшему крестьянскому статись не могли, чего постерегаючи, а повинности нашей и крестьанской досыть чинечи и не хотячи не тодко на кровопролитіе стояти, але для добра крестьанского на въчный покой и добрую пріязнь умысль нашь склонивши, пословь нашихь великихъ въ тебъ, брату нашему, послали есмо, пана тротцвого, старосту бъльского, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского. державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишковича, а писари нашего, державцу свислочекого, пана Михайла Богдановича Гарабурду, давши имъ моцъ зуполную и науку достаточную о давнозащдые и новоусчатые дела панства нашего Великого Княжства Литовского и въ земли нашой Ифлянской съ тобою, братомъ нащимъ, намовляти и миръ въчный и постановеніе чинити, какъ бы слушно быдо на объ стороны.—Великій государь, Божіею милостію, государь король его милость и ведикій князь Жигимонтъ-Августъ велъдъ тебъ, брату своему, говорити: и ты бъ брать нашъ такимъ же обычаемъ, яко и мы, успомянувши на то, ижъ намъ государемъ врестьянскимъ годно стеречи и ото всякого упаду и убытку крестьянъ боронити, для того и для братцкого пожитья зъ нами, яко будучи государь престыянскій, съ тыми послы нашими постановенье учиниль, чтобъ за нашихъ государствъ и панованья крестьянство въ покои заховано было, а въчный миръ и добрая прінзнь межъ насъ и государствы нашими розмножиласи, кгды жъ мы не толко отчизны твоее брата нашего не жедали, але власности и отчизны нашіе подъ тобою, братомъ нашимъ, съ кровопролитьемъ не поискивали и по у весь часъ панованья нашего противко тебъ, брату нашему, и панству твоему не оказали есмо таковое недюбости, съ чего бъ межъ насъ и государствы нашими такъ великая и въчная непріязнь розмножитися мъда, яко не теперь съ стороны твоее брата нашего почалася. А что колвекъ до сего часу зъ стороны панства нашего ссталося, то все чинено за укривженьемъ и посягненьемъ власности нашое, а однакожъ со всякимъ уваженьемъ и осторожностью, жалуючи розлитья прови христьянское и не хотячи нежитья и незгоды съ тобою, братомъ нашимъ. А то все уважаючи, братъ нашъ стеречи того будешъ, яко есть повиность наша государей крестьянскихъ зъ воли Божьи всего добра христьянского поискивати, въ чемъ мы вывешенья не чинимъ, але по всякимъ обычаемъ

по Его святой волъ дъла доброго въ крестьянствъ и съ тобою, братомъ № 16. пашимъ, пожитья и братское пріязни для того желаемъ.

А у списка печать королевская, а подпись писаря и канслеря Остафья Воловича.

IV. И іюня 9 день, въ недёлю, велёлъ царь и великій князь литовскимъ посломъ Юрью Александровичю Хоткевича съ товарыщи быти на дворъ. И того дни послы у государя были, а посыланы по нихъ приставы Оома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ. А прівхавъ, послы съ лошадей сошли у Благовъщенья у паперти на ступени, а дворяне королевскіе позади ихъ, а люди пословы противъ казенного двора; а шли папертью мимо Благовъщенье въ столовую избу, а царь и великій князь сидёль въ столовой избъ. А встрвчи имъ объ были потомужъ: первая у Благовъщенья середи лъстницы, вышедъ изъ паперти, казначей Мякита Фуниковъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діаки Путило Михайловъ да Петръ Григорьевъ, а другая встрівча у столовыхъ сіней, сступя съ рундука, князь Одександръ Прозоровской, да казначей Хозяпнъ Тютинъ, да діаки Иванъ Клобуковъ да Ишукъ Бухаринъ. И шли объ встръчи въ избу напередъ пословъ: первая напередъ, а другая опослъ. И какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю въ околничего мъсто Василей же Бутурлинъ, и послы били челомъ царю и великому князю на его жалованьв. И царь и великій князь велёдъ посломъ сёсти, и какъ послы сёли, и явидъ царю и ведикому князю Василей же Бутурлинъ королевскихъ дворянъ, и дворяне кородевскіе били челомъ царю и великому князю на его жалованьъ. И ведълъ царь и великій князь діакомъ Ондрею Васпльеву да Дружинъ Володимерову модвити посломъ, чтобъ они шли съ приставы въ набережную полату, а къ нимъ въ полату съ отвётомъ вышлемъ своихъ боаръ. И послы приставомъ говорили, чтобъ имъ свазали, кого государь съ отвътомъ пришлетъ. И царь и великій князь велёль діакомъ. Андрею и Дружинё приставомъ посломъ моденти: кого государь къ нимъ съ отвётомъ пошлетъ, и они тёхъ увидятъ. И послы молвили и вдругорядь то жъ: ного къ нимъ съ отвътокъ пошлетъ, и о томъ имъ отказали діави жъ Андрей и Дружина, и они постоявъ изъ избы пошли въ набережную полату. И провожали ихъ объ встрёчи, князь Адександръ съ товарыщи, вышедъ изъ столовыхъ сёней съ рундука, а Микита съ товарыщи, немного не дошедъ сънныхъ дверей, къ набережной полатъ.

А съ отвътомъ посладъ государь къ посломъ боярина Василья Микайловича Юрьева, а велъдъ его сказати боариномъ и намъстникомъ ржевскимъ, да оружейничего князя Осонасья Ивановича Вяземского, а велъдъ его сказати околничимъ и оружейничимъ и намъстникомъ вологодцкимъ, да № 16. Петра Васильевича Зайцова, а велёдъ его сказати дворяниномъ своимъ ближнимъ думнымъ и наместникомъ козелскимъ, да печатника Ивана Михайлова, да діаковъ Андрен Васильева да Дружину Володимерова. И какъ Василей Михайловичъ съ товарыщи въ полату къ посломъ вошли, и діакъ Дружина Володимеровъ посломъ про боарина про Василья Михайловича съ товарыщи сказалъ, какъ они написаны. И велёли приставомъ съ королевскими дворяны и съ пословыми людии изъ полаты выйти; и какъ приставы съ королевскими дворяны и съ пословыми людми изъ полаты вышли, и Василей съ товарыщи посломъ на ихъ посолство отвётъ говорили, и послы противъ государьского имени приподылися и сняли съ себя шляпы.

А се списокъ отвътной. - Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихъ же пости насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего Бога нашего въ Троицы славимаго милостію удержахомъ свифетра Російского царствіа, мы ведикій государь царь и ведикій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (полный титуль), брата нашего ведикого государя Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля полского и великого князя литовского (полный титуль), пословь его, нану тротцкому, старость бълскому нану Юрью Александровичю Хоткевича, воеводъ берестейскому державцу волковыйскому пану Юрью Васильевичю Тишкевича, а писарю. державцу свислочскому, Михайлу Богданову Гарабурдв, свиъ нашимъ писаніемъ извъщенье отвътное даемъ своими бояры: бояриномъ и намъстникомъ ржевскимъ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича-Захарьина, да околничимъ и оружейничимъ нашимъ и намъстникомъ водогоддимъ княземъ Ооонасьемъ Васильевичемъ Вяземскимъ, да дворяниномъ нашимъ ближнимъ думнымъ п наивстникомъ козедскимъ Петромъ Васильевичемъ Зайцовымъ, да печатникомъ своимъ Иваномъ Михайловичемъ, да дьяки своими, Андреемъ Ва-, сильевымъ да Дружиною Володимеровымъ. — Боарину Василью Михайловичю. Бога въ Троицы славинаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и многихъ земель государь и облаздатель, вамъ посломъ брата своего Жигимонта-Августа, короля полского и ведикого князя литовского, его радъ, пану Юрью Александровичю Хоткевича съ товарыщи, велълъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего въ посолствъ, что мы посыдали до брата своего дворянина своего Володимера Желнинского и съ нимъ листъ свой, и къ нему, брату своему, писали, напоминаючи обсылку пановъ радъ его брата нашего зъ боары нашими о добромъ дёлё межи насъ. Коли жъ мы, объявляючи ему, брату нашему, што жъ доброго пожитья и згоды съ нимъ, братомъ нашимъ, хочемъ, о томъ есия къ нему, брату своему, писали и листъ свой опасной, то есть кглейтойный, съ тъмъ же дворяниномъ съ моимъ Володимеромъ къ нему, брату своему, прислали. штобъ онъ братъ нашъ за тою нашею опасною грамстою посды свои великіе къ намъ для постановенья межъ насъ доброго деда посладъ. — Князю № 16: Авонасью Ивановичю. Божіею милостію, великій государь царь и великій виязь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велбіъ вамъ говорити: да вы жъ намъ говорили отъ брата нашего, что памятно намъ, коли мы, оплошивъ его, брата своего, опасною своею грамотою на послы его, брата нашего, къ нему, брату нашему, посланою въ часъ отъёханья его, брата нашего, въ далніе стороны государства его брата нашего Коруны Полскіе, явную недружбу ему брату своему объявляючи, городъ его вотчинной изъ дъдъ Полотцко и врестнымъ дёдованьемъ изъ давныхъ лётъ въ сторону его, брата нашего, написанный, пришедши, взяли есмя и воеводу полотцкого, пана Станислава Станиславовича Довойна, и иныхъ многихъ людей зъ женами и зъ дътми народу христьанского полономъ свели 'есмя.—Петру Васильевичю. Божіею иплостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васпльевичъ всеа Русін вельдь вамъ говорити: и што онъ, брать нашъ, за опасною грамотою нашею съ вединимъ убыткомъ государствъ своихъ, однако всякою сидонностью въ доброму христьанскому хотфнію будучи и стерегучи кровопродитья въ христьанствъ, пословъ своихъ ведикихъ къ намъ братъ нашъ посыдалъ, давши имъ полную мочь и науку постановеніе и миръ въчный съ нами учинити, какъ бы пригоже было на добро всего христьянства; ино за многими началы, отъ которыхъ онъ, братъ нашъ пословъ своихъ вёдомо взядъ, на тотъ часъ миръ ему, брату нашему, съ нами сстатись не могъ. И послъ того хоти еще болшіе недружбы промежи насъ умножилося, однакожъ онъ, братъ нашъ, имъючи осмотрънью своему повинование государства своего государемъ христьянскимъ што належитъ, а вспомянувши обычай прародителей своихъ, што они того съ великимъ разсмотръньемъ стерегли, а николи розлитіа крови христьанскія не жедали и начинанья отъ себя къ тому не давали, нолны первое во всякихъ правленьяхъ своихъ съ терпъніемъ объявися, дъло свое зъ Божьею помочью дълали.-Ивану Михайловичю. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велель вамъ говорити: потомужъ и онъ, братъ нашъ, отъ начала государства своего, по водъ п по милости Божіей, на вотчинныхъ государствахъ своихъ съдши, по обычаю прародителей своихъ берегучи всего доброго во христьянствъ, многижда онъ, братъ нашъ, о всемъ добръ христьанскомъ напомпнадъ и волю свою онъ, братъ намъ, намъ черезъ посды свои великіе и посланники, а особно черезъ грамоты свои намъ объявляль, што онъ, братъ нашъ, есть государь христьянскій, такъ на кровопролитіе не стоитъ, а болши по закону Божіену со всеми государи христьянскими и съ нами зъ братомъ своимъ въ братской любен быти хотячи, къ доброй смолвъ на въчный покой мысль свою приводиль, въ терпъніе будучи всёхъ тёхъ дваъ, которые межи прародителей нашихъ нелюбовь умножили. Также и

№ 16. тепере, памятуючи онъ, братъ нашъ, на то, што коли згода насъ государей христьянскихъ можетъ много доброго и прибыдного христьянству принести. такъ незгода бодши тесноты и убытку христьяномъ учинити можетъ, а повышенье невернымъ, съ чего бы недрузи веры христьанские веселидися. И коли бы онъ, братъ нашъ, съ нами не обослалси, и потомъ на многое бы время дела добрыя къ лудчему христьянскому статися не могли. — Андрею Васильеву. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велёдъ вамъ говорити: чего онъ, братъ нашъ, бере. гучи повиненья своего христьянского полно учиняючи и не хотячи не толко на кровопродитье стояти, но болши для добра христьянского на въчный покой и добрую дружбу мысль свою приведщи, васъ пословъ своихъ великихъ братъ нашъ кънамъ посладъ, тебя, пана тротцкого, старосту бълского, пана Юрья Александровича Ходкевича, тебя, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишкевича, да тебя, писаря своего, державну свислочекого, Михайла Богданова Гарабурду, давши вамъ полную мочь и наказъ достаточной о прежнихъ старыхъ двавхъ и которые ново почадися дваа государства его брата нашего Великого Княжства Литовского, и о земли Ливонской съ нами говорити, и миръ въчный и уложенье учинити, какъ бы пригоже было на объ стороны. И намъ бы такимъ же обычаемъ, какъ онъ. братъ нашъ, помянувши то, что намъ, государемъ христьянскимъ, пригоже беречи, ото всякого паденіа и убытка христьянь обороняти, для того и для братцкого пожитіа съ нимъ, братомъ своимъ, что мы, будучи государи христьянскіе, съ вами посды брата нашего удоженье учинили, чтобъ во время нашихъ государствъ христьанство въ поков защичено быдо, а ввуный миръ и добрая дружба межъ насъ и государствомъ нашимъ умножиласн.-Дружинъ. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велёлъ вамъ говорити: коли жъ онъ, братъ нашъ, не толко вотчины наше не жедалъ, но и своего владънья, вотчины своея, братъ нашъ подъ нами съ кровопролитьемъ не подъискивалъ и по всякъ часъ государства своего противъ насъ и государству нашему не обънвиль онъ, брать нашъ, такіе нелюбви, съ чего бы межи насъ и государствы нашими такъ великая и въчная недружба умножитись была, какъ не тепере съ стороны нашіе почалась; а что учинилося до сего часу съ стороны брата нашего, то все за кривдою и за посяжениемъ нашимъ владъніа брата нашего; однакожъ со всякимъ хотвніемъ и оберегаючи, жадъя роздитья крови христьанскіа и не хотячи нежитья съ нами, а то все, хотячи того, братъ нашъ беречи того будетъ, какъ есть повиненье его государей христьянскихъ, но водъ Божьей всего добра христьянского искати, въ чомъ онъ братъ нашъ повышенья не чи(ни)тъ, но всякимъ обычаемъ по Его святой воль дела доброго христьянству и съ нами пожитья и братскін дружбы для того желаеть. — Боарину Василью Михайдовичю. Бога въ № 16. Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи вельть вамь говорити: что есте намь говорили отъ брата нашего на посолствъ, и мы то ваше посолство выслушали и со всякимъ разсуженьемъ съ подностью вразумеди гораздо. И што братъ нашъ приказываль съ вами о давно зашдыхъдёлёхъ, которые отъ нашихъ прежнихъ почались, и коли бъ братъ нашъ кровопродитья въ христьянствъ не жедаль, и онь бы твхъ прежнихъ двлъ не припоминаль, занже отцы и двды наши и прадъды, на своихъ государствахъ будучи, государства свои управдяли, и изъ ихъ государствъ на объ стороны городы и волости перемвнялися, по Божію изволенію, и они промежь себя, будучи государи, которые (дёда) межъ ихъ дёладись, тё ужь иминулися, а сами они на Божей судъ отошли; ино живымъ мертвыхъ судити пригоже ли, и какое то хрестьянство, што Божей судъ восхищати. И коли братъ нашъ, не жалъя о христьянствъ, нашу извъчную изъ прародителей нашихъ вотчину называетъ своею, и братъ бы нашъ исправился, што нашуизъ прародителей вотчину держитъ за собою, занже два жеребья въ Литовской земль и до Полскіе границы, и Подолье, то вся вотчина наша; и брать бы нашь то зъ души предковъ своихъ сведъ, того бы намъ поступился, штобъ то на душъ предковъ его не лежало. А что въ его времена брата нашего съ нами почалося, и тому есмя прежъ сего дали подлинной отвътъ, все описавъ подлинно свою кривду, а брата нашего правду, вамъ брата своего посломъ, тебъ, пану Юрью Александровичю Хоткевича съ товарыщи; и въ томъ нашемъ отвътномъ спискъ подлинно написано, съ чего такое кронопролитье межи насъ зъ братомъ нашимъ во христьянствъ учинплося. И братъ бы нашъ, посмотря того нашего отвътного списка, по тому и розсудилъ свою правду.--Князю Овонасью Ивановичю. Божією милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васпльевичъ всеа Русін велёль вамъ говорити: а что есте говорили о нашемъ дворянинъ о Володимеръ о Желнинскомъ, ино присылали брата нашего панове рада, кинзь Велеріниъ, бискупъ виленскій, да панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ, панъ виленскій, староста городенскій, да панъ Янъ Еронимовичь Хоткевича, староста жемотцкій, къ боаромъ нашимъ ближніе думы, къ боарину и воеводънавышинему и намъснику володимерскому, ко князю Ивану Дмитріевичю Бълскому, да къ боарину нашему и намъстнику псковскому Ивану Васильевичю болшому Шереметеву, да къ боарину и дворетцкому нашему московскому, намъснику тферскому, Никитъ Романовичю Юрьева-Захарьина, человъка своего зъ грамотою.—Петру Васильевичю. Божією милостію, великій государь царь и веливій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи вельдь вамъ говорити: а въ той своей грамотъ писали къ бозромъ нашимъ, что они, какъ есть

№ 16. панове рада крестьанская, били челомъ своему государю крестьанскому. брату нашему, чтобъ братъ нашъ похотвлъ съ нами доброго пожитья и добрые згоды, и имъ поволилъ съ своею братьею, съ нашими боары. обослатись. И братъ нашъ, хотя съ нами доброго пожитья, и имъ поводиль съ боары нашими, съ своею братьею, обослатись. И они нашихъ боаръ, свою братью, своимъ листомъ также напоминали, чтобъ они, какъ есть рада христьинская, намъ, государемъ христьанскимъ, также напоминали, чтобъ мы зъ братомъ своимъ похотёли братскіе пріязни и доброго пожитья. И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, и свою честь презиран, свыше прежнихъ обычесвъ бояромъ своимъ свое хотвніе есия объявили, што мы зъ братомъ своимъ братскія любви и доброво пожитья хотимъ. А къ нему есмя, брату своему, послали своего ближнего дворянина Володимера Желнинского зъ грамотою, а въ грамотъ своей объявляючи брату своему брата нашего пановъ присыдку къ нашимъ бояромъ, и боаръ нашихъ челобитье, и свою склонность къ добру христьянскому, также и о нашей вотчинь о Полотцкы и о извычной нашей вотчинь о Вифлинской земят, штобы брать нашь о ттх нашихь вотчинахь съ своими послы. кого къ намъ пошлетъ, подлинно приказалъ и въ тъ наши вотчины не вступался; да для покою хрестьянского, посившенья для, и опасную есмн грамоту на послы брата своего къ брату своему зъ дворяниномъ своимъ съ Володимеромъ Желнинскимъ послади. А что есте говорили, что мы брата своего оплошили, и мы брата своего ни въ чемъ не оплашивали; а въ опасной есми грамотъ своей, которую есми дали толды свопиъ боаромъ, имянно написали: хоти и рать наша будеть, а посломъ брата нашего итти къ намъ доброволно безо всякіе зацёнки. А вёдь толды уже лёта перемирные отошии, и войны промежъ насъ зъ братомъ нашимъ почались, и на объ стороны рать стояда; и въ то время на кою сторону кому поисканье по Божьей воль будеть, и то въ неправду не ставитца, занже коли перемирные літа отойдуть, и рать въ тв поры зачнетца, и толды недружба объявлена, и хто кому недругъ, и недругъ надъ недругомъ всегды подъпскиваетъ по Божью изволенію. А о Полотцив: и коли бы братъ наши въ нашу извъчную вотчину въ Вифлинскую землю не вступплен, п мы бы къ Полотцку не ходили; и коли брать нашь въ нашу извъчную вотчину въ Вифлянскую землю вступился, а къ намъ писалъ съ своими посланники въ своихъ грамотахъ многіе жестовіе слова, называючи насъ, что мы помочь Божью п свое христьанство на сторону откладываемъ, и мы за тъ брата своего неправды, прося милости въ Троицы пъваемато Бога, въ брата своего землю къ городу Полотцеу ходили есмя, и Богъ за нашу правду такъ намъ мило сердіе свое учиниль. А о всёхъ техъ делехь въ болшемъ нашемъ прежнемъ отвътномъ спискъ подлинно писано. И братъ нашъ, посмотря въ тотъ списокъ, можетъ разумъти, съ чьей стороны неправда на кровопролитье кре- № 16. стьянское почадася. - Ивану Михаидовичю. Божіею милостію, ведикій государь нарь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велёль вамъ говорити: а что есте говорили намъ отъ брата нашего, что мы брата своего оплошили, и мы брата своего николи не оплацивали. А какъ къ намъ прівзжаль Барколабъ отъ брата нашего зъ грамотою, п въ ней писаны многіе укоризные слова, и мы о томъ брату своему о всемъ подлинно писали, какъ онъ въ намъ неправду свою объявилъ, въ нашу въ Вполянскую землю вступился и бесерменство на врестьянство наводиль, и съ своими посланники со многими и съ последнимъ Баркоданомъ къ намъ писалъ многіе слова, укоряя насъ. И мы тою своею грамотою всв брату своему объявили свои обиды, а его неправды, и што намъ за свои обиды, а его неправды, за собя стояти, сколко намъ милосердый Богъ поможетъ. Коли бы мы брата своего оплашивали, и мы бъ о томъ къ нему не писали, а о всемъ о томъ подлинно брату своему извъстили въ своемъ прежнемъ подлинномъ отвътномъ списку и тотъ есмя списокъ отдали тебъ, пану Юрью Александровичю Хоткевича, съ товарыщи. И потому есмя брату своему и недружбу доводили, что промежъ насъ недружба учинидася, а и опасною своєю есмя грамотою брату своему объявили, что рати нашей быти; ино то не оплошка, и Богъ намъ по нашей правдъ такъ и милосердіе свое учиниль, и городъ есмя Полотцко взяли. А што та наша вотчина описана въ брата нашего сторону, ино коли недружба настоить, и толды того не разбирають, а ищють, зъ Божьею помочью, откуды Богъ што ни далъ, а своему недругу недружбу доводятъ. А вёдь престное цёлованіе стопть до урочныхъ лётъ, докуды перемирье не выйдеть; а какъ перемирье выйдеть, и то крестнымъ цълованіемъ не утвержаетца, ино потому такъ и сталося за неправду. А людей было намъ чего для отпущати, которыми насъ Богъ одаровалъ? А которымъ есмя молыли свое слово, тъхъ и отпустили. А что братъ нашъ будто и черезъ такую нашу обиду пословъ своихъ великихъ къ намъ присыдалъ, и толды зъ братомъ нашимъ миръ въчный сстатись не могъ, ино то знатно, съ чьей стороны покой христьянству не учинился. Коли ты, панъ Юрьи Александровичь съ товарыщи, приходили къ намъ отъ брата нашего, и мы толды тебъ, за что промежъ насъ зъ братомъ нашимъ кровопродитіе учинилося, отвътной свой болщой списокъ дали о всемъ подлинно, и вы тому нашему отвътному списку никоторого отвъту не учинили, а о Вифлянской землъ никоторого же есте отвъту не учинили, за што болшое кровопролитье учинилося; а почали есте говорити: толко мы похотимъ зъ братомъ своимъ въчного ипру и доброго пожитья, и намъ бы брату своему поступитись Смоленска и Полотцва, да и вязней бы намъ брату своему на голые слова отдати; и какъ мы того брату своему поступимся, и вы толды

№ 16. хотвые брата нашего намъ извёстите о Вифлянской землё. Ино то хъ которому дълу доброму пристоить: зашедчи за хребеть и нашу пзвёчную у насъ взявъ, да ещо къ тому о иной нашей вотчина говорять и въ нашу вотчину вступаетца, ино то на объ стороны пригоже ли, и такъ на одну сторону прибылно, а на другую убыточно, и то хъ которому делу доброму пристоить? И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, для покою христьанского и розлитія крови крестьянскіе, чего искови не бывало, и свою честь государьскую презирая, отъ истины желан зъ братомъ своимъ дюбви для покою христьянского и розлитіа крови христьянскіе, сами есмя съ вами, послы брата своего, говорили многіе рачи. приводя на добро христьянское, и въ васъ плодного дъла ни которого къ добру христьянскому не обрълося, а говорили есте то жъ, что и зъ боары нашими: толко мы не поступимся брату своему Смоленска и Полотцка п вязней на голые слова не отдадимъ и въчного миру съ нимъ, братомъ своимъ, не постановимъ, и вамъ и о Вифлянской землъ ничего не говаривати; а наука вамъ отъ брата нашего о Вифлянской землъ дана. И мы. видя брата своего нежалбије о розлитіи крови христьянскіе, что вамъ дана такова наука отъ брата нашего, что и на такое наше смиренье не смотрячи, къ добру христьянскому склонноссти не учинилъ никакіе, и потому толды васъ есмя съ своимъ жалованьемъ безъдёла отпустили. И то знатно, какъ зъ брата нашего стороны въ христьянствъ кровопролитья умножилося брата нашего къ намъ нелюбостью. - Діаку Андрею Васильеву. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русін вельдъ вамъ говорити: а што братъ нашъ писалъ о своихъ предкъхъ, о ихъ правдё и о покой христьянскомъ, и того намъ писати много не треба для покою христьянского; а самъ онъ, братъ нашъ, въдаетъ Олгерда и Ягайла и Витофта и Казимера, какое ихъ исправленье, намъ того писати много ненадобе. А каково брата нашего исправление и склонность нь добру христьянскому, и то все отписано нь брату нашему въ прежнемъ нашемъ отвътномъ болшемъ списку подлинно. А о томъ милосердому Богу хвалу воздаемъ, што въ нашей землъ повышенья бесерменомъ нътъ; а гдъ будеть индъ повышенье бесерменомъ есть, и тъ сами государи въдають, какъ свои земли оберегаютъ; а веселье бесерменомъ отъ того приходитъ, хто къ нимъ посыдаетъ поминки и выходы и приводитъ ихъ на крестьянство. А што братъ нашъ, для цокою христьянского, къ добру христьянскому склонность свою учиниль и, братскую пріязнь и добрую дружбу хо тячи съ нами дёлати, васъ, пословъ своихъ великихъ, къ намъ присладъ, тебя, пана тротцкого пана Юрья Адександровича Хоткевича съ товарыщи, съ нами постановеніе учинити въ своихъ давныхъ государствахъ и въ земли Вифлянской и миръ въчный въ доброму пожитку, какъ бы пригоже было № 16. на объ стороны. И мы, какъ есть государи христьанскіе, жалья о христьянствъ, для покою христьянского, послади бояръ своихъ, боярина своего ближняго и намъстника ржевского, Василья Михайловича Юрьевича-Захарьина съ товарыщи, съ вами договоръ учинити, зъ братомъ своимъ, а съ вашимъ государемъ, миръ въчный и проченю пріязнь и братскую дюбовь утвердити на доброе пожитье. А што брать нашь не токмо нашіе вотчины подъ нами не жедаетъ, но и своей вотчины подъ нами съ вровопродитьемъ не подъискиваетъ, ино то ли брата нашего неподъискиванье: што ни есть брата нашего исполнение его государьства то наша вотчина; и онъ тое своее неправды не разсмотрян, нашу вотчину за собою держа, ещо къ тому нашу жъ вотчину осваиваетъ и у насъ ее припрашиваетъ. А што онъ братъ нашъ въ намъ такіе нелюбости не объявилъ, какую мы къ нему объявили, и брату нашему за што къ намъ такая нелюбость объявляти? и такъ ему нашіе вотчины досыть. А што брать нашъ пишеть, что онъ повышенья никоторого ни чинить, ино то ли брата нашего не повышенье, што вступаетца въ нашу извъчную вотчину въ Ливонскую землю, называетъ ее своею? А што учинилось съ стороны брата нашего за кривдою нашею, ино то знатно и прежъ сего нашимъ болщимъ отвътнымъ спискомъ извъщено, и всъмъ людемъ наша вривда, а брата нашего правда въдома. А на брата нашего владъніа не посягаемъ, своего ищемъ. А что брать нашь, свлоняючи мысль свою къ добру христьянскому, съ нами братскіе пріязни и доброго пожитья и покою желаеть, ино то брать нашь чинить гораздо, какъ есть государемъ христьянскимъ. Діаву Дружинъ Володимерову. Божіею милостію, великій государь царь и великій книзь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велёлъ вамъ говорити: и будетъ братъ нашъ похочетъ съ нами миръ въчный дъдати, и онъ бы намъ поступился нашіе вотчины: города Кіева, Вышегорода, Бълагородища, Любича, Остри городища, Лоевы Горы, Рачицы, Стрешня, Рогачева, Могилева, Шклова, Коноси, Орши, Дубровны, Чичерска, Пропойска, Кричева, Гомья, Мстиславля, Тетерина, Быхова Логойска, Друческа, Горволя, Бобройска, Свислача, Борисова, Менска, Витебска, Сурожа, Канева, Черкасъ, Переаславского городища, Красного, Треполского городища, Бълые Церкви на ръкъ на Рси, городища Звенигородцкого, Житомера, Слободища, Жеславля, Глушеска, Глуческа, Мозыри, Чернобыли, Вручея, Звягли, Давыдова городка, Петроковичъ, Турова, Слутцка, Копыля, Плъска, Кобрина, Берести, Каменца Берестейского, Ковны, Турейска, Володимеря, Горюховны, Коширы, Лутцка, Черторыйска, Клевани, Торчина, Ровного, Дубны, Острога, Ковеля, Ижеславля Волынского, Кременца, Збарсжа, Шумбара, Степани, Дорогобужа Волынского, Половья, Шулжинцовъ, Чюдна, Вишневца, Дорох№ 16. въевцовъ, Янполя, Перемърки, Холму, Перемышля, Черникова, Бряславля. Хмелниковъ, Въницы, Лвова, Галича, Каменца Подолского, Межибожа Сакаля, Друи, Дрыси, и отъ смоденского рубежа по Березыню и Подолкіе п Волынскіе земли всее; также бы брать нашь Полотцкой повыть весь и Озерищской повътъ съ Усвятцкою волостью намъ очистиль и въ нихъ вступатись не ведёдъ и изъ нашіе извёчные вотчины, Вифдянскіе земли. людей своихъ вывелъ. - Боарину Василью Михайловичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, многихъ земель государь и облаздатель, вамъ, посломъ брата своего Жигимонта-Августа, короля полского и великого внязя литовского, его радъ, пану Юрью Александровичю Хоткевича съ товарыщи ведёль говорити: и вы бъ брата нашего хотёніе черезъ нашихь боаръ намъ объявили: какъ брата нашего хотёніе съ нами любви и братцкой пріязни, доброво пожитья, на въчный покой въ извъчныхъ нашихъ вотчинахъ, какъ съ нами братъ нашъ хочетъ постановеніе учинити, и што съ вами наука брата нашего о нашей извъчной вотчинъ о Полотцкомъ повътъ и о Озерищахъ съ Усвятцкою волостью,-и вы бъ намъ то изъ явили. А мы, какъ есть государи правые христьянскіе, никоди не жедали продитіа крови врестьянскіе; также и нынвча жалвемъ о кровопролитіп крови христьянскіе и, для покою хрестьянского, хотя съ братомъ своимъ любви и въчныя пріязни, послали есмя бояръ своихъ и вельли съ вами договоръ и постановенье учинити во всёхъ дёлёхъ, какъ межъ насъ зъ братомъ напимъ быти братцкой любви, въчной пріязни и доброму пожитью, какъ пригоже на объ стороны. А мы зъ братомъ своимъ, для покою хрестьянского осмотряючи всего добра христьянского, братскін любви и добрыя пріязни зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, хотимъ какъ пригоже.

И какъ посломъ отвётъ изговорили, и послы говорили бояромъ, чтобъ на нихъ не помолили, ослободили имъ межъ себя посовётовати. И отмедъ въ уголъ, совётовали себё тайно. И пришедъ послы говорили, чтобъ они ослободили говорити писарю Михайлу Гарабурдъ, и на то имъ волю дали. И писарь Михайло Гарабурда говорилъ, что они государьской отвётъ слышели. И мы того чаяли, что будетъ отъ государя вашего которое дёло новое къ доброму дёлу пристоитъ; а тё есмя въ отвётномъ спискё дёла слышели, которые къ доброму дёлу не пристоятъ. А государь нашъ, не хотя розлитьи крови христьянскіе и хотя съ братомъ своимъ добрые смолвы о добрё христьянскомъ, послалъ великихъ своихъ пословъ, пана тротцкого Юрья Александровича Хоткевича, да Юрья Васильевича Тишкевича, воеводу берестейского, да меня, писари своего, и далъ намъ полную мочь и науку, какъ межи государей доброе дёло постановити, чтобъ кровь кресть-

лнская не лилась и земли бъ на объ стороны въ покоъ были. И нынъ № 16. бы начати вамъ говорити, какъ бы межи государей доброе дъло постановити и кровопродитіе бы христіанское уняти.

И боаре Василей Михайловичь съ товарыщи посломъ говорили: прежъ сего государь нашъ къ брату своему, къ Жигимонту-Августу королю, писалъ въ грамотахъ, съ своими посланники и съ своими послы къ брату своему приказывалъ, за что межи государей нелюбье движетца, что государь вашъ вступплся въ Вифлянскую землю, въ государя нашего въ искони въчную вотчину. И то, послове, знатно, съ которые стороны почалась кровь христьянская лити.

И послы говорили: которые есте рѣчи намъ говорили и списокъ есте отвѣтной намъ дали, ино вѣдь тѣ рѣчи и въ спискѣ писаны, и мы того списка повысмотримъ, и какъ велитъ государь намъ быти на дворѣ, и на то вамъ отвѣтъ дадимъ.

И Василей Михайдовичъ съ товарыщи посломъ говорили: вы, послове, здёсе посидите, а мы шедъ рёчи ваши скажемъ государю. И послы говорили: ино ведми добро, мы здёсь посидимъ.

И боаринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи шедъ ръчи ихъ сказали государю. И государь говориль зъ боары: коли послы дъла никоторого говорити не начади, а хотять вычести отвътной списокъ на подворьв, ино пословъ отпустити на подворье. И послалъ хъ посломъ печатника Ивана Михайлова, да діаковъ Андрен Васильева да Дружину Володимерова, а велёлъ посломъ молвити, чтобъ ёхали на подворье. А государь въ то время быдъ у объдни у Благовъщенья Пречистые; и какъ объдню отпъли, и государь прошель въ столовую ъзбу. А Иванъ Михайловъ съ товарыщи, шедъ, посломъ сказали: ръчи есмя ваши до государя своего донесли, и государь нашъ велёль вамъ ёхати на подворье. И послы пошли изъ полаты. И говориль Юрьи Хотвевичъ Ивану съ товарыщи: пане Иване, будите о добромъ дълъ жалъти, чтобъ межи государей доброе двло постановити. И Иванъ съ товарыщи говорили Юрыю: мы того у Бога просидъ, чтобы государьскіе сердца на любовь сидонилися, и нъчто бъ даль Вогь межи ихь государей доброе дёло постановилось. И проводили пословъ другая встръча, князь Александро Прозоровской съ товарыщи, до рундука противъ столовыхъ съней, а первая встръча, казначей Микита Фуниковъ, да діаки Путило Михайдовъ да Петръ Григорьевъ до тёхъ мвсть, гдв ихъ встрвчани, передъ папертью у Благовъщеніа. И послы поъкали на подворье, а съ ними приставы Оома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ, да діакъ Григорей Шапкинъ. А въ кою пору боаринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи отвътные ръчи говориди, и въ ту пору кородевскіе дворяне и пословы люди просидись къ об'єднь; и ходидъ съ ними

- № 16. къ объднъ къ соборной Пречистой діакъ Григорей Шанкинъ А того дни Пиминъ, архіенископъ ноугородцкой, и Германъ, архіенископъ казанской, Никандръ, архіенископъ ростовской, и вст епископы ибли въ Пречистой молебны и служили соборомъ; а митрополить Авонасей до того времяни для бользии митрополью оставилъ и сшелъ къ Михайлову чюду. А посломъ приговорилъ государь быти на дворъ во вторникъ іюня 11 день. Да государь же приговорилъ быти того дни въ столовой избъ царевичю Ивану, да приставомъ Оомъ Третьякову и Роману Олферьеву посломъ про царевича сказали, что царевичю у государя быти, и послы говорили: мы царевичевы очи видъти ради.
 - V. И іюня 11 день, во фторникъ, дитовскіе послы, панъ тротцкій Юрып Александровичъ Хоткевичъ съ товарыщи, на дворъ у государи были, а ъздили по нихъ приставы Өома Третьяковъ да Романъ Одферьевъ. А прітавъ на площадь, съ коней ссели потомужь, какъ напередъ того съ коней сошли, и шли папертью; и встръчи имъ были потомуже: первая-вышедъ изъ паперти отъ Благовъщенья, а другая-у столовыхъ съней. А какъ пошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю въ околничего мъсто Василей Бутурлинъ. И накъ послы царю и великому князю челомъ ударили, и Василей Бутурлинъ явилъ пословъ царевичю Ивану, а модвилъ: царевичъ государь Иванъ, Жигимонта-Августа короли послы Юрьи Александровичъ Хоткевичъ, да Юрьи Васильезичъ Тишкевича, да пясарь Михайло Халабурда, тебъ государю челомъ ударили. И царевичъ Иванъ звалъ пословъ къ руцъ и вепросилъ ихъ о здоровьъ: Юрьи, Юрьи, Михайло, поздорову ли? И послы молвили: даскою Божіею, даль Богь, здорово есмя. И царь и веливій князь вельлъ посломъ състи. И Василей Бутурдинъ явилъ царевичю королевскихъ дворянъ, и царевичъ звалъ королевскихъ дворянъ всяхъ къ руць и о здоровью всиросиль. И царь и великій князь вельль дівкомь Ондрею Васильеву да Дружинъ Володимерову молвити посломъ, чтобъ шли съ приставы въ набережную полату, а государь посылаеть въ полату боаръ своихъ. А провожали ихъ прежняя встръча, казначей Микита Фунцковъ съ товарыщи, а друган, князь Олександро Прозоровской съ товарыщи, до конхъ мъстъ напередъ того провожали изъ столовые избы.

А въ подату къ посломъ послаль царь и великій князь боарина Василья жъ Михайловича съ товарыщи. И какъ Василей съ товарыщи въ полату вошли, и на своемъ мъстъ и послы съли, а приставомъ и дворяномъ королевскимъ изъ полаты велъди итти вонъ. И говоридъ Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ: которые есте ръчи отъ своего государя говорили въ посолствъ государю нашему царю и великому князю, и тъхъ ръчей своихъ дали есте списокъ, и государь нашъ царь и великій князь вашихъ ръчей списка достаточно выслушаль и на тоть списокь велёль намь отвёть учи. № 16. нити. И тё есин рёчи вамь говорили и списокь отвётной тому дали, и вы ялись того списка повыслушати себё на подворьё и намь отвёть учинити; и вы бъ намь на тоть списокь отвёть дали. И послы говорили: отвётной есин списокь себё вычли. И что противъ того списка отвёть, и вы бъ поволили говорити писарю Гарабурдё. И Василей съ товарыщи на томъ имъ волю дали рёчи ихъ писарю говорити.

И писарь Михайло Галабурда говориль: государь вашъ прислаль посланника своего Вододимера Желнинского ко государю нашему Жигимонту-Августу кородю зъ грамотою, и дистъ опасной на государя нашего послы съ нимъ прислалъ. И государь нашъ король, хотя зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, быти въ доброй смодвъ, къ доброму пожитку, чтобъ межи ими на объ стороны кровь крестьянская уняти и постановеніе доброе учинити, и посладъ до государя вашего своихъ вединихъ пословъ, пана тротцкого и старосту бълского, Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского и державцу водковыйского, Юрья Васильевича Тишкевича, да меня писаря своего. И дали есте намъ отвътной списокъ, и въ томъ спискъ государь вашъ писалъ все повышаяся, городы и мъста писалъ многіе чего намъ недзя на то и отвъту дати. Также писано въ томъ отвътномъ спискъ, что государь нашъ съ своимъ посланникомъ съ Варколапомъ будто писаль въ своемъ дистъ многіе укоризненые слова государю вашему о неправдв, что будто тв двла на кровопролитье начались отъ государя нашего. И отъ государя нашего ко государю вашему съ Варкоданомъ укоризненого писма никоторого не бывало: писалъ государь нашъ къ брату своему, ко государю вашему, никоторою гордостію не поношаясь, ни пакъ чёмъ возвышаяся, а припоминалъ о томъ, за что межъ ими пелюбье движетца; а укоризненыхъ словъ никоторыхъ ко государю вашему не писалъ. Также въ отвътномъ списку писаны давно защлые дъла, и замки государя нашего не токмо Литовского Великого Княжства, и Коруны Полскіе замки многіе пописаны, которые къ доброму дълу и поминати не взгодитца. Да въ томъ ответномъ же списку писано, что государь нашъ Жигимонтъ король присыдаль прежъ сего до государи вашего своихъ великихъ пословъ. Юрья же Александровича Хоткевича съ товарыщи, и далъ имъ полную мочь и науку о постановенів въчномъ или на перемирье дълати. И государя нашего послы будто никоторого дела не котели делати и о Виолянской земле не говорили ничего. И государя нашего послы, взявъ отъ государя нашего полную мочь и науку, съ государемъ вашимъ на которой мъръ дълати велъль, и мы государя своего хотвніе тогды государю вашему изъявили; ино государь вашъ не зволилъ такъ дълати, и то ссталось не съ государя нашего сторону, то сстадося отъ государя вашего стороны. Говорите всю несклонность къ № 16. доброму делу на государя нашего, а государь нашъ, якъ есть государь хрестьянскій, всегды жалвя о розлитіп крови христьянскіе, напоминаль брата своего, государя вашего, своими послы и своими посланники, за что межъ ими нелюбье движетца и кровь христьянская льетца. А государь вашъ давши листь опасный государя нашего рады посланцу Семену Олексвеву на государя нашего послы, и обезпечивъ государя нашего, вотчинный его замокъ Полотцью взяль и воеводу его Станислава Станиславовича Довойна и Яна Яновича, воеводича виленского, и всёхъ шляхту и дётей боярскихъ и многое множество народу зъ женами ихъ и зъ дётми и съ ихъ животы побравъ на словв, что было ихъ зъ замку отпустити, и нынвча пхъ держитъ въ неволъ. И государь нашъ, еще хотя со государемъ вашимъ доброго пожитіа, свув своихъ великихъ пословъ прислаль, давъ имъ полную мочь п науку со государемъ вашимъ дълати на въчный миръ, какъ будетъ пригоже. — И боаринъ Васидей Михайдовичь съ товарыщи посломъ говорили: сказываете, что говорили есмя вамъ и въ отвътномъ списку нацисали замки Великого Княжства Литовского, а иные замки Коруны Полскіе: и государь нашъ тъ городы писалъ, городъ Кіевъ и городы, которые на Волыни и на Подолью и къ Лятцкой границю, и иные городы, которые вамъ въ отвътномъ списку писаны, и тъ городы отъ прародителей государя нашего вотчина. --И посты говорили: то, господине боаре, пописаны замки государя нашего вотчина искони въчная Великого Княжства Литовского, а и гле вътег п писаны, Каменецъ, Галичъ, Лвовъ, Бересть, и тъ замки государя же нашего отъ лятцкіе границы. — И Василей съ товарыщи посломъ говорили: государь нашъ ищетъ не королевыхъ городовъ, проситъ своее вотчины прародителей своихъ; и которыхъ и прежъ сего брату своему посыладъ посланниковъ и пословъ, и которые отъ государя вашего у государя нашего были посланники и послы, и государь нашъ о той своей вотчинъ брата своего напоминаль, чтобъ тое вотчины его за собою не держаль и ему поступился. А сказываете, что государь нашъ о тъхъ городъхъ имянно хъ королю не писываль, —и государь нашъ всегды о своей вотчинь, которая на Волыни и въ Подольт и въ Подляшьт, брата своего напоминаль. А п ты, Юрьп Александровичъ съ товарыщи, отъ государя своего у государя нашего въ послахъ былъ, и тъ городы имянно вамъ въ отватномъ списка написаны же. А что, послове, говорите, что Барколапъ отъ государя вашего прівзжаль зъ грамотою ко государю нашему, и укоризненыхъ словъ въ грамотъ не писано, ино то ди не укоризные слова писалъ государь вашъ къ нашему государю, все вкладывая всякіе неправды на государя нашего, что государь нашъ, отлагая помощь Божію, и на вровопролитье наступиль? И государь нашъ, уновая на милость всемилосердаго Бога и пречистую Его Матерь и великихъ чюдотворцевъ, и неправды николи не ищетъ и на

вровопродитье не наступалъ, а брата своего, вашего государя, напоминалъ, № 16. что государь вашъ въ его искони въчную вотчину въ Вполянскую землю не вступался. И государь вашъ, возносяся гордостью, вступился въ оборону за Вифлинскую землю. Также государь вашъ къ крымскому царю посыладъ тебя, Михайда Гарабурду, подымая его на государя нащего украйны христьянскую кровь лити; и своею рукою ты, Михайдо, грамоты ко нарю и хъ калгъ писалъ, и оттого выходы царю и калгъ государь вашъдавалъ. И та грамота, твое писмо, къ королю съ Варколабомъ на обличенье государя вашего правды и послана. И се ли се государя вашего жалвніе о крови христьянской, что подымати бесерменъ на христьянство и во государя нашего въ искони въчную вотчину въ Вифлянскую землю вступился во оборону?—И Михайло Гарабурда говориль: государь нашъ милостивый король перекопского царя держить подданнымь своимь; и что ему король прикажеть, и онь изъ его слова не выступаеть. А государь вашь для чего посылаетъ къ перекопскому царю пословъ своихъ? — И Василей съ товарыщи говорили посломъ: что государь нашъ съ крымскимъ царемъ въ дружбв и на объ стороны дорога торговымъ людемъ отворена была со всякими товары, того для царь со государемъ нашимъ и ссылаетца. А что послове говорите, что государь нашъ далъ опасной листъ на послы государя вашего и, обеспечивъ государя вашего, самъ пришедъ въ Подотцку и Полотцко взядъ: и государь нашъ твиъ опаснымъ листомъ государя вашего не оплошиль; а въ томъ листв написано: начто и рать войдеть во государя вашего землю, и посломъ государя вашего въ государя нашего землю притти и отойти безо всякіе зацёнки. — И послы говорили: опасная грамота такова дана, а писано въ грамотъ: нъчто и рать будеть государя вашего въ государя нашего земль, и то писалъ государь вашъ въ своей опасной грамотъ про своихъ воеводъ, а не про свой походъ, и государь нашъ на то и оплошился, пошель въ далніе мѣста въ свою корону. А и пришли бъ государя вашего воеводы во государя нащего землю на которой замокъ, и государя бы нашего люди могли отъ того уберечися. А написаль бы государь нашь въ своемъ опасномъ листу свой походъ, и государь бы нашъ въ далніе свои стороны не ходидъ. — И Василей Михайловичъ посломъ говоридъ: государь нашъ государя вашего ничвиъ не оплашивалъ; а который дистъ опасный далъ боарошъ своимъ на государя ващего послы, и въ томъ диств опасномъ написано: нъчто и рать будетъ государя нашего во государя вашего земль, и посломъ государя ващего ко государю нашему притти и отойти безо всякого задержаніа и зацъпки. Ино, панове, то не оплошка, коли перемирье вышло, а рати съ объ стороны на конехъ сидави, а государь нашъ твиъ государи вашего не оплашиваль, рать свою объявиль и самъ ходиль; а на себя

№ 16. было государю нашему чего для въсть давати? А вы, пане, и то попамятуйте: государь вашъ ко государя нашего отцу, блаженные памяти къ ведикому государю Василью, послъ Смоленского взятья присыдаль своихъ пословъ, полотцкого воеводу пана Петра Станиславовича, да Богуша Боговитинова съ папинымъ и съ цесаревымъ посломъ вмёстё; а папины послы и цесаревы тогды приходили къ нашему государю Жигимонта кородя ми. рити со государемъ нашимъ, великимъ государемъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи. И въ кою пору тв послы были на Москва, и въ то время приходили во государя нашего землю государя вашего воеводы къ городу къ Опочкв, князь Костянтинъ Острожской и иные воеводы, и гетманы со многими людии и съ нарядомъ, и подъ городомъ стояли и надъ городомъ промышляли, и государя нашего землю много убытка учинили. И то не ново почалося: коли межъ государей перемирье не подкръплено, и тогды рати на объ стороны ходять, а посломъ путь чисть на объ стороны ходити. -И послы говорили: намътакое дело не въ ведоме, чтобъ посломъ государя нашего быти на Москвв, а въ тв бы поры рати быти; нвчто то написано въ вашихъ лётописцёхъ, и вамъ воля то писати, а въ нашихъ лётописцёхъ того писма нътъ. – Да Василей же съ товарыщи посломъ говорили: сказываете, что государь вашъ воеводу полотцкого Станислава Довойна, и Яна Янова сына Гатбова, воеводича виленского, и шляхту и встхъ полочанъ свелъ за словомъ, что было ему ихъ отпустити, и нынвча ихъ всвхъ держатъ у себя въ вязнехъ. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, кому слово свое модытъ и инако слово его никако не живетъ; и кому слово свое жадовалное молыіль, и тахъ тогды и отпустиль, а Довойну и шляхтв никанъ слова не бывало, что ихъ освободити, и государь нашъ по тому такъ и учинилъ. А Довойну было какъ тогды изъ города на словъ и выйти? Городъ со вей стороны загорбдея, и изъ наряду со вей стороны били, и они въ города посметались, и тогды было какому слову въ договоръ быти? Безлъпъ то и говорити, чего въ словъ не бывало. -- И послы говорили, что имъ про тотъ договоръ сказывали рохмистры и дяхи, которые отпущены изъ города. -- И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говориди: ведёдъ государь свое жаловалное слово молыти ротмистромъ Верхдинскому. Варшевскому, Холметцкому, Ленскому. И государь тэхъ, сверхъ своего жаловадного слова, пожаловалъ ихъ шюбами и ковши серебряными и отпустиль со всёми ихъ животы. А Довойну съ товарыщи и всёмъ полотциимъ людемъ слова никоторого не бывало, потому ихъ государь изъ Полотцва и свель: что ему государю Богь поручиль, и ему быдо государю тёхь людей какъ покинути? Да то, послове, все говорите безплодные слова, которые къ дёлу не пригодятца, и вы говорите, какъ бы вамъ межи государей доброе постановение учинити. А писадъ государь вашъ въ своей опасной

грамотъ, что васъ послалъ своихъ великихъ пословъ и далъ вамъ полную № 16. мочь и науку, чтожъ вашего государя хотвые на доброе постановение.-И послы говорили: чтобъ государь вашъ поступился государю нашему старинные вотчины предковъ его, города Смоденска, Торопца, Лукъ, Великого Новагорода, Пскова, Вязмы, Бълые, Дорогобужа, Можайска, Путивля, Чернигова, Трубческа, Одоева, Воротынска, Любутцка, Мосанска и всёхъ Съверскихъ городовъ, также и Полотцка и Озерищъ со встми повъты, на то воля государя нашего со государемъ вашимъ докончанье дълати.--Михаиловичъ съ товарыщи посломъ говорили: послове, что говорите безплодные слова, чему и творца нътъ? Просите въ докончань в государя нашего искони въчную вотчину; ино безлыть то и говорити. которое двло къ доброму двлу не пристоитъ. -- И послы говорили: государь нашъ проситъ своихъ городовъ, которые за предки его бывали. А въ отвътномъ спискъ написаны городы Великого Княжства Литовского многіе, да Подскіе Коруны городы, и то ся къ доброму дёду пригодить ди?— И Василей Михайловичь съ товарыщи посломъ говорили, дарь нашъ твхъ городовъ проситъ у брата своего своее искони въчные вотчины прародителей своихъ, которые городы государя нашего прародителей государи вашего предки тв городы позавладёли, и ныий тв городы кородь за собою держить; и государь бы вашь тёхь городовь государю нашему поступился. И о томъ съ послы розговорныхъ ръчей было много: послы говорили, чтобъ государь вашъ поступился техъ городовъ, которые взядъ блаженные намяти великій государь, дёдъ государя нашего, князь велики Иванъ; а Василей Михайловичъ съ тобарыщи посломъ говорили, чтобъ король государю нашему тахъ городовъ поступился, которые городы въ невзгоду прародителей государя нашего поимали предки государя ващего. то бы зъ душъ государя своего предковъ свели.-И послы говорили: государь нашъ, хоти съ государемъ вашимъ доброво пожитьи, поступаетца государю вашему своей вотчины, города Можайска да Вязмы, а опричь бы тёхъ дву городовъ написали всё городы за государемъ ихъ, о которыхъ преже того говорили.—И Василей Михайдовичь съ товарыщи говорили: послове, что говорите тв двла, которые къ двлу доброму не пристоятъ? Даете тъ городы, которые городы за государемъ нашимъ; говорите тъ дъла, вакъ бы межи государей доброму согласію, а тъхъ ръчей нечего и слушати. -- И послы говорили: государь нашъ ещо поступается государю вашему города Дорогобужа; и мы ужь вамъ трехъ городовъ поступилися, а отъ васъ не слышимъ ничего. — И Василей съ товарыщи посломъ говорили: нечево того и слушати, что вы даете государю нашему тѣ городы, которые за государемъ нашимъ. И о томъ розговорныхъ ръчей было много на объ

№ 16. стороны, чтобъ придти на то, на каковъ мъръ дълу быти. И послы, опричь того, не подалися ни въ чемъ.

И бояре, шедъ, пословы ръчи сказали государю, а государь сидъль въ столовой избъ. И государь приговориль въ бояры, а велъдъ посдомъ молвити, что государь нашъ, хотя зъ братомъ своимъ добрые смолвы чтобъ межъ государей христіянская кровь не дидася, поступается брату своему своее вотчины городовъ, которые на Подольв: города Берести. Каменца Берестейского, Дорохвъевцовъ, Янподя, Збарежа, Черниковъ, Брясловдя, Хмедниковъ, Ввницы, Лвова, Галича, Каменда Подолского, Межибожа, Саняля. И бояре Василей Михайловичь съ товарыщи въ посломъ ходили и тв речи государя посломъ говорили по государеву приказу. И послы говорили бояромъ: говорите намъ отъ государя своего, что государь вашъ поступаетца государю нашему тёхъ городовъ, которые за государемъ нашимъ на Подольъ, и тъ городы государя нашего за государемъ нашимъ готовы. И вы говорите, какъ бы найти на доброй путь къ доброму двлу. — И Василей Михайловичь съ товарыщи посломъ говорили: написано во государя ващего опасной грамотв, что вамъ дана полная мочь и наука о добромъ дълв, и вы намъ сважите, что государя вашего хотвніе со государемъ нашимъ къ доброму двлу?--И послы говорили: полная мочь и наука намъ отъ государя нашего дана въчный миръ на покой христіянскій и на перемирье делати, какъ пригоже, посмотря по государя ващего хотвнію. И вы намъ скажите государя своего хотвніе, на чемъ докончаніе хочетъ дълати, ино и мы тогды по государя своего приказу о докончаньъ станемъ говорити, какъ пригоже. И о томъ съ послы спорныхъ ръчей было много, чтобъ они государя своего хотвніе изъявили; на чемъ докончанье двлати имъ отъ государи своего полная мочь и наука о томъ дана, и они бъ по государя своего науку изъявили. А послы говорили, чтобъ бояре государи своего хотфије изъявили, что его хотфије на докончанье дфлати. И послы ни на которое сходное слово не сошли, и бояре ръчи ихъ сказали государю. А царь и ведикій князь сидёдь въ стодовой избё и говоридь зъ бояры, чтобъ Василью Михайловичю съ товарыщи итти къ пословъ и о томъ имъ говорити, чтобъ они науку государя своего изъявили. И нъчто посды въ которыхъ дёдёхъ посойдуть, и Василью съ товарыщи, пришедь, рвчи ихъ свазати государю, а посломъ велети побыти въ полатв. А нвчто послы ни въ чемъ не подадутца, и посломъ съ приставы велъти вхати къ себъ на подворье. И Васидей Михайловичъ съ товарыщи къ посломъ ходили и посломъ говорили: которые есмя ржчи у васъ слышели, и тв есмя ръчи до государя своего донесли. И что будетъ государя вашего хотвие на ввиное постановение, и вы намъ изъявите. И посды, вставъ, отшедъ, себъ поговоря и пришедъ, Василью Михайловичю съ товарыщи говориди: государь нашъ брату своему Новагорода и Пскова и Торопца и № 16. Лукъ и Стверскихъ городовъ, которые при Казимерт королт и при Александръ король въ докончалныхъ грамотахъ написаны за государемъ вашимъ, и государь нашъ, Жигимонтъ-Августъ король, твхъ городовъ н нынъ брату своему поступаетца, которые въ докончалныхъ грамотахъ писаны. А на докончанье государя нашего наука намъ дана дълати, чтобъ государь вашъ со государя нашего сторону городъ Смоденескъ со всёми водостьми, Полотескъ со всёмъ повётомъ Полотцкимъ, воеводу полотцкого пана Станислава Станиславовича Довойна и всъхъ визней, которые взяты въ Полотику, отдати со всеми животы и скарбомъ, что въ Полотику ни взято, да Озерища и Усвято со всёмъ повётомъ: на то воля государя нашего о докончань в двлати. — И Василей Михайловичь съ товарыщи посломъ говорили: а о Ливонской землъ что государя вашего вамъ дана наука, какъ о ней постановение учинити, за что межи государей бодшое нелюбье движетца? - И послы говорили: чтобъ есте тъ ръчи до государн своего донесли. Государь нашъ со государемъ вашимъ велёль на докончанье делати такъ, какъ есмя вамъ говорили; и коли будетъ договоръ о докончанью, тогды и о Ливонской землю наука намь дана, какъ о ней постановеніе учинити.—И бояре посломъ говорили: хотьніе естя государя своero о докончаньв намъ сказади, и вы бъ и о Вифлянской землъ намъ извъстили, какъ о ней вамъ наука дана постановение учинити? - И послы, отшедъ, себъ говорили и, пришедъ, Василью съ товарыщи сказали: о Ливонской земль намъ наука дана отъ государя нашего: которые городы за государемъ вашимъ, тъ бъ за государемъ вашимъ и были; а которые городы за государемъ нашимъ, тъ бы за государемъ нашимъ и написати. А которые городы за свейскимъ кородемъ, и тёхъ у свейского доставати заодинъ, и что доступятъ, и тъ городы подблити или сибнъ учинити, которые городы кому смежно. А впередъ Ливонская земля отъ непріятелей оберегати заодинъ. — И Васидей съ товарыщи посломъ молвили: которые есте рвчи о докончань в говорили, и мы тв рвчи до государя своего донесемъ, а вы побудте здвсе.

И Василей съ товарыщи тё рёчи государю свазывали, а государь быль въ столовой же избё. И поговориль государь зъ бояры, что пословъ отпустити на подворье, и послалъ къ посломъ печатника Ивана Михайлова, да діаковъ Ондрен Васильева да Дружину Володимерова, а приказаль посломъ молвити: бояре рёчи ваши до государн нашего донесли, и государь нашъ велёль вамъ нынёча ёхати на подворье. А какъ будетъ государь велить вамъ быти на дворё, и государь нашъ своими бояры свое хотёніе вамъ изъявити велитъ, какъ зъ братомъ его вёчному постановенію пригоже быти. И Иванъ Михайловъ съ товарыщи, шедъ, посломъ, по госуда-

№ 16. реву приназу, рѣчи изговорили. И послы говорили: коли такъ, ино велми добро. И поѣхали послы на подворье; а встрѣчи ихъ провожали потомужъ, гдъ ихъ встрѣчали.

VI. И іюня жъ 13 день, въ четвергъ, вельдъ царь и веливій внязь литовскимъ посломъ, Юрью Александровичю Ходкевича съ товарыщи, быти на дворъ, а посыдаль по нихъ приставовъ Оому Третьякова да Романа Олферьева. И послы, того дни у царя и великого князя бывъ, и шли въ полату въ набережную въ комнату; а прівздъ ихъ и встречи имъ и проводы были потомужъ, какъ и напередъ того были после посолства. А царь и великій князь сиделъ въ столовой избъ въ брусяной. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ехъ царю и великому князю Василей же Бутурлинъ. И царь и великій князь вельлъ посломъ състи; и Василей явилъ государю королевскихъ дворянъ. И велель царь и великій князь діаву Ондрею Васильеву да Дружинё молвити посломъ, чтобъ шли въ набережную палату, а государь къ нимъ посыдаетъ бояръ своихъ. И послы пошли въ полату, а провожали ихъ встречи объ, какъ напередъ того: первая — вышедъ изъ столовыхъ съней, а другая—не дошедъ полаты набережные.

И высыладъ царь и вединій князь къ посломъ боярина Василья жъ Михайловича съ товарыщи и велёль посломъ говорити: панове, которые есте ръчи съ нами говорили, и тъ есмя ваши ръчи государю своему сказывали. И государь нашъ, какъ есть государь христіянскій милостивый. какъ прежъ сего жалелъ о христіянстве и на прибытокъ всего добра христіянству, такъ и нынъ государь нашъ жальеть о розлитіи врови христіянскіе и для покою христіянского на себя поступаетъ извъчныхъ своихъ вотчинъ: государю вашему поступаетца Пододскіе земли и Волынскіе и иныхъ городовъ; а государь бы вашъ для покою христіянского поступился государю нашему вотчины государя нашего: города Кіева, Канева, Черкасъ, Остря, Гомьи, Любеча, Витебска, Сурожа; а Полотцкой повъть къ Полотцку, и Дрысь, и Кобецъ, и Лепль, и Лукомль, и Белмаки по старымъ рубежомъ, какъ было изстари къ Полотцку; а Озерища съ Усвятцкою водостью и Вифлянскую землю всю и съ Курскою землею описавъ во государя нашего сторону. А пана Станислава Станиславовича Довойна велёдъ государь нашъ дати на окупъ, что за него окупу написано; а полотцкихъ вязней вельлъ государь нашъ дати на обивну на дътей бонрекихъ, которые въ Литвъ, голову на голову, хто на кого написанъ въ розменномъ списке, которой списокъ данъ Яну Яновичю, воеводичю велинскому; а за которыхъ будетъ вязней обивны не будеть, и государь бы вашь поступился государю нашему мъста или дву, которые пригоже, которые ко государя нашего землъ смежно. А на голые слова государю нашему вязней отдати непригоже. А что есте

говориди о животёхъ полотцеихъ людей, что взято въ Полотцку въ городѣ № 16. всякого ихъ живота и скарбу, и то бъ назадъ отдати, и того не ведетца ни въ которыхъ государствахъ христіянскихъ вромі бесерменскихъ государей: о такихъ дёлёхъ пишютъ и приказывають бесерменскіе государи. А въ воинскомъ походъ были многихъ земель государскихъ люди, и хто что взилъ, и то мочно ди сыскати? о томъ бездъпъ и говорити. А о Смоденскъ, панове, что и говорити: отецъ государя нашего, блаженные цамяти великій государь Василей, зъ Божіею волею взяль вотчину свою, городъ Смоленескъ. у отца государя вашего. И тою своею вотчиною велиній государь Васидей благословилъ сына своего, государя нашего, и государь нашъ зъ Божіею волею ту свою вотчину держить по отца своего благословенію; ино ужь о Смоленскі что и говорити: которой государь у которого взяль, и ті оба на Божіей воль, ино безльпь о томъ и припоминати. А которые городы за свейскимъ королемъ, и тъ городы, и государя нашего бояре и воеводы не токио со государского въдома, но и безъ государского въдома могутъ очистити.

И какъ Василей Михайловичь съ товарыщи посломъръчь изговорили, и послы попросили намяти тёхъ рёчей вычести, и отшедъ, себв намять вычли и, пришедъ, говорили бояромъ: ръчи есмя по вашему списку вытолковали и вразумвли гораздо, и въ техъ есмя речехъ къдоброму постановенію никоторого слова не нашли, а писаны річи всі ті, которые къ делу не пристоять. А поступился государь вашь нашему государю Подолскіе земли и Волынскіе земли городовъ, и того чего поступаетца государь вашъ? тв замви готовы за государемъ нашимъ, а мы того николи не слыхали, что та вотчина государя вашего. Государь нашъ, якъ есть государь христіянскій, ниволи не жадая роздитія крови христіянскіе и не повышаяся никоторыми причинами и хотя зъ братомъ своимъ добрые пріязни и въчново постановенія, и что государя нашего хотвніе на постановеніе ввиное, и мы вамъ то изъявили, какъ хъ которой мърв пригоже быти. А вы въ спискъ своемъ написали, чтобъ государь нашъ поступился своей извъчные вотчины государю вашему городовъ: города Кіева, Канева, Черкасъ, Остря, Гомья, Любеча, Витебска, Сурожа, и то къ доброму дёлу настоитъ ли? А мы бы, коли хотъли дълати неправдою и миритися и просити замковъ государя своего, которые зашли за государя вашего, и мы бъ дни четыре или иять танже за тъ замки стояди и у государя вашего тъхъ замковъ прошади. И мы тъ дъла всъ отложили на сторону, а сощли есмя на то, на чомъ пригоже о постановеніи вёчномъ говорити, которую государя нашего вотчину Смоленескъ, Полтескъ, Озерища побравъ, а нынъ иныхъ замковъ у государя нашего припрашиваетъ, города Кіева и иныхъ замковъ, а называеть ихъ своею вотчиною. А мы того николи не слыхали, чтобъ го№ 16. родъ Кіевъ и та вотчина государя вашего; и то къ постановенію къ до. брому можеть ди такъ быти? Да въ тому слову Юрьи Ходкевичъ говорилъ. хоти бъ деи не быдо у насъ на государствъ и государя, ино бы панове и шляхта за то горла свои дали, а того бы м'вста города Кіева и техъ замковъ никакъ не поступилися. А говорите такіе дёла, которые и хъ перемирному постановенію не пригодятца. А что Довойна государь вашъ хочетъ дати на окупъ, и то государемъ христіянскимъ христіянъ давати на окупъ не згодитца. Мы пришли не того для, что за Довойна окупъ давати: коли бъ тому такъ пригоже быти, что на окупъ давати, и пришедъ бы и безъ насъ, пословъ, кто казакъ зъ денгами или зъ золотыми, да тотъ окупъ за Довойна заплатиль и Довойна съ собою взяль; а намъ такъ дъдати непригоже. А Довойну коли государь вашъ милости не покажетъ, его не отпустить, и Довойно ужь старь, и окупу на немь такова государь дати не велить, и государю къ чему пригодитца? и онъ здёсе живучи пьетъ. А про шляхту полотцкую молвили, за которого не будеть обманы, и за того поступитда бы государю нашему мёста или дву, и то что и говорити, что ся къ дёлу не пригодить; мёста государь нашъ за тёхъ вязней никакова не дастъ. А учинилъ былъ государь вашъ вязней всёхъ ко государю нашему отпустиль, а государь нашь его вязней ко государю вашему отпустить.

И Васидей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: ръчи есмя ваши выслушали, что по отвътному списку говорили. И сказываете, что государь нашъ просить подъ вашимъ государемъ его вотчины: и государь нашъ проситъ своее вотчины, города Кіева, Канева, Остря, Гомьи, Любеча, Витебска, Сурожа и иныхъ прародителей своихъ вотчины, которые городы прародителей государя нашего незгодами зашли за государя вашего предковъ; а городъ Кіевъ отъ прародителей государя нашего, поченъ отъ великого государи блаженные памяти Владимера, просвътившаго Русскую землю святымъ крещеніемъ, иже нынв во святыхъ поминаемъ, потомъ сына его великого князя Ярослава, и отъ нихъ по колънству государь нашъ; и проситъ государь нашъ не чюжіе земли, своее. И государю нашему искони въчную свою вотчину въ докончанью какъ написати? А о Ливонской земль есте говориди: которые городы за государемь нашимь, и тв бъ городы записати за государемъ нашимъ, а которые городы за государемъ вашимъ, и тъ бъ городы написати за государемъ вашимъ; и государю нашему своя вотчина чего для делити?-И послы говорили: почему жъ государь вашъ называетъ Вифлянскую землю своею вотчиною? а та вотчина государя нашего. — И Василей съ товарыщи посломъ говорили: послове, что говорите тв слова, которыя къ правдв противны? Много съ вами о томъ говорено, и прежъ того съ тобою, съ Юрьемъ Александровичемъ, о томъ же говорено, что та вотчина искони въчная государя на-

шего; а мы вамъ и скажемъ, изначала какъ та вотчина повелася отъ пра- № 16 родителей государя нашего. Веливій внязь Ярославъ, нареченный во святомъ врещеніи Георгій, сынъ великого князя Владимера, иже просвътившего Русную землю святымъ крещеніемъ, тотъ внязь велики Ярославъ во свое имя въ Чюдцкой землю городъ поставиль Юрьевъ; и дотуды слыда Чюдцкая земля, а нынъ прозвали Ливонскою землею, и отъ того времени прародители государя нашего и дедъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Иванъ, и отецъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Василій, Вифлянскою землею владёли, и были имъ послушны во всемъ. Тавже и государь нашъ удожидъ на нихъ дань со всякого человъка по гривнъ зъ годовы, и грамоты о томъ пописади и печати привъсили и крестнымъ цълованіемъ подтвердили. А похотите грамотъ ихъ посмотрити, и мы грамоты вамъ покажемъ, а и вамъ то слушно, да не хотите правды говорити. И по тёмъ государскимъ грамотамъ Ливонскіе Нёмцы въ словъ своемъ не устояли, головные дани государю нашему не учали давати: и государь за ихъ измёны на нихъ рати свои посылаль, и Ливонскіе Нёмцы приложилися ко государю вашему. И государь вашъ вступился за нихъ въ оборону и учалъ ихъ называти подзанными своими, а они николи за государемъ вашимъ, ни за предки его не бывали. И государь нашъ многижда государя вашего напоминаль, чтобъ онь въ ту искони вёчную вотчину въ Вифлянскую землю не вступался. И государь вашъ на то не сшолъ, государю нашему его вотчины не поступился и грамоты съ своими посланники съ Мартыномъ Володвевымъ и съ Барколапомъ писадъ ко государю нашему съ укоризною, что государь нашъ, отлагая помощь Божію и свое христіянство, на кровь христіянскую наступаеть. И государь нашь, не мога того отъ государя вашего терпъти, и за свои досады ходилъ къ Полотцку, и за государя нашего правду государю нашему Полтескъ Богъ поручиль, да ту свою вотчину городъ Полтескъ и городъ Озерища и съ Усвятцкою волостью держить зь Божіею водею, какъ ему государю Богь дадъ. И что ему Богь даль, и того государю нашему какъ мочно поступитися? — И послы говорили: государь нашъ къ вашему государю укоризненыхъ словъ никоторыхъ не писывадъ, а напоминалъ брата своего о томъ, чтобъ на вровопролитіе христіянское не наступаль. А нынъ государь вашь у государя нашего просить его вотчины, городовъ Великого Княжства Литовского, ино то межи насъ два слова: что за государемъ вашимъ, то готово за нимъ; а что государемъ нашимъ, и то бъ было за государемъ же вашимъ, ино то такъ сстатися тому мочно ли? да ни на перемирье такъ быти не можетъ. И говорили посды о томъ съ великою досадою: мы пришли отъ своего государя съ подною мочью на докончанье делати; а о докончань в не пожетъ сдвика быти, и намъ и на перемирье мочь дана, да и о Вифинской

№ 16. земль наука дана жъ. И вы все говорите съ великимъ повышениемъ, какъ ся не мочно доброму двлу стати. - И Василей съ товарыщи посломъ говорили: послове, поищете въ себъ средствія, на которой мъръ пригоже доб. рому двлу статися. И многіе рвчи спорные были: бояре говорили, чтобъ послы пришли на мъру, на чемъ пригоже постановенію быти, а послы говорили, чтобъ бояре на то сошли, какъ пригоже постановенію быти. И учали Васидей съ товарыщи межъ себя говорити: коли послы ни на что ся пе поступять, и намъ что и сидъти? И мы, шедь, то скажемъ государю, что отъ пословъ никоторого дела не отродилося. И послы, вставъ, и себе пошентали и пришли въ Василью съ товарыщи. И учалъ говорити Юрьи Тишкеевъ: хочю говорити, да страшуся. И учалъ говорити: государя нашего хотвніе на докончанье двлати потомужь, какь есия третьего дни съ вами говорили, чтобъ государь вашъ поступился государю нашему Смоленска. Полотина, Озерищъ, а Вифлянскіе городы описати по тому, которые за къмъ; а подъ свейскимъ доставати съ одного и подълити и впередъ отъ непріятелей оберегати заодинь, а вязней на объ стороны отпустити; а что взято живота и всякого скарбу въ Полотцку, и того государь нашъ не нытаетъ: на томъ государя нашего хотвніе дедати. И бояре молвили: не съ чъмъ намъ съ тъмъ ко государю и итти, да не умъть того сказати. И Василей, шедъ, рвчи ихъ сказали государю; а государь былъ у Благовъщенія у объдни и приговоридъ зъ бояры: коли послы не поступилися ни на что, ино посломъ вельти жхати на подворье. И пришедъ государь отъ церкви посладъ въ посломъ печатника Ивана Михайлова, да діаковъ Ондрея Васпльева, да Дружину Володимерова, а велёль посломь молвити: послове, ръчи ваши бояре государю сказывали, и государь нашъ велвлъ вамъ молвити: коли о постановеній вічномъ ділати такъ не хотите, какъ бояре съ вами говорили, и государь нашъ велёдъ вамъ ёхати на подворье. И послы молвили: ино велми гораздо. А сидъли послы въ полатъ одни, и приставовъ у нихъ не было; и сступя съ мъста и идучи, молвилъ писарь Михайло Гарабурда Ивану Михайдову съ товарыщи: добро, пане, вамъ того смотрити, чтобъ межи государей была любовь и пріязнь добрая; и коли межъ государей постановение будеть доброе, и толды о Вифлянской землъ слово будеть. И Иванъ имъ модвилъ: пришли есте во государю нашему отъ своего государя, а что съ вами быль наказъ, и вы то и бояромъ сказывали. А что государя нашего бояре государскимъ словомъ вамъ говориди, и то въдь вамъ въдомо, а пришли вы во государя нашего землю не учити, ни пакъ бити; ведитъ государь нашъ бояромъ своимъ съ послы дёлати, какъ ему государю годно, а того себъ ни въ мысли держите, что государю нашему своее вотчины Вифлинскіе земли брату своему поступитися, ни пакъ за нее не стояти и оберегати, сколко ему Богъ помочи подастъ. И послы, идучи,

молвили: а государь нашъ Вифлянскіе земли будеть же оберегати. И про- № 16. водили пословъ встрѣча до паперти Благовѣщенскіе.

И говориль государь зъ бояры, чтобъ посломъ на дворѣ быти не поспѣшити, а ждати бъ отъ нихъ слова, чтобъ они приказали къ бояромъ, какъ
пмъ велятъ съ собою видѣтися на дворѣ. А нѣчто отъ пословъ слова не будетъ, ино имъ велѣти быти на дворѣ въ понедѣлникъ и говорити имъ: коли
не ссталося межи государей на докончаніе, ино вспросити ихъ, что съ ними
королевской иной наукъ. И похотятъ будетъ говорити о перемиръѣ, ино бы
ждати о перемиръѣ слова отъ нихъ; а учнутъ они говорити о перемиръѣ,
пно бы взяти перемиръе на много лѣтъ. И велѣлъ государь приставомъ
Фомѣ Третъякову и Роману Олферьеву къ посломъ ѣздити, почасту ихъ навѣщати того для, чтобъ отъ нихъ которое слово явилося, приказали бъ о
чемъ къ бояромъ. И Фома и Романъ хъ посломъ ѣздили и навѣщали почасту,
и отъ пословъ никоторое слово не отродилося, чтобы къ бояромъ приказали,
чтобъ имъ зъ бояры видѣтися и дѣло въ постановеніи дѣлати.

VII. И іюня 17 день, въ понедёлникъ, царь и великій князь велёль дитовскимъ посломъ быти на дворъ, а вздили по нихъ приставы Эома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ. И какъ царь и великій князь приставовъ Оому Третьявова да Романа Олферьева по литовскихъ пословъ на подворье посладъ, а приказадъ имъ, какъ побрутъ съ послы съ послова двора, и о томъ велено имъ съ въстью отсыдати. И Оома и Романъ съ въстью прислали, что послы у объдни, слушають объдии въ сушилъ у своихъ поповъ. А у тъхъ пословъ ново учало быти: какъ имъ по поръ вхати на дворъ, и они учнутъ слушати объдни. И царь и ведикій князь о томъ поговориль зъ бояры: у прежнихъ пословъ того въ обычев не было, чтобъ государю пословъ долго ждати: какъ приставы къ посломъ, прівхавъ за день, скажутъ, что имъ быти на дворъ у государя, а наутрее потомуже скажуть, чтобъ наряжалися и были наготовъ, а какъ велятъ имъ приставы вхати на дворъ, а они тотчасъ и повдутъ; и то нынъ послы чинять набы которое непригожство, и нынъ бы то посломъ мольити, что у прежнихъ пословъ въ обычай не бывало: въ кою пору вхати на дворъ, а они въ ту пору идутъ въ объднъ; и то дълаютъ не попригожу, что государь пословъ долго ждетъ, чего напередъ того не бывало. И нъчто впередъ послы учнутъ потомужъ прівзжати, и государь поговоридъ, что государю слушати объдни у Благовъщенія, а посломъ пріжхати на дворъ п итти на переходы середнею лъстницею, и велъти имъ итти въ полату и дожидатися того, какъ у государя объдню отпоють. И какъ объдню отпоють, и посломъ тогды итти ко государю въ столовую избу челомъ ударити да итти въ подату.

И послы того дни на дворъ прівхали, а севли съ коней, какъ преже

№ 16. того съ коней ссёдали, у Благовёщевіа на нижнихъ ступенехъ и шли папертью. И встръчи имъ были двъ потомужъ, какъ имъ преже того двъ встречи были. А накъ вошли въ избу, и явилъ ихъ челомъ ударити Васи. лей Бутурлинъ. И царь и ведикій князь вельдъ посломъ състи, и Васидей Бутурлинъ явилъ государю королевскихъ дворянъ. И велъдъ государь діакомъ Ондрею Васильеву да Дружинъ Володимерову посломъ молвити, чтобъ послы пошли въ полату. И Ондрей и Дружина посломъ молвили, и послы. вставъ, и пошли въ полату, а приставы съ ними. И послалъ государь въ полату боярина Василья Михайловича съ товарыщи. И какъ Василей съ товарыщи въ полату вощли, и послы встали и сёли по своимъ мёстомъ. И Василей имъ говориль: послове, дела межи государей належать болшіе, а мы събзжаемся поздо; а събзжаетеся поздо, и потому что слушаете объдни; а того ни у которыхъ пословъ не бывало, чтобъ государю пословъ ждати. — И послы говорили: сидъли есмя нарядяся и были наготовъ, и лошади были пересъдланы, и ждали въсти отъ приставовъ. и приставы у насъ не бывали, и мы потому велёли въ то время обёдню пёти. И какъ уже по оглащении, и Оома къ намъ съ въстью присладъ человъка, что намъ на дворъ вхати, и мы тотчасъ говоромъ проговорили, а не иного которого для дёда такъ есмя учинили; сидёли есмя долго безъ дёда, и мы потому н объдню пъти велъли. —И Васплей съ товарыщи посломъ говорили: хоти было и слушати вамъ объдни, ино было коли вамъ и объдня отслушати, велъти было вамъ пъти объдня поранъе. - И Юрьи Хоткевъ говорилъ: се же о томъ намъ говорите, что мы на дворъ долго не вхали, а государя вашего посланникъ Володимеръ Желнинской на дворъ долго не вхалъ, а государь нашъ ждалъ три часы и трудность великую государь нашъ тогды приняль, и мы того не пытаемъ. — И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говориль: такъ будеть вы дълаете такъ того для, а государю нашему про то невъдомо; Володимеръ будетъ такъ учинилъ, и онъ то учинилъ не по государскому приказу. -И послы говорили: вспросите приставовъ: прівхали къ намъ приставы, а у насъ ужь объдню поютъ послъ оглашенія. И приставы говорили то жъ, что нослы говорили, прівхади къ посломъ, а послы уже у объдни. Да послы жъ говорили: чтобъ намъ тотчасъ сказали, на которомъ часу быти въ городъ, и мы бъ на тотъ часъ въ городъ и быди. И Василей Михайловичь съ товарыщи посломъ говорили: прівхали есте отъ своего государя въ нашему государю, а того нигдъ не ведетца, чтобъ посломъ вздити по своей мёрё, какъ похотять; посломъ вздити такъ, какъ имъ государь велить быти на дворв, такъ имъ и вхати. Да поговорили о томъ на объ стороны съ досадою, да перестали. — И бояринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: панове, говорили есмя четвертого дни, что хотвніе государя нашего делати на докончаніе? И мы вамъ то сказали, и вы намъ сказали, что води государя вашего на то нътъ такъ дълати; а что № 16. государя вашего хотвніе, и государю нашему на докончаніе двлати непригоже; и что будетъ государя вашего иная наука, и вы намъ скажите.--И послы, вставъ съ мъста и отшедъ, себъ поговорили и, пришедъ, говорили: дали есте намъ четвертого дни память, что государя вашего хотвніе на докончаніе, чтобъ государю нашему за государемъ вашимъ описати на докончаніе городъ Кіевъ, Каневъ, Черкасы, Любечъ, Гомей, Острь, Витебскъ, Сурожъ, Полотцев, Озерища съ Усвятомъ и Вифлянская земля, и о томъ есмя вамъ извъстили, что на томъ въчное постановение такъ быти не можетъ. А о государя вашего тытулъ тогды вамъ не объявили. И воли будетъ межи государей постановение въчное, и государь нашъ кородь брату своему въ томъ почестливость хочетъ учинити и будетъ пообослався съ иншими государи. А что государь вашъ своимъ людемъ на государя нашего городище пустомъ въ Вифиянской земле на реке на Говье велель городъ поставити, и тотъ городъ увздомъ не вединъ и земля того городна пуста; а пришелъ тотъ городовъ ко государя нашего къ городку къ Смилтину близко, тодко одна-три мили. И государь бы вашъ того городка государю нашему поступился, а въ то мъсто государь нашь вашему государю поступаетца города Маріенгауза, а по вашему Влеха, а пришелъ тотъ городовъ отъ Исковского рубежа, отъ Искова до рубежа съ восмь миль; а тотъ городъ збудованъ крвико и устроенъ и увздомъ великъ. -- И Васидей Михайдовичь говоридь посдомь: говорили есте намъ, что государь вашъ хочеть государя нашего имя описати сполна, обослався съ иншими государи. И государь нашъ того у брата своего, у ващего государя, не проситъ, чтобъ государь вашъ имя государя нашего описалъ сподна. Государь нашъ то царское имя обрвиъ отъ своихъ прародителей, ни у государя вашего которые чти убавливая; а цесарь христіянскій и салтанъ турской и иные государи пишутъ всъ ко государю нашему полнымъ именованіемъ; а государь нашъ того у государя вашего титла и не просить. А что есте говорили, чтобъ государь нашъ поступился брату своему города Говьи, а въ то бъ мъсто взяль у брата своего городъ Маріенгаузъ-Влехъ. И государю нашему Вифлянская земля съ вашимъ государемъ чего для дёлити? Вифлянская земля вся вотчина государя нашего.

И Василей съ товарыщи, шедъ, рѣчи пословы сказали государю, а царь и великій князь сидъль въ столовой избъ. И царь и великій князь, говоря зъ бояры, а велъдъ Василью Михайловичю съ товарыщи съ послы говорити, чтобъ послы поискали въ себъ государя своего королева науку и какъ бы къ доброму дѣлу притти на средствіе. И нѣчто послы о постановеніи вѣчномъ отмолвятъ, а похотятъ говорити о перемиръъ, и Василью съ товарыщи, пришедъ, то сказати государю. И пришедъ, Василей съ товарыщи

№ 16. посломъ говорили: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ рѣчи до государя своего донесли. И государь нашъ велель вамъ говорити, что тр ръчи къ доброму дълу не пригодятца, и вы бъ послове поискали въ себъ государи своего науку, накъ бы доброму делу притти на средствіе. —И послы вставъ да отшедъ, себъ поговорили, и пришедъ къ Василью съ товарыщи послы говорили, а говорилъ Юрыи Тишкевичъ: государь нашъ, якъ есть государь побожный христіянскій, и всегды того стерегь, чтобъ кровь христіянская не дидася, и для покою христіянского чтобъ государь нашъ зъ братомъ своимъ быди въ любви и въ доброй пріязви, что предки его, король Казимеръ, король Александръ, описали на докончание дъду государя вашего и отцу городы на докончаніе, и о твхъ есмя городіхъ прежъ сего вамъ говорили, что государь нашъ на докончанье твхъ городовъ поступился. А нынъ государь нашъ поступаетца государю вашему изскони въчные вотчины, города Смоленска, а городъ бы Полтескъ и городъ Озерища государь вашъ государю нашему вернудъ назадъ и вязней бы всёхъ полотциихъ отпустиль и Вполянскихь бы вязней отпустиль. А которые замки въ Вифинской земий за государемъ вашимъ, и тъ бъ замки описати велъль государь вашъ за собою; а которые за государечъ нашимъ, и тъ бъ замки вельль описати за государемь нашимъ; а которые замки за свейскимъ, и твхъ бы замковъ доступати и оберегати заодинъ; а которые доступятъ, и тв бъ двлити и смвиъ чинити, кому какъ смежно.

И Василей Михайловичъ съ товарыщи тв ръчи сказали государю, а государь сидълъ въ столовой избъ. И государь зъ бояры о томъ говориль: на докончанье ли съ королемъ дълати, или на перемирье? И бояре приговорили, что Сиоленескъ отъ давныхъ лётъ во государской сторонв, и поступаетца король государю того, что за государемъ готово; а Полтескъ н Озерища какъ кородю поступитца и Вифлянская земля писати на перемирье? И бояре приговорили, что съ кородемъ на докончаніе не дёлати, а извёчные бы вотчины государю въ кородену сторону не описывати, а говорити бы съ послы о перемирьв. А бояре были на приговорв: князь Иванъ Дмитреевичъ Бълской, князь Иванъ Өедоровичъ Мстпславской, Иванъ Петровичъ Өедорова, Микита Романовичь, князь Иванъ Ивановичъ Пронской, Иванъ меншой Васильевичъ Шереметевъ, внязь Василей Семеновичъ Серебряной, внязь Михайло Ивановичь Воротынской, Иванъ большой Вэсильевичь Шереметевъ, Михайло Яковдичъ Морозовъ, Иванъ Петровичъ Яковля, Иванъ Михайловичь Воронцовъ. И приговоридъ государь зъ бояры Василью Михайловичю съ товарыщи итти въ полату и съ послы говорити о перемирьъ. И нохотятъ говорити послы о перемирьъ, и Василью съ товарыщи посломъ молвити, на которой мірів похотять послы перемирье дівлати. И о перемирныхъ бы дътъхъ моденти Василью напередъ, чтобъ перемирье взяти дътъ на десять и болши, не тогды бы лёть прибавливати на перемирье, нёчто № 16. послы похотять перемирье дёлати не на долго.

И бояринъ Васидей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: паново, говорили есте съ нами и не по одинъ день о въчномъ постановеніи, и постановеніе въчное сстатися не могло; и сказывали есте намъ, что вамъ и о перемирьв двлати наука дана. И коли межи государей постановеніе въчное не постановилося, ино бъ нынь, договоръ учиня, на чемъ пригоже перемирью быти, да перемирье бы сдёлати лёть на десять п болии. -- И послы, вставъ съ мъста, поотошли и себъ поговорили и пришедъ говорили: государь нашъ король прислалъ насъ къ брату своему, къ вашему государю, о доброй смолвъ на постановение въчное къ покою христіянскому. И говорили есмя съ вами не по одинъ день, и на постановеніе въчное сстатися не могло. И государь нашъ и на перемирье двлати науку намъ далъ. А рубежи на перемирье учинити: городъ Полотцко во государя вашего сторону опишемъ, а рубежъ Подотцку на полотцкой сторонъ отъ города вверхъ Двины ръки по ръку по Оболъ пятнатцать верстъ; а внизъ отъ города полотцкой рубежъ Полотцку ръка Ронница пять версть, а противъ города и межъ тъхъ ръкъ устей по Двину ръку, а Озерища съ Озерищскимъ уфздомъ, опричь Усвятцкіе волости. А Вифлянская земли описати: что за государемъ вашимъ, то за государемъ вашимъ; а что за государемъ нашимъ, и то за государемъ нашимъ; а что за свейснимъ, и того доставати съ одного, и что доступятъ, и то подвлити или смень учинити, кому что смежно. А вязней всехь Довойна и полочань отпустити безъ окупу, а король государя вашего вязней отпустить; мало ди, много ди, на объ стороны ихъ освободити. А перемирье бы учинити годы на четыре, или на пять, или на шесть. А о царскомъ имяни государь нашъ кородь брату своему за ту почесть не будетъ стояти и не стоить: и о томъ такъ и описуемъ, что государь нашъ брату своему, государю вашему, имя его опишеть сполна. — И Василей съ товарыщи посломъ говориди: кладете рубежъ Полотику во государя нашего вотчинъ въ Полотикомъ повътъ, и тотъ вашъ рубежь не згодетца: Полтескъ государю нашему Богъ далъ, то и повътъ весь въ городу. А о царскомъ есми имяни говорили съ вами прежъ сего, что государь нашъ того титла у брата своего, у вашего государя, не просить, что онь государь нашь обредь отъ своихъ прародителей, и тое честь кто у нево государя возметъ? Цесарь христіянскій и салтанъ турской и иные многіе государи пишутъ государи нашего царемъ, а государь вашъ государя нашего имяни не описуетъ, и то онъ въдаетъ. А Озерища хотите писати за государемъ нашимъ съ убздомъ, опричь Усвятцие волости, — и Усвятдкая волость изстари въ Озерищу. А Вифлянскую землю хотите писати: что за нашимъ государемъ, то

№ 16. за нашимъ государемъ, а что за вашимъ государемъ, и то бъ за вашимъ государемъ; а что за свейскимъ, и то бъ доставати заодинъ, — и Вифдянская земля государя нашего вся, чего для ее дълити?--И послы говориди: называете Полотцкой повътъ къ Полотцку, и за Двиною война не бывада, н вы почему Подотцкой повёть называете къ Полотцку? — II Василей съ товарыціп посломъ говорили: государи нашего воинскіе люди были не токмо за Двиною, но и за полотцкимъ рубежомъ, за Глубокимъ, въ Виденскомъ повёть. И коли городъ государю нашему Богъ даль, то и новыть того города. А про Усвятцкую волость говорите, что Усвятцкая волость къ Озерищамъ не бывала, — и Усвятцкая волость къ Озерищамъ изстари была. А тв объ волости были королевы Боны и грамоты королевы Бонины жаловалные такъ волостей христьяномъ здесе есть за Бониною рукою и печатью.—И послы говорили: не Усвятцкая волость была къ Озерищамъ: на Усвять быль городь, ино къ Усвяту были Озерища, и Озерищскою водостью пожадовада кородева Бона писаря Остафья Водовича, и Остафей въ той волости въ Озерищахъ городъ поставилъ, и государь вашъ городъ Озерища взяль, ино то Озерища за государемъ вашимъ и есть; а Усвятцкая волость не бывала прежъ того къ Озерищамъ, такъ п нынъ не будетъ. И опричь того сходныхъ ръчей отъ пословъ никоторыхъ не отродилося. И Василей съ товарыщи государю пословы рёчи сказали, а государь былъ у Благовъщенія у объдни. И государь говориль зъ бояры, что пословъ съ двора отпустити, а быти имъ на дворъ въ середу. А приставомъ Оомъ Третьякову и Роману Олферьеву велълъ посломъ сказати во вторникъ, что имъ быти на дворъ въ середу, и они бъ съ утра ранве ся поприготовиди; а будетъ слушати имъ объдни, и они бъ слушали ранве. И по государскому приказу приставы посломъ сказали, что имъ быти у государя въ середу, и они бъ объдни слушали ранъе. И послы говорили: на дворъ есмя быти ради, а не лучитца намъ объдни слушати, и мы будемъ и безъ объдни; а государскихъ дълъ ради есмя дълати хоти ночью. И приговоридъ государь зъ бояры, что въ середу сказати посломъ Курская земля вся; и что отъ пословъ отродитца, и то сказати государю; да и на сей сторонв Двины ръки городы посломъ сказати же, которыхъ государь городовъ приговорият поступитися кородю для постановенія доброго.

VIII. Іюня жъ 19 день, въ середу, были у царя и великого князя на дворъ литовскіе послы, Юрьи Александровичъ Ходкевича съ товарыщи, а прівздъ ихъ на дворъ и встрѣчи имъ были потомужъ, какъ и прежъ того. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити въ околничего мѣсто Василей же Бутурлинъ; и царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти; и Василей явилъ государю королевскихъ дворянъ; и

велълъ государь діакомъ Ондрею Васильеву да Дружинъ Володимерову мол. № 16. вити посломъ, чтобъ шли въ полату, и послы въ полату вощли. А высыдаль въ полату царь и великій князь боярина Василья же Михайловича съ товарыщи. — И какъ Василей съ товарыщи къ посломъ вощли и съди, и говорили посломъ: говорили есия съ вами третьево дни, какъ бы межп государей доброе дёло постановити; и что ваши рёчи къ намъ были, и мы рвчи ваши сказали государю. И государь нашь, какъ государь христіянскій жадвя о розлитій крови христіянскіе, чтобъ кровь хрестіянская не дилася и для покою, поступаетца брату своему своей вотчины, которые городы за Двиною въ Курской земль, городы и мызы по прусской рубежь, по ръку по Ливу: города Зелборха, то жъ Иселепель, города Бауся на ръкъ на Булдерв, города Митова, города Дублина, города Токома, города Новогородка, то же Ниборкъ, города Сабеля, города Кандова, города Колдина, города Дорбина, города Гробина, города Фрусиборха, города Виндова, города Ауса, города Отгротуса, города Трейденя. А мызъ въ Курской земль за Двиною: мызы Олмы, мызы Одурбены, мызы Кардосоха, мызы Зандерсакины, мызы Юрьинъ Веркста, мызы Талсеня, мызы Клавесфранки, мызы Гердонгофы, мызы Икова, мызы Сандеркофа, мызы Юганмедвика, мызы Гертноди, мызы Югандамсторфа, мызы Гертдина, мызы Зелди и со всеми увады, что къ темъ городомъ въ техъ увадехъ, и иныхъ мызъ и всякихъ угодей техъ городовъ и мызъ со всеми угоды поступаетца брату своему по ръку по Двину. — И послы, выслушавъ городы, и попросили городомъ памяти, и та выпись городомъ посломъ дана. И послы, отщедъ въ уголъ, себъ поговорили: ръчи есмя ваши выслушали и городы выразумъли: и поступаетца государь вашъ нашему государю городовъ, которые въ Курской земль, -и ть замки всь посполь подовласные государя нашего; и государь вашъ поступаетца государю нашему всёхъ замковъ, которые и нынё за государемъ нашимъ. А что государя нашего хотеніе о перемирье, и мы прежъ сего вамъ государя своего волю объявили, на чемъ намъ ведвлъ двлати, а опричь того иного науку у насъ нътъ. И иныхъ ръчей послы никоторыхъ не говорили.—И Василей съ товарыщи, шедъ, ръчи ихъ сказали государю, а государь быль въ столовой избъ. И государь зъ бояры говориль: на которой мёрё о Ливонской землё государю съ королемъ перемирье дёлати, и то бъ посломъ изъявити, и сказати посломъ на сей сторонъ Двины ръки городы. Первая статья. Городъ Влехъ, а понъметции Маріенгаузъ, городъ Лужа, а по нъметции Лудзень. городъ Резица, городъ Круцборхъ, городъ Невгинъ то жъ, и Дюнеборхъ. А ввито послы на техъ городехъ въ перемирью не подадутца, ино посломъ и друган статья: городовъ на сей сторовъ Двины ръки сказати и объявити имъ, что на томъ государя нашего хотвніе перемирье двиати. А нъчто

№ 16. послы молвять о Полотцкомъ повъть: Полотцкой повъть какъ описати? И про Подотцкой повътъ модвити: послове, говорите первое о Вифлянской землъ постановеніе, зачёмъ межь государей кровь христіянская начада литца и за что и нынъ льетца; и коли постановение учините о Вифлинской землъ, тогды и о Полотикомъ повътъ договоръ будетъ. -- И Василей съ товарыщи, шедъ, посломъ молвили: государь нашъ для покою христіянского брату своему поступаетца городовъ, которые на сей сторонъ Двины ръки, которые въ верхней памяти писаны. — И послы, выслушавъ городовъ, памяти попросиди и намить имъ дана, и говорили: что была государя нашего наука о Вполянской землё, и то есия вамъ изъявили. И говорилъ Юрьи Хоткеевичъ: бояре господине, разсудите, какъ мочно государю нашему тёхъ замковъ поступитися, которые замки за государемъ нашимъ? А называетъ государь ващъ Вифлянскую землю своею вотчиною, и Вифлянская земля никоди вотчина рускихъ государей не бывала, да и того на нашихъ намятехъ не осяжеть, чтобь государь вашь писывался государемь Вифлянскіе земли, а учаль писатися ново: восе государь вашъ пишетъ въ своихъ титлахъ Нижней Новгородъ и всее Сибирскіе и съверные страны поведитель, а Вифлянскіе земли николи не писывалъ. – И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: пишетъ государь своего царского имяни титла болшихъ государствъ, да и иныхъ многихъ земель государь; и толко государю нашему тв всв городы писати имянно, которые городы Великого Новагорода въ увздв, и которые городы во Исковскомъ увздв, и въ томъ писмв бумаги не станетъ. Послове, добро вамъ говорити правда, а неправдою никоторое ся дело доброе не сставаеть. А за что ся болшое кровопролитие межь государей движеть, и вамъ то извъстно: быль ты Юрьи Александровичь съ товарыщи у государя нашего, и то вамъ все въ отвётномъ списке извещено да и самъ государь нашъ, презирая свою честь государскую, изусне вамъ говориль, за что болшое кровопролитіе началося, и о томъ вамъ брату своему вельдь извъстити. И отъ васъ нынъ никоторого сдова о добромъ постановеніи не слышимъ. — И послы говорили: что съ нами государя нашего науку было, то есмя вамъ сказали. И нынъ бы перемирье на рокъ, на другой, на третей учинити, а межи бы государей посланники и послы о томъ обосланися, на что будетъ воля государя нашего со государемъ вашимъ впередъ о техъ Ливонскихъ замкехъ, и государь нашъ о томъ съ государемъ вашимъ обощиетца, а будетъ о томъ воля государя нашего и всее Ливонскіе земли брату своему поступитца, и то межъ себя государи сами въдають, а намъ инако о Ливонской земль дълати не наказано. -- И присыладъ государь въ Василью Михайдовичю съ товарыщи діака Андрея Щелкалова, а вельль посломь сказати и другую статью Ливонскихъ городовъ. А послы въ тъ поры говорили розговорные ръчи; послы говорили, что та

Вполянская земля николи не была прислушна рускимъ государемъ: а ту № 16. Вифлянскую землю цесарь христьянской и король чешской и иные государи короди и князи мъстные и вся рёша нъметцкая дали ту Вифлянскую землю ав душу на богомолье въ роцатамъ крыжикомъ; ино государь вашъ на ту землю наступилъ и называетъ ее своею вотчиною. — И Васплей съ товарыщи говорили посломъ: Вифлянская земля вотчина государя нашего отъ прародителей его; а на чомъ своемъ жалованьй ихъ госуларь держадъ, которая имъ была дань давати государю нашему, и тому пописали грамоты и подкръпили крестнымъ цълованіемъ и печати свои привъсили, а къ королю было ниъ къ полскому, къ вашему государю, и нъ инымъ никоторымъ государемъ не приставати. А похотите смотрити грамотъ, и вы посмотрите грамотъ, а и вамъ тъ грамоты въдомы. — И послы грамоты смотрити не похотили. - И Василей Михайловичь съ товарыщи посломъ говорили: пришли есте отъ своего государя, а сказываете, что вамъ о постановеніи візчномъ, и о перемирью, и о Вифлянской вемлъ дана полная мочь, - изъявите жъ намъ о Вифлянской землъ, какъ вамъ дълати ведьно, за что межи государей болшое вровопролитіе льетца и впередъ литися будетъ. И послы говорили то жъ: намъ дана подная мочь, какъ намъ велено делати, такъ есмя вамъ и говорили.-И бояринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: государь нашъ для покою христіянского, чтобъ кровь христіянская на объ стороны не дидася, и хотя въ братомъ своимъ въ доброй пріязни быти, поступаетца брату своему Вифлянскихъ городовъ: Голбина, то жъ Шваренборихъ, Чесвина, Лавдона, Пибала, Барзона, Канцлова, мызы Дамы, мызы Новы, мызы Бержи, мызы Малвы со вежии ужим тыхъ городовъ. А государь бы вашъ государю нашему, опричь такж городовъ, которыкъ государю вашему поступился, городовъ Ливонскіе земли, въ которые вступился государь ващъ, король полской, во обереганье, и государь бы вашъ король тёхъ городовъ государю нашему иоступился: города Риги, города Малые Риги, города Кеси, города Ровного, города Володимерца, города Дюнемендя, города Адежа, то жъ и Новая Мелница, города Ротопойса, города Керколма на Двинъ, а божница того города на острову Двины рвин, города Леневорда, города Айскрода на Двинь, города Куконоса на Двинь, города Зенволда на Говьь, города Шунна, города Зербеня, города Треката, города Плетенборка, города Эринса, то и Арма, города Гелмана, города Буртнина, города Розеня, а по латышски Аусрозеня, города Лемзеля, а по латышски Ломбужа, города Перкура, города Трейденя, а по латышски Торойта, города Руина; городищъ: Ленборха, Нитова, Юренборха, Смидтина, Ишкиля, Эрдя; городковъ мызницкихъ и дворовъ ропатныхъ: городка Доленя на Двинъ, на острову Протопоповеной, города Кремона Протопоповского, городка Сонсели, городка

№ 16. Розенбева Мызникова, дву городвовъ Ровы, а по латышски Страупы, оба мызницкіе, городва Муяна. И тё бъ всё городы и городища написаль кородь во государя нашего сторону, а Колывань, и Перновъ, и Пайду, и Ка. рикусъ написаль во государя же нашего сторону.

А се городы жъ Ливонскіе и городища, которые готовы за государемъ. и тв городы посломъ не чтены; а написаны тв городы того для: нвуго послы сдёдають на перемирье, ино бы и тё городы въ перемирную грамоту написати же: городъ Юрьевъ, городъ Вельянъ, городъ Ругодивъ, городъ Ракоборъ, городъ Алыстъ, городъ Керепеть, городъ Лаюсъ, городъ Новой городовъ, городъ Сыренесвъ, городъ Тарвасъ, городъ Говья, городъ Муковъ, городъ Костеръ, городъ Костеръ Новой, городъ Порховъ, городъ Адежъ, городъ Курсловъ, городъ Рынголъ, городъ Ранденъ, городъ Кавлетъ. городъ Коконготъ, Толщборъ, Потушинъ, Бабей, Подчевъ, Кивелъ. городы, которые за датциимъ кородевымъ: островъ Эзель, а на томъ острову два города, городокъ Арецборихъ, а по чюдцки Колесарь, городъ Зонемборхъ, а по чюдцки Масаръ. Городы въ Викъ: городъ Апсель, городъ Лодь, городъ Касть, городъ Ленль, монастырь въ Ленль (съ) слободами, островъ Дагдъ, островъ Мона на морскомъ продивъ, островъ Киндъ, островъ Шилдовъ, островъ Абръ. А приговоридъ государь: нвито послы учнуть писати Вифлянскіе городы во государскую сторону, ино бъ и Витцкую землю и Эзелской островъ. что за датциимъ королемъ, то бы все написати въ перемирную грамоту. что и въ тв мъста въ городы королю не вступатися, что за датцкимъ.

И послы, выслушавъ рвчи и твхъ городовъ, которые посломъ сказаны, Голбинъ, Чесвинъ, просиди памяти, и дана имъ память тёхъ городовъ. И говорили, что имъ, опричь того, иного науку нътъ о Вифлян. ской землю, что прежъ того есмя вамъ бояромъ сказывали; и не подалися ни въ чемъ. И Василей съ товарыщи сказали тъ ръчи государю, а государь (быль) въ тё поры у Благовещенія у обедии. И говориль государь зъ бояры: послы стали въ одной мере и не поступатца ни на што. И приговориль государь съ бояры: на которой мёрё съ посды о перемирьё говорити, то бъ пиъ изъявити; и приговорилъ посломъ сказати: вязней и Довойна съ товарыщи отпустити, для того, чтобъ Вифлянскіе земли городы Ригу и Кесь и Володимерецъ и Колывань и иные городы, о которыхъ городъхъ бояре съ послы говорили, одисали послы во государену сторону. И Василей съ то. варыщи, по государеву наказу, пословь о Довойнъ съ товарыщи говорили. и что государь для покою христіянского и чтобъ вровь христіанская ве лилася, Довойна съ товарыщи къ брату своему отпущаетъ на томъ, чтобъ король земли Вифлянскіе городъ Ригу и иные, на чемъ есмя съвами гово. рили, описалъ во государя нашего сторону. — И послы говорили, что съ ними иного наказу о Вподянской землю никоторого инть, накъ есмя вамъ

государя своего наукъ изъявили. И рачей розговорныхъ никоторыхъ не № 16.

И Василей Михайловичь съ товарыщи рвчи ихъ государю сказали. И государь приговориль зъ бояры пословъ отпустити на подворье и посладъ въ нимъ Ивана Михайлова да діаковъ Андрея Васильева да Дружину Володимерова, а вельдъ посломъ молвити: которые есте ръчи зъ бояры говориди, и бояре тв рвчи государю сказывали; и что говорили вамъ бояре о литовскихъ вязнехъ, о Довойнъ съ товарыщи, что ихъ для повою христіянского къ брату своему отпущаемъ; а о государскихъ дътехъ боярскихъ, которые попали въ руки дитовскимъ людемъ и о тъхъ полоненикъхъ бояре вамъ не говорили, и государь нашъ на томъ словъ, какъ съ вами бояре говорили, Довойна съ товарыщи нына отпущаеть, а своихъ датей боярскихъ хочетъ окупити изъ своее казны; а нынф вельль вамъ государь мати на подворье.-- И послы говорили: коли хочетъ государь вашъ за свопхъ полонениковъ окупъ давати, и въ томъ государя вашего воля; а намъ какова наука государи нашего дана, и мы бояромъ то неодинова сказывали. И вставъ съ мъста, пошли послы до половины полаты и говорили Ивану съ товарыщи: панове, радите съ радою государскою государю своему, чтобъ въ братомъ своимъ похотель доброго пожитія, чтобъ межи госудирей доброе выо было.-И Иванъ съ товарыщи говорилъ: государь нашъ всегды жадветь о кровопродитии христіянскомъ; чтобъ кровь христіянская не дидася. ино бъ вы себъ поискали доброго дъла. -- И послы говорили: мы съ вами все переговорили; ино государь вашъ вступился въ Вифлянскую землю, а ны никоди не слыхали, чтобъ Вифлянская земля была вотчина государя вашего. И побхали въ себъ на подворье. – И говорилъ государь зъ бояры: посломъ велати быти на дворъ въ пятницу, а велати посломъ сказати изъ Полотикого повъта городъ Лукомль, городъ Дрысь; а въ другой статьв сказати городъ Белмани, городъ Лепль, городъ Кобецъ.

IX. Іюня жъ 21 день, въ пятницу, царь и великій князь велёдъ приставомъ Ооме Третьявову да Роману Олферьеву съ литовскими послы съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи быти на дворѣ; и послы того дни были у государя въ столовой избе и шли въ набережную палату, а пріёздъ ихъ на дворъ и встрёчи имъ были по прежнему, а являлъ ихъ царю и великому князю Василей же Бутурливъ; а въ полату къ послонъ посыдалъ государь боярина Василья же Михайловича Юрьева съ товарыщи. И пришедъ бояринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи въ полату, посломъ говорили: послове, говорили есмя съ вами третьево дни, наково государя нашего хотеніе зъ братомъ своимъ дёлати о перемирьё; и которыхъ городовъ Вифлянскіе земли государь нашъ поступаетъ государю

№ 16. вашему, и тв есмя вамъ городы и прежъ сего извъстили, да и вязней Ло. война съ товарыщи государь нашъ государю вашему отдаетъ. А печатнивъ государя нашего Иванъ Михайловъ съ товарыщи вамъ государскимъ слевомъ говориди жъ, что государь нашъ своихъ вязней, которые попади въ руки государя вашего людемъ, хочетъ государь нашъ ихъ окупати изъ своее казны. А нынъ государь нашъ для покою христіянского поступаетна брату своему, государю вашему, изъ Полотивого повъта города Лукомин. города Дрыси для того, чтобъ государь вашъ Вифлянскую землю описадъ во государи нашего сторону, Ригу, Кесь, Володимерецъ, Ровной и иные городы, о которыхъ есия городъхъ Вифлянскихъ съ вами прежъ того гово. рили, и чтобъ межи государей кровь христіянская не лилася. — И послы выслушавъ ръчи, говорили: поступаетца государь вашъ государю нашему твиъ замковъ, которые замки за государемъ нашимъ: Дрысь поставиль воевода полотцвой Довойно тому льть съ семнатцать и съ осмнатцать или эт дватцать, и писалъ государь нашъ къ Ивану Довойну, воеводъ полотцкому в державив дрысскому, и Дрысь отъ Полотика отошла; а Лукомль мъсто особное, вотчина Лукомльскихъ князей, къ Полотику николи было прислушно. — И Василей съ товарыщи посломъ говорили: ващимъ ди речемъ верити, или перемирнымъ грамотамъ, которые грамоты перемпрные писаны и престнымъ цёлованіемъ, государскими душами, подвръпдены? И въ тъхъ грамотахъ писаны Полотцеје волости — Дрыса, Мошники, Освея, Нещерда, Непоротовичи, Вербилова слобода, Кубокъ, Вязма, Ситня, Лисна, Замошье, Исца, Неведрея. И коли государю нашему Богъ даль городъ Полотцио, то и волости всв и Полотикой повътъ государя нашего, которые пригороды и водости Полотцкіе ип были въ Полотиву.-И послы говорили: хоти бъ городъ Дрысь Полотивой новёть и быль, и тоть городь оть Полотцва отшель, и государь нащь держаль на Дрысъ особныхъ воеводъ и урядниковъ. А государя вашего отецъ городъ Смоленескъ взяль, и которые замки были Смоленску прислушны, и тв отошли ли къ Смоленску? Тв замки и нынв за государемъ нашимъ, а государь вашъ держитъ Смоленескъ безъ тъхъ замковъ. И государь вашъ чего ся того поступаетъ, что за государемъ нашимъ? И Вифлянскихъ замковъ государь вашъ поступился государю нашему огородовъ; а что лутчихъ замковъ проситъ себъ, и то можетъ ли такъ быти?-И Василей съ товарыщи посломъ говорили: государь нашъ для покою христіянского поступился брату своему тахъ городовъ, которые государю вашему смежно, а поступился государю вашему городовъ, а не огородовъ, тахъ вамъ огородовъ устать вопаючи. И говорили послы спорные слова, а склоности къ доброму двлу отъ пословъ не отродилося ничего. И Василей съ товарыщи пословы рачи сказали государю, а государь быль въ столовой

избѣ и говориль о томъ зъ бояры: ноступилися ещо Полотцкого новѣту, № 16. отъ пословъ не отродилося ничего. И приговорилъ государь съ бояры по прежнему приговору еще посломъ сказати Полотцкого новъту городъ Белмани, городъ Лепль, кругъ его дати увзду на пять версть, городъ Кобецъ вверхъ Двины укзду на инть верстъ по ръку по Начю. — И Василей съ товарыщи говорили посломъ: которые есте съ нами рёчи говорили, и мы ть рычи государю своему сказывали; и государь нашь для покою христіянского поступаетца брату своему городовъ, которые въ Полотцкомъ повъть: города Белмановъ, города Лепля, увзду нъ нему на иять верстъ, города Копца, убзду его по Задвинью вверхъ по Двинъ ръкъ по ръку по Начю.— И послы взяли тахъ городовъ выпись и говорили: что государя нашего была наука, и мы вамъ государя своего науку всю сказали, на чемъ намъ государь нашъ велёлъ зъ братомъ своимъ, со государемъ вашимъ, дълати, и намъ инако не дълати. А то даете государю нашему замки государя жъ нашего, и вы насъ тъшите кабы малыхъ дътей игрушвами. Ино то межи насъ два слова: что за государемъ вашимъ, то готово за государемъ вашимъ; а что за государемъ нашимъ, и вы того у государн нашего просите, а иное государи нашего нашему жъ государю даете; ино бы говорити, чтобъ ся къ дёлу доброму пригодило. - И Василей посломъ говориль: государь нашъ, не коти кровопролитія христіянского, все поступаетца на себи, а отъ васъ сходново ничего не сдышимъ; прежъ сего ты жъ Юрьи Алевсандровичь съ товарыщи были у государя нашего отъ своего государя посодствомъ, а въ томъ дёлё язъ Василей да Иванъ Махайловъ и Ондрей Васильевъ и иные наша братьи въ томъ же деле были и съ вами о постановеній перемирномъ говорили, и вы тогды на перемирьъ говорили: ноторой Полотцкой повёть на городцкой стороне, и тоть повёть весь въ городу къ Полотцку, а за Двину противъ города земли давали есте на иять верстъ, а болши того государя своего науку за собою тогды не сказывали есте. И государь вашъ, яко христіянскій государь, жалвя о кроворозлитів хрестьянскомъ и для покою христіянского презирая свою честь царскую, съ вами о тёхъ дёлёхъ изустно говориль: изъявиль вамь все, за что зъ братомъ его нелюбье болшое движетца и вровь христіянская льетца. И то вамъ государь нашъ брату своему велёль извёстити, чтобъ государь вашъ на вровопролитіє не наступаль. Да и съ своимъ посланникомъ съ Володимеромъ Желнинскимъ въ своей грамотъ къ брату своему писалъ, чтобъ государь вашъ присладъ во государю нашему своихъ веливихъ пословъ, воторые бы могли о Вифлянской земль и о Полотцкомъ повътв постановеніе учинити и розлитіе кровемъ уняти. И нынъ ко государю нашему государь вашъ васъ своихъ великихъ пословъ прислалъ, тебя же пана Юрья Алевсандровича съ товарыщи, а писалъ въ своей опасной гранотв, что вамъ

№ 16. даль полную мочь и науку достаточную, и вы передъ прежними ръчми. какъ есте тогды говорили о Полотцкомъ повётв, которой Полотцкой повътъ на сей сторонъ, тотъ въ Полотцку, а что за Двиною, и вы ноступалися за Двину на пять верстъ; и вы нынъ и того не поступаетеся, и гиъ было вамъ кровь христьянская уняти? А вы ныяв такъ къ болшему кровопролитью говорите, что Полотцкіе земли поступаетеся на сей сторонь вверхъ по Денив по Оболь реку на пятнатцать версть, а внизъ по рекь по Двинъ отъ города до ръки до Роиницы на инть верстъ, и такъ доброе дело можеть ин ся сстати, что государи жъ нашего землю делите, что опу государю Богъ даль, того ся государю нашему и поступаете, та земля готова за государемъ нашимъ. - И Юрьи Хоткевичъ гокорилъ: въ прошедшую зиму у государя вашего отъ брата его, отъ своего государя, въ посодствъ были есин, и что государя нашего науку съ нами было, и мы то тогды государя своего наукъ вамъ и сказали; а поступилися есмя тогды за Двиною и на сей сторонъ Двины по мидъ земли, а нынъ ужь сказали есия ванъ вверхъ по Двинъ до Оболи ръки на пятнатцать верстъ. -- И бояре говорили: тогды есте про Полотцкой повътъ, которой въ городцкую сторону, говорили, что по сю сторону Двины ржин, то все къ городу, а за ржиою Двиною на милю земли; и вамъ пригоже въ себъ поискати правды, какъ бы межь государей доброе дело постановити, а то все говорите неплодные слова, которые къ дълу не пристоятъ. — И послы говорили: которая намъ наука дана отъ государя нашего о постановеніи въчномъ и о перемирномъ стояніи, на чомъ пригоже перемирью быти, и мы тотъ государя своего наказъ изъявили, а бодши того за нами государя нашего иного навазу изтъ и мимо государи своего науку ничего дълати не можемъ. И говорили есте намъ, чтобъ перемирье учинити лътъ на десять, а мы также говорили о перемирьв леть на инть, на щесть, на семь, и что есте государя своего хотвніе о перемирь в намъ говориди, а мы своего государя хотвніе также вамъ изъявили, и на объ стороны такъ неремирье быти не можетъ. И государь бы ващъ положилъ тому рокъ учинити срокъ быти на рубежъ съ объ стороны думнымъ людемъ: со государя нашего сторону быти паномъ раднымъ, а съ вашего государя сторону таково жъ бы были ближніе дукные люди, и тогды государь нашъ съ твин паны, которыхъ вышлетъ, дастъ имъ достаточную науку, какъ имъ мочно въчное постановение и перемирное стояніе учинити. А государь вашъ потомужъ пошлетъ своикъ бояръ на рубежь и дасть имъ свой наказъ, на чомъ имъ тогды доброе поставовеніе учинити и кровь христіянская уняти. И объ рады, събхався на рубежь, могуть доброе дьло межи государей постановити. А нынь у насы науку просите, а мы государя своего наукъ весь достаточной вамъ изъявили, и вамъ илохо по наукъ государя своего ходити во государю своему

близко; а и такъ видимъ: безъ государя своего науку съ нами не говорите № 16. ничего, которое слово отъ насъ ни почнетца, и вы для науку ходите ко государю своему, и по государя своего науку и говорите, а мы наукъ государя своего весь изъявили, и намъ уже говорить нечего, а черезъ госуларя своего наувъ ничего делати не можемъ. - И Василей съ товарыщи пословы ржчи свазали государю, а государь быль у Благовъщеніа у Пречистые у объдни. И говориль государь зъ бояры: о литовскомъ дълв съ послы говорили, чтобъ о постановеніи въчномъ, или о перемирыв, какъ рубежи на объ стороны писати, и тому бъ на рубежь съвздъ учинити,--и о съвздв посломъ нынъ не говорити ничего. А нвито впередъ послы учнутъ говорити о съйздй, ино бы посломъ молнити, чтобъ государи межъ себи сровъ положили, и на рубежъ самимъ на съвздъ быти, и тогды государь съ своими бояры и король съ своею радою на съвздв договоръ учинять; а нынь послы, опричь съвзду, чтобъ съвздъ учинити на рубежь, иного государи своего науку за собою не сказывають и не подадутца ин на что. И приговориль государь зъ бояры, чтобъ посломъ нынё объявити: на чемъ съ королемъ перемирью пригоже быти, и то посломъ сказати, что государь поступаетца королю Полотцкого повъта по Задвинью. А рубежъ приговориль государь зъ бояры Полотцку учинити по Задвинью по Глуботцкой дорогъ, село Бобыничи, отъ Полотика тритцать верстъ, а вверхъ по Двинъ ръвъ тритцать же верстъ, тому межа учинити. А внизъ по Задвинью отъ Полотика по раку по Начю дватцать пять версть. А на сей сторонъ Двины раки вверхъ по Двина по старой рубежь витебской по раку по Дунавець, отъ Полотика семдесять версть. А на сей же сторонъ Двины внизъ по Двинъ ръкъ по ръчку по Оденку, отъ Подотцка дватцать верстъ. А по сю сторону города Полотика и Двины реки весь Полотикой повътъ въ Полотцку. И велълъ боярину Василью Михайловичю съ товарыщи посломъ съ рубежи полотције сказати. А если послы и послъ того не сойдуть ни на что, ино посломъ сказати и Озерищская и Усвитская волость для того, чтобъ послы описали и Ригу, и Кесь, и Володимеренъ, и Розной и Колывань, и Перновъ, и всё Вифлянскіе городы въ государеву сторону, опричь тахъ, которыхъ государь городовъ Вифлянскихъ королю поступился по сей сторовъ Двины ръки одинатцать городовъ, да четырехъ нызъ. а за Двиною рёкою въ Курской землё штинатцати городовъ. А вязни полотције Довойна съ товарыци, отпустити же по прежнему приговору, а за своихъ автей боярскихъ государю давати денги изъ казны. — И боярняъ Василей Михайловичъ посломъ говорили: говорили есте съ нами: которая вамъ наука отъ государя вашего дана, и вы то намъ извъстили, и опричь того иные науки у себи не сказываете. И говорили есте о томъ, чтобъ о тёхъ дёлъхъ положити на ссылку, чтобъ государь нашъ о томъ обосладся въ братомъ

№ 16. своимъ, со государемъ вашимъ, а государи бы межъ себя о постановеніи съ объихъ сторонъ думнымъ людемъ съвздъ на рубежв учинити, да, съвхався съ объ стороны не рубежъ, договоръ учинити. И государь нашъ намъ науки о томъ не далъ; а нъчто намъ впередъ наукъ дастъ, и мы вамъ тогды о томъ извъстимъ; а нынъ государь нашъ велъль вамъ сказати: государь нашъ для покою христіянского поступаетца брату своему Полотцкого повъту. И сказаны имъ урочища, по которые мъста урочищамъ быти по государ. скому приговору. И послы, выслушавъ тъ ръчи, говорили: мы черезъ государя своего наказъ не можемъ ничего дъдати, которан была намъ отъ государя нашего наука дана и мы вамъ то изъявили и, опричь того, иные науки у насъ нътъ. И которые мъста и урочища Василей посломъ сказалъ, и посломъ тому дана и выпись. И говориль Василей Михайловичь съ товарыщи посломъ: государь нашь, жалья о розлити врови христіянской, и хотя зъ братомъ своимъ быти въ доброй пріязни, и во всемъ на себя государь нашъ поступаеть, а отъ васъ въ доброму дёлу склонности никоторые не слышимъ, в впередъ которая кровь христіянская учнетца дити, и на комъ ся та кровь взыщеть?-И послы говорили: государь нашъ крови христіянскіе николи лити не жедалъ, да и не жадаетъ, а что за нами государя нашего науку было, и то есмя вамъ сказали. -- И Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ говорили: государь нашъ для покою христіянского поступаетца государю вашему изъ Озерищского повъта волости Усвятцкіе, а государь бы вашъ государю нашему Вифлянскіе городы всё, о которыхъ есия съ ваин говорили, описадъ во государя нашего сторону, опричь тёхъ, которые государю вашему смежны, тъхъ городовъ государь нашъ государю вашему и Курскіе земли поступался. И послы говорили тъ жъ ръчи, что съ ними иного науку отнюдь никоторого нътъ: что прежъ того есия государя своего науку вамъ нодвили, и черезъ государи своего науку пного ничего дълати не можемъ.

И Василей съ товарыщи велъди посломъ ъхати на подворье, а провожали ихъ приставы. И приговорилъ государь зъ бояры, что сказати посломъ городъ Озерища со всъмъ повъгомъ для того, чтобъ Ливонскіе городы всъ описали послы на перемирье во государскую сторону, опричь Курскіе земли городовъ и опричьодиннатцати городовъ на сей сторонъ Двины королю жъ поступаетца.

Х. Іюня 25 день, во вторникъ, были у государя на дворъ литовскіе послы Юрьи Александровичъ Ходвевичъ съ товарыщи, а посыданы по нихъ приставы Оома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ, а прітадъ ихъ былъ на дворъ и встртчи по прежнему, и шли папертью мимо Блаовъщеніе во царю й великому внязю въ столовую избу, а являлъ ихъ царю и великому внязю Василей же Бутурлинъ. Да Юрьи же Ходвевичъ билъ челомъ госу-

дарю на жалованьв, что государь пожаловаль, присладь ену шюбу соболью, № 16. сверхъ прежнихъ поминковъ, какъ быдъ прежъ того у государя въ посдъхъ въ шестьдесять второмъ году присладь государю жеребца въ поминевхъ, а подъ государево съдло пригодился, и государь его за то своимъ жалованьемъ пожаловаль. И вельль государь діакомъ Ондрею Васильеву да Дружинъ Володимерову молвити посломъ, чтобъ шли съ приставы въ полату набережную. А въ подату къ посломъ высыдаль государь боярина Василья же Михайловича Юрьева съ товарыщи. И пошли въ полату Василей Михайловичь съ товарыщи и съди по своимъ мъстомъ. И Васидей посломъ говориль: панове, говорили есмя съ вами четвертого дни и хотвные есмя государи своего вамъ изъявили, на чемъ государю нашему съ вашимъ государемъ пригоже на перемирномъ постановени быти, и вы намъ сказали, что государя вашего на то воли нётъ такъ на перемпрье дёлати. А опричь того, какъ есте съ нами прежъ сего о перемирьъ говориди, пного науку у себя не сказываете. И мы ръчи ваши государю сказывали. И государь нашъ, яко государь христіянскій, жалбя о роздитія прови христіянской, да и наши господа, и дяди наши, и братья, государя нашего бояре, государю нашему били челомъ и на то государя нашего наводили, чтобъ государь нашъ съ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ, похотель добрые смолвы и чтобъ впередъ кровь христіянская не лидася. И государь нашъ для склонности къ доброму двлу и для бояръ своихъ челобитья поступаетца государю вашему города Озерища со всемъ уездомъ противъ Ливонскихъ городовъ, о которыхъ есмя городёхъ прежде сего съ вами говорили. — И послы говорили: то дёдо слышимъ ново, и намъ поводте себъ о томъ межъ себя посоветовати. И вставъ, шедъ, межъ себя поговорили. И говориль Юрьп Тишкъевъ: что государи нашего съ нами была наука о постановеніи въчномъ и о перемирномъ стоянім, и вамъ есмя прежъ сего о томъ неодинова извъстили. А о Ливонскихъ городъхъ вамъ есмя прежъ сего сказали: что государь нашъ свою вотчину въ Вифлянской землё держить, то и нынё государь нашъ за собою держить; а что государь вашь держить въ Вифлянской земль замковъ. и государь нашъ тое подовластные своее вотчины Вифлянскіе земли тахъ замковъ за государемъ вашимъ брату своему, государю вашему, поступаетца; а что быти никавъ не можетъ, которые замки за госудеремъ нашимъ, чтобъ государю нашему тёхъ Вифлянскихъ замковъ, о которыхъ есте съ нами говорили, государю вашему поступитися, не токмо на Озерища, ни на Полтескъ и со всбиъ тбиъ, что въ Подотдку взято, государю нашему чего для своее вотчины Вифлянскіе земли государю вашему поступитиса?—И Василей посломъ говорилъ: государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, ко всему къ доброму дёлу сходить, чтобъ съ объ стороны кровь христіянская уняти, а отъ вашего государя никоторые склонности въ доброму дёлу нётъ.--И

№ 16. послы говорили: что съ нами государи нашего науку было, и мы вамъ то неодинова объявили. И коли такъ сделатися не можетъ, и ныне бъ сле. дати не на долгое на перемирное времи, и Вифлинскую землю описати, какъ есмя прежъ сего съ вами говорили: которые замки за государемъ ващимъ. ть бъ замки за государемъ вашимъ и были, а которые за нашимъ государемъ, тъ бы написати за государемъ нашимъ. А Полотцкой повътъ, какъ есмя прежъ того съ вами говорили, на городцкой сторонъ вверхъ по Двинъ рвив до рвии Оболи пятнатцать версть, а внизь по Двинь отъ города до рвки до Ропницы пять версть, а на зарвтикой сторонв межь техь рвкь устей рубежь рыка Двина. А впередь о томъ межи себя государи обощиютца своими посланники и послы, какъ о Вифлянской землъ договоръ учинять. А пнако намъ дёлати не наказано. — И Василей съ товарыщи овен пословы сказали государю; а государь быль у Благовещенія Пречистые у объдни. И что приговориль быль государь зъ бояры, -- нъчто про Озерища отродитца что отъ пословъ, — и Василью бы Михайло. вичю посломъ въ розговоръ молвити отъ себя: послове, мы были хотъли говорити съ своими господами и съ дядями и съ своею братьею, со государскими бояры, чтобъ какъ была склонность государя вашего къ доброму дълу и кровспролитіе бы уняти. А государь бы вашъ поступился госу дарю нашему Вполянскіе земли всее, какъ есмя о ней съ вами говорили, и государь бы нашъ для покою христіянского, чаю, и Полотика государю вашему поступился, чтобъ впередъ межи государей кровь христіянская не лилася. И приговориль государь съ бояры, что Василью къ посломъ итти ве съ чемъ и про Полотескъ имъ въ розговоре не говорити ничего, потому что сами послы про Полотескъ приномянули, что государь ихъ не токмо на Озерища не поступитца Вифлянскіе земли, ни на Полотескъ п что въ Полотику взято.

П посладь государь въ посломъ Петра Васильевича Зайцова, да печатника Ивана Михайловича, да діаковъ Ондрея Васильева, да Друживу Володимерова, а велёдъ посломъ моленти: которые есте рёчи намъ голорили, и государю есмя рёчи ваши донесли. П государь нашъ велёдъ вашъ моленти: мы были для покою христіянского, хотя зъ братомъ своимъ быти въ добромъ постановеніи, на всю склонность въ доброму дёлу сходили, а отъ брата своего никоторые склонности въ доброму дёлу нётъ. И братъ нашъ коли врозь христьянскую кочетъ лити и государя нашего вотчину Вифлянскую землю называетъ своею вотчиною, и онъ тое земли доставай, а мы, зъ Божією волею, своей вотчины хотимъ беречи, сколко намъ милосердый Богъ поможетъ. Да велёти имъ ёхати на подворье. И Петръ съ товарыщи по государеву наказу посломъ говорили; и послы, вставъ съ своехъ мёстъ, и учали говорити: государь вашъ вступился во государя

нашего вотчину въ Вифлянскую землю: и что за нимъ, то готово за нимъ, № 16. а у государя нашего и досталные замки хочетъ взяти, и то сстатися не можетъ, а правду и кривду видитъ Богъ. Да учалъ Юрън Тишкеевъ говорити: никоди есмя того не слыхали, чтобъ Вифлянская земля была рускихъ государей, а потому Вифлянскіе вемли вотчиною государю вашему называти не по чему, что прежніе рускіе государи Вифлянскую землю воевывали; а въ кроникъхъ написано, что въ прежніе лѣта Татарове и Москву воевали и иные мѣста, и Татаромъ тѣ мѣста вотчиною не называти ли?—И Петръ съ товарыщи послошь говорили: и мы того не слыхали, чтобы Татарове Москву воевывали, того не написано нигдѣ, а въ свои кроники что захотите, то пишете, тѣхъ рѣчей безплодныхъ нечево и говорити. И поѣхали послы на подворье, а шли къ конемъ середнею лѣстницею, что государь въ тѣ поры былъ у обѣдни у Благовѣщенія; а провожали ихъ встрѣчи: болшая встрѣча отъ столовыхъ дверей до угла золотые полаты, а другая встрѣча до середніе лѣстницы.

XI. Іюля въ 5 день, пятницу, были на дворъ литовскіе послы, панъ тротцей Юрьи Александровичь Хоткевича съ товарыщи, а вздили по нихъ приставы Оома Третьявовъ да Романъ Олферьевъ; и встрачи объ были по прежнену: а первая имъ встрвча была казначей Микита Фунивовъ, да печатникъ Иванъ Михайловъ, да діаки Василей Колзаковъ да Петръ Григорьевъ; а другая встръча князь Александро Ивановичъ Прозоровской, да казначей Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ, да діаки Путило Михайловъ да Ишюкъ Бухаринъ; а Иванъ Клобуковъ не встръчалъ пословъ, что быль болень. И какъ послы вошли въ избу, и явиль ихъ государю челомъ ударити Василей Бутурлинъ, и государь велёлъ посломъ сести; а послё пословъ явилъ государю королевыхъ дворявъ. И велълъ государь діавомъ Ондрею Васильеву да Друживъ Володимерову посломъ молвити, чтобъ ношли въ подату, и послы въ подату пошли. А къ пословъ пославъ боярина Василья Михайловича съ товарыщи. И говориль Василей посломъ: панове, на чомъ есте прежъ сего съ нами говорили о постановении переинрномъ, и на томъ межъ государей переширье сстатися не могло. И будетъ за вами еще государя вашего наука есть, и вы намъ изъявите, чтобы какъ межъ государей постановеніе учинити. — И послы говорили: что за нами наука государя нашего была, то есмя вамъ объявили; а что есмя съ вами говорили о събъдв, и вы намъ хотвие государя своего хотвли извъстити, и вы намъ о събздъ государя своего хотвніе снажите; и будеть государя вашего о събедъ хотьніе есть, и съ нами о томъ наука есть; не будеть же о събзда государя вашего хотбиія, пно съ нами иная наука есть же. И Василей съ товарыщи, шедъ ко государю, ръчи ихъ свазали,

№ 16. и государь зъ бояры говориль. И приговориль государь зъ бояры, что посломъ про свой съйздъ съ королемъ на рубежи сказати, и что будеть о томъ пословъ отвътъ. И Василей съ товарыщи пословъ говорили: послове. говорили есте о съёздё: и на рубежё на съёздё государскимъ бояромъ и государя вашего паномъ, какъ и посломъ же, безъ государскихъ обсылокъ такому великому дблу на рубеже делатися невозможно. И чемъ съезжатися наномъ на рубеже со государскими бояры, ино бы срокъ учиня, да съвхатися на рубежь самимъ государемъ, а съ ними съ объ стороны будутъ ихъ государскіе ближніе люди, со государскую сторону бояре, а съ королеву сторону его рада. А людей бы съ объ стороны взяти, поколку пригоже, а какъ събхатися и которой почести межъ ихъ государей быти, и о томъ бы договоръ учинити. – И послы, вставъ, поотошли и говорили себъ долго и, пришедъ, послы молвили: ръчи есмя ваши выразумъли и велвин есмя вамъ на то отвътъ учинити писарю. И писарь Михайло Гарабурда говориль: государя нашего наука о съёздё съ нами есть; а на которомъ рубежё и на которомъ мёсть съёзду быти, и о томъ государи нашего науки не маемъ. А о съвзду наука вамъ дана, и государь вашъ на которой границь и на которой срокъ похочеть съвздъ учинити со государемъ нашимъ и сколко съ нимъ будетъ людей, и то бы намъ государь вашъ вельль объявити. А нынё государь въ Коруне Полской; и положить государь нашъ, какъ мочно государю нашему къ тому сроку изъ Коруны Полскіе на рубежь быти, и мы о томъ договоръ учинимъ и государю вашему присягу дадимъ, какъ вашему государю съ нашимъ государемъ на рубежь събхатися. А о почестливости государской, какъ имъ государемъ събхатися, и намъ о томъ договору чинити недзв, что о томъ намъ государскіе науки не быдо; и что государь вашь о почестливости къ брату своему прикажеть, и государь нашь часу того съ своимъ посланникомъ государю вашему ведомо учинить, на что воля государя нашего будеть. -И Василей съ товарыщи ръчи пословы сказали государю. И государь праговоридь зъ бояры, а вельдъ посломъ свазати, чтобъ съъзду быти на Смоленскомъ рубежъ, а пріжхати государю въ Смоленескъ, а королю бы прівхати въ Оршу, а на рубежь послати съ объ стороны дворянь добрыхъ, и они мъсто присмотрятъ, гдъ пригоже съъзду быти, а срокъ учинити Петровъ день и Павловъ лъта семь тысячъ семдесятъ пятого; а о томъ о всемъ послати государю къ королю своихъ пословъ договоръ учинити и тотъ събздъ подврбияти. — И Василей съ товарыщи посломъ говорили: говорили есмя съ вами о государскомъ събздъ, какъ государемъ быти на съвздв, и для покою христіянского събхатися бы государемъ на рубежв н договоръ учинити о всёхъ дёлёхъ; а пріёхати государю нашему въ Смоленескъ, а государю вашему въ Оршу; и прівхавъ въ тъ городы, немъ

себя государи обощиютца и пощиють отъ себя по сыну боярскому по до. № 16. брому на рубежъ мёстъ досмотрити, и тё дёти боярскіе месть досмотрять. гдв пригоже съвзду быти; а съвзду срокъ на рубежв учинити Петровъ день и Павловъ дъта семь тысячь семдесять пятого. А не сделаетца тогды на рубежв межи государей постановеніе, ино послв того срокъ же учипити, попащеста тогды на объ стороны войне не быти. И о томъ о всемъ государь нашъ пошлетъ къ брату своему своихъ пословъ того дела полвръпити. - И послы, вставъ, себъ говорили и, пришедъ, Василью съ товарыщи говорили: хочетъ государь вашъ послати своихъ пословъ: и посломъ государя вашего итти чего договариватися, коли мы здёсе договоръ учинимъ и присигу дадимъ и записи подвржиленые попишемъ? А государь бы ващъ правду же вельль учинити, что войнь на объ стороны не быти. А что свазали есте на срокъ събздной Петровъ день, и срокъ бы учивити на сей зимъ на Крещеніе Христово, и государи бы поравъе на рубежъ съвхадися и о постановени на объ стороны договоръ учинили; а о людехъ бы есте наиъ объявили, поколку съ которую сторону взяти дюдей тысячь десять ли, восмь ли, или шесть, или пять: у государя вашего люди, а у брата его у государя нашего потомужъ люди иногіе; и многіе люди имати, пно будеть болшой задорь, ино бы тому слово положити, сволко взяти людей. Восе съвзжалися на границахъ Мавсимидіянъ цысарь и кородь полской, кородь угорскій и кородь чешскій и иные пограничные государи, а люди съ собою имали немногіе, а нашимъ бы государемъ потому жъ людей имати немногихъ.-И Василей посломъ говориль: сколко похочеть государь вашь взяти людей въ свою сторону, и государь нашъ возметь съ собою людей столко жъ. А о съвздв говорите, чтобъ учинити съвздъ на Крещеніе Христово, и государемъ великимъ какъ мочно зпиою събхатися? не въ городъ имъ събзжатися, ни на полъ имъ стояти, а дворы ставити государскіе бодшіе, ино христьяномъ въ томъ нужа; а малые дворы делати, ино въ малыхъ дворёхъ такимъ великимъ государемъ быти непригоже. — II послы говорили: то о съезде договоръ межъ государей своихъ чинимъ, чтобъ и плиннымъ свобода на объстороны была, и наши сердца отворилися ко всему добру для его государскіе милости; да не токио государская милость и слава у насъ будеть, и бесерменскимъ бы государемъ то освобожение плънныхъ страшно было, коли межъ себя государи на съъздъ будутъ и въ своихъ дълъхъ постановеніе уложатъ. — И Василей съ товарыщи посломъ говорили: послове, говорите, чтобъ пленныхъ на обе стороны учинити освобожение, и тому сстатися недзя: что межъ государей доброго есте дъла никоторого не постановили, а пленныхъ бы освободити. Коли государи сами на съдзде будуть и межь себя изустне поговорять и о постановеніи о всякомъ договоръ учинять, ино тогды и планнымъ на объ

№ 16. стороны освобожение будеть; а тому никоди сстатися не мочно, что вязней напередъ государского съёзду отпустити. И рёчи пословы Василей съ товарыщи государю сказали. И государь говоридъ зъ бояры, что съёзду зимою быти непригоже; а о людехъ говорилъ, чтобъ взяти людей съ объ стороны по пати тысячь всякихъ людей и съ кошевыми; а почестливость сказати: навъ събдутца государи по своимъ мъстомъ, и на прежней день прислати королю во государю своего радного болшего пана о здоровь вспросити и обослався, напередъ прівхати королю во государю нашему въ станъ. А государь нашъ царь и великій князь короля встретить, вышедъ изъ шатра, въ вервехъ, и мёсто учинити въ шатрё королю болшое съ правую сторону. а государю мёсто учинити съ дёвую сторону, и почесть учнетъ держати, какъ вто у себя гостя подчиваеть. А повышенія государь нашъ передъ братомъ своимъ никоторого дълати не хочетъ. А бояромъ сидъти въ болшомъ столь, а кородевь радь въ кривомъ столь въ давкь, а полской радь въ скамьъ. И того дни королю у государя ъсти и ппровати, а назавтрее государю къ кородю тхати, и встртчт и мтсту и почести всякой быти потомужъ, какъ королю у государя почесть. — И послы говорили: и коли государь вашъ позволиль быти събзду на Петровъ день, и мы того не отговариваемъ, и государю нашему къ тому сроку на събздъ быти мочно; а почестливости государской быти на объ стороны во всемъ въ равенствъ, да намъ о томъ наука не дана; и что будеть о томъ государь вашъ съ нами во государю нашему прикажеть, и мы то до государя своего донесемъ. А говорили есте о людехъ, что съ объ стороны быти по пяти тысячь, и въ томъ числъ всв ди конные иди пъще въ томъ же числъ будуть?-И Василей съ товарыщи посломъ говорили, что въ томъ числъ конные и пъшіе, да и дътей боярскихъ люди и пахолки и всякіе кошевые люди.-И нослы межъ себя розсужали: и коли взяти съ сторону но пяти тысячь, ино то въ томъ числъ и кухари и портомои и конюхи, ино тъхъ будеть болши дву тысячь. Да о томъ не говорили, болщи ли того взяти людей или менши. Да говорили послы о пленныхъ же, чтобъ государь планныхъ освободиль; нашъ государь отпустиль воеводь Захарья Плещеева, да внязя Ивана Охлебинина и иныхъ дътей боярскихъ, а въдь государю освободити ильнныхъ государя нашего не даромъ: государь вашъ полочанъ отпустить, а нашь государь государя ващего людей отпустить; которыхъ литовскихъ вязней государь вашъ съ Москвы въ пустить, и государю нашему тами вязни не наполнити Литвы; а государя вашего люди у государя нашего, и у государя вашего не безъ людей же Москва, добро бы, чтобъ ихъ на объ стороны освобожение учинити: и не будеть освобожение пленнымь на объ стороны, ино и съезду быти непригоже: събедь были есмя государской взяли на свои годовы, а намъ

о государскомъ съвздв и науви не было; и коли не будетъ отданья илви- № 16. ныхъ, ино и съезду быти непригоже.-И Василей посломъ говорилъ: тому сстатися мочно ди, что пленныхъ отдати до съезду. А сказываете, что государь вашъ отпустиль Захарья Плещеева, да князя Ивана Охлебинина, и ть государя нашего не въ такову версту, какъ государь нашъ отпустиль противъ имянного человъка воеводича виленского пана Яна Яновича. А ныяв у государя нашего воевода полотцкой Довойно и многіе шляхта и аворяне королевскіе, а иные полочане шляхта съ женами и съ дётми. А государя нашего люди въ Литвъ не многіе, да и тъ молодые люди, и государю нашему которого для дёла тёхъ вязней отпустити? — И Василей съ товарыщи пословы рвчи сказали государю. И государь говориль зъ бояры: коли послы говорять: не освободити пленныхъ, ино съезду быти непригоже; ино какому жъ съвзду быти, павнныхъ отпустити? А будетъ съвздъ на рубежъ, а дъло о постановеніи никоторое тогды не подълаетца же, а плънныхъ отпустити напередъ, ино то рати на себя прибавливати, а у себя пазну убавливати. И о павнныхъ послонъ отказати, а говорити съ послы о съвздв, какъ быти съвзду, и о всемъ о томъ договоръ учинити. -- И Василей съ товарыщи посломъ говорили: послове, сказывали есмя ваши ръчи государю, и государь нашъ не изволилъ на то, что пленныхъ отдати до съезду: пленнымъ отдати на голы слова не пригодитца. Коли жъ дастъ Богъ государи на рубежъ събдутца и постановеніе о всёхъ дёлёхъ учинять, тогды п планнымъ на объ стороны освобожение будеть. И вы, послове, говорите нынв о болщомъ двив, за что межи государей кровопродитие движетца. ино бъ кровопролитіе уняти, а о събздё государскомъ на рубеже договоръ учинити, а плъннымъ освобожение и впередъ не уйдетъ. — И послы говориди: и мы нынъ высвобожение отставимъ, а о съвздъ здъсе государю вашему присягу учинимъ, что государь нашъ король въ Оршу на приговореный срокъ на Петровъ день будетъ, а государь вашъ къ тому сроку въ Смоленескъ будетъ. И накъ межи государей съйзду быти, п государи межъ себя тогды о събздв обощлютца, какъ имъ тогды на рубежв събхатися п договоръ о всёхъ дёлёхъ учинити.—И Василей Михайловичъ посломъ говориль: панове, не удоживъ нынв о государскомъ съвздв, какъ имъ государемъ на рубежъ съъхатися, или, не укръпивъ государскими душами, и тому двду сстатися невижстно. — И послы говорили: вамъ плохо, что близко о всякомъ дълъ ко государю своему ходити и науку отъ него имати, а намъ которая наука отъ государя своего дана, и мы государя своего науку всю изъявили, и мы безъ государя своего науки дёлати не умвемъ. Да о плвиныхъ же говорили, чтобъ планныхъ освободити, что имъ до съйзду годъ терпъти въ вязеніи нужно. - И Василей имъ говориль: послове, о томъ что иного говорити? не сдълавъ болшего дъла, вязнемъ отпущенья не будетъ.

№ 16. И, шедъ во государю, Василей съ товарыщи рачи ихъ свазали государю. И государь зъ бояры говориль: что дослы говорять, а къ постановенію доброму ни въ которому не пригодитца, ино то они дела доброго межи государей вильти не хотять; и не учинять послы договору о съезде государскомъ, какъ имъ государемъ на рубеже на събеде пригоже быти? Ино по тому, какъ посды говорять, събзду быти непригоже. И велвль Василью посломь сказати: не учинивъ толко приговору здесе о государскомъ съезде, ино государскому съезду быти непригоже. И Василей съ товарыщи посломъ говорили: послове, рачи есмя ващи государю своему сказывали, и по вашимъ рачемъ тому быти такъ непригоже, чтобъ государь нашъ прівкаль въ Смоленескъ, а вашъ государь прівхаль въ Оршу и межь себя тогды обошлютца, какъ имъ на рубежь тогды съвхатися: тому договору о всемъ быти здвсе, а не уговоривъ нынь о съвздв государскомъ и не укрышвъ государскими душами, и такъ государскому съвзду быти непригоже. -- И послы, вставъ, говорили себъ, и пришедъ свазали: коли тавъ быти събзду непригоже, и мы нынв говоримъ и даемъ государю присягу на томъ и записи попишемъ, что государь нашъ пословъ своихъ въ Рождеству Христову или ко Крещенію пришлетъ и на срокъ на Петровъ день государь будеть. А государя бы ващего бояре потомуже на записи правду учинили, что до твхъ мвстъ, доколв послы сходять, а нъчто на събздв никоторое двло не подблаетца, и послв того събзду срокъ бы положити войнъ не быти Петровъ же день. А о почестливости, какъ имъ государемъ на съёзде быти, и государь бы вашъ тому даль писаніе, и государь нашъ, то выразумъвъ, о всемъ томъ прикажеть съ своими послы, а послы государя нашего къ тому сроку къ Рождеству Христову или ко Крещенію будуть, и государь вашь передь послы государи нашего на своихъ ръчъхъ правду учинитъ и пощдетъ ко государю нашему своихъ пословъ, и государь нашъ потомужъ передъ государя вашего послы къ брату своему правду учинить и пословъ государя вашего отпустать. А нынь о събзде государскомъ договоръ учинимъ; а о почестливости государской, какъ ниъ государемъ на съвздв быти, и тому бъ намъ дадъ писаніемъ. и мы то до государа своего донесемъ.-И Василей съ товарыщи посломъ модвили: рачи есмя ваши слышали и скажемъ ихъ государю, а нынв поъдте къ себъ на подворье. И проводили ихъ встрвча прежняя потомужъ, гдв ихъ встретили.

И пословы ръчи Василей Михайловичь съ товарыщи сказали государь. И приговориль государь зъ бояры, что о съйздъ съ послы не дълати, потому что дълу длитца, а того не угадати, похочеть ди вороль самъ быти на съйздъ, или не похочеть, и онь твиъ произволочеть. А послати бъ государю къ королю своихъ пословъ и о Ливонской вемлъ и о Полотцкомъ повътъ тамъ посломъ дъдати, потому что воролевы послы

о Ливонской землё и о Полотцку постановенія не учинили, нно бъ госуда- № 16. реньшъ послошь о томъ дёлё тамъ и дёлати, государю бъ о томъ ранёе было вёдомо. А нёчто король Ливонскіе земли не поступитца, какъ бояре съ послы говорили, и послошь государевымъ Ливонскіе земли королю никакъ не поступитися, а провёдати бъ на королё, что будеть его хотёніе, на чомъ со царемъ и великимъ княземъ о Ливонской землё хочетъ дёлати. Да и провёдати бы послошь въ Литвё про всё литовскіе вёсти, какъ король съ цесаремъ и съ Ляхи въ единаньё ли, и что его впередъ умышленіе, какъ ему со царемъ и великимъ княземъ быти. А въ кою пору государскіе послы въ Литву ходятъ, а государь къ своему походу къ болшему на Ливонскую землю въ то время велитъ готовити всякіе запасы и наряду прибавити.

XII. Іюля 7 день, въ недёлю, быди на дворё у государя послы литовскіе, Юрьи Александровичь Ходкевича съ товарыщи, а прійздъ пхъ п встръчи и проводы были какъ напередъ того, а являль ихъ царю и великому князю челомъ ударити Василей же Бутурлинъ. А высыдаль государь въ нимъ въ подату боярина Васильи Михайдовича Юрьева съ товарыщи. И Василей Михайловичь говориль посломь: говорили есмя съ вами третьево дни о государскомъ съёздё, чтобъ государемъ съёхатися на рубежё и постановеніе учинити. И тв есмя рачи государю своему сказывали, и государь нашъ на то не зволидъ: такъ къ покою христіянскому длитца. А что есмя прежъ сего вамъ хотвнье государя своего объявиди о Вифдянской земдъ и о Полотцвомъ повътъ и о Озерищахъ съ Усвятцкою землею, какъ государь нашъ зъ братомъ своимъ въ техъ земляхъ въ постановении хочетъ быти, и вамъ то въдомо; а вы государя своего хотвие о перемирьъ намъ объявили и опричь есте того иного науку государя своего за собою не сказали; и на той міврів межи государей діло доброе постановитися не можеть; и что государя нашего хотвніе, на чемь было пригоже двло доброе на объ стороны постановити, и то есмя вамъ прежъ сего объявили, и вы то до государя своего донесите, а государь нашъ къ вашему государю посыдаеть своихъ пословъ, и государь вашъ съ своими объма радами о томъ дълъ что уговоритъ. А государя нашего хотъніе государя нашего послы вашему государю изъявять, и государь вашь о тёхъ дёлёхъ съ свовми радами съ объща къ покою христіянскому что уговорить, и государи нашего послы съ радою государя вашего что договоръ учинять, какъ межи государей доброму постановенію пригоже быти. — И послы говорили: третьево дни что есте съ нами говорили о съвздъ государскомъ, и на то были есмя примодыли, а нынтча говорите, что государь вашъ хочетъ слати до государи нашего пословъ своихъ, и мы ся тому дивимъ: доносите ди наши ръчи № 16. до государя, или отъ себя которые рвчи намъ говорите?-И Василей посломъ говориль: о ссыдкв есмя государской съ вами говорили, а отъ государя есмя вамъ того не сказали, что на томъ приговору и быти, и постановенія есмя о събив съ вами не уложили, поговоря есмя третьево дни съ вами, да вамъ есмя на подворье велёли вхати; а о събзде вамъ сказали, что то скажемъ государю, и на что будетъ государь произволитъ. И государь себъ о томъ помыслидь, что о събедъ договоръ чинити, и то къ покою христіянскому длитца, потому и съезду быти непригоже, а посыдаетъ государь къ брату своему пословъ своихъ.-И послы, вставъ, себъ подумали, и пришедъ говорили: говорили есмя съ вами о събздъ государскомъ, чтобъ государемъ сь вхатися на границъ на Петровъ день; а какъ государской почести быти на съйздй, и о томъ есия говорили, чтобъ тому велёдъ государь вашъ намъ дати писаніемъ, и мы то до государя своего донесемъ, и государь нашъ пришлеть пословь своихь во государю вашему къ Рождеству Христову пла ко Крещенію. И будеть потому такъ государскіе діла учнуть длитца, и государь бы вашъ велълъ намъ дати писанье о государской почести, какъ имъ на рубежъ съвхатися, и мы того здёсе поразумвемъ, и которой почести межи государей пригоже быти; и хоти государя нашего о томъ науки намъ не дано, и мы о томъ договоръ учинимъ, и государь вашъ велитъ грамоты написати, и мы то присягою утвердимъ. Да говорили о вязнехъ, чтобы на объ стороны вязней освободити. - И Василей посломъ говоридъ: то сстатися не можетъ, что не учиня постановенія о добромъ ділів, да вязнемъ свобода чинити.

И Василей съ товарыщи пословы ръчи сказали государю. И велёль государь Василью съ товарыщи къ посломъ итти и о съвздъ отказати, а о послажь и о срока сказати, къ которому сроку посломъ въ Литва быти. И нъчто отъ пословъ что отродитца которые иные ръчи, и Василью съ товарыщи ръчи ихъ, пришедъ, государю сказати; а не отродитца отъ пословъ ничего, ино ихъ отпустити на подворье. И Василей съ товарыщи къ посломъ ходили и посломъ говорили: ржчи есыя ваши государю своему сказывади, и государь нашъ на събздъ не зволиль, а посылаетъ государь къ брату своему своихъ пословъ, а срокъ учинилъ быти посломъ на Рождество Христово или на Крещеніе Христово, а до того сроку войнъ на объ стороны не быти. А не постановитца тамъ государскими послы межъ государей доброе дело, и государя нашего послы о томъ тогды съ радою государя вашего о срокъ договоръ учинятъ, до которого дни войнъ не быти. -- И послы говорили: коли государь вашь о сьёздё дёдати не похотёль, а хочеть сдати пословъ къ нашему государю, ино велми гораздо; а на которой срокъ посдомъ у государя нашего быти, и тому бъ записи написати, что войнъ на объ стороны до того сроку не быти.-И Василей посломъ говорилъ: коли

хотите записи пописати, и мы тому записи попишемъ. И велёли ёхати № 16. посломъ на подворье. И вставъ съ мёста и идучи, говорили послы о вязнехъ же, чтобы государь велёль освободити вязней; а которые вязни у государя нашего, и государь нашъ тёхъ вязней отпуститъ. — И Василей посломъ говорилъ: о томъ говорили есмя съ вами и неодинова: у государя нашего здё государя вашего полотцкой воевода и дворяне многіе, а у государя вашего государя нашего люди немногіе, да и то люди молотчіе; и коли межи государей постановеніе не ссталося, и вязни отпустати непригоже. А кто на кого на обмёну написанъ и что на комъ окупу написано, и государь нашъ тёхъ на окупъ и на обмёну давати велёлъ. —И послы говорили: добро бы учинити такъ, чтобы безъ окупа и безъ розмёны на обё стороны. — И бояре имъ то отмолвили. И поёхали послы на подворье, а провожали ихъ приставы.

XIII. Іюдя 9 день, во вторникъ, велёль государь литовскимъ посломъ Юрью Ходкеву съ товарыщи быти на дворъ. И того дни послы на дворъ были, а вхади съ ними приставы Оома Третьяковъ да Романъ Одферьевъ, а прітадъ ихъ быль по прежнему, а встрічи имь были потомужь, какъ прежніе встрічи быди. А какъ послы вощли въ избу, и явидъ пхъ царю и великому князю въ околничего мъсто Василей Бутурдинъ. А какъ пошли въ подату, и провожали ихъ князь Адександръ Прозоровской съ товарыщи до тъхъ же мъстъ, гдъ ихъ встрътили, а Микита Фуниковъ съ товарыщи не дошедъ дверей набережные податы. А къ посломъ въ подату высыдаль государь Василья же Михайловича Юрьева съ товарыщи. И Василей посломъ говорилъ: говорили есмя съ вами, что государь нашъ царь и великій князь посылаеть къ брату своему, къ вашему государю къ Жигипонту-Августу королю, пословъ своихъ, а срокъ имъ учинидъ у короля быти на Крещеніе Христово, и до того бы намъ сроку пописати грамоты, чтобы на объ стороны на государскихъ украйнахъ войнъ не быти, и тому есмя пописали грамоты, и вы тёхъ грамотъ послушайте. И послы грамоты боярскіе слушали и говорили: а нашіе намъ грамоты что слушати, въдь въ ней писано то жъ. Да говорили, чтобъ есте намъдали потолковати, и ту имъ грамоту дади. И они, вставъ съ мъста и отшедъ, грамоту чли и толковали много. И пришедъ говорили: грамоту есмя выразумъли гораздо, и иные дъла, которые надобны, въ ней не писаны. И учалъ говорити Гарабурда: написано въ грамотъ, что мы государя своего Жигимонта-Августа короля послы приговорили съ вами бояры на томъ, что промежи насъ въ нашихъ розговорныхъ ръчъхъ на объ стороны межи государей нашихъ доброе къ покою христіянскому сстатися не могло, и на томъ есмя межь себя договоръ учинили, что государю вашему ко государю нашему № 16. Жигимонту-Августу королю слати пословъ своихъ: И мы пришли отъ сво. его государи къ вашему государю, а вы говорили съ нами о государскихъ дёлёхъ, по государи своего приказу; и государь бы вашъ вельль грамоты писати отъ своего имяни. -- И Василей посломъ говорилъ: послове, говорите то, что есте пришли отъ своего государя къ нашему государю, ино бъ грамоты писати отъ государского имяни, до которого сроку войнъ не быти; и то не згодитца, что государю нашему отъ своего имяни грамоты писати до государя вашего, докодъ вы послы сходите. А то дело не новое: и прежъ тово которые послы государя вашего у великихъ государей нашихъ на Москвъ бывали, и коли постановенія никоторого доброго не учинять, и тъ послы со государскими бояры о государскихъ дёлёхъ на договоръ дёлали и грамоты межъ себя инсали, и по твиъ записемъ до урочного сроку тв деда стояли. И припомянули имъ, что после Смоленского взятья, какъ Богъ поручиль Смоленескъ государя нашего отцу, блаженные памяти великому государю Василію, и отецъ государя вашего Жигимонтъ король присылаль ко отцу государя нашего, блаженные памяти къ великому госудерю Василію, пословъ своихъ, воеводу подляшского Януша Костевича, да подскарбея своего и писаря Багуша Боговитинова: и они на постановение деда не подвлали, а учинили тогды договоръ со государя нашего бояры на томъ, что государю ихъ Жигимонту королю прислати къ великому государю Василью Ивановичю всеа Русіп своихъ болшихъ пословъ; а на которой срокъ у ведикого государя и великого князя Василья посломъ быти, и до того сроку на объ стороны на государскихъ украинахъ войнъ не быти. А послъ того государя вашего и иные послы у государя нашего были, Янъ Юрьевичъ Глебовича, полотикой воевода, съ товарыщи, да навъ Станиславъ Довойно, полотцкой же воевода, и договоръ дълали о спорныхъ земляхъ о Себежсиихъ, о съвздъ зъ бояры жъ, и записи межъ себя писали, да и печати свои приложили. И о томъ послы зъ бояры поспоровалися: Василей говориль: которые дёла дёлалися напередъ того, такъ и нынё тёмъ дёломъ дёлатися потомужъ. А послы говориди, что напередъ того послы зъ бояры о такихъ дълъхъ договоръ не дълывали и грамотъ не писывали. —И бояре посломъ говорили: иы о томъ съ вами спору держати не хотимъ и говорити перестанемъ; коли вы нашимъ ръссмъ не върите, и мы вамъ цокажемъ государя вашего прежнихъ пословъ грамоты. Да велёли допскатися грамоты Януша Костевича, и ту грамоту послы чли. Да говорилъ Юрьи Ходкевичъ: да тъ деп были, Янушъ да Багушъ, не послы.-И Василей посломъ говориль: вашихъ ди сдовъ слушати, или пословъ грамотъ върити: въ грамотъ написаны послы.—И учали послы говорити: коли прежніе послы тавъ двлали, и мы грамотъ новыхъ потолкуемъ, каковы намъ межъ себя грамоты писати, да потомуже учнемъ дълати. И говорилъ Юрън Ходкевичъ,

чтобъ написати въ списокъ, что приходили отъ великого государи отъ № 16. Жигимонта-Августа короля къ великому государю вашему мы великіе послы: изъ панъ тротцкій Юрьи Александровичь и мои товарыщи. И тъ дела, о которыхъ есмя приходили, межи государей не постановилися, и вы бояре, по государя своего приказу, съ нами договоръ учинили, а мы потомужъ, по своего государя приказу, съ вами договоръ учинили. А то намъ грамоты писати межъ себя, а государей нашихъ приказу въ тёхъ грамотахъ не писано, ино то мы кабы ко государю вашему и не приходили, а говорили о твхъ делехь зъ бояры. И толко того слова государского поведения не писати, ино и такимъ записемъ быти непригоже. Да послы жъ учали говорити: написано въ томъ списку, что на объ стороны, доколъ послы схопять, по всемь границамь войне не быти, ино бъ въ тотъ списокъ написали пиянно, что отъ государя вашего людей на границахъ Великого Княжства Литовского и въ Вифлянской земль войнь болшимъ людемъ и меншимъ никакъ не быти и зацвики и ни хитрости никакіе не учинити. А мы въ своей грамотъ потомужъ напишемъ, что государя нашего людемъ государства Московского на всъхъ границахъ и въ Вифлянской землъ земель не воевати, также государя вашего людемъ порубежнымъ государя нашего людемъ и зацъпки никоторые не чинити.— И Василей Михайловичъ сломъ говорилъ: говорите о Вифлянской земль, чтобъ Вифлянская земля имянно описати: и Вифлянская земля вся вотчина государя нащего, и государю нашему вотчина своя чего для со государемъ вашимъ дълити?-А послы говорили: а намъ безъ того слова грамотъ не писывати. Да послы жъ говорили: да и иные которые слова писаны въ писму, и намъ ихъ надобъ потолковати, и напишемъ списокъ у себя, каковымъ грамотамъ межи насъ пригоже быти. И Василей съ товарыщи ръчи пословы сказали государю. И государь говоридъ зъ бояры, что пословъ отпустити на подворье и списокъ имъ дати, каковымъ грамотамъ быти, и вычетин бы списокъ написали свой списокъ, да тотъ списокъ прислади съ своимъ подъячимъ къ діаву въ Ондрею Васильеву; а какъ будетъ время, и государь посломъ велитъ быть на дворъ. П вельль государь къ посломъ итти печатнику Ивану Михайлову, да діакомъ, Андрею Васпльеву да Дружинв Володимерову, а велвль послемъ сказати, чтобъ списокъ написали у себя и прислади къ діаку къ Ондрею Васильеву. И Иванъ съ товарыщи по государьскому приказу послодъ говорили и велели имъ съ приставы ехати на подворье. А списокъ рилисн переписавъ прислати къ діаку къ Ондрею Васильеву.

XIV. II іюля 10 день въ посолную полату къ діаку къ Ондрею Васильеву писарь Михайло Гарабурда прислаль съ королевскимъ дворяниномъ съ Ивансмъ Звъздою списокъ, каковъ грамотъ по боярскому приговору съ № 16. послы межъ ими быти. И діакъ Андрей Васильевъ тоть списокъ носиль ко государю, и государь того списка слушаль зъ бояры, и въ томъ списку послы прибавили титла королевского, написали его Вифлянскимъ. Да и земли бы Великого Княжства Литовского и земли Вифлянскіе не воевати. Также бы изъ великого государства Московского до перемирного сроку земель Великого Княжства Литовского никакими хитростьми, причинами и поступками городовъ, волостей и земель, водъ, не посъдати, не заходити и не забирати, и иные прибылные слова многіе писаны, которые къ дълу не пристоятъ. И царь и великій князь тѣ прибылные слова всѣ велълъ выгладити, а велълъ списокъ написати, какъ пригоже быти, а королю титла Вифлянского въ списку писати не велълъ.

А іюдя 11 день, въ четвергъ, царь и великій князь литовскимъ посломъ велёдъ быти на дворё, а ёздили по нихъ приставы. Оома Третьяковъ да Романъ Олферьсвъ, да діакъ Григорей Шанкинъ. А прівздъ п встрвии имъ были потомужъ, какъ напередъ того. А являлъ ихъ царю в великому князю Василей же Бутурлинъ. А въ полату къ посломъ посыдаль государь Василья жъ Михайловича Юрьева съ товарыщи. И говориль Василей посломъ: говорили есте съ нами третьево дни и списокъ есте у насъ взяди, каковымъ записемъ быти; да къ намъ есте присдади свой списокъ; и мы вашъ списокъ чли и вразумъли гораздо, и многіе въ немъ слова писаны, которые къ постановенію къ доброму не пристоять. А каковымъ грамотамъ пригоже межъ насъ быти, и мы пописали записи, и вы ихъ послушайте. И запись передъ ними, боярское слово, прочли.-И выслушавъ списокъ, послы говорили: написано въ томъ спискъ, что вы государя своего бояре приговорили съ нами ведикого государя Жигимонта-Августа послы, а повеленія государи своего и приказу въ списокъ не гишете; ино вы государскіе бояре съ нами ділаете, а государского привызу и повельнія въ запись не пишете. Да въ той же бы есте записи написали, что государя вашего людемъ во государя нашего королевы пограничые земли и Вифлянскіе земли не воевати.-- И Василей съ товарыщи постомъ говорили: мы пишемъ грамоты по прежнимъ обычаемъ съ вами съ послы: какъ напередъ того были государя вашего послы на Москвъ у государя нашего отца, блаженные памяти у великого государя Василья, были послы Янушъ Костевичъ да подскарбей писарь Баушъ Боговитиновъ лъть 7035 п постановеніе о перемирьт не постановили; и договоръ быль со государскими бояры, что государю ихъ прислати пословъ. А у великого государя нашего Ивана послы были, полотцкой воевода Янъ Юрьевичъ Глебовича въ дете 7045, а о спорныхъ Себежскихъ земляхъ договоръ былъ со государя нашего бояры; а лёта 7062 у государя нашего были послы государя вашего, полотикой воевода панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойно съ

товарыщи, и договоръ быдъ о Себежскихъ землихъ со государя же нашего № 16. съ великого князя бояры. И тъ имъ всъ грамоты чтены. - И послы говорили, что будеть тв послы не гораздо писали въ твхъ грамотахъ, да намъ такъ не писывати.-И Василей посломъ говорилъ: сколко вамъ ни говорити, а быти тому по прежнимъ обычаемъ, какъ напередъ того бывали послы и со государя нашего бояры договаривадися и грамоты писади. — И посды говорили многіе спорные річи о томъ, чтобъ бояре написали въ грамоті договоръ съ посды со государя своего води, а мы въ своей грамотъ напишемъ потомуже: договоръ есмя учинили съ вами по государя своего приказу. И то у нихъ бояре отговорили. И послы говорили: что написано въ томъ спискъ, что государю вашему противъ брата своего нашего государя Жиглмонта-Августа короля рати и войны не замышляти и не починати и людей воинскихъ великихъ и малыхъ во всв пограничные его земли не посыдати и порубежнымъ дюдемъ обидъ никакихъ не дъдати, ино бъ грамоту въ писмъ хъ тому прибавити, гдъ ни буди.--И Васидей Михайдовичъ посломъ говорилъ: которое слово къ дёлу не пригодитца, того и говорити ненадобе и грамоту писати непригоже.—И послы о томъ говорили и споровалися много, что то слово въ грамоту приписати: не воевати государя вашего людемъ пограничные земли государя нашего, гдъ ни буди; а Васплей съ товарыщи говорили, что никакъ тому не бывати, что то слово въ грамоту принисати.-И послы говорили: которые замки за государемъ вашимъ въ Вифлянской земль, а иные замки за нашимъ государемъ, и тамъ еще межи государей рубежъ и розъёздъ не бывалъ; и нынъ про тё земли Вифлянскіе имянно въ грамоту не пишете, а того слова въ грамоту не припишете же, что не воевати государя вашего людемъ пограничныхъ пвсть гдв ни буди. Какіе же то наши приговорные грамоты, что того виянно не опишете? Ино то мы Великого Княжства Литовского границы опишемъ, а Вифлянскіе земли не опишете, ино штожъ то наши грамоты? Да того слова, что хотели послы въ грамоту приписати где ни буди, у пословъ не отговорили, а послы за то слово стали кръпко. И Василей съ тогарыщи посломъ молвили: хотите въ грамоту принисывати тъ слова, которымъ сстатися недзъ, ино то вы не хотите крови христіянскіе уняти, и ви побдте въ себъ на подворье, да наряжайтеся въ себъ; а вакъ будетъ времи, и государь нашъ по васъ пришдетъ и вамъ свои очи ведитъ видети и отгустить вась къ вашему государю. - И послы говорили: добро бы что вровь христіянская уняти съ объ стороны, и коли ся доброе дъло межи госудерей не сделало, и намъ здесе зачемъ жити? И вставъ пошли изъ податы и на подворье повхади, а приставы съ ними,

И Васидей съ товарыщи пословы ръчи государю свазали. И государь въ бояры говорилъ: что послы говорятъ, что прибавяти въ грамоту, что

№ 16. войнъ не быти но всемъ пограничнымъ местомъ, где ни буди, ино то послы то слово вставливають, хотять Ливонскую землю написати. И приговориль государь зъ бояры, что того слова въ грамоту не приписывати. И нечто впередъ о томъ слове учнутъ послы стояти, ино имъ отказати и пословъ отпустити, а то положити на Божью волю. И приказалъ государь діаку Ондрею Васильеву, а ведёль за приставы нослати, и хоти будеть приставы Оома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ и съ послы въ двору вдутъ, или въ хоромвиъ у пословъ сидятъ, ино приставомъ модвити явствено, что бояре вельди приставомъ быти въ городъ часа того. И посыланъ къ приставомъ Илья Микифоровъ сынъ Дубенской, а ведено ему отъ бояръ приставомъ сказати по государскому приказу. И Илья приставовъ встратиль, а они вдуть отъ пословь; и приставомь велель государь опять **Б**хати къ посломъ, а ведълъ имъ сказати отъ бояръ, что государскіе бояре присдали къ нимъ сказати, что у государя имъ быти въ суботу, и того дни ихъ государь хочетъ отпустити, и они бы ся наряжали. А приказаль государь приставомъ, хоти послы и за столомъ, ино къ нимъ итти, и та рвчи отъ бояръ сказати. И приставы Оома Третьяковъ и Романъ Олферьевъ, отъ пословъ прівхавъ, сказывали, что они по государьскому приказу отъ бояръ посломъ говорили, и послы имъ говорили, чтобы ден намъ государь велёль свои очи видёти и эъ бояры еще поговорити. А которой списокъ, каковъ грамотъ быти, чли имъ передъ бояры, и тотъ бы имъ списокъ ведёли бояре прислати на подворье, которыхъ будетъ словъ не уразумвли, и они бы себв тв слова потолковали. И государь къ нимъ сиисокъ ведвиъ послати съ приставы, и тотъ списокъ Оома и Романъ ка посломъ того же дни отвезли. А назавтрее въ иятницу ведъдъ государь приставомъ къ посломъ вхати и отъ бояръ сказати, что приставы ръчи пословы бояромъ сказали, и государскіе бояре ръчи пословы до государя доносили, и государь вамъ свои очи видъти велълъ и велълъ вамъ быти па дворъ въ суботу. И послы приставомъ молвили: ради есмя государсие очи видати и зъ бояры о государскихъ далахъ говорити. А списокъ, котојой къ нимъ посыданъ, каковъ грамотъ быти, съ Оомою же да съ Романомъ прислади.

XV. II іюля 13 день, въсуботу, были у царя и великого князя литовскіе послы Юрьи Хоткевъ съ товарыщи. Прітздъ ихъ и встртчи по прежему, а тали съ ними приставы Оома Третьяковъ да Романъ Олферьегь, да діакъ Григорей Шапкинъ, а являлъ пословъ царю и великому князо Василей Бутурливъ. А въ полату къ носломъ высылалъ государь оярина Василья же Михайловича Юрьева съ товарыщи. И говорилъ Васілей посломъ: приказывали есте къ намъ съ приставы, чтобъ вамъ быти за дворъ

государскіе очи видіти, и до насъ вамъ річи есть; и вамъ бы съ нами еще поговорити, и что рачи ваши, и вы намъ скажите.--И послы говорили: наковымъ грамотамъ межи насъ быти, и мы твхъ грамотъ списки выразумели есмя гораздо, и государя вашего повеленія вамъ въ томъ списку не писано; и какъ будемъ у государя вашего, и какъ ему насъ отпустити, и государь вашъ о томъ свое слово молвить ли? Которые есмя ръчи межь себя примолвили? И государь бы вашъ намъ прирекъ: которые ръчи съ вами говорили наши бояре, и тв они ръчи говорили по его велънью. - И Василей Михайловичъ говорилъ посломъ: о которыхъ есмя ръчъхъ съ вами примодвили, и мы тому записи пописали. А государскому слову о томъ вамъ чему быти? не новое то дело, что послы съ бояры приговорять, да п грамоты о тёхъ дёлёхъ межъ себя розоймутъ. И о томъ послы поспоровалися, а говорили: что жъ наши и грамоты? мы съ вами договоръ учинимъ, а государя вашего люди учнутъ государя нашего землю воевати.--И бояре говорили: каковы мы написали грамоты и до которого дни сроку есмя примодвиди, и которой срокъ впередъ государя нашего послы съ вородевою радою примодвять, и до техъ сроковъ со государскіе стороны война не будетъ. -- И послы говорили: ино велми гораздо; коли ваша будетъ грамота кръпка, и тогды и наша грамота тверда, и мы по тому списку грамоты учнемъ писати.

Да учали послы говорити о вязнехъ, которые царевы и великого князи дъти боярскіе были въ полону въ Литвъ, Воинъ Ржевской, Иванъ Нороватой, Кибирь Козловской, Иванъ Лижиносовъ и тамъ на себя записи пописали и присягу, что было имъ на себе обмъна прислати на великое мясное заговъйно, а прочное на середокрестье. А Воину было прислати на себе Өөмү Москвевича, а Ивану Нороватому прислати было на себе Мартына Островициого, а Кибирю Козловскому прислати было на себе Дмитрен Васильева сына Корсакова, а Ивану Лижиносову было прислати на себе Варколанова мать Корсакова Марина. А не пришлютъ тъ обмъны на себс, ино было имъ самимъ быти назадъ въ Литву. И Василей съ товарищи посломъ говорили: тъ дъти боярскіе писали на себе обмёну не по государьскому ведънію, не по своей мъръ болши себя: Оома Москъевъ ротмистръ, а Мартынъ Островицкой ротмистръ же и державца озерищской, а накъгосударю нашему Богъ поручилъ Озерища, а онъ въ Озерищахъ былъ болшой въ годовахъ, а Дмитрей Корсаковъ и Марина Корсакова Варколанова мать имянные люди. А которые дъти боярскіе написаны были на нихъ въ розмънномъ спискъ, которой списовъ посданъ съ Яномъ Яновичемъ, воеводичемъ виденскимъ, и они тъхъ дътей боярскихъ на себе не писали, и они то учинили негораздо. И послы учали говорити о своихъ вязнехъ и имянъ ихъ дали бояромъ списокъ и говорили бояромъ, чтобъ государь на твхъ

№ 16. вязней на обмену даль на своихъ детей боярскихъ, которые въ полону въ Литвъ, кто кого на себе обивну даетъ. Да послы жъ учали говорити о порубежныхъ обидныхъ дёлёхъ, которымъ порубежнымъ людемъ учинилися обиды со государскую сторону литовскимъ людемъ.--И Василей съ товарыщи посломъ говорили: говорили есте намъ о вязнехъ и о порубежныхъ обидныхъ дёдёхъ, и мы вязней велимъ справити съ прежнимъ съ розменнымъ спискомъ, которой списовъ данъ Яну Яновичю Глебову, коли онъ отпущенъ въ Литву, и справивъ вамъ о томъ вёдомо учинимъ. А порубежнымъ государя нашего многимъ людемъ многіе обидные дёла учинилися отъ государя вашего людей. Да тёхъ обидныхъ дёлъ дали посломъ списокъ, которые обидные двла учинилися отъ перемирного сроку, какъ сдвлали о перемирь воевода витебской Стефанъ Збарежской съ товарыщи, отъ лета 7064 до нынъшного дъта 74, и перемирные сроки, которые сроки учинили королева рада ссылкою со государскими бояры.-И послы говорили: на что намъ тъ списки обидныхъ дъдъ даете? И коли государя вашего посды пойдуть до государя нашего, п они тъ списки обидныхъ дълъ съ собою и везуть.—И Василей говориль: ино гораздо ли своихъ обидныхъ двлъ списки намъ даете, а государскихъ людей обидныхъ дёль списковъ взяти не котите?-И послы говорили: и коли жъ вы списки даете, и мы возмемъ.-Да Василей посломъ говорилъ: что государя нашего дъти боярскіе, мъщане, и стародубцы, Манай Хлыстовъ съ товарыщи, четыре человъки, въ полону въ Литвъ и давали за себя окупъ Коленитцкому Тишкову, и Коленицкой окупъ на нихъ взявъ, а ихъ за рубежъ не отпустивъ; и такъ дълаетца неправда, окупъ взяди, а плънныхъ не отпустили.-И послы говорили: Коленитикой такъ учинилъ, на тъхъ плънныхъ окупъ побралъ, да государь нашъ на то не зволидъ, тёхъ плённыхъ за границу отпустити не велёлъ. А которымъ людемъ порубежнымъ государя вашего учинилися обиды отъ государя нашего людей, и мы того списка поразумъемъ, и что будетъ мочно про которые обидные дъла здёсе намъ поразумети, и мы вамъ то изъявимъ.

Да послы жъ говорили: бьемъ челомъ государю, чтобъ государь пожаловаль, поволиль писарю Гарабурдъ видътися съ Довойномъ и съ вязни не со многими и грамоты имъ отъ пріятелей и поминки отдати. Н Василей съ товарыщи примолвили писарю остатися на дворъ и писати грамота, а государскіе діаки туто же свою грамоту пишутъ, и послы инсаря оставили, а сами поосталися для того, что государское слово будетъ, велитъ государь Михайлу писарю съ вязни ся видъти. И Василей съ товарыщи пословы рѣчи сказали государю, и государь приказалъ пословъ отпустити на подворье, а писарю остатися на дворъ писати грамота. А на дворъ приговорилъ посломъ быти въ недълю и писарю Гарабурдъ съ Довойномъ съ товарыщи видътися велълъ, а послалъ въ посломъ печатника Ивана Ми-

хайлова да діаковъ Андрея Васильева да Дружниу Володимерова, а вельлъ № 16. пословъ отпустити на подворье, а Ивану съ товарыщи побыти на дворъ. доводъ грамоты попишутъ; а Ондрею Васильеву и Дружинъ съ писаремъ вельть всти на дворь. А о томъ Ивану съ товарыщи царь и великій князь приказадъ: нвчто писарь въ королевъ грамотъ учнетъ писати государю своему титло Вифлянскіе земли, и Ивану съ товарыщи о томъ писарю поговорити, что въ договоръ зъ бояры того слова не было, что короля писати Вифлянскимъ, и имъ такіе грамоты писати непригоже. И учнетъ говорити писарь, что ему такъ не писывати, и Ивану съ писаремъ поговорити: въ бояры было о томъ поговорити, ино бояре въ двора розъ**в**халися; а не писати грамоты, ино дёло ся длить, и ты грамоту напиши, а мы свою напишемъ, и грамотами ся не розмъняемъ. Будутъ послы на дворъ и о томъ зъ бояры поговорять: будеть грамота бояромъ люба, ино готова написана, а будетъ бояромъ грамота нелюба, ино тогды грамоту иную напишутъ. -- И какъ учали списки зъ грамотъ правити съ писаремъ, а писарь Гарабурда грамоту привезъ написану съ подворья, а сказаль: какъ деи быдъ списокъ вашъ у насъ на подворьв, и мы съ того еписка и свою грамоту написали, и въ той грамотв написали титло королю Вифланскимъ. И Иванъ Михайловъ съ товарыщи писарю говорили, что того въ договоръ не было, что короля писати Вифлянскимъ, и того писати непригоже, и въ договоръ то у бояръ съ послы было, что вигдъ короля Вифлянскимъ не именовати, занже то Вифлянская земля государн нашего искони въчная вотчина, и за то межи государей нелюбость и кровопролитіе движетца.—И Михайло Гарабурда говориль: мив деи грамоты такъ не писывати. И побхаль быль зъ двора. И Иванъ Михайловъ съ товарыщи, воротивъ Гарабурду, поговорили о томъ съ нимъ спорные ръчи, чтобъ Вифлянскимъ короля въ грамотъ не писати; и говорили Иванъ съ товарыщи: и мы нынъ грамоты попишемъ, а какъ послы на дворъ будутъ, и бояре о томъ съ послы поговорятъ, любо ли то бояромъ будетъ, ино та грамота готова написана.

И какъ грамоты пописади и справили, и Иванъ Михайловъ повхалъ къ себъ, а Ондрей и Дружина п писарь тли на дворъ; а съ писаремъ было королевскихъ дворянъ четыре человъка: Стретъ Тишковъ, Семенъ Ждановъ, Оедоръ Фурсовъ, Иванъ Звъзда, а служебниковъ съ ними со всъми человъкъ съ шестъдесятъ. Да приговорилъ государь съ бояры о Вопнъ Ржевскомъ и о Иванъ Нороватомъ и о Кибиръ Козловскомъ и о Иванъ Лижиносовъ, что они вышли изъ Литвы, а писали на себе обмъну не въ свою версту и присягу тамъ дали. А не дадутъ на нихъ тое обмъны, на которыхъ они вышли, и имъ назадъ самимъ быти. И велълъ ихъ государь отослати посломъ, чтобъ и инымъ дътемъ боярскимъ неповадно, ко-

№ 16. торые въ Литвъ, а давали бъ на себе обивну ту, кто на кого написанъ по прежнему розивнному списку, каковъ списокъ посланъ съ воеводичемъ виленскимъ съ Яномъ Яновичемъ; и посланы о нихъ къ посломъ зъ діакомъ зъ Григорьемъ Шапкинымъ. И какъ ихъ Григорей къ посломъ отвелъ, и послы ихъ велтли сковати и чъпи на нихъ положити. И царь и великій князь привазалъ а велълъ Довойна и Юцка Быстрейского, и Лукаща Гарабурда и всъхъ полонениковъ полотцкихъ посажати въ тюрмы татиные, а вдовъ и дътей ихъ велълъ посажати въ тыны и не велълъ къ нилъ никому ходити и не сходитися ни съ къмъ.

XVI. Іюля 15 день, въ понедвлипкъ, были у государя на дворъ литовскіе послы Юрьи Хоткевъ съ товарыщи, а посыланы по нихъ пристаны Оома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ. А прівзды и встрвчи и проводы по прежнему. А являль ихъ царю и великому князю Васплей Бутурлинъ. А бывъ послы у государя въ столовой избъ, шли въ набережную полату, а высылаль государь къ немъ боярина Васплья Михайдовича Юрьева съ товарыщи. И Васидей съ товарыщи посломъ говориди: были есте третьево дни на дворъ и оставили писаря Михайла на дворъ грамотъ писати, и писарь вашъ написалъ грамоту вашу и въ королевскихъ титлахъ написаль государя вашего Вполянсвимъ; и государской печатникъ и государскіе діаки тое грамоты за твиъ словомъ у писаря не взяли, потому что государскіе бояре зъ двора розъвхалися, и имъ было безъ боярского вёдома грамотами розмёнитися недзи; а намъ съ вами о томъ слово было, чтобы короля Вполянскимъ ни въ каковъ писмъ не именовати, ино и нынъ тому титлу Вифлянскому въ той грамотъбыти непригоже. — И послы говорили: панове бояре, мочно эн ся тому стати, что намъ государя своего тытуль сподна въ своей грамотъ не написати? Да съ чъмъ намъ къ своему государю прівхати, что государя своего тытулу сполна не писати? А говорили есин съ вами, чтобъ намъ въ грамоту не писати: не вступатися государю вашему въ пограничные мъста государя нашего и въ Вифлянскіе границы, и вы н на то не зволили, что Вполянтцепхъ границъ въ грамотв не пленовати; и мы то отставили. А говорили есмя съ вами, чтобъ государя вашего людемъ не вступатися государя нашего въ пограничные мъста гдъ ни буди, и вы и то слово гдё ни буди отставили же, что и того слова писати въ грамоту непригоже. И мы и за то не постояли и того въ грамоту не писали, и мы въримъ слову, на чемъ есия съ вами приговорили, и мы по тому и будемъ держати. И коли ваша грамота будетъ кръпка, тогды п наша грамота будетъ връпка: а безъ того намъ тытула, грамоты никавъ не писывати. Да того слова Василей съ товарыщи у пословъ не отговорили, чтобы въ грамотъ своей послы короля Вифлянскимъ не писали, а говорили

послы: мы деи пишемъ въ своей грамотъ государя своего тытулъ. № 16. а вы въ своей грамотъ своего государя титла, какъ вы позволите. А коли государь вашъ пошлетъ своихъ пословъ въ нашему государю, и государь вашъ въ брату своему о томъ словъ приважетъ съ своими послы, и въ томъ государя нашего воля, на что о томъ тытуль впередъ произволить. --И Василей съ товарыщи, шедъ, ръчи вхъ сказали государю, что того слова о Вифлянскомъ королевъ титлъ въ грамоту не писати у пословъ не отговорили. И приговорилъ государь зъ бояры: коли послы записи своей безъ Вифлянского титла писати не хотять, пно посломъ велъти кородя Виф. линскимъ писати. И велълъ государь посломъ молвити: государь нашъ того титла брату своему писати быль и не хотълъ, за что межъ ихъ нынъ болшая нелюбость и кровопролитіе движетца, да нынъ для повою христіянского государь нашъ брату своему то титло писати вельдъ. Да приказаль государь Василью Михайловичю съ товарыщи: нёчто послы учнутъ говорити о князъ Васильъ Темкинъ, чтобъ дали на немъ обмъну Довойна, и о Темкинъ съ послы говорити, чтобъ придали въ Темкину тысячъ пятнатцать золотыхъ, а будетъ столко не придадутъ, ино и десять тысячъ въ Довойну просити, и такъ Темкина на Довойна мъняти. А не похотятъ такъ на Довойнь золотыхъ къ Темкину придати, пно Темкина просити за Лукаша Гарабурду и за жену его и за дъти и за тещу и за служащіе. И по государскому приказу Василей съ товарыщи посломъ про Вифлянское королево титло сказали, и послы къ своей грамоте печати приложили, а писарь Гарабурда къ той грамотъ печать да и руку придожиль. А бояринъ Василей Михайдовичъ съ товарыщи въ своей грамотв печати придожиди и грамотами Василей съ послы розмънилися. Да говорилъ Василей Михайловичъ съ товарыщи посломъ: дали есте намъ третьево дии списокъ имянъ вязней, которые здёсе, и мы тёмъ вязнемъ обмёну дётей боярскихъ и окупъ ведвли сыскати; которымъ вязнемъ хто обмвна прежъ того написаны, и по тому прежнему списку той обмънъ и быти, который списокъ посланъ въ Литву съ Яномъ Глебовымъ. И передъ послы списокъ чли. И послы говорили, чтобъ есте намъ тотъ списокъ дали на подворье, и мы себъ по тому списку выразумњемъ да писмо тому дадимъ. — И Василей съ товарыщи посломъ говориди: тотъ мы къ вамъ списокъ на подворье пришлемъ; а за Станислава Довойна окупъ писанъ дватцать тысячь и пять тысячь золотыхъ, и вы, послове, за Довойна тотъ окупъ платите дп?-И послы говориди: тотъ есте окупъ, какъ хотъли, такъ писали, а за Довойна столко окупу мочно ди дати?-И Васидей говорилъ посломъ: послове, говорите что мы на Довойнъ какъ хотъли, столко и окупу написали, и тотъ окупъ Довойно писалъ на себе своею волею; а били челомъ государю нашему Станиславъ Довойно и воеводичъ виленской Янъ Яновъ сынъ Глъбовича

№ 16. и вся шляхта отцемъ его и богомолцемъ Овонасіемъ, митрополитомъ всеа Русіи, и государя нашего дітми, нашими государи, царевичемъ Иваномъ и царевиченъ Оедоромъ, чтобъ государь для печалованія пожаловаль, пово. лиль имъ отпустити до короля бити челомъ о своемъ высвобожении товарыща своего; и государь нашъ для отца своего и богомолца Овонасія митрополита и для детей своихъ ихъ пожаловаль, поводиль имъ товарыща своего отпустити въ королю бити челомъ о своемъ высвобожении. И Станиславъ Довойно выбрали межъ себя, воеводича Яна взяли на свои руки и окупъ и обытну писали на себя своею волею, кому кого на себе мочно обмена дати и сколко кому на себе мочно дати окупу.-И послы говорили: написано на воеводъ полотцкомъ на Довойнъ дватцать иять тысячъ зодотыхъ угорскихъ, и ему то какъ мочно заплатити? И вы возмите за нево князя Василья Темкина. -- И бояре говорили: говорите, чтобъ Темкина взяти за Довойна; и Довойно у государя своего имянной человъкъ, а Темвинъ не тое версты: служилъ въ удълъ, то селсие князи, и тово и поилнати нечево, что Темкина взяти за Довейна. Нъчто будетъ и Темкина на Довойна взяти, и вы придайте пятнатцать тысячь золотыхъ въ Темкину; а будетъ коли слово зговорное, и мы и поменше того возмемъ. –И послы говорили: намъ столко хъ Темкину не придавывати. И о томъ говорити и перестали. И бояре говорили Гарабурдъ: написаны были на твоемъ братъ на Лукашъ на обмъну дъти боярскіе Оедоръ Невъжинъ, а за жену и за дъти и за внучата и за служащіе Иванъ Губинъ да Григорей Горяиновъ, да въ тому двъсте золотыхъ угорскихъ, и ты сказываешь, что Өедора Невъжина и тъхъ дътей боярскихъ Ивана и Григорья въ животъ нътъ, и ты за Лукаша и за всю его семью и за придаточные зодотые дай Темвина. И Михайло Гарабурда говориль, что князь Василей Темкинь человъкъ великой, король за брата его за Лукаша и за всю семью его Темкина не дастъ. И о той розмънъ и говорити перестали.

И пошли послы Юрыи и Юрыи къ себъ, а провожали ихъ приставы, а писарь поостался на дворъ видътися съ Довойномъ съ товарыщи. А того дни царь и великій князь велълъ быти на казенномъ дворъ у боярина Ивана Петровича Өедорова, да у казначеевъ у Никиты у Фуникова, у Хозина Тютина, а печатнику Ивану Михайлову и дьяку Андрею Васильеву туто же государь быти велълъ. А пріъхали на казенной дворъ Довойно съ товарыщи до пословъ, а за Довойномъ были Лука Гарабурда, Оома Моцивевъ, Янъ Тишкъевъ, Романъ Невелской, князь Матеей Мосалской, да паньи были Марина Варколабова, да Анна Голубицкая, да Есманова и иные, о которыхъ Михайло Гарабурда далъ память, съ которыми ся ему видъти. И бояре Иванъ Петровичъ съ товарыщи Довойну говорили: говорили послы Юрьи Александровичъ Ходкевичъ съ товарыщи государя нашего бояромъ,

боярину Василью Михайловичю Юрьева съ товарыщи, чтобъ писарю Ми- № 16. хайду Гарабурдъ видътися съ вами, и которые будутъ съ нимъ грамоты отъ вашихъ пріятелей и поминки, ино бы ему та грамоты и поминки вамъ отпати.-- И Довойно съ товарыщи говорили: мы на государьскомъ жадовань в на томъ много челомъ бьемъ. Да Довойно жъ съ товарыщи говорили: какъ есмя съ своими товарыщи къ Москвъ и приведены, и государскимъ жалованіемъ царя и великого князя и до сего времени были на водности, и пити и чети вежить было доволно, а нынта день да ночь сидимъ въ тюрмахъ, гдъ злодъи сидятъ, и вины своее передъ государемъ никоторые не въдаемъ. — И Иванъ Петровичъ съ товарыщи имъ говориди: вышли изъ подону государя нашего дъти боярскіе Воинъ Ржевской на Оому на Моцкъева, Иванъ Нороватой на Мартына на Островицкого, Кибирь Козловской на Динтрея Корсакова, Иванъ Лижиносовъ на Марину Варкадабову мать Корсакова. И ть дъти боярские писали обмъну, которая обмъна съ вами же приговорена и въ спискъ пошла съ Яномъ, съ воеводичемъ виленскимъ, въ Литву: на Воинъ Ржевскомъ написанъ Янъ Епимаховъ, на Иванъ на Нороватомъ Миколай Щитъ Немировъ, на Кибиръ Козловскомъ Криштофъ Лавсий. И го. сударь нашъ ту обивну посломъ давалъ, и послы тое обивны не взяли, а на Иванъ Лижиносовъ обивны не было, и государь нашъ за Ивашка Лижиносова ведёль дати шляхту полотцкого, кого пригоже по его верств, и послы и за того обмёны не взяли, а просять тёхь шляхть черезь ту розмену, каковъ списокъ сданъ съ воеводичемъ виденскимъ въ Литву. И государь нашъ тахъ датей боярскихъ Воина Ржевского, и Ивана Нороватого, и Кибиря и Ивашка Лижиносова отослаль къ посломъ, потому что тв дъти боярскіе вышли изъ Литвы не на той обивнь, на которой они писаны. И послы техъ детей боярскихъ, Воина съ товарыщи, того же часу велели сковати не въ одны железа и чепи на нихъ положили и въ великой нуже ихъ посадили; ино то, пане, не государь нашъ то надъ вами учинилъ, то государя вашего послы такъ надъ вами сделали; и коли они здесе надъ государя нашего людии такову нужу чинять, а которые въ Литвъ о тъхъ что и говорити: тамъ государскіе дёти боярскіе съ голоду и нужи умирають. — И Довойна съ товарыщи говориди: коли такъ учинили послы надъ государсними дътми боярскими, ино то мы погибли отъ пословъ; а про государскую царя и великого князя милость нечево и говорити, нужи есмя здёсе николи не видали.--И какъ Михайло Гарабурда на казенной дворъ пришель и съ Довойномъ съ товарыщи межъ себя руки дали, и правилъ Михайло Гарабурда Довойну и всей шляхть отъ короля поклонъ, а говорилъ: Жигимонтъ-Августъ король ведёль вамъ поклонитися и велёль вамъ говорити: сидвди есте въ Полотцку на замку и билися до горда, и мы вашу службу памятуемъ, и вы бы нынъ были въ терпъливости. А мы нынъ зъ братомъ

№ 16. своимъ о добромъ дълв ссылаемся, и коли оже дастъ Богъ межъ государей двло доброе постановитца, и вамъ высвобоженье будетъ. Да подалъ имъ отъ ихъ пріятелей листы и поминки. И Довойно и полочане говорили Гарабурдъ: мы за государя своего умпрали, сидъли въ городу въ Полотцку и билися до горда, и преже сего были есмя у царя и великого князя всъ на волности, и пити и тсти доволно было встив, а нынта посажали въ тюрмы, гдв злодви сидять, и сидимь день да ночь, и толко намъ впередъ туто быти, п намъ никакъ живымъ быти немочно. А то слышимъ, что насъ въ тюрмы посадили за то: которые дъти боярскіе государскіе, Воинъ Ржевской, Иванъ Нороватой съ товарыщи, вышли изъ Литвы бити челомъ царю и великому князю о обивнв о полотциихъ вязнехъ, а не о твхъ, которые въ розивнномъ списку написаны. И царь и великій князь ту обмъну, которая въ прежнемъ списку писана, посломъ, сказываютъ, дати велёдъ, и послы тое обмены взяти не похотёли, а просили Воина Ржевского и Пвана Нороватого съ товарыщи. И царь и великій князь Вочна Ржевского и Ивана Нороватого съ товарыщи къ посломъ отослати велъдъ, и послы ихъ посажали на ланцугахъ въ великихъ крвпостяхъ. -- И Михайло Гарабурда говориль, что тъ дъти боярскіе, Вопнь Ржевской съ товарыщи, били челомъ въ Литвъ, а хотъли за себя дати обмъну: Воинъ хотълъ дати Өому Москвевича, Иванъ Нороватой Мартына Островитикого, и присигу въ томъ учинили и записи подавали, что было имъ за себи обывну присдати, а не пришлють обмины, ино было быти имъ самимъ назадъ въ Литву; п отпущены были въ Москвъ съ королевымъ посланникомъ съ Оедоромъ Юрягою. И тв дъти боярскіе у Юряги зъ дороги побъжали и обмъны за себя не прислади и сами назадъ въ Литву не бывали; и послы о нихъ здёсе бояромъ говорили, и бояре ихъ къ посломъ прислади, ино потому такъ надъ ними и ссталося.—И Иванъ Петровичъ съ товарыщи Гарабурдъ говорили: сказываешь, что тъ плънные дъти боярскіе отъ литовского посланника отъ Юряги зъ дороги збёжали, и то говоришь ложно: тв государскіе дъти боярскіе, Воинъ Ржевской съ товарыщи, отъ Юряги въ дороги не бъгивали. А вакъ королевской посланникъ Юряга на рубежъ пришель, и тёхь дётей боярскихь Өедөрь Юряга отдаль на рубеже дётемъ боярскимъ, приставомъ Овонасью Битяговскому съ товарыщи, воторые ихъ встрачали изъ Смоленска, и приставы тахъ датей боярскихъ прислади къ Москвв. И государя нашего бояре, по государскому приказу, за Воина Ржевского съ товарыщи обивну ихъ посломъ давали Яна Еппиахова съ товарыщи, которые въ розменномъ списке писаны, и послы тое обманы не взяли, а просили Воина Ржевского съ товарыщи къ себа, котя пхъ вести въ Литву. И государь нашъ Вонна Ржевского съ товарыщи ведвуж къ посломъ отослати. что они писали на себе обивну не по своей

верств не по розмвнному списку, которой списокъ розмвнной посланъ въ № 16. Литву сь Яномъ, съ воеводичемъ виденскимъ. А толко бы они отъ Юряги побъжали, ино чего для было ихъ и назадъ посыдати. И посидъвъ, Довойно съ товарыщи и Михайло Гарабурда межъ себя руки давали, и поъхали Михайло Гарабурда къ себв на подворье, а Довойна съ товарыщи велъли отвести въ тюрму, потому что послы государскихъ дътей боярскихъ Воина Ржевского съ товарыщи посажали въ желъза и чъпи на нихъ поклали.

XVII. Іюдя 17 день, въ середу, велёль царь и великій князь литовскимь посломъ Юрью Александровичю Ходкевича съ товарыщи быти на дворё и отпускъ имъ сказати, а посылаль по нихъ приставовъ Оому Третьякова, да Романа Олферьева, да діака Григорья Шапкина. И какъ послы на дворё на посолскомъ сёли на дошеди, и говорили приставомъ Оомё Третьнкову съ товарыщи: которой списокъ розивнной данъ имъ о вязнехъ, и они тотъ списокъ вычли и выразумъли, и государь бы имъ велёль себв челомъ ударити и велёль имъ выйти въ подату и поговорити зъ бояры о вязнехъ напередъ и послё того себъ челомъ ударити; и приставы бы тъхъ ръчей донесли до государскихъ приказныхъ людей. И царь и великій князь приговорилъ, что посломъ челомъ ударити государю, да отпустити ихъ, а зъ бояры говорити имъ опослё.

И того дни послы на двори были, а прівздъ ихъ былъ и встрючи по прежнему. А какъ вощим въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити Василей Бутурлинъ, и государь велёль посломъ сёсти, и Василей явиль государю королевскихъ дворянъ. И велель государь діакомъ Андрею Васильеву да Дружинъ Володимерову молвити посломъ: что говорили есте приставомъ, чтобы вамъ поговорити зъ бояры о вязнехъ, и государь, васъ отпустя, вельдъ зъ бояры вамъ поговорити. И вельдъ государь посломъ къ себъ поступитися и говориль имъ: Юрьи, Юрьи, Михайло, приходили есте къ намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля, и которые есте рвчи намъ отъ брата нашего говорили, и иы рвчи ваши выслушали и высыдали къ вамъ бояръ своихъ, боярина своего и ржевского намъсника Васидья Михайловича Юрьевича Захарьина съ товарыщи, и велвли есмя бояромъ своимъ съ вами говорити и вамъ то изъявити, за что межъ насъ зъ братомъ нашимъ нелюбье движетца и кровопродитіе хрестіянское льетца. И говориди бояре наши съ вами не по одинъ день, какъ бы намъ впередъ зъ братомъ своимъ въ любви и въ постановении добромъ пригоже быти, и то межи насъ не ссталося. И бояре наши съ вами договоръ учинили, которые дела въ доконе на обе стороны сстатися не могди, и намъ послати къ брату своему тёхъ дёль довершити пословъ своихъ. И по тому приговору вы зъ бояры нашими грамоты пописали; и которые ръчи бояре наши съ вами говорили и грамоты съ вами пописали, и то наши № 16. ръчи, тъ дъла дълали бояре по нашему приказу. И нынъ васъ нъ брату своему отпущаемъ, а своихъ пословъ къ брату своему посылаемъ, боярина своего и нам'встника суздалского Оедора Ивановича Унного Колычова, да дворетциого своего волотциого Григорыя Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковдева. - И Оедору и Григорью веледь государь съ своихъ мвстъ приподытися, да и Василью Щелкалову вельлъ стати съ ними же п посломъ ихъ показалъ. – И вы бы брату нашему отъ насъ молвили: какъ будуть наши послы у брата нашего, и брать бы нашь о твхъ двлахь, о которыхъ дълъхъ постановение доброе сстатиси не могло, своей радъ съ нашими послы велълъ договоръ учинити, какъ межъ насъ зъ братомъ нашимъ быти въ любви и въ добромъ постановеніи, чтобъ на объ стороны кровь христіянская не дилася; и пословъ бы нашихъ брать нашъ не издержавъ къ намъ отпустилъ безо всякіе зацівни и задержаніа. — И послы говориди: какъ оже будемъ у своего государя, и мы тъ ръчи до государя своего донесемъ; и на чемъ есми съ твоими бояры договоръ учинили, до которого сроку войнъ не быти, и государь нашъ потомужъ будетъ держати. Да говорилъ нисарь Михайло Гарабурда, чтобъ еси государь нашъ дати на то вельдь листь.-И царь и ведикій князь говоридь: Михайдо, ты у брата нашего недавно въ писарехъ, и тебъ то не въ обычей, и ты вспроси старыхъ, которымъ въ обычав: послы зъ грамотами не приходятъ, а ездятъ зъ грамотами гонцы, а вамъ зъ грамотою тхати непригоже. А чтобы есте которое постановение доброе учинили, и мы бъ на то вамъ и отвътъ вельли дати; а коли постановенія доброво есте не учинили, и вамъ какая грамота давати? А что есте зъ бояры нашими договоръ учинили и грамоты межъ себя пописали и грамоты межъ себя розняли, и та грамота у васъ готова; и которые двла здвсе зъ братомъ нашимъ не подвлалися, и мы о тахъ дълвиъ посылаемъ къ брату своему своихъ пословъ. А которые есте ръчи говориди намъ отъ брата нашего и которые рвчи въ розговорнать говорили съ вами наши бояре, и тъхъ ръчей списки дали вамъ наши бояре, и вы тъхъ ръчей списки до государя своего довезите. —И велълъ посломъ състи и подавалъ послонъ медъ вишневой, да медъ малиновой въ ковшъхъ и въ чаркахъ золотыхъ, да и дворяномъ королевскимъ медъ вишневой подаваль, а пословымь людемь немногимь лудчимь, которые въ избъ, вельдь подати медь въ ковшехъ чашникомъ, а которые ихъ дюди въ свнехъ, и тъмъ въ сънехъ велълъ подавати. И молвилъ посломъ, чтобъ сн подступили поближе во государю, и послы подошли, и государь вставъ модвиль: Юрьи, Юрьи, Михайло, какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему поклонитеся. И зваль пословъ къ руцв, а послв пословъ звалъ къ руцв королевскихъ дворянъ. И послы государю челомъ ударили, и вельть ниъ діаконъ Ондрею Васильеву да Дружинъ Володинерову молвити: хотёли есте поговорити зъ бояры, и вы подите въ № 16. полату.

И высыдаль государь въ полату съ послы говорити боярина Василья Михайловича Юрьева съ товарыщи. И Василей посломъ говоридъ: приказывали есте къ намъ съ приставы, а хотели съ нами поговорити, что ваше дёдо. — И послы говорили: которой есте списокъ дали намъ имяна вязнемъ, и мы по тому списку поразумёли и помътили есмя, которыхъ вязней государя вашего дати обмёною за государя нашего вязней и за кого дати окупъ. И челъ тъ списки передъ бояры писарь. II писаны иные дъти боярскіе царевы и великого князя литовскихъ вязней не по тому списку, каковъ списокъ данъ воеводичю виленскому Яну Глебовичю. И бояре имъ говорпли: послове, тому си сстати нелав, что на дътехъ боярскихъ давати обмъна иная, не тъхъ, вто на кого въ прежнемъ списку написанъ. А которые дети боярскіе писаны обивною по прежнему розиви. ному списку, и тёхъ государь пожаловаль, на ту розмёну давати велёль; а за которые дитовскіе дюди писанъ окупъ, на зодотые давати велёдь, что на комъ золотыхъ написано. — И послы говориди: которые государя нашего вязни писаны на королевскихъ вязней по прежнему розивнному списку, и государь бы вашъ пожадовадъ, дадъ тёхъ вязней на наши руки, а мы противъ ихъ государснихъ вязней пришлемъ на рубежъ и о томъ срокъ учинимъ. — И бояре говорили: тому ся не сстати, что вашихъ вязней вамъ отдати. Учинимъ тому день, что съ объ стороны вязней привезуть на рубежь; государь нашъ пришлеть государя вашего вязней въ Смоленескъ, а государь бы вашъ прислалъ государя нашего дътей бояр. скихъ въ Оршу, и государя нашего воеводы изъ Смоденска, обославая въ Оршу съ нашъсникомъ да срокъ уложивъ на рубежъ съ объ стороны визней розмънити. А срокъ уложили розмънъ учинити на Возвиженьевъ день Честнаго Креста лъта 7075. А которые полочане и полочанки были на Москвъ, а пріятели ихъ были съ посды, а писанъ имъ окупъ по прежнему списку, каковъ списокъ данъ воеводичю виденскому, и послы о тъхъ подочанъхъ и полочанкахъ приговорили по тому списку, каковъ списокъ посланъ съ Яномъ Яновичемъ Габбовымъ въ Литву, давати окупъ, и за техъ вязней окупъ и давали на Москвъ по прежнему розмънному списку, и съ послы вивств твхъ полочанъ и полочановъ отпустили. Да говорили послы бонромъ: которой есия списокъ дали вамъ преже сего обидныхъ дълъ, и вы намъ на то отвъта не дали.-И Василей говоридъ: мы вамъ государя своего дали обидныхъ дель два списка, а хотвли есте намъ по тому ответъ учинити. -- И послы говорили: списки есте намъ дали за многіе лата, какъ перемирные дъта были, и про тъ обидные дъда сыскати здъсе не мочно. Да говорили послы бояромъ, чтобъ государь поводилъ имъ побыти на Мо№ 16. сквѣ до недѣди, какъ мочно имъ пособратися. И отпустили бояре пословъ на подворье, а провожади ихъ приставы. И бояре сказывали пословы рѣчи государю, и государь по тому приговору бояромъ съ послы о розмѣнѣ и о окупу ведѣдъ и дѣдати, а срокъ имъ далъ побыти на Москвѣ до недѣди.

XVIII. Іюдя 19 день говорили послы приставомъ Оомъ Третьякову да Роману Олферьеву, чтобъ они сказали бояромъ, чтобъ бояре поволили писарю Михайлу Гарабурдь быти у себя поговорити о дёлёхъ. И приставы тв рвчи сказали бояромъ, и бояре тв рвчи сказали государю, и государь поволиль писарю у боярина у Василья Михайловича съ товарыщи быти въ посодной избъ того жъ дни о вечерив. И писарь Михайло Гарабурда у боярина у Василья Михайдовича съ товарыщи въ посолной избъ быдъ п говориль отъ пословъ: что написань окупь на Довойна дватцать пять тыснчъ золотыхъ угорскихъ, п государь бы деп милость повазалъ, изъ того окупу полегчиль; и что на него окупь ноложить, и государь бы пожаловаль Довойна вельль дати на пословы руки, а послы тоть окупь напишуть на себъ. На томъ пожалуеть король Довойна, тотъ окупъ за себя велить ему дати, и послы тотъ его окупъ пришлють на рубежъ, на которой срокъ примолентъ; а не пожалуетъ король Довойна, окупъ ему за себя давати не велить, и послы Довойна поставять на Москвь, гдв его возмуть. Въ томъ во всемъ послы имаютца. Другое: чтобъ государь пожаловаль, вельль брата его Луку Гарабурду дати на обмъну на дътей боярскихъ, на князя Семена Бълозерского Вадбалского, да на Грпгорья Перфирьева, ноугородца Бъжетцкіе пятины. О томъ бы есте сами жаловали и зъ бояры поговорили и государю печаловалися, чтобъ государь милость показаль, на ту обывну ихъ далъ. —И Василей съ товарыщи Михайлъ Гарабурдъ говорили: первое поговоримъ о Довойнъ, а послъ о Гарабурдъ поговоримъ.-И Гарабурда говориль о Довойнь то жь, чтобь государь вельль цвны облегчити, и Довойна бъ имъ дали на ихъ руки. - И Василей говорилъ: тому си сстати недзя, что Довойна дати посломъ на руки, окупу ждати изъ Литвы, а не пожалуетъ его король, окупу за себя ему давати не велитъ, пно быти Довойну къ Москвъ. И тъ всъ ръчи къ дълу ся не пригодять; будеть за Довойномъ окупъ здёсе, и Довойна государь отпустити съ вами велить; а коти будеть и недостанеть къ дватцатиа тысячемъ пяти тысячъ золотыхъ, и вы въ ияти тысячъхъ дадите на себя запись, что вамъ тъ досталные золотые прислати, и то ся сстати можетъ. А не будетъ по тому, какъ есмя вамъ говорили, и Довойна отпустити непригоже, то сстатися не можеть. Да бояринь же Василей Михайловичь говориль Михайль Гарабурдь: говориль еси намь, чтобъ государю нашему Довойнова окупу облегчити, и то ся сстати не можетъ. А похочеть государь вашь дати Темкина князи Василья на обмену Довойну, да въ тому придастъ золотыхъ десять тысячъ, и госудерь нашъ на то до- № 16. зволитъ, на Темкина Довойна дастъ, десять тысячъ золотыхъ приняти велитъ.—И Михайдо Гарабурда говорилъ, чтобъ государь вашъ Довойнова окупу облегчилъ и Темкина на Довойна взялъ, а стодко придати окупу къ Темкину не мочно. И много о томъ розговорныхъ рѣчей говориди, да въ доконъ не подожили. И говорилъ Гарабурда бояромъ: которые есмя рѣчи у васъ слышелъ, и язъ тѣ рѣчи ваши скажю посломъ. И поѣхалъ къ себъ на подворье, а съ нимъ діакъ Григорей Шапкинъ.

Іюля 20 день сказывали діаку Ондрею Васильеву Оома Третьяковъ да Романъ Олферьевъ, что говорили имъ послы, чтобъ они поговорили бояромъ, чтобъ бояре велёли быти на дворё писарю Михайлу Гарабурдъ. И Андрей Васильевъ рёчи Оомины и Романовы, что приказывали съ ними послы, сказывалъ государю, и государь приказалъ а велёлъ писарю Михайлу Гарабурдъ быти на дворъ у боярина у Василья Михайловича съ товарыщи въ посолной полатъ назавтрее или на дни въ недёлю.

И іюля 21 день, въ недёлю, писарь Михайло Гарабурда въ посолной полать у болръ у Василья Михайловича съ товарыщи быль, а съ нимъ были дворяне воролевскіе Степанъ Райской, Семенъ Ждановъ, Осдоръ Потухалской, Стрътъ Тишковъ, Өедоръ Фурсъ, Иванъ Звъзда, а приставъ съ писаремъ діакъ Григорей Шапкинъ. И какъ Михайдо писарь въ избу вшедъ. и Васидей Михайдовичь съ товарыщи приподыдися и ведёли ему състи. И говориль Василей Гарабурдь: говорили намь приставы отъ пословъ, чтобы тебъ быти на дворъ у насъ, и ты скажи, что пословы ръчи?-И Гарабурда говориль: послове велёли вамь говорити, что есми третьево дни быль у вась на дворв и говориль есми съ вами о восводе полотцкомь о Довойне о розмънъ, и вы мнъ то объявили, что написано было на него окупу дватцать пять тысячь золотыхь. И государь вашь надь нинь милосердіе свое ноказадъ, велёдъ пятнатцать тысячь зодотыхъ отставити, а взяти за Довойна вельть обывну князя Василья Темкина, да къ Темкину вельть взяти десять тысячь золотыхь. И послы о томь ещо говорять, чтобь есте до государя своего то слово донесли, чтобъ государь христіянской зъ Довойна окупу еще полехчиль, и которой урокь государь вашь на Довойнъ велить взяти, и государь бы пожаловаль. Довойна намъ даль на наши руки, а мы на себя въ томъ записи попишемъ и нечати приложимъ на томъ, что Довойну бити челомъ о себъ государю нашему Жигимонту-Августу королю и свое нижные и отчизну въ томъ окупъ тамъ имжетъ записати. И поволить ему государь нашъ король Темкина и тые волотые за себи дати, и онъ на рокъ на рубежъ Темкина и тъ золотые за нашимъ рукоемствомъ пришлеть; не зволить же государь нашъ король за Довойна Темкина и зодотые къ тому придати, и мы за своимъ рукоемствомъ Довойна отдадимъ

№ 16. государи вашего посломъ, какъ будутъ послы государи вашего у государи нашего, или поставимъ его здъсе, гдъ его намъ дадите. — И Василей Михайдовичь съ товарыщи Гарабурдъ говорили: что есия тебъ третьево дип говорили, что Довойну къ Темкину въ окупу менши десяти тысячъ 80лотыхъ не имывати, да и то ся стати нелзя, чтобъ Довойна отпустити съ послы на голые слова безъ окупу, о томъ и ръчей плодити ненадобе, то вамъ и прежъ того говорено, что сстатися тому нелзя.-И Михайло Гарабурда говориль, что послы же велёли вамь то изъявити, чтобы есте до государи своего донесли, чтобъ государь пожаловаль, вельль Довойну видьтися съ послы, и они межъ себя о той розмене и окупу сами договоръ учинять. А зъ Довойномъ бы были человъки четыре, или пять. —И Васидей Гарабурдъ говоридъ: тъ мы ръчи до государи своего донесемъ, и въ томъ государская воля. — Да говорилъ Гарабурда о вязнехъ о полотцкихъ, чтобъ государь велёль вязнемь полотциимь окупь учинити въ тёхъ царевыхъ п ведикого внязя детей боярскихъ место, которые въ Литве въ полону, а которыхъ въ животв не будетъ, и за техъ бы учинити окупъ. - И Васидей Михайловичь съ товарыщи Гарабурдъ говорили: которымъ государскимъ дътемъ боярскимъ писана обивна полотције вязни по тому списку, которой списовъ посланъ въ Литву съ воеводичемъ виленскимъ съ Яномъ Янови. чемъ, и вы государскихъ дътей боярскихъ въ Литвъ не сказываете, невъдомо побиты, или будеть нынё въ Литве живы, а имянь ихъ намъ не дадите, и намъ подотцвихъ вязней на государскихъ дътей боярскихъ и давати, а окупу за нихъ не имати; а вы намъ техъ государскихъ детей боирскихъ дайте имянъ списокъ, чтобъ про тъхъ дътей боярскихъ было въдомо, которые въ животв есть и которыхъ въ животв нътъ. — И Гарабурда говоридъ: намъ о тёхъ вашихъ вязнехъ списки не даны, и приказу государя нашего съ нами о томъ натъ. - Да Василей же Михайловичъ говорилъ Михайлу Гарабурдъ: которые государя нашего дъти боярскіе, мъщане и стародубцы. Мамай Хлыстовъ, Василей Чертовъ, Илья Шеметовъ, Ондрюша Князищевъ, овупъ на себъ давали Коленптикому Тишковичю, и Коленптивой окупъ на нихъ поималъ, а ихъ самихъ не отпустилъ. И послы намъ и сами сказывали, что Коленитцкому тэхъ детей боярскихъ окупъ взяль и котёдь ихъ отпустити, да кородь на то не зволиль, что ихъ пустити назадъ. Ино то правда ли, что на дътей боярскихъ окупъ полманъ, а дътей боярскихъ и нынв въ Литвв держатъ? Да говорено съ послы о толъ и неодинова, что детей боярскихъ задержали въ Литве, и послы сказывали: о томъ съ ними не наназано. И Василей говорилъ Гарабурдъ: дъла всего доброго не поискали есте, а то все говорите, что къ доброму двлу не пристоить. Да Михайло Гарабурда говориль боярину Василью Михайловичю, что присланы къ посломъ государскіе дэти боярскіе Кибирь Козловской, да Иванъ Лиживосовъ, и государь бы велёль дати за нихъ Дмитрен Корсокова. И № 16. Василей Михайловичъ велёль Михайлу ёхати къ себё на подворье, а о томъ ялися сказати государю.

И бояринъ Василей Михайловичъ съ товарыщи государю писаревы рѣчи Гарабурдины сказывали, чтобъ государь поволиль Довойну съ послы ся видіти. И государь приказадь, а велідь Довойну съ послы видітисн, а зъ Довойномъ ведель ехати къ посломъ на подворье діакомъ Ондрею да Василью Щелкаловымъ. А о Кибиръ о Коздовскомъ и о Иванъ Лижиносовъ вельдъ государь о томъ бояромъ поговорити, что Дмитрею Корсанову написана обмъна дъти боярскіе, мъщане городовые Темка Трубниковъ, да Митка Оладинъ, а верстаны помъстьемъ оба по осмидесять чети, и тъ дъти боярскіе молотчіе. Да и про тахъ вадома нать, есть ли въ Литва въ животв, или нътъ, ино тъхъ ди на Дмитрев и просити, или Козловского и Лижиносова взяти? И бояре поговорили, чтобъ та Дмитреева обмёна, Темка Трубниковъ и Митка Оладинъ, Кибиря и Ивана Лижиносова службою хуже и просити тахъ дътей боярскихъ, мъщанъ за Дмитрея, и про тъхъ дътей боярскихъ въдома нътъ, а Кибирь и Иванъ Лижиносовъ готовы на Москвъ, и въ томъ государская воля. А намъ ся видитъ, что Дмитрея Корсакова за Кибири и за Ивана Лижиносова дати прибыливе. И государь Дмитрея Корсакова за Кибиря и за Ивана обмъну посломъ дати велълъ, а Кибиря и Ивана у пословъ взяти вельлъ. И Дмитрей Корсаковъ посланъ къ посломъ съ Романомъ съ Пивовымъ, а Кибирь Коздовской и Иванъ Лижиносовъ у пословъ взяты.

И того же дни, іюля 21 день, діаки Андрей и Василей Щелкаловы зъ Довойномъ къ посломъ на подворье вздили, и послы говорили діавомъ Андрею да Василью Щелкаловымъ о томъ же дёль, чтобъ тосударь жаловаль, Довойна вельть дати на ихъ руки, а что окупу въ Темкину придати, и они тотъ окупъ пришлютъ изъ Литвы. И Ондрей и Василей Щелкаловы по государскому приказу посломъ молеили, что ся тому сстати нелзъ, что Довойна отпустити безъ окупу.

ХІХ. А іюля 22 день, въ понедълникъ, литовскіе послы повхали съ Москвы, а провожали ихъ до Всиолья Оома Третьяковъ, да Романъ Олферьевъ, да Микита Карповъ, а съ ними дъти боярскіе потомужъ, какъ имъ и встръча была. А до Смоленска посланъ провожати діакъ Григорей Шапкинъ, а съ нимъ тритцать человъкъ дътей боярскихъ, да смоленскіе приставы Иванъ Невловъ да Матфъй Румянцовъ, да смоленскихъ дътей боярскихъ 25 человъкъ. А изъ Смоленска до рубежа велълъ проводити пословъ воеводъ Дмитрею Григорьеву сыну Илещееву и дътемъ боярскимъ смоленскимъ помъщикомъ, да дорогобужаномъ и годовщикомъ лудчимъ, тъмъ

№ 16. же, которые встрвчали литовскихъ пословъ на рубеже съ воеводою съ Иваномъ Утинымъ.

Іюля 22 день, того дни, которого дни посломъ пойти съ Москвы, присладъ Оома Третьяковъ сына боярского коширянина Ивана Хотяинцова къ діаку къ Ондрею Васильеву, а приказалъ съ нимъ, что Оома прівхалъ сево утра на посолной дворъ, и вакъ взощоль на дворъ, и говориль ему у вороть дитовской купець, Ганусомь зоуть: зачёмь деи нась зъ двора не отпущаете, а воротъ отворити не велите? И Оома, сказываетъ, ему молвидъ: какъ будетъ время, и мы васъ отпустимъ. И тотъ купецъ Ганусъ лаялъ Өому матерны, и Өома, сказываетъ, посыдалъ къ Юрью Хоткевичю въ жалобою сына боярского Юрья Федчищева, чтобъ того сыскалъ и управу учиниль, и Юрьи ему, сказываеть, управы не учиниль. И Ондрей тѣ рѣчи сказываль царю и великому князю, и царь и великій князь вельль о томъ бояромъ поговорити. И боаре поговорили, чтобъ послати къ посломъ сына боярского добра отъ бояръ Василья Михайловича Юрьева съ товарыщи. чтобъ послы отъ того купца Оомъ оборонь учинили. А не учинять послы оборони, и имъ бы въ томъ не было жалобы: которое будетъ безчестье учинитца надъ ихъ человъкомъ, и не будетъ тутъ при нихъ того человъка, а будеть его отпустили съ кошевными людии напередъ, ино у нихъ взяти иного человъка, да привести и посадити въ тюрму. И бояре свой приговоръ государю сказывали и государь велель послати къ посломъ говорити по тому приговору. И посылали стрелетцкую годову Романа Пивова сь его приборомъ со всеми стредцы того для, нечто будеть послы Ооме оборони не учинять, и Роману того литвина у пословь взяти и привести въ городъ. А велёли Роману говорити посломъ отъ Василья Михайловича съ товарыщи, что купецъ литовской Ганусъ Оомь Ивановичю Третьякову даядь и безчествоваль, а Оома у государя человъкь именной воевода, а отець его быль казначей. А государь нашь царь и великій князь, жалуя васъ, велёль у васъ быти Оомъ въ приставёхъ имянному человеку, въ какову версту у прежнихъ пословъ въ приставъхъ не бывали. И Оома государю о томъ присыдалъ бити челомъ, и до государя своего ны того челобитья не донесли, и вы бъ Оомъ отъ того купца оборонь учинили. И Романъ Пивовъ, прівхавъ, бояромъ сказаль, что онъ по тому приказу посломъ отъ бояръ говорилъ. И Юрьи Хоткевичъ говорилъ, что тотъ литвинъ, на которого присыдалъ Оома жаловатися, Юрьевъ человъвъ Тишковича. И Романъ ему говорилъ: а вы стоите всъ вивстъ, и вы того сыщите, а не сыщете и оборони Өомъ Ивановичю не учините, и что будетъ надъ вашимъ человъкомъ учинитца, и вамъ бы въ томъ досады не было. --И Юрьи Хотивевичъ говориль Юрью Тишквеву, что ден твой человъкъ Юрьевъ, а не мой, и ты деи учини оборонь. И Юрьи Тишквевъ говорилъ

Роману: тотъ деи человъкъ повхадъ напередъ съ коши, и ты поъдъ съ нами № 16. по мъста, гдъ намъ на стану быти, и язъ оборонь учиню на стану.--И Ронанъ Юрью говориль: язъ прислань отъ государя своего бояръ до васъ, а на станъ инъ съ вами не таживати. И всъдъ послы на кони изъ двора повхали, и Романъ взялъ у нихъ на улицъ Юрьева человъка Тишкъева, и люди были пословы, которые после пословь повхали, человеки три и четыре, и хотвли того человвка не дати, да не приступилися, и Романъ того человака приведь въ городъ въ посолную полату къ діаку къ Ондрею Васильеву. И сказался тотъ литвинъ діаку Ондрею Васильеву, что Юрьевъ человъвъ Васильевича Тишкъева Янъ Кщоновъ сывъ, а шляхта королевской. И Ондрей, сказавъ про него бояромъ, посладъ его въ тюрму. А проводивъ пословъ, прівхавъ, Оома съ товарыщи бояромъ сказали, что пословъ проводили до Вспольн, до тёхъ же мёсть, гдё ихъ встрётили. И ёдучи Өомё говориль Михайло Гарабурда: человъка-деи нашего взяли и повели его до замку, и пришлють ли деи его за нами? — И Оома и Романъ сказали, что того не слыхали.—И Михайло говориль, чтобъ деи государевы бояре прислали того человъка къ намъ, и мы бъдеи оборонь учинили Оомъ отъ того человъка, которой ему лаель, а того бъдеи къ намъ прислали. А что деи надъ нимъ было безчестья, били его, или въ тюршу сажали, и мы деи того не пытаемъ. Да сказалъ Оома и Романъ, что вдучи Юрьи Хоткевичъ Юрью Тишквеву говориль, чтобы Юрьи оборонь Өомв учиниль; а Михайло Гарабурда въдругорядъ говорилъ: ны деи о томъ человъвъ въ бояромъ пришлемъ бити челомъ съ стану. А какъ на розъёздё Юрьи Хоткёевъ и Михайло Гарабурда съ Оомою и съ Романомъ прощалися и руки промежъ себя давали, а Юрьи Тишквевъ съ вими прощался, а руки Оомв и Роману не давалъ.

И йоля 23 день прислаль съ стану ко государю діакъ Григорей Шапкинъ граноту да литовскихъ пословъ граноту. Государю царю и великому князю Ивану Васильсвичю всеа Русіи холопъ твой Гриша Шапкинъ челомъ бьетъ. Прислали, государь, ко мий на станъ литовскіе послы Юрьи Хотквевичъ съ товарыщи листъ за трема печатми на Вяземй на ниу во вторникъ, йоля 23 день, въ полдип послё стола, а подпись, государь, на листу боярину и наибстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина. И язъ государь тотчасъ тотъ листъ посломъ къ тебё ко государю къ Москві съ москвитиномъ съ Митею зъ Быковымъ; а литовскіе, государь, послы по Вяземской ямъ, далъ Богъ, шли здорово.

Божією милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (полный титуль), отъ пословъ его королевскіе милости отъ Юрья Александровича Ходкевича, пана тротцкого, старосты бълского, отъ Юрья Васильевича Тишковича, воеводы берестейского, державцы волковыйского, отъ Михайла Богдановича Гарабурды, писаря, № 16. державцы свислоцього, великого государя Ивана Васильевича, Божією мило. стію, государя всеа Русіи и великого князя (полный титуль), боярину и намівснику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина. Въ грамотъ опасной государя вашего, присланой черезъ Володимера Желинеского на послы государя нашего писано, что государю вашему брата своего государя нашего пословъ отпустити со всими ихъ людии и зъ животы. И отпускаючи насъ государь вашъ слово свое государское модвилъ, что по той своей опа. сной грамотъ на пословъ брата своего со всимъ доброволне къ брату сво. ему государу нашему отпускаеть, ино дня вчорашного, въ понедълокъ вывждаючи, намъ зъ мъста взято загамовано, не въдаемъ для чого, подла. ного государя нашего, человъка доброго шляхтича, служебника моего Юрьева Тишковича, Яна Хрыщоновича, избивши и окривавши его, человъка ни въ чомъ невинного якобы ото... *), и съ конемъ, на которомъ въ дорогу жхати мідь, поведень въ городъ, чего велице жалуемъ, бо естлибы онъ што и виненъ былъ, каждому управу зъ нимъ учинили бы есмо. А такъ просиль, штобы еси намъ грамотою своею ознаймиль, съ чьею въдомостью для чого то ся стало, а тотъ человъкъ абы быль до насъ носланъ. А будеть ли кому до него дёло, мы каждому зъ нимъ, не проволокаючи, управу учинимъ и винного скараемъ; а естли хто своводне то вчинилъ, и оного человъка загамавъ, ино абы тому человъку безчестье его было нагорожено и винный сварань, абы ся тымъ дёломъ дёло доброе, которое за ласкою Божіею межи государей делатися почало, не нарушало. Писано у Вяземъ лета Божьяго нароженья 1566, ивсяца іюля 23 дня.

И царь и великій князь велёль боярину Василью Михайловичю отписати грамоту отъ себя и литвива Яна велёль отослати къ Григорью Шанкину, а Григорью Шанкину велёль того литвина отдати посломъ.

А се грамота отъ боярина отъ Василья Михайловича съ товарыщи къ литовскимъ посломъ. Божіею милостію, великого государя царя и великого князи Ивана Васильевича всеа Русіи (полний титулт) отъ его царского величества боярина и намъстника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарьина великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (полний титулт), посломъ Юрью Александровичю Ходкевича, пану троцкому, старостъ бълскому, Юрью Васильевичю Тишкъевича, воеводъ берестейскому, державиъ волковыйскому а Михайлу Богдановичю Гарабурдъ, писарю, державиъ свислочскому. Прислали есте до насъ листъ свой, а въ листъ своемъ къ намъ писали есте, что въ грамотъ опасной государя нашего писано, которая прислана съ Володимеромъ Желнинскимъ до государя вашего, пословъ его отпустити со всъми людми и зъ животы. Да и

^{*)} Пустое мъсто на одно слово оставлено въ подляннямъ.

отпускаючи васъ, государь нашъ вамъ свое слово модвидъ, что васъ пъ брату своему по той своей опасной грамоть отпускаеть доброволно совсымь. И въ понеделникъ, выбажаючи вамъ съ мъста, взятъ и загомованъ, не въдаете для чего, подданного государя вашего шляхтыча, служебника твоего Юрьева Тишковича, Яна Хрыщоновича, убивши и окровавивши, ничтиъ невпиного; а былъ бы онъ кому впиенъ, и вы бъ управу на него учинили; а о томъ бы памъ грамотою своею ознаменити къ вамъ, для чего то такъ ссталоси, а того бы человъка Яна прислати къ вамъ. А будетъ вому до него дёло, и вы на него управу дадите, не изволоча, и винного скараете, чтобы ся темъ деломъ, которое началося делати, не нарушило. И мы грамоту вашу вычли, и на ту вамъ грамоту въдати даемъ: великій государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русін у вась у велинихъ пословъ ведёдъ быти въ приставёхъ дворянину своему ближнему Оом'в Ивановичю Третьякову, а отецъ его быль у великого государя нашего царя всеа Русін казначей, а вамъ великимъ посломъ государь нашъ учиниль почесть, что велёль ему быти у насъ въ приставёхъ, а напередъ того у иныхъ государя вашего пословъ такіе приставы не бывали. И вашъ служебникъ Ганусъ Оому безчестиль, даяль непригожею даею. И Оома Ивановичь къ вамъ посылаль, чтобъ вы на того Гануса управу дали и оборонь учинили. И Оома присыдаль до государя нашего царя и великого князя бити челомъ, что вашъ человъкъ, Ганусомъ зовутъ, его безчестилъ, даяль непригожею лаею, и мы до государя своего царя и великого кинан челобитья его не донесли, а посылали къ вамъ государя нашего дворянина Романа Пивова о томъ вамъ въдомо учинити, чтобъ есте государя нашего дворянину Оомъ Пвановичю въ томъ оборонь учинили. И вы, государя нашего дворянину Өомъ Ивановичю не хотя оборонь учинити, да про того есте Гануса сказали, что есте его отпустили напередъ. И мы того для ведъли взяти вашего служебника иново, потому что есте государи нашего дворянину Оом'в Ивановичю Третьикову оборони не учинили, а того есте чедовъка Гануса отпустили напередъ: и того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, кому бы пришедъ въ которое государство имяннымъ людемъ безчестье дёдати, а управы бы на тёхъ на виноватыхъ не давати, и кто на себя управы не даетъ, и тотъ самъ на себя безчестье наводитъ. И нынъ есмя того вашего служебника Яна Хрыщоновича послали до васъ, и вы бъ государя нашего дворянину Өомъ Ивановичю Третьнкову отъ своего служебника отъ Гануса оборонь учинили передъ діакомъ государя нашего Григорьемъ Өедоровымъ, чтобы впередъ тъмъ доброе дъло не рушилося. Писана во государя нашего царского величества дворъ града Москвы, лъта 7074, іюля 24 день.

А изъ Смоленска діакъ Григорей Шапкинъ, прівкавъ къ Москвъ, ска-

№ 16.

№ 16. залъ, что послы литовскіе шли и до литовского рубежа смирно, и задору ни въ чемъ никоторого не было, и корму лишнево не имали, а гдъ на воторомъ вскоръ и рядового корму не здобудутъ, и послы того корму не просили; а прошли рубежъ августа 7 день, въ четвергъ.

ХХ. А се запись приговорная съ литовскими послы съ Юрьемъ Хоткевымъ съ товарыщи боярина Василья Михайдовича Юрьева съ товарыщи. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильенича всеа Русін (полный титуль *) мы бояре его государьскіе, язъ бояринь п намыстникъ ржевскій Василей Михайловичь Юрьевича Захарына, наъ околничей и оружейничей и намъстникъ вологотцкій князь Авонасей Ивановичь Вяземскій, язъ дворянинь ближніе думы государскіе и намістникь козелскій Петръ Васпльевичь Зайцевь, язь печатникь государской Ивань Михайловичь Висковатого, мы діави великого государя Ондрей Василье. вичъ и Дружина Вододимеровичъ. Что великого государя царя и великого внязя Ивана Васильевича всеа Русін брата его великого государя Жигиионта-Августа, короля полского и великого князи литовского (полный титуль) **), приходили послы великіе панъ Юрьи Александровичь Ходкевича, панъ тротцкій, староста бълскій, панъ Юрьи Васильевичь Тишкевича, воевода берестейскій, державца волковыйскій, а панъ Михайло Богданоничь Гарабурда, писарь, державца свислочскій, о миру и о доброй смолвь, и то межи государей на объ стороны не ссталося. И мы великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи язъ бояринъ и наибстникъ ржевскій Василей Михайловичъ Юрьевича Захарына съ това. рыщи приговорили съ великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, послы, съ наномъ тротцавив и старостою бълскимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарыщя, что государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіп для покою хрястіянского посдати къ брату своему, къ великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, своихъ пословъ о твхъ двивхъ, которые межи государей не подвлалися. А срокъ великого государя нашего цара и великого князя Ивана Васильевича всеа Русін посломъ его быти у брата его великого государя у Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, сее зимы на Рожество Христово или прочное на Крещеніе Христово льта 7075. И до того сроку до Крещенія Христова льта 7075, и посль того сроку, покамъста послы ведикого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русін у брата великого государя Жигимонта-Августа,

^{*)} Съ словани «полотскаго» и «государя земли Вифлинскае»,

^{**)} Безъ слова «вифлянскаго».

короля полского и великого князя дитовского, будутъ, и великому государю № 16. нашему царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи противъ брата своего ведикого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя дитовского, рати и войны не замышляти и не починати и во всъ пограничные его земли воинскихъ людей ведикихъ и малыхъ не посыдати и порубежнымъ людемъ обидъ никанихъ не делати. А великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, противъ государя нашего великого государя царя и великого внязя Ивана Васильевича всея Русіи рати и войны не замышляти и не починати и во всё пограничные государя нашего земли людей воинскихъ ведикихъ и мадыхъ не посыдати и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дълати. А не здълаетца дъло доброе межъ государей на объ стороны великого государи нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи послы, и великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи посломъ съ ведикого государя Жигимонта Августа, короля подского и ведикого князя дитовского, радою впередъ договоръ учинити, до которого времени послъ великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи пословъ отходу войнѣ не быти. И до которого времени послы великого государя нашего царя и великого княза Ивана Васильевича всеа Русіи съ радою великого государя Жигимонта-Августа, короля подского и великого князя литовского, договоръ учинивъ, срокъ положатъ войнъ не быти, и великому государю нашему царю и великому внязю Ивану Васильевичю всеа Русіи противъ великого государя брата своего Жигимонта-Августа, корода подского и великого князя литовского, рати и войны не замышляти и не починати и во всё пограничные его земли дюдей воинсвихъ великихъ и малыхъ не посылати и порубежнымъ дюдемъ обидъ нпкакихъ не дълати. Также великому государю Жигимонту-Августу, королю подскому и великому князю дитовскому, противъ государя нашего ведикого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи потомуже до того сроку рати и войны не замышдяти и не починати и во всъ пограничные его земли людей воинскихъ великихъ и малыхъ не посылати и порубежнымъ дюдемъ обидъ никакихъ не дълати. А государя нашего царн и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи пословъ брату его великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому внязю литовскому, отпустити со всёми ихъ людии и зъ животы безо всякіе заценки и задержанія и хитрости надъ ними никакіе не зделати. А учинитца какова обида государей нашихъ порубежнымъ людемъ на объ стороны до того сроку, которой есыя примолвили, или после того другово сроку, которой примолвять великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи послы съ великого государя Жигимонта№ 16. Августа, королн полского и великого князя литовского, радою, и великихъ государей изо всйхъ украинныхъ городовъ намѣстникомъ и воеводамъ до тѣхъ сроковъ о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися и управа чинити на объ стороны, а лихихъ казнити. На томъ на всемъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи язъ бояринъ и намѣстникъ ржевскій Василей Михайловичъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи съ великого государя съ Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, послы, съ наномъ тротцкимъ, съ старостою бѣлскимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи, договоръ учинили и грамоты пописали и печати свои къ семъ грамотамъ приложили, что инако межъ государей нашихъ тѣмъ дѣломъ не быти. А мы государскіе діаки Ондрей Васильевичъ и Дружина Володимеровичъ къ сей грамотъ и руки свои приложили. Писано во государя нашего государствъ столнъйшемъ градъ Москвъ, лъта 7074, іюля.

А подпись у грамоты: Язъ царского величества діакъ Ондрей Васильевичь руку приписадъ. Язъ царского величества діакъ Дружина Володинеровичь руку приписадъ.

А се списокъ зъ записи королевыхъ пословъ Юрья Хоткева съ товарыщи. — Божією милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князи дитовского (полный титулг *), мы послы его милости государскіе Юрьи Александровичь Ходкевичь, панъ тротцкій, староста бълскій, Юрып Васильевичь Тишковича, воевода берестейскій, державца волковыйскій, Михайло Богдановичь Гарабурда, писарь, державца свислочскій, будучи есмя присланые въ посолствю отъ его милости великого государя нашего Лигимонта-Августа, короля полского и ведикого князи литовского, до брата его мплости великого князя Ивана Васильевича, Вожіею милостію, государя всея Русія и великого князи (полный титуль 40), о миру и доброй змовъ, и то межи государей на объ стороны не ссталося. И мы гъ бояры великого государя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, зъ бояриномъ и намъстникомъ ржевскимъ съ Васильемъ Михайдовичемъ Юрьевича Захарьинымъ, а съ околничимъ и оружейничимъ п намъстникомъ вологотцеммъ княземъ Авонасьемъ Ивановичемъ Вяземскимъ, а зъ дворяниномъ ближніе думы его государскіе и намъстникомъ козеленимъ Петромъ Васильевичемъ Зайцевымъ, съ печатникомъ его государскимъ Иваномъ Михайловичемъ Висковатого, да зъ діаки его государскими Андреемъ Васильевичемъ, Дружиною Володимеровичемъ, приговорили, што ведикому государю ихъ великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи для повою

^{*)} Со вставкою слова: посл'в мазовецкого и «вифланского».

^{**)} Безъ словъ: «полосткого и внединского».

христіянского послати къ великому государю брату своему Жигимонту-Авгу. № 17. сту, королю полскому и великому князю литовскому, своихъ пословъ о тёхъ делёхъ (далье слово въ слово какъ въ предшествующемъ спискъ, только от имени пословъ). И печати свои къ тёмъ грамотамъ приложили, что инако межъ государей ихъ милости тёмъ деломъ не быти. А я Михайло Гарабурда рукою своею сесь листъ подписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта Божьего нароженья 1566, іюля 13 день.

А припись у грамоты: Михайло Гарабурда, писарь, державца свислочевій.

XXI. И лъта 7075, сентября 15 день, писали ко дарю и великому внязю изъ Смоденска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарыщи, что по гръхомъ явилося въ Смоленску на посадъ и въ Смоленскомъ убздв Божіе посъщеніе, повътрее на люди: люди умирали многіе смертоносною язвою. Которые рубежи сощися съ Смоленскимъ рубежомъ, п государь велёль заповёдь учинити, что изъ Смоденска и изъ Смоденского увада въ Московскіе городы пропущати никакова человёка не велёдъ. И приговориль государь о литовскомъ дёль, что бояринь Василей Михайловичь Юрьевъ, да околничей и оружейничей князь Аоонасей Ивановичь Вяземской съ товарыщи договоръ учинили съ литовсками послы, съ наномъ тродкимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткеевича съ товарыщи, что царю и великому князю пословъ своихъ къ королю прислати къ Рожеству Христову, или прочное ко Крещенію Господню и записи тому написали и печати придожили, и къ тому сроку посломъ на Смоленескъ для повътрен итти недзя. И по тому приговору пословъ своихъ боярина Осдора Ивансвича Умного-Колычева съ товарыщи въ Литву къ тъмъ срокомъ къ Жигимонту-Августу королю для повътрея не отпустити, а приговорилъ къ воролю послати гонца зъ грамотою и о послежь отписати, что имъ къ твиъ срокомъ быти у короля для повътрея недзя, а велвлъ того гонца изъ Полотцку отпустити на Витебскъ.

No 17.

1566, декабря 10—1567, февраля 27. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильевичу съ дворяниномъ Василіємъ Загоровскимъ о порувежныхъ дълахъ. Посылка от царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу гонца съ грамотою, съ объясненіемъ причинъ,

- № 16. почему объщанные послы не могут прибыть въ Литву къ назначенному сроку. Прівздъ въ Москву королевскаго посланника и распоряженіе, чтобы государевт гонецъ не ъхалъ далье Полотска. Пріемъ посланника у государя; королевская грамота: жалобы, что во время теперешняго перемирія московскіе ратные люди переходять Двину, захватывають королевскія земли и устраивають на нихъ укрыпленные замки.
 Грамота бывшихъ въ Москвъ литовскихъ пословь къ боярамъ объ обмьнь плыннаго пана Станислава Довойна на князя Василія Темкина;
 ръшеніе государя по этому дълу. Отпускъ посланника и отвыть государя на королевскую грамоту: московскіе люди королевскихъ земель
 не захватывають, потому что Полотскій повыть долженъ быть причисленъ къ Полотску; московскіе послы теперь отправляются къ королю, потому что повытріе въ Смоленскъ прекратилось (Дѣла Польск.,
 № 7, лл. 832—869).
 - І. И декабря 10 день царь и великій князь послаль въ Литву къ королю Ондрейца Иванова сына Шерефединова, а съ Москвы отпущенъ въ Полтескъ. А въ Полтескъ къ боярину и воеводъ ко князю Петру Семеновичю Серебреного съ товарыщи царь и великій князь писаль, чтобъ князь Петръ обосладся въ Витебскъ, чтобы Ондрею Шерефединову на витебскомъ рубежв пристава и подводы и кормъ велвли приготовити часа того. А въ грамотъ писалъ царь и вединій князь хъ кородю съ Ондрейцомъ Шерефединовымъ, что присыдадъ Жигимонтъ-Августъ король во царю и ведикому князю своихъ великихъ пословъ, ближнюю свою раду, пана троцкого Юрья Александровича Ходкевича съ товарыщи о миру и о доброй смодей. И царь и великій князь бояромъ своимъ, боярину и намістнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина, да околничему и оружейничему князю Ононасью Ивановичю Вяземскому съ товарыщи велёдъ говорити съ дитовскими послы, какъ бы межъ государей для покою христіянского дёдо доброе постановити, и межи государей на объ стороны дёло доброе постановитися не могдо. И царевы и великого князя бояре съ кородевы послы договоръ учинили, да тому приговору межъ собою съ кородевыми послы и записи пописади и нечати свои придожили, что послати царю и великому князю иъ Жигиманту-Августу кородю своихъ великихъ пословъ техъ дель доделывати, а срокъ учинили, что царевымъ и великого князи посломъ быти у Жигимонта-Августа короля на Рождество Христово, или прочное на Крещеніе Господне дъта 7075. И царь и ведикій кназь по тому приговору отпустиль быль нь Жагиилнту нородю своихъ велинихь пословъ, боярина своего и намъстника суздалского Оедора Ивановича Ук-

ного-Колычева, да дворетцкого своего полотцкого Григорья Ивановича На- № 17. гово, да діака своего Василья Яковлева твхъ дёдъ додёдывати, которые дёда королевыми послы не подёдалися. И посломъ къ тому приговорному сроку, ко Крещенію Христову, итти къ королю на Смоленескъ недзя, потому что въ Смоленску явилося Божіе посёщеніе, повётрее, и царевы и великого князя послы наготовё стоять; и какъ Божімиъ милосердіемъ повётрее въ Смоленску поминуетца, и царевы и великого князя послы будутъ къ королю часа того, и до тёхъ бы мёстъ на обё стороны войнё не быти, повамёста царя и великого князя послы у короля будутъ.

II. И декабря 13 день писали во царю и великому князю изъ Смоденска бояринъ Петръ Васидьевичъ Морозовъ съ товарыщи, что писаль въ нимъ оршинского намъстника Воинъ Плотнитцкой, что идетъ ко государю изъ Литвы отъ короля гонецъ Василей Загоровской, а то ещо невъдомо, скодко съ нимъ людей и лошадей. И государь тому гонцу велълъ дорогу дати изъ Орши на Рославль, не замая Смоленска и Смоленского увзда. а изъ Рославля на Брянескъ, да на Колугу объезжати для смоленского повътрея. А въ Смоленескъ царь и великій внязь къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову съ товарыщи, чтобъ Петръ отписаль отъ себя въ Оршу, что королеву гонцу Василью Загоровскому во царю и великому князю на Смоленескъ вхати недзв, потому что въ Смоденску и въ Смоденскомъ уведе Божіе посещеніе, явилося поветрее, а въ Видне будеть и въ Оршъ повътрея не было, и тотъ бы королевъ гонецъ Василей ко царю и ведикому князю повхаль на Рославль твми мвсты, гдв поветрен неть, а подводы ему и кормъ въ Рославдъ готовы. А въ Рославдь встречю дитовского гонца царь и великій князь послаль Андрея Тимовевва сына Зачеслоиского, а велёль ему съ литовскимъ гонцомъ изъ Рославдя вхати къ Москвъ на Колугу и кормъ ему и подводы дорогою до Москвы давати.

И генваря 4 день прислади во царю и великому виязю изъ Дорогобужа зъ заказу Өедөръ Салтыковъ, да Асанчюкъ Зачесломскій грамоту смоленскую боярина Петра Васильевича Морозова съ товарыщи съ Сенкою Торжневымъ, а писали ко царю и великому внязю Петръ съ товарыщи: писалъ къ нимъ изъ Орши староста Филонъ Чернобылской, что кородевъ гонецъ Василей Загоровской пошелъ изъ Орши на Рославль декабря 27 день, а людей съ нимъ 60 человъкъ, и ему бы до царя и великого князя пристава и подводы и кормъ дати. И они литовскому гонцу Василью на Рославль подводы и кормъ дать велъли.—Того же дни писалъ ко царю и великому князю Ондрей Тимовеевъ сынъ Зачесломской съ Иванкомъ Подтининымъ, что литовской гонецъ Василей Загоровской пришелъ на рославской рубежъ генвари 4 день, а людей съ нимъ 72 человъка; да съ нимъ Nº 17.

же пришелъ Довойновъ человъвъ Адамъ Вандраховской, а людей съ нимъ 13 человъвъ, а идетъ отъ воролевскіе рады во государскимъ бояромъ, въ боярину въ Василью Михайловичю Юрьева, да въ оволничему во внязю Оеонасью Ивановичю Внземскому, да въ Петру Васильевичю Зайцову зъ грамотою бити челомъ о Довойновъ съ товарыщи розмънъ; да съ нимъ же вмъстъ пришелъ изъ Литвы турского салтана вупецъ Магмедъ-Челебей, да человъвъ со сто и болши литовскихъ гостей, и иные пришли съ нимъ гости многіе съ товары. И царь и великій внязь писалъ въ приставу въ Овдрею Зачесломскому, чтобъ литовскимъ гонцомъ съ Васильемъ Загоровскимъ да въ Довойновымъ человъвсомъ изъ Рославля въ Москвъ шелъ посившеве на Серпеесвъ да на Мощинъ, куды прямъе, по ямомъ.

Генваря жъ 9 день писали ко царю и великому князю изъ Полотцка бояре князь Петръ Семеновичъ Серебряной съ товарыщи съ Өедкомъ Яхонтовымъ, что они по государевъ грамотъ въ Витебекъ къ Станиславу къ Пацу писали, что идетъ отъ царя и великого князя къ Жигимонту-Августу королю посланникъ Овдрей Шерефединовъ зъ грамотою, и они бъ ему пристава и подводы и кормъ дали до короля на Витебскъ. И изъ Витебска Станиславъ Николаевъ Пацъ къ нимъ писалъ, которой гонецъ отъ государя посланъ къ королю, и они ему на Витебскъ подводъ безъ королева въдома не дадутъ, что прежъ того послы и посланники на Витебскъ не хаживали, а ходили изъ Смоленска на Оршу, и тотъ бы гонецъ нынъ повхалъ на Оршу же, и ему приставъ и кормъ и подводы на Оршъ готовы. И царь и великій князь писалъ въ Полтескъ къ бояромъ ко князю Петру Семеновичю Серебреного съ товарыщи, чтобъ Ондрею Шерефединову велъли побыти въ Полотцку, доколъ отъ короля гонецъ Василей Загоровской къ Москвъ пріъдетъ.

ПП. И генваря 25 день литовской гонецъ Василей Загоровской къ Москвъ прівхадъ, а людей съ нимъ 70 человъкъ, а лошадей 75, а поставили его на литовскомъ дворъ у Всёхъ Святыхъ на Кулишкъ. А встръчи ему у Москвы и въ посадъ не было, потому что по государеву приказу посыдали изъ Полотцка бояринъ и воевода князь Петръ Семеновичъ Серебряного съ товарыщи въ Городень къ Григорью Александровичю Ходкевича сына боярского Русина Сабурова зъ грамотою о управныхъ дъдъхъ, и Григорей Хоткевичъ тому сыну боярскому у себя зъ грамотою быти не велъль и его задержалъ, и людей отъ него отвели и корму ему не давали, а держали его за сторожи въ Городнъ шесть недъль, да въ королевскомъ селъ въ Скидиъ пять недъль, и какъ того сына боярского Русина Сабурова отпустилъ въ Полтескъ, и до рубежа его проводити не велълъ, и подводъ ему и корму не давали. А въ приставъхъ у литовского гонца велълъ го-

сударь быти на Москвъ Ондрею же Зачесломскому, да подьячему Исупу Ле- № 17. вонтьеву. Да съ литовскимъ же гонцомъ съ Васильемъ Загоровскимъ къ Москвъ прівхалъ Довойновъ человъкъ Адамъ Вандроховскій, а людей съ намъ 13 человъкъ, а лошадей 17, а поставили его на литовскомъ же дворъ.

А се память наказная дана Ондрею Зачесломскому да Исупу Левонтьеву. — Память Ондрею Тимовееву сыну Зачесломского, да Исупу Левонтьеву. Вельдь имъ царь и ведикій князь быти въ приставькь у дитовского гонца у Василья Загоровского. И какъ дитовской гонецъ Васидей Загоровской къ Москвъ прівдетъ, и имъ поставити его на литовскомъ дворъ и кормъ ему вельти давати по памяти ямскихъ діаковъ. А которые Довойновы люди и гости литовские съ литовскимъ гонцомъ, и имъ тёхъ всёхъ поставити зъ гонцомъ на литовскомъ же дворъ, и зъ двора имъ ходити не велъти никуды. А поставя гонца на подворье, остатися у него Исупу Левонтьеву, а Ондрею, пріфхавъ, пріфздъ гонцовъ сказати діаку Ондрею Васильеву. А жити у гонца Ондрею Зачесломскому и Исупу Левонтьеву, перемъняяся по днемъ, а съ ними недвищикомъ и пересудчикомъ и москвичемъ и конюхомъ по половинамъ, перемвняяся по днемъ; а кормъ гонцу давати Исупу, а Ондрею надъ нимъ надсматривати, чтобъ кормъ давалъ сполна. И беречи имъ того накръпко, чтобъ къ гонцу на дворъ, опричь приставовъ, дъти боярскіе и боярскіе люди и полочане и шляхтичи и міщане и ихъ служебники и полотцеје жонеи и давки и робята отнюдь бы никаковъ человакъ къ гонцу и къ его дюдемъ и къ торговымъ дюдемъ не приходили и не говорили бъ съ ними нихто ни о чемъ, и зъ двора ихъ и гостей и Довойновыхъ дюдей не отпущати до государева указу. А коли велитъ государь вхати гонцу въ городъ, и на дорогв бы и въ улицахъ съ ними нигдв не говориди. Да и торговые бы люди и боярскіе люди къ нимъ не ходиль никто никакимъ дъломъ и не говорилъ бы зъ гонцомъ и съ его людии и съ литовскими гостьми ни о чемъ, ни торговати имъ не давати никакимъ товаромъ до государева указу. А нъчто которые дъти боярскіе и боярскіе люди чьи ни буди служилые приставовъ не учнутъ слущати, а пойдутъ на дворъ и захотять зъ гонцомъ говорити или торговати, или кто, въ улецахъ вдучи на дворъ, учнетъ съ ними говорити, и имъ техъ попмавъ прислати къ діаку къ Ондрею Васильеву. И однолично беречи того накръпко, чтобъ дъти боярскіе, и боярскіе люди, и гости, и турчане, и арменя, и литва и нёмцы, и всякіе торговые люди, и полочане всякіе люди, и ихъ жены и дъти однолично на дворъ къ гонцу не ходили, и не говорили бъ въ говцомъ и въ гонцовыми людии никто ничего. А которые дъти боярскіе и сторожи учнуть съ Ондреемъ и съ Исупомъ у гонца ночевати, и твиъ всемъ приказывати накрепко, чтобъ они съ ними не говориди ни о навихъ делехъ. А техъ детей боярскихъ, которые у гонца въ приставехъ,

№ 17. людей ихъ на дворъ въ гонцу и къ ихъ людемъ и къ гостемъ не пущати. А которые ръчи съ Ондреемъ и съ Исупомъ гонецъ учнетъ говорити, иди его люди или торговые люди, и имъ то сказати діаку Ондрею Васильеву. А лошеди вельти поити на дворъ, а учнутъ проситися лошадей поити на рвку, ино имъ о томъ говорити, что въ колодезекъ вода жива, того для и колодези поделаны; а толко водити къ реке, ино ихъ людемъ каковъ задоръ сстанетца, и того для вздити на рвку непригоже, да велети имъ лошади поити у колодезей; а того имъ однолично беречи, чтобъ съ конии на ръку не вздили, да и къ двору бъ не приходилъ никто и съ гонцовыми людми не говориль никто ничего, ни полотцкіе дюди, ни нововывзжіе никакіе люди, ни на дворъ, ни удицею идучи; а кто упримитца, учнетъ съ гонцовыми людии стояти или говорити, и того велёти изымавъ привести къ діаку Ондрею Васильеву. А Ондрею и Исупу жити у гонца переивняясь неотступно, а ни на одинъ часъ безъ одного у него не быти, и дневати и ночевати перемъняяся по днемъ. А какъ ведитъ государь гонцу быти у себя, и Ондрею зъ гонцомъ вхати потомужъ бережно и беречи того, чтобъ съ литовскимъ гонцомъ и его людми ниваковъ человъкъ не говорилъ. О всемъ имъ беречи по государеву наказу. А у достадныхъ дюдей у гонцовыхъ и у гостей, которые останутца на дворъ, и у тъхъ остатися Исупу и дътемъ боярскимъ и недълщикомъ и кояюхомъ береженья для, сколко пригоже, а приказати имъ беречи потомужъ и зъ двора имъ ходити не ведёти никуды. А нёчто дучитца Ондрею ёхати ко государю, и тогды дневати Исупу, а ръщетка имъ у дитовского двора замынати и сторожи учи. нити и во всемъ государского дёла беречь по сему государеву наказу.

Генваря жъ 27 день, въ понедълникъ, велълъ царь и великій князь дитовскому гонцу Василью Загоровскому быти на дворв, и посыдань по него приставъ Ондрей Зачесломской, и того дни литовской гонецъ Василей Загоровской у государя на дворъ быль. А какъ гонецъ Васплей Загоровекой прівхадъ на площадь, и приставъ Ондрей Зачесломской велёдъ ему выти изъ саней противъ казенного двора. И Васидей Загоровской изъ саней противъ казенного двора выти не похотель, а хотель вхати въ лесницъ, да споровался о томъ съ приставомъ голомя. И царь и вединій князь нъ деснице пустити его не веледь, а веледь ему изъ саней выти противъ казенного двора, и онъ изъ саней противъ казенного двора не вышелъ, а захотель ехати силно къ леснице, и стрелцы къ леснице его не пустили. И гонецъ изъ саней вышелъ противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовъщеніе папертью, а встръчи ему не было. А царь и великій князь сидёль въ столовой избё въ брусяной, а на боярёхь и на дворяних платье было золотное. А какъ гонецъ вщелъ въ избу, и явиль его государю челомь ударити околничей Михайло Ивановичь Колы-

девъ. И гонецъ правидъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа № 17. короля поклонъ. И царь и великій князь, приподывся, всиросилъ: брать мой Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И гонецъ молвилъ: язъ повхалъ, а государь мой король добре маеть. Да подаль грамоту. И царь и великій внязь велёль у него грамоту взяти діаку Ондрею Васильеву и велёль его вспросити діаку Ондрею Васильеву: есть ли съ нимъ опроче грамоты отъ короля ръчи. И гонецъ сказалъ, что съ нимъ ръчи, опричь грамоты, есть, и говориль тожь, что въ грамоть писано, да подаль рычей своихъ списокъ. И царь и великій князь велёль у него списокъ приняти діаку Ондрею жъ Васильеву. И гонецъ явилъ отъ себя поминки. А поминки являлъ оволничей Михайло жъ Колычевъ. А что поминковъ, и тому писмо на назенномъ дворъ. И царь и великій князь зваль гонца всти, а молыль: буди у насъ у стола. И велёдь съ нимъ приставу Ондрею Зачесломскому итти въ набережную полату дожидатися стола. А къ руцъ его не звалъ, потому что онъ прівхаль на дворъ неввжливо и изъ саней противъ казенного двора долго не вышель, а хотёль ёхати къ лёстницё силно и споровался о томъ много. А къ столу звалъ его приставъ Ондрей Зачесломской, и того дни Василей Загоровской у государя влъ. А столъ былъ въ столовой избъ въ брусяной, а сидъдъ гонецъ въ кривомъ стодъ. А того жъ дни ъдъ у государи турского салтана купецъ Магмедъ-Челебей, а сидёлъ за приставною. А подача была отъ государя напередъ дитовскому гонцу, а послъ гонца литовского турского салтана купцу Магмедъ-Челебею. А послъ стола на подворье вздиль подчивати гонца Ондрей же Зачесломской, а съ меды **ЕЗДИЛИ ЗЪ** ДВОРЦА СЫТНИКИ.

IV. А се грамота ко царю и неликому князю отъ Жигимонта-Августа короля съ его гонцомъ съ Васильемъ Загоровскимъ. — Отъ Жигимонта-Августа, Божьею милостью, короля полского и неликого князя литовского (полний титуль) брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и неликому внязю (полний титуль). Што ты брать нашъ перво сего дворянина своего Володимера Жельинского до насъ присылаль и черезъ него листъ свой къ намъ писаль, объявляючи намъ, ижъ братского пожитья и згоды съ нами для покою христіанского хочешь, абыхмо пословъ нашихъ до тебя послали на постановенье дёла доброго, якъже и листъ свой опасный на послы наши черезъ того дворянина своего въ намъ ты братъ нашъ прислалъ, утвержаючи то листомъ своимъ, же поколь черезъ послы, посланцы и гонцы межи насъ дёло доброе станетца, не хотёчи валки подносити, а никоторое небезпечености панствамъ нашимъ не чинити, але спокойне заховати, якоже и мы тымъ же обычаемъ панствъ нашихъ заховати покой росказали. А за тымъ листомъ твоимъ

№ 17. вглейтовнымъ пословъ нашихъ веливихъ, нана троцвого, старосту бълского. пана Юрья Александровича Ходкевича, воеводу берестейского, волновыйского, пана Юрья Васильевича Тишковича, писаря нашего, державцу свислоцкого, пана Михайла Богдановича Гарабурду въ тобъ брату нашему посыдали, давши имъ моць зуполную дёла наши постановити попригожу. И ты брать нашь пословь нашихь отпустиль, учинивь черезь бояръ твоихъ съ ними постановенье, што намъ и тобъ брату нашему во впокои заховатися при всёхъ границахъ панствъ нащихъ на объ сторонъ. А о постановеніи доброго діла послы свои ты брать нашь маешь къ намь прислать ку Божьему нароженію, або ку Крещенью конечно; съ которыми послы твоими хотя бъ приговоръ доброго дёда на успокоенье христіянству не сстаден, тогды тые жъ послы твои съ павы радами нашими маютъ намовивши постановити, до которого ча су покой при тыхъ же всихъ границахъ панствъ нашихъ зъ обу-дву сторонъ маетъ быти захованъ, што все послы наши и бояре твои листами своими межи насъ и тобою братомъ нашимъ утвердили, на которыхъ ширей и достаточней то описано. И тотъ листь боярь твоих послы наши до насъ принесши и ознаймили намъ. ижъ отпускаючи ихъ къ намъ ты братъ нашъ и самъ то оповедаль, же бояре твои зъ волею и въдомостью твоею таковое постановенье зъ вими учинили, и выполнити то еси брать нашь объцаль, меновавши и пословь. которые отъ тебе брата нашего на тотъ рокъ назначеный о томъ дълв до насъ прити маютъ. Ино мы, тое постановение пословъ нашихъ полнечи, такъ, яко ся годитъ у перемирные часы заховати, росказали есмо воевочамъ, старостамъ, державцамъ и всимъ подданымъ при границахъ всихъ панствъ нашихъ войною въ панство твое не приходити и никакимъ обычаемъ непріязни и посеганья земель и водъ, што въ держанью твоемъ, не чинити, стерегучи того, якобы зъ стороны нашое причина на влое и на болшое пролитіе врови христіянское не дана, поколь послы твои въ насъ будутъ. И каковые дъла слушные на добро христіянству отъ тебя брата нашего намъ ознайматъ, до всего того штобы годно намъ государу христьянскому чинить волю нашу склоняючи, то пакъ ты братъ нашъ таковое дёло зачатое и листомъ твоимъ намъ объявленое о добромъ и о вспокоеньй христіянскомъ какъ бы за мало важечи, пословъ нашихъ черезъ часъ немалый въ себе задержавши, у волости Усвятцкой, которая здавна ву замку нашену витебскому прислушала и въ докончаньи у сторону описана, замокъ еси будовати казалъ. А тыхъ часовъ дано намъ въдати, ижъ въ панствъ нашомъ на городищъ, названомъ Межевъ, люди твои положилися для будованья замку. А надъто все мёсяца октебра дванадцатого дня люди твои, перешедчи ръку Двину на усть ръки Улы, въ панство и отчизну зъ внихъ продковъ держаньи нашего городъ будовати почали. А посла того

мъсяца овтябра дватцать осмого дня люди твои съ Полотцва, перешедчи № 17. ту жъ рвву Двину, тавже войною города нашего Воронача добывали. И ты, братъ нашъ, самъ поразумъй, естьли то годно чинити подъ часомъ заста. новеного межи нами покою, а могуть им за тымъ дела добрые ку лепшему христіянскому межи насъ приводитися? Вёдь же мы, яко звыкли, по обычаю предвовъ нашихъ, згоды и покою зъ братьею нашою государи христіянскими стеречи, такъ и съ тобою братомъ нашимъ расказуемъ всимъ подданымъ нашимъ спокойне заховывати до часу назначеного бытья пословъ твоихъ у насъ, и яко о томъ межи нами черезъ пословъ нашихъ и бояръ твоихъ постановеніе есть. А про то штобы и ты братъ нашъ въ бачность собъ оземши, же намъ государемъ кристіянскимъ не толко причины на кровопролитіе христіянское дати не годитца, але и ото всякого впаду и вбытку христьянства боронити годно, а къ тому и полнечи першое писанье и теперь черезъ послы наши всказанье свое до насъ, жебы еси братъ нашъ тыхъ городовъ на Усвять, на Межевъ и на Уль будовати не казалъ п нигдъ въ панство держанья нашего людемъ своимъ входити и вступатися не вельдъ и панства нашего таковымъ убеспеченьемъ своимъ не посъдалъ, упевненье и постановенье черезъ бояръ твоихъ съ послы нашими вчиненое и слово свое твердо держачи намъ, якобъ върность, межи насъ государей христіянскихъ належачая, отъ часу тымъ болшъ на утверженье дъла доброго приводитися не переставала. А зъ симъ листомъ нашимъ посдали есмо въ тебъ брату нашему дворянина нашего Василья Петровича Загоровского и словомъ тое жъ вельли есмо ему отъ насъ тобъ брату нашему мовити; ты бы братъ нашъ, не задерживаючи, его въ намъ отпустидъ. Писанъ у Городнъ, дъта Божьего нароженья 1566, мъсяца декабря 2 дня.

А се подалъ Василей Загоровской ръчей своихъ списовъ. — Лъта Божьего нароженья 1566, мъсяца декабря 12, усказъ отъ государя короля его милости и великого князя Жикгимонта-Августа до брата его кролевскіе милости Ивана Васильевича, государя всеа Русіи и великого князя, черезъ дворянина государского пана Василья Петровича Загоровского. — Напервей мастъ мовити: Великій государь Жикгимонтъ-Августъ, Божею милостью, король полскій и великій князь литовскій (полный титуль), тебъ брату своему Ивану Васильевичю, Божією милостію, государю всеа Русіи и великому князю (полный титуль), вельль поклонитися. И листъ отъ его кролевское милости мастъ подати, а потомъ мовити будетъ. Великій государь, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жикгимонтъ-Августъ вельль тебъ брату своему говорити: што есмо за листомъ твоимъ брата нашего опаснымъ черезъ дворянина твоего Володимера Желинского, къ намъ присланымъ, посылали къ тебъ брату нашему сего лъта пословъ нашихъ великиъ, пана тродкого, старосту бълского,

№ 17. пана Юрья Александровича Ходкевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тишковича, писара нашего, державцу свислоцкого, пана Михайла Богдановича Гарабурду ву постановенью межи насъ дёла доброго, ино јачь за пріёханьемъ ихъ дёло доброе межи насъ не сталося: вёдь же они зъ бояры твоими брата нашего намовили, ижъ ву постановенью доброго дёла пословъ своихъ ты братъ нашъ въ намъ прислати маешь ву Божьему нароженью, а конечно ву Крещенью теперешнему пришлому святу, а до того сроку и поколё нослы твои брата нашего въ насъ змёшкаютъ (далое почти слово въ слово, что и въ королевской грамотъ).

А се грамота отъ королевы рады, отъ пановъ Григорья Ходкева съ товарыщи, во царя и великого князя боярину Василью Михайловичю Юрьева съ товарыщи зъ Довойновымъ человъкомъ съ Адамомъ съ Андраховскимъ. — Наяснейшего великого государя Жикгимонта Августа, Божью милостью, кородя полского и великого князя дитовского (полный титуль), радъ его вродевское милости отъ Юрья Александровича Ходвевича, пана троцвого, старосты бёлского, отъ Юрья Васильевича Тишковича, воеводы берестейского, державцы волковыйского, отъ Михайла Богдановича Гарабурды, писаря, державцы свислоцкого, великого государя Ивана Васильевича, Божією милостію, государи всел Русіи и великого князя (полный титуль), боярину и намыснику ржевскому Василью Михайдовичю Юрьевича Захарьина, а околничему и оружейничему и намёстнику вологотцкому князю Овонасью Ивановичю Вяземскому, а дворянину ближніе думы и намыстнику козелскому Петру Васильевичю Зайцеву, а печатнику Ивану Михайловичю Висковатого, и діакомъ Андрею Васильевичю, Дружинъ Володимеровичю. Што сего льта иннулого, будучи намъ отъ его милости неликого и наяснъйщего государя нашего у брата его милости государя вашего въ посолствъ, приговоръ есте въ нами вчинили, абы князь Василей Темкинъ за пана Станислава Довойна на отивну быль дань, и мы его милости великому и наяснвишему государю нашему то сказали. И его вролевская милость, яко государь побожный, хотячи, абы за панованья и за въку его милости людъ Божій народу христьянского свободы вживаль, князя Василья Темкина на отмину за пана Довойна даль. И будеть внязь Темкинь на границы о середопостьи теперешнемь пришломъ, а тамъ же и придатовъ золотыми, яво панъ Довойно по силъ своей приговоръ учинилъ, пріятели его на онъ же часъ отдадутъ. И вы великому государю своему о томъ мовте, нехай бы на тотъ часъ назначоный панъ Довойно на границу быль припроважонь, и отмена бы ся водле постановенья вашего зъ нами на князя Темкина стала. Писанъ у Городив, дъта Божьего нороженья 1566, мъсяца декабря 4 дня.

И гепваря 31 девь велёль государь быти въ посолной полатв у боя-

рина у Михайла Яковлича Морозова, да у печатника у Ивана Михайловича № 17. Висковатого, да у дьяка у Ондрен Васильева Станиславу Довойну; да человичу его Адаму Вандроховскому туть же велёль быти; а бояринь Василей Михайловичь въ то время недомогаль. И бояринь Михайло Яковличь съ товарыщи Адаму Вандроховскому о Станиславов Довойнов розмён отвётъ учинили, что розмён быти на Станислава Довойна князю Василью Темкину, да съ нимъ десять тысячь золотыхъ угорскихъ по прежнему договору. И коли князь Василей Темкинъ на рубежъ будетъ, и съ нимъ десять тысячь золотыхъ пришлютъ, тогды и Довойна царь и великій князь на рубежъ прислать велитъ.

V. А февраля 1 день быль у царя и великого князя на дворъдитовской посланникъ Василей Загоровской, а посыланъ по него приставъ Ондрей Зачесломской. А царь и веливій князь быль въ столовой бруснюй избъ; а на дворъ съ нимъ шель Андрей Зачесломской, а изъ саней вышель противъ казенного двора, а встръчи ему не было. А какъ литовской посланникъ Василей Загоровской вшель въ избу, и явиль его царю и ведикому князю околничей Михайло Ивановичъ Колычевъ. И говорилъ царь и великій князь литовскому посланнику Василью: Василей, присылаль тебя брать нашъ Жигимонтъ-Августъ король зъ грамотою, а ръчью еси намъ отъ брата нашего говориль то жъ, что и въ грамотв брать нашь къ нашь писаль, что присыдаль въ намъ брать нашъ по нашей опасной грамотв своихъ нословъ пана тротцкого Юрья Александровича Ходкевича съ товарыщи о постановеніи доброго дёла, и межи насъ зъ братомъ нашимъ доброе дёло послы его постановитися не могло, и мы пословъ его отпустили, по приговору бояръ нашихъ учинивъ постановеніе на томъ, что намъ и брату нашему Жигименту королю по всвиъ границамъ заказати, что на обв стороны война не быти, а послати намъ въ брату своему своихъ веливихъ пословъ въ Рожеству Христову, или прочное во Крещенію Христову лъта 7075, тахъ даль додалывати, которые на перемирное постановение сстатися не могли. А что послъ того въ октябръ мъсяцъ люди наши поставили городъ Усвять, городъ Улу усть Улы рвки, да городъ Соколъ усть Нищи ръки, а къ городу Вороначю люди наши приходили войною, и пословъ своихъ веливихъ на тъ приговорные срови въ Оршу къ брату своему не отпустили, и намъ бы тёхъ городовъ въ его землё ставити не велёти н войною людей своихъ въ его землю не посыдати, доколв будутъ у него брата нашего наши великіе послы. И мы, по приговору бояръ своихъ, боярина своего и намістника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарына съ товарыщи, зъ брата нашего послы съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи, къ брату своему пословъ своихъ ведикихъ,

№ 17. боярина своего и намыстника суздалского Оедора Ивановича Умного-Колычева съ товарыщи, къ брату своему къ тому приговорному сроку отпустили были есмя; и посломъ нашимъ къ тому приговорному сроку къ Рожеству Христову въ брату нашему итти было нелзя, потому что въ Смоленску явилося Божіе посъщеніе, повътрее. И мы о томъ къ брату своему послади паробна своего Ондрейца Шерефединова зъ грамотою, а нелили ему вхати изъ Полотика на Витебскъ, и о послежь своихъ къ брату своему писали есмя, зачёмъ есми своихъ пословъ въ брату своему въ тому срову въ Рожеству Христову не отпустили. А докол'в наши великіе послы у брата нашего будутъ, и бояре наши и воеводы и намфетники и всякіе воинскіе люди, по приговору нашихъ бояръ зъ брата нашего послы, въ брата нашего земли не ходятъ и дюдемъ его обидъ никакихъ не дълаютъ. А брата нашего люди въ нашу вотчину въ Полотцкой повътъ приходять н нашихъ людей побиваютъ и грабятъ, и о всёхъ тёхъ дёдёхъ подлинно въ брату своему съ своимъ паробкомъ съ Ондрейцомъ Шерефединовымъ писали есмя, и ему отъ Полотика на Витебскъ дороги и пристава не дали. А городъ на Усвять воеводы наши поставили въ нашей отчинь въ Озерищскомъ повътъ, а городъ Улу и городъ Соколъ воеводы наши поставили въ нашей отчинъ въ Полотцкомъ повътв, —и мы въ своей вотчинъ городы, гдъ хотимъ, туть ставимъ, что намъ Богь далъ, а войною наши воинскіе люди въ брата нашего землю нигдъ не ходятъ. А брата нашего люди, черезъ пословъ брата нашего съ нашими бояры приговоръ, пришедъ въ нашу отчину въ Полотцкой повътъ украдомъ, на Вороначъ городъ поставили, и наши воеводы и туть на нихъ не приходили, доколь о томъ сопілемся зъ братомъ съ своимъ. И брать бы нашь въ нашу отчину въ Полотцкой повёть не вступался и нашимъ людемъ зацъпки и обиды дълати никоторые не велълъ, доколъ наши ведикіе послы будуть у брата нашего. А пословъ есмя своихъ ведикихъ къ брату своему отпустили, а велёли имъ итти изъ Смоленска на Оршу. потому что уже Божіных милосердіеми повитрее ви Смоденску миновалося, А тебя нынъ къ брату своему отпускаемъ же, а съ тобою посылаемъ къ брату своему въ Жигимонту королю грамоту. Да велелъ царь и великій внязь литовскому посланнику Василью грамоту дати діаку Ондрею Васильеву, а говорилъ ему царь и великій князь: какъ будешь у брата нашего, и ты брату нашему Жигимонту-Августу королю отъ насъ повлонись. И того дни государь Василья къ королю и отпустиль. А съ Москвы литовского посланника Василья Загоровского посланъ провожати до Смоленска и до рубежа Ондрей Тимовеевъ сынъ Зачесломской.

А се царева и великого квязя грамота къ королю съ его посланникомъ съ Васильемъ Загоровскимъ. Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихъ же посёти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на

путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога милостію, мы великій государь № 17. дарь и веливій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (полный титуль) брату нашему Жигимонту-Августу, Божією милостію, королю полскому и великому внязю литовскому (полный титуль). Присладь еси въ намъ своего дворянина Василья Загоровского зъ грамотою, а въ грамотв своей въ намъ писаль еси, и ръчью намъ Василей Загоровской отъ тебя брата нашего говориль, что ты брать нашь по нашей опасной гранотв, которую есмя въ тебъ посыдали съ своимъ дворяниномъ съ Володимеромъ Желнинскимъ, присыдаль до насъ своихъ пословъ великихъ, пана троцкого, старосту бълского, пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского пана Юрья Васильевича Тишковича, писаря своего, державну свислочского, Михайла Богданова Гарабурду. И мы тёхъ твоихъ пословъ къ тебъ отпустили, по приговору бояръ нашихъ учинивъ постановенье, что намъ и тебъ брату нашему по всъмъ границамъ заказати на объ стороны, а о постановеніи доброго діла послати намъ къ тебъ брату своему своихъ пословъ къ Рожеству Христову или во Крещенію Христову коночно тёхъ дёль додёлывати. А нёчто и приговоръ на доброе дёло на покой врестьянской не сстанетца, тогды нашимъ посломъ съ паны радами твоими приговоръ постановити, до которого часу на объ стороны войнъ не быти. То все наши бояре съ твоими послы договоръ учинили и записи пописали, и ту запись бояръ нашихъ посяы твои до тебя брата нашего денесли и тебъ сказали, что мы, твоихъ пословъ отпускаючи къ тебъ брату нашему, то имъ изъявили, что наши бояре приговоръ учинили съ твоими послы съ нашего въдома, и о послъхъ есмя своихъ къ тебъ брату своему съ твоими послы приказали, что они на назначеный срокъ у тебя брата нашего будутъ И ты, брать нашь, постановенье пословь своихь поднячи, по всёмь своимь границамъ воеводамъ, старостамъ и державцомъ и всёмъ подданнымъ своимъ заказаль войною въ наши пограничные мёста не входити и никакимъ обы члемъ непріязни и посяганія земель и водъ, что въ держаньв нашемъ, не чинити, стерегучи того, чтобъ съ стороны твоее причина на зло и на болтое пролитіе крови крестьянскіе не было, доколь послы наши у тебя брата нашего будутъ; и которые дъда на добро врестьянству отъ насъ тебъ брату своему ознаменять, то павъ мы такое дёло зачатое листомъ нашимъ объявленов о добромъ поков христьянскомъ какъ бы за мало важачи, пословъ твоихъ черезъ часъ не малый у себя задержавши, у волости Усвятцкой городъ сдёдати ведёли. А послё того учинилася тебё вёсть, что въ панствё твоенъ на городищё на Межевё люди наши сёли для будованья замку; а после того люди наши, перелезчи реку Двину, на усть Улы реки въ панство и отчизну давныхъ предковъ держанія вашего учали городъ ставити; а послв того въ октябрв мъсяцв люди наши съ Полотцка, перешедчи Двину

№ 17. рвву, также войною города твоего Воронача добывали. И намъ бы то поразсудити, годно ли такъ чинити подъ часомъ застановеного межи нами покоя, и могутъ ли за тымъ дъла добрые къ добру крестьянскому межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ дълатися? И намъ бы и тебъ брату нашему на объ стороны по всемъ своимъ границамъ заказати, чтобъ войнъ не быти до того сроку назначеного, поващёсть послы наши у тебя брата нашего будутъ, и беречи того накръпко, чтобъ на объ стороны упаду и убытку крестьянству не было. А тёхъ бы намъ городовъ на Усвятъ, на Межевъ, на Улъ дълати не велъти и нигдъ въ панства держаніа твоего дюдемъ нашимъ входити и вступатися не велёти и панства твоего таковымъ беспеченьемъ своимъ не посёдати, и полное постановенье черезъ бояръ нашихъ съ послы твоими брата нашего учиненое слово намъ твердо держати. А дворянина бъ намъ твоего Василья Загоровского, не задерживаючи, къ тебъ отпустити. И мы грамоту твою и ръчи отъ твоего посланника отъ Василья выслушали и вразумёли гораздо. И мы, по приговору бояръ своихъ, боярина и намъстника ржевского Василья Михайдовича Юрьевича Захарына съ товарыщи, съ твоими брата нашего послы, съ паномъ тротциинъ, съ старостою бълскимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевичемъ съ товарыщи, къ тебъ брату своему пословъ своихъ великихъ. боярина своего и наместника суздалского Оедора Ивановича Умного Колычева, да дворетциого волотциого Григорья Ивановича Нагово, да діана Василья Яковлева отпустили были есмя къ тому приговореному сроку къ Рожеству Христову или прочное во Крещенію Христову, и посломъ нашимъ въ тому приговорному сроку въ тебъ брату нашему итти было недзя, что явилося Божіе посъщеніе, въ Смоленску повътрее, и на повътреные мъста межъ насъ посломъ и гонцомъ ходити непригоже. И мы о томъ въ тебъ брату своему послали паробка своего Ондрен Шерефединова зъ грамотою, а вельли ему вхати на Полотециъ да на Витебскъ тебъ брату нашему то объявити, что нашимъ великимъ посломъ къ тому приговорному сроку итти къ тебъ брату нашему смоленскою дорогою для повътрен нелзя. А доколъ послы наши у тебя брата нашего будутъ, и мы, по приговору бояръ своихъ съ твоими послы брата нашего, по всёмъ своимъ увраиннымъ городомъ бояромъ своимъ и воеводамъ и намёстникомъ и всякимъ воинскимъ людемъ заказали наврънко, чтобъ въ твои земли брата нашего войною не ходили и убытковъ никакихъ людемъ твоимъ не дёлали. И бояре наши и воеводы и наместники и всякіе воинскіе люди по тому приговору и нынё въ твои земли брата нашего войною не ходять и твоимъ людемъ убытковъ не дъдаютъ никакихъ. А твои брата нашего люди въ нашъ Полотцкой повътъ приходятъ и людей нашихъ Полотцкого повъта убиваютъ, а иныхъ съ собою сводять и животы ихъ грабять и мъста Подотцкого повъта на

тебя брата нашего засъдаютъ. А казани твои Дрыского города и Кобецвого № 17. приходять подъ дорогу невелскую, которая въ Полотцку, людей служебныхъ и гостей на дорогахъ убивають и животы ихъ грабять. А которые мъста наши воеводы въ нашей отчинъ въ Полотикомъ повътъ пристраиваютъ на насъ, и твои люди брата нашего на тв мвста и на нашихъ людей приходять войною съ пушками и съ пищалми и нашимъ людемъ многіе убытки двлають. И о твхъ есмя о всвхъ двлахъ, которые всчалися отъ твоихъ людей, после приговору бояръ нашихъ съ твоими послы, писали въ тебе брату своему въ своей грамотъ и ту грамоту послали къ тебъ брату нашему съ свопиъ наробкомъ съ Ондреемъ Шерефединовымъ, а велъли есмя ему вхати къ тебъ брату нашему изъ Полотцка, для того что смоленскою дорогою къ Оршъ ъхати было тому нашему паробку нелзя, потому что Божіе посвщеніе въ Смоленску явилося повётрее, да и въ Орше сказали порубежные люди повътрее жъ. И твои брата моего люди гонцу нашему Овдрею Шерефединову изъ нашіе вотчины изъ Полотцка отъ полотцкого рубежа къ тебъ брату нашему дороги и пристава не дадутъ и по сесь часъ, а велять вхати нашему гонцу Ондрею изъ Смоленска на Оршу. И ты бъ братъ нашъ то розсудилъ, мочно ли тому гонцу передъ нашими очима быти? Которой прівдеть изъ повітрея, того везді берегуть во всёхь государствахъ накръпко: изъ повътрея люди не токмо ко государемъ не эздятъ, но изъ города въ городъ не пропустятъ. А что пишешь къ намъ братъ нашъ, что мы пословъ твоихъ задержали, и мы пословъ твоихъ нашего пана, троцкого Юрья Адександровича Хоткевича съ товарыщи, у себи не задерживали: покамъста межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ послы твои съ нашими бояры дъла о постановеніи дълали, потамъста у насъ на Москвъ и были; а позадержали есми пословъ твоихъ того для, что есыя со всёхъ концовъ доброго дёла въ нихъ искали, чтобъ какъ межи насъ съ тобою братомъ нашимъ дёдо доброе постановити въ покою христіянскому,-и отъ нихъ никоторое дёло доброе не отродилося. А городъ на Усвять воеводы наши поставили въ нашей отчинь въ Озерищскомъ повъть, а городъ Улу воеводы наши поставили въ нашей же отчина въ Полотцкомъ повътъ; и что милосердый Богъ вотчину нашу искони въчную отъ прародителей нашихъ городъ Полтескъ и городъ Озерища въ руки намъ даль, и мы зъ Божіею волею ту свою вотчину держимъ и съ повътомъ; и городы ставять наши воеводы въ нашихъ повётёхъ, которые повёты къ нашимъ городомъ; а Межево городище въ Полотцкомъ же повътв по сей стороны Полоцка. И какъ были у насъ послы твои брата нашего, панъ троцкій Юрьи Адександровичь Хоткевича съ товарыщи, и говориди съ нашими бояры, что городъ Полтескъ Богъ намъ далъ, и намъ бы городъ одинъ и держати; а въ Полотцкомъ повътв, гдъ рать наша не была, и тому

№ 17. повъту къ Полотцку быти непригоже; и рать наша была не токио во всемъ Полотциомъ повътъ, но и въ иныхъ во многихъ повътъхъ была, и коли намъ Богъ городъ далъ, то и повъту быти въ городу. И ты братъ нашъ то разсуди, можетъ ли быти городъ безъ повъта? А послы твои брата нашего, набы не хотя вровопродетія христіянского уняти и межъ нами доброго постановеніа учинити, тв рачи вставливають, какъ межи нась съ тобою братомъ нашимъ постановенію доброму быти непригоже. А о Вороначь городь пишешь къ намъ брать нашь, что люди наши въ октябръ мёсяцё войною города твоего Воронача добывали; и ты бы брать нашь то розсудель: послы твои брата нашего договорь учинили съ нашими бояры, что на объ стороны войнъ не быти, доколь наши великіе послы у тебя брата нашего будутъ. И твои брата нашего люди черезъ пословъ твоихъ съ нашими бояры приговорную запись, пришедъ въ нашу вотчину въ Полотивой повътъ, украдомъ на Вороначъ городъ поставили; и люди наши приходили, а чаяли, что приходили на то городище твои казаки безъ твоего въдома, и увъдали наши люди, что пришли твои рохмистры и съ нарядомъ съ твоего въдома, и наши люди и прочь пошли, а на твои люди не приходили до нашіе обсылки, доколё мы съ тобою братомъ нашимъ о техъ городёхъ, которые въ Полотцеомъ повётё твои люди брата нашего на тебя поставили, договоръ учинимъ. И ты бъ братъ нашъ въ вотчину въ Полотцкой повыть и Полотцкихъ пригородовь повыты своимъ людемъ вступатися не велёдъ, докодё послы наши у тебя брата нашего будутъ. А посдовъ есмя къ тебъ брату нашему отпустили. И ты бъ братъ по приговорной записи пословъ своихъ съ нашими бояры до тёхъ мёстъ, какъ послы наши у тебя брата нашего будуть, по всемь своимь пограничнымь местомь людемъ своимъ войною въ наши земля входити и порубежнымъ нашимъ людемъ зацвики и обидъ никакихъ двлати не велёдъ; а мы потомужъ до того сроку бояромъ и воеводамъ и всёмъ своимъ воинскимъ людемъ въ твои брата нашего земли войною ходили и порубежнымъ людемъ зацъпеи и обидъ нивавихъ делати не велели. А вавъ будутъ послы наши у тебя брата нашего, и на чемъ съ тобою братомъ нашимъ послы наши договоръ учинять, и мы и по тому приговору нашимъ бояромъ и воеводамъ по украиннымъ городомъ велёди заказати въ твои брата нашего земли порубежнымъ своимъ людемъ войною ходити и твоимъ брата нашего людемъ обиды и заценки никоторые делати не велели. А съ сею есия грамотою дворянина твоего Василья Загоровского къ тебъ брату своему отпустили, не задержавъ. Писана во государствіа нашего дворъ града Москвы, дъта отъ созданіа міру 7075, генваря 31, индихта 10, господствія нашего 34, а царствъ нашихъ, Російского 20, Казанского 15, Азстороханского 13.

VI. А изъ Смоленска Ондрей Зачесломской, прівхавъ къ Москвъ, ска- № 18. залъ, что онъ литовского посланника проводилъ до Смоленска и до рубежа по государеву наказу, а за рубежъ пошелъ февраля 27 день.

И февраля жъ 2 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи въ Литву къ Жигимонту-Августу королю полскому и великому князю литовскому своихъ пословъ боярина Оедора Ивановича Умного Колычева да Григорья Ивановича Нагово, да діана Василья Яковлева сына Щелкалова отпустилъ, какъ въ Смоленску новътрее перестало, а съ послы послалъ дътей боярскихъ.

No 18.

1567, февраля 2 *) — апрёля 9. Отправление изъ Москвы посольства отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу съ вояриномъ Оброромъ Ивановичемъ Умнаго-Колычевымъ съ товарищами для заключенія перемирія. Ръшеніе посударя заключить съ королему перемиріе таку, какт говорили бояре ст панами вт послъднее посольство Ходкевича вт Москву; опредпление рубежей Полотского повтта и Лифляндской земли, которые государь желает оставить за собою; связь дъла перемирія съ Литовским государством, съ отношеніями московскаго государя къ шведскому королю Ерику. Посольскія рычи къ королю: миръ и перемирів не состоялись до сихъ поръ, вслюдствів многихъ запросовъ королевских послов, теперь же, по договору посльдних литовских пословъ въ Москвъ съ боярами посылается великое посольство додълывать дъло перемирія. Подробные наказы посламь: переговоровь о мирь не начинать, а только вести дтло о перемиріи; какт вести посольство, писать договорныя грамоты, многочисленные наказы на разные случаи, могущіе быть во время переговоровт; что отвичать на случай вопросовь о казняхь, бывшихь въ Москвъ, настаивать на выдачь измънника князя Андрея Курбскаго; какт говорить объ отношеніяхт московскаго государя къ сосъднимъ государствамъ и провъдывать о взаимныхъ отношеніях в между собою Польши и Литвы, объ отношеніях в короля къ городу Ригь и къ западнымъ государствамъ. Образцы перемирныхъ грамоть на семь льть: точный старый ихь тексть со вставками о Полотском и Усвятском повътах, а также Лифляндской земль съ городами Ригой, и Ревелемъ въ московскую сторону, и о томъ, что новые рубежи слъдует вмирно обойти по договорной грамоть. В случав,

^{*)} См. окончаніе предшествующаго № 17.

- № 18. если перемирів на семь льт не будет заключено, то образцы договора, который сльдует заключить послам съ панами, чтобы военных дъйствій не начинать до 15 августа сего года.— Отъпздъ послов въ Смоленскъ и встръча на литовской границъ (Дѣла Польскія № 7, лл. 870—983).
 - І. А въ Смоленескъ къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову съ товарыщи царь и великій князь писаль съ Семейкою Дурышкинымъ, чтобъ отъ себя отписали въ Оршу къ намёстнику, что идутъ царя и великого княза къ Жигимонту-Августу королю великіе послы, бояринъ и намёстникъ суздалской Өедоръ Ивановичъ Умного-Колычевъ, да дворетцкой волотцкой Григорей Ивановичъ Нагой, да діакъ Василей Яковлевъ, а будутъ на рубежъ къ Оршъ на середокрестіе великого поста; и они бъ посломъ приставовъ и кормъ и подводы готовили на рубежъ на многихъ людей и на дошеди. А что царевы и великого князя послы по приговорнымъ срокомъ на Рождество Христово и на Крещеніе Христово въ Оршу не пришли, и по тъмъ срокомъ не пришли они потому, что въ Смоленску было Божіе посъщеніе, повътрее, и имъ было итти нелзъ.
 - II. А приговориль царь и великій князь посломъ, боярину Өедору Ивановичю Умного-Колычеву съ товарыщи, въ посолствъ къ Жигимонту-Августу королю писати и на перемирье дълати на томъ, какъ бояринъ Василей Михайловичъ Юрьева съ товарыщи съ литовскими послы, съ паномъ тротцыниъ съ Юрьенъ Александровиченъ Ходкевича съ товарыщи на Москвъ о перемирьъ говорили, и рубежи бъ учинити Полотцкому повъту за Двиною ръкою по Глуботцкой дорогъ съ виленскимъ повътомъ село Бобыничи, а отъ Бобыничь въ селу Завичелю, а отъ Завичеля въ селу Мосыри, что на озерѣ на Мосыри, а отъ села отъ Мосыри къ селу къ Ладосну, что на озеръ на Ладосив, а отъ села отъ Ладосна въ селу Островну, что на озеръ Островив, отъ озера Островна въ селу въ Нъсину, что на озерв на Нъсинъ, а отъ села отъ Нъсина къ селу къ Еванскому Островского монастыря, что на рёкё Улё. А быти тёмъ селомъ всёмъ и озерамъ во государевъ сторонъ въ Полотциому повъту. А городу Уль рубежъ съ Витебскою землею отъ усть Улы реки вверхъ по Двине реке село Быстрен, что было Яцка Быстръйского на берегу Двины ръки отъ усть Улы до Быстрви пятнатцать версть. А селу Быстрвв быти въ Улскомъ поветв, а по-за. Уля рака съ витебскую же сторону рубежь Улскому повату отъ Лвины ръки отъ села Быстрви къ усть ръки Свъчи прямо, что ръка Свъча пада въ Уду съ витебскую сторону, а усть реки Свечи рубежъ Улскому повъту съ витебскую жъ сторону съ Витебскимъ и съ Виденскомъ повътомъ рекою Удою вверхъ по село по Еванское Островского ионастыря. А

отъ Полотцка внизъ по Двинъ ръкъ по Задвинью рубежъ Полотцкому по- № 18. въту съ Кобецкою землею ръка Нача, отъ города Полотика нала въ Двину пол-третьятцать верстъ; а отъ усть Начи реки вверхъ по реке по Наче рубежь учинити Полотцкому повъту съ Кобецкимъ повътомъ отъ Двины рвии тритцать версть, а на городцкой полотцкой сторонв отъ Полотцка внизъ по Двинъ ръкъ рубежъ Полотцкому повъту съ Кобецкимъ повътомъ рвчка Оленка, отъ Полотика дватцать верстъ, а пала въ Двину рвку съ полотциую сторону, а отъ усть рачки Оленки внизъ по Двина рака до города до Кобца, до усть ръчки Каменки, что ръчка Каменка нала въ Двину съ полотциую сторону противъ Кобедкого острову, убережьемъ пять верстъ, и межъ тъхъ объихъ ръчевъ въ городу хъ Копцу изъ полотцеје стороны изъ Полотцкого повъту и изъ Соколскіе земли рубежъ учинити отъ Двины ръки на пять верстъ, а ниже Копца внизъ по Двинъ ръкъ по полотцкой сторонв, которые села и погосты по берегу Двины рвки межь Копца и Дрыси, и твиъ селомъ и погостомъ рубежъ учинити съ Полотцкою землею и съ Соколскою землею и съ Полотдиими волостми отъ Двины ржки убережья отъ берегу по пяти жъ верстъ, а ниже Дрыси города внизъ по Двинъ рвев Дрыскому городу земли рубежь учинити по пяти же версть отъ города, а отъ Полотцка жъ на полотцкой сторонв вверхъ по Двинв рвев Полотикому новъту съ Витебскимъ повътомъ рубежъ старой ръка Дуновесь, что ръчка Дуновесь пала въ Двину подо Владычнимъ селомъ подъ старымъ, отъ Полотцка семдесять верстъ. А городу Озерищу и городу Усвяту, городу Соколу и техъ городовъ поветомъ быти по старымъ рубежемъ. А въ Вифлянской землё на перемирье государь приговориль Жигимонту-Августу королю поступитися Курскіе земли всее, за Двиною рекою, дватцати четырехъ городовъ да пятинатцати мызъ; а на сей сторонъ Двины ръки въ Вифлянской землё поступился государь Жигимонту-Августу королю вифлянскихъ городовъ, города Влеха, по нъметцки Маріенгуза, города Лужи, а по нъметцки Лудзели, города Резицы, города Крузборка, города Невгиня, то жъ и Дюнеборхъ, города Голбина, по нъметцки Шваринборха, города Чесвина, по нъметцки Сесвягина, города Пибола, а по латышеки Пилбина, города Барзона, города Лавдона, города Канцлова, мызы Дамы, мызы Новы, мызы Балмы, мызы Бержи. А приговориль государь Курскіе земли городы п Вифлянскіе земли городы написати въ королеву сторону на перемирье того для, чтобъ кородь городъ Ригу, городъ Кесь, городъ Ровной, городъ Володимерецъ и всё вифлянскіе городы описаль во государеву сторону, да и Колывань, и Перновъ, и Пайду, и Каркусъ, что за свейскимъ королемъ, да и тъ городы, которые за датциимъ кородемъ, описадъ на перемирье во государеву сторону. И по тому цареву и ведикого князя приговору и посодство и списки, каковымъ перемирнымъ грамотамъ быти, цареву и ведикого

№ 18. князя и кородеву слову, и навазы о всёхъ дёлёхъ боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи даны были.

И того жъ мъсяца февраля царь и великій внязь Иванъ Васильевичь всеа Русін приговориль, но челобитью Ирика, кородя свейского, что онъ присыдаль ко царю и ведикому князю своихъ пословъ, князя Нидша Гулденстерна съ товарыщи, бити челомъ о томъ, чтобъ царь и великій князь Ирика корода пожадоваль, учиниль его себь въ братствъ и въ дружбъ, и отъ наугородинихъ и отъ юрьевскихъ намъстниковъ ссылками его отвелъ; а Ирикъ король за то государево жалованье даетъ царю и великому князю недруга его Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, сестру Катерину, которан была за братомъ его за Яганомъ королевиченъ. И царь и великій князь Ирика, короля свейского, пожаловаль, въ братствъ его себъ учинилъ и отъ недруговъ его оберегати и стояти заодинъ, и воинскими людми и казною ему помогати, и недругомъ его не поступитися ни въ чемъ, и въ докончанье его пожаловалъ принядъ и докончалные грамоты пописаль и печати привъсиль; а на чомь въ докончань дарь и великій князь пожаловадъ Ирика короля принядъ, и тому писмо въ свейскихъ книгахъ. И для того свейского дъла царь и великій князь приговориль, что отпустиль въ Литву къ Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, пословъ своихъ, боярина Оедора Ивановича Умного съ товарыщи, и посодство ему и наказы и списки, каковымъ грамотамъ перемирнымъ быти, даны, на чемъ говориди царевы и великого князя бояре, Василей Михайловичь Юрьева съ товарыщи, съ кородевыми послы, съ паномъ тротцимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Ходиевича съ товарыщи, и то посодство и перемирные списки и наказы велёдъ государь переписати. А вельдъ государь съ королемъ на перемирье дълати, чтобъ кородь описаль Полотцкой повёть весь ко государев вотчине къ городу Полотцку, полотцкіе пригороды, Лепль, Кобецъ, Дрысь, Вороначъ, что на Ушачв, Улу, Соколъ, что усть Нищи рвки, и волости полотцкіе всв. что ни были изстари къ Полотцку и полотцкимъ пригородомъ и волостемъ полотциимъ всёмъ съ Виленскимъ и съ Витебскимъ поветомъ велель государь учинити по старымъ рубежомъ, какъ изстари были рубежи къ городу Полотцку; а въ Вифлянской земль, въ своей вотчинь, вельль государь Жигимонту королю поступитися Курскіе земли всее. А которые одиннатцать городовъ, да четыре мызы въ Вифлянской земль въ прежнемъ перемирномъ списку, которой съ Өедоромъ быль послаль царь и великій князь въ Литву, царь и великій князь велёль быль отписати въ королеву сторону, и тв городы и мызы велёдъ государь описати въ свою сторону; а рубежъ Вифлянской землю съ Курскою землею велёдъ государь учинити Двину ръку. И посладъ государь изъ Александровскіе сдободы посодство и списки, како

вымъ перемирнымъ грамотамъ быти и наказы о всёхъ тамошнихъ дёлёхъ № 18.

къ боярину къ Өедору Ивановичю Умного Колычева съ товарыщи зъ діакомъ Андреемъ Щелкаловымъ, а прежнее посолство и списки, каковымъ
было перемирнымъ грамотамъ быти, и памяти наказные велёлъ у нихъ
взяти.

III. А се грамота върющая къ Жигимонту-Августу королю въ бояриномъ съ Өедоромъ Ивановичемъ Умного съ товарыщи.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посёти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (полний титуль) брату моему Жигимонту-Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (полный титуль). Послаль есми къ тебъ своихъ великихъ пословъ, бонрина своего и намъстника суздалского Оедора Ивановича Умного Колычева, да дворетцкого своего волотцкого Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева; и что они отъ насъ учнутъ тебъ брату нашему говорити, и ты бъ имъ въриль, то есть наши ръчи. Писана во государствін нашего дворъ града Москвы лёта отъ созданія міру 7075, ноябри 21 день, индихта 10, государствін нашего 33, а царствъ нашихъ, Російского 20, Казанского 15, Азстороханского 13.

А се посолство зъ бояриномъ съ Өедоромъ съ товарыщи хъ королю. Говорити отъ великого государя, Божіею милостію, царя и великого князи Ивана Васильевича всеа Русіи брату его Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому, боярину и намъстнику суздалскому Өедору Ивановичю Умного Колычеву, да дворетцкому волотцкому Григорью Ивановичю Нагово, да діаку Василью Яковлеву; а писанъ Григорей дворетцкимъ волотцкимъ дли литовскіе посылки.

Боярину Федору Ивановичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи (полный титуль) тебъ брату своему Жигимонту-Августу, королю Полскому и великому внязю Литовскому (полный титуль), велълъ повлонитися. Да грамота върющая Федору подати королю. А послъ грамоты говорити боярину Федору жъ Ивановичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій внязь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи вельнъ тебъ брату своему говорити: присылалъ еси въ намъ пословъ своихъ великихъ, пана тротцкого, старосту бълского, пана Юрья Александровича Хоткевича, да воеводу берестейского и державцу волковыйского, пана Юрья Васильевича Тошковича, да писари, державцу свислочского, Михайла Богданова Гарабурду; и говорили вамъ отъ тебя брата нашего на посолствъ, чтобъ

№ 18. нажъ съ тобою братомъ своимъ быти въ доброй пріязни и на въчный миръ застановити; а ты братъ нашъ далъ посломъ своимъ полную мочь и науку, какъ имъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ въчное постановеніе учинити. И мы, какъ есть государи христьянскіе, жалъя о разлитіи врови христіянскія, хотя съ тобою братомъ своимъ доброво пожитія и христіянству повон, посылали есмя съ послы твоими говорити боярина своего и намъстника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарьина, да околничего своего и оружейничего и намъстника вологотцкого князя Оеонасья Ивановича Вяземского, да дворянина своего ближніе думы и намъстника козелского Петра Васильевича Зайцева, да печатника своего Ивана Михайловича, да діаковъ своихъ Андрея Васильева да Дружину Володимерова, какъ бы межи насъ съ тобою братомъ нашимъ въчному миру и доброму пожитію сстатися мочно, также и о нашей вотчинъ, о Полотцев и о Ифлянтъхъ.

Дворедкому водотдкому Григорью Ивановичю. Бога въ Троиды славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всен Русіи вельдъ тебь брату своему говорити: и твои послы брата нашего говорили многіе рачи такіе, какіе къ доброму далу не пристоять, вступаючися въ наши въ извёчные вотчины и многихъ городовъ запрашиваючи, которые городы, нашу извачную вотчину, Богъ поручиль блаженныя памяти великимъ государемъ дёду нашему и отцу нашему, также и отъ нашіе вотчины отъ Подотцка отнимаючи весь повётъ по зарачью по Двину реку, а на городцкой стороне вверхъ по Двине реке рубежъ чинять Полотцкому повёту за пятнатцать версть, а внизь по Двинь ракв отъ города рубежъ чинятъ за пять верстъ, а Вифлянскую землю всю въ твою сторону брата нашего отводячи, также и вязней полотцкихъ никоторого для дела на голые слова просили, также и скарбу полотцкого, которой взяла многая наша рать многихъ земель; и у города Озеряща отнинали Усвятциую волость, которая изстари къ Озерищамъ была. И мы, видя твоихъ брата своего пословъ такіе річи неподобные и гордые, которые вровопродитіе христьянское умножають, ещо на то не смотрячи, какъ есть государи правые христіянскіе, жалвя о христіянствв, велвли бояромъ своимъ съ твоими нослы говорити, какъ бы делу доброму промежъ насъ пригоже быти. И послы твои брата нашего, кабы не жалвя о розлитіи врови христіянскіе, никоторого слова не объявили, которое бы пристояло въ покою; а то последнее слово пословъ твоихъ брата нашего, что намъ тебъ брату нашему поступитися своее вотчины города Полотцка, да города Озерища съ Усвятомъ, да и извъчную свою вотчину Вифлянскую землю тебъ брату нашему поступитца, да и вязней бы всёхъ полотцкихъ и нёметцкихъ отпустити. И за такіе бездёдные слова тволкъ пословъ брата нашего

межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ вѣчной миръ и доброе ножитье на № 18. покой христіянской не стался.

Діаку Василью Яковлеву. Бога въ Троицы славимаго милостію, веливій государь цэрь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи вельль тебъ брату своему говорити: и мы бояромъ своимъ ведъди съ посды твоими говорити, чтобъ намъ съ тобою братомъ своимъ учинити перемирье на урочные лъта; и твои послы брата нашего также не приговорили ни на которое на доброе дъло, а одно вступаючися въ наши извъчные вотчины, что намъ Богъ далъ, и нашу извъчную вотчину Вифлянскую землю отводячи въ твою брата нашего сторону. И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, не хотя видъти розлитія крови христіанскіе, жалън о христьянствъ, велъли бонромъ своимъ съ послы твоими брата нашего говорити: что о которыхъ дёлёхъ съ твоими послы брата нашего твоего наказу нътъ, и которые дъда межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ совершитися не могли, и намъ бы тёхъ дёлъ совершити къ тебъ брату нашему послати своихъ пословъ, чтобы ты братъ нашъ тъ дъла межъ насъ съ собою совершилъ нашими послы о Полотцев со всемъ повътомъ, и о Озерищахъ съ Усвятомъ, и о нашей извъчной вотчинъ о Вифдянской земль, и перемирье бы съ нами ты братъ нашъ учинилъ на колко льть пригоже. И твои послы брата нашего съ нашими бояры о томъ приговорили, что мы, доколь нь тебь брату нашему своихъ пословъ пошлемъ. и намъ съ тобою братомъ нашимърати и войны никакіе не учинити, и въ земли намъ межъ собя рати и всылки никакіе не учинити; а намъ тебъ брату своему пословъ своихъ великихъ послати тёхъ дёлъ додёлывати, которые межь нась съ тобою братомъ нашимъ твоими послы не зделалися; а тебъ брату нашему тъ дъла съ нашими послы додълывати, какъ имъ нежъ насъ пригоже быти. А и не сдълаетца межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ мирное постановеніе, и тебъ брату нашему вельти своимъ паномъ съ нашими послы договоръ учинити, до которого дня межи насъ рати не починати; да и грамоты на томъ твом послы брата нашего съ нашими бояры пописали и печати свои къ тёмъ грамотамъ приложили, а дьяки наши и твой писарь брата нашего къ тёмъ грамотамъ руки приписали. И мы, по приговору бояръ своихъ съ твоими брата нашего послы, послади къ тебъ брату нашему пословъ своихъ великихъ, боярина своего и намъстника суздалского Өедөра Ивановича Умного Колычева, да дворетцкого своего волотикого Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева, давъ имъ полную мочь и науку додълывати съ тобою братомъ нашимъ о техъ делехъ, которые межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ твоими послы постановитися не могли, и перемирье съ тобою братомъ нашимъ постановити какъ пригоже межъ насъ быти и на кодко дътъ.

№ 18.

Боярину Өедору Ивановичю. Бога въ Троины славимаго милостію. веливій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велвль тебв брату своему говорити: и ты бъ братъ нашъ, какъ есть будучи государемъ христіянскимъ, розлитія крови христіянскіе не желалъ, а съ нами бы еси доброго пожитья для покою христьянского похотвль, и въ нашу бы еси въ извъчную вотчиву въ Вифдянскую землю не вступадся, и нашіе вотчины Подотцкой повёть велёль очистити, да и полотцкихъ пригородовъ, города Улы, города Сокола, города Озерища, города Усвята рубежи вельдъ очистити. А что нашъ измънникъ Курбской и иные измънники отъ насъ збъжали за свои вины къ тебъ брату нашему и промежъ насъ ссору дълають, и ты бъ брать нашь намъ измённиковъ нашихъ Курбского съ товарыщи, выдадъ, а съ нами доброго пожитья похотёль, чтобъ промежъ насъ отъ техъ изменниковъ ссоры не было, и съ нами перемирье учиниль на волко леть пригоже. А каковымъ грамотамъ перемирнымъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ пригоже быти, и мы таковы списки дади своимъ посломъ, и ты бъ братъ нашъ сътехъ списковъ велёль грамоты пописати и крестнымъ цёлованьемъ утвердити по прежнимъ обычаемъ, и совершивъ мирное постановеніе, нашихъ пословъ къ намъ отпустилъ.

IV. А се память навазная дана такова боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи. Память боярину и намъстнику суздалскому Өедору Ивановичю Уиного Колычеву, да дворетцкому волотикому Григорью Ивановичю Нагово, да діаку Василью Яковлеву сыну Щелкалову. Гдъ, оже Богъ дастъ, наъдутъ короля въ Вилив, или въ Краковъ, или индъ гдъ, и какъ имъ король велитъ у себя быти, и имъ, пришедъ хъ королю, отъ царя и великого князя королю поклонъ правити Өедору по царя и великого князя наказу, а грамота върющая нести діяку Василью Яковлеву, и у короля въ избъ взяти Өедору у діяка у Василья грамота, да подати королю, и ръчь отъ царя и великого князя говорити королю Өедору и Григорью и Василью по записи, по царя и великого князя наказу.

Да память боярину Оедору Ивановичю съ товарыщи. Даны имъ списки: одинъ списовъ, каковъ грамотъ быти перемирной, царево и великого князя слово, а другой списовъ данъ, каковъ грамотъ быти перемирной, королево слово, за дьячими руками. И какъ, оже дастъ Богъ, бояринъ Оедоръ Ивановичъ съ товарыщи у короля будутъ, и ръчи королю изговорятъ по цареву и великого князя наказу, и какъ послъ посолства велитъ имъ король быти на дворъ, и кого къ нимъ вышлетъ съ отвътомъ, и нъчто учнутъ говорити о докончанъъ, чтобъ учинити королю со царемъ и великимъ княземъ докончанъе, и Оедору Ивановичю съ товарыщи говорити: за нами о

покончаньй наказу нёть; а мы прівхали тёхь дёль додёлывати, которыхь № 18. дель не доделали послы государя вашего, пань Юрьи Александровичь Хотвевичь съ товарыщи, о Полотцкомъ повътъ, да о государи нашего о извъчной вотчинь о Вифлянской земль, да перемирье постановити межи государей на колко дътъ пригоже. А на посодствъ есмя отъ государя своего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи государю вашему тв жъ двла говорили, и съ нами опричь того иного наказу нетъ. А упрямятца, не похотять тахъ дель делати, что съ Оедоромъ Ивановичемъ съ товарыщи наназано, а захотять на докончанье делати, и имъ о докончанье никакъ не делати, а говорити, за нами о томъ наказу нётъ; а что съ нами государь вашъ во государю нашему прикажетъ, и мы то до государя своего донесемъ; а похочеть государь вашь о довончань делати, и государь бы вашь послаль ко государю нашему своихъ пословъ, и въ томъ вёдаетъ Богъ, да государь нашъ, какъ похочетъ его дёлати. А учнутъ дёлати о перемирьё по тому, какъ съ Оедоромъ съ товарыщи наказано, ино велми добро, и Өедору съ товарыщи дъдати, а мъра учинити перемирью по тому, какъ въ спискъхъ написано, каковымъ грамотамъ перемирнымъ Полотцкому повъту и съ пригороды съ Лукомлемъ, съ Белмаки, съ Улою, съ Соколомъ, что усть Ниши ръки, съ Леплемъ, съ Кобцомъ, съ Дрысью, съ Вороначемъ, что на Ушачь. Да о полотциихъ волостехъ говорити, что имъ во всв тв не вступатися и не зацвиляти ничвыъ, Мошниковъ и всея Нещерды, Непоротовичъ Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошья, Исца, Прысца, Невъдрея, Чашничъ, Еванского, Бочейкова, Низголова, Усая, Усвія, Тетчи, Суши, Гонецкіе, Туроса, Ладосны, Вороны, Пішни, Болшихъ Долепъ. Малыхъ Долепъ, Слободы, Вешницы, Кубличъ, Телитеничъ, Черствен, Мусыри, Меницы, Прозоретцие, Стариновъ, Задорожья, Дисны, Фефиловичь, Спиркова, Кириловичь, усть Шачи, Духовскіе волости, Голомосское, Чернъевичь, Глуботцкіе, Голубичь, Плиса, Бобыничь, Туй, Орвховна, Вътреные, Селецкіе, Гомецкіе, Милковичь, Лушновичь, Вяжищь, Быстрея, Сльщаничь, Усвен, Лучна, Добрыгощина, Свътчки, и что въ тъхъ волостехъ сель и деревень и всякихъ угодей во всемъ Полотцкомъ повътъ что волостей ви было, какъ изстари было къ Полотцку, тв всв написати хъ Полотцку.

Да память боярину Өедору Ивановичю Умного, да Григорью Ивановичю Нагово, да діану Василью Яковлену сыну Щелкалова. Нічто у нихъ учпуть королева рада просити списковь, царева и великого князя списка и другово списка, королева слова, каковымь быти грамотамь перемирнымь, и имь говорити: коли договоримся о дёлёхь, какъ пригоже дёлу быти, тогды вамь и списки покажемь. А эдёлають дёло по государеву наказу, и попросять королевская рада списка, каковымъ грамотамъ перемирнымъ быти, и Өедору съ товарыщи дати имъ съ московского списка противень,

№ 18. списавъ слово въ слово, а за дъячею рукою не казати имъ, ни давати никакъ; а не здёлавъ дёла по тому, какъ въ спискёхъ перемирныхъ писано, и имъ списка не казати.

Да память боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи. Даны имъ два списка съ прежнихъ перемирныхъ списковъ, одинъ списокъ царя и великого князя, а другой списокъ королево слово, и имъ тъ списки смотрити себъ памяти ради для и старыхъ рубежей, чтобъ въ чемъ порухи не было.

Да память боярину Өедөрү Ивановичю съ товарыщи. Начто учнуть говорити кородева рада: которой грамотъ быти королеву слову, ино бы въ той грамотъ не писати царя и великого князя царемъ. И Өедору и Григорью и Василью о томъ говорити, чтобы царя и великого князя имя написали сполна; а не напишутъ царского имяни сполна, и имъ безъ царского имяни нивакъ не дъдати. А нъчто о томъ учнутъ говорити, чтобъ въ королевъ грамотъ царя и великого князя не писати вифлянскимъ, а не напишутъ вифленскимъ, и по тому никакъ не делати. А какъ велитъ король грамоту перемирную писати, и Өедөру и Григорью эхати къ себъ на подворье, а у граноты оставити діака Василья Яковлева и велёти ему беречи того навржико, чтобъ въ грамоте не прибавили и не убавили ничего, каковы имъ списки даны. А говорити о томъ навръпко, чтобъ въ перемирную грамоту написали государское имя сполна царскимъ имянованіемъ да и вифлинскимъ, а опричь того пнакъ не дълати; да и полотцкимъ бы титломъ и смоленскимъ государя въ грамоту написали же, и всъ титла государскіе написали сполна, какъ въ списку написаны; а не напишуть тёхъ тителъ сполна, ино никавъ дёда не дёдати. А какъ грамоту напишють, и печать кородь въ своей грамоть привъсить, а послы Оедоръ Ивановичь съ товарыщи къ своей грамоте печати привъсять, и велитъ имъ король у себя быти, и какъ учнетъ король крестъ дёловати на грамотахъ, и Өедору Ивановичю съ товарыщи беречи того накръпко, чтобъ король цёловаль кресть на оббихъ грамотахъ на своемъ словы, у которые грамоты королева печать будеть, и на той грамоть, на царевь и ведикого внязя словь, у которые грамоты Өедоровы съ товарыщи печати будуть. И какъ кородь на тёхъ грамотахъ крестъ поцёдуеть и ту свою грамоту съ печатью дасть Өедору съ товарыщи, и боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи грамота съ кородевою печатью привезти ко царю и великому князю. А которую грамоту напишутъ Оедоръ съ товарыщи, дарево и великого князя слово, и печати свои къ ней привъсять, и та имъ грамота отдати королеву писарю, или кому король прикажеть у нихъ взяти.

Да память боярину Өедөру Ивановичю съ товарыщи. Нѣчто, Богъ дастъ, дѣло подѣлаетца, и ему говорити паномъ тѣмъ, которые къ нимъ въ отвѣтѣ унутъ ходити, чтобъ король посладъ ранѣе своего посланника

въ Вифлянскіе городы во всё, а велёдъ изъ Вифлянскихъ городовъ людей своихъ вывести всёхъ часа того. А которого сына боярского въ тё Вифлянскіе
городы кородь учнетъ посыдати, и того бы посданника Федору съ товарыщи кородь велёдъ явити. А нёчто боярину Федору Ивановичю съ товарыщи учнутъ говорити: говорили ёсте намѣ, чтобъ государю нашему изъ
Ливонскихъ городовъ людей своихъ вывести, и государь нашъ изъ тёхъ
нѣметцкихъ городовъ своихъ людей хоти и выведетъ, и сядутъ въ тёхъ
нѣметцкихъ городъхъ нѣметцкіе люди, и что жъ вашему государю въ томъ
прибытокъ, что будутъ тѣ городы за нѣметцкими людми? И боярину Федору
Ивановичю съ товарыщи говорити: толко бы государь вашъ во государя
нашего вотчину въ Вифлянскую землю не вступался и изъ тѣхъ городовъ
своихъ людей выведъ и за нихъ не стоядъ, а государь нашъ надъ тѣми
своими измѣнники можетъ промыслити.

Да память Өедору, и Григорью, и Василью. Какъ нъчто, оже дастъ Богъ, дёло подёлаетца, и имъ говорити о розъёздё, какъ рубежи учинити въ Вифлинской землё городомъ и въ Полотцкомъ повёте, и въ Улскомъ увидь, и въ Сонолскомъ убидь, и въ Лепедскомъ убидь, и въ Кобетцкомъ, и въ Дрысскомъ, и во всемъ Полотцкомъ повътв по глуботцкой рубежъ, да и въ Озерищскомъ убзде и Усвятцкомъ, и имъ срокъ чинити о съезде съ обе стороны іюня перваго числа льта семь тысячь семдесять шестаго. А въ Вифлянской земль съ Курскою землею рубежь Двина ръка отъ моря отъ усть Двины ръки и вверхъ по Двинъ ръкъ до Друи города, Рига и вся земля Вифлянская во государя нашего цареву и ведикого князя сторону, а Курская земля въ королеву сторону. А нъчто Жигимонтъ-Августъ король не похочеть по тому перемирье дёлати, каковъ Өедору съ товарыщи наказъ данъ, а похочетъ что въ грамоту прибавити пли убавити, и Өедөру съ товарыщи черезъ государевъ наказъ ничего не двлати и изъ списка не убавити ничего. А говорити Өедору съ товарыщи кородевъ радъ, которые къ нимъ, съ отвётомъ учнутъ ходити: присыдалъ государь ващъ король ко государю нашему своихъ пословъ, пана тротцкого Юрья Александровича Хоткевича съ товарыщи, о докончаньй, и то межи государей не ссталося. И государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, не хотя видёти роздитін крови христіянскіе, велёдъ бояромъ своимъ, боярину своему и наместнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьева съ товарыщи, говорити о перемирьъ. И о которыхъ дълъхъ и на перемирьъ не договорили, и о тъхъ двивить приговорили со государя вашего послы послати ко государю вашему своихъ пословъ тёхъ дёдъ додёлывати, да на томъ бояре государя нашего со государя вашего послы межь себя и грамоты пописали. И государь нашь, по приговору бояръ своихъ со государя вашего послы, насъ послалъ тъхъ дёль додёлывати, и каковымъ грамотамъ перемирнымъ промежи государей № 18. пригоже быти, ц тому государь нашь даль намъ списки. И велить государь вашъ король вамъ учинити приговоръ по тому, какъ есмя отъ государя своего на посолствъ государю вашему королю говорили, и мы вамъ списки покажемъ, каковымъ грамотамъ перемирнымъ промежи государей пригоже быти. А (не) велить государь вашь по тому постановение со государемъ нашимъ делати, какъ есмя въ посолстве отъ государя своего государю вашему говорили, и грамоты своее съ того списка не велитъ написати слово въ слово, и печати своее къ той грамоте не привесить, и на грамотахъ во государю нашему передъ нами вреста не цвлуетъ, и государь бы вашъ отпустидъ насъ къ нашему государю по договорной записи государя вашего пословъ со государя нашего бояры; а инако намъ дълати со государемъ вашимъ не наказано. Да какъ, оже дастъ Богъ, двло царево и великого князя подблаетца, грамоту свою кородь велить написати съ того списка слово въ слово, и печать свою къ грамота велитъ привасити, и кресть на грамотахъ ко царю и великому князю цвлуетъ передъ Оедоромъ съ товарыщи, и Өедору съ товарыщи королю говорити, чтобъ король ослободиль имъ человека напередъ послати во царю и великому князю. И ослободить имъ король послати человека ко царю и великому князю, и Өедору съ товарыщи послати во царю и великому князю Андрея Григорьева сына Совина, а отписати имъ ко царю и великому князю о всёхъ о тамошеихъ дълбхъ, какъ тамъ дело царя и великого князя делалося, и о всвиъ о тамошнихъ двивиъ подлинно отписати. А какъ, оже дастъ Богъ, придуть оть короля въ Оршу, и Оедору съ товарыщи ко царю и великому князю также послати сына боярского, а отписати имъ ко царю и великому князю о всёхъ о тамошнихъ дёлёхъ подлинно.

Да памить Оедору, и Григорью, и Василью. Нёчто не сстанетца миръ, и имъ приказати съ приставы, чтобъ король велёлъ видётися съ паны, которые къ нимъ въ отвётё ходили, да говорити имъ о томъ, что наинсано въ записехъ, которые записи писали на Москвё королевы послы, панъ тротцкой Юрьи Александровичъ Хоткевича съ товарыщи, со царевыми и великого князя бояры, зъ бояриномъ и намёстникомъ ржевскимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича съ товарыщи, что не быти войнъ межи государей на объ стороны до Крещенія Христова лъта 7075, и докуды придутъ великого князя послы; а какъ будутъ у короля царевы и ве ликого князя послы, и толко тогды дёло не здёлаетца, ино тогды уложити доколь войнъ не быти. И Оедору, и Григорью, и Василью съ паны договоръ учинити, чтобъ войнъ не быти на объ стороны до Госпожина дни того жъ лъта 7075; и будетъ договоритца, ино имъ межъ себя и записи пописати и печати къ тъмъ записемъ приложити, а Василью Щелкалову къ той записи и руки приложити, и записми розмѣнитися, и ихъ запись привезти

во парю и великому князю; а имъ противъ того своя запись дати тако- № 18. ва же. Восе же не уговоритца о томъ, и Оедору съ товарыщи о томъ промышляти всяко и у нихъ просити сына боярского напередъ, чтобы имъ о томъ царю и великому князю въдомо ранъе учинили. Будетъ же не дадутъ кого послати, ино бъ имъ однолично промышляти всяко, выходцемъ ли или бъглецомъ, чтобъ царь и великій князь безвъстенъ не былъ, чтобъ литовскіе люди государевыхъ украйнъ безвъстно не воевали.

Да память Өедору, и Григорью, и Василью. Нёчто вороль по тому перемирья не захочеть дёлати, а похочеть вороль послати во царю и веливому инязю своихъ пословъ, а у Өедора съ товарыщи попросить вавіе крёпости, записи, или слова, на томъ, что царю и великому князю королевыхъ пословъ не задержати никоторыми обычаи и отпустити ихъ хъ королю безо всякого задержанія и безъ зацёпки по прежнимъ обычаемъ, и Өедору, и Григорью, и Василью въ томъ воролю не иматися. А похочетъ вороль своихъ пословъ послати, ино то на его волё, а намъ за то иматися не мочно, и записей намъ о томъ не наказано. А нёчто король похочетъ послати гонца во царю и великому князю, и о томъ говорити: то вёдаетъ король, похочетъ гонца послати ко государю нашему, и то на его волё, а намъ за то иматися не мочно, а то дёло не новое: промежи государей послы и гонцы ходятъ по прежнимъ обычаемъ.

Да память Өедору, и Григорью, и Василью. Начто учнуть имъ паны говорити, которые къ нимъ учнутъ ходити съ отвётомъ, что царь и веливій князь приговориль перемирье да порушиль: на Усвять вельль поставити городъ, на усть Улы городъ, на усть Нищи ръви городъ. И Өедөру съ товарыщи говорити: государь нашъ царь и великій князь перемирья не рушить, и люди государя нашего во государя вашего земли нигдъ войною не прихаживали; а городъ Усвятъ, и городъ Улу, и городъ Соколъ государь вашъ вельть поставити на своей земль, что Усвятцкая волость изстари была ко государя нашего къ Озерищу городу, а тъ городы оба Полотцкой повътъ. А какъ были государя вашего послы у государя нашего паря и великого князя, панъ тротцвій Юрьи Александровичъ съ товарыщи, и государя нашего бояре, которые къ нимъ съ отвътомъ ходили, бояринъ и намъстникъ ржевской Василей Михайловичъ Юрьевича съ товарыщи, посломъ говорили, что Усвятцкая волость изстари къ Озерищамъ; да и грамоты жаловалные королевы Бовы на тъ объ волости, на Озерищскую и на Усвятцвую, посломъ казали сь ее рукою и съ печатью; и государь нашъ въ своихъ земляхъ воденъ, гдъ захочетъ на своихъ земляхъ городы ставити, и онъ тутъ ставитъ, безлёпъ, панове, то и говорити, что къ делу не пристоитъ. А нъчто королева рада учнутъ Оедору, и Григорью, и Василью говорити: говорили есте государю нашему королю на посолствъ, чтобъ го№ 18. сударю нашему поступитися вашему государю всего Полотцкого повъту; а какъ были государя нашего послы, панъ тротцкій Юрьи Александровичъ Хоткевича съ товарыщи, у государя вашего, и которые бояре государя вашего выходили во государя нашего посломъ, и того тогды запросу о Полотцеомъ повътъ не было. И Оедору съ товарыщи говорити, что они въ томъ дълъ не быди, а нынъ съ нами что государь нашъ приназалъ къ брату своему, и мы по государя своего наказу на посодствъ брату его Жигимонту-Августу и говорили. И похочетъ государь вашъ быти съ нашимъ государемъ въ перемирьъ, какъ есмя государю вашему на посолствъ говорили и какъ есми съ вами договоръ дълали, ино велми добро, а не похочетъ дъдати по тому, ино то на его годовъ, а намъ инако дъдати не наказано. А начто Өедору, и Григорью, и Василью учнуть говорити: что взято животовъ въ Полотцку, ино бы то отдати. И Оедору съ товарыщи о томъ говорити: нанове, что то и говорити безделное слово: где рати ходять и что гдъ возмутъ, и гдъ то ведетца, что рати возмутъ, и то бы отдавати назадъ. А со государемъ нашимъ были многихъ земель люди, цари и царевичи, и сеити, и уданы, и князи, и мирзи козанскіе и австороханскіе и нагайскіе, и черкаскіе князи и мирзы, которые служать государю нашему, и городетцкіе внязи и мирзы, и казави, и мордва, и башвирды, и черемиса, и чюваща вазансвая, и нёмцы, и чюхны, и датыши, и пермичи, и вятчане, и иныхъ многихъ земель государя нашего люди; и хто что тое казны и животовъ или полону взялъ, и тотъ въ свою землю и повезъ, и того и съ твиъ гдв взяти? бездвиъ то и говорити, что къ двлу не пристоитъ. А нъчто учнутъ говорити о вязнехъ полотциихъ, что царя и великого князя нежалованье къ нимъ, держитъ ихъ въ нужъ. И Өедөру съ товарыщи говорити: государь нашь царь и великій князь ихъ жаловаль, да и отпустиль ко государю вашему пана Яна Яновича Глъбовича, да и списовъ съ нимъ государь нашъ посладъ, кому на комъ пригоже быти розмвною и на комъ чему пригоже быти окупу; да и жалованьемъ ихъ государь своимъ жаловадъ великимъ, и нужи имъ никоторые не было, да п корыъ имъ доволенъ во всемъ; и носле того учинилося государю нашему въдомо, что кородь государя нашего людей держить въ великихъ нужахъ, а иныхъ безъ въсти нътъ, и на своихъ людей король государя нашего дътей боярскихъ на обмъну давати не велълъ; и государю нашему королевыхъ людей за что было щадъти, коли король государя нашего людей не щадить, а свои ему люди не нужны? А нвито молвять о Воинв о Ржевскомъ, да о Иванъ о Нороватомъ, что такъ государь учинилъ немилостиво, что ихъ назадъ отдалъ. И Өедору съ товарыщи говорити: по тому государь нашъ такъ учинилъ, что тъ страдники сулили обитну на себъ не по своей верстъ, а называлися у васъ бояры, ано много такихъ страдниковъ

въ колопекъ и у нашей братьи, и государь нашъ надъ теми страдники по № 18. тому такъ и учинидъ; а кого было попригожу за нихъ обмвна давати, и государь нашъ ихъ пожаловалъ, обивну посломъ давалъ, и послы тое обмфны за нихъ не взяди. А нфчто взиодвять которые панове о окупу, что государь вашъ окупъ написаль на Довойнъ, и того во христьянскихъ государемъ не ведетца, что окупъ имати. И Өедөру съ товарыщи говорити, что государь нашъ дъдаетъ то по христьянскому обычаю, что не хотя государь нашъ государя вашего дюдей въ тюрмахъ напрасно поморити, и онъ того для велъдъ на тъхъ и окупъ писати, кто чего достоинъ, а на иныхъ вельдъ писати обмену своихъ детей боярскихъ техъ, которые неиногіе дюди попади въ руки государя вашего людемъ; и на которыхъ государя вашего полотциихъ людей обмены не стало, что государя нашего столно у васъ людей не было, и государь нашъ на техъ полотценхъ людей по тому и окупъ велълъ написати, а безъ окупу государю нашему государя вашего людей на годые слова чего для отпущати? А прежъ сего государя нашего которые люди попали въ руки государя вашего отца людемъ, и тв государя нашего люди у государя вашего въ тюрмахъ и померли, а на голые слова ихъ не дали. И какъ нынъча окупы емлютъ на государя нашего людехъ государя ващего люди, и то по христьянски, а какъ на государя вашего людехъ взяти окупы, и то говорите не по хрестіянски. Да показати Өедору съ товарыщи списокъ, которыхъ дътей боярскихъ царевыхъ и великого князя дитовскіе люди давали окупъ, а попросять съ того списка, ино имъ и списокъ списавъ дати. А тому Өедөру съ товарыщи данъ списокъ подлинной, на комъ что окупу взято. А нъчто учнуть говорити о опришнинь, чего для государь вашь опришнину учиниль. И Оедору, и Григорью, и Василью имъ говорити: государю нашему царю и великому князю отъ кого ся дёлити, гдё похочеть себё дворы ставити. туть и ставить; а княземь и детемь боярскимь велель государь близко себя жити, которымъ пригоже, а которымъ быти непригоже, и тъмъ ведълъ быти подаль, и того не зная, мужичья говорять, называють опричниною, и мужичьихъ рвчей нечего слушати. А нвчго учнутъ говорити о вязнехъ о ивметцеихъ, чтобъ царь и неликій князь отдаль вязней имметцкихъ, и Өедөру съ товарыщи говорити: что то, панове, дело говорити безделное, что къ делу не пристоитъ. Вифлянская земля искони вотчина государя нашего, и государь нашь въ своихь людехь волень казнити и жаловати. А государю вашему до государя нашего людей какое дъло? то къ доброму дълу не пристоитъ, занже и такъ за то многое кровопролитіе христіянское розмножилося; а и неодинова то государю вашему его послы и посланники о томъ извъщено, что то въ доброму дълу не пристоитъ. А нъчто учнутъ говорити панове, что на Москвъ поступадися царя и великого книзи бояре

Озеришъ и Усвята на Вифлянской землё, и вы нынёча того поступаетеся No 18 ли? И Оедору съ товарыщи говорити: что, панове, то говорите негораздо? бояромъ государя нашего чего для государскіе вотчины поступатися на его же государской вотчинв, видя государя ващего немилосердіе къ христіянству? А начто учнутъ говорити панове, что говорили послы на Москвъ, чтобъ государемъ за Вифлянскую землю рати не починати и врови не проливати и держати по тому, кому что Богъ даль; а что свейской поималь, и у свейского доступати заодинъ. И Оедору съ товарыщи говорити: о Вифлянской земль что иное говорити? что есмя государю вашему на посолствъ говорили, то есмя и съ вами въ розговорныхъ ръчжхъ говорили, и съ нами опричь того наказу истъ, то вотчина государя нашего искони въчная, и государю нашему тою вотчиною съ квиъ двлится? А нвчто учнутъ говорити, чтобъ розивна учинити вязнемъ уколомъ, которые государя ващего люди здвсе у государя нашего, а которые вязни Довойно съ товарыщи у государи вашего, и государь бы вашъ твхъ вязней вельлъ отдати государю нашему; а воторые вязни у государя нашего, и государь нашь тэхъ вязней отдасть государю вашему. И Өедөру съ товарыщи говорити: панове, что то дело говорити, которое къ двлу не пристоить? Прежъ того незгода ссталася: государя нашего отца, блаженные памяти великого государя Василья, люди попали въ руки государя вашего отца людемъ, и государя вашего отецъ кого отдалъ государя нашего людей на голые слова? А онъ и на онупъ нивакова человъка не далъ и тъ люди всъ въ Вилнъ въ тюрмъ и померли, а одного отпустиль внязя Михайда Голицу по своей душъ, и того отпустиль старца, что ужь ни къ чему ся не пригодиль. И государь нашь, какъ есть государь христіянскій, не хотячи государя вашего людей такъ напрасно поморити, да пожаловаль государь нашъ государя вашего людей Довойна съ товарыщи и отпустидъ Яна Яновича, да и списки съ нимъ посладъ во государю вашему, кого на кого пригоже розмёною дати; а на кого розмены неть, что государя нашего дюдей тамо мадо, и государь нашъ на тъхъ пометилъ окупъ, что на кого пригоже. А то, панове, пригожее ли дело: государя нашего людей со сто неть у государя вашего, а государя вашего людей у государя нашего есть съ три тысячи, ино тёхъ людей отдати на годые сдова пригоже ли? И государь нашъ, жалуючи государя вашего людей, не хотя ихъ въ тюрмахъ напрасно поморити, велълъ на нихъ окупъ написати. И государь вашъ, жалуя золота, о дюдехъ своихъ не жалбетъ, и то въдаетъ государь вашъ; и похочетъ государь ващъ по тому по прежнему розменному списну и по приговору государя вашего бояръ, Василья Михайловича Юрьева съ товарыщи, со государя вашего послы, съ паномъ тротцвимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарыщи, розмвунъ чинити, ино то готово, и вы по тому розмвиъ чините; а на которыхъ писанъ окупъ, и вы на тъхъ окупъ давайте; а намъ дайте № 18. списовъ имянъ государя нашего людей, которые люди нынъ у государя вашего, и государь и нынвча по тому списку велить розмвнь учинити, хто на кого написанъ; а которыхъ не будетъ государя нашего людей въ животъ, а которые государя нашего люди на нихъ обизна писана, и вы дайте за тахъ окупъ, какъ государя нашего бояре, Василей Михайловичъ Юрьева съ товарыщи, со государя вашего послы, съ паномъ тротциимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарыщи, о государя вашего вяздехъ говорили и окупъ на нихъ написали. А будетъ государя нашего людей болши того у государя вашего, каковъ списокъ данъ Яну Яновичю, а въ томъ розивнеомъ списке имяна ихъ не писаны, и вы темъ людемъ государя нашего дайте имянъ списокъ, и мы тотъ списокъ отвеземъ ко государю своему царю и великому князю, и государь нашъ ихъ пожалуетъ, дастъ на нихъ людей государя вашего, а окупъ отставитъ. Государь нашъ за людей золота не жалветь, не по тому, какъ государя вашего люди, взявъ за государя нашего людей окупъ, да и самихъ ихъ не выпустили. Ино то, панове, говорите негораздо, то называете бусурманскихъ государей обычай. что окупъ имати; а то которое христьянство что, взяти за христьянъ окупъ, да самихъ ихъ въ нужъ держати, а ихъ не отпустити? и того и бусурманскіе государи такъ не чинять. Да говорити боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи о томъ накръпко о всемъ, по государеву цареву и ведикого князя наказу.

Да память боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи. Каковъ розивнной списокъ полотцкимъ людемъ на государя царя и великого князя двтей
боярскихъ данъ Яну Яновичю Глёбова, и что на комъ помѣчено взяти
окупу, и которымъ людемъ помѣчена розивна после Янова отпуску, которыхъ людей въ Янове списке не было, и темъ людемъ государскимъ и литовскимъ боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи даны имянъ ихъ списки. И Өедору съ товарыщи говорити о нихъ о розивне и о окупу о всемъ
по государеву наказу.

Да память боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи. Нъчто учнуть имъ говорити паны, что царь и великій князь хотъль поступитися Довойна съ товарыщи безъ окупу и безъ розміны. И Өедору, и Григорью, и Василью говорити: государь быль нашъ царь и великій князь хотіль поступитися брату своему государю вашему Довойна съ товарыщи безъ окупу и безъ розміны для того, а чанль отъ брата своего любви, что онъ во государн нашего вотчину не вступитца въ Вифлинскую землю, и въ которыхъ городіть Вифлинскихъ государь вашъ посадиль людей своихъ, и изъ тіхъ городовъ государь вашъ людей своихъ выведетъ. И государь вашъ во государя нашего вотчину въ Вифлинскую землю вступаетца, и изъ вотчины госу-

№ 18. дари нашего изъ Вифлянскихъ городовъ людей своихъ не выведетъ, и государю нашему на голые слова людей государи вашего напрасно чего иля отпавати? А государя вашего отецъ государя нашего отцу людей на голые слова никого не отдалъ; а какое учинилося кровопролитіе христьянству въ Стародубъ государя нашего людемъ, и мы того не поминаемъ. А нъчто учнутъ говорити, чтобъ государемъ подвинутися поближе, а бояромъ бы и паномъ съвхатися на рубежв и говорити о государевыхъ двивхъ, какъ бы межи государей дело постановити. И Оедору съ товарыщи говорити: за нами, пане, о съжив наказу никоторого нътъ, а тому быти непригоже, что бояромъ да и паномъ на рубежъ дълати, а государемъ у нихъ кабы быти въ захребетникъхъ, и тому быти непригоже. А нъчто учнутъ говорити. чтобъ дарь и великій князь даль имъ на государство даревича Ивана. И Өедору, и Григорью, и Василью говорити: за нами о томъ наказу никакова нать, и намъ такое великое дало безъ наказу какъ говорити? А будетъ то дъдо надобе государю вашему или вамъ наномъ, и коли о такомъ дълъ будуть у государя нашего царн и великого князя послы, и въ томъ воденъ Богъ да государь нашъ царь и великій князь, какъ его похочеть дёлати.

Да намять боярину Федору Ивановичю съ товарыщи. Нъчто учнутъ говорити о окупу, что христіянскимъ государемъ окупъ имати непригоже, и Федору съ товарыщи говорити по прежнему государеву наказу, какъ преже сего въ семъ наказъ писано. Да и о томъ говорити же, что князъ Ондрей Одинцовичъ, и Павелъ Сопъга, и Филонъ, и Коленицкой, и ротмистръ кіевской Стужинской давали государя нашего царя и великого князя дътей боярскихъ стародубцовъ, и мъщанъ, и брянчанъ, и серпьянъ и иныхъ городовъ на окупъ. А Коленитцкой на Мамаъ Хлыстовъ съ товарыщи на четырехъ человъкъхъ окупъ взялъ, да ихъ нынъча у себя задержалъ, ино то, панове, не по христіянски ся дълаетъ со государя вашего сторону. И Федору съ товарыщи о Мамаъ Хлыстовъ съ товарыщи паномъ говорити, чтобы король тъхъ людей велълъ отпустити, и говорити о томъ накръпко, что того нигдъ не ведетца за людей окупъ взяти, а людей не отпустити.

Да память боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи. Просити имъ у королевы рады списокъ имянъ дътей боярскихъ, которые въ Литвъ въ полону, кто именемъ и гдъ кто сидитъ; о томъ имъ говорити накръпко. Восе же не уговорятца, и имъ къиъ возможно провъдати про царевыхъ и велиного князя дътей боярскихъ, которые прописаны, кто именемъ и гдъ кто сидитъ; да про которыхъ провъдаютъ, и имъ тъхъ написати на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко государю. А нъчто учнетъ кто говорити, радные паны или дворяне королевскіе, чего для государь вашъ царь и великій князь за городомъ поставилъ дворъ. И Өедору, и Григорью, и Василью говорити: государь нашъ царь и великій князь велъть себъ поставити дворъ

за городомъ для своего государского прохладу. А государь нашъ въ своемъ № 18. государстве во ленъ, где себе захочетъ, тутъ себе дворъ поставити велитъ: и по селомъ государь дворы ставитъ, и по городомъ на посадехъ дворы велитъ же ставити; и онъ тутъ дворы и ставитъ для своего прохладу. А кто учнетъ говорити, что государь дворы ставитъ розделу для и для того кладучи опалу на бояръ. И Өедору съ товарыщи говорити: государю намему того для дворовъ ставити нечего для, воленъ государь въ своихъ людехъ: добрыхъ государь жалуетъ, а лихихъ вазнитъ, а делитца государю не съ вемъ. И нечто будетъ говорятъ то страдники, и техъ речей слушати нечево. А о томъ Өедору съ товарыщи отговаривати.

Да память Оедору съ товарыщи. Нёчто ито учнетъ говорити, что государь немилостивъ, казнить людей, а учнутъ говорити про князя Василья Рыбина и про Ивана Карамышева. И имъ говорити: государь милостивъ, а лихихъ вездё казнятъ; а про тёхъ государь сыскалъ, что они мыслили надъ государемъ и надъ государскою землею лихо, и государь, сыскавъ, по ихъ винё потому и казнити ихъ велёлъ.

Да намять боярину Өедөрү Ивановичю съ товарыщи. Проведывати имъ, какъ нынъ король съ цесаремъ, и съ салтаномъ турскимъ, и съ царемъ крымскимъ, и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и съ датцкимъ кородемъ, и съ свейскимъ, и съ чешскимъ королемъ, и послы каковы отъ вородя въ нимъ бывали ди; и будетъ послы въ нимъ ваковы кородь посыладъ, и о какихъ дёлёхъ посыдалъ, и отъ тёхъ государей каковы послы бывали ди у короля, и будетъ у короля послы были, и что ихъ дъло, о наковыхъ дёлёхъ приходили, того имъ всего пров'ёдывати себ'в тайно. Да и того боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи провъдывати себъ тайно. какъ нынъ литовская рада съ полскою радою, помирилися ли, или не помиридися; и будетъ помиридися, и на чемъ помиридися и заодинъ ли имъ королевы земли оберегати, или литовскимъ людемъ оберегати литовскіе стороны, а полскимъ дюдемъ оберегати полскіе стороны. А будетъ полскіе дюди зачёмъ съ литовскими людии не помирилися, и они зачёмъ ся не по мириди, и которан рада посилнъе, полская ли или литовская, и кто нынъ ближнихъ при королъ радныхъ пановъ, и что королево и земское нынъ мышленіе о Полотций и о Вифлянской земли впередь, что имъ прибыливе, въ миру ли быти, или со царемъ и великимъ княземъ воеватися. Да и про Ригу имъ провъдывати: рижскіе нъмцы королю послушны ди и кородевы люди въ Ригъ нынъ есть ли; и будетъ королевы люди въ Ригъ есть, и многіе ли люди, и что рижскіе люди королю съ себя дають, о всемъ о томъ провъдывати имъ себъ тайно; и Вифлянскіе земли имъ поступитися ди царю и великому князю, или имъ за то крвико стонти. Да и того имъ провъдывати, что садтанъ турской ходиль на цесаревы городы, да и калгв крым. № 18. скому съ врымскими людии велёль салтанъ въ себё же итти, и турского салтана людемъ съ цесаревыми людии дёло каково гдё бывало ли, и будетъ дёло было, и чей надъ бълъ поискъ былъ, и которымъ людемъ болшой изронъ былъ, и на чемъ розошлися, и крымской калга со всёли ли людии назадъ въ Крымъ пришелъ, и не было ли имъ какова изрону. О всёхъ о тёхъ дёлёхъ провёдывати имъ себё тайно, да что провёдають, и то имъ себё писати на списокъ да тотъ синсокъ привезти ко царю и великому князю.

Да память боярину Өедөрү Ивановичю съ товарыщи. Провёдывати ныть про литовского короля королеву про цесареву сестру, взяль ды цесарь сестру свою королеву въ Полской земль, и будеть взяль, и которымъ обычаемъ ее взяль, и не было ли межь ихъ людемъ какова въ людехъ изрону, и будетъ каковъ изронъ былъ, и чьимъ людемъ, и многимъ ли дюдемъ изронь быдъ, и тужать ди о томъ дитовскіе и подскіе дюди, и страшно ли имъ то или не страшно; и впередъ королево что умышленіе о королевв съ цесаремъ, что его о томъ промыслъ? о томъ о всемъ провъдавъ, себъ записывати и тотъ списокъ привезги ко царю и великому князю. А нвито Оедора и Григорья и Васильи вспросить про врымского даря, какъ нынъ государь вашъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и Өедору Ивановичю съ товарыщи говорити: государь нашъ царь и веливій князь съ крымскимъ царемъ въ дружбъ и ссыдки межъ ими почасту, послы и посланники ходять на объ стороны. А нъчто вспросять боярина Оедора Ивановича съ товарыщи: преже сего государь вашъ царь и великій киязь куды быль съ Москвы поёхаль и опалу свою на многихъ людей чего для кдаль. И боярину Өедөрү Ивановичю съ товарыщи молвити: государь нашъ царь и великій князь преже сего быль въ слободь и положиль быль опалу свою на своихъ бояръ и дворянъ, которые ему государю изивниме великіе двда двиади, и тъхъ за ихъ ведикіе измъны ведъдъ казнити. А которые бояре и дворяне до царскіе казни не дошли, и о тахъ поминаль государю нашему царю и великому князю отецъ его и богомодецъ Авонасей, митрополить всеа Русіп, и богомодцы его архіепископы и епископы и весь освященный соборъ. Да и государскіе бояре царю и великому князю били челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловаль, гижвъ свой отложиль, и государь нашъ царь и великій князь для отца своего и богомодца Авонасія, митрополита всея Русіи, и для своихъ богомолцевъ архіепископовъ и епископовъ челобитья и бояръ своихъ челобитьи тёхъ всёхъ пожаловаль; а самъ, прівхавъ на свое государство, лихихъ казниль, а добрыхъ жалуеть велинимъ своимъ жалованіемъ по прежнимъ обычаемъ. А нъчто вспросять про князя Володимера Андреевича и про матерь его княгиню Офросинью, чего для царь и ведикій князь на князя Володимера гивит держаль и матерь его

постригь и боярь и детей боярскихъ отъ него отвель? И боярину Оедору № 18. Ивановичю съ товарыщи говорити: княгиня Офросинья и сынъ ея князь Володимеръ Андреевичъ во многихъ дёльхъ учали были государю нашему не прямити, и государь нашъ того деда сыскадъ, и княгиня Ефросинья и сынъ ея князь Володимеръ Андреевичъ, узнавъ свои вины, били челомъ государю нашему царю и великому князю за свои вины преосвященнымъ Манаріемъ, митрополитомъ всея Русіи, и архіепископы и епископы и всёмъ освященнымъ соборомъ. И государь нашъ для отца своего и богомолца Макарія, митрополита всея Русіи, и архіепископовъ и епископовъ и всего освященного собора внягиню Офросинью и сына ея князя Вододимера пожаловаль, вины ихъ ведикіе имъ отдаль, а для тахъ винъ бояръ его и діаковъ у князя Володимера отвель, потому что они въ той же дум'я были, а дадъ государь нашъ отъ себя своихъ бояръ и діаковъ; а въ вотчины мъсто старые пожаловалъ его государь нашъ иными городы въ вотчину же. И князь Володимеръ Андреевичь теми городы владетть потомуже, какъ и старою вотчиною владёль, и государь его нынё жалуетъ прежнему обычаю. А внягиня Офросинья била челомъ государю нашему, чтобъ ей поводидъ постричися, и государь нашъ на то волю ей даль, и она и постриглася по своему хотвнію въ томъ монастырт, которой прежь того сама же строила, и по своему произволенью обиходъ ей всякой и дворовые люди всякіе у нее учинены и вства и питье ей устроена, сколко ей надобе, и во всемъ томъ государь нашъ поволности у нее не отнялъ.

Да память Оедору Ивановичю съ товарыщи. Нъчто королевская рада вспросять ихъ: говорили есте государю нашему на посолствъ, чтобъ государь нашъ отдадъ государю вашему квязя Андрея Курбского и иныхъ дътей боярскихъ, которые ко государю нашему прівхали; и преже того ни при которыхъ государскъ не бывало, чтобъ такихъ назадъ отдавати. И Өедору съ товарыщи говорити: государь нащъ царь и великій князь привазаль съ нами къ брату своему о тёхъ измённикёхъ, о князё Аидрев и о иныхъ его товарищъхъ, того для, что тъ измънники межи государей ссоры дълаютъ и на болшее кровопродитье христьянское подымають. И государь бы вашъ твхъ изменниковъ велель государю нашему отдати, чтобы ихъ ссорами кровь христіянская не пилася. А не отдастъ государь вангь тъхъ измънниковъ государю нашему, и государь нашъ зъ братомъ своимъ того для постановенія никоторого делати не велель. Да никавъ Өедору съ товарыщи безъ Курбского не дъдати. А нъчто вепросять Өедора съ товарыщи: что княжъ Ондреевы государю вашему измёны. И Өедору съ товарыщи говорити: Курбского и его совътниковъ измёны то, что онъ хотель надъ государемъ нашимъ и надъ его царицею п ведикою кангинею Настасьею и надъ ихъ детии умышляти всякое лихое дело; и государь нашъ, № 18. увъдавъ его изивны, хотвлъ быль его посмирити, и онъ, узнавъ свои изивны, и съ своими советники побъжаль отъ государя нашего. А иныхъ его совътниковъ сыскавъ государь нашъ велълъ казнити. Да Курбской же быль учаль ся звати вотчичемь ярославскимь, да изменнымь обычаемь съ своими совътники хотвлъ на Ярославлъ государити, да многіе измънные двла учаль быль надъ государемъ умышляти и надъ его государскими двтми и государской земль учаль всявое дихо умышляти. А начто князь Ондрей Курбской похочеть Оедора Ивановича съ товарыщи о которыхъ рачахъ вспросити, или о чемъ учнетъ говорити, и Өедөру Ивановичю съ товарыщи съ Курбскимъ, ни съ иными ни съ которыми измённики никоторыхъ ръчей не говорити, а молвити: съ измънники которого ся доброго дъла договорити? Измённикомъ государскимъ опричь лиха иное что говорити, и того нечего сдушати. Да не говорити имъ съ ними ничего. А про Курбского имъ проведати, въ накове мере съ немь держить его король, и къ которымъ паномъ раднымъ прівзжъ, и любять ди его кородевская рада, и какъ его при себъ держатъ и въ каковъ нынъ мъръ. Да сказывали про Курбского, что онъ у короля въ очаль; и будеть онъ въ опаль, и того проведати, что на него опала и въ какове нуже, и та опала съ него сошла ли, пли и нынв въ опалв, и чего въ той опалв ему чанти. Да и про иныхъ изивнеиковъ государскихъ, про Тимоху Тетерина съ товарыщи, потомуже имъ провъдати, какъ ихъ держатъ, пожалованы ли отъ короля и къ которымъ паномъ прихожи. А нъчто вспросять про князя Петра Горенского, чего для его царь и великій князь казниль. И Оедору Ивановичю съ товарыщи молвити: князя Петра государь пожаловадь велинимь жадованьемъ и держалъ его близко себя, и князь Петръ во государскихъ дъльхъ учалъ быти не по государскому приназу; и государь нашъ хотвлъ его посмирити, учалъ его держати отъ себя подалъ и послалъ его на свою службу; н князь Петръ, узнавъ свои вины, побъжаль былъ въ Литву, и догонили его на рубежъ и ко государю его привели. И государь велъдъ его того для казнити, что онъ, будучи при государъ въ великомъ приближеньъ, и въ томъ приближень будучи, такую великую измъну учиниль, и государь нашъ того для велёлъ его казнити. А нёчто вспросять про свейского короля, бывала ли какова присыдка отъ свейского короля ко царю и великому князю, или отъ царя и великого князя къ свейскому королю посылка. И боярину Өедөру Ивановичю съ товарыщи монвити: ссылка свейскому кородю о всякихъ дъдъхъ съ царского ведичества бояриномъ и ведикого Новагорода намъстникомъ и о свейского кородя дълъхъ изъ Великого Новагорода въ свейскому королю и отписка. И начто королева рада учнутъ говорити Өедөру съ товарыщи: слышали есмя, что свейского короля послы были на Москвъ и сдълали на томъ, что свейскому королю полского короля сестру отдати царю и великому князю. И Оедору съ товарыщи гово- № 18: рити: живемъ при государъ своемъ близко и въ ближеей думъ у государя своего живемъ, и про такіе дъла не слыхали есмя. А съ Москвы есмя по- шли, а послы свейскіе при насъ на Москвъ не бывали, и про нихъ есмя не слыхали, да и не ходятъ свейскіе послы мимо новгородскихъ намъстниковъ ко царю и великому князю. Да о томъ Оедору съ товарыщи дътемъ боярскимъ, которые съ ними посланы въ Литву, да и своимъ людемъ и дътей боярскихъ людемъ заказати накръпко, чтобъ они про свейскихъ пословъ приходъ къ Москвъ не говорили ни съ къмъ, да и отъ иныхъ розговоровъ въ Литвъ дътей боярскихъ и своихъ людей и торговыхъ людей уняти, и того надъ ними беречи, чтобы они лишнихъ ръчей съ литовскими людии ничего не говорили и въстей бы никакихъ собою не затъвали, и безъ ихъ бы въдома никто никуды не ходилъ. А которые дъти боярскіе или боярскіе люди безъ ихъ въдома учнутъ куды ходити, и тъхъ дътей боярскихъ посмотря по дълу.

Да намять боярину Өедөрү Ивановичю съ товарыщи. Провъдывати имъ про королеву сестру, которая за свейскимъ королевичемъ, что про нее нына въ Литва говорятъ, и посылка отъ литовского короля къ свейскому королю отъ сестры своей какова бывала ли, и будетъ посылка была, и сколко давно, и кого король въ Свейскую землю посылаль, и что отъ свейского короля къ подскому королю сестръ его приказъ, и впередъ что кородево о сестръ его умышдение, какъ за нее хочетъ стояти и какъ ее дъло, хочеть доставати или которымъ инымъ обычаемъ хочетъ о ней учинити промысль, того Өедөру съ товарыщи всего проведывати, да что провёдають, и то имъ пріёхавь сказати государю. А нёчто вспросять о Юрьевскихъ Нёмцёхъ, чего для ихъ царь и великій князь Юрьева ведёль перевести въ московскіе городы. И Оедору Ивановичю съ товарыщи молвити, что Юрьевскихъ Нёмецъ перевести велёль государь того для, что они ссыдалися съ маистромъ дивонскимъ, а велёди ему придти подъ городъ со многими людми и хотвли государю нашему изивнити, а маистру служити, и той для ихъ измены государь изъ Юрьева перевести ихъ велёль. А которые Нёмцы въ иныхъ государьскихъ нёметцвихъ городёхъ, а измёны ихъ ко государю никоторые нётъ, и въ тёхъ городъхъ тъ Нъмпы и нынъ живутъ во государскомъ жалованью, какъ ихъ государь прежъ того жаловаль, такъ и нынь техъ Немецъ жалуетъ. А нечто вспросять Өедора, и Григорья, и Васплья про заставы: нынв у государя вашего гдъ заставы есть ли? И Оедору Ивановичю съ товарыщи говорити: государя нашего бояре Василей Михайловичь Юрьева съ товарыщи съ послы государи вашего, съ наномъ тродкимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарыщи, договоръ учинили, что межи государей войнъ ве

№ 18. быти на объ стороны; и которые люди были по заставамъ отъ государя ващего украйны, и тёхъ дюдей государь царь и великій князь для того веавдъ роспустити по домомъ. А ввдь государя нашего княжата п двти бояр. скіе живуть по домомь всегды готовы, и какъ имъ велить государь гдъ быти на своей службъ; и они недъли въ двъ, въ три сберутца. А пъчто Өедора Ивановича съ товарыщи вспросять про Казань и про Азсторохань, и Оедору Ивановичю съ товарыщи говорити: и самимъ вамъ то въдомо: Казань и Азсторахань во государя нашего воль, и на тъхъ дву государствахъ сидятъ государскіе воеводы, и церкви и монастыри рускіе поставлены. А ясачные люди и пашенные во всемъ государевымъ воеводамъ послушны. А которые люди служилые, и гдж имъ государь велить быти на службв, и они на государеву службу ходять, колкимъ государь велить. А нъчто вспросять про Нагаи, и Оедору Ивановичю съ товарыщи говорити: нагайской Тинехмать князь и всв нагайскіе мирзы государю послушны и государю служать, гдв имъ государь велить, туть они на государеву службу ходить и льть, и зимь, не отъвзжая, тысячь по сороку и но пятидесять, и сколко воли государю нашему надобе. И про казанскихъ людей и про азстороханскихъ и про нагайскихъ что вамъ и сказывати, и сами есте ихъ видали. А нъчто спросять про черкаскихъ князей, и Θe . дору Ивановичю съ товарыщи молвити: черкасвіе князи всв приложилися ко государю нашему и во всей государевъ водъ учинилися. Да провъдывати Өедөрү Ивановичю съ товарыщи, собранье при короле есть ли, и будеть собранье гдё есть, и въ которыхъ мёстёхъ, и многіе ли люди, и кто у нихъ воеводы болшіе, и куды ихъ чаяти походу, и нарядъ съ ними болшой есть ли. А что отпустиль царь и великій князь Яна Янова сына Глебова въ Литву въ кородю бити челомъ кородю и кородевъ радъ о его Яновъ и Довойновъ розменъ и о полочанехъ на обмену же на царевыхъ и великого внязя дітей боярскихъ, которые въ Литвів, и о Довойнів и о подотциихъ людехъ о розмънъ, которые нынъ у государя, что королево умышленіе, и королева рада что о томъ королю мыслять, о всемь о томъ Өедору Ивановичю съ товарыщи провъдывати себъ тайно, и что провъдають, то имъ себъ записывати. Да и про Яна имъ провъдывати, король его чъмъ пожадоваль ди, и будеть пожаловаль, и чёмь пожаловаль и въ чинь его въ вакой ввель ли, и будеть его король не пожаловаль, и чего для его не пожаловаль, и Янь о чемь королю биваль ли челомь, и король его темь пожаловаль ли или не пожаловаль, и что ему отвъчаль, и въ каковъ пывъ итръ держитъ его король въ его верстъ, и люди его любятъ ли и что про него говорать, о всемъ о томъ Өедору Ивановичю съ товарыщи провёдывати, и что провёдають, и имъ то, пріёхавъ, сказати царю и великому князю. Да кого будетъ пригоже Оедору, и Григорью, и Василью

пытати себв тайно, а не слушно, кого пригоже, про волошского, какъ его № 18. пержить салтань турской и въ каковъ мъръ, и нъть ли ему отъ салтана какова насилства, и кто бываль ли волошского человъкъ на семъ лете у короля, и будетъ бывалъ, и о кою пору былъ, и къ королю ли пріёзжалъ, и будеть къ королю прівзжаль, и онь быль ли у короля и о чемъ прівзжаль, что дело, и о всемъ Оедору, и Григорью, и Василью пытати подлиню, да то себъ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти имъ ко царю и великому внязю. Да и того имъ провъдывати, ко царю и великому князю водожевой посылываль ли, и будеть посылаль, и кого иманемь, и о какихъ дълъхъ и какова государева жалованья у царя и великого внязя хочеть. А нвито каковъ человекъ волошского придеть къ нимъ, и Оедору съ товарыши его выпросити тайно, а не въдалъ бы того никто, ни ихъ люди, и рычи его выпросити и на списокъ написати, да тотъ списокъ привезти ко государю. Да и про Ласского пмъ провъдати, гдъ нынъ Ласской, въ Литвъ ди нынв у короля, или гдв индв. и сего двта кородевскою посыдкою гдв бываль ди и что его гдв дело. А прівдеть Оедорь сь товарыщи въ королю, а у кородя въ тъ поры будутъ нослы отъ которыхъ иныхъ государей, и ведить король Өедору съ товарыщи быти у себя на посолствъ, а посломъ велить у себя въ тъ поры быти, и Өедору съ товарыщи о томъ съ приставы приназати, будеть Оедору съ товарыщи велить король на носолствъ быти напередъ иныхъ пословъ, и Оедору съ товарыщи тогды на посолство правити по государеву наказу. А нъчто король Оедора съ товарыщи позоветь, да за столомъ велитъ посломъ быти и выше Оедора посадити захочетъ, и Өедөру съ товарыщи за столь не ити; а нъчто король похочетъ Өедөра съ товарыщи посадити выше пныхъ пословъ, и Оедору, и Григорью, и Василью съ иными послы къ королю за столъ итти и сйсти выше тъхъ цословъ, а дворяномъ государевымъ състи въ лавкъ велъти и въ скамъъ подъ тъми послы, а подъ государевыми дворяны състи дътемъ боярскимъ пословымъ, которые будуть съ иными послы, а подъ теми детми боярсками вел'яти с'ести Оедоровымъ, и Григорьевымъ, и Васильевымъ людемъ, и детей боярскихъ людемъ вельти седитися потомуже напередъ пословыхъ людей, а подъ ихъ людии садитися пословымъ людемъ, которые будутъ у короля ва столомъ. А того Оедору съ товарыщи беречи накръпки: самимъ състи выше пословъ, а дътемъ боярскимъ и дюдемъ велъти садитися по сему государскому наказу. Восе же король похочеть Оедора посадити за столомъ ниже пныхъ пословъ, и Өедөрү съ товарыщи за столомъ ниже ихъ нивакъ не състи, а вхати нъ себъ на подворье. А нъчто будеть у короля турского салтана посоль или цесаревь посоль, и Оедору съ товарыщи съ салтановымъ носломъ и съ цесаревымъ носломъ вмёстё ин на посолство, ин за столъ инкакъ не ходити, того имъ беречи о всемъ по государеву приказу.

№ 18. Да намить Өедору, и Григорью, и Василью. Какъ велитъ имъ кородь быти у себя, и нёчто ихъ кородь позоветъ къ руцё, и Өедору напередъ отъ государя кородю поядонъ правити, да опосле Өедору съ товарыщи къ руцё итти, да грамота вёрющая подати и посолство правити.

Да памить боярину Өедөру Ивановичю, и Григорью Ивановичю, и Василью Яковлеву. Пров'ядывати имъ про Яна Еронимова сына Хоткевича: что послаль его король въ Ливонскую землю въ тв городы, которые за королемъ, и которымъ обычаемъ его король въ тё городы послалъ, на время ля посладъ, или на житье, и будетъ посладъ его на житье, и не далъ ли ему которыхъ городовъ нъметцкихъ впрокъ, и будетъ городы ему даны, и которые городы ему дадъ впрокъ, и много ди съ Яномъ дитовскимъ дюдей воинскихъ посладъ, и что Яновъ въ тёхъ ливонскихъ городёхъ промысдъ, на береженье ли его неметцкимъ городомъ посладъ, или иныхъ неметцкихъ городовъ доступати, которые за свейскимъ и за датцкимъ, или надъ царевыми и великого князя городы похотять умышляти; да что проведають, и имъ то все записати. -- Да намять Өедөру, и Григорью, и Василью. Прівхали изъ Крыму служилые татарове и сказывали, что крымской царь и сынъ его Адыль-Гирей царевичь пошли въ Литовскую землю воевати; и имъ того проведати, крымской царь въ Литовской земле самъ ди быдъ или царевича присыдаль; и будеть ли царь или царевичь въ Лптовской зеиль были, и которые мъста воевали, и много ли денъ въ Литовской землъ были, и много ли дитовского полону взяди, и пришли на литовскіе люди на въсть ли или безевстно, и чего для крымскому царю съ литовскимъ дружба порушилася, и литовскіе люди противъ царя въ собрань в где были, и что имъ береженье было, и впередъ королево что съ врымскимъ умышленіе.

Да память Оедору, и Григорью, и Василью. Канъ велитъ имъ король быти на дворъ, и нъчто имъ велять изъ саней высёсти, не добхавъ задалено до полатные лъстницы, ино имъ о томъ приставомъ говорити, чтобъ имъ велъти ъхати близко лъстницы, и о томъ имъ стояти иръпко и говорити о томъ: государя вашего посломъ государь нашъ велитъ прівзжати близко лъстницы. И велятъ Оедору съ товарыщи ъхати близко лъстницы, и имъ вхати, а самимъ имъ силою не пробиватиси, а говорити о томъ: которую намъ нечесть учините здъсе, и государь нашъ надъ государя вашего послы потомуже велитъ нечесть учинити. А пъчто учнутъ говорити, что былъ королевъ посланникъ Василей Загоровской, и велъли ему вылъзти изъ саней отъ лъстницы далеко, и людей его безчестили, били. И Оедору, и Григорью, и Василью говорити: прітхавъ Василей ко государскому двору, и приставъ ему велъль изъ саней вылъзти въ тъхъ изстъхъ, гдъ напередъ того посланники съ коней сходятъ; и Василей пристава не послушалъ, рхалъ силно; и государя нашего люди учали ихъ ворочати, и люди Ва-

сильевы учали государскихъ людей бити лѣсками, и государскіе люди противъ № 18.

ихъ ударили. И то Василей самъ себя обезчестилъ, что люди его государскихъ людей лѣсками почали бити напередъ. А нѣчто паны радные учнутъ

Федору, и Григорью, и Василью говорити, что государя вашего ближніе
думы дворянинъ и козелской намѣстникъ Петръ Васильевичъ Зайцевъ лаялъ
государя нашего посла Юрья Васильевича Тишковича, и Федору съ товарыщи о томъ говорити королевъ радѣ: Юрьи Тишковичъ напередъ учалъ
непригожіе слова говорити царского величеству дворянину ближніе думы
Петру Васильевичю Зайцеву, и Петръ противъ его потомуже говорилъ, и
въ томъ межъ ими бранные слова всчалися, и тѣ непригожіе слова почалися отъ Юрья же Тишковича, и Петру было противъ его чего для молчати.

Да память Өедору, и Григорью, и Василью. Посдаль царь и великій виязь во Царьгородъ къ патріарху и въ Олександрею, и на Синайскую гору, и во Святую гору съ милостынею купцовъ своихъ Василья Сувина да Ивана Коткова и свою рухлядь на свои потребы съ ними послалъ же. И вакъ Өедоръ съ товарыщи будутъ у короля после посолства на другой день пли на третей день, и Өедору съ товарыщи велътп Василью Сузину и Ивану Коткову съ собою жъ къ королю итги. И молвити Өедору отъ царя и ведикого князя королю, что царь и великій князь посладъ во Царьгородъ нъ патріярху во Святую гору, и въ Олександрею, и на Синайскую гору съ милостынею своихъ купцовъ Василья Сузина да Ивана Коткова, и король быль техь царевыхь и великого князя купцовь черезь свои земли пропустити вельдъ безо всякого задержанія и обиды и тамги бы съ нихъ и мыта и иныхъ никоторыхъ пошлинъ пиати не велёль, то бы король учиниль для государя царя и великого князя. Да грамота о нихъ царя и великого внязя къ королю послана, и та грамота велети Василью и Ивану подати королю передъ собою. Да и съ королевою радою Оедору съ товарыщи о томъ говорити, чтобы король темъ купцомъ грамоты далъ по своей земле пропускные; а каковы грамоты король о пропуска дасть, и тахъ бы грамоть велёль дати списки. И пропустить вородь Василья Сузина и Ивана Котвова и грамоты о пропуско дасть, и Оедору съ товарыщи Василью и Ивану Коткову со всею рухлядью велёти итти во Царьгородъ по государеву наказу. А нъчто кородь Василья и Ивана Коткова во Парьгородъ черезъ свои земли не пропустить, и Өедөру съ товарыщи Василью Сузину н Ивану Коткову велёти вхати назадъ съ собою.

Да память боярину Федору Ивановичю съ товарыщи. Говорити имъ о порубежныхъ дёлёхъ обидныхъ: говорили государя нашего бояре со государя вашего послы, что изо всёхъ порубежныхъ городовъ государя нашего нашёстники писали ко государю нашему, что королевыхъ порубежныхъ городовъ люди государя нашего порубежныхъ городовъ людемъ обиды

№ 18. чинять великіе, бои и грабежи; и твхъ обидныхъ людей жалобницы государя нашего бояре дали государя вашего посломъ, пану тродкому Юрью Аленсандровичу Хоткевича съ товарыщи, техъ обидныхъ дель списки, я король бы по тёмъ списномъ и жалобницамъ велёлъ управу учинити. А восе твхъ жалобницъ у насъ списокъ. Будетъ послы до короля обидныхъ людей государя нашего не донесли, и вы унасъ возмите списокъ и донесите, чтобъ король велёль тамь людень управу учинити. А которымь королевымь людемъ учинилися обиды отъ государя нашего людей, и королевы послы тёхълюдей жалобницы дали намъ на Москвъ, и мы ихъ донесли до государя, и государь нашъ твиъ людемъ ведвлъ управу учинити. И возмутъ у Оедора съ товарыщи списокъ обидныхъ людей царя и ведикого князя, а свой списокъ обидныхъ людей учнутъ Оедору давати, и Оедору у нихъ взити списовъ ихъ обидныхъ людей; а не возмутъ у Оедора списка обидныхъ людей, и Өедөру противъ у нихъ списка не имати ихъ обидныхъ людей. А нъчто учнутъ Өедора Ивановича съ товарыщи спрашивати, почему государь вашъ царь и великій квязь зоветца царемъ, и Өедору съ товарыщи говорити: панове, что о томъ много рачей плодити? вадь вамъ государевы бояре п государя нашего послы неодинова извёщали, почему государь нашъ царь и веливій князь зоветца царемъ: то государю ващему и вамъ всёмъ в'ёдомо. А то государю нашему невелико, что государь вашъ государя нашего напишетъ царемъ, ни пакъ то безчестно, что государь ващъ царемъ государя нашего не напишеть, и что государю нашему Богь даль, и то у него кто можетъ взяти? А болши того ръчей не плодити. А начто учнетъ про то укорити, и Оедору съ товарыщи противъ того говорити: въ Литовской земль были великіе князи, а нынь государи ихъ короли и въ Литовскую землю они пришелцы, а не искони въчные были короли, а королевство имъ досталося въ приданые для женитбы, что королевну Едвигну поняль Ягайло, а та королевна не пошлого кородя дочь, родъ ихъ князки были въ Гевздев, и потому внове учинилися на кородевстве, да и зватися учали короли. И то не искони въчное королевство, а сажають на королевство нородя нанове по своей воль и держать его, какь захотять; и кто укоряеть государя, тотъ самъ себъ укоризну приноспть. Да болши того боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи ръчей о томъ не плодити, а отговаривати, посмотря по ихъ речемъ, какъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А говорити Оедору, и Григорью, и Василью про съ дъда по вспросу, о чемъ ихъ вспросягъ, а самимъ имъ о тёхъ дёлёхъ не говорити а провёдывати имъ самимъ про всъ тамошніе дёла по государеву наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

> Да намять боярину Өедөру Ивановичю съ товарыщи. Въ которомъ городъ лучитца виъ у короля быто, а въ тъхъ будеть въ городъхъ въ

тюрмахъ сидятъ царевы и великого князя дёти боярскіе полоненики, и № 18. боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи, о томъ съ паны радными поговоря, къ нимъ послати дётей боярскихъ ихъ видёти, въ каковё нужё сидятъ, и выпросити, сколко ихъ сидитъ, и имена ихъ велёти написати на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко государю.

Да память боярину Өедөрү Ивановичю съ товарыщи. Кого къ нимъ король вышлетъ съ отвътомъ, и которые ръчи будутъ розговорные надобные, и имъ тъ ръчи себъ записывати, а дъдати имъ государскіе дъда о всемъ по сему государскому наказу, и какъ ихъ Богъ вразумитъ.

V. Такова грамота боярину Оедору Ивановичю съ товарыщи написати на королевъ дворъ слово въ слово, и къ той грамотъ печати привъсити, и крестъ целовати передъ кородемъ; а противъ тое грамоты царь и великій князь велить грамоту написати передъ королевы послы, какъ послы къ Москвв придутъ, и дастъ ту грамоту королевымъ посломъ. Мы великій государь, Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русін (полный титуль). Что присыдаль до нась ты брать нашь ведикій государь Жигимонтъ-Августъ, Божіею милостію, король полскій и веливій князь литовскій (полный титуль), пословъ своихъ великихъ, ближнюю свою раду, пана тротцкого, старосту бълского пана Юрья Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского пана Юрья Васильевича Тишковича, а писаря своего, державцу свислочского, Михайла Богданова Гарабурду, о миру и о доброй смолве, и то меже насъ съ тобою братомъ нашимъ съ великимъ государемъ Жигимонтомъ-Августомъ, кородемъ и великимъ княземъ, не сстадося. И мы велёди бояромъ своимъ, боярину своему и намёстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина съ товарыщи, говорити съ твоими послы брата своего, съ паномъ троцкимъ, съ старостою бъдскимъ съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи, о перемиръв, ино и то двло межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ не сстало же ся. И намъ бояре наши били челомъ, чтобъ намъ для покою христіянского посдати къ тебъ брату нашему своихъ великихъ пословъ додълати тъхъ дълъ, которые на перемирное постановение сстатися не могли. И мы къ тебъ брату своему послади своихъ ведикихъ пословъ, боярина своего и намъстника суздалского Оедора Ивановича Умного Колычева, да дворетцкого своего волотивого Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Васильн Яковлева техъ дель доделывати, которыхъ дель твои нослы брата нашего съ нашими бояры на перемирное постановение не учинили. И ты братъ нашъ то съ нами перемирье учинилъ на семь лёть, отъ Юрьева дни вешного лёта 7075 до Юрьева дни вешняго лъта 7082 на то, что тебъ брату нашему великому государю Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю

№ 18. литовскому и русскому, въ тъ неремирные лъта въ семь лътъ нашихъ земель не воевати, не зацвиляти ничвив: Московскіе земли и Новагорода Великого и волостей Ноугородциихъ и Ноугородцийе земли всее, и города Искова и Исковскіе земли всее, города Полотика и Полотикихъ пригородовъ: Леиля, Копца, Дрыси, Воронача, что на Ушачв, Сокола, что усть Ниши ръки, да Полотциихъ волостей Мошниковъ, Освея, Нешерды, Непоротовичь, Вербидовы слободы, Кубва, Вязма, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошья, Исда, Дрысца, Неведрея, Чашничъ, Еванского, Бочейкова, Низголова, Усая, Усвія, Тетчи, Суши, Гонецкіе, Туросы, Ладосны, Вороны, Пъшни. Болшихъ Долецъ, Малыхъ Долецъ, слободы Вешницы, Кубличъ, Телитеничъ, Черствія, Мусури, Мениды, Прозоротцкіе, Старинокъ, Задорожья. Дисны, Ософиловичь, Спиркова, Кириловичь, усть Шачи, Духовскіе водости, Голомыскіе, Чернвевичь, Глуботцвіе, Голубичь, Плиса, Бобыничь, Туп. Орбховна, Вътреные, Селетцкіе, Гометцкіе, Милковичъ, Лушновичъ, Вяжищъ Быстрея, Слещаничь, Ведичань, Стрижевичь, Усвея, Лучна, Добрыгощина, Свътчки, и что въ тъхъ волостехъ сель и деревень и всявихъ угодей и во всемъ Полотикомъ повътъ что ни было и иныхъ волостей и селъ и деревень п всякихъ угодей, и тому быти въ Полотцкомъ повъть къ Полотцку. А рубежъ нашей вотчинъ городу Полотцку и полотцкимъ пригородкомъ и волостемъ быти съ Вилною и съ Виленскимъ повътомъ, какъ изстари были рубежи въ Подотцву. А Подотцкимъ же водостемъ Освев, Лиснъ, Кохановской, и Псновскимъ и Себежскимъ землямъ и Резитцкимъ и Лужскимъ землямъ, которые городовъ земли сощлися съ Друйскою землею, и тъхъ городовъ земли и воды въ Друйскою землею по старымъ рубежомъ. А городу же Подотцву и Полотцкому повъту съ твоею брата нашего Жигимонта-короля вемлею съ городомъ съ Витебскомъ и съ Витебскимъ повътомъ рубежъ старой отъ Двины ръки и отъ усть ръчки Дуновеси, что ръчка Дуновесь пада въ Двину ръку выше Полотцка подо владычни (мъ) селомъ подъ Старымъ, а вътомъ селъ Старомъ храмъ Воскресенія Христово, а село Старое тое ръчки влъвъ въ нашей сторонъ къ нашей вотчинъ къ городу къ Полотцку;а съ правую сторону рачки Дуновеси селдо другое Старое же Витебского повату. А отъ усть ржчки Дуновеси отъ Двины ржки ржчкою Дуневесемъ вверхъ черезъ болшую витебскую дорогу къ озеру Дуновеси, а отъ озерка Дуновеси посторонь витебскіе дороги, а отъ нитебскіе дороги поправу рѣчкою Горяпн. цовою вверхъ въ озеро въ Тростенцо, а отъ озера Тростенца ръчкою Ясеницею въ Ужлятинскому мосту, а селу Ужлятину быти въ Полотцкомъ по вътъ; а отъ Ужиятинского мосту болшою дорогою витебскою, что дорога отъ Витебска въ Полотику, въ селу въ Лъсковичамъ, а зъ болшіе витебскіе дороги рубежъ Полотцкой землё съ Витебскою землею позади села Лёсковичь и межь Витебского повёту села Жеробычь, да села Заронова лё-

сомъ въ Еванскому ручью, къ селу Ставровичамъ; а селу Лѣсковичамъ и № 18. селу Ставровичамъ быти въ нашей сторонъ къ городу Полотцку, а селу Жаробычамъ и селу Заронову быти въ Витебскомъ повътъ; а отъ Ставровичъ чистымъ ихомъ и дъсомъ къ Ясенскому болоту, а отъ Ясенского бодота къ Мосырскому и къ Жаробычскому мху, а селу Мосыри быти въ Подотцкомъ повътъ; а отъ Жаробычского мху дъсомъ къ озерищскому рубежу, въ Лопенскому и въ Голому мху; города Озерища съ волостми, и города Усвята съ волостии и со всёми поветы, что къ тёмъ городомъ изстари было. А рубежъ нашей вотчинъ городу Озерищу съ городомъ Витебскомъ и съ Витебскою землею отъ Полотцкого повъту рубежа, которой рубежъ полотцкой сошелся съ озерищскимъ рубежомъ въ Голому мху, а отъ Голово мку рубежь Озерищской землю съ Витебскою землею рычкою Лопницею вверхъ до ручья до Быстреца, а ручьемъ вверхъ къ болшой дорогъ до Суймовища, а отъ Суймовищъ дъсомъ Прудищами въ Сутову, а отъ Сутока въ ручей въ Черменецъ, а ручьемъ на низъ въ рѣку въ Первищицу, а ръкою Первищицею вверхъ въ ръчку въ Черницу, да ръчкою Черницею вверхь, а оть речки оть Черницы налево лесомь къ Белой Луже на мость, а оть Былые Лужи и оть мосту льсомь въ Болшему Каменю, а оть Каменя лівсомъ ко Мху и къ Лезенцу, а ото Мху и отъ Лезенца на Сорочей мохъ, а отъ Сорочьнго мху Передвевымъ ручьемъ внизъ вървку въ Вепряжю Болетциую, а черезъ Вепряжю рыку въ мохъ въ Кацкой, а Кацкимъ ихомъ на Исаковъ борокъ, да поперегь Исакова борку на Чистой мохъ въ Озерку налъвъ земля и лъсъ всякіе угодья нашіе вотчины Озерищского повъта, а направъ земля и лъсъ Витебского повъта. А городу Усвяту нашей вотчина и Усвятцкому повату съ твоимъ брата нашего городомъ съ Витебскомъ и съ Витебскимъ повътомъ рубежъ отъ Озерка отъ Чистово мху на Ондрееву ляду, а Ондреевою дядою въ Бобровому ручью, а Бобровымъ ручьемъ внизъ въ рачку въ Куденицу, а рачкою Куденицею на низъ, а изъ ръчки надъво черезъ болшую дорогу боромъ къ Бълому озерку, а отъ Бълово озерка боромъ черезъ болшую дорогу къ Кропивенскому наводоку, а отъ Кропивенского наводоку боромъ на Лукіе наводоки, а отъ Лукихъ наволокъ на Кругую гору, налъвъ земля и лъсъ и всявіе угодья нашіе вотчины Усвятцкого повъта, а направъ земля и льсъ и всякіе угодья Витебского повёта. До городу жъ Усвяту и Усвятцкому повёту, съ твоимъ брата нашего городомъ Сурожемъ и съ Сурожскимъ повътомъ рубежь отъ Крутые горы черезъ рачку Мелынь къ усть рачки Руды, а рвчкою Рудою вверхъ, а отъ рвчки Руды двеомъ прямо бодото на Кропивенское городище, а отъ Кропивенского городища на Великой боръ, а Великимъ боромъ по валу, а отъ валу отъ Великого бору къ Сосив, къ Тищанкъ, а отъ Сосны Чернымъ двеомъ на Круглой борокъ, а отъ Круглово

№ 18. борку ласома череза сурожскую дорогу ка рачка ха Прудина, а ота рачки оть Прудины Чернымъ лёсомъ въ Черной ручей, а Чернымъ ручьемъ на низъ на Великой дъсъ, а Великимъ лъсомъ въ ручей же въ Черной, а Чернымъ ручьемъ на низъ въ ръку въ Усвячю, а ръкою Усвячею внизъ къ Хариовичамъ, на девой стороне реки Усвячи земля и десъ и всякіе угодья нашіе вотчины города Усвята, а на правой сторонв рвки Усвячи земля и лёсъ Сурожского города повёту, а отъ Харповичь въ Замошскому мху, а мохъ весь нашъ къ нашей вотчинъ къ Усвятцкому городу, а отъ Замошекого мху Чернымъ лисомъ къ селу Олгову, наливи земля и лисъ и всякіе угодья нашіе вотчины города Усвята, и на правой сторонь земля и дъсъ Сурожского повъта. Города Себежа и Себежскихъ волостей, города Тфери и Тферскіе земли всес, города Переславля-Резанского и Резанскіе земли всее, города Происка и Проискіе земли всее не воевати, ни зацвидяти ничемь. Также тебе брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и воликому князю литовскому, и тёхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацвиляти ничвив въ тв перемирные лвта, въ семь двтъ: города Рыдска съ волостьми, города Путивля съ волостьми, города Новгородка Стверского съ волостьми, города Родогоща съ волостьми, города Чернигова съ водостьми, города Стародуба съ водостьми, города Почеца съ волостьми, города Ноповы Горы съ волостьми и волостей Залисья, Бабичь, Светиловичь, Головна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева съ волостьми и волостей Хотимля, Сновка, Хароборя, Медина, Дрокова, города Трубческа съ волостьми, города Мосалска съ волостьми, города Серпейска съ волостьми и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Ооминичь, Погостица, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылные, Шуи, Дазарева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ волостми, и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Оедоровского, Осовика, Копиничь, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни, города Рославля съ волостии. А рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гневкову Доброю ръчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю ръчкою въ Острь, черезъ Великій Боръ въ ръку Шумячю къ Стрекуль, къ рубежу хъ Кричевскому, а отъ Кричева городу Ярославлю рубежъ ръка Шумяча, а Шумячею въ ръку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежемъ къ Заборью въ Ипуть рвку, да внизъ Ипутьею къ Хмедю. Города Смоденска съ путми и съ волостми, что къ нему тягнетъ, и волостей Еловца, Болваницъ, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья, Кутева, Звъровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Касили, Порвчья, Руды, Щучьи. А рубежь Смоленску и волостемъ Смоденскимъ зъ Дубровною п съ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ отъ Дивира ниже города Смоденска рекою Мересю вверкъ межи Пречистые Взруба и Звёровичь въ Иваку реку, а изъ М 18. Иваки на Елинскій рубежь, да въ Городню, а Городнею въ Вехру, въ Черной мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желизницу, а Жельзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую Воду, а изъ Лютые Воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожь, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ, промежъ селъ Почина и Гладковичь по ходмомь, а оттоль въ Пулневу; а за ръкою за Дивпромь рубежь Смоленску внизъ по Дивпру по рвку ниже Клементья святого пять верстъ. Города Мценска съ волостьми и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостьми, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Бълева съ волостми, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всёхъ, что къ Вязмё потягдо, города Дорогобужа и водостей Дорогобужскихъ вевхъ, что къ нему потягло изъ старины, города Бълые съ волостьми и Верховья, и Болшевы, и Шоптова, и Меновидовы слободы, и города Торопца и всъхъ Торопетциихъ и города Велижа и Велижскихъ волостей. А рубежъ Торопцу и Торопетциимъ волостемъ и Велижскимъ водостемъ, Данкову, Любутв, Дубнв, Рожнв, Турв, Биберевв, Старцовв, Ниженской, Плавеецкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской, и Новгородцкимъ волостемъ, Лукамъ Веливемъ, и Пуновичамъ, и Ржевъ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ Долысв и Березаю, Усваю, Ловцу, Веснъ, Бологу и Холмскому погосту и Велплъ и Лопастицамъ и Буйцу и инымъ волостемъ нашимъ, которые сощися съ твоею брата нашего съ Литовскою и Витебскою землею, и твиъ волостемъ рубежь земль и водъ по старымъ рубежемъ; города Невля и Пупонскіе волости всее. Также тебъ великому государю брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю дитовскому, не вступатися и не воевати нашіе вотчины Вифлянскіе земли городовъ и мызъ. города Риги и Рижского убзду, которой убздъ на городцкой на римской сторона, города Малые Риги, города Кеси, по нъметцки Венденя, города Ровного, а по нъметцки Ромнебориха, города Володимерца, по нъметцки Волмеря, города Дюнемендя, города Адежа, что Новая мелипца, города Ротопойса, города Долени на островъ на Двинъ рвив и божницы того города, что на острову Двины рвин; а Доленскому острову и Керколискому острову, на которомъ божница стоитъ, быти въ нашей сторонь, къ нашей вотчинь къ Вифлянской земль, города Леневорда, города Айсерода на Двинв, а по чюдцем Скровна, города Куконоса на Двинъ, то жъ и Коконгуза, города Зенволда на Говьъ, а по датышски Секванта, города Шуина, города Зербеня, города Треката, города Плетенборха, города Эрмиса, то и Арма, города Гелмана, города Буртника, города Розеня, а по датышски Аусрозеня, города Лемзеля, а по датышски Ломбужа, города Перкура, города Трейденя, а по латышски Торойта, города Руина,

№ 182 города Смидтина, города Юрьева, а по наметции Деритя, города Вельяна, а по нёметцки Федина, города Ругодива, по нёметцки Нарвь, города Ракобора, а по нъметцви Везембориха, города Адыста, а по нъметцви Маріен. бориха, города Керепети, города Лаюса, города Нового городка, а по нъметцки Нейнгуза, города Сыренска, а по неметцки Нишлота, города Полчева, а по нъметцки Верпада, города Тарваса, города Говьи, а по нъметцки Адзеля, города Колывани, а по неметцки Ревеля, а по чюдцки Талины, города Пайды, тожъ и Вештеня, города Каркуса, города Пернова, города Сонседя, то жъ Левора, города Розенбека, города Рона, тожъ Страуна, города другово Ропа, города Кремона, города Муяна, города Влеха, а по нъметцки Маріенгуза, города Лужи, а по нъметцки Лудзеля, города Ръзицы, города Круцборха, города Невгеня, тожъ и Дюнеборхъ, города Голбина, тожъ и Шваренборхъ, города Чесвина, тоже Сесвягина, города Пибола, тожъ Пидбина, города Барзона, города Лавдона, города Канцлова; да мызъ: мызы Дамы, мызы Новы, мызы Балмы, мызы Бержи. Да нашіе же вотчины Вифлянскіе земли городищь въ тъ перемирные лъта ни воевати, ни зацвиляти ничвиъ со всвии ихъ убзды, ни засвдати: городища Мукова, тожъ и Фалконова, городища Старого Костра, тожъ и Оденторна, городища Костра Нового, то жъ и Вармека, городища Порхоля, городища Адежа, тожъ Едъ, городища Курслова, тожъ Замориала, городища Рынгола, городища Ранденя, городища Кавлетя, городища Конгота, городища Толщбора, городища Калфа, городища Алса, городища Борколя, городища Потушина, городища Бабен, тожъ Улсенн, городища Кивеля, городища Ленборха, городища Нитова, городища Юренборха, городища Ишкиля, городища Эрля и со всёми уёзды, что къ тёмъ городищамъ. А на Эзедскомъ острову города Арецбориха, тожъ и Колесарь, города Зенембориха, тожъ а въ Викъ города Апсаля, города Лода, города Касти, города Ленла, острова Дагды, острова Мона на морскомъ продивъ, острова Кинда, острова Шилдава, острова Обра, дву Колковъ, двора Сицы, и во всъ тъ Вифлянскіе городы и городища, которые въ сей грамотв имянно написаны, и что въ тёхъ городёхъ, и въ городищахъ, и въ уёздёхъ, и на островёхъ манастырей п ропать, и мызь, и деревень, что въ тёхъ городёхь и въ городищахъ и на островъхъ ни есть, и въ тъ во всъ городы, и городища, и мызы, пропаты, и манастыри, и въ села, и въ тахъ городовъ уазды, и въ озера, и въ рвки, и въ пристанища морскіе, и въ рыбные довди, и въ островы, и во всякіе угодья, которые къ тёмъ городомъ и къ городищамъ и къ мызамъ изстари были, и въ иные городы Ливонскіе и въ городища, которые въ сей грамоть и не написаны, тебъ брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, въ тъ перемирные семь дътъ не вступатися и не воевати и зацёпляти ничёмъ, ни засёдати. А что есмя тебъ великому государю брату своему Жигимонту-Августу, королю полскому № 18. и великому князю дитовскому, поступилися своей вотчины въ Вифлянской земят Курскихъ городовъ и Курскіе земли всее, что ни есть по Задвинью отъ дитовского и отъ пруского рубежа. А рубежъ нашіе вотчины Вифдинскіе земли городомъ съ твоими брата нашего городы съ Курскою землею, которыхъ есмя тебъ брату своему поступилися, отъ моря отъ усть Двины ръни Двиною ръкою вверхъ до Друи города; а Друйской земль съ Полотцкою землею и со Псковскою и съ Себежскою и съ Лужею и съ Резицею земдямъ и водамъ быти по старымъ рубежемъ: надвев городъ Рига и всв городы и городища Вифлянскіе земли въ нашу сторону, а направо Двины рвки отъ моря отъ Двинского устья Курскіе городы и мызы и Курская земля вся со всими мызами, которые въ сей перемирной грамоти писаны въ твою брата нашего Жигимонта-Августа короди сторону. И тебъ ведикому государю, Божіею милостію, Жигимонту-Августу, королю полскому п великому князю литовскому, брату моему, нашіе вотчины Вифлянскіе земли городовъ и городищъ, которые въ сей гранотв имянно писаны и которые не писаны, въ тв перемирные семь дътъ не воевати, ни зацъпляти ничъмъ, ни засёдати никоторыхъ городовъ, ни городищъ. А мнъ великому государю, Божією милостію, царю и ведикому князю Ивану Васильевичю всея Русіи. твоихъ великого государя брата моего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, земель не воевати, ни зацёпляти ничёмъ въ тъ перемприме дъта: города Кіева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житомеря съ волостьми, города Вручья съ волостьми, города Любеча съ волостин, города Гомьи съ волостьми и селъ Уваровичъ, Телешевичь, Тереничь, Кошелева льсу, Морозовичь, Липиничь, Польшань, города Турова съ волостьми, города Мозыри съ волостьми, да волостей Бчича, Брягина, Рфчицы, Горволя, Стрфшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостьии и волостей Хотславичь, города Кричева съ волостии, города Дубровны съ волостии и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостьми и волостей Любавичь, Микулина, города Вилны и волостей, города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, города Сурожа и Сурожскихъ волостей, города Друи и Друйскіе вемли. А рубежъ Виденскому повёту съ Полотцкимъ повётомъ по старымъ рубежемъ. А Витебскому повъту съ Полотциимъ же и съ Озерищскимъ и съ Усвятциинъ повътомъ; а городу Сурожу рубежъ зъ городомъ съ Озерищемъ же и зъ городомъ съ Усвятомъ въ тв перемирные семь лвтъ въдати по тъмъ рубежемъ, какъ въ сей перемирной грамотъ рубежи писаны. Также мнъ ведикому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи твоихъ великого государя брата своего Жигимонта-Августа, короля подского и великого князя литовского, городовъ и земедь не воевати

№ 18. и не зацвиляти ничвиъ, что есмя тебв брату своему поступилися изъ Полотикого повёту, города Лукомля съ волостьми, города Белмаковъ съ водостьми, которые волости изстари въ темъ двемъ городомъ были по старымъ рубежомъ. Также мив великому государю царю и великому киязю Пвану Васильевичю всеа Русіи твоихъ великого государя брата своего Жигимонта-Августа, короля подского и ведикого князя дитовского, что есмя тебъ брату своему поступилися своее вотчины отъ Вифлянские земли Курскіе земли городовъ и мызъ, въ тё перемирные семь деть не воевати, ни зацвидяти ничвиъ, ни засъдати, ни городовъ, ни городищъ, ни иныхъ мъсть, которые за Двиною ръкою въ Курской земав, города Зелборха, но чюдцки Силепеля, города Бауся, города Митова, города Дублина, города Токома, города Новогогородка, тожъ Ниборкъ, города Сабеля, города Кандова, города Колдина, города Дорбеня, города Гробина, города Фруенборха, города Виндова, города Ауса, города Отгротуса, города Трейденн, города Пилтена, города Аргенменди, города Донденгени, города Нейнгуза, города Анботоденя, города Сакеня, города Газанпа, города Этвална, острова Руяна, а мызъ въ Курской земль: мызы Олмы, мызы Отдурбеня, мызы мызы Зандерсакина, мызы Юрьинверкста, мызы Тадсеня, мызы Клавесафранка, мызы Гертдонгофа, мызы Икова, мызы Сандеркорфа, мызы Юганмедвика, мызы Гертьнодя, мызы Югандамсторфа, мызы Гертлина, мызы Зелдя и со всёми уёзды, что къ тёмъ городомъ въ тёхъ за Двиною ръкою отъ дитовского и отъ прусского рубежа, и нныхъмызъ и всякихъ угодей не воевати, ни зацъпляти ничемъ въ тв перемирные семь лътъ. А послати намъ съ объ стороны дворянъ добрыхъ не въ велицъ силъ въ Подотцкой повътъ и въ Подотцкіе пригороды, а вельти намъ Полотцкой повъть и съ Полотцкими пригороды съ Виленскимъ повътомъ, и съ Витебскомъ, и съ Лукомлемъ и зъ Белмани земли розъвхати и межи учинити по старымъ рубежемъ, какъ изстари Полотцкому повёту съ Виленскимъ и съ Витебскимъ повётомъ, и съ Лукомлемъ и зъ Белмани рубежи были. А Озерищского и Усвятцеого повъта земли съ Витебскимъ повътомъ вемлею съ объ стороны земли разъъхати по тъмъ урочищамъ, какъ въ сей грамота рубежи и урочища писаны. А гда урочища не написаны, ино сыскати урочища по старымъ рубежомъ въправду безъ хитрости и рубежи учинити по явнымъ мъстомъ; а гдъ споръ учинятъ, и имъ то судити и обыскати, да о томъ съ нами обослатися; а чего судьи наши не возмогутъ учинити и рубежи очистити, и мив съ тобою братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ того для того перемирья не рушити, а о томъ намъ съ тобою братомъ нашимъ обослатися, и по обсылкъ тому дълу конецъ учинити, а того для намъ крови христіянскіе не розливати и съ тобою братомъ нашимъ недружбы не чинити. А выслати

18.

намъ судей своихъ съ объ сторонна на тъ рубежи впервые іюня мъсяца № первый день дъта 7076. А кого ты брать нашъ Жигимонтъ-Августъ, Божією мидостію, король подскій и великій князь дитовскій, пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и темъ твоимъ посломъ прівхати къ намъ и отъвхати доброводно безо всякіе зацвики. Также кого мы пошлемъ къ тебв брату нашему своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ вамъ доброволно прівхати и отъбхати безо всякихъ зацвпокъ. А вашимъ купцомъ изо всёхъ вашихъ земель во всё наши земли пріёхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а прівхати имъ и отъвхати доброволно безо всявихъ зацъповъ. А нашимъ купцомъ изо всъхъ нашихъ земель во всё ващи земли прівхати со всянимъ товаромъ и торговати на всякой товарь, а прівхати имъ и отъбхати доброводно безо всякихъ зацвпокъ. Также которые твоп послы пойдуть къ тебъ брату нашему черезъ наши земли и гости съ ними, пли опричь пословъ гости пойдутъ къ тебъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тъхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацыпки. Также наши послы и гости куды ни пойдуть отъ насъ, или къ намъ черезъ твои земли брата нашего Жигимонта-Августа, короля полского и великого квязя иптовского, съ накимъ товаромъ ни буди, и тебъ брату нашему у тъхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебъ брату нашему ведёти къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацёнокъ. А которые послы отъ иныхъ государей откуды ни буди пойдуть къ намъ черезъ твои земли брата нашего и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, или опричь пословъ гости пойдуть съ канимъ товаромъ ни буди, и тебъ брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю дитовскому, у тёхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебъ къ намъ тъхъ пословъ и гостей со всявимъ товаромъ черезъ свои земли безо всявихъ зацёновъ. Также которые нослы отъ иныхъ государей отколё ни буди пойдугъ къ вамъ черезъ наши земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тъхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ техъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацъпокъ. А въ тъ перемирные лъта какова учинптца обида межъ пашихъ князей и дюдей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ вакихъ обидныхъ дёлёхъ, и наши князи и наместники и волостели украинные, сослався, да тимъ обиднымъ диломъ всявимъ управу учинять на объ сторовы. А въ какихъ обидныхъ дълъхъ наши князи или намъстники и водостеди не учинять управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, съвхався, да твиъ обидениъ двломъ всвиъ управу учинять на обв стороны безъ хи№ 18. трости. А татя, бъглеца, холона, робу, доджника по исправъ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдуть по свыв перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ урочные лъта и розмирица межъ нами учинитца, а въ ту пору которые твои брата нашего Жигимонта-Августа короля послы или купцы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тёхъ вашихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всёхъ доброводно со всёми ихъ статки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ твоихъ брата нашего Жигимонта-Августа корода земляхъ, и тебъ брату нашему нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всёхъ доброволно со всёми ихъ животы А на томъ на всемъ, накъ въ сей перемирной грамотъ писано, мы великій государь, Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи (полный титуль) целовали есмя вресть тебе брату нашему великому государю, Божіею милостію, Жигимонту, королю полскому и великому князю дитовскому (полный титуль), на томъ, что намъ по сей перемирной грамоть до тахъ урочныхъ семи льтъ тотъ миръ держати крвико по тому, какъ въ сей перемирной грамотв писано.

А се припись посломъ. На сей перемирной грамотъ мы великого государя. Божією милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всел Русім (полний титуль), послы великіе, язъ бояринъ и намъстникъ суздалскій Өедоръ Ивановичь Умной Колычевъ, я дворетцкой волотцкой Григорей Ивановичь Нагой, а я діакъ царской Василей Яковлевъ целовали есмя крестъ и печати свои къ сей перемпрной грамотъ привъсиди на томъ, что государю нашему великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русін, и царю Казанскому и царю Азстороханскому и Смоленскому и Полотцкому и Вифлинскому и иныхъ, въ братомъ своимъ съ вединимъ государемъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ, кородемъ Подскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, Русскимъ, то перемирье до урочныхъ дътъ держати кръпко, какъ въ сей перемирной грамотв писано. А какъ будутъ у нашего государя, у великого государя. Божівю милостію, у царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, и царя Казанского и царя Азстораханского и Смоденского и Подотцкого и Вифлянского и иныхъ, великого государя Жигимонта-Августа, Божіею милостію, короля Полского и великого князя Литовского, Русского, его ведикіе послы, панове рада, государю нашему великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, царю Казанскому и царю Австороханскому и Смоденскому и Полотцкому и Вифлянскому и иныхъ, съ тое грамоты, хъ которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней цвдовали, велъти написати своя грамота слово въ слово и цечать ему своя хъ той грамот привъсити и вресть на той грамот государю нашему, ве-№ 18.
ликому государю, Божіею милостію, царю и великому иннаю Ивану Васильевичю всея Русіи, царю Казанскому и царю Азстороханскому и Смоленскому и Полотцкому и Вифлянскому и иныхъ, цъловати передъ его посды паны радными, и та грамота государю нашему, великому государю, Божією милостію, царю и великому инязю Ивану Васильевичю всея Русіи, и царю Казанскому и царю Азстороханскому и Смоленскому и Полотцкому и Вифлянскому и иныхъ, дати великого государя Жигимонта, Божією милостію, короля Полского и великого князя Литовского, Русского, его посломъ (панамъ) радамъ и пословъ его отпустити не задерживая.

А се таковъ списокъ, каковъ грамотъ быти королеву слову.—Такова грамота Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, велъти написати слово въ слово и крестъ на той грамотъ Жигимонту королю передъ царевыми и великого князя послы, передъ бояриномъ Өедоромъ Ивановичемъ Умного Колычева съ товарыщи цъловати и печать своя привъсити. А Өедору съ товарыщи написати грамота со царева и великого князя списка слово въ слово и передъ королемъ на той грамотъ крестъ цъловати и печати свои приложити; а противъ тое грамоты царъ п великій князь велитъ грамоту написати передъ королевыми послы; а какъ послы къ Москвъ придутъ, и дастъ ту грамоту королевымъ посломъ:

Мы великій государь Жигимонть-Августь, Божівю милостію, король полскій и ведивій князь дитовскій (полный титулі). Что посыдали есмя до тебя брата своего великого государя, Божіею милостію, царя и великого князя Ивана Васпльевича всея Русін (полный титуль), пословъ своихъ великихъ, ближнюю свою раду, пана троцкого, старосту бълского, пана Юрьн Александровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского. пана Юрья Васпльевича Тишкевича, а писаря своего, державцу свислочского, Михайла Богданова Гарабурду о миру и о доброй смолвъ, и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ вняземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи нынё не ссталося. И ты брать нашъ велъль бояромъ своимъ, боярину своему и намъстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича Захарьина съ товарыщи, говорити съ моими послы, съ паномъ троцкимъ, съ старостою бълскимъ, съ Порьемъ Александровичемъ Хоткевича съ товарыщи, о перемирьв, пно и то дъло межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ не ссталожеся. И тебъ брату нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи бояре твои били челомъ, что тебъ для покою христіянского послати къ намъ своихъ великихъ пословъ додёдати тёхъ дёлъ, которые на перемирное постановение сстатися не могли. И ты братъ нашъ къ намъ послаль своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намъстника суздалского № 18. Оедора Ивановича Умного Колычева, да дворетцкого своего волотцкого Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковлева тёхъ дёль додълывати, которыхъ дёлъ наши послы съ твоими брата нашего бояры на перемирное постановение не учинили. И мы то перемирье съ тобою братомъ нашимъ учинили на семь дътъ, отъ Юрьева дни отъ вешнего дъта 7075 до Юрьева жъ дни вешнего лета 7082 на то, что тебе брату нашему веливому государю царю и великому Ивану Васильевичю всея Русіи (полный титуль), въ тв перемирные въ семь деть нашихъ земедь не воевати. ни зацвиляти ничвив: города Кіева съ волостьми, города Канева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житомеря съ волостьми, города Вручья съ волостьми, города Любеча съ волостьми, города Гомья съ нолостьми и сель Уваровичь, Телешевичь, Тереничь, Кошелева Льсу, Морозовичь, Липиничь, Полешань, города Турова съ волостьми, города Мозыри съ волостии, да волостей Бчича, Брягина, Рфчицы, Горволя, Стрф. шина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостьми п волостей Хутславичъ, города Кричева съ волостьми, города Дубровны съ водостьии и водостей Горъ и Романова и города Орши съ водостьми и во лостей Любавичь, Микулина, города Вилны и Виленского повъту: а рубежъ Виленскому повъту съ твоимъ брата нашего городомъ съ Полотцкомъ и съ Полотциими пригороды и съ Полотциимъ повътомъ но старымъ рубежемъ. какъ прежъ того рубежи Виленскому повъту съ Подотдкимъ повътомъ были, а городу Леплю и городу Улв и городу Вороначю, что на Ушачв, и городу Копцу и городу Дрысв и городу Соколу, что усть Нищи реки. быти въ твоей сторонь брата нашего въ Полотикомъ повыты къ городу Полотику, города Друи и Друйскіе земли. А которая Друйская земля сошлася съ Подотцении водостьми съ Освеею, и съ Лисною, и съ Кохановскою, и со Исковскою и съ Себежскою и съ Резитцкою и съ Лужскою землею, и техъ городовъ землямъ и водамъ съ Друйскою землею быти по старымъ рубежомъ. какъ прежъ того темъ городомъ и волостемъ зъ Друйскою землею рубежи были. Города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, а рубежъ городу Витебску и Витебскому повёту съ твоимъ брата нашего городомъ съ Подотцкомъ и съ Подотцкимъ повътомъ за Двиною ръкою и за Удою ръкою землямъ и водамъ витебскимъ и полотцкимъ по старымъ рубежомъ. А на полотцкой городцкой сторонь Витебску съ Полотцкимъ повытомъ рубежь старой отъ Двины ръки отъ усть ръчки Дуновеси, что ръчка Дуновесь пада въ Двину ръку выше Полотцка подо Владычнымъ селомъ подъ Старымъ, а въ томъ сель Старомъ храмъ Воскресение Христово; съ правую сторону ржчки Дуновеси селдо другое Старое же нашего города Витебского повъта, а надъвъ тое ръчки село Старое Владычне въ твоей брата нашего ронт къ городу въ Подотцку. А усть ртчки Дуновеси отъ Двины рти ртч-

кою Дуновесемъ вверхъ черезъ болшую витебскую дорогу къ озеру Дуно. № 18. веси, а отъ озерка Дуновеси посторонь витебскіе дороги, а отъ витебскіе дороги поправу ръчкою Горяинцовою вверхъ въ озеро въ Тростенцу, а оть озера Тростенца ръчною Ясеницею въ Ужлятинскому мосту, а село Ужлятино въ твою брата нашего сторону въ городу въ Полотцеу: а отъ Уждятинского мосту болшею дорогою витебскою, что дорога отъ Витебска пъ Полотину въ селу къ Лъсковичамъ, а зъ болије витебскіе дороги рубежъ Витебской землё съ Полотикою землею позади села Лесковичь и межь Витебского повъту села Жаробычъ, да села Заронова лъсомъ въ Еванскому ручью, къ селу къ Ставровичанъ; а селу Жаробычамъ и селу Заронову быти въ нашей сторонв къ городу Витебску, а селу Лесковичамъ и селу Ставровичамъ быти въ твоей сторонв брата нашего къ городу Полотцку; а отъ села отъ Ставровичъ Чистымъ мхомъ и дъсомъ въ Ясенскому болоту, в отъ Ясенского болота къ Мосырскому и Жаробычскому мху, а селу Мосыри быти въ твоей сторонъ брата нашего въ Полотцкомъ повътъ; а отъ Жарабычского мху лъсомъ къ Озерищскому рубежю къ Лопънскому и къ Голому мху; а городу же Витебску и Витебскому повату рубежь съ твоимъ брата нашего городомъ съ Озерищи и съ Озерищскимъ повътомъ, отъ Полотцкого жъ и отъ Озерищекого повъту рубежа ото мху отъ Голово рубежь Витебскому повъту съ Озерищскимъ повътомъ ръчкою Лопницею вверхъ до ручья до Быстреца, а ручьемъ вверхъ къ болшой дорогъ до Суймовища, а отъ Суймовищъ дъсомъ Прудищами въ Сутову, а отъ Сутова въ ручей въ Черменецъ, а ручьемъ на низъ на ръку въ Первищицу, а ръкою Первищицею вверхъвъ рачку въ Черницу, а рачкою Черницею вверхъ, а отъ рачки отъ Черницы надево десомъ къ Велой Луже на мость, а отъ Белой Лужп отъ мосту лесомъ нъ Болшему Камени, а отъ Камени лесомъ ко мху къ Лезенцу, а ото мху отъ Лезенца на Сорочей мохъ, а отъ Сорочья мху Переджевымъ ручьемъ внизъ въ ръку въ Вепряжю Болецкую, а черезъ Вепряжю раку въ мохъ въ Катцкой, а Катциниъ ихомъ на Исаковъ борокъ, да поперетъ Исакова борку на Чистой мохъ къ Озерку направъ земля и лъсъ нашіе вотчины Витебского повъта, а нальвь земля и льсь и всякіе угодья твоя брата нашего Озерищского повъту. Да городу жъ Витебску и Витебскому повъту рубежъ съ твоимъ брата нашего городомъ съ Усвятомъ и съ Усвятциимъ повътомъ отъ Озерка отъ Чистово мку на Ондрееву дяду, а Ондреевою, лядою къ Боброву ручью, а Бобровымъ ручьемъ внизъ въ рътку въ Куденицу, а ръчкою Куденицою на низъ, а изъ ръчки налъво черезъ болшую дорогу боромъ къ Бёлому озерку, отъ Бёлово озерка боромъ черезъ болшую дорогу къ Кропивенскому наволоку, а отъ Кропивенского наволока боромъ на Лукіе наводоки, а отъ Лукихъ наводокъ на Крутую гору: нарравъ земля и льсъ и всякіе угодья нашего города Витебского повьта, а

№ 18. налъвъ земля и дъсъ и всякіе угодья твои брата нашего города Усвята и Усвятцкого повъта; города Сурожа и Сурожского повъта, а рубежъ городу Сурожю съ твоимъ брата нашего городомъ съ Усвитомъ и съ Усвитцкимъ повътомъ отъ Крутые горы черезъ ръчку Мелынь къ усть ръчки Руды, а рвчкою Рудою вверхъ, а отъ рвчки отъ Руды лесомъ прямо болотомъ на Кропивенское городище, а отъ Кропивенского городища на Великой боръ а Великимъ боромъ по ваду, а отъ ваду отъ Великого бору къ Соснъ въ Пищанкъ, а отъ Сосны Чернымъ лесомъ на Круглой борокъ, а отъ Круглово борку лісомъ черезъ сурожскую дорогу къ різчкі къ Прудині, а отъ ртчки отъ Прудины Чернымъ дъсомъ въ Черной ручей, а Чернымъ ручьемъ на низъ на Великой лъсъ, а Великимъ лъсомъ въ ручей же въ Черной, а Чернымъ ручьемъ на низъ въ ръку въ Усвячю, а ръкою Усвячею внизъ къ Харповичамъ; а на правой сторонъ ръки Усвячи земля и лъсъ и всякіе угодья нашего города Сурожского повъта, а на левой стороне реки Усвячи ръка и дъсъ и всякіе угодья твоего брата нашего Усвятцкого города повъта; а отъ Харповичъ въ Замошекому мху, а мохъ весь въ твою брата нашего сторону къ Усвятцкому городу, а отъ Замопіского мху Чернымъ лтсомъ къ селу Олгову: на правой сторонъ земля и лъсъ нашіе вотчины города Сурожа, а на лъвой земля и дъсъ всякіе угодья твои брата нашего Усвята города; города Лукомия съ волостьми, города Бедмаковъ съ волостми. А землямъ и водамъ техъ городовъ съ Полотциимъ поветомъ по старымъ рубежемъ. Также тебъ веливому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, брату моему, моихъ великого государя Жигимонта-Августа, кородя подского и ведикого князя дитовского, что еси мнъ брату своему поступидся въ своей вотчинт въ Курской землъ городовъ и мызъ, н тебъ тъхъ городовъ и мызъ въ тъ перемирные семь дътъ не воевати, ни зацвиляти ничвиъ: города Зелборха, по чюдцки Силепеля, города Бауся, города Митова, города Дублина, города Токома, города Новагородка, тожъ Ниборхъ, города Сабеля, города Кандова, города Колдина, города Дербеня, города Гробина, города Фруснборка, города Виндова, города Ауса, города Отгротуса, города Трейденя, города Пилтема, города Аргенмендя, города Дондангеня, города Нейнгуза, города Анботоденя, города Сакеня, города Ганзапа, города Этьтвална, острова Руяна; а мызъ въ Курской землв: мызы Олмы, мызы Отдурбеня, мызы Карлосоха, мызы Зандерсавина, мызы Юрьинвериста, мызы Талсеня, мызы Клавесафраниа, мызы Гертдонгофа, мызы Икова, Сандеркорфа, мызы Юганмедвика, мызы Гертьноля, мызы Юганламеторов, мызы Гертлина, мызы Зелдя и со всёми уёзды, что кътёмъ городомъ въ твхъ убздвхъ за Двиною рвкою отъ дитовского и отъ пруского рубежа, и иныхъ мызъ и деревень и слободъ и всякихъ угодей не воевати, ни зацъплити ничъмъ городовъ и городищъ и иныхъ мъстъ не засъдати, которые

за Двиною въ Курской землъ, въ тъ перемирные семь лътъ. А рубежъ тъмъ на- № 18 шимъ землямъ Курскіе земли по сю сторону Двины ръки, которые еси братъ нашъ намъ поступился отъ моря отъ усть Двины ръки Двиною ръкою вверхъ до Друи города, а Друйской земль съ Полотцкою землею, и со Псковскою, и съ Себежскою и съ Лужею, и съ Ръзицею землямъ и водамъ быти по старымъ рубежомъ; направо Двины ръки Курскіе земли и городы и мызы и Курскан земля вся со всёми мызами, которые въ сей перемирной грамоте писаны, въ нашу сторону, а налъвъ городъ Рига и веъ городы и городища Вифлянсвіе земли въ твою сторону брата нашего, которые городы и городища въ сей церемирной грамотъ имянно написаны и которые городы Вифдянскіе и городища и не писаны, и теб'в ведикому государю, Божіею милостію, парю и великому князю Ивану Васпльевичю всея Русіи, брату моему, тахъ Курскіе земли городовъ, которые еси брать мой мев поступился, въ тв перемирные семь дёть не воевати, ни зацёндяти ничёмь. А мнё великому государю, Божісю милостію, Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю дитовскому, твоихъ великого государя брата моего царя и великого внязя Ивана Васильевича всея Русіп земель не воевати, ни зацілляти ничемъ въ те перемирные лета: Московские земли и города Новагорода Великого и волостей Ноугородциихъ и Ноугородцие земли всее, города Полотцка, и Полотцкихъ пригородовъ Лепля, Улы, Дрыси, Кобца, Воронача, что на Ушачь, Сокола, что усть Нищи ръки, да волостей: Мошниковъ, Освея, Нещерды, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязиа, Клина, Ситнянъ, Лисны, Замошсца, Исца, Дрысца, Неведрея, Чашничъ, Еванского, Бочейкова, Низголови, Усан, Усвін, Тетчи, Суши, Гонетцків, Туросы, Ладосны, Вороны, Пъшни, Болшихъ Долецъ, Малыхъ Долецъ, слободы Вешницы, Кубличъ, Телптеничъ, Черствея, Мусыри, Меницы, Прозоретцие, Старинокъ, Задорожья, Дисны, Фефиловичъ, Спиркова, Кириловичъ, усть Шачи, Духовскіе волости, Голомыское, Чернвевичь, Глуботцкіе, Голубичь, Плиса, Бобыничь, Туи, Ортховны, Втреные, Селетцие, Гометцие, Милковичь, Лугиновичь, Вяжищь, Быстрея, Слещаничь, Веденичь, Стрижовичь, Усвея, Лучна, Добрыгощина, Свътчки, и что въ тъхъ волостяхъ седъ и деревень и всякихъ угодей и во всемъ Подотцкомъ повътъ что ни было твоихъ брата нашего волостей и сель и деревень и всякихь угодей, тому быти въ Полотцкомъ повъть къ Полотцку; а рубежъ городу Полотцку и Полотцкимъ пригородкомъ и волостемъ, какъ Полотцкой повётъ изстари къ Полотцку; города Озерища съ волостьми, города Усвята съ волостьми, со всёми повёты, что къ тъмъ объма городомъ повъту изстари было; а рубежъ городу Озерищу и городу Усвяту въдати въ тъ перемирные семь лътъ по тъмъ рубежомъ, накъ рубежи въ сей грамотъ инсаны; города Себежа и Себежскихъ волостей, города Тфери и Тферскіе земли всее, города Переславля Резанского и Резанскіе земли

№ 18. всее, города Происка и Проискіе земли всее не воевати, ни зацёпляти ничёмъ. Также мев Жигимонту-Августу, королю полскому и ведикому князю литовскому, и тъхъ твоихъ брата нашего городовъ и волостей и земель не воевати и не зацъпляти ничъмъ въ тъ перемирные льта въ семь лътъ: города Рылска съ волостьми, города Путивля съ волостьми, города Новагородка Съверского съ волостии, города Радогоща съ волостьми, города Чернигова съ водостьми, города Стародуба съ водостьми, города Почена съ водостьми, города Поповы Горы съ волостьми и волостей Зальсья, Бабичь, Свътиловичъ, Головна, Скарбовичъ, Лапичъ, города Карачева съ волостьми и водостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостьми, города Мосалска съ волостми, города Серпейска съ волостьми и волостей Замошья, Тухачева, Дегяы, Ооминичъ, Погостища, Мощины, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковыдны, Шуп, Лазарева городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ, города Брянска съ волостьми п волостей Соловьевичъ, Прикладней, Пацыни, Оедоровского, Осовика, Копиничъ, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни, города Рославля съ волостьми, а рубежъ городу Рославдю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гнъвкову Доброю ръчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю рачкою въ Острь, черезъ Великой боръ въ раку въ Шумичю къ Стрекуль, въ рубежю хъ Кричевскому; а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ ръка Шюмяча, а Шюмячею въ ръку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежемъ къ Заборью въ Ипуть ръку, да внизъ Ипутьею къ Хмедю; города Смоденска съ путми и съ волостьми, что къ нему тягнетъ, и волостей Еловца, Болваницъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанія, Кутева, Звъровичь, Дубровенского пути, Катыни, Касили, Поръчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоденску и водостемъ Смоденскимъ зъ Дубровною и съ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ отъ Дибира ниже города Смоденска рвкою Мереею вверхъ межъ Пречистые, Взруба и Звёровичъ въ Иваку рёку, а изъ Иваки ръки на Елинской рубежъ, да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желвзницу, а Жельзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую воду, а изъ Лютые воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичъ по холмомъ. а оттоль въ Пулневу; а за ръкою за Девиромъ рубежъ Смоленску внизъ по Дивпру по рвкв ниже Клементья святого пить версть; города Мценска съ волостьми и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостьми, города Опакова съ волостьми и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина, города Бълева съ волостьми, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всёхъ, что къ Вязие потягло, города Дорогобужа и волостей Доро.

гобужскихъ, что къ нему потягло изстари, города Бёлые съ волостьми, и № 18. Верховья и Болшевы, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всёхъ Торопетциихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопетцкимъ волостемъ и Велижскимъ волостемъ Данкову, Любугв, Дубив, Рожив, Турь, Биберевь, Старцовь, Ниженской, Плаваетцкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской, и Новгородциимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Пуповичамъ, и Ржевъ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ Долысв и Березаю, Усваю, Ловцу, Весне, Бологу и Холискому погосту и Велиль, и Лонастицамъ, и Буицу и инымъ волостемъ твоимъ брата нашего, которые сощися съ нашею съ Литовскою и съ Витебскою земиею, и тамъ волостемъ рубежъ земла и вода по старымъ рубежемъ; города Невдя и Пуповской водости всее. Также мнъ ведикому государю Жигимонту-Августу, кородю полскому и великому князю литовскому, не вступатися и не воевати твоихъ брата нашего великого государя царя и велигого внязя Ивана Васидьевича всея Русіи вотчины Вифлянскіе земли городовъ и мызъ: города Раги со всемъ увздомъ, которой увздъ на городцкой на рижской сторонь, города Малые Риги, города Кеси, а по нъметики Венденя, города Ровного, а по нёметцки Ронембориха, города Володимерца, а по нъметцки Волмеря, города Дюнемендя, города Адежа, что Новая Мелнида, города Ротопойса, города Доленя на острову на Двинъ ръкъ, города Керколма на Двинъ жъ ръкъ и божницы того города, что на острову Двины ржин; а Доленскому острову и Керколискому острову, на которомъ божница стоить, быти въ твоей сторонъ брата нашего къ Вифлянской землъ; города Леневорда, города Айскрода на Двинъ, по чюдити Скровна, города Куконоса на Двинъ, тожъ и Коконгуза, города Зенволда на Говьъ, а по латышски Секвалта, города Шуйна, города Зербеня, города Треката, города Плетенборха, города Эрмиса, то и Арма, города Гелмана, города Буртника, города Розеня, а по латышски Аусьрозеня, города Лемзеля, а по латышски Ломбужа, города Первура, города Трейденя, а по латышски Торойта, города Руина, города Смидтина, города Юрьева, а по наметцки Деритя, города Вельяна, а по нъметции Фелина, города Ругодива, а по нъметцки Нарвь, города Ракобора, а по нёметцки Везембориха, города Алыста, а по нъметцки Маріенбориха, города Керепети, города Нового городка, а по нъметцки Нейнгуза, города Сыренска, а по нъметцки Нишлотъ, города Полчева, а по нъметики Верпала, города Тарваса, города Говьи, а по нъметики Адзеля, города Колывани, а по нъметики Ревеля, а по чюдики Талины, города Паёды, тожъ Ветштеня, города Каркуса, города Пернова, города Сонсели, тожъ Левон, города Розсибека, города Рона, тожъ Страуна, города другово Ропа, города Кремона, города Муяна, города Блеха, а по нъметцки Маріенгува, города Лужи, по нъметцки Лудзеня, города Ръзпцы,

№ 18. города Крудборха, города Невгина, тожъ и Дюнеборха, города Голбина. по нъметцки Шваренбориха, города Чесвина, а по нъметцки Сесвятина. города Пибола, а по латышски Пилбина, города Барзона, города Лавдона, города Канцлова, да мызь: мызы Дамы, мызы Новые, мызы Балмы, мызы Бержи. Ла твоей же брата моего Вифлянскіе земли городищь въ тв перемирные дёта не воевати, ни зацёпляти начёмь со всёми ихъ уёзды; городища Мукава, тожъ и Фалконова, городища Старова Костра, тожъ и Одонторна, городища Костра Нового, тожъ и Вармека, городища тожъ Ецъ, городища Курслова, тожъ За-Порхоля, городища Адежа, морпала, городища Рынголя, городища Ранденя, городища Кавлетя, городища Конгота, городища Толщбора, городища Калов, городища Аса, городища Борколя, городища Потушина, городища Бабея, тожъ Улсеня, городища Кивеля, городища Ленборха, городища Нитова, городища Юренборха, городища Ишкиля, городища Эрля и ео вежин ихъ ужеды, что къ твиъ городищамъ. А на Эзелскомъ острову города Арецбориха, а по чюднки Колесарь, города Зенемборика, по чюдцки Масора; а въ Викъ города Апсаля, города Лода, города Касти, города Леяла, острова Дагды, острова Мона на морскомъ продивъ, острова Канда, острова Шилдава, острова Абра, дву Колковъ, и во всв тъ Вифлянскіе городы и городища, которые въ сей грамотъ имянно писаны и что въ тъхъ городъхъ и въ городищахъ и въ убздёхъ и на островёхъ монастырей, и ропатъ, и мызъ, и селъ и деревень, что въ тёхъ городёхъ, въ городищахъ и на островёхъ ни есть, и въ тв во вев городы, и городища, и мызы, и ронаты, и монастыри, и въ села, и въ тёхъ городовъ уёзды, и въ озера и въ рёки и въ пристанища морскіе и въ рыбные довди и въ островы и во всякіе угодья, которые къ темъ городомъ и къ городищамъ и къ мызамъ изстари были, и въ пные городы Ливонскіе и въ городища, которые въ сей грамотъ и не написаны, мив Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому, въ тъ перемирные семь лътъ не вступатися и не воевати и не зацёпляти ничёнъ. А на тё намъ земли послати, выбравъ съ объ стороны добрыхъ дворянъ не въ велицъ силъ въ Полотикомъ повъть и въ Озерищахъ и въ Усвять съ Виденскою и съ Витебскою землею по старынъ рубежемъ, какъ въ сей перемирной грамотъ рубежи писаны, а вельти тъ земли съ объ стороны розъвхати по темъ урочищамъ, а гдъ урочища не написаны, ино сыскати урочища по старымъ рубежемъ въ правду безъ хитрости и рубежи учинити по явнымъ мъстомъ; а гдъ споръ учинятъ, и имъ то судити и обыскати, да о тошъ съ нами обослатися; а чего судьи наши не возмогутъ учинити и рубежей очистити, и намъ съ тобою братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ того для того перемирья не рушити, а о томъ намъ съ тобою братомъ нашимъ обосла-

тися и по обсыдев тому двлу вонець учинити; а того для намъ крови № 18. христіянскіе не розливати и съ тобою братомъ нашимъ недружбы не чинити. А посдати намъ судей своихъ съ объ стороны на тъ рубежи впервые іюня місяца первый день діта 7076. А кого ты брать нашь ведикій государь, Божіею милостью, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и тёмъ твоимъ посломъ пріёхати нь намъ и отъбхати доброволно безо всякіе задёнки. Также кого мы пошлемъ въ тебв брату нашему своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ вамъ доброводно прівхати и отъвхати безо всякихъ зацепокъ. А ващимъ купцомъ изо всёхъ вашихъ земель во всё наши земли прівхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а прівхати имъ и отъбхати доброволно безо всякихъ зацвиокъ. А нашимъ купцомъ изо веткъ нашихъ земель во вст ваши земли прітхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товарь, а прівхати имъ и отъбхати доброводно безо всякихъ зацепокъ. Также которые твои послы пойдуть къ тебе брату нашему черезъ наши земли и гостисъ ними, или опричь пословъ гости пойдуть къ тебъ (черезъ наши) земли съ накимъ товаромъни буди, и намъ у тъхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ въ тебъ брату нашему пословъ и гостей со всянимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацёпки. Также наши послы и гости куды ни пойдуть оть насъ или въ намъ черезъ твои земли брата нашего великого государя царя и ведикого князя Ивана Васильевича всея Русіи съ какимъ товаромъ ни буди, н тебъ брату нашему у тъхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебъ брату нашему вельти къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацъпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей откуды ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли брата нашего и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, или опричь пословъ гости пойдутъ съ канимъ товаромъ ни буди, и тебъ брату нашему великому государю царю и великому князю у тъхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебъ къ намъ тъхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацвиокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей отколъ нибуди пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у техъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ техъ пословъ и гостей со всявимъ товаромъ черезъ свои земли безо всявихъ зацъпокъ. А въ тъ перемирные лъта какова учинитца обида межъ нашихъ княвей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ канихъ въ обидныхъ дълъхъ, и наши князи и намъстники и волостели украинные, сослався, да твиъ обиднымъ деломъ всякимъ управу учинятъ на объ стороны. А въ какихъ обидныхъ двивхъ наши князи или намъстники и волостели не учи№ 18. нять управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, събхався, да тъмъ обиднымъ дёломъ всёмъ управу учинять на объ стороны безъ хитрости. А татя, бъглеца, холопа, робу, должника по исправъ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по съмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою братомъ нацимъ урочные дъта, и розмирица межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые твои брата нашего царя и великого князи Ивана Васильевича всея Русін послы или купцы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тахъ вашихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всёхъ доброволно со всёми ихъ статки. А которые наши послы или купцы прилучатца въ тв поры въ твоихъ брата нашего даря и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи земдяхъ, и тебъ брату нашему нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всёхъ доброводно со всёми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамоть писано, мы великій государь Жигимонтъ-Августь, Божіею милостію, король полской и великій князь литовскій (полный титуль), цв. довали врестъ тебъ брату нашему великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи (полный титуль) на томъ, что намъ по сей перемирной грамотъ до тъхъ урочныхъ семи дъть тотъ миръ держати кръпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотъ писано.

А не сдълаетца перемирье, ино говорити посломъ, боярину Оедору Ивановичю Умного съ товарыщи, съ кородевскою радою, чтобъ срокъ подожили, покамъста на объ стороны войнъ не быти. А се списокъ, каковъ записи быти, послову слову съ королевою радою. - Божією милостію, великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русія (полный титуль) мы посды его царскіе, язъ бояринъ и намыстникъ суздалскій Өедоръ Ивановичь Умного Колычевъ, язъ дворетцкой волотцкій Григорей Ивановичь Нагой, язъ діакъ царскій Василей Яковдевичь. Что государь нашъ великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи присдаль до брата своего Жигимонта короля [насъ своихъ вединихъ пословъ, меня боярина и намъстника суздалского Оедора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи, техъ дель доделывати и переширное постановение учинити, на колко лътъ пригоже, которыхъ дълъ не додълали и на перемирное постановеніе поставити не могли Жигимонта-Августа короля великіе послы, нанъ троцкій Юрьи Александровичь Хоткевича съ товарыщи, со государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи бояры, зъ бояриномъ и намъстникомъ ржевскимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи, и тв дела съ Жиги монта-Августа кородя радою перемирное постановение статижеся не могло.

И мы великого государя цари и великого князи Ивана Васильевича всея № 18. Русіи великіе послы, язъ бояринъ и намістникъ суздалскій Оедоръ Ивановичь Умного Колычевъ съ товарыщи, съ Жигимонта-Августа, короля полского и ведикого князя дитовского, радою *) . . . договоръ учиниди для покою христіянского, что межи государей на объ стороны войнъ не быти отъ Благовъщеньева дни святые Богородицы дъта 7075 до Госпожина дни дъта 7075 жъ, что государю нашему великому государю и царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи противъ брата своего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, до того сроку до Госпожина дни рати и войны не замышляти и не починатя и во всь пограничные земли воинскихълюдей, великихъ и малыхъ, не посылати и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дёлати. А Жигимонту-Августу, воролю полскому и великому князю литовскому, противъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи брата своего потомужъ до того сроку рати и войны не замышляти и не починати и людей воинскихъ, великихъ и малыхъ, во всъ пограничные государя нашего земли не посылати и порубежнымъ людемъ обидъ никавихъ не дълати. А учинитца какова обида ихъ государскимъ порубежнымъ дюдемъ на объ стороны до того сроку, которой есмя примолвили, и великихъ государей изо всвиъ управинныхъ городовъ наместникомъ и воеводамъ до техъ сроковъ о твхъ обидныхъ двивхъ межъ себя ссыдатися, а управа чинити на обв стороны, а лихихъ казнити. На томъ на всемъ ведикого государя царя и великого внязя Ивана Васильевича всея Русіи ведикіе послы, язъ бояринъ и намъстникъ суздадскій Өедоръ. Ивановичь Умного Колычевъ, язъ дворетцкой волотцкой Григорей Ивановичь Нагой, язъ царской діакъ Василей Яковличь, съ Жигимонта-Августа, короля подского и великого князя дитовского, радою договоръ учинили и грамоты пописали и печати свои въ твиъ грамотамъ приложили, что инако межи государей нашихъ твиъ двломъ не быти. А язъ царской діакъ Васплей Яковличь къ сей грамотв и руку приписалъ. Писана

А се списовъ, каковъ грамотъ быти кородевы рады слову. — Божіею милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя дитовского (полный титуль). Что присыдаль ко государю нашему, къ великому государю въ Жигимонту-Августу, королю полскому и ведикому князю дитовскому (полный титуль), великій государь, Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи (полный титуль) свочихь великихь пословь, боярина своєго и нам'ястника суздалского Ое-

^{*)} Оставлено пустое м'всто въ подлинника.

№ 18. Григорья Ивановича Нагово, да діака Василья Яковлева, тёхъ дёлъ додёлывати и перемирное постановеніе учинити, которыхъ дёлъ не додёлали, и на перемирное постановеніе межъ государей постановити не могли государя нашего Жигимонта-Августа короля великіе послы, панъ троцкій Юрьн Александровичъ Хоткевича съ товарыщи съ великого государя царя и великого князя бояры, зъ бояриномъ и намёстникомъ ржевскимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Юрьевича Захарьнна съ товарыщи, и тё дёла и съ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи послы, зъ бояриномъ и намёстникомъ суздалскимъ Осдоромъ Ивановичемъ Умного съ товарыщи, межи государей на перемирное постановеніе сстатижеси не могло. И мы Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, рада язъ *)...съ великого государя царя и великого князя послы, зъ бояриномъ и (далье перефразировка предшествующаю списка), что инако межи государей нашихъ тёмъ дёломъ не быти. А королевской писарь (пробиль) къ сей грамотъ и руку приписалъ. Писана...

VI. И марта 17 день писаль царь и великій князь въ Смоденескъ къ боярину къ Петру Васидьевичю Морозову съ товарыщи, чтобъ Петръ отписаль отъ себя въ оршинскому староств въ Филону Чернобылскому, что царя и ведикого князя посломъ, боярину и намъстнику суздалскому Өедөрү Ивановичю Умного Колычеву съ товарыщи, на рубежъ быти на середокрестье ведикого поста, и приставы бъ были готовы и подводы бъ готовили и кормъ на многихъ дюдей и на дошади. А къ боярину къ Өедору Ивановичю Умного съ товарыщи велёль государь отписати: пакъ они придутъ въ Смоленескъ и въ которой день изъ Смоленска пойдуть, и какъ ся начаютъ къ рубежу быти, и они бы о томъ ко государю отписали, и въ которой день за рубежъ пойдутъ и кто ихъ приставы встратятъ кориъ и подводы давати, и они бъ тогды ко государю отписали же.-И марта 26 день писали во царю и великому князю изъ Смоденска бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Морозовъ съ товарыщи, что они по государевъ грамоть въ Оршу къ Филону о послъхъ, о бояринъ Оедоръ Ивановичь Умного Колычева съ товарыщи писали, какъ имъ къ рубежу быти. - Марта жъ 26 день прислади ко царю и великому князю бояринъ Өедоръ Ивановичъ Умного съ товарыщи Михайла Игнатьева сына Беклемишева, а инсали, что они изъ Смоденска пошли на шестой недёлё великого поста въ четвергъ, марта 20 день, а на рубежъ начаютца быти на той же неделе въ суботу, марта 22 день. А оршанской староста Филонъ Кмитъ Чернобылской писалъ къ боярину къ Петру Васильевичю Морозову по его отнискъ съ его гондомъ

^{*)} Оставлено пустое мёсто въ подлинияв.

съ смоленскимъ помъщикомъ съ Левою Брылевымъ, что приставы и кориъ № 19. и подводы посломъ на рубеже готовы. — А апреля 9 день писали во царю и великому князю бояринь Өедоръ Ивановичь Умного съ товарыщи съ смоленскимъ помъщикомъ съ Лукою Карсаковымъ, а провожалъ Лука пословъ до Орши, что пошли послы съ смоленского рубежа марта 25 день, въ Благовъщеньевъ день святьй Богородицы, на страстной недвав во вторнивъ; а въ Оппу пришли на страстной же недёлё въ великую пятницу, марта 28 день. А встрачи имъ были изъ Орши два отъ оршинского старосты отъ Филона Кимта Чернобылского: первая встрвча на рубежв на рвчке на Мерев. оршинской урядникъ Петръ Шпилка Шатиловъ; а другая встръча за десять верстъ до Орши, на Кропивив, городничей оршанской Воинъ Плотничь. А приставы королевскіе ихъ встрётили, не доёхавъ до Орши за двё версты, а сказалися приставы Янъ Волчковъ, моршалокъ и староста василишскій и конюшей виленскій, Янъ Полоской, подкоморникъ королевскій, Өедоръ Свуминъ Точинскій да Миколай Конша, дворяне кородевскіе, да шаферъ Семенъ Ивановъ. И говорилъ Янъ Водчковъ на встръчъ ръчь отъ короля, что государь ихъ Жигимонтъ-Августъ король, въдая ихъ брата своего пословъ, послалъ ихъ встретити и дорогою съ ними ехати и кормъ и подводы давати и о здоровь в спросити; а про кородя имъ сказати, что вородь быль въ Подшъ, а чають пріимати ему у нихъ посодство въ Берести или въ Городив.

Nº 19.

1567, іюля 2-августа 6. Письма московских вояръ къ королю Сигизмунду-Августу и къ пану Григорію Александровичу Хоткевичу въ отвътъ на приглашение измънить московскому государю и вступить въ литовское подданство. 1) Письмо князя Ивана Дмитріевича Литовскаго-Бъльскаго къ «брату» своему королю польскому и великому князю литовскому (отг 2 іюля); король заявляеть, что князю Бъльскому слъдовало бы быть не намистником володимерским, а удильным князем, каковое княжество онг и предлагаетт ему у себя; на это кн. Бългскій пишеть: великимь государямь не подобаеть предлагать измпну. православный великій государь его и его братію держить въ достойной чести, виновных же вездъ казнять; что касается того, почему предки князя Бъльскаго, прямые наслъдники Литовскаго великаго княжества. ушли отг предковг короля, спасая свое православіе и честь, — это всьми извъстно, ва Москвъ же ихи поставили выше всъхи; быть же удъльными княземи у своего «брата» и ви равенствы си своими под№ 19. данными — это не честь, а безчестье; король лучше бы поступился ему Литовскаго великаго княжества и Русской земли, а саму остался бы на мпсты Ягайла королему польскиму, и оба вмпсты были бы во подданствъ у русскаго царя.-Письмо того же князя Ив. Дм. Бъльскаго къ Григорію Хоткевичу (отт 28 іюля): письмо, которое Хоткесичт кт нему прислам, такое же измынное дыло, какт были измынниками предки Хоткевича предкамъ князя Бъльскаго, и онъ подданный не должень быль смъть такь писать къ своему государю; вмъсто отвъта Хоткевичу на его предложеніе измънить князь Бъльскій только удивляется, что брать его король Сигизмундь-Августь держить такихг неученых собатских людей в своей рады.—2) Письмо князя Ивана Өедоровича Литовскаго-Ижеславскаго и Метиславскаго къ бриту своему королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду-Августу (отг 5 іюля): это письмо по содержанію своему слово в слово, какъ и письмо кн. Бъльскаго, только съ прибавкою наменовъ о томъ, что самому королю и его умершей супругь сдълано от своевольных панов, а также съ перечетомъ родовыхъ литовскихъ владиній князей Мстиславских Письмо того же князя Ив. Өед. Мстиславскаго кт Гришь Хоткевичу (отъ 31 іюля): также почти слово въ слово какъ и письмо Бъльскаго къ Хоткевичу. — 3) Письмо князя Михайла Ивановича Воротынскаго къ королю Сигизмунду-Августу (отъ 15 іюля): презрительный отвъть на королевское предложение измънить московскоми государю, переполненный насмъшект надт ограниченною панами властію литовскаго государя.— Шисьмо кн. Мих. Ив. Воротынскаго къ пану Григорію Александровичу Хоткевичу (отг 20 іюля): посль подробнаго изложенія содержанія всего соблазнительного письма Хоткевича кн. Воротынскій отвычает, что такъ писать къ нему могь только врагь православія и служитель дьявола; литовскій государь безсилень оказать какую либо милость, московскій же государь самодержець, върных слуг награждает и у него нът никакого раздъленія государства на опричину и земијину.—4) Письмо боярина Ивана Петровича Өедоровича (Челядина) къ королю Сигизмунду-Августу (отъ 6 августа): удивляется бояринг, какт такой великій государь можетт присылать подобные листы и совътовать старикамь измъну; онь бояринь не можеть даже понять, что королю от него нужно. — 5) Иисьмо боярина Ивана Петровича «къ брату нашему» Григорію Александровичу Хоткевичу (отъ 6 августа): сожальеть о его старости, что онъ въ таких сыдинахъ и такими дълами занимается, предлагая измъну; что же касается того, что онг писалг о Лифлянтахь, то если литовскій государь не поступится этой земли, то кровопролитіе не прекратится (Дъла Польскія, № 8) *).

^{*)} Въ Арх. Мин. Ин. Дюль, Дъла Польскія, № 8; современная рукопись, писанная равными почерками, на 77 лл.; въ этой книгъ писька каждаго изъ четырекъ бояръ со-

I. Великого Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во трехъ лицѣхъ и № 19. во единомъ существъ покланяема же и славима, имже царемъ скифетры утвержаютца, сего милостію вседержавные десницы скинетродержаніе утвердися истиннаго православія, истиннаго благочестія подражателю, велиному государю, государемъ самодержцу, его же милостію и хотвніемъ ведикого царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (полный титуль) и многихъ земель облаздателя и всегда прибавителя, отъ его царского ведичества совету боярина и воеводы навышшаго и наместника володимерскаго и державцы галичскаго и луховского и винешемского инязя Ивана Дмитреевича Литовского и Бълского, брату нашему Жигимонту-Августу, королю Полскому и великому князю Литовскому (полный титуль). Што присылаль еси въ намъ зъ листомъ своимъ слугу своего върного Ивашка Коздова, а въ дистъ своемъ къ намъ писадъ еси, штожъ тебъ повъдалъ слуга твой вёрный Иванъ Петровичъ Коздовъ, какова есть нужа надъ нами всеми народомъ христійнскимъ, какъ великими людми, такъ середними и меншими дветца за панованье брата твоего государи нашего, и ты то брать нашь слышавши жалуешь того, заньже вашему государству и христьянству то негодно чинити надъ людомъ Божьимъ пастырство ввъренно, коли жъ самъ Богъ Сотворитель человъка сотворивши неволи никоторые не учинидъ и всякою почестію тебя посётиль. Нашь пакъ родъ здавна отъ предковъ нашихъ вамъ есть въ доброй въдомости водился во областехъ панства вашего Великого Княжства Литовского, какового величества и каковы чести годенъ быль за панованіе предковъ твоихъ кородевъ полскихъ и великихъ князей литовскихъ и отщедъ отъ волного панства вашего, якъ сынъ отъ отца, зъ достойною частью богатества прироженной волности своей на иншую сторону и тамъ погубилъ его, гдв мы ныев сами пребываемъ, сподобилися есмя того надъ собою и почести самовидцы быти для произволенья на то предковъ нашихъ и вийсто волности неводю и безчестье терпииъ, якъ и тепере слышаль еси о насъ, што братъ твой, приневоливши до того, насъ учиниль у себя намыстникомъ володимерскимъ, хотя жъ есть въ государствъ его болшей урядъ и въ думъ его навышшее мъсто, которое мы засъдаемъ. А однакожъ слышачи ты братъ нашъ тое еще болши жалуешь, что ся такъ надо мною отъ брата твоего дветь, понеже въдаючи ты брать нашь о родствъ нашемъ и слышачи о вашемъ дородствъ и о разумъ, чимъ еси отъ Бога надаренъ и украшенъ, разумъешь намъ быти годно лудчего величства и чти, нежли воеводства володимерскаго и достойны есмя быти удёлнымъ княземъ, и коли вашему

ставляють отдальныя тетради, между которыми оставлены по наскольку чистых в листовь; а вменю: письма кн. Бальского занимають лл. 1—13, кн. Мстиславского 17—28, письма кв. Воротынского 36—66, письма боярина Челядина 70—77.

№ 19. государству подданнымъ станемъ, яко жадаемъ, ты жъ братъ нашъ объплетр заховати насъ при вашемъ величствъ и чти во всемъ ровного съ подручными вашими княжаты удёлными государей земль своихъ и въ павствъ твоемъ Великомъ Княжствъ Литовскомъ отчизну нашу поступити намъ хочень и хъ тому еще наболшей даскою своею государскою радъ еси и всякой чти и достойности намъ причиняти, а не уменшивати, какъ годно роду нашему ведикому, и чинити то, што здавна и на тотчасъ ведетца межъ вами государи христіянскими, а не тодко насъ въ даскъ своей государьской заховати хочешь, але и кого бы мы разумали годного быти къ службамъ вашимъ, тые бы вси вхали до тебя брата нашего на имя твое, а ты ихъ насъ для пожалуешь. И мы твои листы вычли и вразумёли гораздо. Ивакъ ты братъ нашъ писалъ въ своемъ листу, ино такъ делаютъ прокураторы, и фадшеры, и дотры, а великимъ государемъ не подобаетъ того удълывати, што такими безлъпичными грамотами межи государей в земли ссоры дъдати и, не могучи недругу своему храбростью одольти, и такимъ татцкимъ обычаемъ, якожъ змін подобяся, хапати и преодольти, но тричисленнаго Божества воля и милость и десница самодержьство царя нашего утвержаетъ и насъ достойныхъ совътниковъ его благостью осіяетъ, и ни кая же сія не токмо малая и худая сія пъна, но и веліе треводненіе можетъ потопити, на камени бо церковьнемъ стоимъ, юже Христосъ утверди, ей же врата адова не удолвють, сего ради самодержство цари нашего и нашъ върнъйшій совъть не боимся погрязновенія; какъ государь нашъ его царское величество насъ жалуетъ върныхъ своихъ совътниковъ и въ достойной чести держить, также и нашь совыть волному его самодержьству върность и работу врънчайщу держимъ. А что еси писадъ братъ нашъ въ листъ своемъ, описуючи слугою върнымъ князей Воротынскихъ мододого хлопца Ивана Козлова, а описуешь его своимъ върнымъ слугою; и годитца дв то тебъ ведикому государю такова страдника върнымъ слугою описывати? ано такій хлоцець не токма што у нась, но и у нашихь моложайшихь братей долженъ есть дворовой соръ окоповати. А што онъ собака злодъйскимъ обычаемъ, яко змій, ядъ испустиль и твоя препростайшая слуха якожъ Евжина наполнилъ, и ты братъ нашъ жалуешь того неподобно. А государь нашъ, какъ есть государь правый христьянскій, всёхъ жалуеть по достоинству и по службамъ, а государьство свое бережетъ крвико отъ всякого лиха, а виноватыхъ и израдецъ вездв казнятъ. А што братъ нашъ писаль еси, щто Богь сотвориль человека и волность ему дароваль и честь, ино твое писанье много отстоить отъ истины: понеже перваго человъка Адама Богъ сотворилъ самовластна и высока и заповъдь положи, ижъ отъ единаго древа не ясти, и егда заповъдь преступи и какимъ осуженіемъ осужень бысть, се есть первая неводи и безчестье, отъ свъта бо

во тму, отъ славы въ кожаны ризы, отъ покоя въ трудъхъ снасти хлабъ, № 19 . отъ нетивнія во истивніе, отъ живота въ смерть. И паки на нечестивыхъ потопъ наведе и паки по потопъ завъть, еже не снъсти душа въ крови. И пави въ столпотвореніи разсвяніе и Аврааму ввры ради обрезаніе и Исаку за повелвніе и Іякову законъ, и паки Моисеомъ законъ и оправданіе и опыщеніе, и преступникомъ вдятва дажь во Второзавоніи и до убійства та же благость и истина Исусъ Христомъ бысть и заповъди и законоуставленіе и преступающимъ наказаніе. Видиши ли, якъ вездъ убо несвободно есть, и тое твое, брате, писмо далече отъ истинны отстоитъ, и то ди, брате, самоволство добро, якъ твои панове брата нашего доспъли тебя фалшеромъ хъ таковымъ бездепицамъ тебе брату нашему прирадили руку придожити. А што писаль еси о предкахь нашихь, какую почесть мы имъли, ино наша была отчизна Великое Княжство Литовское, заньже прапрадъдъ нашъ князь Володимеръ великого князя сынъ Олгердовъ. И какъ князь великій Олгердъ поняль другую жену тверянку, и тое для другой своей жены прадёда нашего отъ достойнные чести и отчества отставидъ; а даль тоть столець Великое Княжство Литовское другой своей жены дътемъ, сыну Ягайду, и въ якой чести держалъ прапрадъда нашего князь великій Ягайло и какъ моложайшую его братью поднесь, Лугвеня и Швитригайда, и иныхъ молодыхъ братію его и якая жъ за нимъ отчизна убогая была, и то есть всёмъ людемъ вёдомо было народу христіянскому. И якимъ же обычаемъ дъдъ твой Казимеръ сродича нашего князя Михайла Оделковича зраднымъ обычаемъ убидъ и отчизну его за собя взядъ и у собя въ Великомъ Княжствъ Литовскомъ въ урядъ поставиль, и въ якой же чести прадёдъ нашъ князь Иванъ и дёдъ нашъ князь Оедоръ были. якъ же до того понуженъ былъ и самую въру душевную отложити и едва во единой кошюль утекъ до истиннаго православія государя блаженные памяти великого государя Ивана, деда нынешняго государя нашего парского ведичества. И онъ, какъ есть государь правый христьянскій, дёда нашего князн Өедора Ивановича веливимъ своимъ жалованьемъ и почестливостію пожадоваль и достойную честь воздаль и никого въ своей земль высочайши насъ не учинилъ, ни въ равенствъ, даже и досель, а много у парского величества прироженцовъ царскихъ и великихъ княжствъ многихъ и съ государствъ со многихъ, и тые вси по его царского величества велвнію подъ нашимъ повелъніемъ ходятъ; ино то ли достойная часть имънія, якъ дъдъ нашъ и прадъдъ были и своего столца Великого Княжства Литовского лишены, и якая туть часть богатства, съ убогіе вотчины что мочно собрати? и подданные наши панове рада Великого Княжства Литовского въ равен. ствъ были дъду и прадъду нашему, ино то ли воля и честь, яко подданному своему равны были? А нынъ же мы царского величества милостію во

№ 19. всякой великой чти и жаловань в пребываемы, а вромы государской води нихто нами не властенъ, а въ государской воль подданнымъ взгоже быти, а гдв государской воли надъ собою не имвють, туть яко пьяны шатаютца и никоего же добра не мыслять. А што еси брать нашъ писаль въ своемъ листу, што будто государь нашъ, насъ приневодивши, учинилъ у себя воеводою володимерскимъ, ино же царского величества жалованье и почесть ко мев велика: первое, его царского величества первосовътникъ есми; а другое держу столичное мъстдо его дарского величества Володимерь; третье, коли государь мой царское величество посыдаеть меня противь своихъ недруговъ, и толды же мы въ его мъсто царского величества всвии овладуемъ; четвертое, коли дарьского величества къ его порогу прівзжають цари и царевичи и иные государи розныхъ земель, и мы передъ тёми передъ всёми не безчестны есмя, а иныхъ и выше осъдуемъ. А што еси писалъ братъ нашъ, что пригоже намъ быти удёлнымъ княземъ и хочешь насъ держати равно съ иными князми удълными въ твоей землъ брата нашего, и то есть намъ ведии заздъ, якъ намъ у тебя брата нашего подданымъ быти, якъ братъ еси нашъ, якъ ты отъ Олгерда, такъ и мы отъ Олгерда, ты четвертой, а н пятой, и што намъ объцуещъ съ удёлными своими княжаты въ ровенствъ быти, и намъ съ поддаными нашими какъ въ ровенствъ быти? А мы парского величества жалованьемъ и нынё всёхъ тёхъ вышшы, а не въ равенствъ. И будетъ похошъ братъ нашъ, и ты бъ намъ поступплся Великого Княжства Литовского да Русскіе земли, опричь тэхъ городовъ, которыхъ у тебя просить князь Михайло Ивановичь Воротынской, и мы будемъ съ тобою, какъ Ягайло былъ съ Витовтомъ: ты буди на Полскомъ королевствъ, а и буду на Великомъ Княжствъ Литовскомъ и на Русской земль, и оба будемь подъ голдомь царского величества; а царское величество есть милостивъ для христьинства и для подданыхъ своихъ всёхъ, не щадить персоны своей противъ недруговъ своихъ, мощенъ есть обороняти тебя и меня отъ Турокъ, и отъ перекопского, и отъ цысаря, и отъ иныхъ многихъ земель и во всемъ насъ въ поков заховывати будеть. А инакожъ намъ учнешь нагорожати братъ нашъ, и намъ менши того незгоже быти; а вёдь же еси брать нашь самь писаль, что мы оть Бога подарованы и укращены дородствомъ и разумомъ, ино подобаетъ ли дородному и разумному израдцею быти? Якъ же ты братъ нашъ намъ радишь по звычею нановъ радъ твоихъ, якъ они звыкли зъ радою тебя брата нашего держати, а мы же якъ же достойные чести а первосовътничества върной покорности царскому величеству прямо заслугуемъ и заслуговати зъ жаданіемъ будемъ. А што еси брать нашъ писаль, штобы намъ на твое имя перезывати людей, ино же подобаетъ тебъ къ такому лотру писати, якій же бы достоинъ былъ лоторскому твоему

послу, а мы жъ фалшеромъ не хотимъ быти, якъ же твои брата нашего № 19. панове тебъ прирадили, а у насъ же такихъ караютъ. А пное есмп всказали тебъ брату своему словомъ мовити твоему върному слугъ Ивашку Козлову, и што онъ учнетъ тебъ говорити, и ты бъ ему вършлъ, бо то суть наши ръчи. Писана царского величества въ градъ Москвъ, лъта 7075, іюдя въ 2 девъ.

Ведикого Бога Спаса нашего Інсуса Христа, въ Троицъ славимаго мидостію, великого государя государемъ царя и ведикого князя Ивана Васпльевича всеа Русіп (полный титуль) отъ его дарского величества совъту боярина и воеводы навышшато и намъстника володимерскато и державцы галичскаго и луховского и кинешемского, князя Ивана Дмитреевича Литовского и Бълского, Григорью Хотквеву. Честные нашіе запов'вди слово наше то: присладъ еси къ нашего порога величеству дистъ свой, а въ немъ широко писалъ еси, якъже звыкли есте израднымъ обычаемъ писати якъже у васъ прокураторы, и лотрове, и фалшеры дъють, также и ты писаль, якъже предкове твои зраднымь обычаемъ сродника нашего князя Михаила Олелковича на Кіевъ зрадили и отъ нашего подданства есте отдучилися, и ты потому такъ што бъщеная собака пишещь: а пригоже ли было тебъ подданому нашему такъ къ намъ писати и безъ нашего повельнія къ намъ совътъ чинити. А хоти было тебъ и подобно что нисати, ино было тебъ писати къ нашему служебнику, и онъ бы твой листъ до насъ донесъ, а у насъ царского величества милостію служебники въ твою версту есть, Пивовы и иные, заньже они были околничіе смоленскіе, а вы бояре кіевскіе, якъ же были уряды у васъ въ Кіевъ, такъ и у нихъ въ Смоденскъ. А бодши того нашему величеству не подобаеть съ вами безбожными говорити, заньже своимъ злодъйственнымъ обычаемъ подобно змів на христьянство ядъ пзливаете, и мы п о семъ дивуемся, якъ братъ нашъ вашъ государь такихъ васъ неучоныхъ собатциихъ людей въ радъ своей учинилъ, а вы и намъ въ радъ по своему безумью дотрове незгожи есте, вездъ такихъ дотровъ караютъ да пугами быють, якъ же ты изумъвся писаль еси. Писана въ царственнемъ градъ Москвъ, лъта 7075, іюля 28 дни.

II. Такова грамота послана къ королю. Великого Бога и Спаса нашего Інсуса Христа во трехъ лицъхъ поклоняема жъ и славама, пмъ же царемъ скифетры утвержаютца, сею милостію вседержавныя десницы скифетродержаніе утвердися истиннаго православія и истивнаго благочестія подражателю великому государю государемъ самодержцу, его жъ милостію и хотъніемъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи (полный титуль) отъ его царского величества совъту боярина и воеводы и намъсника Великого Новагорода и державца ярославетцкого п № 19. черемошского и юхотцього князя Ивана Оедоровича Литовского, Ижеславского и Метиславского, брату нашему Жигимонту-Августу, королю Полскому п великому князю Литовскому (полный титуль). Што присыдаль еси къ намъ въ дистомъ своимъ слугу своего върного Ивашку Козлова, а въ дистъ своемъ къ намъ писадъ еси, штожъ тебъ повъдалъ слуга твой върный Иванъ Петровичъ Коздовъ, какова есть нужа надъ нами народомъ христьянскимъ, канъ ведикими людми, танъ середними и меншими дъетца брата твоего государя нашего... (далие слово въ слово, какъ въ писъми Бильскаго) якъ и тепере слышалъ еси отъ насъ, что братъ твой приневоливши до того насъ учинидъ у себя наивстникомъ Ведикого Новагорода, хотя жъ то есть во государствъ его великой урядъ и въ думъ его навышшее мъсто, которое мы заседаемъ. А што еси писалъ въ дисте своемъ отписуючи слугою вернымъ внязей Воротынскихъ молодого хлопца Ивашка Козлова, а описуещь его своимъ върнымъ слугою, и годитца ли то тебъ великому государю такова страдника върнымъ слугою описовати? ано такій хлопецъ не токмо что у насъ и у нашихъ моложайщихъ братей долженъ есть дворовой оконовати, а что подобно гаду ядъ изблевавъ и твоя младенческая подобно Евгина наполниль, и ты развратився отъ того дукавства жалуешь того неподобно... (далье слово въ слово, какъ у кн. Бъльскаго), яко вездъ убо несвободно есть, и тое твое писмо далече отъ истины отстоитъ, и то ли самоволство добро, яко твои панове доспали тебя фалшеромъ къ таковымъ бездъпицанъ прирадили тебъ руку придожити и королеву твою Барбару отравою съ тобою разлучили, и какіе тобъ про нее укоризны отъ твоихъ подданныхъ были, то намъ гораздо въдомо, якъ еси и самъ повсегда прихвараль и есть еси недоброго здоровья, то все оть пановъ твоихъ поволства тебъ ссталось. А што еси писаль о предкахъ нашихъ, какую почесть мы имъли, ино наша отчизна была Великое Княжство Литовское, и явимъ зраднымъ обычаемъ прародителя нашего Евнутья братья его молодшые Олгердъ и Кестутей съ столечного его мъстца зрадивши згонили и якожъ нъкоторому убогому человъку дали на прокормленіе Новгородокъ Литовской н иные убогіе м'ястца, и отъ тахъ м'ясть во всякомъ безчестьй и гоненью родъ нашъ быдъ; и якимъ обычаемъ твоя брата нашего рада, а наши подданые подобно сатанинской гордости вознеслись и ниъ же въ безчесть в дъдъ нашъ былъ князь Михайло Ивановичъ Ижеславской, и якъ же то инсати, и того Боже уховай поминати; ино то ли то честь, яко сынъ отъ отца, что поддаными его своими безчествовати? И якая доводная часть богатества съ такіе убогіе отчизны, што намъ и на кашу не станетъ, ино то ди нашему роду была воля и честь, что поддаными нашими безчествованы есмя? А нынъ есмя царьского величества милостію во всякой великой чти и жаловань в пребываемъ, а кромъ государьской воли никто нами не вла-

стенъ, а въ государьской воли поддаными взгоже быти, а где государьской № 19. воли надъ собою не имъютъ, тутъ яко изумъвся шатаютца и никоего жъ блага не въдятъ. А што еси писалъ намъ въ своемъ листу, што будто государь нашъ приневоливши учинилъ у себя воеводою новогородциимъ, ино жъ мнъ парьского его величества жадованье и почесть велика: первое, царьского величества въ первосовътъ есми, а другое держу великое мъстцо его парыского величества Веливій Новгородъ, якъ брать мой и твой князь Семенъ Лугвень былъ, и то есть наше достоинство отъ коего достоинства предковъ нашихъ ваши предкове выгнали, и дарьское величество опять насъ твиъ достоинствомъ пожаловалъ; третье, коли государь мой царьское величество посылалъ меня противъ своихъ недруговъ, и тогды жъ мы по его царьского величества велёнью многими воеводами и людми обладуемъ; четвертое, коли у царьского величества къ его порогу пріважають цари и паревичи и иные государи многихъ земель, и мы передъ тъми передо всёми не безчестны есмя, а иныхъ и выше осёдуемъ. А што еси писалъ брать нашь што пригоже намь быти удванымь княземь, и хочешь насъ держати ровна съ иными князми удъдными въ твоей землъ брата нашего, и то есть намъ велми зазиъ: якъ намъ у тебя брата нашего подданнымъ быти, якъ братъ еси нашъ, якъ ты отъ Гедимона, такъ язъ отъ Гедимона жъ, ты пятой, а я семой; а Евнутей Олгерду болшой братъ; и што намъ объщещь съ удълными своими княжаты въ ровенствъ быти, и намъ съ поддаными своими какъ въ ровенствъ быти? а мы царьского величества жалованьемъ и нынъ тъхъ всъхъ выше, а не въ ровенствъ. И будетъ покошь брать нашь, и мы будемь съ тобою какъ Ягайло быль съ Витовтомъ: ты буди на Полскомъ королевствъ, а братъ нашъ князь Иванъ Дмитреевичь Белской на Великомъ Княжстве Литовскомъ и на Руской земле, а намъ бы еси братъ нашъ поступилъ Троковъ и што въ Тротцкомъ повътъ, п Берести, и Ковна, и Лвова, и Петрокова и Городня, да Прусовъ и Жемоти, а насъ бы еси учиниль съ собою въ ровенственомъ братствъ, какъ былъ Витофтъ сь Ягайломъ, а не по тому, какъ былъ Швитригайло, и всв будемъ подъ голдомъ царьского величества. А царьское величество есть милостивъ для христьянства и для подданыхъ своихъ, не щадитъ персоны своей противъ недруговъ своихъ, мощенъ есть обороняти тебя и меня отъ Турокъ, и отъ перекопского, и отъ цысаря, и отъ иныхъ многихъ земель и во всемъ насъ въ поков заховывати будеть; а инакожъ намъ учнешь нагорожати братъ нашъ, и намъ менши того незгоже быти. А въдь же еси братъ нашъ писалъ, что мы отъ Бога подарованы и украшены дородствомъ и разумомъ, ино подобаетъ ли дородному и разумному израдцею быти; якъ же ты братъ нашъ намъ радишь по звычею пановъ радъ твоихъ. якъ же они звыкли зъ радою тебя брата нашего держати, а мы якъ же

№ 19. достойные чести и первосовътничества въ върной покорности царьскому величеству прямо заслугуемъ и заслуговати зъ жаданьемъ будемъ. А што еси братъ нашъ писалъ, штобъ намъ на твое имя перезывати людей, ино жъ подобаетъ тебъ къ тому лотру писати, якій же бы достоинъ былъ такому твоему лотровскому писму, а мы жъ фалшеромъ не хотимъ быти, якъ же твои брата нашего нанове тебъ прирадили, а у насъ же такихъ караютъ. А иное есми тебъ брату своему сказали молвити твоему върному слугъ Ивашку Козлову, и что онъ учнетъ тебъ отъ насъ говорити, и ты бъ ему върилъ, бо то суть наши ръчи. Писана царьского величества градъ Москвъ, лъта 7075, іюля въ 5 день.

Великого Бога и Спаса нашего Інсуса Христа въ Троицъ славимаго милостію, великого государя государемъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіп (полный титуль), отъ его царьского ведичества совету боярина п воеводы и наместника Великого Новагорода и державцы ярославетцкого и черомониского и юхотцкого князи Ивана Оедоровича Литовского, Ижеславского и Мстиславского Гриш' Хотквеву. Честные нашіе запов' ди слово наше то: присладъ еси къ нашего порога ведичеству дистъ свой, а въ немъ широко писадъ, якъ же звыкли есте зраднымъ обычаемъ уживати, якъ же предкове твои пзраднымъ обычаемъ предковъ нашихъ израдивъ и отъ подданнаго ходопства отлучилися, и отъ тъхъ мъстъ элодъйской обычай вземши есте и по се время дотровскимъ и душегубцовымъ обычаемъ живете, и къ намъ пдшешь изумъвся, што бъщеная собака, а называещься намъ братомъ; и то подобно ли разумному человъку такъ дълати? достойно языкъ твой отъ челюстей исторгнути и съ прочимъ тэломъ псомъ предати за твое изумвнье. То ли наша достаточная честь, што ты намъ братъ страдникъ и холопъ, коли государю живеть брать, а у насъ царьского величества милостію въ твою версту многіе служебники есть и нынв, занже то нашь гораздо ввдомо, што вы бояре кіевскіе неболшіе, а пригоже ли было тебъ подданному нашему безъ нашего повельныя къ намъ совътъ чинити и писати? хоти что и подобно, и тебъ было писати къ своему брату къ нашему служебнику, и онъ бы твой листъ до насъ донесъ, а болши того отъ нашего величества отвъту недостойны есте. Мы и о семь дивуемся, якъ брать нашъ вашъ государь такихъ васъ злобъсовскихъ уродственныхъ дюдей собакъ въ радъ своей учинилъ, а вы и намъ по своему безумію дотровъ въ радъ не взгожи есте, вездъ такихъ лотровъ караютъ, да пугани быютъ, яже ты собатциимъ обычаемъ писалъ еси. Писана въ царствующемъ градв Москвъ, дъта 7075, іюля 31 дня.

III. Такова грамота послана къ кородю. Бога въ Тропцъ славимато милостію и во единомъ существъ поклоняема и славима, сего вседержавные

десницы хотвніемъ, скифетродержателя благочестію подражателя великого № 19. государя государемъ самодержьца великого царя и великого князя Ивана Васпльевича всеа Русіи (полный титуль), отъ его царьского величества совъту боярина и воеводы и намъсника казанского и державцы новосилского внязя Миханда Ивановича Воротынского, Жигимонту-Августу, Божіею милостью, королю Полскому и великому князю Литовскому (полный титуль). Присладъ еси до насъ бывшего нашего хлопца коморнаго, а своего върного слугу Ивашка Петрова сына Козлова зъ листомъ своимъ, а въ немъ къ намъ писаль еси, штожъ тебъ тотъ нашъ хдопецъ повъдаль, какова нужа надъ нами князи и надо всемъ народомъ христьянскимъ, такъ людми ведпкими, яко и надъ меншими станы дветца за панованье брата вашего государя нашего; и вы то слышавши жалуете о томъ, занеже вашему государству и христьянству то негодно чинити надъ дюдомъ Божьимъ, вашему пастырству звёронымъ; коли же самъ Богъ Сотворитель, человека сотвопивши, зневоденья ему не вчиниль и всякою почестію его посётиль, нашь пакъ родъ великій зъ давныхъ предковъ нашихъ великихъ князей Новосписвихъ вамъ есть въ доброй въдомости, наковое чти годенъ быти ровное съ предками государей нашихъ великихъ князей Московскихъ; про то еще болше и жалуете, ижъ ся то намъ княжатв зацному и всякой чти годному льетца отъ вашего брата; да и то вамъ сназывалъ Ивашко Козловъ, накову вфриость свою къ намъ и къ вашинъ государьствомъ отецъ нашъ князь Иванъ Михайловичъ указаль:/ зъ удбломъ своимъ отчизнымъ, въ панства ваши податись хотвль, для чего не мало леть въ заточеньи быль на Бълвозеръ и смерть принядъ. И вы воспомянувши на върность отца нашего и на смерть его за панованья сдавное памяти ведикого государя отца вашего Жигимонта, Божією милостію, кородя полского и великого внязя литовского, и на нашу нужу отъ брата вашего за панованьемъ вашимъ государьскимъ хотите то все намъ даскою вашею государьскою нагорожати, и коли вашему государьству поддаными станемъ, и вы намъ объщуете заховати насъ при всемъ томъ, што держимъ и што перво сего отчизны нашіе отошло отъ насъ, а ваиъ государю и во панованье ваше за помочью Божіею и службами нашими придетъ; хотите намъ нодати и вашихъ замковъ подошдыхъ удёлу нашему поступити намъ въ вотчизну и людей вашихъ военныхъ прислати въ намъ на мочь не замъшваете, а насъ самихъ хотите ивти, яко одного княжать удвиныхъ голдовниковъ вашихъ государей землямъ своимъ подручныхъ вашему государьству княжатъ прусскому и княжатв ледницкому и княжатв мишенскому и подъ бокомъ вашимъ государьскимъ въ вашемъ панствъ Великомъ Княжствъ Литовскомъ княжатъ слутцеому и вняжать курлянскому во всемь насъ ровныхъ зъ ними мъти и намъ ещо набольй всякой чти и достойности причиняти, а не вменшивати, яко

№ 19. годно роду нашему велиному чинити, што здавна ведетца и на тотъ часъ межи вашими государи христіянскими ничимъ ся не зменшиваетъ, аде еше отъ часу всякіе добродътели примножати повинни есте, а отлучати не хотите каждому зъ народу христіянского, а особливе врови княжачой отъ Бога Сотворителя повышоной и иншіе, которых бы язъ разумёль годныхъ быти въ службамъ вашимъ, таковые вси нехай фдутъ до васъ на имя ваше государьское, а вы для меня и имъ ласку вашу государьскую вдячне показовати хотите: якъ же о всемъ томъ велёли есте словомъ намъ говорити и зъ нами постановити тому върному слузъ вашему Ивашку Козлову; а для лъпные върности вашъ дистъ до насъ послади есте подъ печатью вашею таечною и съ подписаньемъ руки вашіе государьскіе. И мы тотъ твой листь вычли и уразумвли гораздо. Ино годитца ли тебъ великому государю такъ писати, какъ дълають прокураторы, и фадшеры и лотрове, какъ ты великій государь въ государя нашего царьского величества землю съ такими безденицами на ссору присыдаень и, не могучи недругу своему храбростью одолёти, и такимъ обычаемъ и бъсоподобною кознью хочешь ододъти; но тричисленого Божества воля и благость и десница самодержство царя нашего утвержаеть и насъ достойныхъ совътниковъ его благодатію осінеть, и никая же сія малая и худая пъна, но и веліе треволненье не можетъ потопити, якоже реченно есть: «да ся пънитъ море и збъситъ, но Імсусова корабля не можетъ потопити, на камени бо церковнемъ стоитъ юже Христосъ утверди, ей же врата адова не удольють». Сего ради самодержство царя нашего и навърнъйшій совъть не боимся погрязновенья, какъ государь нашъ и его царьское величество насъ жалуетъ върныхъ своихъ совътниковъ и въ достойной чести держитъ, также и нашъ совътъ его волному самодержству върность и работу крвичайшу держимъ. А что еси писалъ нашего худого холопца своимъ върнымъ слугою, ино то уже у тебя у великого государя опроче тёхъ нашихъ молодыхъ паробковъ и людей нътъ, ано и намъ такой паробокъ мало у лошадей пригодитца, не токма которая върность на него положити, ино то твое государьство худо, што такіе у тебя страдники въ върности; а что онъ татцкимъ обычаемъ твоя изуменная слуха свистаньемъ ужасиль и сведь въ пропасть безчестія, ино великимъ государемъ не подобаетъ того дёлати и такихъ бездёпицъ слушати. А что ты такъ негораздо учиниль, и мы тому удивляемся; а что жалуеть неподобно о христіянствъ, ино нашихъ великихъ государей водное парское самодержство, не вакъ ваше убогое королевство, а нашимъ ведивимъ государемъ не указываетъ никто, а тебъ твои панове какъ котятъ, такъ укажутъ, занже наши государи отъ великого Владимера, просвътившаго всю землю Русскую святымъ врещеніемъ, и до нынвшняго государя нашего ихъ водное царьское самодерьжство николи непремённо на государьствъ, и никъмъ не посажены и не обдержимы, но отъ всемогущіе Бо- № 19. жія десницы на своихъ государьствахъ государи самодержствуютъ, а вы потому своихъ пановъ радъ слушаете, што прародителей твоихъ гетманы дитовскіе Рогвододовичевъ Давида да Морколда на Литовское княжство взяли, и которымъ обычаемъ князь велики смоденской Мстиславъ Володимеровичь Манамашъ твхъ Рогволодовичевъ сведши съ Полотцка заточилъ во Царьгородъ и вакъ они великому князю Мстиславу до заточенья повинны были, а въ чемъ преслушалися, и они за то и навазанье приняди, и то въдомо всему народу христіянскому, которымъ то обычаемъ дъдалося, ино потому ты своимъ паномъ и послушенъ, что есте не коренные государи, а будетъ потому, што вы отъ Сенкушковичевъ и какъ безлепичники врутъ, что Дитенецъ служебникъ былъ тверскихъ ведикихъ князей, а при немъ былъ конюшецъ Гегимникъ. И толко вы отъ тъхъ пошли, ино вамъ и болши того подобаетъ нановъ своихъ послушывати, занже есте государи не коренные; а наши великіе государи, поченъ отъ Августа Кесаря облаздающего всею вселенною и брата его Пруса и даже до ведикого государя Рюрика и отъ Рюрика до нынёшнего государя его царьского саиодержьства, всё государи самодержьцы, и нихто же имъ ничемъ не можеть указу учинити и волныи добрыхъ жаловати, а лихихъ казнити: а ты по двлу не воленъ еси, что еси посаженой государь, а не вотчинной, какъ тебя захотвли паны твои, такъ тебв въ жалованье государьство и дали; а пастырство твое, которое не токма что ввтренныхъ тебт людей не воленъ еси, но и въ себъ не воденъ еси; вакъ ты оставаещься безъ потомства, и якій тобъ поминокъ будетъ? занже сестра твоя Анна нъсть замужемъ и нъсть подобна по тебъ съдяща государя, и кому твои память творити? Также сестра твоя Катерина по думъ пановъ радъ твоихъ за какимъ нынъ мужемъ, есть ли подобно то въ ровности? а твое хотенье было и сестры твоей Катерины за нашего великого государя. И могъ ли ты малую волю свою мимо пановъ радъ твоихъ волю сотворити, и коли ты самъ въ себъ не воленъ, какъ же тебъ волну быти въ своемъ государьствъ? а то прокрасу собъ притворяещь, што будто ты мидостію волю даешь, а ты самъ не воленъ ни въ чемъ. А что писадъ еси, что Богъ сотворилъ человъка и волность ему дароваль и честь, ино твое писанье много отстоить отъ истинны, понеже перваго человъка Адама Богъ сотворилъ самовдасна и заповъдь положи, иже отъ единого древа не ясти, и егда заповъдь преступи и какимъ осуженьемъ осуженъ бысть, се есть первая неволя и безчестье, отъ свъта бо во тму, отъ сдавы въ кожаны ризы, отъ покоя въ трудъхъ снъсти хлъбъ, отъ нетлънія во истлъніе, отъ живота въ смерть, и наки на нечестивыхъ потопъ, и наки по потопъ заповъдь иже не снъсти душа въ крови, и паки во столпотвореніи разсъяніе и Авраму въры ради обръзаніе

№ 19. и Исаку за повелвніе и Іякову законъ и паки Монсеомъ законъ и оправданіе и оцыщенье и преступникомъ клятва дажъ во Второзаконіи и до убійства, та же благодать и истинна Інсусь Христомъ бысть и заповёди и законоуставленіе и преступающимъ наказаніе. Видиши ли, яко вездів убо несвободно есть; и то твое писмо далече отъ истинны отстоить; и то ли самоволство добро, якъ твои панове доспёди тебя фалшеромъ, хъ таковымъ безлъпицамъ тебъ прирадили руку приложити? А што о насъ писалъ еси неподобное дело младенческимъ разумомъ изумевси, а намъ такимъ государемъ великимъ самодержьцомъ пригоже ли быти въ ровности, у волного царьского самодержьства во чти есмя въ совётникъхъ есмя не меншые, также и въ воеводствъ обладуемъ многими людми, и которые прироженцы государьскіе изо многихъ царьствъ царьского величества по ругу приходять, и отъ твхъ не безчестны есмя и отчину свою по своему достоинству держу. А что ещо отъ прародителей нашихъ незгодами запуствло городъ Новосиль, ино царьского ведичества мидостію и казною и тотъ есмя городъ поставили и по его милосердному самодержьству твив городомъ обладуемъ; а тое ли намъ чести хотвти, какъ предвове нашы незгодами своими предковъ вашыхъ съ своими отчинами въ руки пришли и якую неволю и безчестье теривли отъ предвовъ вашыхъ, якъ же и паны радными безчествованы. А панове рада твои всё згожы быти нашими подданными, пно тое чести Боже уховай, што подданнымъ нашимъ съ нами ровнымъ быти. А што жъ насъ пишешь задными, ино задному годитца ли зрадцою быти? а мы изъ давныхъ предвовъ своихъ своимъ государемъ и ихъ волному царьскому самодержьству въ службъ своей върность показуемъ. А щто хлопецъ нашъ Ивашко Козловъ подобно змів ядъ тебв изблевавъ, што будто отедъ нашъ князь Иванъ Михайдовичь и съ отчиною своею хотёдъ податися въ отца твоего панство, и тое неподобное зрадное слово хъ которому двлу пристоитца? Какъ онъ собака злодъй подобно бъщеной собакъ отца нашего небожщика укараетъ. А мы не есть отъ роду градцы, но отъ прародителей своихъ върные слуги его царьскому волному самодержьству, а отъ государя отъ своего его царьского волного самодержьства вромъ жадованья и чти ничего не видимъ. А что на отца нашего опалы были, и то по его проступкамъ было, а смерть ему учинилась по Божью вельныю, а государьское наказати и жаловати. А што намъ объщуещь свое жалованье нагорожати, и ты бъ нагородилъ такъ: первое бы еси учинидся съ нами въ братствъ, а намъ бы еси далъ въ вотчизну Новгородовъ Литовской, да Витебскъ, да Монескъ, Шкловъ, Могилевъ и иные городы по Днвиру кромв Кіевского поввту, да Волынскую вемлю и Подолскую всю сполна; ты будешь на Полскомъ королевства, а братъ нашъ князь Иванъ Дмитреевичъ Бълской будетъ на Великомъ Княжствъ Литовскомъ и на Рус-

ской землю, а брать нашь князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской будетъ № 19. на Трокъхъ и на Берести и на иныхъ городъхъ и на Прусъхъ и на Жемоти, а мы на тъхъ городъхъ, которыхъ мы нынъча просимъ у тебя, и такъ межъ себн будемъ въ братстви и въ любви, и вси совокупився съ тобою вибств зъ братомъ своинъ будемъ подъ голдомъ великого государя ето царьского волного самодержьства, бо его царьское величество есть мидостивъ для христіянства и для поданыхъ своихъ не щадитъ персоны своей противъ недруговъ своихъ, мощенъ есть обороняти тебя и насъ отъ Турокъ, и отъ перекопского, и отъ цысаря, и отъ иныхъ многихъ земель и во всемъ насъ въ поков заховывати будетъ; а инако же намъ учнешь нагорожати брать нашь, и намь менши того незгоже быти. А што жъ ты братъ нашъ хошь намъ подати великого государя нашего его водного самодержьства вотчину и на помочь людей послати, и мы зрадцею своему великому государю не хотимъ быти. Якъ же ты братъ нашъ намъ радишь по звычею радъ твоихъ зрадному, а тая сотонинская гордость, что ты братъ нашъ чюжое даешь, чему подобна есть, якоже есть писано: аще взграеши яко орель и свіеши гивздо свое посреди звіздь небесныхь, и оттуду тя свергу; рече Господь: Богъ Господь гордымъ сопротивникъ есть, смиреннымъ же даетъ благодать. А что еси писалъ братъ нашъ, што хошь насъ держати подобно съ иншими князми, ино жъ мы царьского величества милостію и такъ техъ князей выше есмя; а прусская княжата што говорити, занже и нынъ тебъ не послушенъ есть, намъ то гораздо въдомо. А что противно Божью ведёнью писаль еси, што отъ Бога Сотворителя повышоной княжачой крови, ино тое слово кромъ ко антихристу приложити а къ иному ни къ чему не подобно есть; Господу Богу нашему Исусу Христу, вездъ о смиреніи поучающу и глаголющу: царіе языкъ господствуютъ ми и велицы облагодатели нарицаютца, вы же не тако, но аще жто хощеть вящшый быти, да будеть всёмь рабь и всёмь слуга. Сынь бо человёческій не приде, да послужать ему, но да послужити и дати душу свою избавленье за многихъ. И паки индъ рече: еже есть высоко въ человъцъхъ, мерзость есть предъ Богомъ; апостолу же вопіющу, яко крыющеся въ вертепахъ, и въ горахъ, и въ пропастехъ земныхъ, имъ же не бъ достоинъ міръ; гдж же положиши Бога того оного веседящеся во вся дни свътдо и въ мукахъ возведша очи свои, како же убо Лазаря нищего, иже врупицы падающи не могущи ясти и псомъ лижущи гной его, и лежаща предъ враты того же богатого и несену быти ангеломъ на лоно Авраамде; богатому же оному мучитися въ огни бесконечнемъ, ниже языка прохладити могуща. Какъ же не противно твое брата нашего писаніе Христову повелвнью, вездв убо Господу гласящу и смиреніе заповелввающу, а ты брать нашъ гордость хвалишь и последствуя антихристову поведенью. А што

№ 19. еси братъ нашъ писадъ, штобъ нашъ на твое имя перезывати людей, ино же подобаетъ тебѣ къ такому лотру писати, якижъ бы достоинъ былъ такому твоему лотровскому писму, а мы жъ фалшеромъ не хотимъ быти, якъ же твои брата нашего панове тебѣ прирадили, а у насъ же такихъ караютъ А иное есми всказалъ тебѣ брату своему словомъ молвити твоему вѣрному слугѣ Ивашку Козлову, и што онъ учнетъ тебѣ отъ насъ говорити, и ты бъ ему вѣрилъ, бо то суть наши рѣчи. Писана царьского величества въ градѣ Москвѣ, лѣта 7075, іюля 15 день.

Ведикаго Бога и Спаса нашего Інсуса Христа въ Троицы сдавимаго милостію великого государя государемъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіп (полный титуль) отъ его царьского ведичества совъту боярина и воеводы и наивсника казанского и державцы новосилского князя Михаила Ивановича Воротынского пану Григорью Александровичю Хоткевича. Слово наше то: что присладъ еси къ нашъ листъ свой съ нашимъ хлопцомъ молодымъ съ Ивашкомъ Козловымъ, а въ листу своемъ къ намъ писаль еси, что вашь государь христіянскій, а будучи святый милосердый панъ, помазанецъ Божій, по звычаю блаженныхъ памятей ихъ милостей славныхъ и великихъ государей прародителей своихъ государьскихъ, такъ тежъ и самъ изъ своей щедростливости государьскіе и зъ милосердья будучи повиненъ завжды оказывати образъ человъколюбья Божія, любовь къ народу христьянскому, ея жъ ради не пощадёлъ Богъ Сына Своего единородного, да распять быдь для нашего спасенія и вровію Его святою совокупиль насъ всёхъ яко уды многи до единого тёла и втвердиль крещеніемъ любовь въ насъ. И для того долженъ государь вашъ, по апостолу, съ радующимися радовати, а со плачющими плакати и индъ немощи немощныхъ носити, а не себъ угождати повинны есмя. И слышачи великій государь вашъ милостивый его кралевская милость о брату своемъ о государъ нашемъ жестосердье неразсудителное его и на насъ людей христьянскихъ, Богомъ порученныхъ ему, гоненья безъ правды и гнавъ непощадимый, такъ тежъ и раздъленіе людемъ единого христіянского народу и единые въры; а для чего сстадась есть опричнина и для чего земская, чего зъ въковъ давныхъ земли его ниволи за панованье предковъ его не бывало, тому дивить великій государь вашъ и того жалуетъ и вы вси жалуете и дивуетеся ему, и для того государь вашъ много отжидаетъ ему терпъньемъ своимъ государьскимъ, еще не простеръ праведные руки своее кролевскіе и не понесъ меча своего острого на землю его за его гордость, понеже видить его растивнив разумомъ и болного непріятеля земли своей, нежли вашего государи и кровопроливца нашего, и разумфетъ то государь вашъ по насъ по христьянскихъ людехъ, што мы съ вами вровь проливаемъ по неволи, и милосердуетъ о земли нашей и о насъ всёхъ, яко и знакъ милосердья великого

государя вашего есть немалый на землю и на люди земли нашея на князъ Ондрею Михайдовичю Курбскомъ, какъ его государь вашъ пожадоваль великимъ своимъ жалованьемъ и приближеньемъ и первшимъ мъстцомъ подъ Кіевскимъ воеводствомъ, а онъ уже быль въ московскихъ родехъ не десятый, а мадо не дватцатый, также и въ мъстцы. А нашъ пакъ родъ великій будучи надо всёми роды московскими, свёдомо есть добре великому государю вашему и вамъ всёмъ то есть вёдомо, што вышель съ крови государьскіе вединихъ князей Новосилскихъ и до сихъ часовъ ведемся своими чины и обычайми великими на отчизнъ и на удълу своемъ по прироженному нашему величеству, маючи въ себъ свои бояре и воеводы; такъ тежъ въдомо есть великому государю вашему, что отчизна удвиная нашіе милости за Угрою ва ръкою отъ Москвы подошла у границы государя вашего подъ панство его вородевскіе милости Великое Княжство Литовское въ Стверт, для которые язъ отчизны своее удёлные вмалё не пиль чаши отца своего внязя Ивана Михайловича, которую онъ пиль по зависти государей нашихъ и по прироженью здому ихъ. А такъ государь вашъ великій, въдаючи о нашемъ величествъ и слышачи про наше дородство и разумъ, которая наша милость отъ Бога сотворителя намъ дарована и окращена, и разумъючи нашу милость быти правого наслёдника прародителемъ нашимъ и доброго блюстителя отчизнъ своей, посладъ до нашіе милости сдово свое государьское ласковое, постивши нашу милость въ нужи нашей и зычачи намъ той хотячи видети, абы Богъ на нашей милости прародителей нашихъ величества и власть обновити и показати рачить, до чего хочеть веливій государь вашъ домочи нашей милости войсками не малыми людей своихъ и казною своею государьскою. И вы всв государю вашему ведикому на то радите, а нашей милости помогати до того головами вашими и мастностями ради будете, и съ тымъ государь вашъ его воролевская милость посылаетъ до нашіе милости дворанина своего и слугу върного Ивана Петровича Козлова, который даваль вёдомость великому государю вашему и вамь, ижь дёдь его быль у отца нашего въ милости преднайшій человакь, и върную ему государь вашъ давши науку о всемъ о томъ. Также и вы до нашіе милости посылаете листы ваши черезъ върного слугу государи вашего Ивана Козлова, а вашего милово пріятеля, и наша бъ милость дасни государьскіе великого государя вашего рачиль вдячень быти, а вашу любовь въ себъ помнити, и государю вашему на листы его милости государьскіе наша милость рачилъ отписати волю свою совровенно, яко есть обычай тому, и къ ванъ на ваши листы такожъ отписати тымъ же слугою государя вашего върнымъ Иваномъ Козловымъ, ничимъ его не вредивши; а въдь же онъ, яко рабъ будучи, который не ищетъ воли своей, но господина своего воли ищеть, а не боитца убивающихъ тъла, но болщи боитца 33

Nº 91.

№ 19. убивающихъ душу и тэло. А хто убиваетъ тэло брата своего въ малъ времени смерти сподобляя, тотъ душу свою на въки погубляетъ. А въ томъ бы во всемъ рачила наша милость върити души твоей будучи ужь на старости съдины твоее, что ваша мидость слово государя вашего христіянского ни въ чемъ обменны не будутъ, яко и предъ тымъ никому, великому и убогому, слово государя вашего николи обивнно не бывало а ни будеть. А ты нашей милости не толко въ словъхъ любовь свою показати хочешь и серцемъ къ серцу, и одна ти есть роскошь и утёха намишая въ старости дътъ твоихъ два сына въ себе зъ даски Божьей мъещь, Андрея и Адександра, и каешся въ нихъ яко во свътъ очей твоихъ, и тыхъ къ нашей милости пошлешь со всеми слугами твоими и зъ маетностью твоею не пощадищь къ потребъ и къ помощи нашей милости и самъ нашу милость въ добромъ здоровью видети жадаешь; а притомъ пріязни нашей милости полецаещся. И мы тотъ твой дистъ вычли и вразумёли гораздо. И по твоему было отступному бъсослужителному разуму, нецнотливой матери сыну, непригоже нижъ краю ушесъ слышанію сподобитись, ниже мала отвъта подати, яко бъсовстви тив токмо крестнымъ огражениемъ прогоняти. Также и ты въ совершенныхъ съдинахъ, аки возбъснъвъ, внъ ума своего бъсомъ служити отдалъ еси себя и вмъсто христіянства отступникомъ именоватись и лжехристьяниномъ быти и святёй истине, и православной христьянстёй вёрё, и священнымъ церквамъ и божественнымъ иконамъ попратель еси и разоритель; и аще прелестиви тмв служитель еси и Богу противникъ еси, что убо къ сему яко скориія ядъ изливаеши, понеже отца твоего діявода еси наслёдникъ и похоти отца своего хощещь творити, яко онъ человъкоубійца искони и во истинъ не стоитъ. А что въ листу своемъ писалъ еси, что будто государь вашъ образъ человъколюбія Божія оказуеть, ино то лукавое прикровенье всэмъ знатно, штожъ государь вашъ не токмо вами паны своими не обладуеть, но и о себъ власти не имъетъ: какъ же хотъль государь вашъ за нашего государя царьского величества сестру свою Катерину дати, ино жъ вы панове зраднымъ обычаемъ того ему не прирадили и зъ братомъ его царьского величествомъ и во всемъ христьянствъ якое есте кровопролитіе розмножили и ево есте сестру за какого великого человъка дали и якую честь есте въ томъ своему государю принесли, и то есть ведомо всему народу христьянскому, и якъже государь вашъ о томъ сдезенъ быдъ, и што могъ себъ и сестръ своей пособити кромъ воли вашіе? Ино то ли образъ человъколюбія Божія, что въ неводъ быти? Сдово Божіе не вяжетца нигдъ жъ и самовластно пребываетъ и волею за мірское спасеніе разпятца, а не такъ, какъ вы своего государя въ неволъ держите; ино то ни есть образъ человъкодюбія Божія, но предесть и тма подобно антихристу, еже есть супротивно волъ Божьей. А что писалъ еси о единороднемъ Сынъ Божіи, и

гдъ Троица раздъляетца, якожъ вы, тутъ не подобаетъ о Бозъбогословити, № 19. понеже не въдите ни яжъ глаголете, ни о нихъ же утвержаетеся, якожъ индъ реченно есть: гръшнику жъ рече Богь: вскую ты повъдаещи оправданья иоя и воспріемлении завътъ мой усты твоими, ты же возненавидълъ наказачье и отверже словеса иоя всиять, аще видяще татя течяще съ нимъ и съ прелюбодъи участье свое подзгаше, уста твоя умножища здобу и языкъ твой соплеташа лщенія, сёдяй на брата своего влеветаше и на сына матери своен полагаше соблазнъ; сін сотворидъ еси, вознепшевадъ еси, яко буду тебъ подобенъ, обличю тя и представлю предъ лицемъ твоимъ гръхи твоя, разумъйте жъ сія забывающем Бога, да некогда похитить и не будетъ избавляни. И наки по апостолу разумъвше быти Бога не яко Бога благодариша и прославиша, иже истину въ неправдъ держаще, но осуетишася помышлении своими и омрачися неразумное ихъ серце, глаголюще быти лудри объюродъща и послужища твари вмъсто творца, иже есть благословенъ во въки. Аминь. Также и вы вмъсто Бога надъетесь на мимо текущая стихія и на бъсовскія козни, и вамъ не подобаетъ божественныхъ глагодъ своими безбожными усты глагодати. А что кровью своею святою Господь нашъ совокупилъ насъ всёхъ воедино, ино вы жъ то за много льтъ розодради ересью датынскою, такъ же нынъ конечне отъ Бога отступили есте и противни Богу со антихристомъ учинились есте, перяви Божін разаряюще и священныя иконы попирающе и священныя сосуды сокрушающе и истиннаго православія въру зъ божественными догматы испровергаете и горфе бесермень напротивку Богови востали есте и лжеимянно христіянское имя на собъ обносите, якоже рече божественный богословецъ: изыдоша отъ насъ, но не бъща отъ насъ. Аще бо быша былп отъ насъ, превыша убо были съ нами, вы же сами себя отъ божественнаго врещенья и любве врестьянскіе отогнали есте, понеже бысте враги вреста Христова, имъ же Богъ чрево и слава во студъ имъ, иже земная мудрствующе. А што государь вашъ съ радующеми радуетца и съ плачющими плачетца, ино жъ государь вашъ вичегоже не можетъ черезъ вашу волю учинити, и то есть неодновротъ писано, штожъ сами жъ вы отнявши волю у государя своего и за то его святымъ вовете и милостивымъ, и штожъ его милость, коди онъ не воленъ; тая мидость оказуетца праве яко власность плущи и пилость содержить; а чтожь государь вашь немощи немощныхь носить, а не себъ угождаетъ, но все подданнымъ своимъ угожданье творитъ, ино жъ государь вашъ якожъ среди поля нъкоего зхатая былъ стоящы посреди скорпіевъ и аспидовъ вашего неистовства и израдства отовсюду пустъ сродства и пособленья, еще же къ сему и главы не имън, еже истинные въры во истинного Бога тамъ же отовсюду пустъ бывъ мимошедшыхъ надежъ и будущихъ присносущихъ надежъ сихъ всёхъ пустъ бывъ, въ правду убо и по 33*

№ 19. достоинству вашей бесоподобной гордости угаждаеть. Такъ тежь вы зъ давныхъ предвовъ вашихъ звычею зраднымъ обычаемъ здолукаваго змія ухищреніемъ государя своего безчествуете. А что еси писаль въ своей грамоть возбесневь о нашего государя царьскомъ величестве, что будто государь вашъ слышитъ о нашемъ государъ о его царьскомъ величествъ о жестосердій неразсудителномъ на насъ народъ христіянскомъ гонень в безъ правды и гизвъ непощадимой; и то твое бъсовское коварство чему есть подобно? еже подобно зміи ядъ изливаещи. Годно ли въ чюжомъ государствъ законъ ставити и въ правдъ води то передъ Спасителемъ Богомъ, еже въ чюжомъ государьствъ законъ утвержати, сами не въсте закона и не токмо законопреступницы, но и отступницы закона бысте, како законъ утвержаете? нако жъ убо реченно бысть о Елизвов ефіопскомъ дари, како подвижесь на Надунаса жидовина къ Омиритцкому граду и каково запрещеніе бысть ему. якожъ рече: мий месть азъ воздамъ, глаголетъ Господь. Ты, дьяволской сынъ. накъ на такое царьское величество глаголешь неподобно? А нашъ государь. его царьское ведичество, какъ есть государь истинный и правосдавный христіянскій, сіян во благочестьи, государьство свое добра разсматряеть и благимъ жалованье подаетъ, а элыхъ навазуетъ; а и во всёхъ земляхъ зрадцовъ казнятъ. А што еси писалъ въ бъсосоставной своей грамотъ о раздъленіе народу христіянского, о опричнинь и земскомъ, ино жъ тово не въдая. неіи же скурвины дети, якъже и ты, глаголють, а у государя нашего опричнины и земского нътъ; вся его царьская держава въ его царьской десницъ, а жто годенъ, тотъ у его царьского порога приближенъ есть, а хто негодень, тоть отдальй слугуеть, бо государь нашь самодержець есть. якъже воля его, также и розказуетъ намъ слугамъ своимъ, а не якъже государь вашь якоже подданый вашь вась послушенствуеть. А вёдь же п въ вашей землю есть земское, и дворное, и врадевское, гетманы и подскарбіи и иные чиновники. А штожъ ся государь вашъ дивуетъ, ино жъ изъ въка то есть младенчески разумъ имъющи и изумъньемъ похитившуся велемудрому разуму дивятца. А што государь вашъ не поднялъ меча своего острого на землю царьского величества, и то есть подобно сотонинской гордости, якоже реченно есть: взыду выше звёздъ небесныхъ и поставдю престоль мой на облацъхъ и буду подобенъ Вышнему. Сице же государь вашъ и вы, последствуя діяволу, подобно Сенахирину и Навходносору и Хоздрою и инымъ безбожнымъ царемъ, яко птицу рукою своею хотите похитити православье, но Господь гордымъ противникъ есть, якоже есть реченно: не въ силъ констей, ни въ лыстехъ мужескихъ благоволитъ Господь, благоволить Господь на боящихся Его и уповающихъ на милость Его. Царьское бо величество и нашъ върнъйшій совъть надъетца на всемогущего Бога, въ Троицы славимаго, милость и помощь, о Бозъ бо сотворитъ силу, и Той уничижить враги царьсвого величества; а вашъ государь да и вы № 19. напъетеся на сотонинскую прелесть, и якая жъ ваша надъя, якую жъ себъ отступную помощь обрящете? А што же писаль еси злобъсовнымъ обычаемъ о разумъ царьского величества укарня, ино есть тому дивитися нечему, понеже есте сами предалися въ неискусенъ умъ лукавствія и изумъвси, якоже есть подобаеть вамъ собацаимъ людемъ не въдуще что глаголете, не токмо царьского величества укоризны, но и на самого Бога востали есте, и изумъвыйся якоже вы не въсть ся что глаголете, и сего ради на васъ грядетъ гиввъ Божій на сыны неповоривыя. А штожъ государь вашъ разумветь насъ по неводв съ вами кровь продивати, ино жъ ны отъ прародителей своихъ его царьского величества върнъйшій совътъ отъ многихъ временъ и хъ царьскому величеству праве заслуговали есмя и впередъ зъ жадъньемъ заслуговати будемъ, и штожъ ихъ дарьского величества искони въчная отчизна незгодами предковъ и ихъ зрадою предковъ государей вашихъ вашимъ государемъ въ руки пришла, и мы жъ по царьского величества велёнью съ радостью службу свою приносячи его царьскую отчизну доставая и у царьского величества по старинъ утвердити желаемъ. А штожъ писалъ еси о такой же собакъ, якъ же еси самъ, о Ондрев о Курбскомъ, что его вашъ государь пожаловалъ и во чтивости учиниль, и коли бъ государь вашъ младенческимъ разумомъ не объятъ быль, и онъ бы васъ пановъ радъ своихъ на бездёлье не слушалъ и воровскимъ обычаемъ таково израдца не жаловалъ на кровопролитье христіянству. А о томъ дивитися не о чемъ, якъже зрадивши государя нашего его царьской главъ и отъ шибеницы утекши и къ вашему малоумному государю прашедъ, его же ты не зная, нецнотный человъкъ, похваляешь. А что о насъ писалъ еси, ино и самъ описовалъ еси, што нашъ родъ великій и зацный, ино подобаеть ли тебя собаки послупіавь и твоего израдново унышленья послёдовати и израдою быти? А мы въ царьского величества жадовань въ чести есмя въ ведикой и отчизну свою по своему достоинству держимъ, и хътому еще его царьского величества милостію, которая наша отчизна пуста была, и той государьского величества мидостію нагорожень есми и твиъ всвиъ обладую. А будеть же королевское хотвные съ нами братство и любовь свою и селонность хочеть учинити, и онъ бы по тому учиниль, какъ мы къ нему въ своемъ листъ описовали, а зрадцею намъ веливимъ родомъ незгоже быти и отчизну государя нашего за себя засъдати, якъже племянникъ твой Янко, хотячи осъсти Вифлянскую землю и якое жъ хотелъ кровопролитие християнству учинити, иже Богъ всехъ сотворитель злобъс овской его козни сотворитись не здоволилъ. А што еси писаль о нашей отчизнъ здобъсовскою кознью, иноже отецъ нашъ князь Пванъ Михайдовичъ отпедъ свъта сего по Божьимъ судбамъ, а ни по которой нужв, также и мы за нвкоторое прегращенье въ его царьскомъ наказань были есмя, и опять ные его царьского величества милостью въ свътлости учинены есия, а не якъже ты, бъщеная собака, изумъвся пишешь, что будто отчизны для нашіе на насъ царьское наказанье было, а зависть и прироженье злобы есть ваша, что вы подданные слуги государя своего властью ровняетеся своему государю. А что хочеть государь вашь нашу власть обновити, и якъже есия писали къ государю вашему въ своемъ листу, и онъ бы такъ и обновиль, а инакожъ намъ невзгоже. А тотъ нашъ клопецъ собациимъ обычаемъ сказывалъ государю вашему и вамъ, што дедъ его у отца нашего былъ первейшимъ человекомъ. и то есть отъ вашего безумьи намъ укоризна, а што есть онъ государя ващего вървый слуга, а вашъ милый пріятель, ино жъ такихъ хлопцовъ у насъ у стадъ много есть, и коли жъ у васъ людъ худъ, а вамъ въ потреба нужень, и вы жъ и тахъ нашихъ стадныхъ хлопцовъ поемлите къ себъ и своему государю въ върные слуги устройте ихъ и себъ въ милые прінтели, а мы жъ по христіянскому обычаю того вамъ не заборовимъ, а инакожъ намъ братцкіе пріязни государя вашего невдячно быти, кромъ того якъже есмя писали въ брату своему, а вашему государю, въ ево листу. А штожъ пишещь, чтобъ намъ твою любовь къ себъ помнити, ино жъ то есть намъ невзгоже, что съ нами вняжаты вамъ муживомъ быти въ братствъ; а будетъ же хочещь нашіе милости къ себъ, и якъже еси писаль, яко имвешь у себя два сына Андрея и Александра, и ты бъ ихъ къ намъ присладъ къ потребъ, явъже они будутъ заслуговати намъ, тавъ тежь и мы будемь ихъ заховывати. А на листъ вашъ сю нашу заповъдь учинили есмя съ тёмъ же хлопцомъ нашимъ, а вашего государя вёрнымъ слугою, а вашимъ пріятелемъ, а твоей безбожной души кому мочно върити? занже кто Бога оставиль и истинную въру, кая есть треба въдущи его криности оставитися? а въ такой старости, якъже ты, неподобно есть государя своего фадьшеромъ чинити, также и тому, иже влодъйскимъ обычаемъ приходитъ, нъсть погръшително, еже по его безумью месть воздати. Писана царьского величества воградъ Москвъ, лъта 7075, іюля 20 день.

IV. Бога въ Троицы славинаго милостію и во единомъ существъ повлоняема и славима, великого государя государемъ и самодержца, великого царя и великого квязя Ивана Васильевича всея Русіи (полный титуль), отъ его царского величества совъту боярина и воеводы полотцкого и намъстника ярославского Ивана Петровича Өедоровича неликому государю Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому (полный титуль). Что прислаль еси до насъ листъ свой государской зъ бывшинъ хлопцомъ братьи нашей во государской радъ Воротынскихъ князей, и въ листу своемъ къ намъ писалъ еси, и мы тотъ твой № 19. листъ вычли и вразумёли гораздо. Ино годитца ли тебъ, таковому государю великому, фалшернымъ обычаемъ и лотровскимъ зъ рукою своею государскою такіе безлёпицы посылати; а въдьже, государу, я уже человъкъ при старости, зрадивши мив государя своего и душу свою зломивши немного жити, а у тебе жъ будучи въ войскахъ твоихъ ходити уже не могу, а доложницы твоей ходити съ курвами ноги же не служатъ, такъ тежъ и машкарствомъ потёшати тебя государя въ старости своей не учонъ есми; чему жъ твое государское хотёнье предлежитъ? чему треба тебъ по моей старости, якимъ же бы еси лотромъ такое писанье присдалъ еси, яковымъ же бы достойно такое твое лотровское писмо? Писана въ вотчизнъ государя намего въ Полотику, лъта отъ созданія міру 7075, августа 6 дня.

Бога въ Троицы славимаго милостію и во единомъ существъ поклоняема и славима, великого государя государемъ самодержца, великого царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи (полный титуль), отъ его царского величества совъту боярина и воеводы полотцкого и намъстника ярославского Ивана Петровича Оедоровича, брату нашему Григорью Александровичю Хоткевича, пану виденскому, гетману навышшему Великого Княжства Литовского, староств городенскому и державцв могилевскому. Слово наше то: что присыдаль еси въ намъ эълистомъ хлопца Воротынскихъ князей Ивашка Козлова, а въ немъ писалъ еси многіе неподобные ръчи, иножъ пакъ пане Григорей, будучи намъ въ таковыхъ съдинахъ, згоже ди намъ такіе ссыдки межъ себя чинити, якъже ты въ своемъ писаны писаль еси и мей зрадити своего государя радишь. Мы же ся о томъ добре дивуемъ и жалуемъ о твоихъ съдинахъ, нкъже еси въ таковыхъ съдинахъ таковому лотровскому обычею вдался еси, еже намъ не годитца таковымъ неподобнымъ обычаемъ государемъ своимъ служити, но и справедливою правостью государемъ заслуговати, а то есть неподобныхъ людей и лотровъ обычей, что языкъ свой на укоризну обращати. И мы о тебъ братъ своемъ добре жалуемъ, што въ такое неподобное дёдо вдался еси. Также что въ своемъ листу писалъ еси, называючи того молодого хлопца Воротынскихъ квязей государя своего дворяниномъ върнымъ слугою: ино, пане Григорей, годно ли тебъ, такому съдинами украшену человъку, такъ государю своему радити, якъже того молодого хлопца дворяниномъ и върнымъ слугою таковаго великого государя описовати? ино то есть не прямая ваша служба государю ващему и не добрая рада. А што жъ онъ собатциимъ обычаемъ царьское величество укоряя тобъ яко змія ядъ изліяль, ино, пане Григорей, взгоже ли тебъ въ таковыхъ съдинахъ собатцкой родъ вземии таковое неудобство писати? А государь нашъ, его царьское величество, какъ есть государь милостивый, истинного правосдавія всёхъ насъ подданыхъ слугъ своихъ милостиво осмотриетъ и насъ подданыхъ

№ 19. слугъ своихъ по нашпиъ заслугамъ своимъ жалованьемъ жалуетъ, и есть есмя и нынъ его царьского величества милостію, честью, и отчизною и скарбомъ одаренъ много. А штожъ писалъ еси въ листу своемъ, штожъ государь мой котёдъ надо мною кровопродивство вчинити, и тое братъ нашъ берешь передъ себя небылыя слова але зрадные, а ни есть того коли бывало, а ни быти можеть, што царьскому величеству безъ вины кого карати. Также и того не бывало, што Литвъ Москва судити; полно, пане. вамъ и ваше ивстьцо справовати, але не Московское дарство. А штожъ въ твоемъ дисту писано, что потреба жалованью, какъ бы годно самому подданому; и явая жъ то прямая служба, еже не маетъ воли государя своего надъ собою, но свою волю маеть? и то есть не прямая служба, но врадная, тоя жъ отъ тебе зазде имвю, якъже въ таковыхъ седпнахъ неразумьемъ писалъ еси. А што въ твоемъ листу писано, штожъ государь мой волокитами меня трудить; ино государь мой, его царское величество. воловитами меня не трудитъ; а гдв есть годно его царскому величеству наша послуга, тутъ его царское величество на потребы свои посылаетъ, также и наше прироженство царскому ведичеству съ радостію заслуговати, а не въ трудность то себъ ставити, а также иы не хотимъ выслуговати, якъже вы, пане Григорей, у государя своего старшые вряды поимали съ курвами бачачи до ложницы его государскіе, также съ нимъ машварствомъ прохлажаючися, мы же на то дозводити не хотимъ. А штожъ есия отъ Бога разумомъ украшены и одарены, ино згоже дь разумному и дородному вращею быти, якъ же, пане Григорей, посмъхая свою съдину, такъ неподобно радишь? Также, пане Григорей, такую мнъ вашу пріязнь видячи во государю вашему, какъ мев въ вашу землю податися, якъже не токмо къ нашъ своей братьт, але же къ своему государю прямые службы не овазуете, якъже вы нынъ его въ якое безчестье ввергли, и якъже вы ему прирадили въ такимъ безлъпицамъ руву приложити на ссору христьянскую п на многое розлитіе неповинные крови христьянскіе. Бо государь нашъ, какъ есть истинный, милостивый христьянскій, на таковые ваши зміиные причины якожъ солнце стви отгоняя не эритъ. Мнт же при своей старости зрадивши своего прироженного государя, чего отъ предковъ нашихъ въ нашемъ роду не бывало, также и азъ предкомъ своимъ последствуючи, хочю государю своему прямо заслуговати и до своей смерти. Штожъ по васъ по безбожныхъ людехъ будетъ, якъже вы церкви Божьп со свищенными законы испровергли есте. А штожъ писалъ еси, што язъ государя вашего зычливый, ино жъ язъ какъ есть христьянскій а побожный человівть, и коли жъ есми не видалъ злого дёла въ христьянстве, якъже всякую любовь и милость свою показаль и якъже видёли есмя по васъ непріятелство къ царскому величеству и ко всего народа христьанству желанье кровопролитью, и мей штожъ до васъ дёло, кое бо причастіе свёту ко тмё и кое № 20. согласіе Христови къ Веліяру и кан часть хрестьянину зъ безбожными? А о Вифлянтёхъ что и писати! Толко тово государь вашъ царскому величеству не поступитца, ни нкимъ же обычаемъ можетъ кровопролитство въ христьянствъ унятися. Такъ бы еси вёдалъ. Писана въ царского величества отчизнё въ Полотцку, лёта отъ созданія міру 7075, августа 6 дня.

19 23.

1567, сентября 13-октября 5. Возвращение изъ Литвы пословъ, боярина Өедора Ивановича Умнаго Колычева съ товарищи. Пріпэдъ отъ короля гонца Юрія Быковскаго и висть отъ пословг боярина Өед. Ив. Умнаго Колычева съ товарищи, что они на возвратном пути от короля уже въ Оршп, но какъ пріпдуть на рубежь, то литовские ратные люди намирены преслыдовать ихъ въ московских владиніяхь; распоряженія государя по этому случаю. Прівздв пословь въ Смоленскъ и донесение ихъ государю о притъсненияхъ, которые они терпъли, когда шли къ королю посольствомъ и на обратномъ пути къ Оршъ. Подробный счисокъ, присланный послами къ государю объ ихъ посольствъ къ королю Сигизмунду-Августу, начиная съ 24 іюля по 19 августа: прівздз пословз кз королю вз Городню, они жалуются приставамь, что оскорблены встръчей: король поклона имь не приказаль и о здоровью не велиль спросить; переговоры съ приставами о церемоніи, какъ править у короля посольство. Пріемъ у короля; переговоры съ панами: споры, кому начинать говорить объ условіях в перемирія, послы требують, чтобы имь сначала дали отвыть на посольскія рычи королю, паны въ заключение соглашаются; споры о земляхъ, о выдачь Курбскаго съ товарищи, паны отказываются описать въ перемиріи всю Лифляндскию землю и Полоцкій повътг вг московскую сторону, окончательно паны предлагають по прежнему пріостановить военныя дъйствія и назначить срокт такого перемирія до 1 октября сего же года; вст переговоры переполнены постоянными взаимными упреками по поводу захвата Лифляндской земли и Полоцкаго повъта. Приглашеніе пословь нь королевскому столу, описаніе церемоній объда, кто при этомь изг пановь находился, встрычи пословь на церемоніяхь съ измънникомь княземь Курбскимь. Споры при написаніи записи между панами и послами о перемиріи— о титулахь, изъ-за чего и этоть договорь не состоялся. Отпускъ пословъ у короля и его отвътъ на посольство; послы отказываются взять «списокъ этого отвъта изъ-за титуловъ главнымъ

- № 20. образом «Лифляндскаго», и король объявляет, что онг по этому случаю пошлет къ московскому государю гонца. Отказы послам: пропустить московских купцовъ въ Царырадъ и во Святую Гору, видъться съ плыными и послать напередъ себя гонца къ государю. Прибытіе пословъ въ Россію въ станъ къ государю; они объявляють, что имъ въ Литвъ было безчестье великое (Дъла Польск. № 7, лл. 953—1061).
 - І. И лёта 7076, сентября 13 день *), писали по царю и великому князю изъ Рославля воевода Василей Олександровъ сынъ Бёлово съ Семейкою съ Кудрявцовымъ. Пришли къ нему изсъ Кричева причевцы Оедко Кругликовъ да Васюкъ Дубенка зъ грамотою управы просити, и сказывали ему, что король послалъ ко государю гонца, а съ нимъ восмь человёкъ, а быти ему въ Оршу на Осножынъ день. И царь и великій князь послалъ въ Смоленескъ Замятню Борисова сына Горбатого, да Григорья Дмитреева сына Темирева: какъ литовской гонецъ на рубежъ придетъ, и имъ велёно его встрётити и въ приставёхъ у него быти; а доколё литовской гонецъ на рубежъ не придетъ, и имъ велёно побыти въ Смоленску до тёхъ мёстъ, какъ литовской гонецъ изъ Орши на рубежъ придетъ.—И сентября 18 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояре Петръ Васильевичъ Морозовъ да Левъ Андреевичъ Салтыковъ съ товарыщи: писалъ къ нимъ изъ Орши Филонъ Чернобылской, что король послалъ по государю посланца своего Юрья Быковского, а будетъ на рубежъ сентября 16 день.

И сентабря 21 день, въ недёлю, царь и ведикій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи и съ нимъ сынъ его царевичь Иванъ пошелъ съ Москвы на свое дело на земское на Ливонскую землю, а поехалъ къ Тропце къ чюдотворцу Сергвю, на память его, помольтися. -- И того же дни сентября 21 день писади во государю изъ Смоденска бояре Петръ Васильевичъ Морозовъ да Левъ Ондреевичъ Салтыковъ съ товарыщи, что литовской посданникъ Юрьи Быковской на рубежъ пришедъ сентября 18 день, а Смоленескъ прошелъ сентября 19 день. И царь и великій князь приставомъ Замятив Горбатого съ товарыщи велвлъ съ посланникомъ съ Юрьемъ Быковскимъ итти во Тферь не замая Москвы. И сентября жъ 23 день въ Браташино писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояре Петръ Васильевичъ Морозовъ да Левъ Ондреевичъ Салтыковъ съ товарыщи, что прислади къ нимъ изъ Орши послы бояринъ Өедоръ Ивановичъ Умного съ товарыщи полоненика Ханку Соболева, и того они полоненика прислалн ко государю; и полоненикъ Ханко сназываль, что послы, бояринъ Өедоръ Ивановичъ Умного съ товарыщи, пришли въ Оршу сентября 18 день, и отпустили его, сказалъ, того же дни изъ Орши тайно. А приказали къ боя-

^{*)} См. выше № 18.

рину въ Петру Васильевичю Морозову, что отпустять ихъ изъ Орши часа № 20. того. А чають себъ отпуску сентебря 20 день; и Петръ бы Морозовъ присладъ имъ встрвчю на рубежъ двтей боярскихъ и стрвицовъ, для того, что ва ними идутъ многіе люди дитовскіе вопискіе, а говорять, что тамъ людемъ отпустя пословъ за рубежъ приходити на пословъ войною до Смоленска, толко не уйдуть въ Смоленескъ. А приходити съ твии людии къ Смоденску пану троцкому Юрью Александровичю Ходкеничю. И Петръ и Левъ съ товарыщи послали на рубежь на встръчю Василья Оедорова сына Колычева да Михайла Сумбулова, а съ ними дътей боярскихъ и стрънцовъ. И по темъ вестемъ царь и великій князь приговориль, а велель итти изъ Боровска въ Вязму бояромъ и воеводамъ князю Ивану Оедоровичю Мстиславскому да Ивану Петровичю Яковля съ товарыщи, а зо Ржевы боярину своему и воеводъ внязю Ивану Ивановичю Пронскому съ товарыщи, съ Волока боярину Михайлу Инановичю Вороному со многими людии и смоденскимъ мъстомъ помогати. А въ Смоденескъ къ бояромъ и воеводамъ къ Петру Васильевичю Морозову да во Лву Андреевичю Салтыкову съ товарыщи писалъ государь зъ Данидкомъ Беречинскимъ: будетъ послы на рубежъ пришди, и они бъ къ нимъ часа того встръчю послади наспъхъ, а приказади къ нимъ, чтобъ они однолично на рубежъ не сставилися, а шли бъ въ Смоленску наспъхъ, и стану бъ до Смоленска у нихъ не было; а будетъ послы на рубежь еще не бывали, а стоятъ въ Оршъ, и государь ведълъ боярину Петру Морозову въ Оршу въ Филону отъ себя отписати, что его слухъ доходитъ, что король пословъ государьскихъ отпустилъ, а рать свою съ ними вмёстё посладъ, а вельть имъ на пословъ притти и грабити во государской вотчинь въ Смоленской земль, и что надъ послы не учинитца до Смоленского посаду, и то онъ здёлаетъ надъ послы, что въ своей же землё, а тое бъ посылку Василья Колычева и Михайла Сумбулова съ дюдии съ рубежа велёли воротити.

П. И сентября 26 день къ Троицъ въ Сергъевъ монастырь прівхаль ко государю изъ Смоденска отъ пословъ отъ боярина Өедора Ивановича Умного съ товарыщи Овдрей Григорьевъ сынъ Совина зъ грамотами; а писали ко царю и великому князю, что они пришли на рубежъ сентебря 22 день, а въ Смоленескъ пришли сентебря же 24 день, далъ Богъ здорово. И царь и великій князь писалъ къ боярину къ Өедору Ивановичю Умного съ товарыщи съ Куземкою Булгаковымъ, а велъно имъ вхати ко царю п великому князю на подводахъ.

А се грамота съ Ондреемъ Совинымъ. — Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, холопи твои Оедко Умного, да Гриша Нагой, да Васюкъ Щелкаловъ челомъ быютъ. Какъ есмя, государь, пошли ва рубежъ въ Литовскую землю и каковы намъ встръчи были у Орши, и № 20. мы въ тебъ во государю писали съ смолняниномъ съ Лукою съ Карсаковымъ. А изъ-подъ Орши пошди есмя апреля 4 день, на Святой неделе въ четвергъ, а вели, государь, насъ приставы тою дорогою, куды прежъ сего твои государевы послы не хаживали, твеными мвсты, и держали, государь, насъ по многимъ мъстомъ: въ Борисовъ три дни, въ Менску десять день. а подъ Новымъ городкомъ десять недёль на полё, а дворовъ намъ стояти въ Новомъ городив не дали; а въ Волковыйску, государь, насъ держали девять день, и недодачи въ кормъхъ были многіе, и вормовъ намъ приставы продавати не вельли, и безчестья, государь, и убытки намъ и твоимъ государскимъ дворяномъ отъ приставовъ были многіе, и людемъ нашимъ задоры и бои отъ литовскихъ людей и отъ приставовыхъ людей многіе были, и людей у насъ, государь, литовскіе люди многихъ скрали, а сысковъ, государь, приставы о тёхъ о всёхъ дёлёхъ намъ не учинили. А какъ есмя, государь, у Новагородка стояди, и въсти намъ были, что король збираетца на твои государскіе украйны и для того насъ держаль, чтобъ людемъ литовскимъ собрався притти на твои государскіе украйны; и мы съ твии въстми къ тебъ ко государю послали изъ-подъ Новагородка тъхъ полонениковъ, смолнянина Филпика Иванова, да визмятина Олексъйна Дикушина, да невльского ямщика Филимонка Иванова. А изъ Волковыйска послали съ тъми же въстьми въ тебъ во государю полоненика дучанина Иванова человъка Шугурова Иванка. А въ Городень, государь, пришли есмя іюля 24 день, а въ Городив, государь, король насъ держалъ пол-четверты недвли, по августъ по 19 число. А какова, государь, напъ встръча у Городня была и наковы наши прівзды были хъ королю на дворъ и встрвчи и проводы, и которыхъ король своихъ радныхъ пановъ къ наиъ съ отвётомъ высыладъ, и каковъ отвътъ на посолство о перемирномъ постановении и розговорные рвчи были о Ифлянтвхъ и о Полотцкомъ повете, о Озерищахъ и о Усвять и о твоихъ государскихъ измънникъхъ, о Курбскомъ съ това. рыщи, и о договорныхъ записехъ и о вязнехъ, и каковъ кородевъ отпускъ намъ былъ, и за что перемирныя и договорные записи не сстадися, и воторой день изъ Городня пошли, и мы, написавъ тому роспись и списокъ въстей литовскихъ запечатавъ, послали есми къ тебъ государю, по твоему государеву наказу, съ Ондреемъ зъ Григорьевымъ сыномъ Совина съ первого стану, прошедъ рубежъ сентября 23 день. А до рубежа, государь, изъ Лптовскіе земли не послади для того, что намъ король сына боярского напередъ себя къ тебъ ко государю не поволиль послати. А въ Оршу есыя, государь, пришли сентября 17 день, и приставы, государь, намъ поволства не дали, чтобъ намъ послати напередъ себя сына боярского къ тебъ во государю по прежнимъ обычаемъ. И изъ-подъ Орши того же дня послади есмя къ тебъ государю полоненика смоднянина Ханю Соболева, а

привазали есия, государь, съ нимъ въ Смоленескъ къ твоимъ государевымъ № 20. воеводамъ про свой приходъ въ Оршу и про литовскихъ людей собранье.

А се списокъ съ Ондреемъ Совинымъ. Лъта 7075 пошли послы бояринъ Өедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ, да Григорей Ивановичъ Нагой, да діанъ Василей Яковлевъ сынъ Щелкаловъ къ Жигимонту-Августу королю въ Литву за рубежъ на Благовъщеньевъ день святъй Богородицы, марта 25 день, на страстной недёли во вторникъ. А приставы воролевскіе Янъ Водчковъ съ товарыщи встрётили, не доёзжая до Орши версты за двё марта 28 день; и ръчь отъ короля посломъ говорилъ Янъ Волчковъ, снявъ шапку, не сшедъ съ лошеди, а послы съ лошедей не сошли же, а противъ королевскіе рэчи шапки сняли и, рэчь королевскую выслушавь, на королевскомь жаловань били челомъ. А изъ-подъ Орши пошли на Святой недель въ четвергъ, апръля 4 день. А въ Городень послы пришли послъ Ильина дни въ первый четвергъ, іюля 24 день, а встріча была у Городня отъ посаду съ версту моршалскъ королевской Иванъ Воловичъ, да дворяне королевскіе Иванъ Кариъ да Иванъ Трызна Григорьевъ, сынъ коштелянта подлятцкого. А съвхався, говорили приставы посломъ, чтобъ съ лошедей сошли, рвчь до нихъ кородевская. И Өедоръ Ивановичъ съ товарыщи приставомъ говориди, чтобъ приставы напередъ съ лошадей сошди и ръчь отъ кородя говорили, а они, услышевъ у нихъ государя ихъ рачь, съ дошедей сойдуть же. И приставы о томъ споровалися, чтобъ напередъ послы съ лошедей сошли, и ссвли съ лошедей напередъ приставы, а послы ссвли съ лошедей послв. И говориль Иванъ Воловъ отъ нороля посломъ: великій государь Жигимонтъ-Августъ, Божією милостію, король полскій и ведикій князь литовскій и иныхъ многихъ государствъ, въдая васъ брата своего Ивана Васильевича всея Русіи и великого князя московского великихъ пословъ, посладъ насъ васъ встретити и дворы указати, где вамъ стояти, и до подворья васъ проводити. И послы приставомъ говорили: государь нашъ царь и великій князь государя вашего пословъ жалуеть, на встръчв къ нимъ поклонъ приказываетъ и о здоровью вспросити велитъ, а насъ государь вашъ тёмъ обезчестиль, поклона не приказаль и о здоровью насъ вспросити не велълъ. И приставы посломъ говориди: мы ваши ръчи донесемъ до государя своего. И поставили пословъ у Городня на Зарътцкомъ посадъ, всего десять дворовъ въ тынъ, а у воротъ приставили сторожей, чтобъ въ двора посолскихъ людей не ходилъ нихто, а около двора въ день и въ ночь стерегли дряби и конная застава была по всякой день. --Іюля жъ 25 день были у пословъ приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи и, снявъ шапки, говорили рачь отъ короля посломъ, боярину Өедору Ивановичю съ товарыщи: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велълъ вамъ поедонитися и велъть васъ вспросити, здорово ди есте вхати и въ

№ 20. добромъ ли здоровь живете. И бояринъ Оедоръ Ивановичъ съ товарыщи говорили: государя своего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи землею, да и вашего государя Жигимонта-Августа землею вхали есмн даль Богь здорово, а на кородевскомъ жаловань в челомъ быемъ. И приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи посломъ говорили: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король для вашихъ трудностей сегодни вамъ у себя быти не вельдь, для того, что есте вчерась прівхади, а вельдь государь нашъ вамь у себя быти на посодствъ завтра. И послы говорили: какъ велитъ государь вашъ намъ у себя быти на посолствъ и пожалуетъ, позоветъ насъ въ руцъ напередъ того, какъ мы не исправимъ поклона отъ своего государя вашему государю, и намъ, не ознаменивъ царского имени напередъ, во государя вашего въ руцв не хаживати, а въ тв бы поры и напередъ насъ, какъ мы будемъ на посодствъ у вашего государя, никоторого государя послы не были; а толко у государя вашего послы напередъ насъ будутъ, и намъ того дни къ вашему государю не вздити. И вы бы до государя своего донесли. И приставы посломъ говорили: мы ржчи ваши донесемъ до государя своего, и что будетъ государя нашего воля, и мы вамъ о томъ явно учинимъ. И того жъ дни прівзжали къ посломъ приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи и говорили посломъ: ръчи есмя ваши до государя донесли, и государь нашъ вельдь вамь говорити: прежь сего во государя нашего панствъ того не бывало, чтобъ посломъ, исправя повлонъ напередъ, да итти къ руцв. И государь нашъ, какъ есть христьянской государь, любя брата своего государя вашего, волю вамъ даетъ напередъ правити поклонъ отъ своето государя да въ руцъ итти. А въ которое время будете у государя нашего на дворъ на посолствъ, и послъ посолства и напередъ васъ никоторого государя послы въ то время у государя нашего не будутъ.

И іюля 26 день, въ суботу, были послы бояринъ Өедоръ Ивановичъ, да Григорей Ивановичъ, да діакъ Василей Яковлевъ у короля на посолствъ, а прівзжали по нихъ приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи да Янъ Волчковъ съ товарыщи. А прівхавъ, послы на королевскомъ дворъ ссёди съ дошедей у дъсницы же, и шли хъ королю напередъ государскіе дворяне, а за дворяны передъ послы шли приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи да Янъ Волчковъ съ товарыщи. А король сидълъ въ свътлицъ. И какъ послы вошли въ съни, и встръчи имъ были двъ: первая встръча у дверей сънныхъ подскарбей земской, писарь и державецъ морковской Миколай Норушевичъ, да подчашей королевской Миколай Миколаевичъ Кишка, да столникъ королевской Миколай Кухмистровичъ Дорогостанискій; а другая встръча, вышедъ изъ свътлицы изъ дверей въ сънехъ, моршалокъ дворной и подканцлеръ Великого Княжства Литовского Остафей Воловичъ. И шли объ встръчи въ свътлицу напередъ пословъ, а передъ ними шли приставы, а

за послы государскіе дворяне, а за дворяны шля посолскіе люди. И какъ № 20. послы вошии въ светлицу, и явить королю пословъ челомъ ударити Остафей Воловичъ. И Оедоръ Ивановичъ отъ царя и великого князя королю правилъ поклонъ. И кородь, вставъ, спросилъ о царя и великого князя здоповьв. Да подаль королю грамоту върющюю Өедорь, взявь у дьяка у Василья. И король велёль грамоту приняти у Өедора Ивановича Остафью Воловичю, да далъ ее воеводъ виленскому Миколаю Юрьевичю Радивилу, и впленской воевода грамоту передъ кородемъ вычелъ и модвилъ на посолсвіе ръчи грамота върющая. И король пословъ зваль нъ руць, а о здоровьт король пословъ не вспросилъ. И бояринъ Өедоръ Ивановичъ п Григорей и Васидей говорили посодство по цареву и великого князя наказу. И какъ послы посолство изговорили, и кородь вельдъ посломъ състи, и король звадъ къ рудъ государскихъ дворянъ. И какъ дворяне у короля были у руки, и отъ пословъ поминки являлъ Остафей же Воловъ, а послъ посодскихъ поминковъ явилъ поминки отъ государскихъ дворянъ. И король, призвавъ къ себъ радныхъ пановъ, велълъ чести грамоту върющую Остафью Волову, а прочетчи граноту отъ короля у пословъ Остафей попросиль посолства ихъ писма, и послы посолства своего списовъ дали. И Остафей отъ кородя говоридъ посломъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ велъдъ вамъ говорити: посолство есмя ваше слышели и вразумели гораздо, и росказаніе вамъ о томъ будеть инымъ часомъ, а нынѣ вамъ король вельлъ тати пъ себъ на подворье. А провожали пословъ Остафей Воловичъ п Миколай Норушевъ съ товарыщи до тёхъ же мёстъ, гдё встречали, а до подворья пословъ провожали приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи и Янъ Водчковъ съ товарыщи. А какъ послы были у кородя на посодствъ, и при кородъ сидъли радные паны: по правой сторонъ бискупъ виленскій князь Ведеріянь, да канцлерь корунный Денбитцвій, да подканцлерь корунный князь Мышковскій, да бискупъ кіевскій Миколай Пацъ, да староста лутцвій и брясловскій и вънитцкій книзь Баушъ Коретцкій, да князь Андрей Вишневетцкій, да моршалокъ и писарь и староста тикотинскій Янъ Шимковъ, да писарь и державца свислочскій Михайло Гарабурда. А по лівой сторонт отъ кородя сидъли: воевода виленскій и канцлеръ Великого Княжства Литовского Миколай Юрьевичь Радивиль, да панъ виденскій и гетманъ навышшій и староста городенскій Григорей Александровичъ Хоткевичь, да воевода троцкій князь Стефанъ Збарежскій, да панъ троцкій, староста бълскій Юрьи Алексавдровичь Хоткевичь, да воевода ноугородцвій Павель Сопъга, да воевода подляшскій и староста менскій и пънскій и державецъ волковыйскій Юрьи Васильевичъ Тишкевичъ, да воевода мстиславской Юрьи Юрьевичь Остиковичь, да воевода менской Григорей Горностай, да коштелянть жемотцкой Малхръ Шеметь, да коштелянть ноуго№ 20. родцкій и староста слонимскій Григорей Воловичь, да коштелянть витебской Павель Паць, да коштелянть брясловскій и вѣнитцкій князь Капуста, да коштелянть подляшскій Григорей Дрызна, да коштелянть берестейскій и староста красноселскій Гайко.

И іюля 28 день, въ понедълникъ, вельлъ король посломъ быти у себя на дворъ. И того дни Өедоръ Ивановичъ съ товарыщи у короля были; а вхали съ ними приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи да Янъ Волчновъ съ товарыщи. А прівхавъ на дворъ съ лошедей сошли у лісницы, и дворяне государскіе, и шли хъ королю по прежнему прівзду, а король сидвлъ въ другой свътлиць. А встрыча была посломъ: первая въ свиехъ у свиныхъ дверей Миколай Норушевичъ, да Миколай Кухиистровичъ, да моршаловъ королевской Станиславъ Доргирдовъ; а другая встрвча, вышедъ изъ свътлицы изъ дверей, Остафей Воловичъ; и шли къ королю въ свътлицу объ встръчи напередъ пословъ, а передъ встръчею шли приставы, а за послы шли государскіе дворяне, а людей пословыхъ въ свётлицу хъ королю не пустили никакова человъка, а говорили посломъ приставы: дюдемъ вашимъ за вами невивстно во государя нашего светлице быти, для того, что государь нашъ нынё принемогъ, а быти вамъ у государя нашего въ малой светлице. И какъ послы къ кородю вошли, и явилъ королю пословъ Остафей Воловъ. И король велёль посломъ състи, и посидъвъ немного, говориль посломъ Остафей: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ, король подскій, велёдь вамъ говорити: которые есте рёчи отъ брата нашего намъ говориди на посолствъ, и мы ръчи ващи слышели и вразумъли гораздо, и будучи есмя государемъ христьянскимъ, хотя зъ братомъ своимъ доброй пріязни для покою христіанского посылаемъ свою ближнюю раду съ вами на смову, какъ бы доброму дёлу межъ насъ статися мочно, и вы нынё подте въ подату. А провожади пословъ Остафей Воловъ и Миколай Норушевъ съ товарыщи до тъхъ же мъстъ, гдъ встръчали. И какъ послы вошли въ свътлицу, и помъшкавъ немного вошли королевская рада. И говорилъ Остафей посломъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король присладъ съ вами говорити о доброй смовъ свою ближнюю раду, бискуна впленского князя Велеріяна, да воеводу виленского и канцлера Великого Княжства Литовского Миколан Юрьевича Радивила, да пана троцкого и старосту бълского Юрья Александровича Хоткевича, да меня моршалка дворного и поднанилера Великого Княжства Литовского Остафыя Воловича, да воеводу берестейского и державцу волковыйского Юрья Васильевича Тишковича, да подскарбея земского Миколая Норушевича, да моршалка и писаря Яна Шпшкова да писарей Лаврина Воина, Михайла Гарабурду Матыса Совитцкого, и вы говорите, какъ межи государей доброе дело постановити.--И Өедөръ Ивановичъ съ товарыщи говорили: говорили есыя отъ своего

государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи государю № 20. вашему на посодствъ и списокъ есмя ръчей своихъ дали, и вы намъ на посолство дайте отвётъ, и мы съ вами учнемъ говорити по государя своего приназу, какъ межи государей о доброй смолвъ дъло постановити. --И рада королевская говорили посломъ: говорили есте государю нашему отъ своего государя на посолстве, что государь вашъ посладъ васъ къ нашему государю, давъ вамъ подную мочь и науку, и вы съ нами говорите, что съ вами государя вашего полная мочь о доброй смовъ; а мы вамъ учнемъ говорити государя своего отвътъ на ваши ръчи. А того не всчинайте, чего прежъ сего не бывало въ Корунъ Подской и въ Великомъ Княжствъ Литовскомъ, что на посодство отвътъ давати, не говоря о дъдъхъ.--И послы говорили: которые послы государя вашего у государя нашего прежъ сего бывали, и тъмъ посломъ государя ващего на ихъ посодство отвътъ давали; а ты Юрьи самъ у государя нашего отъ своего государя быль въ посол ствъ и неодинова, и то бывало ли, чтобъ не давъ на посолство отвътъ, да о государскихъ дёлёхъ говорити. А мы нынё присданы отъ своего государя къ вашему государю додълывати тъхъ дълъ, которые не подълалися вашего государя послы Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи, и полная мочь и наука отъ своего государя намъ дана, какъ дълу доброму пригоже межъ государей быти; и намъ, не взявъ на посодство ответа, никоторого дела съ вами не говорити. Да о томъ спору было много съ послы радъ; и рада короля докладывати посылали писарей Лаврина, да Гарабурду, да Матыса. И говорили посломъ рада: коли не хотите говорити о двивхъ, не взявъ на посолство отвъта, и вы нынъ повдте къ себъ на подворье, а мы своему государю то скажемъ, и государь нашъ велить вамъ у себя быти инымъ временемъ. А провожалъ пословъ до свиныхъ дверей подскарбей Миколай Норушевъ, а до подворья провожали приставы Иванъ Воловъ одинь безь своихъ товарыщей, да Янъ Волчковъ съ товарыщи.

Іюля жъ 29 день, во вторникъ, велёдъ король посломъ быти у себя на дворё; а ёхали съ послы приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи да Янъ Волчковъ съ товарыщи. И ёдучи послы поговорили съ приставы: вчерась есте намъ отъ короля говорили, что было быти намъ у короля на дворё ранёе, а сегодня есте по насъ пріёхати позамёшкали для чего?—И приставъ Иванъ Воловъ сказалъ, что они замёшкали пріёхати того для, что былъ сегодни у ихъ государя у Жигимонта-Августа короля крымского царя посолъ. И Өедоръ, и Григорей, и Василей, межъ себя поговоря, приставомъ говорили: прежъ сего есте намъ по государя своего росказанію говорили: какъ государь вашъ велитъ намъ быти у себя на посолствё и послё посолства, и въ то время у государя вашего напередъ насъ никоторымъ посломъ не быти. И нынёча государь вашъ то учинилъ черезъ свой приказъ, и намъ

№ 20. для того сегодни у государя вашего быти невывстно, и вы то до государн своего донесите, а мы повдемъ къ себъ на подворье. А какъ государь ващъ велитъ намъ у себя быти на дворъ инымъ временемъ, и мы по государя вашего приказу будемъ. И повхали послы къ себъ на подворье, а проводили пословъ до подворья приставы Янъ Волчковъ съ товарыщи, а Иванъ Воловъ съ товарыщи, иословъ не проводивъ, повхали хъ королю.

А іюля жъ 31 день, въ четвергъ, были у короля послы Оедоръ Ива. новичъ съ товарыщи, да Янъ Волчковъ съ товарыщи, а прівхавъ на дворъ съ лошедей сошли у лисницы и шли хъ королю по прежнему. А встричи были двъ: Миколай Норушевъ съ товарыщи, да Остафей Водовъ съ това. рыщи въ тахъ же мъстахъ, гда напередъ того встрачали, а являлъ воролю пословъ Остафей же Воловъ. И нороль велёль посломъ състи. И посидъвъ немного, говорилъ посломъ Остафей Воловъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велёль вамъ говорити: пришли есте къ намъ отъ брата нашего и говорили намъ на посолствъ, что вамъ дана подная мочь и наука. И мы, будучи государемъ христіянскимъ, хотя зъ братомъ своимъ доброго пожитія и покою христіянству, посыдали есмя ближнюю свою раду васъ намольдяти о доброй смовъ. И вы съ нашею радою някоторого дела не говорили и ръчей своихъ о добромъ дълъ не объявили и мочи нашей радъ не указали, что съ вами мочь о добромъ дёлё, а говорили есте, чего въ нашей звыклости прежъ еего не бывало, просили ссте на посодство отвъту И мы, какъ есть государи христіянскіе, по своему звыклому прежнему обычею, хотимъ зъ братомъ своимъ съ вашимъ государемъ доброго пожитін для покою христіннского, посыдаемъ съ вами говорити ту же свою раду ближнюю, и вы съ ними говорите, какъ межи насъ доброму дълу сстатися мочно, а того не всчинайте, чего прежъ сего не бывадо. И велель вороль итти въ свътлицу въ другую; а провожали пословъ Остафей Воловъ да Миколай Норушевъ съ товарыщи, до коихъ ивстъ преже того провожали. И вакъ вошли послы въ свътлицу, и вошли королевская рада, бискупъ виленской князь Велеріянъ и воевода виденской съ товарыщи, и говориди посломъ: говорили есте съ нами, чтобы намъ дати на посолство отвътъ, и у нашего государя то въ обычь не ведетца, что на посолство отвътъ дати, не говорцвъ о дёлёхъ; ответъ даютъ пословъ на отпуске. А не учнете говорити о дълъхъ съ нами, и государь нашъ вамъ и отпускъ учинитъ вборав. И говорили есте на посолствъ государю нашему отъ своего государя, что государь вашъ далъ вамъ полную мочь и науку, а въ грамотв вврющей не описаль государь вашь, что вамь дана полная мочь и наука. А государь нашъ въ грамотахъ върющихъ къ вашему государю съ послы своими то описуетъ, что посломъ своимъ давъ полную мочь и науку, и которые дёла подкрапять его послы, и то неподвижно, и послы государя нашего по тому

деистру и договоръ о дёдёхъ чинили. И государю нашему чему вёрити, № 20. коли того въ грамотъ государя вашего не описано? А которое дъло здълаетца и закръпитца здъсе, и послы государя нашего къ вашему государю придуть, и государь вашъ государя нашего посломъ въ томъ деле откажеть: то наши великіе послы зділали не по нашему приказу: въ грамотів вірющей того не написано, что посломъ моимъ дана полнаи мочь и наука. И ны о томъ вамъ говоримъ, укажите намъ, что ваша мочь, и мы съ вами будемъ говорити о государскихъ дълъхъ. — И Оедоръ Ивановичъ съ товарыщи говорили: государь нашъ пишетъ въ своихъ грамотахъ по своему царскому изволенію по прежнему обычею, какъ изстари ведетца: которые дела отъ государи нашего великіе послы учнуть говорити государю вашему, то есть государи нашего ръчи, и мы государи своего грамоту върющюю государю вашему подади на посодстве и посодство говорили по государскому приказу и ръчей своихъ списокъ дали, а отвъту есмя на свои ръчи у васъ не слыхали. А какъ были у государя нашего государя вашего послы панъ троцкой Юрьи Александровичъ съ товарыщи и говорили отъ государя вашего государю нашему, чтобъ государемъ христіянскимъ быти въ доброй пріязни и на въчный миръ застоновити; а государь вашъ даль имъ полную мочь и науку, какъ межи государей доброе дъло постановити, и государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, жалья о розлитіи крови христіанскіе, хотя зъ братомъ своимъ доброго пожитія и христіянству покон, посыдаль своихъ бояръ, ближнюю думу, боярина своего и намъстника ржевского Василья Михайдовича Юрьевича Захарына съ товарыщи говорити о доброй смолвъ. И государь нашъ государя вашего посломъ върплъ по върющей грамотъ и по ихъ посолству, не по тому, какъ вашъ государь велить вамъ своей радъ у насъ просити напередъ дъла, что съ нами мочь государя нашего; а государя нашего бояре государя вашего посломъ на посолство отвътъ давъ да о дължиъ говорили. И будетъ государь вашъ велить вамъ на на ши ръчи отвътъ дати, и мы съ вами о государскихъ двивкъ учнемъ говорити. - И радв съ послы о томъ спору было много, чтобъ послы изъявили, что ихъ мочь, а послы у рады просили на посолство отвъту. И ходили короля рада докладывати и говорили: мы до своего государя Жигимонта-Августа короля ваши ръчи доносили, и государь нашъ, какъ есть будучи христіянскимъ государемъ, не хочетъ забывати зъ братомъ своимъ о доброй смодви, ведиль вамъ отвить говорити. Государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велёль вамь отвёть дати на ваше посолство на четыре артыкулы: говорили есте намъ на посодствъ отъ брата нашего отъ своего государя, чтобъ намъ брату нашему вашему государю поступитися Вифдянскіе земли и Полотцкого пов'ту и Озерищъ и Усвята города рубежи очистити; и то никакъ не можетъ быти, чтобъ намъ поступитися

№ 20. Вифлянскіе земли всее, и Озерищского повёта, и Усвята города, и Подотцкого повъта, и Курбского съ товарыщи отдати назадъ, чего изъ предковъ нашихъ не бывало; а Вифлянскіе земли городомъ, которые за нами, тъмъ быти и впередъ за нами съ убзды; а которые за братомъ нашимъ за вашимъ государемъ, и тъмъ быти за вашимъ государемъ; а Полотцкой повътъ весь по самую городную ствну наше панство; а Усвяту быти въ нащу сторону къ Витебску по старинь; а Озерищу быти безъ повъту за вашимъ государемъ въ перемирье, а какъ перемирье выдетъ, и намъ надъ Озерпщи промышляти, сколко намъ Сотворитель Богъ поможетъ. — И послы говорили радъ: отвътъ есмя государя вашего на посодство слышели. И что есмя отъ своего государя царя и великого князя государю вашему въ посодствъ говорили, и похочеть государь вашь зъ братомъ своимъ со государемъ нашимъ братства, и любви, и нокою христіннского, и государь бы вашъ велёдь по тому учинити, и такъ можеть сстатися на перемирное постановеніе. — И рада говорили посломъ: естли съ вами государя вашего наука о докончаньё?---И послы говорили: съ нами о докончаньё наказу нётъ. Пришли есмя отъ своего государя въ вашему государю тёхъ дёль додёлывати, которые не подвлалися государя вашего послы Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи, да перемирье постановити межъ государей на колко лътъ пригоже. - И рада говорили посломъ: намъ ся видитъ, что вы пришли не зъ дёломъ, чтобы государю нашему поступитися Вифлянскіе земли, и Полотциого повъту всего, и Усвята, да и Курбского съ товарыщи вашему государю вернути назадъ. Можетъ ли государь вашъ то учинити: которые государя нашего измённики ко государю вашему отъёхали Глинского роду и Мстиславского и иныхъ князей съ вотчинами назадъ вернути ко государю нашему, и Новгородъ Великій, Псковъ, Луки Великіе, Торопецъ, Смоленескъ, Съверу всее, и иные городы, которые изстари государя нашего были, а нынъ за вашимъ государемъ? И почему государь вашъ Вифлянскую землю называетъ своею вотчиною, и которымъ городомъ Вифлянскимъ въ перемирье быти за вашимъ государемъ и за нашимъ государемъ, и Полотцкого повъту чего поступитися къ Полотцку, и вы намъ изъявите. -- И послы говорили: что, пане, то и говорити, о давно защимую делекь всчинати, что въ доброму дълу не пристоить? Послъ того перемирья межь государей были многіе п подкръпленія крестнымъ цълованіемъ утвержены. И государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, розлитіе прови христіянскіе не желаеть, брата своего вашего государя на добро христіянское напоминаеть, старыхь даль не всчинаеть. А изменниковъ Курбского съ товарыщи государь нашь у ващего государя просить для того, что они за свои измёны въ вашему государю збъжали не въ давныхъ временъхъ и ссоры межъ государей дълають и на бодшое вровопролитие християнское розмножають, и чтобъ пхъ

ссорами впередъ христіянская кровь въ розлитіе не умножидася. А Вифлян- № 20. ская земля вотчина государя нашего извёчная отъ ведикого государя Яросдава Володимеровича, а великій государь Ярославъ въ свое имя въ Вифлянской земль и городъ Юрьевъ поставиль; и о Вифлянской земль, что и говорити? Что есмя отъ своего государя государю вашему на посодствъ говорили, и нынъ съ вами то же говоримъ. А государю вашему о Вифлянской земль выдомо и неодинова, и отвытнымъ спискомъ со государя вашего послы напередъ того, что Вифлянская земля изстари государя нашего вотчина. А Полотцкому повёту быти всему хъ Полотцку, пригородномъ и волостемъ, и что въ техъ волостехъ и городовъ, и сель, и деревень, и угодей всякихъ, то все хъ Полотциу, какъ изстари было, городы и волости въ Годотцкомъ повътъ. — И рада посломъ говорили: объявите намъ, что съ вами государи вашего наука о Ифлянтвиъ и о Полотцкомъ поветв, чему быти за нашимъ государемъ и что въ перемирье описати за вашимъ государемъ? — И послы говорили: что есмя на посолствъ отъ своего государя государю вашему говорили и съ вами въ розговоръхъ говорили, и нынь то же говоринь: толко государь вашь съ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ доброго пожитія и любви и покою христіянству похочетъ и государь бы вашъ ведёдъ вамъ съ нами на перемирное постановение потомужъ дълати. - И рада говорили посломъ: нынъ съ вашего государя сторону чинитца не по приговорной записи, какъ написали государя вашего бояре Василей Михайловичъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи со государя нашего послы съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи докодъ вы послы у государя нашего будете и назадъ изъ земди государя нашего выдете, рати и войны не замыцияти и не починати на объ стороны; да и на посолствъ есте отъ своего государя нашему государю говорили то же. И нынача государя вашего воеводы князь Петръ Серебряной, да Палетцкой со государя вашего людии пришедъ на Сушу рать въ Острожского держанье, и государя нашего люди государя вашего людей побили, п наказы и грамоты изъ саздака изъ князь Петрова Серебреного взяли; и то чинить государь вашь черезь приговорную запись: вы у государя нашего въ землъ, а государь вашъ велить городы будовать на государя нашего земль и рать и войну занышляеть. Да и наказы и грамоты воеводцкіе въ рукахъ держали, а посломъ ихъ не казали.-- И послы говорили радъ: мы того не въдаемъ; мы во государя вашего землъ задержаны давно. А будетъ государя нашего люди на государя нашего землъ въ Полотцкомъ повътъ учали на государя нашего мъста пристраивати, и государя вашего люди государя нашего людей оплошивъ по приговорной записи да что будетъ надъ ними учинили, и та задора и неправда учинилася со государя жъ вашего сторону. А грамоты и наказы, которой будеть государской измен№ 20. никъ привезъ ко государю нъ вашему, и измённикъ свое делаетъ.--И говориль Юрьи Александровичь Ходкевича: говорили есмя государя вашего бояромъ, что Полотцкой повъть наиство государя нашего.-И послы говорили: о томъ государя нашего бояры тогды вамъ отказали, что городу безъ повъта не быти, а быти Полотцкому повъту къ Полотцку по прежнему обычаю, и для того и приговоръ государя вашего послы со государя нашего бояры учинили и записи пописали, что государю нашему въ вашему государю послати насъ великихъ пословъ тёхъ дёлъ додёлывати, которые не подвизимся государя вашего послы. А того въ приговорной записи не писано, что мъстъ въ Полотцкомъ повътъ государя нашего людемъ не пристраивати, да и въ грамотъ государь нашъ ко государю вашему писалъ съ его посланникомъ съ Васильемъ Загоровскимъ: которые мъста государя нашего люди въ его вотчинъ въ Полотцкомъ повътъ учнутъ пристранвати, и государь бы вашъ людемъ своимъ на государя нашего людей приходити не вельдь и задоровь и убытковь чинити не вельдь до техь мысть, какь мы великіе послы межи государей о доброй смолви дило постановимь. — И рада говорили посломъ: вы нынъ поъдте къ себъ на подворье, а мы ваши рвчи донесемъ до государя своего. И послы повхали въ себв на подворье, а провожали до подворья пословъ приставы обои.

И августа 1 день, въ пятницу, у короля на дворъ послы были, а прівздъ быль пословъ хъ королю на дворъ и встрвчи по прежнему. А пріважали по нихъ приставы въ Иваново місто Волова моршалокъ кородевскій князь Иванъ Свирскій, да тъ же приставы, которые прівжжали съ Иваномъ Водовымъ, да Янъ Водчковъ съ товарыщи. И явидъ пословъ кородю Остафей Воловъ. И говоридъ отъ царя и великого внязя ръчь королю Өедоръ Ивановичь о купцёхъ, о Осонасьв Глядовв, да о Иванв Котковв, о пропускъ ко Царюгороду по цареву и великого князя наказу. И король вельть посломь състи. И посидъвь немного, вельть король къ себъ пустити царевыхъ и великого князя купцовъ Обонасья Глядова, да Ивана Коткова. И Обонасей Глядовъ подалъ королю цареву и ведикого квязя грамоту, и король вельиь у него грамоту взяти Остафью Волову. И говориль посломь оть кородя Остафей Воловъ: розсказание вамъ государя нашего Жигимонта-Августа короля: что есте о нашихъ дёлёхъ съ радою нашею говорили, н мы посыдаемъ свою ближнюю раду на омову съ вами о добромъ деле говорити, и вы бъ государя своего мочь о доброй смовъ изъявили, чтобъ вашимъ закладаніемъ мёшканія нашимъ дёломъ не было. И велёлъ король посломъ итти въ другую свътлицу, а провожали пословъ Остафей Воловъ и Миколай Норушевъ до тёхъ мёсть, гдё встрёчали. И королевская рада вошли въ свётлицу и говорили посломъ: о которыхъ есмя делёхъ съ вами говорили, и такъ межи государей на доброе дъдо сстатися не можетъ, что

Вифдянская земля вся и Полотцкой повёть описати во государя нашего № 20. сторону. И государь нашъ велълъ вамъ говорити, чтобъ вы изъявили, такъ на перемирное постановеніе дъдати и которымъ городомъ Вифлянскимъ н что Полотцкому повёту за государемъ вашимъ и что за королемъ быти, чтобъ вашимъ закладаніемъ государскимъ дёломъ мёшканья не было. —И послы говорили, что Полотцкому повёту всему быти къ Полотцку съ пригороды и съ волостьми, какъ изстари было. А городы и волости говорили имяны, какъ въ наказной памяти писаны. А для покою христіянского, емлючи на свои шеи, поступаемся изъ государя нашего вотчины изъ Подотцкого повъта государю вашему города Лукомля. А о Ифлянской земли что есмя отъ своего государя царя и великого князя на посодствё говорили, и государь бы вашъ перемирье но тому дёлати велёль. — И рада посломъ говорили: что государь вашъ поступаетца государю нашему въ Полотцкомъ повътъ Лукомля, толко государю нашему поступитися Полотцкого повъту всего и пригородовъ и съ волостьми, которые въ Полотикомъ повътъ, и государю нашему и Вилны поступитися; а за Вифлянскую землю будемъ всё горда свои дати, то вотчина государя нашего искони вёчная вотчина. А то государя вашего передъ нашимъ государемъ правда ли, задержавъ пословъ государя нашего на Усвять, вельдъ городъ ставити? — И послы говорили: люди государя нашего во государя вашего землю войною нигдъ не прихаживали; а городъ Усвятъ государь нашъ велълъ поставити на своей земль, что Усвятцкая волость изстари въ Озерищу городу. А какъ были государя вашего послы у государя нашего царя и ведикого внязя. панъ тротцкій Юрьи Александровичь Ходкевичь съ товарыщи, и государн нашего бояре, которые къ нимъ съ отвътомъ ходили, бояринъ и намъст. нивъ ржевской Василей Михайловичъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи посломъ говорили, что Усвятцкая волость изстари къ Озерищамъ, да и грамоты жаловалные кородевы Боны на тё обѣ волости, на Озерищскую и на Усвятцвую, посломъ казади съ ея рукою и съ печатью. И государь нашъ въ своихъ земляхъ воленъ: гдъ захочетъ на своихъ земляхъ городы ставити, и онъ тутъ ставитъ; бездёпъ, панове, то и говорити, что къ дёду не пристоитъ. А то государя вашего передъ государемъ нашимъ царемъ и ведикимъ княземъ правда ли: послы государя вашего договоръ учивили со государя нашего бояры, что войнъ не быти на объ стороны, доколъ мы государя своего великіе послы у государя ващего будемъ и о Полотцкомъ повътъ договоръ учинимъ; и государя вашего, люди черезъ приговорную запись, пришедъ во государя нашего вотчину въ Полотцкой повётъ, украдомъ, на Ушачв Вороначъ городъ поставили? — И рада посломъ говорили: государя нашего люди на Вороначъ городъ поставили во государя нашего панствъ; а Усвятъ не къ Озерищу, изъ предковъ Озерища къ Усвяту. Да

№ 20. и въ грамотъ въ перемирной князя Стефана Збаретцкого Усвятъ написанъ къ Витебску. А какъ государя нашего послы у государя вашего были, и бояре государя вашего посломъ грамоты королевы Боны не казали.—И послы радъ говорили: что о Полотцкомъ повътъ и Озерищахъ съ Усвятомъ многіе ръчи говорити? Будетъ государь вашъ похочетъ по тому на перемирье дълати, какъ есмя отъ государя своего государю вашему на посолствъ и съ вами въ розговорныхъ ръчахъ говорили, и вы на перемирное постановеніе дълайте.—И рада посломъ говорили: нынъ вы поъдте на подворье, а мы ваши ръчи донесемъ до государя своего. И до подворья провожали пословъ приставы обои.

Августа же 2 день, въ суботу, были послы у кородя; а прівздъ п встречи и проводы были по прежнему. А вхали съ послы приставы князь Иванъ съ товарыщи, да Янъ Волчковъ съ товарыщи; и явилъ пословъ королю Остафей Воловъ. А какъ были послы у кородя, а рада королевская сидъли по девой стороне отъ кородя по прежнему, а у бискупа виденского на правой сторонъ сидъли лятцкій коштелянть ведюнскій Хриштофоріюсь, да концлерь латцкій Денбитцкій да подканцлеръ лятцкій князь Мышковскій, да государской измівнивъ Курбской, да князь Баушь Коретцкій, да князь Андрей Вишневетцкій, да Янъ Шинковъ, да писарь Михайло Гарабурда. И говорилъ посломъ отъ короля Остафей Воловъ: говорили есте съ нашею радою, и ваши рвчи до насъ наша рада доносили, и по вашимъ ръчемъ на покой христіянской сстатися не можетъ. И мы, какъ есть государи христіянскіе, смиряяся по своему звывлому обычаю посыдаемъ съ вами говорити ту жъ свою раду, и вы бъ нашей радв объявили, какъ межи насъ на перемирное постановение мъру учинити, чтобъ вашимъ закладаніемъ нашимъ дёломъ мёшканіа не было. А не объявите нашей радъ о перемирномъ постановеніи, какъ дълати, и мы вамъ и отпускъ учинимъ вборзъ; а нынъ вамъ государь нашъ птти вельть въ светлицу. А провожали пословъ Остафей Воловъ и Миколай Норушевъ съ товарыщи до того мъста, гдъ встръчали. И накъ послы вошли въ другую свътлицу, а рада королевская въ свътлицу вошли же, и говорили послоиъ: говорили есте съ нами о которыхъ дёлёхъ и рёчи есмя ваши до государа своего донесли, и то по вашимъ ръчемъ какъ можеть быть къ покою христіянскому? И вы намъ нынё объявите, что государя вашего водя на перемирное постановение?-И послы говорили: что есмя государю вашему на посолствъ отъ своего государя говорили по государя своего приказу, и съ вами после посодства въ разговорныхъ речехъ говорили о Ифлянтъхъ и о Полотцкомъ повътъ и о Озерищахъ съ Усвятомъ и о государскихъ измённикёхъ, о Курбскомъ съ товарыщи, и вамъ то явно. И похочетъ государь вашъ зъ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ двдати на перемирное постановеніе, и вы по тому перемирье ділайте. — И рада

товорили посломъ: говорили есте намъ о Полотциихъ пригородивхъ, и о По- № 20. лотикомъ повътъ, что повъту Полотикому всему и Полотикимъ пригородкомъ. въ которыхъ государя нашего люди сидять, быти въ Полотцку. И прежъ того было, государи вашего отецъ взялъ Смоленескъ, и Смоленской убздъ Дубровна и нынъ за государемъ нашимъ, а государь вашъ взялъ Полтескъ городъ одинъ, а Полотцкой повъть весь государя нашего панство. А что поступалися государя нашего послы Юрьи Александровичъ Ходкевича съ товарыщи вверхъ по Двинъ ръкъ отъ города пятнатцать верстъ, а внизъ Двины пять верстъ, и государь нашъ, для покою христіянского, нынъ дозволилъ того поступитися государю вашему къ Полотцку; а Лукомль, и Белмаки, и Дрысь, и Кобецъ, и Вороначъ, что на Ушачъ, то не Полотцкой повътъ, а особные маста, о тахъ что говорити. — И послы говориди: государя нашего отецъ, блаженные памяти, великій государь Василій Дубровну написаль въ перемирье государю вашему для повою христіянского, а убздъ Смоденской весь въ Смоденску. Что о томъ много говорити, что ся къдъду не состоитъ. О чемъ есмя говорили отъ своего государя государю вашему на посолствъ и съ вами въ розговоръхъ, и будетъ государь вашъ дозволитъ такъ на перемирное постановеніе дідати, и вы по тому ділайте. — И рада посломъ говорили, чтобъ послы объявили, какъ перемирное постановение дълати, которымъ городомъ Вифлянскимъ во государя вашего сторонъ и чему быти во государя нашего сторонъ и какъ Полотцкому повъту съ пригородки и съ волостьми въ перемирье быти, и мы бъ съ вами перемирное постановеніе не мъшкая дълали. - И послы говориди: хотинъ то видъти, чтобъ государи христіянскіе были въ братствъ и въ любви, а впередъ бы кровь христьянская не розмножалася, а бусурманская бъ рука не высилася, нынъ емлемъ на свои шеи, а поступаемся государю вашему изъ государя нашего вотчины изъ Полотцкого повъта города Белмаковъ, да изъ Вифлянскіе земли, что въ Курской землъ городовъ и мызъ, то во государя вашего сторону.-И рада говорили посломъ: поступаетеся государю нашему, емлючи на свои шен, изъ Полотцвого новъту Лукомля, да Белмановъ, да изъ Вифлянтовъ Курскіе земли, и то на перемирное постановеніе можеть ли статися? Въ Лукомлю и въ Белмакъхъ сидятъ государя нашего люди; и вы намъ изъявите, что вашего государи съ вами мочь въ доброму дёлу?-И послы говорили: что есмя государю вашему на посолствъ говорили и съ вами говоримъ, п будеть на то государя вашего воля, и государь бы вашь велёль вамь съ нами на перемирное постановение дълати, а по се время склонности государя вашего къ доброму дёлу не видимъ. — И рада говорили посломъ: пришли есте по государю нашему зъ бездъльемъ, а не зъдъломъ. Говорили есте и на посолствъ, что вамъ дана полная мочь и наука о добромъ дълъ, а посолство ваше съ върющею грамотою не сойдетца: въ върющей грамотъ

№ 20. государи вашего того не писано, что вамъ дана полная мочь и наука, а въ посолствъ вашемъ написано: присладъ государь вашъ васъ великихъ пословъ твхъ дель доделывати, которыхъ дель государя нашего послы со государя вашего бояры не здвлали. И намъ ся видитъ, что вы не додвлывати тахъ даль пришли, роздалывати. Розсудите сами: государя нашего послы Юрьи Александровичь съ товарыщи были у государя вашего, и государя вашего бояре поступалися государя нашего посломъ въ Вифлянской сторонв на Рижской сторонв многихъ городовъ и мызъ съ увзды миль на сорокъ, да и о Озерищахъ было сдово поступитися. А Лукомдя и Бедмаковъ, Дрыси, Конца, Лепля и Полотцкого повъта всего волостей, и селъ, и деревень, и угодей всявихъ, какъ изстари къ Полотцку было, и Курбского съ товарыщи и въ словъ не бывало. И вы пришли не тъхъ дълъ додълывати, которые не подвлали государя нашего послы, пришли есте на розмножение вровопродитія христіянского, и за то намъ и нашихъ дътей и внучать нашихъ кровемъ литися. И толко бы мы давно вашу мочь и науку такую въдали, съ чемъ вы пришли, и государь бы нашъ не посылалъ съ вами говорити учителя своего и въ патреярше мъсто князя Валеріяна, воеводу виленского, и свою ближнюю такую раду. И государь нашъ, какъ есть государь набожный милосердый, ищеть того, чтобы хоти мало сходства было къ покою, и мы отъ васъ не видимъ, чтобъ пристояло къ покою; а пришли есте ко государю нашему не по опасной грамотъ и не по приговорной записи государя нашего пословъ со государя вашего бояры. Написано въ договорныхъ записехъ, что было вамъ быти но государю нашему къ Нарожению Божьему, або конечно ко Крещению Христову, и вы къ тому сроку ко государю нашему не пришли. И государь бы нашъ за многіе причины могъ надъ вами учинити такъ, какъ цысарь христіянскій надъ угорского кородя посды учиниль: въ кою пору пришли угорского кородя къ цесарю посды, а въ тъ же поры угорского люди взяли за рубежемъ въ цесаревъ области жита для корму, а войны и не было. И цесарь за то угорского короля посломъ годовъ посткъ и къ угорскому королю головы ихъ посладъ. И государь нашъ, какъ есть государь, христіянскимъ обычаемъ на кровь христіянскую не прагнетъ, надъ вами такъ не учинить, отпустить вась ко государю вашему безо всякого задержанія.-- И послы говорили: мы пришли отъ своего государя во государю вашему не зъ бездъльемъ, зъ дъломъ о доброй смолвъ, какъ межи государей доброе дъло постановити. Ставитъ государь вашъ посолство наше въ бездълье, и мы видимъ, что государя вашего хотвнія къ покою христіянскому ніть. А государя нашего бояромъ чего для было поступатися государю вашему извони въчные вотчины государя нашего Вифлянскіе земли, что государю нашему Богъ далъ отъ прародителей его? А замъшкали есмя притти ко го-

сударю вашему, для того что учинилося Божіе посёщеніе, явилося лихое № 20. повітрее въ Смоденскі, и о томъ государь нашъ къ брату своему ко государю вашему писаль въ своей грамотъ зъ государя вашего посланникомъ съ Васильемъ Загоровскимъ. А хоти бъ государь вашъ надъ нами что и учиниль и черезъ приговорную запись пословъ своихъ, и государь нашъ по своей правдё о томъ взысканіе учинить и неправдамъ месть воздасть, а надъ послы въ своей землё неводство учинити плохо, хто вакъ хочетъ. А въ приговорныхъ записехъ государя вашего послы со государи нашего бояры написали, что государю вашему насъ отпустити не задержавъ и хитпости никоторые не здълати. И государь вашъ насъ держалъ бездълно въ своей земль отъ великіе пятницы по се время болши семинатцати недыль, то всякому розсудити плохо, чья передъ къмъ неправда. А по хотънію государя вашего вровопродитія причины, слышимъ, стадися отъ государя вашего людей и не въ одномъ мъсть, въ кою пору мы во государя вашего землъ, и та неправда и ваши слова непригожіе къ доброму дълу не при стоять, какъ межи государей о добромь деде постановение учинити. А что пъ намъ государь вашъ присладъ внязя Велеріяна и воеводу виденского, и то дъло не новое; которые государя нашего великіе послы у государя вашего бывали, и въ отвътъ у государя нашего пословъ рада государя вашего князь Велеріянъ и воевода виленской бывали, и то намъ ведикимъ посломъ неведико. — И рада говорили посломъ: Богъ Сотворитель всего міра христіянства быдъ не забыдъ. Здёдали были государя нашего послы Юрьи Александровичь Ходкевича съ товарыщи со государя ващего бояры что было събхатися государемъ христіянскимъ на рубежв, да говорити было государемъ самимъ о доброй смовъ межъ себя, да и мъсцо было указано, гдв было государемъ съвхатися, ино лихіе люди того не захотвли. Коли бы государи христіянскіе сами съвхалися, и даромъ бы такіе ведикіе государи не розъвхалися, могли бы на много время кровь христіянскую уняти. И которая провы христіянская льетца, и та провы взыщетца на томъ, хто того не похотвль.-И послы говорили: про то намъ вёдомо, что государи вашего послы о томъ у себя наказу не сказали. -- И рада говорили посломъ: написана въ вашемъ посолствъ: а навовымъ грамотамъ перемирнымъ межи государей христіянснихъ пригоже быти, и вамъ даны таковы списки. И прежъ сего въ Корунь Полской и въ Великомъ Княжствъ Литовскомъ того не бывало, чтобы у Москвы ученья пріимати, также и въ Московскомъ государствъ того не бывало, что ученье пріимати у Литвы.-И послы говорили: государь нашъ царь и великій князь даль намь списки для того, кань пригоже межи государей доброму делу быти, а не для ученья. — И рада говорили посломъ: говорили есте на посолствъ, чтобъ государю нашему Курбского съ товарыщи государю вашему вернути назадъ, и передъ государемъ вашимъ Курб№ 20. ского измена: изменнивъ то, которые городы сдають, да отъезжають, а Курбской отъ горда побъжаль, и та измъна легка. — И послы говорили: Курбского и советниковъ его измёны то, что хотель надъ государемъ ца. ремъ и великимъ княземъ и надъ его царицею и великою княгинею Настасьею и надъ его царскими дътми умыщляти всякое дихое дъдо. И государь нашь, увёдавь его измёны, хотель быль его посмирити, и онь. узнавъ свои изивны, и съ своими совътники бъжалъ отъ государя нашего. И о всёхъ изменахъ Курбского съ товарыщи послы говорили по паря и великого князя наказу. И рада посломъ говориди: скажите намъ, что за вами государя вашего приказъ, какъ межи государей доброе дело постановити. - И послы говориди: наука государя нашего то, чтобъ государь вашъ во государя нашего извъчную вотчину въ Вифлянскую землю не вступался и въ Подотцкой повъть и Озерища и Усвяту городу рубежи велълъ очистити и измънниковъ государскихъ, Курбского съ товарыщи, велъдъ отдати. и такъ на перемирное постановение можетъ сстатися, а инако тому делу не быти. - И рада говориди посломъ: сами видимъ грвиъ христіянской, что дитися вровемъ христіянскимъ за умноженіе гръховъ нашихъ никоторое двло къ покою не пристоить. А государь нашъ искаль въ васъ хоти мадо, чтобъ пристояло къ покою, и въ томъ Богъ зритъ правду и неправду, и мы ваши ръчи скажемъ государю своему. И пошли рада къ королю. И пришедъ отъ короля Остафей Воловъ, да Миколай Норушевичъ говорили посломъ: рада государя нашего ръчи ваши до государа нашего донесли, и государь нашъ велъль вамъ ъхати къ себъ на подворье, а велитъ государь нашъ вамъ быти ду себя инымъ часомъ. И провожали пословъ до подворья приставы обои.

И августа жъ 8 день, въ пятницу, были послы у короля на дворъ, а прівзжали по послы приставы обои, и прівздъ пословъ на дворъ былъ по прежнему, а встрёчи были въ сёнехъ въ тёхъ же мёствхъ, гдв напередъ того встрвчали: перван встрвча, подскарбей земскій Миколай Норушевичь, да столникъ кородевскій Миколай Кухмистровичь, да моршалокъ Коденитцкой Васильевъ сынъ Тишкевича. А другая встреча Остафей Воловъ; а являлъ королю пословъ Остафей же, а рада сидёли, накъ и напередъ того, а государской изменникъ Курбской сидель отъ внленского бискупа въ четвертыхъ же, а посломъ рада королевская не встали. И король велёлъ посломъ сёсти. И посидёвъ немного, говорилъ отъ короля Остафей Воловъ: говорили есте отъ брата нашего намъ на посолстев: и мы о техъ делехъ посылали васъ намовляти свою ближнюю раду о доброй смодви, и которые ричи говорили есте съ нашею радою въ розговоръхъ, и рада намъ на ръчи ваши сказывали, и то къ покою христіянскому не состоитца. И нынъ мы, какъ есть государи христіянскіе, еще ту свою раду посылаемъ къ вамъ изъявити, что наша водя на ваши ръчи. П

вельть король посломъ итти въ другую свътлицу. А провожаль пословъ № 20. Остафей Воловъ, да Миколай Норушевъ съ товарыщи до тъхъ же мъстъ, гдв встрвчали. И какъ къ посломъ рада въ свътлицу вошли, и говорили посломъ: государь нашъ, какъ есть государь набожный христіанскій, освъщаетца Створителемъ Богомъ передъ государемъ вашимъ, розлитіе крови христіянскіе не хочеть, ищеть того хоти бы мало на которые часы христіянству покой быль, и вельль вамь государь нашь говорити: говорили есте отъ своего государя на посодствъ: хоти межи государей и мирное постановеніе не сділаетца, ино вамъ съ нами договоръ учинити, до воторого времени рати и войнъ не быти на объ стороны. И вы намъ объявите, что о томъ государя вашего дана вамъ наука, а государь нашъ дозволить, что рати и войнъ не быти на объ стороны до которого сроку пригоже. — И послы съ радою говориди: объявите намъ, что государя ващего водя, какъ срокъ положити. Да о томъ посломъ съ радою было спору много, чтобы рада посломъ объявили, накъ срокъ положити. И рада говорили: государь нашъ дозводяетъ срокъ подожити войнъ не быти на объ стороны до тъхъ мъстъ, какъ вы до рубежа изъ государя нашего земли выдете. — И послы говорили: въ записехъ въ договорныхъ государя нашего бояръ со государя вашего послы написано, а и не сдълаетца межи государей мирное постановеніе, и государя вашего радъ съ нами впередъ договоръ учинити, до которого времени послв нашего отходу войнъ не быти, и до того времени какъ вы съ нами договоръ учинивъ срокъ положимъ войнъ не быти межи государей; а того въ записехъ не написано, войнъ не быти до того времени, вакъ мы до границы дойдемъ. И рада посылали докладывати королю писарей Лаврина Война съ товарыщи. И какъ писари отъ короля пришли, и рада посломъ говорили: государь нашъ дозволилъ срокъ положити войнъ не бытя отъ Госпожина дни до Покрова святий Богородицы октября мисяца 1 дня. — И послы говорили, чтобъ срокъ положити, какъ войнъ не быти на объ стороны отъ Госпожина дни до Троицына дни 76 году. -- И рада говориди: до того сроку такъ невмъстно писати намъ. Что воля государя нашего, и мы то вамъ сказали.--И послы говорили: и то можетъ стати, что срокъ написати: рати и войнъ не быти отъ Госпожина дни до Покрова святъй Богородицы.-- И рада говорили посломъ: нынё поёдте къ себё на подворье и записи попишите, каковымъ записемъ договорнымъ быти, а мы записи попишемъ же, каковымъ записемъ быти, да о томъ поговоримъ инымъ времянемъ. —И послы говорили о царя и великого князя купцъхъ, о Осонасьъ Глядовъ и о Иванъ Котковъ, что царь и великій князь послаль ихъ во Царьгородъ въ патреарху и во Адександрею и во Святую Гору съ мидостынею и для своихъ потребъ, и королю они объявлены и грамота о ихъ пропускъ отъ государя нашего царя и великого князя государю вашему

№ 20. дана, и государь бы вашъ велёль нашъ объявити, есть ли государя нашего купцомъ черезъ государя вашего землю дорога.—И рада говорили: мы то до государя своего донесемъ, и расказаніе государя нашего вамъ о томъ будетъ.—И послы говорили радё: которые государя нашего люди у государя вашего нынё въ вязнехъ, а сидятъ здёсе въ Городнё, и государь бы вашъ поволиль съ ними видётися государя нашего царя и великого князя дворяномъ.—И рада говорили: мы ваши рёчи донесемъ до государя своего, и что воля государя нашего будетъ, и мы вамъ о томъ вёсть учинимъ. А до подворья пословъ провожали приставы обои.

Августа жъ 10 день прівзжали къ посломъ приставы Янъ Волчковъ да Өедоръ Скуминъ, и говорили посломъ отъ королевские рады, чтобъ они вхали на кородевской дворъ къ радв и двда додвлывали, у короди не бывъ. И послы говориди: которые послы государя вашего бывали у государя нашего, и того не бывало, чтобъ, у государя нашего не бывъ, посломъ государя вашего зъ бояры договоръ чинити, и намъ, не видъвъ кородевскихъ очей, къ радъ не бывати. И того жъ дни прівхавъ приставы Явъ Волчковъ, да Өедөръ Свуминъ посломъ говорили: негораздо есмя вамъ сказали ослышався, а государь нашъ велёль вамъ сказати, быти вамъ на дворё и бывъ у короля да съ радою о дёлёхъ договоръ чинити. И того дни послы у кородя на дворъ были, а прівхали по нихъ приставы князь Иванъ Свирской съ товарыщи, да Янъ Волчковъ съ товарыщи. А прібадъ пословъ въ кородю на дворъ и встръчи и проводы по прежнену: одинъ прибылъ въ первой встрэчэ съ Миколаемъ Норушевичемъ крайчей королевской Хриштофъ Миколаевъ сынъ Юрьевича Радивила, воеводы виленского, а въ радъ и у пословъ въ отвътъ прибылъ староста жемотцкой и моршалокъ земской Янъ Еронимовичъ Ходкевича, а сиделъ Янъ Еронимовъ отъ короля на девой сторонъ въ пятыхъ у Юрья Александровича Ходкевича, а являлъ пословъ королю Янъ Еронимовъ; и король велёдъ сёсти. И посидёвъ немного, говорилъ посломъ Янъ Еронимовъ: ръчь до васъ государская. И послы встали. И говориль Остафей Воловъ отъ короля посломъ: которые есте рачи поговорили съ нашею радою, и вы тъ дъла кончайте. И велълъ король посломъ итти въ другую светлицу. И какъ рада къ посломъ въ светлицу вошли, и говорили посломъ: поговорили есмя съ вами, чтобъ намъ межъ себя приговорные записи пописати, что рати и войнъ не быти на объ стороны до Покрова святей Богородицы, и вы свои записи намъ прочтите, а мы свои записи вамъ прочтемъ. И посломъ съ радою о томъ спору было много, чтобъ напередъ рада прочли записи, которые пописали. И рада списки посломъ прочитала, каковымъ записемъ приговорнымъ быти; и въ записехъ ихъ написано, что брату моему великому внязю до Поврова святый Богородицы рати и войны не замышляти и не починати во вейхъ земляхъ

нашего панства, также и въ Вифлянскую землю и въ Полотцкой повътъ № 20. рати и войны не всыдати и мёсть не засёдати, а которые городы забудованы, и тъ городы розбудовати. А мнъ ведикому государю Жигимонту-Августу, королю подскому и великому князю дитовскому, въ брата своего великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи землю въ московскіе городы ати и войны не всыдати. А царского имени во государскихъ титдахъ и Вифлянскимъ и Полотцкимъ и Смоденскимъ и ведикимъ государемъ въ приговорныхъ записехъ не писано. И послы говорили радъ: поговорили были есмя, чтобъ межъ государей рати и войны не починати на объ стороны до Покрова святъй Богородицы. А того и въ сдовъ не бывало, что писати Вифлянскую землю и Полотцкой повыть, и мысть бы государю нашему вы своей отчинъ въ Подотцкомъ повътъ не велъти засъдати, и которые городы во государя нашего землё поставлены, и тё бы городы розорити. И въ записехъ вашихъ писано бездёлье, а не дёло, и таковымъ записемъ не быти. -- И рада посломъ говорили: которые есте записи пописали, и вы намъ ихъ прочтите. -- И послы московскихъ списковъ слово въ слово записи приговорные раднымъ паномъ прочли. И Янъ Еронимовъ посломъ говорплъ: почему государь вашъ называетъ Вифлянскую землю своею землею, чтобъ была государи вашего искони въчная вотчина Вифлинская земли и Нъмецкіе бы люди со государя вашего людии рати такіе не учинили, какъ онъ государя вашего людей во многихъ мъстъхъ побивали. А государь нашъ. какъ есть государь христіянскій, не прагнеть на кровь христіянскую, городы взядъ ливонскіе, Ригу столное мёсто и иные городы. Какъ маистръ государю нашему приклонилъ главу, учалъ бити челомъ государю нашему, и государь нашъ взядъ ихъ подъ свое панство и держитъ не вровопродитною причиною, не такъ какъ вашъ государь, называетца христіанскимъ государемъ, а вифлянскіе городы многіе поималь кровопродитною причиною. И коли бы Вифлянты были отъ государя вашего отъ прародителей тго, п на что было государю вашему такіе крови надъ ними проливати; такихъ дёль и бусурманскіе государи не чинять. - И послы говорили: о Виф. лянской землю что и говорити: Вифлянская земля искони въчная вотчина государя нашего, и нъметције люди передъ государемъ нашимъ многје из. мъны учинили; и государь нашъ за ихъ измъны посладъ на нихъ свой мечь, и въ то время государь вашъ вступился въ государя нашего искони въчную вотчину въ Вифдянскую землю. И тое неправду учинилъ государь вашъ не по христіянскому обычаю; такіе неправды чинять бусурманскіе государи, и кто про великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи такіе слова говорить, которые къ дёлу не пристоять, тоть самь своему государю укоризну приносить.— И рада посломь говорили: государь вашь Полтескъ взяль съ повътомъ, называеть своею

№ 20. вотчиною почему? а Подтескъ вотчина государя нашего и Подотцкой повътъ. А взядъ государь вашъ не по правдъ, государя нашего обеспечивши, задержавъ посланца государя нашего; а впередъ и о Полотцив государю нашему промышляти, скодко ему Богъ поможетъ.- И послы говорили: государь нашъ царь и великій князь Полтескъ свою вотчину взяль у государя вашего небезвъстно. Писаль государь нашь въ своей опасной грамотъ ко государю вашему на его послы съ вашимъ посланникомъ съ Семеномъ Олексвенымъ, хоти и рать будетъ, и государи вашего посломъ и черезъ рать пріжхати и отъжхати доброволно безо всякого задержанія. А государь нашъ государя вашего посланника велёдъ отпустити не задержавъ тою жъ дорогою, которою онъ прівхаль; а взяль государь нашь свою вотчину городъ Полтескъ и съ повътомъ не въ перемирные дъта, не потому, какъ государь вашъ передъ государемъ нашимъ неправду учинилъ: перемпрные лъта не вышли, а государь вашъ людей своихъ послалъ во государя нашего извъчную вотчину въ Вифлянскую землю къ городу къ Тарвасу и городъ государя нашего Тарвасъ взядъ. — И рада говорили: государь нашъ Тарвасъ взяль въ Неметцкой земле, а не во государя вашего вотчине, не по тому, какъ государь вашъ велитъ будовати городы въ панствъ государя нашего.—И послы говорили: государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, слово свое крипко держить по приговорной записи рати и войны не починати, а мъста государь велить пристраивати въ своей отчинъ въ Полотцкомъ повътъ, и о томъ что многіе слова плодити; о Полотцкомъ вовътъ съ вами говорено и неодинова, и того дъла инако не будетъ.-- И рада говорили посломъ: нынъ вы повдте къ себъ на подворье, а мы ваши ръчп донесемъ до государя своего, и государь нашъ велить вамъ у себя быти инымъ временемъ и отпускъ вамъ учинитъ вборзъ. А до подворья пословъ провожали приставы обон.

Августа жъ 11 день, въ понедълникъ, прівзжали къ посломъ приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи и говорили посломъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король вельлъ васъ о здоровью вспросити, въ добромъ ли здоровью живете и вельлъ вамъ у себя быти завтра на колацею. И послы говорили: на государя вашего жалованье челомъ бьемъ.

И августа 12 день, во вторникъ, послы у короля тли, а прітажали по нихъ приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи да Янъ Волчковъ съ товарыщи. А прітадъ пословъ къ королю на дворъ и встрти по прежнену; а какъ вошли къ королю, и рада королевская посломъ не встали; а являтъ пословъ Янъ Еронимовъ. И король велтлъ посломъ стати. И посидтвъ немного, говорилъ посломъ Янъ Еронимовъ: ртвъ до васъ государская. И послы встали. И говорилъ Остафей Воловъ посломъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король васъ жалуетъ, велтлъ вамъ сегодни на колацет у себя быти. И какъ послы отъ короля изъ свталицы пошли, и проводы

были по прежнему. И пдучи въ стнехъ говорили посломъ приставы, чтобъ № 20. шли въ нижніе хоромы стола дожидатися; и послы въ тъ хоромы не пошли и говориди приставомъ: у государя нашего царя и великого князя государи вашего посломъ мъста устранвають въ полатахъ ждати государского стола, а государя нашего послы у государя вашего преже сего стола дожидалися въ полатв же, а въ подклатехъ послы стола не дожидывалися, а намъ въ подклёть не итти. И дожидалися послы стола въ свиехъ межи королевы свътлицы, гдъ король сидълъ, и другіе свътлицы, въ которой столь быль. И вакъ король за столь съль, и къ столу отъ короля зваль пословъ приставъ Иванъ Воловъ. И послы вошли въ светлицу въ королю, и явиль пословь королю Янь Еронимовь; и нороль вельдь посломь състи за твиъ же столомъ, за которымъ кородь самъ сидитъ, по явной сторонъ въ давкъ столь же далеко, какъ рада отъ него сидъли; а рада посломъ не встали жъ. А у короля сидели радные паны за столомъ въ лавее, князь Велеріянь, бискупь виленскій, да коштелянть корунный велюнскій Хриштофоріюсь, да канцдерь корунный Денбитцеій, да подканцлерь дятцкій виязь Мошковскій, да воевода ноугородцкій Павель Сопъга, да воевода мстиславскій Юрьи Остиковичь, да коштелянть берестейскій Гайко. А въ скамью сидели воевода Миколай Юрьевичь Радивиль, да панъ виленскій Григорій Александровичь Ходкевичь, да воевода троцкій князь Стефань Збарежскій, да панъ тротцкій Юрьи Александровичь Ходкевича, да госупарской изменникъ Курбской, да воевода подляшской Василей Тишковичъ, да сынъ его Юрьи, да коштелнить ноугородцкій Григорей Воловичь, да писарь Михайло Гарабурда. А противъ пословъ въ скамь в сиделъ князь Баушъ Коретцкій, да приставы, которые у міста пословь встрічали, Ивань Воловъ съ товарыщи, а отъ пословъ, пропусти мбета съ три, сидвли въ лавкъ другіе приставы, Янъ Волчковъ да Янъ Полотцкій. А дворяномъ государскимъ веледъ король сести въ другомъ столе, отдвинутъ отъ кородевского стола до полусвътлицы. И говориль имъ Остафей Воловъ: дворине, садитеся вто подъ къмъ садитца, а именемъ никому не модвилъ. И дворяне за столъ не пошли, а говорили Остафью Волову: которые государя нашего послы бывали у государя вашего у стола и которые государя вашего дворяне со государя вашего послы бывають у государя нашего, и того не бывало, чтобъ приставы, которые встрачають на граница великихъ пословъ, и тъ бы государскихъ дворянъ садилися выше; а садилися прежъ сего приставы противъ дворянъ въ скамьт; а хоти бъ государь вашь вельль и даль того намь състи, а приставомъ бы вельлъ състи противъ насъ въ скамью по прежнему, и мы бъ сыл, и въ томъ государя вашего воля, а намъ нынъ такъ не състи. И князь Баушъ Коретцкой посломъ говорилъ, чтобъ одинъ дворянинъ Иванъ Григорьевъ сынъ Нагово

№ 20. съдъ межи Яна Волчкова и Яна Полоского въ лавкъ за королевскимъ столомъ, а дворяне бъ за другимъ столомъ съли. И послы говорили: състи дворяномъ государскимъ отъ насъ въ давив, сколко ихъ вивститца. А приставы Янъ Волчковъ да Янъ Полоской сели въ скамъв противъ иворянь по прежнему обычаю; а не велить имь государь вашь такь състи, и дворяномъ государя нашего въ другомъ столв не съживати. И Остафей Водовъ ходиль о томъ короля докладывати и говориль: коли дворяне сядуть за другимъ стодомъ подъ приставы, а Иванъ Нагово у Яна Волчкова не сядетъ, и дворяне бъ вхади къ себв на подворье. И дворяне изъ свътдинъ пошли, и подождавъ немного въ свиехъ послы велвли дворяномъ вхати на подворье. И рада за столомъ учали пити чашу про королевское здоровье. и князь Баушъ Коретцкой посломъ говорилъ, чтобъ для королевы чащи посды радв встади. И посды князю Баушу говориди: рада государя вашего насъ не чтять, противъ насъ не встають, и намъ противъ ихъ не вставати же; а толко бъ насъ рада чтили, и мы бъ ихъ потомужъ чтили. И после того кородь пидъ чашу царя и великого князя, а пидъ сидя: н послы и рада королевская встали, и подступяся Янъ Еронимовъ говориль посломъ: росказание государя нашего къ вамъ. Государь нашъ Жигимонтъ-Августъ, какъ есть государь христіянскій, на кровь христіянскую не прагнетъ, брата своего государя вашего имя вспоминаетъ, про его здоровье пьетъ чашу, чтобъ государемъ христіянскимъ межъ себя быти въ дюбви и въ братствъ и въ поков христіянскомъ, а непріятелей бы ихъ не было — И послы говорили: дай Господи здоровъ быль государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всен Русіи и брать его Жигимонть-Августъ король, а намъ бы то видъти, чтобъ государи христіянскіе межъ себя были въ братствъ и въ любви. И чашу государскую послы пиди. А царевы и великого князя чаши королевской радъ не подносили. А подачи отъ короля посломъ вствы и питья после стода не быдо. И какъ изъ-за стода посды пошли, и рада имъ кородевская не встали же. А провожали пословъ Остафей Водовъ изъ свётлицы, вышедъ изъ дверей, а до подворья провожали приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи да Янъ Волчковъ съ товарыщи. А после стола король не посломе се почестью не присылаль.

Августа жъ 13 девь, въ середу, велёль король посломъ быти у себя на дворъ, а пріёзжали приставы Иванъ Воловъ, да Василей Коносъ, дворянинъ королевской, въ Иваново мёсто Карпа, да Иванъ Тризна, да Янъ Волчковъ съ товарыщи. А пріёздъ ихъ на дворъ къ королю и встрічи и проводы по прежнему, а являль королю пословъ Остафей Воловъ. А какъ послы ношли къ королю въ свётлицу, и рада королевская по объ стороны встали посломъ, и послы направо поклонилися, а налёво послы не поклонилися, гдё бискупъ виленской сидитъ князь Велеріянъ, для того, что на

35*

той сторонъ сидитъ государской измънникъ князь Курбской. И король по- № 20. сломъ велёль състи; и посидъвъ немного, велёль нороль посломъ итти въ другую свътлицу. И какъ рада въ другую свътлицу къ посломъ пришли, и говорили рада посломъ: рвчи есмя ваши до государя своего донесли, и государь нашъ, вакъ есть государь христіянскій, зъ братомъ своимъ съ вашимъ государемъ покою христіянского хочеть, велёль съ вами записи договорные совершити безъ заиладанія.-- И послы радв говорили: которые есмя вамъ списки пописавъ прежъ сего вазали, и велитъ государь вашъ съ вами межъ себя такъ записи писати, и мы учнемъ двло ранве кончати, да чтобъ государь вашъ поводилъ намъ послати сына боярского напередъ себя ко государю своему. - И рада посломъ говориди: государь нашъ дозволяеть писати въ титлахъ записи потомужь, какъ въ приговорныхъ записехъ писали государя нашего послы Юрьи Александровичъ Ходкевича съ товарыщи со государя вашего бояры, а пнако тому никакъ не быти. А о сынъ боярскомъ чтобъ намъ послати напередъ себя ко государю своему, и государь нашъ дозволитъ вамъ послати сына боярского напередъ себи во государю своему, какъ попишемъ межъ себя записи. -- И послы радъ говорили: государя нашего титла сполна въ приговорную запись писати не хотите, и государю нашему то невелико, что государь вашъ напишеть съ царскимъ со всемъ именованіемъ, ни пакъ мало, что государя нашего со всёмъ именованіемъ въ титлё не велить написати: что государю нашему Богъ далъ, кому у него отняти? А для покою христіянского хоти бъ на маль часъ кровь христіянская уняти, въ записи пищите по тому, какъ въ приговорныхъ записехъ государя нашего бояре Василей Михавловичъ Юрьевича Захарьнна съ товарыщи съ государя вашего послы съ Юрьемъ Александровичемъ Ходкевича съ товарыщи писали, а иного намъ въ приговорныхъ записехъ, какъ въ спискъхъ писано, ни прибавити, ни убавити. И рада списки свои передъ послы вычли. И въ записехъ написано: великому государю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи до Покрова святьй Богородицы рати и войны не починати и во всь пограничные земли и въ городы и во всв панства государи ихъ воинскихъ людей великихъ и малыхъ не всылати. - И послы съ радою говорили, что о томъ много сдовъ плодити, что къ дёлу не пристоить? Написати въ объихъ записехъ такъ, какъ къ нашихъ спискъхъ стоптъ, что рати и войны не замышляти и не починати до того сроку, которой есмя примоляили, и людей воинскихъ ведикихъ и мадыхъ во всв пограничные земли не посыдати, а городовъ пограничныхъ именно и панствъ не писати. Да и о томъ поеломъ съ радою спору было много.-И рада посломъ говорили: за то государю нашему не за что стояти, о чемъ вы упрямилися, городы и панства ведить государь нашъ выставити изъ записей. А что есте съ нами пого№ 20. ворили о визнехъ, и государь нашъ дозволяетъ въ Городив государя вашего дворяномъ съ ними видътися по своему христіянскому звыклому обычаю, не по тому, какъ государь ващъ надъ вязни государя нашего учиниль, вельть на христіяньхь окупь писати, и во христіннскихь государехь того не ведетца, что государь вашъ надъ христіяны учиниль.—И послы говорили: государь нашъ дълаетъ то по христіянскому обычаю, что не хотя госудерь нашъ государя вашего людей напрасно въ тюрмахъ номорити, п государь нашъ того для на государя вашего людей обмвну велвлъ писати своихъ дътей боярскихъ, которые немногіе попади въ руки государя вашего людемъ, и которыхъ государя вашего людей на обмъну не стало, н государь нашъ потому окупъ велёль написати, а безъ окупу государю нашему государи вашего дюдей чего для на голые слова отпустити. И какъ государя вашего люди на государя нашего людехъ емлютъ окупы, и то по христіянски; а какъ государю нашему взяти на государя вашего дюдехъ окупъ, и то говорите не по христіянски; а тому у насъ списокъ есть, которые государя вашего дюди на государя нашего дюдехъ имали очупы. П рада списка у пословъ не просили, а говорили: государь нашъ въ томъ невинень; вина въ томъ государя нашего людей, что они на христіянвиь овунь имали, а государь вашь на христіянти самь окупь емлеть, и такъ христіянскіе государи не двлають. - И послы говориди: что, панове, и говорити бездёдные слова, что къ дёлу не пристоитъ. Государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, пожадоваль государя вашего людей, веліль давати на обивну, а иныхъ на окупъ, для того, чтобъ государя вашего люди напрасною смертью не померди. А прежъ сего незгода стадася: государя нашего отца, блаженныя памяти вединого государя Василья, люди попали въ руки государя вашего отца людемъ, и государя вашего отецъ кого отдалъ на голые слова? а онъ и на окупъ никакова человъка не далъ, и тъ люди въ тюрмахъ и номерли, а одного отпустиль по своей душъ князя Михайда Голицу, и того старца, что у нихъ ни къ чему ся не пригодилъ. А то государя вашего которое христіянство: взявъ за христіянъ окупъ на Мамав Хлыстовъ на четырехъ человъкъхъ, а ихъ не выпустити? птакъ и бусурманскіе государи не чинять.— И рада говорили: государя нашего люди, Коленитцкой, взяль на Мамав Хлыстовъ съ товарыщи окупъ, а выкупиль ихъ изъ бусурманскихъ рукъ.и послы съ радою о Мамав Хлыстовв и о всехъ вязнехъ говорили накръпко по цареву и великого князя наказу, и просили Маман Хлыстова съ товарыщи, чтобъ король велёль Маная Хлыстова съ товарыщи отпустити: и которые государя нашего дъти боярскіе у государя вашего въ вязнехъ, а въ Яновъ спискъ Яновича и въ Юрьевъ Ходкевича не прописаны, и государь бы вашъ тёмъ дътемъ боярскимъ велёлъ намъ дати имянъ ихъ еписовъ, кто гдъ сидитъ. - И рада говорили: мы до государя своего донесемъ, и что будетъ государя нашего о тёхъ вязнехъ водн, и мы вамъ № 20. снажемъ, а нынё поёдте къ себё на подворье. И пошли рада къ королю. А проводовъ посломъ изъ сеётлицы не было, а до подворья пословъ провожали приставы обои. А о купцёхъ о Оеонасьё Глядовё да о Иванё Котков рада посломъ говорили: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король велёлъ вамъ сказати, что имъ дороги во Царьгородъ нётъ, потому что нашими грёхи перемирное постановеніе межи государей христіянскихъ нынё не ссталося. И коли межи государей перемирье будетъ, и тогды купцомъ государя вашего поволность будетъ по государству государя нашего ходити.

И августа 15 день, въ пятницу, на Госпожинъ день, велълъ король посломъ быти у себя на дворъ, а прівзжали по нихъ приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи, а прівздъ и встрвчи и проводы по прежнему. А являлъ пословъ королю Янъ Еронимовъ. И велёль король посломъ състи: и посилъвъ немного велёдъ король посломъ итти въ другую свётлицу. И какъ рада королевская къ посломъ въ другую свътлицу пришли, и говорили посломъ: о которыхъ есмя дёлёхъ съ вами говорили, и мы нынё тё дёла кончаемъ и записи спустимъ, каковымъ пригоже быти. И чли рада записи свои напередъ. И послы радъ говорили: въ записехъ вашихъ написано не по приговору п не по тому, какъ приговорные записи государя нашего паря и великого князя бояре Василей Михайловичь съ товарыщи со государя вашего послы пописали: царя и великого князя великимъ государемъ въ записехъ своихъ не написали. А Яна Еронимова написали есте въ записехъ администроторъ и гетманъ земли Вифланскіе, и то на покой христіянскій канъ можетъ статися? Земля Ифлянская искони въчная вотчина государя нашего, и Яну Еронимову государя нашего вотчинъ прочто писатися державцомъ? А въдомо вамъ, какіе кровопродитья за нее сстадися по хотънію и неправдамъ государя вашего. — И рада говорили: государя вашего великимъ государемъ въ записехъ напишемъ, а Яна Еронимова написати въ записехъ такъ, какъ государь нашъ описуетъ. Да о томъ радъ съ послы спору было много. И послы говориди: каковы есмя списки написали и вамъ казади, и таковымъ записемъ и быти, а инако то дело не будетъ.—И рада говорили: узнади есмя по вашему посолству, что въ васъ дёла къ христьянскому покою ніть; и государь нашь, какь есть государь христіянскій, искаль въ вась того, чтобъ коти мало было въ сходству на повой, и тв двла не ссталися, и Богъ видитъ, чья правда и неправда.-И послы говорили: въ томъ водя государя вашего, не похотёль зъ братомъ своимъ со государемъ нашимъ любви и покою христіянского, и государь бы вашъ насъ отпустиль ко государю нашему царю и ведикому князю по договорной записи государя вашего пословъ Юрья Адександровича Ходкевича съ товарыщи, а не потому, что есмя видёли отъ государя вашего приставовъ многіе досады и безчестья

№ 20. и убытки черезъ приговоръ государя вашего пословъ. И рада ходили короди докладывати. И пришедъ отъ короли Янъ Шимковъ и писари Гарабурда съ товарыщи говорили посломъ: давеча есмя не выразумбли гораздо, въ обоихъ ди записехъ написати Яна Еронпмова державцомъ Вифлянскіе земли, или въ одной записи въ вашей. – И послы говорили: которые есмя вамъ записи казали, и тому никакъ не быти, что въ записехъ прибавити пли убавити, а Яна Еронимова державцомъ земли Вифлянскіе не писати въ объихъ записехъ. —И Янъ Шимковъ посломъ говорилъ: мы то до государя своего донесемъ. И помешкавъ немного, пришли къ посломъ писари Лавринъ Войно да Матысъ Совитцкой и говорили отъ короля посломъ: государь нашъ ведель вамь свое росказаніе сказати: коди по нашему изводенію записей такъ писати не хотите, какъ нашему панству годно, ино и двлу такъ не быти. А нынъ поъдте къ себъ на подворье, а завтра велимъ вамъ у себя быти и отпустимъ васъ въ брату своему во государю вашему безо всявого задержанін.—И послы говорили: въ томъ воли государи вашего. Хотёли были есми учинити межи государей хоти на маль чась покой христіянству, и то нынв не ссталося несклонностью государя вашего. И повхали послы къ себъ на подворье, а до подворья провожали пословъ обоя приставы.

Августа жъ 16 день, назавтрее Госпожина дни, въ суботу, послы, бояринъ Өедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ съ товарыщи, у короля были, а прівзжали по нихъ приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи да Явъ Волчковъ съ товарыщи; а прівздъ и встрічи и проводы были по прежнему. А король сидълъ въ другой свътлиць, въ которой у него были послы на посолствъ. А какъ послы вошли въ свътлецу, и явилъ пословъ королю Явъ Еронимовъ, и вороль ведёлъ посломъ сёсти; и, посидёвъ мало, Янъ Еронимовъ говориль посломъ: ръчь до васъ государская. И говориль Янъ Шимковъ посломъ по листу: Отвазъ великого государя Жигимонта, Божіею милостію. короли полского и великого князя литовского (полный титуль), брата нашего Ивана Васильевича, Божіею милостію, государя всен Русіп великого князя (полный титуль), посломъ великимъ, боярину и намъстнику суздалскому Өедөрү Ивановичю Умного Колычева, дворетцкому волотцкому Григорью Ивановичю Нагово, діаку Василью Яковличю. Посыдали есмя къ брату своему своихъ великихъ пословъ Юрья Александровича Ходкевича съ товарыщи о давно зашлыхъ дёлёхъ своихъ панствъ, и о Пфлянтехъ, и о Полотикв, и о полотикихъ вязнехъ, и о скарбу полотикомъ, чтобъ братъ нашъ съ нами о давно защлыхъ дёлёхъ постановение учинилъ и вровопродитіемъ на Ифлянты не наступаль, и Полотескъ бы нашу отчизну, и вязни полотцкіе, и скарбъ полотцкой вернуль назадь, и съ нами похотёль добрые смовы и згоды на покой христіянской. И брать нашь не дозволиль, пословъ нашихъ отвустилъ ни съ чёмъ, вступаючися въ наше панство, Ифлянскую землю называючи своею отчизною извачною, а Ифлянты Божьи люди № 20. никому не поданны были, опричь того, что далися въ повиновение нашему панству сами безъ крови. А Подтескъ нашу извъчную вотчину брать нашъ взяль не по правдв, нась не обеспечивши, а повыть Полотцкой отчизна наша, и нынв кто ее можеть у насъ взяти опричь Бога? И послвтого накое кровопролитие христіянству ссталося и ку болшему кровопролитію начало было розмножатися межь нашихъ государствъ незгодою и непожитіемъ нашимъ межъ себя. И мы, какъ есть государи христіянскіе, ещо, на то не смотрячи, поволили радъ своей съ вашего государя бояры обослатися о поков христіянскомъ п о унятіе крови христіянское, чтобъ нелюбость межь насъ не розмножалася на роздитіе кровей христіянскихъ. И по ссыдкъ нашіе рады со государя вашего бояры и по брата нашего клейтовному листу на нашихъ пословъ, посылали есмя въ брату своему своихъ великихъ пословъ, пана тротцкого и старосту бълского Юрья Александровича Ходкевича, воеводу берестейского и державцу волковыйского Юрья Васильевича Тишковича, а писаря и державцу свислочского Михайла Богданова Гарабурду, о тъхъ же о давно зашлыхъ дълъхъ брата своего напоминати и о Ифлянтъхъ, и о Подотцкомъ повёть, и о Усвять, чтобъ брать нашь о давно зашлыхъ делехъ съ нами въчное постановение учинилъ, и нашу отчизну Полотескъ и Озерища назадъ вернулъ, и на Вифлянскую землю не наступалъ. И братъ нашъ нашихъ пословъ задержалъ не мало время у себя, на Усвятъ велълъ городъ збудовати, и въ Вифлянты нашего панства вступаючися въ городы и Полотцкой повёть, и для того въчное постановение и на перемирье межи насъ въ братомъ нашимъ не ссталося. И братъ нашъ велвлъ съ нашими послы бонромъ своимъ, боярину и намъстнику ржевскому Васплью Михайловичю Юрьевича Захарьина, околничему и оружейничему и нам'встнику вологоти" кому князю Обонасью Ивановичю Вяземскому, дворянину ближніе думы и намъстнику козелскому Петру Васильевичю Зайцеву, печатнику Ивану Михайдовичю Висковатого, діакомъ Ондрею Васильевичю, Дружинъ Володимеровичю, договоръ учинити, что о техъ давно зашлыхъ делехъ брату нашему въ намъ прислати своихъ ведикихъ пословъ тёхъ дёлъ додёлывати в перемпрье постановити, и васъ тогды братъ нашъ нашимъ посломъ ознаймиль. И говорили есте намъ отъ брата нашего на посолствъ тъ жъ дъла, за что нашими послы не постановилося межъ насъ зъ братомъ нашимъ перемирье, о Ифлянтъхъ, и о Полотцкомъ повътъ, и о Озерищахъ, и о Усвять. Да вы жъ намъ отъ брата нашего говорили въ посолствъ о пере. метникъхъ, чтобъ намъ вернути ихъ назадъ; а полная мочь вамъ отъ брата нашего дана, какъ межи насъ зъ братомъ пашикъ мирное постановевіе постановити, и писмомъ есте свое посолство намъ дали. И мы, какъ есть государь христіянскій, хотя зъ братомъ добрые смовы и покою христіян№ 20. ству, посыдали есмя васъ намолвяти свою ближнюю раду, князя Валеріяна, зъ ласки Божьи, бискупа виленского, Миколан Юрьевича Радивила, княже на Биржахъ и Дубингахъ, воеводу виленского и канцлера навышшего Великого Княжства Литовского, старосты мозырского и борисовского, державцу лидцкого. Юрьи Александровича Ходкевича, пана троцкого, старосту бълского. Яна Еронимовича Ходкевича, старосту жемотцкого, моршалка земского Великого Княжства Литовского, администротора и гетмана земли Ифлянское, Остафья Воловича, подканцлера и моршалка дворного Великого Княжства Литовского, старосту берестейского и вобрынского, Юрья Васильевича Тишковича, воеводу берестейского, державцу волновыйского. Миколая Норушевича, подскарбея земского Великого Княжства Литовского и писаря, державцу мирковского и мяделского, Яна Шимковича, моршалка писаря и старосту тыкотинского, державцу волномирского, писарей Лаврина Война, державцу касовского и красницкого, Михайла Гарабурду державцу свислочского, Матыса Совицкого. И вы радв нашей полные мочи о доброй смовъ не указали, опричь върющей грамоты да посодства, а говорили есте съ нашею радою тв жъ дела, что и на посодстве намъ говорили, о нашемъ панстев о городъхъ Вифлянское земли, и о Полотцкомъ повътъ, и о Усвятъ, и о Озерищахъ, и о переметникъхъ. А что есте поступалися нашего жъ намъ въ Вифлянтахъ Курскихъ городовъ и мызъ и въ Подотикомъ новъгъ дву городовъ-Лукомля и Белиаковъ и иные многіе годые слова говориди, которые хъ покою не пристоятъ, и того у нашихъ пословъ зъ брата нашего бояры и въ словъ не бывало, что вы на посолствъ говорили. А то брата нашего правда ли: въ кою пору васъ своихъ пословъ къ намъ посладъ, а въ тё же поры рать свою въ нашу отчизну въ Полотцкой повътъ посладъ? И мы, будучи государемъ христіянскимъ, по звыклому обычею хотя зъ братомъ своимъ коти на малъ часъ покою христіянству, велёди радё своей васъ намолвяти по приговорной записи пословъ своихъ зъ брата своего государя вашего бояры, чтобъ рати и война не быти на объ стороны отъ Успенія свята Богородицы до Покрова свята Богородицы, чтобъ межъ насъ зъ братомъ нашимъ въ то время были посланники и гонцы о доброй смовъ къ покою христіянскому, и вы и на то не сошли. И милосердый Богъ свыше зрить, съчьихъ рукъ кровь христіянская прольетца. А изговоря ръчи, учалъ Янъ Шимксвъ листъ давати посломъ, а молвиль: листь на ваше посолство: отвёть Жигимонта-Августа короли. И послы листа не взяли, что царь и великій князь великимъ государемъ не написанъ, а Янъ Еронимовъ написанъ администраторомъ и гетманомъ земли Ифлянскіе. И говорили послы: что есмя отъ своего государя царя и великого князя Ивана Васильевича всен Русім теб'в брату его Жигимонту-Ангусту королю на посолствъ говорили, и то тебъ ознаменилоси, и рад

твоя на наше посолство отвътъ по твоему розсказанію нашъ говорили, п № 20. мы то помнимъ. А которые есия рвчи розговорные съ твоею радою говорили и за что межи вами государи мирное постановение не сталося и за которые явла приговорныхъ записей мы не закрёпили, и въ ответномъ листу то жъ стоить. И король велёдь посломъ сёсти; и говориль король съ радою. И говориль Янъ Еронимовъ посломъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ вороль вельдъ вамъ говорити: коли есте отвъту государя нашего на свое посолство писмомъ не взяли, и государь нашъ посылаеть къ брату своему ко государю вашему гонца, и о тёхъ дёлёхъ къ брату своему отпишемъ еъ своимъ гонцомъ. – И послы говорили: въ томъ въдаетъ Богъ, да госуларь нашъ царь и ведикій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, да брать его Жигиманть-Августь король, а гонцомъ и посланникомъ межъ ихъ ходити не ново. И король велёль посломъ сёсти; и молвиль посломъ Янъ Еронимовъ: ръчь къ вамъ государская. И король, вставъ, молвилъ: отпускаю васъ къ брату своему ко государю вашему; и какъ будете у брата нашего. и вы отъ насъ брату нашему поклонитеся. Да звалъ король пословъ къ руцъ, и послы у руки были, и король посломъ велёдъ състи; и какъ послы свин, и король звалъ къ руцв государскихъ дворянъ, и какъ дворяне у королевы руки были, и послы, ударя челомъ королю, повхали къ себъ на подворье, а провожаль Остафей Воловичь и Миколай Норушевичь съ товарыщи до тёхь же мъстъ, гдъ встръчали. А помпики пословы и дворянскіе король присладъ пазадъ къ посломъ того жъ дни. И того жъ дни, прівхавъ, приставы Иванъ Воловъ съ товарыщи посломъ говорили: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ кородь велёдъ вамъ говорити: говориди есте съ радою о вязнехъ да о сынв боярскомъ, чтобы вамъ послати во государю своему, и государь нашъ не дозволилъ государя вашего дворяномъ видътися съ дътии боярсвими, которые у государя нашего въ вязнехъ; и которые государя нашего вязни прописаны въ Яновъ и въ Юрьевъ спискъхъ, и тому бы писмо вамъ дати; и государя вашего вязнемъ инсма у государя нашего нътъ. А сына боярского государь нашъ не поводилъ послати напередъ себя ко государю своему потому, что государь вашъ государя нашего посломъ Юрью Александровичю съ товарыщи поводства не далъ же послати напередъ себя дворянина королевского. - И послы говорили: прежъ сего государя нашего царя и велекого князя великіе послы напередъ себя сына боярского посылывали, а нынъ государь вашъ намъ великимъ посломъ въ томъ поволства не далъ, и въ томъ государя ващего воля.

А повхали послы изъ Городня августа 19 день, послѣ Госпожина дни во вторникъ; а провожалъ пословъ Иванъ Воловичъ отъ Городня отъ посаду съ версту, а съ нимъ королевскіе дворяне человъкъ съ тритцать. А Янъ Волчковъ съ товарыщи пословъ проводили за Оршу версты за двъ до

№ 21. тёхъ мёсть, гдё пословъ встрёчали, а до рубежа провожали оршанскіе земцы четыре человёки.

III. И октября 1 день писали во царю и великому внязю изъ Смоленска бояре и воеводы Петръ Васильевичъ Морозовъ да Левъ Андреевичъ Салтыковъ съ товарыщи: которые литовскіе люди были въ Оршъ, а приходити было имъ на пословъ, и тъ деи люди всъ изъ Орши пошли хъ королю.

И царь и великій князь для своего похода боярину и воеводів князю Ивану Оедоровичю Мстеславскому и всёмі бояромі и воеводамі, которые были віз Вязмі, изъ Вязмы и изъ Дорогобужа князю Ивану Андреевичю Шуйскому съ товарыщи и изъ Смоленска боярину Лву Ондреевичю Салтыкову съ товарыщи веліль итти на Луки со всёми людми и быти на Лукахь на Дмитреевъ день. А приставомъ Замятні Горбатому съ товарыщи съ литовскимъ посланникомъ веліль итти ко Тфери часа того. А какъ шель государь ко Тфери къ посаду, а посланникъ литовской стояль во дворізкь съ прійзду, а до Тфери веліль приставоміь съ посланникомъ итти на Мідню да стати въ деревні, пробхавъ Мідню съ полверсты.

П октября 5 день царевы и великого князя послы, бояринъ Оедоръ Ивановичъ Умного съ товарыщи, изъ Литвы ко царю и великому князю прівхали на станъ на Медею и сказывали царю и великому князю, что имъ въ Литве было безчестье великов, и кормовъ имъ сполна не давали, и вожа у нихъ смоленского Васку Овучу скрали и его не сыскали.

No 21.

Сигнзмунда-Августа къ царю Ивану Васильевнчу съ дворянипомъ Юргемъ Быковскимъ. Представление государю литовскаго посланника на стану и безчестве ему во время стола у государя. Королевская грамота: объяснение съ литовской точки зръния, почему послыдние переговоры ни къ чему не привели,—а въ виду этого пусть Вогг разсудитъ все дъло межсду государями. Ришение государя задержатъ литовскаго посланника; распоряжения о военныхъ дъйствихъ. Бользнъ литовскаго посланника и ръшение бояръ возобновитъ сношения съ королемъ. Отпускъ Юрія Быковскаго въ Литву съ грамотою государя къ королю: предлагается для прекращения кровопролития или видъться государямъ между собою, или пустъ король пришлетъ въ Москву за опасно грамотою на своихъ пословъ. Донесение пристава, провожавшаго Юрія Быковскаго до рубежа, объ его разговорахъ съ нимъ № 21. (Дѣла Польск., № 7, лл. 1061—1102).

І. И приговориль царь и великій князь литовскому посданнику Юрью Быковскому *) быти у государя на стану въ сель на Мюдню, а государю быти въ шатрёхъ на полехъ. А сидёти государю царю и великому князю и сыну его царевичю Ивану и князю Володимеру Андреевичю въ шатрю въ доспостава. А бояромъ и дворяномъ и всемъ детемъ боярскимъ быти въ шатре въ доспостава, а передъ шатромъ и по полемъ, куды тати посланнику, и детемъ боярскимъ, и всякимъ государскимъ служилымъ людемъ и стредцомъ, да и всемъ дворовымъ людемъ быти въ доспоставъ, а боярскіе люди на конехъ бы ди въ доспоставъ съ копьи.

И того дни литовской посланникъ Юрьи Быковской быль у государя; а посыданы по него приставы Замятня Горбатого съ товарыщи. А какъ дитовской посланникъ Юрьи ко государскому стану прівхадъ и севдъ съ дошади, гдв ему велено севсти у становыхъ воротъ, не дошедъ задалеко шатровъ. А какъ вшелъ въ шатеръ, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного Колычевъ, а чолвиль: Жигимонта-Августа короля посланникь Юрьи Быковской тебъ государю челомъ ударилъ. И царь и великій князь литовскому посланнику Юрью Быковскому говориль: Юрьи! посылали есмя къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю своихъ великихъ пословъ боярина своего и намъстника суздалского Оедора Ивановича Умного Колычева, да дворетцкого своего волотцкого Григорья Ивановича Нагово, да діака своего Василья Яковдева, и братъ нашъ тъхъ нашихъ великихъ пословъ у себя задержалъ невъдомо почему, не по прежнимъ обычаемъ, и безчестья имъ и обиды дёлаль великіе, и того ся не ведеть нигде. И ты Юрьи тому ся не диви, что мы сидимъ въ воинской приправъ во оружіи; пришелъ еси къ намъ отъ брата нашего отъ Жигимонта-Августа короля съ стрълами, и мы потому такъ и сидимъ. И велъдъ дьяку Ондрею Васильеву посланнику Юрью молвити: что съ нимъ отъ короля привазъ, и Юрьи бы то говорилъ. И дитовской посланникъ Юрьи Быковской правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, приподывся, молвиль: брать нашь Жигимонть-Августь король здорово ди? И посланникъ молвилъ: язъ повхалъ отъ своего государя, а онъ въ дасцв Божін здорово. Да подадъ царю и великому князю дитовской посланникъ Юрыи отъ короля грамоту. И царь и великій князь велёль у него грамоту приняти дьяку своему Ондрею Васильеву. И велёлъ литовского посланника вспросити, есть ли за нимъ отъ брата его отъ Жигимонта-Августа коро-

^{*)} См. выше, начало и конецъ предшествующаго № 20.

- № 21. дя иные рачи опричь грамоты, и царь и великій князь вышлеть къ нему въ иной шатерь своихъ бояръ, а велить ръчей его выслушати. И литовской посланникъ Юрьи сказалъ, что за нимъ рфчи опричь грамоты есть, а велвно ему тв рвчи говорити тебв самому государю царю и великому внязю. И царь и великій князь веледь дворяномь изъ шатра повыступити, а оставиль у себя боярь и дьяковь избныхь и дворянь болшихь, которымь быти пригоже, и велбаъ дитовскому посланнику ръчь говорити. И пославникъ ржчь говорилъ по тетрати; а какъ ржчь изговорилъ, и тетрать у него взята, и царь и великій князь дитовского посланника Юрья зваль всти, а къ руцв его не звалъ. И явилъ царю и великому князю отъ посланника околничей Василей Умного поминки, а что поминковъ, и то писано у казначеевъ. А стола дожидался Юрьи Быковской въ шатръ, отъ государевыхъ шатровъ не подалеку. А какъ царь и ведикій князь нельль литовскому посланнику Юрью быти у стола, и въ столв ему отъ государя подачи всти и пити не было. А какъ учалъ столъ отходити, и царь и великій князь вельдь приставомь Замятий Горбатого съ товарыщи съ дитовскимъ посланникомъ вхати на станъ въ деревню, а подачи ему не было жъ, и посыяка къ нему съ меды не была.
 - II. А се грамота ко царю и ведикому князю Жигимонта-Августа короля съ его посланником в съ Юрьемъ Быковскимъ.--Отъ Жигимонта-Августа, Божіею мидостію, короди полсвого и великого князи дитовского (полный титуль), брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіп и великому князю (полный титуль). Што ты брать нашъ присыдалъ до насъ пословъ своихъ великихъ, боярина и намъстника суздалского Өедөра Ивановича Умного Колычева, а дворетцкого волотцкого Григорья Пвановича Нагово, да дьяка Василья Яковлева зъ листомъ оттворонымъ, въ которомъ еси къ намъ писалъ, абыхмо имъ посломъ твоимъ въ томъ, што они отъ тебя брата нашего намъ говорити будутъ, върили, якъже за тымъ дистомъ твоимъ намъ отъ тебя брата нашего они молвили, вспоминаючи, съ чъмъ есмо прошлого году до тебе брата нашего посылали пословъ нашихъ великихъ, пана тротцкого, старосту бълского пана Юрья Олександровича Хоткевича, воеводу берестейского, державцу волковыйского пана Юрья Васильевича Тишковича, а писаря нашего, державца свислотцкого пана Михайла Богдановича Гарабурду, хотвли съ тобою братомъ нашимъ застановеньемъ на слушной мёрё дёдъ нашихъ кровопролитье у крестьянствъ усмирити. И ты братъ нашъ зъ нашини послы постановенья слушного не вчиниль, домовляючись земли нашіе Інфлянское, повъту Полотцкого, и Усвятцкое, и Озерищское рубежи приноминаючи, чого ижъ послы наши, яко власности нашое, поступити тебъ не хо-

твли; ты брать нашъ додвлывати твхъ двль, которые съ послы нашими № 21. пе довоналися, своихъ пословъ къ намъ послати объщалъ А послы твои, на сесь часъ отъ тебе брата нашего пришедчи къ начъ, о томъ же говорили, повъдаючи, ижъ наши послы постановенья для того не вчинили, же рвчей неслушных Лифлянское земли, Полотцкого повъту, Усвята и Озериша поступити тебъ не хотъли и хъ тому вязней и скарбовъ, на Полотцку взятыхъ, домовялися. А ты братъ нашъ, хотъчи для доброго врестьянского зъ нами пожитья, ихъ пословъ своихъ великихъ зо зуполною модью къ намъ посладъ додёлывати тыхъ дёль, што съ послы нашими не докончились. И мы за таковымъ листомъ и всказаньемъ твоимъ брата нашего розсказали и поручили намовяти съ твоими послы съ преднейшихъ радъ нашихъ пастырского духовного станъ князю Вадерьяну бискупу въ Менску, вняжати на Лубинкахъ и Биржахъ, воеводъ виденскому, канддеру Великого Княжства Литовского, староств лидскому и мозырскому, державну борисовскому пану Миколаю Юрьевичю Радивилу, пану тротцкому староств быскому пану Юрью Олександровичю Хоткевича, подканцлерому Великого Княжства Литовского, моршалку дворному, старость берестейскому и вобранскому пану Остафью Воловичю, воеводъ берестейскому, державцъ волковыйскому пану Юрью Васильевичю Тишковича, подскарбему земскому Великого Княжства Литовского, писарю нашему, державцё марковисскому, ущполскому, пенянскому и маделскому пану Микодаю Нарушевичю, а съ ними врадчивовъ нашихъ присяглыхъ есмо посыдали, моршалка и писаря нашего старосты котинского пана Яна Шинковича, а писаровъ нашихъ державцу краснитикого и ввасовского пана Лаврина Войну, державцу свислотикого пана Михайла Богдановича Гарабурду, а пана Матыса Витцкого. И тыс послы брата нашего, будучи съ паны радами нашими на обмовъ, за неоднокротнымъ пытаніемъ и мевеньемъ ихъ милости листу мандату тое моцы. о которой перво маючіе въ себъ повъдали, потомъ не отказали на постановенье и скончанье тыхъ дёль, што межи нами съ тобою братомъ нашимъ и панствами нашими кровопродитье розмножаеть, и никоторого иного дисту въ себе, отъ тебе брата нашего на то имъ даного, не повъдиди, одно тотъ, который намъ при посолствъ подали, а на томъ дистъ не отписана моць зуполная имъ становити дёла зашлые, толко чтобы они говорили намъ, абыхмо имъ върили; ка же ихъ ръчемъ и посолству, отъ тебе вказаному, въру есмо дали и тому листу писанью твоему брата нашего досыть учинили. И кгды панове рады по многихъ розмовахъ и напоминанью того оть пословъ твоихъ въдати не могучи, зачёмъ бы имъ моцно дела давно съ продвовъ нашихъ зашлые, много черезъ тебе брата нашего крозопролитьемъ всчатые, застановити и кончити намъ отказали, мы ачколве обачили, же слова ихъ посолскіе зъ дёломъ не згодились, однакожъ улитовавшися кровопро№ 21. литья престыянского и съ тобою братомъ нашимъ непріязни не хотячи розмножати, велёди есмо тымъ же паномъ радамъ нашимъ еще съ послы твоими намовляти, абы они объявили, которымъ бы обычеемъ ты братъ нашъ доброго пожитія котвль и навъ бы доброму двлу межи насъ сстатись годно. И послы твои брата нашего паномъ радамъ нашимъ отврыли, иже ты братъ нашь въ Лифлянской земли нашей хочешь, абыхмо тебъ по Двину поступили, толко землю Курлянскую въ нашу сторону заставуючи, а за Полотцкой поветь Полотики отступовали именье Лукомле слугь нашихъ добрыхъ князей Лукомскихъ и Белмаки, Охъного (?) съ тыхъ же князей Лукомскихъ внязя Ондрен Ивановича замочовъ, который онъ недавныхъ часовъ забудроваль Часелищи своего слуги, што есть извёчно наше, и къ тому нёкодко сель въ Полотцкомъ повътв слугь нашихъ, которые они держатъ, а даль никакового умыслу твоего брата нашего на добрую змову не объявили, што кгды панове рады наши у въдомось нашу донесли, зъ ведикимъ подивеньемъ то намъ было, же ты братъ нашъ съ таковыми рачми тыхъ пословъ до насъ посладъ, въдаючи, ижъ што наши послы, въ тебе брата нашего будучи, съ розсказанья нашего не отступили тебъ и замирити не хотели города Полотика и повету Полотикого, одно, естьлибы ку перемпрью пришдо, тогдытко того ведомось отъ пословъ нашихъ маемъ замокъ Подотцки по Двину ръку въ сторону твою брата нашего до врочныхъ дътъ съ певнымъ обварункомъ поступити хотвли, о чемъ и самъ еси до насъ черезъ пословъ своихъ всказалъ; а ктды за неслушнымъ бояръ твоихъ домовяньемъ у сторону твою власности нашое дёло доброе межи нами и тобою братомъ нашимъ не ссталось, они до пріятья пословъ твоихъ къ намъ на дочасный покой договоръ учинили. А естьлибы че(ре)зъ тыхъ пословъ твоихъ брата нашего дъло доброе межъ насъ не сдълалось, тогды черезъ нихъ же съ паны радами нашими постановенье вчинено быти мёло, до которого часу намъ зъ обу сторонъ войны не починати, которое жъ постановенье бояръ твоихъ съ послы нашими вчиненое, ачъ ся намъ не сполнило, бо не тодко же еси задержавши пословъ нашихъ, замокъ у волости нашей Усвятцкой забудоваль, привлащаючи оную волость себь, але еще потомъ, кгды послы въ панство наше пришли, люди твои брата нашего, перешедчи ръку Двину, на устью ръки Улы и на Нищи городы забудовали. А надто еще вже посломъ твоимъ будучи у насъ, прислалъ еси воеводъ своихъ, ниязя Петра Серебряного, Василья Падетцкого а Токмакова зъ войскомъ немалымъ на имънье слугъ нашихъ княжатъ Осрозскихъ на Суши замовъ будовати, за чимъ самъ ты братъ нашъ оказалъ, ижь тые послы никакое моцы постановенья на доброе пожитье межи ками учинити не мали, што ся власне самимъ дёломъ показало. И за таковыми поступки твоими брата нащего сдушне бы намъ не дежадо иначей си противко тымъ такимъ посломъ заховати, которые за безпеченьемъ пришли. А ты братъ нащъ та- № 21. ковою непріязнью намъ показавщися, войско въ панство наше увослаль; ведьже мы ико звыкли всякихъ обычаевъ, панованью нашему крестьянскому належачихъ, постерегати, штобы было ку доброму всего крестыянства, про то и въ той справъ хотъчи все постановенье черезъ пословъ нашихъ вчиненое выполнити, а яко еси и самъ братъ нашъ до насъ всказалъ: естьли бы дело доброе съ тыми послы твоими не сделалося, ино абыхмо паномъ радамъ нашимъ застановенье вчинити велёли, поколё дасцё межи нами не быти; мы и то дополняючи розсказади паномъ радамъ нашимъ о томъ съ твоими послы говорити, придучивши ку тымъ паномъ радамъ нашимъ помененымъ до то розмовы и становенья зълавицы переднъйшое рады нашое, старосту жемонтцкого, моршалка земского Великого Князства Литовского, адоминистратора и гетмана земли Лифлянское, державцу плотелского и тешловского пана Яна Еронимовича Ходкевича. И вгды панове рады наши съ послы твоими договорили и постановили войнъ межи нами не быти до дня Покрова пречистые Богородицы року нинъ идучого отъ нароженья Сына Божьего 1567, и листы межи собою пописали, и твои брата нашего послы, не котфиц приняти запису пановъ радъ нашихъ для тытулу, пану староств жемоитциому отъ насъ государева наданого и упривилеваного, тое дело ни во што обернули; съ которыхъ всихъ поступковъ тыхъ съ пословъ твоихъ брата нашего обачили есмо, же они ниякого двла доброго за собою не мають, одно ку зводоченью част приводячи, такъ ся справовали. А кгдыжъ вси рвчи и часы въ руцв Божіи суть, пословъ твоихъ брата нашего къ тобъ есмо вжо отпустили совсъмъ по тому, яко въ записи пословъ нашихъ и въ листъ твоемъ брата нашего, перво сего до насъ черезъ дворянина твоего Жеднинского присланомъ, описано о послъхъ, посланцохъ и гонцохъ, што имъ на объ стороны водно ходити, поколъ дъло доброе межъ насъ сстанется, и отправуючи есмо до тебе брата нашего пословъ твонкъ, отказъ передъ нами государемъ на посолство ихъ на писмъ дати имъ были велёли, але ижъ они того отказу приняти не хотёли, и тожъ разумъючи, ижъ они всего того черезъ такъ далекую дорогу къ тебъ брату нашему вдучи трудно бы въ памяти могли зносити, для того посылаемъ до те(бе) съ спиъ листомъ нашимъ посданца нашего Юрья Янушевича Быковского, то тебъ брату нашему ознавмучи, и ижъ каждые справы наши по Божін воли рядити завиды жадаемъ, а съ помочью Его святое милости о добромъ всего врестьянствъ обмышляючи болшей надъ вси дъда наши прикладали и важили есмо успокоенье и свободу крестьянского народу и отъчасу счасливого панованья на отчизныхъ государьствахъ нашихъ съдчи, пилне того есмо стерегли, абыхмо люди Божіи зъ верхни владности нашой отъ Бога злецоный, не на кровопролитье у крестьянствъ оборочали прикладомъ иншихъ

No 21. нановъ крестьянскихъ, братьи нашое, и для того нежитья и непріязни съ тобою братомъ нашимъ никоди есмо не жедали и собъ не зычили, ниъже въ терпливости будучи и власности надное черезъ продковъ и отца твоего надъ присегу ихъ посягненыхъ городовъ и волостей, земль и водъ мечомъ и кровопродитьемъ не отыскиваючи, многокротъ черезъ пословъ нашихъ напоминали есмо тебе брата нашего ку доброму двлу и братской прінзни; а ты братъ нашъ, яко на онъ часъ, такъ и теперь ничимъ ся до того слушне прихидити и призводити не хотель, зачимъ далей не можемъ а ни ся намъ годити кривды нашое, а шкоды панства, и зневоленья народу крестьянского, подданыхъ нашихъ, терпъти. А однако и за таковою кривдою и причиною ку валцъ слушною безвъстно на кровь крестьянскую наступати не хотвии, освъдчаемся напередъ Богомъ Сотворителемъ, ижъ есмо не жедали и не жедаемъ кровопролитье розмножати и съ тобою братомъ нащимъ пожитья еемя хотвли для добра крестьянского. А пжъ ся братъ цашь называешь и менуешь тытудомъ крестьянского панованья, якожъ еси тымъ брать нашь и теперь хотяжь есмо въ непріязни и нелюбости за грахъ всего врестьянства: въдьже вспомянувши вси поступки наши, писанье дистовъ и черезъ пословъ нашихъ напоминавья, узнати и разсудити въ ро зумъ твоемъ можешь, ижъ есмо жадное причины на кровопролитье не дали и не даемъ и власности отчины твое не жедали хитросью, а ни мечемъ не посъдали, а ни посъдаемъ. А ты братъ нашъ не толко бы еси узнатись мвиъ, въ томъ што посегнулъ и забралъ отчизные и прадвдизные, а зъ давныхъ продвовъ отъ Бога Сотворителя поручоные панства намъ и па нованью нашему въ христьянскую вольность, але еще и подданые народъ зацны шляхецкій и посподитого человіка ку зневоленью оборочаешь и люди крестьянскіе въ руки бесурманскіе продаешь: про то пия Божье на помочь земши, за кривду нашу панствъ и подданыхъ нашихъ чинити хочомъ, что намъ Его святая милость поможеть. А съ чынхъ рукъ невинное крови взыскати похочеть, Богь Сотворитель то дацно разсудить. А мы не токмо Богу Сотворителю и всему кристьянству, але и тебъ брату нашему и всемь подданымъ твоимъ, яко народу крестьянскому, стану духовному и свътскому освъчаемся, ижъ есмо не дали и не даемъ причины на провопродитье престыянское и всего добра крестьянству зычимъ и жедаемъ. А што колвекъ съ помочью Божью умыслили есмо, то не зъ нашое причины, але съ твоее брата нашего походить, колижь мимо приназавье Вожіе власности нашое жедаючи отчизные государьства наши посёдаешь. А вёдьже кгды ся ты братъ нашъ знаешь, мы склонность твою ку доброй змовъ обачивши всего того, штобы было ку доброму крестьянскому отъ того быти не хочемъ и посломъ и посланцомъ твоимъ черезъ войска наши волно будетъ до насъ приходити. А што еси всказаль до насъ о з бъговъ твоихъ, которыи уносечи

горда и здоровье свое до панства нашего перевхали, абыхмо ихъ тебв вы- № 21. дали; ино ты брать нашь вспоменувши то, што на тоть чась держишь многіе замки наши отчизные, и тёхъ по Севере и слугъ нашихъ и зъ ихъ городы, и которыемъ обычаемъ они ну отцу твоему на службу прівхали, таковыхъ людей, которые отчизны оставивши отъ зневоленьи и кровопродитья горда, а вои уносять, домовятись о насъ не будещь, ажьбы вернуль наше власное, о чомъ панове рады наши рвчи съ послами твоими говорили, а вернувши вси замки наши и къ тому городы на Съверъ, и будучи въ любви и во братцкой милости, о томъ намъ межи собою годно было со всякою учтивостью народу крестьянского становити и намовяти. Кгдыжъ не пристоптъ намъ, государемъ врестьянскимъ, которымъ въ оборону крестьянство отъ Бога Сотворителя поручоно, таковые княжатскіе народы и никого съ крестьянъ во зневоленье приводити и кого Богъ Сотворитель отъ смерти унесетъ, выдавати, яко неводниковъ, черезъ мечъ взятыхъ Якожъ о всихъ тыхъ рачахъ и словомъ розсказали есмо тому посланцу нашему тебъ брату нашему говорити, ты бы братъ нашъ, его выслушавши, къ намъ безъ мъшканья и задержанья отпустилъ. Писанъ у Городив, лъта отъ Божьего нароженья 1567, мъсяца августа 23 дня.

А которые ръчи говориль по тетрати Юрьи Быковской, и въ тетратехъ писано то жъ, что и въ грамотъ писано.

III. И октебря жъ 6 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и сынъ его царевичь Иванъ литовскіе грамоты выслушали. И приговориль со княземъ Володимеромъ Ондреевичемъ и съ своими бояры посланника литовского Юрья Быковского позадержати, потому что писаль король въ своей грамотъ супротивные слова, и самъ король на свое дъло идеть. А похочеть царь и великій князь хъ кородю посдати посда или посданника, и король на то водю даетъ, что волно до него послу иди посланнику доходити. И приговорилъ госудерь у посланнина рухлядь его всю и товары и кони все переписати, и то все велёль государь взяти на себя, а посланника послати въ Москвъ и посадити его на дитовскомъ дворъ, избы двъ-три огородити и велъти его беречь. А которые гости съ дитовскимъ посланникомъ пришли, и у тъхъ товары велълъ государь взяти жъ переписавъ и оцънивъ; а переписати имъ свои товары и къ тъмъ спискомъ руки имъ свои приложити, что у кого товару взято. А что у пословъ у боярина у Оедора Ивановича Умного Колычева вожа смоденского Васку Онучю скради, и государь вельдь за то взяти у дитовского посланника лутчего гости Игнатья оршанина и послати его въ Пересдавль Зальсской и держати его опричь посланника.

И пошель государь съ Мёдни на свое дёло въ Торшку и къ Вели-

№ 21. кому Новугороду. А литовскому посланнику Юрью Быковскому велёль казначею своему Микитъ Фуникову ръчь модвити и рухлядь у него и у гостей переписавъ поимати. А ръчь молвити: государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велёль тебё модвити. Посыдали есмя къ брату своему къ Жигимонту-Августу кородю своихъ великихъ пословъ. боярина своего и намъстника суздалского Оедора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи, и государь твой Жигимонтъ-Августъ вородь пословъ нашихъ у себя вадержаль не по прежнимъ обычеемъ и безчестье имъ ведъль дълати, вакъ ни въ которыхъ государьствахъ того не ведетца, а тебя присладъ въ намъ и писалъ въ своей грамоте многіе супротивные слова и на насъ всю неправду всиладывая, и пощель король на свое дёло; и намъ было за такіе слова пригоже на тебя болшая опала своя положити и казнь учинити. И мы, какъ есть государи врестьянскіе, вроворозлитья не пожальди, вазнити есмя тебя не велёди, а рухлядь твою и животы твои и у гостей товары вельди есмя взяти на себя, а тебя есмя и людей твоихъ и гостей велъли послати въ Москвъ и держати за сторожи. А Игната оршанина вельли есмя у тебя взяти для того, что государя вашего люди скрали у пословъ нашихъ Васку Онучю; и послы наши государя вашего радъ о томъ многижда говорили, чтобъ того нашего человъка Васку Онучю сыскали и отдали посломъ нашимъ. И государя вашего рада язнулися того человъка сыскати, да не сыскали, и того нашего человъка и нынъ въ Литвъ задержали, а посломъ нацимъ его не отдали.-И Юрьи Быковской, выслушавъ ръчи, говорилъ: государь мой Жигимонтъ-Августъ король съ которыми ръчин посладъ меня до брата своего государя вашего по опасной грамотъ, которую присладъ съ своимъ посланникомъ съ Володимеромъ Желнинскимъ. что межи государей волно посломъ и гондомъ ходити безо всявого задержанія и безъ обиды, и съ воторыми ржчии государь мой до государя вашего меня присладъ, и язъ тъ ръчи и говоридъ, и въ томъ въдаетъ Богъ да они государи наши.--И посланы они къ Москвъ съ приставы жъ съ Замятнею Горбатого да зъ Григорьемъ Темиревымъ съ товарыщи, а съ Игнатомъ съ оршаниномъ посланъ въ Пересландь Дука Карсаковъ. А съ рухлядью литовского посланника съ Юрьевою Быковского и въ гостиною посланы къ Москвъ Григорей Өедоровъ сынъ Нагово да дьякъ Истома Кузминъ.

IV. И октебря 24 день царь и великій князь пришель въ Великій Новгородь, а въ Новъгородь быль недълю, а изъ Великого Новагорода пошель для своего дёла и земского къ недруга своего къ литовского кородя и къ нёметцкимъ городомъ къ Лужъ и къ Резицъ, а лутцкимъ воеводамъ князю Ивану Оедоровичю Мстиславскому и всъмъ воеводамъ изо всъхъ мъстъ велъдъ сходитись къ себъ на Ршанской ямъ.—И ноября 12

день на Ршанскомъ яму были у царя и великого князя съ Лукъ бояре и № 21 воеводы, бояре князь Иванъ Оедоровичъ Мстисдавской, князь Иванъ Ивановичь Пронской, Иванъ Васильевичь Шереметевъ Меншой, Иванъ Петровичь Яковлевь, Левь Ондреевичь Садтыковь, князь Петръ Семеновичь Серебряной, Михайло Ивановичъ Вороной. И того дни царь и великій внязь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и сынъ его царевичъ Иванъ со княземъ Володимеромъ Ондреевичемъ и зъ бояры о своемъ походъ на Литовскую землю говориль, итти ли ему къ нъметцкимъ городомъ или походъ свой отставить, что съ нарядомъ за государемъ идутъ неспъшно. А посощные люди многіе къ наряду не посибли, а которые пришли, и тв многіе розбъжались, а которые остались, и у тёхъ лошади подъ нарядомъ не идутъ, а безъ наряду въ нёметцвимъ городомъ итти неизя, а ждати государю наряду, и въ томъ государеву дёлу мотчанье. А многимъ людемъ, которые со государемъ и которые съ Лукъ съ воеводами идутъ, въ украинныхъ городвиъ прокормитись не мочно; а которымъ языковъ литовскимъ изъ Копья изъ иныхъ порубежныхъ городовъ и выходцовъ литовскихъ ко царю и ведикому князю воеводы присыдають, итв языки и выходды сказывають, что король съ людии сбирается въ Мёнску, а иные сказывають въ Городне, а быти ему въ Борисово къ Николинудни, или какъ путь станетъ, а гетманы и рохмистры многіе со многими людми въ Борисовъ, и въ Чашникъхъ, и въ Дукомив, и въ другихъ мъствиъ стоятъ; а быти деи королю со всвии людми въ Полотцву, или въ Улв, или хъ Копью, а иные говорили, что воролю посылати рать своя на Лутцеје мъста.

И царь и великій князь приговориль походь свой отложити, потому что наряду ждати, ино людей томити, а истомити люди, а придуть люди литовскіе ко царевымь и ведикого князя городомь или на которые украйны, и тіми людми помогати будеть истомно. И приговориль: самому государю царю и ведикому князю и сыну его царевичю Ивану и князю Володимеру Ондреевичю бхати на Луки, а съ Лукъ къ Москві, а воеводамь для береженья велівль быти со многими людми на Лукахь и въ Торопців. А которой нарядь шель за государемь отъ Великого Новагорода, и тоть нарядь велівль оставити въ городів въ Порховів до своего указу.

V. И апръля 22 день хъ казначею въ Мивитъ Фуникову да въ дьяку въ Ондрею въ Васильеву приходили съ литовского двора приставы Шарапъ Беклемишевъ да Жекула Новосилцовъ и говорили отъ Юрья Быковского: сказывалъ имъ Юрьи Быковской, пришла ему немочь и опухль отъ духу и отъ тъсноты, и ему бы ослободити изъ тыну выходити тутъ же на литовской дворъ для вътру; да и паметь отъ Юрья принесли. И Мивита и Ондрей сказывали бояромъ князю Ивану Дмитреевичю Бълсному да внязю

№ 21. Ивану Оедоровичю Метиславскому и всёмъ бояромъ. И бояре о томъ говорили и вельди дьяку Андрею Васильеву эхати на дитовской дворъ и дитовского посланника Юрья Быковского досмотрити и его розспросити. И дьяку Андрею Васильеву Юрьи Быковской сказывадь то жъ, что и съ приставы приказываль; и Ондрей прітхавъ сказадъ то бояромъ, а про Юрья свазадъ, что онъ собою дряхдъ и ногами скорбенъ. А государь царь и ведикій князь въ то времи быль въ Одександровской слободъ. И бояре Юрьево челобитье писали ко государю царю и великому внязю. И царь и ведикій князь изъ Одександровскіе слободы писаль къ бояромъ, во внязю Ивану Оедоровичю Мстиславскому и ко всемъ бояромъ, а вельдъ о литовскомъ дель поговорити и къ себъ отписати, миритились съ королемъ или не миритись; а литовскому посланнику Юрью Быковскому велваъ пообдехчити, что будетъ пригоже. И бояре о литовскомъ двав говориди и во государю царю и великому князю съ Третьячкомъ Булатовымъ писали, чтобъ государю хъ королю посланника его Юрья Быковского отпустити в съ нимъ въ грамотъ хъ королю писати королевы неправды, что король государевыхъ пословъ, боярина Оедора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи, задержалъ не по прежипиъ обычеемъ и безчестья имъ дъдаль, и иные неправды его королю припомянути, а опосле бы въ той грамоть хъ королю отписати и поглаже, для того, чтобъ ссылки съ королемъ не порвати. И ивчто кородь похочеть ссыдки со государемь, а похочеть во царю и великому князю послати гонца или посланника, и королю по той государьской грамоть гонца или посланника послати ко государю дорога чиста безо всякіе обиды и задержанія. И нъчто король зъ гонцомъ или съ посланникомъ своимъ о канихъ дёдёхъ въ своей грамотъ отнишеть ко государю, п тогды, порозсудя по его грамоть, о литовскомъ дълъ поговорити, посмотря по кородевъ отписвъ, какъ пригоже. А рухдядь бы Юрью и купцомъ отдати пли цвну заплатити. А литовского гонца Юрья Быковского бояре приказали приставомъ времянемъ на болшой дворъ изътыну и людей его и вупцовъ изътыну выпущати и тыну п избъ прибавити и береженье держати по прежнему.

Амаія 18 день писаль государь царь и великій князь къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому да ко князю Ивану Оедоровичю Мстиславскому и ко веймъ бояромъ, а вельдъ бояромъ о литовскомъ же дёлё говорити, миритились съ литовскимъ или не миритись, и на чемъ миритись, о томъ бояромъ вельдъ поговорити; и что приговорятъ, и съ тёмъ вельдъ прислати печатника Ивана Михайловича Висковатого да дънка Ондрея Васильева. И бояре о литовскомъ дёль говорили то жъ, что прежъ сего ко царю и ведикому князю писали, чтобъ съ королемъ ссылки не порвати. И похочетъ король послати ко государю своихъ пословъ, и государю бы на послы его опасная грамота дати. И какъ будутъ у государя послы, и тогды

съ послы говорити и посолства ихъ выслушати, на чемъ будетъ королево № 21.

котѣнье со государемъ дѣлати. И нѣчто король Ливонскіе земли государю поступитись не похочетъ, и государю Ливонскіе земли по своему государеву прежнему приговору королю никакъ не поступитись. А о Полотцкомъ повѣтѣ и о полотцкихъ пригородѣхъ, которые государь поставилъ за Двиною, городъ Копье, городъ Улу, бояре поговорили, чтобы къ тѣмъ городомъ повѣту и рубежи учинити, какъ бы тѣмъ городомъ впередъ мочно быти. А у приговору были бояре князь Иванъ Диптреевичъ Вѣлской, князь Иванъ Оедоровичъ Мстиславской, Микита Романовичъ, Михайло Яковличъ Морозовъ, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Болшой, Иванъ Петровичъ Яковль, казначей Минита Оеонасьевичъ Фуниковъ, печатникъ Иванъ Михайловичъ Висковатой, дьяки Путило Михайловъ, Андрей Васильевъ, Андрей да Василей Щелкаловы. И ко государю царю и великому князю бояре съ печатникомъ съ Иваномъ Михайловымъ да зъ дьякомъ съ Ондреемъ приговоръ свой написавъ послали.

И того жъ дъта, маія 23 день, государь царь и великій князь къ бояромъ съ Иваномъ Михайдовымъ и съ Ондреемъ Васидьевымъ приназадъ литовского посланника Юрья Быковского хъ кородю отпустити и дитовскихъ купцовъ всёхъ, для того, чтобы съ королемъ ссылокъ не порвати, а послати бъ хъ королю съ Юрьемъ Быковскимъ грамота, а отписати бы къ королю: будетъ король похочетъ со царемъ и великимъ княземъ гдъ видътись, и кородь бы о томъ царю и великому князю извъстилъ съ своимъ гонцомъ, въ кое время и на которомъ ему мъстъ со царемъ и ведикимъ княвемъ видътись, и царь и великій князь туть съ нимъ видитца. А будеть похочетъ король со царемъ и велинимъ княземъ о всёхъ дёлёхъ договоръ учинити и кровь кристіянскую уняти, и король бы для опасные грамоты на послы присладъ своего гонца или посланника, и государь тогды на его пословъ дастъ опасную грамоту. А которая рухлядь, платье, и лошади, и нарядъ путной, саадаки, сабли, корды, сёдла взяты у литовского гонца у Юрья Быковского и у литовскихъ купцовъ на прівздв во государеву казну, и то имъ отдати; а что у литовского гонца и у купцовъ поимано живота, золотыхъ п судовъ серебряныхъ, и жемчюгу, и всякого товару, и того живота Юрью Быковскому и вупцомъ не отдавати, а приказалъ государь Юрью и купцомъ дати двё тысечи рублевъ денегъ изъ своее казны, чемъ ся имъ въ Литву подняти, а впередъ имъ тв денги за ихъ животъ зачести, которой животь у него и у литовскихъ купцовъ помианъ, а тому всему писмо на казенномъ дворъ. А которые лошади попианы у литовского у Юрья Быковского и у нупцовъ на государеву конюшню, и государь тъ дошади велёдь имъ отдати, а которыхъ лошадей не сыщуть, и въ тёхъ мёсто лошади купити, а нъчто лошадей купити не добудуть, ино дати лошади со государевы вонюшни зъ земскіе.

№ 21. По государеву приказу печатникъ Иванъ Михайдовъ да дьякъ Ондрей Васильевъ на литовской дворъ вздили и литовскому гонцу Юрью Быковскому по государеву наказу рачь говорили: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи вельль тебъ говорити: присыдадъ еси бити челомъ нашимъ бояромъ о своей нужв, и наши бояре твое челобитье намъ извъстили. И братъ нашъ Жигимонтъ король присладъ съ тобою къ намъ грамоту съ розметомъ, а въ грамотъ писалъ гордостные и многіе непригожіе рачи, насъ укоряючи; и теба быдо непригоже и живу быти; а государь твой Жпгимонтъ король здёсь тебя и забыль. И мы, какъ есть государи крестьянскіе, надъ тобою умилосердились, крови твоее пролити не велели и отпущаемъ тебя къ брату своему къ Жигимонту-Августу вородю и грамоту свою къ кородю посыдаемъ, да и дитовскихъ купцовъ съ тобою отпущаемъ; а что есмя оставили были Игнатън оршанина, того для, что взяли государя твоего люди у нашихъ пословъ человъва нашего смоднянина Васку Онучю, и того человъва нашего кородь сысвати не велёль и посломъ нашимъ не отдаль, и мы Игната оршанина нынъ къ Жигимонту кородю съ тобою отпущаемъ. А братъ бы нашъ Жигимонтъ-Августъ кородь нашего человъка Васку Онучю къ намъ присладъ, И Юрьи Быковской, выслушавъ рвчи, биль челомъ на государскомъ жалованьв, а говориль, что государь царь и великій князь со мною до брата своего прикажетъ, и мы тъ ръчи до государя своего брата его донесемъ.

И по государеву приказу велёли бояре у Юрья Выковского въ приставёхъ быти Ондрею Клобукову, а Юрью изъ тыну жити велёно на посолномъ дворё. А которая рухледь и товары и лошади поиманы у Юрья и у купцовъ на государя, и по государеву приказу та рухлядь и товары съ казенного двора Юрью и купцомъ отдана и лошади къ нимъ съ конюменного двора отосланы, а которые лошади ихъ пали, и въ тёхъ лошадей мъсто лошади имъ даны зъ земскіе конюшни. А по государеву цареву и великого князя приказу Юрью Быковскому и купцомъ за ихъ рухлядь и за товары велёль государь дати съ казенного двора двё тысечи рублевъ, чёмъ ся имъ въ Литву подняти, а денги имъ даны по розводу, на колко у кого товару взято, и сколко кому денегъ дано, и тому писмо всему на казенномъ дворъ.

VI. И іюня 14 день, въ понедёдникъ, царь и великій князь пріёхаль изъ Олександровскіе слободы къ Москві и веліять приставу сказати гонцу, что ему быти у государя на дворі. И Юрьи Быковской ко государевымъ бояромъ съ приставомъ съ Ондреемъ Клобуковымъ приказывалъ, чтобы до государя челобитье его донесли, что ему отпускъ хъ королю сказанъ, и царь бы и великій князь его пожаловалъ, веліяль ему три чіни золотые ему от-

дати ко государю на дворъ вхати, чтобъ ему было не безчесно. И царь и № 21.
великій князь приказаль: нѣчто Юрьи побьеть челомъ о тѣхъ чѣпехъ ему
государю самъ, и тѣ ему чѣпи тогды отдати.

И іюня жъ 16 день быль у государя на дворъ литовской посланникъ Юрыи Быковской, а посыданъ по него приставъ Ондрей Клобуковъ. А паревы и великого князя столники и дворяне стояли при государъ у государева ивста въ служебномъ въ полномъ нарядь, въ зерцалехъ и въ юмщанвхъ, десять человвкъ, а бояре и приказные люди и князи, двти боярскіе были въ золотномъ платъв. А прівхавъ на площадь, сшель съ лошади противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю мамо Благовъщенья папертью. А царь и великій князь сидель въ стодовой избе въ брусяной. А какъ вшедъ въ избу, и явидъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Михайло Ивановичъ Колычевъ. И царь и великій внязь литовскому посланнику Юрью Быковскому говориль: Юрьи, пришедъ еси въ намъ отъ брата нашего отъ Жигимонта-Августа вородя зъ грамотою, а въ грамотъ Жигимонтъ король писалъ къ намъ многіе невзгожіе слова, укоряючи, а ты намъ рачью говоридъ то жъ, что и въ грамота король къ намъ писалъ. И намъ было тебт непригоже и живота дати. И мы, какъ есть государи крестьянскіе, крови твоее продити не велёли и отпускаемъ тебя къ брату своему къ Жигимонту-Августу, а съ тобою посыдаемъ къ брату своему грамоту о томъ: похочеть съ нами кородь видътись, и мы съ нимъ видетись готовы; а будеть брать нашъ похочеть вровь крестьянскую уняти, съ нами сосдатись о добромъ деде и о всякихъ дележь договорь учинити, и то есмя положили на его воле. Да зваль его къ руцв и приподывся немного молвиль: Юрьи, какъ будешь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонись. И Юрьи Быковской биль челомь о своихъ животёхь, которые ему изъ государевы казны не отданы, а дано ему четыреста рублевъ денегъ, и государь бы пожаловаль вельль маетности его и купцомь отдати. И царь и великій внязь говориль Юрью: чёмъ есмя тебя пожадовали, ведёли дати отъ своее казны, и ты съ темъ и поеди. Пришель еси въ намъ съ розметомъ, ино подно тебъ и того, что есмя врови твоее пролити не вельди; а коди будетъ межъ насъ въ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ ссыдна о добромъ дълв, ино то и впередъ не уйдетъ. И литовской посланникъ Юрьи Быковской царю и великому князю говорият: посылаешь, государь, ко государю моему Жигимонту королю со мною грамоту, и въ той грамота то слово написано ли, чтобъ межъ васъ государей гонцомъ и посланникомъ ходити волно, и въ тъ бъ поры на объ стороны войнъ не быти. И дарь и великій внязь дитовскому посланнику модвидъ: что есмя тебъ модвиди, и то въ нашей грамотв писано; а то говоришь великіе слова не свойскіе, хоти бъ и

№ 21. послы вородевскіе такіе слова намъ молвили, и мы бъ имъ на тё слова ведёли отвёть дати своимъ бояромъ. И велёдъ государь съ литовскимъ посланникомъ приставу Ондрею Клобукову изъ избы итти и такати съ нимъ на подворье. И литовской посланникъ Юрьи Быковской билъ челомъ царю и великому внязю о трехъ ланцугахъ своихъ золотыхъ, чтобъ пожаловалъ государь, велёдъ ихъ ему отдати; и царь и великій внязь Юрью три чёни его золотыхъ по прежнему своему привазу отдати велёдъ. Да туто жъ государю Юрьи билъ челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, поволидъ имъ на Москвъ поторговати. И царь и великій князь приказадъ къ литовскому посланнику и хъ купцомъ товары, что имъ надобъ нужное, привезти на литовской дворъ, и велёдъ литовского посланника Юрья Быковского отпустити съ Москвы часа того и кормъ ему дорогою велёлъ давати потомужъ, какъ и прежнимъ посланникомъ.

А съ Москвы литовской посланникъ повхалъ назавтрее того дни іюня 17 день, а провожаль его до Смоленска и до рубежа приставъ Ондрей Клобуковъ.

VII. А се царева и веливого внязя грамота въ Жигимонту-Августу королю сь его посланнивомъ сь Юрьемъ Выковскимъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посёти насъ востояъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимого Бога нашего милостію, мы веливій государь царь и великій виязь Иванъ Васильевичь всеа Русін (полный титуль), брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (полный титуль). Присыдаль еси въ намъ братъ нашъ въ намъ пословъ своихъ веливихъ, ближнюю свою раду, пана тротцкого, старосту бълского пана Юрья Олександровича Хоткевича съ товарыщи о миру и о доброй смолвь; и мы вельли боярину своему и намёстнику ржевскому Василью Михайловичю Юрьевича-Захарынна съ товарыщи говорити съ ними, какъ бы мочно межъ насъдълу доброму сстатись. И твои послы брата нашего такъ не дълали, а приговорили бояре наши съ твоими брата нашего послы, что намъ послати къ тебъ брату нашему своихъ великихъ пословъ тёхъ дёлъ додёлывати. И по тому приговору посылали есмя къ тебъ брату нашему своихъ великихъ пословъ, боярина своего и наибстника суждалского Оедора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи. И ты брать нашь на покой крестьянскій тёхъ дёль не дёлаль, какъ было пригоже межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ двлу доброму сстатись, а пословъ еси нашихъ братъ нашъ у себя задержалъ и нужу имъ и безчестье и убытки великіе учиниль; а нашего человъка Васку Онучю у пословъ нашихъ люди твои взяли, и по се время его у себя держишь. И отпустя пословъ нашихъ, прислалъ еси къ намъ своего гонца Юрья Бы-

повского зъ грамотою, а въ грамотв своей къ намъ писалъ еси многіе № 21. слова непригожіе гордостные съ розметомъ, похваляючись войною и насъ укорнючи многими непригожими словы. И мы за такіе твои непригожіе укоризненные слова пошли были и хотёли съ тобою братомъ нашимъ вильтися въ твоей земль, и на тыхъ дорогахъ учинилось лихое повытрее, и того для есия воротились, а на твоего есия гонца Юрья Быковского опалу свою положили и велёли его держати во своей землы; а отъ начала ведось, которые прівдуть съ розметомъ, и твиъ живота не давывали. И мы, вакъ есть государи врестьянскіе, врови твоего человіна продити не веліди. а дожидались есмя отъ тебя брата нашего много время гонца или посланника, чтобы какъ кровь крестьянская не лидась; и ты къ намъ о томъ никакова человека не присылываль и своего еси человека Юрья Быковсвого забыль. И твой человкиь Юрьи Быновской присылаль бити чедомъ къ нашимъ бояромъ, чтобъ наши бояре намъ о немъ печаловались, и наши бояре челобитье его намъ извъстили; и мы, какъ есть государи врестьянскіе, надъ нимъ умилосердились, его пожаловали, къ тебъ его отпу. стили. И похошь брать нашь съ нами видетись, и ты бы къ намъ о томъ извъстиль съ своимъ гонцомъ, въ кое время и на которомъ мъстъ намъ съ тобою видетись, и мы туть съ тобою братомъ нашимъ и видимся; а похошь брать нашь вровь врестьянскую уняти и съ нами во всёхъ дёлёхъ договоръ учинити, и ты бы братъ нашъ присладъ въ намъ для опасные грамоты на послы своего гонца или посланника, и мы на твои послы дадинъ свою опасную грамоту, и ты бы по той опасной грамоть прислаль въ намъ своихъ пословъ, которые бъ межъ насъ могли на покой крестіянскій доброе діло постановити. А Игната оршанина веліли есмя взяти за своего человъва за Васку Онучю, что твои брата нашего люди у пословъ нашихъ, у боярина нашего у намъстника суждалского у Оедора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи, нашего человъва Васку Онучю взяли и посломъ его нашимъ не отдали. И нынъ есмя и вунца Игната оршанина въ тебъ отпустили, а ты бъ братъ нашъ нашего человъка Васку Онучю въ намъ отпустилъ. Писана въ государьства нашего дворъ града Мосввы, льта отъ созданія міру 7076, іюня 16 день, индикта 11, государствія нашего 34, а царствъ нашихъ Російскаго 21, казанского 16, астороханского 15.

VIII. А изъ Смоленска велёно боярину и воеводё Семену Васильевичю Яковля съ товарыщи послати, выбравъ голову, а съ нимъдётей боярскихъ изъ смолнянъ и изъ прибылныхъ городовъ человёкъ сто или полтораста проводити до рубежа литовского посланника Юрья Быковского. А на выёзър быти велёно воеводё князю Ивану Лыкову, какъ посланникъ будетъ у Смоленска.

№ 21. И іюля 4 день писали во царю и великому внязю изъ Смоденска Семенъ Яковлевъ, что литовской посланникъ на Смоденескъ прошелъ іюня 28 день. А Ондрей Клобуковъ изъ Смоденска прівхадъ іюля 4 день.

А се списовъ далъ Андрей Клобувовъ, что съ нимъ вдучи въ розговоръ говориль литовской посланенив Юрьи Быковской -- По государеву цареву и ведикого князя Ивана Васильевича всеа Русін наказу, Ондрею Клобукову велено отъ Москвы до Смоленска и до дитовского рубежа проводити дитовского гонца Юрья Быковского, и вдучи дорогою и по станомъ о государьскомъ дёлё выслушивати у него вёстей; и что дитовской гонецъ учнетъ говорити про государьское дёло и про короля ко государскому дёлу, и то Ондрею сказати царю государю. И гонецъ Юрьи говорилъ вдучи и по станомъ: у Перекопского де есть татаринъдербышъ Маметъ Булгачковъ, и государю нашему королю дружить, посылаеть всегды съ въсти хъ королю, какъ царь крымской пойдеть воевати на московские украины и на литовского кородя и на Водохъ и въ Черкасы, и посыдаетъ ему кородь отъ того на всякой годъ по триста тарелей. А живетъ дербышъ Манетъ у Алмы у села. Да Юрьи же говориль, что королевская мать была въ Воложской земль, и ее не стало, и король ее скраль, взяль къ себъ, и тъ воложскіе люди присягнуди хъ королю. Да Юрьи жъ, да Игнатъ купецъ говорили съ Ондреемъ про лятцкихъ людей, что при нихъ лятцкимъ людемъ съ литовскими людми единачества не было по то(му), что литовскіе люди давали имъ на пособь на дватцать тысечь людей грошми, а они у нихъ просять дватцать тысечь людей, чтобъ не Ляхомъ наймовати. Да Юрып же говориль съ Ондреемъ: хотя бъ меня государь хъ королю и не отпустиль, ино бъ межь государей нашихъ гонцемъ и посломъ не престанути ходити. Да Юрьи же говориль, что до своее повздки, какъ къ московскому государю пошель, за три мъсицы пришель изъ Крыму; да и Игнатей вупецъ говорилъ, что передъ ихъ походомъ король отпустилъ въ Крымъ своего посла Владычку, да и крымского посла отпустиль съ нимъ же, да и казну свою бархаты, и камки, и тафты, и грошей на тритцать тысечь. Да Игнатей же говориль про Дубровну, что король емлеть на свое имя, а Яну Тишквевичю не вврить, что будто онъ ссыдаетца съ царемъ государемъ. А нынъча на Дубровнъ былъ при нихъ державецъ королевской. А про короля Юрьи да Игнатей сказывали на встрвчв, что король въ Петраковъ и рада болшая вся съ нимъ и шляхтычи многіе, а въ Оршъ прибылныхъ людей нътъ: Филонъ въ радъ, а Булутъ Селитцкой, а съ нимъ пятьсотъ дрябей тутошнихъ людей. Да Игнатей же сказывалъ, что изо иногихъ городовъ пошли люди въ Глубокое и въ Чашничи, недавно которые были тутъ, а приходити имъ подъ Улскую и подъ Копетцкую дорогу; а собраньи бодшово, сказываеть, неть. А то Юрью да Игнату сказываль племянникъ Игнатовъ, а встрвчю къ нимъ прівхаль изъ Орши на Ивату. № 22. А о собранью о войню ждуть Юрья, что за нимъ будеть вюстей. А ныньча, сказывають, въ радю староста подляшской Еронимъ говориль, чтобъ его король отпустиль подъ Улу опять, а люди наймовати хотюль своими грошьми, сколко ему надобъ. И панове рада ему отказала: и осенесь деи ты у насъ людей перетерялъ, а не досиблъ ничего. А то Ондрею сказывалъ казакъ, воторой въ Оршу вздиль зъ грамотою.

№ 22.

1568, ОЕТЯбря 27—девабря 8. Посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану Васильквичу съ посланникомъ Уланомъ Букрявой. Прибыте въ Смоленскъ литовскаго посланника, грамота пристава при посланникъ съ въстями изъ Литвы, распоряженія о встрычь посланника. Посланникъ на пріемь у государя назваль его по приказу литовскихъ пановъ радъ отъ имени короля «великимъ княземъ и царемъ всея Русіи», въ королевской же грамоть этого титула однако не было написано. Особенный почетъ, оказанный посланнику во время стола у государя; возвращеніе рухляди, которая была взята у прежняго посланника Юрія Быковскаго. Отпускъ посланника и грамота съ нимъ къ королю: согласно желанію короля, посылается къ нему опасная грамота на великихъ пословъ, всякия военныя дыйствія прекращаются до тихъ поръ, пока послы будутъ дълать свое дъло. Отъпъздъ посланника (Дъла Польскія, № 7, лл. 1103—1136).

І. Лёта 7077, октебря 27 день, писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Семенъ Васильевичъ Яковля и всё воеводы, да дъяки Тимовей Горышкинъ да Өедоръ Өедоровъ. Прислалъ къ нимъ изъ Орши Филонъ Чернобылской оршанъ Илейку Полтева съ товарыщи зъ грамотою, а писалъ, что король послалъ во царю и великому князю гонца Улана Букрябу зъ грамотою. И Семенъ съ товарыщи Филонову грамоту прислали ко государю, а царь и великій князь былъ въ Олександровской слободъ.

А се грамота Филонова.

Божією милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и ведикого князя дитовского (полный титуль). Отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобылского, старосты оршинского, ротмистра королев№ 22. ской милости, государя нашего милостивого, боярину и воеводё смоленскому Семену Васильевичю Явовля. Ознаймую тебё, иже его королевская милость, государь нашъ милостивый, гонца своего государьского пана Улана Букрябу Аврама до государя твоего князя великого со всёмъ добрымъ посылати рачитъ, которой вже тутъ на Оршё есть; и ты бъ о томъ вёдалъ и срокъ срочилъ, на который имаетъ тотъ посланецъ государя нашего на рубежъ быти, и мий бъ еси черезъ того посланца моего Илью Григорьевича лист(ом)ъ своимъ вёдомо вчинилъ, на который день и часъ на рубежъ выслати маешь, и напротивъ ему чтобъ еси выслалъ на рубежъ стрёчю, кормъ и подводы. А тому гонцу государя нашего яко тамъ притти, такъ и назадъ чтобъ ему было доброволно отойти; а того посланца моего абы еси отпустилъ не издерживая. Писана ва Орши, лёта Божія нароженія 1568, мёсяца октября *) 11 дня.

И царь и великій князь писаль въ бояромъ, ко внязю Ивану Дмитреевичю Бёлскому, да ко князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому и ко всёмъ бояромъ, а велёлъ отписати въ Смоленескъ къ боярину къ Семену Васильевичю Яковля, чтобы Семенъ къ Филону посладъ на гонца опасную грамоту и противъ литовского гонца на рубежъ пристава отпустилъ, и подводы и кормъ гонцу готовъ былъ. А какъ литовской гонецъ на рубежъ придетъ, и Семенъ бы литовского гонца отпустилъ къ Москвъ безъ мотчаньи.

А какова грамота опасная Семену къ Филону послати, и посланъ къ Семену съ товарыщи списокъ.

А се списокъ, какова грамота Семену къ Филону послати. Божіею милостью, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русів (полный титуль), отъ боярина его и смоленского нам'ястника и воеводы Семена Васильевича Яковлича-Захарьина, Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя дитовского (полный титуль), въ Оршу Филону Семеновичю Кмитъ Чернобылскому, старостъ оршинскому. Присладъ еси къ намъ съ своимъ посланцомъ съ Ильею Полтевымъ грамоту, а въ грамотъ своей къ намъ писалъ есп, что государь твой Жигимонтъ-Августъ вороль отпустиль въ великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи гонца своего Улана Букрябу, и намъ пристава и кормъ и подводы и встръчю гонцу на рубежъ прислати, а тому гонцу государя твоего притти и назадъ отойти доброводно. И ты бъ королева гонца Улана Букрябу на рубежъ отпустилъ, а приставъ ему и подводы и кормъ на рубежъ готовъ. А тому королеву гонцу Улану Букрябъ до государи нашего царя и великого князи Ивана Васильевича всеа Русіи притти и назадъ отойти со всеми его людии и зъ животы до-

^{*)} Въ подлинникъ, по ошибкъ писца, написано "декабря".

рога чиста безо всявого задержанія и безъ обиды. А ся ему наша гра- № 22 мота и опасная. Писанъ во государя нашего даря и великого князя отчинѣ въ Смоленскъ, дъта 7077, октебря.

И ноября 2 день писали ко государю изъ Смоленска Семенъ Яковлевъ съ товарыщи, что они оршанъ Илейку Полтева съ товарыщи зъ грамотою съ опасною на гонца къ Филону отпустили и на рубежъ встрѣчю гонцу пристава послали смоленского помѣсчика Овонасья Битяговского. И гонецъ Уланъ Букряба на рубежъ пришелъ октебря 28 день, а приставъ Овонасей Битяговской его встрѣтилъ, не доѣхавъ Ухини отъ Смоленска верстъ зъ дватцать. А какову къ нимъ грамоту Овонасей Битяговской съ Ухини прислалъ, и Семенъ съ товарыщи ту грамоту прислали во государю.

А се грамота Осонасьева Битяговского. Государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси боярину и воеводъ государю Семену Васильевичю Осоня Битяговской челомъ бысть. Вельдъ еси, государь, мнв ветретити литовского посланника, и язъ, государь, по твоему наказу посланинка встретиль октебри 29 день, не доезжан Ухини. А людей сънимъ его двора дватцать человъкъ, а лошадей пол-третьятцать, а купцовъ съ нимъ три, Васка Казъ оршанинъ, да Омельянко Юшковъ, да Мартинъ Гавриловъ, магидевцы; а людей съ купцы безъ человъка дватцать, а лошадей безъ трехъ тритцать. А король, сказывають, нынъ въ Аршевъ; а посланнива отпустили паны радные во государю: воевода виленскій, да гетманъ виденскій, да староста жемойскій панъ Янъ Еронимовичъ Хоткеевъ изъ Подляшья посланнива отпустили, изъ Городца посторонь Берести, съ кородева слова; а дятцкіе паны и всё Ляхове того не вёдають и дитовскіе люди, опрично Филона, старосты оршанского, на чемъ посланникъ пошель, потому что Ляхи просять у литовского посполства, чтобъ имъ и въ Литва за собою держати иманья, и мы до заодно учнемъ стояти съ Литвою, и Литва имъ не дастъ посполства; а упросили Литва у короля, чтобъ посладъ посланца во государю къ московскому о томъ, чтобъ велёдъ посломъ итти въ себъ о миру. А Ляхи всъ по имъньямъ, а Литвъ не пособляють ни въ чемъ; а при королъ людей воинскихъ нътъ, а гетманъ виленскій въ Менску съ своимъ дворомъ, а было при немъ пънезныхъ людей тысечи зъ двъ, и онъ ихъ отпустилъ ко князю Роману, а князь Романъ стоитъ въ Белмански посторонь Чашниковъ, а опрично техъ людей со княземъ Романомъ не сказываютъ; а на Удъ нынъ ротмистръ Торновскій, а съ нимъ Посоха да Бирюля съ казаки, а опрично того ни въ которыхъ городъхъ собранья не сказывають.

И царь и великій князь ведёль послати встрёчю литовскому послана нику Удану Букрябъ подьячего Одфера Григорьева выпросити отъ приказныхъ людей, отъ короля ли идетъ ко царю и великому князю, или отъ ко№ 22. ролевы рады во царя и великого князя бояромъ; и скажетъ, что онъ идетъ ко царю и великому князю отъ короля, и его о томъ вспросити, зъ грамотою или съ ръчми; а скажется ко царя и великого князя бояромъ отъ пановъ, и его вспросити, отъ литовскіе ли рады или отъ полскіе, и отъ которыхъ пановъ именемъ и хъ кому именемъ ко царя и великого князя бояромъ.

А память Олферу дана такова. — Память Олферу Григорьеву. Такти ему противъ литовского посланника Удана Букрябы, и гдв встретить дитовского посланника, и ему съ нимъ събхався молвити ему Улану Букрябъ: Божією милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси привазные люди велёли тебя вспросити, отъ короля ли ъдешь но царю и великому князю, или отъ королевы рады ко царя и великого князя бояромъ. И будетъ скажетъ, что онъ идетъ ко царю и великому князю отъ короля, и ему его о томъ вспросити, зъ грамотою ли пли съ ръчми, и что скажетъ, и ему то записати. А будетъ скажется, что онъ идетъ во царя и ведикого князя бояромъ отъ пановъ, и Олферу его вспросити, отъ дитовскіе ди рады или отъ полскіе, и отъ которыхъ пановъ имянно и жъ вому имянемъ во царя и веливого князя бояромъ, и что онъ про то скажетъ, и Одферу то себъ записати. Да провъдати ему у посланника, гдё нынё кородь, и что при кородё нынё вопискихъ людей, и въ которыхъ городъхъ, да что провъдаетъ, и ему то себъ записати да привезти съ собою въ Москвв. Да привазати приставу, которой вдеть съ дитовскимъ посданникомъ, Осонасью Битнговскому, чтобъ съ посланникомъ съ литовскимъ вхадъ къ Москвв спвшнве черезъ ямъ, а съ останошного бъ яму съ Черные въ Москвъ обосладся. А что будетъ Осонасей въстей провъдаль у посланника, и Олферу Овонасья выпросити да тъ ръчи написавъ привезти ко государю. А Ооонасью модвити, чтобъ съ посланникомъ шедъ бережно и не припущаль бы къ нему никакихъ людей, и не говориль бы съ нимъ нихто.

И ноября 6 день Олферъ подьячей къ Москвъ прівхаль и даль списокъ, и въ спискъ пишетъ: ноября 4 день, по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси наказу, Олферецъ Григорьевъ вспрашивалъ литовского посланника Улана Букрябы: идешь ты къ нашему государю царю и великому князю отъ короля ли, и есть ли съ тобою къ нашему государю отъ короля грамота или рѣчи, или идешь отъ королевы рады ко царевымъ и великого князя бояромъ? И литовской посланникъ Уланъ Букряба сказалъ: илу дей къ вашему государю ко царю и великому князю отъ своего государя отъ короля, а не отъ пановъ, и грамота у меня къ вашему государю царю и великому князю отъ короля есть, а рѣчей со мною къ вашему государю отъ короля нѣтъ. А про короля сказалъ, что король былъ въ Аршевъ, какъ его ко государю къ Москвъ отпустилъ, в

хотвиъ быти въ Городень, а Улану Букрябъ велълъ себя король сходити въ № 22. Городив, какъ его отпустить государь съ Москвы; а про воинскихъ людей свазаль, что нынв у короля во всвхъ городехь въ собранью неть нигде, толко на Уль стоить нынь ротмистрь Торновской, а съ нимь Посоха: городь делають, да изъ Витебска Бирюля съ казаки. Да Букряба жъ сказадъ: идетъ ко госунарю царю и великому князю отъ кородя о томъ, чтобъ государь велёлъ къ себъ быти болшимъ посломъ. А приставъ Ооонасей Битяговской сказалъ Олферу, что Уланъ Букряба сказывалъ ему: былъ онъ у короля на отпускъ своемъ въ Аршевъ, а листа ему ко государю царю и великому князю король не велъгъдати, для того, что при королъ въ тъ поры были наны радные Ляхи, а велёль король Букрябё ёхати къ воеводё виденскому: тамъ дей тебё листъ будетъ; для того король листа ему не велълъ дати, чтобъ Ляхи того не въдали, что отпущаеть его гонца ко государю. А листь ему, скавываеть, даль воевода виленской въ Подляшь у Городища, посторонь Берести, а въ тъ поры быль тутъ, какъ его отпущали, гетманъ великій да староста жемотцкой Янъ Еронимовичъ, а опрично техъ пановъ, сказываетъ, никоторые паны не въдають, что его отпустиль король во государю царю и великому внязю. А при король въ собранью людей не сказывають, развъе что тёхъ пановъ, которые при королё бывають. А гетмань ведикій пошель, сказывають, въ Менесвъ толко съ своимъ дворомъ, а было, сказывають, при немъ двъ тысечи пънезныхъ людей, и тъхъ людей отпустиль гетманъ по внязю Роману Сеньдюковичю, а внязь Романъ, сказываютъ, стоитъ въ Белмакъхъ посторонь Чашниковъ, а болши того у внязя Романа людей не сказывають. А въ Удъ, сказывають, стоить нынъ ротмистръ Торновсной, а съ нимъ Посоха: города дълають, да Бирюля изъ Витебска съ казаки, а болти того въ Улъ вюдей не свазывають. И царь и ведивій внязь вельдь дитовского гонца Улана Букрябу у Москвы у посаду встрытити и въ приставъхъ у него быти Василью Григорьеву сыну Злобина да пушечного наряду приказщику Богдану Ростовцову.

А память Василью и Богдану о встрёчё дана такова.—Память Василью Григорьеву сыну Злобина, да Богдану сыну Ростовцову. Встрётити имъ литовского посланника Улана Букрябу у Москвы рёки на берегу у перевоза; а съёхався съ посланникомъ, Василью Злобину молвити: великого государя, Божьею милостью, царя и великого внязя Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велёли намъ тебя встрётити и подворье тебё указати. Да ёхати съ нимъ по запосаду на переславскую дорогу къ Стрётенской улицё и на дворё его поставити, гдё ему стояти. А на встрёчё быти съ Васильемъ Злобинымъ дётемъ боярскимъ по списку, да на житье и для розысковъ взяти имъ, у розрядныхъ дьяковъ недёлщиковъ и пересутчиковъ дватцать человёкъ да москвичей десять человёкъ. А поставя посланника

№ 22. на подворье, стати у него Богдану, а Василью прівхавъ прівздъ послан. никовъ сказати дьяку Ондрею Васильеву. И жити у посланника Василью и Богдану, перемвинись по днемъ, а съ ними недвищикомъ и пересутчикомъ и москвичемъ по половинамъ, перемвняясь по днемъ; а кормъ гонцу давати Богдану Ростовцову, а Василью того досматривати, чтобъ кормъ даваль; и беречи имъ того накръпко, чтобы къ посланнику на дворъ, опричь приставовъ, дъти боярскіе и боярскіе люди, и полочане шляхтычи, и цъщане, и ихъ служебники, и полотеціе жонки, и двеки, и робята, и нъмцы отнюдь бы никаковъ человъкъ къ гонцу и къ его людемъ не приходили и не говорили съ нимъ нихто, и зъ двора ихъ не пущати до государева указу. А колп велитъ государь посланенку вхати въ городъ, и вдучи въ улицахъ съ ними того беречь, чтобъ съ нимъ нигде не говориди, да и торговые бъ люди здъшніе и боярскіе люди къ нишъ не ходиль нихто никавишь дѣдомъ и не говоридъ бы зъ гонцомъ и съ его людми и съ литовскими гостьми нихто, ни торговати имъ не давати никанимъ товаромъ до государева уназу. А нъчто которые дътп боярскіе пли боярскіе люди чын ни буди, или полочане, или нъмцы не служилые приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на дворъ и захотятъ съ посланникомъ говорити, и имъ тъхъ поимавъ привести къ дьяку къ Ондрею къ Васильеву. Однолично беречи того накръпко, чтобъ дъти боярскіе, и боярскіе люди, и гости турчане, и арменя, и литва, и нъмцы, всякіе торговые люди и полочанки, однолично на дворъ къ посланику не ходили и не говорили съ посланникомъ и съ посланниковыми людми нихто ничего, и не ссылался бъ съ нимъ нихто ни писмомъ, ни человъномъ, того имъ беречь накръпко. А которые дъти боярскіе и старожи учнуть съ Васпльемъ и зъ Богданомъ у посланника начевати, и имъ темъ всемъ привазати навредко, чтобъ они съ ними не говорили ни о навихъ дёлёхъ. А которые ръчи съ Васильемъ и зъ Богданомъ посланникъ учнетъ говорити, или его люди или торговые люди, и ниъ то сказати дьяку Ондрею Васильеву. А лошади велъти поити на дворъ, а учнутъ просити лошадей поити на ржку, ино имъ о томъ говорити, что въ колодезехъ вода свёжа, того для и колодези подёланы, а толко водити къ водё, ино ихъ людемъ каковъ задоръ сстанется, ино имъ того для вздити на рвку непригоже; да велети имъ лошади поити у колодезей, а того имъ однолично беречь, чтобы съ конии на ръку не вздили, да и къ двору бъ не приходилъ нихто и съ посланнивовыми людми не говорилъ нихто, а хто упрамитца, учнетъ съ посланниковыми людми стояти или говорити, и того велъти изымавъ привести къ дьяку къ Ондрею къ Васильеву. А Василью и Богдану жити у посланника неотступно и ни на одинъ часъ безъ одного у него не быти, и дневати и начевати, перемъннясь по днемъ. А коли велитъ государь посланнику быти у себя, и Василью и Богдану съ посланникомъ вхати

потомужь бережно и беречь того, чтобы съ литовскимъ посланникомъ и № 22. съ его дюдин никаковъ человекъ не говорилъ, а у досталныхъ посланниковыхъ людей и у купцовъ, которые останутца на дворъ, оставити неделщиковъ и пересутчиковъ береженья для, а приказати имъ беречь потомуже и зъ двора имъ ходити никакъ не велъти никуда. А нъчто Василью дучитца вхати ко государю о которыхъ двивхъ доложити, и тогды дневати Богдану. А нечто вспросить дитовской посданникь про Крымь, какь царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, и имъ молвити: крымскіе послы адъ у государя, а государевы посды тамъ у царя въ Крымъ, а гонцы вздять почасту. А начто вспросить про Казань или про Азторохань, и имъ модвити: про Казань и про Азторохань что и вспрашиваещь: въ Казани вынъ поставилъ государь церкви и учинилъ архіенископа, да и по Казансвимъ убздомъ государь церкви многіе поставиль и многихъ княжать п дътей боярскихъ въ казанскихъ мъстъхъ помъстьи гсударь пожаловалъ и наполниль Казанскую землю всю русскими людми. А куды государь казанскимъ дюдемъ на свое дбло велитъ итти, ино ихъ до ста тысечъ ходятъ. А въ Асторохани живутъ государевы воеводы, и церкви въ Азторохани многіе жъ поставлены, и русскіе люди въ Асторохани многіе живуть, а азтороханскіе дюди государю послушны и ясаки государю платять и на государеву службу ходять, гдв имъ государь велить. А нёчто вспросять про Наган, и имъ говорити, что нагайскіе мурзы государю послушны, вев во государьской воль, государю служать, куды имъ государь велить на свое дёдо ходити, и они на государеву сдужбу ходять. А нёчто вспросить про свейского короля, какъ свейской кородь со царемъ и великимъ княземъ, и имъ молвити, что государевы послы у свейского короля были; а нынъ пришла въсть, что король пословъ государьскихъ ко государю нашему отпустиль, а то будеть ихъ дело, и нань то неведомо. А нечто вспросить, что нынъ у государя вашего словетъ опричнина, и имъ молвити: у государя нашего никоторые опричнины нътъ; живетъ государь на своемъ царьскомъ дворъ, и которые государю дворяне служать правдою, и тъ при государъ живутъ близко, а которые дълали неправды, и тъ живутъ у государя подаль. Нъчто будеть, не зная того, мужичья называють опричниною, и мужичьимъ ръчемъ чему вършти? Воленъ государь, гдъ похочеть дворы и хоромы ставити, туто ставить, отъ кого ся государю отделивати? А говорити имъ о делехъ по вспросу, а о чемъ самъ не вспросить, и саминь инъ о томъ не говорити.

И ноября 7 день писаль ко государю приставь литовского гонца Ооонасей Битяговской, что онь съ литовскимъ гонцомъ съ Уданомъ Букрябою на останошной ямъ отъ Москвы на Вязему прітхаль ноября 7 день. И царь и великій князь велёль съ литовскимъ гонцомъ быти къ Москвъ ноября № 26. 9 день, во вторникъ, часу на пятомъ или шестомъ дни. А на Вяземъ передневати для того, что сказывалъ дьяку Андрею Васильеву Неустройко Дыковъ, которой пригонилъ отъ Авонасья Битяговского зъ грамотою, что у Букрябы лошади поистомились, а люди ихъ съ телъгами будутъ на Вязему противъ понедълника въ ночи.

И ноября 9 день, во вторникъ, литовской гонецъ Уланъ Букряба къ Москвъ прівхаль, а поставили его на болшомъ посадъ на Лукинъ дворъ Котелниковъ, а купцовъ на другомъ дворъ подлъ его.

II. И ноября жъ 10 день, въ середу, велёль царь и великій князь литовскому гонцу Улану Букрябъ быти на дворъ, а посыданы по него приставы Василей Злобинъ да Богданъ Ростовцовъ. А прівхавъ на площадь. ссъть съ лошади противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовъщеніе папертью. А царь и великій князь сидълъ въ стодовой избъ въ брусяной. И какъ вщедъ въ избу, и явидъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Долматъ Оедоровичъ Кариовъ. И парь и ведикій князь звадъ посданника къ руць. И какъ посданникъ бывъ у руки и отщедъ, челомъ ударилъ и правилъ царю и великому князю отъ короля поклонъ, а говорилъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ, кородь полскій и великій князь литовскій (полный титуль), тебъ брату своему Ивану Васильевичю и великому князю царю всеа Русіи, вельль новлонитись. И царь и ведикій князь, приподывся, вспросиль о королевъ здоровьв, а молвиль: брать нашь Жигимонть-Августь король здорово ли? И Уданъ модвидъ: язъ повхадъ отъ своего государя, а онъ добрв здоровъ. Да подалъ грамоту. И царь и вединій князь вельдь у него грамоту приняти дьяку Ондрею Васильеву и вельдъ его вспросити дьяку Ондрею Васильеву, есть ли съ нимъ рачи опричь грамоты. И Уланъ Букряба сказалъ, что съ нимъ опричь диста рачей натъ, а въ листа писано все о добромъ дёлё. И царь и веливій князь зваль его ъсти, а молвиль: Улань Букряба, буди у насъ у стола. А поминковъ отъ него государю не было. А стола дожидаль въ посолной полать. И приказаль государь дьяку Ондрею Васильеву, а ведёль приставу Василью Злобину литовского гонца вспросити въ розговоръ, а не нарокомъ, что прежъ того королевы послы и посланники и гонцы отъ короля государю царю и великому князю царьского имени въ посодствъ не говаривали, и онъ почему царьское ими говорилъ, по приказу ли, или отъ себя говорилъ.

И Василей Злобинъ, пришедъ отъ гонца, дьяку Ондрею Васильеву сказалъ, что Уланъ царьское имя говорилъ по приказу пановъ радныхъ: велъли ему такъ говорити радные паны, воевода виденской Миколай Юрьевичъ, да гетианъ великій Григорей Хоткевичъ, да староста жемоитцкой Янъ Еронимовичь Хоткевича, да писарь Остатей Воловъ, которые его во государю отпущали.

А къ стоду посыданъ по гонца Өедорецъ Одферовъ сынъ Мансуровъ. А стодъ быдъ въ стодовой избъ въ брусяной. А ведъдъ государь състи гонцу въ кривомъ стодъ, а противъ его приставы, а отъ гонца въ давкъ и отъ приставовъ сидъди гонцовы люди.

А того жъ дни вли у государя за столомъ нагайскіе послы Тинехматовы княжіе Исмаилева сына посоль Уразъ и Урусъ мирзы, Исмаилева жъ сына и иныхъ нагайскихъ мурзъ послы. А сидвли на околничемъ мъстъ. А нагайскимъ посломъ писана роспись въ нагайскихъ книгахъ. И какъ бояре и дворяне свли, и гонцу велвлъ государь за столомъ състи, и государь велвлъ дьяку Ондрею Васильеву вспросити о царьскомъ имени, что онъ отъ короля царю и ведикому князю правилъ въ послонъ царьское имя по приказу ли, или собою говорилъ.

И Букряба сказываль дьяку Ондрею Васильеву, что ему велёли отъ короля царьское имя царю и великому князю въ поклонё правити радные паны, воевода виленской Миколай Юрьевичъ съ товарыщи, а велёли государю тёмъ почесть учинити. А то ему наказано словомъ, а писма ему о томъ не дано. А подача ему за столомъ отъ государя была напередъ нагасинхъ пословъ съ болшими дворяны. А послё стола посыланы съ меды съ дворца ситники, а потчивалъ его приставъ Василей Злобинъ. А се грамота королева съ Уланомъ Букрябою...

III. И ноября 12 день, въ пятницу, велёль царь и великій внязь литовскому гонцу Улану Букряб'в быти на двор'в, а напередъ велёль государь быти ему у печатника у Ивана Михайловича да у дьяка у Ондрея Васильева въ посолной полат'в; а приказаль государь Ивану Михайлову и дьяку Ондрею Васильеву его вспросити розговоромъ о царьскомъ имени, что говорилъ государю отъ короля въ поклон'в царьское именованье, а въ грамот'в королевской царьского имени не писано.

И того дни Уланъ Букряба былъ на дворѣ; а ѣхали съ нимъ приставы Василей Злобинъ да Богданъ Ростовцовъ. А прівхавъ на площадь у посолной полаты, и какъ вшелъ въ полату, и Иванъ и Ондрей дали ему руки и велѣли сѣсти. И сказывалъ Уланъ Букряба въ розговорѣ Ивану Михайлову и дьяку Ондрею Васильеву, что ему приказали царьское имя говорити отъ короля паны радные, которыхъ напередъ того имены сказывалъ, а ве-

^{*)} Грамоты въ посольской книге не имеется, а тамъ, где она должна быть написана, оставлены два чистые листа.

Nº 22.

лвии государю твиъ отъ короля почесть учинити, царьское имя сполна говорити. И шель Букряба изъ посодные податы съ приставы пъшъ мимо Благоевщенье напертью ко царю и ведикому князю въ столовую избу; а явилъ его царю и великому князю околничей Долматъ Оедоровичъ Кариовъ. И Уданъ Букряба билъ челомъ царю и великому князю на его жалованьъ. И царь и великій князь велёль ему подступитись. И говориль государь: Уданъ, присыдалъ тебя къ намъ братъ нашъ Жигамонтъ-Августъ кородь зъ грамотою, и мы грамоту его вычли и по той грамот посылаемъ съ тобою брату своему грамоту да грамоту опасную на послы. И велыть ему грамоту хъ королю и грамоту опасную на послы дати дьяку Ондрею Васильеву. И приподывся государь съ мъста, приназаль къ королю повлонъ, а молвиль: Букряба, какъ будешь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонись. И отпустиль его из королю того дни. И Уланъ Букряба говорилъ царю и великому князю: приставаетъ, государь, Филипово говъйно, крестьяномъ постъ, и ты бъ, государь, пожаловаль, приказаль на дорогу дати рыбы. И царь и великій князь приказаль боярину своему и дворетцкому Микитъ Романовичю Юрьева дати ему зъ дворца рыбы и медовъ красныхъ и бълого дати на дорогу. А рухиядь, которан взята у литовского посланника у Юрья Быковского и у купцовъ, которые съ Юрьемъ были, приказалъ государь казначею Микитъ Фуникову отдати Улану Букрябъ. А которая рухлядь взята во государьскую вазну п которан въ роздачв, и за ту рухлядь вельлъ государь денги дати Букрябв. А побханъ съ Москвы Уданъ Букряба ноябри 18 день, въ четвергъ, а провожали его приставы Василей Злобинъ да Богданъ Ростовцовъ до твхъ же мъстъ, гдъ встръчали. А до Смоленска посланъ съ нимъ приставъ Оеонасей же Битяговской.

А се грамота государева хъ королю съ его гонцомъ Уланомъ Букрябою. Милосердін ради милости Бога нашего, въ нихъже посёти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы сдавимаго Бога нашего милостію, мы и великій государь, Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русін (полный титуль) брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю дитовскому (полный титуль). Присдадъ еси къ нашъ братъ нашъ человъка своего Улана Букрябу зъ грамотою, а въ грамотъ своей къ нашъ писалъ еси, что еси присылалъ къ нашъ съ листомъ своимъ человъка своего Юрья Быковского, и того человъка твоего есмя у себя задержали для безчестья пословъ нашихъ, боярина нашего и намъстника суздалского Федора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи, и человъка нашего Васку Онучю люди твои у пословъ нашихъ взяли и невъдомо гдъ его дъли. А Юрьи Быковской сказывалъ тебъ, что мы его и купцовъ твоихъ въ вязеньъ держали и животы ихъ взяли на

себя, а вельди есил имъ дати двъ тысечи рублевъ московскихъ, а они ска- № 22. зывали тебъ, что имъ шкоты учинилось 23685 копъ литовскихъ, а ты братъ нашъ пословъ нашихъ въ панство ихъ не безчествовалъ, и того человена Васки Онучи въ панствъ твоемъ приставове твои довъдатись не могли, и не сыскали его. А слышачи ты братъ нашъ, что на многихъ мъстехъ кровь врестьянская розливается и не хотячи видёти тое невгоды и на кровопролитье не наступаючи, и для того посладъ еси до насъ человена своего Удана Букрябу: похотимъ ди мы кровопродитье уняти, и намъ бы дистъ свой опасный на твои послы къ тебъ прислати съ твоимъ человъкомъ съ Уланомъ. и на объ бы стороны водъ и земель и рубежевъ и городовъ и водостей старыхъ и новыхъ не засъдати во всъхъ границахъ. А что взято у человъка твоего у Юрья Быковского и унупцовъ твоихъ, и намъ бы то поведёти заплатити цёною. И тодко мы по тому учинимъ и опасную грамоту на твои послы дадимъ, и ты братъ нашъ по тому опасному листу пословъ своихъ для добрые смолвы къ намъ пошлешь и дашь имъ межъ насъ дъло доброе дъдати, а они объявять намъ, похочемъ ди мы гдъ и на который часъ съ тобою братомъ нашимъ видътись; а поколъ послы сходитъ, и на границахъ съ нашіе стороны отъ кровопролитья въ поков учинится, и ты за таковымъ листомъ нашимъ опаснымъ узнавши нашу склонность въ доброму дълу, потомужь въ своихъ государствахъ въ своее стороны въ покоъ заказати велишь. А человъка бъ намъ твоего Улана къ тебъ не издержавъ отпустити. И мы твою грамоту брата нашего выслушали и вразумёли гораздо. И что еси братъ нашъ писалъ къ намъ, что мы задержали человъка твоего Юрья Быковского, и о томъ къ тебъ брату нашему въ нашей грамоть извыщено съ твоимъ человыкомъ съ Юрьемъ Быковскимъ, что еси съ нимъ къ намъ писалъ многіе непригожіе гордостные и укоризненные слова, укоряя насъ, и потому надъ нимъ такъ и сстадось. А нынъ для роздитія врови врестіянскіе хотимъ съ тобою братомъ нашимъ доброе дёло дёлати, какъ пригоже, и опасную есмя грамоту на болшіе твои послы съ твоимъ человъкомъ съ Уданомъ къ тебъ брату своему послали, и ты бъ братъ нашъ по той нашей опасной грамотъ присладъ въ намъ своихъ ведивихъ пословъ, которые бъ межъ насъ могли доброе дёло сдёлати на покой крестьянсной. А что еси писаль въ намъ, чтобъ намъ рать своя уняти и городовъ бы и масть не заседати и новыхъ городовъ ставити не велати, и ны за твоимъ брата нашего писаніемъ рать свою воротили и но всемъ своимъ пограничнымъ городомъ бояромъ своимъ и намъстникомъ и воеводамъ и всвиъ воинскимъ дюдемъ въ твою землю брата нашего войною входити и городовъ и мъстъ засъдати и новыхъ городовъ ставити не вельдъ, докуды послы твои брата нашего у насъ будутъ и межъ насъ дёло доброе постановять. А что еси брать нашь писаль въ намь о Юрьевь рухляди Бывов№ 23. ского съ товарыщи, и мы для твоего брата нашего прошенья рухлядь ихъ, которая въ нашей казнѣ была, велѣли отдати человѣку твоему Улану, а которая рухлядь отъ нашіе казны въ роздачѣ, и за ту рухлядь велѣли дати денгами по цѣнѣ. А что тое рухляди отъ нашіе казны казначен наши и что за роздаточную рухлядь дали денгами по цѣнѣ человѣку твоему Улану, и тому велѣли есмя человѣку твоему Улану и списокъ дати за дьяка нашего принисью. А нынѣ какъ есмя въ сей грамотѣ слово свое къ доброму крестіянскому молвили, такъ его и совершити хотимъ, и человѣка твоего есмя Улана къ тебѣ отпустили не задержавъ. И ты бъ братъ нашъ пословъ своихъ великихъ сладъ къ намъ ранѣе. Писанъ во государства нашего дворѣ города Москвы, лѣта отъ созданія міру 7077, ноября 12 день, индихта 12, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ россійского 22, казанскаго 17, астороханского 15.

А се грамота опасная на кородевы послы съ королевымъ гонцомъ съ Уланомъ Буврябою. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посёти насъ востовъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы и великій государь, Божіею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (полний титуль), брату нашему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (полний титуль). Кого ты брать нашь пословъ своихъ великихъ къ нашъ пошлешь, и твоимъ посломъ брата нашего со вейни ихъ людми и маетностями прітхати къ нашъ въ наши государьства доброволно на венкомъ мёстё и отътхати отъ насъ безо всякого задержанія и зацёнки въ твои панства брата нашего по сей нашей грамотъ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана во государствія нашего дворт града Москвы лята отъ созданія міру 7077, ноября мёсяца 12 день, индихта 12, государствія нашего 35, царствъ нашихъ россійского 22, казанского 17, астороханского 15.

И декабря 8 день писали изъ Смоденска бояринъ и воевода Семенъ Васильевичъ Яковля съ товарыщи, что посланникъ литовской Уланъ Букряба за рубежъ пошелъ декабря 2 день.

No 23.

1569, января 11—октября 20. Дипломатическія сношенія между королемъ Сигизмундомъ-Августомъ и царемъ Иваномъ Васильевичемъ по поводу захвата во время перемирія князьями Полубенскими Изборска и прибытія въ Москву польско-

литовскихъ великихъ пословъ, для переговоровъ о миръ. № 23. Январь: захвать князьями Полубенскими города Изборска, дерзкая ихг грамота из помовскими воеводами и взятее Изборска обратно московскими войсками Извъстіе, полученное изъ Смоленска, что идутъ въ Москву великіе литовскіе послы; рышеніе государя отправить къ королю своего посланника съ объясненіемъ по поводу происшествія подт Изборскомт и ст новой опасной грамотой на великих пословт. Февраля 3: прівзду на рубежу королевскаго посланника. Февраля 24 — марта 23: отправленіе от государя къ королю посланника Өедора Мясопдова съ грамотою: принятые королемъ въ свою раду государевы измънники, не экселая, чтобы между государями были мирг и согласіе, устраивають такія дпла, какь теперь случилось среди перемирія подъ Изборскомъ; король прислаль бы москвичей, взятыхг въ плънг князьями Полубенскими на обмънг литовцевг, взятых москвичами въ Изборскъ же. Новая опасная грамота на великихъ пословг. Обширный наказь Мясопдову: какт править посольство, что отвычать в разговорах о политических дылах и что самому провъдывать вт Литвъ. Отгъздт Мясопдова за рубежет. Февраля 27марта 25: прівэдз въ Москву литовскаго посланника Өедора Скумина; пріемг его у государя и ръчь посланника: о предшествующемг посольствъ Букрябы и о томъ, что хотя и прислано вознагражденіе за рухлядь Юрья Быковскаго, но не все еще вполны. Отпускъ посланника у государя, грамота къ королю: объ изборскомъ дъль не упоминается, а только говорится, что государь ожидаеть великихь пословь, какь писаль король, из Пасхи. Другая грамота из королю объ обмини тила умершей въ Москвъ жены Довойна на тъло умершаю въ Литвъ князя Истра Шуйскаго. Марта 29-іюля 21: отговда литовскаго посланника изъ Москвы и распоряжение, чтобы его не отпускать за рубежь, пока не воротится изт Литвы государевт посланникт; переписка по этому поводу между смоленскими и оргиинскими воеводами, размънг посланниковт на рубенсы. Іюдя 25-августа 20: пріводт Мясопдова кт Москвь; королевская ст нимт грамота: князья Полубенскіе захватили Изборскъ потому, что въ то эке время въ Лифляндіи изъ Юрьева московскіе люди захватили нъсколько мьсть, занятых литовскими войсками; въ виду того, что во время перемирья со стороны москвичей не прекращается война, король принуждень быль задержать и отправление великих пословт; великіе послы прибудуть въ Москву въ августь мъсяць; московскій государь отпустиль бы плыныхь, взятыхь въ Изборскы, король же отпускаеть съ Мясопдовымь москвичей, взятыхь тамъ же. Распоряжение государя объ отпускъ половины изборскихъ

№ 23.

литовских полоняников вт виду того, что из Литвы отпущены не всъ плънные; грамота обт этом кт королю. Августа 7—сентября 10: грамота оршинскаго намъстника вт Смоленскт, что идет кт государю королевскій посланник Андрей Халетскій, а за ним вскоръ и великіе послы. Распоряженія по этому случаю государя; прівздт посланника вт Москву. Сентября 12—26: прієм посланника у государя и ръчи его о размънъ плънных, взятых вт Полоцкъ. Королевская грамота кт государю из Люблина 1569 года, іюля 22 дня: такт какт теперь государства Литовское и Польское окончательно соединились, то король посылает великих послов от обоих государств, и поэтому московскій государь прислам бы теперь новуго опасную грамоту на этих послов. Ръшеніе боярт, утвержденное государем, послать таковую грамоту; отпускт посланника (Дѣла Польск., № 7, лл. 1136—1233).

І. Того жъ лъта, генваря 11 день, писали ко царю и великому князю изо Пскова Микита Замытцкой, да дьяки Юрьи Сидоровъ да Второй Өедоровъ, что пришли изгономъ къ городу къ Изборску изъ нъметцкого города изъ Володимерца князь Александръ да князь Иванъ Полубенскіе съ литовскими людми, и городъ Изборескъ засъли, и намъстника изборского Офонасья Нащекина зъ женою и съ сыномъ и городового приказщика и всъхъ изборскихъ посадцкихъ людей зъ женами и зъ дътми въ полонъ поимали, а шли къ Изборску, таясь лъсными мъсты, бездорожно. Да и грамату къ нимъ во Псковъ князь Александръ изъ Изборска прислали, и тое грамоту Микита съ товарыщи прислали ко государю.

А се грамота Полубенсвого. Божіею милостію, наяснайшаго и осващенаго веливого короля полского Августа, монархи и архивняжати навыщего (полный титуль), за моцы наяснайшего и осващенаго монстату его королевскіе милости ота воеводы и наизстника и гетмана виленского, старосты волмирскаго и зигволтского, поюрыскаго и виленского, ото внязя Ивановича Полубенского са товарыщами своими, старостами и ротмистрами, царя и великого внязя Ивана Васильевича всеа Русіи псковскима воеводама Микита Костянтиновичю Замытцкому са товарыщи. Вадомо вама буди: Божінма повеланіемь, а государя нашего краля полского счастіємь и нашими варными послугами города Избореска ва рукаха государя нашего великого короля полского; и вы ба о тома вадали и впереда не вступались и ва волости та, что ка Изборску тягнуть; захочете мира становити межи государи, мира о доброма даль, и вы нашима старостама и ротмистрома далте покой до росказанья государей нашиха. Писано ва города ва Изборску лата Божія нароженья 1569, генвара 12 день.

А на подписи на грамотъ подписано: Царя государя и великого князя

Ивана Васильевича всеа Русіи исковскимъ воеводамъ Макитѣ Костинтино- № 23. вичю Замытцкому. — И царь и великій князь послалъ къ Изборску бояръ своихъ и воеводъ Михайла Яковлича Морозова да Ивана меншего Васильевича Шереметева, а съ нарядомъ къ Изборску послалъ воеводу князи Юрья Ивановича Токмакова. Да подъ Изборскомъ же были государевы изъ опричнины воеводы бояринъ Захарья Ивановичъ Плещеевъ да околничей Василей Ивановичъ Умного-Колычевъ со многими жъ людии. И бояре и воеводы къ Изборску пришедъ городъ Изборескъ осадили и изъ наряду по городу били; и Божіимъ милосердіемъ Изборескъ у литовскихъ людей взяли и трехъ ротмистровъ, Оедора Путяту, да Якубеза, да и многихъ людей побили, шляхтычъ и панскихъ служебниковъ прислади сто человъкъ.

II. А генваря жъ 12 день прислади ко государю царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Семенъ Васпльевичъ Яковля и всё воеводы, да дьяки Тимоеей Горышкинъ, да Өедоръ Өедоровъ съ смоленскимъ помещикомъ съ Лукою Карсаковымъ дистъ оршанского старосты филоновъ, и въ томъ Филоновъ дисту писано въ боярину въ Семену Васильевичю Яковля, что король посладъ во царю и великому князю своихъ ведикихъ пословъ, и будутъ на рубежъ часа того; а того въ дисту не написано, кто послы имяны и сколко съ ними людей и лошадей.

И царь и велиній князь писаль къ Семену Васильевичю Яковля съ товарыщи, чтобъ посломъ приставъ и подводы и кормъ на рубежъ готовъ былъ, и на встръчю бы посломъ былъ готовъ воевода князь Иванъ Лыковъ, а со княземъ бы Иваномъ на встръчу послати смоленскихъ помъщивовъ и дорогобужскихъ дявети или триста добрыхъ слугъ.

И генваря жъ царь и великій внязь приговориль зъ бояры послати въ Литву хъ королю сына боярского, а съ нишъ въ грамотё отписати хъ королю, что присылалъ ко царю и великому князю король гонца своего Улана Буврябу зъ грамотою, а въ грамотё писалъ ко царю и великому князю пословъ своихъ великихъ плетъ, и царь бы и великій князь на его пословъ прислалъ къ нему опасную грамоту съ его гонцомъ съ Уланомъ Букрябою, в до коихъ мёстъ послы его у царя и великого внязя будутъ, и царь бы и великій князь по всёмъ своимъ украиннымъ городомъ бояромъ своимъ и воеводамъ и намёстникомъ и всёмъ воинскимъ людемъ заказати велёлъ, чтобъ войны въ его землю не посылали и городовъ и мёстъ засёдати и новыхъ городовъ ставити и порубежнымъ его людемъ обидъ и зацёнокъ дёлати не велёлъ, а онъ во царевы и великого князя земли своимъ людемъ войны всылати и городовъ и мёстъ засёдати и новыхъ городовъ ставити и порубежнымъ людемъ обидъ и зацёнокъ царевъ и мёстъ засёдати и новыхъ городовъ ставити и порубежнымъ людемъ обидъ и зацёнокъ чинити не велитъ.

- № 23. И по королевъ грамотъ къ королю съ его гонцомъ съ Уданомъ Букрябою грамота опасная на послы послана, и по всёмъ украиннымъ городомъ бояромъ, и воеводамъ, и всвиъ воинскимъ людемъ въ королеву землю войны всыдати и порубежнымъ людемъ обидъ и зацеповъ делати не велено, и хъ кородю о томъ съ его гонцомъ съ Уданомъ Букрябою писано. А посдъ того тое жъ зимы королевы ротмистры князь Олександръ да князь Иванъ Полубенскіе, сослався со государьскими измінники, пришедь изъ німетцкого города изъ Володимерца изгономъ, даревъ и великого внязя исковской пригородокъ Изборескъ засели и въ Божінхъ святыхъ церквахъ иконы и сосуды выносили и поругались и намъстнива изборского Овонасья Нащевина въ женою и зъ детми свели и изборскихъ людей зъ женами и зъ детми побиди, а иныхъ зъ женами и зъ дътми и съ ихъ животы свели и своихъ ротмистровъ со многими людии съ нарядомъ людей своихъ въ Изборскъ посадили. И царевы и великого князя воеводы у королевых в дюдей Изборескъ взяли назадъ и людей королевыхъ, которые въ Изборски сидили, взяли. И король бы Осонасья Нащекина зъ женою и зъ дътми и всвхъ изборскихъ дюдей съ ихъ женами и зъ дътми и со всвии животы, что въ Изборску взято, сыскавъ, назадъ присдалъ, а своихъ дюдей изборскихъ кородь взядъ къ себъ, а лихихъ бы велълъ казнити, которые черезъ его ссыдку и черезъ опасную грамоту задору чинять и кровопродить врестьянское воздвигають безъ его ведънія. А отпустити изъ Изборска полоняниковъ одного изъ шляхть, по ихъ челобитью, королю бити челомь о розмёнь, кого межь себя сами они изберуть, да и грамоту опасную на воролевы послы послати иную. потому что прежняя опасная грамота, которая съ Уданомъ съ Букрябою послана, изборскимъ взятьемъ порушена.
 - III. А февраля 3 день писали во царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Семенъ Васильевичъ Яковда съ товарыщи и дъяки, что прислалъ къ нему Семену изъ Орши Филонъ листъ съ оршаны, съ Илейкою Полтевымъ съ товарыщи, а въ томъ листу писано, что король послалъ ко царю и великому князю гонца Өедора Скумина Тишкеева, а будетъ на рубежъ февраля 15 день. И царь и великій князь писалъ изъ Александровскіе слободы къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому, да ко князю Ивану Федоровичю Мстиславскому, да ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому и ко всёмъ бояромъ, а велѣлъ отписати въ Смоленескъ къ Семену съ товарыщи, чтобъ Семенъ отписаль отъ себи въ Оршу Филону, что королеву гонцу кормъ и подводы и приставъ къ тому сроку на рубежъ готовъ. А какъ литовской гонецъ придетъ на рубежъ, и они бъ къ нему встрѣчю пристава и подводы и кормъ послали по прежнему, смътя по людемъ, сколко съ нимъ будетъ его людей и лошадей, и къ

Москвъ бъ съ нимъ приставу велъди ъхати бережно, чтобъ къ гонцу и къ его людемъ и къ гостемъ не приходилъ и не говоридъ съ нимъ нихто. А съ послъднего бъ яму къ Москвъ приставъ обосладся.

Ва-

И февраля 21 день писали но государю изъ Смоленска Семенъ Васильевичъ Яковля съ товарыщи и дьяни съ Михайдомъ Зубовымъ, что литовской гонецъ Өедоръ Скуминъ на рубежъ прищелъ февраля 15 день, а людей зъ гонцомъ 40 человъкъ, а лошадей 67, да гостиныхъ 240 возовъ. А пристава послали встръчю гонца, смоленского помъщика Игнатья Зубова.

IV. Февраля жъ 24 день послаль царь и великій князь къ Жигимонту-Августу королю сына боярского своего Федора Иванова сына Мясовдова; а писаль изъ Олександровскіе слободы къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Білскому, да ко князю Ивану Федоровичю Мстиславскому, да ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому и ко всёмъ бояромъ съ Иваномъ съ Молчановымъ, а велёль выбрати изъ изборскихъ полоняниковъ человіна, какова будеть пригоже, и хъ королю въ Литву съ Федоромъ Мясовдовымъ отпустити на томъ, что королю отпустити ко царю и великому князю Офонасья Нащекина зъ женою и зъ дётми и со всёми людии и зъ животы, что въ Изборскі взято. А государю царю и великому князю тогды ихъ всёхъ пожаловати, отпустити и съ Офонасьемъ Нащекинымъ съ товарыщи розмінити; а не отпустить король Офонасья Нащекина зъ женою и зъ дётми и зъ животы, и тому товарыщу ихъ быти назадъ. А съ Москвы Федоръ пошель февраля 28 день, во вторникъ.

А се грамота отъ государя къ королю съ Оедоромъ Мясовдовымъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посёти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, мы и веливій государь царь и веливій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (полный титуль) брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію королю полскому и веливому князю литовскому (полный титуль). Что присыдаль еси вы намы брать нашь своего гонца Улана Букрябу зъ грамотою, а въ грамоть своей къ намъ писаль еси, что мы къ тебъ отпустили своего гонца Юрья Быковского въ грамотою, а въ грамотъ своей писали къ тебъ брату своему, что мы съ тобою хотвли видетись, и ты брать нашь писаль въ намъ въ той своей грамоте, которую присладъ еси къ намъ съ Уданомъ Букрябою, что съ нами хочешь видётись мирнымъ обычаемъ, а нынё къ намъ хошь послати пословъ своихъ, и намъ бы въ тебъ на твои послы послати опасная грамота. А докудова твои послы брата нашего у насъ будутъ, и наиъ бы до твхъ мъстъ приказати бояромъ своимъ и воеводамъ и намъстникомъ и приказнымъ людемъ твоихъ брата нашего украинъ и земель не воевати. И мы,

№ 28, какъ есть государи крестьянскіе, жадёя о крестьянстей и хотя повою крестьянского, а отъ тебя брата нашего чаючи врестьянского обычея, твоего есмя гонца Удана Букрябу, пожадовавши своимъ великимъ жалованьемъ, къ тебъ брату своему отпустили и твоего гонца Юрья Быковского животы и гостей, которые съ Юрьемъ быди, всъ ихъ скарбы къ тебъ брату своему съ твоимъ гонцомъ съ Уданомъ Букрябою послади есмя, а что изъ нашіе казны въ росходь, за то есмя вельли цьну заплатити, что чего судить, и со всемь съ темъ твоего гонца Удана Букрябу къ тебе брату своему отпустили есмя и о всёхъ своихъ дёлёхъ и твоихъ брата нашего съ нимъ къ тебъ отписали есмя. И въ грамотъ своей къ тебъ брату своему писали есия, чтобъ ты братъ нашъ посладъ пословъ своихъ великихъ къ намъ не мъшкаючи; да и словомъ есмя твоему гонцу Букрибъ тебъ брату своему говорити велади, чтобъ ты пословъ своихъ послалъ къ намъ ранве; и опасную грамоту на твои послы къ тебъ брату нашему съ твоимъ гонцомъ съ Уданомъ Букрябою послади есмя, и бояромъ, своимъ и воеводамъ и намъстникомъ и приказнымъ людемъ по всёмъ украиннымъ городомъ приказали есмя твоихъ брата нашего земель и украинъ не воевати и не зацвиляти ничвиъ. А отъ тебя брата нащего также есия чанли крестьянского обычея. а въ иныхъ украинныхъ городъхъ отъ твоихъ брата нашего воеводъ нашимь намъстникомъ и грамоты были, что ты братъ нашъ по вевмъ своимъ украинамъ приказадъ, а не ведълъ нашихъ украинныхъ городовъ и земель воевати и зацвиляти. А какъ еси братъ нашъ нашу измвиную раду, отступниковъ истиннаго православія, учиниль у себя въ радь, и отъ техъ месть и посямъстъ провь престъянская не пересталась лити. А какъ есмя въ тебъ отпустили своего гонца Удана Букрябу, и по той твоей радъ брата нашего, а нашихъ изивненковъ умышленью, князь Олександръ да князь Иванъ Полубенскіе, пришедчи некрестьянскимъ обычаемъ, черезъ твое слово брата нашего и черезъ нашу опасную граноту на твои послы брата нашего, сослався съ нашими измънники, безбожнымъ обычаемъ въ нашъ пригородовъ во псковской въ Изборескъ съ нашими изменники въехали и городъ Изборескъ на тебя брата нашего засъли и въръ крестьянской ругателство учинили. Трисолночное же Божество, ниже славимое, ниже раздълнемо, яже вся свыше зря, и якоже рече апостоль: никто же пріемлеть честь о себь, токио названный отъ Бога, емужь бо хощеть, власть Богь даетъ, намъ рабомъ своимъ поклонникомъ истиннаго православія по своей милости и бояръ нашихъ и воеводъ къ намъ прямою службою, Изборескъ, якоже пленъ Сіона отъ Вавилона, возврати намъ, въ руки далъ къ древнему нашему достоянію во Пскову во утверженіе разумнаго Герусалима, матери градомъ, во върный Сіонъ со судбою бо спасется плъненіе его, п пстрыютца нечестивыи и благочестія воспропов'єданіе и иконного поклоненін

врвиость, Божією благодатію сіє совершись, потребляя вся коварства ду- № 23. навая. И ты бы брать нашь то въдаль и впередь такихъ некрестьянсвихъ обычаевъ дёдати не велёль и черезъ свое слово и черезъ опасную грамоту, чего изъ въка не бывало, въ наши земли вступатись не велъть. А которыхъ людей твоихъ брата нашего наши бояре и воеводы въ нашемъ пригородев псковскомъ Изборсев взяли, и тв дюди намъ присылали бити челомъ, чтобъ мы пожаловали, изъ нихъ къ тебъ брату нашему отпустили одного бити челомъ, чтобы ты братъ нашъ нашего сына боярского Обонасья Нащекина зъ женою и людей встав и съ скарбомъ, что поимали твои люди въ нашемъ псковскомъ пригородкъ въ Изборскъ, къ намъ присладъ, а намъ твоихъ людей тебъ брату своему отдати. И мы къ тебъ брату своему изъ тъхъ твоихъ людей одного человъка отпустили на имя Петра Казимеровского, чтобъ ты ихъ взядъ къ себъ, а нашихъ людей къ намъ отпустилъ. И ты бъ братъ нашъ нашего сына боярского Овонасья Нащекина и со всёмъ сътёмъ, что въ Изборске взято, въ намъ отпустиль, а своихъ людей въ себв взяль. Естьлибы ты брать нашъ того не хотель меняти, и ты бъ того нашего вязня на имя Петра Казимеровского въ намъ назадъ вернулъ, бо онъ то учинилъ за присягою всёхъ своихъ товарыщевъ и за своею душевною крепостію. А мы нынё, какъ есть государи истиннаго православія, на кровь христьянскую не жалвемъ и съ тобою братомъ нашимъ миру и доброго пожитія котимъ, какъ пригоже, и опасную свою грамоту на твоихъ пословъ брата нашего послади есмя съ сею грамотою вмёстё. И ты бъ братъ нащъ къ намъ пословъ своихъ послаль, которые бъ межи нами любовь и доброе пожитіе могли сдъдати; а нынъча бъ еси братъ нашъ наказадъ накрвико, чтобъ докудова послы наши межъ насъ сходятъ, ино бъ нашихъ украинныхъ земель не воевали, а мы потомужъ приказали твоихъ брата нашего украинъ и земель не воевати. А съ сею есия грамотою къ тебъ послади своего сына боярского Өедора Иванова сына Мясовдова, и ты бъ его не издержавъ къ намъ отпустилъ. Писана въ царства нашего степени дворъ града Москвы лъта отъ созданія міру 7077, февраля 24 день, индихта 12, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ россійского 22, казанского 17, автороханcroso 15.

А се грамота опасная на королевы послы съ Федоромъ Мясовдовымъ.— Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посъти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостью, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (полный титуль) брату нашему Жигимонту-Августу, Божією милостію королю полскому и великому князю дитовскому (полный титуль). Кого ты братъ нашъ пословъ своихъ

№ 23. великихъ въ намъ пошлешь, и твоимъ посломъ брата нашего со всёми ихъ подми и маетностями пріёхати въ намъ въ наши государьства и отъёхати отъ насъ безо всякого задержанія и зацёнки въ твои панства брата нашего по сей нашей грамотв. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ царствія нашего степени дворё града Москвы дёта отъ созданія міру 7077, февраля 24 день, индикта 12, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ россійского 22, казанского 17, азстороханского 15.

V. А се паметь наказная Өедору дана сякова.

Паметь Өедору Иванову сыну Мясовдова. Какъ будетъ у короля, и ему отъ царя и великого князя королю говорити: Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (полний титуль) тебъ брату своему Жигимонту-Августу, королю полскому и великому князю литовскому (полний титуль), велёлъ поклонитися. Да подати отъ царя и великого князя грамоту. А вспросятъ Өедора, есть ли за нимъ рѣчи опричь грамоты, и Өедору сказати, что за нимъ рѣчей нѣтъ никакихъ. А послѣ того Өедору явити отъ себя королю поминки.

Паметь Оедору Иванову сыну Мясойдова. Какъ Богъ дасть за рубежь прівдеть, и дадуть ему изъ Орши, или изъ Дубровны приставовь, и ему приставомъ говорити, чтобъ подводы ему и кормъ дорогою давали до короля, и гдъ кородя сважуть, и ему тамъ хъ кородю и вхати. А нвито ему приставы учнуть говорити, чтобъ онъ вхадъ до кородевскіе рады до пановъ, и ему о томъ говорити, что онъ посланъ отъ царя и ведикого князя хъ королю, а до пановъ ему двла нътъ. И прівдеть Өедоръ въ Вилну, а короля въ Вилні не будеть, а велять будеть ему паны въ себъ итти, и ему въ паномъ однолично не итти, а проситись ему жъ кородю. А не пустять его жъ кородю, и ему грамоты паномъ однолично не давати, а проситись ему ко царю и великому князю назадъ. А учнуть Өедора отпускати, и Өедору эхати назадъ ко царю и великому князю, а грамоты опричь короля никакъ никому однолично не давати. А нъчто учнутъ у Өедора грамоты просити хъ кородю, и Өедору грамоты хъ королю не давати, а проситись ему къ королю. И велить ему король быти у себя, и Өедөру кородю грамоту подати, или кому кородь передъ собою велить кому приняти; а не велить ему король быти у себя, и ему грамоты опричь кородя никому не давати, а проситись ему назадъ ко дарю ведикому князю. А начто король велить ему у себя быти, и Оедоруоть царя и великого князя правити поклонъ, а исправя поклонъ, подати отъ царя и ведикого князя королю грамота да явити ему отъ себя королю поминки. А изчто король позоветь Өедора къ себъ ъсти, и Өедору къ королю за столъ итти, а того Өедөру провёдывати, не будеть ли у короля пословь или посланниковъ турского, или цесарева, или иныхъ королей; и будетъ у короля иныхъ государей послы или посланники, и ему за столь однолично не итти, а о томъ № 23. ему говорити: коли живутъ королевскіе посланники у государя нашего, и государь нашъ николи иныхъ государей посланниковъ тогды къ себъ не зоветь; и посадить меня король выше иныхъ посланниковъ, и язъ за столъ иду, а не посадить меня выше иныхъ посланниковъ, и мнъ за столъ не итти. И учнутъ о томъ Өедору говорити, что ему сидъти выше иныхъ государей посланниковъ, и Оедору за столъ итти, и посадятъ его выше иныхъ посланниковъ, и Өедору за столомъ сидъти. А люди бы его потомужъ выше ихъ сидвли. А нъчто Өедора посадять ниже иныхъ посланниковъ и людей его посадять ниже посланничьихь дюдей, и Оедору за столомь не сидъти, а вхати къ себв на подворье. А будетъ туретцкой посланникъ или цысаревъ, и ему съ ними вийсти никакъ не ходити, а хоти будетъ и введутъ его, а будетъ посланники туретцкого или цесаревы тутъ, и ему вхати на подворье. А нёчто вспросять, гдё вынё царь и великій князь, и Өедору говорити: онъ повхаль отъ своего государя, а царь и великій князь на Мосвев. А нечто вспросять Оедора, чего для царь и великій внязь живеть въ слободь, и Өедору говорити: государьская воля, гдь хочеть, туть живеть, а то седо близко Москвы, и государь живеть для своего прохладу, а государьство свое править на Москвъ и въ сдободъ. А опричь того Оедору ничего не говорити. А нъчто вспросять Оедора, какъ нынъ царь и веливій князь съ крымскимъ царемъ, и Оедору молвити: промежъ царя и ведикого внязя и крымского царя гонцы ходять, а носодь крымской Елбулдуй на Москвъ, а царевъ и великого князя посолъ Овонасей Нагой въ Крыму; а язъ паробокъ молодой и мив того въдати нелзв, что межь государей двластца. А нъчто вспросятъ его про крымскіе люди, на украины гдъ нынъ прихаживали ли, и Өедөру говорити, что приходили сего лъта на государевы украины крымскіе царевичи, и государевы воеводы украинные противъ ихъ стоили и съ ними травидись и языки у нихъ имади. И пошли были противъ даревичевъ болшіе даревы и великого князя воеводы, и даревичи, послышавъ болшихъ воеводъ, и прочь пошли, а полону имали на украинахъ немного. А не вспросять про приходъ крымскихъ людей, и ему самому про приходъ врымскихъ дюдей не сказывати. А нъчто Оедора вспросять про Казань и про Азторахань, и Өедору модвити: ваши гости къ Москвъ ходять, и вы вспросите про Казань и про Азторохань своихъ гостей, и они вамъ про Казань и про Азторохань скажутъ. А нъчто вспросять про Нагаи, и Өедөру говорити: нагайскіе князи всё государю послушны и государю служать, гдъ имъ государь велить, туть они на государеву службу ходять. А сее осени приходили на нагайскіе люди Казатцкіе орды царь, и царя и великого князя воеводы астороханскіе нагайскимъ людемъ давали царя и великого князя стрёлцовъ, и нагайскіе люди и стрёлцы казатцкихъ

дюдей побили на голову и царевача у нихъ убили. А нъчто Оедора вспросять о Черкасвув, и Оедору молвити: мив что о томъ и говорити, сами про то въдаете, что Черкасы всъ служать государю нашему. Да провъдывати Өедөрү, какъ король съ туретцкимъ царемъ и съ крымскимъ царемъ, и послы или посланники отъ нихъ хъ королю бывали ли, и будетъ есть, и тв послы отпущены ли, и будеть отпущены, и съ чвиъ они жъ королю приходили, и король своихъ пословъ къ турскому и хъ крымскому послалъ ли, и будеть посладь, и съ чёмь посладь о которомь дёлё и сколь давно посладъ, и казну король хъ врымскому посыдывалъ ли, и будетъ посладъ казну, и что посдадъ и сколь велику. Да и отъ цесаря и отъ свейского кородя присыдка къ нему бывада ли, и будетъ была, и о какомъ двив, и король въ нимъ о чемъ посылывалъ ли. И въ Ливонской землъ въ городъхъ многіе ли Литовскіе люди, и впередъ Ливонская земля королю какъ оберегати. А какъ пошлетъ король пословъ во государю, и о Ливонской земль, что королево умышленіе. А ньчто Өедора вспросять про свейскіе Нёмцы, какъ со государемъ свейской кородь, и Өедору молвити: язъ паробокъ молодой, мев государьская мысль почему въдати? А нъчто вспросять про Ливонскую землю, и Өедөру говорити: Ливонская земля вся ветчина государя нашего, а что будетъ государевъ надъ ними промыслъ, и язъ того не въдаю, потому что есми паробовъ молодой, въдаетъ то государь да тв люди, которые со государемъ думають. А нъчто вспросять Өедора про воеводъ, гдъ отъ литовскіе украины воеводы есть ли, и Өедору говорити: пнав язъ не въдаю, а въ Смоленску бояринъ и воевода Семенъ Васильевичъ Яковля, да бояринъ и дворетцкой Микита Романовичъ, а съ ними многіе люди; да и про государя и про сына его про царевича Ивана запасы въ Смоденскъ пасди жъ. И всиросять, почему такъ, и ему говорити: язъ паробокъ молодой, государьскіе мысли не въдаю. А болшое потому, что государь вашъ надвется на изменниковъ, а государь нашъ царь и великій внязь надветца на Бога и свою вотчину бережеть, а бодши того не говорити о томъ ничего. Да провъдывати Өедору, Полскіе люди съ Литовскими людми во единачество посмолвились, и собранье при королъ есть ли, и будетъ собранье гдъ есть, и въ которыхъ мъствхъ, и многіе ли люди, и хто у нихъ воеводы болшіе, п куды ихъ чаяти похода, и нарядъ съ ними болшой есть ли, и что нынъ королево умышленье, какъ ему со царемъ и великимъ княземъ быти, миритились хочетъ или войну держати, и будетъ похочетъ со царемъ и ведикимъ княземъ миритись, и кого имянемъ пословъ посыдаетъ, и какихъ людей, и борзо ли ихъ чаяти, и что королевское умышленье о Полотикъ, и за Ливонскую землю королю стояти ли, того всего Өедөру провъдывати себъ тайно, да что провъдаетъ, и то

ему себѣ записывати. Да про свейское дѣло Өедору провѣдати, какъ нынѣ № 23. литовской съ свейскимъ, и что его умышленье, какъ съ свейскимъ противъ царя и великого князя стояти; да что провѣдаетъ, и Өедору то все писати себѣ на списокъ же памяти для, да тотъ списокъ привезти ко государю. А нѣчто Өедора учнетъ король у себя держати долго, и Өедору о томъ говорити, чтобъ его король велѣлъ ранѣе отпустити ко царю и великому князю велѣлъ отписку учинити. А не отпуститъ его король ко царю и великому князю, и царь и великій князь не отпуститъ его гонца. А нѣчто Өедора учнутъ для того (держати) и его не отпустятъ, нѣчто король похочетъ итти самъ къ царевымъ и великого князя городомъ, или воеводъ своихъ со многими людми на царевы и великого князя украины учнетъ посылати, и Өедору о томъ промышляти тамошнимъ человѣкомъ, или полоняника наказавъ выслати, или съ вѣмъ какъ мочно приказати, а однолично ему о томъ царя и великого князя безвѣстна не учинити, чтобъ царь великій князь не безвѣстенъ былъ.

Дв паметь Өедору. Начто его вспросять о Изборска, которымь обычесть далалось, и Өедору о томь говорити: государя вашего люди, сослався съ изманики, украдомь възхали въ городъ, и государь нашъ послаль бояръ своихъ и воеводъ, и, Божіею милостію, государевы бояре и воеводы городъ Изборескъ взяли ко государева вотчина ко Искову по старина, какъ прежъ того было псковской пригородокъ; государя вашего люди не умаютъ имати силою, и они силютъ изманою да украдомъ, а государь нашъ, надаясь на Бога, да силетъ воинскимъ даломъ.

Да паметь Өедору. Провъдати ему того, которымъ обычеемъ то слово въ Литвъ и въ Полшъ въ людехъ носитца, что хотятъ взяти на Великое Княжство Литовское и на Полшу царевича Ивана, и почему то слово въ люди пущено, оманкою ли, или въ правду того хотятъ, и всъ ли люди того хотятъ, и почему то слово дъломъ не объявится, а въ людехъ носится.

Да паметь Өедору. Что учнеть съ нимъ говорити князь Ондрей Курбской или иной которой государевъ измѣнникъ, и ему говорити: съ измѣнникъм что говорити? А вы своею измѣною сколко ни дукавствуйте бѣсовскимъ обычеемъ, а Богъ милосердіе свое государю свыше подаетъ на враги побѣду, а вашу измѣну разрушаетъ. А болщи того Өедору не говорити ничего, да и пойти прочь. А то говорити съ Курбскимъ, или съ инымъ съ раднымъ, а съ худымъ того не говорити, ху́дому излаявъ, да илюнути въ глаза, да и пойти прочь. А вспросятъ про опричнину, и Өедору говорити: язъ опричнины не вѣдаю. Кому велитъ государь близко жити, тотъ близко и живетъ, а кому не велитъ государь близко жити, тотъ далеко живетъ; гдѣ кому государь ведитъ жити, тотъ тутъ и живетъ: всѣ люди Божьи да государевы. А болши того не говорити ничего.

№ 23.

Да паметь Өедөру. Посланъ съ нимъ литовской человъкъ ото всъхъ изборскихъ подоняниковъ; и какъ прівдеть въ Видну, или гдв король къ себъ ведитъ ему быти, и ему послъ поклона и послъ грамоты даря и ведикого князя сказати того человъка королю и отдати того человъка, кому король велить, а то сказати, что тоть человать послань за присягою: цадоваль государю тоть человакь кресть, да и все изборскіе полоняники крестъ цъловали на томъ, что королю отпустити Обонасья Нащекина со всеми дюдми и со всвии ихъ животы. А не отпуститъ кородь Овонасья Наще. кина со всеми людми и съ животы, и тому человеку быти назадъ за крестнымъ целованьемъ; а будетъ не захотять его отдати, и ему говорити о томъ накръпко, чтобы его отдали, а не отдадутъ, ино то толко и ему вхати, да прівхавъ то свазати царю и великому князю. Да будеть кородь похочеть Овонасья Нащекина со всеми людии и съ животы ихъ отпустити, и Өедөру приказати съ приставы и съ приказными людми, чтобъ король своимъ державцомъ велёлъ обослатись со государевыми царя и великого князя воеводами, гдъ Офонасья Нащекина со всъми людми и съ животы на обмену пришлеть и на которой срокь, и къ тому сроку изборскихъ подоняниковъ государь царь и великій князь велить всёхъ отпустити и съ Осонасьемъ Нащенинымъ велитъ розмънити. А какъ Осдоръ посодство отъ государя королю исправить и грамоту государеву подасть, а вспросять Өедора, есть ди за нимъ ръчи опричь грамоты, и Өедору молвити, что за нимъ ръчей опричь грамоты нътъ. А сказати королю литовского человъка. которой съ нимъ посланъ, Петра Казимеровского, что тотъ человъкъ посланъ съ нимъ за присягою: цъловалъ великому государю царю всеа Русіи, да и всв изборскіе подоняники ведикому государю царю всеа Русіп кресть целовали на томъ, что тебе Жигимонту-Августу королю отпустити Овонасья Нащевина зъ женою и зъ дътми и со всеми людми и сь ихъ животы, которые взяты въ Изборски, а ведикій государь дарь всеа Русіи твоихъ людей, которые взяты въ Изборскъ, велить къ тебъ брату своему отпустити и отдати того литвина Петра, кому король велить отдати. А будеть на то не зволишь, Осонасья Нащекина зъ женою и зъ детии и со всеми людии на обивну твиъ людемъ не отпустинь, и тому Петру Казимеровскому ко государю нашему быти назадъ за крестнымъ цёдованьемъ.

Да паметь Өедору Мясовдову. Посланъ къ нему имянъ списокъ литовскихъ нятцовъ, которые поиманы въ Изборскв; и начто его король или паны радные вспросять про тъхъ вязней, которые въ Изборска взяты, кто имяны королевы люди изъ Изборска приведены и сколко всъхъ приведено, и Өедору тотъ списокъ литовскихъ полоняниковъ изборскихъ королю или раднымъ паномъ показати; а попросятъ у него того списка имянъ ихъ, и Өедору съ тего списка имяна изборскихъ литовскихъ нятцовъ имъ дати

противень слово въ слово; а о изборскихъ людехъ о веёхъ ему молвити, № 23. чтобы ихъ кородь велёлъ сыскати и на списокъ переписати и имянъ ихъ списокъ Өедору дати, и дадутъ ему списокъ, и Өедору тотъ списокъ привезти съ собою ко царю и великому квязю.

VI. А се такова грамота послана въ воеводъ ко князю Ивану Ондреевичю Шуйскому да къ боярину и воеводъ къ Миките Романовичю Юрьева и ко всёмъ воеводамъ и къ дьякомъ о Оедорове отпуске Мясоедова зъ Борискомъ Юрьевымъ. — Отъ царя и ведивого князя Ивана Васильевича всеа Русін въ нашу отчину въ Смоденескъ воевод'в нашему князю Ивану Ондреевичю Шуйскому, да боярину нашему и воеводъ Микитъ Романовичю Юрьева и всёмъ воеводамъ, да дьякомъ нашемъ Тимоеею Горышкину да Өедору Өедөрөву. Послали есмя въ Литву къ Жигимонту-Августу королю Өедөра Иванова сына Мясовдова; и ты бъ князь Иванъ Андреевичъ послалъ въ Оршу въ Филону вого пригоже, а отписадъ бы еси въ нему, что послади есмя хъ королю о своихъ дълъхъ своего сына боярского Оедора Мясоъдова, и онъ бы присладъ на рубежъ пристава и подводы и проводниковъ и отписаль бы къ тебъ часа того, какъ на рубежъ съ подводами пришлеть, и ты Өедора на рубежь пришлешь къ тому жъдни. А въ грамотъ бы есте написали нашего имени титла сполна, какъ прежъ того писали, а себя бъ еси написалъ въ грамотъ смоленскимъ намъстникомъ и воеводою. И какъ Өедоръ Мясовдовъ въ Смоленескъ прівдеть, а изъ Орши тебв Филонъ отпишетъ, въ которой день приставъ и подводы и проводникъ будеть на рубежь, и вы бъ Өедора отпустили изъ Смоленска къ тому жъ дни, а проводити бъ есте его послали до рубежа дътей боярскихъ, сколко пригоже. А не пришлють изъ Орши на рубежъ пристава и подводъ, и вы бъ Өедора отпустили въ Оршу на смоленскихъ подводахъ, а приказали бъ есте Өедору, какъ прівдеть въ Оршу, и онъ бы смоленскіе подводы изъ Орши отпустиль въ Смоленескъ. И Оедора бъ есте отпустили однолично часа того безо всякого мотчанья; а въ которой день Өедора изъ Смоденска отпустите, и въ который день за рубежъ придетъ, и гдъ его паъ Орши приставъ и съ подводами встретятъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвъ дъта 7077, марта 2 день.

И марта 23 день писали ко государю изъ Смоленска князь Иванъ Шуйской съ товарыщи съ Михалкомъ Рукинымъ, что они изъ Смоленска посылали до рубежа Василья Чихачева съ товарыщи провожати Оедора Мясобдова. И Василей Чихачевъ съ товарыщи, прівхавъ, имъ сказывали, что Оедоръ за рубежъ пошелъ марта 15 день, а у Орши его встрътили на рубежъ оршане Васко да Максимко Боковы, а съ ними три человъки; а подводъ на рубежъ Оедору изъ Орши не привели, а говорили Васко и

№ 23. Мавсимко, что приставъ будетъ и встрача Өедору не довзжая Орша въ Бахова, а подводы дадутъ провхавъ Оршу въ Боранова, какъ дають въ Смоленску литовскимъ гонцомъ.

VII. И февраля 27 день писаль ко государю Игнатей Зубовъ, что онъ съ литовскимъ (гонцомъ) на послёдней ямъ пріёхалъ. И царь и великій внязь велёль отписати къ Игнатью Зубову, чтобъ съ литовскимъ гонцомъ съ Өедоромъ съ Скуминымъ былъ къ Москвё въ понедёлникъ часу на питомъ или на шестомъ дни февраля 28 день. А въ приставёхъ вельно быти у гонца Ондрею Микитину сыну Мясного да приказщику пушечному Поснику Иванову.

А паметь имъ наказная о встръчъ дана такова. — Паметь Ондрею Минитину сыну Мясного да Поснику Иванову. Встретити имъ литовского гонца Өедора Скумина у Москвы ръки на берегу у перевоза, а съзхавсн въ гонцомъ, Ондрею молнити: великого государя, Божіею милостію, царя и ведикого князя Ивана Васильевича всеа Русіп околничіе веледи намъ тебя встрътити и подворье тебъ указати. Да эхати съ нимъ по запосаду на переславскую дорогу ку Стратенской улица и на подворье его поставити, гдъ ему стояти. А на встръчъ быти съ Ондреемъ Миснымъ да съ Посниномъ Ивановымъ дётемъ боярскимъ по списку розрядныхъ дьяковъ, да на житье и для розсыловъ недвлщивовъ и пересутчиковъ десять человавъ. да москвичъ десять чедовъкъ. И жити у гонца Ондрею Мясному и Поснику, перемвняясь по днемъ, а съ ними недвищикомъ и пересутчикомъ и мосивичемъ по половинамъ, перемъняясь по днемъ. А корыъ гонцу давати подьячему Друживъ Головину, а Ондрею и Поснику того досматривати чтобъ кормъ давалъ сполна, и беречи того имъ накрвико (далње обыкновенный наказг, какт беречь посланника)... А въчто лучится Ондрею эхати во государю о которыхъ дёлёхъ доложити, и тогды дневати Постнику. А нъчто Андрея и Постника вспроситъ литовской гонецъ о государъ царъ п великомъ князъ, гдъ нынъ государь, и Ондрею и Поснику молвити, что государь царь и великій князь поёхаль съ Мосввы по монастыремъ молитись, а быти государю въ своемъ селъ въ слободъ въ Олександровской для своего прохладу, и ты бъ о томъ не вручинился и сумнёнья никоторого не держаль: вельль тебъ государь быти у себя часа того и очи тебъ государьскіе видіти въ Олександровской слободі. А нічто вспросить литовсвой гонецъ Өедоръ Скуминъ, какъ нывъ царь и великій инязь съ крымсвимъ царемъ, и Овдрею и Постнику молвити: промежъ царя и великого внязи и врымского царя гонцы ходять, а посоль крымской Янболдуй на Москвъ, а царевъ и ведикого князя посодъ Овонасей Нагой въ Крыму, а того намъ въдати недзъ, что промежъ государей дъдается. А нъчто вспро-

сить про крымскіе люди, на украины гдв не прихаживали ли, и Ондрею № 23. и Постинку говорити, что приходили сего дета на государевы украины прымскіе царевичи, и государевы воеводы украпиные противъ ихъ стояли и съ ними транилися и языки у нихъ имади. И пошли были противъ царевичевъ болшіе царя и великого князя воеводы, и царевичи, послышавъ болшихъ воеводъ, и прочь пошли, а полону имали на украинахъ немного. А не вспросять про приходъ крымскихъ дюдей, и имъ самимъ про приходъ крымскихъ людей не сказывати. А нёчто ихъ вспросить про Казань и про Азторохань, и имъ молвити: ваши гости въ Москвъ ходятъ, и вы вспросите про Казань и про Азторохань своихъ гостей, и они вамъ про Казань и про Азторохань скажуть. А начто вспросить про Нагаи, и Ондрею и Постнику говорити: нагайскіе князи всё государю послушны и государю служать, где имъ государь велить, туть они на государеву службу ходять. А сее осени приходиль на нагайскіе улусы Казатцкіе орды Акназаръ царь, и царя и великого князя воеводы азтороханскіе нагайскимъ людемъ давали царя и великого князя стрилцовъ, и нагайскіе люди и стрълцы казатцкихъ людей побили на голову и царевича у нихъ убили. А нвито вспросить о Черкасткь, и имъ молвити: намъ что о томъ и говорити: сами проведаете, что Черкасы служать государю нашему. А нечто вспросить про свейскіе Нъмцы, какъ со государемъ свейской король, и имъ нолвити: намъ о томъ государьская мысль цочему ведати? А начто вспросить о Изборскв, которымь обычеемь двлалось, и Ондрею и Поснику о томъ говорити: государя вашего люди, сослався съ измённики, украдомъ въвхади въ городъ, и государь посладъ бояръ своихъ и воеводъ, и Божіею милостію, государевы бояре и воеводы Изборескъ взяли во государевъ вотчинъ ко Искову по старинъ, какъ прежъ того было псковской пригородокъ; государя вашего люди не умъють имати силою, и они емлють изменою да украдомъ, а государь нашъ, надеясь на Бога, да емлетъ воинскимъ деломъ. А вспросить про опричнину, и имъ молнити: опричнины не въдаемъ: кому велить государь близко жити, тотъ близко и живетъ. а кому не велить государь близко жити, тоть живеть далеко; гдв кому государь велить жити, туть тоть и живеть: всв дюди Божьи, да государевы. А болши того не говорити ничего. А говорити имъ о техъ делехъ по вспросу, а о чемъ сами не вспросять, и имъ самимъ о томъ не говорити.

И февраля 28 день, въ понедвлникъ, литовской гонецъ Өедоръ Скуминъ къ Москви прівхадъ, а съ нимъ людей его сорокъ пять человекъ, а лошадей сорокъ семь, опричь купцовъ и купетцкихъ людей и лошадей; а поставили его на болшомъ посаде на Лукинскомъ дворъ Котелникова и на иныхъ крестьянскихъ дворъхъ у Поганово пруда. № 23. VIII. И марта 1 день писаль царь и великій князь къ бояромъ, ко князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому и ко всёмъ бояромъ, чтобъ дитовской гонецъ Өедоръ Скуминъ съ Москвы въ слободу не ёздилъ. Марта жъ 20 день, въ недёлю, царь и великій князь изъ Олександровскіе слободы къ Москвё пріёхалъ. Того жъ дни велёлъ государь послати литовскому гонцу Өедору Скумину въ стола мёсто кориъ зъ дворца, а съ кормомъ посыланъ приставъ Андрей Мясной.

А марта жъ 22, во вторникъ, былъ у царя и великого князя на дворъ литовской гонецъ Өедоръ Скуминъ, а вхади съ нимъ приставы Ондрей Мясной да Постникъ Ивановъ. А прівхавъ на площадь, сшель съ доннади противъ податы казенные и щедъ ко царю и великому князю мимо Влаговъщенье папертію. А парь п великій князь сидъль въ столовой избъ въ брусяной. А какъ гонецъ вшедъ въ избу, и явилъ его царю и великому ниязю челомъ ударити околничей Дмитрей Ондреевичъ Бутурдинъ. И гонецъ правилъ царю и ведикому князю отъ короля поклонъ, а говориль: Жигимонть-Августь, Божією милостію, король полской и великій князь дитовскій (полный титуль), теб'в брату своему Ивану Васильевичю, Вожією милостію, государю всеа Русіи и великому внязю (полный титуль). вельдъ поклонитись. И царь и ведикій князь, вставъ, вспросиль о кородь: братъ мой Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И гонецъ говориль: язъ повхалъ отъ государя своего Божьи ласки, а онъ добрв маетъ. Да подаль грамоту, а молвиль: государь нашь Жигимонть-Августь король къ тебъ брату своему присладъ грамоту. И царь и великій князь вельдь у него грамоту взяти діяку Андрею Васильеву и зваль гонца къ руцв. И вельдь дьяку Андрею Васильеву вспросити гонца, есть ли съ нимъ ръчи опричь грамоты. И гонецъ Өедоръ Скуминъ молвилъ, что съ нимъ рвчи есть опричь грамоты.

И говориль Өедоръ Скуминъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король вельль тебъ брату своему говорити: что еси братъ нашъ на листъ нашъ, черезъ дворянина нашего Улана Букрябу до тебе писаный, къ намъ отписалъ, ижъ, не котячи видъти розлитія крови крестіянскіе, кочешь съ нами дъло доброе двлати попригожю, якоже и кглейтъ свой, грамоту опасную, на послы наши великіе черезъ того жъ дворянина нашего къ намъ прислаль еси, за которою бъ намъ пословъ нашихъ великихъ ко постановенью межъ насъ доброго дъла на покой крестіянскій до тебе брата нашего послати, и вже еси братъ нашъ по всёмъ своимъ пограничнымъ городомъ бояромъ своимъ и намъстникомъ и воеводамъ и всёмъ воинскимъ людемъ въ нашу землю войною ходити и городовъ и мъстъ засъдати и новыхъ городовъ ставити не велълъ; а мы абыхъ потомужъ нашимъ людемъ во всё твои порубежные мъста также войною входити и городовъ и мъстъ засъдати и

новыхъ городовъ ставити не велѣли, поколѣ послы наши у тебя брата на. № 23. шего будутъ и дѣло доброе межъ насъ постановатъ. — Государь нашъ Жигимонтъ-Августъ велѣлъ тебѣ брату своему говорити: а что статонъ дворинина нашего Юрья Быковского и нашихъ купцовъ товары побраные пишешь, иже еси дворянину нашему Улану Букрябѣ отдати велѣлъ, а за иные товары денги поцѣнно заплатити казалъ, и та заплата за товары побранные не поцѣнно вчинена, и не въ цѣнности ихъ тые товары дошли. И нынѣ якожъ со мною государь нашъ Жигимонтъ король прислалъ къ тебѣ брату своему о томъ на реистрѣ вѣдомость, и ты бъ братъ нашъ изыскати велѣлъ, ижебы подданые государя нашего въ томъ были не шкодованы.

И явиль царю и великому князю и царевичю Ивану гонець отъ себя поминки, а поминки являль околничей Дмитрей же Бутурлинь; а что поминковь, и тому писмо на назенномь дворь. И царь и великій князь зваль гонца всти, а молвиль: Оедорь, буди у нась у стола. И вельль приставомь съ нимь итти въ посолную полату дожидатись стола. А къ столу зваль гонца приставъ Андрей Мясной. А столь быль въ столовой въ брусяной избъ, а подача была отъ государя гонцу зъ дворяны. А послъ стола вздиль потчивати гонца на подворье приставъ Андрей же Мясной.

А се грамота во царю и великому внязю отъ Жигимонта-Августа вороля съ Өедоромъ Скуминымъ.

Отъ Жигимонта *).

ІХ. Марта жъ 29 день, во вторнивъ, велътъ царь и великій внязь быти на дворъ литовскому гонцу Өедору Скумину, а посыланы по него приставы Андрей Мивитинъ сынъ Мясной да Постникъ Ивановъ. А прі
вхавъ на площадь, гонецъ сшелъ съ лошади противъ вазенного двора и
шелъ мино Благовъщенье папертію во царю и великому внязю въ столовую избу, а явилъ его оволничей Дмитрей Ондреевичъ Бутурлинъ. И гонецъ билъ челомъ царю и великому внявю на его жалованьъ. И царь и
веливій внязь говорилъ гонцу: Өедоръ, прівхалъ еси отъ брата нашего въ
намъ зъ грамотою, и мы тое грамоту вычли и посылаемъ съ тобою въ
брату своему свою грамоту. И велълъ дьяку Ондрею Васильеву дати ему
грамоту. И велълъ дьяку Ондрею Васильеву дати гонцу другую грамоту,
а молвити гонцу: посылаемъ съ тобою въ брату своему въ ЖигимонтуАвгусту королю другую грамоту о вняжъ Петровъ тълъ Ивановича Шуйсвого на обмѣну Станиславовы Довойновы паньи по челобитью вняжъ Пе-

^{*)} Грамоты въ посольской книгъ не имъется, а гдъ она доджна быть написана, тамъ оставлены три чистыхъ листа.

№ 23. тровыхъ дътей, князя Ивана и князя Никиты Шуйскихъ. А князь Иванъ и князь Макита княжъ Петровы дъти Шуйского сидъли въ избъ туто жъ зъ дворяны въ шубахъ и по государьскому приказу, вставъ и подступясь ко государю, ударили челомъ въ землю. И царь и великій князь, вставъ, приказалъ хъ королю поклонъ, а молеилъ: Өедоръ, будешь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонись. И звалъ гонца къ руцъ. Того дни его государь и отпустилъ хъ королю.

А съ Москвы поъхалъ гонецъ апръля 2 день, въ суботу Лазареву. А провожали его приставы Ондрей Мясной и Посникъ Ивановъ до тъхъ же иъстъ, гдъ его встръчали. А до Смоленска посланъ съ нимъ въ приставъхъ Ондрей же Мясной да смоленской помъщикъ Игнатей Зубовъ; а посланъ съ нимъ Ондрей Мясной до Смоленска въ приставъхъ, потому что велълъ государь гонца подержати въ Вязмъ до тъхъ мъстъ, какъ придетъ изъ Литвы отъ короля на рубежъ царевъ и великого князя гонецъ Оедоръ Мясобловъ.

А се грамота царева и великого князи хъ воролю съ его гонцомъ съ Өедоромъ Свуминымъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посъти насъ востовъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ. въ Троицы славимато Бога нашего милостію, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіп (полный титуль) брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому внязю литовскому (полный титуль). Присыдаль еси въ намъ братъ нашъ человъка своего Оедора Скумина зъ грамотою, а въ грамотъ своей къ намъ писаль еси, что есия по твоей грамоть къ тебъ писали съ твоимъ человъкомъ съ Уланомъ Букрябою, что не хотимъ видъти розлитія крови крестіянскіе, а хотимъ съ тобою дела доброго, накъ пригоже, и опасную есмя грамоту на твои послы къ тебъ послади съ твоимъ человъкомъ съ Уданомъ, и по всемъ есия своимъ пограничнымъ городомъ бояромъ своимъ и наместникомъ и восводамъ и всемь воинскимъ людемъ заказали въ твою землю войною ходити и мъстъ засъдати, и новыхъ городовъ ставити не велъли. А ты потомужь своимъ людемъ изъ своихъ порубежныхъ мёстъ воеводамъ и старостамъ и всякимъ воинскимъ дюдемъ въ наши порубежные мёста также войною ходити и городовъ и мъстъ засъдати и новыхъ городовъ ставити не вельдь, докуды послы твои великіе у насъ будуть и дело доброе межь насъ постановять. А пословь своихъ великихъ къ намъ щлешь, а будутъ къ намъ въ нынёшнему празнику къ Велику дни; а кого на имя пословъ своихъ къ намъ пошлешь и какъ имъ на границъ быти, и о томъ намъ напередъ ихъ вёдомо учинишь. И ты бъ братъ нашъ по нынёшней опасной грамотё, которую есмя къ тебъ послади съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Оедоромъ Масобдовымъ, присланъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бъ

могли межъ насъ на покой врестіянской доброе діло сділати. А что есмя № 23. писаль въ намъ съ своимъ человъкомъ съ Уданомъ зъ Букрябою, похочемъ ли мы съ тобою братомъ нашимъ мирнымъ обычеемъ видетись; и мы по Божьей волё съ тобою братомъ нашимъ мирнымъ обычеемъ хочемъ видътись, и ты бъ братъ нашъ о томъ посломъ своимъ великимъ далъ полную модь и науку, какъ намъ съ тобою братомъ своимъ видътись и о нашемъ събедв своимъ посломъ съ нашими бояры во всякихъ делехъ утвержение кръпкое постановить, какъ межъ насъ съезду пригоже быти во всякихъ нашихъ государьскихъ честехъ и поведеніихъ. А были бъ у насъ твои брата нашего великіе послы къ Петрову дни и Павла сего лъта іюня въ двадесять девятый, или ко дни святаго пророка Ильи. А что еси писалъ къ намъ о рухляди Юрья Быковского и своихъ купцовъ, что имъ за ихъ рухлядь денги не сполна присланы, и темъ тебя брата нашего твои люди облыгають: за твоимъ прошеніемъ брата нашего пожаловали есмн ихъ за вхъ рухлядь, которан отъ нашіе казны въ роздачю отдана, и за ту рухлядь денги велёли есмя заплатити по болшой цёнё, какъ николи того такъ не купятъ. А которая рухлядь купцовъ твоихъ была не въ отдачв, и ту рухлядь назадъ велёли отдати человёву твоему Улану, и писмо ему тому дано, что у кого взито, а у купцовъ твоихъ за ихъ руками въ томъ ппемо жъ взято, сколво имъ чего отдано. А которые наши людя въ вязнехъ въ твоей земль, а твои люди въ вязнехъ въ нашей земль, и темъ людемъ прежъ сего послано писмо въ тебъ брату нашему, хто вому обывна, и изъ того писма многіе дюди перемънились розмъною, а иные изъ нихъ вымерли: и ты бъ братъ нашъ нашіе земли вязней велёль всёхъ сыскати и даль писмо своимъ великимъ посломъ и о томъ ихъ наказалъ, какъ имъ о тёхъ вязнехъ договоръ учинити. И накъ послы твои у насъ будуть, и мы съ твоими послы о техъ вязнехъ бояромъ своимъ велимъ договоръ учинити, какъ будетъ пригоже, чтобъ тъ вязни на объ стороны напрасно въ нужъ не были. А гонца есмя твоего Оедора Свумина въ тебъ брату нашему отпустили. Писана въ царьствія нашего степени града Москвы дъта отъ созданія міру 7077, марта 25, индихта 12, господьствія 35, а царствъ нашихъ російского 22, назанского 17, астороханского 15.

А се грамота отъ царя и ведикого князя хъ кородю съ Оедоромъ Скуминымъ о княжъ Петровъ тъдъ Шуйского.— Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посьти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы и вединій государь царь и вединій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (полный титуль) брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и вединому князю дитовскому (полный титуль). Биди намъ челомъ князь Иванъ да князь Минита Петровичи Шуйскіе о отца своего

- № 23. княжь Петрове теле, что отца ихъ тело дежить въ твоей земле брата нашего; а Станиславъ Станиславовичъ Довойно билъ намъ челомъ о паніц своей Петрунильевъ тълъ, чтобъ намъ его пожадовати, дати тъло паньи его на обмену на княжъ Петрово тело Ивановича Шуйского; и мы по ихъ челобитью пожаловали: Станиславу Довойну тёло паньи его на обмёну на княжь Петрово тъло Ивановича Шуйского дати вельди. И то тъло паніи своей Довойно, осмотривъ и запечатавъ, въ Смоленску оставилъ, доколъ ты его пожалуеть, княжъ Петрово тело Ивановича Шуйского на рубежъ отпустишь. А вняжъ Иванова и княжъ Микитина Петровичевъ человъка Вислого взяль Довойно съ собою въ Литву на томъ: какъ ты Довойна пожалуешь, тело княжь Петрово на обмену панім его пожалуешь дащь и на рубежъ отпустишь, а тому ихъ чедовъку тъдо княжъ Петрово смотрити и на рубежъ съ нимъ вхати. И нынв тотъ ихъ человвкъ Вислой писаль изъ Литвы ко государемь своимь, ко внязю Ивану да ко князю Минитъ Петровичемъ, что онъ, по твоей грамотъ, государя своего княжъ Петрово Ивановича тъло въ соборной Пречистой видълъ и во гробъ новой переложиль и запечаталь, а съ тёломь его на рубежь не отпустиль И ты бъ брать нашь княжь Петрово тёло Ивановича Плуйского велёль отпустити на рубежъ со княжъ Ивановымъ и со княжъ Мивитинымъ чедовъкомъ Вислымъ; а тъдо мертвое держати что въ томъ прибыдь? А мы Довойновы паніи тело на рубеже велимь отдати твоимь людемь и розмень учинити. Писанъ въ царьствія нашего степени града Москвы дъта отъ созданія міру 7077, марта 25 день, индикта 12, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ россійского 22, казанского 17, астороханского 15.
 - Х. А паметь наказная Андрею дана такова. Память Андрею Микитичю Мясного. Вхати ему съ литовскимъ посланникомъ съ Өедоромъ Скуминымъ до Смоленска и до литовского рубежа, а беречь ему того накрвико, чтобъ дорогою вдучи къ посланнику и къ его людемъ и хъ купцомъ литовскимъ не приставалъ и на станвхъ не приходилъ къ нимъ нихто и обидъ бы посланничимъ людемъ и купцомъ литовскимъ и отъ нихъ отъ самихъ обиды и насилства никому ни отъ кого не было и кормовъ бы силно не имали, беречь того накрвико. А вхати Ондрею дорогою съ посланникомъ несившно, съ яму на ямъ, а по городомъ ему въ Можайску, въ Вязмв, въ Дорогобужв съ посланникомъ и зъ гостьми стояти по недълв. А въ которомъ городъ понадобитца посланнику или его людемъ и купцомъ что купити, свдло, или епанча, или сапоги, или иное что нужное про себя, и то къ нимъ велвти по городомъ въ Можайскъ, или въ Вязмв и въ Дорогобужв приносити на подворье и торговати передъ собою по прямой цвив. А кормъ посланнику и его людемъ и на лошади давати смоленскому приставу Игнатью

Зубову по намети ямскихъ дыковъ, а Ондрею того досматривати жъ, № 23. чтобъ шелъ кормъ сполна и подводы по указу безъ убавки. А каковы рѣчи посланникъ или его люди и купцы съ Ондреемъ о каковъ дѣлѣ поговорятъ, что у нихъ въстей повывъдаетъ, и Ондрею то себъ записывати одному тайно, не вѣдалъ бы у него того нихто и привезти ко царю и великому князю съ собою виѣстѣ. А о чемъ его посланникъ вспроситъ, и Ондрею говорити по наказу, каковъ ему преже того наказъ данъ. А какъ Ондрей съ посланникомъ поѣдетъ отъ Дорогобужа, и въ которой день почаетъ себъ въ Смоленскѣ быти, и Ондрею напередъ себя въ Смоленскъ послати къ воеводамъ ко внязю Ивану Ондреевичю Шуйскому съ товарыщи, чтобы посланнику кормъ, и подводы, и проводниковъ до рубежа велѣли изготовити потомужъ, какъ и прежъ того посланниковъ и гонцовъ до рубежа провожали. А въ которой день посланникъ Өедоръ за рубежъ пойдетъ, и Ондрею Мясному, прівхавъ къ Москвъ, сказати государю дарю и великому князю.

И марта 27 день писаль государь царь и великій князь въ Сиоленескъ къ воеводѣ во князю Ивану Ондреевичю Шуйскому и ко
всѣмъ воеводамъ съ Олешею Трегубовымъ, чтобъ князь Иванъ отписалъ
отъ себя въ Оршу къ Филону Чернобылскому, чтобъ Филонъ о государевѣ сынѣ боярскомъ о Өедорѣ Мясоѣдовѣ къ нему отписалъ, былъ ли
онъ у короля, и будетъ былъ, и какъ его вороль отпустилъ, и хъ которому
дни быти ему къ рубежю. А королевской посланникъ Өедоръ Скуминъ отъ
царя и великого князя отпущенъ, а какъ ему быти къ рубежю, и князь Иванъ
ему вѣдомо учинитъ. А приказалъ бояромъ литовского гонца Өедора Скумина
отпустити, какъ государевъ гонецъ Өедоръ Мясоѣдовъ на рубежъ придетъ.

И маія 13 день писалъ царь и великій князь изъ Олександровскіе слободы къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бёлскому, да ко князю Ивану Федоровичю Мстиславскому и ко всёмъ бояромъ, а велёлъ отписати въ Смоленескъ ко князю Ивану Шуйскому съ товарыщи, чтобъ князь Иванъ отъ себя къ Филону отцисалъ: Федора Мясоёдова король отпустилъ ли, и будетъ отпустилъ, и хъ которому дни будетъ на рубежъ. А королевской посланникъ Федоръ Скуминъ стоитъ въ Вязмѣ, а дожидается того, какъ Федоръ Мясоёдовъ на рубежъ придетъ, а до тёхъ мёстъ ему не быти отпущену, потому что въ латыньскихъ государьствахъ черезъ договоръ многіе неправды обънвились и пословъ и посланниковъ и гонцовъ задерживаютъ, и царскому величеству вёрити нечему.

И маін жъ 27 день писали ко государю изъ Смоденска воевода князь Иванъ Шуйской съ товарыщи, что по государевъ грамотъ князь Иванъ отъ себя писалъ къ оршанскому старостъ къ Филону Кмитъ Чернобылскому, и какову грамоту противъ его грамоты съ ихъ гонцомъ Максимкомъ Овсяниковымъ Филонъ присладъ, и они ту грамоту прислади ко государю.

А се Филонова грамота. -- Божьею милостію, великого государя Жиги-Nº 23. монта-Августа, короля полского и великого внязя литовского (полный титиль), отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобылского, старосты оршинского, воеводъ и намъстнику смоленскому князю Ивану Ондреевичю Шуйскому. Писалъ еси до насъ у грамотв своей, какъ и первъе сего въдомо еси намъ вчиниль, ижь посланникь государя нашего великого короля пань Өедөрь Скуминъ стоитъ у Вязыв, а дожидается того, какъ государя твоего великого князя гонецъ Оедоръ Мясовдовъ на рубежъ придетъ, ино въ тотъ часъ пану Өедөрү Скумину отпущену на рубежъ быти; и пишешь, что въ датынскихъ государьствахъ черезъ договоръ многіе неправды обънвились, государьскихъ пословъ и посланниковъ задерживаютъ, и государя твоего величеству върити тому нечему. Ино, князь Иванъ Ондреевичъ Шуйской, какъ еси тое неправды не всоромплся писати? И язъ тебъ не по своему, по твоему пишу. право-по крестному лжешь, что въ датынскихъ государствахъ правды не было: въ латынскихъ государствахъ правды и доброты и значаладобре много: а то есми тебъ по истинъ сказалъ. И яко неувърно тебъ первъе сего писаніе мое, которыхъ дёля причинъ гонецъ государя твоего до того часу государя нашего такъ вборзъ отправы взяти не могъ, и ты, посмотря въ грамоты мои, къ тебъ первъе и вдругое отъ меня писаные, и въдай же о томъ певне, ижъ гонецъ государя твоего отправу вже во государя нашего милостивого взялъ и вборзъ зо всвиъ добрымъ ко государю своему звериетъ. А посланниковъ есми твоихъ отпустиль въ Смоленескъ не издерживая. Писанъ за Смолнянъ лъта Божіего нароженія 1569.

Іюня 14 день писаль государь съ Вологды въ бонромъ, во винзю Ивану Дмитреевичю Бълскому, да во винзю Ивану Федоровичю Мстиславскому, да во винзю Михайлу Ивановичю Воротынскому и во всёмъ бояромъ, чтобъ литовского гонца Федора Свумина изъ Вязиы велёли перевезти въ Дорогобужъ. А въ Смоленесвъ велёлъ государь отписати во винзю Ивану Шуйскому: вавъ въ нему изъ Орши Филонъ отпишетъ, что Федоръ Мясоёдовъ изъ Литвы въ Оршу пришелъ, и винзъ Иванъ бы литовского гонца Федора Свумина изъ Дорогобужа въ Богданову оболицу перевозити велёлъ; а вавъ Федоръ Мясоёдовъ изъ Орши на рубежъ придетъ и мирно въ Смоленсву перейдетъ, и виязъ Иванъ литовского гонца изъ Богдановы оболицы на рубежъ отпустилъ потомужъ, какъ напередъ сего литовскихъ посланнивовъ и гонцовъ изъ Смоленска воеводы отпущали.

Іюня жъ 19 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска воевода князь Иванъ Ондреевичъ Шуйской съ товарыщи и дьяки: прислалъ ко князю Ивану изъ Орши Филонъ грамоту съ оршаны съ Оеонкою Ивановымъ съ товарыщи, что Өедора Мясовдова король велвяъ отпустити, и пословъ король во государю отпускаетъ за Өедоромъ часа того.

Іюля 6 день писалъ ко государю изъ Смоденска князь Иванъ Шуйской № 23. съ товарыщи, что писаль въ нему изъ Орши Филонъ Кмита Чернобылской, что государевъ посланникъ Өедоръ Мясобдовъ въ Оршу пришелъ, а до твхъ месть ему отпущену не быти, до коихъ месть королевь гонець Өедоръ Скуминъ на рубежъ будетъ. А Оедоръ Мясовдовъ изъ Орши прислаль къ нимъ грамоту, и тое грамоту прислади ниязь Иванъ съ товарыщи во государю. — А въ грамотв Оедоровв пишеть: Цареву и ведикого князя Ивана Васильевича всеа Русіи боярину и воеводё и намёстнику смоленскому, князю Ивану Ондреевичю Шуйскому. Оедоръ Мясовдовъ челомъ бысть. Посылаль меня царь и великій князь гонцомъ въ Литву; и язъ отъ кородя прівхадь въ Оршу даль Богь здорово іюня 26 день, а въ Смоленескъ меня не отпустять, потому что литовского гонца на рубежь не пришлете, а котять мив съ своимъ гондомъ розмвиъ учинити на рубежв. Да что посыдадъ государь со мною изборского полоняника Петра Казимерского, и король Петра оставиль у себя, а нынё мнё отдають изборского наивстника Овонасья Нащевина въ женою, да съ сыномъ, да сына его мамку, да человъка Овонасьева Замятию сама-четверта, да городового приказщика Рудака Перфурьева, да ямского дьяка Обонку Иванова; и какъ, господине, учинишь мив розмвиъ съ дитовскимъ гонцомъ, и ты бъ подъ тв люди присладъ подводы. Да здёсе государьсвіе гости конми опали; и ты бы, господине, велёдъ смоленскимъ старостамъ, чтобъ извощиковъ прислади на рубежъ для гостиныхъ товаровъ, а гости имъ наемъ платятъ. Послана ся грамота съ Фидоновымъ гонцомъ за моею приписью и за печатью. Писана въ Оршъ дъта 7077, іюня 1 день. А припись Өедоръ Мясовдовъ.

И царь и великій князь писаль къ бонромъ ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому да ко князю Ивану Федоровичю Мстиславскому, а бояринь князь Михайло тогды пошель на государеву службу на берегъ, а велълъ отписати въ Смоленескъ ко князю Ивану Шуйскому съ товарыщи, чтобы Федору Мясобдову съ королевымъ гонцомъ съ Федоромъ Скуминымъ на рубежъ розмъну учинили по прежнему наказу. И того жъ лъта, іюля, царь и великій князь велълъ князя Ивана Шуйского изъ Смоленска свести для того, что отъ него человъкъ збъкалъ въ Литву, а въ Смоленескъ отпустилъ воеводу князя Семена княжъ Данилова сына Пронского; а до коихъ мъстъ князь Семенъ въ Смоленескъ будетъ, и до тъхъ мъстъ велълъ царь и великій князь воеводамъ ъздити о всякихъ дълъхъ къ богомолцу своему епископу Филофею.

Іюля 21 день писалъ во царю и великому князю изъ Смоденска владыка Филофей съ своимъ человъномъ съ Ондрюшею Клобуковымъ, что Өедоръ Мясовдовъ на рубежъ пришелъ іюля 17 день, а въ Смоленескъ прівхалъ іюля 18 день. № 23. XI. А іюля 23 день Өедоръ Мясовдовъ изъ Литвы въ Москвв прівхаль, и отпущенъ Өедоръ во царю и великому князю въ Вологду.

А се воролева грамота съ Оедоромъ Мясовдовымъ. Отъ Жигимонта-Августа, Божьею милостью, кородя подского и ведикого князя дитовского (полный титуль), брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею милостію, государю всеа Русіи и великому внязю (полный титуль). Присылаль еси въ намъ братъ нашъ гонца своего Оедора Мясобдова зъ дистомъ своимъ. въ которомъ пищешь ку намъ, воспоминаючи, что есмо писали до тебя черезъ дворянина нашего Удана Букрябу на твое брата нашего писанье, черезъ Юрья Быковского присланое, отписуючи, а особливе о побраньв маетности того дворяняна нашего Юрья Быковского, кгды отъ насъ посланныхъ у тебе брата нашего быль, и о товары и статки у людей нашихъ купетцкихъ на тотъ же часъ при немъ будучихъ, побраные и припоминаючи тебъ брату нашему, иже мы, яко государь христіянскій, розлитія врови крестіянскіе не жадаемъ, але всего добра и успокоенья крестіянству зычимъ. Ино ты брать нашъ ку таковому доброму делу прихиляючись, черезъ того жъ дворянина нашего Улана Букрябу писаль и всказаль до насъ, штобъ мы для всего доброго крестіянского пословъ нашихъ великихъ къ тебъ брату нашему послади, для чего еси и листъ свой опасный на пословъ великихъ до насъ присладъ и ознаменидъ еси намъ, иже еси по всвиъ городомъ украиннымъ области своее воеводамъ и всёмъ дюдемъ воинскимъ спокойно заховати и войною въ панства наши входити и шкодити не ведёль, а мы бъ абыхмо зъ стороны панствъ нашихъ потомужъ заховатися казали. И теперь брать нашъ даешь намъ въдати, што тебе брата нашего въдомость дошла, же наши нъкоторые воеводы съ ними ся обсылали, иже наше розсказание о успоков войны ихъ дошло за тымъ твоимъ дистомъ, але ижъ внязи наши Александро а Иванъ Подубенскіе приходиля и взяли городокъ твой брата нашего Изборескъ по отъёханію отъ тебе посланца нашего Удана Букрябы; которой городовъ ачькодвекъ же къ рукамъ твоимъ пришелъ, однакожъ припоминаешь, иже за посланьемъ дисту кглетовного то ся сстало, въдьже абыхно впередъ того чинити не казали и войну завстягнути вельли, а ты брать нашь потомужь заховатися хочешь, и которыхъ людей нашихъ на Изборску взято, одного съ нихъ Петра Казимерского до насъ еси посладъ, иже быхмо твоего боярского сына Ооонасья Нащевина зъ женою и съ иншими людми твоими, на Изборску жъ взятыхъ, выпустили, а ты братъ нашъ людей нашихъ, на Изборску взятыхъ, также выпустити хочешь. А послы абы за тымъ же не задерживаны и листъ свой опасны други ву намъ еси присладъ. Тому всему есмо зъ листу твоего, до насъ писаного, ширемъ разумели, и гды насъ писанье твое брата нашего черезъ Улана Букрябу дошло, мы за таковымъ писаньемъ

твоимъ, яко есмо вровипродитія стерегчи звыкди, ку доброму врестіянства № 23. умысдъ нашъ завжды сидонны имаючи, ознаймили есмо тебъ брату нашему черезъ посланца нашего Өедора Скумина, иже пословъ нашихъ до тебе шлемъ, которые мъли быти у тебе передъ Великимъ днемъ свята прошдого, нижди по отъбханью того дворянина нашего Скумина писали до насъ съ панства нашего земли Лифлянтское, будучи намъ у далнемъ государьстви нашемъ въ Корони Полской, князи паши Александро а Иванъ Полубенскіе, штожъ дюди твои, а меновите Григорей а Иванъ Ивановы дъти Ивашинивы, ивсяца декабря втораго дня, за посланіемъ зъ города твоего Юрьева отъ воеводы князя Андрен Пронского въ твое панство нашіе земли Лифлянтское подъ замокъ Гермесъ войною приходили и тамъ сказу и плёнъ чинили, людей многихъ въ полонъ поведи, а статки ихъ побради. А потомъ того жъ мъсяца осмого дня тые же Ивашенины зъ Юрьева подъ замокъ Кашгедиъ зъ многими дътми боярскими, съ казаки и съ стръдцы приходили и также воюючи много шкодъ подълали. Еще того жъ мъсяца одинатцатого дня зъ Говьи отъ воеводы князя Глеба Оболенского люди твои, а въ головахъ Минита Оничковъ, у повётъ Трекатции приходили и тымъ же обычеемъ не мадо пошкодили и въ подонъ дюдей сведи. А того жъ мъсяца двънатцатого дня зъ Говьи же человъкъ твой брата нашего Лось, казакъ, зъ иншими людии прищедчи у волость замку нашего Шмылтынского, а пятогонатцать дня того жъ мёсяца у повёть нашъ Трекатцкій, на имя Увитинъ погостъ, приходилъ и шкоды не мало починилъ, людей билъ, мордоваль, а другихъ въ полонъ свель. Къ тому того жъ мъсяца дватцатого дня зъ Говьи же приходили люди твои брата нашего, а въ головахъ Иванъ Кирћевъ, подъ Тырмо, иже также не мало пошкодили и люди въ полонъ сведи. А того жъ мъсяца дватцать шестого дня съ тое жъ Говьи человъкъ твой брата нашего Микита Оничковъ зъ многими казаками военскимъ же деломъ вшедши въ Шмылтинскій поветь, мордъ и окрутинство чинячи, колко десять человъкомъ ноги и руки обрубали, а иншихъ въ подонъ повели и маетности ихъ побради. А послё того, мёсяца генваря, дюди твои войскомъ, на мойжу землянина нашего шмылтынского Яна Блюна пришедчи, его самого взяли и вси люди, маетность его, побрали и оттоль подъ замокъ нашъ Маріенгавзинъ пришедчи, оного замку добывали. Ино внязи Полубенскіе, таковое дёло зъ стороны твоее брата нашего видёчи, што ся съ покоемъ не заховываючи въ томъ на панствъ нашемъ земли Лифлянтской шкоды чинили, за тыми людми твоими шли, и ови отъ города нашего отступивши передъ ними входили, а наши люди за ними идучи подъ тотъ городъ твой пришли и взяли его. И мы, таковую рѣчь слышачи, штось въ ономъ панствъ нашемъ зъ стороны твоее брата нашего и подъ часомъ присланья кглейту кровопролитье не упмаетъ, пословъ нашихъ по№ 23. гадержали. А лижъбы посланецъ нашъ Өедоръ Свуминъ, которого есмо до тебя о послажь повадаючи послали, до насъ ся вернуль, и тымъ ся посланье пословъ нашихъ опещвало. А ты братъ нашъ поразумей, съ которое стороны на роздитіе крови крестіянскіе причина походить, гдыжь и самъ въ листъ своемъ братъ нащъ пишешь, што тебъ въдомо дощдо, ижъ есмо по нашимъ государьствамъ людемъ нашимъ въ поков заховатись розсказали, явъже и такъ есть, што есмо во всёхъ государьствахъ нашихъ ведвий войну завстятнути, а и теперь за тымъ писаньемъ твоимъ брата нашего розсказали есмо не одно въ границахъ Великого Княжства Литовского, але и въ панстве нашемъ земли Лифлянтское по всемъ украиннымъ городомъ спокодне заховатись и водною и никоторымъ инымъ обычеемъ во всемъ томъ, што есть державьи и области твоее не шводити и городовъ не будовати, земель и водъ не заходити и не поседати; потомужъ бы и ты братъ ващь людемь своимь во всей владности своей при границахь панствъ нашихъ заховатись велёль, водъ и земель заходити, городовъ и волостей поседати и новыхъ городовъ будовати и ничимъ шкодъ панству и вдадности нашей государьской чинити заназаль, яко еси то и листомъ своимъ намъ объдалъ, поколъ послы межи насъ сходятъ. А мы, и теперь ку доброму крестіянскому склонни будучи, пословъ нашихъ до тебя брата нашего шленъ, которые у тебе будутъ изсяца теперь близко пришлого августа, А поданный нашъ Петръ Казимерскій, отъ тебе брата нашего черезъ гонца твоего посланный намъ отданъ, а мы, принемши его отъ тебе брата нащего, на твое писанье людей твоихъ, на Изборску взятыхъ, Овонаса Нащенина зъ женою и съ сыномъ, Ивана Рудака Перхурова, Осонку Иванова дьяка съ тымъ посланцомъ твоимъ къ тебъ брату нашему отпустити ведвли и иншихъ людей твоихъ брата нашего, которые тамъ же на Изборску побраны были, и маетностей на томъ городку взятыхъ въ земли Лифдинской зыскати, и што вынайтись можеть, до замковъ твоихъ пограничныхъ отослати есмо казали. А ты бъ братъ нашъ подлъ писанья евоего чинидъ и всихъ дюдей нашихъ, которые на Изборску и на иншихъ мъстцахъ подъ часомъ листу твоего опасного, отъ тебе до насъ посланного, черезъ людей твоихъ взяты со всёми маетностями, што колвекъ въ томъ панствъ нашемъ земли Лифлянтской и на Изборску при людехъ нашихъ побрано и зыскатись можетъ, доброводне въ панства наши отпустилъ, игдыжъ намъ, государемъ врестіянскимъ, стеречи годно, какъ бы въ зневоденье не приходили, али всякихъ свободъ за панованья нашего спокойне живали. Писанъ у Люблинъ лъта Божьего нароженья 1569, мъсяца маін 26 дня.—А Ондрей Мясной, прівхавъ въ Москвв, свазываль, что двтовскому гонцу Өедору Скумину розмёна съ Өедоромъ Мясоёдовымъ на рубежь была іюля 17 день, въ недвлю.

«А что король отпустиль ко парю и великому внязю съ Өедоромъ № 23. Мясовдовымъ изборского наместника Офонасья Нащекина зъ женою и съ сыномъ, да изборского привазщика Рудново Перфурьева, да земского дьячка Офонку, всёхъ ихъ съ Офонасьевыми людми и зъ жонками десять человёкъ, и царь и великій князь писалъ съ Вологды къ бояромъ, ко внязю Ивану Дмитреевичю Бёлскому, да ко князю Ивану Федоровичю Мстиславскому и ко всёмъ бояромъ: которые литовскіе люди взяты въ Изборску полономъ, ротмистръ и шляхтычъ и ихъ людей сто человёкъ, и царь и великій внязь велёлъ противъ Офонасья Нащекина съ товарыщи отпустити въ Литву хъ королю королевыхъ людей половину, интдесятъ человёкъ, а другую половину, интдесятъ человёкъ, велёлъ оставити на Москвъ, до коихъ мёстъ король, сыскавъ всёхъ изборскихъ людей, и съ ихъ со всёми животы, по царевъ и великого князя грамотъ, ко царю и великому князю отпуститъ.

И отпущены изборскіе полоняники, ротмистръ Оедоръ Путята съ товарыщи, пятдесятъ человъкъ, въ Латву хъ королю съ Москвы августа (пробедоромъ пробедоромъ Мясовдовымъ, съ Петромъ Казимерскимъ; а до Смоленска и до рубежа посланъ съ ними Дмитрей Ивачевъ съ товарыщи.

А се царева и великого князя грамота хъ королю о его изборскихъ полоняникъхъ, а послана въ Смоленескъ къ воеводъ ко князю Семену Пронскому съ товарыщи, велъно ее изъ Смоленска и тъхъ изборскихъ полоняниковъ Өедора Путяту съ товарыщи за рубежъ отпустити, обослався въ Оршу съ Филономъ, и грамота съ рубежа въ Оршу въ Филону послати.

Милосердін ради милости Бога нашего, въ нихъже посъти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, мы и великій государь царь и всликій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіп (полный титуль) брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому (полный титуль). Писаль еси къ намъ братъ нашъ въ своей грамотъ съ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ Мясовдовымъ, что есмя подданого твоего Петра Казимерского съ тамъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ къ тебъ прислади, и ты, принемши его, у него по нашему наказу людей нашихъ на Изборску взятыхъ, Ооонасья Нащекина зъ женою и съ сыномъ, Ивана Рудака Перхурова, Осонку Иванова, съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ къ намъ отпустилъ, а иныхъ людей нашихъ, которые тамъ же на Изборску взяты, сыскати, что вынайтись можетъ, до городовъ нашихъ пограничныхъ отослати еси велёдъ; а мы бъ также твоихъ людей, которые на Изборску взяты, сыскавь, доброводне въ панства твои отпустити ведели. П Овонасья еси Нащекина съ товарыщи, десяти человекъ, въ наиъ отпустилъ, а еще у тебя брата нашето нашихъ людей, которые № 23. въ Изборску взяты, человъкъ съ сорокъ: и мы противъ Оеонасья Нащенина съ товарыщи его десяти человъкъ къ тебъ брату нашему твоихъ дюдей, которые взяты на Изборску, отпустили половину, ротмистра Оедора Григорьева сына Путяту съ товарыщи, и списокъ имянъ ихъ въ сей нашей грамотъ къ тебъ послади, а досталныхъ людей твоихъ брата нашего, которые взяты въ Изборскъ, оставили есмя у себя для того, что ты нашихъ многихъ людей съ ихъ животы къ намъ не отпустилъ. И какъ ты братъ нашъ нашихъ людей со всъми животы, которые взяты въ Изборску, въ намъ отпустишь, и мы и досталныхъ твоихъ людей, которые въ Изборскъ взяты, къ тебъ отпустити велимъ безъ мъщканья. Писана во государьства нашего дворъ града Москвы, лъта отъ созданья міру 7077, августа 20 день, индихта 12, государствія нашего 35, а царствъ нашихъ російскаго 22, казанского 17, автороханского 15.

И августа жъ писали ко царю и ведикому князю изъ Смоленска князь Семенъ Пронской съ товарыщи, что они по государевъ грамотъ въ Оршу, съ Филономъ сослався, цареву и ведикого князя грамоту къ королю и Путяту съ товарыщи къ рубежу отпустити велъли.

XII. И того жъ изта августа 7 день писали во царю и великому князю изъ Смоленска воевода князь Семенъ Пронской съ товарыщи, что присладъ къ нимъ оршинской староста Филонъ Кмитъ Чернобылской съ оршаны, съ Илейвою Полтевымъ съ товарыщи, грамоту августа 3 день, что король отпустилъ ко царю и великому князю посланца своего Андрея Халетцкого, и будетъ въ Оршу наборзъ. И листъ Филоновъ прислали ко государю. А царь и великій князь въ тъ поры былъ на Вологдъ.

А се Филоновъ листъ. Божьею милостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского (полный титуль) отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобылского, старосты оршанского, въ Смоленескъ воеводъ и намъстнику смоленскому князю Ивану Ондреевичю Шуйскому. Даемъ тебъ въдати, иже его королевская милость, государь нашъ милостивый, рачитъ посыдати до государя твоего князя великого московского посланца своего Ондрея Есифовича Халетцкого; такъ тежъ государь нашъ великій король и пословъ своихъ государьскихъ великихъ до твоего государя вже отъ себе отправити рачилъ, которые здёсе до Орши безъ мъшканья будутъ. И ты бы о томъ въдалъ и про ихъ милость пановъ пословъ великихъ встръчю, кормъ и подводы готовилъ. А скоро тотъ посланецъ государя нашего тутъ до Орши прівдетъ, къ тебъ отъ насъ о немъ того часу ознайменено будетъ. А посланниковъ бы еси нашихъ отпустилъ къ намъ въ Оршу. Писано на Оршъ, лъта Божія нароженья 1569, мъсяца іюля 31 дня *).

^{*)} Въ подлиниява написано оппибиой іюня:

И царь и великій князь писаль къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитрее. № 23. вичю Бёлскому, да ко князю Ивану Өедоровичю Мстиславскому и ко всёмъ бояромъ, а ведёлъ отписати въ Смоленескъ ко князю Семену Пронскому съ товарыщи: какъ дитовской гонецъ Андрей Халетцкой на рубежъ придетъ, и они бъ ему встрёчю пристава и подводы и кормъ послали, какъ напередъ того гонцомъ литовскимъ въ такову версту подводы и кормъ даванъ. А приставу бъ съ нимъ изъ Смоленска итти велёти къ Москвъ неспёшно и береженье держати по прежнему. А нёчто по Филоновъ отпискъ королецы послы въ Оршу будутъ, и какъ о нихъ къ нимъ Филонъ въ Смоленескъ отпишетъ, и кормъ бы и подводы на рубежъ посломъ былъ готовъ противъ первыхъ пословъ Юрья Хоткева съ товарыщи, какъ были у царя и вединого княза въ 74 году, и ко государю бы тотчасъ о послъхъ отписали не мѣшкая.

И августа 22 день писали ко государю изъ Смоденска князь Семенъ Пронской съ товарыщи зъ Борисомъ Бортеневымъ. Писалъ къ нимъ Филонъ, что королевъ гонецъ Андрей Халетцкой въ Оршу пришелъ, и они въ приставы къ гонцу смоленского понёщика Оедора Потемкина и подводы и кормъ на рубежъ послали.

А сентебря 7 день писаль государькь бояромь, ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому, да ко князю Ивану Өедоровичю Мстисдавскому и ко всвыт бояромь: встрвчю литовского гонца Андрен Халетцкого послати ведвль сына боярского добра и велвль у гостей и у купцовъ литовскихъ, которые идутъ въ гонцомъ, всякіе рухляди продажные, бархатовъ золотныхъ, и жемчюгу, и каменья, которая ко государевъ казнъ пригодится, и аргумаки, и коней, жеребцы и мерины, и иноходцы, которые будетъ ко государеву съдлу пригодитца, пересмотрити и на списовъ переписати и ъхати съ ними до Москвы виъстъ, чтобъ товаровъ и лошадей не продавали нигдъ и не мъняли ни съ къмъ.

И по государевѣ грамотѣ встрѣчю литовскихъ гостей и купцовъ посланъ Семенъ Овцынъ, да казенной подьячей Борисъ Григорьевъ, да Василей Богдановъ. И Семенъ Овцынъ съ товарыщи у литовскихъ гостей и у купцовъ рухляди пересмотрили и переписали, а иные товары позапечатали.

И сентебря 9 день, въ пятницу, приставъ Оедоръ Потемкинъ писалъ ко государю, что онъ съ литовскимъ гонцомъ съ Ондреемъ Халетцкимъ на последней ямъ отъ Москвы на Вязему прівхалъ. И царь и великій князь веледь зъ гонцомъ въ Москвъ быти въ суботу къ ночи, сентебря 10 день.

А встрътити у Москвы ръки гонца и въ приставъхъ у него быти ведълъ Ивану Петрову сыну Новосилцова да пушечному приказщику Поснину Иванову, а съ Иваномъ дътемъ бонрскимъ двадцати человъкомъ. А на литовскомъ дворъ велъно быти у гонца съ Иваномъ же и съ Поснивомъ недълщикомъ пятинадцати человъкомъ, пересутчикомъ ияти человъкомъ,

№ 23. москвичемъ десяти человѣкомъ, вонюхомъ задворнымъ пяти человѣкомъ А кормъ гонцу велѣно давати подьячему Ивашку Оеонасьеву. А память о встрѣчѣ Ивану и Поснику дана такова. Паметь Ивану Петровичю Новосилцова да Поснику Иванову. Встрѣтити имъ литовского гонца Андрея Халетдкого у Москвы рѣки на берегу у перевоза; а съѣхався зъ гонцомъ, Ивану молвити гонцу: великого государя, Божіею милостію, царя и великого Ивана Васильевича всеа Русіи околничіе велѣли намъ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указати. Да ѣхати къ нимъ по запосаду на переславскую дорогу ку Стрѣтенской улицѣ и къ литовскому двору посадомъ, куды прямѣе земскими улицами, и на дворѣ его на литовскомъ по государеву наказу поставити и жити у гонца Ивану Новосилцову и Поснику Иванову, перемѣняся по днемъ.

Сентебря 10 день царь и ведикій князь изъ Олександровскіе слободы къ Москві прівхадъ, а зъ гонцомъ литовскимъ по государеву приказу приставъ сентебря жъ 10 день, въ суботу, на третьемъ часу ночи, къ Москві прівхадъ, а людей зъ гонцомъ тритцать пять человікъ, а лошадей пятдесятъ пять, опричь гостей и гостиныхъ людей и лошадей; а поставили его на литовскомъ на посолскомъ дворів.

XIII. Сентебря жъ 12 день, въ понедълникъ, велълъ царь и великій князь быти на дворъ дитовскому гонцу Андрею Халетцкому. А посыданы по него приставы Иванъ Новосилцовъ да Посникъ Ивановъ; и гонецъ у государя на дворъ того дни былъ. А прівхавъ на площадь, сшелъ съ лошади противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю мимо Благовъщенье напертью. А царь и великій князь сидёль въ столовой избів въ брусяной. А на бояръхъ и на дворянвхъ и на всъхъ приказныхъ дюдехъ было платье смирное, шубы бархатные и камчатые безъ золота, потому что царь и ведикій князь быль въ вручинь, царицы и ведикой княгини Марын въ животв не стало. А какъ гонецъ вшелъ въ избу, и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Дмитрей Андреевичъ Бутурдинъ. И царь и ведикій князь звадъ гонца къ рудів, и гонецъ, бывъ у руки и отшедъ, челомъ ударидъ и правилъ царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля поклонъ. И царь и великій князь, приподывся, вспросидъ о кородевъ здоровьъ: братъ мой Жигимонтъ-Августъ кородь здорово ди? И гонецъ молвилъ: язъ повхадъ отъ своего государя, и онъ добръ маетъ. И подалъ гонецъ царю и великому князю отъ короля грамоту. И царь и великій князь велёдь у него грамоту взяти дьяку Ондрею Васильеву и велълъ его вспросити дьяку Андрею Васильеву: опроче грамоты есть ли съ нимъ какіе ръчи? И гонецъ Андрею молвилъ, что съ нимъ ръчи есть. И царь и великій князь велёль дьяку Ондрею Васильеву молвити гонцу: что съ нимъ приказъ, и онъ бы ръчи свои говорилъ.

И гонецъ говорилъ: государь мой Жигимонтъ-Августъ король велвлъ № 23. тебъ брату своему великому князю говорити: которые наши люди твоею силною рукою побраны въ Полотцку и въ иныхъ мъствхъ, шляхтычи и мъщане и ихъ служебники и всякіе дюди, а которые твои брата нашего люди у насъ взяты въ вязнехъ, и ты бъ о тъхъ вязнехъ велълъ бояромъ своимъ и дьякомъ поговорити, которые пригоже на розмвну дати, и твхъ бы еси на розивну давати велвль; а которые пригоже на окупъ дати противъ ихъ моцы, и твхъ бы еси велълъ на окупъ дати. И царь и великій внязь велълъ его спросити дьяку Ондрею Васильеву, есть ли съ нимъ еще иной каковъ приказъ; и Ондрей Халетдвой молвилъ, что съ нимъ опричь того иного приназу нать. И явиль государю царю и великому князю оть гонца околничей Дитрей Бутурлинъ поминки, да и царевичемъ, царевичю Ивану и царевичю Өедору отъ гонца отъ Андрея Халетцкого поминки являль Дмитрей же Бутурлинъ. А что поминковъ, и тому записка на казенномъ дворъ. И царь и великій чинзь велёль дьяку Андрею Васильеву сказати гонцу въ стола м'всто кормъ и велълъ съ нимъ приставомъ вхати на подворье. А съ ъствою съ дворца къ гонцу посыланъ Өедоръ Ондреевъ сынъ Замытцвой.

А се грамота королева во государю съ Ондреемъ Халетцкимъ.-Отъ Жигимонта-Августа, Божією милостію, короля полского и великого князн литовского (полный титуль), брату нашему Ивану Васильевичю, Божіею медостію, государю всеа Русіи и великому князю (полний титуль). Тыхъ часовъ писалъ до насъ староста нашъ оршинскій панъ Филонъ Семеновичь Кмита Чернобылской, ознаймуючи, ижь кгды посланникъ твой брата нашего Өедоръ Мясовдовъ, отъ насъ отпущенный, до Орши въ недвлю мвсяца іюня 26 дня прівхадъ, онъ писаль до воеводы твоего смоленского князя Ивана Ондреевича Шуйского, ознаймуючи часъ тому посланнику твоему брата нашего быти на границы въ суботу іюля мѣсяца дня 2, абы тотъ же день и нашъ дворянинъ Өедоръ Скуминъ, до тебе брата нашего посланый, на границы быль. Кгды жъ воевода твой смоленскій первъе до него отписаль, повъдаючи, же посланець нашь отъ тебе брата нашего отпущень, и у Вязив ждати было ему Мясовдова прівзду на рубежь, ино воевода твой брата нашего смоденскій отписаль до него, абы тоть посланникъ твой первъе за границу въ Смоленску вышелъ, а потомъ нашего посланца въ Смоденска въ панство наше хотячи отпустити, около чего староста нашъ оршанскій и повторе до воеводы твоего смоденского писаль п до насъ въ томъ по науку присыдаль; зачимъ мы разумъючи, ижъ посланцомъ нашимъ зъ обу-дву сторонъ задержание стало, и оземши есмо того въдомость, розсказали старостъ нашему оршинскому твоего посланца Оедора Мясовдова, естьлибы еще въ Орши быль, не задерживаючи, къ тебъ брату нашему отпустити, певни будучи по твоимъ брата нашего листамъ, къ намъ

№ 23. писанымъ, же и нашъ посланецъ Өедоръ Скуминъ, которого задержанія въ панствъ твоемъ брата нашего не принемши, зъ людми и со всеми маетностими до насъ отпущенъ будетъ. А мы, яко то пристоитъ государю крестьянскому, жадаючи всего доброго крестьянству, за первымъ писаніемъ твоимъ брата нашего пословъ нашихъ великихъ объщали къ тебъ послати, такъ вже и шлецъ, и ачъ глетовный листь отъ тебе брата нашего на послы наши. которые въ Великого Книжства посланы были, посланъ ку намъ, аде ижъ помочью Божією и зъ позволеньемъ нашимъ государьскимъ панства наши Великое Княжетво Литовского съ Коруною Полскою въ одинацетво и ровную милость братцкую отъ прадёда нашего сдавное памити Владислава Янгейла и иныхъ предковъ нашихъ зачатую злучили и соединачились, про то съ Короны Полскіе къ тебъ брату нашему отправили и послали есмя посломъ воеводу иновлодлавского пана Яна Скротошина, а зъ Великого Княжства Литовского воеводу берестейского, державцу волковыйского пана Юрья Васильевича Тишковича, а старосту радеевского пана Рафада Здешня, а секретаря нашего подкоморого новгоротцкого Андрея Ивановича; и кгдыжь мы, доброго двла стерегучи, шлемъ къ тебъ брату нашему пословъ зъ обоихъ тыхъ панствъ нашихъ, роздитія крови крестьянское не зычачи, которые ачь задержаніемь тыхь посланцовь, нашего и твоего, на чась оть нась перво сего назначены августа м'эсяца въ тебе брата нашего быти не могутъ, въдь же по томъ часъ назначеномъ вборзъ къ тебъ вельли есмо имъ быти. О томъ бы еси брать наші въдаючи, черезъ того посланца нашего Андрея Есифовича Халетцкого, которого до тебя зъ симь листомъ нашимъ посыдаемъ, на послы наши, такъ Коруны Полское, яво и Великого Князства Литовского, дистъ свой опасный присладь, за которымъ бы тымъ посломъ, нашимъ было доброводно зъ людии и со всеми маетностями ихъ въ цанство твое и къ тебъ брату нашему прійти и отъ тебъ брата нашего изъ нанства твоего до насъ отойти, жебы послы наши того посланца нашего зъ кглейтомъ твои чъ увъ Орши дождавши и по нашему приказанью борздо послъ часу, перво сего черезъ Мясовдова въ листв нашемь назначеного, до тебе брата нашего пришедщи, дъло доброе на нокой крестіянскій и на любовь п пожитье братцкое межи насъ становити могли. Писанъ въ Люблинв, лвта Божьего нароженія 1569, мъсяца іюля 22 дня.

И царь и великій князь королевы грамоты слушаль и приказаль о дитовскомь дёлё говорити бояромь, князю Ивану Диптреевичю Бълскому, да князю Ивану Федоровичю Метиславскому, князю Михайлу Ивановичю Воротынскому и всёмь бояромь. И бояре говорили, что хъ королю грамота опасная государю на пословь его пригоже послати, и вътомъ вёдаеть Богь да государь; и свой приговорь государю сказывали. И государь велёль грамоты хъ королю пописати, и грамоть государь зъ бояры слушаль и велёль таковы грамоты хъ королю послати. А что говориль царю и великому князю № 23. отъ короля гонецъ Ондрей Халетцкой про розмёну и про окупъ о литовскихъ людехъ, и царь и великій князь приказаль казначею Минить Фуникову, да печатнику Ивану Михайлову, да дьяку Ондрею Васильеву, а велёлъ зъ гонцомъ о томъ говорити. А гонцу быти государь велёлъ на дворё въ посолной полать во вторникъ, сентебря 13 день.

XIV. И литовской гонецъ Ондрей Халетцкой у казначея у Микиты Фуникова, да у печатника у Ивана у Михайлова, да у дьява у Ондрея Васильева въ посолной полате быль, да договору о литовскихъ вязнехъ никоторого не учинилъ. А сентебря 26 день, въ пятницу, былъ у государя на пворъ дитовской гонецъ Ондрей Халетцкой, а вхади съ нимъ приставы Иванъ Новосилцовъ да Посникъ Ивановъ. А сшелъ съ дошади противъ кавенного двора и шелъ ко царю и великому князю въ столовую избу мимо Благовъщенье папертью. А явилъ его царю и великому князю челомъ ударити Өедөръ Игнатьевичъ Салтыковъ. И гонецъ биль челомъ царю и ведикому князю на его жадованьв. И царь и велиній князь гонцу говориль: Ондрей, присыдадъ тебя въ намъ братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ кородь эь грамотою, чтобъ намъ дати грамота опасная на его послы; и мы къ брату своему съ тобою посылаемъ грамоту, да и на послы его Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского грамоту жъ опасную посылаемъ, и ты тъ грамоты до брата нашего довези. И, приподывся, молвиль: Ондрей, вань будещь у брата нашего, и ты отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонись. И велёль грамоты дати дьяку Ондрею Васильеву и зваль гонца въ рудъ и того дни его хъ королю и отпустилъ.

А се грамота хъ королю съ его гонцомъ съ Ондреемъ Халетцкимъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Тронцы сдавимаго милостію, мы и великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (полний титуль) брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому князю литовскому (полний титуль). Присыдаль еси къ нашъ братъ нашъ съ своимъ человѣкомъ съ Ондреемъ Халетцкимъ грамоту, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что посыдаешь до насъ своихъ великихъ пословъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского, и намъ бы на твои послы прислати опасная грамота. И мы грамоту свою опасную на твоихъ пословъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского съ твоимъ человѣкомъ Ондреемъ Халетцкимъ къ тебѣ брату своему послали. Писана въ царствін нашего степени дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7078, сентебря 16 день, индихта 31, государствія нашего 31, а царствъ нашихъ російскаго 22, казанского 17, азтороханского 15,

№ 23. А се опасная грамота на королевы послы съ королевымъ гонцомъ съ Ондреемъ Халетциимъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже постти насъ востовъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего, въ Троицы славимаго, мидостію, мы и великій государь царь и великій виязь Иванъ Васильевичь всеа Русін (полный титуль) брату нашему Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому п великому князю дитовскому (полный титуль). Кого ты брать нашь пословь своихъ великихъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского къ намъ пошлешь, и твоимъ посломъ брата нашего Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского со всёми ихъ людми и сь ихъ скарбомъ прівхати къ намъ въ наши государьства доброводно на всякомъ мъсть и отъвхати безо взякого задержанія и зацепки со всемь ихъ скарбомь въ твои панства брата нашего по сей нашей грамотъ; а ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ царствія нашего степени двор'я града Мосивы л'ьта отъ созданія міру 7078, сентебря 16 день, индихта 13, государствія, нашего 35, а царствъ нашихъ російского 22, казанского 17, астороханского 15.

А повхаль Ондрей Халетцкой съ Москвы сентебря 26 день, въ понедвиникъ. А провожали его приставы Иванъ Новосилцовъ да Посникъ Ивановъ до тъхъ же мъстъ, гдъ его встръчали. А до Смоленска посланъ приставъ смоленской Оедко Потемкинъ.

А октебря 20 день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска князь Семенъ Пронской и діяки, что гонецъ литовской Ондрей Халецкой ва рубежъ пошелъ октебря 14 день, а до рубежъ провожали его Олексви Зубовъ, а съ нимъ смоленскіе помёщики, да приставъ Өздоръ Потемкинъ.

№ 24.

1570, января 10—сентября 17. Посольство отъ короля Сигизмунда - Августа къ царю Ивану Васильевичу съ послами отъ обоихъ радъ, польской и литовской, съ паномъ Яномъ Скротошинымъ съ товарищи, пріъхавшеє для переговоровъ о миръ и заключившее перемиріє между государями на три года на условіи, относительно рубежей, кто чъмъ владъетъ. Генваря 10—мая 2: переписка смоленскихъ воеводъ съ оршинскимъ намъстникомъ по поводу прибытія пословъ на рубеже; распоряженія государя о встръчь пословъ, наказы приставамъ при послахъ и т. д. Встръча

пословь съ приставами, въсти изъ Москвы, прівздъ пословь въ Москву № 24. и объявление имъ, что государь приметъ ихъ посль праздника Насхи. для чего и пріпдеть изь Александровской слободы; разговоры пословь ст приставами, экалобы ихъ, что они экивуть въ Москвъ безъ дъла; ссоры посольских влюдей ст людьми приставовт. Мая 2-іюня 24. Пріпада государя на Москвь, прієма послова, иха рычи, что отправлены для переговоровь о мирь, предлагають между прочимь посредничество вт переговорахт ст шведскими королеми. Боярскій отвътт на посольскія рычи, споры о томг, кому первому высказать условія мира; обыкновенные запросы Новгорода, Искова, Смэленска и т. п.—съ одной стороны, Кіева и всей Русской земли—съ другой; засимъ слъдуютъ взаимныя уступки до переговоровь о Полоцки и Лифляндской земли. Такт какт переговоры о мирт не приводять къ положительнымъ результатамг, то посль взаимных упрековг, кто виноватг вг теперешнемь положении дълг, послы предлагають вмъсто мира вести переговоры о перемиріи. Посольскій списокт рубежей Полоцкаго повтта: ръшеніе государя не спъшить дълом перемирія в виду прівзда къ нему брата датскаго короля, королевича Магнуса; въсти о набыть крымцевт на московскіе украйны; боярскій списокт рубежей Полоцкаго повъта. Споры и взаимныя уступки по поводу этихъ списковъ; ръшение боярь земскихь и изь опричины, какь покончить съ послами дпло о полоцких рубежах; переговоры все-таки не приводять дпло къ концу. Послы во вргмя переговоровъ просять дозволенія послать своего гонца къ королю съ извъстіемь о своемь жить въ Москвъ и получають на это разръшение государя; промъ того, послы заявляють, что у нихъ до государя есть особыя ръчи, и на испрошенной аудіенціи, 10 іюня, объявляють, что рада польская и литовская на случай кончины нынъ царствующаго бездътнаго короля Сигизмунда-Августа желають приклониться из московскому государю, государю славянскаго рода и из его потомству; а вт виду этого государь приказаль бы боярамь заключить перемиріе такт, какт предлагаютт они послы. Пространная отвътная рычь государя посламь: излагаеть вст событія сношеній московского правительства съ литовскимъ за все время своего царствованія, съ укоризною указываеть обиды, главнымь образомь непризнаніе за нимь царскаго титула и вмъшательство въ Ливонскую землю; теперь же совътуетъ посламъ поискать средство, какъ заключить договоръ о перемиріи. Послы удивляются уму гозударя и просять списка его ръчей. Дальныйшие переговоры о полоцких рубежах, при чемь представляются ст объихъ сторонъ новые ихъ списки, разсматриваются чертежи, попрежнему не приводять къ удовлетворительному результату; послы

№ 24. предлагають заключить перемиріе не на долюе время, на условіи, кто чинг вы настоящее время владиеть, при чемы вы договори о рубежахы писать безьимянно; государь даеть на это согласіе, бояре предлагають спорныя земли написать въ отдъльные списки и чтобы во время перемирія съ обпихъ сторонь въ нихъ не вступаться; послы на это соглашаются. Въ переговорахъ о Ливонской земль государъ ръшаетъ предложить посламь границей владыній рыку Двину, но послы объявляють, что слыдуеть постановить рубежи, кто чымь владыеть; споры пословь сь боярами, чья отчина Ливонская земля; государь соглашается заключить перемиріе о ливонских рубежахь, какь послы говорять, и посль взаимных споровг, рышает заключить перемиріе на три года, Разные случан, бывшіе во время переговоровт: такт, 29 мая послами объявлено, что изъ Полоика получено извъстіе, что литовскіе люди строять городь на государевых земляхь; 19 іюня послы на приглашеніе не пдуть къ государю, потому что молятся, поэтому государь самь отправляется молиться къ Благовъщенію и приказываеть не особенно церемониться съ послами и выговорить имъ всъ неприличные поступки их самих и их людей во время пребыванія в Москвъ. Споры при написаніи договорных грамоть: такь, бояре положительно отказываются и въ королевской грамотъ написать короля "паномъ дъдичнымъ ливонскимъ"; попъздка дъяка Андрея Васильевича Щелкалова къ посламъ и почетный ему пріємь. Приложеніе печатей къ договорнымь грамотамь; откизь боярь оть посредничества короля вы сношеніяхы сы Швеціей; престное иплование на договорных грамотах; переговоры государя съ послами о нъкоторых з частных дълах, относящихся къ перемирію; списки договорных грамот. Тюня 25-26. Переговоры боярь ст послами о плъчных; бояре предлагають отпустить изборских плынныхь, даже съ придачею, за то, чтобы отдали государю образъ Пречистой Вогородицы, что стоить въ Вильнъ въ соборной церкви запечатань, въ жельзномь кіоть, а литовскіе люди теперь исповъдують лютерскую въру. Послы отвъчають, что они объ этомь донесуть своему государю, сами эсе не имъють права объ этомь говорить, да из тому же этотг образг принадлежить православнымь литовскимь подданнымь. Іюдя 3—сентября 17. Отгозда послова иза Москвы; наказы приставу при послахг и грамоты въ Смоленскъ объихъ встръчъ. Грамота боярь кь посламь: въ Москвъ получено извъстіе, что полоцкіе воеводы начали было строить городь на спорныхь земляхь, но государь приказаль разрушить этоть городь, — такь бы поступали и съ литовской стороны. Обширная по содержанію переписка боярг ст послами: послы указывають на обиды и покражи у нихь въ дорогь и на Москвъ, бояре дають на все подробные отвъты и описывають положение какь самихь № 24. пословь, такь и ихъ людей (Дъла Польскія, № 9, лл. 1—318) *).

І. Лёта 7078, генваря въ 10 день, прислади но царю и великому внизю пзъ Смоленска воевода князь Семенъ Даниловичъ Пронской съ товарищи листъ оршинского намъстника Филона Кмита Чернобыдского съ москвитиномъ съ Третьячкомъ Левонтьевымъ; а писалъ Филонъ въ листу своемъ во князю Семену Пронскому, что королевы великіе послы, нанове рада Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского, до государи идутъ, и вже неподалеку отъ Орши въ дорозъ есть, и для непогодливые дороги, великихъ снътовъ, не могли посиъщити. И имъ бы кормъ, встръчю и подводы вельть готовити, а они будутъ наскоръ. Да въ той же грамотъ писалъ о розмънныхъ дълъхъ.

Генвари жъ въ 24 писали къ царю и великому книзю изъ Смоленска воеводы князь Семенъ Даниловичъ Пронской съ товарищи съ Романкомъ Языковымъ, что присдаль къ нему во князю Семену Филонъ Кмита съ оршаны съ Михалкомъ съ Старожовцовымъ съ товарищи листъ, и онъ тотъ листъ посладъ къ царю и великому князю. А въ листу пишетъ: Божіею мядостію, великого государя Жигимонта-Августа, короля полского великого выяя литовского (полный титуль), отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобылского, старосты оршанского, въ Смоленескъ воеводъ и намъстнику смоленскому князю Семену Данпловичю Пронскому. Даемъ тебъ въдати, ижь послы ведикіе его королевскіе милости, государя нашего милостиваго, ихъ милость панове рада, его милость панъ Янъ Скротошева, воевода пновлоцлавскій, а его милость панъ Миколай Талвошъ, кашталянъ менскій, староста дениборскій, а панъ Рафаль Злешня, староста дъевскій, а панъ Андрей Ивановичъ, секретарь государскій, подкоморъ новгородцкій, вже тутъ до Орши вси ихъ милость съ полемъ прівхати рачили. И ты бъ о томъ въдалъ: встръчу, кормъ и подводы про ихъ милость готовилъ А иже непогодливую дорогу для сивтовъ великихъ ихъ иилость въ томъ тегненью чвле, ино для опочиненья себе и коней своихъ здёсе на Орши часъ нёкоторый зывшкати ихъ милость хочють; а опочилши мало, на который рокъ, чаю, на границы ихъ милость постановитисе мають, мы тебъ о томъ другимъ писаньемъ нашимъ въдомо учинимъ, такъ тежъ и реистръ почтовъ ихъ милости, людей и коней, черезъ другово посланца нашего до тебе ношлемъ, и ты бъ о томъ въдалъ, а носланцовъ нашихъ отпустиль бы

^{*)} Въ Арх. Ман. Ин. Дълг; вся эта посольская книга, на 433 лл., содержить въ себъ только настоящее польско-латовское посольство въ Москву и следующее за нинъ отвътное посковское, вздившее къ королю за подтверждениемъ договора. Въ концъ книги тетрадь въ 22 чистыхъ листа, даже не разръзанныхъ.

№ 24. еси до насъ въ Оршу не издерживая. Писанъ на Орши, лъта Божья нарожевья 1570, мъсяца генваря 15 дня.

И царь и великій князь писаль въ Смоденескъ къ боярину и воеводъ къ Семену Васильевичю Яковля и ко всёмъ воеводамъ, да къ діакомъ, къ Тимовею Горышкину да къ Ивану Олексвеву, съ смоленскимъ гонцомъ съ Романомъ Зыковымъ, а велълъ по прежней грамогъ воеводъ князю Григорью Долгорукого съ смоленскими помъщики быти готовымъ. Да въ прибавку послалъ государь на встръчю противъ пословъ дорогобужскихъ помъщнковъ. А вакъ послы пройдутъ рубежъ къ Смоленску, и приставомъ съ послы велълъ государь итти неспъшно, а въ Дорогобужъ велълъ государь съ послы стояти дни три или четыре, а въ Вязмъ недълю, а въ Можайску недълю же, а посломъ бы того приставы не сказывали, гдъ имъ сколко стоять. А сколко съ послы будетъ людей, и лошадей, и купцовъ, и купцовыхъ возовъ, и государь о томъ велълъ къ себъ отписати тотчасъ.

И генваря жъ въ 30 день писали къ царю и великому князю изъ Смоленска воевода князь Семенъ Даниловичъ Пронской и всё воеводы и дьяки Тимоей Горышкинъ да Иванъ Алексвевъ съ Ивашкомъ Гурьевымъ, что прислаль въ Смоленескъ изъ Орши Филонъ Кмита грамоту съ оршаны съ Оверкейкомъ Скроботовымъ съ товарищи генваря 27 день, ввечеру, что государя его королевы послы изъ Орши пошли, а будутъ на рубежъ въ середу, февраля въ 1 день; да и роспись тому, сколко съ послы королевскихъ дворянъ и людей ихъ и лошадей, прислалъ. И князъ Семенъ тое Филонову грамоту и роспись прислалъ ко государю.

А въ грамотъ Филоновъ пишетъ: Божіею иилостью, великого государи Жигимонта-Августа, короля полского, великого князя литовского (полный титуль), отъ Филона Семеновича Кмиты Чернобылского, старосты оршанского, въ Смоленескъ, воеводъ и намъстнику смоленскому князю Семену Даниловичю Пронскому. Даемъ тебъ въдати, ижъ послы его королевской милости до государя твоего великого князя московского отсель зъ Орши на границы паиства его королевской милости прівхати и постановитисе маютъ отъ сее прошлые середы генваря 25, за тый же день, то есть у другую середу, февраля первого, а посылаемъ до тебе реестръ—перепись дворовъ ихъ милости людей и коней, также и имена дворянъ его королевской милости, которые при ихъ милости идутъ. И ты бъ о томъ въдалъ, кормъ, стръчу и подводы къ тому дню на рубежъ выслалъ конечно, а посланцовъ бы еси нашихъ отпустилъ къ намъ въ Оршу не издерживая. Писанъ на Орши, лъта Божья нароженіа 1570, мъсяца генваря 23 дня.

Списокъ съ оршанскіе росписи.

Реистръ почтовъ ихъ пановъ радъ пословъ вединихъ его норолевской милости. Се есть напервый. Почту его милости цана Яна Скратошина,

воеводы иновлоциавского, двору его милости самого и зъ двояны его ко- № 24. родевской милости, которые при его мидости идуть, людей особъ 242, 💨 воней 295. А то имяна дворянъ его королевской милости при его милости осебъ: панъ Якубъ Ястребскій, панъ Петръ Здотковскій, панъ Томашъ Радимскій, панъ Якубъ Мыслинскій, панъ Станиславъ Суликгостовскій, панъ Петръ Кгерскій.—Почту его милости пана Миколая Талвоша, кашталяна менского, старосты дынемборского, двору его милости самого и зъ дворяны его королевской милости, которые при его милости идуть, людей особъ 257, 🐇 воней 300. А то имяна дворянь его королевской милости при его милости осебъ: панъ Фронцъ Кулветъ, панъ Миколай Кгорскій, панъ Станиславъ Хоружичей, панъ Борташъ Конарскій, панъ Балцаръ Минляшевичь. — Почту его милости пана Рафада Злешля, сакретаря его королевской милости, старосты радвевского, двору его милости самого и зъ дворяны его королевской милости, которые при его милости идуть, людей особъ 150, коней 223 А то имяна дворянъ его королевской милости при его милости осебъ: панъ Янъ Кгрудецкій, панъ Станиславъ Закшинскій, панъ Миколай Космовскій.— Почту его милости пана Андрея Ивановича, сакретаря его королевской мидости, подкоморого новгородцкого, двору его милости самого и зъ дворяны его королевской милости, которые при его милости идуть, людей особъ 69, воней 82. А то имяна дворянъ его королевской милости при его милости осебъ: панъ Иванъ Богушевичъ Овсяный, панъ Петръ Гарабурда. Сумма людей всихъ 718, сумыя лошадей всихъ 900.

И царь и великій князь посладъ въ Смоленескъ Ондрея Васильева сына Шерефединова да подьячего Грязного Опочинина, а велёдъ имъ литовскимъ посломъ, ёдучи дорогою отъ Смоленска до Москвы, кормъ давати.

А наказная память Ондрею Шерефединову да подьячему Грязному Опочинину дана такова. Память Андрею Васпльеву сыну Шерефединова да Грязному Опочинину. Тахати имъ встръчю литовскихъ пословъ, пана Яна Скротошева, воеводы иновлоцавского, а пана Микодая Талвоша, пана менского, пана Рофала, старосты радъевского, пана Ондрея, секратаря. А какъ встрътятъ пословъ, и Ондрею молвити посломъ: Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіп бояринъ и воевода и намъстникъ смоленскій Семенъ Васильевичъ Яковль велъть мнъ тахати съ вами и кормъ вамъ давати. Да тахати Ондрею и Грязному съ послы вмъстъ и кормъ посломъ давати по наказной памяти, каковъ имъ наказъ данъ изъ ямскіе избы и выписи, а того имъ надъ кормовщики беречи, чтобъ посломъ и ихъ людемъ кормъ давали сполна, а чего литовскіе послы кормъ учнутъ припрашивати, и ему корму имъ велъти прибавати, что будетъ пригоже. Да провъдывати ему у пословъ и у ихъ людей или у торговыхъ людей себъ тайно, что пословъ приходъ къ царю

№ 24. и великому князю, и про Ливонскую землю и о Полотциомъ повътъ, что будеть наказаво двлати, и о всемь о томъ Ондрею проведывати себе тайно. А вхати ему съ послы дорогою бережно, а беречь ему того накрапко. чтобъ послы и ихъ люди вдучи ни съ квиъ ни о чемъ не говорили, и на станъхъ бы въ нимъ не приходилъ и не говоридъ съ ними никто. Да п приставонъ о томъ, которые изъ Смоленска съ послы посланы будутъ, чтобъ пословы люди и купцы литовскіе ни съ кемъ ни о чемъ не говориди, и не приходиль бы къ нимъ никаковъ человъкъ и товаровъ бы своихъ не продовали и не мёняли, ни покупали, опричь корму людцкого и конского, беречи того Ондрею и Грязному во всемъ по сему государеву наказу. Да и того имъ беречи, чтобъ дитовскіе дюди корму никакова ни у кого силно не имали и обиды отъ нихъ крестьяномъ нигдъ никаковы не было, а гдв кому какову обиду учинять, и ему ихъ унимати и посломъ о томъ говорити, чтобъ людей своихъ вельли унимати, въ томъ бы себъ нечти не чинили. А которые рачи услышать у пословь, и ему та рачи вельти писати подьячему Грязному Опочинину тайно и отписывати къ государю. А вхати Андрею съ послы и по станомъ ставитися съ ними по Смоленской росписи. А какъ съ послы прівдеть въ Дорогобужь, и ему съ ними въ Дорогобужъ стояти четыре дни, а въ Вязмъ стояти недълю, а въ Можайску стояти съ послы недвлю же, а посломъ бы то было не въ въдомъ, гдъ имъ сколко стояти. А изъ Дорогобужа ему, и изъ Вязмы, и изъ Можайска о своемъ прівздв съ послы отписывати ко государю къ Москвв почасту, а съ останошного ему яму съ Вяземы, какъ придетъ съ послы, обослатися ко государю, а безъ обсыдки ему съ Вяземы къ Москвъ съ послы не ъздити. А сколко съ послы королевскихъ дворянъ и что съ ними и съ королевскими дворяны людей и лошадей, и тому дана Ондрею Грязному выпись.

А въ Смоденескъ послана государева грамота съ смоденскимъ гондомъ съ Иваномъ Гурьевымъ такова. Отъ даря и великого князя Ивана Васильевича всеа Русія въ нашу отчину въ Смоденескъ боярину нашему и воеводъ Семену Васильевичо Яковдя и всёмъ воеводамъ, да діякомъ нашимъ, Тимовею Горышкину да Ивану Олекству. Прислалъ къ намъ изъ Смоденска воевода нашъ князь Семенъ Пронской съ товарищи и вы наши воеводы и діяки оршанского старосты Филонову грамоту и роспись, что королевы послы Янъ Скратошинъ съ товарищи изъ Орши пошли, а на рубежъ будутъ на масленой недълт въ среду, февраля въ 1 день; а но росписи съ послы поролевыхъ дворянъ шестьнатцать человътъ, а людей пословыхъ и зъ дворяны семсотъ осмнатцать человътъ, а лошадей девятсотъ. И мы послали съ Москвы встръчю посломъ и кормъ давати Ондрея Шерефединова дв подъячего Грязново Опочинина. И будетъ послы на ру-

бежъ пришли, и Ондрей Шерефединовъ и Грязной въ Смоденескъ придутъ, № 24. а послы еще Смоденескъ не прошли, и ты бъ бояривъ велёдъ Андрею Шерефединову рачь молвити посломъ отъ себя, отъ нашего боприна и воеводы и наместника смоденского, что ты велёдь ихъ имъ встретити и съ ними до Москвы бхати и кормъ дорогою давати. А приставы бы смоленскіе, которые будуть къ посломъ выбраны, съ Ондреемъ же и Грязнымъ вийсти шли къ Москви и корми посломи давали по росписи, и память бы естя имъ о коршу дали по нашему наказу. А будетъ Ондрей и Грязной пословъ встратять объ сю сторону Смоденска къ Мосивъ, и мы ему рачь вельни молвити посломъ отъ нашихъ приказныхъ людей. А въ которой день послы на рубежь придуть, и какь Смоденескь проёдуть, и что съ ними ихъ людей и лошадей и гостей и эъ гостии возовъ, и вы бы въ намъ о томъ отписали часа того не мъшкая, и однолично бы есте вельли беречь того накръпко, чтобъ послы на купцовъ корму не имали и обиды бъ отъ нихъ нигдъ и насилства христьяномъ одновонечно не было; а воторые будуть съ послы ихъ купцы и гости литовскіе, и они бъ себъ кормъ людцкой и конской по городомъ и по станомъ покупали. Писанъ на Москвъ, лвта 7078, февраля въ 1 день.

И февраля въ 8 день писадъ въ царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ Семенъ Васильевичъ Яковля съ Игнатьемъ Зубовымъ, что литовскіе послы Янъ Скратошинъ съ товарищи рубежъ прошли на масленой недвлё въ четвергъ, февраля въ 2 день, а встретилъ ихъ князь Григорей Долгорукого на Кутковъ. А болшою дорогою литовскіе послы не пошли, а пошли полевою дорогою, а съ полные дороги поворотили на Лубну, а съ Лубны послы пошли и городъ Смоленескъ прошли февраля въ 5 день.

II. А февраля въ 15 день писалъ царь и великій князь изъ Великого Повагорода къ боярину ко князю Ивану Дмитреевичю Бълскому, да ко князю Михайлу Ивановичю Воротынскому и ко всъмъ бояромъ, велълъ послати діяка Семейку Иванова, а велълъ ему литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарищи ръчь молвити, почему они къ царю и великому князю придти замъшкали. А кормъ литовскимъ посломъ велълъ государь давати добру сыну боярскому, лутче Ондрен Шерефединова. И по государеву приказу посланъ на Ондреево мъсто Шерефединова Илья Дубенской, а Ондрею велъно къ Москвъ тати и наказъ ему велъно отдати Ильъ Дубенскому.

А память наказная діаку Семейвѣ Иванову, почему ему литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарыщи отъ царя и великого князя рѣчь говорити, дана такова. Память діаку Семейкѣ Иванову. Ѣхати ему встрѣчати литовскихъ пословъ, пана Яна Скратошина, воеводы иновлоцлавско-

№ 24. го, и нана Миколая Талвоша, кашталянта менского, нана Рафала Злешня, старосты радъевского, пана и секретаря королевского Ондрен Иванова; а гдъ встрътитъ пословъ, и ему молвити посломъ Яну Скратошпну съ товарищи: Божіею милостію, государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи (полный титуль) вельль вамъ говорити: придти есте къ намъ замѣшкали; быть было вамъ на рубежъ ко Крещенію Христову, и вы на тотъ срокъ на рубежъ не пришли. А мы нынъ поэхали въ свою отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ для земскихъ росправъ, и вы бы сумнѣнія себъ никоторого не держали; а какъ аже дастъ Богъ будемъ въ своемъ государствъ на Москвъ, и мы тогды вамъ велимъ быти у собя. А изговоря ръчь посломъ по наказной памяти, ъхати Семейвъ къ Москвъ.

А се противъ государевы ръчи говорили литовскіе послы діаку Семейкъ Иванову, и Семейка тому далъ выпись и въ выписи пишетъ: чеврадя въ 18 день, по государеву цареву и ведикого князя наказу, діякъ Семейна Ивановъ былъ у литовскихъ пословъ у пана Яна Скратошина съ товарищи въ Вязмъ на посадъ въ суботу, ввечеру. И какъ пришелъ къ нимъ Семейка въ избу, а послы всё четыре сидятъ за столомъ, а ни одинъ противъ Семейни не всталь. И Семейна посломъ молвиль: есть государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ вамъ слово. И послы встали да котбли государского слова слушати въ шапкахъ. И Семейка посломъ молвилъ: соймите съ себя шапки: государского слова слушати въ шапкахъ вамъ непригоже. И послы шапки съ себя сняли. И Семейка имъ говорилъ ръчь государеву. И послы, выслушавъ государеву ръчь, межъ себя поговорили тихонко. Да учалъ писарь Ондрей говорити вслухъ: не посивли есмя притти на рубежъ на срокъ на Крещеніе Христово однымъ часомъ, а послё сроку пришли есин на государеву землю на рубежь вборзь, а нынь государя вашего землею приставы ведуть насъ тихо и по станомъ держатъ долго, а паны люди великіе, людей и лошадей идетъ съ ними много, и имъ и своею землею стало добръ проторно, а нынъ намъ государя вашего землею даютъ приставы конского ворму мало: на десять лошадей по четверти овса, да по острамку съна; а нашего корму дають намъ скудно жъ, а золотыхъ и денегъ нашихъ у насъ на кормы не емлютъ, а московскихъ денегъ у насъ ивтъ. А того намъ невъдомо жъ, какъ государь вашъ велитъ намъ быти у себя; и будетъ п съ свхъ местъ не вборзе намъ у государя нашего быти, и государь бы вашъ пожадовать насъ отпустиль на нашу границу въ Оршу; а какъ государь намъ ведить у себя быти, и мы тотчасъ у государя вашего будемъ. И Семейка посломъ говорилъ: даютъ вамъ государевы приставы вашъ ворыъ и конской по прежнему обычею, какъ прежнимъ посломъ литовсвимъ кормъ даванъ. И послы съ Семейкою межъ себя руки давали и о здоровьъ вспранивали, да сами послы съли, а Семейка присълъ не сомного, № 24. подчивали послы Семейку вины; и какъ Семейка отъ пословъ пошелъ изъ избы, и послы приподылись немного, а его не проводили.

Февраля въ 11 день писалъ къ царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ Семенъ Васильевичъ Яковля съ Иваномъ Невловымъ, что прівхаль изъ Литвы въ Смоленескъ княжъ Ивановъ человекъ Шуйского Вислой Булгаковъ февраля въ 5 день. А сказалъ, что отпустилъ его Довойно съ послы вмъсте, и что имъ сказывалъ вестей, и они речи его написавъ, да и того княжъ Иванова человека прислади къ государю.

А се княжъ Иванова человъка Шуйского Вислово Булгакова ръчей синсокъ. Лъта 7078, февраля въ 5 день, прівхаль изъ Литвы въ Смоленескъ княжъ Петровъ человъкъ Ивановича Шуйского Вислой Булгаковъ, а тадиль для княжь Петрова тела Ивановича Шуйского на обизну за Довойновы жены тёло, и, Довойна сказаль, отпустиль его съ послы съ королевского въдома. А о тълъ княжъ Петровъ у короля рада была, и король и всь паны литовскіе и лядцкіе приговорили княжъ Петрово тёло отдати и грамоту были о томъ къ бискупу написали, и одинъ виденской воевода да староста жемотцкой о томъ не прирадили, потому что виленскому воевода зъ Довойномъ недружба о имъньяхъ, а жемотцкой ему другъ, и за то твло не отдали. А въстей Вислой сказаль: слышаль, что король нынв въ Варшавъ, а быти ему въ Люблинъ; и какъ пословъ отпустили, и паны розъбхадися по домомъ. А идутъ ден послы къ царю и великому князю о миру, чтобъ миръ взяти по своей воль, и чертежь, сказаль, съ собою вевуть, какъ границъ и Полотциому повъту съ Виленскимъ повътомъ быти; а люди послы середніе. А собранья, сказаль, литовскимъ людемъ нътъ нигдъ, опричъ тъхъ людей, которые ротмистры по украиннымъ городомъ. А въ единанство король Ляховъ съ литовскими паны привелъ, и присяга межъ ими была, одинъ не присягалъ виленской воевода. А единанье ихъ на томъ, что имъ стояти ото всёхъ украинъ заодинъ: Дяхомъ Литве пособляти, а Ляхомъ Литвъ пособляти безъ пенязей; а вотчинамъ и уряду быти въ Литовской землё по старому, какъ было напередъ того.

III. А марта въ 3 день писали къ государю дарю и великому князю литовскихъ пословъ приставы Илья Дубенской съ товарищи съ Ивандомъ Доводчиковымъ, что пришли они съ литовскими послы съ Яномъ Скратошинымъ съ товарыщи на останошной ямъ отъ Москвы на Везему марта во 2 день, а безъ государева указу къ Москвъ имъ съ литовскими послы вадити не велъно, и государь бы имъ о томъ велълъ указъ свой учинити.

И того жъ дни царь и великій внязь писалъ къ Ильй Дубенсвому, а ведёль съ литовскими посды ёхати въ Москвы и у Москвы велёль го№ 24. сударь литовских пословъ Яна Скратошина встрётити, и въ приставъхъ велёль у нихъ государь быти Петру Волынскому да Ондрею Клобукову, да діяку Семейкъ Иванову; а кормъ на Москвъ велълъ государь литовскимъ посломъ давати пушечному приназщику Өедору Свінзеку, да подьячему Грязному Опочинину да Ивану Глазунову.

А память наказная Петру Водынскому съ товарыщи о встрача, п навъ имъ вдучи у пословъ государева двла беречи, дана такова. Память Петру Ивановичю Волынскому, да Ондрею Оедоровичю Клобукова, да діаку Семейкъ Иванову. Встрътити имъ, вывхавъ за посадовъ отъ Охотные слободы съ Тверскіе улицы перестръла зъ два, литовскихъ пословъ пана Яна Скратошина, воеводу иновлоцлавского, и пана Николая коштелянта менского, пана Рафала Злешню, секретаря, старосту радвевского, и Ондрея Иванова, сепретаря королевского. А не събзжаяся съ посды, послати Петру отъ себя къ посломъ сына боярского добра, кого пригоже, а вельти тому сыну боярскому посломъ молвити: есть до васъ рычь отъ великого государя царя всея Русіи, и вы постойте. И какъ посды изъ саней выйдуть, и Петру съ товарищи изъ саней выйти жъ, да молвити Петру отъ царя и велиного внязя ръчь посломъ: Божіею милостію, велиній государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Руси велёль вань поклонится и велёль вась о здоровью вспросити, здорова ли есте дорогою эхали? Великій государь царь и ведикій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русін вельдь намъ у васъ быти и подворье вамъ указати. Да вхати Петру съ товарыщи съ послы по Всполью къ Устретенской улице и Устретенскою улицею и пожаромъ до подворья и, проводивъ ихъ въ хоромы, прівхавъ, Петру явитися царю и великому княгю или бояромъ. А на подворьъ пословъ уставливати остатися Ондрею Клобукову да діаку Семейкв Иванову, да дътемъ боярскимъ, которымъ быти у пословъ съ ними виъстъ уставливати, а гостей имъ литовскихъ съ ними же на литовскомъ дворв поставити. А начто будетъ дворяне королевскіе или гости на литовской дворъ не уставятца, и Петру съ товарищи посломъ говорити. чтобъ королевскимъ дворяномъ и гостемъ велёли стояти съ собою на посолскомъ дворъ и хоромы имъ указати, гдъ которымъ пригоже стояти. А нъчто будетъ королевскіе дворяне и гости всь не вмъстятца стати на посолскомъ дворъ, и Петру съ товарищи тогды посломъ молвити, чтобъ они людей отобради, сколко пригоже, и гостей, и поставити Петру съ товарищи техъ людей на техъ дворёхъ, которые дворы приготовлены въ улиде съ Кулишки въ Володимеру святому и въ Петровскомъ переулкв, и решетки учинити, чтобъ опришніе люди никто къ нимъ не ходилъ, и сторожей къ нимъ дътей боярскихъ приставити особныхъ, сколко пригоже, да и надзирати надъ ними, чтобъ о всемъ было бережно по тому, какъ и на

болшомъ на посолскомъ дворъ. И жити у пословъ перемъняяся по днемъ: день № 24. да ночь жити у пословъ Ондрею Клобукову да двтемъ боярскимъ, и недвдщикомъ, и конюхомъ, и москвичемъ половинъ, а другой день да ночь у пословъ быти діаку Семейкв Иванову, а детемъ боярскимъ, и неделщикомъ, и конюхомъ, и москвичемъ другой половинъ. А Петру вздити на посолской лворъ по всякъ день пословъ навъщати, и съ Петромъ вздити дътемъ боярскимъ, изо встречниковъ дудчимъ, человекъ по дватцати или по пятинатцати, перемънянся. А ваковы ръчи Петръ съ товарищи у пословъ услышать, и Петру и Ондрею явитися діяку Андрею Васильеву и тв рвчи сказывати государю., И беречи Петру Ивановичю съ товарищи того накрвико, чтобъ къ посломъ на дворъ дъти боярскіе, и боярскіе дюди, и всякіе торговые люди, и литва, и немцы, и всякіе иноземцы не ходиль нихто никакимъ дёдомъ, и не говорилъ бы съ ними нихто ничого. А нёчто которые двти боярскіе или ихъ боярскіе люди чьи ни буди придутъ на пословъ дворъ, и имъ ведети тёхъ имати и присыдати ихъ въ діяку къ Ондрею Васильеву. А которые дъти боярскіе, и недвищики, и конюхи и пересудчики, и москвичи, и сторожи учнуть съ Ондреемъ или съ Семейкою начевати и дневати, и тёмъ всёмъ приказати накрёпко, чтобъ съ пословыми людми не говорилъ нихто, и беречи того надъ ними накръпко, чтобъ они съ ними не говорили, а тэхъ дътей боярскихъ людей и денщиковыхъ на дворъ на пословъ никакъ не пускати; а того имъ однолично беречи накръпко, чтобъ къ нимъ къ двору не приходили ни боярскіс люди, ни торговые всякіе люди, да ни турчане, ни арменья, ни нъмцы, ни полочане, да и ни жонокъ имъ, ни дъвокъ, ни робятъ полотцкихъ отнюдь никакъ никакова чедовъка къ двору не припущати. А которые ръчи съ Петромъ съ товарищи поговорять съ послы, или королевскіе дворяне, или пословы люди, и Петру, и Ондрею, и Семейкъ тъ ръчи сказати государю царю и великому князю. А лошади имъ велъти поити изъ колодезей, которые туто на дворъ. И нъчто учнутъ говорити: напередъ того лошадей паивали на ръкъ, а въ колодезехъ вода дурна, лошади не пьютъ, и Петру съ товарищи посломъ говорити: колодези добры, лутче ръчные воды, того для и колодези подвланы, и они бъ поили лошади изъ колодезей, а колодезная вода ръчные дудче. И однолично пиъ того отговорити, чтобъ на ръку съ конии не ъздить, а на ъству посломъ вода велъти возити съ ръки Москвы. А начто будеть у пословь того не отговорять, что лошади поити изъ колодевей, и Петру съ товарищи велети пословы лошади поити на ръкъ Москвъ, а посылати съ вими дътей боярскихъ и недълщиковъ и конюховъ, сколко пригоже; а велъти того беречи, чтобъ съ пословыми людми не говорилъ никаковъ человъкъ, и задору бы имъ никакого не было, вельти имъ беречи того накръпко по государеву наказу. А изъ земского

№ 24. приказу велёно быти приказщикомъ рённоточнымъ и провожати имъ дитовскихъ людей къ ръкв и беречи того, чтобъ къ литовскимъ людемъ не подходили никакіе люди, ни жонки, ни робята и не говорили съ ними ничего. И будучи у пословъ, Петру съ товарищи того беречи накръпко. чтобъ къ посломъ и къ ихъ людемъ и къ гостемъ ни въ улицу ни на дворъ не приходили москвичи торговые люди, ни полочане, ни турчане, ни арменья, ни нёмцы и всякіе иноземцы, ни жонки подочанки, ни дёвки и иные нивакіе люди не приходиль никаковъ человѣкъ и не говорили съ послы и съ ихъ людми ничего ни о кавихъ дълъхъ. Да и того имъ беречи, чтобъ полочане и полотције жонки и дъвки и робита къ двору не приходили, и грамотъ и памятей въ нимъ не подносили, и съ литовскими людми не говорили ничего. Да и въ торгъ имъ посолскихъ людей не пущати и гостемъ съ двора ходити не велёти и товаровъ у нихъ не велёти купити никому. А какъ послы повдутъ на дворъ, и по улицамъ бы съ пословыми людми не говорилъ однодично нихто, отъ того имъ, улицами вдучи, беречи накръпко. А кто къ посломъ или къ ихъ людемъ учнетъ приходити и что съ ними учнетъ говорити, и Петру съ товарищи того человъка велъти поимати да прислати его къ діяку къ Ондрею Васильеву, и беречи имъ того накрвико о всемъ по государеву наказу. Да проведывати имъ у пословъ и у ихъ людей и у торговыхъ людей себъ тайно, что пословъ приходъ къ царю и великому внязю и на чомъ имъ дёлати: о докончаньё ли имъ говорити, или на перемирье дълати? И про Ливонскую землю и о Полотикомъ повътъ о всемъ, что будетъ имъ наказано дълати, о всемъ о томъ Петру, и Ондрею, и Семейнъ провъдывати себъ тайно. Да и о томъ проведати, на какове деле лятцкіе люди сьеднали съ дитовскими людми, какъ имъ впередъ въ еднанъв быти, и какъ имъ противъ королевыхъ недруговъ оберегати, и что впередъ королево и пановъ его радъ умышленіе, миритилися имъ со царемъ и веливинъ княземъ или воеватися, о всемъ о томъ имъ провъдывати себъ тайно, да что провъдаютъ, и имъ то сказати царю и ведикому князю. Да провъдывати имъ, какъ нынъ король съ турскимъ царемъ, и съ крымскимъ, и какъ съ цесаремъ; и съ угорскимъ, и зъ дацкимъ, и съ свейскимъ, и съ чешскимъ королемъ, и съ волошскимъ, и о всемъ о томъ провъдывати Петру съ товарищи по цареву и великого князя наказу. А нѣчто вспросятъ посды, гдъ царь и великій князь ѣздиль ссе зимы? И Петру и Ондрею и Семейнъ говорити, что царь и ведикій князь для земскихъ росправъ былъ въ своей отчинъ въ Великомъ Новъгородъ. А нъчто вспросять про крымского, какъ нынъ царь и веливій князь съ крымскимъ царемъ? И Петру съ товарищи молвити: промежъ царя и великого князи и врымского царя гонцы ходять, а посоль крымской Елболдуй на Москвв, а царя и великого князя посоль Овонасей Нагой въ

Крыму; а того намъ въдати недзв, что межъ государей двлаетца. А нъчто № 24. вспросять про приходъ къ Азстарахани турскихъ людей и крымского царя. и имъ говорити, что турского дюди и крымской царь къ Азстарахани сего дъта приходили, и царя и велякого князя дюди зъ городу изъ наряду и на выласкъ многихъ людей побили, а иныхъ въ полонъ имали, а турского дюди и крымскіе царевыхъ и великого князя дюдей никакова чедовѣка не убили и городу убытка никакова не учинили и къ городу ихъ не припустили; и пошли турскіе люди назадъ отъ Азстарахани съ вединимъ убыткомъ и на дорогъ имъ и врымскимъ людемъ быдъ многой изронъ отъ царя и великого князя казаковъ. А нъчто вспросять про Казань и про Азстарахань, и имъ модвити: ваши гости въ Москвъ ходять, и вы всиросите про Казань и про Азстарахань своихъ гостей, и они ванъ про Казань и про Азстарахань скажуть. А нъчто вспросять про Нагаи, и имъ говорити: нагайской Тинехмать князь и мирзы всв государю послушны и государю служать, гдв имъ государь велить, туть они на государеву службу ходить, а государь ихъ жилуеть, въ своемъ имени держить и ихъ обороплетъ: приходилъ на ихъ улусы Казацкіе орды Акназаръ царь, и царя и великого князя азстараханскіе воеводы нагайскимъ дюдемъ давали царя п великого киязя людей, и нагайскіе люди съ царя и великого князя людми казациихъ людей побили на голову и царевича у нихъ убили и не одного. А нвито вспросять о Черкасвиь, и о Черкасвиь модыти: что о томъ и говорити? Сами про то въдаете, что Червасы всъ служать государю нашему. А начто вспросять про свейскіе Намцы, и имъ молвити, что царя и великого князя послы изъ Свейскіе земли пришли, а нынъ ко царю и великому князю свейского кородя послы Павель, бискупь абовской, съ товарищи пришли, а о чемъ пришли, и намъ про то не въ въдомъ. А нъчто вспросять про Ливонскую землю, и Петру съ товарищи молвити: Ливонская земля вся вотчина государя нашего, а что будетъ государевъ надъ нею промыслъ, и намъ то невъдомо, то въдаетъ государь да тъ люди, ноторые со государемъ думають. Да проведати, какъ ныне король съ свейскимъ кородемъ и о чемъ межъ ихъ ссыдки. А начто учнутъ говорити про Подотескъ, и имъ говорити: про Подотескъ что и говорити? Подтескъ вотчина государя нашего со всёмъ повётомъ Полотцкимъ, что изстари было къ Подотцку, а Подотескъ сробиди новой и всякими криностми укриненъ, ны чаемъ, и вамъ то слушно. А старинные вотчины государю нашему какъ не искати, а что взявъ, того какъ не увръпити? А нъчто учнутъ къ тому говорити, которая жъ иная старинная вотчина государя вашего, и имъ молвити: вы и сами то въдаете, что за государемъ вашимъ старинная государя нашего вотчина. А много имъ о томъ ръчей не плодити, а отговариватися имъ, что они люди не думные, почему имъ государскіе дъда

№ 24. въдати. А нъчто всиросять про воеводъ и про людцкое собранье, гдъ воеводы стоять ди и дюди съ ними есть ди, и имъ говорити, что воеводы и люди многіе по украиннымъ городомъ отъ государя вашего стороны вездѣ есть, а иные воеводы и люди по домомъ готовы, и гдв имъ государь велить быти и на которой срокь, и они на тоть срокь будуть, того у нашего государя не ведетца, что людемъ на тотъ срокъ не быти. И говорити имъ о тъхъ дълъхъ, о чемъ вспросятъ, а самимъ имъ тъхъ дълъ говорити не вечинати. -- Да память Петру Ивановичю съ товарищи. Которымъ дътемъ боярскимъ быти у пословъ на встръчъ и на береженью, и имъ твхъ дътей боярскихъ имянъ списки взяти въ розрядной избъ у діяка у Ондрея Щелвалова и техъ детей боярскихъ по списку пересмотрити и поделити ихъ, смотря на лице, по подовинамъ, добрыхъ и середнихъ, и зъ годовами, въ стать в человним по четыре и по пяти и по шти, у хоромъ и у воротъ, и гдъ будетъ каково береженье держати, а приказати имъ того беречь, кто къ чему будетъ приставленъ; у пословыхъ бы людей кормового питья не пили и ничего съ ними не торговали, а дучитца имъ что съ ними говорити и о тутощнемъ береженью, то бъ и говорити, а иныхъ бы рючей не плодити. А которой сынъ боярской диюеть и начюеть, и тоть бы сынъ боярской, дождався своей обмёны, явися приставомъ, зъ двора сшедъ, а не дождався своей обивны и не явяся приставу, зъ двора тому не сойти. А придетъ кто на свою обмену, и приставомъ, которого день, техъ детей боярскихъ тутъ и приставити, гдв которые написаны, и надъ нями надзирати, чтобъ нигдъ безъ сторожъ не быдо. А которой сынъ боярской обмвны своей не обмвнить, и по того сына боярского тотчась послати денщика, а велъти его привести, да его побранити, а иного смирити, а иного въ тюрму всадити и беречи того накрвико, чтобъ однолично безъ сторожъ не было ни на одинъ часъ. Беречь имъ о всемъ по государеву наказу; а черныхъ имъ людей перемвняти черезъ недвлю или черезъ двв, или какъ будеть пригоже, чтобъ было какъ береживе.

И марта въ 3 день, литовскіе послы панъ Янъ Скратошинъ съ товарищи къ Москвѣ пріѣхали, а по государеву наказу встрѣчали ихъ въ посадѣ по конецъ Тферскіе улици Петръ Волынской, да Ондрей Клобуковъ, да діякъ Семейка Ивановъ; а людей съ послы 718 человѣкъ, а лошадей 900, да купецкихъ и ихъ людей 643 человѣки. А поставили ихъ на литовскомъ посолскомъ дворѣ, а которые купцы съ послы не уставились, и имъ дворы подаваны возлѣ посолного двора за городбою жъ.

А се память о встръчь литовскихъ пословъ, какову далъ Петръ Вольнской съ товарищи, а къ государю послана съ Васильемъ Мезецкимъ такова же.—Марта въ 3 день Петръ Вольнской, да Ондрей Клобуковъ, да діякъ Семейка поъхали встръчю къ литовскимъ посломъ изъ ямскіе сло-

боды, что по конецъ Тверскіе улицы, а передъ собою послали Осипа Ива- № 24. нова сына Исупова, а велъли ему сказати посломъ: ъдутъ ихъ встрътити Петръ Ивановичъ Волынской, да Ондрей Оедоровичъ Клобуковъ, да діякъ Семейна Ивановъ, а есть въ нимъ ръчь государьская, и они бъ стали. А сами Петръ Волынской съ товарищи, отъбхавъ отъ слободы полемъ по запосадью перестръла зъ два, да прівхали въ посломъ, ажъ передъ послы стоятъ на дорога и по объ стороны дороги многіе литовскіе люди на конехъ, да въ посломъ не пропустятъ. И Петръ съ товарищи велвли де твиъ боярскимъ дитовскимъ людемъ говорити, чтобъ съ дороги съвхади и къ посломъ пропустили, и они не послушали зъ дероги не събхали. И Петръ съ товарищи послади къ посломъ пристава ихъ, которой съ ними изъ Смоденска вхаль, смолнянина сына боярского Василья Чихачева, а велёли посломъ говорити, чтобъ велёли людей зъ дороги посослати, лай бъ къ нимъ прібхати. И Василей Чихачевъ Петру съ товарищи сказадъ: вельли деи вамъ послы говорити: вы деи ведите отъ себя зъ дороги ихъ ссыдати, а мы деи ведимъ отъ себя ихъ ссыдати. И Петръ съ товарищи ведвли ихъ зъ дороги пососдати, чтобъ дзв посломъ провхати, и литовскіе люди позадрали: дитвинъ ударидъ сына боярского кнутомъ, и сынъ боярской противу литвина удариль плетью дошедь по головь, да хотвли сцепитися, и Петръ съ товарищи велёли ихъ розвести, битися имъ не дали. И какъ ли--товскіе люди зъ дороги сьтхали, и Петръ съ товарищи съ послы сьтхались, да изъ саней Петръ съ товарищи съ послы вышли вмёстё; до говориль имъ Петръ отъ государя поклонъ и о здоровьт вспросилъ, да изговоря ръчь послъ того межъ себя руки дали, да вхали къ посаду Вспольемъ на Стретенскую улицу, да вхали съ ними до посолского двора, да и въ хоромы ихъ проводили. А назавтрее въ суботу, марта въ 4 день, Петръ, и Ондрей, и Семейка къ посломъ пришли, и послы протихъ ихъ встали, да людей всёхъ изъ комнаты выслали, да учали говорити: вчера деп на встречъ велъли есте королевскихъ дворянъ и ващихъ служебниковъ бити. И Петръ, и Ондрей и Семейка учали говорити: мы королевскихъ дворянъ и вашихъ служебниковъ бити не велъли, а перван задорка ссталася отъ вышихъ людей: литвинъ ударилъ сына боярского кнутомъ, и сынъ боярской противъ ударилъ плетью по лошади, и мы ихъ велёли розвести, битися имъ не дали. И послы учали говорити: намъ деи было и дорогою нужи много: нашихъ деи и нонскихъ кормовъ давали намъ мало. И Петръ съ товарищи говорили: давали вамъ дорогою вашъ и конской кормъ государевы приставы по государеву указу потомужъ, какъ прежнимъ литовскимъ посломъ кориы даваны; а что будеть ваша нужа въ кормъхъ, и мы то извъстимъ государскимъ приказнымъ людемъ. Да послы жъ молвили: велитъ деи намъ государь быти у себя на дворъ, а толко деи намъ на лъсницу не у столбовъ

№ 24. изъ саней выйти, пли съ коней ссести, и мы деи назадъ поворотимся и на дворъ не поёдемъ. А послё того Петръ съ товарищи въ посломъ приходятъ, и послы подчиваютъ вины и сахаромъ, да вспрашивали про государя, борзо ли государь въ Москвё будетъ, и Петръ съ товарищи посломъ говорятъ: кому вёдати государьская мысль? и не намъ государевымъ молодымъ людемъ, кавъ государь въ Москвё будетъ. И послы говорили: мы деи чаяли, что намъ великоденской боранъ въ Оршё ёсть, а болшо деи намъ ёсти великоденской боранъ на Москвё. А иныхъ рёчей въ розговорёхъ послы никакихъ не говаривали. А въ кормовыхъ запросёхъ позадорчивёе литовскіе послы, панъ Миколай Талвашъ да писарь Андрей; отъ литикихъ пословъ, отъ нана Яна Скратошина да отъ Рафала, въ кормёхъ лишнего прошенья нётъ.

IV. Марта жъ въ 18 день писалъ государь царь и великій внязь къ бояромъ со вняземъ съ Васильемъ съ Мезецкимъ, а велёдъ государь про свой пріёздъ въ слободу литовскимъ посломъ сказати приставомъ Петру Волынскому съ товарищи.

А се по государеву приказу литовскимъ посломъ велёно рёчь молвити Петру Волынскому съ товарищи такова.

Говорити государя царя и великого князи приставомъ Петру Волынскому съ товарищи королевскимъ посломъ, пану Яну Скротошину съ товарищи. Государя паря и великого князи Ивана Васильевича всеа Русіи бояре велёди вамъ сказати: присдалъ къ нимъ государь царь и великій князь свою грамоту, что царь и великій князь былъ въ своихъ вотчинахъ въ Великомъ Новъгородъ и во Псковъ для своихъ земскихъ росправъ, и тамъ мѣста далніе, и дорога была государю трудна. И государь царь и великій князь для своего покою поёхалъ въ свое село въ слободу опочинути; а оже дастъ Богь послъ празника государь царь и великій князь велить вамъ свои очи видъти и свои дѣда зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ учнетъ дѣлати, какъ будетъ пригоже. А нынъ государь царь и великій князь пожаловалъ, велёлъ къ вамъ присдати свое жалованье столъ, ѣству и питье.

И марта въ 19 день, часу въ четвертомъ дни, у пословъ Петръ, и Ондрей, и Семейка были и государеву ръчь Петръ посломъ говорилъ и государево жалованье столъ, ъству и питье, посломъ сназывалъ. И послы панъ Янъ, и панъ Миколай, и Рафалъ, и писаръ Ондрей межъ себя поговорили тихонко, да почалъ писаръ Ондрей говорити приставомъ вслухъ: говорятъ деи вамъ государя нашего Жигимонта короли великіе послы, панъ Янъ и панъ Миколай, и панъ Рафалъ: говорили деп есте намъ ръчь государя своего, что государь вашъ вздилъ въ свои отчины въ Великій Новгородъ и

во Исковъ для земскихъ росправъ, а нынъ государь вашъ повхаль въ свое № 24. село въ Слободу опочинути, а послъ празнива государь вашъ будетъ въ своемъ государствъ на Москвъ и намъ у себя ведитъ быти и очи свои государевы велить намъ видети: и мы его милости ради, и дай Богь государь вашъ былъ въ своемъ государстве на Москве, ранес, и съ чемъ мы пришли отъ великого государя своего Жигимонта короля, и мы тахъ дель ради дёлати. А нынё есте сказали намъ государя своего жалованье столъ, вству и питье, и мы на государевъ жалованью государю челомъ бъемъ, а васъ, пане, за государя вашего жалованье будемъ дяковати. - А какъ Петръ съ товарищи приходили къ посломъ съ государевымъ столомъ, съ вствою и съ питьемъ, да подали посломъ клёбецъ, да волачъ врупичатой, да блюдо съ фствою, и послы учали говорити о скатерти: зачамъ ден скатерти не вельни есте на столъ наслати. И Петръ, и Ондрей, и Семейка посломъ модвили: въ обычат того не ведетца, скатертей не посыдають; вельно вамъ сказати государево жалованье вства, и мы передъ васъ государскую вству станимъ. Да понесли къ нимъ вино въ кубкъхъ да медъ вишневой въ ковшвхъ. И послы били челомъ на государевв жалованьв да сами свли, да п Петра съ товарищи съ собою посадили; и Петръ, и Ондрей, и Семейва посломъ молвили, чтобъ велёли государскую жству и питье взяти служебникомъ своимъ, и послы тству и питье взяти велёли, да велёли ставити передъ себя всти и пити носити своимъ служебникомъ, да и Петра съ товарищи съ собою подчивали. Да бакъ положили колачъ крупичатой, и панъ Янь учаль говорити: дай Господи деи государь царь и великій князь здоровъ былъ на многіе літа; у государя деп даль Богъ колачи, и рыба, и меды все добро, а намъ деи даютъ въ кормъхъ кодачи, рыбу и меды не таковы. Да велёли передъ себя принести въ силяницёхъ меду, а передъ Петра и передъ Ондрен и передъ Семейку меду не велели принести, да почалъ подавати панъ Янъ королевскую чашу, да и пити почали королевскую чашу. И Петръ съ товарищи королевскіе чаши не пили, а посломъ говорили: пригоже вамъ чаша пити государя нащего царя и великого князя за его жалованье: государь нашъ васъ пожаловаль прислаль къ вамъ всти и пити. Да послы Янъ и Миколай и писарь Ондрей пили королевскую чану, а Петръ съ товарищи и панъ Рафалъ пили государскую чашу. Да говориль съ Семейкою писарь Ондрей: даве ден государя нашего королевскіе великіе послы подали государя нашего королевскую чашу, и вы деи королевскіе чаши не піли, а нынъ деи хотым послы подати чашу государя вашего, и вы деи зачёмъ государя своего чаши пити не похотёди? И Петръ съ товарищи писарю Ондрею говорили: даве мы говорили посломъ пану Яну, и Миколаю, и Рафалу, и тебъ Ондрею, пригоже было вамъ пити напередъ чаша государя нашего царя и великого князя за его государево

№ 24. жалованье, что васъ пожаловаль, прислаль къ вамъ всти и пити, и вы си поупрямили, государя нашего чаши не пили, а мы чашу государя нашего даве пили; а ныпъ паны даютъ чашу государя нашего послъ королевскіе чаши, и намъ государя своего чаши послъ королевскіе чаши пити непригоже. Да посидн немного, и пошли отъ нихъ.

Апрыя вы 1 день прівзжаль оть государя псовиннь Десятой Барановъ къ посломъ со государскимъ жалованьемъ, государскіе потъхи зъ зайцы, а вельдъ себя посломъ сказати: пріжхаль отъ государя государскіе потъхи псовникъ, дворянинъ комнатной Десятой Борановъ, со государскимъ жалованьемъ, и они бы вов были вивств, да и королевские бы дворяне при нихъ были. Да у пословъ Десятой былъ, а взялъ съ собою дінка Семейку Иванова, да отъ государя сказадъ пану Яну 50 зайдовъ, Микодаю 40 зайцовъ, Рафалу 30 зайцовъ, Ондрею 20 зайцовъ, королевскимъ дворяномъ. 16 человъкомъ, 106 зайцовъ. И послы и дворяне на государскомъ жаловань в били челомъ и государьскую чашу и царевичевы чаши пили п Десятого подчивали вины, а не дарили ничёмъ. И Петръ, и Ондрей, и Семейка посыдали къ посломъ Овонасья Раевского, зачемъ за государское жалованье Десятого не дарили; и послы прислали королевского дворянина Станислава Сулингостовского, а съ нимъ отъ пословъ 4 золотыхъ да отъ дворянъ два золотыхъ. Да молвилъ Станиславъ Десятому: мы деи на государскомъ жалованью челомъ бьемъ. А отъ пословъ модвилъ: послы ден тебя жалують, а дворяне челомь быють. И Десятой отъ дворянь два золотыхъ, а посолскихъ не взялъ.

Апрвля въ 5 день писали къ царю и ведикому князю бояре съ Юшкомъ Веревкинымъ, что принесли къ нимъ литовскихъ пословъ приставы Петръ Волынской съ товарищи намять, что имъ литовскіе послы говорили, и они ту память послади къ государю. А въ памяти пишеть: Апрёдя въ З день прислалъ панъ Янъ съ товарищи къ Ондрею Клобукову служебника своего Якуба Голбецкого, а велълъ говорити, чтобъ де вы государевы приставы Петръ, и ты Ондрей, и Семейка были у пословъ, а послы де хотятъ съ вами дело говорити. А назавтрее, апреля въ 4 день, прислали послы Янъ съ товарищи къ Петру, и къ Ондрею, и къ Семейкъ королевского дворянива Станислава Суликгостовского, чтобъ къ посломъ шли одны, а дворянь бы государскихъ съ собою не имали; а послы де въ избъ сидять одны жъ, дворянъ королевскихъ и служебниковъ отъ себя выслали. И Петръ, и Ондрей, и Семейка къ посломъ пришли, а послы всъ четыре ихъ сидятъ вивств, а опрочв ихъ ивтъ въ избв у нихъ никого, а Петръ, и Овдрей, и Семейка дворянъ съ собою въ избу не взяли жъ. Да какъ послы свли, и панъ Миколай смотрить въ листь, а писарю Ондрею велёди послы говорити, и писарь Ондрей учаль говорити: говорять де вамъ государя нашего великіе послы: пришли де есмя къ вашему государю отъ своего государя № 24. съ великинъ дёлонъ, и нанъ ден то стало истомно, какъ де есмя пришли на государи вашего границу, и насъ де вели государи вашего приставы дорогою тихо и по городомъ держали долго; а какъ деи мы пришли въ Вязму, и государь де вашъ присладъ къ намъ въ Вязму тебя писаря своего Семейну, и ты деи Семейка отъ государя своего намъ говорилъ: вздилъ деи государь нашъ въ свою отчину въ Ведикій Новгородъ и во Псковъ для земскихъ росправъ; и какъ ден государь нашъ будетъ въ своемъ государствъ на Москвъ, и вамъ де государь велить быти у себя и очи свои видъти. А здъсе деи на Москвъ вы государскіе приставы прівзжали къ намъ съ государевымъ жалованьемъ, съ словомъ и съ столомъ, а говорили отъ государя, что государь вашъ былъ въ своей отчинъ въ Великомъ Новъгородв и во Псковв для земскихъ росправъ, и государю деи вашему дорога была трудна, и государь ден вашъ для своего покою повхалъ въ свое село въ Слободу, и оже дастъ Богъ после празника государь вашъ будетъ вборзв въ своемъ государствв на Москвв и ведить вамъ очи свои видвти и дъла свои зъ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ съ королемъ учнетъ дълати. И мы деи нынъ живемъ на Москвъ пятую недълю, а и послв празника деи другая недвля, а государь деп вашъ въ свое государство на Москву не прівхаль, и намъ деи то добрв истомно, что живемъ долго, а дъла ся государские не дълають, а клюба деи государева намъ не переъсти и меду не перепити. И вы бы деп то извъстили государевымъ великимъ бояромъ, а бояре бы деи за насъ били челомъ государю, чтобъ деи государь вельдь намъ очи свои видъти вборзь. А будеть деи государь вашъ и впередъ въ которой своей отчинъ для которыхъ своихъ дълъ позамъщкаетъ, и государь бы деи вашъ поволилъ насъ отпустити къ государю нашему за своимъ опаснымъ листомъ; а на которой день сровъ государь вашъ велитъ государя нашего посломъ быти, и государь деи нашъ на тотъ срокъ къ государю вашему своихъ великихъ пословъ пришлетъ для своихъ двив. И вы бы деи про все про то государя своего веливимъ бояромъ извъстили, а бояре бы деи намъ про то отказъ учинили.

Апрёля жъ въ 19 день писали въ царю и великому князю бояре князь Иванъ Дмитреевичъ Бёлской, да князь Иванъ Өедоровичъ Мстиславской, да князь Михайло Ивановичъ Воротынской и всё бояре съ Тимохою Ярцовымъ: сказывалъ имъ литовскихъ пословъ приставъ Ондрей Клобуковъ, что онъ ёхалъ ночевати на посолской дворъ апрёля въ 16 день, ввечеру, а у тына, что ново учиненъ вверхъ посолского двора къ Володимеру святому, а нынё онъ вынятъ, что по улицё мосты мостятъ, стоятъ литовскихъ людей человёкъ со сто и болши, а иные ходятъ на горы по обёмиъ сторонамъ, а два литвина ёздятъ на конехъ безъ сёделъ, проёзжаютъ лошади,

№ 21. пробився за сторожу далеко вверхъ къ Володинеру святому, а головы Микифоръ Хвощинской съ товарищи отсыдають ихъ назадъ, чтобъ пошли въ свои дворы, и они ихъ не слушають. И онъ Ондрей вельль ихъ при себъ отсылати, чтобъ оттолъ пошли къ себъ во дворы, и конвые послушали и во дворы въ себъ повхали, а пъщіе Ондрея и дътей боярскихъ учали щибати каменьемъ, да зашибли Ондрея каменьемъ по носу, а позналъ Ондрей въ тёхъ людехъ вупца Провопа да другово Рафалова служебника Явуба Горитциого. И бояре вельди приставомъ Нетру Волынскому съ товарищи о томъ посломъ говорити, чтобъ сыскавъ Ондрею оборону учинили и впередъ бы людей своихъ и купцовъ отъ такова непослушаньи унимали. И Петръ Волынской съ товарищи, прівхавъ, сказали бояромъ: какъ они къ посломъ въ хоромы вошли, и служебниви пословы дверь защемили да почади дътей боярскихъ дверии давити, а въ избу въ посломъ за ними не пропустили. И Петръ съ товарищи посломъ говорили, чего для за ними дътей боярскихъ пропустити не велятъ; и послы веледи детей боярскихъ въ избу къ себъ пустити. И какъ Петръ съ товарищи посломъ о Ондреевъ оборони изговорили, и писарь Ондрей Ивановъ говориль приставомъ: великіе деи послы вамъ говорятъ: пошли есмя отъ своего государя отъ Жигимонта-Августа короля къ вашему государю съ великимъ дёломъ, и какъ есмя пришли на границу вашего государя, и государя вашего приставы вели насъ дорогою тихо и во многихъ мъстъхъ королевскимъ дворяномъ и купцомъ и нашимъ служебникомъ отъ людей государя ващего шкоты многіе учинилися. И вакъ есмя пришди въ государя вашего государство въ его замокъ на Москву, имы чании себъ повою, и здъсь королевскимъ дворяномъ и купцомъ и нашимъ служебникомъ отъ государя вашего людей шкоты веливіе чинятца: многіе люди ранены. А вамъ приставомъ говоримъ, чтобы вы про то сыскивали и на виноватыхъ управу давали, и вы не сыскиваете. И Петръ съ товарищи говорили, чтобъ сказали имянно, кому ихъ людемъ отъ кого какова шкота учинилася. И Ондрей Ивановъ молвилъ имъ: здъсе за вами у насъ въ избъ стоитъ королевской купецъ битъ. Да указалъ на него, а имяни ему не сназадъ. И Ондрей Клобуковъ имъ говорилъ, что онъ такова человена вечеръ не видалъ, а нъчто будеть межъ себя пьини дралися, и того за ними не уберечи. И тотъ литвинъ учалъ Ондрею Клобукову даяти, называти учалъ Ондрея скурвинымъ сыномъ. И писарь же Ондрей учалъ приставомъ говорити: и инымъ деи многимъ королевскимъ людемъ отъ государя вашего дюдей шкота учинилася, да всего не испамятовати. А имянно ни про одного не сказалъ.

Да приставы жъ Ондрей Клобуковъ да діякъ Семейка Ивановъ бояромъ сказали: которые хоромы довелися противъ посолного двора поснести, что по государевъ грамотъ та улица велъко поросчистити, а въ тъхъ дворѣхъ стоятъ литовскіе люди. И Семейка Ивановъ сказаль: посылаль № 24. къ нану Миколаю Талвошу сына боярского Семейку Карнова, чтобъ тѣ хоромины отъ улицы изпорознили: И отъ Миколая пришедъ королевской дворянинъ Миколай Кгорскій съ Микола евыми служебники Семейкъ говорилъ, что у нихъ въ тѣхъ хоромѣхъ лошади стоятъ, и они бъ имъ подавали иные дворы. И Семейка имъ говорилъ, чтобъ они лошади свои изміщали въ томъ же дворъ, а для того иныхъ дворовъ имъ дати не доведетца. И Миколаевы служебники учэли Семейкъ говорити: не дадите де намъ иныхъ дворовъ, и намъ деи вамъ хоромъ метати не дати. Да учали Семейкъ лаяти, называти страдникомъ и поповичемъ. И Ондрей Клобуковъ молвилъ Миколаеву служебнику Борису Жабъ, что при нихъ мужики страдники воруютъ, государскимъ приказнымъ людемъ лаютъ. И Станиславъ молвилъ Ондрею Клобукову: самъ деи ты страдникъ.

И апръля въ 28 день, въ пятницу, былъ у пословъ у пана Яна Скратошина съ товарищи государской ближней дворянинъ Василей Оедоровичъ Ошанинъ, а съ нимъ государскіе дворяне, а ссёдъ Васидей Оедоровичъ на посолскомъ дворъ съ коня, немного не добхавъ дъстницы, да вощелъ къ посломъ, а приставомъ Ондрею Клобукову и Семейкъ велълъ съ собою жъ итти къ посломъ. А первая встръча была Василью на нижней лъсницъ встрътили Василья королевскихъ дворянъ четыре человъки, Станиславъ Суликгостовской съ товарищи. И Василей Оедоровичъ говорилъ на встръчв кородевскимъ дворяномъ: присданъ язъ отъ царского ведичества къ посдомъ, и послы меня тъмъ безчестять, сами меня не встръчають. Да пошель Василей на лесницу тихонко. И отъ Василья воротися пошель къ посломъ королевской дворянинъ Станиславъ Суликгостовской то свазати, что гово. рилъ Василей Оедоровичъ, а Василей пошелъ на другую лъсницу тихонко же. И тотъ же королевской дворянинъ Станиславъ, встрътя Василья на другой льсниць и Василью говориль: Василей ден Оедоровичь, вельли тебъ послы пань Янь сь товарищи говорити: мы пришли кь ведикому государю оть ведикого государя, и мы велёли встрётити тебя королевскимъ дворяномъ, а сами будемъ тебя на мъстъ дяковати. И Василей Оедоровичъ вшелъ къ посломъ въ съни, и послы всв изъ-за стола вышли да встрвтили Василья. немного отъ стола отшедъ. И Василей Оедоровичь и самимъ посломъ про то говорият, что его сами вышедт изъ стней не встритили. И послы Василью говорили: мы присланы къ вашему къ великому государю отъ своего великого государя, а паны есия радные своего государя, и мы вельли встрътити тебя королевскимъ дворяномъ, а сами тебя здъсе дякуемъ. Да пошли послы за столъ да котёли състи, и Василей Оедоровичъ посломъ садитися не велёль да молвиль посломь: есть до вась слово царского величества, и вы не садитеся да соймите съ себя шапки. И послы шапки

№ 24. съ себя сняли. И Василей почалъ имъ государеву рвчь говорити. И послы. у Василья Оедоровича ръчь государеву выслушавъ, да сами съли за столь: Янъ сёдъ по конецъ стода, а Василей Оедоровичь сёдъ поддё Яна по конецъ же стода, да Яна и потёснилъ, подвинудъ его къ углу къ пану къ Миколаю, а панъ Миколай свяъ въ углу, а Рафалъ и Ондрей свли въ давив, да здвинувся, послы вивств почали межь себя говорити тихонко, да почаль писарь Ондрей говорити вслухь: Василей Оедоровичь, великого государя Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, руского, пруского, мазовецкого, жемотцкого, вифлянского и иныхъ. - И какъ молвилъ про Вифлянскую землю, и Василей Оедоровичь, и приставы, и государевы дворяне стали говорити: Вифлянская земля вотчина государя нашего изввчная, а вы напрасно говорити Вифлянскую землю называете государя своего. — И писарь Ондрей сталъ говорити: великіе послы, панъ Янъ, воевода иновлоцивскій, панъ Миколай, панъ Рафаль, велёли тебъ говорити мнъ Ондрею: говорилъ еси намъ отъ великого государя его величества жаловалное слово; которые намъ недостатки въ государскихъ кормёхъ были идучи дорогою, и государь, насъ жалуючи, велёль про то сыскавъ себъ государю сказати. И мы на государскомъ жаловань в государю челомъ быемъ, а велитъ Богъ государскіе очи намъ видёти, и мы на государскомъ жаловань тогды будемъ государю бити челомъ. Да подчивали Василья и дворянъ послы сахары и вины, а въ коривхъ рились Василью Оедоровичю послы писмо дати. Да пощель Василей отъ пословъ, а послы за Васильемъ изъ-за стола немного выступили, а послади провожати Василья тёхъ же королевскихъ дворянъ, которые встрвчали Василья, да проводили Василья королевскіе дворяне до коня.

Апрёля въ 10 день писаль царь и великій князь изъ Александровскіе слободы къ бояромъ, а велёль на Петрово мёсто Волынского у литовскихъ пословъ у Яна Скратошина быть въ приставёхъ Өедцу Өедорову сыну Нагово, да Ондрею же Клобукову, да діяку Семейкъ Иванову, а наказная память Өедцу съ товарищи дана такова жъ, какова дана наказная память Петру Волынскому съ товарищи.

V. Маіа въ 4 день, въ четвергь, царь и великій князь изъ Александровскіе слободы прівхаль къ Москві, а посадомъ вхаль отъ Лучинского
Покровскою улицею, а съ Покровскіе улицы переулкомъ къ Володимеру
святому въ садіхь, да мимо литовской посолской дворъ ко Всіть Святымъ
на Кулишку, да на коневую площадку по загороду Китаю къ пушечнымъ
избамъ, да черезъ Неглименской плавной мостъ въ опришнину. А приставомъ Оедцу Нагово съ товарищи государь приказаль: толко похотять
послы смотрити его царьского прівзду, и имъ въ томъ воля дати и ихъ

дюдемъ, не спущая ихъ съ двора. И какъ царь и веливій князь бхалъ мимо № 24. посолской дворъ, и дитовскіе послы и кородевскіе дворяне и ихъ дюди государского пріёзду съ посодного двора смотрили.

Маія въ 7 день, въ недвлю, царь и великій князь велвдъ у себя быти на дворъ литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарищи, а посыданы по нихъ приставы Оедецъ Нагово съ товарищи, а велено имъ присылати съ въстью, какъ послы повдутъ зъ двора отъ себя, и какъ въвдутъ въ городъ въ новой, и какъ въйзжати почнутъ въ старой городъ. А какъ въ городъ прівхали на дворъ, и послы съ лошадей сошли у Благов'вщенья въ паперти на мостки передъ лъсницею, а дворяне королевскіе ссъди съ коней противъ казенного двора отъ Архангела отъ угла, а пословы люди позади ихъ ссвли съ лошадей, и шли къ царю и великому князю мимо Благовъщенея нацертью. А царь и ведикій князь сидёдь въ стодовой въ брусяной избъ. А встръчи имъ были двъ: первая встръча, вышедъ изъ столовыхъ свией, на рундукъ печатилкъ Иванъ Михайловичъ Висковатого, да дінки Ондрей Щелкаловъ да Мясовдъ Вислой, а другая встрвча въ столовыхъ свнехъ на рундукв жъ у столовые избы околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ да казначей Микита Фуниковъ. И шли объ встръчи въ избу передъ послы, первая напередъ, а другая опослъ, а за встръчами посолъ Янъ Скратошинъ, а за нимъ приставъ Оедецъ Нагой, а за Оедцомъ шель другой посоль Микодай Талвошь, а за нимь Ондрей Клобуковь да діянь Семейна Ивановъ шель съ сепретари, а дворяне вородевскіе шли за послы. А какъ послы вошли въ избу, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударить околничей Василей Ивановичъ Умного. И послы Янъ Скратошинъ съ товарищи правили царю и великому князю поклонъ. И царь и великій князь, вставъ, вспросиль о королевъ здоровьъ, а молвиль: братъ нашъ Жигимонтъ-Августъ король здорово ли? И Янъ Скратошинъ съ товарищи молвиль: шы повхали отъ своего государя, а онъ въ Божьв дасцв добръ маетъ. И царь и веливій князь звалъ пословъ къ руцъ. И послы у руки были и отщедъ челомъ ударили; и царь и великій князь вельяъ посломъ състи и звалъ къ руцъ королевыхъ дворянъ, и какъ дворяне у руки были, и царь и великій князь говориль посломь: Янь, Миколай, Рафаль, Андрей, писаль въ намъ брать нашъ Жигимонтъ-Августъ, король полской, съ своимъ посланцомъ съ Ондреемъ Халецкимъ осенесь въ грамотъ, что онъ къ намъ шлетъ своихъ великихъ пословъ, и будутъ у насъ наборзъ: и по срокомъ на осени и во всю зиму къ рубежу есте не бывали. И мы для своихъ росправъ были въ своей вотчинъ въ Великомъ Новъгородъ и во Псковъ, а по останошному зимнему пути прівхали есмя въ свои села отселя миль съ пятнатцать и болши, а для нынёшнего вешнего нужного пути въ Москвъ вхати не изоспъди, и вы бъ насъ въ томъ не подпвили, № 84. а нынъ есмя въ Москвъ прівхади и вамъ очи свои видъти вельди вборзъ и съ братомъ своимъ дълати хотимъ на покой христіанскій, какъ пригоже. И послы говорили: въ томъ водя ваща государская, какъ хотите, такъ межъ себя дъдаете. И царь и ведпяй князь вельль имъ говорити посолство. И послы подали грамоту върющую. И царь и великій князь вельдъ у нихъ грамоту взяти діаку Андрею Васильеву и веледь посломъ сести. И послы явили отъ себя поминки. И царь и великій квязь звалъ пословъ ъсти; а послъ пословъ явили поминки королевы дворяне, и царь и великій князь звать дворянь бсти всёхъ по имяномъ. А поминки являть околничей Василей же Ивановичъ Умного Колычовъ, а писмо поминкомъ на казенномъ дворъ. И велълъ посломъ състи и, посидъвъ мало, велълъ приставомъ съ послы итти въ набережную подату дожидатися стола. А провожали пословъ изъ избы тъ жъ встръчи до тъхъ же мъстъ, гдъ которые встръчали. И того дни послы у государя вли, а посыланъ въ столу звати пословъ квязь Борисъ Серебреной. А столь быль въ столовой избъ въ брусяной, а у государя вли бояре князь Иванъ Дмитріевичъ Бълской, а у князя Ивана сидвль князь Михайло Темгрюковичь, а у князя Михайла Темгрюковича сидваъ внязь Михайло Ивановичъ Воротынской, а у князя Михайла Михайло Яковличъ Морозовъ, у Михайла сидёлъ Петръ Васильевичь Зайцовъ. А подача за столомъ посломъ была послъ болшихъ бояръ. А послъ стола пословъ на подворье посыланъ подчивати князь Өедоръ Татевъ да діякъ Василей Щелкаловъ, а съ меды вздилъ зъ дворца путной ключникъ Меншикъ Недюревъ.

А се грамота върющая. Отъ Жигимонта-Августа, Божью милостью, короля полского и великого князи литовского (полный титуль), брату нашему Ивану Васильевичю, Божью милостью, государю всеа Руси и великому князю (полный титуль). Послали есмо къ тебъ брату нашему пословъ своихъ великихъ, съ Коруны Полское воеводу иновлоциавского пана Яна Скратошина, а зъ Великого Князства Литовского кашталяна менского, старосту дынемборского пана Миколан Юрьевича Талвоша, а старосту радевского Рафала Злешня, а секретаря нашего подкоморого новгородского Андрея Ивановича, и черезъ нихъ же усказали есмо нъкоторые ръчи до тебя брата нашего; а такъ што они тебъ брату нашему отъ насъ словомъ молвити будутъ, и ты бъ брать нашъ въ томъ имъ върилъ, бо то суть властные слова наши. Писанъ у Люблинъ, лъта Божьего нароженья 1569, мъсяца августа 1 дня.

А се посодство. Посодство отъ государя кородя его милости до князя ведикого московского черезъ пословъ его кородевское милости великихъ, воеводу иновлоциавского пана Яна Скротошина, кашталяна менского, старосту динемборского пана Миколая Станиславовича Талваша, старосту

раджевского Рафаля Злешня, а секретаря его королевское милости, подко- № 24 морого новгородивого Андрея Ивановича. Лъта Божьего нароженья 1569.— Наперве старшій посоль масть мовити: Велиній государь, Божью милостью. король его милость и великій кензь Жагимонтъ-Августъ, король полскій и волиній внязь дитовскій (полний титуль), теб'в брату своему Ивану Васнльевичю, Божью милостью, государю всея Руси и великому князю (полный титуль), вельль поклонитися. И маеть подати листь върущій. А потомъ мовити будеть: великій государь, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонть-Августь веліль тебі брату своему говорити: что ты брать нашь перво сего черезь дворянина нашего Юрья Выковского писадъ нъ намъ, естьли быхмо хотвли для доброго христіанского пожитья съ тобою, абыхмо о томъ волю нашу тобъ брату нашему ознаймивши и листъ кглетовный, то есть опасный, на послы наши въ тебе брата нашего черезъ посланца нашего оземши, пословъ нашихъ ведивихъ нъ тобъ брату нашему послади. Ино яко есмо звыкли зычити всего добра у христьянствъ и многими а розными обычаими объявляли есмо тобъ брату нашему умыслъ свой и на свободу христьянству; также и за тымъ писаньемъ твоимъ брата нашего посылали есмо до тебе дворянина нашего Улана Букрабу, черезъ которого ты брать нашъ кгдейть на послы наши великіе въ намъ прислалъ. - Другому послу мовити: Великій государь, Божью мидостью, король его милость и вединій внязь Жигичонть-Августь вельль тобъ брату своему говорити: памятно тобъ брату нашему, што многовротъ есмо то умыслъ нашъ ознаймовали и, по звычаю продковъ нашихъ стерегучи всего доброго у христьянствъ, тебе брата нашего о томъ напоминали черезъ посды наши великіе и черезъ посланцы, а особливе черезъ листы, зволенье наше на добро всего христіанства объявяли; бо, яко есмо есть государь христьянскій, такъ по приказанью Божьему со вевми государи христьянскими и съ тобою братомъ нашимъ у братцкой пріазни быти хотечи, ку доброй змовъ на покой христьянскій умысль нашь завжды скланяемь, въ терпъливости будучи всихъ тыхъ речей, которые межи продви нашими и межи нами самими нелюбость розмножали.—Третему послу мовити: Великій государь Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонть, Августъ велвлъ тобв брату своему говорити: и хотя жъ черезъ такъ долгій чась за грвхъ христьянскій таковая недюбость межи нами двется посеганьемъ черезъ продвовъ твоихъ и тебе самого брата нашего отчизныхъ государствъ нашихъ и за многимъ посыданьемъ пословъ на объ стороны усполоенье межи нами и панствы нашими статися не могло, въдь же мы и теперь, бачачи, якимъ утискъ и ушкоженье христьяномъ, а радость и вывышенье непріятелемъ въры христьянское незгодами насъ государей христьянскихъ примножается, и ачь перво сего черезъ посды Ведикого Княз№ 24. ства Литовского въ частомъ обсыданьи межи насъ дело доброе статися не могло, але мы каждымъ слушнымъ уваженьемъ пріазни доброе всихъ сусвдовъ и братьи нашое на сторону не откладаемъ, стерегучи розлитья крови хрестьянское, якожъ зычимъ успокоенья межи нашими и твоими государствы на свободу христьяномъ зъ рукъ невърныхъ. - Четвертому послу мовити: Великій государь, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ велёлъ тобъ брату своему говорити: и вгдыжъ по воли Божьи съ позводеньемъ нашимъ государскимъ панства наши Великое Князство Литовское съ Коруною Полскою увъ одиноство и ровную милость братскую, отъ прадёда нашего славное памяти Владислава Якгейла и иныхъ продвовъ нашихъ зачатую случили и содиночилися, што слушне зъ вдячностью въ народёхъ христьянскихъ можетъ быти вспоминано, яко то и самъ брать нашь порозумьти можешь съ таковыхъ рычей пожитокъ у христьянствъ и бодшое доброе, спріязняючися зъ нами и усповоиваючи панства свои не одно зъ Великимъ Князствомъ Литовскимъ, аде со всеми государствы нашими, яко дюдей народу христьянского. А мы для того съ тыхъ панствъ нашихъ пословъ нашихъ великихъ съ Коруны Полское воеводу иновлоциавского пана Яна Скратошина, а зъ Великого Князства Литовского каштадяна менского, старосту дынемборского пана Миколая Тадвоша, а старосту радвевского пана Рафаля Злешня, а секретаря нашего, подкоморого новгородцкого Андрея Ивановича послади есмо до тебе брата нашего, давши имъ моцъ зуполную и науку достаточную и давнозашлые и новоусчатые дёла панствъ нашихъ Великого Князства Литовского и земли Лифлянское съ тобою братомъ нашимъ намовляти и миръ въчный албо постановенье чинити, какъ бы годно было. И ты бы братъ нашъ, бачачи на то, впередъ каковый цожитокъ всему христьянскому згода насъ государей христіянскихъ принести можеть, для того и для доброго пожитья зъ нами и постерегаючи розлитья крови, черезъ тыхъ пословъ нашихъ зъ нами постановенье учиниль, ижбы Божьимь милосердьемь и эгодами нашими успокоенье и оборона христьяномъ статися могла зъ рукъ невърныхъ; а мы неодно сами пріязни и доброго пожитья съ тобою братомъ нашимь не отдъляемся, але зычечи межи всихъ государей христьянскихъ згоды и одиноцства, зятя нашего Яна, зъ даски Божое, короля его милости швецкого, ку доброй змова и пожитью съ тобою братомъ нашимъ приводити хочомъ, кгды зъ нами въ доброй прінзни брать нашь будешь, о чомъ ширимъ отъ пословъ нашихъ въдомость озмешь.

VI. Маіа же въ 10 день, въ середу, были у государя на дворѣ литовскіе послы, Янъ Скратошинъ съ товарищи; а посыланы по нихъ приставы Өедецъ Нагой съ товарищи. А пріѣхавъ на площадь, сошли съ лошедей у Благовѣщенья у паперти на лѣсницу, а дворяне королевскіе съ коней ссѣли

у мостковъ, а люди пословы противъ казенные полаты у отноги, а иные № 24. позади ихъ, и шли въ царю и великому внязю мимо Благовъщенье папертью. А царь и великій князь сидёль въ столовой избе въ брусяной. А встрвчи пиъ были по прежнему: первая встрвча передъ свими, а другая встрвча, вышедъ изъ столовые избы, на рундукв. А какъ вошли въ избу, и явиль ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Васплей Ивановичъ Умного Кодычовъ. И послы били челомъ царю и веливому внязю на его жалованьв. И царь и великій князь вельль посломь състи и, посидввъ нало, велёль приставомь съ послы итти въ набережную полату, а съ отвътомъ высладъ къ посломъ бояръ своихъ, Михайла Явовлича Морозова, а велёдъ его сказати посломъ намёстникомъ Вифлянскіе земли, да Никиту Романовича Юрьева, а велёдъ его посломъ сказати намёстникомъ тферскимъ, да печатника Ивана Михайдовича Висковатого, да діяка Ондрея Васильева. И какъ Михайло и Микита съ товарищи къ посломъ въ подату вошли, и послы встали, и сказаль про боярь посломь діакь Ондрей Васильевь. И послы съ Михайломъ и съ Никитою съ товарищи дали межъ себя руки и свли. И бояре Михайло и Микита съ товарищи на пословы рвчи отвътъ говорили по статьямъ.

А се отекть боярь Михайла Яковлича да Никиты Романовича съ товарищи. Милосердіа ради милости Бога нашего, въ нихъже посёти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, удержахомъ скифетра Російского царствіа, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіп (полный титуль) брата нашего ведикого государя Жигимонта-Августа, Божією милостію, короля полского и великого князя литовского (полный титулг), посломъ его Коруны Полскіе, воеводъ иновлоцлавскому пану Яну Скротошину, а Великого Княжства Литовского вощтоляну менскому пану Миколаю Юрьевичю Талвошу, старостъ радъевскому, да Рафалу Влашню, да секретарю подкоморому новгородцкому Ондрею Иванову самъ нашимъ писаніемъ извіщенье отвітное даемъ своими бояры, бояриномъ и намъстникомъ Вифлянскіе земли Михайломъ Яковличемъ Морозовымъ, бояриномъ и дворецкимъ и наместникомъ тферскимъ Никитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина, печатникомъ Иваномъ Михайловичемъ, да діякомъ Андреемъ Васильевымъ.

Михайду Яковличю. Бога въ Троицы славимаго милостію, ведикій государь царь и ведикій князь Иванъ Васидьевичъ всеа Русіи и многихъ земедь государь и облаздатель ведёдъ вамъ говорити: говориди есте намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа, кородя подского и ведикого князя дитовского, что мы черезъ его дворянина Юрья Быковского писади къ нему брату нашему: тодко похочетъ братъ нашъ съ нами доброго пожитія хри№ 24. стьянского, и брать бы нашь король и великій князь волю свою намъ ознамениль въ листъ своемъ и своего бы гонца по опасную грамоту къ намъ
прислаль, и по той бы опасной нашей грамотъ брать нашъ своихъ великихъ пословъ къ намъ прислаль. И братъ нашъ по предковъ своихъ
обычаю, какъ извыкъ всякое добро дълати на покой христьянству, такъ и
прислалъ къ намъ листъ свой съ своимъ человъкомъ Уланомъ Букрябою,
по которому есмя его листу и опасную свою грамоту съ Уланомъ зъ Букрябою къ нему брату своему послали.

Микитъ. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи вельлъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего, что намъ о томъ памятно, какъ многижда намъ братъ нашъ умыслъ свой ознаменивалъ, по обычею предковъ своихъ стерегучи всего добра христіанству, насъ о томъ напоминалъ чрезъ послы свои великіе и черезъ посланники, а особливе чрезъ листы на изволеніе всего добра хрестьнеству объявляль, какъ есть государь христіанской, по приказанью Божію, какъ съ нами и со всёми государи христіанскими хотячи быти въ братской пріязни, къ доброй смовъ на покой христіанскій умыслъ свой завсе склоняя, въ терпъливости будучи всёхъ тъхъ дълъ, которые 'межъ предки нашими и межи нами самими нелюбости розомножили.

Ивану. Божією милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велёдь вамь говорити: да говориди есте намъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа, короля полского и великого князя литовского, что черезъ долгое время за гржхъ христіянскій таковая ведикая недюбость межъ насъ дъетца посеганьемъ черезъ предковъ нашихъ и мною санимъ брата нашего отчинныхъ государствъ его, а за многимъ посыданьемъ пословъ на объ стороны доброе дело межи нами и государствы нашими сстатися не могло. И брать нашъ и тепере, въдаючи, яко утъсненіе и оскудініе христіанству діетца, а радость и возвышеніе непріятелемь въры христіанскіе незгодами насъ государей христьянскихъ премножаетца, и накъ перво сего черезъ послы Великого Князства Литовского частымъ обсыданіемъ межъ насъ дёло доброе сстатися не могло, и нынё брать нашъ, на всё стороны хотячи пріязни добрые всёхъ сусёдовъ, братьи своей, н для того въ даль доброго дъла (не) отвладываетъ, стерегучи розлитія прови христіанской, и нынё хочеть покою межь нашими и своими государствы на свободу христіаномъ изъ рукъ невірныхъ.

Ивану. Божією милостію, великій госурарь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всев Русіи велёль вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего, что по волё Божієй и изволеніемъ брата нашего панство его Великое Князство Литовское съ Коруною Полскою въ единачество и въ ровную любовь братцкую случилъ и содиначилъ, какъ было

отъ прадъда его Владислава-Ягайла и иныхъ предповъ его. А то гораздо № 24 въ народъхъ христьянскихъ въдомо, и какъ и мы сами то розумъти можемъ, что отъ такова дъла пожитокъ христіянству и добро умножаетца, и брата нашего изволеніемъ панства его не съ однымъ Великиъ Княжствомъ Литовскимъ, но и со всъми государствы его народу христіянского въ любви ся учинили. И того для братъ нашъ изъ тъхъ панствъ своихъ пословъ своихъ великихъ—съ Коруны Полскіе воеводу иновлоціавского пана Яна Скротошина и изъ Великого Князства Литовского коштеляна менского, старосту дынемборского пана Миколая Талвоша и старосту радъевского пана Рафаля Злъшня и секретаря подкоморого новгородцкого Ондрея Иванова послалъ до насъ, давши имъ моць полную и науку достаточную о давнозашимъхъ и о нововсчатыхъ дълъхъ панства его Великого Князства Литовкого и земли Вифлянскіе съ нами намолвляти и миръ въчный или на постоновеніе дълати, какъ бы годно было.

Андрею. Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи ведёдъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ брата нашего, чтобъ намъ о томъ въдати вцередъ, каковый пожитокъ можетъ быти всему хрестьянству дюбовію насъ государей христіянскихъ, и для того доброго пожитія и постерегаючи розлитія врови, черезъ твхъ пословъ своихъ съ нами хочетъ постановеніе учинити, чтобъ Божіниъ милосердіемъ и згодами нащими государскими покой христьяномъ на объ стороны статися могъ на высвобоженье христіаномъ изъ невърныхъ. А братъ нашъ не одное своее пріазни и доброго пожитія съ нами хочеть, но хотячи и межи всёхъ государей христьянскихъ згоды и одиначества, и зятя своего Ягана, короля швецкого, къ доброй смолвъ и къ пожитію къ намъ приводити хочетъ; а коли въ братомъ нашимъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ кородемъ въ доброй пріязни будемъ, и тогды болши отъ пословъ его въдомость намъ будетъ. --- Андрею. Божією милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи ведёдь вамъ говорити: и мы брата своего рёчи вами посды его выслушали и вразуньли гораздо. И что есте намъ отъ брата нашего говорили, что брать нашь многижды нась напоминаль своими послы и посланники и особно грамотами, чтобъ мы съ нимъ похотвли доброго пожитія на покой христіанскій, и то за многимъ обсыданьемъ пословъ его рады литовскіе межъ насъ на покой христіанству сстатися не могло; и нынъ братъ нашъ, сведчи въ любовь Коруну Полскую съ Великимъ Квижствомъ Литовскимъ и всъ свои государства содиначивъ, жедаетъ и всвхъ государей околнихъ, братью свою, видёти въ любви и въ одиначествъ, а особливе на высвобоженье и покой христіанству съ нами хочетъ единачества и добрые любви, въ даль дела не отвладываетъ, стерегучи роз№ 24.

литін крови христіанскіе. Того для къ намъ присдаль васъ пословъ своихъ Коруны Подскіе и Великого Княжства Литовского, давъ вамъ подную моць и науку достаточную о давнозашлыхъ и нововсчатыхъ дёлёхъ панства Короны Полскіе и Великого Княжства Литовского и земли Вифлянскіе съ нами намольляти и миръ въчный или постановеніе дэлати, какъ бы годно было. А братъ нашъ не одное своей пріазни и доброго пожитія съ нами хочетъ, но и межъ всвуж государей христіанскихъ згоды и одиначества видіти хотечи, и зитя своего Ягна, короля швецкого, къ доброй смолви и къ пожитію къ намъ приводити хочеть, а болши отъ васъ пословъ его наиъ ведомость о томъ будетъ,---Андрею. Божіею милостію, ведикій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи вельль вамь говорити: и то брату нашему памятно гораздо, да не токмо брату нашему, и всёмъ государемъ христіанскимъ п мусудманскимъ и всему христіанству отказалося то велми слушно, что не нашимъ котвніемъ всщалася лити кровь христіанская, а всщалася за то, что брать нашь вступилси въ нашу извъчную вотчиву въ Вифлянскую землю, и о томъ многижды его брата своего напоминали есмя, чтобы съ нами нежитія не хотвль, въ нашу бъ извечную вотчину Вполянскую землю не вступался. И братъ нашъ наше напомпнанье ни во что поставилъ, но, жестовими и высокими словы подносяся, намъ отказываль; и мы, не могучи терпъти, вотчину свою види отъ него посъдаему, того для Богу отказавъ свою правду, и всемъ государемъ вернымъ и невернымъ и всему христіанству свою правду отказали, что невиниме врови не нашимъ хотъньемъ учнуть розливатись, но брата нашего въ намъ непріателствомъ. А какъ есмя прежъ сего сердечные любви хотвньемъ зъ братомъ своимъ хотвли любви и доброго пріателства на покой христіанскій, такъ и нынь на покой и на высвободу христьяномъ зъ братомъ своимъ миръ въчный или на постановеніе ділати хотимь, какь пригоже.

Михайлу. Божією милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велёль намъ говорити: а что есте намъ говорили отъ брата нашего о Ягановъ дълъ, свейского короля, и брату нашему Жигимонту-Августу королю въдомо гораздо, какъ извъчно ведутца докончаньи съ свейскимъ королемъ съ нашіе отчины намъсники Великого Новагорода, и о томъ велимъ вамъ сказати, какъ межъ насъ зъ братомъ нашимъ доброе дъло постановитца на покой христіанскій. А что есте нашъ говорили, что братъ нашъ свои государства Коруку Полское свелъ въ любовь съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, и государствамъ его дъло не новое, какъ прежъ сего были за предки его отъ короля Ягайла, такъ и нынъ за нимъ, а новины тутъ никакіе нътъ. А нынъ которой съ вами наказъ отъ брата нашего Жигимонта-Августа короля о доброй смодет на покой христіянскій, и вы бъ нашимъ бояромъ то изететили, какъ съ нами

братъ нашъ въ доброй смодвъ быти хочетъ. А мы велълп бояромъ своимъ № 24, Михайлу Яковличю и Никитъ Романовичю съ товарищи тъ дъла добрые межъ насъ съ вами дълати на покой кристьянскій, какъ пригоже.

И какъ списокъ отвёту изговорили, и Янъ Скратошинъ говоридъ, что онъ иныхъ рвчей не уразумвдъ, и дади бъ имъ на тв рвчи списокъ. И Михайло и Нивита съ товарищи списовъ отвътной имъ дали. И послы, вставъ съ мёста, отшедъ, межъ собя говорили и списокъ чли и помотчавъ пришли и говорили бояромъ: что есмя государю вашему отъ своего государя на носолетвъ говорили, и государь вашъ далъ намъ на наши ръчи отвять, и вы намь скажите, что государя вашего хотвніе съ нашимъ государемъ дъдати на покой христьянскій?—И Михайло и Никита съ товарищи говорили, чтобъ нослы сказали своего государя хотвніе, на чемъ ему въ братомъ своимъ со царемъ и великимъ княземъ доброе постановенье дълати. Да о томъ споровалися долго: послы говорили, чтобъ бояре сказади напередъ государя своего хотвніе, какъ ему съ ихъ государемъ съ королемъ дедати, а бояре говорили, чтобъ послы свазали напередъ, на чемъ имъ король велёлъ со царемъ и великимъ княземъ дёлати: отъ государя своего привезли есте ко государю нашему грамоту върющую, и въ грамотъ писано, что вамъ дана полная моць и наука, и вы скажите государи своего хотвніе. — И послы говорили: государь нашъ прислаль насъ великихъ пословъ ко государю вашему по государя ващего опасной грамотв.-И бояре посломъ говорили: присыдаль государь вашъ къ нашему государю своего гонца Юрья Быковского, а съ Юрьемъ писалъ государь вашъ ко государю нашему непригожіе и гордостные слова, и государь нашъ за то положиль на Юрья опалу свою. И Юрьи Быковской биль челомъ - государю нашему бояры государя нашего; и для челобитья бояръ своихъ государь Юрья отпустиль и грамоту свою съ нимъ посладъ ко государю, вашему: похочетъ государь вашъ съ нашимъ государемъ видетися, и онъ бы о томъ извёстиль своими гонцы, гдё въ которомъ мёстё похочеть видътися; а похочетъ кровь христьянскую уняти, и король бы прислалъ своего гонца или посланника ко государю нашему по опасную грамоту на его пословъ. И государь вашъ присладъ ко государю нашему своего гонца Удана Букрябу о опасной грамотъ. И государь нашъ съ Уданомъ Букрябою опасную грамоту послаль на государя вашего пословь, и вы привезли отъ государя своего грамоту върющую, а въ грамотъ върющей государя ваmero написано: дана вамъ подная моць и наука. И вы, послове, намъ скажите, что государя вашего хотвые, какъ миръ въчный дълати. --И послы, вставъ съ мъста и отшедъ, межъ себя поговорили и пришедъ къ бояромъ говорили: отвётъ есмя государя вашего на государя нашего посолство выслушали; и нынв намъ говорите, чтобъ намъ государя своего волю о доброй

№ 24 смовъ изъявити: ино толко намъ о давнозащимъ дълъхъ съ (в)ами не говорити, ино кабы и почину дълу не быти. И коли государя вашего воля съ государемъ нашимъ двлати о доброй смовв, и государь бы ващъ вернулъ государю нашему старинные отчизны отъ его предвовъ: Веливій Новгородъ, Псковъ, Смоденескъ, Дорогобужъ, Вязму, Торопецъ, Луки, Новгородовъ, Стародубъ Стверской, Брянскъ, Почанъ, Черниговъ, Путивль, Козелескъ, Карачевъ, Мденескъ, Мосалескъ, и иные городы Свверскіе за государемъ вашимъ, и Полотико, и Озерища, и Усвятъ со всеми ихъ поветы.--И Михайдо и Никита съ товарищи посломъ говорили: что нанове то говорите, чему и творца нътъ? Намъ о томъ говорити, чтобъ государь вашъ поступился государю нашему прародителей его вотчины города Кіева и русскихъ городовъ, которые хъ Кіеву, и Волынской земли, Берести и Каменца Берестейского, Дорохфеевцовъ, Яннола, Збарежа, Черникова, Хмелниковъ, Въницы, Лвова, Гадича, Каменца Подолского и всёхъ городовъ, которые по Днэпру къ Кіеву, Витебска, Могилева, Шклова, Мстиславля, Конева, Черкасъ, Кричева, Чичерска, Пропорска. — И послы говорили: панове, просите замки государя нашего, а называете ихъ своего государя: и тв замки отъ предковъ государя нашего отъ Александра и Казимера короля и отца государя нашего. Да говориди о томъ, чтобы тв давнозащиме двиа поотставити. А говорили послы: что государево хотвніе сь ихъ государемъ королемъ о докончань дедати? -- И бояре говорили, чтобъ они сназали, что государя ихъ норолево хотвніе со государемъ нашимъ со царемъ и велинимъ княземъ на докончанье дълати.

И бояре Михайло и Никита съ товарищи ходили во государю въ столовую избу и рѣчи пословы сказали. И государь велѣлъ посломъ сказали, что поступился королю Волынскіе земли и Подолскихъ городовъ, а на докончань бы написати въ государеву сторону городъ Кіевъ, городъ Каневъ, городъ Черкасы Каневскіе, городъ Вышегородъ, городъ Магилевъ, городъ Любечъ, городъ Гомей, городъ Острь, городъ Чичерскъ, городъ Пропорескъ, городъ Мстиславъ, городъ Кричевъ, городъ Витебскъ, городъ Сурожъ и Полотцкой бы повътъ, городъ Дрысь, городъ Копецъ, городъ Белмаки, Лукомль, Чашники, Вороначъ, Улу и всъ городки, которые поставлены нъ Полотцкомъ повътъ, и Вифлянскую землю всее.

И бояре Михайло и Никита съ товарищи въ подату ходили и носломъ говорили: послове, которые есмя рѣчи у васъ слышели, и тѣ есмя ваши рѣчи до государя своего доносили. И государь нашъ государю вашему поступаетца городовъ Волынскихъ, которые хъ Кіеву, и городовъ Подолскихъ Берести, Каменда, Подолска, Галича, которые есмя вамъ прежъ того именовали, а вы бъ написали въ докончаньѣ въ государя нашего сторону городъ Кіевъ, городъ Каневъ, городъ Черкасы Каневскіе. И иные городы

имяны говорили по государеву указу и про Вифлянскую землю всее.—И № 24. послы говорили: которые дёла къ постановенью доброму не состоятца, и и тв бъ два отставити. Да потомъ говорили многіе спорные рвчи: бояре говорили, чтобъ послы говорили, какъ пригоже межи государей доброму двлу быти, а послы говорили, чтобъ бояре говорили, навъ пригоже межи государей доброй смовъ быти на покой христіянскій. Да поговорили послы о томъ и съ вручиною: во государю нашему въ Жигимонту-Августу, королю и великому князю литовскому, присылаль салтань турецкій, чтобь онь съ вашимъ государемъ не мирился; и государь нашъ, какъ есть побожны государь христьянскій, не хотя видёти роздитіа крови христьянскіе, а бусурманская рука надъ христьяны не подносилася, хотя зъ братомъ своимъ постановенья доброго, насъ посдаль ко государю вашему о доброй смовъ на покой христіянскій ділати. А турецкій салтань ко государя вашего городу къ Азстарахани посыдаль рать свою, и безъ нашіе помочи государю вашему противъ турского какъ стояти?-И бояре посломъ говорили: послове, государь нашъ въ Божією волею противъ своихъ недруговъ и безъ иншіе помочи можетъ стояти; а турского люди у Азстарахани были, и чаемъ, и вамъ слушно, что ся тамъ надъ ними учинидо.-И послы говорили, что турскіе люди ходили немногіе. — И бояре говорили, что турскіе люди къ Азстарахани ходили многіє и крымской Девлетъ-Гирей царь съ своими дётми и со многими людми, и Божіных милосердіємь Азстарахани не учинили ничего, а отошли съ великимъ убыткомъ. — И нослы къ тому учали говорити: то н у насъ быдо слушно, что турскимъ людемъ и крымскимъ убытки великіе у Азстарахани подълалися. Да учали послы говорити бояромъ, чтобъ сказали, каково государи вашего хотвніе со государемь нашимъ на въчное постановеніе. А бояре имъ говорили, что они хотвніе государя своего изъявили. И послы, отшедъ съ мъста, и поговорили межъ себя тайно, и пришедъ къ бояромъ говорили, что государя ихъ королево хотвніе докончанье дълати на томъ, чтобъ государь вашъ нашему государю поступился Смоленска, Полотциа и полотциих пригородковъ, что ново поставлены въ Полотикомъ повътъ: Суши, Туровля, Сокола, да Озерища и Усвята. А въ Ливонской землъ которые городы за государемъ вашимъ, и тъ бъ за государемъ вашимъ и были; а которые замки за государемъ нашимъ, и темъ замкомъ за государемъ нашимъ и быти. А что въ Ливонской земль за государемъ нашемъ городъ Марингузъ, тожъ Иваехъ, и государь нашъ тотъ городъ въ омину даетъ государю вашему, а государь бы вашъ въ того города місто поступился государю нашему города Говьи. — И бояре говорили: панове, что плодите безделные слова, что ся къ доброму делу не состоить? Городъ Смоденескъ взялъ отецъ государя нашего, блаженные памяти великій государь Василей, свою отчину и благословиль ею сына своего, государя

№ 24. нашего государя царя и великого князя, и въ перемирныхъ грамотахъ во многихъ описанъ Смоленескъ во государя нашего сторону; а Полотескъ взяль государь нашь свою вотчину извъчную, и тъ городы Сушу и Соколь и Туровлю поставиль на своей земль въ Полотцкомъ повъть; а Усвять и Озерища государя нашего вотчина изстари, и твхъ городовъ государю нашему мочно ди поступитися? А говорите, чтобъ государю нашему Говью промънити государю вашему на Меренгузъ, и государю нашему свои извъчная вотчина чего для мёняти государю вашему на свою жъ вотчину: Вифлянская земля вся искони вотчина государя нашего. И вы говорите, какъ бы доброму дёлу сстатися мочно. — И послы говорили: почему государь вашъ Виодянскую землю называетъ своею вотчиною? — И Михайдо и Никита съ товарищи говорили, что та Вифлянская земля отъ прародителей государя нашего: князь великій Ярославъ Владимеричъ, сынъ святаго великого князя Владимера, въ святомъ крещени Георгій, тотъ Ливонскою землею учалъ владъти и въ свое имя градъ Юрьевъ поставиль, и отъ того времени п посямъста отъ прародителей государя нашего та Лифлянская земля вотчина государей нашихъ. И послъ преставленія блаженные пацяти отца государя нашего, великого государя Василья, ливонскіе Нёмцы не учали прямити государю нашему, и государь нашъ за тъ ихъ неправды послалъ на нихъ огнь и мечь и войну, и они, узнавъ свои вины, маистръ и арцыбискупъ и бискупы и вся земля Ливонская государю нашему добили челомъ и грамоты пописали и печати свои привъсили, чтобъ во всемъ государю нашему правити и неотступнымъ отъ него быти никуды. И будетъ похотите техъ грамоть посмотрити, и государь нашь тв грамоты ведить вамь показати. --И послы говорили: намъ о томъ слушно не бывало, что Вифлянская земля искони вотчина государя вашего, а прислушна была государю нашему.

И бояре пословы рёчи сказали государю. И государь приказаль бонромь Михайлу и Никитё съ товарищи птти къ посломъ и съ ними поговорити, что будеть еще отъ нихъ отродитца, и бояромъ то сказати государю; и будеть отъ нихъ не отродитца ничего, и посломъ велёти ёхати къ себе на подворье. И Михайла и Никита, пришедъ, посломъ говорили: вании рёчи, которые есте съ нами говорили, и мы тё рёчи до государя своего донесли. И то такъ по вашимъ рёчемъ статися не можетъ на покой христьянскій, и вы бы въ себе поискали насредствіе, какъ пригоже быти доброй смолвё межи государей.—И послы говорили, что государь ихъ король поступаетца брату своему вотчины города Смоленска до ихъ государьскихъ животовъ, а государь бы вашъ велёлъ въ государя нашего сторону написати Полотцко со всёмъ Полотцкимъ повётомъ и которые городы на Полотцкомъ повётё новопоставлены послё Полотцкого взятья, и Озерища, и Усвятъ, а въ

Вифлянской бы земль городы, которые за государемъ нашимъ, и тъ за го- № 24. сударемъ нашимъ, а которые за государемъ вашимъ, и тв описати за государемъ вашимъ; да вязней на объ стороны свободити. -- И бояре Михайдо и Никита съ товарищи посломъ говорили: нанове, что вы государю нашему Смоденска поступаетеся, что за государемъ нашимъ его вотчина: блаженвые намяти веливій государь Василей, отець государя нашего, у государя вашего отца свою вотчину взявъ Смоденескъ и бдагосдовилъ сына своего государя нашего царя и великого князя, и государь нашъ зъ Божьею волею тое вотчину за собою держить. Бездёнь вамь то и говорити, что въ доброму дёлу ве состоитца, а намъ съ темъ не съ чемъ и бо государю итти. И вы ныне побяте къ себъ на подворье, а государь вамъ ведить быти у себя инымъ временемъ. —И послы говорили: мы вамъ о томъ бьемъ челомъ отъ себя, чтобъ вы до государя своего донесли, чтобъ государь вашъ велёлъ намъ на дворъ вздити почаще и съ вами о государьскихъ дъдъхъ говорити, занеже есмя пришли отъ своего государя тому не мало время. И въ кое время надимъ на дворъ, и государь бы вашъ велёдъ въ та поры дати торгъ на золотые и на ефиции по цънъ, а иные товары дешевы, и государь бы имъ поволити ведъль повупати телъги и съ вязнями бъ видътися. И повхали послы къ себъ на подворье. А бояре ихъ ръчи сказали государю. И государь велёдъ сказати посломъ, что имъ быти на дворе въ пятницу, а товары ихъ велёдъ привозити къ себё въ опришнинё торговати, а на золотые и на сфимки торгъ дать вельдъ по цвив, какъ что по здвиней цвив учнутъ купити, и телъги имъ покупати вельдъ; а съ вязнями какъ имъ впдетися, о томъ государь рекся приказати опосле, посмотря по ихъ.

VII. Маіа въ 12 день приговориль государь царь и великій внязь зъ бояры городовь поступитись королю Канева, Черкась, Вышегорода, Могилева, Любеча, Гомья, Остря, Чичерска, Иропорска, Мстиславди, Кричева, Сурожа, Выхова, Шелова. А на докончанье приговориль государь съ послы дълати, чтобъ написали въ государеву сторону прародителей его отчину городъ Кіевъ да въ Полотцку Витебскъ, что Витебско съ Полотцкомъ по Денив ръкъ смежонъ, да Полотцкой повътъ по старымъ рубежомъ и городы, которые въ Полоцкомъ повътъ, Лепль, Улу, Вороначъ, Тетчю, Чашники, Лукомль, Белмани, Дрысь, Конецъ, Друю, а Озерища и Усвятъ за государемъ готово, да Ливонскую землю всю, да государское титло со всёмъ царскимъ именованьемъ сполна написати, а королю вифлянскимъ впредъ не писатися.

И того жъ дни маја въ 12 день, въ пятенцу, были у государя на дворъ литовскіе послы Янъ Скратошинъ, да Николай Талвашъ, да Рафалъ Злёшня, а Ондрен Ивановича не было, сказали про него послы, что онъ недомога-

№ 24. етъ. А вхади съ ними дриставы Оедецъ Нагово съ товарищи. А прівздъ ихъ и встрвча и проводы были попрежнему. А царь и великій князь сидель въ брусяной избе въ столовой; а какъ въ избу вощии, и явиль ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного Кодычовъ. И царь и великій князь велиль посломъ състи, и бояре имъ приподыдися, и послы бояромъ на объ стороны поклонилися. И посидввъ немного, велвлъ имъ съ приставы итти въ набережную полату. И какъ къ нимъ бояре Михайдо Яковдичъ и Никита Романовичъ съ товарищи въ полату вошли и давъ межъ себя руки сёли, и говорили бояре Михайло и Никита съ товарищи посломъ: панове, Янъ, Миколай, Рафалъ, которые есте рвчи съ нами третьего дни говорили, чтобы на докончанье двлати, въ нородеву сторону написати Подотескъ со всвиъ поветомъ и Озерища, и Усвять, а Вифлянскіе земли городы, что за государемъ вашимъ, то бы за государемъ вашимъ, а что за государемъ нашимъ, то бъ за государемъ нашимъ, а тъ есмя ръчи до государя своего донесли; и межи государей на въчный миръ на покой христьянскій сстатись не можетъ; и вы бъ въ себъ поискали, кабы межи государей на покой въчный постановити. - И послы говорили: какова наука отъ государя нашего намъ дана, и мы вамъ то изъявили, а опричь того намъ отъ государя нашего науки не даны. И бояре Михайло и Микита съ товарищи по государеву приговору посломъ сказали, что государь для христіянского покою и въчного постановеньи поступаетца брату своему Жигимонту-Августу королю Канева, Черкасъ, Вышегорода, Могилева, Любеча, Гомья, Остря, Чичерска, Пропорска, Метиславля, Кричева, Сурожа, Быхова, Швлова; а въ государя нашего сторону написати прародителей его отчину городъ Кіевъ, да къ Полотцку Витебскъ, что съ Полотикомъ по Двинъ ръкъ смеженъ, да Полотикой повътъ по старымъ рубежонъ и городы, которые въ Полотцкомъ повъть, Лепль, Улу, Вороначь, Тетчю, Чашники, Лукомль, Белмани, Дрысь, Копець, Друю, а Озерища, и Усвять, и Копье, и Новой городъ на Плюсив за государемъ нашимъ готовы, да Ливонскую землю всю, да государское титло со всёмъ царскимъ именованьемъ сполна написати, а королю Вифлянскимъ впередъ не писатися. - Послы говорили, что такъ въчный миръ сстатися не можетъ; хотя государь нашъ тёхъ городовъ государю вашему и поступитца, ино нанове рада полекая и дитовекая за то будуть стояти и горла свои давати, а тъхъ замковъ и мъстъ не поступятца. А говорите намъ, чтобъ государю нашему написати въ докончанье государю вашему Полотико со всемъ поветомъ, и Усвятъ, и Озерища, и то на докончанье сстатися не можетъ: Полотико государь вашъ взяль, обезпечивши государя нашего; государь нашъ быль въ то время въ далнихъ мъстъхъ въ Полшъ. А пришли есмя отъ своего государи Жигимонта-Августа короля во государю вашему рада его

Корона Полская и рады дитовскіе для того, чтобъ государей въ дюбовь № 24. ввести и дёло доброе постановити, а прежъ того Короны Полскіе послы у государя ващего отъ государя нашего въ посодствъ не бывали.-И бояре посломъ говорили: послове, говорите про государи нашего, что государь нашъ взядъ Полтескъ, обезпечивши государя вашего; и государь нашъ государю вашему многижда напоминадъ своими послы и посланники о Вифдянской земль: государь ващь вступился въ оборону за Вифлянскую землю, и государь вашъ то ни во что поставидъ, и государь нашъ зъ Божією волею ходиль въ Полотцку, и вотчину ево Полотескъ Богъ въ руки ему даль; а государя вашего не обезпечиваль и въ грамотв своей ко государю вашему въ Жигимонту-Августу воролю писалъ съ королевымъ гонцомъ съ Семеномъ Одексвевымъ: нъчто и рать государя нашего въ землъ его будетъ, и посломъ его итти во государю нашему дорога чиста, и то не обезпеченье. А государя вашего то правда ли: пришедъ гетманъ его съ литовскими людии въ Ливонской земле въ перемпрное время городъ Тарвасъ взядъ и воеводъ государи нашего и дътей боярскихъ со встми животы изъ города взяли? А послъ того литовскіе жъ люди городъ Улу взяли въ то время, въ кое время Божіе посещеніе, поветрее, было. А прошлые зимы въ 77 году, пришедъ изгономъ, государя вашего люди во Псковской утздъ въ государя нашего городъ Изборескъ взяли и засвли и образомъ святымъ поругалися и цервовное строеніе разорили. И Богъ свое милосердіе учиниль по государя нашего правдъ: государя нашего воеводы у государя вашего людей городъ Изборескъ взяди. И то всемъ слушно, что со государя вашего сторону всв неправды двлаютца.--И послы говорили: государя нашего люди замки има и на государя нашего земль, а Изборескъ государя нашего люди взяди за обиду государя вашего людей. - И бояре говорили: и то, послове, говорите правду ли: будетъ которые порубежные люди украли корову или кобылу, и въ перемирное время за то пришедъ городъ взяти, и церкви осквернили, и иконы пощепали и поругалися? И Богъ правду свыше зрить, государскую вотчину Богъ ему опять въ руки даль. А что говорите, что прежъ сего полскіе послы отъ государя вашего у государя нашего не бывали, и то дело не вединое: прежъ того литовские послы отъ Жигимонта короля приходили ко государя нашего отцу, блаженные памяти къ великому государю Василью, а толды жъ виветв приходили папины послы, межъ государей о Смоленскихъ волостехъ договоръ и постановенье доброе учинити; и на которой мёрё которымъ дёломъ пригоже было быти, п государь нашъ, блаженные памяти вединій государь Василей, Смоленскихъ волостей нородю не поступился и въ перемирье описалъ Смоленскіе волости къ Смоленску. А вы послове пришли отъ своего государя Жигимонта-Августа кородя ко государю нашему, а говорите, чтобъ межъ государей доброе дёдо постановити,

№ 24. и государь нашъ зъ братомъ своимъ дёлати на вёчный миръ хочетъ, какъ пригоже. И государя вашего хотвніе есмя вамъ изъявили, и вы, чествые послове, намъ государя своего хотвые изъявите. А сказываетеся, что есте у государя своего рада ближняя, и вы попщите въ себъ, какъ бы мочно межъ государей дело доброе постановити. Да после того о томъ розговорныхъ рачей было много, а послы ни на что не сошли. А въ разговоръ послы говорили, чтобъ межи государей была любовь, а бусурманская бъ рука не подносилася, а ныивче со государемъ вашимъ завалчился туретцей салтанъ, и безъ помочи противъ такихъ недруговъ стояти трудно; а нынъ просить государь вашъ Кіева, и вамъ въ нынёшнее время пригоже и свои замин оберегати.—И бояре говорили: толно государь вашъ государю нашему его государьскіе вотчины поступитца, Кіева, и государь нашъ свою вотчину и тёхъ городовъ и безъ трудности оберегати можетъ, а вы будете въ тиши и въ поков. Казанская земля смежна была государю нашему, и государь нашъ посладъ на нее рать свою, мечъ и огнь, и нынъ государь нашъ ее зъ Божіею волею за собою держить. А Азстароханской юртъ смеженъ быль къ Казаньской землё, и государь нашъ п Азстароханскую землю за собою держить и отъ недруговъ и безъ помочи оберегаетъ; а изъ тъхъ городовъ съ тамошними со всеми землями и ссылки бываютъ. И государь нашъ можетъ свою отчину безъ помочи оберегати, бездъпъ то, пане, и говорити: мочно государю нашему безъ помочи и противъ недруговъ своихъ стояти.-И послы говорили: говоримъ словъ много, а на дъло доброе и на въчное постановенье межи государей дело не делаетца, и коли на въчное докончанье межъ государей дёло не сстанетца, ино бы поговорити о перемирьв.

И бояре Михайло и Никита рѣчи ихъ сказали государю. И государь посладъ къ посломъ печатника Ивана Михайлова да діака Ондрея Васильева сказати, что они рѣчи ихъ до государя донесли: нынѣ бы они поѣхали къ себѣ на подворье, а какъ будетъ время, и государь имъ тогды велитъ быти у себя на дворѣ и о перемиръѣ бояромъ съ ними говорити. И Иванъ и Ондрей по государеву приказу посломъ говорили. И послы поѣхали къ себъ на подворье.

VIII. А маја жъ въ 17 день, въ среду, были у государя на дворъ литовскіе послы Янъ Скратошинъ съ товарищи, а посыланы по нихъ приставы Оедецъ Нагово съ товарищи; а прівздъ ихъ и встрвчи и проводы
были по прежнему; и шли мимо Благовіщенье напертью ко царю и великому князю въ столовую избу, а являль ихъ околничей Василей Ивановичь
Умного. И бояре имъ встали, и послы челомъ ударили бояромъ на объ
стороны. А какъ съ ними въ набережную полату бояре Михайло Яковличъ

и Никита Романовичь съ товарищи вошли, и послы вставъ руки дали и № 24. съли. И говорили бояре Михайло и Никита съ товарищи посломъ: которые есмя ръчи прежъ сего съ вами говорили о въчномъ постановеніи, и государь вашъ на то не зволиль зъ братомъ своимъ. И говорили есте, чтобы учинити слово о перемирьъ, и мы тъ ръчи до государя своего донесли, и государь нашъ хотълъ былъ зъ братомъ своимъ со государемъ вашимъ доброго пожитья, въчного постановеніа, и такъ сстатися не могло. И вы бъ о перемирьъ государя своего науку намъ изъявили, какъ бы межи государей къ пожитку и хрестьянству къ покою. А государь нашъ царь великій зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ на перемирье для покою христьянского велълъ намъ съ вами говорити.—И послы, вставъ съ мъста, прочь поотошли и межъ себя поговорили и пришедъ къ бояромъ дали память, и въ памяти писаны рубежи. И память челъ секратарь Ондрей Ивановъ.

А въ памяти писано: А то для въдома ужо останочная граница. Вземши пяту со озера Сина въ рвку Спанцу, изъ рвки Синицы въ рвчку Черную, а ръчкою Черною въ Крупу озеро, а изъ того озера Крупого и съ тое границы вгрунтовные поити долинами и суходоломъ до озера Не(черца), а изъ озера ръчкою Нечертицею, а изъ Нечертицы взять налвво долиною и суходоломъ до Пяти Мостковъ, а отъ Пяти Мостковъ въ озеро Осыно, а отъ озера Осына долинами и суходоломъ до ръки Нищи, а ръкою Нищою на низъ, идучи мили три, пришедши, противъ Стимени взять направо суходоломъ черезъ самую Стимень до ручья Межева, а ручьемъ Межовымъ внизъ въ ръку въ Дрысу, а оттоль пошедши черезъ ръку Дрысу поцерегъ до рички Звеницы долинами и суходоломь, тою ричкою Званицею вверхь до озера Званна, долинами и суходоломъ до озера Оходна вървку Оходню, ръкою Оходнею въ ръку въ Двинуи, перешедши ръку Двину, вверхъ Двиною до селищъ Холхденскихъ, отъ селищъ Холхленскихъ черезъ дорогу Езенскую до Крестовъ Воротнитциихъ, а отъ Крестовъ Вороницкихъ просто черезъ боръ суходоломъ черезъ дорогу Бедецкую на дорогу черезъ Святцкую въ Бълчицкій мостъ, а отъ мосту просто также боромъ ажъ въ Шелково, в отъ Шелкова дорогою старою къ ръцъ Туровъ, а черезъ ръку Туровю въ бродъ тою жъ дорогою, гдъ былъ дворъ князя Андрея Одинцовского, а отъ двора просто поперегъ черезъ Двину черезъ селище Полупятинское, а оттоль просто суходоломъ въ ручью Крутому, а Крутымъ ручьемъ въ Оболь, а Оболью ракою вверхъ ажъ до границы Озерищскіе до селищъ Игуменщины.

И какъ память прочли, и бояре Михайдо и Микита съ товарищи поспомъ говориди: послове, которую есте память чли, и то къ дёлу доброму не состоитца: никакъ то сстатися не можетъ, что государя нашего вотчина № 24. Подотцвая дёлити. И послы дали другую память Подотцкому повёту рубежи, а прочиталь ее Андрей же Ивановъ, секретарь дитовскій. А се друган память.

Списанье границы витебскіе. Напервей починаетца отъ рвии Двины межъ Велижи и Сурожа отъ устья ръки Кривки, гда внадаетъ ръка Кривка у Двину ръку, тою ръкою Кривкою вверхъ до того мъсца, гдъ та Кривка устала, а отъ того мъсца до Иванкова Кочаева селища, а оттолъ по знакомъ старовёчнымъ на деревья владенымъ у Давыдовъ подогъ, а оттолё знаками жъ въ болото въ Одсы Ведикіе, а съ техъ Одсовъ рекою Подонеею внизъ по той рыны ажь до озера Немикля, съ того озера рыкою Холуйницею внизъ ажь до реки Черместы, а тою рекою Черместою внизь до устья речки Вели, гдъ та Веля у Чермистъ упадываетъ, и предъсе тою ръкою Черместою въ озеро Усвятъ, а съ того озера Усвята ръкою Городечною въ озеро Узмя, а съ того озера Узия рекою Ужаны въ реку Копаницу, а рекою Копаницею въ ръку Ловоть, а тою ръкою Ловотью внизъ до устья ръки Сеницы, а тою ръвою Сеницею вверхъ въ озеро Сеницу и черезъ то озеро на Прость въ ръчку Ройну, а тою ръчкою Ройницею вверкъ до села Ройна, отъ того села дорогою, которан идетъ съ Хвойна до Озерищъ, до Завезницъ рубежа, а тою ракою Завесницею внизъ до Стралицъ въ боръ, зоставивши ту Завесницу влёве къ Литве, отъ техъ Стрелицъ въ боръ до Лешеа озерка, а зъ Лътна дугомъ на Солонитикое верховье, а съ того на Еленитикое устье, тою Еденитикою рвчкою въ Долгое озеро, а съ того озера рачкою Должницею въ озеро Березно, а съ того озера Березна рачкою Березницою въ озеро Негро, а съ того Негра озера на Загоряня, а съ Загорянъ на гору Винитцкую, а съ тое горы Винитцкіе въ Черное озерко, съ Черного озерка у Впровлю раку, а тою ракою Впровлею въ озеро Вировдю, а зъ озера Вировля дорогою великою гостинною до озера Оболи, а съ того озера рекою Оболью внизъ Оболи ажъ до селещъ Игуменщины.-Тое границы ещо поступаемъ ко остаточному скончанью тое справы. Вземши пату съ озера Сина въ рвку Синицу верстъ съ 60, съ рвки Синицы въ рвчку Черную, тожь и Невъровской ручей, а ръчкою Черною въ Крупу озеро, а съ того озера Крупого и съ тое границы вгрунтовной пойти долинами Нечерца, а съ озера ръчкою Нечертицею, и суходоломъ до озера а съ ръчки Нечертицы взять налъво додиною и суходоломъ до Пяти Мостковъ, а оттолъ дорогою до ръки Зубрицы, 7 верстъ рвии, отъ Зубрицы до Одемны рвии, 10 верстъ дорогою суходоломъ, Одемною ръкою вверхъ, съ Одемны ръки рубежами землеными на перерубный боръ, съ перерубного бору въ рачку Лещанку въ Боровой ручей, рубежами землеными, и зъ Борового, ручья рубежами землеными жъ въ Борововъ Минулской, съ Минулского борку рубежами землеными въ Малиновой боръ, съ Мадинового въ Чашный боръ, поперегь отъ Чашного бору

суходоломъ до Велья бору, съ Велья бора до Купелей до мху, съ Купелей № 24. на Вересный боръ, съ Вересного бору черезъ Пушу въ Легиванъ ручей, съ Легивану ручья въ Друсу ръку, поперегъ перешедчи Дрысу ръку, въ Удьяново селищо, отъ Ульянова седвнья дорогою Ульяновскою, да въ великую дорогу въ Славщикъ, въ Долгой мость, отъ Долгово мосту тою жъ дорогою Славщивомъ до Остиковы долины, съ Остиковы долины вправо въ Двинъ просто сухимъ мёстомъ въ ручей Глиновецъ, а ручьемъ Глиновцомъ въ раку Двину, поперегъ Двины выше острова Виторожа въ ручей Семеникъ, отъ ручья Семеника въ мохъ Люховскій, которой мохъ пришедъ къ дорогъ Езенской, а тымъ мхомъ въ лесь Черной, пускаючи боръ полеве въ Полотцку, а Черный лісь къ замкомъ государскимъ Дисні и Воронечю, тімь Чернымъ дъсомъ по рубежомъ Косаревскимъ, отъ тъхъ рубежовъ Косаревскихъ поддъ того жъ Черного лъсу въ ручай въ Ужецъ, а съ того ручья суходоломъ подав того жъ Черного дъсу въ ручай Черной, тымъ ручьемъ Чернымъ въ десины, а десинами идучи вывернути вправо сухимъ мёстомъ просто въ озеро Сомендо, а съ того озера Соменда водотечею въ другое озеро Соменцо жъ, а съ того Соменца другово напрость суходоломъ боромъ до рѣки до Турови, черезъ Туровлю рэку въ бродъ, которой бродъ бывалъ на дорогъ простъйшой, што идетъ, адбо бывала, отъ Бориса-Глъба къ селу Янковичемъ, а съ ръки Туровли черезъ ручай Чорный по рубежомъ Яковковскимъ, пущаючи тыя Яковичи поправъ, а Рукшиничи полъвъ, просто къ Плюсному, а отъ Плюсного напрость до урочища Жоравлевичъ, а отъ Жоровлевичь до урочища Полицы рёки, гдё илинь бываль пана Есманова, а отъ ръчки Полицы просто межи озеръ, пущаючи озеро Въчо поправу, а Поле озеро полъву до стодолъ пана Есманова, на тое мъсто, гдъ была стодода пана Есманова межи техъ озеръ, оттоль просто сухимъ местомъ черезъ селища полскіе въ Сушскій рубежъ, съ Сушскихъ рубежовъ напервъе въ Милское озеро, съ Милского озера въ Макаровскіе горы, а зъ горъ Маваровскихъ въ Травенцо озеро, а съ Травенца озера въ Уродо озеро въ Черное, а зъ Урода озера въ отоки, а съ отоковъ въ мохъ, а съ моху въ рвчку Марицу, а съ Марицы рвчки въ гору, а зъ горы въ озеро Ливша, а въ Ливша озера въ Грязивецъ ручей суходоломъ, а изъ суходола болотомъ въ Оржевецъ со иху въ землю Козловщину, а съ Козловщины въ ръчку Лопяницу, а ръчкою Лопяницею въ мохъ погорълой, а со мху погорълого суходоломъ отъ Демидовской земли рубежомъ до Радуни ръки, а Радунею рачкою вверхъ въ Островницу рачку, а Островницею рачкою вверхъ въ тое озеро выше помененое Мелкое, то есть обрубъ всее земли Сушской, пущаючи поправъ и групты селища и воды до замку короля его милости въ Леплю, Чашникомъ, а полъвъ ку Сушъ, штось дотычеть дороги, пущаючи напрость отъ Суши до Туровли, отъ того озера Медкого держачи

№ 24. дорогу съ Пяты въ грукту Сумского суходоломъ до озера Людина, отъ озера Людина до мху точного въ селищамъ Прутскимъ, отъ селищъ Прудскихъ въ озеро Влино, а съ озера Влина ръчкою Влиною внизъ въ озеро Усвее, а съ озера Усвея въ ръчку Усвиницъ, а ръчкою Усвиницею въ ръку Двину а Двиною на низъ въ ручей Слудышъ, которой виадываетъ по той сторонъ Двины отъ стороны руское въ ръку Двину, а Слудышемъ вверхъ и засе суходолемъ до урочища Городца, а зъ Городца въ Осиновой островъ, а съ Осинова острова въ ручей Глубокій, а Глубокимъ ручьемъ въ Оболь, а Оболью ръкою вверхъ ажъ до границы Озерищской до тъхъ же селищъ Игуменщины, яко на первшихъ цидулахъ подано.

И бояре посломъ говорили: и въ той вашей памяти написано: рубежь по Полотцкому повъту государя вашего землямъ съ Полотцкомъ: и Полотцкой повътъ весь вотчина государя нашего, и государю нашему своя вотчина дълити чего для съ вашимъ государемъ? И вы бъ, пане, поискали въ себе науки о доброй смолвъ, какъ пригоже перемирью межъ государей быти на покой христьянскій. И послы о томъ говорили съ кручиною, и спорныхъ ръчей было много, что рубежомъ быти по тъмъ мъстомъ, какъ въ ихъ памяти написано.

И бояре Михайло и Микита съ товарищи памяти ихъ носили ко государю и ръчи ихъ сказывали, а государь въ то время быдъ у Пречистые въ соборъ на поставление владыки коломенского Саватея. И государь, память рубежомъ вычетчи, и говорилъ зъ бояры, чтобъ съ послы дълати на перемирье для повою христьянского. И приказалъ бояромъ Михайлу Яковличю и Микитъ Романовичю съ товарищи: велънъ поступитися королю города Киева, города Витебска, да въ Полотцкомъ повътъ городовъ Дрыси, Лепля, Чашниковъ, Лукомля, Белмаковъ.

И бояре Михайло и Микита съ товарищи, пришедъ къ посломъ, говорили: панове, ръчи есмя ваши до государя своего донесли, и государь нашъ, зъ братомъ своимъ хотя быти въ любви и кровь бы христьянская литися перестала, поступаетца брату своему вашему государю своей вотчины отъ прародителей его города Кіева, города Витебска, да въ Полотцкомъ повътъ городовъ Дрыси, Лепля, Чашниковъ, Лукомля, Белмаковъ. А государь бы вашъ описалъ за нашимъ государемъ Полотцкой повътъ по старымъ рубежомъ и городы, которые государь нашъ поставилъ въ Полотцкомъ повътъ, Лепль да и городъ Улу назадъ отдалъ государю нашему, что государя вашего королевскіе люди взяли за словомъ, Копье, Усть-Ушачи, Вороначъ, Тетчю.—И послы говорили бояромъ: говорите намъ кабы съ посмъщеніемъ: поступаетца царь государь вашъ государю нашему тъхъ городовъ, которые за государемъ нашимъ отъ предковъ его и что и нынъ за нимъ, города Кіева, города Витебска и въ Полотцкомъ повътъ, что за государемъ

нашимъ государь вашъ взялъ Полотцко, и то за государемъ вашимъ, а По- № 24. дотикой повъть и тъ городы въ Подотикомъ повътв за государемъ нашимъ, его вотчина отъ предковъ его за нимъ. А государя нашего вотчина государю вашему чвиъ повинна, чего для ее государю нашему поступитися?-И бояре посломъ говорили: мы говоримъ вамъ не съ посившениемъ, а говоримъ вамъ по государя своего приказу, что государь нашъ, какъ есть государь христіянскій, не хотя видъти роздитіа врови христьянскіе, поступился брату своему государю вашему города Кіева, города Витебска и Подотциихъ пригородовъ, которые въ Полотциомъ повътъ; чего было и язъ ему государю поступитися, и государь нашъ того поступаетца, ино вы, послове, ставите то ни во что.-И послы говорили: поступаетца государь вашъ того, что за государемъ нашимъ, и тому ся сстати мочно ди, что ся то государю нашему поступити?-И бояре говорили: государь нашъ просить своего, а не чюжего: что государя нашего прародителей незгодами тъ городы и мъста зашли за предвовъ государя вашего, и государь бы вашъ того на душв не держалъ, а государю нашему то отдалъ, а Полотцко Богъ поручиль государю нашему и изъ Полотцкого повъта изо всего и изъ Чашничъ, и изъ Лукомля, и изъ Бедиаковъ техъ всехъ местъ дюди въ городъ въ Полтескъ во государя нашего бояромъ и къ воеводамъ съ оброки приходили и во всемъ были государевымъ бояромъ и восводамъ послушны; и государь вашъ въ Полотцкомъ повътъ многіе мъста позасъсти вельть и городы поставлять, и то знатно отъ кого неправда си дълаетъ. --II послы говорили, что государь ихъ тъ замки въ Полотцкомъ повътъ ставиль въ своей земль, а государь вашъ взяль Полотескъ, и Полотескъ и за нимъ, а до повъта ему дъла вътъ. И говорили спорныхъ ръчей много, да на двло ни на которое послы не сошли.-И послы говорили съ кручиною: коди государь вашъ не дозволнетъ зъ братомъ своимъ, съ нашимъ государемъ, на перемпръе такъ дъдати, и государь бы вашъ насъ отпустилъ по опасной грамотъ ко государю нашему. И чъмъ государю нашему стояти противъ бесерменства, и государь нашъ будетъ стояти противъ государя вашего: одно тутъ будетъ, государю ли нашему Богъ поможетъ, или государь вашъ вадъ нашимъ государемъ что учинитъ, ино толды государь вашъ тимъ учнетъ владъти. - П бояре говорили: послы, говорите съ вручиною, п вручиною не сдёлати вичего, а то дёло Божіе: Богъ всемогущенъ, кому хощеть что подати, и то хто можеть взяти? И говорили бояре посломъ про философа Тустина, что хотель поискати премудрости свыше всёхъ философъ, и лучилось ему вхати поморьемъ морскимъ, ажно отроча при морв конаетъ нму и землю мечеть руками, и философъ отрочати про дёло воспросиль, для которого дъла яму копастъ, и отроча сказалъ, что онъ хочетъ, выкопавъ нму, да изъ моря воду руками наполнити хочетъ. И философъ ему

№ 24. молвиль: младенчески еси началь, младенческое и совершаешь. И отроча молвиль философу: ты деи помышляешь младенчески, что хочешь всёхъ философовь премудрёе быти. И невидимо бысть отроча. И философъ то въ себъ узналь, что выше мёры учаль дёло замышляти. Такъ то, пане, вы говорите тё слова, что къ доброму дёлу не пригодитца и государемъ христьянскимъ не въ любости, добро бъ которое дёло межъ государей поновити, а христьянские крови не розливати.

И бояре Михайло и Микита съ товарищи ходили ко государю и память и рѣчи пословы сназывали государю, а государь въ тѣ поры былъ у Благовъщенья у объдни. И дарь и великій князь велъль приставомъ бхати съ послы на подворье, а по намятемъ литовскихъ пословъ приназаль государь бояромъ Михайлу Яковличю да Микитъ Романовичю про тѣ рубежи, которые рубежи въ пословъ памяти писаны, порубежныхъ знахарей выпросити и по чертежу рубежи росписати и себъ сказати. И говорилъ государь зъ бояры, чтобъ литовскимъ дѣломъ дѣлати съ нослы ещо не поспъщити, для того, что ко государю царю и великому князю ѣдетъ изъ Юрьева Ливонского дацкого короля Фердериковъ братъ королевичъ арцы Магнушъ, и что будетъ государю челобитье арцы Магнушево о Ливонской землъ, и по тому бъ государю тогды и съ послы о Ливонской землъ постановеніе дѣлати. И послы поѣхали къ себъ на подворье, а шли мино Благовъщенье папертью, а царь и великій князь въ тъ поры былъ у Благовъщенье еще у объдни.

IX. И маін въ 20 день пришли ко царю и великому князю крымскіе въсти, что перевхали станичники 15 сокит на Муравскомъ шляху, а двъ въ нихъ соким биты въ стрелбище до черные земли. И царь и великій князь зъ бояры приговорилъ, что ему государю выйти въ Коломенское, и нъчто будутъ полные въсти, что пойдетъ царь крымской къ берегу, и государю, призывая Бога въ помочь, итти для своего дела и земского хъ Коломет и дела своего беречи. А посломъ литовскимъ велёти быти на дворе.

И маів же въ 22 день, въ понедёлникъ, царь и великій князь велёль литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарыщи быти у себя на дворф. И того дни послы Янъ Свратошинъ съ товарищи у государя на дворф были, а фхали съ ними приставы Оедецъ Нагово съ товарищи; а пріфэдъ ихъ и встрфии и проводы были по прежнему. А царь и великій князь сидёлъ въ столовой избф въ брусяной. А какъ вошли въ избу, и нвилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И царь и великій князь велёлъ посломъ сёсти и, посидёвъ немного, велёлъ имъ итти въ набережную полату. А въ отвётё къ нимъ посмалъ бояръ Михайла Яковлича, да Никиту Романовича съ товарищи. И

какъ бояре Михайло и Микита съ товарищи къ посломъ въ полату вошли, № 24. и послы встали и дали межъ себя съ Михайломъ и съ Микитою съ товарищи руки, давъ и сели. И бояре Михайло и Микита съ товарищи посломъ говорили: Яне, Миколай, Рафаль, Ондрей, говорили есия, послове, съ вами, вакъ бы государей мирное постановеніе учинити, и вы дали намъ Полотцкому, и Озерищскому, и Усвятцкому повёту списки, и въ тёхъ вашихъ спискёхъ писано, что Полотцку городу внизъ по Двина рака на полотцкой сторона рубежь съ Копцомъ Глинно отъ Полотцка восмь версть, а по Задвинью внизъ же по Двинъ ръкъ съ Новымъ городкомъ, что усть Ушачи, рубежъ съ Полотикомъ ручей Свиенникъ, отъ Полотика восмь же верстъ, а отъ Свиенного Ручья по Задвинью и до Туровди версть по пяти, по шти. А кругь государева города Копья рубежь написали есте версты по трп и по четыре, а вверхъ отъ Полотика по Двинв рвив рубежъ рвка Оболь 15 верстъ, а Усвятцеое озеро все, и Усвятцкой повётъ мало не весь, и Озерищской повътъ болшую половину пишете въ воролеву сторону, и то сстатись не можеть, что городу Полотику и Полотикимь пригородомь быти безь повъту. И которыиъ рубеженъ пригоже быти Подотцкому повъту и Полотцкимъ пригородомъ, и государь нашъ тъ рубежи вельль изъявити. И тъмъ рубежомъ діявъ Ондрей Васильевъ прочелъ списокъ и таковъ списокъ давъ посломъ:

Рубежъ Полотцкому повъту по Задвинью внизъ Днины ръки, пониже города Копца, отъ усть Дисны ръки Дисною вверхъ до села Хвостова, а оть села Хвостова налвво рвкою Березвечою вверхъ въ озеро Березвечо, отъ Березвеча озера Великимъ потокомъ до Великого озера, налъвъ Подотцкой повёть село Хвостово да волость Игуменская, а направе Виленской повыть. А отъ Великого озера рыкою Глубокою вверкъ въ озеро въ Глубокое, озеро Глубокое съ Виденскимъ повътомъ вопче, налъвъ Полотцкой повёть, а направе Виленской повёть. Оть Глубового озера речвою Безымянною въ озеро въ Ермолина, отъ Ермолина озера рачкою Рожаницею въ озеро въ Литовское, налъвъ Полотцкой повътъ село Ластовицы, а направъ Виденской повътъ. Отъ Ластовского озера ръчкою Ластовицею въ ръчку въ Замошицу, а ръчкою Замошицею въ Перелой ръку, да Перелоемъ рвкою въ ръку Березыню, налъвъ Полотцкой повътъ, а направъ Виленской повътъ. А отъ усть ръки Перелоя ръкою Березынею, а зъ Березыни налево на болото на Осеченское, а отъ болота на село на Осечища, а отъ села отъ Остчищъ въ городу въ Леплю, а въ городу въ Леплю отъ Копейскіе стороны до ріки до Улы, отъ Депли за 5 версть, да рікою Улою внизъ до Двины ръки, а ръкою Двиною вверхъ къ старому рубежу до усть ръчки Дуновеси, что ръчка Дуновесь, то жъ и Ужлятина, пала въ Двину ръку выше Полотива подо Владычнимъ селомъ подъ Старымъ, а въ томъ

№ 24. седъ храмъ Воскресеніе Христово, а село Старое тое ръчки вльвъ къ городу Полотцку, а съ правую сторону ръчки Дуновеси селдо другое Ста. рое жъ Витебского повъту. А отъ усть рачки Дуновеси отъ Двины раки рвчкою Дуновесемъ вверхъ черезъ болшую вптебскую дорогу къ озеру Дуновеси, а отъ озера Дуновеси посторонь витебскіе дороги, а отъ витебскіе дороги поправу ръчкою Горяинцовою вверхъ въ озеро Тростенцо, а отъ озера Тростенца ръчкою Ясеницею къ Ужлятинскому мосту, а село Ужлятино въ Подотцкомъ повътъ; а отъ Уждятинского мосту болшою дорогою витебскою, что дорога отъ Витебска къ Полотцку, къ селу къ Лесковичамъ; а зъ болшіе витебскіе дороги рубежь Полотцкой земль съ Витебскою земдею позади села Лесковичь и межь Витебского повету села Жаробычь до села Заронова лъсомъ къ Еванскому ручью, къ селу къ Ставровичамъ; а село Лъсковичи и село Ставровичи въ Полотцкомъ повътъ, а село Жаробычи и село Зароново въ Витебскомъ повъть; а отъ села отъ Ставровичъ чистымъ мхомъ и лесомъ къ Ясенскому болоту, а отъ Ясенского болота къ Мосырскому и въ Жаробычскому мху, а село Мосыри въ Полотцвомъ повътъ; а отъ Жаробыского мху лъсомъ къ озерищскому рубежу. А городу Озерищу рубежъ зъ городомъ съ Витебскомъ и съ Витебскою землею отъ Полотцкого повъта рубежа, которой рубежь полотцкой сшелся съ озерищскимъ рубежемъ къ Голому мху, а отъ Голово мху ръчкою Лопницею вверхъ до ручьи до Быстреца, а ручьемъ вверхъ къ болшой дороги до Суймовища, а отъ Суймовищъ десомъ Прудищами въ Сутоку, а отъ Сутока въ ручей въ Черменедъ, а ручьемъ на низъ въ ръку въ Первищицу, а ръкою Первищицею вверхъ въ ръчку въ Черницу, да ръчкою Черницею вверхъ, а отъ ръчки отъ Черницы налъво льсомъ въ Вълой лужь на мостъ. а отъ Бёлые дужи отъ мосту десомъ къ болшому каменю, а отъ камени льсомъ но мху къ Зеленцу, а ото мха отъ Зеленца на Сорочей мохъ, а отъ Сорочья мху Передвевымъ ручьемъ винзъ въ ръку въ Вепряжю Болецкую, а черезъ Вепряжу ръку въ Кацкой мохъ, а Кацкимъ мхомъ на Исаковъ боръ, да поперегъ Исакова борку на Чистой мохъ къ озерку: налъвъ земля и лёсъ и всякія угодья Озерищского повёта, а направ'в земля и лёсь Витебского повёту. А городу Усвяту и Усвятцкому повёту зъ городомъ съ Витебскомъ и съ Витебскимъ новътомъ рубежъ: отъ озерка отъ Чистого иху на Ондрееву ляду, а Ондреевою лядою къ Боброву ручью, а Бобровымъ ручьемъ внизъ въ рачку въ Куденицу, а рачкою Куденицею на низъ, а изъ ръчки налъво черезъ болшую дорогу боромъ къ Бълому озерку, а отъ Бълово озерка боромъ черезъ болшую дорогу хъ Кропивинскому паволоку, а отъ Кропивенского наволоку боромъ на Лукіе наволоки, а отъ Лукихъ наволокъ на Крутую гору: налбеб земля и лёсъ и всякіе угодья Усвятцкого повъта, а навравъ земля и угодья Витебского новъта.

Да городу жъ Усвяту и Усвятцкому повъту зъ городомъ Сурожомъ и съ № 24. Сурожскимъ повътомъ рубежъ: отъ Крутые горы черезъ ръчку Медынь къ усть рычки Руды, а рычкою Рудою вверхы, а оты рычки Руды лысомы прямо болотомъ на Кропивенское городище, а отъ Кропивенского городища на Великой боръ, а Вединимъ боромъ по ваду, а отъ валу отъ Вединого бору въ Сосив въ Тищанев, а отъ Сосны Чернымъ лисомъ на Круглой боровъ, а отъ Круглово борку лёсомъ черезъ Сурожскую дорогу нъ рёчкё къ Прудинъ, а отъ ръчки отъ Прудины Чернымъ лъсомъ въ Черной ручей, а Червымъ ручьемъ на низъ на Великой дъсъ, а Великимъ дъсомъ въ ручей же въ Черной, а Чорнымъ ручьемъ на низъ въ ръку въ Усвачю, а ръкою Усвячею внизъ къ Харповичамъ: на яввой сторонъ ръки Усвячи земля, и льсь, и всякіе угодья города Усвята, а на правой сторонів ріви Усвячи земля и лъсъ Сурожского города повъту. А отъ Харповичь къ Замонискому мху, а мохъ весь въ Усвятцвому городу, а отъ Замошского мху Чорнымъ льсомъ нь селу Олгову: нальвь земля и дьсь и всякіе угодья города Усвята в на правой сторонъ земля и лъсъ Сурожского повъта. А городу Копцу и городу Усть-Ушачи и городу Вороначю и городу на Тетчв и всвиъ городомъ, которые ни поставлены въ Полотцкомъ повътв по Задвинью, быти въ Полотцеомъ повътъ къ городу Полотцеу; а на полотцеой сторонъ отъ Двины рвии ниже Полотика волости и села и всякіе угодья Полотикого новъту всё къ городу къ Полотцеу; а къ городу Дрысе земли на полотцкой сторонв около города по 5 верств.

И послы, вставъ, себъ списокъ чли и пришедъ въ бояромъ говорили, что имъ на томъ дълать немочно, какъ въ томъ спискъ рубежи писаны. И говорили послы ръчей спорныхъ много. И бояре говорили, чтобъ послы по тому списку рубежи учинили, какъ въ списку писаны, а послы говорили, чтобъ по ихъ списку рубежи учинити, каковы списки рубежомъ прежъ того дали, и ни на которое дъло послы не подалися. И бояре шедъ ръчи ихъ сказади государь. И государь велълъ посломъ сказати: Копецъ на усть Ушачъ, Вороначъ, Тетчю и рубежовъ къ тъмъ городомъ учинити по колку пригоже. И сказавъ имъ велълъ пословъ отпустити на подворье.

И бояре въ полату ходили и посломъ говорили: государь нашъ хотьть зъ братомъ своимъ со государемъ вашимъ въчного постановеніа, и вы нотому не дълаете, а о перемирномъ постановеніе говорите, чему ся сстати недзя; и то дълаетца съ государя вашего сторону. И государю нашему били челомъ наши дяди и братья государевы бояре, чтобъ государь нашъ зъ братомъ своимъ нежитья бы не похотьть и кровь бы христьянская не лилася. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, жалья о розлитіи врови христьянскіе, за просбою бояръ своихъ поступаетца брату своему для перемирного постановенья городовъ въ Полотцкомъ по-

№ 24. вътъ: города Конца, города Нового, города Усть-Ушачи, города Вороноча что вверхъ Ушачи, города Тетчи и увздовъ въ твиъ городомъ, поколку пригоже, а Полотикой повёть, опрочё тёхь городовь, весь въ Полотику по старымъ рубежемъ. А Озерищской и Усвятцкой повътъ по старымъ рубежомъ. -- И послы говорили: а Уль городу въ которой сторонь быти? -- И бояре говорили посломъ: Улъ быти во государя нашего сторону; что государь нашъ тотъ городъ поставиль на своей отчинв въ Полотцкомъ повете, и государь вашъ тотъ городъ засёль за ссылками, что въ немъ люди повымерли въ Божье посвщение, что въ томъ городъ было повътрее. - И послы говорили, что тотъ городъ у государя ихъ люди взяли, потому что государь вашъ поставиль на государя нашего землё, а поступаетеся городовъ, которые за государемъ нашимъ, и тёхъ городовъ государю нашему поступитись немочно. А государя жъ нашего городъ, что нынъ за государемъ нашимъ. Уда во государя жъ нашего сторонъ. А что съ нами государя нашего наука была, и мы то вамъ изъявили и написавъ дали; и будеть государь вашъ похочетъ со государемъ нашимъ на томъ дълати, и государь бы вашъ велълъ вамъ съ нами по тому делати; а съ нами опричь того иные науки нету. Будеть государь вашь зъ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ по тому на мирное постановеніе дёдати не дозволить, и государь бы вашь велёдь намъ очи свои видети: есть съ нами государя нашего иной приказъ къ государю вашему, и мы государю вашему то и сами будемъ изъявити изустно.

. И бояре рѣчи ихъ сказали государю, и государь приговорилъ Уды поступитися и рѣчи ихъ тогды выслушаетъ, какъ имъ у себя велитъ быти на дворѣ. И велѣлъ къ нимъ итти бояромъ и то имъ сказати: которые рѣчи за собою сказываютъ, а хотятъ изустно государю сказати, и государь велитъ имъ у себя быти инымъ времянемъ. И отпустить ихъ велѣлъ на подворье. А велѣлъ приставомъ ѣхати съ послы посиѣшнѣе, что государь для своего дѣла и земского хочетъ итти въ Коломенское и быти хочетъ у пречистые Богородицы и у Архангела Михаила у родителскихъ гробовъ и по инымъ церквамъ ѣхати. И бояре въ полату ходили и посломъ по государеву приказу сказали и велѣли имъ ѣхати на подворье. И поѣхали послы къ себѣ на подворье, а съ ними приставы Өедоръ Нагово съ товарищи.

И того жъ дни приказалъ государь быти у посолского двора для береженья Григорью Ивановичю Нагово, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ, 50 человѣкомъ, да стрѣлцомъ, 500 человѣкомъ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которые съ приставы съ Өедцомъ Нагимъ у пословъ, и беречи того накрѣпко, чтобъ посолскіе люди и купцы зъ двора никакъ не ходили. А самъ царь и великій князь пошелъ для своего дѣла и земского въ Коломенское. Того жъ дни, въ понедѣлникъ, мая въ 22 день, Григорью Нагово и при-

ставомъ велёль наказати накрёчко, чтобь про государьской походъ посломъ № 24. вёдомо не было.

Х. Маіа въ 24 день, въ середу, царь и великій князь изъ села Коломенского въ Москвъ пришель, что приходили на Рязанскіе мъста калга Магметь-Кирей царевичь да Алиъ-Кирей царевичь со многими людми и войну роспустили, и государевы воеводы не въ одныхъ мъстъхъ на нихъ приходили и крымскихъ людей побили и языки поимали, и тъ языки сказывали со царевичи крымскихъ людей съ интдесятъ тысячъ, а иные языки сказывали до 60.000, а иные сказывали и болши, а иные менши. А пришедъ государь изъ Коломенского, Григорья Нагова и стрълцовъ отъ посолского двора отставити велълъ.

И маја 27 день царь и великій князь зъ бояры рубежа слущаль и чертежа смотридъ на казенномъ дворъ. И которой рубежъ писанъ отъ полотцвого рубежа, что Полотцкому новъту рубежъ зъ Друйскою землею отъ озерка отъ Молквитицы къ Сволив рвив и къ Дрыси рвив, а отъ Дрыси рвии въ рвчкв Перемвркв, что пала въ Двину рвку выше Копца верста, и по вевых рубежомъ по чертежу смотриль. И говориль государь зъ бояры, что написанъ рубежъ ниже Полотцка на полотцкой сторонъ: рубежъ Подотцкому повёту съ Копцомъ рёчка Перемёрка, отъ Копца за версту, отъ Полотцка 29 верстъ. А по Задвинью рубежъ Полотцкому повъту съ Новымъ городкомъ Литовскимъ что усть-Ушачи рачка Люховка, за три версты до Ушачи, отъ Полотива 12 верстъ. А озеро Тетча написано по половинамъ вопче. И тв рубежи Литовскимъ городомъ написаны, нвчто литовскіе послы на той мёрё дёлати не похотять. И поёхаль государь съ казенного двора къ Вознесенью въ дъвичъ монастырь въ памяти по матери своей великіе вингини Елены. А приназалъ государь о тъхъ рубежъхъ говорити всъмъ бояромъ земскимъ и изъ опришнины, по темъ ли урочищамъ рубежомъ быти, или по инымъ мъстомъ, какъ бы мочно съ литовскими послы о перемирьъ договоръ учинити. И бояре обои, земскій и изъ опришнины, о тахъ рубежёхъ говорили: нёчто послы на тёхъ рубежёхъ дёлати не похотять и за то учнутъ кръпко стояти, и подожити бы рубежъ Подотцку на подотцкой сторонъ ръчка Оденка, отъ Полотива 22 версты, а отъ Копца за 8 верстъ. А по Задвинью рубежъ внизъ по Двинъ ръчка Семенникы, отъ Полотцка 8 верстъ, а до усть Усвичи за 7 верстъ. А озеро бъ Тетче все написати въ кородеву сторону, а берегъ у озера отъ Плюсенского города написати въ государеву цареву и великого князя сторону, и погостъ Рождества Пречистые, которой погостъ стоитъ на берегу у Тетчи озера.

И прівкавъ государь отъ Вознесеніа на казенномъ дворв о томъ же двів зъ бояры говориль, и бояре свой приговоръ государю сказывали. И

№ 24. государь царь и ведикій князь зъ бояры приговоридь, что ті рубежи, которы в писаны Кобцу на полотикой сторонь, рычка Перемырка, а по Задвинью, пониже Полотика, рачка Люховка, и та рубежи Кобцу и Ушача, по тому посломъ и сказати. А нъчто послы за то станутъ връпко и на тъхъ рубежъхъ двлати не похотять, и тогды государю сказати, и тогды рубежи учинити на полотцкой сторонъ ръчка Оленка, отъ Полотцка 22 версты, отъ Кобца за 8 версть, а по Задвинью съ Ушачею Полотцкому повёту рубежь учинити рачка , Семеннивъ, за 7 верстъ отъ Ушачи, отъ Полотцав 8 верстъ. А. озеро Тетча написати все въ дитовского сторону, а берегъ у озера учинити рубежъ съ Плюсномъ. А о Копейской землё, нёчто земли по 15 верстъ къ Копью не дадутъ, ино бъ просити на 10 верстъ, а и на 5 верстахъ дълати. У сего двла бояре были: внязь Иванъ Дмитреевичъ Бёлской, князь Иванъ Өедоровичь Мстиславской, Иванъ Васильевичь Шереметевъ болшой, Михайдо Яковичъ Морозовъ, Микита Романовичъ, казначей Микита Фуниковъ, печатникъ Пванъ Михабловъ Висковатого, діаки Андрей да Василей Щелкадовы. Изъ опришнины: князь Михайдо Темгрюковичь Черкаской, бояре князь Василей Ивановичъ Темкинъ-Ростовской, Иванъ Яковличъ Чеботовъ, Осдоръ Ивановичь Умного, околничей Василей Ивановичь Умного. Да дворяне, которые живуть у государя зъ бояры: Ивань Оедоровичь Ворондовъ, Петръ Васильевичь Запцовъ, Иванъ Семеновичь, Василей Григорьевичь Грязной, Малюта Лувенновичь Бълской.

XI. А наів жъ въ 29 день, въ понедвиникъ, были у государя литовскіе послы Янъ Скратошинъ съ товарищи, а посыданы по нихъ приставы Осдецъ Нагово съ товарищи; а прітздъ нхъ и встрти были по прежнему. А царь и великій внязь сидёль въ столовой избъ въ брусяной. И шли мино Благовъщение папертью, а какъ въ избу вошли, и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного. И царь и великій князь веліль посломь сісти, и бояре посломь приподылися, и послы челомъ ударили на объ стороны. И нослы били челомъ царю и великому князю, чтобъ имъ поводниъ послати своего человена въ Литву, кли бъ государь пожаловаль, послаль своего гонда до Орши, а они съ нимъ пошлють грамоты за отворчатыми печатии. И царь и веливій внязь посломъ модениь: о томъ имъ извёстить государь своими бояры. И велёль государь молнити діаку Андрею Васильену пристаномъ, чтобъ шли съ послы на набережную полату. И какъ послы пошли, и государь послалъ въ полату бояръ Михайла Яковлича да Никиту Романовича съ товарищи, а говорити вельдь имъ посломъ о томъ, что всчали они новое дьло, чего прежъ того не бывало, что прежніе кородевы послы, которые бывали у государи, не совершивъ дъла, и до отпуску о гонцъхъ не говаривали и посылки отъ по-

едовъ никоди не бывадо. А что приговоридъ былъ государь посломъ ска- № 24. зати про Уду и про подотције рубежи, чего ся государь поступилъ королю. и того посломъ еще не свазывати, для того, что у нихъ почалося челобитье о отпускъ гонца зъ грамотою къ кородю. И накъ бояре въ полату вошли и, руки посломъ давъ, съли и почали имъ по государеву приказу о ихъ челобить в о гонд в говорити, и присладь государь вы подату вы бояромы діака Ондрея Щелкалова, а говоридь бояромь Михайлу и Никить съ товарищи, чтобъ бояре и про полотцвую воеводцкую отписку посломъ сказали. что литовскіе люди, Жюкъ писарь съ товарищи, на Конейской дорогв на кугонъ на Бъликовъ хотятъ городъ ставити. И по государеву приказу бояре посломъ говорили: послове, Янъ, Миколай, Рафалъ, Андрей, били есте челомъ великому государю царю и великому князю, чтобъ васъ пожаловаль, поволиль вамь отпустити оть себя гонца до государя своего въ грамотами, и вы ни о которомъ добромъ дълв о постановени дъла и не начали, а быете челомъ, чтобъ вамъ отъ себя гонда послати; и такъ николи у прежнихъ пословъ не бывало, что, не совершивъ дела, гонцовъ отъ себя ко государю своему посыдати, а вы всчиваете новину.-И посды говорили: мы государю вашему били челомъ о томъ, что есми отъ своего милостиваго государя короля пана пошли тому не мало время, а сюды есмн пришли въ государя вашего землю по опасной грамотъ тому уже есть съ четыре мъсяци, а государскимъ жалованьемъ, кормомъ своимъ и конскимъ, всеми потребами издоволены есмя; да толко государю нашему королю пану про наше житье невъдомо: и то государю нашему сумнително, что есмн здёся задержаны, и про насъ никоторые ейдомости ему нётъ. И мы били челомъ государю вашему не о томъ, чтобъ насъ отпустиль, пожаловаль бы, поволиль гонца за отворчатыми грамстами послати; а не пожалуеть государь, гонца не отпустить, и государь бы вашь пожаловаль, наши грамоты до нашего милостивого пана короля до Орши посладъ съ своимъ гонцомъ съ отворчатыми грамотами съ нашими печатми, и съ Орши тв наши грамоты до государя нашего довезуть, чтобъ нашему милостивому государю про наше житье въ ведоме было, что есия здеся здорово. - И бояре говорили посломъ: послове, сказываете, что есте здёся задержаны, и государь вашъ Жигимонтъ Августъ король писалъ до государя нашего, что васъ веливихъ пословъ отпущаеть и срокь о вась написань, на которые сроки вамь быти, и на тв есте сроки до государя нашего не пришли и въсти про васъ не было; и какъ тъ сроки поминовались, на которые сроки вамъ было быти, и государь нашъ бедилъ для земскихъ росправъ въ далніе мъста въ свои отчины въ Веливій Новгородъ да во Псковъ и оттоль прівхаль по последнему зимнему пути и въ своихъ селъхъ для далнего пути опочивалъ и водополное время, вавъ ръки розполились, и тогды и не государю вхати трудно. И то, послове,

№ 24. говорите про свое житье не попригожу, что есте задержаны. А государя нашего великіе послы, бояринь и намыстникь суздалской Оедорь Ивановичь Умного Колычовъ съ товарищи, были у государя вашего задержаны, и къ себъ имъ король итти долго не вельдъ, да и кормомъ не издоволены, а вы государскимъ жалованьемъ издоволены всемъ, а дела есте къ покою христьянскому никоторого ещо не поделали; а у государя нашего многіе послы на Мосявъ, и тъмъ дъламъ всъмъ дълатися вдругъ не вивститца. -- И послы говориди: какъ насъ нашъ государь милостивый король изъ далнихъ мъстъ отпустиль къ вашему государю, такъ есмя и пришли, а послы государя вашего у нашего государя были и мъшкали собою, не котъли итти посодствомъ къ нашему государю.-И бояре говорили: то ся, панове, ни въ которыхъ государьствахъ не ведетъ, что посломъ быти на своей волв, а то, панове, говорите, что ся къ дълу не пригодитъ. А и то, послове, государя вашего правда ли: пришли есте къ государю нашему по грамотв върющей государя вашего, и нынв писали къ государю нашему изъ Полотцка и изъ Копья государя нашего воеводы, что государя вашего люди, Жюкъ писарь съ литовскими людии, городъ будуетъ на Копейской дорогв на кугоняхъ на Бъликовъ, отъ Копья за пять верстъ. И государь вашъ присладъ велинихъ пословъ дёлати о доброй смолвё, а нынё за словомъ велитъ ставити городы на государя нашего землё, и которая христьянская кровь учнетца лити, и на вомъ та ся кровь взыщеть, то государя вашего правда ли?-И послы говорили: мы того не въдаемъ, въ которомъ будетъ мъстъ государь нашъ вельдъ ставити городъ въ своей вотчинь, да и тому въры не имемъ, что Жюкъ писарь молодой человъкъ, не можетъ съ нимъ быти ни сту человъкомъ, да и не воролевской онъ человъкъ, служебникъ онъ виленского воеводы. А будеть государь нашь вельдь будовати замовъ въ своей вотчинь, и государю нашему воля въ своей вотчинь замки будовати. — И бояре говорили: тотъ замокъ будуютъ въ государя нашего Полотцкомъ повътъ за словомъ и за ссылками межъ государей нашихъ: что было государю нашему войны не всчинати и мёсть не засёдати, и государь вашь послаль до государя нашего посолствомь, а нынъ будуеть городы, и онь то васъ завоевалъ. - И послы говорили: будетъ государь нашъ буд(у)етъ въ тёхъ мъствиъ, которые есмя мъста написали къ городу. Копью къ Сушъ озеру, и мы то возменъ на своей шев, что можетъ то мъсто государь нашъ очистити. - И бояре говорили посломъ: говорили есте государю нашему на посодствъ, что государь вашъ посладъ васъ великихъ пословъ и далъ вамъ полную мочь и науку, и се ли ся государя вашего вамъ наука? Здёся подали есте списки рубежомъ и писали есте весь повътъ Полотцкой на полотцкой сторонъ ниже города Полотцка къ Кобцу и къ Дрысъ, а вверкъ Полотцка по Двинъ ръкъ, и Усвятцкой повътъ и Озерищской пишете къ

Витебску, а по Задвинью написали есте въ городу отъ Двины рвки верстъ № 24. по пати и по шти. А безъ васъ государь вашъ ивста въ Полотцкомъ повътъ велитъ засъдати, и надобе вамъ поискати въ себъ иного государя своего науку, какъ бы межъ государей доброе постановенье учинити и кровемъ христьянскимъ розлитіе уняти.—И послы говорили, что съ ними опричь того о рубежёхъ иного науку государя ихъ нётъ, которымъ есмя ванъ рубежамъ листы прежъ того подали.—И бояре говорили: на тъ вамъ листы толды жъ отвътъ учиненъ, что тому статися нележ; какъ городу Подотцву безъ повъту быти? Да говорили бояре посломъ: говорили есте намъ прежъ сего, что есть за вами иные дела, и вамъ бы государю нашему то изустно говорити, ино то ли ваше было дёло, что есте государю нашему били челомъ, чтобъ вамъ поволилъ государь гонца послати ко государю вашему или грамоты послати до Орши съ государя нашего гонцомъ.—И послы говорили, что есть за ними дёло иное государю изустно говорити, а не то дело, что они били челомъ государю о гонцове отпуске въ Литву. -- И говорили бояре и послы спорныхъ ръчей много: бояре говорили, чтобъ послы поискали въ себъ иного государя своего науку, какъ бы межи государей дъло доброе постановити, а послы говорили, что съ ними инова науку никакова изтъ, опричь того, что ови дали списки рубежомъ. И не отродидося отъ пословъ никоторого дъла.

И бояре шедъ ръчи ихъ сказади государю, а государь сидъдъ въ столовой избъ. И государь говоридъ зъ бояры: коли посды не сойдутъ, ни поступятца ни на что, и приговоридъ зъ бояры сказати посдомъ, что государь поступаетца города Улы, да и рубежи имъ Полотцку и Копью, и Плюсну, и Туровью, и Озерищу, и Усвяту по приговору сказати. И бояре Михайдо и Никита съ товарищи по государеву приказу посломъ сказади, что государь поступаетца въ королеву сторону города Улы для покою христьянского, и списокъ рубежомъ посломъ дали.

А се выпись рубежомъ, что посломъ дана. Рубежъ Полотцкому повъту въ городомъ зъ Дрысою съ полотцкого старого рубежа, что рубежъ зъ Друею отъ озера отъ Молквятицы ръчкою Молквятицею внизъ въ ръчку въ Ужицу, 2 версты, а отъ устья Молквятицы ръчки до Дрыси города направо Полотцкимъ повътомъ Освейскою волостью 20 верстъ, а отъ устья Молквятицы ръкою Ужицою налъво вверхъ въ Полотцкой повътъ до ручья до Вязенца 10 верстъ, а отъ того ручья до Дрысы города 30 верстъ, а ручьемъ Вяземцемъ направо Полотцкимъ повътомъ къ ръчкъ Березиъ къ Лосинвову оступу 5 верстъ, да тою ръчкою вверхъ на Ляховъ боръ 5 верстъ, а съ Ляхова бору на селцо на Задежейки 2 версты, а съ селца Задежеекъ на селцо Полуйковщину 3 версты, а отъ Полуйковщины къ Сволиъ ръкъ къ селцу къ Ползину 4 версты, а отъ того селца Ползина до

№ 24. Дрыси 20 верстъ; а отъ селца Ползина рекою Сволною внизъ до селца до Шипиль Нижнихь 5 версть, а отъ селца отъ Шипиль изъ Сволны реки прямо десомъ къ Дрыси реке къ селу Забеламъ Мартына Щита, что на Дрысв рвив, 10 верств; а отв села отв Забель Полотцеого повету до города до Дрысы 20 верстъ; а отъ села отъ Забълъ къ селу Борковичемъ Гридка Половикова горою 7 верстъ, а отъ села Борковичъ къ Иванову селу Зубрикова къ Заборью 3 версты, а отъ села отъ Зубрикова къ селцу ка Зелковичемъ, что были Василья Миткова, 6 верстъ, а то селдо отъ Копца 8 верстъ; а отъ селца Зелковичъ къ ръчкъ Перемъркъ къ селцу хъ Крынкамъ 3 версты, да ръчкою Неремъркою внизъ въ ръку въ Двину отъ Крыновъ 5 верстъ, а та ръчка Перемърка пала въ Двину выше Копца съ версту, та ръчка Полотцкому повъту съ Копцомъ рубежъ. А которые села и деревни писаны по сему рубежу отъ озера Молквицы до Двины ръки до усть ръчки Перемвры, и тв села и деревни будутъ по левой сторонв, и твиъ седоиъ и деревнямъ быть въ Подотцкомъ повётё къ городу Подотцву и къ городу Соколу; а воторые села и деревни поправу, и тъмъ быти въ Дрысв и хъ Коппу. А отъ усть рвчки Перемврки Двиною рвкою вверхъ до усть ръчки Люховки, а ръчка Люховка пала въ Двину ръку ниже ручья Семенника 4 версты, выше Ушачи 3 версты, а отъ Двины рви отъ устья рвчии Люховии рвчиою Люховиою вверхъ черезъ дорогу Брясловскую къ рава къ Ушача къ Пятнитцкому ручью къ устью, а тотъ ручей паль въ Ушачю отъ Двины 10 верстъ; а отъ устья Иятнитцкого ручья рэкою Ушачею вверхъ черезъ Глубоцкую дорогу къ Давыдову стодолу Есманова на Заскорки 8 верстъ, а отъ городка отъ Воронача 8 верстъ; а отъ озера отъ Сомна въ озеро въ Гомне 3 версты, а отъ озера Гомня рвкою Щатою вверхъ съ версту въ озеро Щату, а съ озера Щата рвкою Улицею вверхъ, тожъ и Турица ръка, въ озеро въ Уле, а съ озера Удн ръчкою Тетчидею вверхъ черезъ Соколовъ мостъ во озеро Тетчю, на которомъ сталъ городъ Тетча, а съ озера Тетчи ръчкою Березицею вверхъ въ озеро Березово, а тъмъ озеромъ, озеру Гомнъ и озеру Щату, и озеру Березову, и протовомъ межъ твхъ озеръ, быти вопче по половинамъ: по лъвой сторонъ къ Полотику и къ Иолотивимъ пригородомъ къ Плюснъ, и къ Туровлю, и хъ Конью, а поправу къ литовскимъ городомъ къ Тетчв и къ Вороначю. А не дошедъ до Копья за 15 верстъ, съ озера Березова направо къ селу къ Черсвяту, что на озерв на Черсвятв, до Черсвята отъ Березова 8 верстъ; а то село Черсвято отъ Копья 15 верстъ; а отъ села отъ Черевята къ селу Бълому 5 верстъ, а отъ села отъ Бълово къ селу къ Ладосну 6 верстъ, а село Бълое и село Ладосно отъ Копья по 15 верстъ, а отъ села отъ Ладосны къ селу Гавриловичемъ 6 же верстъ, а то село отъ Копьи 15 верстъ, а отъ Ленля 5 верстъ; а отъ села отъ Гавриловичъ

нь селу Матырину 5 версть, а то село оть Лепля 10 версть; а оть села № 24. отъ Матырина на Ондрюшино селищо къ ръчкъ къ Сенкъ 10 верстъ, а отъ Ондрюшина селища черезъ дорогу Чашницкую въ селу въ Демидовичемъ, а отъ Демидовичъ Демидовскою землею до Улы рвки съ версту, да Улою рвкою внизъ до усть рвчки Свечи 15 верстъ, что рвчка Свеча пада въ Двину съ витебскую сторону выше города Улы и Удского устья 10 версть, а ръкъ Уль отъ Демидовскіе земли до устья ръчки Свечи быти воиче. А которые села и деревни писаны по сему рубежу, и тв села и деревни будуть по дъвой сторонъ, и тъмъ селомъ и деревнямъ быти въ Полотцкомъ повътъ къ городу къ Полотцку, и къ городу хъ Копью, и къ Плюсну, и къ Туровлю; а отъ устья ръчки Свечи отъ Улы ръки на Чюраки въ озеру къ Усвею 15 верстъ, а озеру Усвею быти къ городомъ къ Плюсну и къ Туровью а съ озера Усвея ръчкою Усвицею внизъ до ръки Двины 5 верстъ, а отъ устья ржки Усвицы ржкою Двиною вверхъ до устья ржчки Осечня, что рвчка Осечня пала въ Двину съ полотцкіе стороны выше Улы 5 версть; а отъ устья Усвицы до устья Осечня 15 версть, а реке Двине отъ устья рвчки Усвицы до рвчки Осечня быти по подовинамъ; а отъ устья рвчки Осечня отъ Двины ржки ржчкою Осечнею вверхъ, а изъ ржчки Чернымъ десомъ прямо къ бодшой къ подотцкой дороге, что дорога съ Полотцка въ Витебску, да дорогою направо къ Юдину мосту, что на ръчкъ на Будовеси; а отъ Юдина мосту налвво черезъ мохъ къ Еванскому ручью, а ручьемъ въ Чистой мохъ, а съ Чистого мху на Ясенское болото, а отъ Ясенского болота черезъ Мосарской и Жаробытцкой мохъ нъ Лопенскому мху, отъ Юдина мосту до того Лопенского мху 25 верстъ; а съ Лопенского мху къ Годому мху 10 верстъ, и отъ Годово мху прамо Озерищскимъ повътомъ къ селу Городцу въ мосту 7 верстъ, что ностъ подъ селомъ подъ Городцомъ; а отъ села отъ Городца отъ мосту прямо на Близнецы Озерищскимъ повътомъ 10 верстъ, а отъ Близнецовъ черезъ рику Вепряжю въ Кацкой мохъ 15 верстъ, а съ Катцкого мху старымъ озерищскимъ рубежомъ на Исаковъ боръ 5 верстъ, да поперетъ Исакова бору къ озерку въ Чистой мохъ 5 же верстъ, а съ Чистого мху къ усвятцкому старому рубежу съ Витебскомъ на Ондрееву ляду 20 церстъ, да Ондреевою лядою къ Бобровому ручью 10 верстъ, а Бобровымъ ручьемъ внизъ въ ръчку въ Ку(де)ницу 7 верстъ, да рвчкою Куденицею на низъ до витебской дороги, да изъ рвчки Куденицы нальво Усвятцкимъ повътомъ къ ръкъ Исадицъ, да ръкою Исадицею вверхъ нъ селу Осмоновичемъ до Сурожскіе дороги, что дорога съ Озерищъ къ Сурожу, 35 верстъ; а отъ села отъ Осмоновичъ отъ ръки Исадицы направо дорогою Сурожскою къ старому къ усвятцкому рубежу къ ръкъ въ Прудина 12 верстъ, а отъ рачви Прудины до Сурожа 20 верстъ, а отъ ръчки отъ Прудины старымъ усвятцкимъ рубежомъ Чернымъ лъсомъ

№ 24. въ Черной ручей 30 верстъ, да Чернымъ ручьемъ на низъ на Великой лъсъ 15 верстъ, да Великимъ лъсомъ въ Черной же ручей 15 верстъ, да Чернымъ ручьемъ на низъ въ ръку въ Усвячю 20 верстъ, да ръкою Усвячею внизъ хъ Карпиничемъ 15 верстъ, а село Харпиничи въ Усвятикомъ повътъ, а отъ Харпиничъ къ Замоскому мху 15 верстъ, а мохъ весь Усвятцкой волости, а отъ Замоского мху Чернымъ лъсомъ къ селу Олгову, что село Олгово на ръкъ на Кривкъ Сурожского повъту на велижскомъ рубежъ, отъ Замоского мху 7 верстъ. То рубежъ городу Полотцку, и городу Озерищу, и городу Усвяту, и городу Велижю, и тъхъ городовъ повъту съ Витебскомъ и съ Сурожомъ: налъвъ отъ Двины ръки отъ устъ ръчки Осечня до ръчки Кривки земля, и лъсъ, и всякіе угодья къ городу Велижу, а направъ земля, и лъсъ, и всякіе угодья къ городу Велижу, а направъ земля, и лъсъ, и всякіе угодья къ городу Велижу, а направъ земля, и лъсъ, и всякіе угодья къ городу Велижу, а направъ земля, и лъсъ, и всякіе угодья къ городу Велижу, а направъ земля, и лъсъ, и всякіе угодья къ городу въ Витебску и къ городу Сурожу.

И послы про Улу молвили, что Улы государь поступился въ кор олеву сторону, и то велми добро. А списокъ рубежомъ вычетчи, молвили, что имъ опричь того о Полотциомъ повити науки не дано, о Озерищскомъ и о Усвятциомъ повёть еще будемь говорити, а Полотциому повёту рубежемь быти по тому, какъ въ прежнихъ грамотахъ писано. И будетъ государя вашего на то воля дёлати, и иы такъ дёлаемъ; а не нохочетъ государь вашъ такъ дёдать, и государь бы вашъ насъ по опасному листу до государя нашего отпустиль, и мы тв списки государя вашего, которые даны намъ о рубежъхъ, до государя своего веземъ, и государь нашъ съобъна радами о томъ, что будеть, удожить и о твхъ делехь зъ братомъ своимъ съ государемъ вашимъ иными послы и посланенки обощлетца. - И бояре посломъ говорили: которой есмя вамъ списокъ рубежомъ дали, и опричь того никакъ государю и Полотцкого повъта, и изъ Озерищского, и изъ Усвятцкого въ королену сторону не поступитися, а быти рубежомъ всёмъ по тому, какъ въ нынвшней памяти написано. -- И послы говорили: мы себв рубежей потолкуемъ, а государь бы вашъ велёлъ наранъе завтра у себя на дворъ быти.-И бояре посломъ говорили: у государи нашего многіе послы на Москвъ и многіе государевы росправы земскіе. А вали ръчи до государя своего донесемъ, въ томъ государская воля. -- И послы говорили: въ томъ водя государя вашего, какъ поведить, а мы завсектды готовы къ ихъ государской водв.

И бояре рачи ихъ сказали государю, а государь быль въ золотой полата. И государь велаль посломъ сказати, что имъ государь поволность дати велаль, грамоты имъ хъ королю пописати велаль, а отпустити имъ та грамоты отворчатые за печатии до Орши съ государевымъ гонцомъ, а сказати имъ, что имъ государь велитъ у себя быти на двора инымъ времянемъ. И бояре посломъ по государеву приназу про грамоты сназали, и быти имъ № 24. у государя на дворъ инымъ времянемъ, канъ государь ведитъ. И ведъди посломъ тхати на подворье.

XII. Іюня въ 4 день были у государя царя и великого внязя на дворъ дитовскіе послы, панъ Янъ Скротошинь съ товарищи, а вздили по нихъ приставы Оедецъ Нагой съ товарищи, а прівздъ ихъ на дворъ и встрвча имъ была потомужъ, какъ напередъ того ихъ прівздъ и встрвчи были. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ государю челомъ ударити околничей Василей Ивановичь Умного Колычовъ. И царь и великій квязь велёдь посломъ състи, и бояре имъ приподылися, и послы бояромъ на объ стороны челомъ ударили и на скамейкъ присъди. И царь и ведикій князь призваль къ себъ пословъ, а молвилъ: Янъ, Миколай, Рафалъ, Ондрей! говорили есте бояромъ нашимъ, Михайду Яковличю, Микитъ Романовичю съ товарищи, чтобы они челобитье ваше до насъ донесли, что есть отъ брата нашего Жигимонта-Августа кородя въ намъ съ вами изустне приказъ; и бояре наши тв ръчи до насъ донесли: и мы нынв идемъ въ пречистую Богородицу, что отецъ нашъ и богомолецъ Кирилъ, митроподитъ всеа Русіи, зъ богомодцы нашими архіепископы и епископы и со всемъ освященнымъ соборомъ въ епископью Суздалскую и Торускую ставить епископа, и намъ у того поставленіа быти. А какъ, оже дастъ Богъ, будетъ время, и мы вамъ у себя быти велимъ, и вы намъ тогды оть брата нашего приказъ изустной скажите. И вельль приставомъ съ послы итти въ набережную полату, и выслаль государь съ ответомъ въ посломъ бояръ своихъ, Михайла Яковлича да Микиту Романовича съ товарищи, а вельть посломъ сказати: которые рычи хотять отъ государя своего говорити изустно, и государь велить имъ быти инымъ времянемъ. А которой списокъ данъ посломъ рубежомъ быти, и послы бы дали тотъ отвъту своего списокъ; а нъчто послы ни на што не сойдутъ, и посломъ сказати по последнему приговору рубежи, на чемъ государь уложиль зъ бояры.

И бояре Михайло и Микита съ товарищи, вшедъ въ подату, посломъ руки дали и, сёдъ по мъстомъ, посломъ говорили: что нослы прежъ того пиъ бояромъ говорили, чтобы ниъ у государя быти и изустне ръчи отъ государя своего говорити, и бояре търъчи по государеву приказу сказали.—И послы говорили: коли намъ государь велитъ быти инымъ времянемъ, и въ томъ государская воля.—И бояре говорили посломъ: панове, дали есмя вамъ рубежомъ списокъ о Полотцкомъ повътъ и о полотцкихъ пригород-кътъ, и вы намъ на то отвъту не дали, и вы бы на тотъ списокъ отвътъ намъ сказали. — И послы говорили: что есте списокъ рубежей намъ дали, и государь нашъ на то не дозволяетъ; государь нашъ насъ прислалъ своихъ великихъ пословъ ко государю вашему, урядя

№ 24. съ своими съ объща радами, съ подскою и съ дитовскою; и что съ нами государи нашего наука съ объи радами, и мы то вамъ изъявили: и намъ черезъ государя своего приназъ и объихъ радъ его умыслъ дълати невозможно. Быти рубежомъ по тому, каковъ есмя списокъ напередъ того вамъ дали, а инако намъ делати вевозможно.-И бояре посломъ говорили: панове, какъ си тому сстати мочно, что есте въ спискъ своемъ написали рубежи весь Полотцкой повить во государя своего пригородкомъ, которые стали ново на Полотцкой земль? И вы попщите въ себъ, какъ бы межи государей къ пожитку на покой христьянскій. Да о томъ спорныхъ речей было много на объ стороны: послы говорили о рубежжхъ, что тому быти по тому, вакъ въ ихъ памятехъ писанс. И бояре говорили посломъ: послове, говорите такіе рачи, какъ доброму далу межи государей сстатися немочно, на розлитие врови христьянские, и то знатно, съ чью сторону невиняая кровь прольетца. Добро бы вамъ поискати себъ, накъ бы межъ государей вровь христьянская уняти. А государь нашъ поступаетца брату своему тъхъ рубежовъ для покою христьянского. И послы не сошди ни на что. И послы говорили: намъ опричь того науки не дано, какъ есия вамъ рубежонь списокь дали, а мы вань и то изъявинь, что было нань саминь государю вашему изустне говорити. Да взяли списокъ и велёли чести севретарю Андрею Иванову. И въ списко написано: великого государя Жигимонта-Августа вородя вединіе посды пришли есмя къ вединому государю Московскому всеа Русіи о доброй смолев на ввиный покой, и то не сстадоси. И государь бы вашъ зъ братомъ своимъ для покою христьянского ведъдъ учинити на перемирное время, на колко пригоже, чтобъ кровь христьянская литися престала на объ стороны, а бесерменская бъ рука не возносилася надъ христьяны. И коли межи себи великіе государи будутъ въ покоб, и тодды могутъ противъ своихъ недруговъ стояти. И велёдъ бы государь вашъ на перемирное время дълати по тъмъ рубежомъ, какову есмя прежъ сего вамъ бояромъ память дали.-И бояре говорили посломъ: тому ся никакъ не стати, что государю нашему дёлати по темъ рубежомъ, наковъ есмя списокъ рубежомъ дали. А послы говорили: а коли государь нашъ на то не зволить по твиъ рубежомъ рубежи писати, ино бы рубежовъ въ перемпрную грамоту имянно не писати, а написати бъ о рубежвуъ на ссылку, и пошлетъ государь вашъ но государю нашему своихъ пословъ. Да говорили послы: государя нашего рубежь съ турского рубежемъ сошлися въ одно мъсто: межъ ими одна ръчка, и турецкой держитъ государя нашего землю отъ своее земли, какъ въ рукъ зжавъ, и государю нашему отъ турского трудностко велми. И вамъ пригоже о томъ государю своему радити, чтобы межи государи христьянскими любовь была и покой христьвиству, а бесерменская бъ рука на христьяны не была. А мы нынъ тъ

рубежи попишемъ по первой нашей памяти на перемирное постановенье № 24. для христьянского покою. А коли государь нашъ съ вашимъ государемъ будутъ въ любви и межъ себи посланники и послы обосдався на въчное постановеніе, и государь нашъ за прибавку рубежомъ государю вашему не будетъ стояти. И бояре списка рубежемъ посломъ не дали, того для что послы говорили о турского рубежъ и одиначствъ противъ турского. И ръчи сказали бояре государю, а государь въ тъ поры былъ у Пречистые въ соборъ на поставление владыки суздалского. И государь велёлъ имъ тотъ списовъ рубежомъ дати, и нъчто послы не подадутца, и государь ихъ велёлъ отпустити на подворье. И бояре пришедъ посломъ говорили: ръчи есмя ваши до государя своего донесли; и государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, не жалъя розлитія крови христьянскіе, для покою христьянского поступаетца брату своему еще своей вотчины въ Полотцкомъ повътъ ко государя вашего городомъ повъту. И дали имъ списокъ рубежомъ таковъ:

Рубежъ на полотцкой сторонъ внизъ по Двинъ ръкъ ръчка Оленка, отъ Полотцка 22 версты, отъ Копца за 8 верстъ, а по Задвинью ручей Съменикъ, отъ Полотцка 8 верстъ, отъ Усть-Ушачи за 7 верстъ. А озеро Тетча къ городу Тетчи, а погостъ Рожество Пречистые и берегъ Тетчи озера городу Плюсну, а вругъ Суши озера на всъ стороны земли по пяти верстъ. А инымъ рубежомъ быти по списку, каковъ списокъ посломъ данъ маїв.—И послы, списокъ вычетчи, говорили, что имъ государь ихъ король инако дълати не дозволилъ, а рубежомъ никакъ не быти опричь того, какъ они память прежъ того дали. И бояре велъли посломъ вхати къ себъ на подворье.

ХІП. Іюня въ 10 день, въ суботу, были у государя на дворё литовскіе послы, Янъ Скратошинъ съ товарищи, а посыланы по нихъ приставы Федецъ Нагово съ товарищи, а прійздъ ихъ и встрічн были по прежнему, и шли мимо Благовіщенье папертью. А царь и великій князь сиділь въ столовой бруснюй избъ. А какъ вошли въ избу, и явиль ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичь Умного. И царь и великій князь веліль посломъ сісти, и бояре имъ приподылиси, и послы бояромъ на обіс стороны поклонилиси. И какъ послы сіли, и царь и великій князь веліль посломъ моленти печатнику Ивану Михайлову, чтобъ дворяномъ королевскимъ веліли изъ избы вонъ выйти. И какъ дворяне королевскіе изъ избы вышли, и царь и великій князь веліль изъ избы выйти дворяномъ всімъ, а остатися веліль бояромъ и околничимъ и приказнымъ людемъ, да дворяномъ тімъ, которые у государя въ думі зъ бопры живуть. И призваль государь къ себі бояръ и околничихъ и приказныхъ людей и дворянъ думныхъ, да посломъ веліль къ себі приступи-

№ 24, тися. И говорилъ государь послоиъ: говорили есте нашимъ бояромъ, Михайду Яковличю да Микитв Романовичю съ товарищи, что хотите намъ нъкоторые ръчи изустне говорити, и бояре наши тъ ваши ръчи до насъ донесли, и вы намъ изъявите, что ваши ръчи. — И говоридъ Янъ: мидостивый государю, государь нашь милостивый Жигимонтъ-Августь присладъ насъ своихъ ведикихъ пословъ въ тебъ брату своему о доброй смодвъ на покой христьянскій и о высвобоженіи изъ рукъ невърныхъ христьяномъ, и о въчномъ постановеніи межи вами государи науку государя своего твоимъ бояромъ объявиди есмя; и то межи вами государи не ссталось. И говорили есмя о постановеньи мирномъ до урочныхъ лътъ и науку государя своего изъявили и писмо городомъ и повътомъ рубежи бояромъ твоимъ дали есия; и тъ дъла межъ васъ ведикихъ государей не подълалижеся. А государя нашего объ рады тебъ великому государю прихидяютца и потомству твоему. А которые рёчи тебё государю говорити намъ, и ты бъ великій государь велёдъ тё рёчи передъ собою говорити писарю Ондрею секретарю. —И государь поводилъ чести по ихъ тетрати, и челъ севретарь Ондрей Ивановъ. И какъ дошло въ тетрати до сее статьи: «Разумъди есмо туто жъ, милостивый государю, же смъли болшій на то смотрити, что ся еще дънти можеть пришлого часу, и яко много доброго съ часомъ тебъ и потомству твоему могли бъ принести пріязнь добрая зь его королевскіе милости государемъ нашимъ, а милость и зычливость народу полского и литовского. вде видимъ добре жито у тебе есть у дегкой визв чего съ немалымъ жилемъ уживаетъ», -и государь у тое статьи вспросилъ Яна Спратошина съ товарищи: что же бы вы намъ и нашену государству могли принести пріятелство доброе въ братомъ нашимъ и что намъ и нашему потомству прибыль?-И Янъ говорилъ: государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король радилъ съ объиа радами Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского и ввель ихъ посполь вь единачество и, прирадивъ съ объма радами, насъ своихъ пословъ прислаль въ тебъ брату своему, и мы по науку государя своего все то черезъ бояръ твоихъ объявили, а рада государя нашего Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского о томъ себ'в радили посполь, что у государя нашего дътей нъть: и доколь государю нашему Богъ живота продлить, и мы во всемъ смотримъ на государи нашего, а нъчто Панъ Богъ милостивато государя нашего отъ сего свъта поберетъ, и рады объ посполь о томъ не мыслять, что имъ государя себъ взяти отъ бесерменскихъ или отъ иншихъ земель государя, а жедаютъ, чтобъ имъ государя себъ избрати отъ словенского роду по волъ, а не въ неволю, и прихидяютца тебъ великому государю и твоему потомству. И ты бъ, великій государю, опатридъ по тому писму нашему, что есмя дали списовъ рубежомъ Полотциому повёту и иншимъ замкомъ рубежи, велёдъ своимъ бояромъ

по тому перемирное постановение дълати, чтобъ межи васъ великихъ го- № 24. сударей могло сстати доброе постановление на избаву крестьянскую отъ рукъ бесерменскихъ. — И дарь и ведикій князь говориль посломъ: тъ слухи прежъ того и у насъ были: которые люди изъ брата нашего земли намъ прівзжали служити и наши люди плінные выходили, и они ті жь вісти сказывали.-И Янъ Скратошинъ модыль: милостивый государю, которые бътлецы отъ шибеницы или отъ какова воровства бътаютъ, и ихъ ръчемъ чему върити, а планнымъ людемъ то дело почему уведати? А мы, ведая государя своего Коруны Полское и Великого Княжства Литовского радъ, то тебъ государю и справедливостие извъщаемъ. -- И царь и вединій виязь посломъ говорилъ: а у насъ Божівмъ милосердіемъ и прародителей нашихъ молитвами, наше государство и безъ того полно, и намъ вашего чего хотъти? А коли ужь ваше хотъніе къ прихилности, и валъ пригоже насъ не раздражати, а дълати танъ, на чемъ есмя велёлъ съ вами бояромъ своимъ говорити, чтобъ врестьянство въ поков было.-И Янъ говориль: милостивый государю, нашъ милостивый король и нашего государя объ рады что намъ въ посодствъ дали, и мы по тому и дълаемъ; и въ чемъ нынъ постановеніе здёлатися не можеть, и мы то писмо до государя нашего довеземь; и государь нашъ милостивый король съ своими радами что урадятъ, и съ тобою государемъ государь нашъ обощиетца.

И царь и великій князь ведёль секретарю Ондрею Иванову тетрать договорити, и вакъ тетрать дочли, и царь и великій князь молвилъ посломъ: рвчи есмя ваши слышели, и мы хотимъ вамъ свои рвчи говорити. И говориль государь посломь: Божінмь вельніемь и отца своего, блаженные памяти ведикого государя Василія, благословеніемъ, и дёда нашего, великого государя Ивана, и прародителей нашихъ молитвами правимъ государства свои, какъ намъ Богъ дадъ, а осталися есмя послъ отца своего, блаженные памяти велиного государи Васильи, на своихъ государствахъ во младенчествъ при матери своей великой княгинъ Еленъ трехъ лътъ. И братъ нашъ Жигимонтъ король, отецъ Жигимонта-Августа короля, видя насъ въ несовершенныхъ дётёхъ, возносяся гордостнымъ обычаемъ, учадъ неправды розиножати, нашу отчину Стародубъ Съверской взялъ огнемъ и мечемъ и воеводъ нашихъ поималъ и много крови христьянскіе пролидъ; и послв того присыдаль къ намъ пословъ своихъ, пана Яна Юрьевича Глебова, воеводу полотциого, да пана Монтея Охинстрова, да писаря и моршалка своего, да пана Никодима Яновича Тихоновского, подстоліа своего и старосту медницкого, да писаря Николая Андрюшева. И мы, будучи отъ брата своего въ терпъливости, для покою христьянского взяли есмя тогды зъ братомъ перемирья на семь лётъ и до урочныхъ лётъ держали есмя то перемирье вржико безо всявіе зацжики и неправды и во младенствъ будучи.

№ 24. И въ то время брата нашего Жигимонта кородя не стадо, и мы зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ послв отца его преставленія то перемирье держали крапко, а въ та времена Богъ намъ милосердіе Свое учиниль: изобрёди есмя прародителей своихъ достояніе, великого Владимера Манамаха вёнецъ царскій, и тёмъ царскимъ вёнцомъ на свои государства царемъ есмя вънчалися. А завсе есмя христіянству покоя зъ жальніемъ исвали. И послъ того какъ уже почали перемирные дъта выходити, и наши бояре, бояринъ и воевода навышшій и нам'ястникъ володимерскій князь Дмитрей Өедоровичь Бідскій и съ иными нашими бояры, насъ, какъ есть государей христьянскихъ, по обычею христьянскому молили и били челомъ, чтобы (зъ) братомъ своимъ похотёли доброго дёла и покою христьяномъ, а имъ бы поводиль зъ брата нашего паны сосдатися. чтобъ братъ нашъ также похотълъ съ нами доброго пожитія. И мы, вакъ есть государи правые христьянскіе, завсе ищучи покоя христьянству и жалья о розлитіи врови христьянсвіе, зъ братомъ своимъ доброго дьда и смолвы похотвли есмя и бояромъ своимъ дозволили есмя зъ брата нашего паны радвыми обослатися. И бояре наши въ брата нашего радными наны грамотою съ посланцомъ своимъ съ Оедкомъ Яричевымъ обсылалися о доброй смолет на покой христьянскій; и брата нашего паны радные князь Павель, бискупь виденскій, княжа годшанскій, и пань Янь Юрьевичь Гавбовича, воевода виленскій, канцлеръ Великого Княжства Литовского, присылали къ бояромъ нашимъ посланда своего Станиславка Губку, что братъ нашъ съ нами двла доброго хочетъ, а намъ бы брата своего обослатися своимъ посланникомъ и на пословъ бы его дати намъ своя опасная грамота. И мы, какъ есть государи правые христьянскіе, зъ братомъ своимъ доброго дела и смолвы хотячи, послади есмя нъ брату своему своего посланника ближнего своего человека Оедора Загряжского съ ръчми: первое: жалвя о брать своемъ Жигимонтв король, а брата своего Жигимонта-Августа короля утвшаючи и припоминаючи о доброй смолев и о согласіи, чтобъ христьянство въ поков было, а бесерменская бы рука не высилася. и для челобитья бояръ своихъ, съ тёмъ своимъ посланникомъ и опасную свою грамоту на его послы къ брату своему съ полнымъ именованіемъ нашего царского имени послади есмя. И братъ нашъ присладъ къ намъ пословъ своихъ по нашей опасной грамотъ, пана Станислава Петровича Кишку, воеводу витебского, да моршалка своего, державцу ожского и переломского, пана Яна Юрьевича Комаевского, да писаря Глеба Есманова. И те послы брата нашего съ нашини бояры, которыхъ есмя къ нимъ въ отвътъ высылали, зъ бояриномъ нашимъ и наместникомътферскимъсъ Васпльемъ Михайловичемъ Юрьевича Захарьина съ товарищи, договоръ учиня о перемирьт намъ зъ братомъ нашимъ на пять летъ и грамоты договоряся написавъ, да грамоты розодради, что имъ нашего царского имяни въ № 24. грамотахъ не писывати. И то нестоятелство брата нашего и пословъ его всёмъ землямъ знатно, что, не котя покою христьянству, такъ сдёлали; и мы были пословъ къ брату своему и отпустили бездёлно. Да мы, какъ есть государи правые христьянскіе, жадёя о христьянстве и не хотячи видети розлитія крови христіянскіе, будучи въ терпініи и на себя для христьянства поступаясь, и для бояръ своихъ челобитья, пословъ есмя брата своего воротити велёли и потому съ ними перемирье по прежнимъ обычаемъ здёдали. А послы говорили нашинъ бояромъ: толко мы эъ братомъ своимъ обописмся о своемъ царскомъ имяни, и братъ нашъ впередъ за то не будеть стояти. И того черемирья подтвердити посыдали есия въ брату своему своихъ великихъ пословъ, боярина своего околничего Михайла Якову лича Морозова съ товарищи, и о томъ своемъ царскомъ имени къ братсвоему приказывали, чтобъ братъ нашъ велълъ въ грамоту перемирную наше имя сподна описати. И брать нашь нашего парского именованья въ грамотв не описаль. А послв того, и какъ перемирье учало выходити, присылали рада брата нашего, князь Павель, бискупь виленскій, да пань Миколай Яновичъ Радивилъ, воевода виленскій, да Николай Юрьевичъ, воевода тротцкій, къ нашимъ бояромъ посланца своего Яна Гайка зъ грамотою межи насъ зъ братомъ нашимъ о поков христьянскомъ и о оцасной грамотъ на брата нашего пословъ. И мы, по челобитью бояръ своихъ, и грамоту опасную на брата нашего пословъ бояромъ своимъ дали съ полнымъ именованьемъ брата нашего. И бояре наши тое грамоту опасную къ паномъ радамъ брата пашего, къ бископу и къ воеводъ виленскому и къ пану тротцкому, посылали съ своимъ человъкомъ съ Микитою Сущовымъ. И брать нашь присладь къ намь своихъ пословь, воеводу полотцкого пана Станислава Довойна, да моршалка своего и писаря Остафья Воловича, да писаря Петра Семанику Михайлова, а съ ними посолство прислаль прежнего безчестиве, имя наше убавливая свыше прежнихъ обычаевъ, а не но тому, какъ прежъ сего отецъ брата нашего ¿Кигимонтъ король писалъ ко отцу нашему, блаженные памяти ведикому государю Василью, и къ намъ; мы были потому на пословъ и гнёвъ свой положили, никоторые имъ чести посолскіе не учинили. Да и для того есмя ихъ обезчестили, что почесть посолскую Станиславъ Кишка себв въ исправу клалъ, что мы пожаловали его, почтили, и мы будто посолетво его и полюбили: а ино изъ въка ведетца, что пословъ жалують и чтять, а дъло дължоть по дълу. И мы попыталися брата своего пословъ обезчестити, а чаяли есмя того, что братъ нашъ познаетъ лихо и добро, и брату нашему обое однако, и отпустили были есия ихъ по ихъ бездёлью. И бояре наши наиъ били челомъ, чтобы мы для христьянства хоти на малое время зъ братомъ своимъ цере№ 24. мирье взяли; и мы, вакъ есть государи правые христьянскіе, жалён о хрестьянства, будучи въ терпанін и свою честь презирая, для христьянства бояръ своихъ челобитья не оставили, пословъ воротити вельли и взяли есмя зъ братомъ своимъ перемирья на два года. И Богъ за наше смиреніе милосердіе намъ свыше дароваль; послы написали тогды, что мы за просбами бояръ своихъ учинили перемирье зъ братомъ своимъ, и потому ино за брата нашего намъ печаловалися наши бояре. И то ли брату нашему честиве, что насъ писати царемъ, или что намъ за него печалуютца нащи бояре? И отпустя пословъ, посыдали есмя къ брату своему своихъ веливихъ пословъ, боярина своего и намъстнива тферскаго Василья Михайловича Юрьевича Захарьина съ товарищи, а съ ними есмя къ брату своему приказывали, какъ то дело делалося и за что перемирье не ссталося, и брата нашего смиреніемъ напоминая, чтобъ бездільню укоризну оставиль, а съ нами похотель доброго пожитья и пословъ своихъ великихъ къ намъ присладъ, а мы зъ братоцъ своимъ на избаву христьянству доброго дъда хотимъ. И братъ нашъ, вычитая своихъ пословъ безчестье, а не розсужая, за что имъ безчестье было, а о нашемъ имени отназывая, будто мы новое то имя изообрёли себё, а не свою извёчную старину, прикладывая насъ къ бесерменскимъ государемъ, и оттолъ братъ намъ на болшую вражду уклонился и пословъ своихъ къ наиъ не присыдывалъ, покамёста и перемирные лета вышли. И какъ перемирные лета выходити учали, и рада брата нашего, князь Павель, бискупь виленскій, да Миколай Яновичь Радивидь, во отцу нашему и богомолцу въ Манарію, митрополиту всеа Русіи, да къ боярину нашему и намъстнику володимерскому князю Ивану Михайловичю Шуйскому купца Дему зъ грамотою прислали, а все повышаяся надъ прежвіе обычаи, чего николи не бывадо, что паномъ раднымъ ссыдатися съ митрополитомъ. И отецъ нашъ и богомодецъ Макарей до насъ то донесъ. И намъ было и непригоже поволити отпу своему и богомолцу съ паны ссылатися и дёла дёлати, и мы, какъ есть государи христіянскіе, жалья розлитія крови о хрестьянствь, будучи во смиреніи, поволили отцу своему и богомолцу зъ брата своего съ паны сослатися. И отецъ нашъ и богомолецъ Макарей, митрополитъ всеа Русін, къ бискупу виленскому и къ воеводв виденскому посладъ своего человека Савлука Турпеева зъ гранотою и о всемъ подлинно въ нимъ писалъ о нашемъ царскомъ именованія, какъ есмя изобрели отъ прародителей своихъ и венчалися царскимъ венцомъ на своихъ государствахъ, и зъ грамоты списки цысаря римского Максимиліяна и салтана турецкого, что насъ царемъ пишутъ, съ нимъ посыдалъ. И та рада брата нашего со отца нашего и богомодца посланникомъ писали многіе ноподобные рвчи, вкладываючи ложь, а иное отъ бесерженскихъ государей сказываючи для ссоры межи христьянскихъ государей.

И после того присыдаль къ намъ брать нашъ пословъ своихъ, князя Сте. № 24. фана Збарежского, воеводу витебского, а моршалка и писаря Яна Шинкова, а секретари Венциава Микодаева; а мы въ нему посыдали своихъ веливихъ пословъ, боярина своего Ивана Михайдовича Воронцова съ товарищи; а своими послы и съ нашими послы брать нашъ царского именованіа не описаль. И послё того посылали есмя въ брату своему своего сына боярского Романа Васильева сына Олферьева зъ грамотою, а въ грамотъ писали есми къ брату своему, что мы завсе ищемъ того, чтобъ какъ христьянству помочи и покой учинити; а онъ бы братъ нашъ также похотель помочи христьянству и покой учинити. И онь брать нашь прислаль къ вамъ своихъ посланниковъ, конюшего виленского, державцу василишского Яна Волчка да діака своего Лукаша Гарабурду. И говорили намъ рвчью отъ брата нашего, Богу хвалу воздаючи, что мы съ нимъ зъ братомъ своимъ миру и доброго согласіа на избаву христьянству похотвли, также и онъ брать нашь тогды быль похотель доброго повоя христьянству и съ нами любви. И мы брата своего посланенковъ жаловали великимъ жалованьемъ свыше прежнихъ обычаевъ, котя въ братомъ своимъ любви, и грамоту свою опасную на брата своего болшіе послы виъ въ руки сами дали, по ихъ прошенью, и отпустили ихъ пожаловавъ. И братъ нашъ, издержавъ не мало время, прислалъ въ намъ пословъ своихъ молодыхъ людей, а не таковыхъ, каковыхъ прежъ того къ намъ прихаживали, Василья Тишневича, да Миколая Пошушвенского, да Яна Гайдка, и нашего царского имени сполна не описали жъ и говорили намъ отъ брата нашего многіе розвратные рачи, вступаючися въ нашу отчину въ Вифлянскую землю и припоминаючи много зашлые дёла; и мы, будучи въ терпёливости, во всемъ полагая на Бога и на себя поступан для христьянства, перемирье зъ братомъ своимъ взяди на дътъ, для того, нъчто въ намъ братъ нашъ узнаетъ. И писалъ въ намъ брать нашъ съ Мартыномъ Володковымъ, будто та Вифлянская земля его вотчина издавна отъ цысарства христьянского имъ поддана. А прежъ того братъ нашъ въ намъ приказывалъ съ своими послы, съ Васильемъ Тишкеевичемъ съ товарищи, что онъ ожидаеть всёхъ христьянь въ миръ привесть, да и на то насъ брата своего напомпнаетъ, чтобъ мы п съ тою землею въ миру были, которыхъ цесарь и ръша Нъмецкая земля не отпустять. И мы, посланника его Мартына отпустивъ, и посыдали нъ нему брату своему наробка своего Микиту Сущова въ грамотою, а въ грамотъ писади есмя въ нему брату своему, что не токмо Богу или государемъ пограничнымъ, но посполито всъхъ земель народу о Ливонской землъ въдомо, коимъ обычаемъ та земля по се время стояла и намъ данью подлежала. И братъ бы нашъ присладъ къ намъ своихъ добрыхъ людей, и мы имъ утверженые грамоты нёмецкіе велимъ

№ 24. новазати, какъ та Ливонская земля отъ предковъ нашихъ и при отцъ нашемъ ведикомъ государт Василіт и въ наше государство и по се время описана нашею данью и накъ крестнымъ целованьемъ утвержена, что имъ, вромъ насъ, къ инымъ государемъ ни хъ кому не приставати никоторыми делы, никоторою хитростью. А мы зъ Божіею волею на своемъ государствъ государи есмя и держимъ отъ предвовъ своихъ, что намъ Богъ дадъ, а безявиичными, затвйными, непригожнии словы о той земяв и о иныхъ двивхъ говорити не хотимъ, въ томъ себв и своимъ предкомъ и всему своему государству безчестія не наводимъ, занже всёмъ государемъ годитца истинна говорити, а не ложно. И въ кое время къ брату своему посыдали есмя паробка своего Микиту Сущова, и въ тъ поры братъ нашъ прислалъ къ намъ своего человъка Ондрея Станиславова зъ грамотою, а писалъ къ намъ о Ливонской же земль; и мы съ Ондреемъ Станиславовымъ отписки къ брату своему не учинили, потому что о всемъ о томъ писали есми къ брату своему съ наробномъ своимъ съ Минитою Сущовымъ. И съ нашимъ паробномъ съ Минитою Сущовымъ братъ нашъ писалъ на нанъ о нашей отчивъ о Вифлянской землъ многіе жестокіе слова и нашу отчину Вифлянскую землю отъ насъ осваивая, а ни ему отъ цесарства въ оборону дана, ни грамоты цесарскіе къ предкомъ его и къ нему о той землё не бывала, ни данью къ его землъ подлежала. И присладъ братъ нашъ до насъ писара своего Михайла Гарабурду, а писаль съ нимъ, что войско съ обоихъ сторонъ въ Вифлянской землв належало: и какъ войско его брата нашего отягнули, и воеводы наши съ войскомъ нашимъ князя Ферштенберха на замкъ взили, и о запустошеньъ костеловъ. И похотимъ мы съ нимъ братомъ своимъ смолву черезъ послы учинити, и намъ бы войска свои изъ Вифлянскіе вемли вывести, а онъ брать нашъ также по первому своему писанью войска свои оттоль выведеть и пословь своихь великихь къ намь пошлеть намовляти о давнозащлыхъ дёлёхъ о всёхъ межи нами. А толко мы войска своего оттоль вывести не велимъ, ино посломъ межи насъ доброго дъда недзв становити, а противъ незбожности всякіе всёми силами своими стояти будетъ. И мы, принявъ грамоты и будучи въ терпеніи, противъ такіе жестокости никоторого есмя слова не отписали, а чаючи, что братъ нашъ неподълные дъла всв отставить и немилосердіе свое въ народу христьянскому обратить на вспокоеніе христьянству, и за тъ слова брани воздвигати не хотвли есия. И прислаль къ намъ брать нашъ въ послехь безбожного паробка своего молодого Яна Шимкова съ товарищи, какъ такіе паробки въ такихъ великихъ дёлёхъ межи насъ не хаживали. И мы и тутъ, хотячи зъ братомъ своимъ любви, послу его почесть учинили не по его уродству, но потому, какъ пригоже къ посломъ нашему жалованью быти. А онъ, ъдучи дорогою, уродоваль завону христьянскому и образомъ Божіймъ и Его угодникомъ поругался, и люди его, вдучи дорогою, людей грабили, и мы все то № 24. на милосердіе положили, а его ничамь не обезчестили, а пожаловали, его приняди съ честью не по его верств. И онъ, пришедчи, заговоридъ, припоминаючи посолство Василья Тишкевича съ товарищи о давнозащдыхъ двивхъ по Вифиянской земив нашей вотчинв, и чтобъ намъ сослати бояръ своихъ съ паны радъ брата нашего на рубежъ. А тайно намъ Янъ Шимковъ съ товарищи говорилъ, что не учинити постановеніа давнозащдымъ дъломъ и о Вифлянской землъ и не бывъ съвзду на рубежъ, и послъ того безъ обсыланів зъ братомъ нашимъ и дёло статися не можетъ. И мы высылади съ отвътомъ слугу своего внязя Михайда Ивановича Воротынского да боярина своего и наместника ржевского Василья Михайловича Юрьевича Захарьина и иныхъ бояръ своихъ съ товарищи въ Яну Шимкову съ товарищи говорити, чтобъ брать нашъ давно защиме дела отставиль, а въ томъ съ нами нежитьи не котблъ; также и въ Вифлянскую землю въ нашу отчину не вступался. И онъ заговоридъ, чему сстатися невместно, чтобъ намъ въ братомъ своимъ нацисати грамоты и на твхъ грамотахъ крестъ цвловати, и въ те грамоты написати своя извечвая наша вотчина Великій Новгородъ, и Псковъ, и Смоденескъ, и Сввера, и Ливонская земля въ спорв зъ братомъ нашимъ и иная наша отчина, и о томъ всемъ договору быти на рубежь, а инако тому дълу дълатися нелзь. Также братъ нашъ, свою нелюбость намъ обявляючи: въ кою пору посладъ посла своего Яна Шимкова, а нъ тъ поры послалъ хъ крымскому къ Девлетъ-Кирею царю гонца своего съ темъ, что онъ съ нимъ насъ для не роскинетъ и съ нимъ всегды на христьянство будеть; то намъ гораздо ведомо. Ино такъ ли то братъ нашъ христьянство отъ бесерменства оберегаетъ и со всеми государи христіанскими одностайного добра жедаеть, а съ нами особливе въ доброй пріязни хочеть быти? И твив всвив неправдамь брата нашего Богь иститель есть. И толко бъ братъ нашъ въ Вифлянскую землю не вступился, ино бы и вровопродитья не было. И мы еще велёли бояромъ своимъ для покою христьянского съ Яномъ Шимковымъ говорити, чтобъ намъ въ братомъ своимъ перемирья прибавити; и Янъ Шимковъ такъ не делалъ, а котелъ нашу извъчную вотчину Вифлянскую землю въ перемирную грамоту описати въ королеву сторону. И мы, видячи, что братъ нашъ ни на которое наше поминанье доброе не сшель и съ нами доброго согласіа не похотвль и христьянству покоя, тодко злобною яростью дыщеть ко всему христьянству, а къ намъ гордостью и нелюбостью обнялся, и съ канимъ бездёльемъ присладъ къ намъ паробка своего, и мы его съ такимъ же бездъльемъ къ нему къ брату своему отпустили. И после того, въ іюде месяце, якожъ ехидна отрыгающе, брата нашего подданные, про насъ государей неподобная пишучи, брата нашего воевода тротцкой въ нашу отчину въ Вислян№ 24. скую землю въ городъ Тарвасъ къ нашему сыну боярскому ко князю Тямовею Кропоткину прислаль свою грамоту о измёнё, а пишучи, чтобъ онъ намъ изменилъ, а къ брату нашему поехалъ, а про насъ пишучи укоризны многіе и неисправедливость. И перемирные годы еще не вышли, а воевода тротцкой, пришедчи въ нашу отчину въ Вифлянскую землю къ нашему городу въ Тарвасу, и нашъ городъ Тарвасъ взяли и воеводу нашего инязя Тимовея Кропоткина съ товарищи и нашихъ людей, за брата нашего престнымъ целованьемъ и за своимъ, вели съ собою и до Володимерца и изъ Володимерца переграбивши отпустили; а братъ нашъ съ нами въ перемирьв и на перемирныхъ грамотахъ врестъ целоваль, чтобъ нашихъ ему дюдей нигде не воевати. А воевода тротцкой съ товарищи тарваскимъ воеводамъ также правду дали на томъ, что было имъ ихъ выпустити со вськи ихъ животы, а не грабити, и они на своемъ слове не устояли, ихъ съ собою свели и переграбили, и то всёмъ вёдомо. А наши люди затёмъ не поспъли, что были на нашей радости. И какъ послышевъ тротцкой воевода нашихъ воеводъ приходъ, и онъ прочь побъжалъ, а наши люди, которыхъ литовскихъ людей застали подъ Перновомъ, тёхъ всёхъ побили, а иныхъ къ намъ прислади. То брата нашего правда: такъ жалветъ о розлитіи врови христьянской, и такъ подданные его такими обычаи насъ государей въ любовь и въ мирное согласіе приводять и такъ покою христьянству хотять? И мы, видячи брата своего пановъ радныхъ такое невзгожее дело и къ себе и ко всему своему христьянству нелюбовь, подаган упованіе на всемогущаго Бога волю и пречистую Его Богоматерь и на всёхъ святыхъ Его и на родителей своихъ молитву и благословение надъяся, за святые Божіи церкви и за все православное христьянство своего достояніа Російского царства помышляли есмя противъ брата своего неправды стояти и стали; а до тёхъ мёстъ братъ нашъ ни пословъ, ни посланнивовъ, ни гонца къ намъ не посылывалъ. И вавъ уже мы рать свою на конь посадили, и братъ нашъ прислалъ въ намъ посланнива своего Берколаба въ грамотою, а въ грамотъ своей къ намъ пишучи многіе неподобные дёла такъ, что кровопролитія христьянского брать нашъ николи не кочетъ и многижда насъ черезъ пословъ своихъ напоминалъ намъ, чвиъ бы межи насъ доброе двло и братцкая пріязнь статися могла, а припоминая намъ, что мы на Вифлянскую землю неправдою наступили и маистра Ферштенбориха взяли и многихъ людей полономъ свели. И что писаль къ нему брату нашему воевода его Мстиславской о обидъ на нашихъ людей изъ Смоленска, и намъ бы управа его людемъ чинити, а не учинимъ въ томъ управы, и онъ братъ нашъ того поискивати будетъ, скодко его мочи будетъ. И мы, видячи такую къ себъ брата своего нелюбость и во всему христьянству нежалёнье, рати своее уняти не возмогли, а его

есмя брата своего посланника Баркалаба къ нему брату своему отпустили № 24. безо всякіе швоты, а съ нимъ есмя въ брату своему писали: отъ насъ неправда брата нашего людемъ порубежнымъ и купетципиъ никакова не бывада, и земель брата нашего наши люди нигде не осваивали; а промежъ которыхъ торговыхъ людей каковы дъла ни бывали, и темъ всемъ отъ нашіе стороны управа безволонитно дёдана. А которой дистъ свой присладъ къ намъ братъ нашъ, выписавъ людей своихъ обиды, и мы того ведъли сыскивати накрапко, и тамъ брата нашего людемъ обиды ни отъ кого не бывали: тв всв обиды брать нашь писаль хитростно, вставливаючи неправду противъ правды. И иные дела противъ его грамоты писади. И послё того брать нашь викоторою любовью и правдою къ нашь не исправился и, превозносяся на насъ гордынею и поощряя бесерменство на христьянство, ссыдался на насъ съ врымскимъ царемъ и съ иными пограничными своими сустды, рать подымая на насъ, болшую нелюбость и здобу показуя. И посдё того, въ ноябрё мёсяцё, какъ есмя своею ратью на конь съли, своихъ отчинъ искали, и брата нашего рада, внязь Валеріянь, бискупь виденскій, да пань Николай Юрьевичь Радивиль, воевода виденскій, присдади къ отцу нашему и богомодцу Макарью, митрополиту всея Русіи, и къ нашимъ боярамъ, къ боярину нашему и воеводъ навышнему и намъстнику володимерскому ко князю Ивану Дмитріевичю Бълскому да къ боярину и нам'встнику тферскому къ Данилу Романовичю Юрьевича Захарьпна, человіка своего Семена Олекстева зъ грамотою, чтобы они намъ били челомъ и на то нась наводили, чтобъ мы зъбратомъ своимъдоброго пожитья похотели и опасную свою грамоту на брата своего пословъ дали. Ино таковая неподобная гордость къ чему пригоже? Бискупы и паны у брата нашего въ радъ всегда писывалися братьями и грамотами ссылывалися съ нашими бояры, и то затвяно пригожее ли двло? Митрополить у насъ по чти какъ наша братья, ино пригоже ди подданнымъ нашимъ митрополиту братомъ писатися? И мы были тое грамоты отцу нашему и богомолцу Макарію, митрополиту всеа Русів, и слушати не веледи. Но какъ есть истинный правый государь христьянскій, жалья о розлитіи врови христьянской и для покою хрестьянского свою честь презирая, вельли есмя отцу своему и богомолцу Макарію, митрополиту всеа Русіи, челобитье пановъ радъ брата своего выслушати. И отецъ нашъ и богомолецъ Макарій, митроподить всеа Русіи, челобитье пановъ радъ брата нашего выслушавъ, и со встиъ освященнымъ соборомъ насъ напоминалъ, а бояре наши намъ били челомъ. И мы, какъ есть государи христьянскіе, отца своего и богомодца преосвященного Макарія, митрополита всеа Русіи, и всего освященного собора моденіа не оставили и бояръ своихъ чедобитье приняди и опасную свою грамоту на брата своего пословъ дали есмя; а въ той есмя

№ 24. грамотъ писали: хоти и рать наша въ брата нашего землъ будетъ, инс посломъ брата нашего къ намъ и отъ насъ и черезъ нашу рать отъ нашихъ воинскихъ людей путь чисть безо всякіе зацёнки и задержаніа со всвии ихъ людми и маетностями. И твиъ есмя брата нашего не оплашивали, что нашей рати въ его земла быти; также и перемирные лата вышли, в рати нашіе съ объ стороны во все льто стояди. А промежъ насъ въ братомъ нашимъ слово гиввное прошло, а въ тв поры мирного постановеніа никоторого не было. И пошли есия въ брата своего землю, подоживъ упованіе на Бога, своихъ вотчинъ искати, и всемогій Богъ навъ похотвль, такъ и учиниль: вотчину нашу городъ Полотескъ намъ въ руки даль. А брать нашь въ намъ никакова человъка не присылываль. А которыхъ людей есмя взяли въ своей отчине въ Полотцку и которые били намъ челомъ, а просилися въ свои земли, и тёхъ пожаловали, отпустили: а которые намъ били челомъ, нашіе милости къ себъ похотвли, и мы ихъ пожадовали, велёли устроити; а которые люди къ нашимъ людемъ безъ словъ повышли, и мы тахъ взявъ съ почестливостью да въ свои государства отпустили. И после того, какъ намъ Богъ поручилъ нашу отчину городъ Полотескъ, брата нашего панове рада, панъ Миколай Яновичъ Радивиль, воевода виденскій, пань Миколай Юрьевичь Радивиль, воевода тротцвій, да панъ Григорей Александровичъ Ходкевича, панъ тротцкій, прислали въ бояромъ нашимъ и воеводамъ, къ боярину и воеводъ навышшему и намъстнику володимерскому ко князю Ивану Динтреевичю Бълскому и въ инымъ нашимъ бояромъ своего человъка Павла Бережитцкого въ грамотою, а въ грамотъ къ нашимъ бояромъ писали, чтобъ они намъ били челомъ и на то насъ наводили, чтобъ намъ болши того брата своего городовъ и земли не воевати, а зъ братомъ бы своимъ учинити перемирье до Успеніа пречистые Богородицы до августа місяца 15 числа; а на насъ въ томъ слово покладываючи, будто мы, брата своего обезпечивши вотчину свою городъ Полотескъ взяли, также и опасную свою грамоту писали не по звывлому обычаю. И бояре наши, какъ есть по обычаю христьянскому, всв смолвившися, били челомъ брату нашему вназю Вододимеру Андреевичю и, на то его наведши, насъ молили и просиди; и мы, навъ есть государи правые христьянскіе, и намъ было и непригоже для панскіе присыдки хотеніе свое пременити, но для христьянского покоя, жалья о розлитіи врови христьянскіе, свою честь презирая и свою трудность и путное шествіе, милосердуя о народів христьянскомъ, ни во что полагая, болши того въ то время своихъ вотчинъ у брата своего искати есмя отло. жили и рати свои всв воротили есмя и эъ братомъ своимъ о постановеніи перемирья учинили есмя до Успеніа пречистые Богородицы и сами есмя на свои государства пошли. И брать нашь присыдаль въ намъ своихъ пословъ, врайчего своего, пана Юрья Одександровича Хоткевича, да Гри- № 24. горьи Воловича, да писаря Михайла Гарабурду, и мы бояромъ своимъ ведели съ ними говорити, боярину наместнику ржевскому Василью Михайдовичю Юрьевича Захарьина съ товарищи, какъ бы межъ насъ съ братомъ нашимъ доброе постановеніе на покой христьянскій постановити. И брата нашего послы, Юрьи Адександровичь съ товарищи, на постановение къ покою христьянскому ни хъ которому не сошли. И отчего межъ насъ братомъ нашимъ врови всчались и льютца, и тому есмя всему дали посломъ государя вашего Юрью съ товарищи отвътной подлинной списокъ, да и сами есмя, презръвъ свою царскую честь, посломъ брата своего Юрью Одександровичю Хоткевича изустне говориди, за что межъ нами зъ братомъ нашимъ врови дьютца и нелюбье движетца; и Юрьи бы съ товарищи ответной списокъ отъ насъ брату нашему везъ и изустне наши речи брату нашему донесли. И брать нашь тоть ответной списокъ поставиль себъ ни во что и дъла доброго къ покою христьянскому дъдати не похотвлъ. А после того брать нашъ въ намъ присыдаль пословъ своихъ, пана тротцеого Юрья Олександровича Ходкевича, а Юрья Васильевича Тишковича, а писаря Михайла жъ Гарабурду, а говорили намъ на посолствъ, что въ намъ отъ брата нашего пришли для смолвы добрые на покой христьнискій. И съ нашими бояры потомужь договору ни о которыхъ дідівхъ не учинили, вступанся въ нашу извъчную отчину въ Вифлянскую землю. также и въ Подотцкой повётъ, а учинили договоръ съ нашими бояры, что намъ послати къ брату своему своихъ великихъ пословъ тахъ далъ додъдывати, которые не поделалися ими брата нашего послы. И какъ наши послы, бонринъ и намъстникъ суздалской Оедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ съ товарищи, у брата нашего были, и имъ безчестье отъ приставовъ было великое и недодачи въ кормъхъ были многіе и многихъ людей у нашихъ пословъ поврали, а сыску тому не чинили, и задержавъ братъ нашъ нашихъ пословъ въ намъ отпустильни съ чёмъ. И прислаль въ намъ братъ нащъ своего посланника Юрья Быковскаго, надъ нами повышаяся и на насъ войною похвадяяся. И мы, вавъ есть государи христьянскіе, жалья о христьянствъ и хотя зъ братомъ своимъ быти въ любви и въ поков христьнискомъ, посланника его Юрья Быковского къ нему брату нашему отпустили. А того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, что тёхъ живыхъ пустити, которые съ розметомъ прівзжають. И послв того рати на объ стороны стояли. И присладъ въ намъ братъ нашъ человъка своего Удана Букрябу зъ грамотою, чтобъ намъ война на объ стороны уняти, а намъ бы къ нему брату нашему прислати на его послы своя опасная грамота, а онъ къ намъ братъ нашъ шлетъ своихъ великихъ пословъ. И мы по брата нашего грамотъ рати свои уняти велъли и человъка его Улана

№ 24. Букрябу въ нему брату нашему, пожаловавъ, отпустили и грамоту опасную на его послы къ нему брату нашему съ нимъ послали, а чаючи того, что брать нашь въ намъ обратитца дюбовью на повой христьянсвій. И посла тое брата нашего ссыдки и черезъ нашу опасную грамоту, насъ опдошивъ, его брата нашего рохмистры, князь Адександръ да князь Иванъ Полубенскіе, изъ нёмецкого города изъ Володимерца пришедъ, изгономъ городъ нашъ Изборескъ взяли, сослався съ нашими измённики, и засёли и нашего сына боярского Овонасья Нащокина зъ женою и зъ дътми и со всеми дюдми и съ ихъ животы сведи. И Богъ свыше зритъ, чья передъ въмъ неправда: бояре наши и воеводы у брата нашего людей городъ Изборескъ назадъ взили, и которые люди брата нашего въ Изборскъ были, и наши воеводы тёхъ брата нашего людей прислали къ намъ. И мы изъ тъхъ брата нашего людей, по ихъ челобитью, одного отпустили бити имъ челомъ о своей розмвнъ на нашего сына боярского Офонасья Нащокина въ женою и зъ дётми и со встми людми и съ ихъ животы. И братъ нашъ къ намъ отпустилъ Овонасья зъ женою и зъ дътми, да городового приказщика, да діачка и съ людми всёхъ 8 человёкъ. И мы противъ того отпустили къ брату своему его людей изборскихъ полонинивовъ половину, ротмистра и шляхтычъ съ ихъ товарыщи 50 человъкъ, а другіе половины есми отпустити не велвли, потому что брать нашъ нашихъ людей всёхъ сполна и скарбу ихъ не прислалъ. А писали есмя къ брату своему съ тъми сь его людии, которыхъ въ нему отпустили: коли братъ нашъ нашихъ изборскихъ людей всёхъ сподна и съ ихъ скарбомъ въ намъ пришдетъ, и мы тогды и тахъ его дюдей другую половину къ нему отпустимъ. И братъ нашъ, кабы не жалъя о своихъ дюдехъ, къ намъ нашихъ людей, которые въ Изборскъ взяты, не присыдываль. Да брата же нашего люди нашъ городъ пустой Улу пришедъ засёли, въ кое вреня было въ немъ Божіе посъщеніе, повътреемъ люди повымерли, и нашимъ людемъ убытки многіе подълали о тъ поры, какъ намъ зъ братомъ нашимъ о послехъ ссыдка была, что рати и войнъ на объ стороны не быти и мъстъ и городовъ не засъдати и новыхъ городовъ не ставити. И то знатно гораздо, съ чью ся сторону не попригожу дёлаетъ: и то все дёлаетца брата нашего нехотёніемъ и вашимъ нежаленьемъ на покой христьянскій. А мы того завсе ищемъ и жедаемъ, чтобъ на объ стороны христьянство было въ поков и невинная вровь не лидася, и многижда есмя брата своего напоминали своими гонцы и посланники и послы и его брата нашего послы и посланники и гонцы, чтобъ братъ нашъ съ нами похотель вгоды и доброго пожитія на покой христьянсвій, и брать нашь о томь сь нами не дозволяеть и по се время.

И какъ государь царь и великій князь рачи посломъ изговориль, и послы говорили: рачи есмя отъ тебя слышели и иныхъ есмя, государь, ра-

чей дополна не вразумъли, потому что иные рускіе рѣчи гораздо не № 24. узнаемъ, и государь бы пожаловалъ, на тѣ ихъ рѣчи велѣлъ имъ дати иисмо. И государь посломъ говорилъ: которые есмя вамъ рѣчи говорили, и тѣ рѣчи слышелъ товарищъ вашъ писарь Ондрей Ивановъ, и тотъ вамъ можетъ розказати. И Ондрей писарь говорилъ: милостивый государь, такихъ великихъ дѣлъ испаметовати невозможно: твой государской отъ Бога дарованный разумъ кромъ человъческого разума. И царь и великій князь діаку Андрею Васильеву татрать, по которымъ рѣчи говорилъ писарь, велѣлъ у нихъ взяти, а отвѣтной списокъ велѣдъ посломъ дати.

И говориль государь царь и великій князь посломь, чтобы есте въ себъ поискали правды, какъ бы межъ насъ зъ братомъ нашимъ постано. веніе доброе къ добру христьянскому учинити. И послы говорили: что государя нашего намъ дана наука, и тому есмя твоимъ государевымъ бояромъ дали писмо. И государь посломъ говорилъ: которые есте списви о рубежахь бояромь нашимь дали, и вытахь есте спискахь рубежи писали не попригожу, чему ся стати недзъ: отъ себежского рубежа написали есте сначала рубежъ Спие озеро, а то Сине озеро въ нашей отчинъ во исковскомъ пригорода въ Красногородциомъ увада, и рубежъ чините себежскую дорогу, которая дорога отъ Себежа къ нашей вотчинъ къ городу къ Полотцву чрезъ Дрысу ръку, и къ нашему городу въ Соколу земли написали есте ниже Сокода нять версть, а къ Дрысв городу на пол-четвертатцать версть; а Полотцку городу ниже Полоцка на Двинъ ръкъ пишете рубежъ ручей Глиновець, отъ Полотика восмь версть, а хъ Копцу за 22 версты; а по Задвинью ниже Полотцка рубежъ пишете на Двинъ жъ ръкъ ръчку Съменникъ, отъ Полотцка 8 верстъ, а къ Новому городу литовскому, что на усть Ушачи реви, 7 верстъ; а въ гору по Двинъ ръкъ вверхъ до нашего города до Туровли верстъ по шти и по семи, а ръкою Туровьею до города Туровли земли пишете на двъ версты, а отъ Туровди города въ нашему городу хъ Красному, Плюсенскому и къ городу Копью дорогою версты по три, по четыре, по пяти, а индъ того менши; а кругъ Копейского острова Сушского, на стоить Копье, земли вругь того города пикоторомъ городъ нашъ оп Фдип четыре, а вверхъ отъ Полотцка по Двияв шете версты, а ржив пишете земли ручей Іудышъ; отъ Полотцка 22 версты. А къ витебскому рубежу въ ръкъ Дуновеси Полотцкого новъту земли пишете въ кородеву сторону въ длину 48 верстъ, а поперегъ верстъ по 30 и свыше. А Усвятцкого города озеро Усвятцкое все пишете въ брата нашего королеву сторону, а увздъ Усвятцкой и Озерищской пишете мало не весь въ Витебску. И вы, послове, то разсудите, мочно ли ся тому сстати: городъ Полтескъ Богъ намъ поручилъ, и намъ бы городъ и держати, а повътъ бы былъ за братомъ нашимь? И то знатно, съ которую сторону неправда ся делаетъ

№ 24. И послы говорили: что ему государю Богъ поручилъ городъ Полтескъ, и къ городу земли пописали по государя своего науку; а гдъ государево войско не было, и король тъхъ земель поступитися не маетъ; а велълъ бы гогударь сдълати такъ, какъ въ своихъ памятехъ рубежи бояромъ подали; а въдь то государю не въчное постановеніе: впередъ зъ братомъ своимъ о рубежъхъ обощлетца, и государь нашъ, о томъ съ своими радами уговоривъ, за рубежи не будетъ стояти, какъ попригожу. И государь говорилъ посломъ: коли нынъ договору вамъ съ нашими бояры о рубежъхъ не будетъ на перемирномъ постановеніи, то и впередъ описаны быти не могутъ.

А модвилъ государь посломъ, чтобъ они шли въ подату, а государь посыдаеть къ нимъ бояръ своихъ Михайла Яковдича да Микпту Романовича съ товарищи, и говорити о рубежъхъ какъ будетъ пригоже, а бездълныхъ васъ къ брату своему не отпустимъ и велимъ вамъ о рубежъхъ ещо сказати.

И вельдъ приставомъ съ послы итти въ набережную полату, и высылаль къ посломъ Михайла и Микиту съ товарещи. И какъ бояре въ полату вошли, и послы, руки давъ, зъ бояры по своимъ мъстомъ съли. И говорили бояре: послове, о рубежихъ есмя съ вами не по одинъ день говорили, и на совершеніе къ доброму ділу не сошло, и вамъ пригоже въ себів сыскати средствіа, какъ бы межь государей доброе постановеніе могло быти. Написали есте ко государя нашего городомъ дорогу отъ Туровля города до нового города Красного, что на Плюсив, и къ городу Копью, а черезъ дорогу провзду версты по три и по четыре, а индв и менщи того; а кругъ города Конья написали есте потомужъ земли скудно, версты по три, по четыре, а индъ и того менши. А прежъ сего вамъ есмя о томъ писмо дали, чтобы есте конейскою дорогою отъ государя нашего Туровля города отъ Двины рвки дорогу написали до Конья поперегъ по пятинатцати, а кругъ города Конья кругъ ободомъ по пяти верстъ, а восе есмя передъ васъ и чертежъ принесли показати.-И послы, смотривъ чертежа, и говорили бояромъ, чтобъ имъ поволили впустити въ полату, которой тв урочища знаетъ. - И бояре имъ поволили того человака пустити. И впустили въ полату Сидора подочанина; и Сидоръ съ послы, смотривъ чертежа, говорили послы, что хъ Копью вопейскою дорогою поперегъ земли написали верстъ по шти и по семи, а у Мелкого озерка близко Копья поперетъ на полтретьи версты. — И бояре посломъ говорили: пригоже ли такъ быти, какъ вы земли черезъ дорогу конейскую новую, которая на новой городъ Лебедь вновъ проложена, сказываете верстъ по шти и по семи, а въ иномъ мъстъ иод-третьи, версты, а старую дорогу копейскую, что была отъ Полотика хъ Копью, всю во государя своего сторону написали.—И послы говориди: мы по государя своего Жигимонта-Августа короля науку Сушской повътъ весь описали въ Суши.-И бояре говорили: мы Сушского повъту у васъ не пытаемъ; мы говоримъ вамъ по государя своего приказу, хъ Копейскому го. № 24. роду очистити земли на всё стороны по пяти верстъ, а копейскою доро. гою до государьскихъ городовъ до Красного и до Туровьи по обе стороны по 15 верстъ. — И послы тому рубежу не сказали ничего. — И бояре говорили: а восе то дёло межъ государей къ любви пригодитца ли: государь нашъ городъ цоставилъ на озерё на Усвятъ, а вы въ писмъ своемъ написали озеро Усвято въ королеву сторону, а къ озеру проходъ написали межъ дву ръкъ устей, которые ръки впали въ Усвяче озеро, ръка Черместа, ръчка Городечна: и межъ тъхъ объихъ ръкъ устей и съ пол-версты нътъ. И казали посломъ чертежъ. И послы говорили: въ томъ чертежъ написано негораздо: мы въ Усвятцкое озеро не вступаемся вовсе. И послали по свой чертежъ на подворье.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, и государь велѣлъ бояромъ посломъ молвити: о которыхъ будетъ мѣстѣхъ надобе справитися, и послы бъ прислади назавтрее въ посолную полату къ діяку къ Ондрею Васильеву писаря Ондрея Иванова и о тѣхъ рубежѣхъ съ вожи посправилися.

И бояре посломъ ту ръчь сказали, и послы говорили, что имъ писаря отпустити безъ себя непригоже. И какъ чертежъ ихъ привезди, и нослы, чертежа смотривъ, сказали, что озеро Усвятцкое написано по половинамъ: новой городъ Усвятикой въ государеву сторону, а старое городище и подовина озера въ кородеву сторону. И рубежи чли по своему чертежу по тыть урочищемь, каковь списокь рубежу прежь того дали. - И говорили бояре съ послы спорные рвчи, чтобъ послы рубежъ учинили, каковъ имъ списокъ данъ прежъ того іюня, а послы говорили, чтобы рубежи учинити напередъ отъ себежского рубежа отъ Синя озера къ Полотциу Силинному ручью, и учинили рубежи по ихъ писму, каково писмо дали о тахъ рубежвув напередъ того, и потомъ и о Усвятцкомъ и о Озерищскомъ повътв учнемъ говорити. - И бояре посломъ говорили: государь нашъ царь и великій князь которой рубежь вельдь Полотцкому повыту зъ городомь зъ Дрысою и зъ городомъ Копцомъ учинити, и тъ имъ рубежи по чертежу сказываны: оть друйского рубежа оть озера оть Молквятицы къ ръчкъ Вязенцу, а отъ ръчки Вязенда Полотцкого повъту на 30 верстъ, а отъ Вязенда къ рвив Сволив жъ Ползину, а отъ Ползина на Шинилы, а отъ Шипиль къ Дрысь рыв къ селу Забыламъ, а отъ Забыль жь Крынкамъ, а отъ Крынокъ въ ръчкъ въ Оленкъ, отъ Полотика за 22 версты, а отъ Копца за 8 верстъ. - И послы говорили, что по темъ местомъ рубежу быти немочно, а ученили бы рубежъ Полотику съ Копцомъ ручей Глиновецъ, отъ Полотика 8 верстъ, а хъ Концу за 22 версты. - И бояре говорили посломъ: послове, розсудите себъ сами: городъ Полотескъ мъсто болшое, и земли даете къ Подотцку виже Подотцка на S верстъ, и того не будетъ ни съ конскіе выпу№ 24. ски. А Копецъ поставилъ государь вашъ за ссылкою зъ государемъ нашимъ на Полотцкой землъ, а хъ Копцу писали есте убережьемъ на 22 версты.—И послы говорили: каковъ есмя списокъ дали, по тому намъ дълати и наказано.

А въ тетратекъ, которые по государеву приказу взяты у пословъ, нишеть: Милостивый государу, кгдыжь Пань Богь всихь могуцый сердце его королевскіе милости пана нашого такъ справить и умыслъ его милости государскій, яко помазанца своего, до того привесть рачиль, же есмо туть отъ его королевские милости пана нашего, яко отъ государа великого, до тебе великогогосудара суть посланы (пробыль) то руши за вісю (sic) а росказаньемъ твоимъ то все, што намъ отъ короля его милости пана нашего милостивого было поручоной, бояромъ твоимъ повъдили и ознаменили есмо такъ то, што въчному миру, и тажъ, што дочасному перемирью надежало, и подали есмо бояромъ твоимъ около вичново миру таковые рачи и причины, за которые передъ Богомъ и передъ усимъ забраньемъ христьянскимъ устыдится не будемъ. А ижъ то государь нашъ король его милость учинилъ, же то все мадо въ себе важилъ, што черезъ дъда и отца твоего есть посягнено отъ Великого Князства Литовского, болшей на баченью маючи все доброе христьянства всего, а хуть ку христьянскому пожитью съ тобою братомъ своимъ склоняючи, а нижди такъ великую широкость панствъ своихъ, которые дёду, дядку и отцу его милости отняты суть, у себе важачи, а на остатовъ ужо есмо ничого болшъ ни ждали, толко абы тое государу нашему отступлено было, што отъ лътъ осми черезъ тебе самого есть посягнено, и зъ великимъ жалёньемъ того уживати мусимъ, же таковые отъ насъ поданые рёчи ку доброму и къ упокою не толко государа нашего и тебе самого, але и всего хрестьянства, такъ легце у тебе суть уважоны и не приняты, иже не толко того поступить, чого есмо слушне жадали, не позволено, але ещо отъ насъ великихъ городовъ и волостей кувзгардъ а посмъху народови полскому и литовскому, которые вжо теперь за одного человова суть, отъ государа нашего черезъ бояръ твоихъ жадано, не есть ти еще за даскою Божіею, милостивый государу, таковый кгваль государу нашему, абы мэль такъ веливихъ городовъ и волостей отступовати, покой себъ купуючи, але естли што государъ его милость чинилъ и чинити рачитъ, тогды болшей бачечи на повой а на пожитовъ усего хрестьянства, нижли на пожитовъ свой уваживаючи въ себе; тоже незгода государей хрестьянскихъ есть помноженье поганское, а зычачи того, абы за въку пана нашего сила и моць паганская еще ускорилена быти могда, биди есмо тое зуполное надви, милостивый государу, же тое нашо поданье около въчного миру мъло у тебе быти не такъ легце важоно; и такъ есмо разумъли, знаючи тебе быти такъ мудрого и опатрного государа, жесь мёдъ у себе у бодшомъ поваженью мёть пріязнь его королевскіе милости пана нашего, а зычливость народу полского

и литовского, усповоенье панствъ и подданныхъ своихъ пожитокъ, а при- № 24. хидность всёхъ государей хрестьянскихъ, а нижли тыхъ колко мало тобё пожиточныхъ замковъ, которые отъ леть осми черезъ тебе самого отъ Князства Ведикого Литовского отняты и посягнены. Разумёди есмо тожъ то, милостивый государу, же сивхъ болшій на то смотреть, што ся еще двяти можетъ пришлого часу, и яко много доброго счасомъ тобъ и потомству твоему могла бы принести пріязнь добрая зъ его королевская милость государемъ нашимъ, а мидость и зычливость народу подского и литовского, вле видимъ добре, же то у тебе есть у легкой вазв, что зъ немалымъ жадемъ уживаемъ. Знаемъ то добре, милостивый государу, же есть государемъ можнымъ и часу панованья твоего позналъ еси и ужилъ щастья усправахъ своихъ, але тожъ то знаемъ и бачимъ, ижъ Богъ уси ръчи постановиль дочасные и наждые справы людцкіе съ часомъ по воли Своей святой отманяеть, кгдыжь то у моцы Его Самого есть наждого подвышати и понижати, о чомъ запілые паметки въ писмёхъ святыхъ и въ иншихъ розныхъ исторіяхъ суть заставлены, и не хочемъ широкого прикладовъ о томъ выписывати и припоминати, кгдыжь о томъ ваша милость, великій а мудрый государъ, съ писма лепей снать, а нижли мы въдати, рачиши; а то насъ до того привело, мплостивый государу, ижъ на тотъ часъ то припоминаемъ тобъ, абы тая наша мова напродъ предъ Богомъ и передъ тобою веливимъ а можнымъ государемъ были явнымъ сведоцствомъ и передъ тыми, которые на тотъ часъ того слухають, иже есмо приносиди и подавали именемъ его королевскіе милости пана націего милостивого слушные ръчи и причины покою въчного ку помноженью а ку потесъ у сего хрестьянства, а ку высвобоженью дюдей хрестьянскихъ зъ рукъ невърныхъ. А естьлибы, чого Боже вхавай, за грёхъ нашъ, пришло коли до якого розлитья крови хрестьянское, ижъ то не причиною короля его милости пана нашего, а ни народу подского и дитовского, двятись бы мусело. А на тотъ часъ съ чимъ насъ до государя нашего отпустити ваша милость а мыслити рачилъ, просимы, абыхио далви держаны не были, вгдыжъ тово, што есмо отъ его милости государа нашего въ порученью и розназанью его мёди, черезъ бояръ твоихъ тобъ донесли и отказали.

XIV. Іюня въ 13 день, во вторникъ, велёлъ государь литовскимъ посломъ быти на дворё; и того дни послы на дворё были, а ёхали съ ними приставы Оедецъ Нагово съ товарищи. А пріёздъ ихъ и встрёчи и проводы были попрежнему; а какъ вошли во царю и великому князю въ столовую избу, и явилъ ихъ околничей Василей Ивановичъ Умного, а молылъ: Жигимонта-Августа короля послы Янъ, Миколай, Рафалъ, Андрей тебё государю царю челомъ ударили. И царь и великій князь велёлъ посломъ сё№ 24. сти, и бояре имъ приподыдися, и послы на объ стороны бояромъ поклонилися. И посидъвъ мадо, ведъдъ приставомъ съ послы итти въ набережную полату. И царь и ведикій князь вельть бояромъ Михайлу Яковличю, да Мивить Романовичю, да печатнику Ивану Михайлову, да діяку Андрею Васильеву ити въ полату и говорити посломъ о рубежъхъ. И какъ бояре Михайло и Микита съ товарищи къ посломъ въ полату вошли, и послы встали и межъ себя съ Михайломъ и съ Микитою съ товарищи руки дали и съли. И бояре говорили посломъ: четвертого дни есмя съ вами говорили, какъ бы межи государей о Подотцев и о подотциихъ пригородвять, рубежвить мирное постановение учинити. II вы нынв изъявите государя своего науку въ доброй смолев, какъ бы межи государей къ любви для покою христьянского постановити. — И послы говорили: что съ нами наука государя нашего о перемирь была, и мы то вамъ изъявили и, рубежи написавъ, списокъ вамъ дали; и будетъ на то воля государи ващего, и вы потому делайте. Да подали списокъ рубежей отъ Синя озера Синею рекою вверхъ и говорили, чтобъ государь по твиъ рубежемъ съ ними двлати велвлъ, а не велитъ государь съ начала съ Синя озера по тъмъ рубежемъ перемирья дълати, п съ ними иные науки отъ ихъ государя опричь того нътъ. -- И бояре говорили: пишете Сине озеро, а то озеро во государя нашего вотчинъ во исковскомъ пригородъ въ Красногородциомъ уъздъ, и съ того озера рубежу быти никакъ невозможно. -- И послы говорили тожъ, что имъ, не поченъ рубежъ съ Синя озера, не дълывати. И говорили спорные ръчи на объ стороны.-И бояре говорили, чтобъ послы поискали въ себъ того, чтобъ межи государей доброе постановение учинити и кровь христьянская уняти.-И посды говорили, чтобъ рубежи пописали по тому, какъ они въ спискъ своемъ подали.

И бояре ръчи ихъ сказали государю, а государь былъ у Благовъщенья у объдни. И государь приназалъ бояромъ Михайлу и Минитъ съ товарищи посломъ молнити, что у нихъ о Синъ озеръ слышели, и послы бъ говорили о рубежъхъ впередъ, на чомъ посломъ постановение о доброй смолвъ дълати и посломъ дати рубежи по приговору.

И бояре, пришедъ хъ посломъ, говорили: ръчи есмя ваши до государя своего донесли, й государь нашъ о рубежъхъ о всъхъ велълъ васъ выпросити, на чомъ хотънье государя вашего съ государемъ нашимъ на постановение дълати. А такъ статися никакъ немочно, какъ есте рубежи написавъ намъ дали: отъ Синя озера повъта государя нашего городу къ Полотику внизъ по Двинъ ръкъ ръчка Глиновецъ, и тое земли ни на выпускъ конской. А Полотескъ мъсто великое и государевы въ немъ люди, многіе, тому накъ мочно сстатися, что городу быти безъ повъту? А государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, не желаетъ розлитіа крови христьянскіе и, хотя зъ братомъ своимъ быти въ любви и въ мирномъ

постановеніи для покою христьянского, и вельдъ намъ вамъ рубежи ска- № 24. зати. И списокъ рубежомъ передъ послы прочли. -- И послы говорили: то никакъ статися не можетъ; толко не отъ Синя озера рубежъ писати, и намъ и о иныхъ рубежахъ никакъ не дълати. И по чертежу рубежи посломъ казали, какъ по которому масту когорое урочащо. И послы говорили, что съ ними иные науки натъ, опроча того, какъ они списокъ рубежей напередъ того и нынв дали. И государь бы вашь по той росписи по тому такъ ведвиъ и двиати; а будетъ государя вашего воли на то нътъ зъ братомъ своимъ съ нашимъ государемъ такъ дёлати на постановеніе мирное, и государь бы вашъ насъ отпустиль къ нашему государю безъ задержанья, по опасной грамоть. А намъ инако опричь того дълати науки не дано, и мы твых рубежемъ списки довеземъ до государи своего, и что будетъ на то воля государя нашего и что урадить съ своими радами, и государь нашъ обощиетца со государемъ вашимъ своими послы. -- И бояре посломъ говориди: государю нашему чего для васъ задерживати, по опасной грамотв васъ отпустить, надобе вамъ съ чемъ бы вамъ въ себе пріфхати; поискали бъ есте въ себъ, на чемъ бы доброе дъло постановити. И отъ пословъ не отродилося ничего. И бояре посломъ говорили: коли сказываете, опричь того государя вашего науки на добро христьянское съ вами нътъ, и мы ваши рвчи донесемъ до государи своего, и въ томъ въдаетъ Богъ да государь, какъ похочетъ зъ братомъ своимъ дълати.

И рачи ихъ сказали государю, а государь сидаль въ полата въ золотой. И государь приказаль бояромъ Михайлу и Микита съ товарищи
модвити посломъ жестоко, что они пришли далати на роздоръ, а не для
мирного постановеніа, и то знатно, которан кровь христьянская прольетца, и то взыщетца на тахъ, которые къ доброму далу несходителны. Да
велаль имъ вса и достолные рубежи прочести и говорити, чтобы сошли
на мирное постановеніе по тамъ рубежемъ.

И бояре, пришедъ хъ посломъ, говорили посломъ по государеву приказу и рубежи чли. И какъ почали списокъ рубежемъ чести и дочлися до
нового города до Кречата, что поставленъ нынѣ на полотцкой дорогѣ хъ
Копью, и послы говорили: мы про тотъ городъ про Кречатъ не слыхали,
гдѣ и на каковѣ мѣстѣ и о кою пору сталъ.—И бояре говорили, что тотъ
городъ не ново сталъ по копейской дорогѣ на озерѣ Тубловинѣ Кугонѣ:
а пришли были государя вашего люди, писарь Жукъ съ товарищи, хотѣли
на томъ мѣстѣ городъ ставити королю и лѣсъ пасли, и прежъ сего есия
вамъ то изъявили, и государя нашего воеводы на томъ мѣстѣ литовскимъ
людемъ города ставити не дали, а поставили государя нашего люди.—И
послы говорили: въ кое время государь нашъ прислалъ насъ до брата
своего о постановеній дѣлъ, какъ бы межъ государей доброе постановеніе

№ 24. учинити, а государь вашъ въ то время на государя нашего землъ городы ставить — И бояре послойъ говорили: послове, государь ставитъ городы въ своей вотчинъ въ Полотцкомъ повътъ, что ему государю Богъ поручилъ его вотчину городъ Полотескъ, то и повътъ къ Полотцку, и государю нашему воля на своихъ земляхъ городы ставити. И сказываете, что въ кое время вы послы у государя нашего на Москвъ, а государя нашего воеводы городы ставятъ, и вы, послове, то разсудите: въ кое время вы у государя нашего, а государя вашего люди городъ поставили на государя нашего землъ на Тетчъ озеръ, и про государя своего людей того не говорите, что ставятъ городы на государя нашего землъ. — И послы говорили: государь нашъ ставитъ на своей землъ.

Да чтенъ посломъ списокъ рубежомъ, и данъ списокъ посломъ таковъ. Рубежъ Полотциу и Соколу въ Дрысою и съ Копцомъ сказывали себежскіе вожи Иванко Кудрявой да Иванко Зуй: отъ Себежскіе стороны отъ Любавского кургана отъ вдадбища рэкою Синею вверхъ до озера Освея 5 верстъ, а озера на 7 верстъ, а на озеръ островъ, да у озера жъ погостъ Рожество Пречистые и деревни Освейскіе волости, и озеру, и острову и погосту быти въ Полотцкомъ повътъ; а отъ кладбища по лъвой сторонъ Спни ръки отъ себежскіе стороны Полотцкой повёть: села Освейскіе волости, село Ормея, да село Припяшъ, да волость Лисна и погостъ Рожество Пречистые на озеръ же Лиснъ и иные села и деревни; а по правой сторонъ Сини ръки и озера Синя Освейская жъ волость къ Дрысъ городу село Замошье, а по берегу озера Освея село Самсоново, село Дубязино, да дворъ панской Кищиной, что съ того двора пошла дорога Славщикъ къ озеру Уженцу, а отъ Освея озера тою дорогою до Уженца 7 верстъ, озера 2 версты; а по дъвой сторонъ озера Ужинца по берегу селцо Стръдки, а за три версты село Дубровы зъ деревнями Освейскіе жъ волости, а по правой сторони Уженца село Жуковичи Освейскіе жи волости ки Дрыси городу; а съ озера Уженца Освейскою жъ волостью въ Сволев рекв на село на Забки на Верхніе, 23 версты; по дівой стороні село Хатимичи, королевское село Ворыжино, село Мамоны, селцо Злобино, село Зябки и къ нимъ деревни-Полотцкой повътъ; а по правой сторонъ дороги Дрызской повътъ Освейские волости селцо Пирятки, да волость село Кохановичи, да селцо Задежье и деревни; а отъ Зябокъ черезъ Сволну ръку тою же дорогою Славщикомъ Зябскою землею черезъ селдо Горное къ ръкъ къ Дрысъ на Ереминъ перевозъ 20 верстъ; по дъвой сторонъ Ереминъ дворъ, да село Ульяновщина отъ Сокола, а по правой сторонв отъ Дрысы Климовъ дворъ. Отъ Дрысы сказываль полотцеой вожь Иванко Мурашко: отъ реки отъ Дрысы отъ Еремина перевозу Славщикомъ же мхи и лёсомъ къ Долгому мосту 15 верстъ, а отъ Подотцка за 15 верстъ, полъву село Замшане

Полотику и къ Соколу; а отъ Долгово мосту боромъ въ ръку въ Оленку, № 24. да Оленкою внизъ въ Двину ръку, а на той ръчкъ село Кушники по объ стороны, налъвъ къ Полотику, а направъ хъ Копцу. А по Задвинью рубежъ, а сказывалъ Мурашко жъ: отъ Двины ръки ниже Полотика отъ устъп ръчки Люховко Вверхъ къ ръкъ къ Ушачъ къ Пятнитикого ручья устью боромъ 8 верстъ, налъвъ Полотикой повътъ, а направъ земля Ушачи городка, отъ Пятнитикого ручья ръкою Ушачею вверхъ къ Давыдову стодолу Есманова на Заскорки 8 же верстъ, полъву ръки Полотикой повътъ село Пятнитикое; а отъ стодолу отъ Заскорокъ налъво дорогою къ озеру къ Сомну, а озера на 2 версты, а у озера у Сомна съ полотикіе стороны селцо Сомно, и озеру быти по половиначъ; а отъ Сомна озера дорогою жъ въ озеро въ Гомне, озера Гомня, на 4 версты, налъвъ Полотикой повътъ, у озера село Гомня зъ деревнями, а направъ Вороначская.

А отъ Гомня сказываль вожъ конейской Лавринъ Петровъ: а зъ Гомня озера рвкою Щатою въ озеро Щато, озеро на 2 версты; а отъ Щата озера ръкою Удицею вверхъ, тожъ и Турица, въ озеро въ Уде, озера на 5 верстъ, а отъ озера Уля ръкою Тетчицею вверхъ черезъ Соколовъ мостъ въ озеро Тетчо, озера на 5 верстъ, и до озера Тетчи озеромъ; озеру Гомнь, озеру Щату и протокомъ межъ тъхъ озеръ быти по половинамъ, а озеро Тетча въ городу Тетчъ; а погостъ Рожество Пречистые и берегъ у озера у Тетчи въ городу Красному, что на Плюсномъ озеръ, а отъ Тетчи озера ръчкою Березицею вверхъ въ озеро Березово, озера на 5 верстъ, а полъву у озера у Березова села и деревни хъ Красному городу, а въ Березова озера ръчкою Туросицею вверхъ въ озеро Туроса, озера на версту: а съ озера Туроса въ озеро Отудово на Кугони, что на томъ озерв стадъ государевъ городъ Кречатъ, озера на 5 верстъ, а кругъ того озера къ городу Кречату учинити земель по 5 верстъ; а отъ Кречата въ городу хъ Копью, а въ городу къ Копью около Сушского озера учинити земель по 5 жъ верстъ; а отъ города Копья хъ Красному городу, что на Плюсив, и къ городу къ Туровий отъ тёхъ вышеномяненыхъ озеръ поправу учинити земель на объ стороны дороги конейскіе на 10 верстъ, а озеру Усвеъ быти къ городу хъ Красному, что на Плюснъ озеръ, а съ озера Усвея ръкою Усвицею внизъ въ Двину ръку. А на полотцкой сторонъ рубежъ Усвяту и и Полотциу съ Сурожомъ и съ Витебскомъ, а сказывали велижскіе вожи Наумко Ондреевъ, да Гаврилко Павликъ Өедоровъ: отъ велижского рубежа старого, что старой рубежъ зъ городомъ съ Сурожомървчка Кривка; отъ устья рвчки Кривки отъ Двины ръки ръчкою Кривкою до болота Подховицы старымъ рубежемъ усвятцвимъ съ Велижемъ 10 верстъ по мхомъ и по болотамъ, по правой сторонъ 7 верстъ село Замошье усвятцкое, а по лъвой сторонъ 4 версты село

№ 24. Олгово сурожское; а зъ болота Подховицъ старымъ же рубежемъ межь Усвята и Сурожа до Шумиловы Мшары 15 верстъ Чернымъ лесомъ, а отъ Шумиловыхъ Мшаръ до Лукьянова ручья Усвяцкіе волости землею Чернымъ льсомъ 10 версть, а отъ Лукьянова ручья Усвятциою жъ землею до ръки до Усвячы, до устья ръчки Исадицы 15 версть, а устье Исадицкое отъ Усвята озера 10 верстъ, направъ село Куровичи на ръкъ на Усвячъ, отъ Усвята 5 верстъ, а налъвъ Усвяцкіе земли къ Сурожу на 5 верстъ. А Усвячи ръни отъ Исадицкого устья сказывали усвячане Мануиликъ да Левонъ Клочневы, да Лопата Прокофьевъ, да Васка Буславъ, да Гомонъ Васильевъ. да Онтонко Михайдовъ, да Тимошка Хорошковъ: а отъ Усвячи ръки Исадицею ръкою вверхъ къ Усвяцкому селу Космоновичамъ 12 верстъ, а стоить по объ стороны ръки Исадицы, отъ Усвята 10 верстъ, а отъ Усвята направъ жъ, не дощедъ Осмоновичь 5 верстъ, село Боярщина, а отъ Осмоновичъ Исадицею жъ въ озеро Исадица, а отъ Исадица озера ръкою Ведрецею въ селу въ Вядцовичемъ, да въ селу въ Стайвамъ до озера до Ведреца, отъ Осмоновичъ 15 верстъ, а село Вялцовичи и Стайки по объ стороны ръки; а отъ Ведреца озера ръкою Тестцею въ озеро Тесьтцо съ версту, направъ село Тесце, а съ Тестца озера ръкою Мъдичною 7 верстъ въ озеро Медично, озера на 3 версты, поправу село Заозерье усвятцкое, а отъ Медична рекою Веречею вверхъкъ селу къ Верече 5 верстъ, а село по объ стороны ръки; а отъ седа отъ Веречи ръкою Вышедкою къ селу къ Вышедкамъ дъсы 20 верстъ, а село Вышедки усвятцкое жъ по объ стороны озера Вышедовъ, а отъ Вышедовъ рвкою Негрицею въ озерищскому седу нъ Загоряномъ 10 верстъ, направъ седо загоряне да седо Неграть озерищскіе, отъ Озерищъ 25 верстъ. Отъ Загорянъ сказывали озерищане Ондрюшка Пустобика да Кирилко Остафьевъ: а отъ Загорянъ Озерищскою землею Чернымъ лъсомъ до Виницкіе горы 5 версть, а Винитцкая гора отъ Озерищъ 30 верстъ; а отъ Винитцкіе горы Озерищскою землею Чернымъ льсомъ черезъ Хотвшину пожню до Черного озера 30 верстъ, озера на 5 верстъ, а у озера село Черное по объ стороны да Щадрынь, а надъвъ село Ясеницы къ Витебску; а отъ Черного озера ръкою Черновидею внизъ до селца Долгихъ Поль 10 верстъ, направъ село Воскота озерищское, а надъвъ седо Кошо, а отъ седца Долгихъ Поль до деревни до Полвшанъ ласомъ Чернымъ 7 верстъ, а отъ Полвшанъ до другихъ Полашанъ 5 верстъ, а отъ другихъ Полешанъ дорогою Озерищскою землею до села до Степановичъ 10 верстъ, направъ село Степановичи, а налъвъ 4 версты село Городецъ да село Сыса, а отъ Степановичъ до Поляны до Суймовищъ до старого озерищского рубежа съ Полотцкомъ лъсомъ 5 верстъ. А отъ Суймовищъ свазывалъ полотцеой вожъ Демешка Юрьевъ и до Двины рвии: а отъ Суймовищъ старымъ озерищскимъ рубежемъ съ Полотцкомъ

болшою дорогою до болота Руды Чернымъ лівсомъ 10 версть, по правой № 24. сторонъ Полотциой повътъ, а на дъвой сторонъ Витебской повътъ село Сыское, а отъ болота Руды къ ручью къ Мощенцу лесомъ, отъ болота 10 же верстъ, а сель по объ стороны нътъ; а отъ ручья Чернымъ лъсомъ въ Мануйлову ръпищу 5 верстъ, по правой сторонъ Полотцкой повътъ село Черницы, а полвву Витебской повъть село Городецъ; а отъ Мануйлова рэпища въ Черной ручей отъ рэпищъ 5 версть, по объ стороны леса; отъ Черного ручья черезъ Полоняну и Тяжницу да черезъ болото въ Голому мху 7 верстъ, по объ стороны прищли льса и болота; а отъ Голово мху старынъ полотциинъ рубежомъ съ Витебскомъ въ Лопенскому мху, до того мку 10 версть, поправу Полотцкой повёть лёсные мёста, а навыв Витебской повыть дысные жь мыста; а оть Допенского мху старымь рубежемъ съ Витебскомъ на Мосырской и на Жаробычской мохъ на Ясенское болото, по правой сторонъ Полотикой повъть село Мосырей да село Черница и иные села и деревни, а налъвъ Витебской повътъ село Половики да село Зэроново; а отъ Ясенского болота на Чистой мохъ въ Еванской ручей 10 версть, по правой сторонъ Полотцкой повъть село Добрино да седо Юрьево и иные седа и деревни, а по дъвой сторонъ Витебской повътъ село Жаробычи да село Ужлятино; а съ Еванского ручья черезъ мохъ лесомъ къ Юдину мосту къ болшой дороге, что дорога отъ Витебска хъ Полотцку, по объ стороны рубежа сель нъть, мъста лъсные; а отъ Юдина мосту поворотити дорогою бодшою витебскою Подотциимъ повътомъ до Оброскова мху, а со мху льсомъ Чернымъ къ верховью ръчки Освчия да ръкою Освинею внизъ нъ Двину ръку выше Улы, по правой сторонъ Полотцкой повътъ село Ставровичи да село Вожгерцово, а по лъвой сторонъ село Обросковичи Витебской повъть.

А се рубежь писанъ съ посолскихъ листовъ, которые листы о рубежъхъ дали послы Янъ Скратошинъ съ товарищи. И про тотъ рубежь про урочища роспрашиваны вожи, которые мъста хто знаетъ. Сказали себежскіе вожи Иванко Зуй да Иванъ Кудрявой, да заволотцкіе Кошенъ Ивановъ съ товарищи: которое писмо дали литовскіе послы рубежь писали, вземши инту съ озера Синя, и вожи сказали, что то озеро Синее въ Красногородцкомъ убздѣ выше Красного города на рѣчкѣ на Синъ, отъ Красного города 15 верстъ, а до того озера отъ Красного и по объ стороны того озера земля Красногородцкая. А отъ Синего озера писали рубежь рѣкою Синею вверхъ до Черной рѣчки, а вожи называютъ ту рѣчку Невъровскимъ ручьемъ, а до тое рѣчки отъ Синего озера бо верстъ, налѣвѣ земля Красногородцкая и Себежская, а направѣ Нѣмецкая Лужи городка. А отъ Невъровского ручья писали рубежъ въ Крупу озеро, а съ Крупого озера долинами и суходоломъ до озера Нечерда, а съ озера

Нечерна рачкою Нечертицею, а изъ рачки налаво долинами и суходоломъ Nº 24 по Пяти Мостковъ. И вожи сказали, что отъ Неверовского ручья черезъ озеро Нечерцо до Пяти Мостковъ: то рубежъ старой Полотцкой землъ съ Себежскою землею. А отъ Пяти Мостковъ писали себежскою дорогою, которая къ Полотцку Полотцкимъ повётомъ Лисенскіе волости къ рачка Зубриць, отъ Пяти Мостковъ 7 версть, налыв земля Себежская, а направы Полотцкая волости Лисенскіе, да Освейскіе, да Кохановскіе; а отъ Зубрицы дорогою себежскою жо въ ръчкъ въ Илемнъ 10 верстъ; а отъ Илемны писано въ посодской памяти на Перерубный боръ, да на ръчку на Лещанку, да на Бобровый ручей, да на Микулской боръ, да на Малиновой боръ, да на Чашный боръ, да на Велей боръ, хъ Купелемъ на мохъ на Вересный, на Легивань ручей въ ръку въ Дрысу къ Ульянову селищу. И техъ урочищъ, свазали вожи, не знаютъ, потому что писаны безпутно пустыми мвсты, лесомъ, и до Дрысы реки; а поворотили отъ Илемны реки направо Полотципыть же повътомъ, не дошедъ Сокола за 30 верстъ, къ ръкъ Дрысъ къ Ульянову селищу, ниже Сокола 5 верстъ, а отъ Илемны ръки 35 верстъ. Отъ Дрысы свазываль полотцкой вожь Ивашко Мурашко: а съ реки Дрысы писано въ Ульянову селищу дорогою ульяновскою на великую дорогу на Славщивъ въ Долгому мосту, что дорога въ Славщивъ отъ Дрысы ръви на Долгой мость; а Долгой мость, сказали, отъ Полотцка за 15 версть; а отъ Долгово мосту въ ручей Глиновецъ да ручьемъ въ ръку въ Двину повыше острова Виторожа, а ручей Глиновець, сказали, ниже Полотцка 8 верстъ. А тамъ рубежемъ отъ себежского рубежа отъ Неваровского ручья отводять государевы царевы и великого князя Полотцейе земли до Полот(цка) въ длину на 80 верстъ, а поперегъ хъ Копцу и хъ Дрысв въ Двинв рвкв на 50 верстъ, а индъ на 60 верстъ, а индъ болши, а индъ менши. А въ томъ отводъ Полотције волости волость Свея, волость Лисна, Кохановская п села и деревни многіе. А преже того какъ у государя царя и великого внязя послы были Юрьи Хоткевъ съ товарищи, и въ последнемъ розговоръ вельль имъ государь сказати рубежь къ Полотцву съ Копцомъ ръчку Оленку, ниже Полотцва 22 версты, а отъ Конца за 8 верстъ, а отъ Двины рвим въ гору противъ Копца и Дрыси по 5 верстъ. А перелетчи Двину ръку противъ ручья Глиновца рубежъ писали Съменникъ, и сказали вожи, полотцкой Иванко Мурашко да конейской Лаврикъ Петровъ, что тотъ ручей Съменникъ противъ же ручья Глиновца отъ Полотца В же верстъ. А отъ устья ручья Свиенника отъ Двины въ гору по Задвинью писали рубежь въ Люховской мохъ къ дорогъ къ Езенской, отъ Двины ръки до того мху 7 версть; а оть Люховского мху въ льсь въ Черной хъ Косаревскому рубежу въ ручей въ Ужецъ къ Лъсинамъ, а Лъсины отъ Полотцка по конейской дорога 7 верстъ, а отъ Ласинъ въ озеру въ Соменцу, отъ Полотива до того озера по конейской же дорогъ 10 верстъ, а отъ Соменца № 24. озера въ ръкъ въ Туровав, въ бродъ, а отъ того броду до города до Туровли 2 версты; отъ ръви отъ Туровли черезъ Чорной ручей рубежемъ яковковскимъ, Яковковичи поправу, а Рукшиничи полеву, напрость къ Плюсному; и тъмъ рубежомъ дорогу конейскую и озеро Туровье отведи по праву, а отъ Туровьи ръки до Рукшиничъ 8 верстъ, а до Двины влъво 8 же верстъ, а впередъ по копейской дорогъ до Плюсного города 5 верстъ, а отъ Плюсного черезъ конейскую жъ дорогу къ селу къ Жаровичемъ 3 версты, а отъ Жаровичъ по Полицы ръки до млыня до медницы 4 версты, а отъ Полоцы межъ озера Въча до озера Пола въ стодолу Есманову, а стодоль сказали отъ Конья 7 версть, а отъ стодола, не доходя Конья, поправу конейскимъ рубежомъ въ озерко Мелкое, отъ Копья 7 же верстъ, отъ Мелково озерка въ Макаровскіе горы да въ озеро въ Стравенцо отъ Копья 4 версты, а съ Травенца въ озеро въ Уродо да въ озеро въ Отоки, отъ Конья тв озера по 4 жъ версты, а съ Отоковъ въ мохъ да въ рвчку въ Мариницу, отъ Копья 4 жъ версты; отъ Мариницы рвчки въ гору, да въ озеро Лившо, отъ Конья 3 версты, а вожи называють Липномъ, а отъ Левша озера въ ручей въ Грязивецъ суходоломъ, а отъ суходолу болотомъ во Ржавецъ да мхомъ въ землю Козловщину; а тъ всъ урочища сказали отъ Копья по три версты; а отъ Коздовщины въ рачку въ Лопяницу въ можь въ погоредой, отъ Копья 8 версть, а со мку сухододомъ отъ Демидовскіе земли рубежомъ до Радуни річни, отъ Копья 10 верстъ, а Радунею вверхъ въ ръчку въ Островинцу, отъ Копья 7 верстъ, а Островиицею рачкою вверхъ въ озеро выше помяненое Медкое. То есть обрубъ всее земли Сушскіе, пущаючи поправу и врунты, селища и воды до замку Леплю, Чашникомъ, а полъву хъ Копью, что си дотычеть дороги конейскіе, пущаючи напрость отъ Копья до Туровли; а отъ Медково отъ озера до Людина озера 7 верстъ, а отъ Людина озера до мху Точного съ версту, а отъ мху селищемъ Прудинскимъ въ озеро Влино, а то озеро Влино отъ нового государева города Плюсна 7 верстъ вправо къ Двинъ; а отъ Влина озера ръчкою внизъ въ озеро въ Усвее, а отъ озера Усвея ръчкою Усвицею внизъ въ ръку въ Двину выше Туровья 10 верстъ, а отъ Полотцка 30 верстъ. И всего по посолской памяти по Задвинью земли Полотцкому повъту рубежъ написади отъ ручья отъ Съменника ниже Полотцка 8 верстъ; а отъ ручья Сэменника по Задвинью противъ города рубежъ писали отъ Двины раки по рачку по Туровлю въ гору по 7 верстъ, инда менши, а рвка Туровля выше Полотика 20 версть; а выше Туровли рубежь написали ръку Усвицу, отъ Полотцка ръкою 30 верстъ, ниже Улы 10 верстъ; а копейскою дорогою отъ Полотцка до Туровли 20 верстъ, а отъ Туровли до Плисна города 15 верстъ, а отъ Плисна до Копья 15 же верстъ, и всего

№ 24. отъ Полотика до Конья 50 верстъ. А вругъ Конейского города рубежъ написали версты по три, а индъ по четыре, а въ иномъ мъстъ верстъ по пяти и по шти, а въ иномъ верстъ по семи, а поперегъ по Задвинию по копейской дорогъ земли написали отъ копейскіе дороги поперегъ къ Двинъ рвив противъ села Рукшиничъ 8 верстъ, а пидв мене; а отъ усть рвчки Усвицы Двиною внизъ до ручья Слудыща 5 верстъ, а до Туровьи отъ того ручья 5 же верстъ. Отъ того ручья сказывалъ про урочища вожъ полодкой Демешка Юрьевъ: а изъ Задвинья, передъзши Двину ръку выше Туровьи на полотциую сторону, изъ Двины ручьемъ Слудышемъ вверхъ къ острову въ Осиновому 10 верстъ; а что межъ Слудыща и Осинового острова урочищо написано Городецъ, и Городца, вожи сказали, въ томъ мъстъ не знають; а отъ Осинового острова въ ручей Глубокій, а Глубокимъ ручьемъ въ Оболь, а до того ручья отъ Двины ръки Оболью вверхъ 12 верстъ, а отъ того ручья Глубоково до Полотика подево 25 верстъ, а до витебского рубежа направо до рачки Дуновеси до Старого седа Вдадычия, что рубежь Подотцку съ Витебскомъ, 45 верстъ; а отъ Глубокого ручья Ободью вверхъ до границы озерищскіе до селищъ Игумещины; а отъ Глубокого ручья Оболью вверхъ до озерищского рубежа Полотцвого повъту до ручья до Лукового 15 верстъ; а отъ Лукового ручья тою жъ Оболью рекою вверхъ Озерищскимъ повътомъ до селища Игуменщины, —а послы сказали, что Игуменщина словетъ Мосарская, противъ села Мосыри, до Нощеницъ 30 верстъ; а Нощеницы на Оболи съ полотцкую сторону полёву, а по правую сторону Ободи отводять темъ рубежомъ отъ Игуменщины Озерищскіе земди до Лукового ручья на 30 верстъ, а отъ того ручья Лукового до старого полотцкого рубежа съ Витебскомъ до Двины ржки до села Старого Владычня до усть ржчки Дуновеси 45 верстъ, и обоего и съ Озерищскимъ 75 верстъ, а поперегъ 45 верстъ, а индъ болши, а индъ менши.

А по литовскому жъ списку рубежъ витебской съ Велижомъ, а росказывали про тъ урочища вожи велижскіе да усвятцкіе тъ жъ: напервве починаетца межъ Велижа и Сурожа отъ Двины ръки отъ усть ръчки Кривки, да Кривкою вверхъ до Иванцова Почаева селища, Велижа 5 верстъ, а до усть ръчки Кривки отъ Велижа 3 версты; а ОТЪ Почаева селища по знакомъ старовъчнымъ на деревье кладеное въ Давыдовъ пологъ 15 верстъ, а до озера Усвята 35 верстъ пустыми мѣсты и бодоты; а отъ Давыдова пологу знаками въ болото въ Одсы Веливіе да ръкою Полонеею внизъ до озера Немивля 20 верстъ, а отъ Немивля до озера до Усвята 30 верстъ, мъста пустые, лъсъ и болото; а отъ Неминия озера рекою Холуйцою внизь до реки до Черместы, тожь и Сорочь, 15 верстъ, а Сорочью внизъ до усть ръчки Вели 5 верстъ, а до Усвята озера 15 верстъ, а мъста лъсные жъ. И свазали вожи велижскіе и

усвятцие Наумко Ондреевъ, да Гаврилко Яковлевъ, да Онтонко Михайловъ, № 24. что потамёста рубежъ отъ Двины рвви отъ усть ръчки Кривки до усть рвчки Вели писанъ старой Велижу съ Усвятцкою волостью. А отъ рвчки Вели писали рубежъ, повороти въ городу въ Усвяту, тою жъ ръкою Черместомъ въ озеро въ Усвятъ 15 верстъ, а съ Усвята ръкою Городечною къ городу въ Усвяту въ озеро Узия съ версту, а старое Усвятцвое городище, озеро Усвято повинули влава въ Витебску; в отъ устья Черместы раки до устьи ръзи Городечны озеромъ Усвятомъ скозади съ подверсты, и ръчкою Городечною вверхъ отъ озера Усвята до города до Усвята съ полверсты жъ съ невеликую, а отъ города до Узмя озера съ полверсты, а дорогу озерищскую, что дорога отъ Озерищъ къ Велижу, покинули влёвё въ отводё; а съ озера съ Узия рекою Ужаны въ реку Копаницу 5 верстъ, а отъ Копаницы до дутцкого рубежа до Сокольи горы 7 верстъ, а Конаницею ръкою до ръви до Ловоти 10 версть, а Ловотью внизъ до усть ръки Сеницы 20 верстъ, а отъ Сеницы до невелского рубежа до ръчки Острицы 3 версты, да Сеницею ръкою вверхъ до озера до Сеницъ 20 версть, а отъ озера отъ Сеницъ до неведского рубежа до усть рачки Шесты 20 верстъ, а отъ того озера отъ Сеницъ напрость въ рвку въ Хвойницу да Хвойницею вверхъ до села до Хвойна съ версту, отъ Хвойна до невелского рубежа до Сиского мху 5 верстъ; а отъ села отъ Хвойна дорогою до Завесницъ, да ръкою Завесницею внизъ до Стредицъ въ боръ, заставивши Завесницу влев къ Литвъ. И сказали вожи, что тъ урочища всъ отъ Усвята до Завесницъ писаны въ Усвятцвой волости, а Завесницы сего Озерищского увзда, отъ Озерищъ 10 верстъ, а отъ Усвята 50 верстъ, а отъ невелского рубежа 5 верстъ. И отводятъ твиъ рубежомъ, сказали, Усвятцкіе земли къ Витебску отъ велижского рубежа отъ ръги отъ Кривки до Завесницъ въ длину на 90 верстъ, а индъ на 100 верстъ, а поперегъ того мъста отъ витебсвого рубежа отъ Ондреевы ляды до усвятцкого рубежа до озера до Сеницы на 50 верстъ, а отъ Крутые горы отъ витебского рубежа до озера до Неминдя велижского рубежа черезъ озеро Усвято 70 верстъ, а индъ на 60 верстъ. А нъ городу въ Усвяту Усвятцие земли межъ Луцкого убяда и невелского, сказали, въ длину оставили 50 верстъ, а поперегъ на 20 версть, а индъ по 7 верстъ, а индъ на 3 версты. Отъ Завесницъ, скавывали озерищскіе вожи: а отъ Завесниць рубежь писали, займая Озерищской укздъ, а отъ Завесницъ рекою Завесницею внизъ въ боръ, отъ Озеришъ за 7 верстъ, а зъ бору до Лешна озерка, отъ Озерищъ за 10 верстъ; а отъ Лешна озерка дугомъ на Солоницкое верховье да на Елецкое устье, отъ Озерищъ за 15 верстъ; а отъ Еленицкого устья ръчкою Еленицею въ Долгое озеро, а отъ Долгово озера ръчвою Должницею въ озеро Березно съ версту да ръчкою Березницею вверхъвъ озеро Негро съ версту жъ; а

№ 24. съ Негра озера на Загоряня да на Виницвую гору 5 верстъ, отъ Винитпвіе горы въ озерко въ Черное, отъ Винитцвіе горы 30 верстъ; а съ Черного озерка въ Вировлю рачку въ озеро Вировляю 10 верстъ; а отъ Вировли озера дорогою великою гостинною до озера до Оболи, а съ озера
Оболи ракою Оболью внизъ ажъ до селища Игуменщины. И сказали вожи,
что Озерищскіе земли тамъ рубежомъ отводять къ Витебску отъ старого
рубежа отъ Лопенского мху, въ длину до Виницкіе горы 70 верстъ, а поперегъ отъ усвятцвого рубежа до Игуменщины на 50 верстъ.

И послы говорили: списокъ есия вашъ рубежомъ слышели, и съ нами иного науку нътъ, опричь того, каковы есмя списки вамъ дали.--И бояре посломъ говорили тому никакъ статися немочно, вакъ они рубежи пописавъ дали отъ Синя озера и по инымъ урочищамъ; и они бъ поискали, какъ пригоже быти мирному согласію безъ розлитіа врови христіансвіе.-И послы говорили: бояромъ: говорите, панове, съ нами о Полотцкомъ повътъ и о полотцеихъ пригородъхъ, а о Вифланской землъ и слова не бывало, и то ся можетъ ли сетати? Въ Подотцкомъ бы повътъ и въ пригородвать полотциихъ миритися, а въ Вифлянской брань держати?-И бояре посломъ говорили: нынъ толко говорите о Полотцкомъ повътъ, да договоривъ о Полотцкомъ повътъ, потомъ по Вифлянской землъ учнемъ говорити.—И послы говорили: коли въ рубежехъ Полотцкого повета и въ полотцкихъ пригородёхъ постановеніа учинити не можемъ, и которымъ есте, панове, рубежомъ дали намъ списки, и тъ списки довеземъ до государя своего Жигимонта-Августа, и государь нашъ съ объма радами что уложатъ, и о томъ обощлетца зъ братомъ своимъ своими нослы. А нынъ бъ перемирье сделати не на долго время для ссылокъ, а рубежи писати безъпиянно, а въ то время межь себя государи обощдютда о мирномъ постановеніи.-И бояре говорили: на коляо жъ бы перемирье учинити? —И послы говорили, чтобъ перемирье взяти на годъ отъ Рожества Ивана Предтечи до того жъ Рожества Ивана Предтечи.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, а государь былъ въ золотой полатѣ. И государь зъ бояры говорилъ, чтобъ посломъ о срокѣ молвити, а велѣти срокъ учинити Веденьевъ день до Веденьева жъ дни.

И по государеву привазу бояре къ посломъ ходили и посломъ о срокъ говорили. И послы говорили: коли государь вашъ на тотъ срокъ произволиль, и мы отъ того сроку не отговариваемъ. Да говорили, чтобъ государь поволиль дворяномъ королевскимъ съ полотциими вязни видётися. Да говорили о Васюкъ Дядищевъ, что его Филонъ изъ Орши прислалъ въ Смоленескъ зъ грамотою намъстнику и воеводъ (пробълд) для справъ, и его задержали бездълно, и государь бы велълъ его отпустити. —И бояре говорили посломъ: государя вашего человъкъ Васюкъ Дядищевъ не отпу-

щенъ потому, что посыдадъ государя нашего бояринъ и намёстникъ смо- № 24.

ленской князь Иванъ Ондреевичъ Шуйской изъ Смоленска въ Витебскъ

къ Пацё для управныхъ дёлъ зъ грамотою Озарка Горбачева, и его не

выпустили. А напередъ того, какъ были государя нашего послы, бояринъ

и намёстникъ суздалской Өедоръ Ивановичъ Умного Колычовъ съ това
рищи, у короля въ Литев, и государя вашего люди тогды скрали смолня
нина Васюка онучю, и государя нашего послы о томъ государя вашего

приставомъ говорили многижда, чтобъ сыскали и отдали, и они не сыскали

и не отдали; ино, панове, пригоже напередъ вамъ сыскати, да о своемъ го
ворити.—И послы противъ того молвили: намъ про то было неслышно.

Да не говорили о томъ ничего.

И рачи ихъ бояре сказали государю, а государь сидаль въ золотой полата, и велаль бояромъ отпустити ихъ на подворье. А о Вифлянской земла имъ молвити: какъ будетъ время, спустя дни два-три, и государь нашъ велить вашъ быти на двора и о Вифлянской земла съ вами говорити.

XV. Іюня жъ въ 15, въ четвергъ, быди у государя на дворв литовсвіе послы, Янь Саратошинь съ товарищи. А посыданы по нихъ приставы, Өедецъ Нагово съ товарищи; а прівздъ ихъ и встрвчи и проводы по прежнему; а какъ вошли въ столовую избу, и явилъ ихъ царю и великому околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И царь и веливій князь велёдь посломь състи, и бояре имь приподыдися, и послы бояромъ на объ стороны поклонилися. И какъ съди, и царь и ведивій князь вельль носломь молыти приставу Оедну Нагово, чтобъ двораномъ королевскимъ ведваи вонъ выйти. И какъ королевскіе дворяне изъ избы вышди, и царь и великій князь дворяномъ своимъ, которые у государя зъ бояры въ думъ не живутъ, всемъ велель выйти вонъ; и велель государь посломъ Яну съ товарищи къ себъ подступитися, да и бояромъ приступитижеся вельль. И говориль государь посломь: Янь, Миколай, Рафадь, Андрей, говорили есте намъ отъ брата нашего на посолствъ, что прислалъ васъ братъ нашъ къ нашъ для добрые смолвы на повой христьянскій, а бояромъ нашимъ, которые съ вами въ отвътъ, никотораго есте дъла не объявили на покой христьянскій и какъ намъ по приговору зъ братомъ нашимъ быти въ любви. А прежъ сего дни, въ суботу, хотвніе брата нашего по писму намъ сказывали есте, и на то вамъ ответъ данъ. И мы, вавъ есть государи христьянскіе, жалбя о христьянствъ и не хотячи видёти розлитіа крови христіянскіе, вельди бояромъ своимъ, Михайлу Яковличю да Микитъ Романовичю съ товарищи, съ вами ещо говорити, какъ бы намъ зъ братомъ своимъ быти въ любви и вровь христьянская дити уняти и рубежи, попригожу на объ стороны пописавъ на списовъ, велели вамъ № 24. дати, и отъ васъ никаново слово на добро и на нокой христьянству нё отродилося: рубежи есте нашимъ бояромъ дали, написавъ отъ Синя озера до Полотцка, а то озеро Сино въ нашей отчине во псковскомъ пригороде въ Красногородциомъ ужив, и отъ того озера рубежу быти непригоже; а поступаетеся земли въ нашей отчина въ городу Полотцву нашіе отчины Полотцкого повъту 8 верстъ; а отъ Усвята города отводите озеро въ брата жъ нашего сторону, а къ Дрысв городу пишете на 20 верстъ и на 2 версты, и стали есте на одной мъръ, кабы брата нашего съ нами о доброй смолев хотвніе, а ваше нежалвніе о розлитіи кровей христьянскихъ; пришли есте кабы съ оманомъ, а не для здёлки межи насъ зъ братомъ нашимъ къ любви, а христьянству къ покою. И коди намъ Богъ двав нашу отчину Полотескъ, и тогды и повъть весь къ Полотцку: въдь было вамъ первое пригоже стояти за городъ, тожъ и за повътъ; и то знатно, воторая вровь прольстца, и то свыше Богъ зрптъ, отъ кого неповинная кровь христьянская прольетца, и на томъ та кровь и взыщетца, а мы того ниводи ни жадали, ни хотвли. Преже того приходили въ намъ брата нашего послы, Юрьи Александровичь Ходкевъ, да Григорей Воловичъ, да писарь Михайдо Гарабурда, а после того приходили въ намъ отъ брата нашего его послы, панъ тротцкой Юрьи жъ Алевсандровичъ Ходкевича, да Василей Тишкевичъ, да писарь Михайло жъ Гарабурда, и никоторого постановеніа межи насъ зъ братомъ нашимъ не учинили, кабы не хотя видъти добра христьянству. И послъ того, по приговорной записи брата нашего пословъ съ нашими бояры, посылали есмя къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю своихъ вединихъ пословъ, боярина своего и намъстника суздадского Оедора Ивановича Умного Колычова съ товарыщи, твиь двив додвинвати, которые не подвиалися его послы. И брать нашь отпустиль нашихъ пословъ къ намъ, потомужъ не подёдавъ никоторыхъ дъль, вступаяся въ нашу извъчную вотчину въ Вифлянскую землю, за что межи насъ болшая нелюбость розмножаетда и кровь христьянская продиваетца. А опослы того, послы ссыдни отъ брата нашего нъ намъ о опасной грамотъ на его брата нашего послы сь его гонцомъ съ Уланомъ Букрябою, что рати и война на объ стороны не быти, и брата нашего ротмистры князь Александръ да князь Иванъ Полубенскіе, пришедъ изъ нъмецкого города изъ Володимерца изгономъ, сослався съ нашими измънниви, со шивги, городъ Изборескъ засъди и нашего сына боярского Осонасья Нащокина зъ женою и зъ дътми и со всеми ихъ людии и со всемъ ихъ спарбомъ сведи, а городъ Уду пустъ взяди, какъ въ немъ Божіе посъщеніе, люди повътреемъ вымерли, и, не убояся Божія посъщеніа, брата нашего люди взяди и людей нашихъ насидовали и воеводы нашего Иванову жену Упина взявъ брата нашего ротмистръ какъ надожницу у себя держалъ. А мы, зъ Божіею водею, какъ есмя отчину свою Подотескъ взяди и людей брата № 24. нашего, которые намъ безъ слова досталися, взявъ, велели беречи ото всякого насидованья, и по се время въ томъ имъ никакова томленіа и насиліа никакъ ни отъ кого ни въ чемъ не бывало: беречи велимъ того навржико; а братъ нашъ то ни во что ставитъ, кабы съ нами брата нашего нехотвніемъ, а радъ его и вашимъ нежалвніемъ. А нынв брать нашъ въ намъ васъ своихъ пословъ присладъ, и мы чаяли того, что ужь братъ нашъ къ намъ узнався въ любовь и на покой христьянскій, что, соеднавъ и урадавъ собъи своими радами Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского, васъ вединихъ пословъ, радъ своихъ Коруны Подскіе и Ведивого Княжства Литовского, къ намъ присладъ, и отъ васъ никоторого добра на цокой христьнескій не отродиложеся, и которая продьетца, и та кровь взыщетца на тахъ, которые доброго дала не хотятъ и на кровь христьянскую посегають. А что есте говорили нашимъ бояромъ, чтобъ изъякити вамъ о Вифлянской земль и съ вязнями съ подотцении королевымъ дворяномъ видътися, и вы первое говорите о первомъ деле, о Полотцкомъ новете, а о Вифлянской земле будеть пное слово.

И Янъ Сиратошинъ говорилъ: милостивый государу, государь нашъ милостивый, Жигимонтъ-Августъ король, присладъ въ тебъ въ великому государю въ брату своему своихъ великихъ пословъ о доброй смолев; и какова государя нашего наука съ нами была, и мы то тебъ государю объявили и бояромъ твоимъ изъявили и написавъ рубежи дали; а которые рубежи пописавъ, списки бояре твои намъ дали, и мы то до государя своего донесемъ, и въ томъ въдаетъ Богъ да вы государи, какъ межи себя похотите дълати. А озеро Усвято въ Усвяту городу поступаемъ, а о рубежъхъ намъ инако не дълати не наказано, какъ есия списокъ бояромъ твоимъ дали.

И дарь и великій князь говориль посломь: нынв есмя по вашимъ ръчемъ вельли бояромъ своимъ на ссылку положити, намъ зъ братомъ своимъ перемирье взяти, до коихъ мъстъ мы зъ братомъ своимъ гонцы и посланники обошлемся и послы межи насъ сходятъ.

И Янъ Сиратошинъ говорилъ: милостивый государь, умилосердись о людехъ народу христьянского, люду Божіего высвобоженіи, что князь Поморской... (пробыль) убилъ турского пашу... (пробыль) и много людей на бою поималь и, подержавъ, всёхъ плённыхъ высвободиль, въ томъ себъ отъ Бога милость получиль, а ото всёхъ земель христьянскихъ себъ хвалу воздаль: также бы ты государь, отъ Бога, милость получиль, а ото всёхъ христьянскихъ земель хвалу воспрінль, а вязнемъ и на объ стороны свобоженье учинити велёль. — И царь и великій князь

№ 24. говоридъ пословъ: то последнее дело говорите: коли болшое дело поделаетца, а тому договоръ будетъ.—И Янъ говорилъ о Юрьеве рухляди Быковского и о купецкой, что у нихъ взято во государеву казну, и за тое рухлядь цена не сполна дошла, и государь бы за тое рухлядь велель заплатити цену сполна. И царь и великій князь говорилъ посломъ, что которая рухлядь у Юрья Быковского и у купцовъ, которые съ Юрьемъ были, взята въ казну, и та рухлядь имъ отдана назадъ по королеве присылка посланнику его Улану Букрябе; акоторая рухлядь пригодилася къ нашей казне, и за тое рухлядь заплачены денги сполна и свыше цены.

И ведёль приставомъ молвити посломъ, чтобъ нынё поёхали въ себё на подворье. И навъ послы изъ избы вышли, и царь и веливій внязь выслаль въ приставомъ, ведёль посломъ модвити: какъ они на дворё быти похотять, и они бъ сказали, и королевскимъ дворяномъ съ вязни тогды видётися ведять. И приставы о томъ говорили посломъ. И послы говорили: вёдаетъ Богъ да государь, вакъ намъ быти ведитъ, а мы всегды готовы.

И того дни государь слушаль объдни у Благовъщеніа, и говориль бояромь, что съ послы еще говорати и рубежи пописавь имъ дати, а у нихъ взяти рубежи и съ вязни кородевскимъ дюдемъ видътися велъти, а посломъ быти велъти на дворъ іюня въ 18 день, въ недълю.

XVI. Іюня въ 18 день, въ неделю, велелъ государь быти у себя на дворъ литовскимъ посломъ, Яну Свратошину съ товарищи. А вздили по нихъ приставы Оедецъ Нагово съ товарищи, а прівздъ ихъ и встрвчи и проводы были по прежнему, а явиль ихъ царю и великому князю околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ. И царь и великій князь вельдъ посломъ състи, и бояре имъ приподыдися, и послы бояромъ на объ стороны поклонилися. И посидъвъ немного, велълъ имъ государь съ приставы итти въ набережную подату. И какъ къ нимъ бояре, Михайдо и Микита съ товарищи, въ подату вошли, и послы вставъ руки дали и сёли но своимъ мъстомъ. И бояре говориди посдомъ: говориди есте съ нами о рубежъхъ, что пописати рубежи на мирное постановенье межи государей для покою христьянского, и вашего бъ государя писарь къ вашему списку, воторой есте написавъ рубежи намъ дали, руку приложилъ, а государя нашего царя и великого князя діякъ къ нашему списку руку приложиль, которой списовъ рубежей есмя вамъ дади. -- И послы говорили: про что жъ въ тъмъ спискомъ писаремъ руки прикладывати, коли рубежей въ грамоты имянно не писати?-И бояре говорили посломъ: того для къ темъ спискомъ руки прикладывати, чтобъ государя нашего дюди за тъ рубежи, которые земли во государя вашего сторонъ, и государя вашего люди, которые земли

за рубежомъ во государя нашего сторонъ, до урочного сроку не вступа- № 24. лися, и спуты бъ въ томъ никоторые на объ стороны не быдо. -- И послы говорили: коли такъ, ино велми добро, и мы рубежи велимъ пописати, и государя нашего писарь къ тому списку руку приложитъ, а государя ващего діякъ въ вашему списку руку приложить. —И бояре говорили посломъ: говорили есте государю нашему, что Усвятцкое озеро во государя нашего сторонъ; а которой есте списокъ рубежемъ намъ дали, и въ томъ спискъ Усвять озеро въ государя нашего сторону не написано, и вы Усвять озеро въ списокъ напишите во государя нашего сторону. -И послы говорили: ны свазывали государю вашему Усвять въ государя вашего сторону, и ны то озеро Усвять и въ списокъ напишень во государя вашего сторону.-И бояре посломъ говорили: написали есте въ своемъ спискъ Игуменшину въ государя нашего сторону, а имянно не написано, которая Игуменщина, а въ Полотцкомъ повете не одна Игуменщина, и вы бъ въ спискъ написали имянно, которая Игуменщина, и въ коемъ мъстъ, и которое урочище, и къ которому городу, и сколь далеко отъ города, и съ воторыми мъсты смежна.-И послы говорили: мы техъ мъстъ не знаемъ, и мы выпросимъ о томъ вожей и вамъ скажемъ и въ списокъ напишемъ.

И бояре рѣчи ихъ сназали государю, а государь былъ у Благовѣщеніа, слушаль обѣдни. И говориль государь бояромъ, чтобъ послы говорили о Ливонской землѣ какова имъ наука о Ливонской землѣ дана, и они бъ о томъ объявили. И сказати посломъ, что государь для покою христьянского поступаетца брату своему, ихъ государю, своей отчины, городовъ Вифлянской земли за Двиною рѣкою въ Курской землѣ и съ мызами и со всѣми повѣты, а рубежъ учинити Двина рѣка. И что послы учнутъ говорити о Ливонской землѣ, и рѣчи ихъ сказати велѣлъ государь себѣ.

И бояре пришедъ въ посломъ говорили посломъ о Вифлянской землё: что есте съ нами говорили о Полотивомъ повётё межи государей на мирное постановеніе, и рёчи есмя ваши до государя своего донесли; и государь нашъ для повою христьянского зъ братомъ своимъ о Полотивомъ повётё такъ дозволилъ намъ съ вами дёлати, кавъ есмя съ нами договоръ учинили. И вы намъ изъявите государя своего науку о Вифлянской землё, кавъ вамъ государь вашъ дозволилъ зъ братомъ своимъ о ней на мирное постановеніе дёлати. — И послы говорили: государя нашего наука съ нами о Вифлянской землё зъ братомъ его съ вашимъ государемъ дёлати на перемирье: которые городы за государемъ вашимъ, тё бъ городы за государемъ вашимъ и были, а которые городы за нашимъ государемъ, тёмъ городомъ за нашимъ государемъ и быти, и рубежи тёмъ городомъ и повётомъ по старымъ рубежомъ учинити и въ перемирные грамоты тё рубежи описати. — И бояре посломъ говорили: нивакъ ся тому сстати немоч-

№ 24. но, что государю нашему своей извёчные отчины Вифлянскіе земли госуварю вашему поступитися, за что межи государей нелюбье движетца и вровь христьянская продиваетца, и вы бы въ себъ цоискали государя своего науку такова, какъ бы мочно о ней государей въ дюбовь ввести и розлитіе кровей христьянскихъ на объ стороны уняти. - И послы говорили: мы того не слыхали, почему государя вашего искони въчная вотчина Вифлянская земля?-И бояре посломъ говорили: что напередъ того государя вашего посломъ и неодинова извъщено, и вамъ о томъ сказано, почему государя нашего извъчная отчина Вифлянская земля, поченъ отъ великого государя Ярослава Владимеровича, что онъ на ту землю ходилъ и ее воевалъ и взяль за себя и во имя свое градь Юрьевь въ той земль поставиль и въ городъ церковь Георгій святый. И то слушно во всёхъ земляхъ и въдомо, что отъ того времени и посямъста Вполянская земля отчина государя нашего отъ прародителей его. А какъ они государя нашего отцу, великому государю Василью, не учали прямити и дани давати и жити учали въ своей воль, и государя нашего отець, великій государь, Василей посылаль на нихъ рать свою, и они государю нашему добили челомъ и грамоты подавали, что имъ быти во всей волъ государя нашего по старинъ. И о томъ о всемъ подлинно дано въ отвётномъ списке государя вашего посломъ, Юрью Александровичю Ходневича съ товарищи. - И послы говорили: Вифлянская земля вотчина государя нашего: дана государю нашему въ оборону отъ цысаря христьянского и ото всёхъ околныхъ немецкихъ государей и отъ арцыбискуповъ и бискуповъ и маистровъ; и были у государя нашего не въ послушанів, и государь нашъ послаль на нихъ рать свою, и они, не пущая въ свою землю рати государя нашего, встрътивъ на рубежъ, добили челомъ и государю нашему далися. -- И бояре посломъ говорили: вакъ на нихъ государь нашъ за ихъ неисправление послалъ рать свою, и отнь и мечь въ ихъ землъ не улегся безпрестанно во многіе времена, и какъ имъ уже стати немочно, и пришло на нихъ изнеможенье многое, и они приложилися во государю вашему, а государь вашъ взялъ ихъ себъ въ оборону, и за то нынъ межи государей недюбье движетца и вровь христьянская льетца. А то мы въдаемъ: коли государь нашъ на ту вемлю ратью не наступиль, и они государи вашего людемъ и моствовъ не дали въ своей земле помостити и мостовщиковъ побили на границе вифлянской. А восе грамоты ихъ, какъ они государю нашему по старинв далися въ докончанье и иного государя себъ имъ опричь государя нашего нигдъ не искати и неотступнымъ быти, а руки и нечати ихъ у грамотъ. И будеть похотите, и вы себъ тъхъ грамоть и ихъ рукъ и печатей у грамотъ смотрите. -- И послы говорили: намъ тахъ грамотъ смотрити не годития, науки намъ о томъ не дано. А Виолянская земля извъчная отчина государя нашего отъ предвовъ, поддана отъ цысарства христьянского № 24. и отъ иншихъ пограничныхъ государей въ оборону. Да о томъ спорныхъ рѣчей на объ стороны было много. Послы говорили, что та Вифлянская земля государя ихъ подданная отъ цесаря и отъ иныхъ пограничныхъ государей, а бояре говорили, что та Вифлянская земля извъчная отчина государя нашего отъ прародителей его и грамотами подвръплена, а за королемъ николи прислушна не бывала. Да о Вифлянской землъ не уговорили ничего.

И бояре ходили сказывати государю, а государь сидёль въ полате въ золотой. И государь приназаль бояромъ посломъ сказати, что государь для покою христьянского поступаетца брату своему на перемирное постановеніе.

И бояре, пришедъ въ посломъ, про Курсвую землю свазали по государеву приказу, что государь для покою христьянского поступаетца брату своему на мирное постановеніе своей отчины въ Курской землѣ городовъ и съ мызами и со всѣми повѣты по Двину рѣку.—И послы говорили, что государь вашъ государю нашему поступаетца тѣхъ городовъ, которые за государемъ нашимъ въ Курской землѣ, а тѣхъ городовъ за государемъ нашимъ до полутора сороковъ.—И бояре посломъ говорили: государь нашъ поступаетца государю вашему своей извѣчные отчины въ Вифлянской землѣ Курскіе земли для покою христьянского, жалѣя о христьянской землѣ въ себѣ поискали, какъ пригоже государей въ любовь свести и розлитіе вровей христьянскихъ уняти.—И послы говорили, что имъ опричь того иные науки о Вифлянской землѣ не дано, какъ они бояромъ о ней свазали.

И бояре рѣчи ихъ свазали государю, а государь сидѣлъ въ полатѣ въ золотой. И говорилъ государь бояромъ, чтобъ о Вифлянской землё на перемирье дѣлати потому, кавъ послы говорили, а рубежей въ грамоты не писати жъ, а перемирья учинити на пять лѣтъ. И нѣчто послы упрямятца, перемирье дѣлати на пять лѣтъ не похотятъ, и менши четырехъ лѣтъ перемирья не дѣлати, а рѣчи ихъ тогды свазати велѣлъ себѣ.

И бояре, пришедъ въ посломъ, по государеву привазу говорили посломъ: послове, ръчи есмя ваши до государя своего донесли. И государь нашъ, какъ есть государь христьянскій, не хотя видёти розлитія крови христьянскіе и всегда осмотрѣніемъ своимъ оберегая христьянство, хотя видѣти въ тишинъ и въ поков, велѣлъ перемирье дѣлати зъ братомъ своимъ и о Виолянской землъ потому, какъ есте съ нами говорили: которые городы за вашимъ государемъ, и тъ городы за вашимъ государемъ на перемирье написати, а рубежей потомужъ въ грамоты не писати.—И послы говорили: которые городы за государемъ нашимъ, и тѣ бъ городы за государемъ нашимъ и написати, и рубежъ имъ написати; а которые № 24. городы за государемъ вашимъ и тё бъ городы за государемъ вашимъ писати. — И бояре посломъ говорили, что то сстатися не можетъ, что городы въ Вифлянской землё имянно въ грамоту писати. И говорили есте съ нами о перемирныхъ дётёхъ съ Рожества Ивана Предтечи, а договору не учинили, на волко дётъ. — И послы говорили: говорили есмя вамъ, что перемирья учинити съ октября мёсяца на годъ. — И бояре посломъ говорили: мы того не говаривали, что перемирью быти на годъ, а учинити бы перемирье на пять дётъ. — И послы говорили: какъ перемирья учинити на пять лётъ, а тё земли о тё поры застарёютца, межи которыми рубежи положены, и на пять лётъ дёлати перемирья не вмёститца, ино бъ сдёлати перемирья на два года. — И бояре посломъ говорили: какъ ся тому, панове, сстати въ два годы, коли посломъ сходити и обсылкё межи государей о добромъ дёлё быти? И вы дёлайте попригожу, какъ бы мочно хоти на малъ часъ кровь христьянская на обё стороны лити уняти. Да о томъ споровалися много.

И ходили бояре государя докладывати, а государь сидёль въ золотой полатё. И государь велёдь бояромъ молвити посломъ: коли они несходителны ни на что къ добру христьянскому и какова кровь прольетца, и Богъ видитъ, отъ кого та кровь прольетца, и коли перемирье дёлати на два годы, ино лутче на конь сёсти. И нёчто послы подадутца, ино и на три годы перемирье взяти, а не возмутъ перемирья на три годы, ино имъ велёти ёхати къ себъ на подворье.

И бояре, пришедъ къ посломъ, говорили по государеву приказу: ръчи есмя ваши до государя своего донесли. И коли есте несходителны ни на что къ добру христьянскому и кровь прольетца, и Богъ видитъ, отъ кого та вровь прольетца, и коли перемирья дёлати на два годы, ино лутче на конь свсти. И коли взяти не хотите перемирыя на четыре годы, и вы здвлайте перемирье на три годы, какъ бы мочно въ тв годы нелюбье межи государей въ любовь и въ мирное постановление ввести, а христьянству къ покою, а тому никакъ не быти, что менши трехъ годовъ перемпрье учинити.-И послы говорили: коли уже на два года перемирыя не хотите, пно бы перемирье взяти съ прошлого Велика дни на два годы. -- И бояре посломъ говорили: того, панове, нигдъ николи не слыхали есия, и во всъхъ государскихъ поведеній не ведетца, что неремирье писати на прошлые дви, или впередъ съ которого дип; и написати бы перемирье съ ныившнего дни на три годы.-И послы говорили, что тому быти такъ, какъ говорять они, чтобъ государемъ межь себя ранве сослатися въ тв годы для перемирного времени.-- И бояре посломъ говорили: коли есте въ доброму дителны и посягненье держите на кровь христьянскую, и то вы въдаете, и повдте въ себъ на подворье. -- И послы отщедъ межъ себя поговорили п

пришедъ къ бояромъ говорили: ино то за нами два слова, любо перемирье № 24. взяти на два года, или къ себъ на подворье ъхати. И коли государь вашъ такъ дозволилъ перемирье зъ братомъ своимъ взяти на три годы, и государь нашъ потомуже дозволяетъ зъ братомъ своимъ, съ вашимъ государемъ взяти перемирье на три годы съ нынъшнего іюня съ 18 числа.

И бояре рѣчи ихъ сказали государю, и государь приказалъ пословъ отпустити на подворье, а велѣлъ имъ на дворѣ быти завтра, въ понедѣлникъ, и рубежи написавъ имъ съ собою привезти и грамоты перемирные передъ ними прочести; каковымъ пригоже быти.

И послы говорили, чтобъ государь поволилъ королевымъ купцомъ изъ Сурожа и изъ Витебска въ тъ годы въ перемирные ъздити съ торгомъ къ Полотцку и хъ Копью и къ Деснъ.—И бояре посломъ говорили: мы тъ ваши ръчи до государя своего царя и великого князя донесемъ, и въдомо вамъ учинимъ, что будетъ о томъ государскій приказъ. И послы повхали къ себъ на подворье.

XVII. И іюня жъ въ 19 день, въ понеделнивъ, велель государь литовскимъ посломъ Яну Скратошину съ товарищи быть на дворъ, а посыдаль по нихъ приставовъ Өедеца Нагово съ товарищы. И Өедецъ Нагово съ товарищи присыдали во государю Леву Завалипутева, что они по государеву приназу посломъ говориди, чтобъ вхади на дворъ, и послы зъ двора не повхали, учаль Янь молитися, а молыль: вчера де есмя мъшкали и до пятые годины. А государь въ тв поры сидваъ въ полатв въ золотой. И говоридъ государь зъ бояры, что напередъ того послы литовскіе, панъ тротцкій Юрын Ходкевъ съ товарищи, были на Мосевъ, и учали ихъ приставы говорити, чтобъ вхали на дворъ, и они на дворъ не повхали, да учали слушати по своей въръ мши, и на дворъ долго не повхали; государь, тогды приговоривъ зъ бояры, посломъ того дни на дворъ быти велълъ, а государю въ то время у Благовъщенья слушати объдни, а приставомъ съ послы итти въ набережную полату середнею лъсницею. А нъчто послы учнуть о томъ говорити, что они тою лёсницею и иные королевы послы туда не хаживали, и приставомъ тогды велёно посломъ молвити, что государь велёлъ имъ быти у себя по времяни на дворъ, и они государского слова не послушали, о то время на дворъ не прібхали, а были у мин; а нынъ государь объдни слущаеть у Благовъщенья, и имъ въ тъ поры папертью мимо Благовъщенья итти непригоже, что долго изпоздали, а государь ихъ ждаль не мало времи, а государю въ томъ великая истома, что ждати васъ долго. А нынъ послы потомужъ на дворъ долго ко государю не ъдутъ, а ходять по своей воль, и имъ нынь у государя не быти, а итти имъ въ набережную полату съ приставы къ бояромъ. А что послы, провхавъ рубежъ,

Nº 24. къ Смоденску шли не тою дорогою, куды имъ вельно и которою прежеје послы не хаживали, и вдучи дорогою, безчинствовали, задирка отъ ихъ людей была и не въ одномъ мёств, и въ Вязме государскихъ детей боярскихъ служебники ихъ били: а прівхавъ къ Москвв потомужъ на встрвув двтей боярскихъ люди ихъ безчествовали, били, и въвхавъ въ посадъ и до двора вдучи посадомъ, въ трубы трубили, чего изстари у прежнихъ пословъ не бывало. И послъ того приставовъ безчествовали, Андрея Клобукова шибали наменьемъ и носъ перешибли, а діяна государского Семейку Иванова даяли и укоряли неподобными рачии многими; и сыну боярскому служебниви ихъ давали пити зелье, и тотъ и умеръ съ ихъ зелья; и у дошади служебники панскіе хвость отсвили, а приставы имь о техь делехь о сыску говорили, и они приставовъ не слушали и сыску и оборони не чинили. А вчерась вхаль отъ Благовещенья пресвятей Богородицы после обедни паря и великого князя духовникъ Еустафей протопонъ, и люди королевы Еустафья протопона безчествовали, даяли и били, а послы сыску и оборони ни въ чемъ не чинили, и то они чинятъ не попригожу: прівхавъ въ чюжое государство такъ дълаютъ, безчинствуютъ. И велвлъ государь вхати на посодской дворъ встречю посломъ Роману Пивову съ стредцы молвити посломъ: съ посолствомъ ди они сюды прівхади, или по своей водё ходити. какъ имъ надобно, и они бъ государю приказали о томъ имянно. И приказаль государь къ приставомъ съ Романомъ, чтобъ посломъ съ лошадей сойти вельли противъ Архангела. И Романъ Пивовъ, прівхавъ, сказаль государю, что онъ встретиль пословь на дороге, а они едуть во государю. И рачь имъ отъ государя говорилъ по государеву приназу. И послы ему говорили, что имъ приставы велёли ёхати во государю, а они въ тё поры были у мши и, отслушавъ шши, повхали ко государю. И приставомъ о посолскомъ прівздв, гдв имъ сойти съ пошадей, приказаль по государеву привазу. И дворянъ своихъ послалъ государь да и стредцовъ съ ници беречи того: нъчто послы и дворяне королевскіе и ихъ служебники похотять вхати въ мосткомъ, и имъ пропущати ихъ не велёти, а дворянъ королевскихъ и ихъ служебниковъ, съ лошадей снявъ, бити батоги, а съ того королева человъка, которой обезчестиль Еустафыя, благовъщенского протопопа, дворяномъ сняти шапку, да съ лошади сь его, на которой онъ бхалъ, нарядъ весь конской оборвати, чтобъ впередъ неповадно было такъ воровати и самоволство чинити. А встръчъ посломъ быти государь не вельдъ, потому что на государскихъ очёхъ не быти для ихъ безчинья. А бояромъ, Михайлу п Микить съ товарищи, приказаль государь войти въ набережную полату напередъ пословъ и подождати бъ первое слово отъ пословъ и противъ ихъ рвчей о ихъ безчинстве говорити по государеву приказу; а не будеть огъ нить слова, ино бовромъ напередъ говорити.

И какъ послы на дворъ прівхали, и приставы имъ съ лошадей и дво- № 24. ряномъ королевскимъ сойти велёли противъ Архангела, и сперва мало постояли, сойти тутъ не похотвли, и сошли, и шли къ леснице площадью пъши да мимо Благовъщенье напертью въ набережную подату. И навъ послы въ полату вошли, и бояре имъ, Михайла и Микита съ товарищи, приподыдися и руки дали, и сёди по мёстомъ, и сидёли долго, отъ пословъ рёчей ждали напередъ, и отъ пословъ рвчей никаковыхъ не было. И бояре посломъ учали говорити о королевыхъ людехъ безчинью, что какъ они не попригожу чинили, вдучи съ рубежа и на Москвв будучи, какъ государь приговориль зъ бояры о томъ посломъ говорити.-И Янъ Сиратощинъ говориль: язь то слово модыль приставомь, а не государскому дицу, что ведять вхать на дворъ во государю нынв рано, а мы идемъ во мив, а вчерась и до пятые годины ждали есмя того, какъ намъ влати на дворъ: сами себъ помнимъ, ещо у насъ мозгъ не отпалъ, что намъ такъ дълати, что противъ государского лица такъ молвити, хоти бы мы и во государя своего землъ были, ино непригоже и противъ своего брата того говорити, не токмо противъ государя. А мы того не говаривали, а говорили есмя, что въ Вязыв государя вашего люди со государя нашего людии у водопою посшиблися, и мы сыскивали: ино государя жъ нашего людей государя вашего люди биди. А что вдучи трубили, и у насъ то ся въ обычев ведетъ и заповъди вашего государя въ государствахъ Корунъ Полской и въ Великомъ Княжствъ Литовскомъ о томъ не живетъ, что въ трубы не трубити. А приставы ваши намъ о томъ не говаривали жъ, и толко бы модвили, и мы бъ тотчасъ веледи перестати; а какъ намъ приставы о томъ на Москве молвиди, и у насъ и посямъста трубъ на дворъ не слыхано. А что ваши приставы Андрей и Семейна со государя нашего людии о чемъ будетъ поровмодыди, и сшибка межъ ими сстадася, и намъ было того какъ не сыскати? А они намъ о томъ сами не говаривали. А что у лошади квостъ отсвченъ быль: волочилася по двору межи нашими лошадми, а вёдома тому неть, хто надъ нею такъ учинилъ. И приставы намъ говорили, чтобъ намъ того сыскати, а съ нами люди многіе, и не дов'вдався на ково молвити; и мы. приставомъ говорили, чтобъ за нее цвну взяти велёли. А человъвъ нашъ государи вашего человъку болному даваль пити не лихое, пополоснувъ оляжки, что было въ нихъ вино зъ зельи, а далъ ему испити, отъ нутри что быль болень, и умерь судомъ Божіммь, а не оть зелья. И толко бъ таковъ человекъ у насъ былъ съ лихимъ зельемъ, и мы бы того сами скаради. А протопопа, вдучи зъ двора, купецъ королевской позадъ себя ненарокомъ ударилъ лъскою.

И говоря о томъ да учали говорити бояре посломъ: говорили есия, что рубежи пописавъ розняти намъ межъ себя за дьячьими принисми, а М 24. лътъ бы въ перемирье еще прибавити, и приговоръ вашъ былъ, что перемирье взяти на три годы на ссылку межи государей для доброго дъла съ того дни, съ которого о перемирье договоръ есмя учинили; ино бы перемирья прибавити, а взяти бъ перемирья на пять лътъ, или бы впередъ съ Велика дни на четыре годы.—И послы говорили: топу быти невивстно, что перемирье взяти далъ трехъ лътъ. У насъ въ государевъ наукъ написано, что далъ трехъ лътъ перемирья не дълати, а мы вамъ и науку государя своего о томъ покажемъ; будетъ похотите, и вы посмотрите. И память наказную послы бояромъ казали за королевскою приписью и за печатью, и въ той памяти написано, что далъ трехъ лътъ перемирья не дълати. И бояре посломъ говорили: то они скажутъ государю. И велъли имъ ъхати къ себъ на подворье.

XVIII. И іюня въ 20 день, во вторникъ, литовскіе послы Явъ Скратошинъ на дворв были у бояръ, у Михайла Яковлича да у Микиты Романовича съ товарищи; а государь въ то время повхаль въ село въ свое въ Танинское. И какъ послы въ набережную полату вошли, и бояре, Михайло и Микита съ товарищи, приподывся, посломъ дали руки и съли по своимъ ивстомъ. И говориди бояре посломъ: приговоримя есмя межи государей для покою христьянского на перемирное постановение дёдати, и мы нынф списки прочтемъ, каковымъ грамотамъ перемирнымъ пригоже быти и грамоты попишемъ. -- И послы говорили: ино велми добро. И какъ грамоты прочли, царево и великого князя слово и королево слово, и послы захотфли въ воролеву грамоту короля Вифлянскимъ и наномъ и дъдичемъ, и о томъ словъ о павъ и о дъдичъ Михайло съ товарищи съ послы говорили накръпко до великихъ браней, что напередъ того король въ своихъ грамотахъ паномъ и дёдичемъ не писывался, да и нынё въ грамоте не писалъ же. Да ходили Михайло и Микита съ товарищи ко вевиъ бояромъ. И бояре, внязь Иванъ Дмитреевичъ Бълской, да князь Иванъ Оедоровичъ Мстяславской, да князь Михайло Ивановичь Воротынской и всв бояре. и изъ опришнины бояре, князь Василей Ивановичъ Темкинъ съ туто жъ были, за то слово веледи стояти вренео. И Михайло и Минита съ товарищи ходили въ посломъ, да то слово Михайло и Микита съ товарищи пана и дъдича у пословъ отговорили. И послы учали приговаривати короля писати въ королевъ словъ государемъ Вифлянскіе земли, а про государеву цареву и великого князя грамоту говорили послы; какъ себя государь похочеть писати, такъ велить писати, а они о томъ не стоятъ. Да послы жъ говорили, что въ королевъ грамотт написано «которые городы въ Полотцкомъ повътъ Дрысь и Копецъминые» и послы того слова, что въ Полотцкомъ повътъ писати не хотитъ, то деи государю нашему быти подданнымъ. И говорили бояромъ о № 24. томъ навржико и того слова у нихъ отговорити не могли, а хотятъ городы Дрысь и Копедъ, Вороначъ и иные переписати по имяномъ безъ повъта; а припоминали послы про Себежъ: государь нашъ поставиль Себежъ на подотцкой земля, и государь нашъ то слово писаль ды, что Себежъ поставлень на полотцкой земль? Да что Михайло Яковличь написань въ грамотъ Вифлянскіе земли намъстникомъ, и послы говорили, что имъ Михайла вифлянскимъ не писывати: вашего ден государя послы въ Литвъ отвъту и въ руки не взяли за темъ, что Янъ Еронимовъ написанъ Вифлянскіе земли администроторомъ. Да написано въ кородевъ словъ въ грамотъ про Вифлянскую землю, что королю не вступатися во государя вашего вотчину въ Вифлянскую землю: и послы говорили, что того слова, государя вотчиннымъ Вифлянскіе земли, въ королевъ словъ писати не хотять, а опрочъ вотчинного пишутъ по грамотъ какъ написано въ королевъ словъ. А государь въ своей грамотъ какъ хочетъ, такъ велитъ писати. - И бояре, князь Иванъ Дмитреевичъ, и князь Иванъ Оедоровичъ, и князь Михайло Ивановичь и всъ бояре, да изъ опришнины бояре, князь Василей Ивановичь съ товарищи, приговорили доложити о томъ государя и велвли дьяку Андрею Васильеву вхати въ Танинское за государенъ и сказати государю пословы рвчи, за что послы упрямилися, грамоты писати не хотять. И діякь Андрей Васильевъ вздилъ въ Танинское и рвчи пословы государю сказывадъ, за которые ся слова въ грамотъ упрямили. И государь приказалъ къ бояромъ въ діякомъ съ Ондреемъ Васильевымъ, что имъ тъхъ дълъ безъ государева въдома съ послы не дълати.

XIX. Іюня въ 22 день литовскіе послы, Янъ Скратошивъ съ товарищи, на дворъ были, а царь и великій князь сидъль въ столовой избъ въ брусяной, а бояре и дворяне были въ золотномъ платьъ. А ъздили по пословъ приставы Өедецъ Нагой да Ондрей Клобуковъ. А прівздъ ихъ былъ на дворъ по прежнему обычею: ссъли съ лошадей у мостковъ, а встръча имъ была потомужъ, какъ и напередъ того имъ была встръча. А какъ послы ко государю въ избу вошли, и явилъ ихъ государю царю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного Колычевъ. И государь царь и великій князь вельть посломъ състи, и бояре посломъ приподылися, и послы бояромъ на объ стороны поклонилися. И посидъвъ, вельть государь царь и великій князь посломъ итти въ набережную полату, а съ отвътомъ къ нимъ послаль бояръ, Михайла Яковлича да Микиту Романовича съ товарищи, а приказалъ государь царь и великій князь бояромъ съ послы говорити, чтобъ Михайла Яковлича написати на мъстникомъ Вифлянскіе земли; а въ грамотъ бъ въ королевъ словъ писати

№ 24. про Вифлинскую землю, что королю не вступатися въ государя царя и великаго князя отчину въ Вифлянскую землю. А про Дрысь, и про Копецъ, и про Вороначъ; и про Лепль, и про Улу, и про Тетчю велёлъ государь съ послы про тв городы говорити, чтобъ написати. А что въ Божіею волею поставили есмя на полотцкой землё тё городы, ихъ не воевати и земель не посёдати. А навъ бояре въ посломъ вошли, и говорили съ послы навръпко, чтобъ написати Михайла Яковлича намъстникомъ Вифлинскіе земли, а въ грамотъ въ вородевъ сдовъ написали бъ про Вифлянскую землю, что королю не вступатись во государя царя и великого князя отчину въ Вифлянскую землю. — И послы говорили, что имъ въ королевъ словъ государя царя и ведикого князя отчининымъ въ Вифлянской земль и Михайла Яковляча наместникомъ въ Вифлянской земле никакъ не писывати, а писати имъ въ кородевъ словъ въ грамотъ короля Вифлинскою землею вотчиннымъ; а въ своей грамотъ государь царь и великій князь отчиннымъ Вифлянской вемль, какъ ся захочеть, такъ пишеть. И того бояре у пословь отговорити никакъ не могле. А про Дрысь, и про Конецъ, и про Вороначъ, и про Лепль, и про Улу, и про Тетчю бояре посломъ говорили, чтобъ написали: что поставили есмя на полотцкой земль, и тыхъ городовъ государю царю и великому князю не воевати и земель не посъдати. И у пословъ того не отговорено. А про Полотикіе волости про Нещерду, Непоротовичи, и Кубка, и Вязму и Ситнянъ, и Лиснянъ, и Вербилову слободу, и Ищца, и Замошье бояре говорили, чтобъ послы въ грамотъ королевъ словъ написали тъ волости въ полотцкомъ рубежв. -- И послы говорили, что твхъ волостей писати имъ въ полотцеомъ рубежъ нивакъ не мочно; а нъчто будетъ изъ тъхъ волостей которые села пойдуть въ полотцкому рубежу, и они тъ села въ рубежу напишутъ.

И бояре сказывали государю царю и великому князю, что послы въ грамотъ королевъ словъ въ Вполянской землъ отчиннымъ государя царя и великого князи и боярина его Михайла Яковлича намъстникомъ Виолянскіе земли писати никакъ не хотятъ, а писати хотятъ въ грамотъ въ королевъ словъ вотчиннымъ короля, а государь царь и великій князь въ своемъ словъ въ грамотъ, какъ захочетъ вотчиннымъ Виолянскіе земли писати, и онъ имшетъ. А про полотцкіе волости про Нещерду, Непоротовичи, и Кубка, и Вязму, и Ситиянъ, и Лисиянъ, и Вербилову слободу, и Ишца, и Замошье въ королевъ грамотъ словъ въ полотцкой рубежъ не писати; а нъчто тъхъ волостей, которые села дойдутъ хъ полотцкому рубежу, и тъ села къ Полотцку инсати. И государь царь и великій князь на томъ словъ грамоты писати велълъ. А приказаль государь быти у своего государева слова у грамоты діяку Ондрею Васильеву да для справки велълъ быти у Ондрея Васильева діяку Василью Степанову. А у королева слова были писари Разалъ Злъшнь да Ондрей Хоружей. И того дни писари летовскіе ъли въ

набережной подать въ комнать, а государскіе діти боярскіе вли въ перед. № 24. ней полать на околниченъ мість, а писаревы люди вли въ передней же полать. А за столомъ въ комнать сиділь по конець стола діявъ Ондрей Васильевъ, а отъ Ондрея сиділи Рафаль да Ондрей Хоружей, а въ скамь сиділи Василей Степановъ да Семейка Архангельской. А написавъ грамоты и давъ Ондрею, послы побхали на посолской дворъ. А стряпчіе были: сытной Меншой Недюревъ, кормовой Кузма Стрілниковъ, хлібенной Левонтей резанецъ, а йству носили подключники.

ХХ. И іюня жъ въ 23 день, въ пятницу, царь и великій князь, слушавъ грамотъ перемирныхъ, приказалъ дъяку Андрею Васильеву ъхати на литовской дворъ и съ послы грамота ихъ, королевское слово, справити съ ними, что припись, упрямяся, севратари написали не попригожу, не потому, какъ въ прежнихъ грамотахъ пословъ королевыхъ припись у грамотъ; и грамоты имъ прежніе показати велёдъ, чтобъ припись написали у грамоты потомужъ по прежнему обычею. И того дни діянъ Андрей Васильевъ на литовской дворъ вздилъ къ посломъ, а прівхавъ на дворъ на посолской, сейль съ дошади у ласницы и шель къ посломъ. А встратили Андрея дворяне королевскіе на лісниці у нижних ступеней, а иные на нижнемъ крылцъ, а секретари оба Рафалъ, и Ондрей, встрътили въ сънехъ у дверей сънныхъ. А послы Янъ и Миколай встрътили осереди съней и піли аъ діякомъ съ Ондреемъ нъ горницу; и сёли діякъ Ондрей по конецъ стола, а Янъ Свратошинъ стоядъ по конецъ стола у діана Андрея, а Миколай и секретари оба съди въ давкъ за столонъ подлъ Андрен, и говорили, что къ нимъ прівхаль гость небывалой, какъ его подчивати. И діякъ Ондрей говорилъ имъ про грамоту, чтобъ справилися гораздо и припись у грамоты написали по прежнему, какъ прежніе послы, и грамоты имъ прежнихъ пословъ, внязя Стефана Збарежского съ товарищи и Довойнову съ товарищи, казаль. И послы, смотривъ грамотъ прежнихъ, и припись у грамоты написали по прежнему обычаю, какъ у первыхъ перемирныхъ грамотъ приписи пословы. И подчивали Андрея нослы сахоры и велёли понести эствы и питье, и Ондрей присвят немного по конецъ стола, а Янъ Свратошинъ подлъ Андрея сълъ по конецъ же стола, а Миколай и севретарь Андрей Ивановъ сёли въ лавкъ; и посидъвъ мало, дінкъ Андрей Васильевъ пошелъ изъ-за стола, и послы Андрен подчивали, чтобъ посидълъ и овощовъ покушалъ, и ъству и питье передъ себя нести велълъ. И проводили Ондрен изъ съней на врылцо Янъ и Миколай и Ондрей Ивановъ, а дворяне и пословы люди проводили съ лъсницы до лошади, а Рафалъ вышель напередь подчиванья къ себъ въ хоромы, сказываеть, что прихвораль.

И царь в великій внязь приказаль бояронь, Михайлу Яковличю в

№ 24. Минитъ Романовичю съ товарищи, велъти посломъ быти на дворъ въ суботу, іюня въ 24 день, и не бывъ имъ у государя, напередъ итти въ подату въ набережную, да въ грамотъ хъ королеву слову посломъ печати привъсити и къ записемъ о рубежъхъ бояромъ и посломъ по своимъ приговорнымъ записямъ печати жъ приложити, а діяку Андрею Васильеву и секретаремъ Рафалу Злъшню и Ондрею Иванову въ тъмъ записямъ по противнемъ руки приложити. И грамоты изготовя велълъ государь сказати себъ.

ХХІ. И іюня въ 24 день, въ суботу, литовскіе послы Янъ Скратошинъ съ товарищи, на дворъ были. А посыланы по нихъ приставы Өедецъ Нагово съ товарищи, а прівздъ пхъ быль по прежнему, и шли мимо Бдаговещенье въ паперть да въ набережную подату къ бояромъ. А какъ въ подату вошди, и бояре ихъ почтили, противъ ихъ встали и давъ руки съди. И говорили бояре посломъ: Янъ, Миколай, Рафадъ, Ондрей, грамоты есмя государскіе, каковымъ пригоже быти межи государей для покою христьянского, написали и записи о рубежехъ. И къ твиъ грамотамъ велвлъ государь печати привъсити, а къ записниъ о рубежъхъ печати приложити и діяку государскому и кородевымъ секратаремъ нъ тамъ записямъ по противнемъ и руки приложити. Да то дело совершивъ, велелъ государь сказати себъ, а государю тъхъ грамотъ слушати и укръпленье на грамотахъ учинити передъ вами.-И посды говорили: ино то, панове, велми добро, и въ грамотъ печати привъсимъ и въ записи своей печати придожимъ, а секратари записи подпишутъ.-И бояре пословъ вспросили: на каковъ имъ воскъ печати къ грамотъ привъшивати и къ записи привдадывати?-И послы говорили: у нашего государя ведетца въ обычать: прикладываемъ печати къ красному воску.-И бояре посломъ говорили: то ся у вашего государя такъ ведетъ, а у нашего государя того не ведется, что посломъ у грамотъ печати прикладывати на врасномъ воску, и они бъ то отставили, дълали по прежнему обычею, а не по своему, приложили бы печати на зеленомъ воску или на обычномъ воску. —И послы говорили: мы государя своего воеводы, и намъ бы въ томъ почесть: мы бъ приложили на красномъ воску печати свои, а секретари бъ привъсили печати на зеленомъ воску. - И бояре посломъ говорили: на что то, панове, всчинати, чего изстари не бывало? И казали имъ прежніе перемирные грамоты кородевыхъ пословъ, князя Стефана Збарежского съ товарищи, Станислава Повойна съ товарищи: и у тёхъ грамотахъ печати привешены на зеленомъ воску. И послы говорили: коли до насъ такъ повелося, и мы таково же нынъ здълаемъ. И къ грамотъ, хъ королеву слову, послы печати свои всв четыре привъсили на зеленомъ воску въ бъломъ воску и къ приговорной записи печати приложили, а писари и руки приложили. А къ боярской записи о рубежъхъ бояре Михайло Явовличъ да Микита Романовичъ № 24.

и печатникъ Ондрей Васильевъ печати свои придожили, а діакъ Андрей
Васильевъ къ записи и руку приложидъ. А по государскому царя и великого князя слову напередъ прівзду послова государская болшая печать
привѣшена.

Да говорили послы: говорили есмя съ вами прежъ сего про Ягана свейского короля, чтобъ ему со государемъ вашимъ быти въ соединения: и государь бы вашъ взялъ его къ себѣ въ соединение, занже онъ со государемъ нашимъ въ кровномъ совезаньѣ: сестра государя нашего за нимъ.— И бояре посломъ говорили: на что то, панове, безлѣпъ и говорити? И напередъ вамъ о томъ отмолвлено, что тому никакъ не сстатися, что свейскому королю со государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ ссылатися: Густаву королю свейскому и дѣтемъ его Ирику королю и Ягану королю ссылки о докончаньѣ и о перемиръѣ и прежнимъ свейскимъ королемъ ссылки издавна съ царского величества бояриномъ и намъстникомъ великого Новгорода; и впередъ тому быти потомужъ, то дѣло не новое. А говорите о свейскомъ королѣ, и во государя вашего вѣрющей грамотѣ и въ посолствѣ вашемъ о томъ не написано.—И послы говорили: коли такъ тому быти не вмѣститца, и мы о томъ и говорити перестанемъ.

Да послы жъ говорили бояромъ: поговорити было еще намъ съ вами о Юрьевъ Быковского и купцовъ королевскихъ рухледи, что имъ та ихъ рухлядь не сполна отдана; и государь бы вашъ велълъ имъ цъну за тое рухлядь заплатити сполна.—И бояре посломъ говорили: о томъ вамъ сказано напередъ того, что рухлядь у государя вашего посланника у Юрья Быковского и у купцовъ поимана во государя нашего казну, и та рухлядь вся сполна отдана, а иная послана со государя вашего гондомъ съ Уланомъ Букрябою; а которая рухлядь пригодилась ко государской казнъ, и за тое рухлядь денги заплачены и свыше цъны; и во государя нашего грамотъ ко государю вашему въ грамотъ и за что та рухлядь у Юрья взята ознаменено.

И про грамоты и про приговорные записи, что печати приложены и руки къ записямъ придожены, и пословы ръчи бояре свазали государю. И государь велёдъ пословъ вспросити, на чемъ имъ присяга давать, крестъ ли цъловати или Евангиліе цъловати? И послы говорили: въ томъ воля государю вашему, какъ онъ изводитъ, мы такъ и учинимъ, а мы коли государю своему присягу даемъ—на Евангильъ. И бояре ръчи ихъ сказали государю, и государь велёдъ посломъ итти къ себъ въ стодовую избу, а встрёчи имъ быди по прежнему. А какъ вошли въ избу, и явилъ ихъ парю и великому князю челомъ ударити околничей Василей Ивановичъ Умного. И царь и великій князь велёдъ посломъ състи, и велёдъ государь-

№ 24. передъ себя принести крестъ на блюдъ и грамоты объ, свое слово и королево слово, и посломъ велёль къ себё приступитися, и велёль государь грамоту. свое слово, передъ собою чести діяку Андрею Васильеву. И какъ до подписи грамоту, государское слово, діякъ Ондрей прочель, и государь ведваъ грамоту, кородево сдово, передъ собою чести секратарю Ондрею Иванову. И какъ грамоту королево слово секретарь королевъ Андрей дочелъ, и государь велёль передъ собою блюдо держати боярину своему Михайлу Яковдичю Морозову да печатнику Ивану Михайлову. И положивъ государь грамоты объ на блюдо, кородево слово въ исподи, а свое слово поверхъ вородева слова, а на свою грамоту положидъ государь крестъ и молвиль государь посломь: Янь, Миколай, Рафаль, Оядрей, цвлуемь кресть на томъ, чтобъ намъ зъ братомъ своимъ зъ Жигимонтомъ-Августомъ кородемъ тотъ миръ держати връпко до урочныхъ лъть и прямити по тому во всемъ, какъ въ сехъ перемирныхъ грамотахъ писано. А какъ будутъ у брата нашего наши посды, и брату нашему ведёти своя грамота переписати и крестъ на ней цъловати и нашихъ пословъ отпустити не задерживая и прямити во всемъ по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано. И ведёдъ государь свое слово у грамоты припись чести діяку своему Андрею Васильеву, и самъ государь припись изустие говориль, и цвдоваль государь кресть на объихъ грамотахъ. И ведъдъ Евангидіе передъ послы принести и грамоту, королево слово, положити вверху своего слова и Евангилье сверхъ грамотъ положити. И припись у королевы грамоты челъ секретарь Ондрей Ивановъ; и цъловали послы Евангилье Іоанна Богослова «Въ началъ бъ Слово». И царь и великій князь вельль грамоту свое сдово взяти посломъ, а королево слово, грамоту, взяти велвиъ діяку Ондрею Васильеву. И велёль посломъ сёсти, и посидёвь мало велёль въ ковшёхъ и въ чаркахъ золотыхъ нести меды вишневые и малиновые и бъдые и подавалъ посломъ изъ своей руки и дворяномъ королевскимъ, а инымъ королевымъ дворяномъ и пословымъ людемъ въ сёни медъ ведблъ выносити, которымъ въ избъ быти не вельно. И вельдъ посломъ състи, и какъ послы съди и мадо посидъвъ царь и великій князь вставъ посдоиъ молвиль: Янъ, Миколай, Рафалъ, Ондрей, какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему Жигимонту-Августу королю поклонитеся. И зваль пословь въ руць, а посль зваль въ руць дворявь королевыхъ, которые напередъ того на посолствъ у государскіе руки были шесть человъкъ.

И послы били челомъ государю, чтобъ имъ поволилъ еще поговорити зъ бояры, о которыхъ дёлёхъ еще не договорилися.—И царь и великій князь говорилъ посломъ: о которыхъ вамъ дёлёхъ съ нашими бояры ещо говорити?—И послы говорили: о Довойновыхъ вознивъхъ, чтобъ ихъ государь отдати велёлъ.—И царь и великій князь говорилъ посломъ: тому

быти непригоже, что возники Довойновы отдати назадъ, что Довойно самъ № 24 у насъ былъ подономъ.-И послы говорили, чтобъ имъ зъ бояры велвлъ о вязнехъ говорити. -- И царь и ведикій князь говориль посломъ: о томъ бояромъ прикажемъ съ вами поговорити. И послы говорили о торговлъ, чтобъ государь велёлъ литовскимъ купцемъ торгъ дати. И царь и велиній князь приказаль торгь дати посломь на четыре дни, съ недвли, іюня съ 25 числа. И послы били челомъ царю и ведикому князю о Дмитрев о купцв, чтобъ его государь изъ тюрны высвободити велвлъ. И царь и ведикій князь говориль посломь: пришли есте къ нашь отъ брата нашего въ посолствъ, и проъхавъ рубежъ шли есте не тою дорогою, куды вамъ вельно и которою дорогою напередъ того брата нашего послы къ намъ хаживали. И дорогою вдучи отъ Смоленска и въ Дорогобужв нашимъ людемъ многіе убытки ваши люди подвлали, кормы черезъ нашъ указъ имали и приставовъ нашихъ ни въ чемъ не слушали и нашихъ дэтей боярскихъ въ Вязм'я били ваши дюда: и приставы вамъ о сыску и оборони говорили, и вы и сыску не чинили. И у Москвы прівхавъ на встрвчв нашихъ дворянъ кородевы люди безчествовали и били, и въ Москву въбхавъ, посадомъ вдучи, въ трубы есте трубили, чего у прежнихъ пословъ искони не бывало; и на Москвъ ваши люди нашего человъка зельемъ окормили, и у дошади хвостъ отсънди, и дътей боярскихъ даяди, и приставовъ безчествовали, даяли и наменьемъ били: и въ томъ нашему государству безчестно. И мы великіе государи, будучи въ терпъливости, для христьянства на себя поступая, ванъ никакого безчестья противъ того учинити не велвли есмя, а чаючи того, что вы въ своихъ дълъхъ узнаетеся и уемъ учините. И посль того вельли есмя у вашихъ купцовъ рухлядь смотрити, которая пригодитца къ нашей казнъ, и ваши хурманы нашихъ дътей боярскихъ учали безчествовати, данти, и до насъ то наши приназные дюди донесли. И мы, видя то, что уже въ своихъ дбивхъ не узнаетеся и нашего царского повельнів ни во что ставите, и людей ващихь за ихъ безчинье ударити вельли, чтобъ ся узнали, а нашего бъ государского повельни во что не ставили, и брата нашего люди нашего богомолца и отца духовного благовъщенского протопопа Еустафіа безчестили, снявъ съ лошади, били. И мы, видя то, что уже вы къ намъ не узналися, и брата нашего людей смирити вельди. И коли уже есте въ своихъ винахъ узнадися, и мы нынъ того вашего человъка велипъ изъ тюрмы вамъ отдати. —И послы били челомъ, чтобы имъ государь поволилъ напередъ себя съ Москвы къ породю послати человъка своего зъ грамотою. И царь и ведикій князь приказадъ бояромъ человъка имъ отпустити хъ королю и дати ему до Смоленска и до рубежа пять подводъ. И говорилъ государь посломъ: Янъ, Миводай, Рафадъ, Ондрей, посылаемъ къ брату

№ 24. своему своихъ великих пословъ, намёстника свіяжского князя Ивана Магметевича Канбарова, да намёстника муромского князя Григорья Оедоровича Мещерского, да намёстника порховского внязя Григорыя Васильевича Путятина, да діяка своего Іосифа Непею Григорьева; и какъ они у брата нашего будутъ, и братъ бы нашъ ихъ къ намъ отпустилъ не издержавъ. И велълъ ихъ посломъ передъ собою показати. И послы, ударя челомъ государю, поёхали къ себъ на подворье, а провожали ихъ печатникъ Иванъ Михайловичъ Висковатого съ товарищи и околничей Василей Ивановичъ Умного Колычовъ, да казначей Микита Фуниковъ до тъхъ же мъстъ, гдъ ихъ встръчали. И велълъ государь сказати посломъ, что имъ быти на казенномъ дворъ въ понедъдникъ, юня въ 26 день, для вязней, и говорити зъ бояры. И приказалъ государь бояромъ, Михайлу Яковличю и Микитъ Романовичю съ товарищи, о розмънъ съ послы говорити, а розмъну велълъ государь дълати діяку Ондрею Щелкалову.

XXII. А се грамота перемирная, царя и великого князя слово, которая дана на Москвъ литовскимъ посломъ, пану Яну Скратошину съ товарыщи, за царя и великого князя печатью.

Мы веливій государь, Божьею милостію, царь и веливій князь Ивань Васильевичь всеа Русіи, владимерскій, московскій, ноугородцкій, царь казанскій, царь астороханскій, государь псковскій и великій внязь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, витскій, болгарскій и иныхъ; государь и великій князь Новагорода. Низовскіе земли, черниговскій, рязанскій, подоцвій, ростовскій, яросдавскій, бідозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій и всее Сибирные земли и Съверные страны поведитель и государь вотчинный земли Вифлянскіе и иныхъ. Что присыдаль до насъ ты брать нащъ веливій государь Жигимонъ-Августъ, Божьею милостію, король полскій и веливій князь литовскій, руски, пруски, жемотцкій, мазоветскій и иныхъ, пословь своихъ вединихъ Коруны Подскіе, воеводу иновлоциавского, пана Яна Андреевича Скратошина, а Великого Княжства Литовского, каштеляна менского, старосту дынемборского, пана Миколая Станиславовича Талваша, да старосту радвевского Рафадя Енова Здешня, а сепратаря и подкоморья ноугородциого Ондрея Иванова, о постановеніи вачномъ: и то межи насъ съ тобою, братомъ нашимъ, вединимъ государемъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ и великимъ княземъ а нынъ не сталося. И послы твои брата нашего говориди намъ отъ тебя брата нашего, чтобъ мы съ тобою Жигимонтомъ-Августомъ кородемъ взяли перемирье на три годы на то, что намъ въ тв перемирные дъта межъ себя рати и войны не замышляти, а слати бъ намъ въ та лата межъ себя на объ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бъ межи насъ могли дъла дълати. И мы съ тобою, братомъ своимъ, съ велинимъ государемъ Жигимонтомъ-Августомъ, королемъ и ведикимъ княземъ, перемирья взяли на три года отъ Петрова дни и Павла лъта 7078 до Петро- № 24. ва жъ дни и Павла лъта 7081 на то, что мнъ великому, государю, Божьею милостью, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи. твоихъ великого государя брата моего Жигимонта-Августа, короля полского и ведикого внязя литовского, земель не воевати, ни зацёпляти ничёмъ въ тё перемирные лъта: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостии, города Житомеря съ волостии, города Вручья съ волостьми, города Любеча съ волостьми, города Гомья съ волостми, и сель Уваровичь, Телешевичь, Теренинь, Кошелева льса, Морозовичь, Липиничъ, Полъшанъ, города Турова съ волостьии, города Мозыри съ водостми, да волостей Бчича, Брягина, Ръчицы, Горводя, Сотръшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостьми и волостей Хотславичь, города Кричева съ волостии, города Дубровны съ волостьми и волостей Горъ и Романова, и города Орши съ волостьми и волостей Любавичь, Минулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, города Сурожа и Сурожскихъ волостей, города Друи и Друйскіе земли, да и твхъ городовъ, которые еси поставиль въ Полотцеомъ повёть, города Дрысы, города Копца, что усть Дисны, города Усть-Ушачи, города Воронача, города Лукомин, города Белмаковъ, города Чашниковъ, города Лепля, города Улы, города Лебедя, что на озеръ Тетчъ. И мнъ великому государю, Божьею милостію, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи. въ тв твои брата нашего, Жигимонта-Августа короля, городы и въ земди не вступатися и не воевати и городовъ не засёдати и новыхъ не ставити до тово перемирново сроку. Также мив, великому государю, Божьею милостію, царю и великому князю, въ тв перемирные три годы въ Вифлянской земль тыхь городовь и мызь, которые ты брать нашь за собою держишь, не воевати и мъстъ не посъдати и не зацъпляти ничъмъ до тово перемирново сроку. А тебъ великому государю, Божьею милостію, Жигимонту-Августу, королю и ведикому князю дитовскому, въ тв перемирные три годы нашихъ земель не воевати, ни зацвиляти ничемъ: Московскіе земли и Новагорода Великого и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всее, города Себежа и волостей Себежскихъ, города Тфери и Тферскіе земли всее, города Переславля Резанского и Резанскіе земли всее, города Пронска и Пронскіе земли всее не воевати, ни зацъпляти ничьмъ. Также тебъ брату нашему ведикому государю Жигимонту-Августу, королю и ведикому князю литовскому, и тъхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацвиляти ничвив въ тв перемирные три годы: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостьми, города Новагородна Северского съ волостьми, города Радогоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Стародуба съ волостьми, города Почена съ волостьми, города Попо№ 24. вы Горы съ волостьми и волостей Залисьи, Бабичь, Свитиловичь, Голодиа. Скарбовичь, Лапичь, города Карачева съ волостии и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостьми. города Мосалска съ волостьми, города Серпейска съ волостьми и волостей Замошья, Тухачова, Дегны, Ооминичь, Погостища, Мощины, Демины, Го. родечны, Ужеперети, Снопота, Копылны, Шуи, Лазарева городища, Ближевичь. Лубуни, Даниловичь, города Брянска съ волостьми и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Оедоровского, Осовина, Копыничь, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни, города Рославля съ волостьми, а рубежь городу Рославлю со Мстиславлемъ промежъ Словнева да Шибнева къ Гневнову Доброю рачкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рачкою въ Острь черезъ Великій боръ въ ріку въ Шумячю къ Стрекулів къ рубежу кричевскому; а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ ръка Шумяча. а Шумячею въ ръку въ Немилицу, а изъ Немилицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипуть рвку, да внизъ Ипутьею въ Мехлю; города Смоленска съ путьми и съ волостьми, что къ нему тягнеть, и волостей Еловца, Болваниць, Лазаревшины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Модохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева, Звёровичь, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порвчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и съ Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславдемъ отъ Дибира ниже города Смоленска ръкою Мереею вверхъ межъ Пречистые Взруба и Звёровичъ въ Иваку рёку, а изъ Иваки на Единскій рубежь да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной мохъ. а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желёзницу, а Желёзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую воду, а изъ Лютые воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ и Сожемъ нанизъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичъ холмомъ, а оттолъ въ Полневу; а за ръкою за Днъпромъ рубежъ Смоденску внизъ по Дабиру по ръкъ ниже Климентья святаго 5 верстъ; города Полотцва съ волостми и съ путми и съ селы в полоцкихъ пригородовъ, города Совола, что на усть Нищи, съ волостьми, города Ситны, что на озерв Ситив, съ водостми, города Озерища съ водостьми и съ нутми и съ селы, города Усвята съ волостии и съ путии и съ селы, да Полоднихъ волостей Мошниковъ, Нещерды, Непоротовичъ, Вербиловы Слободы, Кубва, Вязна, Клина, Замощья, Исца, Дрысца, Неведрея, да полотикихъ же пригородовъ, которые за Двиною ръкою, города Копья, что на озерв Сушв, съ волостьми, города Кречета, что на озерв Отуловв на Кугони, съ волостьми, города Красного, что на озеръ Плюсев, съ волостьми, города Туровли, что на Двинъ ръкъ усть Туровли, съ волостьии. А о рубежахъ полоцкихъ и опоцкихъ пригородехъ о спорныхъ земляхъ твои послы, брата нашего Коруны Полскіе панъ Янъ Скратошинъ да Великого Княжства № 24. Литовского Миколай Талвашъ съ товарыщи, съ нашими бояры, зъ бояриномъ и Вифланскіе земли намістникомъ съ Михайлонъ Яковлевичемъ Морозовымъ и аъ бояриномъ и зъ дворецвимъ и наместникомъ тверскимъ съ Микитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи, говорили и постановенья о тёхъ рубежехъ учинити не могли и темъ спорнымъ рубежомъ запись наши бояре твоимъ брата нашего посломъ дали за своими печатми, за приписью дьяка нашего Ондрея Васильева. А твои послы брата нашего спорнымъ рубежемъ запись дади нашимъ бояромъ за своими печатии, а за приписми секратарей твоихъ Коруны Полскіе Рафаля Злешия, а Великого Княжства Литовского Андрея Иванова, что въ тъ перемирные дъта о тъхъ спорныхъ земляхъ слати намъ межъ собя на объ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ тъ дъла о рубежъхъ поставити могли; а войнв въ тв перемирные въ три годы на обв стороны не быти и у техъ городовъ на техъ спорныхъ земляхъ местъ не поседати и городовъ не ставити и въ тв въ спорные земли и во всякіе угодья у твхъ городовъ до тово перемирново сроку не вступатися. Также тебъ брату нашему Жигимонту-Августу воролю въ тв перемирные три годы не воевати нашикъ городовъ, ни зацвиляти ничвиъ: города Мценска съ водостьми, городища Дмитровца, города Мещерска съ водостьми, города Опакова съ волостьми и волостей Залидова. Недоходова, Бышковичь, Лычина, города Вязмы и волостей Виземскихъ всёхъ, что къ Вязмё потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всвую, что въ нему изстари потягло. города Бёлые съ волостьми, и Верховья, и Болщевы, и Шоптова, и Монивидовы слободы, и города Торонца и всёхъ Торонецкихъ волостей, и города Велижа и Велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопециямъ водостемъ и Велижскимъ волостемъ, Данкову, Любутв, Дубив, Рожив, Турв, Бибиревъ, Старцовъ, Ниженской, Плавъетцкой, Жижетцкой, Озерской, Кавариновской и ноугородциимъ пригородомъ, городу Лукамъ Великимъ и городу Невлю, что въ Пуповичахъ, и городу Ржевъ и городу Острею, и городу Завоночью и волостемъ Долысв и Березаю, и городу Усваю, Ловцу, Весив, Болоху, Холмскому погосту, и Велияв, и Лопастицамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ всей земли Ноугородикой съ вашею землею съ Литовскою и съ Видбляны землъ и водъ по старымъ рубежомъ. Также тебъ брату нашему Жигимонту. Августу королю въ тв перемирные три годы въ нашей отчинъ въ Вифлянской землъ и въ наши городы и въ мызы и пристанища морскіе и въ островы и во всё угодья не вступатися и не воевати и иныхъ городовъ не поседати и новыхъ городовъ не ставити до того перемирново сроку. А ково мы великій государь, Божьею милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пошлемъ къ тебв брату своему своихъ по№ 24. сдовъ, и темъ нашимъ посломъ прівхати къ тебе и отъехати доброводно безо всявихъ зацеповъ. Тавже ты брать нашь Жигимонтъ-Августъ, Божьею милостію, вородь подскій и великій князь литовскій, пошдешь въ намъ своихъ пословъ, и твоимъ посломъ по нашимъ землямъ пріёхати къ намъ и отъвхати доброводно безо всявіе заценки. А нашимъ вупцомъ изо всехъ нашихъ земель во всё твои земли пріёхати со всякимъ товаромъ и тор говати на всякой товаръ, а прівхати имъ и отъвхати доброводно безо всякихъ заценокъ; а вашимъ купцомъ изо всехъ вашихъ земель во все наши земли прівхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а прівхати имъ и отъвхати доброводно безо всякихъ заценокъ. Также которые наши послы придутъ къ тебъ черезъ ваши земли и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ въ намъ черезъ ваши земли съ накимъ товаромъ ни буди, и тебъ брату нашему у тъхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебъ въ намъ пословъ и гостей со всъмъ товаромъ черезъ свои земли безо всявихъ зацепонъ. Также которые твои послы и гости куды ни пойдутъ отъ васъ или къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тёхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати къ тебъ твоихъ пословъ и гостей со всявимъ товаромъ черезъ наши земли безо всявихъ заценовъ. А которые послы отъ иныхъ государей откуды ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, или опричь пословъ гости пойдутъ съ накимъ товаромъ ни буди, и тебъ Жигимонту-Августу королю у твхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебъ къ намъ техъ пословъ и гостей со всявимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацвнокъ. Также которые послы отъ иныхъ государей откуды ни буди пойдуть въ тебв черезъ наши земли и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у техъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебъ тъхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацвиокъ. А въ тв перемирные три годы какова учинитца обида межъ нашихъ внязей и людей и въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ въ обидныхъ дёлёхъ, и наши князи и намёстники и волостели украинные, сослався, да тёмъ обиднымъ дёломъ всякимъ управу учинять на объ стороны. А въ вавихъ обидныхъ дълъхъ наши внязи и намъстники и волостели не учинять управы, и наиъ о томъ сослати судей, и они, събхався, да тёмъ обиднымъ дёломъ всёмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бъгледа, холопа, робу, должника по исправъ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдуть по свиъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ урочные дъта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые наши послы или вупцы придучатда въ твоихъ зеилихъ, и тебъ брату нашему тъхъ нашихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни имати и статковъ у нихъ не № 24. отнимати, а отпустити ихъ всёхъ въ намъ доброволно со всёми ихъ статви. А которые твои послы или купцы прилучатца въ ту пору въ нашихъ земляхъ, и намъ твоихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всёхъ доброволно со всёми животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотъ писано, мы великій государь, Божьею милостію, царь и великій внязь Иванъ Васильевичъ всеа Русін (полный титуль), цёловали есмя врестъ тебъ брату нашему и великому государю Жигимонту-Августу, Божьею милостію, королю полскому и великому князю литовскому (полный титуль), на томъ, что намъ но сей перемпрной грамотъ до тъхъ урочныхъ трехъ лътъ тотъ миръ держати кръпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотъ писано. Писана во царьствія нашего степени дворъ града Москвы лъта отъ созданья міру 7078, іюня въ 20 день, индихта третьягонадесять, государьствія нашего 35, а царьствъ нашихъ Російского 22, Казанского 17, Астороханского 15.

А се грамота перемирная, кородево слово, которая взята на Москвъ у кородевыхъ пословъ, Яна Скратошина съ товарыщи, за ихъ печатми.

Мы великій государь Жигимонть-Августь, Божьею милостію, король подскій и ведикій князь дитовскій, русскій, прускій, жемотцкій, мазоветцкій полянсвій и иныхъ. Что посылали есмо до тебя брата нашего великого государя Ивана, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого внязя владимерского, московского, ноугородцкого, казанского, астароханского, исковского, рязанского, тверскаго, югорского, пермыского, болгарского и иныхъ, пословъ своихъ ведикихъ съ Коруны Полскіе, воеводу пновлоцавского, пана Яна Ондреевича Скратошина, а Великого Княжства Литовского, коштеляна менского, старосту дынемборского, пана Миколая Станиславовича Талваша, а старосту радбевского Рафала Яновича Злешна, а севратаря нашего, подкоморего ноугородикого Ондрея Ивановича о миру и о доброй змовъ, и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ великимъ государемъ Иваномъ, Божьею милостію, государемъ всея Русіи и веливимъ вияземъ, нынъ не сталося. И послы наши говорили отъ насъ тебъ брату нашему великому государю Ивану, Божьею милостію, государю всев Русіп и великому князю, чтобъ ты съ нами взялъ перемирья на три годы на то, что намъ въ тые перемирные лъта межъ себе рати и войны не замышляти, а слати бъ намъ въ тв перемирные дъта межъ себе на объ стороны своихъ вединихъ пословъ, которые межъ насъ тъ дъла могутъ дълати. И ты братъ нашъ великій государь Иванъ, Божьею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, перемирья зъ нами взяль на три годы, отъ дни святого Петра и Павла лъта 7078 до Петрова жъ дни и Павла лъта 7081, на то, что тебъ брату нашему великому государю Ивану, Божьею милостію, государю всеа Русіп

№ 24, и великому внязю, вътые перемирные лёта въ три годы нашихъ земель, города Кіева зъ водостьми, города Канева зъ водостьми, города Червасъ съ водостьми, города Житомери зъ волостьми, города Овручья съ волостьми, города Любеча зъ волостьми, города Гомья съ волостьми и сель Уваровичь. Телешевичъ, Теренинъ, Кошелева лёсу, Мороговичъ, Липиничъ, Полъшанъ, города Турова зъ волостьии, города Мозыря зъ волостьии, а волостей Бчича, Брягина, Речицы, Горволя, Стрешина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля зъ волостьми и волостей Хотславичъ, города Кричева въ волостьми, города Дубровны зъ волостьми, и волостей Горъ и Романова, города Орши зъ волостьми и волостей Любавичь, Микулина, города Витебска и водостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, города Сурожа и Сурожскихъ волостей, города Друи и Друйскіе земли, города Дрыси, города Коппа, что на устьи Дисны, города Усть-Ушачи, города Воронача, города Лукомия, города Белмаковъ, города Чашниковъ, города Лепля, города Улы, города Тетча не воевати, ни зацепляти ничемъ въ тые перемирные лета и городосъ новыхъ не ставити и волостей и сель не воевати и земель не посъдати. Также тебъ брату нашему великому государю Ивану, Божьею милостію, государю всеа Русіи и великому внязю, въ та перемприые лата въ три годы и въ Вифиниской земль, что мы подъ собою держимъ, городовъ и мызъ не воевати и мъстъ не посъдати и не зацъиляти ничъмъ до тово перемирново сроку. А миж великому государю Жигимонту-Августу, Божьею милостію, королю подскому и ведикому князю литовскому, твоихъ брата моего ведикого государя Иванна, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, земедь не воевати, ни зачёндяти ничёмъ въ тые перемирные дета: Московскіе земли и Новагорода Великого и волостей Ноугородциих и Ноугородцкіе земли всее, города Пскова и Псковскіе вемли всее, города Себежа и волостей Себежскихъ, города Твери и Тверскіе земли всее, города Переславля Резанского и Резанскіе земли всее, города Пронска и Пронскіе земли всее, не воевати, ни зачёпляти ничёмъ. Также мнё великому государю Жигимонту-Августу, королю и великому князю литовскому и русскому, и тыхъ твопхъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зачиляти ничимъ въ ты перемирные три годы: города Рыдска зъ волостьми, города Путивля зъ волостьми, города Новагородка Съверского съ волостьми, города Радогоща въ волостьми, города Чернигова въ волостьми, города Стародуба въ волостьми, города Почана зъ волостьми, города Поповы Горы зъ волостьми и волостей Залысьн, Бабичь, Свытиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Карачева въ волостьми и волостей Хотимля, Сновска, Хороборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостьми, города Мосалска въ волостьми, города Серпейска зъ волостьми и волостей Замошья, Тухачова, Дегны, Өоминичъ, Погостищъ, Мощины, Демины, Городечна, Ужеперети, Снопота,

Ковылны, Шуп, Лазорева Городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ, го. № 24. рода Брянска съ волостьми и волостей Соловьевичь, Привладней, Пацыви, Өедоровского, Осовика, Копиничъ, Сухоря, Всеславля, Вороницъ, Жерыни, города Рославля въ волостьми, а рубежъ городу Рославлю со Мстиславлемъ, промежь Словнева да Шибнева къ Гиввкову Доброю рачкою на Водоносъ а отъ Водоноса Доброю жъ ръчкою въ Остръ черезъ Великій боръ въ ръку въ Шумячю къ Стрекулв къ рубежу вричевскому; а отъ Кричева городу Рословлю рубежь ръка Шумяча, а Шумячею въ ръку Немелицу, а въ Немелицы старымъ рубежомъ въ Заборью въ Ипутьвъ рѣку, да внизъ Ипутьею къ Хмелю; города Смоленска съ путми и зъ волостьми, что къ нему тягнетъ, и волостей Еловцова, Болваничъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Модохвы всее, что къ ней потягло, и Петровского держанья Кутева, Звъровичъ, Дубровинского пута, Катыни, Каспли, Поръчья, Руды, Щучьи. А рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною и Романовымъ и зъ Горами и со Мстиславлемъ отъ Дявира ниже города Смоденска ръкою Мереею вверхъ межъ Пречистое Взруба и Звъровичъ въ Иваку ръку, а изъ Иваки на Единскій рубекъ, да въ Городию, а Городнею у Вехру у Черной мохъ, а зъ Вехры въ Прудилну а съ Прудилны въ Желъзницу, а Желъзницею подъ Дуденни у Вехру, а эъ Вихры въ Лютую воду, а зъ Лютые воды у Вышино, а зъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ нанизъ въ Березыню, а Березынею у верхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Глатковичь по холмомъ, а оттолё въ Полневу; а за рекою за Днепромъ рубежъ Смоденску внизъ по Дивпру реце ниже Климентья святаго пять версть; города Полотика зъ волостьми и съ путми и съ селы, и полотикихъ пригородовъ: города Сокола, что на усть Нищи, зъ волостьми, города Ситны, что на озерв Ситнъ, зъ волостьми, города Озерища зъ волостьми и съ путми и съ селы, города Усията съ волостьми и съ съ селы, да Полотциихъ волостей: Мошниковъ, Нещерды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Замошья, Испа, Дрысца, Неведрея не воевати, ни зачвиати ничвиъ. А которые будетъ село менованое подотцкое, а полотцкихъ пригородовъ промежъ описныхъ рубежей, въ тое въ обу сторовъ до урочныхъ дътъ не вступатися. Также мив Жигимонту-Августу королю пол(от)скихъ же пригородовъ, которые надъ Двиною ръкою, города Конья, что на озеръ Сушъ, зъ волостьми, города Кречета, что на озеръ Туловъ на Кугони, зъ волостьми, города Красново, что на озеръ Плюсив, зъ волостьми, города Туровли, что на Двинв рвкв усть Туровли. въ волостьми не воевати, ни зачвиати ничимъ. А о рубежвуъ полотциихъ п о Подотциихъ пригородъхъ о спорныхъ земляхъ наши послы, Коруны Подскіе панъ Янъ Скратошина, а Великого Кинжства Литовского Миколай Талвашъ съ товарыщи, съ твоими брата нашего бояры, зъ бояриномъ и

№ 24. намёстникомъ съ Михайломъ сь Яковлевичемъ Морозовымъ и зъ бояриномъ и дворетциимъ и наместникомъ тверсиимъ Минитою Романовичемъ Юрьева Захарьина съ товарыщи, говорили и постановенья о тыхъ рубежохъ учинити не могли, и тымъ спорнымъ рубежомъ листы наши послы бояромъ брата нашего дали за своими печатми и за приписми севратара нашего Коруны Подскіе Рафала Злешна и секратара нашего Великого Княжства Литовского Андрея Ивановича; а твои брата нашего бояре нашимъ посломъ рубежемъ дали листъ за своими печатми, за прицисью діака твоего Ондрен Васильева, что въ тые перемирные лъта о тыхъ спорныхъ земляхъ слати намъ межъ себя на объ стороны своихъ ведикихъ пословъ, которые межь насъ съ тобою братомъ нашимъ тые двда о рубежвуъ поставити могли. А войнъ въ тые перемирные три годы на объ стороны не быти и у тёхъ городовъ на тёхъ спорныхъ земляхъ мёстъ не посёдати и городовъ не ставити и въ тые въ спорные земли и во всяніе угодья въ тыхъ городовъ не вступатися и людей и земель не вживати до тово перемирного сроку. Также мив великому государю Жигимонту-Августу, Божьею милостью, королю подскому и великому князю литовскому, въ тые перемирные три годы не воевати твоихъ брата нашего городовъ и не зачвиляти ничвиъ: города Мценска зъ волостьми и городища Дмитровца, города Мещеска зъ волостьми, города Опакова зъ волостьми и волостей Залидова, Недоходова, Бышвовичъ, Лычина, города Вязмы и волостей Вяземскихъ всихъ, что къ Вязив потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужсвихъ вежхъ, что къ нему потягло изъ старины, города Бёлые зъ волостьми, и Верховья, и Болшевы, и Шоптова, и Моневидовы слободы, и города Торопца и всёхъ Торопетциихъ волостей, и города Велижа и Велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопетциимъ волостемъ и Велижскимъ волостямъ Данкову, Любутв, Дубнв, Рожнв, Турв, Биберевв, Старцовв, Нижецкой, Плаветцкой, Жижецкой, Озерской, Казариновской и Новгоротциниъ волостямъ Лукамъ Великимъ, и городу Невлю, что въ Пуповичахъ, и городу Ржевъ, и городу Острею, и городу Заволочью и водостямъ Долысъ и Бе-Резаю и городу Усваю, Ловцу, Весив, Бологу, Холмскому погосту и Велилв, и Лопатицамъ, и Буйцу, и инымъ волостямъ всей землъ Новгородцкой зъ нашею землею зъ Литовскою и зъ Видбляны земли и воды по старымъ рубежемъ. Также мив велиному государю Жигимонту-Августу, Божью милостію, королю и великому князю, въ ты перемирные три годы твоей брата нашего великого государя Иванна, Божьею милостію, государя всеа Русін и великого князя, Лифлянскіе земли въ твои городы и въ мызы и въ пристанища морскія и въ островы и во вси угодья не вступатися и не воевати, а , городовъ и мъстъ не посъдати и новыхъ городовъ не ставити до того перемирного сроку. А вого ты братъ нашъ веливій государь Иванъ, Божьею милостію, государь всея Русіи и великій князь, пошлешь къ намъ своихъ № 24, пословъ, и тымъ твоимъ посломъ прівхати къ намъ и отъвхати доброводно безо всякіе зацёпки; также кого мы пошлемь къ тебё брату своему своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по ващимъ землямъ къ намъ прівхати и отъъхати безо всявихъ зацъповъ. А вашимъ вупцомъ изо всёхъ вашихъ земель во всв наши земли прівхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а прівхати имъ и отъвхати доброводно безо всякихъ зацвпокъ; а нашимъ купцомъ изо всёхъ нашихъ земедь во всё ваши земди прівкати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а прівкати имъ и отъвхати доброволно безо всякихъ зацвнокъ. Также которые твои брата нашего послы и купцы, куды ни пойдуть оть вась, або къ вамь, черезъ наши земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тыхъ твоихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ въ тебъ твоихъ пословъ и гостей со всявимъ товаромъ черезъ свои земли безо всявихъ зацъповъ. Также которые наши послы и гости, гдё колве поъдуть отъ насъ, або къ намъ, черезъ ваши земли, съ какимъ ли товаромъ (ни) буди, и тебъ у тыхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебъ къ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацвики. А которые послы отъ иныхъ государей откуда бы ни буди пойдуть къ вамъ черезъ наши земли и гости съ ними, або опричь пословъ гости пойдутъ въ вамъ черезъ наши земли сь явимъ ли товаромъ ни будь, и намъ у тъхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ вамъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои вемли безо всякихъ заценокъ. А въ тые перемирные лета якова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ якихъ обидныхъ делехъ, и наши князи и наместники и волостели украинные, сосдався, обиднымъ деломъ всявимъ управу вчинятъ на объ стороны; а въ явихъ обидныхъ дёлёхъ наши князи или намёстники и волостели не учинять управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, събхався, да тымъ обиднымъ дёдомъ всёмъ управу учинять на объ стороны безъ хитрости. А татя, бъгдеца, ходопа, робу, должника по исправъ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по съмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ урочные лъта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые твои брата нашего послы або купцы прилучатца въ нашихъ земляхъ, и намъ тёхъ вашихъ пословъ и нупцовъ не порубати и статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всъхъ доброволно со всъми ихъ статки. А которые наши послы або купцы прилучатца въ тую пору въ твоихъ брата нашего земляхъ, и тебъ брату нашему нашихъ пословъ купцовъ также не порубати, ни животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всъхъ доброводно со всъми ихъ животы. А

№ 24. на томъ на всемъ, якъ въ сей перемирной грамоте писано, мы ведикій государь Жигимонтъ-Августъ, Божьею милостію, король полскій и ведикій
князь литовскій (полний титуль), целовади есмя крестъ тебе брату нашему ведикому государю и ведикому князю Ивану, Божьею милостію, государю всеа Русіи (полный титуль), на томъ, что намъ по сей перемирной грамоте до тыхъ урочныхъ трехъ годовъ держати крепко по тому, какъ
у сей перемирной грамоте писано.

На сей перемирной грамоть мы великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостію, короля полского и великого князя литовского (полный титуль), я Янъ Ондреевичь Скратошинъ съ Коруны Полскіе, воевода иноводлавскій, я Миколай Станиславовичь Талвашь, въ Великого Княжства Литовского, каштелянъ менскій, я Рафадъ Яновичъ Злешня, староста радвевскій, я Ондрей Ивановичь, секратарь, педовали есмя кресть и печати свои къ сей перемирной грамотв привъсили на то, что государю нашему Жигимонту-Августу, Божьею милостію, королю полскому и великому ннязю дитовскому (полный титуль), зъ братомъ своимъ ведикимъ государемъ и вединимъ нияземъ Иваномъ Васидьевичемъ, Божьею милостію, государемъ всез Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ годовъ держати кръпко, какъ въ сей перемирной грамотъ писано. А какъ будуть у государя нашего великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостію, короля полского и великого князя дитовского и русского, великого государя Ивана, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя. послы, и государю нашему велиному государю Жигимонту-Августу, Божьею милостію, королю полскому и великому князю литовскому и русскому, съ тое грамоты, до которые мы цечати свои привысили и кресть на ней цыло. вали, велъти написати своя грамота слово въ слово и печать своя въ той грамоть привъсити и вресть на той грамоть великому государю нашему Жвгимонту-Августу, королю и великому внязю, целовати передъ его послы, и та грамота государю нашему дати ведикого государи Ивана, Божьею милостію, государя всеа Русіи и ведикого князя, посломъ и пословъ его отпустити къ нему не задерживая. Писанъ на Москвъ дъта 7078, іюня мъсяца 22 дня.

А се таковъ списовъ полотцвимъ рубежомъ данъ литовскимъ посломъ, пану Яну Свратошину съ товарыщи, за печатии бояръ, Михайда Яковлевича Морозова да Микиты Романовича съ товарыщи, за приписью діака Ондрен Васильева.

Божіею милостію, великого государя царя и великого внязя Ивана Васильевича всеа Русів (полный титуль, какь выше вы московской перемирной грамотть) мы, ево государьскіе боаре, язь боаринь и Вполянскіе земли намістникь Михайло Яковлевичь Морозовь, язь бояринь и дворецкой п намістникь тверскій Микита Романовичь Юрьева Захарьина, язь печат-

никъ государской Иванъ Михайловичь Висковатовъ, язъ государьской діакъ № 24. Андрей Васильевичь, говорили есмя съ великого государя Жигимонта-Августа, Божьею мидостію, короля полекого и великого внязя литовекого, послы Коруны Полскіе, съ воеводою иновоцлавскимъ, сь Яномъ Андреевичемъ Свратошинымъ, а Великого Княжства Литовского коштеляномъ менскимъ, старостою дынемборскимъ, съ Миколаемъ Станиславовичемъ Талвашемъ, да съ старостою радбевскимъ и писаремъ Коруны Полскіе Рафаломъ Яновичемъ Здешнемъ, да съ писаремъ секретаремъ подкоморыя Ноугородцкого съ Ондреемъ Ивановичемъ, чтобъ великого государя, Божьею милостію, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи вотчинт городу Полотцку и полотикимъ пригородомъ: городу Соколу, что на Нищъ, городу Усвяту, городу Озерищу и за Двиною ракою городу Туровла, что на Двина рака усть Туровли, городу Красному, что на озеръ Илюснъ, городу Копью, что на озеръ Сушъ, городу Кречату, что на озеръ на Отуловъ на Кугони, и всёхъ тёхъ городовъ и волостей и сель землямъ и водамъ и всянию угодьямъ рубежи учинити межъ городовъ и волостей и селъ и всякихъ угодей государн вашего Жигимонта-Августа короля. И о рубежёхъ промежъ ихъ государьскихъ городовъ и волостей и сель и земель и всявихъ угодей постановити есмя не могли; и по которымъ мъстомъ государя нашего царя и ведикого князя городовъ и волостей со государя вашего Жигимонта-Августа короля городы и волостьми рубежи есмя ознаменили, и тому дали есмя вамъ сей листъ за своими печатми и за приписью государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи діака Ондрея Васильева; а у васъ есмя взяли листъ за ващими печатми и за подписью королевскихъ секретарей, Коруны Полскіе секретаря Рафала Яновича Злешня, а Великого Княжства секретаря и писаря Ондрен Ивановича, чтобъ о тахъ спорныхъ земляхъ межъ государей на объ стороны въдомо было. А починаетца тотъ рубежъ отъ себежскіе стороны съ ръки Синіе отъ Любавского кургана отъ кладбища ръкою Синею вверхъ до озера до Освея, а на озеръ на Освет островъ, да у озера жъ погостъ Рожество Пречистые и деревни Освейскіе волости, и то озеро Освее и островъ и погостъ въ Полотцкомъ новътъ; а отъ владбища жъ отъ кургана по дъвой сторонъ Сини ръки отъ себежскіе стороны село Ормее на озер'в на Ормев, да село Приняшъ и иные села и деревни Освейскіе волости, да волость Лисна и погость Рожество Пречистые на озеръ на Лисив и иные села и деревни Полоциого повъту. А отъ Освен озера дорогою Славщикомъ, что дорога шла отъ панского двора Кищина Освейскою жъ волостью къ озеру къ Уженцу, а у озера Стрълви, и озеро Уженца, и по дввой сторонъ селцо Стрваки, и село Дубровы и иные деревии Освейскіе же волости къ къ Полотцку. А съ озера Уженца Освейскою жъ волостью къ Сволив рвкв

№ 24. на село на Зябии на Верхніе, а по лъвой сторонъ дороги село Ворыжино, село Мамоны, селцо Злобино, село Хотимичи, село Зябки Верхніе и иные деревни въ Полотцкомъ повътъ къ городу къ Полотцку; а отъ Зябокъ черезъ Сволну ръку тою жъ дорогою Сдавщикомъ Зябского седа землею черезъ село Горное къ ръкъ къ Дрысв на Ереминъ перевозъ; и по левой сторонъ Ереминъ дворъ да село Ульяновщина въ городу къ Полотцку и въ городу Соколу. А отъ ръки отъ Дрыси, отъ Еремина перевозу, Славщикомъ же мхи и лёсомъ къ Долгому мосту, по лёвой стороне дороги село Замшане яъ городу Полотцву и въ городу Соколу, отъ Долгово моста боромъ въ рачку въ Оленку, за рачкою Оденкою внизъ въ Двину раку, а на той рачка село Кушники, по объ сторонъ ръчки по лъвой стороны село къ городу къ Полотцву; съ Сини ръви отъ Любавского кургана и до Двины ръви до устыя ръчки Оленки: надъвъ земли и воды, озера и ръки и всякіе угодья къ городу въ Подотцку и въ подотциимъ пригородомъ, а направъ земли и воды и всякіе угодья въ городу къ Дрысв и хъ Концу; а отъ устья рвчки Оленки вверхъ Двиною рекою до устья речки Люховки, что пала въ Двину зъ другой стороны Двины ръки, а ръка Двина отъ устья ръчки Оленки до устья ръчки Люховки вопче, а по Задвинью ниже Полотцка отъ Двины ръ. ви отъ устья ръчки Люховки Люховкою вверхъ кървко къ Ушачв, къ Пятницкого ручья устью боромъ, надёвё село Пятницкое и деревни Подотцкой повътъ въ городу въ Полотику, а отъ Пятницкого ручья ръкою Ущачею вверхъ въ Давыдову стодолу Есманова на Заскорки, а отъ Давыдовы стодолу надъво дорогою къ озеру Сомну, а у озера Сомна полъву селцо Сомнои тое селцо къ Полотцку, а озеро Сомно вопче, а отъ Сомна озера дорогою же въ озеро въ Гомне, надъвъ у озера село Гомня зъ деревнями Полотцкой повёть къ городу къ Подотцку и къ городу Туровле; а зъ Гомня озера ржкою Щатою въ озеро Щато, а отъ Щата озера ржкою Улидею вверхъ, то жъ и Турица, въ озеро въ Уле, а отъ озера Уля рекою Тетчицею вверхъ черезъ Соколовъ мостъ въ озеро Тетчо, а озера, озеро Гомне и озеро Щато, и протоки межъ тъхъ озеръ по половинамъ, а озеро Тетча въ городу Тетчв, а надвав у озера у Тетчи погостъ Рожество Пречистые, п берегъ у озера Тетчи въ городу хъ Красному, что на Плюсномъ озеръ, а отъ Тетчи озера рачкою Березицою вверкъ въ озеро Березово, полаву озера Березова села и деревни хъ Красному городу, а зъ Березова озера ръчкою Туросицею вверхъ въ озеро Туроса, а съ озера Туроса въ озеро Отулово на Кугони, что на томъ озеръ сталъ государевъ городъ Кречатъ, а кругъ тово озера къ городу Кречату земель на пять верстъ; а отъ города Кречата въ городу Копью, а около Сушьского озера въ городу жъ Копью земель на веж стороны по пети версть; а отъ города Копья хъ Красному городу, что на Плюсив, и къ городу въ Туровав отъ твиъ же помяненыхъ озеръ поправу по объ стороны дороги копейскіе земель по пети версть; № 24. а оверо Усвее къ городу Красному, что на Плюснъ озеръ, а съ озера Усвея ръкою Усвицею внизъ въ Двиву ръку; а то устье ръчки Усвицы городу Туровив и рубежь зъ городомъ съ Удою; а на полоцкой сторонв рубежь Усвяту и Озерищамъ и Подотцву съ Сурожемъ и съ Витебскомъ отъ велижьского рубежа старого, что старой рубежь съ городомъ съ Сурожемъ, ръчка Кривка; отъ устья ръчки Кривки отъ Двины ръки ръчкою Кривкою вверхъ до болота Подховицы старымъ рубежомъ усвятскимъ съ Велижемъ, по правой сторонъ село Замошье къ городу къ Усвяту, а зъболота Подховицъ старымъ рубежемъ межъ Усвята и Сурожа Чернымъ дъсомъ до Шумиловы Мшары, а отъ Шумиловы Мшары Червымъ же лесомъ Усвящкою землею къ Лукьянову ручью, а отъ Лукьянова ручья Усвяцкою жъ земею до рвки до Усвячи до устья ръки Исадицы, направъ село Куровичи на ръкъ на Усвячъ къ городу къ Усвяту, а отъ Усвячи раки Исадицею вверхъ на село Осмоновичи въ озеро Исадицо, а село Осмоновичи по объ стороны ръки, и по правой сторонъ село Осмоновичи да село Боярщина къ городу къ Усвяту; а отъ озера Исадицы ръкою жъ Ведрицою вверхъ на село Вялдовичи да на село на Станки въ озеро Ведрецо; а села Вялцовичи и Станки по объ стороны ръки, и по правой сторонъ тъ седа и иные села и деревни въ Усвятцкомъ повътъ къ городу къ Усвяту; а отъ Ведреца озера рекою Тестьцею въ озеро Тестцо, а у озера село Тесцо, и то озеро и селцо Тесцо къ городу къ Усвяту; а изъ Тестца озера ръкою Мъдничною въ озеро Мъдично, и озеро Мъдично и по правой сторонъ село Заозерье и иные села и деревни въ Усвятцвомъ повётё къ городу къ Усвяту; а отъ Медична рекою Веречею вверхъ къ селу къ Веречъ, а село по объ стороны ръки, и по правой сторонъ село Верече къ городу къ Усвяту; а отъ села отъ Веречи ръкою Вышедкою въ озеро Вышедки, а у озера село Вышедки по объ стороны озера, и по правой сторонъ село Вышедки и иные села и деревни въ Усвятцкомъ повътъ въ городу въ Усвяту; а отъ Вышедвовъ рѣкою Негрицою въ озерищскому селу къ Загоряномъ, направъ село Загоряне да село Негро и иные села и деревни въ Озерпщскомъ повътъ къ городу Озерищамъ, а отъ Загорянъ Озерищскою землею Чернымъ лесомъ на Виницвую гору, а отъ Виниције горы лесопъ же черезъ Хотешину пожню къ Черному озеру, а у озера село Черное по объ стороны, и озеро Черное по половинамъ, а по правой сторовъ озера село Черное да селища Дрынь и иные села и деревни въ городу къ Озерищамъ, а отъ Черного озера ръкою Черновицою внизъ до селца Долгихъ Поль, направо село Воското и иные села и деревни въ Озерищскомъ повётё къ городу къ Озерищамъ, а отъ селца отъ Долгихъ Поль лісомъ Чернымъ на деревню на Політань, а отъ Політань къ другимъ Полешаномъ, а отъ другихъ Полешанъ дорогою къ селу къ Сте№ 24. пановичемъ, направъ седо Степановичи къ городу къ Озерищамъ, а отъ Степановичь къ старому оверищскому рубежу съ Полоцкомъ, на поляну на Суймовища, а отъ Суймовищъ старымъ озерищскимъ рубежемъ съ Подоцкомъ болшою дорогою до болота Руды, а отъ болота Руды лесомъ же въ ручью къ Мощенцу, а отъ ручья десомъ къ Мануйлову решищу, по правой сторонъ село Черницы зъ деревнями Полоцкой повътъ къ городу въ Полотцву; а отъ Мануйлова рёцища лёсомъ въ Черной ручей, отъ того ручья черезъ поляну и тяжницу да черезъ болото къ Голому мку, что тотъ мохъ рубежъ старой Озерищамъ съ Витебскомъ, а отъ Голово мху рубежемъ старымъ полотциимъ съ Витебскомъ лисомъ въ Лопенскому мху, а отъ Лопенского мху старымъ рубежемъ на Мосырской и на Жаробычской мохъ да на Ясенское болото, по правой сторонъ село Мосыре да село Черница и иные села и деревни Полоцвого повёту къ городу въ Полотцву; а отъ Ясенского болота на Чистой мохъ вы Еванской ручей, по правой сторонь село Добрино да село Юрьево и иные села и деревни Полоцеого повъту нъ городу нъ Полотцку; а сь Еванского ручья черезъ мохъ лъсомъ Юдину мосту къ болшой дорога, что дорога отъ Витебска къ Полотцку, а отъ Юдина мосту направо бодшою дорогою витебскою Подоцкимъ повътомъ до Оброскова иху, а съ Оброскова иху налвво лисомъ Чернымъ къ верховью рачки Осачня, да рачкою Осачнею внизь до Двины раки, что рачка Освчия пала въ Двину выше устья Удского, по правой сторонъ седо Ставровичи да село Ловожь и иные села и деревни Полоцкого повъту къ городу къ Полотцку. То рубежъ Полоцку и полоцкимъ пригородомъ, и волостямъ, и селомъ, и землямъ, и водамъ, и всякимъ угодьямъ, какъ въ семъ листу писано. И къ сему листу великого государя цари и ведикого князя Ивана Васильенича всеа Русіи язъ бояринь, Вполинскіе земли намісникь, Михайло Яковлевичь, язъ бояринъ и дворецкой и намъсникъ тверскій Микита Романовичъ съ товарыщи съ великого государя Жигимонта-Августа, короля полского и великого князи литовского, послы Коруны Полскіе, съ воеводою иновоцианскимъ, съ паномъ Яномъ Андреевичемъ Скратопинымъ, и Великого Княжества Литовского, каштеляномъ менскимъ и съ старостою динемборскимъ съ Миколаемъ Станисдавовичемъ Талвашемъ съ товарыщи, по договору листъ свой есмя написали и печати есмя свои къ сему листу придожили. Язъ государьскій діакъ Андрей Васильевичь къ сему листу руку приложиль. Писана во государи нашего государствъ столевищемъ градъ Мосавъ лъта 7078, іюня въ 22 день.

А се списовъ полоцвому рубежу по приговору въ бояры дали литовскіе послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарыщи, за своими печатии, за приписми литовскихъ писарей Рафала Злешна да Ондрея Иванова.

Мы великого государя Жигимонта-Августа, Божьею милостію, короля

подского и ведикого князя дитовского (полный титуль какь во польско- № 24 перемирной грамоть) послы великів, съ Коруны Полскіе, воевода вновоплавскій я Янъ Ондреевичь Скратошина. Княжства Литовского, коштелянъ менскій, староста дынемборскій, Миколай Станиславичъ Талвашъ, староста радбевскій, я Рафалъ Яновичъ Злешня, а секратарь его королевскіе милости и подкоморыи ноугородцкій, я Ондрей Ивановичъ, говорили есмя съ ведикого государя Ивана Васильевича, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, бояры, зъ бояриномъ съ Махайломъ Яковдевичемъ Морогова, зъ бояриномъ и дворецкимъ и съ намъсникомъ тверскимъ съ Микитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина, съ печатнивомъ съ Иваномъ Михайдовичемъ Висковатого, да въ дьякомъ съ Ондреемъ Васильевичемъ, чтобъ великого государя Жигимонта-Августа, кородя подского и великого князя литовского, городомъ: городу Дрыев, городу Кобпу, что на устьв Дисны, городу Усть-Ушачи, городу Вороначю, городу Удв, городу Тетчю, городу Леплю, городу Белмакомъ, городу Чашникомъ и тёхъ городовъ и волостей и сель и землямъ и водамъ и всякимъ угодьямъ рубежи учинити межъ городовъ и водостей и сель и всянихъ угодей государя вашего, великого государя Ивана Васильевича, Божьею милостію, государя всеа Русіи и великого князя. И о рубежахь промежь ихъ государьскихъ городовъ и волостей и сель и земель и всякихъ угодей постановити есмя не могли. И по которымъ мъстомъ государя нашего Жигимонта-Августа, кородя и великого князя, городовъ и волостей зъ государя вашего съ великого государя Ивана Васильевича, Божьою милостію, государя всеа Русіи и ведикого князя, городы и волостии рубежи есми ознаймили, и тому дали есмя вамъ сесь листъ за своими печатми и за подписми секратарей и писарей Рафада Злещня да Ондрея Ивановича, а у васъ есмя ведикого государя Ивана Васильевича, Божьею милостію, государя всеа Русіп и веливого внязя, бояръ взяли листъ за вашини печатии и за подписью великого государя діака Ондрея Васильенича, чтобъ о тахъ спорныхъ земляхъ на объ стороны въдомо было. А починаетца граница за Двиною отъ Синя озера рекою Синею отъ того месца до Друи, направо въ Двине миль двенатцать, а до Себежа влёво мили четыре, а изъ Сини рёки въ другую рачку Черню, пущаючи замокъ Себежъ и землю Себежскую полава, тою ръчкою Черною на низъ въ озеро Крупое, а тъмъ озеромъ по серединъ и вышедния съ того озера Крупого, пущаючи озеро Ормее поправу, напрость суходоломъ въ ржку Орменицу, бо въ тое озеро Орменицу и передъ тымъ себежане уступу не мъвали, тою ръчкою Орменицою, въ оверо Лисно, съ того озера Лисна внизъ ръчкою Лисною въ озеро въ Сволно, тутъ отъ того мъсца налъво до Себежа три мили, а до Дрысы миль двънатцать, съ которого озера Сводны понила ръчка Сводна, тою ръчкою Сводною идучи

№ 24. на визъ, также пущаючи вгрунты воды полввъ въ Себежю, а поправъ въ Дрысв и перешедши ту рвву Сволну до селища на има Хотимицкого и просто вавво суходолами и долинами до Горнего селища въ дорогу старую, поторую прозывають Славщикомъ, тою дорогою попереть раки Дрысы, гда бываль Ереминскій перевозь на рэцэ Дрысв, пускаючи полька кгрунты въ Соколу на устье ръки Нищи, гдъ впала ръка Нища въ ръку Дрысу, отъ того мъсца налъво до замку Сокола мили двъ, а до Дрысы замку направо миль шесть, а до Дисны миль пять, и перешедши реку Дрысу на Ереминскомъ перевозв, пущаючи вгрунты полвив къ Соколу, а попранв тое дороги Славщика пущаючи вгрунты ку Дрысв и ву Десив, тою жъ дорогою Славщикомъ мили, землею Мохиревскою по рубежамъ мохиревскимъ, пущаючи ту землю Мохиревскую поправъ къ замку Диснъ, тыми рубежами мохиревскими въ ръчку Каменку, ръчкою Каменкою въ ръку Двину, пущаючи кгрунты земли, воды къ Полотцку полвев, а поправъку Дисив напрость черезъ рвку Двину и черезъ островъ на рвив Двинв Виторожь, отъ того мвсца уверхъ Двиною до Полоцка мили пол-третьи, а до Дисны внизъ мили пол-четверты, а съ острова Виторожа немного ръкою Двиною уверхъ до врочища Певного, гдъ ръчка Люховка прищедшы въ Двину зъ стороны Великого Княжства Литовского упала, а съ ръчки Люховки въ мохъ Люховсей, которой мохъ пришоль къ дорозъ Езенской, тъмъ мхомъ въ лъсъ въ Черный, пущаючи боръ полъвъ нъ Полотцку, а Черный дъсъ къ Диснъ и Вороначю, тымъ Чернымъ явсомъ по рубежомъ Косоревсимъ, отъ техъ рубежовъ Косоревскихъ подлв тово жъ Черново лесу въ ручай въ Ужецъ, а съ того ручья суходоломъ подле тово жъ Черново лесу ве ручай въ Уржецъ, а съ того ручья суходоломъ подла тово жь Черново ласу въ ручей Черной, а ручьемъ Чорнымъ въ дъсины, а лъсинами идучи, вывернути вправо мъсцомъ просто въ озеро Саменцо, а съ того озера Саменца водоточиною въ другое озеро Саменцо жъ, а съ того Саменца другово на: прость суходоломъ боромъ до реки Туровли, черезъ Туровлю реку въ бродъ, которой бродъ бываль на дорозв проствищой, што идеть, албо бывала, отъ Бориса-Глеба въ селу Яковновичамъ, а съ реви Туровли черезъ ручай Черной по рубежемъ яковковскимъ, пущаючи тв Яковковичи поправу, а Рукшеничи полвну, просто въ Плюсному, а отъ Плюсного напрость до урочища Жаровлевичъ, а отъ Жаровлевичъ до урочища Палицы ръви, гдъ мдынъ бывалъ Есмоновъ, а отъ тое раки Полицы просто межъ озеръ, пущаючи озеро Ввчо поправу, а Поле озеро полвву, до стодолы Есмановы на тое мъсцо, гдъ была стодола Есманова межь техъ озеръ, оттолъ просто сухинь изсцомь черезь селища полскіе въ сушскій рубежь, а съ сушскихь рубежовъ напередъ въ Мелкое озеро, съ Мелкого озера въ Макаровскіе горы, эт горт Манаровских въ Травенцо озеро, а съ Травенца озера въ Уродъ

озеро въ Черное, а изъ Урода озера въ Отоки, а изъ Отоковъ въ мохъ, № 24. а изо мху въ ръчку Марицу, а съ Марицы ръчки въ гору, а зъ горы въ озеро Лившо, съ Ливша озера въ Грязивецъ ручай суходоломъ, съ суходола болотомъ во Ржавецъ, со мху въ землю Козловщину, а съ Козловщины въ ръчку Лопеницу, а ръчкою Лопеницею въ мохъ погорълой, со мху погоръдово суходоломъ отъ Демидовскіе земли рубежами и до Радуни ръчки, а Радунею ръчкою вверхъ въ Островницу ръчку, а Островницею ръчкою вверхъ въ то озеро вышеноминеное Мелкое; то есть обрубъ всей земли Сушской, пущаючи поправу и грунты, селища и воды къ городу Леплю и къ Чашникомъ, а полвву къ Сушъ, что се дотычеть дороги, пущаючи напрость отъ Суши до Туровли; отъ того озера Мелкого, держачи дорогу съ пяты вгрунту сушского, суходоломъ до озера Людина, отъ озера Людина до мху Точного къ селищамъ Прудскимъ, отъ селищъ Прудскихъ въ озеро Влино, а съ озера Влина ръчкою Влиною внизъ въ озеро Усвее. а съ озера Усвея въ ръчку Усвицу, ръчкою Усвицею въ ръку Двину, а Двиною на низъ въ ручей Слудышъ, что впалъ по той сторонъ Двины отъ рускіе стороны въ рвку Двину, а Слудышемъ вверхъ и засе сухододомъ до урочища Городца, а зъ Городца въ Осиновой островъ, съ Осинова острова въ ручей Глубокій, а Глубокимъ ручьемъ въ Оболь, а Оболью ръкою вверхъ ажъ до границы озерищскіе и до селищъ Гу. менщины Мосарскіе. А витебская граница отъ ръки Двины межъ Велижа и Сурожа отъ устья ръки Кривки, гдъ упадаетъ ръка Кривка въ Двину рвку, тою рвкою Кривкою вверхъ до того месца, где та река Кривка встала; а отъ того месца до Иванкова Кочлева селища, а оттоль по знакомъ старовъчнымъ, на деревью кладенымъ, въ Давыдовъ пологъ, а оттоль знаками жь въ болото въ Олсы Великіе, а съ тыхъ Олсовъ ръкою Полонеею внизъ до озера Немикля, съ того озера ръкою Холуйцою внизъ ажъ до ръки Черместы, а тою ръкою Черместою внизъ до устья ръчки Вели, гдъ та Веля въ Черместью, въ озеро Усвять, а озеро Усвять все въ городу въ Усвяту въ веливого государя. Божьею милостію, веливого ниязи Ивана Васпльевича всеа Русіи, а съ того озера Усвята рівкою Городечною въ озеро Узмя, а съ того озера Узмя рекою Ужаны въ реку Копаницу, а ръкою Копаницею въ ръку Ловоть, а тою ръкою Ловотью внизъ до устья ръки Сеницы, а тою ръкою Сеницею вверхъ въ озеро Сеницу и черезъ то озеро напрость въ ръчку Хвойницу, а тою ръчкою Хвойницею вверхъ до села Хвойна, отъ того села дорогою, которая идетъ съ Хвойна до Озерищъ до Завесницъ рубежа, да ръною Завесницею внизъ до Стрелиць въ боръ, заставивши тую Завесницу влава къ Литва, а отъ твиъ Стрелицъ въ боръ до Лешна озерна, а зъ Лешна лугомъ на Солоницное верховье, а съ того на Елиницкое устье, тою Еленицкою рекою въ

№ 24. Долгое озеро, а съ того озера рвчкою Должницею въ озеро Березно, а съ того озера Березна рѣчкою Березницею въ озеро Негро, а съ того Негра озера на Загоряне, а зъ Загорянъ на гору Винициую, а съ тое горы Виниције въ Черное озерно, съ Черново озерна въ Вировлю рвку, а рвкою нъ озеро Вировле, а съ озера Вировля дорогою ведикою гостиною до озера Ободя, а съ того озера ръкою Оболью внизъ ажъ до селищъ Игуменщины Мосарскіе. То рубежъ Дрысв и Кобцу, Ушачв и Вороначю, Тетчв, Леплю, Белиавомъ, Чашнивомъ, Улъ и Витебску и Сурожу, Лукомлю и волостямъ, и селомъ, и землямъ, и водамъ, и всянимъ угодьямъ ознаменили есмя. И къ сему листу мы великого государи Жигимонта-Августа, короля полского, послы, съ Коруны Полскіе, воевода иновлотславскій Янъ Ондреевичъ Скратошинь, а зъ Великого Княжства Литовского, коштелянть менскій и староста динемборскій Миколай Станиславовичь Толвашь, староста раджевскій Рафаль Яновичь Злешна а секратарь его королевскіе милости и подкоморыя ноугородцкій Андрей Ивановичь Хоружинъ, зъ ведикого государя Ивана Васильевича, Божьею милостію, государя всеа Русіп и ведикого князи, бояры, зъ бояриномъ съ Михайдомъ Яковдевичемъ Морозовымъ, зъ бояриномъ и дворецвимъ и намесникомъ тферскимъ съ Мивитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи, по договору сесь листъ свой есми написали и печати есми свои къ тому листу приложили, а мы ево воролевскіе милости секратари Рафадъ Яновичь Здещня и Андрей Ивановичъ къ сему листу руки наши подписали. Писана на Москвъ лъта 7078, іюня 22 день.

XXIII. Тово жъ дни литовскіе послы, панъ Янъ Скратошивъ съ товарыщи, отпустили передъ себя въ Литву Янова человѣка Петра Добешовского, а съ нимъ пять человѣкъ; и государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дати отъ Москвы до Смоленска и до Орши подводы, а посланъ съ ними Яковъ Дурново.

А наказная память дана Якову такова.—Память Якову Микулину сыну Дурново. Тахати ему до Смоденска съ дитовскими дюдми, которыхъ отпустили литовскіе послы, Янъ Скратошинъ съ товарыщи, Петра Добешовского съ товарыщи и съ нимъ пяти человъкъ хъ кородю зъ грамотами. И Якову, съ ними тдучи, того беречи накръпко, чтобъ къ нимъ дорогою не приставалъ и на станъхъ не приходилъ и не говорилъ съ ними нихто; а кормъ имъ давати по памети ямскіе избы сполна; а торговати имъ нигдъ ни съ къмъ тдучи по городомъ не давати. А прітхавъ въ Смоленескъ, поставя ихъ у посаду, грамота государьская о Петроковъ съ товарыщи отпускъ отдати боярину и воеводъ Семену Васильевичю Яковля и вставъ вреводамъ и діакомъ и говорити ему Семену Васильевичю, чтобъ велъль дворъ

постояти на посадъ, гдъ пригоже, докодъ ихъ Семенъ на рубежъ отпуститъ. № 24. И какъ ихъ Семенъ отпуститъ на рубежъ, и Якову съ ними ъхати до рубежа, а проводивъ литовскихъ людей до рубежа, да взяти ему у боярина у Семена Васильевича съ товарыщи о томъ ко государю отписка и привезти къ Москвъ ко государю.

XXIV. Іюня въ 25 день приназалъ государь бояромъ, Михайлу Яковичю да Микитъ Романовичю съ товарыщи, литовскимъ посломъ молвити, что стоитъ въ Вилнъ въ соборной церквъ образъ пречистые Богородицы въ желъзномъ кіотъ запечатанъ, потому что литовскіе люди держатъ люторскую въру. И того бъ образа просити за изборскихъ людей пятдесятъ человъкъ; да хоти будетъ къ тому и прибавити, ино прибавити Өому Мотинъвева. Да что будетъ о томъ отъ пословъ отродитца, и то сказати государю.

Іюня въ 26 день были на государевъ дворъ у бояръ, у Михайла Яковлича Морозова да у Микиты Романовича съ товарыщи, литовскіе послы, Янъ Скротошинъ съ товарыщи, а бояре ево и дворяне и приказные люди сидвии въ столовой въ брусяной избъ въ золотныхъ шубахъ; а вздили по пословъ приставы Өедепъ Нагой, да Ондрей Клобуковъ, да Семейка Ивановъ. А бояре сидъди въ комнатъ жъ набережной. И какъ послы въ подату вошли, и бояре ихъ почтили, имъ встали и руки дали и съли по своимъ мъстомъ. И послы говорили бояромъ: говорили есмя съ вами прежъ сего, чтобъ намъ поговоритя о вязнехъ. И учали говорити о изборскихъ вязнехъ, которые взяты на Изборску, чтобъ государь вашъ тъхъ изборскихъ вязней свободиль по своей грамоть, какову прислаль къ брату своему Жигимонту-Августу королю о изборскихъ вязнехъ, а котълъ ихъ свободити. - И бояре говорили: государь нашъ царь и великій князь писалъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ Мясовдовымъ, чтобъ государь вашъвсего того сыскадъ, что взято въ Изборску дътей боярскихъ и женъ и дътей и городциихъ людей въ жевами и зъ дътми, и что ни взято въ Изборску всякого живота, то бъ все сыскавъ присладъ ко государю нашему. И государь вашъ государя вашего людей, воторые поиманы въ Изборску, ни животовъ ихъ не сыскадъ и во государю нашему не присладъ. И коли государь ващъ того не сыснадъ, и государь нашь вельдь вамь посломь говорити: есть въ Виленскомъ мъств въ соборной церкий образъ пречистые Богородицы, которая въ желизномъ кіотъ, а вы нынъ, панове, приняли новую въру, а тотъ образъ запечатанъ и стоить въ забвевів; и государь бы вашь тоть образь пречистые Богородицы даль государю нашему, а государь нашь изборскихъ людей пятдесять человёвь государю вашему отдати велить. -- И послы, мало помотчавь, учали говорити: то дёло велиное, о томъ намъ говорити не умъти. А цернви № 24. рускіе и образы въ церквахъ то привилье митрополиче и владыкъ рускихъ и всего собора: на тъ у тъхъ правилья, грамоты прежнихъ королей. А коли государи наши садятца на государьство, и въ томъ присягу даютъ, что никоторые стороны не рушити, да и нынв въ то у нихъ не вступаютца. И Ондрей Ивановъ молвидъ: хоти будетъ государь нашъ на то издоволитъ, ино рускіе паны съ митрополитомъ и съ соборомъ о томъ будутъ королю бити чедомъ и о томъ стояти. -И бояре говорили: вы о томъ межъ себя посовътуйте, какъ бы вамъ плвиныхъ свободити; а будетъ ещо къ твиъ къ изборскимъ людемъ прибавити, и государь нашъ въ темъ изборскимъ людемъ прибавить Өому Моцивева. - И послы говорили, что того двла двлати безь государи своего въдома не можемъ. Да говорили послы: тотъ образъ украшенъ, много въ немъ каменья дорогого и всякого узорочья, и государю вашему того образа каменье ли надобе?-И бояре говорили: государь нашъ говорить о Пречистые образв. А будеть король каменья отъ того образа дати не изволить, и государь бы вашь наменье оть того образа велель выняти, а государю нашему отдаль тоть образь безь каменья. -- И послы говорили: мы то слово о образв до государя своего донесемъ, и въ томъ воля государя нашего, накъ изволитъ.

И бояре говорили: государь нашъ послаль въ Датциую землю въ Фредериву, королю датцкому, своего сына боярского Данила Михайлова сына Левшина зъ грамотами и съ наназомъ о своихъ дёлёхъ; и взяли его государя вашего люди на морё на кораблё и привели во Гданескъ со всёми людми его и зъ животы. А въ прежнихъ перемирныхъ грамотахъ писано, что гонцомь дорога чиста безо всякіе зацёнки; и государю вашему того государева сына боярского сыскавъ пригоже ко государю нашему отпустити.—И послы говорили: мы про того сына боярского не слыхали, взяли ли будетъ его государя нашего люди на морё, и естьли будетъ онъ во государя нашего землё, толко намъ не въ вёдомё; да мы то до государя своего донесемъ, и государь нашъ велитъ того посыскати.

Да говорили бояре: государя нашего дёти боярскіе во государя нашего землю, Мамай Хлыстовъ, Василей Чертовъ, Илья Шеметовъ, давали на себъ окупъ Колеснитцкому Тишкевичю: и Колеснитцкой на тёхъ государя нашего дётехъ боярскихъ окупъ поимали, а у себя ихъ задержали. И то, послове, правда ли: окупы на дётей боярскихъ поимавъ, а у себя ихъ держати?—И послы говорили: то есмя слышели, что Коле(ни)тцкой такъ дёлалъ, и государь нашъ на Коленитцкого великую опалу въ томъ клалъ, что онъ то дёлалъ безъ королева вёдома. Да намъ о томъ говорити безъ государя своего вёдома не умёти, а донесемъ то до государя своего.

Да говорили послы: государя нашего Жигимонта-Августа быль у государн вашего посланникь Юрып Быковской, а съ нимъ были гости и купцы

многіе, и до государя вашего вазны государя вашего вазначеи многіе то- № 24. вары у нихъ имали и цвну имъ за ихъ товары дали не сполна, и государь бы вашъ веледъ то доплатити. —И бояре говорили: послове, слышимъ отъ васъ то не одинова, и въ томъ вамъ и отвётъ учиненъ, что купцы государя вашего темъ государя нашего облыгають, быють челомъ неподелно. А по государя нашего привазу государьскимъ казначеемъ тамъ дитовскимъ вупцомъ за ихъ товары, которые взяты ко государьской казнѣ, денги платили и свыше торговые цвны. А что денегь за товары Букрябв дано и которые товары во государьской казив не взяты, и тъ товары Удану Букрябъ и государя вашего гостемъ и купцомъ, которые были съ Уланомъ, отданы имъ назадъ по списку, а хъ тому списку Уланъ руку и печать свою приложиль, а гости и купцы хъ тому переписному списку руки жъ свои приложили. И начто будеть Букряба та денги и товары не сполна тамъ людемъ отдаль. чьи товары были, и то они межь собя сами въ томъ въдають. А коли ужь нашему слову не върите, и мы велинъ вамъ показати тому переписному товару списовъ за Букрябиною рукою и печатью, что Букрябъ и гостемъ за товары денегъ дано и что имъ товару дицомъ отдано. Да тъ переписные списки за Букрябиною рукою и печатью и за купцовыми руками и того переписного списка, что отдано Юрью Быковскому за рухлядь денгами, съ купцы на роздёлъ, посломъ казали, и послы переписныхъ списковъ и рукъ ихъ смотрвли. А тв списки иманы смотрити съ казенного двора у казенныхъ діяковъ.

ХХУ. Іюля въ 3 день, въ понедълникъ, литовскіе послы, Янъ Скратошинъ съ товарыщи, повхали съ Москвы, а провожали ихъ изъ посаду приставы Өедецъ Нагово да Ондрей Клобуковъ до тъхъ жо мъстъ, гдъ имъ на прівздъ въ посадъ встръча была, а съ ними дъти боярскіе въ цвътномъ платьъ. А до Смоленска и до рубежа посланъ пословъ провожати діявъ Семейка Ивановъ да смоленскіе приставы Матевъ Румянцовъ да Василей Чихачовъ; а кормъ дорогою посланъ давати подьячей Грязной Опочининъ; да съ Семейкою жъ посланы для береженьи тритцать человъкъ дътей боярскихъ розныхъ городовъ да смоленскіе помѣщики, которые провожали пословъ литовскихъ отъ Смоленска до Москвы.

А се навазная память дана дінку Семейвів Иванову. Літа 7078, іюдя въ 3 день, память дьяку Семейвів Иванову. Бхати ему провожати литовскихъ пословъ, Яна Серотошина съ товарыщи, до Смоденска и до смоленского рубежа; а съ послы жъ вхати приставомъ смоденскимъ Матейю Румянцову да Василью Чихачову; и Семейві, и Матейю, и Василью діла государева беречи всімъ заодинъ. А ноторымъ дітемъ боярскимъ итти съ послы до рубежа, и тімъ дітемъ боярскимъ данъ Семейві по имяномъ спи-

№ 24. сокъ. А которые смоденскіе помѣщики провожали пословъ литовскихъ отъ Смоленска до Москвы, и тахъ дътей боярскихъ Семейвъ данъ списокъ же, и Семейкъ тъхъ дътей боярскихъ по спискомъ смотрити и надъ ними назирати, чтобъ тв дъти боярскіе шли съ носды и съ ихъ людми бережно и воровства отъ нихъ никакова не было. А кормъ посломъ давати подьячему Грезному Опочинину по наказной памяти сполна, каковъ ему наказъ дадуть изъ ямскіе избы, а Семейні надъ Грезнымъ надзирати, чтобъ онъ кориъ посломъ давалъ сполна, а лишнего имъ корму не давати. И вдучи Семейкъ дорогою беречи накръпко отъ пословъ и отъ ихъ людей, чтобъ отъ нихъ царя и великого князя людемъ крестьянству грабежу и обиды никому не было. А напередъ себя посылать къ зборщикомъ по городомъ и по ямомъ, которые передъ послы кормъ збирають, чтобы людей черныхъ забирали многихъ, а корму посломъ силно не давати; а кому что обиду учинятъ, и Семейнь о томъ посломъ говорити, чтобъ за тотъ грабежь вельли платити: и учнутъ управу чинити, и Семейкъ на тъхъ пословыхъ людехъ за тотъ грабежъ взяти и отдавати темъ людемъ, у кого что возмутъ; а не учнуть послы на своихъ людей управы давати, и Семейкв о томъ отписывати но государю. Да и того Семейкъ беречи, чтобъ литовскіе послы напередъ себя за рубежъ людей не отпущали. А въ который день Семейка почаеть себв съ послы быти въ Вязив и въ которой день почають быти въ Смоленску, и Семейкъ о томъ въ тъ городы обсыдатись, чтобъ то воеводамъ было въдомо. А изъ Смоленска вельно пословъ провожати до рубежа внязю Григорью Долгоруково: и Семейкв со вняземъ Григорьемъ вхати до рубежа и береженье держати со княземъ Григорьемъ заодинъ. А какъ князь Григорей и Семейка литовскихъ пословъ до рубежа проводять, и Семейкъ вхати во царю и великому князю.

А въ Смоленескъ грамота послава съ Миткою Шушеринымъ такова. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русін въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводѣ Семену Васильевичю Яковля и всѣмъ воеводамъ, да дънкомъ нашимъ Тимооею Горышкину да Ивану Олексѣеву. Отпустили есмя съ Моснвы 'литовскихъ пословъ, Яна Скратошина съ товарыщи, іюля въ 3 день, а съ ними есмя до Смоленска и до рубежа послали діяка своего Семейку Иванова. И ты бъ бояринъ нашъ отписалъ отъ себя въ Оршу въ Филону, чтобъ онъ на рубежъ встрѣчю королевымъ посломъ и подводы велѣлъ готовити; а хъ которому дни быти посломъ въ рубежу, и ты ему тогды другимъ гонцомъ о томъ вѣдомо учинишъ. А нынѣ бы былъ готовъ проводити пословъ до рубежа воевода нашъ внязь Семенъ Коркодиновъ, а съ нимъ дѣти боярскіе, смоленскіе помѣщики и годовщики и дорогобужане, которые дѣти боярскіе на нашей службѣ въ Смоленску ни будутъ, тѣ бъ всѣ были готовы. И какъ въ Смоленску послы

придутъ, и изъ Смоленска бы ихъ проводилъ воевода нашъ князь Семенъ № 24. Коркодиновъ по прежнему обычею болшою дорогою, которою послы напередъ того каживали, а не тою дорогою, что сее зимы князь Григорей Долгоруково далъ посломъ поволность итти межъ селъ и деревень, куды послы не каживали. А въ которой день послы за рубежъ пойдутъ, и вы бъ о томъ къ наиъ отписали зъ діякомъ нашимъ съ Семейкою Ивановымъ. Писанъ на Москвъ лъта 7078, іюля въ 4 день.

А іюля въ 28 день діякъ Семейка Ивановъ изъ Смоленьска прівхалъ и сказалъ, что литовскіе послы пошли за рубежъ іюля въ 16 день безо всякіе зацвики; а князь Григорей Долгорукой и онъ Семейка со всёми людми пришли въ Смоленескъ того жъ дни іюля въ 17 день.

XXVI. Іюдя жъ въ 4 день писали во царю и великому внязю изъ Полотцка бояринъ и воевода внязь Ондрей Ивановичъ Нохтевъ съ товарыщи, что вышли на государево имя въ новой городъ на Плюсно изъ литовского городка изъ Лебедка Иванко Глазуновъ съ товарыщи самъ-четвертъ и сказали, что литовскіе люди хотятъ заняти подъ городъ мёсто межъ Полотцка и нового города Плюсна на озерѣ на Гомнѣ. И по тѣмъ они вѣстемъ посыдали Плетеня Чихачова да Ивана Лыкова зъ дѣтми боярскими и съ стрѣлцы и то мѣсто занели подъ городъ и укрѣпили подъ городъ, а отъ Полоцка то мѣсто 20 верстъ. И царь и великій князь на томъ мѣстѣ города ставити не нелѣлъ, а велѣлъ то мѣсто для перемирья изрушити, а приказалъ бояромъ Михайлу Яковличю Морозову да Микитѣ Романовичю съ товарыщи къ литовскимъ посломъ, къ Яну Скротошину съ товарыщи, о томъ отъ себя послати грамоту, а послати ее за послы въ Оршу.

И іюля жъ въ 12 день, по государеву приказу, за литовскими послы, за Яномъ Скратошинымъ съ товарыщи, грамота послана съ Васюкомъ Баскаковымъ, а велёно ее изъ Смоленска послати за послы въ Оршу.

А въ грамотъ пишетъ. Великого государя, Божіею милостью, царя и великого князя Ивана Васильевича всен Русіи (полный титуль), отъ бонрина и намъсника земли Вифлянскіе Михайла Яковлича Морозова, отъ боярина и дворетцкого и намъсника тверского Микиты Романовича Юрьевича Захарьина, отъ печатника государьсково Ивана Михайловича Висковатого, отъ діяка государьского Андрен Васильевича Жигимонта-Августа, Божіею милостью, короля полского и великого князя литовского (полный титуль), посломъ его, Коруны Полскіе, воеводъ иновоцлавскому, пану Яку Андреевичю Скратошину, а Великого Княжства Литовского, коштеляну менскому, старостъ дынемборскому Миколаю Юрьевичю Талвашу, а старостъ радъевскому и секратарю Коруны Полскіе Рафалу Яновичю, а секратарю и подкоморему новогородцкому Ондрею Ивановичю. Говорили есмя съ вами, чтобъ вели-

№ 24. кого государя царя и великого князи Ивана Васильевича всея Русіи вотчинъ, городу Полотцву и полотциинъ пригородомъ, городу Сокоду, что на Нищъ, городу Усвату, городу Озерищу за Двиною ръкою, городу Туровав. городу Красному, что на озерв Плюсив, городу Колью, что на озерв Сушв. городу Кречату, что на озеръ Отуловъ на Кугони, и всъхъ тъхъ городовъ и волостей и сель землямь и водамь и всякимь угодьямь рубежь учинити межъ городовъ и волостей и всякихъ угодей государя вашего Жигимонта. Августа короля. И о рубежвую промежь ихъ государьскихъ городовь и волостей, и сель, и земель, и всякихь угодей постановити есмя не могли; и по которымъ мъстомъ государя нашего царя и великого князя городовъ и волостей съ государя вашего Жигимонта-Августа короля городы и волостии рубежи есия ознаменили, и тому дали есмя вамълистъ за своими печатьми и за подписью государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи діяна Ондрея Васильевича; а у васъ есмя взяли листъ за вашими цечатии и за подписью королевскихъ секратарей, Коруны Полскіе секретаря Рафала Яновича Злешня, а Великого Княжства секратаря и писаря Ондрея Ивановича, чтобъ о техъ спорвыхъ земляхъ межъ государей на обв стороны въдомо было. И нынъ въ великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ивану Васидьевичю всея Русія, ко государю нашему писали изъ вотчины его изъ Полотцка бояре его государьские и воеводы, что государя нашего царя и ведикого князя люди на озеръ Гомнъ на острову учали городъ ставити послё того времени, какъ великій государь, Божьею иилостью, царь и ведикій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи брату своему Жигимонту-Августу королю передъ вами послы его на перемирныхъ грамотахъ правду учинилъ. А то озеро Гомне во государя нашего рубежъ писано со государемъ нашимъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ на церемирное время въ споръ. И ведикій государь, Божіею милостью, царь и веливій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи государь нашъ писаль въ свою отчину въ Полотескъ къ своимъ бояромъ и къ воеводамъ: на томъ озерв Гомив тотъ городъ велвлъ изрушити и ставити его людемъ своимъ не вельть. И государя бы вашего люди на спорныхъ мъстьхъ потомужъ мъстъ не посъдали и городовъ не ставили по перемирнымъ грамотамъ, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано. И вамъ о томъ свиъ листомъ выдомо даемъ. Писанъ въ государи нашего государстви столнийшемъ гради Москвъ лъта 7078, іюля въ 12 день.

XXVII. Да какъ были на Москвъ литовскіе послы, панъ Янъ Скратошниъ съ товарыщи, и которые имъ шкоты учинились дорогою, эдучи отъ Смоленска иъ Москвъ, и на Москвъ отъ царевыхъ и великого внязя людей, и они тому дали бонромъ, Михайлу Яковличю Морозову да Мивитъ Романовичю съ то-

варыщи, листъ. И бояре про тъ шкоты въ земскомъ ведъли сыскивати, а № 24. въ опришнину послали память: которые шкоты учинилися посломъ отъ опришнинскихъ людей, и того велъно сыскати въ опришнинъ. А тотъ листъ послали ко царю и великому князю въ Олександровскую слободу.

А въ листу ихъ пишетъ. Шкоды, которые въ дорозъ стади, напервеи: за Смоденскомъ у Богдановой яколицы, у дворянина его вродевское мидости пана Фронца Кулветя у подворьи при подвореней того двора украдена поперстина на жолтомъ сафьянв серебра позолотистого, на ней было гривны пол-третьи. Въ Дорогобужв у господв, гдв стояль его милость панъ воевода иновлодславскій, при сторожіхь изгинули два полумиски цыновые; и которымъ приставомъ молвлено, чтобъ то было сыскано, и они того не сыскали. Въ Вязив на подворьв у меня Андрея севратаря украдено саблю, серебромъ оправленую, на которой было серебра гривны три; въ тотъ часъ были подворниви два, а сторожовъ шесть, которыхъ имена на списку приставомъ Ондрею Васильевичю Шерефединову. Андрею Грезному, Матвъю Румянцову, Василью Чихачову подавши, просидъ исправедливость на тыхъ подворнивовъ и сторожовъ, и (о) ян справедливости вчинити не хотили и отложили то до самого государя до Москвы. Ино абы тое государю зыскати разсказаль, а мив жебы въ томъ убытовъ и шкода не двяласи. А въ Дорагобужв аргомавъ сивый остадся, штобы его выдано тамъ же у Вязмв слузъ пана севратареву Василью Лещиловскому. Подворникъ, гдъ у господъ стояль, Андрей Кушнерь не выдаль съ подворья жюпана нового лунского блакитного; ино абы тое государь зыскати розсказаль. Въ Сежъ у дворннина его королевскіе милости пана Яна Грудецкого на подворьт, гдт стонать въ тотъ часъ и подворнивъ быдъ, украдено кончерь побълнный. Тамъ же въ Сежъ служебнивъ его милости пана воеводы иновлацлавского Петръ Ликгеза далъ речи на подводъ везти, ино тотъ подводникъ, прівхавши на станъ, иншіе речи зъ возна скинулъ, а кордь, серебромъ оправленый, и ручницу железную короткую за десять таляровъ зъ сановъ не отдалъ и съ собою назадъ отвезъ. О которые речи заразомъ приставомъ мовлено, жебы то было зыскано, и они отказали, же тое не изгинеть, а того и свуж часовъ не вернено. Въ Можайску у Яна Викглера на подворъв, гдъ стояль, украдено зъ воза шубва, сукномъ сфрымъ крыта, боранки подшиты. И слуга его милости пана воеводы иновлоциавского на дворъ посладъ, подворникомъ гдъ стоялъ у господъ, до Кушнера поправить жюпанъ бълый, лисы подшитый, ино того подворника сыны боярскіе поимавши съ жюпаномъ до везенья осадили, а жюпана не вернули. Тамъ же у Можайску Тараса Адамовича купца, человъка доброго, сыны боярскіе окрутне абили и змордовали безвинне и отняли въ него въ тотъ часъ золотыхъ черденыхъ семнатцать, таляры три, потройниковъ серебряныхъ десять,

-No 24. алтыны четыре безъ дву денегъ. О што неоднокротъ приставомъ въ дорозв мовдено, жебы то было зыскано, и они того зыскати не хотвли. У Вязмъ, отъ Москвы миль шесть, дворянинъ государя вороля его милости нанъ Иванъ Богушевичъ Овсяный далъ вести подводнику одному съ тыхъ, которыхъ дано пану секретару, два кони, одного стракатого, а другово сърово иноходного съ съддомъ новымъ козацкимъ. И кгды прівхаль тотъ подводникъ при возвуъ до двора посодского, пустилъ на дворв коня стракатого, а другого коня иноходника сивого зъ съдломъ не отдалъ, зъ двора посолского утекъ, за намъ было трудно гонити, бо нашихъ зъ двора въ тотъ часъ не пускано. О которого иноходника неоднократъ приставомъ мовлено, абы отыскали, и они того зыскати не хотили. Того жъ дворянина его королевское милости пана Овсяного слуги зостала въ Момоновъ, отъ Москвы мили три, на подворьй у подворника, гдй въ тотъ часъ стояли, жупица лосиная чорнофорбованая. У Москвъ, увждаючи въ мъсто, сдуга его милости пана менского Адамъ Былинской далъ вести пахолопку своему коня сивого почтового, которой стоиль копъ дванатцать, и велёль сму за возъ вхати; ино сыны боярскіе, которые за всвиъ обозомъ опослв вхади, и (у) того цахолика отвяли коня и самого его збили. И неодновроть приставомъ отъ того коня мовлено, жебъ отыскали и оны и до сего часу того коня отыскать не хотвли. У дворв посолекомъ у Ивана Истобкина, купца могилевского, на дворф нашемъ посолскомъ съ воза украдено сукна четыре поставы, муравского два, одно сфрый, а другій бодый, два поставы черленыи лямборскіе новое земли: ино межи своими людми отъ тое сумы опыть чинено, а приставовъ просили, жебы межи сыны боярскими и сторожи, которые у дворъ посодскомъ на тотъ часъ суть, о тое сукно опытали, и они того зыскати не хотёли. Къ тому Гаврило Бывалковичь а Лувьянъ Ивановичь, купцы любецкіе, за писаньемъ воеводы черниговского Хомы Ивановича Третьякова твадили съ товары до Чернигова, которого было товару за тысеча рублей: ино воевода черниговскій тыхъ купцовъ Гаврила и Лувьина, самыхъ збивши, до везенья посладъ въ Москвъ, а то вары ихъ вси до казны князя великого отдаль. Купецъ оршинскій Ивань Савинъ, коли былъ зъ гонцомъ его королевскіе милости паномъ Есифомъ Халецвимъ на Москвъ, и ъдучи взадъ нанялъ онъ былъ дътину Иванца у Гаврила полочанина, который живеть въ Якимовъ початку на Пословсвой улицъ, по которомъ дътинъ оный полочанинъ поручилъ и за него прирекъ: ино тотъ дътина въ Кодпитъ отъ него утекъ и взялъ потаемне коробку, въ которой было кувицъ пол-третья сорока, бёльихъ шубки двё, соболей пары тры, вершковъ собольихъ осмь паръ, лисицы три, волкъ одинъ, крашенины поставецъ, три футры смушковъ, китликъ бараней, мешины четыре, сорочки коленскихъ тры, ермакъ, рукавицы интеры, завязки шолновыхъ тры, все того за тритцать рублевъ; о ноторой шкодъ тотъ № 24. Иванъ жаловалъ боярину Өедору Потемкину, который у пана Халецкого въ тотъ часъ былъ приставомъ, жебы было зыскано, и онъ того зыскати не хотълъ. Ино абы тое все его милость государь зыскати розсказалъ.

И августа 26 день присладъ царь и ведикій князь изъ слободы къ бояромъ съ Воиномъ Казначеевымъ грамоту, какова послати бояромъ, Михайлу Яковличю Морозову да Микитъ Романовичю съ товарыщи, кълитовскимъ посломъ, къ Яну Скратошину съ товарыщи, о тёхъ шкотахъ, которымъ шкотамъ дали послы бояромъ листъ на Москвъ, да и шкоты ихъ, которые сысканы, велёль государь послати. А велёль тое грамоту государь послати за послы въ Литву изъ Смоденска боярину Семену Васильевичю Яковди. А въ грамотъ пишетъ. Великого Бога Спаса нашего Исуса Христа, въ Троицы славимаго, милостью, ведикого государя и самодержца царя и ведикого князя Ивана Васильевича всеа Русін (полный титуль), отъ боярина и воеводы, и намъстника земли Вифлянскіе Михайла Яковлича Морозова, отъ боярина и намъстника тверскаго и дворетцкого московского Микиты Романовича Юрьевича Захарьина, да дыяка Ондрен Васильева Жигимонта-Августа, Божіею милостью, короля полского и великого князя литовского (полный титуль), посломъ его и радъ, съ Коруны Полскіе, Яну Скротошину, воевода новлославскому, а съ Великого Княжства Литовского Миволаю Станиславовичю Талвашу, ваштеляну менскому, староста дынемборскому, а писаремъ, съ Коруны Подскіе Рафалу Здешнв, староств радвевскому, а съ Великого Княжства Литовского Ондрею Ивановичю Хоружичю. сепратарю королевскому, подкоморему ноугородциому. Что прислади есте до насъ листъ свой, что мы къ вамъ писали черевъ пристава вашего, дъяка царьского величества Семена Ивановича, въ недвлю, мъсяца іюня шестонатцатого дня, и въ которой нашей грамотв писано, что люди царьского величества зачали были ставити городъ на земляхъ спорныхъ на озеръ Гомнъ послъ становенья перемирного и врестного цълованья государева, ино государь нашъ царьское величество, постерегаючи покою и правды на томъ учиненые, велёль тоть городь срушити и ставити его людемь своимь не велвиъ. А вашего бы государя Жигимонта-Августа, кородя полского и веливого князя литовского, люди на спорныхъ земляхъ потомужъ местъ не поседали и городовъ не ставили, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано, А что писади есте въ своемъ листу, что намъ и людемъ нашимъ, также и вупцомъ государи вашего, будучи на Москвъ, убытки сстались, и вы того у насъ просите, чтобъ мы били челомъ царскому величеству, чтобъ государь нашъ царьское величество велълъ то все сыскати за то за все заплатити шкотнымъ, якожъ вы для лепшіе ведомости нашіе о вевхъ шкотахъ къ намъ послали инсмо свое. И о томъ бы намъ № 24. въдати, ижъ, яко есте по всв тые часы увхавши въ землю государя нашего отъ вроменские милости пана вашего въ посолствъ, всегды съ прямостью постерегали, чтобъ вы во всемъ въ чести были и безубыточно. также и нынвча, будучи ужо отъ государя нашего его милости отправлены въ дорогу, потомужъ во всякой чести, также и своей повинности престайне постерегаючи, то все на доброчесть имъли, чтобъ вамъ ни въ чомъ до жадново мниманья государя его милости о собъ причины не дали, что вы зъ добрымъ дъломъ государя вашего до его милости государя нашего отправлены и посланы, также отъ его милости царьского ведичества всвиъ добрымъ и отпущены, а болши того ничего вамъ смотрити было не надобе. И дня оногдашного, понедёловъ, какъ вы ёхали есте изъ города изъ Вязмы въ дорогу, и пришли къ вамъ въ сказанье воеводы царьского величества внязя Дмитрея Михайловича Щербатого Оболенского, чтобъ вы межъ людей своихъ и межъ купцовъ велёли сыскати дётины одново, которого подговорили и съ собою взяли ваши люди изъ села государя нашего зъ Сежи, и вы того жъ часу тамъ же въ дорозъ обыскъ учинили и того дътину сыскали, да и другово дътину государя нашего, который пришодъ по вашего человъка, кажючись ему полоняникомъ полочаниномъ, нашли есте и отдали государя нашего людемъ. Да и того человъка своего, у которого тотъ дътина былъ, сыскали есте и тутъ жо хотъли карать пугами, и внязь Дмитрей Щербатой того не хотвль, а взяль того вашего человыка къ себы, и тотъ человъкъ у внази Дмитрея и остался до указу государя нашего дарьского величества; а послв того взядъ у васъ безъ васъ подданого государя вашего короля его милости. Да потомъ присладъ до васъ воевода государя нашего царьского величества князь Дмитрей Щербатой на станъ сказати, что найдено на возъхъ у купцовъ у вашихъ двое робять да третья жонка, и вы и тахъ людей того жъ часу сыскали и передъ тами патми боярскими, что до васъ прівзжали, ихъ ставили и говорили имъ, чтобъ они тэхъ дюдей поимали и до государя нашего воеводы отвели, и воевода государи нашего царьского величества на то расказанье государьское вамъ учинить, и вы техъ людей государя своего не смёли выдавати и будучи въ землъ государя нашего твиъ людей боронити не могли, и они твиъ людей всвхъ побради со всвии ихъ животы: и намъ бы бити чедомъ государю нашему царьскому величеству, чтобъ царьское величество надъ тъми людми, которые не зъ смыслу учинили, милосердье свое государьское показалъ, пустити ихъ вельлъ въ целости безъ убытка со всеми ихъ животы, съ чемъ они побраны отъ васъ. И мы ту вашу грамоту вычли и вразумвли гораздо; и что есте писали, что царьское величество, постерегаючи покоя и правды, которой быдъ городъ почали дюди царя и великого князя ставить на озеръ на Гомнъ, и царьское величество тотъ городъ велълъ изрушити

И царьское величество, какъ есть государь истинный христьянскій, николи № 24. того не дълаетъ, а завсе того бережетъ, не токмо гдъ что правду учиня и слово свое гдв молвя, и онъ того слова своего не переставливаетъ, и нигдв того не бывало, чтобъ онъ своихъ царьскимъ словомъ выступку учиниль. А августа пятагонадесять дня писаль царьского величества воевода съ Конья Диитрей Григорьевичъ Плещеевъ, что государя вашего люди заняли подъ городомъ мъсто на Соколенскихъ князей селищъхъ, за Каменымъ двъ версты, а отъ Копья шесть верстъ, и съ того нового мъста царьского величества многимъ людемъ государя вашего люди задоры и обиды дела-•ютъ: и то ся дълаетъ съ государя вашего сторону черезъ правду, какъ вы съ нами межъ государей о добромъ дълъ постановенье учинили, а въ тъ поры государя вашего люди мъста займують и городы ставять. И государь бы вашъ то мъсто ведълъ покинути и города ставити не велълъ и людей съ того мъста велъль свести потомужъ, какъ и царьское величество сдово свое кръпко держитъ. А что еси писали о воеводъ дарьского величества Дмитрев Михайловичв Щербатомъ Оболенскомъ, что онъ у вашихъ подданныхъ людей повыималъ царьского величества, и то дёлалось темъ обычаемъ: писалъ къ царьскому величеству воевода его князь Дмитрей Михайдовичь Щербатой Оболенской, что тёхъ людей царьского величества ваши подданные поимали татбою, и онъ, сказываетъ, посыдалъ къ вамъ о томъ, чтобы вы того сыскали, и вы того иное сыскали, а иного не сыскали; и онъ потому велёль царьского величества дётемъ боярскимъ сыскивать, и тёхъ людей сыскали. И вы сказываете: тёхъ татей своихъ зъ животы сь ихъ поотдавали царьского величества воеводъ; да и самъ прівхавъ царьского величества воевода князь Дмитрей Михайловичъ Щербатой Ободенской царьскому величеству то жъ сказывалъ. И царьское величество, какъ есть государь христьянскій, надъ вашими людми умилостивился, вельть ихъ отпустити къ вашему государю, а скарбъ ихъ взядъ до обсыдни зъ братомъ своимъ, государемъ вашимъ. А толко, пане, то писать, какъ вы жили въ царьского величества въ царьствъ, Москвъ, и какъ вания люди по Московскому царьству шпёгами ходили и людей врали, и подговаривали и на пленныхъ людей государя вашего платье свое влали и ихъ въ собъ сводили, и жоновъ бради и въ себъ ихъ сводили, и татцвимъ обычаемъ делали лотровскимъ; а пришедчи въ посолскомъ обычав, посолского обычея ничего не дълали, а все дълали лотровскимъ обычаемъ; и толко лотровство людей вашихъ выписати подлинно, ино и бумаги не станетъ, на чомъ писати. А что есте присдали реистръ убытковъ вашихъ, и что въ томъ реистру писано, и на то вамъ отвётъ, и что писано о писаръ Коруны Полскіе о Рафаль, старость родъйскомъ, и то, пане, не нашые мъры о томъ отписка чинить, кромъ царьского величества о томъ отписывати не№ 24. кому. А что писали есте о писаръ съ Великого Княжства Литовского о Ондрев о Хоружемъ, о секратарв, что будтось не отдали вутаза бълого великого, и то, пане, отослано въ Ондрею царьского величества съ приказнымъ человекомъ зъ Булатомъ зъ Дмитреевичемъ. Да и тому, пане, мы дивуемся, что столь ведику цёну кутазу пишете, а у насъ такіе кутазы купять рублевъ въ десять; а галка была не велика, рубля въ полтора. А что писали есте о Миволав Кгурскомъ, дворянинв королевскомъ, и то. пане, не нашіе міры писати, а то, пане, пишете, кабы есте невіздомные люди передъ царьскимъ величествомъ: царьского величества околничей Василей Ивановичь Умного Колычовъ васъ царьскому величеству являдъ и поминки отъ васъ къ дарьскому величеству являль и за столомъ у царьского величества васъ сказываль; и коли ни прихаживали вы къ царьскому величеству, и тогды всегды онъ васъ являль, и вы вакъ бы незнакомные люди, не въдая государьскихъ поведеній, написали есте его дворявиномъ, а онъ есть у царьского величества околничей, а братъ его болшой у царьского величества бояринъ и не въ давныхъ часъхъ отъ царского величества у вашего государя посолствомъ быль; и вамъ было того царьского величества околничего Василья Ивановича Умного Колычева съ поднымъ именованьемъ мочно вёдати и писати; а какъ въ вашемъ писмё написано, и здесе такихъ дюдей вовуть неразуиными. А что есте писали. что у того жъ пана Кгорского до казны царьского величества товары взяли, и мы о томъ съ казначем и дьяки царьского величества справливались и ихъ спрашивали, и они намъ сказывали, что въ томъ была торговля полюбовно, и за тв ему товары заплачено соболии, а тв соболи дюбиль самъ Кгурской. А что писали есте о Станиславъ Жилковскомъ, что у него взято до казны царьского величества ланцужокъ золотъ, и за тотъ ланцужокъ ему не заплатили, а данцужка ему не вернули, и мы о томъ справдивались съ назначеи и зъ дъяки царьского величества, и они намъ сказали, что за тотъ данцужовъ заплачено ему соровъ соболей, а торгъ былъ у нихъ полюбовной. А что писали есте о Миволав о Хрищоновичв, о слугв пана каштеляна менскаго, что у него взято черезъ пристава Ондрея Клобукова до назны царьского величества годинникъ будилной, а не дано ему за то ничего и годинника ему не отдали, и мы о томъ справливались, съ вазначен и зъ дьяви царьского величества, и они намъ сказали, что за тотъ годинникъ заплачено соболями да волки на самомъ повздв Миколаеву служебнику, а торгъ въ томъ былъ полюбовной, и соболи и водки любилъ самъ. А что писали есте о Костентинъ о Заливакъ, что у него взято черезъ пристава Ондрея Клобукова до казны царьского величества данцуги и суды серебряные, а не додали ему за то штидесять рублевь, и мы о томъ съ казначеи и зъ дъяки царьского ведичества справливалися, и они намъ

сказали, что за данцуги и за суды Костентину уплачено сполна по цвив, № 24. по чему у него сторговано, и по тому и платили, а то нынв въ цвив написано лишокъ сверкъ того, на чомъ съ ними Костентинъ торговалъ, а по двъ гривны да по дватцати алтынъ не торговали ни у кого золотого, а болщая цвна золотой по дватцати по три алтыны, и коли ему было нелюбо, и онъ на што ималь? А что у того жъ Костентина у Задеваки взято на аргамакъ съдло, и за аргамакъ ему заплачено, а съдла ему не отдали, и мы о томъ справливались: и таково сёдло есть не у казны царьского величества, въ отдачв вашимъ купцомъ, и Костентинъ Заливака того съдла запамятоваль взяти, и потому то сёдло и осталось, а нынё есмя то сёдло послади въ вамъ. А что писали есте о подскомъ купцв о Блажкв о Познанскомъ, что у него до казны царьского величества взять перстень золоть зъ діамантомъ, и за то ему не плачено, а перстень ему не отданъ; и мы о томъ справливались съ казначем и зъ діяки царского величества, и они намъ сказади, что перстень зодотъ у Блажки до казны царьского величества взять, а тое цёны, что вы писали, многимь не стоить, и за тоть перстень заплачено сободми съ иными товары вмёстё по договору, на чомъ зъ Блажкою его товары сторговали, по тому ему и цену платили. А что у тово жъ Блажки не дочтено ста пятидесять бёлокъ, и бёлку отчиталь Блажка самъ, и тутъ какому было недочету быть, коли онъ самъ отчиталь? А что писали есте о Ивановъ слугъ пана Зарътцкого, что у него взято до казны царьского величества перстень золотый зъ діамунтомъ, да нутазъ, да ланцють, да Евангиліе толковое, а не заплачено ему за то за все ничего, и мы о томъ съ казвачен и зъ дьяки царьского величества справливались, и они намъ сказали, что Иванову слугъ за тъ его товары заплачено сободми съ иными съ его жъ товары вмъстъ по договору, на чомъ у него его товаръ сторгованъ, а Евангиліе отдалъ приставъ Ондрей Клобуковъ Иванову слугъ. А что писали есте о Оомъ о Роселев, что у него взять до вазны царьского величества товарь розной, а дано ему за тотъ товаръ бълкою, и не дочтено въ томъ платежу бълки тысечи пятисотъ патидесять четырехъ бъловъ, и мы о томъ справливались съ казначеи и зъ дънки царьского ведичества, и они сказали намъ, что Оомъ за товаръ его бълка дана по договору сполна, а отчиталъ ту бълку Оома самъ съ товарыщемъ своимъ съ Степаномъ. А что писали есте о дворянинъ кородевскомъ о Петръ о Керскомъ, что привелъ къ царьскому ведичеству въ подаркахъ два коня туретцкихъ съ сёдлы съ казатцкими и съ кутазы, и тъхъ подарковъ не вернено ему, съдла да дву кутазовъ, а стоитъ то съдло и кутазы штисотъ золотыхъ червоныхъ, и мы о томъ съ казначеи и зъ дьяки царьского величества справливались, и они намъ сказали, что то деялось темъ обычаемъ: какъ вы у царьского величества на 48*

№ 24. солствъ были и подарки свои къ царьскому величеству принесли, и царьское величество, жалуючи васъ пословъ брата своего, велълъ ваши подарки взяти на казенной дворъ; и на казенномъ дворъ тъ ваши подарки у вашихъ послужниковъ переписали, сколко чьихъ подарковъ къ царьскому величеству; и тъ подарки, что въ нынъшнемъ писмъ вашемъ писаны, написаны тогды на казенномъ дворъ по послужниковъ вашихъ ръчемъ отъ Петра отъ Хадабурды, а у Петра у Керсково тёхъ подарковъ не написано, и тъ подарки и отосланы къ вамъ Петровыми жъ Хадабурды. И мы нынв по вашему писму за тв подарки Петра Керского, за свдио и за два кутаза, послади къ вамъ за шестьсотъ волотыхъ червоныхъ четыреста восмыдесять рублевь денегь. А что писали есте о Матвъв о Мыслинскомъ, о слуга пана и воеводы иновлоцианского, что парыское величество передъ собою сняти вазаль газуку червоново сукна да шапку, которая газука, и шапка стоитъ дватцать рублевъ, и того не вернено, и то, нане, не нашіе міры писати. А будеть государь вашь похочеть нь царьскому величеству о томъ обосдатись, и царьское величество государю вашему въдомо о томъ учинитъ. А что писали есте о панъ о Станиславъ о Сулигостовскомъ, что у него взять до казны парыского ведичества посохъ трости заморскіе, золотомъ и серебромъ вегафтованы, да попону рябую турского дела, и за то не заплачено, а ни назадъ того не вернено, и мы о посохъ съ казначем дарьского величества и въ дъяки справливались, и они намъ сказали, что пану Станиславу за тотъ посохъ товаръ давали, и Станиславъ за тотъ посохъ товару не взялъ. А про подону сказаль намъ царьского величества приказной человъкъ конюхъ Булатъ Диитреевичъ, что онъ ту попону взялъ у Станислава въ подаркахъ, а ему противъ того подарокъ далъ шапку лисью чорну; да и приставъ Ондрей Клобуковъ намъ сказадъ то жъ. А что о томъ же Станиславъ писано, что ему не вернено назадъ гелзбану, серебромъ оправленъ съ нозолотою, и мы о томъ справливались съ казначен и зъ дъяки царьского ведичества, и они намъ сказали, что Станиславу отданъ съ инымиего подарки, ощескъ на телятинъ, плащи и перечни серебряны золочены. А что у того Станислава у Суликгостовского взято въ подарквиъ къ царьскому величеству ланцугъ, а въ немъ ваги сто золотыхъ червоныхъ, а ему верненъ ландугъ, сорокъ семь золотыхъ, а пятидесятъ трехъ золотыхъ не доставаетъ, и мы о томъ справливались съ назначеи и зъ дъяки царьского величества, и они намъ сказывали, какова ланцуга въ сорокъ шесть 2010тыхъ царьскому величеству въ подаркахъ принесена, такова и назадъ отдана, а въ реистри въ вашемъ, что есте прислали на Москвъ съ приставы о подаркъхъ къ царьскому величеству, той ландугъ въсъ не написанъ; и то есте писали мимо дело. А что писали есте о пане Якубе о Ястребскомъ, коли подарки назадъ ворочены, и тогды вернено ему кутагъ зъ гадкою съ мъ-

деною не его, которые дедве пятнатцать зодотыхъ стоить, а онъ принесъ въ № 24. подаривхъ кутазъ велины съ велиною галною съ серебряною, которой коштуетъ его въ шездесятъ золотыхъ червоныхъ; и мы справливались съ казначен и зъ дьяки царского величества, и они намъ сказали, что кутазъ каковъ въ подаркахъ взятъ, таковъ и назадъ отданъ Якубу. А то, пане, пишете мимо дёдо жъ: коди тотъ кутазъ пану Якубу отдавади, и толко бъ тотъ кутазъ былъ не его, и онъ почему тотъ кутазъ не свой взяль, а приставомъ о томъ не извъщалъ? И мы нынъ по вашему писму за тотъ кутазъ постати къ вамъ въ додачю къ пятьюнатцатиа золотыхъ за сорокъ иять золотыхъ денегъ тритцать одинъ рубль и четырнатцать алтынъ четыре денги. А что писали есте о Иванв о Баушевв Овсяномъ, какъ его подарки ему вернуты назадъ, и тогды ему вернутъ назадъ кутазъ невелики зъ галкою меденою, которой дедве стоить золотыхъ девятинатцати, а онъ въ подаркъ принесъ къ царьскому величеству кутазъ велики богровой зъ галкою съ великою съ серебряною съ позлатистою, которой коштуеть его золотыхъ червоныхъ пятдесять; и мы о томь дивались съ казначен и зъ дъяки царьского ведичества, и они намъ сказывали, что отданъ Ивану Баушеву кутазъ зъ галкою съ серебряною таковъ, каковъ въ подарквиъ принесенъ, а галка у того кутаза немного попорчена, и Иванъ Баушевъ и самъ сказалъ царьского величества приказному человъку Булату Дмитреевичю, что у того кутаза галка попорчена у него; и приказной человъкъ царьского величества Булатъ Дмитреевичъ сказадъ то жъ. А что писали есте: у которыхъ товары иманы до казны царьского величества и кони иманы до конюшни: у слуги пана и воеводы иновлоцловского Хриштофа Лазарева взято до конюшни царьского величества черезъ пристава Ондрея Клобукова два коня, а мёдъ за нихъ дати полтретьяста рублевъ, а не заплачено, а коней не вернено; у Бориса Ондреева взято до вазны царского величества сукна шарлату поставъ и розные зелья; у Богдана у Курманчикова, у татарина, взято до казны царьского величества сувна и отдасы и всякіе зелья; у Адея у Адамова взято до казны дарьского величества суконъ розныхъ барвъ поставовъ тритцать четыре, и за то не заплачено; у Савы у Өедорова взято до казны царьского величества товары и зелья; у Юрья Иванова да у Өедора Юрьева взято до назны царьского величества тафты, и шолки, и иные розные товары, а за тѣ имъ товары не плачено; у Тараса у Одамовича у арменина взято до казны царьского величества аксамиты и перстни волотые и адамашки; у Мурата у Михайлова, слуги пана Радивилова, взито до казны царьского величества ковровъ великихъ и мухояровъ, а того всего ему не вернено ему и не заплачено; и мы о тахъ о всахъ статьяхъ справливались съ назначен и зъ дъяви царьского величества, и они намъ

№ 24; сказывали, что тъ кони и товары иманы въ пенъ дарьского величества у арменьи и у грековъ, а въ прежнихъ обычаяхъ того не бывадо, чтобъ съ литовскими послы арменья и греки приходили; да и то намъ достаточно въдомо, что въ государствъ государя вашего арменья и греки не живутъ; а нынъ то ново учинилось, что съ литовскими послы приходити розныхъ земель людемъ; а тъ люди съ вами были салтана турского, а подъ именемъ государя вашего, и тв люди съ вами были для лазученья и исвали надъ государя нашего землею дихово дёда; и то ещо царьского величества мидость, что ихъ самихъ не казнилъ, а они были доведись сами казни такіе злодви. А что писали есте о Савъ жъ о Оедоровъ, что особливе приставъ Андрей Клобуковъ съ стредцами пришедчи выбраль розныхъ товаровъ на сто на дватцать щесть рублевъ, и мы о томъ пристава Ондрея роспрашивали, и Андрей намъ сказалъ, что онъ съ стрещы къ тому Саве не прихаживалъ и товаровъ у него не имываль; а хотя бъ Андрей у того Савы и поималь товары, и онъ бы въ томъ невиненъ былъ, потому что онъ грабилъ въ государя нашего царьского величества царьствъ измънника, а не литовсвихъ купцовъ. А что писали есте о твхъ дюдехъ, у которыхъ иманы до казны дарьского величества золотые червоные, и за тё имъ золотые денги не додаваны Хриштофу нвицу у трехсотъ девяноста у дву золотыхъ не додано осми рублевъ, а Андрею Русину у трехсотъ пятидесятъ четырехъ золотыхъ не додано штидесять шти алтынъ и дву денегъ, а Савастьяну Ондрееву видневцу у двусотъ тритцати золотыхъ не додано штинатцати рублевъ, а Ивану Оедорову за семь золотыхъ не додано четырехъ рублевъ и дватцати семи алтынъ и четырехъ денегъ, а Ивану Мартынову у тысячи у трехъсотъ золотыхъ не додано дву рублевъ, могилевцу Оомъ Роселев не додано у осмидесять пяти золотыхъ, по дватцати алтыны золотой, полчетверти рубля; и мы о тахь о всахъ тыхъ, которые иманы до казны царского ведичества, казначен и зъ діяви царского ведичества, и они намъ сказывади, темъ всемъ нупцомъ давали за золотые денги сполна по цене, накъ у кого по которой цвив золотые сторговали, по тому и денги платили; а отчитали тв денги купцы ваши сами. А что писали есте о Борисв о Ондреевв, что ему не додано за золотые трехъ рублевъ, и мы о томъ съ казначеи и зъ дьяви царского величества справливались, и они намъ сказывали, что у Бориса золотые въ первой куплъ покупали по дватцати адтынъ золотой, да по той цень ему и денги платили, а въ последней купле покупали у него по дватцати по три алтыны золотой: и то есте писали мино дёла, примъривая первую цвну къ последней цвнъ, а не по тому, какъ первые 30лотые торгованы. А что писали есте о Юрьв о Паурдв, что взяль у него приставъ Андрей Клобуковъ перстень съ трема камени и далъ за тотъ

a

перстень задатка три рубли, а заставиль за собою двънатцать рублевъ, и № 24. мы о томъ Андрен розпращивали, и Андрей намъ сказывалъ, что онъ того перстия не имываль и задатка трехъ рублей не давываль. Да вы же илсади о Ивановъ послужникъ Заръцкого, что у него взядъ приставъ Андрей же Клобуковъ годинникъ съ позолотою за дватцать рублевъ, а денегъ не платиль; да Ондрей же взяль у Оомы Роселки три волотыхъ червонныхъ да четыре сафьяны на свою потребу; да Ондрей же взяль у виблянина у Ждана да у Ивана у Пенчюва запону золоту съ каменьемъ да сафьянъ на свою жъ потребу; и мы о томъ о всемъ пристава Андрея Клобукова роспращивали жъ, и Андрей намъ сказываль, что онъ того ничего не имывалъ. И будетъ тому не върите, а похочетъ о тъхъ дълъхъ государь вашъ въ царьскому ведичеству обослатися, и какъ государь вашъ въ царьскому ведичеству обощиетца о томъ, и царьское величество ведить въ твкъ двлъхъ дати судъ и управу. А что писали есте, что взяль Семейка Архангельской у Ивана у Мартынова коня, шерстью половово, за которого онъ даль девять рублевь и пять алтынь, и мы о томь Семейки розпрашивали, и Семейка намъ сказывадъ, что онъ того коня не имывадъ. И будетъ тому не вёрите, и какъ государь вашъ къ царьскому величеству прищлетъ гонца или посланника о расправахъ, и царьское величество велитъ тогды на Семейну дати судъ и управу. А что писали есте о Васкъ о Дешеничъ да о Сысов Карповв, что взядь у него Юшко вязметинь за ввдомымь приставомъ суконъ четыре поставы, а денегъ за то не платилъ; и мы о томъ вспрашивали приставовъ, и приставы намъ сказывали, что имъ того не въ въдомъ; и мы того посдали сыскивати, а какъ сыщемъ, и мы вамъ въдомо учинимъ. А что писали есте о литвинъ о Борискъ Ондреевъ, что у него взядъ приставъ Оедоръ Нагой кабаду квитъ на пять рублевъ, что быль ему винень Ивань Зубатой, и мыль бы то зыскавши отдати, и Өедоръ Нагой пяти рублевъ не отдаль, а квиту не вернуль; и царьского величества діяку во мив къ Ондрею приставъ Оедоръ Нагой память литвина Бориски Андреева на Ивана Зубатого принесъ въ четырехъ рублехъ, а не въ пяти рублехъ, и мы на Иванкъ на Зубатомъ по той памяти денги четыре рубли доправя послали въ вамъ. А вакъ есте были на Москвъ, и вы намъ о томъ не воспомянули, и потому то дъло замъшкалося. А что есте писали о Богданъ Курманчыковичь, что онъ сторговаль у московского куппа у Ивана Өедорова юфтей черныхъ пятьсотъ паръ, и далъ ему задатну пятьдесять рублевь, и тоть купець пятидесять рублевь ему не вернуль и юфтей не выдаль. Да тоть же Богдань торговаль у московского купца у Гаврида у Семенова бълки десять тысячъ по четырнатцати рублевъ и задалъ ему на ту бълку тринатцать рублевъ денгами, и тотъ Гаврило бёловъ ему не выдалъ и денегъ ему тринатцати рублевъ на№ 24. задъ не вернулъ. Да у Оедора у Юрьева приставъ Ондрей Клобуковъ, взявъ на свою потребу годинникъ будилный за дватцать рублевъ, да четыре сафыны по рублю, да зелей всякихъ, всего на дватцать на восмы рублевъ безъ дву гривенъ, и мы о томъ вамъ въдомо чинимъ, что вамъ на тёхъ людей въ тёхъ дёдёхъ росправы нётъ, потому: хотя будетъ они что и взяли, и то они взяли у арменьи, у грековъ, турского салтана людей, у лазучниковъ, которые искали на государя нашего лихово дъла, а не у вашихъ дитовскихъ купцовъ. А что есте писали о Омельянъ о Летязь, что ему купець изъ Вазмы Одеща Кочановъ виненъ въ товаръ осмью рубли и того ему не заплатиль, а у Богдана у Онаньина купець московской Якимова починка Гриша Мылникъ взялъ на Москвъ товару за дватцать иять рублевъ и за десять алтынъ и за четыре денги и того ничего не заплатиль, и про тв есмя дела велели сыснивати, а какъ сыщемъ, и мы вамъ о томъ въдомо учинимъ. А что писали есте о панъ Ондрев о секретаръ, что у него на Веземъ дворникъ взядъ конь рыжъ, да съ тъмъ конемъ схоронидся, а цаны воню въ своемъ дисту не писали есте, что коню цена, и мы про тотъ конь сыщемъ, и какъ намъ въ томъ ведоно учините, что коню цена, и мы денги доправя пришлемъ въ вамъ безо всякого мъшканья. А что есте писади о Оомъ о Роседвъ, что у него Гарасимко Черной взядъ пятнатцать аршинъ аксациту черного, по рублю аршинъ, и не доплатилъ ему осми рублевъ безъ четверти, и мы Гарасимка прото вспрашивали, и Гарасимко намъ сказалъ, что онъ у Оомы у Роселки аксамить купиль и восемь рублевь безь четверти за нишь есть, и тъ есмя денги на Гарасимкъ доправя посдали къ вамъ. А что есте писади о дитовскомъ купцё о Жданке о виблянине, что у него конюхъ Жданко взяль двв раковины, а то есте въ своемъ дисту подлинно не отписали, что твиъ раковинамъ цвиа, и мы про тв раковины царьского величества казначесиъ и дьякомъ велели сыскати; а вы бъ намъ о томъ ведомо учинили, что тёмъ раковинамъ цёна, и мы по тому за тё раковины денги доправя пришлемъ къ вамъ безъ мъшканья. А что ицсали есте о сдугъ нана секретаря о Костянтинъ о Запевакъ, что у него на перемъсью Смоденскомъ у . . . урвали отъ воза коня, шерстью гитдъ, да о могилевцъ о Сысов Карповъ, что онъ сторговаль у извощика смоленского у Ивана у Казимерова меринца и далъ ему за того меринца два рубля денегъ, а велълъ ему того мерина съ телегою и съ хомутомъ поставить въ Смоденску на перевозв на Дивпрв, а ручался по томъ Иванв фурманъ Өедоръ Усъ, п тотъ Иванъ и Өедоръ мерина Сысою не отдали и дву рублевъ не вернули; и мы о тёхъ дёлёхъ писали въ Смоленескъ царьского величества къ боярину и воеводъ и намъстнику смоленскому Семену Васильевичю Яковлича Захарьина и велёди о томъ сыскати, а сыскавъ, сослався съ

оршинскимъ старостою съ Филономъ, росправу учинити. А что писали № 24. есте о глубачанинъ о Яковъ о Павловъ, что у него взятъ въ Подотциу въ перемирье, и какъ есте у царьского величества были на Москвъ, и мы съ вами о томъ договоръ учинивъ, того Якуша отпустили есмя въ Литву безъ окупу, а въ товаръ вамъ отказали есмя, что товару не пригодитца ему отдати, потому что у него тотъ товаръ взягъ въ ценъ царьского величества, что онъ въ Полотциъ прівзжаль торговати но во время, какъ дитовскимъ купцомъ въ Полотцку торговати не велёно; и вы о томъ дёлё пишете черезъ свой договоръ съ нами. А что писали есте о своихъ шкотахъ, которые вамъ учинили, дорогою вдучи, въ Смоденску, въ Дорогобуже, въ Вязие и въ Можайску, и какъ есте были у царьского величества на Москвъ, и дали есте намъ обидамъ своимъ писмо, и мы по вашему писму о тёхъ о всёхъ дёлёхъ велёли сыскивати, а какъ сыщуть, и мы вамь о томь вёдомо учинимь. А что писали есте о слугё пана воеводы иновлоциавского, что онъ посылаль въ Можайску съ подворникомъ до кущнера поправить жупанъ бёлый, лисы подшиты, ино того подворника поимавъ до везеня осадили, а жупана не вернули, и та юна взята, потому что тотъ слуга воеводы иновлоциавского приходилъ шпъгомъ, хотячи дарьского величества въ государьствъ въстей провъдати, и царьское величество еще милость показаль, казнити того не веледь, а онъ быдъ дошедъ и до вазни, потому: послы ходятъ межъ государей о добромъ постановения, а шитъ съ собою не емлютъ. А что есте писали, что служебникъ пана воеводы иновлоцлавского Петръ Ликгеза далъ речи на подводъ везти, ино тотъ подводникъ, прітхавши на станъ, и иншіе речи зъ возка скинулъ, а кордъ серебромъ оправленъ и ручницу желъзную короткую за десять таляровъ съ санокъ не отдалъ и съ собою назадъ отвезъ, и мы про кордъ и про ручницу сысинвати велёли, а сыскавъ вамъ о томъ въдомо учинимъ. А что написали есте въ своемъ листу, что подводникъ иншіе речи съ возка скинулъ, а точно есте имянно не отписали, какіе то речи и что имъ цвна, и вы намъ о томъ имянно отпишите, какіе речи съ возка пропади, и мы потому велимъ про то сыскати, а сыскавъ о томъ вамъ ведомо учинимъ. А что написади есть, что любские купцы Гаврилко Бывалковъ да Лука Ивановъ за писмомъ царьского величества воеводы Оомы Ивановича Третьякова вздили съ товары до Чернигова, а товару съ ними было за тысчю рублевъ, и Оома тёхъ купдовъ бивъ въ тюрму посладъ къ Москвъ, а товары ихъ поималь; и мы съ царьского величества съ казначеи и зъ дьяки справливались, и то ся дёдало тёмъ обычаемъ: въ лътъ 7072 году присладъ изъ Чернигова царьского величества воевода Оома Ивановичь Третьяковъ, взявъ у литовскихъ людей у дюбчанъ, у Степанка, у Турка, да у Кореня у Оедорова, да у Лукьяна то№ 24. вару по ціні на семьдесять семь рублевь, да и ихъ самихь иъ Москві присладь, потому что про Турка сказываль полковникь Молашка Лубенкинь, что онь іздить съ товаромъ изъ Любеча въ Черниговъ, а высматриваетъ города, да и потому у нихъ товаръ взять, что они іздили торговати въ розмирные літа не по прежнему обычею. А какъ есте у царьского величества были, и мы съ вами договоръ учинили и по своему договору любецкого купца Лукьника отпустили съ вами въ Литву, а о товаръхъ вамъ отказали, что имъ товару отдати непригоже. А Степанка и Кореня Осдорова не стало, и вы къ намъ пишете о давнозашлыхъ діліть черезъ свой договорь съ нами. А о которыхъ есте діліть въ своемъ листу къ намъ писали, и мы вамъ въ тіль діліть и росправу сыскавъ учинили, а о которыхъ діліть веліти есмя сыскивати, и какъ сыщемъ, и мы вамъ о тіль о всіть діліть впередъ відомо учинимъ. Писана въ государя нашего въ государьствіть въ столивійшемъ градіт Москвіт літа 7078 года, августа 26 день.

И августа въ 28 день та грамота послана въ Смоленескъ съ Васильемъ съ Семеновымъ съ сыномъ Заболотцкого, а велвно ее бояриву Семену Васильевичю Яковля послати въ Оршу къ Филону, а Филону бы тое грамоту и росправные денги и съдло отослати къ посломъ, къ Яну Скратошину съ товарыщи. А послано съ Васильемъ по литовскому реистру: Петру Керскому за съдло и за два кутаза за 600 золотыхъ 480 рублевъ. Костянтину Заливакъ послано съдло его съ аксамитомъ. Якубу Ястребскому за кутазъ 31 рубль и 14 алтынъ и 4 денги. Купцу Борису Ондрееву послано по памяти, что взято на Иванъ Зубатомъ, 4 рубли. Өомъ Роселку за аксамитъ, что взято на Гарасимкъ Черномъ, 8 рублевъ безъ четверти.

А лъта 7079, сентября въ 17 день, писаль ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ Семенъ Васильевичъ Яковля съ товарыщи съ Ондреемъ Полтевымъ, что они по государевъ грамотъ бояръ, Михайда Яковдича Морозова да Микиты Романовича съ товарыщи, грамоту и съдло Костентина Залеваки и розсправные денги пятсотъ дватцать три рубли и шесть алтынъ и двъ денги въ Оршу къ Филону послали съ Оедоромъ Потемнинымъ сентября въ 5 день, а нъ Филону о томъ писали, чтобъ онъ ту грамоту и сёдло и денги отослаль въ посломъ, къ Яну Скратошину съ товарыщи, часа того, а какъ пошлетъ, и онъ бы имъ о томъ въдомо учинилъ. И Оедоръ Потемкинъ прівхадъ изъ Орши въ Смоденескъ сентября въ 12 день, а сказалъ имъ, что взялъ у него тое грамоту и съдло и розсправные денги по Филоновъ присыдкъ ршанской подстаростей Янъ Жемля, да и въ грамотъ о томъ Филонъ къ Семену отписалъ, что онъ тое грамоту п розправные денги и съдло за королевыми послы, за Яномъ Свратошинымъ съ товарыщи, посладъ. А про Костентиновъ конь Задевакинъ изъ Смоденска ко государю писади, что про тотъ конь сыскати не могли.

№ 25.

1571, января 10—іюня 29. Посольство отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу съ князе мъ Иваномъ Магметовичемъ Канбаровымъ и княземъ Григоріемъ Оброговичемъ Мещерскимъ съ товарищи, для подтверждения заключеннаго перемирія. Наказы посламъ: посольскія рючи ко королю о заключенном в перемиріи; какт вести посольство, какт отвъчать на вопросы о разных дълах»: объ отношеніях государя къ сосъдним государствамь, объ опричинь, объ Александровской слободь, о казняхь въ Новгородь, о казни печатника Ивана Михайловича Висковатаго и т. п.; провъдывать и записывать объ отношеніях короля къ сосъдним государствамь; о внутреннихь дълахь Польско-Литовскаго государства, о князи Курбскоми и другихи изминникахи, каки поступать на случай, если послы прітдуть въ то время, когда король Сигизмундь - Августь скончается и т. п. — Донесеніе пословь къ государю сь дороги о встрычь их в Оршь; роспись, сколько пошло в Литву людей ст послами и сколько имг дано корму вг Оршъ. Грямота государя кг посламг: дошелг слухг, что кн. Ив. Магм. Канбаровг боленг и, если онг умреть въ дорогь, то кн. Гр. Өед. Мещерскій ст товарищи все-таки шли бы кт королю и правили посольство. Извъстіе изг Смоленска, что кн. Ив. Магм- Канбаровъ скончался въ дорогъ. — Возвращение пословъ въ Москву. Донесеніе послов ст дороги и сообщеніе привезшаго это донесеніе, какт правили послы посольство; извистів о кн. Курбскомт, что онг былг у короля, женился и т. п. Прівздг пословг; королевскій отвътг на посольство; списокь въстей: объ отношеніяхь цезаря и европейскихь государей къ турскому султану, объ отношеніяхъ польскаго короля къ шведскому и датскому, о домашней экизни шведскаго короля; король Сигизмундъ-Августъ хворъ и бездътенъ, онъ отказывается отъ престола, а объ рады польская и литовская экселають или самаго московскаго государя, или царевича себъ королемь; въ Варшавъ относительно одеэкды, съдель и вообще на все пошла московская мода; подробныя извъстія о составт королевской рады, о личных г отношеніях панов межбу собою и т. п., извъстія о кн. Курбскомь и других измънникахь (Дъла польскія, № 9, лл. 318—433).

I. Отпускъ въ Литву царевыхъ и великого князя пословъ, князя Ивана Магметевича Канбарова съ товарыщи.

Лъта 7079, генваря 10 день, отпустилъ царь и велцкій князь въ Лятву

№ 25. къ Жигимонту-Августу королю пословъ своихъ, князя Ивана Магметевича Канбарова, да князя Григорья Өедоровича Мещерского, да князя Григорья Васильевича Путятина, да діяка Петра Протасьева, подтвердити перемирье Какову грамоту перемирную написали на Москвъ королевы послы, панъ Янъ Скротошинъ съ товарыщи, и та грамота съ пословыми печатки дана князю Ивану Канбарову съ товарыщи.

А се грамота върющая въ Жигимонту воролю со вняземъ Иваномъ Магметевичемъ Канбарова съ товарыщи. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посъти насъ востовъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы веливій государь царь в веливій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи (полный титуль) брату моему Жигимонту-Августу, королю полскому и веливому внязю литовскому (полный титуль). Послали есмя въ тебъ брату своему своихъ великихъ пословъ, намъснива свіяжского внязя Ивана Магметевича Канбарова, а намъснива муромского внязя Григорья Оедоровича Мещерского, да намъснива порховского внязя Григорья Васильевича Путятина, да дьява своего Петра Протасьева: и что они отъ насъ учнутъ тебъ брату нашему говорити, и ты бъ имъ върилъ, то есть наши ръчи. Писана во государьствія нашего дворъ града Москвы лъта отъ созданія міру 7079, девабря въ 6 день, индихта 14, господьствія нашего 36, а царствъ нашихъ Російского 23, Казанского 18, Астороханского 16.

А се посолство къ Жигимонту-Августу королю со княземъ Иваномъ Магметевичемъ Канбарова съ товарыщи. -- Говорити отъ ведикого государя. Божіею милостію, царя и веливого князя Ивана Васильевича всея Русіи брату его Жигимонту-Августу, Божіею милостію, королю полскому и великому виязю литовскому, наибснику свіяжскому виязю Ивану Магметевачю Канбарову, да намъснику муромскому князю Григорью Оедоровичю Мещерскому, да намъснику порховскому князю Григорью Васильевичю Путатину, да дьяву Петру Протасьеву. Князю Ивану Магметевичю. Бога въ Троицы славинаго милостію, великій государь царь и великій внязь Иванъ Васильевичъ всен Русіи (полный титуль) тебъ брату своему Жигимонту-Августу, королю подскому и великому князю дитовскому (полный титуль), ведёль поклонитися. Да грамота върющая князю Ивану подати королю, а опослъ грамота рачь говорити князю Ивану жъ Магметевичю. Бога въ Троицы сдавимаго милостію, ведивій государь царь и ведивій внязь Иванъ Васильевичь всея Русіи вельдь тебь брату своему говорити: присыдаль еси къ намъ пословъ своихъ великихъ, съ Коруны Полскіе воеводу иновлотцавского пана Яна Андреевича Скратошина, а Ведикого Княжства Литовского воштеляна менского, старосту дынемборского пана Миколая Станиславовича Талваша, да писарей своихъ, съ Коруны Полскіе старосту радбевского Рафада Янова Злешня, а съ Великого Княжства Литовского писаря и секре- № .25. таря и подкоморья ноугородцеого Ондрея Иванова, о постановеніи въчномъ: и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ не ссталось. И послы твои говорили намъ отъ тебя брата нашего, чтобъ мы съ тобою Жигимонтомъ-Августомъ, королемъ и великимъ княземъ литовскимъ, взяли перемирья на три годы на то, что намъ въ тъ перемирные лъта межъ собя рати и войны не замышляти, а слати бъ намъ въ тъ дъта межъ собя на объ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бъ межъ насъ могли дёло дёлати. -Князю Григорью Өедоровичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи вельлъ тебъ брату своему говорити: и мы съ тобою братомъ нашимъ Жигимонтомъ-Августомъ, королемъ и великимъ княземъ литовскимъ, перемирья взяли на три годы, отъ Петрова дни и Павла дъта 7078 до Петрова дни и Павла льта 7081, и грамоты есмя перемирные написати вельли и къ своей есмя перемирной грамотъ печать свою вельии привъсити, и на той грамотъ крестъ есмя цёловали передъ твоими послы, и ту свою грамоту послали есмя къ тебъ въ брату своему съ твоими послы. А воторую перемирную грамоту, твое слово, писали у насъ твои послы и печати свои въ ней привъсили и правду на ней учинили передъ нами за тебя брата нашего на томъ, что тебъ брату нашему та грамота велъти переписати передъ нашими послы, и печать своя къ ней привъсити, и вресть на той грамотъ къ намъ цъловати передъ нашими послы, и дати та грамота нашимъ посломъ, и по той грамотв тебв къ намъ и правити до твхъ урочныхъ лвтъ, и мы ту грамоту съ печатми пословъ твоихъ дали своимъ посломъ, намёснику свіяжскому князю Ивану Магметевичю Канбарову съ товарыщи.-Князю Григорью Васильевичю. Бога въ Тронцы славимаго милостію, великій государь царь и веливій внязь Иванъ Васильевичь всея Русіи вельлъ тебъ брату своему говорити: а что наши бояре, бояринъ и Вифлянскіе земли намістникъ Михайло Яковличъ Морозовъ и бояринъ и дворетцкой и намёсникъ тверской Минита Романовичъ Юрьевича Захарьина съ товарыщи, говорили съ твоими брата нашего послы, Коруны Полскіе съ Яномъ Андреевичемъ Скраташина, а Великого Княжства коштеляномъ меньскимъ съ Микодаемъ Станиславовичемъ Талвашемъ съ товарыщи, о рубежъхъ нашіе отчины, города Полотика и полотикихъ пригородовъ, чтобъ городу Полотику и по лотциимъ пригородомъ въ спорныхъ земляхъ рубежи учинити, и о тъхъ спорныхъ земляхъ твои брата нашего послы съ нашими бояры постановеніе учинити не могли. - Дьяку Петру Протасьеву. Бога въ Троиды славимаго милостію, вединій государь царь и вединій ниязь Иванъ Васильевичь всея Русіи ведедь тебе брату своему говорити: и по которымъ местомъ Полотцкого повъта и полотцкихъ пригородовъ наши бояре рубежи ознаменили, и

№ 25. по тому дали бояре наши твоимъ посломъ брата нашего листъ за своими печатии и за подписью дьяка нашего Андрея Васильева. А которые рубежи ознаженили твои брата нашего послы, и твиъ рубежемъ дали листъ твои послы нашимъ бояромъ за своими нечатми и за подписью севратарей твоихъ Куруны Полскіе секратаря Рафала Злешна, а Великого Книжства секратаря и писаря Ондрея Иванова, чтобъ въ тёхъ спорныхъ земляхъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ на объ стороны въдомо было. А слати намъ межь себя съ тобою братомъ нашимъ въ тв перемирные три годы своихъ ведикихъ пословъ, которые бъ межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ тъ дъда о рубежъхъ поставити могди; а войнъ въ тъ перемирные три годы на объ стороны не быти, и у тъхъ городовъ на тъхъ спорныхъ земляхъ мъстъ не посъдати, и городовъ не ставити, и въ тъ спорные земли и во всякіе угодья у тёхъ городовъ до того перемирного сроку не вступатися. — Князю Ивану Магметевичю. Бога въ Троицы славимаго милостію, вединій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велёль тебе брату своему говорити: и ты бъ братъ нашъ, по пословъ своихъ приговору и какъ намъ за тебя передъ нами правду учинили, грамоту перемирную. свое слово, велёлъ переписати слово въ слово, и печать бы еси свою къ той своей грамоти велиль привнсити, и кресть бы еси нь намь циловаль передъ нашими ведикими послы на той своей грамотъ и на нашей грамотъ, которую есия тебъ послади съ твоими посды, и грамоту бъ еси свою перемирную слово въ слово далъ нашимъ посломъ, и пословъ нашихъ въ намъ отпустилъ не издержавъ, и до урочныхъ дътъ по той бы еси грамотв намъ правилъ, по тому, какъ въ той перемирной грамотв писано.

А се такова наказная память дана князю Ивану Магметевичю Канбарову съ товарыщи. Память намёстнику свіяжскому князю Ивану Магметевичу Канбарову, да намъстнику муромскому князю Григорью Оедоровичю Мещерскому, да наместнику порховскому князю Григорью Васильевичю Путатину, да дьяку Петру Протасьеву. Гдв, ожъ дастъ Богъ, навдутъ короля, въ Видив или въ Краковв, или пидв гдв, и вакъ имъ король ведить у собя быти, и имъ, пришедъ хъкоролю, отъгосударя царя и великого князя поклонъ правити, князю Ивану по государя царя и ведикого князя наказу. А грамота върющая нести дьяку Петру Протасьеву, и у вороля въ избъ взяти внязю Ивану у дьяка у Петра у Протасьева грамоту да подати королю, и ржчь отъ царя и великого князя говорити королю князю Ивану Магметевичю съ товарыщи по записи, по царя и великого князя наказу. А нъчто ихъ король позоветъ къ руць, и князю Ивану напередъ отъ государя королю поклонъ правити, да опосле князю Ивану съ товарыщи въ руцъ идти, да грамота върющая подати и посолство правити. А нъчто учнетъ кто говорити, чтобъ они пошли хъ королю къ руцъ напередъ,

и князю Ивану и внязю Григорью съ товарыщи говорити: напередъ госу- № 25. дарьскихъ имянъ намъ подданымъ государя своего къ руцв ходити непригоже, нолны объявимъ государьскіе имяна, да толды идемъ хъ королю къ руцъ. Да къ руцъ напередъ поклона никанъ не ходити. Да дана князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю и князю Григорью Путатину и дьяку Петру Протасьеву грамота, королево слово, что писали на Москви королевы послы, Коруны полскіе воевода иновлоцлавскій Янъ Скратошинь, а Веливого Княжства Литовского Миколай Толвашъ, да секретари Рафалъ Злешня да Ондрей Ивановъ и печати свои въ той грамотъ привъсили. Да съ тое же грамоты слово въ слово данъ внязю Ивану Магметевичю съ товарыщи списокъ на столбцёхъ написанъ. Да князю Ивану жъ съ товарыщи данъ списокъ съ перемирные грамоты, царя и великого князя слова, которая грамота со царя и великого внязя печатью дана королевымъ посломъ. И, какъ Богъ дастъ, князь Иванъ Магметевичъ съ товарыщи будутъ у короля и ръчи королю изговорятъ по царя п великого князя наказу, и какъ после посолства ведитъ имъ король быти на дворе и кого къ нимъ вышлетъ съ отвътомъ, и внязю Ивану Магметевичю и внязю Григорью Өедоровичю съ товарыщи о томъ съ паны говорити, кого къ нимъ вышлють, чтобы Жигимонть-Августь король велёль грамоту перемирную переписати, и правду на ней передъ нами учиниль, и грамоту бъ намъ далъ, и насъ бы ко государю нашему отпустилъ. А какъ король велитъ грамоту перемирную переписати, и князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю и внязю Григорью Васильевичю вхати къ себв на подворье, а у грамоты оставити дьяка Петра Протасьева и веляти ему беречи того накръпко, чтобъ въ грамотъ не прибавили и не убавили ничего; а дьяку Петру Протасьеву дати королеву писарю списокъ на столбцёхъ, которой списовъ данъ внязю Ивану да внязю Григорью съ товарыщи на Москвъ, написанъ съ тое грамоты сдово въ сдово, которую грамоту писали на Москвъ королевы послы, Янъ Скратошинъ съ товарыщи; а тое грамоты самое, которую писади на Москвъ королевы послы, съ печатии съ пословыми, отъ себя не давати, а держати ее у собя. И беречь Петру того навржико, чтобъ та грамота королева была наинсана съ того списва слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки бъ, ни убавки въ той грамоть не было. И начто учнуть говорити, чтобъ Петръ даль грамоту, которую писали въ Москвъ королевы послы, Янъ Скратошинъ съ товарыщи, и печати свои къ нимъ привъсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тое грамоты, а учнутъ говорити: мы тому списку не веримъ, а веримъ грамотъ той, которую писали кородевы послы и печати свои къ ней привъсили, и дьяку Петру Протасьеву говорити: тотъ списокъ писанъ съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту писали на Москвъ королевы

№ 25. послы и печати свои въ ней привъсили. А которая государя нашего грамота у короля зъ государя нашего печатью, и въ той грамотв писаны тв жъ слова, и вы нишите грамоту съ того списка. И учнутъ тое грамоты съ печатии просити пристайно и стануть о томъ крино говорити, и дьяку Петру Протасьеву молвити: похотите тотъ списокъ спустити зъ грамотою, что за панскими печатии, и вы пошлите со мною писаря къ государя нашего посломъ, и мы съ нимъ у государи своего пословъ тотъ списокъ исправимъ. А въдь у васъ съ тое грамоты списокъ слово жъ въ слово, и вы его спустите съ своимъ спискомъ. И похотять его спустити съ своимъ спискомъ, ино спустить съ ихъ спискомъ, а не похотять спустити съ своимъ спискомъ, а молвятъ: мы въримъ грамотъ, спускати намъ зъ граа пошлють съ Петромъ писаря нъ посломъ на подворье, и Петру вхати съ писаремъ къ посломъ на подворье, да съ писаремъ сиисовъ спустити въ грамотою, да вхати на кородевъ дворъ и писати грамота на королевъ дворъ съ списка. А нъчто молвятъ: намъ къ посломъ писаря на подворье списка справливати не посылывати, привезите грамоту суды, и мы исправимъ. И дьяку Петру Протасьеву молвити: мий одному грамоты привезти нелэв, грамота у нословъ; и коли не вврите списку, и вы меня ныев отпустите да учините день, какъ вамъ съвхатись со государя нашего послы, и государя нашего послы съ вами и съедутца и грамоту съ собою привезуть и исправять ее съ вами вийстй. И примодвять, что имъ съ послы съёхатись, и дьяку Петру Протасьеву ёхати на подворье, да пріёхати на дворъ съ послы вивств, на которой день примолвятъ съвхатись, и грамота съ панскими печатми съ собою привезти на дворъ и передъ послы и передъ королевыми паны списокъ зъ грамотою спустити. Да остатись на дворъ Петру у грамоты, накъ ее учнутъ писати, а посломъ, взявъ грамоту съ панскими печатми, жхати въ себъ на подворье. А что въ томъ списку, которой данъ внязю Ивану и князю Григорью съ товарыщи, съ которого имъ грамота перемирная писати, передъ тою грамотою, которую дали на Москвъ королевы послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарыщи, которая со княземъ Иваномъ съ товарыщи за пословыми печатми, купетцвая статья написана въ воролева слова, чтобъ его вупцомъ изо всахъ его земель во всъ государства паревы и великого князя земли прівхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а прівхати имъ и отъвхати доброволно безо всякихъ зацвиокъ, а въ грамотв за пословыми печатии тое статьи не написано, а прописаль въ той грамот в тое статью литовскихъ пословъ подьячей, которой быль съ послы, а про то и королевымъ посломъ, Яну Скратошину съ товарыщи, въдомо. И нъчто тое статьи съ того списка написати въ грамото не похотять, а похотять писати грамоту перемирную съ тое грамоты слово въ слово, которую грамоту дали на Москвъ королевы

послы, Янъ Скратошинъ съ товарыщи, и тое статью похотять изъ списка № 25. выставити, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити о томъ раднымъ паномъ, которые въ нимъ учнутъ съ отвётомъ ходити, накрфико, что та статья прописана, а прописадъ дитовской подьячей, которой у пословъ, у Яна Андреевича Скратошина съ товарыщи, грамоту писалъ, и то и Яну Саратошину съ товарыщи памятно. А въ той статьй прописано съ кородеву сторону, да толко мы того не хотимъ, а пригоже писати по списку по прежнимъ обычаемъ, какъ въ прежнихъ грамотахъ писано; да писати грамота съ списки сдово въ сдово. А нъчто упримятца кородева рада, что имъ тое статьи въ грамоту перемярную не писывати, а писати по той грамотв, какову на Москвв написали королевы послы, и князю, Ивану и внязю Григорью съ товарыщи та статья о кородевыхъ купцёхъ изъ списва выставити, а написати по тому, какъ въ грамотъ написано, которую дали на Москвъ королевы послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарыщи, а пиыхъ словъ, опрочь тое статьи, беречи накрыпко, чтобъ никакова слова съ спискомъ не розписати, каковъ князю Ивану и князю Григорью списокъ на Москвъ данъ. А не учнутъ о той купетцкой статьъ говорити, ино писати грамота съ списка слово въ слово и въ той статьй о томъ по государеву наказу. А нъчто упрямятца, а нохотять ту грамоту съ пословыми печатми у внязя Ивана и у внязя Григорья съ товарыщи взяти, и внязю Ивану и князю Григорью съ товарыщи грамоты имъ не давати, а говорити: напередъ того коли миръ въчный и докончанье ссталося государю нашему, великому государю Ивану, Божіею милостію, государю всеа Русіи и ведикому князю, съ ведикимъ княземъ Александромъ, и внязь ведиви Александръ грамоту свою велёлъ написати съ списка и печать свою къ той грамотъ привъсилъ и далъ бояромъ государя нашего; а грамоту съ пословыми печатми, что на Москвъ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатми бояре привезли ко государю нашему. А послв того о перемирьв были послы государя нашего у Олександра кородя, и Олександръ король также грамоту велёль написати съ списка же; а которую грамоту писали на Москвъ кородевы послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ тавже привезли во государемъ нашимъ. А восе давно ли докончанье ссталось государю нашему, великому государю Василью, Божіею малостію, государю всея Русів и великому князю, зъ Жигимонтомъ королемъ, и перемирье и не одно было? И какъ бояре государя нашего прівхали нъ Жигимонту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велёлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту писали послы на Москвъ и печати свои привъсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатии привезли во государю нашему, и тъ списки съ пословыми печатии и нынк у государя жъ нашего. А бояривъ Василей Григорьевичъ Морозовъ,

№ 25. да дворетцкой углетцкой и колужской Оедоръ Семеновичь Воронцовъ. да дьякъ Поснивъ Мондововъ были у кородя о перемирьв; а опослъ того быль околничей Василей Яковличь Морозовь, да дворетцкой резанской Петръ Васильевичъ Морозовъ, да дьякъ Иванъ Бакана Митрофановъ; а посль Михайла быль бояринь и намысникь тверской Василей Михайловичь Юрьевъ, да казначей Өедоръ Ивановичъ Сукпнъ, да дьякъ Ишукъ Бухаринъ: а послъ были бояре Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, да казначей Өедоръ же Ивановичъ Сукинъ, да дьявъ Борисъ Щекинъ, и король велълъ грамоты писати съ списка; а которую грамоту писади посды его на Москвъ и печати свои къ нимъ привъсили, и ту грамоту привезли ко государю нашему; и нынъ и той грамотъ съ пословыми печатми пригоже быти у государя нашего по прежнимъ обычаемъ, занже, нанове, порозсудите себъ сами. ванъ тому делу сстатися, что къ той грамоте королю печать привесити? Въ приписи у грамоты написано, что королю грамота своя велёти новая написати и печать своя къ ней привъсити и крестъ цъловати передъ нами, а послы королевы на той приписи крестъ дёловали, и коли крестное цёлованье порушити, и впередъ посломъ какъ върити? То ужь съ послы ни съ которыми дела делати нелев. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу навръпко, а грамоты имъ однодично съ пословыми печатми никакъ не дати. А не учнутъ о томъ говорити, а грамоту велять съ списка писати, ино ведми добро. Да какъ напишутъ грамоту съ списка слово въ слово и, исправя съ тою грамотою, что съ панскими печатми, и печать свою король къ той грамотв велить приввсити и кресть на обвихъ грамотахъ на царя и веливого внязи слове, которая у короля, и на своемъ слове, которую грамоту у нихъ напишутъ, король крестъ цёлуетъ, и ту свою грамоту съ своею печатью король дасть ниязю Ивану съ товарыщи, и князю Ивану съ товарыщи ту грамоту съ королевою печатью, да и ту грамоту, что съ панскими печатми, привезти ко царю и великому князю. А къчто похочетъ король къ той грамотъ печать свою привъсити, которую писали на Москвъ его послы, а переписывати ее не похочеть, и князю Ивану съ товарыщи то отговорити, сколко мочно, и стояти о томъ однолично навръпко; а не возмогутъ отговорити, чтобъ новую грамоту написати, и печать бы велълъ къ новой грамотъ привъсити, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи та грамота съ панскими печатми принести, да какъ учнутъ къ ней печать королеву привъшивати, и князю Ивану и внязю Григорью съ товарыщи припись да и печати панскіе, что быди у тое грамоты, по указу отръзавъ, да къ себъ взяти, да привезти ко царю и великому князю вмъстъ съ королевою грамотою. А того имъ беречи и говорити имъ о томъ навръпко, чтобъ та грамота сама съ нанскими печатми, что на Москвъ писана, привезти ко царю и великому князю; восе жо то не уговоритца, ино бъ припись съ печатии привезти. А нъчто Жигимонтъ-Августъ король не похо- № 25. четъ по тому въ перемирье дълати, какъ здълали его послы у царя и великого князя на Москвъ, а похочетъ въ грамоту прибавити или что убавити изъ грамоты, и князю Ивану и Григорью съ товарыщи говорити: король господине, присыдаль ты ко государю нашему своихъ великихъ пословъ, Яна Скратошина съ товарыщи, о томъ, чтобъ межъ васъ государей нашихъ быль миръ въчный, и того, господине, межи васъ государей нашихъ не ссталося. И твои послы, Янъ Скратошинъ съ товарыщи, со государя нашего царя и великого князя бояры межъ васъ государей приговорили полюбовно о перемиры на три годы, берегучи того, чтобъ межъ васъ государей кровь крестьянская не лилась. И государь нашъ свое слово грамоту утвердилъ крестнымъ цёлованьемъ и далъ ее въ руки твоимъ посломъ, а твом послы за тебя государя своего передъ государемъ нашимъ на грамотв, на твоемъ словв, врестъ цвловали, и та грамота у насъ; а написано въ той грамотв, что тебъ Жигимонту-Августу королю вельти своя грамота написати съ тое грамоты слово въ слово, и печать тебъ къ той грамотъ привъсити, и крестъ тебъ на той грамотъ цъловати передъ нами, и та тебъ своя грамота съ своею печатью дати намъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору и потому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ целовали, послаль къ тебе насъ великихъ пословъ, а велёдь намь то видети, чтобъ ты свою грамоту велёдь писати съ тое грамоты сдово въ сдово и въ той бы еси своей грамотъ велъдъ печати свои привъсити. Да говорити о томъ по царя и великого князя наказу, а инако посломъ, опричь того, какову грамоту написали королевы послы и песвои привъсили, и однолично перемирья никакъ не двлати, двлати о всемъ по царя и великого князя наказу и по тому, какову грамоту написали кородевы послы и печати свои привъсили. А какъ учнетъ король крестъ на грамотъ пъловати, и посломъ того беречи наврёнко, чтобъ король на объихъ грамотахъ крестъ цёловаль, въ самой крестъ прямо губами, а не въ подножье и не мимо вреста, да и не носомъ. А какъ, ожъ Богъ дасть, у короди дёло цари и великого внязи подёдаетца, грамоту свою кородь ведить написати съ того списва слово въ слово, и печать свою къ грамотъ велитъ привъсити, и врестъ на грамотахъ король царю и великому князю цёлуеть передъ княземь. Иваномъ и передъ княземъ Григорьемъ съ товарыщи, и ту грамоту дастъ князю Ивану съ товарыщи, и князю Ивану и внязю Григорью съ товарыщи королю говорити, чтобъ король ослободилъ имъ сына боярского напередъ послати ко царю и великому князю. И ослободить имъ король послати сына боярского напередъ ко царю и великому князю, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи послати ко царю и великому князю сына боярского, кого пригоже, а отписать имъ ко

N 25. царю и великому князю о всёхъ о тамошнихъ дёлёхъ, какъ тамъ дёло царя и великого князя деладось, и о вежкъ о тамошнихъ делёкъ подлинно отпиеати. А вакъ, ожъ дасть Богъ, прівдуть отъ короля въ Оршу, и клязю Ивану и внязю Григорью съ товарыщи ко царю и великому князю также послати сына бонрекого, а отписати имъ ко царю и великому князю о всёхъ о тамошнихъ дёлёхъ подлинно. А пріёдеть князь Иванъ 'съ товарыщи хъ воролю, а у короля въ тъ поры будуть послы отъ которыхъ иныхъ государей, и ведитъ король князю Ивану съ товарыщи быти у собя на посолстве, и князю Ивану съ товарыщи о томъ съ приставы приказати: будеть князю Ивану съ товарыщи ведить кородь на посолствъ быти напередъ иныхъ пословъ, и князю Ивану съ товарыщи тогды на посолетво итти и посолство правити по государеву наказу. А нъчто король князя Ивана съ товарыщи позоветь да за столомъ велить посломъ быти и выше внязя Ивана посадити захочеть за столомъ пословъ иныхъ, и князю Ивану съ товарыщи за столъ не итти. А нъчто король похочеть князи Ивана съ товарыщи посадити выше нныхъ пословъ, и князю Ивану, и князю Григорыю, и внязю Григорью же, и Петру съ иными послы хъ королю за столъ итти и състи выше тёхъ пословъ, а дворяномъ государевымъ сёсти въ лавей велёти и въ скамь в подъ теми послы, а подъ государевыми дворянами състи детемъ боярскимъ пословымъ, которые будутъ съ иными послы, а подъ тими дётми боярскими велёти сёсти вняжь Ивановымь и вняжь Григорьевымь съ товарыщи дюдемъ, и дътей боярскихъ людемъ вельти садитись потомужъ напередъ пословыхъ людей, которые будутъ у короля за столомъ. А того князю Ивану съ товарыщи беречи накръпко, самимъ състи выше пословъ, а дътемъ боярскимъ и людемъ велъти садитись по сему государьскому наказу. Восе жъ король похочетъ князя Ивана съ товарыщи посадити за столомъ ниже вныхъ пословъ, и князю Ивану съ товарыщи за столомъ ниже ихъ никакъ не быти, а вхати къ себв на подворье. А нвчто будетъ у короля турского садтана посодъ или цесаревъ посодъ, и князю Инану съ товарыщи съ салтановымъ посломъ и съ цесаревымъ посломъ вмаста ни на посодство, ни за столъ нивавъ не ходити: того имъ беречи о всемъ по государеву приназу. Да пытати внязю Ивану и князю Грыгорью съ товарыщи, навъ ныий вороль съ врымскимъ и съ туретциимъ и съ волошскимъ и съ угорскимъ, и какъ съ Немцы съ дивонскими и съ свейсками и съ прусскими и съ Фердинандомъ съ чепіскимъ королемъ, и что у нихъ слухъ, вавъ туретцкой съ угорскимъ, да и о всёхъ о тамошнихъ делёхъ пытати имъ подливно. А о прымскомъ пытати подливно, какъ король съ крымскимъ царемъ, кого король въ Крымъ къ Девлетъ-Кирею царю своего посла посыдывадъ ли или гонцовъ, и царь къ нему кого своего посла или гондовъ присылывалъ ли, и будетъ къ нему присылалъ, и коль давно при-

сыдадь, и о чемъ присыдаль, и о всемъ пытати имъ подлинно. Да кого № 25. будетъ пригоже князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи отпытати себъ тайно, а не слушно, кого пригоже, про волошского, кто бываль ли водошского человъкъ на семъ лътъ у кородя, и будетъ бывалъ, и о кою пору быль, и жь королю ли прівзжаль, и будеть жь королю прівзжаль, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ прівзжалъ, что дъло. И о всемъ князю Ивану и внязю Григорью съ товарыщи пытати подлинно, да то себъ писати имъ на списовъ да тотъ списовъ привезти во царю и ведикому князю. — Да намять князю Ивану Магметевичю да князю Григорыю Оедоровичю съ товарыщи. Начто учнуть имъ паны говорити, которые учнутъ къ нимъ съ отвътомъ ходити; что царь и вединій виязь прежъ того при прежнихъ дитовскихъ послёхъ, при панё тротцкомъ Юрьё Адександровичё Хоткевича, велълъ былъ приговорити о перемирьв и, приговоривъ, перемирье порушиль, на Усвять вельдь городь поставити, на усть Уды городъ, на усть Нищи ръки городъ. И князю Ивану съ товарыщи говорити: государь нашъ царь и великій князь перемирья не рушиль, и люди государя нашего во государя вашего землю нигде войною не прихаживали; а городъ Усвять, и городъ Улу, и городъ Соколъ велълъ поставити на своей земль, что Усвятцкая водость изстари была ко государя нашего городу въ Озерищу, а тъ городы оба Полотцвой повътъ. А кавъ были государя вашего послы у государя нашего царя и великого князя, панъ тротцеїй Юрьи Александровичь съ товарыщи, и государя нашего бояре, ноторые въ нимъ съ ответомъ ходили, бояринъ и наместникъ ржевской Василей Михайловичь Юрьевича съ товарыщи, посломъ говорили, что Усвятцкая волость изстари къ Озерищамъ; да и грамоты жадовалные королевы Боны на тв обв волости, на Озерищскую и на Усвятцкую, посломъ казади сь ее рукою и съ печатью. И государь нашъ въ своихъ земляхъ воленъ: гдв захочеть на своихъ земдяхъ городы ставити, и онъ туть ставить; безлвиъ, панове, то и говорити, что къ двлу не пристоитъ. А се за нами о твхъ двявхъ привазу нвтъ; мы пришли отъ своего государя царя и великого князя зъ государемъ вашимъ перемирье подвржинти; а будетъ надомно государю вашему, и онъ бы о томъ сладъ во государю нашему своихъ пословъ. А опричь того ни о которыхъ дёлёхъ не говорити. А нёчто князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи учнутъ паны рада въ отвътъ говорити о полотцинкъ рубежъкъ, о которыкъ рубежъкъ королевы послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарыщи, со царевыми и великого внязя бояры, съ Михайдомъ Яковдичемъ Морозовымъ, да съ Микитою Романовичемъ съ товарыщи, договоръ учиниди и въ дисты тв рубежи ознаменили и тв листы межъ себя съ своими печатии и дьячьими принисми укрвнили, а въ перемирныхъ грамотахъ тв рубежи имянно не описаны, а написано

№ 25, въ перемирныхъ грамотахъ, что о тёхъ рубежёхъ о спорныхъ земляхъ въ тв перемирные двта государемъ межъ собя сдати ведикихъ посдовъ, и царевъ и великого князя приказъ о тёхъ спорныхъ земляхъ съ ними есть ди? И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: присладъ насъ царь и великій князь нъ брату своему къ Жигимонту-Августу королю перемирное постановение подвржинти, о чомъ у государя нашего. Божиею мидостію, царя и веливого князя, послы королевы договоръ учинили на перемирье. А о рубежахъ, что въ спорв, государьского наказу съ нами натъ. А о которыхъ дёдёхъ о спорныхъ земляхъ въ рубежёхъ договоры надобе, и король бы о техъ делехъ слаль ко государю нашему своихъ пословъ, Па виязю Ивану жъ съ товарыщи говорити: а восе ныив писали ко парю и ведикому князю изъ вотчины его изъ Полотцка бояре его государьскіе и воеводы, что государя нашего царя и ведикого князя дюди на озеръ Гомнъ на острову учали городъ ставити послъ того времеви, какъ великій государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи зъ братомъ своимъ Жигимонтомъ королемъ на перемирномъ постановении передъ его послы, передъ Яномъ Скратошинымъ съ товарыщи, престъ целовалъ и королевыхъ пословъ къ брату своему отпустилъ. А то озеро въ государя нашего рубежъ писано со государемъ вашимъ Жигимонтомъ-Августомъ кородемъ на перемирное время въ спорв, и государь нашъ царь и великій выязь писаль въ свою отчину въ Полотескъ къ своимъ бояромъ и воевоамь, на томъ озеръ Гомнъ тотъ городъ вельлъ изрушити и ставити его людемъ своимъ не велёлъ. Да и въ посломъ государя вашего Жигимонта короля, къ Яну Скратошину съ товарыщи, государя нашего бояре, бояринъ и Вифлянскіе земли наибстникъ Михайло Яковличъ Морозовъ да бояринъ и дворетцкой и намыстникь тверской Микита Романовичь Юрьевича Захарьина съ товарыщи, по государя нашего привазу, о томъ писали, то дёло имъ объявили; и государь бы вашъ потомужъ своимъ людемъ на спорныхъ мъстькъ городовъ ставити и мъстъ поседати не велель. -- Да память князю Ивану и внязю Григорью съ товарыщи. Нёчто ихъ вспросять о Изборске, которымъ обычаемъ двлалось. И внязю Ивану и внязю Григорью съ товарыщи говорити: государя вашего люди, сослався съ изменники, украдомъ въвхали въ городъ; и государь нашъ послалъ бояръ своихъ и воеводъ, и, Божіею милостію, государи нашего бояре и воеводы городъ Изборесвъ взяли ко государевъ вотчинъ ко Пскову по старинъ, какъ прежъ того было псковской городокъ: государя вашего люди не умѣютъ имати силою, и они емлютъ изивною да украдомъ; а государь нашъ, надвяся на Бога, да емлетъ воинскимъ дёломъ. А нёчто учнутъ говорити о опричнинё, чего для государь вашъ опричнину учинилъ. И князю Ивану, и князю Григорью, и князю Григорью же, и Петру имъ говорити: государь нашъ царь и великій князь

гдъ похочетъ себъ дворы ставити, тутъ ставитъ, а княземъ и дътемъ бояр- № 25. скимъ велёль государь близко себя жити, которымъ пригоже, а которымъ быти непригоже, и твиъ велблъ быти подалв; и того не зная мужичья говорять, называють опричниною, и мужичьихь рэчей нечего слушати. А нэчто учнуть говорити, чтобъ царь и великій князь даль имъ на государьство царевича Ивана. И князю Ивану съ товарыщи говорити: за нами о томъ наказу никакова нать, и нань такое великое дало безь наказу какь говорити? А будеть то двло надобе государю вашему или вамъ паномъ, и коли о такомъ двлв будуть у государя нашего царя й ведикого князя послы, и въ томъ воденъ Богъ да государь нашъ царь и великій князь, канъ его похочеть дёлати,— Да намять князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Оедоровичю съ товарыщи. Нъчто учнутъ говорити о окупу, что престыянскимъ государемъ окупъ имати непригоже, и князю Ивану съ товарыщи гаворити, что внязь Ондрей Одинцовичь, и Павель Сопъга, и Филонь, и Коленитцкой, и ротмистръ віевской Стужинской давали государя нашего царя и великого ннязя дътей боярскихъ, стародубцовъ и мещанъ и брянчанъ и серпьянъ и иныхъ городовъ, на окупъ, а Коленетцкой имъ на Мамат Хлыстовъ съ товарищи на четырехъ человъкъхъ окупъ взялъ да ихъ нынъча у себя задержалъ, ино то, панове, не по врестьянски ся дёлаетъ со государя вашего сторону. И князю Ивану съ товарыщи о Мамав Хлыстовв съ товарыщи паномъ говорити, чтобъ король тэхъ людей велёль отпустити, и говорити о томъ накръпко, что того нигдъ не ведетца за людей откупъ взяти, а людей не отпустити. А нъчто учнетъ кто говорити, радные паны или дворяне кородевскіе, чего для государь вашъ за городомъ поставиль дворъ. И внязю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: государь нашъ парь и великій князь велівль себі поставити дворь за городомь для своего государьского прохдаду. А государь нашъ въ своемъ государьствъ воленъ: гдв захочеть, туть себв дворы ставити ведить, а по селомъ государь дворы ставить и по городомъ на посадёхъ дворы велить же ставити, и гдё ему государю дворы надобе ставити, и онъ тутъ дворы велитъ для своего прохладу. А хто учнетъ говорити, что государь дворы ставитъ роздёлу для или для того кладучи опалу на бояръ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: государю нашему того для дворовъ ставити нечего для, воленъ государь въ своихъ людехъ, добрыхъ государь жалуетъ, а лахихъ казнитъ; а дълитца государю съ къмъ? И нъчто будетъ то говорятъ измънники, и тъхъ ръчей и слушати нечего. Да болши того внязю Ивану съ товарыщи не говорити. -- Да память князю Ивану да князю Григорью съ товарыщи. Начто кто учнеть говорити, что государь немилостивь, казнить людей, и имъ говорити: государь милостивъ, а лихихъ вездъ казнятъ. А про которыхъ государь сыскалъ, что они мыслили надъ государечъ и надъ

№ 25. государьскою землею лихо, и государь сыснавъ по ихъ винъ потому и наз. нити ихъ велълъ. -- Да память князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Оедоровичю съ товарыщи. Провъдывати имъ, какъ нынъ король съ цисаремъ, и салтаномъ турскимъ, и со царемъ крымсиимъ, и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и зъ датцвимъ кородемъ, и съ свейскимъ, и съ чешскимъ королемъ, послы ваковы отъ короля къ нимъ бывали ль, и будетъ послы къ нимъ каковы король посыдаль, и о какихъ дёлёхъ посыладь, и отъ твхъ государей каковы послы бывали ль у короля, и будутъ у короля послы были, и что ихъ дёло, о какихъ дёлёхъ приходили, и того имъ всего провъдывати себъ тайно. Да и того князю Ивану и князю Григорыю съ товарыщи провъдывати себъ тайно, какъ нынъ литовская рада съ полскою радою. помирилися ди или не помирились, и будеть помирились, и на чомъ помирились, и заодинъ ли имъ королевы земли оберегати, или литовскимъ людемъ оберегати литовские стороны, а подскимъ людемъ оберегати подские стороны. А будеть полскіе люди за чемь съ литовскими людми не помирились, и они за чёмъ ся не помирили, и которая рада посилнее, полская или литовскан, и жто нынв ближнихъ при королв радныхъ пановъ; и что королево и земское нынв умышленье о Полотцкв и о Вифлянской землв. впередъ что имъ прибылнъе въ миру ли быть, или со царемъ и великимъ княземъ воеватись. Да и про Ригу имъ провёдывати, рижсвіе нёмцы кородю послушны ди и королевы люди нынъ въ Ригъ есть ди, и будетъ королевы люди въ Ригъ есть, и многіе ли люди, и что рижскіе люди королю съ себя дають, о всемь о томъ провъдывати имъ себъ тайно; и Вподянскіе земли имъ поступитися ли царю и великому князю, или имъ за то кръпко стояти. Да и того имъ проведывати, что салтанъ турской посыладъ ли къ Азсторохани врымского царя и турскихъ людей, и что въ Литвъ про тотъ походъ въдомо, изронъ врымскому царю и турского дюдемъ подъ Астороханью каковъ быль ли, и впередъ салтаново въ Азсторохани что умышленье, и будетъ какова нужа крымсково людемъ и турского людемъ была, и что имъ была нужа и каковъ имъ былъ изронъ; и нынъ салтанъ куды пошелъ и съ жимъ ему ныни война, и что про его ходъ слухъ, и которые пограничные государи съ салтаномъ въ миру и которые не въ миру, и о всёхъ о тъхъ дълъхъ провъдывати имъ себъ тайно, да что провъдаютъ, и имъ то себъ писати на списокъ, да тотъ списокъ привезти во царю и великому внязю. — Да память князю Ивану Магметевичю да князю Григорью Өедөрөвичю съ товарыщи. Проведывати имъ про дитовского кородя королеву, про цесареву сестру, взядъ ли цесарь сестру свою королеву въ Подской земль, и будеть взядь, и не было ди межь ихь людей какова въ дюдехь изрону, и будеть каковъ изронъ быль, и чьимъ людемъ и многимъ ли людемъ изронъ былъ, и тужатъ ли о томъ литовскіе и подскіе дюди, и страшно ли имъто, или не страшно,

и впередъ кородево что умышленье о кородовъ съ цесаремъ, что его о томъ № 25. промысль. О томъ о всемъ проведавъ, себе записывати, и тотъ списокъ во царю и великому князю привезти. А начто князя Ивана и князя Григорьи съ товарыщи вспросить: преже сего государь вашъ царь и великій князь куды быль съ Москвы побхаль и опалу свою на многихъ людей чего для кладъ? И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи молвити: государь нашъ царь и великій князь съ Москвы никуды не йзживаль, того есмя не слыхали. А нъчто вспросять, чего для государь вашъ царь и великій князь живеть въ слободів, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: то село устроиль для прохдаду блаженный памяти веливій государь Василей Ивановичь, и государь нашь царь и веливій внязь въвзжаеть въ свое ближнее село въ слободу для своихъ прохладовъ, потому что въ осеннюю пору на Москвъ государю непрохладно жити, и государь нашъ потому въ то свое село прівзжаеть на свои прохлады. А нвито вспросять, гдъ царь и великій князь ъздиль сее зимы, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити, что царь и ведикій князь для земскихъ росправъ былъ въ своей отчинъ въ Великомъ Новъгородъ и во Исковъ. А начто учнутъ говорити: то ди управа: государь вашъ въ Новегороде, и во Псковъ, и на Москвъ многихъ казнидъ, и князю Ивану и инязю Григорью съ товарыщи говорити: али вамъ то въдомо? И всмолвять, что имъ про то въдомо, и князю Ивану и инязю Григорью съ товарыщи говорити: и коли вамъ то вёдомо, а намъ вамъ что и сказывати? о которомъ есте лихомъ двив зъ государьскими изменники дазучьствомъ ссыдались, и Богъ тое измёну государю нашему объявиль, и потому надъ теми измённики такъ и ссталось; и хто государемъ измёняеть, и тёхъ вездё казнять, а хто государю нашему прямо служить, и государь нашь тёхь жалуеть. А бездёпь было то, пане, и затввати: коли князь Семенъ Лугвенъ и князь Михайло Олелковичъ въ Новъгородъ былъ, ино и тогды Литва Новагорода не умъли удержати, и чего удержати не умъли, и на то что и посягати? А государь нашъ царь и великій князь свое царьство держить отъ Божіи десницы, и чего кому Богъ не дасть, и тому того собою какъ взяти? А нъчто вспросятъ, почему государь вашъ на князя Володимера и на матерь его княгиню Офросинью положиль свою опалу, и князю Ивану и князю Григорыю съ товарыщи говорити: князь Володимеръ быль съ матерью учаль умыщляти надъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ и надъ его государьсними дётми всявое лихо, хотёли государя и государьскихъ дётей испортити, да воры изъ бояръ къ нинъ пристади, и государь нашъ сыскавъ потому такъ и учинилъ. А нъчто вспросятъ: говорили государю нашему на посолствъ государя ващего прежеје посды, Оедоръ Ивановичъ Умного съ товарыщи, чтобъ государь нашъ отдаль государю вашему внязя Ондрея Курб№ 25. ского и иныхъ дътей боярскихъ, которые во государю нашему прівхали, и прежъ того ни при которыхъ государехъ того не бывало, чтобъ такихъ назадъ отдавати. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: ва нами о томъ приказу нъту; а зъ бояриномъ и намъстникомъ суздалскимъ съ Оедоромъ Ивановичемъ Умного Колычева съ товарыщи то слово быдо въ тому: начто государь вашъ зъ государемъ нашимъ похочетъ вачного миру, ино такинъ измънникомъ межъ государей въ въчномъ миру быти непригоже, которые на все крестьянство продитіе кровей тщатца. А нъчто вопросять князя Ивана съ товарыщи, что княжь Юрьевы государю вашему измъны? И внязю Ивану съ товарыщи говорити: Курбского и его совътниковъ измены то, что онъ котедъ надъ государемъ нашимъ и надъ его детиц всякое лихо учинити, и надъ царицею и ведикою внягинею Анастасьею лихое дело съ своими советники учинилъ. И государь нашъ, уведавъ его изивны, хотвдъ быль его посмирити, и онъ, узнавъ свои измвны, побвжаль оть государя нашего; а иныхъ его совътниковъ сыскавъ государь нашъ вельдъ казнити. А нынъ его многая изивна: тайно дазучьствомъ со государьскими измённики ссылаетца на государьское лихо и на крестьянское вровопродитіе. А нъчто внязь Ондрей Курбской похочетъ князя Ивана съ товарыщи о которыхъ рёчёхъ вспросити или о чемъ говорити, и князю Ивану Магметевичю съ товарыщи съ Курбскимъ, ни съ иными ни съ которыми измънники никоторыхъ ръчей не говорити, а молвити: съ измънники которого ся доброго дъла договорити? Изменникомъ государскимъ опричь лиха иное что говорить? и того ничего слушати. Да не говорити съ нимъ ничего. А про Курбского имъ проведати, въ накове мере съ немъ держить его король, и хъ которымъ паномъ раднымъ прівзжъ, и любять ли его королевская рада, и какъ при себъ держатъ, и въ каковъ нынъ мъръ. Да сказывали про Курбского, что онъ у короля въ опалв, и будеть онъ въ опалъ, и того провъдати, что на него опала и въ наковъ нужъ, и та опала съ него сошла ли, или и нынъ въ опалъ, и чего въ той опадъ ему чаяти. Да и про иныхъ измънниковъ государьскихъ, про Тимоху Тетерина съ товарыщи, потомужъ имъ провъдати, какъ ихъ держатъ, пожалованы ди отъ короля и хъ которымъ паномъ пріфзжи, и что ихъ служба королю, и съ къмъ у нихъ къ Москвъ ссылка есть, и будетъ есть, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи, записавъ себъ тайно, сказати государю царю и ведикому князю. А начто вспросять про князя Петра Гореньского, чего для его царь и великій князь казниль, и князю Ивану Магметевичю съ товарыщи молвити: внязя Петра государь жаловаль великимъ своимъ жалованьемъ и держаль его близно себя, и князь Петръ былъ повхаль отъ государя нашего царя и веливого князя прочь, а хотёль его государьскіе дела изнести; и государь велель его за то казнити, что онъ,

будучи при государъ въ великомъ приближенъв, такую великую измъну № 25. учинить, и государь нашъ того для велёль его казнити. А нёчто вспросять ихъ про свейского короля, бывала ли какова присылка отъ свейского короля но царю и великому внязю, или отъ царя и великого князя къ свейскому вородю посыдка, и внязю Ивану Магметевичю и внязю Григорью Өедоровичю съ товарыщи модвити: ссылка свейскому кородю о всякихъ дёдёхъ съ царьского ведичества бояриномъ и Ведикого Новагорода наместникомъ и о свейского короля дёлёхъ изъ Великого Новагорода къ свейскому королю и отписва. Да о томъ внязю Ивану и внязю Григорью съ товарыщи двтемъ боярскимъ, которые съ ними посланы въ Литву, да и своимъ людемъ заказати накръпко, чтобъ они про свейскихъ пословъ приходъ къ Москвъ не гонорили ни съ къмъ, да и отъ иныхъ ихъ разговоровъ въ Литвъ дътей боярскихъ и своихъ людей и детей боярскихъ дюдей и торговыхъ людей уняти и того беречи, чтобъ они дишнихъ ръчей съ дитовскими дюдми ничего не говорили и въстей бы никакихъ собою не затъвали и безъ ихъ бы въдома нихто никуды не ходилъ. А которые дъти боярскіе или боярскіе люди безъ ихъ въдома учнутъ куды ходити, и тъхъ дътей боярскихъ посмирити, а людей боярскихъ ударити, посмотря по двлу. - Да намять князю Ивану Магметевичю да князю Григорью Оедоровичю съ товарыщи. Провъдывати имъ, какъ нынъ король съ свейскимъ королемъ, и какъ ему хочетъ помогати, и какъ за него хочетъ стояти. А нёчто вспросять: зачёмъ государь вашъ нынъ съ свійскимъ воюетца, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: мы пошли съ Москвы отъ своего государя, а войны никакіе не слыхали; а что будеть учинилося безь нась, и намъ того въдати недзя. А нъчто учнуть говорити про короля Арцымагнуса, почему государь вашъ королевича дуньского посладъ на государя нашего вотчину на Ливонскую да и своихъ дюдей ведёль ему воевати. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: то въдаемъ, что королевичъ дунской у государя нашего царя и великого князя быль, а того намь подлинно не лучидось слышати, какъ его государь нашъ царь и великій князь ножаловаль, потому что передъ нашимъ отпускомъ не задолго прівхали есмя изъ своихъ имбней, какъ насъ отпустилъ государь нашъ царь и великій князь во государю вашему. А то есмя слышали, что королевича дуньского пожаловаль государь нашъ царь и велиній князь, даль по его прошенью рать невеливую на его недрузей. А о томъ государя нашего царя и вединого князя заказъ крвикой, чтобъ государя вашего людей не двинули ничвиъ, которые люди государя вашего сидять въ Ливонскихъ городехъ, да и городовъ. А нъчто взмолвять, что государя вашего люди стоять съ королевичемъ подъ Колыванью, а Колывань и иные городы государь нашъ далъ зятю своему свитскому королю въ приданье. И внязю Ивану и внязю Григорью

№ 25. съ товарыщи говорити: за темъ доброму делу незачемъ норушитись, а въ перемирныхъ грамотахъ о томъ ни о чемъ не писано, а того есми не слыхали, чтобъ король то въ приданье даль; а будетъ и даль, ино было напрасно чюжое въ приданье давати, ино, нанове, къ доброму дёлу не пристоить, безавиь то и говорити. А болши того не говорити. А ибуто взмолвять: то государь вашь перемирные порушиль, что на государя нашего земив велвиъ городъ Тарвасъ поставити. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити, что о томъ въ перемирныхъ грамотахъ не писано, а Тарвасъ вотчина государи нашего царя и великого князя Вифлинскіе земли; и государь нашъ волень, гдё похочеть на своей вотчинь, туть городы ставить. А что приходиль воевода тротцеой пань Миколай Юрьевичь Радивиль и то учиниль черезъ правду государя вашего, въ неремирные дата городъ Тарвасъ взядъ, и узнавъ, что не по правда городъ Тарвасъ взядъ, и потому городъ и покинуди, и за то, нанове, межъ государей доброго дела рушити не за что, то къ доброму делу не пристоитъ. --На память князю Ивану Магметевичю, да князю Григорью Оедоровичю съ товарыщи. Провъдывати имъ про Данила Левшина. Послалъ государь царь и великій князь въ Датцкую землю къ Фредерику королю изъ Ругодива моремъ въ караблъ, и взяли его на нараблъ изъ Гданска литовские люди съ людии и зъ животомъ: и будетъ провъдають его въ Литвъ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи съ наны радными, которые въ нимъ учнутъ съ ответомъ ходити, говорити, чтобъ король его съ людии и зъ животомъ сыскавъ вельдъ ко государю царю и великому князю отпустити. А нфчто вспросять внязя Ивана и князя Григорья съ товарыщи про заставы, нынь у государя вашего гдв заставы, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: государя нашего бояре Михайдо Яковдичъ Морозовъ съ товарыщи съ послы государя вашего, съ воеводою иновоплавскимъ, съ паномъ Яномъ Ондреевичемъ Скратощина съ товарыщи договоръ учинили, что межъ государей по ихъ приговору по перемирнымъ грамотамъ войнъ не быти на объ стороны до перемирного сроку отъ Петрова дни и Павла льта 7078 до Петрова жъ дни и Павла льта 7081: и которые люди были по заставомъ отъ государя вашего уврайны, и техъ людей государь царь и ведивій внязь для того велёль роспустить по домомъ. —Да память князю Ивану да внязю Григорью съ товарыщи. Проведывати имъ, какъ ныне кородь съ свійскимъ королемъ живетъ, и какъ похочетъ помагати, и какъ за него хочетъ стояти. А нъчто король за тымъ не похочеть дъдати, а велить говорити паномъ своимъ: толко царь и ведикій князь не пониритца съ свійскимъ, и королю зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ не мириватца. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: король госнодине, присыдаль ты во государю нашему своихъ пословъ, воеводу иновлоц-

давского, пана Яна Скратошина съ товарыщи; и послы твои эъ государя № 25. нашего бояры договоръ учиници, какъ межъ васъ перемирью быти, и перемирные грамоты пописали, и на тёхъ перемирныхъ грамотахъ послы правду учинили на томъ: кавъ государь нашъ своихъ пословъ пошлетъ къ тебъ, и тебъ велъти перемирную грамоту переписати слово въ слово, ни прибавити, ни убавити, какову грамоту твои послы написали на Москвъ и печати свои къ грамотъ привъсили и крестъ на ней цъловали, а свиского короля и въ словъ не было. И ты бъ, господине, нынъ непригожее дъло отставиль, которое въ доброму двлу не пристоить, а по пословъ своихъ договору перемирную грамоту велёдъ переписати слово въ слово, и печать къ ней привъсиль, и кресть на ней цъловаль, и ту грамоту намъ отдаль, и отпустиль насъ къ нашему государю царю и великому князю не издержавъ. А не учинишь, господине, по посдовъ своихъ договору, ино впемежъ насъ посломъ какъ и ходити? Послы на чомъ ни здвдаютъ, а вы государи на томъ не постановите. Да никакъ князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи свійского не вдёдывати. А нічто князи Ивана Магметевича и князя Григорья Оедоровича съ товарыщи вспросять про Казань и про Асторохань, и киязю Ивану Магметевичю съ товарыщи говорити: и самимъ вамъ то ведомо: Казань и Асторохань въ государя нашего водь, и на тъхъ дву государьствахъ сидятъ государьскіе воеводы, и церкви и монастыри рускіе поставлены, а ясачные люди и пашенные во всемъ государевымъ воеводамъ послушны; а которые люди служилые, и гдъ имъ государь велитъ быти на службъ, и они на государеву службу ходять, колкимь государь велить. А нічто вспросять про крымского, какъ нынъ царь и великій князь съ крымскимъ царемъ, я князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи модвити: промежъ царя и ведикого князя и крымского царя гонцы ходять: а посоль крымской Елбулдуй на Москвъ, а царя и великого князя посолъ Овонасей Нагой въ Крыму. А нынвча есмя пошли отъ своего государя даря и великого князя ко государю къ вашему, и пришодъ ко государю нашему отъ крымского царя гонецъ Боръ черкашенинъ, а того не въдаемъ, съ чъмъ пришелъ, потому что при насъ у государя царя и великого князя не быль. А нечто вспросять про прикодъ въ Азсторохани турскихъ людей и врымского царя, и имъ говорити, что турского люди и крымской царь къ Азсторохани летось приходили, и царя и великого князя люди зъ города изъ наряду и на выласкъ многихъ людей побили, а турского люди и врымскіе царевымъ и великого князя людемъ и городу убытка никакова не учинили, и къ городу ихъ не припустили; и пошли турскіе люди назадъ отъ Асторохани съ великимъ убыткомъ, и на дороге имъ и крымскимъ людемъ былъ великой изронъ отъ царя и великого князя казаковъ. А нъчто вспросять про Нагаи, и князю Ивану

№ 25. Магметевичю и внязю Григорью Оедоровичю съ товарыщи говорити: нагайской Тинехмать князь и всв нагайскіе мирзы государю послушны и государю служать, гдв имъ государь велить, туть они на государеву службу ходять и льть и зимь, не отъважая, тысечь по сороку и по пятидесять, и сколко коли государю нашему надобе. И про казанскихъ дюдей, и про астороханскихъ, и про нагайскихъ что вамъ и сказывати? А нъчто вспросятъ про черкаскихъ князей, и князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи молвити: черкаскіе князи всё приложились ко государю нашему и во всей государевъ волъ учинились. А нъчто вспросять, что царицы и великой княгини Марьи не стало, и черкасы, чаю, государю вашему не служать. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: государь нашъ царь и великій князь государь великой, гдв захочеть, тутъ женитца, а люди ему не по племянству служатъ, сколко за государемъ за нашимъ земель и царьствъ, и тъ государю нашему служать не по племяни; а черкасы какъ служили при царицъ и великой княгинъ Марьъ, а нынъ потомужъ государю нашему служатъ. А нъчто учнутъ говорити о сватовствъ, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: то дёло великое, за нами о томъ приказу нётъ. А будетъ надобно государю вашему, и король бы посыладь о томъ ко государю нашему особно. Да провъдати внязю Ивану Магметевичю и внязю Григорью Оедоровичю съ товарыщи, собранье при королъ есть ли, и будеть собранье гдъ есть, и въ которыхъ мёстёхъ, и многіе дь дюди, и хто у нихъ воеводы болшіе, и куды чаяти походу, и нарядъ съ ними болнюй есть ли. Да какъ будетъ пригоже князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Оедоровичю съ товарыщи пытати себъ тайно, а не слушно, кого пригоже, про волопіского, какъ его держитъ салтанъ турской, и въ каковъ мъръ, и нътъ ли ему отъ салтана какова насилства, и хто бываль ли волошского человъкъ на семъ дътъ у короля, и будетъ бывадъ, и о кою пору былъ, и хъ королю ли прівзжадь, и будеть хъ воролю прівзжаль, и онь быдь ли у вородя, и о чемъ прівзжаль, что дёло; о всемъ князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Оедоровичю съ товарыщи пытати подлинно, да то себъ писати на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко царю и ведикому князю. Да и того имъ провёдывати, ко царю и великому князю волошской кого посылываль ли, и будеть посыдаль, и вого имянемь и о вакихь дёлёхь, и накова государева жалованья волошской у царя и великого внязя хочеть. А нечто каковъ человекъ волошского придетъ къ нимъ, и князю Ивану съ товарыщи его выпросити тайно, а не въдаль бы того ни кто, ни ихъ люди, и рачи его выпросити и на списокъ написати, да тотъ списокъ привезти ко государю.-Да память князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи. Провъдывати имъ про Яна Яронимова

сына Хоткевича, что посладъ его король въ Ливонскую землю въ тъ го- № 25 роды, которые за вородемъ, и которымъ обычаемъ его король въ тв города послаль, на время ди его послаль, или на житье, и не даль ди ему которыхъ городовъ нъметциихъ впрокъ, и будетъ городы ему даны, и которые городы ему далъ вирокъ, и много ли съ Яномъ литовскихъ людей воинскихъ посладъ, и что Яновъ въ тёхъ дивонскихъ городёхъ промыслъ, на береженье ли его нёметцкихъ городовъ посладъ, или иныхъ нёметцкихъ городовъ доступати, которые за свейскимъ и за датцкимъ, или надъ царевыми и великого князя городы похотять умышляти. Да что проведають, и имъ то себъ записати. -- Да память князю Ивану Магметевичю да князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи. Провёдывати имъ про турского и про крымского, какъ кородь съ ними, въ миру ли, и послы межъ ихъ ходятъ ли, и съ чёмъ приходили, и сколь давно, о томъ о всемъ провёдывати имъ подлинно себъ тайно. Да провъдывати имъ про цесаря и про датцкого кородя, какъ съ нимъ король, и послы межъ ихъ ходять ли. А про датикого короля подлинно провъдывати, въ миру ли съ нимъ король полской. Да и про короля про Арцымагнуса провъдывати, прібхаль онъ ко государю царю и великому князю служити не оманкою ди, и король его въ дружбъ ли держитъ, и почему онъ королю въ подданыхъ, о томъ имъ провёдывати подлинно себъ тайно. - Да память князю Ивану съ товарыщи. Какъ велить имъ король быти на дворв, и нвчто имъ велять изъ саней высвсти не доъхавъ за далеко до полатные лъсницы, и имъ о томъ приставомъ говорити, чтобъ имъ велели ехати блезко десницы и высёсти у лесницы, и о томъ имъ стояти наврвико и говорити о томъ: государя вашего посломъ государь нашъ велитъ прівзжати близко дісницы. И велять князю Ивану съ товарыщи вхать близко двеницы, и имъ вхати, а самимъ силою не пробиватись, а говорити о томъ: которую намъ нечесть учините здёсь, и государь нашъ надъ государя вашего послы потомужъ велитъ нечесть учинити. А нъчто учнутъ говорити, что государя нашего посломъ было нечесть, что ихъ ссадили не у мъста, а королевскихъ дворянъ людей пограбили, а иныхъ били, и князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Өедоровичю съ товарыщи говорити: то ся дёлало тёмъ обычаемъ, что государь вашъ прислалъ ко государю нашему обоихъ пословъ лятцкихъ и литовскихъ, а дяхи на Москвъ въдомы и прежъ сего; и они прівхади гордымъ обычаемъ на рубежъ, къ Смоденску наложили дорогу новую, а не тою дорогою шли, которою дорогою прежніе послы къ Смоленску хаживали, а дорогою вдучи грабили и крестьянству насилство чинили, а въ Вязыв кормы грабили. А царьское величество въ тъ поры былъ въ своей отчинъ въ Великомъ Новъгородъ и во Псковъ для земскихъ справъ, и они прівхали кабы въ безгосударьную землю непригожимъ дёдомъ. А пріёхавши къ

№ 25. царьского величества въ царьству на Москву, и бояре по царьского величества приказу, какъ прежъ того бывало, ветречю посломъ учинили съ почестливостью по прежнему обычею, какъ прежъ того государя вашего посломъ встрвча была. И послы твхъ встрвчниковъ обезчестили, дворяне королевскіе и посолскіе и дворянскіе послужники царьского величества дворянъ зъ дороги збили, а иныхъ и плетми по щапкамъ били и пофхали въ городъ, а передъ собою вдучи велвди трубити, и кабы послв нвкоторого побою, и трубили и до своего подворья. А пріжхавъ на подворье, приказали въ бояромъ, что имъ севсти у столбовъ, а не у столбовъ, ино имъ воротитца назадъ. И мы у государя своего на дворъ столбовъ не въдаемъ, что столбы, а нвчто тв столбы, которые не знають. А послв того учали многіе воровства чинити на двор'єхь, на которыхь ихъ поставили, и на твхъ дворёхъ учали пустощити, и сады стали сечи, и врестьянство учали грабити и бити, и надъ людми поругатись, и иное многое воровство ихъ люди учали чинити, и по посадомъ учали ходити лазутчествомъ. И приставы имъ учали о томъ говорити, и они приставовъ не слушали, а меншихъ приставовъ били и съ корды за ними гонялись, а царьского величества дънка Семена Иванова укоряли чногими непригожими дълы; а приставу Андрею Оедорову Клобувову носъ каменьемъ перешибли. А которые извощиви привозили кормы на посолской дворъ, и у одного извощика у лошади хвостъ отсвиди, а другово извощина самого отругили. А какъ дарьское величество изъ своихъ вотчинъ, изъ Великого Новагорода и Пскова, прівхаль, а самъ повхаль въ ближнее сное село въ слободу для покою и прохладу своего, на малое время поопочинути, а къ посломъ брата своего государя вашего велёдь бояромь своимь то известити, чтобы они о томъ не подосадовали, что имъ немного помъщвати, а какъ время будетъ, и царьское ведичество очи имъ свои велитъ видъти. А къ нимъ постать съ жатованнимь словомь съ наряднимь столомь, а въ тв поры быль праздникъ Великъ день; а се дорога трудна была и воды велики, и не токио царьскому величеству, но и намъ было, государя своего подданымъ, въ то время вхати трудно. И послы прислади съ недвлю спуста дослв празника къ царьского величества бояромъ листъ, а въ томъ листу писали, что ужь посла празника другая недаля, а государь вашъ къ Москва не ъдетъ: п будетъ государя нашего иные справы защли, а въ Москвъ будетъ ему долго не быти, и онъ бы государя вашего пословъ отпустиль ко государю вашему, а тому бы учинидъ срокъ, какъ быти государя вашего посломъ у государя нашего. И того нигдъ не ведетца, чтобъ посломъ, пришедчи въ которую землю, да въ той землъ государю указывати: посоль знаетъ одно свое посодство, а въ томъ ведаютца межъ собя государи. И царьское величество, какъ есть государь престьянскій, и туть за государя вашего пословъ дурости государя ващего посломъ никоторые опады не № 25. учиниль. А какь время учинилось, и царьское величество прівхадь въ свое царьство, а вдучи тешился, изъ своей потехи государя вашего пословъ пожаловаль и зайцы къ нимъ присылаль и свои очи имъ велёдъ видёти посолскимъ обычаемъ и почестливость учинилъ имъ по прежнему обычею, какъ и прежнимъ посломъ за столомъ и послъ стола. И государя вашего послы и туть учали дёлати непригожіе дёла: въ которое времи они ёздили къ царьского величества на посолство, и въ то время дюди ихъ, которые люди Божіных милосердіемь и царьскою рукою и боярь его и воеводь и дътей боярскихъ службою государя вашего люди приведены въ царьского величества землю, и государя вашего пословъ люди тёхъ плённыхъ людей крали и платье на нихъ свое клали и у жонокъ головы брили. А царьского величества духовникъ протоподъ Еустафей эхаль съ подворья къ царьскому величеству, и туть его пословы дюди безчествовали. А какъ посломъ царьское ведичество ведёдъ быти на дворё, и послы приставомъ отказали, что они вчера до пятые годины ждали, и имъ нынв до пятые жъ годины ждати, а на дворъ не вхати. И царьское величество, не мога отъ нихъ такіе многіе дурости терптти, и потому надъ ними такъ и учиниль: и то послоиъ учинилось отъ своей гордости, а не отъ парьского величества, хто невъжливъ, и тому по его невъжству и дурно живетъ. А послъ того царьское величество государя вашего пословъ пожаловалъ, велёлъ имъ прівзжати съ почестливостью по прежнему обычею, какъ и прежніе послы къ царьскому величеству прівзживали, и зъ братомъ своимъ, государемъ вашимъ, перемирье учинилъ, вакъ вмъстно и поступаючи на себя; и воторыхъ было земель и невивстно поступитися, и государь нашъ государю вашему и тёхъ земель поступился для покою крестьянского. И взмодвять: которые земли поступился? и внязю Ивану и внязю Григорью съ товарыщи говорити: поступился государь нашъ государю вашему Полотцеого повъту и вифлянскихъ городовъ, въ которыхъ городехъ сидятъ государя вашего люди. И учнутъ о томъ которые рачи розговорные говорити, и князю Ивану съ товарыщи говорити: съ нами наказу о томъ нътъ, и намъ того говорити невывстно, а то ведаемь, что Вполянская земля и Полотцкой повътъ вотчина государя нашего дарьского величества; а хто то хочетъ подлинно въдати, и онъ повдь къ Москвъ, и они ему скажутъ. А болши того внязю Ивану и внязю Григорью съ товарыщи о Вифлянской землъ и о Полотикомъ повътъ не розговаривати. А нъчто учнутъ говорити, что нупцомъ не сполна за товары денги отдали, и о Рафаловыхъ часёхъ, и о Миколаевъ Тадвашъ меринъ, что изсъили на посолскомъ дворъ, и что бороду дради у Ондрея Хоруживо, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыши говорити: которые купцы были съ товары, и царьское величество

№ 25. таваровъ ихъ смотрилъ, и что полюбилъ, и за тотъ товаръ велълъ заплатити по цене, а торговали полюбовно, и своимъ жалованьемъ ихъ жаловаль, высылаль ихъ подчивати добрыхъ дворявъ. А что послы государя вашего, воевода инофлотилавской Янъ Скротошинъ съ товарыщи, писали листъ къ царьского величества боярину Михайлу Яковличю Морозову съ товарыщи о купетциих людехъ, о росправахъ, и царьского величества бояре, сыскавъ про тв двла, денги иные отослали, а иные положили на сыскъ, на росправу, и будетъ государь вашъ похочетъ послати о томъ ко государю нашему, и государь нашъ о томъ ведитъ сыскати и управу учинити. А о Миколаевъ Талвашевъ меринъ то дълалось тъмъ обычаемъ, что его мерина взяли къ царьскому ведичеству и цёну подобную за него платили, и Миколай запросилъ цвну, чего тотъ меринъ не судитъ, и царьское величество за тотъ меринъ велёль цёну заплатити сто рублевъ, а тотъ меринъ ведель у пословъ на дворе подсечи, потому что не токмо у царьского величества и у всякихъ людей на Москвъ и мимо дитовскихъ дошадей много, а дитовскіе дошади приводять зарочны, а иные хромы, а просять за нихъ денегъ, кабы у кого дошадей нътъ, или хто не видаль дошадей; пно потому такъ и сстадось; а просидъ бы подобиве того, ино бъ того и не было. А о Рафадовыхъ часъхъ дёлалось тёмъ обычаемъ: вакъ Рафаль пришодъ на посодство въ царьскому ведичеству и которые подарки принесъ посолскимъ обычаемъ по государьскому чину, и отъ царьского величества за подарки и заплата учинена. А тъ часы принесли къ царьскому величеству купцы продавати, и царьское величество велёль быль за тв часы цвну подобну заплатити, и Рафаловъ послужникъ за тв часы цвны не взяль, а сназаль, что тв часы Рафаль прислаль ко государю нашему въ подаркахъ. И парьскому величеству то гитвно стало, что такой мододой паробовъ ссыдаетца съ царьскимъ величествомъ подарки, а не самъ въ царьскому величеству принесъ, и царьское величество за тв часы не ведёль заплатити, потому что онъ самъ надъ собою негораздо учиниль. А что писаря Ондрея Иванова Хоружива безчестили, ино то делалось темъ обычаемъ, что онъ дарьского жалованья не полюбилъ, а царьское было жалованье къ нему великое и свыше его поминчишковъ. И царьское величество ведёль ему его поминии худые отдати, а свое государево жалованье назадъ взяти, и Ондрей учадъ сободи на землю метати, и въ тв поры прилучидся царьского величества приказной человікь Булать Дмитреевичь Арцыбушевъ, и онъ съ Ондрея снялъ юпу для соболей, чтобъ соболемъ въ грязи убытва не было, и хватилъ невъжливо, и за то царьское ведичество на Будата словесную опалу веливую положиль. А нёчто вспросять, почему государь вашъ казнидъ казначея Миниту Фуникова, печатника Ивана Михайлова и дьяковъ и дътей боярскихъ и подьячихъ многихъ? И инязю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: али вамъ то вёдомо? И взмол- № 26. вятъ, что имъ невёдомо, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: которую быль думу государьской измённикъ Курбской и съ вами съ паны съ радою и съ тёми государьскими измённики ссылались, измёну здумали которую измёну учинить, и государю нашему Богъ тое ихъ измёну и ваше дукавство объявиль, и они потому и кажнены, и та вровь взыщетца на тёхъ, которые тё дёло лукавствомъ дёлали. А Новугороду и Пскову за Литвою быти непригоже. А болши того о томъ не говорити.

Да память князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи. Какъ они придутъ въ Литву, а нечто надъ королемъ Божья воля сстанетца, въ животъ его не станетъ, а на королевствъ будетъ въ Литвъ которой государь изъ иного государьства, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи тому королю отъ государя цари и великого князя поклону и посолства не правити и перемирья съ нимъ не дълати, а молвити: государь нашъ царь и великій князь прислаль нась великихь пословь къ брату своему Жигимонту-Августу, а не къ тебъ, чтобъ быль Жигимонтъ-Августъ король здоровъ, и мы бъ по государи своего наказу о добромъ постановенів и двлали. А будетъ новой король похочеть со государемъ нашимъ царемъ и велинимъ княземъ ссыдки и доброго дъла, и онъ бы во государю нашему царю и великому князю послаль своихъ пословь, и въ томъ въдаетъ Богъ да государь нашъ, какъ похочетъ съ нимъ о мирномъ постановеніи дълати. Да говорити князю Ипану съ товарыщи накрвпко, чтобъ ихъ отпустили ко государю царю и ведикому князю безо всякого мёшканья. А нёчто на королевствъ сядетъ хто изъ радныхъ пановъ, и киязю Ивану и киязю Григорью съ товарыщи про то розвъдавъ однолично на дворъ не ъздити. А будетъ изневолятъ, а ведятъ имъ быти на посодствъ, и князю Ивану и внязю Григорью съ товарыщи, вшедчи въ избу, състи и повлона отъ государя царя и великого князя и посолства не правити, а молвити: тотъ нашъ брать, хъ тому мы не присланы, а государю нашему царю и великому пиязю съ холопомъ, а съ нашимъ братомъ, не пригодитца нами великими посты ссылатись и о покож крестьянскомъ дёлати: посланы есмя отъ ведикого государя веливіе послы къ брату его, Жигинонту-Августу королю. Да говорити имъ о томъ накръпко, чтобъ ихъ отпустили ко государю царю и великому князю безо всякого мъшканья.

Да память князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Оедоровичю съ товарыщи. Нёчно учнуть кто имъ говорити: почему есте замёшкали, а въ государю нашему шли дорогою мёшкатно; а государя вашего бояринъ и намёсникъ смоленской Семенъ Васильевичъ Яковля нисалъ государя нашего державцу къ Фелону Кмиту Чернобылскому, что вамъ быти посломъ государя своего на рубежъ на Рожество Христово, або конечно ко Крещенью Христову, и вы въ тому

№ 25. сроку на государя нашего границу не пришли. И князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи говорити: писалъ государя нашего царя и великого князя бояринъ и намесникъ смоденской Семенъ Васидьевичь Яковдича Захарьина къ державцу оршинскому къ Федону, что мы ведикіе послы будемъ на рубежъ на Крещенье Христово; и замъшкали есмя и къ тому сроку не пришли, потому что учинилось въ государьствъ государя нашего Божіе посланіе, повітріе, а того остерегають во всіль государьствахь, гді будетъ по гръхомъ повътрее, и послы отъ государя ко государю вскоръ на посодство не приходять для государьского здоровья. А нёчто хто учнеть говорити посломъ: посыдадъ государь нашъ Жигимонтъ-Августъ король во государю вашему своихъ великихъ пословъ, воеводу иновлотилавского пана Яна Скратошина съ товарыщи, и государь вашъ дарь и великій князь государя нашего великихъ пословъ у собя задержалъ и ко государю нашему долго не отпустилъ и тъсноты многіе учиниль. И князю Ивану Магметевичю и князю Григорью Оедоровичю съ товарыщи говорити: государь нашъ царь и великій князь государя вашего пословъ не задерживаль и, тэсноты имъ никоторые не учинивъ, отпустилъ ихъ ко государю вашему по прежнему обычею, не по тому, какъ государь вашъ государя нашего царя и великого князя великихъ пословъ, боярина и намъсника суздадского Оедора Икановича Умного Колычева съ товарыщи, въ своей землъ задержалъ многое время: въ Борисовъ двъ недели, въ Меньску три недели, и приведчи къ реке къ Неману, государя вашего приставы, Янъ Волчковъ съ товарыщи, государя нашего посломъ корму не дали и перевозу не учинили. А въ Новъгородъ въ Рузскомъ, не давъ въ посадъ дворовъ, на полъ десять недёль, и многую тёсноту въ кормехъ и во всякихъ дёлёхъ учинивъ и державъ четыре недъли въ Городив, государя нашего великихъ пословъ одва государь вашъ ко государю нашему отпустилъ. А государь нашъ царь и ведикій князь, какъ есть государь крестьянскій, государя вашего пословъ у собя не задержалъ, и почесть имъ была по прежнему обычею. А нъчто князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи учеутъ говорити паны, которые учнуть къ нимъ въ отвътъ ходити, что быль у государя вашего королевской посланенкъ Юрьи Быковской, и Юрья Быковского и купцовъ литовскихъ, которые съ нимъ были, грабили и скарбы ихъ имали ко государьской казн'я, а давали имъ денги за ихъ скарбы не сполна, а болшіе рухляди Юрью Быковскому и купцомъ не отдали. И князю Ивану и внязю Григорью съ товарыщи говорити: то си делало темъ обычаемъ. что государь вашъ вступился во государя нашего отчину въ Вполянскую землю, а царьское величество въ тв поры послаль но государю вашему своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намъстника суздалского Оедора Ивановича Умного Колычева съ товарыщи; и государь вашъ государя

нащего пословъ у себя задержаль и истому имъ напрасную учиниль. И № 25. царьское величество, не чаючи никоторого доброго дела отъ брата своего. подвигся быль доступатися своей отчины, Вифлянскіе земли тёхъ городовъ, въ которыхъ городъхъ сидятъ государя вашего люди, и за тъмъ не дошелъ, учинидось Божье посланье, повътрее. А въ тъ поры государь вашъ того гонца Юрья Быковского ко государю нашему присладь со многими жестовими словы, а царьское величество, въ тв поры будучи на конв своемъ, у Юрья у Быковского потому и рухлядь поимати велёлъ. А послё того какъ государь Юрья Быновского и купцовъ, отпустиль, а которая рухлядь Юрья Быковского и кунцовъ отъ государя нашего царя и великого князя въ роздачю роздана, и, по государя нашего царя и ведикого князя приказу, за ту рухлядь заплачены имъ денги по болщой цвев, какъ никоди того не вупять. А которая рухлядь королевскихь купцовъ была не въ отдачв, и та рухлядь, по государеву царя и великого князя приказу. отдана назадъ королеву гонцу Улану Букрибв, и писмо ему тому дано, что у кого взято, а у купцовъ королевыхъ за ихъ руками въ томъ писмо жъ взято, сколко имъ чего отдано, и тв отписи, за ихъ руками, и посломъ государя ващего, пану Яну Андреевичу Скратошину съ товарыщи, государя нашего бояре сказали. И о томъ, панове, нечего и говорити.-Да память князю Ивану Магметевичю съ товарыщи. Говорити имъ о порубежныхъ дёлёхъ: 'говорили государи нашего бояре со государи вашего послы, что изо всёхъ порубежныхъ городовъ государя нашего намъстники писали по государю нашему, что породевыхъ порубежныхъ городовъ люди государя нашего порубежныхъ городовъ людемъ обиды чинятъ великіе, бои и грабежи, и тъхъ обидныхъ людей жалобницы государя нашего бояре дали государя вашего посломъ, пану Яну Свратошину съ товарыщи, твуъ обидныхъ дваъ списки, и король бы по твиъ спискомъ и жалобищамъ велваъ управу учинити. А восе тёхъ жалобницъ у насъ списокъ; будетъ послы до короля обидныхъ людей государя нашего жалобницъ не донесли, и вы у насъ возмите списокъ и до кородя донесите, чтобъ кородь темъ людемъ велель управу учинити. А которымъ королевымъ людемъ учинились обиды отъ государя нашего людей, и королевы послы тахъ людей жалобинцы дали бояромъ на Москвъ, и бояре ихъ донесли до государя, и государь нашъ твиъ людемъ ведвдъ управу учинити. И возмутъ у внязя Ивана съ товарыщи списокъ обидныхъ людей царя и великого князя, а свой списокъ обидныхъ людей князю Ивану учнутъ давати, и князю Ивану у нихъ взяти списокъ ихъ обидныхъ людей. А не возмутъ у князя Ивана списка обидныхъ людей, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи списокъ у нихъ взяти, а молвити такъ: государь нашъ, какъ есть государь врестьянскій, во всемъ покой чинитъ и радветь о томъ, чтобъ крестьянству покой быль.

№ 25. А то въдаетъ государь вашъ, да и вы рада государя своего, что о врестыянствъ не радите и тъхъ убогихъ людей не ищете, и тотъ гръхъ Богъ на васъ взыщеть. А начто учнуть у князя Ивана Магметевича съ товарыми вспрашивати: почему государь вашъ царь и великій внязь зоветца царемь? И князю Ивану съ товарыщи говорити: панове, что о томъ много рвчи плодити? Въдь вамъ государевы бояре и государя нашего послы неодинова извъщали, почему государь нашъ дарь и веливій князь зоветда царемъ, то государю вашему и вамъ всёмъ вёдомо. А то государю нашему невелико, что государь вашъ государя нашего не пишетъ царемъ, ни пакъ то безчестно, что государь вашъ царемъ государя нашего напишетъ; и что государю нашему Богъ даль, и то у него кто можетъ взяти? А болши того рвчей не плодити. А начто хто учнеть про то укоряти, и внязю Ивану съ товарыщи противъ того говорити: въ Литовской землё были веливіе внязи, а нынъ государи ихъ короди и въ Литовскую землю они пришелцы; а не искони въчные были короли, а королевство имъ досталось въ приданье для женитвы, что королевну Едвигну понядъ Ягайдо, а та королевна не пошдого кородя дочь, родъ ихъ князки были въ Гятаднт, и потому вновт учинились на королевствъ, да и зватися учали короди. И то не исконо въчное кородевство, а сажають на королевство короля панове по своей волв и держать его, какъ захотять. И хто укоряеть государя, тоть самъ себъ укоризну приноситъ. Да бодши того князю Ивану Магметевичю съ товарыщи ръчей о томъ не плодити, а отговаривати, посмотря по ихъ ръчемъ, вакъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А говорити князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи про съ дъда по всиросу, о чемъ ихъ вспросять, а саминь имь о тёхь дёлёхь не говорити. А провёдывати имъ самимъ про всъ тамошніе двяа по государеву наказу и какъ Богъ вразумить.-Да память внязю Ивану Магметевичю и внязю Григорью Оедоровичю съ товарыщи. Въ которомъ городъ лучитца имъ у короди быти, а въ тъхъ будеть городёхь въ тюрмахъ сидять царевы и великого князя дёти боярскіе, и князю Ивану и князю Григорью съ товарыщи, о томъ съ паны радными поговоря, къ нимъ послати дътей боярскихъ ихъ видети, въ каковъ нужъ сидятъ, и выпросити, сколко ихъ туто сидитъ и пмена ихъ ведъти написати на списокъ, да тотъ списокъ привезти ко государю.--Да память внязю Ивану и внязю Григорью съ товарыщи. Кого въ нимъ король пошлеть съ отвътомъ и которые рачи будуть розговорные надобные, и имъ тъ ръчи себъ записывати. А дълати имъ государьские дъла о всемъ по сему государьскому навазу и какъ ихъ Богъ вразумить. — Да память посломъ внязю Ивану Магметевичю Канбарову съ товарыщи. Провъдати имъ того себъ тайно: у короля рада о томъ бывала ли, что король кородевство отставливаеть, и пакимъ обычаемъ короля хотятъ перемвнити, и

вого часть на его мёсто на кородевство, и своимь да кородь хотёньемъ № 25. на кородевстве быти не хочеть, или его радные паны хотять обмёнити, и какъ ему впередъ быги, и какъ нынё при кородё радные паны живуть, и розни межъ ихъ какіе нётъ ди, о томъ о всемъ ведёть имъ розвёдати подлинно, а розвёдавъ, о томъ о всемъ записати себё подлинно.

А въ дворянъхъ посланы съ послы со княземъ Иваномъ Магметевичемъ: Микита Тихановъ, Михайло Ржевской, Замятня Ржевской. Со княземъ Григорьемъ Өедоровичемъ: Осада Протасьевъ, Өедоръ Потемкинъ, Игнатей Зубовъ. Со княземъ Григорьемъ Васильевичемъ: Василей Ондреевъ сынъ Овцынъ, Дмитрей Даниловъ сынъ Безстужево. Зъ діякомъ съ Петромъ Протасьевымъ Богданъ Огаревъ.

П. А генваря 11 день писаль царь и великій внязь въ Смоленескъ къ боярину къ Семену Васильевичю Яковля съ Перфирьемъ Потемкинымъ, а велёль ему отъ себя отписати къ оршинскому старостъ къ Филону Чернобылскому по прежнему обычаю, что царевы и великого князя великіе послы, намъстникъ свіяжской, князь Иванъ Магметевичъ Канбаровъ съ товарыщи, пришли въ Смоленескъ. А хъ которому дни быти имъ на рубежъ, и тотъ срокъ, поговоря съ послы, велёль государь отписати имянно, и Филонъ бы къ тому дни приставовъ изготовилъ и кормъ и подводы присладъ на границу на многихъ людей. А будетъ Филонъ въ Смоленескъ отпишетъ про послы, зачёмъ долго за срокъ, за Крещенье Христово, послы на рубежъ не бывали, и Семену велёно о томъ къ Филону отписати, что послы мёшкали за повётреемъ и за нужною дорогою. А въ которой день послы пойдуть изъ Смоленска и съ которого дни пойдутъ за рубежъ, и хто ихъ встрётитъ приставовъ, и что имъ дадутъ корму, и государь велёль о томъ къ себё отписати.

И марта въ 10 день прислали но царю и великому князю изъ Смоленска бонринъ Семенъ Васильевичъ Яковля зъ Гришею Полтевымъ грамоту царевыхъ и великого князя пословъ, князя Ивана Магметевича съ товарыщи.

А въ грамотъ пишетъ. Государю царю и великому князю Ивану Васильевию всен Русіи холопи твои, Иванецъ Канбаровъ, да Гришка Мещерской, да Гришка Путятинъ, да Петрокъ Протасьевъ, челомъ бъемъ. Пошли есмя, государь, изъ Смоленска февраля въ 20 день, на Масленой недълъ во вторникъ, а за рубежъ въ Литву пошли есмя, государь, на масленое заговъйно, февраля въ 25 день. А встръча, государь, намъ изъ Орши была у рубежа ршанской землянинъ, Богданкомъ зовутъ, а съ нимъ два человъка, нъмцы жъ. А правилъ намъ отъ Филона поклонъ, а послъ поклона говорилъ отъ Филона, что король въ приставы намъ прислалъ своихъ дворянъ, князя Богдана Лукомского, да Рафа да Литиновского, да Багаша Хоружего; да и про

№ 25. кормъ сказати, что кормъ въ Оршв намъ весь сполна собранъ, а на рубежв и до Орши корму не будеть А приставы, государь, королевскіе насъ встрётили, не доёхавъ Орши за пагь версть, князь Богданъ съ товарыщи, февраля въ 27 день; а събхався, государь, съ напи внязь Богданъ намъ говориль, что до насъ ръчь королевская, и мы бъ вышли изъ саней. мы ему, государь, модвили, чтобъ они напередъ изъ саней вышли и ръчь королевскую говорили, а мы выдемъ же изъ саней противъ ръчи королевсніе, да о томъ, государь, съ нами приставы поспоровалися немного, да снявъ съ мъста и снявъ шапку, а изъ саней не вышедъ, князь Богданъ Лукомской говориль, что государь ихъ Жигиманть-Августь король присладъ ихъ брата своего веливихъ пословъ насъ встретити и ласку свою поназати, кормъ намъдати и до себя до ихъ государя съ нами имъ вхати. И какъ князь Богданъ ръчь договорилъ, и мы холопи твои, вставъ съ мъста, а изъ саней не вышедъ же, снявъ шапки, молвили: дай Господи, государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всен Русіи здоровъ быль на многіе лъта и брать его Жигимонть-Августь король. И приставы, государь, повхали съ нашими людии напередъ насъ и вхали до Кутеины слободы, гдв намъ стояти, провхавъ Оршу съ версту, и указавъ, государь, нашимъ людемъ дворы, на которыхъ намъ стати, повхали приставы къ себъ на подворье. И того жъ дни, государь, приставы у насъ были, внязь Богданъ съ товарыщи, а шли на дворъ пёши; и какъ къ нашъ въ избу вошли, и мы, государь, давъ имъ руки, и велёли имъ сести. И говорили, государь, съ нами о корму, чтобъ намъ кормъ взяти велъти, и того дни, государь, корму есмя у нихъ за малымъ не взяли, а взяли кормъ назавтрее одва уговоряся. А сколко, государь, съ нами пошло изъ Орши дюдей и лошадей нашихъ и дворянскихъ и купцовъ и что намъ дали кородевскіе приставы корму дюдцкого и конского, и роспись есмя послади къ тебв ко государю зъ Григорьемъ Полтевымъ, съ смоленскимъ помвицикомъ. А о прибавкъ есия, государь, о корму приставомъ говорили добръ много и назавтрее для мала взяти не хогели, и приставы, государь, упрямясь стади на одной мъръ, болши того корму не прибавиди. И мы имъ говорили, чтобъ продавати кормъ велёди, и они, государь, продавати не вельли никакова корму и заповыдь учинили и сторожей по дорогамъ, сказывають, изставили, чтобъ намъ кормъ не продаваль нихто. А въ розговорёхъ, государь, приставы съ нами поговорили, что король въ Полшё въ Аршевъ, а посолство ему приняти у насъ, сказываютъ, въ Городнъ. А изънодъ Орши есмя, государь, пошли марта въ 1 день, въ четвергъ. А про Мамая, государь, Хлыстова сказали намъ, что послали его съ Романомъ Невелскимъ изъ Орши къ рубежу розменити на князя Сергвя Лукомского передъ нашимъ прівздомъ за-два дни.

Съ Иванцомъ Канбаровымъ 90 человъкъ, а лошадей 109, да простыхъ - № 25. 5, аргумановъ 11 коневъ. А зъ дворяны цари и ведикого внязя, которые посланы съ Иванцомъ Канбаровымъ, съ Микитою Тихановымъ 23 человъки, а лошадей 24, да простыхъ лошадей 2, аргумака 6 коневъ. Зъ Замятнею Ржевскимъ 16 человъкъ, а лошадей 16, да простыхъ 4 кони. Съ Михайдомъ Ржевскимъ 17 человъкъ, а лошадей 18, да простыхъ 4 кони, да 2 аргумана. Да у государевы назны съ Иванцомъ же Канбаровымъ купецъ изъ Смоденска Сысой Павловъ, а съ нимъ 5 возовъ. Зъ Гришею Мещерскимъ 80 человъвъ, а лошадей 87, да простыхъ 6, аргумановъ 13 коневъ. А въ дворяны государя царя и великого князя, которые зъ Гришею Мещерскимъ посланы, съ Осадою Протасьевымъ 10 человъвъ, а лошадей 10, да простыхъ лошадей аргуманъ 4 кони. Съ Игнатьемъ Зубовымъ 15 человъкъ, а лошадей 16, а простыхъ 4 кони. Да у государевы казны изъ Смоденска купецъ Данило Бронниковъ, а съ нимъ 4 возы. Зъ Гришею Путятинымъ 58 человъкъ, а дошадей 60, да простыхъ дошадей 4, аргумаки 7 коневъ, два мерина санники. А зъ дворяниномъ государя царя и великого кинзя, которой посланъ зъ Гришею Путятинымъ, зъ Дмитреемъ Бестужево 15 человъвъ, а лошадей 16, да 4 кони простыхъ. Да у государевы вазны купецъ смоднянинъ Боранъ Мыдниковъ, а съ нимъ 7 возовъ. діякомъ съ Петрушею Протасьевымъ 42 человъка, а лошадей 41, да простыхъ 4, аргумана 12 коневъ. У подьячего у Гавридка Бункова 7 человъкъ, а лошадей 7, да 2 коня просты. Да изъ Смоленска съ Петрушею купецъ у государевы казны Наумъ Богдановъ, а съ нимъ три возы. И всего съ послы, съ Иванцомъ съ товарыщи, 7 дворяниновъ да подьячей, а лю дей посодскихъ и дворянскихъ 388 человъкъ, а дошадей 419, да простыхъ 25, аргумаковъ 75 коневъ, да 2 санника. Да купцовъ 4 человъки, а съ ними 19 возовъ.

А се роспись, что посломъ въ Оршъ корму дано людикого и конского: 160 колачиковъ, 160 хлъбцовъ ржаныхъ, пол-2 пуда соли, бочка крупъ, масла ведро, 5 ведръ капусты, 40 свъчъ, луку, чесноку ялись дати, бочка рыбы соленые, плотицъ и сабель, 100 пластей щючьи, 100 лещей вялыхъ, 200 плотицъ вяленыхъ, 2 пуда осетрины, пол-бочки селдей, 4 ведра уксусу, 45 ведерокъ меду кислова, 50 ведерокъ пива, 54 селянки овса, 54 острамки съна, 15 возовъ соломы, 25 возовъ дровъ, 30 подводъ, 25 человъкъ сторожей.

А се грамота послана за послы, за княземъ Иваномъ Канбаровымъ съ товарыщи, съ Иваномъ Кондыревымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всен Русіи въ нашу отчину въ Смоленескъ посломъ нашимъ, князю Ивану Магметевичю Канбарову, да князю Григорью Өедоровичю Мещерскому, да князю Григорью Васильевичю Путятину, да дъяку нашему

№ 25: Нетру Протасьеву. Слухъ насъ дошелъ, что ты князь Иванъ Канбаровъ боленъ. И явчто по грвхонъ и въ Литовской землв князь Иванъ Канбаровъ боленъ будетъ, или въ Литовской землв до посолства въ животв его не станетъ, а ты бъ князь Григорей Мещерской и князь Григорей Путятинъ и дьякъ нашъ Петръ Протасьевъ въ Жигимонту королю шли и безо внязя Ивана и посолство отъ насъ Жигимонту королю правили и перемирные межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ подкръпили о всемъ по нашему наказу, ваковъ наказъ съ вами посланъ. Писанъ на Москвъ лъта 7079, февраля въ 3 день.

А февраля жъ въ день писали ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Семенъ Васильевичъ Яковля и дьяки: слухъ ихъ дошелъ, что царева и великого князя посла Ивана Магметевича Канбарова въ Литовской землъ не стало, не дошедъ до короля *).

III. И іюня въ 5 день къ государю царю и великому князю прівхаль изъ Литвы отъ пословъ, отъ князя Григорья Өедоровича Мещерского съ товарищи, Игнатей Ширяевъ сынъ Зубовъ зъ грамотою. И въ грамотъ писано. Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои, Гришка Мещерской, да Гришка Путятинъ, да Петрушка Протасьевъ, чедомъ бъемъ. Какъ есмя пошли, государь, съ рубежа въ Литву. по твоему государеву наказу, въ Жигимонту-Августу королю въ посолствв, и накова, государь, встрёча изъ Орши на рубежё намъ была и о королевскихъ приставъхъ, о встръчъ, писали есмя къ тебъ къ государю изъ Орши зъ Григорьемъ Полтевымъ. И что, государь, съ нами отъ Орши пошло людей и лошадей, у твоей государьской вазны купцовъ и съ купцы, и по колку на день приставы дали намъ корму людцкого и конского, роспись къ тебъ къ государю зъ Григорьемъ Подтевымъ послади марта въ 1 день. А хъ кородю есмя, государь, пришли въ Варшевъ по Велицъ дни на другой недълъ. въ четвергъ, апръля въ 26 день. Вели, государь, насъ приставы съ рубежа, коимъ мъстомъ во всю зиму не взживалъ нихто, и недодачи, государь, въ корывхъ были, съ рубежа до Орши на три станы корму намъ не дали, а въ Оршъ, государь, корму дали на другой день, а изъ-подъ Орши, государь, И царь и великій князь велёль Игнатья про всякое тамошнее дёло и про приходъ въ Литву своихъ государевыхъ пословъ роспросити. И по госу-

дареву приказу вспрашиванъ Игнатей и сказалъ: какъ были государевы

^{*)} Далве въ посольской кенгв следуеть чистый листь.

^{**)} Этимъ словомъ донесеніе онанчивается на полустраниць, далье ничего не написано, а засимъ следуеть въ посольской книга чистый полулисть.

послы у короля на посолствъ, и, по государеву наказу, посолство исправя. № 25. повхали къ себв на подворье, и король прислаль къ посломъ пристава князя Богдана Лукомского. И говориль князь Богдань посломъ, чтобъ вли у королевскіе рады у пановъ, а король нынѣ въ вручивѣ для того, что не стало у него въ животв племянника его, угорского короля, и посломъ затвиъ 🎖 короля всти невивстно. И послы приставомъ отказали: были у государя нашего царя и веливого князя послы государя вашего, панъ Явъ Свратошинъ съ товарищи, и они вли у государя нашего и жалованье государя нашего къ себъ видъли. И будетъ намъ кородь велить всти у себя, и мы у короля вдимъ, а у рады у королевской всти намъ невивстно, потому что пришли есия отъ своего государя царя и ведикого князя къ брату его къ Жигимонту-Августу королю, а не къ радв его. Да вспрашивалъ Игнатья на посолскомъ дворъ панъ Янъ Мишковской, которой быль у него въ приставъхъ: какъ быди на Москвъ у государя вашего послы государя нашего, Янъ Спратошинъ съ товарищи, и для ден чего государь вашъ надъ государя нашего послы безчестье учиниль? И онъ свазаль, говориль ему: государь нашъ царь и великій князь велёль литовскихъ пословъ посмирити за то: какъ пришли они во государя нашего землю на Смоленскую украйну, и они шли не тою дорогою, которою хаживали къ Москвъ прежніе литовсвіе послы, и приставовъ государя нашего не слушали, а пошли по деревнямъ и по селамъ твиъ обычаемъ, вавъ бы пришли въ безгосударьную землю, и учали ставитца не на тъхъ станъхъ, гдъ на вихъ государя нашего приставы вормы готовили, и врестьянству обиду чинили великую. И государя нашего приставы безъ государева вёдома не учинили падъ ними нивоторого безчестья, а писали о томъ на нихъ къ государю нашему. И идучи въ Дорогобумъ, и въ Вязиъ, и въ Можайскъ по слободамъ охотниковъ били и у лошади квостъ отсвели. А какъ пришли во государя нашего государству въ Москвъ, и, не дошедъ до Москвы за версту, почали въ сурны играти и посадомъ вдучи играли и до посолного двора, какъ бы нвкоторую корысть получили. А какъ стали на посолномъ дворв, и они почали ходити по посадомъ пьяни и московскимъ людемъ обиду чинили. И приставы сказывали государя нашего бояромъ, а бояре писали о томъ къ государю нашему царю и великому князю. И какъ государь прівхаль въ свое государство къ Москей, и государь нашъ, не стерийвъ такіе ихъ великіе гордости, за то велёль ихъ и посмирити. И туто жъ стоя говорилъ панъ познанской Лукашъ: коли деи государя нашего послы, пришедъ въ чужую землю, да такъ негораздо дълали и московскимъ людемъ такіе задоры чинили, а въдая московского государя грозна и сердита, и они ден надъ собою то безчестье сами учинили. А про государского измённика про внязи Ондрея Курбского сказаль: какъ были у «ороля послы, и онъ въ тв

№ 25. поры при вороде не быль, а быль, сказаль, у короля передь послы въ великое говейно, и отпустиль его изъ Варшева въ великой четвергь въ городь въ Коваль; а которые два городка были за нимь прежъ того, и те у него оба городка король взяль на себя, а приказаль ихъ ведати Лукашу Харабурде, которой быль у государя на Москве. А ныне, сказаль, Курбской женился, поняль вдову, ротмистрову жену Козитцкого, а того ротмистра убпли государевы люди подъ Черниговымъ.

И царь и ведикій князь ведёль въ посломъ, ко внязю Григорью Өедоровичю Мещерскому съ товарыщи, послати Богдана Редрикова, чтобъ съ нимъ отписали: на перемирныхъ грамотахъ король на своемъ слове передъ ними присягнулъ ли, чтобъ ему государю про то было вборзе ведомо.

А грамота съ нимъ въ посломъ послана такова. Отъ царя и великого внязи Ивана Васильевича всей Русіи посломъ нашимъ, кинзю Григорью Оедоровичю Мещерскому, да князю Григорью Васильначию Путитину, да діяку нашему Петру Протасьеву. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ намъ отписали зъ Богданомъ Редриковымъ: какъ есте были у короля на посолствъ, и на перемирныхъ грамотахъ, на своемъ словъ, король передъ вами присягнулъ ли, чтобъ намъ вборзъ про то въдомо было; и будетъ король на перемирныхъ грамотахъ правды намъ не учинилъ, и вы бъ намъ о томъ отписали часа того. Писанъ въ Слободъ лъта 7079, іюня въ 10 день.

И іюня въ 22 день въ государю царю и великому князю послы, князь Григорей Мещерской съ товарищи, зъ Богданомъ Редриковымъ прислади грамоту такову. — Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русін холони твои, Гришка Мещерской, да Гришка Путятинъ, да Петрокъ Протасьевъ челомъ быютъ. Писалъ еси, государь, къ намъ холопемъ своимъ зъ Богданомъ Редриковымъ іюня въ 17 день, а велёдъ еси, государь, къ себъ къ государю отписати зъ Богданомъ Редриковымъ: какъ есмя были у кородя на посодствъ, и на перемирныхъ грамотахъ, на своемъ словъ, породь передъ нами присягнулъ ди, чтобъ тебъ государю про то вборзъ въдомо было; и будетъ король на перемирныхъ грамотахъ правды тебъ государю не учиниль, и намь о томь вельдь еси къ себъ ко государю отинсати часа того зъ Богданомъ же, а намъ еси къ себъ ко государю ъхати вельдъ, чтобы намъ быти у тебя у государя вскорь. И на посолствъ есмя, государь, у короля были впервые маія во 2 день, въ середу, въ Варшевъ, и посолство отъ тебя отъ государя королю правили по твоему государеву наказу, а на отпускъ, государь, король велълъ быти намъ у себя на дворъ маія въ 8 день, въ понедёльникъ. И какъ король велёлъ, государь, грамоты принести и хотёль на грамотахъ врестъ цёловати, и мы, го сударь, паномъ говорили, которые къ намъ съ ответомъ ходили: король хочеть на грамотахъ врестъ цъловати; а писари въ діяномъ государя нашего грамоту

справдивали, а мы грамоты сами королева слова, которая здёся на коро- № 25% девъ дворъ писана, не слыхади, и намъ ее послушати самимъ и передъ собою вельти ещо справити: нъчто будеть какова опись словесная, и коли на грамотъ король крестъ поцълуетъ, и тогды ее не переписывати. И рада, государь, короля доложили. И король велёль у себя въ свётлицё грамоту передъ нами писаремъ съ Петромъ справливати: и грамота, государь, съ спискомъ сошлася слово въ слово. И вородь, государь, ведёдъ намъ къ себъ подступитися и припись въ грамотъ прочести и, положа Евангилье на грамотахъ, а въ Евангильъ вресть, король врестъ цъловаль передъ нами на объихъ грамотахъ, на твоемъ государевъ словъ и на своемъ словъ, и грамоту наиз даль. А чель, государь, въ грамотъ припись бискупъ плотцкій Петръ Мешковскій, а король за нимъ тв же слова говоридъ, что въ грамотъ писано. И того дни, государь, король насъ къ тебъ къ государю и отпустиль. А колкижда есмя, государь, после посолства до отпуску у кородя на дворъ были и какъ ся твое государево дёло дёлало и о всемъ подлинно, по твоему государеву наказу, писали есмя къ тебъ къ государю изъ Берести съ Игнатьемъ Зубовымъ маја въ 19 день.

И іюня въ 29 день царя и великого князя послы, князь Григорей Мещерской съ товарищи, отъ короля пришли и царю и великому внязю челомъ ударили, а правили царю и великому князю отъ короля поклонъ, да подали грамоту неремирную, королево слово, съ королевою печатью, которую грамоту писали у короля, и правду на ней король учиниль, а другую грамоту перемирную съ пословыми нечатми, которую писали на Москвъ королевы послы, панъ Янъ Скратошинъ съ товарищи, а посылана она въ Литву со царевыми и великого князя послы, со княземъ Григорьемъ Мещерскимъ съ товарищи, спору для. И парь и великій князь вельль грамоту, королево слово, съ королевою печатью, на которой король правду даль, справити дінку своєму Ондрею Щелкалову. И Ондрей Щелкаловь грамоту справливалъ, и грамота написана съ списка слово въ слово. Да князь Григорей же Мещерской дали государю грамоту затворчатую за кородевою печатью, какову имъ кородь далъ на отпускъ, да списокъ отвътной кородевской. А про князя Ивана Магметевича сказали, что его въ Литовской землъ не стало, не доходя до короля.

А грамоту отъ короля послы, князь Григорей Мещерской съ товарищи, привезли такову. — Отъ Жигимонта-Августа, Божією милостію, короля полского и великого князя литовского (полный титуль), брату нашему Ивану Васильевичю, государю всеа Русіи и великому князю (полный титуль). Што ты брать нашь присыдаль къ нашь пословь своихь великихь, нашестника муромского князя Григорья Өедоровича Мещерского, а вамёстника порховского князя Григорья Васильевича Путятина, а діяка

№ 25. своего Петра Протасьева, и нѣкоторые рѣчи черезъ нихъ къ намъ еси указывадъ, и мы, ихъ въ томъ выслухавши, на тые всё рѣчи черезъ нихъ же къ тобѣ брату нашему отказъ есмо вчыниди. Писанъ у Варшевѣ дѣтѣ Божіего нароженья 1571, мѣсяца мая 7 дня.

А отвётъ королевы рады привезли изъ Литвы послы, князь Григорей Мещерской съ товарищи, таковъ. Отъ великого государя Жигимонта-Августа, Божью мидостью, кородя подского и великого князя дитовского (полный титуль), пословъ великого князя (государя) Ивана Васильевича. Божью мидостью, государя всев Русів и великого князя (полный титуль), намъстнику муромскому князю Григорью Өедоровичю Мещерскому, а намъстнику порховскому внязю Григорью Васильевичю Путятину, а діяку Петру Протасьеву. Великій государь, Божью милостью, государь король его милость и веливій внязь Жигимонть-Августь вельль вамъ повёдати: гово. рили есте отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, государа своего, што есмо посыдали въ нему пословъ нашихъ ведикихъ, съ Коруны Полское воеводу иновлоцлавского, пана Яна Андреевича Скратошина, а въ Великого Княжства Литовского нашталяна менского, старосту дынемборского, пана Миколая Станиславовича Талвоша, съ товарищи ихъ, о миру и о доброй змойвъ зъ нимъ братомъ нашимъ. А братъ нашъ велнай князь въ намъ черезъ васъ указадъ, иже миръ вёчный межи нами не сстадся, и онъ, подлъ постановенья пословъ нашихъ зъ его бояры радными, взялъ зъ нами перемирье на три годы, а въ тые перемирные лъта слати намъ межи себе своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ въчный и добрую змову межи нами дълати; а каковые листы на объ сторонъ быти ивли, государь вашъ и листъ свой велёдъ написати и печать свою къ нему привъсити и, присягою своею утвердивши, тую грамоту съ печатью своею нашинъ посломъ далъ. А каковый листъ отъ насъ мёлъ быти написанъ, онъ братъ нашъ, въ тые слова листъ за печатми и утверженьемъ присяги отъ пословъ нашихъ взявши, черезъ васъ пословъ своихъ къ намъ послаль, штобы есмо тоть листь на имя нашо государское переписати и и печать нашу привъсити росказавши и присягою нашею утвердивши, черезъ васъ пословъ его къ нему брату нашему послали. И пишетъ братъ нашъ въ листъ своемъ, што васъ чотырехъ пословъ своихъ великихъ до насъ посладъ, а вгды жъ четвертый змеръ, мы рачей его брата нашего отъ васъ трехъ выслухали.—Веливій государь, Божью милостью, государь король его милость и великій князь Жигимонтъ-Августъ вельдъ вамъ повъдати: што ся дотычетъ того перемирья, которое намъ зъ братомъ нашимъ стало, и листу его, посломъ нашимъ даного, ино тотъ листъ его насъ дошелъ, хотя жъ въ нъкоторыхъ ръчахъ не по звыклому обычаю писанъ; и еще братъ нашъ, задержавши пословъ нашихъ черезъ долгій часъ у себе, и тому алижь привель, ижъ посды наши таковымъ обычаемъ, на постано- № 25. венье призволивши, дистъ дали и присягою своею утвердили, однакожъ есмо, по звывлому обычаю продковъ нашихъ стерегучи, абы слово нашо твердо держано; и кгдыжъ то послы наши вжо вчинили и заприсягнули, тотъ дистъ есмо переписати росказади, до которого и печать наша привъшена, и присягою нашою утвержены, вы государю своему отнесите, а мы, яко будучи государемъ христьянскимъ, слово и правду нашу и тое постановенье, черезъ пословъ нашихъ вчиненое, до врочного дня держати хочомъ; нижли што вамъ объявлено черезъ пановъ радъ нашихъ, каковые рвчи сталися въ стороны брата нашего, государя вашего, ку нарушенью того перемирья и присяги его, и онъ бы братъ нашъ въ то углянудъ. А естьли безъ въдомости его то вчинено, за то бы виноватыхъ скаралъ, а городъ Кречотъ, послв застановенья перемирья збудованый, за границою нашою, которую послы наши зъ бояры его намовили и постановили, абы велвлъ зрушати, и тымъ же обычаемъ Тавруса въ земли Лифлянской ижъ бы будовати не вазадъ и людемъ своимъ оттоль стягнути велёдъ, а тыхъ людей своихъ, которые въ мызъ нашой на томъ городищу Таврускомъ подданныхъ нашихъ здодейскимъ обычаемъ побиди, ведедъ бы зыскавши скорати. Также и иншіе мызы и седа водости заику нашего Пернавского, то есть мызу, называемую Леяв, и при томъ четыры села, што войска его, которые подъ Ревдемъ зимы прошлое стояли, надъ перемирье постановленое воевали и огнемъ пожгли, то бы все братъ нашъ велълъ направити и нагородити, а винныхъ въ томъ зыскавши скарати, присягу свою и постановеніе перемирное на всемъ полнечи. А што всказаль брать нашъ о тыхъ земдяхъ, которые межи границъ такъ зъ стороны пословъ нашихъ, яко и зъ стороны бояръ его, въ листвиъ имъ описаны и зостади, штобы тымъ земель на объ сторонъ до перемирного часу не вживано, а въдь же абыся есмо о томъ зъ нимъ братомъ нашимъ черезъ послы наши въ тые перемирные часы зсылали, ино тымъ яко намъ, такъ и ему брату нащему, прибытокъ никоторой не стался, толко убогимъ кристьяномъ утискъ на ихъ отчизнахъ, а посыданье пословъ въ пріязни то по звывлому обычаю отъ насъ не отпускадося. И кгды брать нашь, государь вашь, пословь, або посланцовь, къ намъ посыдаль, и они за всякою учтивостью при дворъ нашомъ государскомъ и въ панствахъ нашихъ бываючи такъ, яко и вы, завжды до брата нашего, государя своего, и въ панства его цело приходили; а тымъ же обычаемъ намъ пословъ посылати и посломъ нашимъ во всвхъ панствахъ христьянскихъ и бесодманвихъ волно и вдячно есть ходити и дёла наши справовати, чого потреба болшен постерегати, нижли на тотъ часъ въ нанствахъ государя вашего, брата нашего, посломъ нашимъ отказывано, хочетъ ли братъ нашъ ведивій князь зъ нами на добрую змову частви обсыдатися. Віздь же мы, зы№ 25. чачи всего доброго христьянству о всёхъ тыхъ рёчахъ, которые противъ перемирья и надъ обычаи давные дёются, зъ стороны его брата нашего пошлемъ вборзё до брата нашего государя вашего и о всёхь тыхъ и о иншихъ рёчахъ ему брату нашему вёдомо вчинимъ.

IV. А подлинной списокъ литовскихъ въстей послы князь Григорей Мещерской съ товарищи привезли таковъ. — Турской Селимъ салтанъ дътось воеваль Венецейскую землю, и взяль у венецеянь въ Кипрыской земль турской салганъ три городы; ино вступился за венецеянъ цысарь, сослався съ ишпанскимъ Филппомъ кородемъ, и съ чешскимъ, и съ иными пограничными государи, и со князи короноваными, и зъ графы, и съ маистромъ съ пруснив, и турскихъ людей до ста тысячъ убили, а бой былъ римляномъ съ турки осенесь о Оспожынъ дни. А къ литовскому королю турецкой салтанъ сее зимы присылаль съ розметнымъ листомъ гонца, Ибреимомъ зовутъ, что отецъ его Судейманъ салтанъ зъ Жигимонтомъ кородемъ учинилися въ докончаньв до шти родовъ: и онъ Селимъ салтанъ посыдалъ на недруга своего и на его, на московского, рать свою турскую и урюмскихъ людей съ перекопскимъ царемъ, и тв его люди летось шли черезъ Волохи въ Астарахани; и король имъ черезъ Подолскую землю дороги не даль и истому великую учиниль, лошадей и корму имъ продавати не ведвдъ; а ротмистръ черкаской князь Михайло Вишневецкой на Днвирв у чернаского перевоза на люди его подходиль и многіе убытки починиль, многую рухлядь побрадъ и шатры поималь; да и венецеяномъ содного съ цысаремъ въ подмогу дюдей на его рать давалъ: и ему, венецеянъ повоевавъ, наступити ратью со вевин своими сидами на его Лятцкую землю и на Литовское княжство. И король къ турскому сь его гонцомъ писалъ, что рати его черезъ его землю на Москву итти непригоже; а Вишневецкой приходиль въ его людемъ по ихъ задиркв, что идучи червасъ каневскихъ лошадей и животину имали воинскимъ обычаемъ; а къ венецеяномъ на помочь противъ его людей своихъ людей не посылывалъ. А сее жъ зимы быль у короля цысаревь посоль Васильясь Безпятово, а говориль на посолствъ отъ цысаря королю, что король мимо своее земли далъ итти мусулманского царя, всёхъ крестьянствёйшихъ земель ненавистника и борителя злаго врага и осквернителя въры, турского салтана людемъ ко христьянского государя городу въ Азстараханскому; и Вышнего промысломъ однакожъ по правдъ московской царь христьянскихъ злодъевъ, безбожныхъ мусулманъ, оканныхъ Турковъ у Астарахани победилъ, всёхъ на голову побилъ. И король бы впередъ съ московскимъ и со всёми крестьянскими государи на проклятыхъ Турковъ и на всёхъ мусулманъ былъ заодинъ. И король въ цесарю сь его посломъ приназалъ и въ грамотъ писалъ, что

рать турская шла не по его королева земль, по своимъ мъстомъ, а черезъ № 25. Девиръ передвин не безъ поиску, на перевозвуъ ротинстры его турскихъ людей громпли. А на московского ратью никоди не наступаетъ и со всеми крестьянскими государи вадчити не хочеть. А сее весны турского рать пошла въ Венецейскую землю, и цысарь встративъ турскихъ дюдей побилъ и городы въ Кипрской земяв у турского назадъ къ Венецев поималъ. А съ кизыдбащскимъ шахомъ нынвшнему турскому садтану про войну и о перемирь въ Литовской земя в в дома намъ нътъ, потому что ссылокъ королю съ садтаномъ нътъ, и купцы межъ объихъ государствъ не ходитъ. А крымской царь съ дитовскимъ королемъ въ розмирьв же для турскихъ дюдей, что имъ король черезъсвою землю дороги къ Астарахани не далъ и лошадей и корму продавати не велвав, и Вишневецкой турскихъ людей на перевозъ громиль; и послы межь собя царь съ королемъ осенесь розмънялися, а войны послъ того отъ турского и отъ врымского еще не бывало. А для турского людей и крымского царя приходу въ Подолской землю осенесь и во всю зиму заставою стояль Лаской, воевода сиратцкой, а съ нимь пенезныхъ людей и дрябей десять тысячь, опричь каневскихъ черкасъ и подолскихъ людей, а черкасъ и подолскихъ людей зберетца съ пять тысячъ, а у Лаского людей его триста человъкъ. А свейскому король противъ царя и великого князя помочи чинити и за Колывань стояти не хочетъ. А свейской король хъ королю сее зимы присыдаль, чтобы людемъ своимъ, которые по заикомъ въ Вифлянской земль, противъ дунского кородя съ нимъ стояти и Кодывани помогати ведвдъ. И кородь къ нему привазадъ, что онъ ныпъ со царемъ и веливимъ княземъ въ неремирьв, а дунской королевичь поддался московскому, и у Колывани съ кородевичемъ люди московского, и для его перемирья ни въ чемъ не норушити. А королева свейского не любить, что онъ съ курвами блядуеть, а приназываеть къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю язь у московского избу мъла, ино королева: хотя бъ деп лутче Шветцкого королевства. А про Арцымагнуса, королн дунского, и радамъ полской и литовской добръ досадно, что онъ учалъ служити царю и великому князю, а чають по немъ и вифлянскіе городы всв придожатца въ государю. А Рига и Кесь отъ короля отложились и дюдей литовскихъ въ городы и въ посады къ себъ не пустять ни съ каними рачми, и впередъ за кородемъ быти не хотять для того, что староста жемотцкой Янъ Еронимовъ въ Ригу въбхати и засъсти черезъ правду силно хотель, и немцы жь рижскіе въ городь его не впустили, и бой за то межь ими быль, и убили у Яна зъ города изъ наряду и на выдазкв рижскіе немцы триста человекъ. И Янь поставиль противъ Риги городокъ, неподалеку отъ Риги, чтобы цыъ изъ города не выважати и къ нимъ къ городъ никому ни съ чёмъ въ Ригу не проезжати; и рижскіе люди, вы№ 25. шедъ изъ Риги, хотвли тайно ночью Яновъ городовъ зжечи и Яна самого убити хотвди, а Яну въ тв поры изъ Риги въсть учинилася, и онъ, изъ городка вышедъ, подсадою рижскихъ нёмецъ побядъ многихъ: и котятъ рижскіе німцы вев приложитися ко царю и великому князю, ждуть отъ государи поиску надъ Кодыванью. А про Либонскіе городы, которые нынъ кородемъ, въ Литовской землъ говорять, что королю ни въ перемирье, ни въ докончанье ихъ не поступитися. А про Полотескъ говорять, что имъ рука силная завладела, королю противъ государя московского стояти и Полотика назадъ имати не мочно, толко бы деи и то кородю за собою отъ московского удержати, что за нимъ нынвча. А изъ Видны въ Кнышинъ всв дела король вывезъ, не проча Видны впередъ себъ: куды деи пошелъ Полотескъ, и Вилив вхати за Полотцкомъ; Вилна ивстомъ и приступомъ Полотцка не крвиче, а московского люди къ чему ся приступять, и они ся не отступять. А король женитися не мысдить п на королевствъ быти не хочетъ, что хворъ и бездътенъ, а говоритъ объиз радамъ, чтобъ себъ государя изобрали, откуды хотять, а ему бъ быти въ особныхъ городъхъ, въ Кнышинъ да въ Тыкотинъ, въ Полской землъ. И рада литовская и полская мыслили добръ, чтобъ имъ быти за государемъ царемъ и великимъ княземъ, или бъ бити челомъ царю и великому князю, просити на королевство Полское и на Великое Княжство Литовское царевича. А у турского взяти на государство не хотять, что онь мусулманинь: толко у него взяти, ино будетъ отъ туровъ многое утвененіе. А у цысаря взяти кородевича, и въ немъ оборони не будетъже, и за свое мало могутъ стояти. А про государя царя и ведикого князя говорять, что государь вопиской и силной, можеть отъ турского салтана и ото всехъ земель оборонь держати и прибавленіе государствамъ своимъ чинити. И говорили рады объ, полская и дитовеная, добръ и постановити котъди на томъ, что было пословъ лътось, Яна Спратошина съ товарищи, послати ко царю и великому князю о томъ, чтобы царь и ведикій князь королеву сестру Захфею взядъ за собя, а на королевство Полское и на Великое Княжство Литовское далъ царевича, и Подша бъ и Литва съ Московскимъ государствомъ поснодъ и на недруговъ бы на мусулманскихъ родовъ были заодинъ. И отговорилъ то одинъ Остафей Водовъ по королевской темной радв, для того, что король измысциль на королевство и Литвъ государемъ учинити сестрича своего угорского кородевича Януша. А Януша королевича угорского сее весны передъ Великимъ днемъ въ животв не стало, а приказалъ Жигимонту-Августу королю, дядъ своему, и сестръ его Захфев кородевнъ угорской королевичь казну свою, опричь шайпицы и шать коронованыхъ, а королевство свое и всю землю во обереганье приказалъ столечного своего Коситцкого городка воеводъ и канцлерю всен Угорскіе земли до

пспыту, дондеже на Угорское королевство изберуть сами себъ всею землею № 25. государя. И они мыслять, а хотять къ цесарю, а къ литовскому не хотять, что бездътенъ и на своемъ государствъ быти не хочетъ, а договору подлинного у нихъ у всее земли и посылки къ цысарю о томъ еще не бывало. А нынв Жигимонтъ-Августъ король на обереганье въ Угорскую землю посылаеть спратцкого воеводу Войтеха Лаского со всеми пенезными людми, которые съ нимъ изъ найму на войну ходять, для того, что турской хочеть на Угорскую землю войною наступати, а цесарь потомужь войною хочеть на нее наступати. А съ Остафьемъ Воловымъ воевода виленской и вся рада литовская и рада полская мало не вся нынв въ отноввди за то. что мыслиль съ кородемъ безъ-нихъ онъ одинъ на королевство Подское и на Великое Княжство Литовское угорского королевича, и для того Остафей въ Берести живетъ, что тотъ городъ въ его приказв у полской границы, а иногды Остафей при король въ Полшь живеть, а въ Троки вхати не смветь, болтца оть пановь убійства; то и болшая выслуга у короля Остафьева, что онъ съ кородемъ мыслидъ восподарити въ Полшъ и Литвъ угорского королевича, того для ему король и наиство Троцкое и староство Берестейское дадъ. А Янъ Еронимовъ у короля въ Варшевъ былъ при послёжь и въ отвёте кодиль къ посломъ, того для, что король ему даль городъ Копысь въ вотчину, и онъ прівзжадь въ Варшевь хъ кородю дия привидья, за тёмъ пословъ въ Берести и держали три недёли, поджидаль король Яна Еронимова, а толко бы не для привилья, и Яну было для пословъ у короля не быти жъ, что не въ Городив король посолство прималь; а къ литовскимъ къ раднымь наномъ король посылаль: въ Городень ему къ посломъ тхати невитстно, что прихворалъ велми, да и меженины для великіе толко повхати въ Городень, ино и достоль Литва оголодити, а вазна напрасно истощити, а людей поморити. И они бъ вхали къ нему для посдовъ въ Варшевъ. И паны королю отказали: мы деи того не дбаемъ, и хъ кородю не повхали, что не въ Городев посолство пріимадъ. А боленъ былъ сказываютъ король добрв и въ бользии рука да нога у него поослабла была, да передъ Великинъ днемъ пооблегчало ему, а бользни его было, сказывають, недёль съ тринадцать. А въ Варшеве король посломъ быти у себя велёль того для, что тоть городь въ Мозоветцкой землё столной, и урядень веймь и домы камеными, и мёстомь красень добрё, и въ вёно данъ кородевив, а королевна тутъ и живетъ. И прежъ того въ томъ городъ послы съ Москвы не бывали, а говорять въ Варшевъ: нехай ве вдол-Полша и Литва поснолъ будетъ: король старъ и хворъ и бездътенъ, а опричь московского государя иного государя не искати. А сказывають: платья однорядки и кафтаны, и шубы, и шапки лисьи черные, и сапоги, и съдла, и садаки радные паны причинають дълати и многіе любять носити нынъ

№ 25. съ московского обычан, а въ королевнину казну збираютъ бархаты и камки и сукна всякіе цватные, черлены, сватлозелены, балы, ценинны, на платье съ московского жъ обычея. А хочетъ, сказывають, кородевна добръ, чтобъ ей быти за государемъ царемъ и ведикимъ княземъ. А съ семые суботы кополю вхати изъ Варшевы въ Кнышинъ, да въ Тыкотинъ, да въ Краковъ, а оттоль въ Городень, а въ Городив быти при немъ всвиъ раднымъ паномъ полскимъ и литовскимъ; а чаютъ отъ короля ко царю и ведикому квязю не вдолгв пословъ. А говорить добрв о томъ воевода спрадцкій и панъ Некежъ Марковскій, Войтехъ Ласкій королю и всей радъ полской п литовской, чтобъ имъ, опричь московского государя, иного государи однолично не искати; а искати, ино такова государя грозна и сидна и управителна никавъ нигдъ не найти. А свазываютъ въ полской во всей радъ: умомъ кръповъ и вевиъ силенъ, людии, и казною, и вотчиною, князь Слуцкой да Лаской, добрв во всвую радныхъ панвую противъ Лаского во всемъ нихто можеть стояти, и слушають его всь, какь въ Литовской земль старосту жемотикого Яна Еронимова. А ближнихъ пановъ при королъ въ Литвъ и въ темной радв живутъ завсе у короля староста жемотцкой Янъ Еронимовъ да панъ тротцкій, что быль пасарь старшій и моршалокъ. Остафей Воловъ. А вся земля Литовская у короли положена на виденскомъ воеводъ на Миколав Юрьевичв Радивелв, и волень онъ во всемъ кому что дати и что у кого взяти, и слушають его да старосту жемотцкого всею землею. А въ полской радв у короля во близости воевода познанскій Лукашъ Грабизгурскій да воевода спратцкій Войтехъ Ласкій. А подская рада и литовская межъ себя посполито соеднадися, тому другой годъ, что имъ стояти заодинь полскимь дюдемь Литвь, а литовскимь дюдемь Полшь помогати безь найму на своихъ ценезехъ, а имънья имъ держати, полскимъ людемъ въ Литвъ, а дитовскимъ въ Подшъ попрежнему; да и чины всякіе по замкомъ давати посполитожь, литовскимъ въ Полшъ, а полскимъ въ Литвъ. И какъ турской салтанъ и крымской съ розметными прислади, и полскан рада учали на литовскую раду нелюбость держати и королю учали говорити, что турского рать на Полскую землю возвели Литва, московскому государю даючи помочь, про что турскимъ людемъ ни дошадей, ни корму продавати не вельли и на перевозвув Впшневецкому громити вельли; а московской у короля лудчіе городы поималь и посломъ королевымъ послъ присяги безчестье многое починиль. А Литовская рада говорять, что полскіе люди Литовскую землю выпустошили, а нынъ хотять допустошити чурскими людми, и для того нынё межь обёма радами рознь ставитца. H хотвлъ король того добрв, чтобъ государи царя п великого кинзя посломъ быти у него на посолствъ близко полскіе границы въ Берести, о объма бъ радамъ, подской и дитовской, при послъхъ быти у него въ Берести, что

нослы его были у государя на Москвв изъ обвихъ радъ. И литовская рада № 25. кородю отказали: толко королю посдовъ московскихъ отправливати въ Берести, и пиъ при королъ вивстъ съ полскою радою ни одному никакъ не быти; и король бы жаль въ Литовскую землю и пословъ отправиль въ Городив. А дитовская рада съ полскою радою вивств при послежь у короля быти не хотять, потому что полская рада надъ литовскою вездё повышенья хотить въ местехъ и въ речехъ: а литовскан рада и людии, и вотчинами подскіе рады силиве добръ, а подскіе люди въ воинскомъ дъдъ коли бывають съ литовскими людии, и они наряднее литовскихъ людей цлатьемъ и досивхи и коневе, а дитовскіе подскихъ людей болщи и вогнинымъ наридомъ передъ ними силны. А при королъ въ мъстъхъ садатца, паны радные полскіе и дитовскіе, князь Андрей Слутцкой, воевода краковской Барзый, панъ краковскій Медетцкій, воевода виденскій Миколай, панъ виденскій и гетианъ ведикій Григорій Ходкевъ, воевода познанскій Лукашъ Грябязгурки, коштелянь познанскій, воевода троцкій князь Стефань Збарежскій, воевода судомерскій Петръ Зборовъ, воевода спратцкій Войтехъ Ласкій, панъ троцкій Остафей Воловъ, воевода данчитцкій Сираковской, воевода ноугородцкій Цавель Сопъга, воевода подляшскій Миколай Кишка, воевода кіевскій внязь Василей Костентиновичь, староста жемотцкій Янъ Еронимовъ, воевода берестейскій Юрын Тишкевь, воевода бренскій Янь Служевь, вода пновлотилавскій Янъ Скратошинъ, воевода любелскій Фирлей Здубровичъ. Янъ Яновичъ Глъбова, воеводичъ виленской, что былъ въ полону на Москвъ, а взятъ въ Подотцву, хотълъ ъхати на государево имя и съ вотчиною зъ Дубровною государю царю и великому князю служити, да не поъхалъ затъцъ сказываютъ: сказади были ему про князя Ивана Оедоровича Метиславского, что будтось его не стало, и опослв про его отъвздъ пронеслося, и человъкъ его Шилингъ, которой былъ на Москвъ у князя Ивана Мстиславского отъ Яна съ поминен и зъ грамотою, про Яновъ отъздъ быль въ Мыдникъхъ на пыткъ, потому что онъ пожхаль къ Москвъ напередъ королевыхъ пословъ и у князя Ивана былъ, не дождався къ Москвъ королевыхъ пословъ, и умеръ съ пытки. А доводилъ на Яна про отъёздъ староста жемотцкой Янъ Еронимовъ, п сь Яна то слово сошло потому: самъ Янъ сказаль передъ королемъ, что онъ тогды мыслилъ вхати отъ короля мосновскому государю служити, толко бы король за него обивны или откупу не далъ. Да и человъкъ его на пыткъ про отъбздъ на него не говориль; а изберегли Яна отъ королевы опалы и самого его отъ пытки воевода впленской Миколай Юрьевичь да руской воеводичь Ярошь, за которымъ мать Янова. А сказывають: къ Москвъ Янъ мыслить добръ государю царю п великому князю служити. А отъ московскіе украйны собранья у короля нигдъ изтъ. А на секретаря на Ондрен Иванова отъ ко№ 25. роди опала была ведикая и за сторожи быль, что онъ чиниль на Москвъ негораздо надъ государскими поминки, и про иные безчиньи про всякіе. А сказывали на него кородю Янъ Скратошинъ съ товарищи.

О государскихъ измънникъхъ, о Курбскомъ съ товарищи. Измънникъ государевъ Курбской у короля въ ради николи не живетъ и мъста сму съ паны радными нътъ, опричь того, навъ были государевы послы у короля въ Городив, бояринъ и наивстникъ суздалской Оедоръ Ивановичъ Умного Колычевъ съ товарищи, и Курбскому король тогды для пословъ велёлъ сидъти въ радъ у себя съ правую сторону въ шестыхъ, а далъ ему кородь городъ Ковель у летцкіе границы, а въ то м'єсто взяль у него два городка Кричевъ да Свислочъ, потому что ему Ковель король объцалъ на прівздв, а не даль ему его на прівздв, что Ковель въ занладъ быль у Лаского. А Свислочъ король даль въ держанье писарю Михайлу Гарабурдъ. А нынъ Курбской завалчился съ ляхи въ межахъ, и ляхи его всё не любятъ, а зовутъ его всё израдцою и дотромъ и чають на него отъ короли опалы не вдолгв, что полская рада вся его не любять, а король полскую раду литовскіе бодши любить п слушаеть, и въ Полшъ король болше Литвы жити любить. А прівжжи Курбской въ гетману великому въ Григорью Александровичю Ходкева да къ Баушу Коретциому. А какъ король Ковель ему далъ, и онъ женился, а поняль Козинского жену коштеляна дудцкого. А Володимерь Заболотцкой, государской измённикъ, завалчидся съ Ласкимъ, воеводою сирадциимъ, за то: отдаль быль Володимеру король имёнье въ Подольё до штисотъ дымовъ, и онъ у Лаского вымёнилъ городокъ Глутцко, отъ Менска миль съ осмнатцать, а ходити было ему съ Ласкимъ на всякіе службы, а ставити съ собою по пятидесятъ коней. И Лаской почаль быти въ Подольв, не съвзжая съ службы, для крымскихъ и изъ Волохъ турскихъ и волоскихъ людей приходу, а у короля Лаской учалъ за то пенези брати, и Володимеру то показалось трудно, что Ласвой вселды на службъ въ Пододьъ, а имънье за Ласкимъ въ Подольъ жъ и беретъ Лаской за службу у короля гроши, а ему нътъ ничего и всегды въ провсти и въ убыткъ и Ласкому въ подданыхъ, и онъ съ Ласкимъ не учадъ служити, чтобъ ему имънье свое въ Подольъ у Лаского назадъ вымънити. И Лаской, сослався зъ глутцении мъщаны, на Володимерова урадника вельль имъ почестливости чинити на Колацв и звати на посадъ. А Лаского урядникъ въ то время, по ссылкъ прівхавъ въ Глутцко, городъ замкнулъ и людей по городу изставилъ; и Володимеръ, прівхавъ, къ Глутцву приступиль и городь зжегъ. И король положиль на него опалу и котълъ его за то казнити, да для того его не казнилъ, что онъ прівзжей человінь пноземець. И Лаской городь засіль, не просивъ управы у короля. А другая королева опала была на него за то: велёлъ ему король изъ Угоръ быти къ себъ, и онъ не поъхалъ, и король послалъ

къ нему съ дисты зъ завътными, и ему учинилася въсть, и онъ, не до- № 25. ждався завътныхъ дистовъ, повхадъ хъ королю иною дорогою и прівхавъ свазаль воролю, что онъ повхаль къ нему изъ Угоръ по первымъ дистомъ, а не по завътнымъ. А ныпъ Володимеръ въ Угръхъ, а толко ему впередъ быти въ Литовской земль, и ему отъ Лаского быти убитому. А паны радные всв и всею землею его не любять, а зовуть его лотромъ же и злодвемъ и дву государей измённикомъ. А послышелъ про Лаского, что король посылаеть его въ Угры на обереганье, и онь посыдаль въ Турки, чтобъ хто съ нимъ биден о въръ, боитца отъ Лаского, и изъязался противъ его битца турчанинъ за въру къ семой суботъ послъ Велика дни. А Тимохъ Тетерину и Кошкарову и Хотвау Валуеву имвнышка подаваны отъ вифлянскіе границы, а прівзжи къ староств къ жемотцкому и на службу съ нимъ ходятъ. А Кошкаровъ заставъ у жены ляха изсъкъ, и того дяха племя, ляхъ же неимянной человъкъ, поимавъ его, бивъ и въ ланцугу сковавъ въ вежу всадилъ, и сидълъ въ тюрмъ съ полтора года, а выпущенъ не вдавив. А Хотвиу Валуеву всвхъ хуже: дано ему имвнья пять волокъ, и то пусто, не любитъ его и ходобу кладетъ на него Курбской.

А князь Михайлишко Ноготковъ Оболенской былъ у Курбского, а нынъ въсти про него нътъ, живъ ли будетъ или здохъ. А Ефимъ Бутурлинъ, что изъ Полотцка бъжалъ, служитъ у Володимера у Заболотцкого и въ приступъ у Глутцка изъ ручницы руку ему перешибли зъ города. А нагайскіе татарове, Ибреимъ князь съ товарищи, жили всъ близко Ифдянтъ въ жемотцкого старосты Яна Еронимова имвнью, а служили на грошехъ безъ пивней, а гропи имъ даваны тогды, коли староста жемотцкой въ Вифлянты пойдетъ, тогды и они съ нимъ пойдутъ и гроши берутъ на три мнсяцы по четыре копы на коня, а коли на службъ не живутъ, тогды имъ грошей не дають, и мало не зъ годъ и пенязя отъ короля не видали, волочились за собани мъсто наги и босы и голодны. А сее весны всъ онп изъ Литвы побъжали на поле къ Бълугороду, нанялъ былъ ихъ князь Василей Острожской, воевода ніевской, противъ Лаского на битву, не хотвлъ за своею племянницею, за княжниною дочерью Острожского, въ приданые вотчины дати Ласкому, и они наемъ заслужили и впередъ учали найму просити, и князь Василей имъ найму не далъ, а имъ поманилъ, чтобъ еще у него побыли. А бъжали изъ Кіева на Волынь, да на Подолье, да на Межибожъ, да къ Веницъ, да къ Бряславлю, и выходили на нихъ изъ тъхъ городковъ дитовскіе люди, я они на погонъ у литовскихъ людей убили дрябей съ полторасто человъкъ.

УКАЗАТЕЛИ.

VINSTAEWAY

УКАЗАТЕЛЬ

JUTHELX B MMEHE.

A.

Абдуль челебей (Абдула лилебей Обдула нелябій), посланникъ турецкаго султана къ царю. Ивану IV, ун. по случаю прибытія его въ Оршу и Смоленскъ 175 — 177; это говорить литовскимъ посламъ объ его прівздъ—179, 191, 194.

Абреимъ, Деуповъ, сыпъ, мурза нагайскій, ун. объ его службь у московскаго царя, 344.

Абрій ветхозавѣтный, уп. 258.

Августъ кесарь уп. какъ "родоначальникъ" московскихъ государей 231, 292, 509.

Августь, король польскій, см. Сиша-

Авраамъ, ветхозавътный праотецъ, ун. 501, 509, 511.

Аврамъ-Букряба "Уланъ см. Букряба-Аврамъ.

Адамовичъ (Одамовичъ), Тарасъ, армянинъ, купецъ, уп. о взятыхъ, упясто, товарахъ—749, 750, 757,

Адамовъ Алей, уп. объ убыткахъ, нонесепныхъ имъ въ Москвъ 757.

Адамъ праотецъ - уп. 500, 509.

Адашевъ Алексъй Оедоровичъ, окольничів, посланъ "съ, отвътомъ", къ ли-

товск, посламъ 208, 209.

Адашевъ Данило, восвода, уп. о присылкъ имъ грамоты, короля Сигизмунда-Августа къ крымскому хану Девлетъ—Гирею, отобранной имъ у литовскихъ гонцовъ—63.

Адылъ-Гирей, царсвить крымскій, предписывается посламъ къ королю Спгизмунду-Августу бонрину О.И. Умного-Колычеву, съ товарищами, узнать о походъ его съ ханомъ въ Литовскую землю, 472.

Айдаровъ Вогданка, посланъ къ царю Ивану IV приставомъ Трегубовымъ съ извъстіемъ о встрычь витовскаго посла Ленарта Узловскаго 304—305; послана съ нимъ намять къ Трегубову 305—306.

Аккушъ, уланъ, большой посоль врымскаго хана Девлетъ-Гирея къткоролю, Сигизмунду-Августу, уп. объ его посольствъ 63, 66, 67, 211, 212.

Акманъ Ахматсупинъ, нагайскій мурза, уп. по новоду предложенія его вмість сть съ другими мурзами "воевать литовскаго короля" 324.

Анназаръ, "царь Казатцкіе орды" (ханъ Киртизскій), уп. о пеудачномъ его поход'в на нагайскіе улусы 591—592, 597, 629.

Акъ Нуробдаловъ, нагайскій мурза, уп. но поводу предложенія его и другихъ нагайск. мурзъ и головъ "воевать литовскаго короля" 324.

Аладинъ см. Оладинъ.

Александръ, великій князь литовскій, дядя кор. Сигизмунда - Августа, ун. объ его женитьбѣ на дочери вел. кн. Ивана III Еленѣ 6, 17, 39, 42, 263, 270, 271; ссылки на его сношенія и договоры съ великимъ княземъ Иваномъ III 42, 43, 108, 271, 292, 371, 380, 769; въ переговорахъ о мирѣ ун. города, которыми съ его времени владѣютъ литовцы, 648.

Аленсандръ Михайловичъ, великій князь тверской, уп. о женитьбѣ вел. кн. Ольгерда на его дочери Ульянѣ 42.

Александръ "Храбрый" (Александръ Ярославичъ Невскій) великій князь, уп. о завоеваніяхъ его въ Ливоніи 216.

Алексьевъ Иванъ, дьякъ въ Смоленскъ, отписка его и воеводъ къ царю о литовскихъ послахъ 620; въ грамотахъ о встръчъ 620, 622 и отпускъ пословъ 746.

Алексвевь Никита см. Карповъ.

Алекстевичъ (Алекстевъ, Русинъ) Семенъ, посольство его отълитовск; пановъ радъ въ московск; митрополиту и боярамъ о перемиріи 83—120; ссылки на это посольство 128, 245, 246, 265, 313, 366, 544, 685.

Алексьй, интрополить московскій, уп. въ грамоть митрополита Макарія къ королевской радь 101.

Алпъ-Гирей, царевичъ крымскій, ун. о нападеніи его виёстё съ калгою Магометъ-Гиреемъ на рязанскія мёста 665.

Ананьинъ Богданъ уп. о взятомъ у него въ Москвъ товаръ, за который ничего не было уплачено 760.

Анастасія, дочь великаго князя литовскаго Гедимина, уп. объ ся бракъ съ вел. кияземъ московскимъ Симеономъ Гордымъ 42.

Анастасія, жена царя Цвана IV, уп. объ ея смерти 4, 43.

Андреевъ Войтехъ, казакъ дрисскій, уп. въ грамотъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV, присланной съ Клобуковымъ — 161.

Андреевъ Наумко, велижскій вожа, псказываль рубежи, 697, 703.

Андреевъ Савостьянъ, вильневецъ, кунецъ, уп. о недоданныхъ ему деньгахъ за взятые у него золотые червонные — 758.

Андреевъ Борисъ, литвинъ, купецъ, уп. объ убыткахъ, понесенныхъ имъ въ Москвъ 757—759, 762.

Андрей протопопъ, долженъ быль встрытить въ Смоленскѣ королевну Анну и "править у нее правило"—2.

Андрошевичь (Андрушевичь, Андрюшевъ; Андрушевъ) Николай Николаевичъ, писаръ, державца ожскій и переломскій, членъ литовскаго посольства въ Москву, уп. въ ссылкахъ на его посольство 198, 677.

Андрушъ (чухна, латышъ), гонецъ съ листомъ отъ воеводы Ходкѣвича къ И. П. Челяднину 69—70, 74, 75.

Аничновъ Никита уп. о нападеній сго съ казаками на Шмылтинсвій повъть—607.

Анна, сестра польск. короля Сигизмунда-Августа, о уп. сватовств е я за царя Ивана IV—1, 2, 4, 5, 9, 15, 18—20, 31—33, 39, 44, 220—221, 262, 263; о незамужеств ея 509.

Аннинъ Алексъй, конюхъ стремянной, назначенъ къ литовскому гонцу въ Москвъ 305.

Анній веткозавътный-уп. 258.

Анучинъ см. Онучинъ,

Анца, юрьевскій чухна, гонець, ун.— 78, 80, 81.

Анцыфоровъ см. Онцыфоровъ.

Арслановъ Евгасты, нагайскій мурза, см. *Евіасты*,

Архангельскій Семейка Ивановъ, Се-

мень Ивановичт, дьякъ, приказано ему выдавать кормъ литовскимъ посламъ 341; посланъ для встръчи ихъ 623 — 625; приставъ ихъ 626 — 639, 642 — 643,652, 654, 660, 664 — 666; 673, 675, 690, 693, 694, 705, 708, 713, 715, 743, 745 — 747; 751; присутствуетъ при составленіи перемирной грамоты 719; жалоба на него по поводу отнятія имъ вещей у литовскихъ пословъ 759.

Арцыбушевъ Булатъ Дмитріевить, приказный человѣкъ царскій (конюхъ), уп. о взятыхъ имъ вещахъ у литовск. посольскихъ людей 754, 756, 757; предписывается посламъ, что говорить по поводу безчестія, нанесеннаго имъ литовскому послу 786.

Асананъ; Кошумовъ сынъ, нагайскій мурза, уп. по поводу присылки имъ въ Москву для государевой службы сына своего и нагайскихъ мурзъ 324.

Ахматсупинъ Акманъ, нагайскій мурзи, ун. по новоду предложенія его вмѣстъ съ другими мурзами восвать энтовск. короля—324:

Аванасій митрополить, уп. по случаю присылки къ нему и боярамъ гонца отъ королевской рады 304—310; объ оставленіи имъ митрополіи 364; объ его ход'ятайствъ передъ царемъ: За ильныхъ Станислава Довойну и Яна Глъбовича '414, за опальныхъ бояръ и дворянъ 466, 467.

Аванасьевъ Ивашка, подъячій, приставленъ для выдачи корма литовскому говпу—612.

Б.

Баатырь-Гирей, см. Вогатырь-Гирей. Баигелдьй, мурза нагайскій, ук. по поводу предложенія сто вмість съ другими нагайцами восвать литовскі короля—324.

Банана Иванъ Митрофановъ, дьякъ, см. Карачаровъ. Баншаншъ имелдеть/ мурза нагайскій; уп. но новоду желанія его и др. нагайскихъ мурзъ воевать литовек короля 324.;

Барановъ Десятой, посударские потёхи псовникъ, дворянинъ комнатной", уп. объ его приёздё къ литовск. посламъ съ парскимъ жалованьемъ—зайцами 634.

Барбара, жена кор. Спгизмунда-Августа, см. Варвара.

Барзый, краковскій воевода, члень ра-

Барколабъ см.: Корсакъ,

Басаръ Кудеяровъ, нагайский мурза, уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск, короля 324.

Баскаковъ Васюкъ уп. но поводу посылки съ нимъ кътлитовек, посламъ грамоты 747.

Басмановъ Алексъй Даниловичъ уп. въ числъ лицъ, бывшихъ нал объдъ у царя послъ пріема литовск. пословъ 197; участіе его въ переговорахъ съ послами 267—271, 274—281, 283—287, 289; объ его пребываніи въ рязанскомъ помъсть во время нана денія крымскихъ людей на рязанскія мъста 303, 324.

Батановъ Андрей, подъя чій, при пріемѣ кн. Бѣльскимъ гонца отъ королевской рады принимаетъ грамоту и предлагаетъ вопросы 307, на отпускъ передаетъ гонцу отвѣтную грамоту 310; дворцовый дъякъ, уп. при пріемѣ литовск. пословъ 349.

Батый царь, уп. облавнение вимь руссвихъб городовь, ботшедшахъб послв этого ботъб государей русскихъ въ Польшв 270, 292.

Безнинъ (Нащевинъ) Михаилъ Апдресвичъ, приставъ при литовскомъ послъ Хоружемъ 177—180, 183.

Безнинъ Михайло Михайло Везнинъ сынъ Олферьева см Олферьевъ.

Безпятово Васильяет, посоль цесаря къ польскому королю, уп. 800. Безсоновъ (?) «Андрей Васильевинь; дьякъ, см. Васильевъ.

Безсоновъ Иванъ Васильевъ, дьякъ; уп. при встрече, пріеме и отпуске литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки 25; 26, 33, 45; посылается съ ответомъ" къ темъ же литовскимъ посламъ 34—45; ссылки на это 234.

Бенбулатовъ Ибрениъ, нагайскій мурва, племянникъ нагайскаго кпязят Измаила, уп. о службъ его на Москвъ— 194.

Бенлемищевъ Михаилъ Семеновить встръчаетъ литовскаго посла Корсака 47; приставът причнемъ 48, 49, 53, 54.

Беклемишевъ Михандъ : Шпатьевъ уп. о посылкъ его упосломъ болриномъ Ө. И.. Умного-Колычевымъ - къ : царю съ отпиской 496.

Бенлемишевъ Шаранъ, приставъ при литовскомъ послъ, 563.

Бережитцкій Павель, посланникь королевской рады къ московскимъ боярамъ съ листомъ о заключеніи перемирія 121—131; іссылки на чего посольство 247, 248, 686.

Беречинскій Дапила упи по поводу посылки съ нимъ царской грамоты къ смоленскимъ восводамъ 523.

Бестужего Дмитрій Даниловъ, отправа ленъ съ послами, въ Литву, "въздворянехъ" 791, 793.

Бестужего Патрикей, смоленскій приставъ литовскаго посланника Выковскаго, 132—137, 150.

Бирюля находится на Уль вмысть съ казаками—573, 575.

Битяговскій Деанасій, смоленскій пом'ящика, смоленскій пристава при литовских гонцаха: Ленард'я, Узловскома 302, 303, 306, 314, 315;—Оед; Юряга 328, 336, 339, 416;—Улана Букряб'я 573—575, 577, 578, 580.

Біюнь, нагайскій мурза, ун. втеснискі нагайских мурза и головы изъявившихъ желаніе "воевать" литовскаго короля, 324. Блудовъ, Игнатій Борисовъ уп. въ числѣ дворинъ, збывшихъ при свиданіи въ Москвѣ питовск, пословъ псъ плѣнными, 288.

Блюмъ Янт, вемлянинъ шмылтынсвій , уп. о нанадснін на его земли въ Ливонін взятін его въ плънъ московскими людьми во время перемирія 607.

Бобровъ Васька Залѣшениновъ, уп. по поводу присылки съ нимъ отписки къ царю корьевскаго воеводы И. П. Челяднина—81.

Богатырь Гирей, даревить крымскій, уп. о поминкахы ему оты короля—66, 211—212.

Богданка, "ршанской землянинъ", встрвчаеть на рубежъ московскихъ пословъ къжоролю Ив. Канбарова, и др., 791.

Богдановъ Василій, уп. о персинси имъ вмѣстѣ съ другими товаровъ, рухляди литовскихъ гостей и купцовъ, ѣхав-шихъ съ литовскимъ гопцомъ А. Халетикимъ 611.

Богдановъ Паумъ, "купецъ (изъ Смоленска) у государевы казны", уп., юбъ отъжадъ его въ Литву съ членомъ, посольства удъякомъ Петромъ Протасъевымъ 793.

Богданъ, "хлоцецъ, служебника вн. Мих. Вишневецкаго Миски Золото-линскаго", ун. по поводу взятія его въ плъпъ московскими войсками и отправленія къ кородю Сигизмунду-Августу. 152, 153, 159, 160, 162, 171, 253, 254.

Боговитиновъ Богушъ, подскарбій и писарь, уп. въ ссылкахъ на его носольство (въ 1527/г.) къ отку п. Пвапа IV Василію III 368, 404, 406.

Боновы Василій и Максимъ, оршане, встрътили у Орши на рубежь московск. посланника къ королю Сигизмунду-Августу Оед. Мисовдова 595.

Бокостра Иванъ ун. о присылкъ его къ царю магистромъ, арцыбискупомъ рижскимъ и бискупомъ юрьевскимъ съ просьбою "пожаловати полегчить дань" 226.

Болобановъ Митька Ивановъ—послана съ нимъ царская грамота къ смоленскому воеводъ о встръчъ и кормъ литовскаго посланника 132; послана съ нимъ отниска смоленскаго воеводы къ царю 133.

Бона (Сфорца), жена короля Сигизмунда, уп. о жалованныхъ грамотахъ ея 459, 535; 536, 773; о смерти ея—570; уп. 13.

Борисъ Андреевъ, купецъ, см.: Андреевъ.

Борколабъ (Беркулабъ) см. *Корсакъ*. Бородинъ Верещага, москвичъ, назначенъ къ литовскому гонцу въ Москвъ 305.

Бортеневъ Ворисъ уп. по поводу посылки съ нимъ къ царю отписки смоленскаго воеводы о прівзді литовск. гонца 611.

Бранденбургскій (Бранденборскій) графъ, зять кор. Сигизмунда-Августа, ун. 39. См. *Брютвицкій*.

Бронниковъ Данило, у государевы казны (изъ Смоленска) купецъ уп. объ отъйздё его съ посольствомъ въ Литву 793.

Брылевъ Левка, смоленскій помещикъ, уп. объ отпискахъ, посланныхъ съ нимъ, 189; 497.

Брынза Александръ, поролевскій дворянинъ, ун. при свиданін съ планными литовскаго посла Гарабуды 299.

Брютвицкій князь, "етманъ Четцкіе земли", зять короля Сигизмунда-Ав-густа—13. (См. Бранденбургскій князь).

Брюшковъ Иванъ уп. по поводу присылки съ нимъ отписка къ царю отъ пристава при литовскомъ послѣ Быковскомъ Бестужего 135; посылка съ нимъ царской трамоты къ приставамъ 195.

Бунряба-Аврамъ Улант, посольство его отъ короля Сигизмунда къ царю Ивану IV, 571 — 582; ссылки на его посольство —583, 585—588, 598—601,

606; 644, 647, 688, 706; 708, 721, 745, 789.

Булатовъ Третьявъ; гонецъ съ отпискою отъ бояръ въ царю 564.

Булгановъ-Вислой, человене ин. Шуйскихъ, уп. о поездие его въ Литву за теломъ ин. П. И. Шуйскаго 602, 625.

Булгановъ-Голица Михайлъ Ивановичъ, князь, уп. о пребывани его въчилъну у литовцевъ при вел, кн. Васили, 293, 294, 462, 548.

Булгановъ Дмитрій, князь, уп. от пребываніп его у литовцевъ въ плёну въ княженіе Василія III 293, 294, 462, 548.

Булгаковъ Куземка—послана съ нимъ царская грамота въ посламъ Осд. Ив. Умного-Колычеву съ товарыщи 523.

Булгановъ Петръ Андреевичъ, киязь, воевода исковскій, ун. царская грамота къ нему о встрічв и пріемф дитовскаго посланника 115.

Булгановъ Оедоръ Андреевичь, бояринъ, намѣстинкъ великаго Повгорода, уп. обътего спошеніяхъ съ пведскимъ королемъ 344.

Булгачновъ : Магометъ, (Маметъ), дербышъ, татаринъ, живетъ близъ села Алмы, дружитъ интовскому королю— 570.

Буславъ Васька, усвячанивъ уп. 698. Бутурлинъ Аванасій Андреевичъ, окольничій, уп. при встрвав, пріемь и отпускъ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки 25, 26, 33, 45; при пріемф н отпускъв посланника Корсава 48, 54;—Корнофела 1166; являеть парю поминки литовскихъ пословъ 26, 48, 137, 166, 180, 197; являеть литовскихъ пословъ царю. Ивану IV: въ Александровской слободь ЛОр. Выковскаго 136, 141; въ Москвъ Вас. Матикъевича 166, 169; Хоружего 179, 183;-Юр. Хоткевича и др. 196, 274, 277, 283, 288, 296; присутствуетъ на побъль и упаря, предъзнрівма литовскихъ пословъ Юр. Ходефвича и Юр. Тишкевича 349.

Бутурлинъ Василій Андреевичт уп. въ числё лицъ, бывшихъ на обёдё у кн. Вёльскаго послё пріема цословъ являетъ ихъ и ихъ поминки царю ("въ окольничего мёсто"). 348, 349, 353, 364, 372, 378, 382, 387, 392, 401, 403, 406, 408, 417.

Бутурлинъ Дмитрій Андреевичь, окольничій, являеть пословъ и номинки царю и царевичу 598, 599, 612, 613.

Бутурлинъ Ефимъ, послана, съдинат отписка приставовъ о дворянахъ, прибывшихъ, съ послами, 192; уп. объ его побътъ изъ Полоцка и службъ въ Литвъ у Влад. Заболотскаго 807.

Бухаринъ-Наумовъ Иванъ Ивановичъ, "Ишукъ", уп. въ числъ лицъ, бывшихъ на объдъ у кн. Бъльскаго посла 94; дъякъ, уп. въ числъ лицъ, участвовавшихъ въ переговорахъ съ литовскими послами, 202; уп. его посольство къ Сигизмунду-Августу, 203—
204, 770; уп. при пріемъ пословъ
348, 353, 395.

Бывалковичъ (Бывалковъ) во Гаврило, купецъ любецкій, уп. въ числь лицъ, потерпъвшихъ убытки, 750, 761.

Быковскій Юрій Янушевичь, посоль оть кор. Сигизмунда-Августа къ да Ивану IV, его посольство 132—151; ссыдви на это посольство 151, 152, 157, 158, 160, 166, 170, 171, 248, 252—254; вторичное его посольство въ Москву 522, 554—571; ссылки на это посольство 587, 643, 647, 687; уп. объ отобранныхъ у него въ Москвъ вещахъ 580—582; переговоры пословъ по поводу этого 583, 587, 588, 599, 601, 606, 708, 721, 744, 745, 788, 7891

Быновъ Митя, москвитинъ, уп. о посылкътего кътдарю съ листомъ отъ литовскихъ нословъ 425.

Былинскій Адамъ, "слуга пана менскаго," ун. въ числё лицъ, потерпівнихъ убытки, 750. Быстрейскій Яцко, пленный шляхтичь, уп. по поводу свиданія его и др. пленныхь съ посломъ Матцевевичемъ 168; уп. при переговорахъ о выкупе пленныхъ 281, 298; о свиданіи его и другихъ пленныхъ съ литовскими послами, 285—287, 334; приказаніе царя посадить его вместе, съ др. пленными въ тюрьму 412; въ переговорахъ о рубежахъ уп. его цменіе—село Быстрее 448.

Бѣлово Василій Александровъ, воевода рославльскій, уп. его отписка изъ Рославля къ царю о прибытін на рубежъ литовскаго гонца 522.

Бълозерскій-Вадбальскій: см. Вадбольскій: Бълозерскій.

Бъльскій Владимиръ князь, прапрадъдъ князя Ивана Дмитріевича Б-го, сынъ вел. кн. Ольгерда, уп. 501.

Бѣльскій: Динтрій , Өедоровичь, бояринь, воевода навышшій и нам'єстникь владимирскій, уп. его свощенія съ панами радными 198, 199, 678.

Бъльскій князь Иванъ, прадідъ князя Ивана Дмитріевича Б-го, уп. объ отнотеніяхъ кът нему короля Казимира и о переходіт его кът вел. кн. Ивану ІІІ 501.

Бъльскій Иванъ Дмитріевичь, киязь, бояринъ, -- уп., въ числъ присутствовавшихъ у царя за объдомъ 26, 197, 349, 640; бояринъ пи воеводанинавыштій", намфствикъ владимирскій, уп.: отвътъ его,: вивств съ другими боярами, И. П., Челяднину 74; сношенія его вижств: съ др. боярами съ королевской радой 84-152, 302-315; върссылкахъ на этиденошенія 138, 151, 152, 157, 158, 244-257, 316, 319, 357, 685, 686; сказана ему сдужба: у :литовской украины 155; о челобитьи ему вывств, съ другими боярами нагайскихъ мурзъ объ отпускъ на войну противъ литовскаго, короля 325; наместникъ владимирскій, державна галичскій, луховскій и кинешемскій, князь Литовскій и Бальскій

497; 499; письмо его къ кор. Сигизмунду-Августу въ ответъ на предложеніе последняго изменить московскому дарю и вступить въ литовское подданство 499-503; письмо о томъ же въ Григ. Ходиввичу 503; ссылка на это предложение кор. Сигизмунда въ письмъ ки. Мстиславскаго 505: назначаеть приставовъ къ литовскимъ посламъ 89; уп. донесение ему о бользни литовскаго посланенка 563; ун. приговоры его вывств: съ друг., боярами: но новоду посылки опасной грамоты для пословъ 614, о рубежахъ 565, 666, о титуль короля диань и дедичь земли. Вифлянской ч 716, 717, о миръ пли перевиріи съ Литвой 380; отписка его и др. бояръ о ссорахъ нежду приставами, боярекими дътьми и посольскими людьми 635-638; грамоты царя къ нему... и др. боярамъ: о посылкъ къ литовск, посламъ дъяка Семейки Архангельскаго 623; по поводупразмена пленныхь , 587, 603, 605; 609; о посылкъ опасной грамоты литовски гонцу-572; (о встрфчф ero 586-587; 611.

Бъльскій Малюта Лукьяновичь, см. Скуратова.

Бъльскій князь. Оедорт. Ивановичь, дъдъ кн. Ивана Дмитріевича Б-го, уп. объ отношеній къ нему короля Казимира, переходъ его къ вел. кн. Ивану III приоложеній въ Московскомъ государствъ—501.

B.

Вавуловъ Ивашка, москвичъ, назначенъ къ литовскому гонду Денарту: Узловскому: въ: Москвъ 305.

Вадбольскій-Бѣлозерскій Семенъ, кн., уп. при переговорахъ обът обмѣнѣ плѣнныхъ—420.

Валеріанъ князь, бискупъ виленскій, ведетъ переговоры съ московскими послами Сукинымъ и Шапконымъ о "скровенныхъ"; словахъ царя. Ивана IV королю Сигизмунду-Августу и о перемирін 12-19; сношенія его вибств съ другими радными" нанами съ московскими митрополитомъ и боярами: посольства Семена Алексъевича (Русина) 84--120; П. Бережитикаго 121-131, Войтеха 131-151, Ленарта Узловскаго 302-315; ссылки на это 151, 158, 244. 251, 252, 316, 319, 357, 685; уп. въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ при пріемф московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ; 527, 545, 546; какъ членъ королевской рады; ведетъ переговоры съ послами 530 -544, 546-550; уп. въ отвъть короля на отпускъ и въ отвътной грамотъ 552, 557.

Валуевъ Хотвнъ, измвиникъ царскій, въ донесеніи пословъ царю уп., объ его положеніи въ Литвъ: ему "встхъ "хуже: дано ему имфиья 5 волокъ, и "то пусто, —не любитъ его и ходобу "кладетъ на него Курбскій" 807.

Вандроховскій. Адамъ, человікь Довойна, уп. объ его прибытій вмісті съ литовскимъ гонцомъ Загоровскимъ на рубежъ 434, 435; о присылкі съ нимъ грамоты отн королевской рады по поводу разміна плінныхъ 440—441.

Варвара (Барбара) Радивиль, жена короля Сигизмунда-Августа, уп. объ ем смерти—504.

Варшевскій, ротмистръ, ун. о царскомъ пожалованіи его и отпускѣ "со всѣми животы" 368.

Василій, Васильевичь, Темный, великій квязь, см. Темный.

Василій III Ивановичь, вел. князь московскій, отець царя Ивана IV, уп. въ ссылкахь на взятіе имъ Смоденска 43, 269, 278, 292, 373, 404, 649, 653; о сношеніяхь его сь польскимъ королемь 72, 73, 75, 107, 203, 214, 216, 218, 219, 225, 227—230, 270, 368, 404, 406, 679, 769; "владвль Вифлянскою землею 375; уп. въ переговорахъ о царскомъ титуль 202, 205, 206; о перепискъ его съ Сигизмундомъ относительно возврата плънныхъ 293, 294; о захватъ при немълитовцами московскихъ людей въ плънъ 548; устроилъ Александровскую слободу для прохладу..., потому что въ осеннюю пору въ Москвъ государю непрохладно жити",—777; уп. 677.

Василій Дмитріевичь, великій киязь московскій, уп. объ его женитьбѣ (въ 1390 г.) на Софьѣ Витовтовиѣ 5, 16, 42, 263.

Васильевъ, Васильевичъ Андрей, дъякъ, присутствуеть при встрача, пріема, отпускъ и провожаетъ пословъ-25, 26, 33, 34, 45, 273-274, 306, 307, 331, 334, 348-349, 437, 555, 578, 579, 580, 598—599, 612—613, 615, 640; уп. при переговорахъ съ послами 277, 296, 310; посылается въ набережную палату съ отвътомъ къ посламъ 34-45; наказъ, данный имъ приставу литовскихъ пословъ 46; ему должны доносить о разговорахъ съ литовскимъ посланникомъ 89; присутствуетъ при пріемъ митрополитомъ и ки. И. Д. Бъльскимъ литовскаго посланника 90-93; уп. царская грамота въ пему о встрече литовск. пословъ-133, 134; къ нему должно приводить трхъ лицъ, которыя будуть видаться и говорить съ литовск. послами-136, 164, 165, 178, 194, 330, 342, 343, 435, 627; предлагаетъ вопросы литовскому послаинику при пріем' его царемъ въ Александровской слободь-136; принимаеть грамоты короля Сигизмунда къ дарю-137, 166, 180, 197, 437, 555, къ Довойну-169 и къ планнымъ-335; отдаеть литовск, гонцу и посланнику отвитныя царскія грамоты 142, 183, 334; присутствуетъ при свидаціи лптовск, плънныхъ съ литовск, послами-168, 334, 414; велино прика-

зати посломъ поставить синсокъ пленныхъ, которымъ присланы поминки и грамоты-297; уп. по поводу просьбы плвиныхъ видеться съ литовск. послами-281; приставы литовскі пословъ и гонцовъ по прівадъ въ Москву должны являться къ нему 305, 329, 435, 576, 627; посъщаетъ литовек, пословъ-346, 347; участвуеть въ переговоракъ съ литовск; послами о перемирін 353—364, 371— 372, 376, 378, 383, 387, 389, 393-395, 405, 406, 408, 411, 417-419, 421, 564, 565, 643-651, 654, 661, 666, 691, 694-705, 718-722, 739; ссылка на его переговоры 452, 551; его приинсь на "листу рубежемъ" и на неремприой грамот 428-430, 721, 732, 734-738, 766; участвуеть въ переговорахъ о размынь плынийх 421, 440-442; 615; доносять ему о болёзин литовск. посла Выковскаго, осмотръ имъ последняго и отпускъ въ Литву 563-566; почетный пріемъ, оказанный ему литовскими послами 719; побадка его къ царю въ село Танинское-717; грамоты его и другихъ къ литовск, посламъ по поводу постройки литовск. людьми города на государевой землв 747-748, 751-762. (Ha: crp. 428, 430, 440, 551, 735, 738, 739, 747 п 748 пазывается Андреемъ Васильена постальныхъ 🕮 Васимевичемъ, вымы. = Ee3conosы?).

Васильевъ Гомонъ, усвячанинъ, ук. "сказывалъ" рубежи—698.

Великопермскій Левка, уп. о посылкі съ пимъ грамоты царя къ приставу при литовск. послів Лобану Львову, 115.

Веліаръ, уп. 521.

Венц(ес)лавъ Николаевичъ панъ, секретарь, уп. объ его посольствъ въ Можскву 206, 681.

Веревнинъ Юшка, уп. по поводу посылки съ пинъ грамоты отъ бояръ къ царю Ивану IV, 634.

Верхлинскій ротипстры, уп. о пожало-

ваніи его царемъ и отпускъ "со всьми животы"--368.

Верховетций ротмистръ, уп. объ его нападелін съ другими литовскими людьми на волости московскія 320.

Верхоглядовъ Илтой, москвичъ, ун. по случаю его назначенія къ литовекому посланнику "для береженья" 90.

Вешней упрвы числё нагайскихы мурзы, изъявнышихы желаніс восвать вмёсте съ московскимы царемы противы литовек, короля 324.

Взбарежскій Степанъ Андреевичь, винзь, см. Збараженій.

Видишаличъ ун. въ числё нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовскаго короля 324.

Винглеръ Янъ уп. въ спискъ лицъ, потериввшихъ убытки: въ Можайскъ у пего украдена шуба 749.

Викторинъ (Вихторинъ) Григорій, гонецъ короля Сигизмунда-Августа, послава съ нимъ грамота, короля Сигизмунда-Августа къ царю и отвѣтная царя Ивана IV—60, 208.

Вильгельмъ, князь брайденбургскій, арцыбискупъ рижскій, уп. 72, 210, 213—215, 225, 226, 229, 230.

Вильневецъ Дема см. Матвисвъ.

Висноватый Иванъ Михайловичъ, печатникъ он дъякъ; въ пему должиы быть, отсываемы разговаривавшіе, пссмотра на запрещение, съ литовскими послами и свитой чхъ 24, 25; присутствуеть на объдъ послъ пріема наремъ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки 26; принимаетъ трамоты у нословъ во время пріема ихъ царемъ 25-26, 48; посылается въ "набережную полату" къ литовскими посламъ съ отвътами 33-45; отдаетъ на отпуска литовсе, посланнику царскую грамоту 54; ведеть переговоры съ литовскими послами 53, 54, 199-202, 207-209, 217-220, 234, 241-248, 273 — 276; уп. при встрача и пріемѣ литовскихъ пословъ 196, 197, 282, 288, 348, 349, 353; ун. въ переговорахь о ильнишхъ Довойнь и Гавбовичв 281; получаеть царское приказавіо собрать сведенія о дицахъ, прибывшихъ съ поминками и грамотами къ пленнымъ, а также о павнныхъ, которымъ прислапы поминии и грамоты, 297; присутствуетъ при пріем'в и отпусків ки. Більскимъ литовскаго гонда Ленарта Узловскаго 306. 307. 310. - при свиданіи членныхъ съ литовск, посломъ 334, 414-417; присутствуетъ при переговорахъ съ ними-354, 355, 359, 363, 371-373, 376, 387, 389, 394, 395, 405, 411, 428-430, 440, 441, 452, 551, 565, 566, 579, 615, 639, 643, 644, 647, 654; 655, 658-661, 675, 694, 722, 735, 739; принимаетъ участіе въ приговоръ царя и бояръ о рубежахъ 666; послана грамота къ литовск, посламъ отъ его имени вместь съ другими боярами по поводу постройки витовскими людьми города на государевой землв 747; въ наказъ посламъ уп. объ его казин 763, 786-787.

Вислого Мясовдъ Семеновъ, дьякъ дворцовый, встрвчаетъ литовскихъ нословъ и присутствуетъ при прісмѣ ихъ царемъ 192—197, 639. См. указатель къ LIX тому Сборника Русскаго Историч. Общества.

Вислой Булгаковъ, см. Булгаковъ.

Витовтъ Кейстутьевичь, великій кинзь питовскій, ун. но поводу жепитьбы Василія І-го на его дочери Софь 5, 16, 42, 263; "застль" Съверу и Смоменскъ 61, 240; объ отношеніяхъ при немъ Литвы и Ливоніи 109, 232; объ его отношеніяхъ къ Москвъ 360; ун-502, 505.

Вишневецкій Апдрей, клязь, ун. въ числ'є прадныхъ панъ", бывшихъ при пріем'є московскихъ пословъ королемъ Спгизмундомъ-Августомъ 527, 536.

Вишневецкій (Вишпявскій) Дмитряшт, кпизь, уп. объ его "отъйзди" къ Москви 64, 211; о переходи его къ литовскому королю 156. Вишневецкій Михаиль Александровичь, князь, ротмистрь, уп. о нападенін его въ перемирное время на съверскія міста, о разоренін имь сель и деревень (бл. Новгородка Сіверскаго)—152, 158—160, 162, 171, 253—255; о походів его на турокъ 800, 801, и 804.

Вишнавскій Дмитряшъ см. Вишневецкій. Владимиръ Андреевичь Храбрый, кн. боровско-серпуховской, двоюродный братъ воликаго князя Димитрія Ивановича Донского, уп. объ его женитьбъ на Еленъ, дочери великаго князя литовскаго Ольгерда—5, 17,42.

Владимиръ Андреевичъ (Старицкій), двоюродный братъ ц. Ивана IV, уп. объ его участій въ переговорахъ о мирѣ 123—124, 129, 247, 686; объ опалѣ его и его матери и помилованіи ихъ по ходатайству митрополита 466—467, 777; присутствуетъ при пріемѣ пословъ 555; участіе его въ царскомъ приговорѣ 561,—въ военномъ совѣтѣ на Ршанскомъ яму—563.

Владимиръ Святой, великій князь, прародитель московских царей, уп. 108, 375, 650; о вёнчаній его дарскимъ вёнцомъ 205; о городахъ, ему привадлежавшихъ, 270, 292, 374; о самодержавіи московскихъ царей начиная съ него 108, 508.

Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ, называется царемъ, ун. объ его вънчанін на царство, ссылки на него въ переговорахъ о царскомъ титулъ 198, 201, 205, 678.

Владимиръ князь, прапрадёдъ кн. Ив. Дм. Бъльскаго, см. Въльскаго.

Владычка, посоль литовского короля въ Крымъ, уп. 570.

Воетцкій, староста литовскаго города Колыси, изв'єщаєть смоленскаго воеводу о скоромь, прибытін литовскаго гонца, 302.

Война, дрисскій казакъ, ун. въ грамоть, кор. Сигизмунда-Августа, къл ц. Ивану IV, 161. Воинъ "Лавринъ, п писарь, п державца красницкій и касовскій, пув. объ участік его въз переговорахь (ст. московск послами, 528—544, 547— 550, 552, 557.

Войтехъ Сповицкій, см. Сновищкій;

Воловичъ Григорій Богдановичь, маршалокъ королевскій, каштелянь новгородскій, старостанслонимскій, посольство его оть короля Сигнамунда-Августа къ царю Нвану IV для переговоровъ о мирѣ 187—302; ссылки на это—706; уп. въ числѣ лицъ убывшихъ при пріємѣ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ московскихъ пословь 528, 545.

Воловичъ (Воловъ) Иванъ, маршалокъ королевскій, приставъ при москові сенхъ (послахъ (О.) И. Умного-Колычевѣ съ товарищами, 525—530, 534, 544—546, 549, 550, 553.

Воловичъ Михайло Григорьевичъ, королевскій дворянинъ, уп. по поводу его прибытія въ Москву вифствісь послами 192.

Воловичъ (Воловъ) Остафій Богдановичь, маршалокъ дворный и державца мідницкій, подканцлеръ великаго княжества лиговского, (называется еще писары королевскій уподскарбій земскій, староста могилевскій и озеришскій 161, 202); уп. при пріснахъ московскихъ пословъ кор, Сигизмундомъ-Августомъ и ведстъ переговоры съ ними: 11 — 20, 38, 526 — 528, 530, 534, 536, 540-542, 544-546, 553; его поручение съ литовска посланникомъ къ дьяку Висковатому 54; подпись его на спискф посольства Холкавича, Тишкевича и др. 353; ун, письмо, его: руки - 38; объ его предполагаемомъ посольства, въ, Москву 20; о разорении его селъ въ Витебскомъ воеводствъ царскими людьми 161, 255; уп. его посольство въ Москву въ 1553 году ; 191, 202, 209, 679; объ отпускъ имъ литовскаго гонца изъ Вильны въ Москву

304; объ неправленичимъ должности виленскаго воеводы 305; о пожаловавін ему «королевой Воной ПОзерниіской волости 382; называется детароста берестейскій и кобрынскій проста 552; 557; о приказаній его и друг. нольскихъ пановъ посланнику называть Ивава IV "царемъ всея Руси" 5791 о замыслъ его возвесть угорскаго королевича ва польскій престоль въ случав сперти короля и о враждѣ съ нимъ по этому поводу пановъ радъ 802-803; о получени имъ отъ короля городовъ Берести и Трокъ 803; отблизости, его къ королю и его значения въ Литев 804-805.

Володимеровъ (Володимеровичъ) Дружина, дьякъ, уп. при пріємѣ пословъ и въ переговорахъ съ ними 348, 349, 353, 354, 356, 361—364, 371, 372, 376, 378, 383, 387, 393—395, 405, 411, 417, 418, 452; уп. въ приговорной записи" съ послами 428, 430, при переговорахъ о выкупѣ Довойны 440; ссылки на сго переговоры 551.

Володимеровъ Лашукъ, подъячій, приставъ призлитовскихъ послахъ, см. Перфуровъ.

Володневичь (Володковь) Мартынь, писары и дьякъ, членъ посольства отъ короля Свизмунда-Августа къ царю Ивану IV въ 1561 г. 23—46; уп. объ его посылкъ въ 1560 г. 29, 30, 35, 61; ссылки на его посольство въ 1561 г. 107, 213, 215, 218, 222, 234, 240, 262, 375, 681.

Волчковъ (Волчекъ) Янъ Юрьевичъ, державца василишскій, конюшій виленскій, уплобълего посольстві отъ короля: Сигизмунда-Августа къ Ивану IV—2, 3, 60, 208, 221, 239, 681; маршаловъ, приставъ при московскихъ послахъ 497, 526—530, 534, 536, 542, 544—546, 549, 550, 553, 788.

Волынскій-Вороной см. Вороной-Вольш-

Волынскій Петры Пвановичь, приставь при литовских послахы 626—638.

Воронинъ Петръ Давыдовъ сынъ боярскій, уп. объ отпускъ его изъ литовскаго плъна съ нзвъстіемъ оскоромъ прибытіи въ Москву литовскаго посла 83.

Вороной-Волынскій Михаиль Ивановичь, бояринь, посылается съдотвітомъ віт набережную палату кы литовскими посламь Шимковичу и Гайкі 33—45; намістнивь дмитровскій, уп. вы ссылкахь на переговоры его сы литовскими послами 234; о посыль его сы войскомы для охраненія московскихы пословы по дорогі павы Литвы 523; участіе его вы военномы совіть, бывшемы вы станы царя— Ршанскомы лму 563.

Воронцовъ Иванъ Михабловичъ, боляринъ (окольничій—202), уплего посольство отъ царя Ивана IV къ королю Сигизмунду-Августу 60, 202, 207, 681, 770; объ участія его въ приговоръ о перемиріи 380.

Воронцовъ Иванъ Оедоровичъ; дворянинъ ("которые у государя сънвутъ съ бояры") изъ опричнины, участвуетъ въ приговоръ о грубежахъ 666.

Воронцовъ Оедоръ Семеновичь; дворецей углицей и калужскій; уплето посольство въ Литву 770.

Воротынскій Иванъ Михайловичь, князь, отецьки. М. И. Воротынскаго, уплобъесто заточенів и смерти на Бьльозерь 507, 510, 517, 518.

Воротынскій панява Михаиль Ивановичь, петопрарскаго велячества совъту бояринь, воевода, намѣствикъ казанскій; державца новосильскій, полуга царскій, присутствуєть на обѣдѣ послѣ пріема царемъ литовскихъ пословъ 26,4349, 640; посылается псь отвѣтомъ въ набережную панату къ литовска посламъ 33—45; уна въ ссылкахъ на его перегот воры, съ послами 233, 234, 683; объсго оцаль и помилованіи 345; присго оцаль и помилованіи 345; при-

.. вимаетъ участіе въ приговорь о перемирін 380; письмо отъ него къ ко ролю Сигизмунду-Августу въ отвътъ на, его предложение измёнить московскому царю, 498, 507-512; письмо по тому же поводу къ Григ. Ходкввичу 498, 512-518; уп. о городахъ, требуеныхъ ниъ у литовскаго короля 502; царскія грамоты къ нему п и, др., боярамъ: о встръчъ, литовск. гонца: 586, -объ сотпускъ въ Литву кого-либо изъ изборскихъ полонлииковъ 587, о литовска гонцъ бед. Скумина 604, — о литовек. посла Яна Скротошина съ товарыщи 623: пошель на государеву службу на берегъ 605; принимаетъ участіе въ приговоръ относительно посылки опасной грамоты для пословъ 614; отинска его и другихъ бояръ къ царю о ссорахь, происходившихъ между посольскими людьми, приставами и дътьми боярскими 635-638; принна масты участіе вы боярских в приговорахъ при переговорахъ сълитовск. в послами юптитуль вкороля 716, 717. Врангельнъ (Франгель): Владимиръ чи. о присылыв его магистромъ Генр.

 Баленомъ/къ царю Ивану IV съ челобитьемъ 226, 227.
 Высотскій панъ, уп. по поводу напа-

Высотскій панъ, уп. по новоду нападенія литовских і людей на Ржевскій пувады 320% мила і

Вяземскій Абанасій Ивановичь, князь, оружейничій ("а вельль (царь) сказати его покольничимы и оружейничимы и намыстинкомы вологодцкимы") уп. очиереговорахы его сы послами в 353—364, 428—432; по присылкы кы немуни друг. боярамы гонца короговской радындля переговоровы о размыны планикы 434, 440; ссылки надего переговоры сы послами 452, -551.

· m.Jm.P.k.da (16)

Гаврило полочанинь; "которой живсть въ Якимовъ цочатку (въ Москвъ) на Пословской улицъ"; уп. о панятомъ

у него литовск. купцомъ дътинь—

Гавриловъ Мартинъ, житель Могилева, купецъ, ун. объ его прибытіи съ посломъ, на рубежъ 573.

Гайно Янъ Пиколаевичь, королевскій инсарь, конюшій городенскій, державца онменскій, утенскій и красносельскій, уп. о посольств'є его оть короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV—20, 23—46; ссылки на его посольства—3, 27, 209, 234, 262, 679, 681; каштелянь берестейскій, староста красносельскій, уп. въ числів лиць; присутствовавшихь при пріемів московских пословь королемь Сигизмундомь Августомь—528, 545.

Галень Геприкъ (Heinrich von Galen, Гална Ипдрикъ), магистръ ливонскій, ун. просьба его къ царю объ облегченій дапи—72, 1226, 227; "приказщикъ домскій и свободный государь"—241.

Ганусъ см. Анца.

Ганусъ, купецъ дитовскій, уп. объ оскорбленін, нанесенномъстимъ приставу. Оом'я Третьякову 424, 427.

Гарабурда Лука (Лукашъ) Богдано вить, ідьякъ; уп. объ его посольствъ отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV-2, 3, 60, 208, 209, 221, 239, 681; его плыны и переговоры пословь и болръ объ его выкупф 189, 259, 281, 297, 298; свиданіс его съ братомъ Михандомъ Гарабурдой и др. послами 280, 281, 285, 334, 414; приказаніе царя посадить его вижсты съпдруг, пленными въ тюрьму 412; переговоры объ его обмънъ 414, 420; уп. о пожаловани ему королемъ двухъ литовскихъ городовъ, принадлежавшихъ ранте ки. Курбскому 796.

Гарабурда (Халабурда) Михаиль Богдановить, дьякъ, писарь королевскій, державца свислотцкій, уп. въ ссылкахъ на его посольство отъ короля

. 53Сигизмунда-Августа .къ дарю Ивану . 17-29, 35,-къ переконскому дарю 63-67, 106; объ его предполагае-"момъ посольствъ въ Москву се 175, :.176; посоль короля къ московскому царю для переговоровъ о миръ, его посольство 187, 302; вторичное его прибытіе въ Москву для посольскаго двла 331, 333-431; ссылки на его посольства 438, 440, 451, 475, 485, 551, 556, 682, 687, 706; уп. о по-"сыдка имъ и радой гонца для вереговоровь о размёнё плённыхъ 440; уда въ числъ, лидъ, присутствовавшихъ при пріемъ московскихъ пословь королемь Сигизмундомъ Августомъ 527; участвуетъ въ переговорахъ съ московскими послами 528, 536, 545, 552, 557; о пожалованіц ему королемъ города Свислоча 806.

Гарабурда Петръ, дворянинъ королевскій, уп. объ. его прибытіц въ Москву съ послами 621; уп. въ грамото объ обидахъ и убыткахъ, понесенныхъ литовск, посольскими людьми въ Москвъ и др. городахъ, 756.

Гастаувъ шведскій король см. Густаєв. Гедиминъ (Гегиминъ), веднкій, князь дитовскій, уп. од женитьбірна его дочери Анастасін вед. ки. московскаго Симеона. Гордаго 42; уп. въграмоть Ив. О. Мстиславскаго къ королю, Сигизмунду-Августу од происхожденіи пхъ обопхъ отъ него 505; называется "конюшецъ Гегимицъ" 509.

Гендеуровъ Юшка, гонецъ отъ смоленскаго воеводы къ царю съ пзвъстіемъ о скоромъ прибытін литовскаго посла 132.

Георгій (Ярославъ), "самодержецъ кіевскій и всел Русіи и многимъ землямъ государь", см. Ярославъ

Георгій Васильевичь, брать ц. Ивана IV, см. Юрій.

Германъ, архіепископъ казанскій, уп. о совершеніи имъ богослуженія въ Успенскомъ соборѣ 364.

Германъ, бискупъ юрьевскій, уп. облосидки отъ него и др. Ивана Бокостра въ царю Ивану IV съ просьбою объ уменьшеніи надоженной на Ливонію дани—72, 226—227.

Гирей см. Адыль, Адпь, Богатырь, Дев-

Глазуновъ Иванъ, вельно ему давать кормъ литовскимъ посламъ—626.

Глазуновъ Иванко (вышель "на государево имя въ новый городъ, на Плюспо изъ литовск. городка Лебедка"), извёщаетъ полоцкаго воеводу о намёреніи литовскихъ людей, занять подъ городъ мёсто межъ Полоцка и Плюсна на оз. Гомнё 747.

Глинскій Василій Михайловичь, князь, бояринь и наибстникь казанскій ууп. отвътъ его вивстъ съп другими боярами И. П. Челядвину 74; о присыдкѣ къ нему и др. боярамъ диста отъ королевской рады 85% присутствуеть при пріемі и отпускі пословь и участвуетъ въ переговорахъ, съ ними 91, 93, 99, 245, 248; уп. въдансяв лиць, бывшихъ, на объдъ, у царя носав пріема пословъ 197; уп. възграмотъ москорскихъ бояръ къ королевской радь 102-115; уп. въ грамоть, присланной съ Бережитциямъ, отъ королевской рады къ болранъ, и въ о отвыть. боярь, 121—131.

Гльбовичь Янт Юрьевичь, подоцкій воевода и маршаловь королевскій, посоль короля Сигизмунда къ велин. Ивану Васильевичу, уп. въ ссылкахъ на это посольство 114, 198, 199, 261, 267, 404, 406, 677, 678.

Гльбовичь (Гльбовь) Япь Яповичь, воеводичь виленскій, уп. о взятін его въ плінь москвинами при завоеваніи Полоцка 137, 143, 144, 156, 249, 250, 259, 265, 280, 281, 293, 366, 368; о разорскій его пміній, села Голомысло, московск. людьми 181, 185, 255; о свиданій съ нинь въ Москві литовскаго цосланника

Матцийева-Корнофела 168; уп. въ наказахъ приставу, что говорить посламъ объ его плънъ 191; нереговоры ест боярами о выкупт его и др. плѣнныхъ 281, 282, 298, 299, 372, 399: о свиданіи, его съ литовскими послами: Ходкъвичемъ и др. 285 288; о прибыти въ Москву его дслужебника́ Чилинга 3384 облосылка съ і нимъ и въ і Литву і прозивинаго списка" 409, 410, 412 -415, 419, 460. 462. 463. 548, 553; предписывается посламь: развёдать обы его положени вв Литве, и объ отношеніяхъ къднему короля 470; въ деписканитовских вастей уп. объ его положения въ Литвъ, о намфрении его "отъбхать" къ 1 Москвѣ послана ный имп бать ки. Мстиславскому его слуга Чилингъ умираетъ подъ пыткой; повось королю на него Яна Еронимова; избавление его отвоналы и пытки Ник. Юрьев. Радивиломъ и воеводичемъ Ярошемъ, женатымъ на матери его 805.

Глядовъ Аванасій, купець, послант царемь съ пожертвованіями въ Святыя ифста, пуп. то пріемь его королемъ Сигизмундомъ Августомъ переговоры опропуска его презъ Литву 534, 541, 542, 549.

Годуновъ Тригорій, уп. посылка съ нимъ къ смоленскому воеводъ царской трамоты о встръчъ литовскихъ пословъ 189.

Годуновъ Махаилъ, посланъ для встръчи польскихъ пословъ Шимковича и Гайки близъ Смоленска 23.

Голбецкій Якубъ, служебникъ литовскаго посла Скротошина, посланъ къ приставамъ 634.

Голица-Булгановъ см. Булаковг Го-

Голицынъ Иванъ Юрьевичъ, внязь, уп. въ числъ лицъ, бывшихъ на объдъ у ки. И. Д. Бъльскаго послъ пріема литовскаго посланняка 94.

Головзебай, Янсубинъ сынъ княжій, уп.

по поводу предложенія его и др. нагайцевъ иття противъ литовскаго короля 324.

Головинъ "Дружина, приставъ при "литовскомъ" послъ 328—336; подъячій, вельно 'ему" давать 'кормъ литовск. посланнику и гонцу 164, 596; провожаетъ "литовскато посланника 169.

Головинъ Миханлъ, на его дворъ въ Москвъ номъщены литовскіе послы 24

Головинъ Петръ Петровичъ, окольничій; уп. при встръчъ, пріемъ и отпускъ литовскихъ пословъ Шимковича в Тайки 25, 261 33, 45.

Голубициая Анна, нани, находится въ Москвъ въ числъ ильныхъ—414.

Гомонъ Васильевъ см. Васильевъ.

Гонъ Валентинъ, присланъ былъ съ челобитьемъ къ московскому государю отъ магистра Фюрстенберга 2271

Горбатый Замятня Борисовъ, приставъ при Литовскомъ гонць — 522, 1554—556. 562.

Горбачевъ Озарка, уп. обпосылкъ его съ грамотой чзъ Смоленска къ намъстнику витебскому и о задержкъ его 705.

Горенскій Петръ Ивановичъ, князь, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ у митрополита Макарія во время пріема имъ литовскихъ пословъ 90, 92; предписывается посламъ, что товорить королю объ его казни 322, 468, 778, 779.

Горитцкій Якубъ, служебникъ посла Рафала Влешня, упробът его ссор'в съприставомъ 636.

Горностаева дочь находится въ Москвъ въ числъ плънныхъ 298. (См. Указатель къ LIX тому Сборника Иманер. Русск. Историч. Общества).

Горностай Тригорій, воевода минскій, ун. въ числё лиць, бывшихъ при прів емё московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 527.

Горскій см. Кюрскій.

Горышкинъ Тимофей, дьякъ въ Смо-

ленскѣ, уп. отписка его вмѣстѣ съ восводами изъ Смоленска о скоромъ прибытіи литовск. гопца 571, и пословъ 585, 620; уп. въ царской грамотѣ, посланной въ Смоленскъ о встрѣчѣ и провожаніи русскихъ и литовск. пословъ 595, 620, 622, 746.

Горянновъ, Григорій, уп. при переговорахь объ обміні плінныхъ 414.

Грабязгурскій (Грябузгурки) Лукашъ, воевода познанскій, присутствуетъ при распросф Игн. Зубова литовск. приставомъ Яв. Мишковскимъ 795; объ его близости къ королю 804, 805.

Гребеневъ Дмитрій, копюхъ стремявцой, назначенъ къ литовскому гонцу Узловскому въ Москвф 305.

Григорій (панъ) см. Ходиронию.

Григорій дьякъ, посолъ, см. Шапкина.

Григорьевъ Борисъ, казенный подъячій, уп., о переписки имъ вийсти съ другими товаровъ у купцовъ, прибывшихъ съ литовскимъ гонцомъ 611.

Григорьевъ (Зюзинъ?) Василій, дьякъ, уп., посланная ему съ товарищами намять о выдачё денегъ для корма приставу литовскаго посланника 99—100.

Григорьевъ Илья, литвинъ, ун. объ его ирибытін въ Смоленскъ съ грамотой оршанскаго памъстника о предстоящемъ скоромъ прітадъ посланника Корсака 47.

Григорьевъ Іосифъ, Непея, дьякъ, уп. о предстоящемъ его посольствъ къ королю Сигизмунду-Августу—724.

Григорьевъ Петръ (Петруша), подъячій, встръчаеть дитовскихъ пословъ Шпм-ковича и Гайку 24; память, данная ему вмъстъ съ другими приставами, "о встръчъ и береженъъ" пословъ 24, 25; уп. прп пріемъ ихъ царемъ 26, провожаеть ихъ 45.

Григорьевъ Петръ, дьякъ, см. Сосилъ. Григорьевъ (Зюзинъ?) Олферъ, подъячій, посланъ навстрѣчу литовскаго послапника Улана Букрябы 573—575.

Григорьевъ Яковъ, дъякъ, см. Захаровъ. Гридкинъ Семенъ, послана съ, нимъ отписка къ, царю, изъ, Смоленска о выдзда за рубежъ литовскаго посланника А. Хоружего 187.

Грудецкій см. Кирудецкій.

Грязной Василій Григорьевичь, дворянинь ("которые живуть у государя съ болры") изъ опричинны, упасобъ участій его въ приговорѣ о рубежахъ 666.

Губинъ Иванъ Григорьевъ, мёщанинъ, сынъ боярскій, уп. по поводу просьбы Мих. Гарабурды объ обмёнъ его па его брата Лук. Гарабурду 297, 298, 414.

Губка Станиславъ, послапецъ отъ пановъ радныхъ къ боярамъ, уп. его посылка 199, 678.

Гурьевь Асант, голова стрилецкій, уп. о носыльть его воеводой Челяднинымъ на подворье къ, литовскому посланнику для полученія листа, присланнаго къ витрои. Макарію, 84.

Гурьевъ Ивашко, уп. посылка его съ отпиской къ царю смоленскихъ воеводъ о скоромъ прівздѣ пословъ 620; послана съ нимъ отвѣтвая царская грамота о встрѣчѣ и пріемѣ пословъ 623.

Гуссейнъ (Усень), нагайскій мурза, ун. въ числь пагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовскаго короля—324.

Густавъ (Гастаувъ) Ваза, король шведскій, ун. о парушенін имъ мира 208; о сношеніяхъ его и друг. шведскихъ королей съ московскимъ правительствомъ черезъ посредство намѣстинковъ великаго Новгорода 721.

Д.

Давиль Рогволодовичь (Давила Рогволовичевь), "гетмань" литовскій, уп. о, вступленін его, на литовскій княжескій престоль и о платежь имъдани вел., ки. Мстиславу, Владимировичу Манамашу—108, 509.

Давыдовъ (Давыдовичъ) Григорій Өедоровичъ, "дядя", ун. въ перепискъ И. П. Челяднина съ гетм. Ходкѣвичемъ 73. (См. Указатели къ ХХХУ, LIII и LIX тт. Сборника Русскаго Историческаго Общества).

Данило Романовичъ - Юрьевичъ, бояринъ, см. Захарьевъ.

Данинъ Ондрюшка, москвитинъ, уп. посылка съ нимъ царской грамоты къ приставу литовск. гонца о скоръйшемъ прибыти его къ Москвъ 328

Дарутций Янъ, ун. по поводу пападенія литовскихъ людей на Ржевскій утздъ и Полоцкія волости 320.

Девлетъ-Гирей, крымскій ханъ, въ наказахъ посламъ предписывается узнавать о сношеніяхъ съ нимъ короля Сигизмунда-Августа 7, 155, 190, 324, 343, 465, 592, 628, 772, 773, 776, 783; уп. о грамотахъ короля къ пему 47, 63-67, 210-212, 234, 240, 264, 265, 683; въ наказахъ приставамъ и московск, носламъ предписывается, что товорить объ отношеніяхъ его къ Москвъ 8, 90, 154, 165, 179, 190, 194, 343, 591, 628; уп. объ его походахъ на московскія украины -324, 570, 660, 665, 800, 801, — на Астрахань 649; посламъ О. И. Умного-Колычеву предписывается узнать о походё хана въ литовскую землю 472, 804.

Девлеть - Казы Еналеевъ, нагайскій мурза, уп. по поводу предложенія его и другихъ нагайцевъ воевать вм'єсть съ московскимъ даремъ противъ литовск. короля 324.

Дема купецъ см. Матепевъ.

Денбитцкій, корунный канцлерь, уп. въ числь лиць, бывшихъ при пріемъ московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 527, 536, 545.

Дербышъ-Магометъ (Магметъ) мурза, уп. о взятін имъ "насилствомъ" у литовскаго посла разныхъ вещей 65.

Дербышъ Магометъ (Маметъ) Булгачковъ, см. Булгачковъ.

Дешеничъ Васька, уп. о взятых у него сукнахъ 759.

Дивовъ Образецъ Ивановъ; посланъ изъ Смоленска на рубежъ встрътить польскихъ пословъ Шимковича и Гайку 23, провожаетъ ихъ 46, приставъ при литовскихъ послахъ—Юріи Ход-къвичъ и др. 189—197.

Динушинъ Алексъйна, полонянинъ, вязмитинъ, уп. о посылкъ его изъподъ Новгородка къ царю съ въстями отъ пословъ Ө. Умного-Колычева съ товарищами 524.

Дингилдей, нагайскій мурза, уп. о предложеній его, вибсть съ другими нагайцами, воевать противъ литовск. короля 324.

Дитенецъ, служебникъ тверскихъ вел. киязей, уп. 509.

Днитрій купецт уп. просьбы пословт объ его освобожденій изъ тюрьмы 723.

Дмитрій Ивановичь Донской, велик. князь, уп. о заключеній докончанья и договора о свадьбів брата его кн. Владимира Андреевича съ дочерью велик. князя литовскаго Ольгерда Еленою въ Москві 5, 17, 42.

Добешовскій Петръ, человъкъ Яна Скротошина, уп. по поводу его посылки отъ литовскихъ пословъ изъ Москвы въ Литву 742.

Доводчиновъ Иванецъ, уп. по случаю посылки съ нимъ къ царю отински приставовъ при литовскихъ послахъ 625.

Довойно Станиславъ Станиславовичт, воевода полоцей, уп. объ его посольствь отъ кор. Сигизмунда-Августа въ царю Ивану IV—58, 59, 191, 202, 207, 208, 239, 404, 406, 679; уп. о взяти его въ илънъ при завоевания московскими войсками Полоцка и пребывани въ плъну въ Москвъ 137, 143, 144, 156, 249, 250, 258, 265, 280, 281, 293, 355, 366, 368, 371; о

свиданін его съ лиговскими посламн въ Москвъ: Матикъевичемъ 168-169, -съ Ходкъвичемъ и др. 285-287, - съ Мих. Гарабурдой 410, 414-417,-съ литовскимъ гопцомъ 334-335; ун. въ переговорахъ о выкупъ ero 282, 298, 299, 372, 374, 381, 386, 388, 391, 399, 413, 420-423, 432, 434, 435, 440, 441, 461-463, 470; уп. въ навазъ приставамъ, что говорить литовск. посламъ объ его плеве 191; о построенін имъ города Дрыси 388; о царскомъ приказанін посадить его въ тюрьму выфстф съ прочими пленными 412; при переговорахъ о заключенін перемирія уп. его перемирная грамота 719, 720; о выдачь его "возниковъ". 722, 723; уп. о взятін жены его Петрони въ пленъ 258, 293; объ ен смерти въ Москвъ и переговоры объ обминь ся тела на тело умершаго въ Дитвъ ви, И. И. Шуйckaro 583, 599-602, 625.

Долгирдъ Размысль Богдановить, большой посоль короля Сигизмунда-Августа въ крымскому хану Девлеть-Гирею 63.

Долгорукій Григорій, князь, воєвода, ун. приказаніє царя встрѣтить ему литовскихь пословъ—620, 623; велѣно ему провожать пословъ литовскихъ Яна Скротошина изъ. Смоленска до рубежа 746, 747.

Долгорукій Романь, сынь боярскій, уп. о посылка его изъ Юрьсва для встрачи дитовскаго посланника С. А. Русина 83, 84.

Донской Дмитрій Ивановичь, вел. князь, см. Дмитрій Ивановичь.

Доргирдовъ Станиславъ, маршаловъ королевскій, встръчаетъ московскихъ пословъ при пріемъ ихъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 528.

Дорогостаимскій Инколай Кухмистровичь, стольникь королевскій, уп. при пріємів московскихь пословь королемь Сигизмундомь-Августомь 526—528, 540,

Драндринза Александръ, королевскій дворянинъ, прибыль въ Москву вмёсть съ литовскими послами 192.

Дружина ем. Головинъ, Володимеровъ, Кречатниковъ.

(Друцкіе)-Сонолинскіе князья уп. о постройкь города на ихъ земль, 753.

Дрызна Григорій, каштелянь подляшскій, см. Трызна.

Дубенка Васюкъ, житель г. Кричева, ун. по случаю прихода его къ рославльскому восводъ съ извъстіемъ о скоромъ прибытіи на рубежъ литовскаго гонца 522.

Дубенскій Иванъ, дьякъ, быль на об'єд'ь у царя, посла прісма, пословъ, 197, 349; послапъ на нодворье къ посламъ для подчиванія 350.

Дубенскій Илья Пикифоровь, ун. объ сто посылкі, къ приставамъ съ приказаніемъ отъ государя 408; приставъ при литовскихъ послахъ 623, 625.

Дубровскій Салтанъ, провожаєть литовскаго посла Сем. Адексьевича 88.

Дурново Лковъ Микулинъ ун. о посылкъ его для проводовъ литовскихъ людей, 742.

Дуровъ Василій ун. по поводу, поміти щенія на его двор'є литовскаго посланника Сем. Алексфевича 89.

Дурышнинъ Семейка уп. о посылкъ съ нимъ царской грамоты къ смоденскому восводъ—448.

Дядищевъ Васюкъ, пославецъ отъ оршанскаго старосты, уп. по поводу его задержки въ Сиоленскъ 704.

E.

Евва прародительница уп. 500, 504. Евгастей, уп. въ спискъ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск короля 324.

Евгасты Арслановъ, Изманловъ илемянникъ, мурза нагайскій, уп. объ его службъ царю Ивану IV на Москвъ 194; объ его желянін витстъ съ другими пагайцами воевать противы литовск, вороля 324:

Евгасты Конозелевь, мурза нагайскій, ун. въ числё нагайцевь, желавшихъ воевать противъ литовскаго короля 324.

Евнутій (Евнуть) — Іоаннъ Гедиминовить, ки. литовскій, прародитель князей Мстиславскихъ, уп. объ отнятін его "стола" младшими его братьями Ольгердомъ и Кейстутомъ 504, 505.

Евстафій (Еустафей), Благов'єщенскій протопопъ, духовникъ царскій, уп. объ оскорбленій его литовск. посольскими людьми 714, 715, 723.

Евфросинія, княгиня, мать кн. Владимира Андреевича, уп. объ опаль и постриженій ея, 466, 467, 777.

Едвигна см. Ядвига.

Екатерина, жена кор. Сигизмунда-Августа, сестра импер. Фердинанда, въ наказахъ московск. посламъ предписывается провъдывать о ней: взялъ ли ее цесарь изъ Польши и пр.—466, 776; уп. о бытности ел въ костель вмъсть съ кор. Сигизмундомъ-Августомъ—19.

Екатерина (Сигизмундовна), сестра короди Сигизмунда-Августа, жена шведскаго короля Іоанна, уп. о сватовствъ ея за ц. Ивана IV-1, 9, 11, 13, 15-20, 31-33, 36, 38-41, 43-45, 220, 262—263; шведскій король Ерикъ "даеть" ее царю Ивану по "докончальной" записи 450; въ паказъ посламь въ Литву предписывается провъдывать о ней 469; о выдачь ея папами радиыми противъ желанія ел и кор. Сигизмунда-Августа за швелск. кор. Іоанна и о желанін ся быть замужемъ за ц. Иваномъ IV - 509, 514; "поролева свейского не любить, что онъ съ курвами блядуеть; а приказываеть къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю королева: котя бъ ден заъ у московскато избу имала: шно бы мна эутче шветцкого королевства"---801.

Елдашъ, уп. въ спискъ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ восвать противъ литовск. короля 324.

Елена, великая княгиня, мать ц. Ивана IV, уп. о посыщении царемь ея гробницы въ депь ся памяти 665; уп. въ ръчи царя Ивана IV къ литовск. посламъ 677.

Елена, великая княгиня, дочь вел. кн. Ивана III-го, упом. о бракъ ез съ великимъ княземъ литовскимъ Александромъ— 6, 17, 42, 263, 270, 271.

Елена, дочь Ольгерда, великаго князя литовскаго, ун. объ ся бракъ съ двоюроди. братомъ велик. князя Дм. Нв. Допского — Владимиромъ Андресвичемъ 42.

Елизвой, эфіонскій царь, "како подвижесь на Надунаса жидовина къ Омиритцкому граду и каково запрещеніе бысть ему", 516.

Елманъ уп. въ спискѣ пагайскихъ мурзъ и головъ, желавнихъ воевать противъ литовск. короля, 324.

Елмичъ Елманъ, королевскій дворяпинъ, панъ, уп. по случаю его прибытія вийстй съ литовскими послами 192.

Еналеевъ Девлетъ-Казы, см. Девлетъ-

Енбахтый ун! вът числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля, 324.

Епимаховъ Япъ уп. въ переговорахъ объ обивив илвиникъ 415, 416.

Еринъ петвертыйнадесять пему оты нведскій, уп. посольство къ нему оты кор. Спгизмупда-Августа 241—243; о посольство къ нему оты ц. Ивана IV Третьяка Пушечникова—315; въ нереговорахъ о миръ уп. объ отношеніяхъ московск, государя къ нему 447—450; объ его сношеніяхъ съ новгородск намъстинками—721; въ наказахъ московск, посламъ и приставамъ литовск, пословъ предписывается узнавать объ отношеніяхъ къ нему короля Сигизмупда-Августа 155,

190, 343, 465;—что говорить объ отношениях его къ Москве 155, 165, 179, 191, 194, 304, 322, 330, 344—345, 468—469; уп. о сношениях короля Сигизмунда-Августа съ нимъ чрезъ Генриха Галена 241—244; уп. о городахъ, что за свейскимъ королемъ"—449, 462.

Ермаковъ Иванка, оршанинъ, уп. по поводу присылки съ нимъ листа отъ оршанскаго намъстника ки. Одинцова въ Смоленскъ съ въстью о послахъ изъ Литвы 174.

Есманова пани уп. объ ея свидацій, вибсть съ другими пабиными съ литовек: посломъ 414—417.

Есмановъ Гльбъ, посланникъ короля Сигизмунда Августа къ царю Ивану IV, уп. объ его посольствъ 199, 678; уп. о взяти въ Полоцкъ его дътей въ плънъ 259.

Есмановъ Давидъ, королевскій дворининъ, ун. при свиданіи илѣпишхъ въ Москвѣ съ М. Гарабурдой 299; уп. его млинъ и стодолы при переговорахъ о рубежахъ 657, 697, 701, 736, 740.

Есмановъ Есипъ Глабовъ, планиций шляхтичъ, ун. о свидании его съ послами въ Москва 285—287.

Еустафей, Благовыщенскій протопонь, см. Евстафій.

Ефросинья княгипя, см. Евфросимія.

Ж.

Жаба Борись, служебникъ посла Ник. Тайьвоша, ун. о ссорь его съ дъякомъ Семейкою. Архангельскимъ и съ приставомъ 637.

Жданко конюхъ ун. о взятыхъ имъ у посольскихъ людей раковинахъ 760.

Ждановъ Семенъ, королевскій дворанинъ, ун. въ числъ лицъ, прибывшихъ съ литовскими послами—411, 421.

Жданъ виблянивъ, литовский купецъ, уп. о взятыхъ у него вещахъ 759, 760.

Желнинскій Владимиръ Матвѣсвичь, дворянинъ, уп. объ сто предстоящемъ посольствъ въ Москву 302, 310; отправленіе его съ царской грамотой къ королю Сигизмунду-Августу и съ опасной грамотой для королевскихъ пословъ 315—327; ссылки на сто носольство 332—333, 335, 350, 354, 357, 358, 365, 378, 389, 426, 437, 439, 443, 562.

Жемля Янъ, "ршанской подстаростей", уп. о припяти имъ "расправныхъ" денегъ, 762.

Жигимонтъ-Августъ, король польскій, см. Сигизмундъ.

Жижемской Михаилъ Васильсвъ, жинзь, уп. въ числъ присутствовавшихъ на объдъ у ки. И. Д. Вълскаго послапника, прісма питъ литовскаго послапника, 94.

Жилновскій Станислави ун. о взятомъ у него въ парскую вазну запцужкъ золота. 754 година в применения станислави и применения станислави.

Жославская Анна поеодоровна, жена воеводы виленскаго, упло разорсній ея питенія Голомысло посковсе. людьми 161, 186, 255.

Жукъ (Жюкъ); пинсарь, пун.: но новоду извёстія объ его намёрсній поставить городы на пконейской дорогь "на кугонё на Вёликовъ" 667, 668, 695.

3.

Заболоцкій Василій : Осменовъ : ун.: по поводу, посыдки , съ., нимъ, звъ Смо-ленскъ грамоты отъ болръ къ дитовск. посламъ 762.

Заболоцкій Владимиръ, памённикъ царскій, уп., объ его положенін въ Литвъ 806, 807.

Забуковъ Утемгень ун. въ спискъ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовек. короля 324.

Завалипутевъ Лева, уп. о присылкъ его приставани литовск. пословъ въ царю 713.

Загоровскій Василій Цстровичь, королевскій дворянинь, посольство его къ царю Ивану IV отъ короля Сигизмунда-Августа о порубежныхъ дълахъ 431—447; о безчестій, напесенномъ ему въ Москвъ при пріъздъ его къ "государеву двору" 472, 473; ссылки на его посольство 534, 539.

Загряжскій Федоръ Дмитріевичь, дворянинь, (боярскій сынь), уп. объ его посылкі къ королю Сигизмунду-Августу царемъ Цваномъ IV—57, 199, 239, 678.

Зайцевъ Петръ Васильсвичь; псельничій, уп. въ числь лиць; бывшихъ у митрополита. Макарія, во время пріема имъ литовскаго посланника 90, 92, 98; о встрвив во дворцв, пріемв и провожаній имълитовск, пословъ 196. 197, 274, 282, 288; присутствуеть на обеде у царя после пріема литовскихъ пословъ : 349; участвуетъ; въ переговорахъ съ послами ("а сказати... сто дворяниномъ ближнимъ думнымъ и намъстникомъ козельскимъ") 354, 355, 357, 394; ссылки па его переговоры 452, .551; уп. въ приговорной записи съ литовск. послами 428-430; участів сто въ переговорахъ съ королевской радой о размѣвѣ плѣнныхъ 434; 440; п, лаялъ посла литовск. Юр. Тишкевича за его "нспригожія" слова 473; участвуеть въ приговоръ о рубсжахъ (уп. въ числъ пдворянь, которые живуть у государя 'съ бояры") - 666.

Заншинскій Станиславь, пань, ук. объ его прибытіи съ литовскими послами 621.

Заливана (Залевана) Константинъ, уп. о взятыхъ у него въ Москвъ вещахъ: ланцугахъ, судахъ серебрянныхъ и съдлъ 754, 755, 762.

Зальшениновь Бобровь Васька см. Во-

Замытиной Инкита Константиновичь, воевода исковскій, ун. объ его пере-

пискъ по поводу захвата литовцами Изборска 584, 585.

Замытцкой Өедөръ Андреевичь, ун. о посылкъ его съ "вствою" съ дворца къ литовскому гонцу 613.

Замятня, человѣкъ Ав. Пащовина, ун. о размѣнѣ его вмѣстѣ съ другими на литовск. плѣпимхъ 605.

Зарътций панъ, уп. его слуга 755.

Захаровъ Василій, дьякъ, ун. при встръчъ, пріемъ и отпускъ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки 25, 26, 33, 45.

Захаровъ Яковъ Григорьевичъ, дьякъ, уп. при встръчь, прісмѣ и отпускѣ литовскихъ, пословъ 25, 26, 33, 45, 196, 197, 274, 282, 288.

Захарынъ-Юрьевъ Василій Михайло-

Захарьинъ - Юрьевъ Данило Романовичъ см. Юрьевъ.

Захарьинъ - Яковлевъ (Яковля) Иванъ Петровичъ см. Яковлевъ.

Захарьинъ - Яковлевъ Семенъ Васильевичь см. Аковлевъ.

Захфея королевна, сестра короля Сигизмунда-Августа, уп. о намъренін польской и литовской радъ выдать ее за московскаго царл 802; о наслъдствь, оставленномъ ей угорскимъ царевичемъ Янушемъ 802; объ сл желаніи ("хочетъ добрь") выйти замужъ за царя Ивана IV—804; о пребываніи ся въ Варшавъ 803.

Зачесломскій Андрей Тимовсевь, о посыль его вы Литву и остановки вы Смоленски 176; посланы вы Рославы навстрычу литовся, гонца Загоровскаго 433, 434; приставы при немы вы Москви 435—437, 441, 442, 447.

Зачесломскій Асанчюкъ, прислана имъ отинска смоленскаго воеводы къ царю Пвану IV—433.

Збаражскій Степань Андресвичь, князь, воевода витебскій, литовскій посоль, уп. въ ссылкахь на сто посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV—59, 206, 208, 239, 410, 536, 681, 719, 720; воевода троцкій—уп. въ числь лиць, бывшихъ во время пріема кор. Сигизмундомъ-Августомъ московск. пословъ 527, 545; о "мъсть" при король; "при король въ мъстьхъ садятца"—805.

Зборовъ Петръ, воевода судомерскій, уп. о "мість" его при король 805.

Звізда Ивант, королевскій дворянийт, послант вт посольную палату вт дьяку А. В. Щелкалову писаремт Мих. Гарабурдою ст спискомт грамоты 405; уп. обт объді его вмісті ст Гарабурдою 411; присутствуеть вт посолекой палаті вмісті ст ним же 421.

Звъревъ Ивашка посланъ смоленскими воеводами и дъяками съ отпискою къ царю 328.

Здетовскихъ Лавринъ панъ, королевскій дворянниъ, уп. по поводу его прибытія съ посольствомъ пзъ Литвы 192.

Здубровичъ Фирлей, воевода любелской, уп. объ его "маста" при корола 805.

Злешня Рафаль, староста радеевскій, уп. какь члень посольства оть кор. Сигизмунда-Августа къцарю Иваку IV 614, 616 — 762; уп. въ ссылкахъ на это посольство 765—767; въ наказахъ посламъ, что говорить о часахъ, взятыхъ у него въ Москвъ 785, 786; его служебникъ Якубъ Горитцкій—636.

Злобинъ Василій Григорьевъ, московскій приставъ при литовскихъ послахъ, 575—580.

Злобинъ Григорій—Григорій Злобинъ сынъ Петрова, см. Петрова.

Злотновскій Петръ, дворянинъ королевскій, уп. объ его прибытін вмѣстѣ съ литовск. послави 621.

Золотолинскій Миска, "служебникъ" кн. Вишневецкаго, уп. его клопецъ 160, 162, 254.

Зубатой Иванъ уп. о деньгахъ долж-

пыхъ имъ литвину Бориску Иванову 759, 762.

(Зубатый) Өедчищевъ Юрій—см. Өедиищевъ.

Зубовъ Алексий провожаеть литовскаго гонца до рубежа 616.

Зубовъ Игнатій Ширяевъ, смоленскій поміщивъ, посланъ павстрічу литовсе. гонца 587, 596; провожаетъ его же 600, 602, 603; посланъ съ отпиской къ царю смоленскимъ воеводою 623; посланъ въ дворяніхъ съ посольствомъ въ Лятву 791, 793; прислана съ нимъ отписка къ царю пословъ ки. Г. О. Мещерскаго съ товарищами 794, 797; сообщаетъ "въсти" о литовскихъ дълахъ 794—796.

Зубовъ Михаилъ — послана съ нимъ отписка отъ смоленскаго воеводы къ царю Ивану IV о прівад в на рубежъ литовск, гонца 587.

Зубовъ Степанъ, сынъ боярскій, посланъ на литовскій рубежь для встрвчи посланника Барколаба Корсака 47

Зубриковъ Иванъ уп. его село въ спискъ рубежей Полоцкато повъта 670.

Зуй Иванко, себежскій "вожа", уп. въ спискъ рубежей Полоцка, Сокола и пр.—696, 699.

Зюзинъ Василій Григорьевъ уп. въ числя лицъ, бывшихъ на объдъ у кн. И. Д. Бъльскаго послъ пріема литовскаго посланника 94 (См. еще Григорьеви).

N

Ибрагимъ (Ибренмъ): Бекбулатовъ, нагайскій мурза, племянникъ пагайскаго князя Изманла, уп. о службъ его на Москвъ 194:

Ибрагимъ (Ибренмъ), гонецъ султана турецкаго Селима къ королю Сигиз-мунду-Августу 800.

Ибрагимъ (Ибрениъ), князь нагайскій, "измѣнникъ царскій", ун. въдонесенін пословъ объ его положеніи въ Литвъ 807. Иванецъ дѣтина, нанятъ былъ на Москвѣ купцомъ оршанскимъ Ив. Савицымъ и отъ него утекъ" на дорогћ, 750, 751.

Ивановичъ (Ивановъ) Андрей см. Хоружей.

Ивановъ Андрушка, дрисскій казакъ, уп. по поводу пападенія московскихъ людей на литовскія вемли 161.

Ивановъ Асонька оршанинъ, ун. о посылкъ его оршанскимъ старостою къ смоленскимъ воеводамъ 604.

Ивановъ Афонька, (земскій дьячекъ— 609, дьякъ ямской 605), уп. объ обмінь его на литовск, плынныхъ 605, 608, 609.

Ивановъ Кошенъ, заволотцкій вожа, сказываль про урочища и рубежи— 699.

Ивановъ, Ивановичъ Луксянъ (Лука) см. Луксянъ.

Ивановъ Михаилъ, посланецъ царя Ивана IV къ королю Сигизмунду-Августу, уп. объ этомъ посольствъ 27. (См. Михаилъ Ивановичъ въ указателъ къ LIX тому Сборника Импер. Русскаго Историч. Общества).

Ивановъ Посникъ, "приказщикъ пушечной", приставъ при дитовскихъ гонцахъ: О. Скуминъ 596—600;— Андр. Халетикомъ 611—613, 615, 616.

Ивановъ Семейка дьякъ см. Архангель-

Ивановъ Семенъ, "шаферъ", приставъ при московскихъ послахъ О. И. Умного-Колычевъ съ товарищами 497.

Ивановъ Филимонка, полоневикъ, невльскій ямщикъ, уп. о посылкъ его съ въстями изъ-подъ Новагородка отъ московскихъ пословъ 524:

Ивановъ Филинка смольнянинт, поло непикът, уп. о присылкъ съ внимът тъхъ же въстей 524;

Иванъ Дапиловичъ Калита, великій килзь, уп. 42.

Иванъ: III, великій князь московскій, уп., о бракі сео дочери Елены съ

великимъ кв. литовскимъ, Александромъ 42, 263, 270; о взятій имъ Съверы у вел, ки: литовск. Александра 43, 271; о подчиненій ему Ливоній 216, 375; о взятій имъ Съверы, Вязьмы, Бълой, Торопца и друг. городовъ 292, 369; въ ръчи царя уп. 677; докончальная запись между иймъ и королемъ Александромъ 769.

Иванъ IV Васильевичь, царь и великій князь всея Руси, уп. вездю: Полный титуль его см. на стр. 73 и 724.

Иванъ Ивановичъ даревинъ, сынъ Ивапа. IV, представляются ему литовскіе послы 337, 364; ходатайство его передъ царемъ вийств съ другими по делу, о выкупе и обмене литовек. плиниму 414; въ накази посламь предписывается, что говорить въ случат просьбы нановъ отпустить его на польскій престоль 464, 775; объ его походѣ выфсть съ царемъ па Ливонскую землю 522; присутствуеть при пріемф плитовскаго пославника паремъ въ станъ на Мъднъ 555, 561; участвуеть въ военномъ совъть на Ршанскомъ плу 563; въ наказъ посламъ предписывается узнавать, какіе слухи посятся о немъ въ Лигвъ 593; въ наказахъ посламъ предписывается ' сообщать, "что въ Смоленска пасли запасы про государя и царевича" 592; принимаеть помники отъ литовского гонца 599, 613; cp. 802.

Иванъ кназь, прадъдъ князя Ив. Дм. Бъльскаго—см. Въльскій,

Иванъ, слуга пана Заръцкаго, уп. о взятыхъ у него въ царскую казпу вещахъ—755, 759.

Иванъ Мартыновъ см. Мартыновъ.

Иванъ Михайловъ, дьякъ, см. Висковатый.

Иванъ Петровичъ см. Челяднинъ.

Иванъ Савинъ, оршанскій купецъ, см.

Иванъ Семеновичъ, изъ опричины, см. Семеновичъ. Иванъ Өедоровъ уй. о недоданныхъ ему въ Москвъ деньгахъ 758.

Иванъ **Оедоровъ**, московскій купецъ, ук. о купленныхъ у него юфтяхъ, 759.

Ивачевъ Дмитрій провожаеть изъ Москвы плённыхъ (изборскихъ полоненвиковъ) 609.

Ивашинины Григорій и Иванъ Ивановы уп. объ ихъ приходё съ войскомъ изъ Юрьева на литовскій владёнія 607.

Игнатій, оршанень, купець, взять быль у литовских пословь взамёнь пропавшаго у московсь пословь смоленскаго вожи Васьки Окучи 561, 562, 566; объ отпуска его 569; разговоры его съ провожавшимь его приставомь 570, 571.

Изяславъ Святополчичъ, киязь, быль "въ осадъ въ Володимерцъ" 260.

Индрикъ Гална см. Галенъ.

Исаакъ, ветхозавѣтный праотецъ, уп. 501, 510.

Исенбай Карамышевъ уп. по поводу предложенія его и другихъ нагайцевъ воевать противъ литовск. короля 324

Исенгулъ уп. по поводу предложенія его и другихъ нагайцевъ воевать противъ литовсе, короля 324.

Исеньяръ уп. о двукратномъ нападеніи его на каневскихъ черкасъ 65.

Измаила, князя нагайскаго, племянники см. Евгасты Арслановь, Ибрагимь Бекбулатовь;—сынь см. Тинбай Урусь.

Истобкинъ Иванъ, купецъ могилевскій, уп. объ украденныхъ у него съ воза вещахъ 750.

Исуповы дети см. Юсуфовы дети.

Исуповъ Осипъ Ивановъ пославъ "передъ собою" встръчавшими литовскихъ пословъ 631.

Ишимъ уп. въ чисиб нагайдевъ, желавшихъ воевать иротивъ литовск. короля, 324.

L

lаковъ, ветхозавътный праотецъ, уп. 501, 510.

loaннъ, король датскій, уп. его докончальная запись—207. Іоаннъ, король шведскій, уп. о сватов ствъ его за сестру короля Сигизмунда-Августа Екатерину, 242; ун. о ней, какъ его женъ, 450, 469; "королева свейского не любить, что онь съ курвами блядуетъ"... 801; о посредничествъ польскаго короля Сигизмунда-Августа между царемъ Иваномъ IV н кор. Іоанномъ-642, 645, 646, 721; въ наказахъ московск. посламъ и приставамъ литовск, пословъ предписывается что говорить объ отношеніяхъ его къ Москвъ-577, 592, 597, 629, 779; - узнавать объ отноmеніяхъ 'его 'къ Москвъ-592, 776, 779; уп. о посольствѣ отъ него Павла еп. Абовскаго въ царю Ивану IV-629.

Iона, митрополить московскій, ун. въ грамотъ митрополита Макарія въ королевской радъ 101.

Іуда апостоль, приводятся его слова 229.

Іустинъ философъ: "говорили бояре пословъ про философа Іустина" при переговорахъ о перемирін 659.

K.

Казимеровъ Иванъ, извощикъ смоленскій, уп. о покупкъ у него могилевцемъ Сысоевъ Карповымъ мерина 760.

Казимерскій (Казимеровскій) Петръ, изборскій пленный, литвинъ, ук. о посылей его изъ Москвы въ Литву для переговоровъ объ обмёнё пленныхъ, взятыхъ въ Изборске 589, 594, 605, 606, 608, 609.

Казимиръ (Ягеллоновичъ), король польскій и вел. князь литовскій, дёдъ кор. Сигизмунда Августа, ссылки на его отношенія къ московскимъ великимъ князьямъ 40, 42, 108, 360, 371, 380; объ убійствъ имъ князя Михаила Олельковича и о захватъ имъ земель послёдняго 501; уп. о городахъ, принадлежавшихъ литовцамъ при немъ, 648.

Казначеевъ Воннъ уп. о посылкъ съ нимъ грамоты царя въ боярамъ 751.

Казъ Васька, оршанинъ, купецъ, уп. о прибытів его на рубежъ съ литовскимъ посланикомъ 573.

Калзаковъ (Колзаковъ) Василій, дьякъ, "кормилъ" въ набережной большой палатъ пословыхъ людей послъ пріема паремъ пословъ при пріемъ ихъ царемъ 395.

Канбаровъ Кара-Богатырь ун. въ числъ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля 324.

Канбаровъ (Камбаровъ) Иванъ Магметовичъ, князь, присутствуетъ на обёдё у кн. И. Д. Бёльскаго послё пріема литовскаго посланника 94;— намёстникъ свіяжскій, уп. объ его предстоящемъ посольствё отъ царя Ивана IV въ королю Сигизмунду-Августу 724; посольство его 763—794; о смерти его въ литовск. землё 763; 794, 797.

Канбулатовъ сынъ Гаврило, кн. черкасскій, см. Черкасскій князь.

Капуста князь, каштелянъ брясловскій и візнитцкій, уп. при пріємі кор. Сигизмундомъ-Августомъ московскихъ пословъ—528.

Карамышевъ Иванъ Оедоровъ присутствовалъ вмёстё съ другими при свиданіи литовск, плённыхъ съ послами 288; въ наказё посламъ предписывается, что говорить объ его казни 465.

Карамышевъ (Кармышевъ) Исенбай уп. по поводу предложенія его и другихъ нагайдевъ служить царю 324.

Карачаровъ (Бакака) Иванъ Митрофановъ, дьякъ, уп. его участіе въ переговорахъ съ литовскими послами 199; членъ посольства въ Литву, уп. объ этомъ 200, 770.

Карачевъ Кертеуръ, нагайскій мурза, уп. объ его желаніи вийсть съ другими мурзами воевать противъ литовскаго короля—324.

Карлъ .V, цесарь, уп. 207.

Карповъ Долматъ Оедоровичъ, окольничій, являетъ царю посланника 578, 580.

Карповъ Никита Алекскевъ, московскій приставъ при литовскихъ послахъ 340—347, 423.

Карповъ Семейка, сынъ боярскій, ун. о посылкі его дьякомъ Семейкою Архангельскимъ къ литовскимъ носламъ 637.

Карповъ Сысой, могилевецъ, уп. о взятыхъ у него Юшкою вязынтининомъ суквахъ и о купленномъ имъ меринъ 759, 760.

Карповъ Федоръ Андреевъ присутствоваль на объдъ у кн. И. Д. Бъльскаго послъ пріема литовскаго посланника 94.

Карпъ Иванъ, дворянинъ королевскій, уп. о встръчъ имъ московскихъ пословъ О. И. Умного-Колычева съ товарищами 525; приставъ при нихъ 525—530, 534, 536, 542, 544, 545; о замънъ его Василіемъ Копосомъ 546.

Кгерскій (Керскій) Петръ, дворянинъ королевскій, уп. объ его прибытіи съ литовск. послами 621; о подаркахъ его царю: 2-хъ коняхъ турецьихъ съ казацкими съдлами и кутазами 755, 756, 762.

Кгорскій (Кгурсвій) Николай, дворянинь королевскій, уп. объ его прибытів съ литовск. послами 621; объ его разговорѣ съ дьякомъ Семейкою Архангельскимъ 637; уп. о купленныхъ у него въ царскую казну то варахъ 754.

Кгрудецкій Янь, дворянинь королевскій, уп. объ его прибытіи съ послами 621; уп. о покражь у него въ Сежь "кончера побълянаго", 749.

Кейстутъ (Кестутей, Кейстутій) Гедиминовичъ, вел. князь литовскій, уп. 109, 232, 504.

Кертеуръ Карачевъ см. Карачевъ.

Кетлеръ (Gotthard Kettler) князь, магистръ ливонскій, уп. о сношеніяхъ его съ ц. Иваномъ IV по поводу ливонской войны 214.

Кириллъ, митрополитъ всея Руси, уп. о посвящении имъ епископа въ Суздальскую и Торускую епархию 673.

Киртевъ Иванъ уп. о приходъ подъ Тырмо московск, дюдей подъ его начальствомъ 607.

Кишка Анна Радивиловна, жена Станислава Петровича Кишки, уп. о разореніи ся им'єнія московск. людьми 161, 255.

Кишка Николай Николаевичь, подчашій королевскій, встрѣчаеть московскихь пословь при пріемѣ ихъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 526; воевода подляшскій, уп. объ его "мѣстѣ" при королѣ 805.

Кишка Петръ Станиславовичъ, воевода полотцкій, ун. о посольстві его въ вел. кн. Василію Ивановичу послі взятія Смоленска—368.

Кишка Станиславъ Петровичъ, воевода витебскій, уп. объ его посольствѣ въ Москву, 57, 106, 111, 187, 199, 201, 202, 239, 261, 678, 679; о разоренін имѣнія его жены московсемин людьми 161, 255.

Клавшовъ Булганъ—прислана съ нимъ отписка къ царю изъ Юрьева-ливонскаго отъ И. И. Челяднина—69.

Клаусъ Франке (Фрянкъ) уп. о присылкъ его къ дарю Ивану IV отъ магистра ливонскаго—227.

Климентъ VII, папа римскій, уп. о посольстве отъ него и цесаря къ велвн. Василію по взятіи последнимъ Смоленска 278, 368.

Клобуновъ Андрей Оедоровъ (Оедоровить) — послань съ грамотою отъ царя Ивана Васильевича въ кор. Сигизмунду-Августу 151—163; въ ссылкахъ на это посольство 171, 180, 184, 186, 253, 255; приставъ при литовскомъ посланникъ Ю. Быковскомъ 566—568, 570; поданъ имъ "списовъ, что,

съ нимъ ёдучи, въ розговорё говорилъ литовской посланникъ" 570— 571; приставъ при литовскихъ послахъ Янѣ Скротошинѣ съ товарищами 626—640, 642, 643, 652, 654, 660, 664, 666, 673, 675, 693, 694, 705, 708, 713—717, 720, 743, 745, 754—760, 784.

Клобуковъ Андрюша, "человѣвъ" смоленскаго епископа Филовея, посланъ съ отпискою епископа въ царю 605.

Клобуковъ Иванъ (Тимовеевичъ), дъвкъ, въ наказѣ приставамъ литовск. пословъ предписывается взять у него изъ Разрядной избы списокъ дѣтямъ боярскимъ, которые должны быть у пословъ "на встрѣчѣ и на береженъѣ" 345; присутствовалъ при пріемѣ царемъ пословъ 348, 353; уп. объ его болѣзни 395.

Клобуковъ (Сотницынъ) Петръ Ивановъ, приставъ литовсе, посланниковъ 136, 137, 141—143, 149—150; встръчаетъ литовсе, пословъ за посадомъ на Дорогомиловъ 192—196; присутствуетъ на объдъ у паря послъ присутствуетъ на объдъ у паря послъ приема пословъ 197; московскій приставъ ихъ 196, 267, 271, 273, 274, 276, 277, 288, 296—299, 301, 302.

Клочневы Левонъ и Мануиливъ, усвячане, "сказывали" рубежи 698.

Князищевъ Андрюша, сынъ боярскій, находится въ пятну въ Литвъ, уп. 423.

Кобяковъ Ширий Васильевъ присутствоваль при свиданіи въ Москвъ литовск. плънныхъ съ послами 288.

Козитцкій, ротмистръ, каштелявъ лудцкій, уп. объ его смерти и женитьбѣ кн. Курбскаго на его вдовѣ 796, 806.

Козловскій Кибирь, уп. по случаю переговоровь объ его обмёнё на литовских плённых 409, 411, 415, 422, 423.

Нозловъ Иванъ Петровичь, "слуга в фрный" князей Воротынскихъ, ("бывшій хлопецъ коморный"), уп. по поводу присланныхъ съ нимъ "листовъ" короля Сигизмунда-Августа и Гр.Ходкъвача съ предложениемъ измъннтъ парю 499, 500, 504, 507—510, 512, 513, 519.

Козловъ Злоба—послана съ нимъ отписка къ царю отъ приставовъ литовск, пословъ 192; опала на него 195.

Козловъ Семенъ уп. по поводу сообщенія имъ вѣстей объ отпускѣ изъ Литвы пословъ въ Москву 175, 176.

Козминъ-Тростенскій князь см. Тро-

Конозелевъ Евгасты, нагайскій мурза, см. Евгасты.

Колычевъ Василій Өедоровъ посланъ на рубежъ для встръчи пословъ 523.

Колычевъ Григорій Григорьевъ, стольникъ, посланъ въ литовскимъ посламъ "съ Ествою и съ вины и съ медомъ". 347.

Колычевъ Иванъ уп. по поводу разоренія имъ и другими московскими людьми литовскаго мѣстечка Лукомля и др. 161.

Колычевъ Мяханат Ивановичъ, окольничій, являеть царю литовскихъ гонцовъ и ихъ поминки 331, 334, 436, 437, 441, 567.

Колычевъ-Умного Василій Ивановичь, окольничій, являеть литовсе. пословь царю 555, 639, 643, 652, 654, 660, 666, 673, 675, 693, 705, 708, 717, 721; являеть номинен 556, 640; провожаеть пословь при пріемѣ ихъ царемъ 724; быль съ войскомъ подъ Изборскомъ ("государевъ изъ опричнины воевода")—585; участіе его въ приговорѣ о рубежахъ 666; названъ быль литовсе. послами "дворяниномъ", а не окольничимъ 754.

Колычевъ-Умного Оедоръ Ивановичъ, бояринъ, присутствуетъ при пріемѣ кн. Бѣльскимъ литовскаго посланника—121; уп. объ его предстоящемъ посольствъ къ королю 338, 418; объ отмѣнѣ его посольства по случаю морового повътрія въ Смоленскъ

431—433, 442, 444; посольство его въ королю Сигизмунду-Августу отъ ц. Ивана IV для заключенія перемирія 447—497, 521—554; ссылки на его посольство 555, 556, 561, 562, 568, 569, 580, 581, 668, 687, 705, 706, 777, 778, 788—789, 806; бояринь мизь опришнивы", участвуеть въ приговорѣ о рубежахъ—666.

Комаевскій Янъ Юрьевнчь, панъ, королевскій маршалокъ, державца ожскій и переломскій, членъ посольства въ Москву, уп. въ ссылкахъ на это посольство 199, 678.

Конарскій Борташъ, цанъ, уп. объ его прибытіи съ послами 621.

Кондыревъ Жданецъ, послана съ нимъ царская грамота въ Юрьевъ-ливонскій къ воеводъ И. П. Челяднину съ товарищами 79.

Кондыревъ Иванъ уп. о посылев съ нимъ въ Смоленскъ дарской грамоты къ московск. посламъ 793.

Конша Николай, дворянинъ королевский, приставъ ири московскихъ послажъ 497, 525—530, 534, 536, 542, 544—546.

Копосъ Василій, дворянинь королевскій, приставъ при московскихь послахъ—546, 549, 550.

Корень Өедоровъ, любецкій купецъ, см. Осдоровъ.

Коретцкій Баунъ, князь, староста лутцкій, брясловскій и вённцкій, ун. въ числё лицъ, бывшихъ при пріемё московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ - Августомъ 527, 536, 545, 546; о сношеніяхъ его съ кн. Курбскимъ 806.

Коркодиновъ Семенъ, князь, воевода, уп. о назначени его для провожанья литовскихь пословъ до рубежа 746.

Корнофель Матцивевичь, посоль литовскій, см. ВІатикпевичь.

Корсакъ (Корсаковъ) Ворколабъ (Варколабъ, Баркалабъ, Барколабъ, Барколабъ, Борколабъ, Варколабъ. Борколапъ) Ивановичъ: посольство его

оть вор. Сигизмунда-Августа въ парю Ивану IV, 47-67; уп. въ ссылкахъ на это посольство 96, 104, 110, 111, 114, 236, 238, 240, 246, 290, 359, 365 — 367, 375, 684, 685; ero мать Марина-см. ниже.

Корсановъ Дмитрій Васильевъ уп. при переговорахъ объ обмене иленныхъ 409, 415, 423.

Корсаковъ (Карсаковъ) Лука, смоленсеій помещикь, послань къ царю бояриномъ О. И. Умного-Колычевымъ изъ Орши 497; уп. объ этомъ 524; приставь при оршанинь Игнатіи (плутчемъ гость"), взятомъ за то, что у моск. пословъ "серали" смоленскаго вожу Ваську Онучю 562; посланъ съ нимъ изъ Смоленска къ царю листъ оршанскаго старосты 585.

Корсаковъ Петръ Дмитріевичъ, оршанскій староста, извіщаеть о скоромь прибытін пословь 209;-плённый, сидить въ тюрьмѣ, объ его освобождевін 282.

Корсанъ Марина, пани, мать Борколаба Корсака, уп. въ переговорахъ о размене пленныхъ 409, 415; свиданіе ея вибств съ другими плвиными въ Москвъ съ литовскими послами 298, 414.

Космовскій Николай, королевскій дворянинъ, уп. объ его прибыти съ литовскими послами 621.

Костевинъ (Костевичъ) Янушъ, воевода ч подляшскій, уп. въ ссыдкахъ на его посольство отъ кор. Сигизмунда къ великому князю Василію 404, 406.

Котельниковъ Лука, на его дворф поставлень быль литовскій гонець Уланъ Букряба 578; Оедоръ: Скуминъ 597.

Котновъ Иванъ, купецъ, уп. о посылкъ его съ В. Сузинымъ царемъ Иваномъ IV въ Царьградъ, Александрію, на Синайскую и Авонскую горы въ наказъ московскить посламъ 473; пріемъ его королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 534; переговоры о пропу-

скъ и отказъ короля пропустить его въ Царьградъ чрезъ Литву 541, 549. Кочановъ Алеша, купецъ изъ Вязьмы,

уп. о должных выв деньгахъ Ем. **Летязъ** 760.

Кочюровъ Третьякъ, москвичъ, назначень въ дитовскому гонцу въ Москвѣ 305.

Кошенъ Ивановъ, заволотцейй вожа, см. Ивановъ.

Кошкаровъ, измъннивъ дарскій, уп. объ его положени въ Литвъ 807.

Кошумовъ Асанакъ, нагайскій мурза, уп. о присылкъ имъ въ Москву на государеву службу своихъ дътей-324.

Кошуть уп. въ числъ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ дитовск, короля 324.

Кошъ-Богатырь: уп. въ числъ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. кородя 324.

Крестернъ, датскій король, см. Христіанъ.

Кречатниковъ Дружина, подъячій, присутствуеть на обёдё у царя послё пріема литовскаго посланника 166; посланъ въ Смоденску навстръчу литовскихъ пословъ 190 - 192, 195, 196; провожаеть до Смоленска пословъ 301; велено быть у литовск. гонца и вормъ ему давать-305, 341; присутствуеть на объдъ у вн. И. Д. Бъльскаго послъ пріема литовск. гонца 307.

Семейка, - подънчій, Кречатниковъ встричаеть на Дорогомилови литовскаго посланника 177, 179.

Кропоткинъ (Крапоткинъ) Тимовей, князь, сынъ боярскій, уп. грамота къ нему Радивила съ предложениемъ измѣнить московскому царю и о взятін вн. Кропоткина въ пленъ 235-236, 263-264, 684.

Кругликовъ Оедька, кричевецъ, уп. объ извъщении имъ рославльскаго воеводы о скоромъ прибыти на рубежъ литовскаго гонца 522.

Крузе (Крузъ) Едлертъ уп. о посылкъ

его въ царю Ивану. IV съ челобитьемъ 227.

Кудояровъ (Кудеяровъ) Басаръ, нагайскій мурза, уп. о желанім его вийсть сть съ другими нагайцами воевать противъ литовск. короля—324.

Кудрявый Мванко, себежскій вожа, "сказываль рубежь Полотцку и: Соколу съ Дрысою и съ Концомъ", 696, 699.

Кудрявцовъ Семейка уп. о посылкъ его къ царю съ отнеской рославльскаго воеводы 522.

Кузминъ Истома, дьякъ (въ Смоленскъ), вмёстё съ воеводами и др. дьякомъ извёщаеть царя Ивава IV о прибытін въ Смоленскъ литовскихъ пословъ, посланинеовъ и гонцовъ 23, 47, 48, 132, 163, 174, 175, 189; объ отъёздё ихъ же за рубежъ 173, 187; царскія грамоты въ Смоленскъ о встрёчё и отпускт ихъ же 150, 151, 174, 175, 183, 301; посланъ въ Москву съ рухлядью литовсе, посланика Юр. Быковскаго 562.

Кулветъ Францъ, дворянинъ воролевскій, уп. объ его прибытіи съ литовсими послами 621; объ украденной у него за Смоленскомъ "поперстинъ на жолтомъ сафьянъ серебра позолотистого", 749.

Кунгелдьй Терегуловь уп. въ числь нагайскихъ мурзъ и толовъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля 324.

Куондукъ уп. въ числъ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовска короля: 324.

Курбскій Андрей Михайловичь, князь, въ наказахъ посламъ предписывается, что говорить королю объ его измёнё, собирать слухи о немъ и другихъ измённикахъ и что говорить, если они вступять въ разговоръ 321—322, 467—468, 593, 777—778; переговоры пословъ о выдачё его 454, 467—468, 524, 531—532, 536, 538—540, 777—778; о пожалованія

его королемъ "жаловавьемъ и приближеньемъ" 513, 517; бытность его при пріемѣ московскихъ пословъ и при переговорахъ съ ними 536, 545, 547; объ его женитьбѣ 796, 806; его положеніе въ Литвѣ по донесеніямъ пословъ 795, 806—807.

Курдюковъ-Суминъ Давінлъ Андреевъ посланъ навстрічу литовскихъ пословъ Юр. Ходвівича 339, 340.

Курлятевъ Дмитрій Ивановичъ, князь, бояринъ и воевода смоленскій, уп. отписка его къ царю о прибытіи литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки на рубежъ 23.

Курманчиновъ Богданъ, татаринъ, уп. о взятыхъ у него въ царскую казну сукнахъ, атласахъ и "всякихъ зельяхъ"—757; о купленныхъ имъ у московск, купца юфтяхъ и бълкахъ—759.

Курчевъ Санкирейка, москвичъ, назначенъ къ литовскому гонцу въ Москвъ—305.

Курчевъ Аванасій уп. о нападенів его вибств съ другими московскими людьми, на литовское мъстечно Луномль и сосъднія села 161,

Курцовъ (Оуниковъ) Ницита Аванась-

Кутлеяръ Сенка Жаковъ, казакъ, ук. въ памяти, данной приставу литовск. посланника Третьяку Чабукову 90.

Кушнеръ Андрей ун. о невыдачѣ имъ "жюпана" 749.

Л.

Лавскій Криштофъ уп. при переговорахъ объ обмёнѣ плённыхъ 415.

Лазаревъ Хриштовъ, слуга воеводы иновлациавскаго Яна Скротошина, уп. о взятыхъ у него для царской конюшни пошадяхъ—757.

Лазаревъ Кчамшинъ уп. о нападеній его вмѣстѣ съ другими московскими людьми на литовское мѣстечко Лукомль и сосѣднія села—161.

Лазарь, евангельскій нищій, ун. 511. Ласскій Войтехъ, сиратскій воевода, въ наказъ посламъ предписывается узнавать гдь онь и "что его гдь діло" 471; объ его пребыванія съ войскомъ въ Подольской земль для охраны ея отъ туровъ и крымцевъ 801, 806; объ :его походѣ въ Угорскую землю для охраны ея отъ турокъ и цесаря 803, 807; объ его богатстве, уме и значени въ Литве 804, 805; о стараніи его видіть московскаго царя на польскомъ престоль 804; о враждь его съ царсеимъ измѣнникомъ Владимиромъ За. болотскимъ 806, 807.

Левонтій, резанець, хлібенной стряцчій, находился въ набережной палать во время об'єда московск. дьяковь и литовск. писарей 719.

Левонтьевъ Исупъ, подъячій, приставъ въ Москвъ у литовскаго гонца Загоровскаго 435, 436.

Левонтьевъ Третьякъ, посланъ къ царю изъ Смоленска съ грамотой оршанскаго старосты о скоромъ прибытін литовск, пословъ 619.

Левшинъ Даніилъ Михайловъ, сынъ боярскій, уп. о посольствѣ его отъ царя Ивана IV къ датскому королю Фридриху и о захватѣ его на дорогѣ ("на морѣ на кораблѣ") литовскими людьми 744, 780.

Ленартъ, литовскій гонецъ, см. Узловскій.

Ленскій, ротмистръ, уп. о пожалованіи его царемъ и отпускі изъ пліна при взятія Полоцка 368.

Леонтій протопопъ уп. въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ на объдѣ у царя послѣ пріема литовск. пословъ 349.

Летязь Омельянъ уп. о должныхъ ему купцомъ изъ Вязьмы Ал, Кочановымъ деньгахъ, 760.

Лещиловскій Василій, слуга литовск. посла (секретаря), уп. о невыдачь ему аргамака 749.

Лижиносовъ Иванъ, сынъ боярскій,

уп., по случаю переговоровь объ его обмень изъ литовскаго плена, 409, 411, 415, 423.

Лингеза Петръ, служебникъ воеводы иновлацлавскаго Яна Скротошина, уп. о неотданныхъ ему вещахъ его 749,761.

Линевъ Алексъй Ершовъ—присутствоваль на объдъ у князя И. Д., Вълсского послъ пріема литовскаго посланника, 94.

Линевъ Иванъ Алексћевъ, сынъ его, уп. по тому же случаю 94.

Литиновскій Рафаль, дворянинь королевскій, приставь при московскихь послахь 791.

Лонотокъ (Локетекъ — прозвище польскаго короля Владислава IV), уп. при переговорахъ московск, бояръ съ литовск, послами—201.

Лось, казакъ, уп. по поводу его нападенія-вийсти съ другими людьми на литовскія владинія 607:

Лубеннинъ Молашка, полковнивъ, доноситъ на любецкаго купца Турка, что онъ "высматриваетъ" города 762.

Лугвень (Семенъ) Ольгердовичъ, князь литовскій, уп. объ отношеніяхъ Ольгерда и Ягайло къ нему и о бытіи его нѣкогда въ Новгородѣ—501, 505 и 777.

Лукашъ-см. Гарабурда.

Луномскіе князья уп. по поводу разоренія ихъ владёній мёстечка Лукомль царскими людьми 161, 186, 254, 255, 558.

Лукомскій Андрей Ивановичь, князь, уп. о разореніи ,его замка московскими людьми 558.

Лукомскій. Богданъ, князь, приставъ при московскихъ послахъ 791, 792, 795.

Лукомскій Сергій, князь, уп. по поводу разміна его на рубежі на пліннаго Мамая Хлыстова 792.

Лукьянъ Ивановичъ (Лука Ивановъ), купенъ любецкій, уп. объ отобраніи у него товаровъ и заключеніи его въ Москвъ 750, 761—762.

Лутций Семенъ Ждановичъ уп. по поводу его прибытія вийстй съ литовсвимъ посольствомъ 192.

Львовъ Лобанъ Ильинъ, приставъ при питовскомъ посланнивъ Сем. Алексъевичъ отъ Твери до Пскова и Юрьева ("а быти... за княжъ Иванова человъка Дмитріева Бълского"), 115, 116, 120.

Лыковъ Иванъ, князь, воевода, уп. о приказаній ему быть при выйзді изъ Смоленска литовскаго посланника за рубежь 569.

Лыковъ Иванъ уп. объ его посылкъ со стръльцами для занятія между Полотцкомъ и Плюсномъ мъста подъ городъ 747.

Лыковъ Неустройно уп. о присыдкъ съ нимъ отписки пристава литовскаго досланника 578.

Лѣсниковъ Дорога, "человѣкъ" кинзя И. Д. Бѣльскаго, ун. о встрѣчѣ имъ въ сѣняхъ дома князя литовскаго гонда Ленарта Узловскаго 307.

Лютаворъ, воевода литовскій, уп. о взятім тего въ плёнъ на Ведроши 294.

M.

Магометъ-Гирей, ханъ крымскій, уп. его "поминки" 64, 66, 67, 211, 212.

Магометъ-Дербышъ см. Дербыник-Магометъ.

Магометь (Магметь)-Гирей, калга, сынъ крымскаго хана Девлеть-Гирея, уп. объ его нападенін на литовскія владінія, 64—66; "челобитная" ему Мих. Гарабурды 67, 212, 240, 264; о походахъ его на московское государство—66, 665.

Магометь, челебей, купець турецкаго султана, уп. о прідздё его видстё съ литовск. гондомь на рубежь—434; "ёль у государя" виёстё съ литовскимь гондомь—437.

Магнусъ, кор. ливонскій ("королевичь дунской"), брать датскаго короля Фридриха II, уп. объ его поёздкё въ

Москву 660; польскому королю и радамъ "добрѣ досадно", что онъ "учалъ служити" московскому царю — 801; въ наказахъ посламъ предписывается, что говорить объ его отправлени въ Ливонію 779; — "провъдывать" о немъ: "пріѣхалъ служити не омавкою ли, король его въ дружбѣ ли держитъ" и пр.—783.

Макарій, митрополить московскій и всея Русіи, уп. челобитье его со вевмъ освященнымъ соборомъ, чтобы ц. Иванъ IV для своего возрасту юностново присовокупился законному браку не мотчая"-4; его участіе въ вопросъ о сватовствъ паря Ивана IV къ сестръ польскаго короля Сигизмунда-Августа-1, 2, 4; "упросиль" царя "потерпёть" литовскому королю и отправить и къ иему пословъ-58; уп. о сношеніяхъчего съ королевской радою - 59, 83 - 85, 90 -102, 133—136, 138—141, 151, 204— 206, 239, 244-247, 262, 680, 685, 686; — объ его ходатайстве "со всемъ освященнымъ соборомъ" за опальныхъ кн. Владимира Андреевича и его мать княг. Евфросинію -467.

Максимиліанъ І, цесарь римскій, уп. о признаніи имъ царскаго титула за Иваномъ IV и его отцомъ Василіемъ, 205—207, 261, 680; уп. объ его посольствъ къ вел. кн. Василію—278, 368; уп. объ его внукъ Филиппъ англійскомъ—206.

Мансимиліанъ II, цесарь, въ наказахъ московск, посламъ и приставамъ дитовск, пословъ предписывается узнавать объ отношеніяхъ кор. Сигизмунда-Августа къ нему—324, 343, 465, 776; уп. при сношеніяхъ между Москвой и королемъ Сигизмундомъ-Августомъ—379, 502, 501; объ его поступкъ съ послами угорскаго короля—538; о помощи его венеціянамъ противъ турокъ 800—801; о посольствъ его къ кор. Сигизмунду-Августу 800—801; уп. при ръчи о будущемъ

польскомъ король—802, — угорскомъ король 803; — ченскій король, въ наказахъ московсь посламъ и приставамъ литовск пословъ предписывается узнавать объ отношеніяхъ къ нему кор. Сигизмунда-Августа, 343, 465, 772, 776; уп. о събздъ его съ друг. пограничными государами—397.

Маметъ Булгачковъ, дербышъ, см. *Бул-* гачковъ.

Манамашъ см. Метиславъ.

Мансуровъ Оедорецъ Олферовъ, посланъ звать литовск гонца къ столу у царя—579.

Марамуковъ-Несвицкій Иванъ Даниловъ, князь, см. Песвицкій.

Марія Темгрюковна, жена царя Ивана IV, ун. объ ея смерти—612, 782.

Марковскій папъ "говорить добрф, чтобъ опричь московск. государя иного государя однолично не искати" (= Ласскій) 804.

Мартыновъ Иванъ, уп. о недоданныхъ ему въ Москвъ деньгахъ—758, 759.

Матв в Дема (Дементій) Оедоровъ, купецъ, виденецъ (вильневецъ), ун. о посылкъ его отъ королевской рады къмитр. Макарію и московск. боярамъ 59, 204, 680.

Матцивевичь (Матцивевъ, Мациовичъ, Митцивевъ) Корпофелъ Василій Андреевъ, объ его посольствъ къ царю Ивану IV отъ короля Сигизмунда-Августа—160, 163—173; ссылки на это посольство—180, 181, 253, 254.

Матцићевичъ (Мацићеви, Моцићеви) Оома, пленими, уп. о свидании его въ Москве съ дитовскимъ гонцомъ Орягою и писаремъ Мих. Гарабурдою 334, 414; уп. при переговорахъ объ обмене пленимът — 409, 415, 416, 743, 744.

Матеей, владыка крутицкій, присутствуетъ при пріемѣ литовскаго посланника митрополитомъ Макаріемъ— 90, 92, 98.

Мезеций Василій, князь,-послана съ

нимъ къ царю "память" приставовъ литовек. пословъ—630;—царская грамота къ боярамъ—632.

Мекельборскій князь, арцыбискупъ рижскій, уп. 225.

Мелетцкій, нанъ краковскій, уп. объ его "мѣстѣ" при королѣ—805.

Мелюковъ Иванъ (Меликовъ Иванецъ) уп. о посылкъ его изъ Юрьева къ царю Ивану IV И. П. Челяднинымъ съ отпиской и листами Ходкъвича и Полубенскаго 83—88.

Меркурій, архимандрить Тронце-Сергіева монастыря, царскія грамоты кълему съ распоряженіями о пріемъ въ монастыръ литовск, посланниковъ 134—135, 150.

Мешновскій Петръ, бискупъ плотцкій, уп. при цёлованіи королемъ креста па перемирныхъ грамотахъ—797.

Мещерскій Григорій Өедоровичь, князь, нам'єстникъ муромскій, уп. объ его предстоящемъ посольств'ь отъ царя Ивана Васильевича къ королю Сигизмунду-Августу для подтвержденія заключеннаго перемирія—724; посольство его 763—807.

Микляшевичъ Балцаръ, дворянинъ королевскій, уп. объ его прибытіп съ послами—621.

Милевской, казакъ дрисскій, уп. о взятін его въ плінъ московск. людьми— 181, 185, 255.

Митинъ Павлинъ, конышанинъ, посадскій человѣкъ, ун. о посылкѣ его коныскимъ старостой къ смоленскому воеводѣ съ извѣстіемъ о прибытіи латовск. гонца на рубежъ—302.

Митковъ Василій, уп. его села 670.

Митрофановъ Путило Михайловъ, дьякъ, уп. при пріемѣ царемъ литовск. пословъ—348, 353, 363, 395; участвуетъ въ приговорѣ о рубежахъ—565.

Михаилъ Олельковичъ, кн. литовскій, см. Олельковичъ.

Михайло, королевскій дворянинъ, сынъ люблинскаго державцы и воеводы, уп. о прибытін его на рубежь вмѣстѣ съ послами Шимковичемъ и Гайкой—
23.

Михайловъ Иванъ, печатникъ и дълкъ, см. Висковатий.

Михайловъ Мурать, слуга пана Радивила, уп. о взятыхъ у него въ царскую казпу коврахъ и мухоярахъ—757.

Михайловъ Оптонко, усвячаниять, "сказываль" рубежи —698, 703.

Михалновъ Полушка (Полуэхтъ) Тимонеевъ, ун. при пріемѣ литовскаго послациика ки. И. Д. Бѣльскимъ ("за килжъ Иванова человѣка")—91, 93, 94, 98.

Михневъ (Михновъ, Михнова) Иванъ Елкинъ, сынъ боярскій, посланъ московск. послами Сукинымъ и Шанкинымъ въ Москву съ отпискою къ царю Ивану IV съ перваго стана отъ Вильны, изъ Мъдниковъ, 11—20.

Михоношинъ Дениска, казакъ дрискій, уп. о нападеніи его вмёстё съ другими казаками на Полотцкій пов'єть 161. 255.

Мишковскій Янъ, панъ, приставъ при московскихъ послахъ 795.

Мовнолда Рогволодовичь (Рогволдовичевь), гетмань литовскій, уп. о вступленій его на литовскій кияжескій престоль и о платежь имь дани вел. кн. Мстиславу Володимеровичу Манамашу—108, 509.

Монлоновъ Посникъ (Оедоръ Никитичъ) ракъ, ун. объ его посольствъ въ Литву для заключенія перемирія — 770.

Молчановъ Иванъ, ун. о посылка его царемъ съ грамотой къ боярамъ— 587.

Мономахъ Владимиръ Всеволодовнчъ см. Владимиръ.

Мономашъ см. Метиславъ.

Морозовъ Василій Григорьевичь, болринт, ссылки на его посольство въ Литву, 269—270, 769—770.

Морозовъ Иванъ Григорьевичъ, бол-

ринъ и намѣстникъ ржевскій, уп. его ходатайство къ царю объ отправленіи посланника къ кор. Сигизмунду-Августу 199.

Морозовъ Иванъ Михайловъ, "звалъ" литовск. пословъ къ царскому столу 349.

Морозовъ Михаиль Яковлевичь (Яковличь), болринь и воевода смоленскій, уп. его отниски къ царю Ивапу- IV но случаю прівада н отпуска литовскихъ пословъ, посланниковъ и гоицовь и царскія грамоты къ нему по этому случаю -- 47, 48, 132, 133, 150 --151, 163, 173—177, 183—184, 187, 189, 191, 301; царская грамота къ пему объ отпускъ за литовскій рубежь Анд. Клобукова-159; ссылки на его посольство въ кор. Сигизмунду-Августу отъ царл Ивана IV, 57-59, 200, 201, 203, 239, 679, 770; ero участіе въ переговорахъ о разміні Стан. Довойны на ки. Темкина 441; его участіе въ вопроси объ убыткахъ и шкотахъ литовск, нословъ во время ихъ пребыванія въ московск, государствъ 748-762, 786; о посылкъ его съ войскомъ для взятія Изборска-585; бытпость его на объдъ у даря при пріемѣ литовск. пословъ-640; его участіє въ приговорахъ царя и бояръ 380, 666; -- наифстникъ земли Вифлянской, ун. объ его участін при переговорахъ съ послами и заключепін перемирной грамоты, 59, 207, 643-664, 666-676, 690-692, 694-705, 708—722, 724, 732, 734, 738, 739, 742, 743, 747—748, 765, 773, 774, 780.

Морозовъ Нетръ Васильевичь, дворецкій рязанскій, ссыдки на его перстоворы съ литовск. послами 199— 200; — на его посольство 200—201, 770;—смоленскій воевода, уп. отписки его царю о прибытій и отпускі литовскихъ пословъ, пославниковъ и гонцовъ и царскій грамоты къ нему но этому случаю 302, 314—315, 328 336, 338, 339, 433, 522; уп. объ отпускъ изъ Смоленска за рубежъ московск. пословъ и о встръчь ихъ на обратномъ пути 325, 496, 523, 554; его отписка о моровомъ повътріи въ Смоленскъ— 431.

Мосальскій Александръ, килзь, паходится въ Москве въ плену 281—282.

Мосальскій Матоей, князь, находится въ Москвъ въ плъпу, уп. о свидапін его съ литовск. послами—414.

Мстиславскихъ князей прародитель Евпутій см. *Евиутій*.

Мстиславскій Иванъ Өедоровичъ, киязь, бояринь, присутствуеть при пріємф литовскихъ послова и гонповъ паремъ-26, 349; уг. въ числъ липъ,бывшихъ у килзя И. Д. Бельскаго при пріемф и отпускф литовскихъ посланинковъ 121, 124, 139, 142; ссылки на его переговоры съ литовек, послами - 158; уп. челобитье ему выбств съ другими боярами нагайскихъ мурзъ о позволении имъ воевать противъ литовскаго короля-325; нам'вствикъ вел. Повгорода уп. о спошеніяхь сь пимь и др. боярами И. И. Челядинна 74 - 75, 85, 117; снощенія его вифстф съ другими боярами съ королевской радой 124-131, 248, 251, 252; — бояринъ н воевода, намъстникъ вел. Повгорода, державца ярославетцкій и черемотцкій и юхотциій, князь литовскій, ижеславскій и метнелавскій-его инсьмо къ королю Сигизмунду-Августу въ отвътъ на предложение последиято измосковскому царю — 498, 504-506; письмо о томъ же къ Гр. Ходивничу-498, 506; о посылки его съ войскомъ для охраны московскихъ пословъ отъ литовцевъ-523; о возвращенін его нвъ похода изъ Вязьмы въ Луки-554; объ участін его п другихъ воеводъ въ военномъ совътъ на Ршанскомъ яму-562, 563; донесеніе ему о бользни литовского пос-

лапинка-564; царская грамота къ пему и друг, боярамъ о посылкъ онасной грамоты для литовскаго гонца-572; о посылкъ грамоты къ смоленскому воеводѣ о кормѣ и подводахъ для литовскаго гопца — 586, 611; его участіе въ вопросѣ о размене пленимхъ-587, 603-605, 609; грамота царская къ нему и друг. боярамъ съ приказапіемъ прибывиему послу не фадить въ Александровскую слободу-598; приказаніе даря ему и другимъ боярамъ о посылкъ дъяка Сем. Архангельского къ литовск. посдамъ-623; отписка его и др. бояръ къ царю о ссорахъ между приставами, боярскими детьми и посольскими людьми 635-638; объ участіп его въ приговорахъ царя и бояръ-380, 564, 565, 614-615, 666; уп. при переговорахъ съ послами о титулъ короля -716, 717; слухъ объ его смерти и отъёздё отъ Москвы-805.

Мстиславскій - Ижеславскій Михаиль Иваповичь, князь, дёдь Ив. Осдоровича Мстиславскаго, ук. о безчесть въ которомь опъ паходился въ Литвъ—504.

Мстиславъ Володимеровичъ Манамашъ, уп., что Литва илатила сму дань—108, что Вильна, Подольская, Галицкая и Вольнская земли всъ были "къ Кіеву" и Мстиславъ и его дъти и илемянники "всъми тъми мъсты владъли"—172; о заточеніи имъ Рогволдовичей въ Царьградъ 509.

Муратовъ Труфанко, оршанинъ, ун. по поводу присыдки съ нимъ отъ оршанскаго памъстника къ смоленскому воеводъ листа съ извъстіемъ о скоромъ прибытін литовск. посланика—174, 175.

Муратъ мурва, Сулешевъ сынъ, уп. о предстоящемъ его посольствѣ отъ крымскаго хапа въ Москву 194.

Мурашно Иванко, полоцкій вожа, "сказываль" рубежн—696, 697, 700.

Мурзауль мурза, уп. въ списки пагай-

скихъ мурэъ, желавшихъ восвать противъ литовск. короля 324.

Мыльниковъ Борант, купецъ-смольнянинт, уп. по поводу отъезда его съ посольствомъ въ Литву ("у государевы вазны") 793.

Мыльникъ Гриша, московскій купець, ун. по новоду жалобы на него литовскаго купца о педоплаченныхъ деньгахъ за товаръ 760.

Мыслинскій Якубъ (Матвѣй), королевскій дворяння, "слуга напа иновлоцлавскаго (Я. Скротошина)", ун. объ его прибытін вмѣстѣ съ послами— 621; о взятыхъ у пего вещахъ 756.

Мышковскій (Мошковскій) князь, подканцлеръ корунный, ун. въ числъ лицъ, бывшихъ при пріемѣ московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ, 527, 536, 545.

Мясного (Мясной) Апдрей Судаковъ, приставъ при литовскомъ посланникъ Баркулабъ Корсакъ, встръчаетъ и провожаетъ его до рубежа 47—49, 53, 54, 67;—Андрей Никитинъ (Микитичъ), приставъ при литовскомъ гонцъ Ө. Скуминъ, 596—600, 602, 603, 608.

Мясовдовь Өедоръ Ивановъ, сыпъ боярскій, уп. его посольство отъ царя Ивана IV къ королю Сигизмунду-Августу съ царской грамотой о размёнё илённыхъ и съ опасной грамотой для литовек. пословъ—583, 587—596, 600, 603—606, 608, 609, 613, 614, 743.

Мясовдъ Вислого см. Вислого Мясовдъ.

H.

Нагой Аванасій Оедоровичь, посоль царя Ивана IV въ крымскому хануун. объ этомъ посольствъ—154, 165, 179, 190, 194, 265, 591, 596, 628, 781.

Нагой Григорій Иваловичь, приставь литовск... пословь Юр. Ходківнча п др., 192—197, 267, 271, 274, 276, 282, 288, 296, 299; дворецкій волотц-

кій, уп. о предстоящемъ его посольствѣ въ Литву—418; о задержаніи этого посольства по случаю морового повѣтрія 433, 444; посольство его къ королю для заключенія перемирія 447—497; возвращеніе посольства и допссеніе обо всѣхъ дѣлахъ 521—554; ссылки на это посольство—555, 556; о назначеній его быть со стрѣльцами при литовск. послахъ для ихъ береженья—664, 665.

Нагой Григорій Өедоровь ун. о посылкъ его въ Москву съ рухлядью литовск, посланинка Юр. Быковскаго— 562.

Нагой Иванъ Григорьевичъ, дворящинъ, присутствуетъ на объдъ у короля послъ пріема посольства—545, 546.

Нагой Оедецъ Оедоровъ, приставъ при литовскомъ послѣ Янѣ Скротошинѣ—638, 639, 642, 652, 654, 660, 664, 666, 673, 693, 705, 708, 713, 717, 720, 743, 759.

Надунасъ жидовинъ: "речено бысть о Елизвов сейопскомъ дари, како подвижесь на Надупаса жидовина къ Омиритикому граду"—516.

Нарматцкій Борись Васильевь, приставь при литовскомъ послапникѣ Матцкѣевичь—164, 165, 168, 169.

Наумко Андреевъ, велижскій вожа, "сказываль" рубежи—697, 703.

Наумовъ Василій Ивановъ, уп. въ числі дворянъ, находившихся на объдъ у кн. И. Д. Бёльскаго послі прісма литовскаго пославника—94.

Наумовъ-Бухаринъ см. *Бухаринъ-Иа- умовъ*,

Нащокинъ Авапасій, намѣствивъ изборскій, уп. о взятій изборскихъ посадскихъ людей и его съ женою и сыномъ въ плѣнъ ки. Полубенскими—584, 586, 688, 706; переговоры объ ихъ отпускъ изъ плѣна, 587—595, 605—610.

Нащокинъ-Безнинъ см. Безнинъ-Напро-

Невельскій Романъ уп. о свидацін его

н другихъ плённыхъ въ Москвё съ литовсе, посмами — 414; о посмаке съ нимъ на рубежъ Мамая Хлыстова для размёна на ки. Сер. Лукомска-го—792.

Невскій Александръ, вел. кинзь, см. Александръ Исвеній.

Невъжинъ Өедөръ, сынъ боярскій, уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ—414.

Недюревъ Меншикъ, ключникъ путной, "Ездилъ съ меды" къ посламъ на подворье—350, 640;—стрянчій сытной, уп. при об'єдів московск. дьяковъ и литовск. писарей въ набережной налатів—719.

Немировъ Щить Николай, плённый шляхтичь, паходящійся въ Москве, уп. о свиданіи его и друг. литовский вийнныхъ въ Москве съ литовски послами, 285—287; уп. при переговорахъ объ обмене плённыхъ — 415. (См. Андрей Щить).

Непея Григорьевъ см. Григориевъ.

Несвитцкій-Марамуновъ Иванъ Даниловъ, князь, присутствовалъ на объдъ у кн. И. Д. Бъльскаго послъ пріема литовск. посланника 94.

Нечаевъ Герасимъ, конюхъ стремянной, посланъ изъ Москвы навстръчу литовскаго посланника Корсака – 47.

Невловъ Иванъ, смоленскій поміщикъ, смоленскій приставъ при литовекомъ посланникі Матцивевичь—163, 169, 170;—при послахъ Ходиввичь, Тишкевичь и Гарабурдь 338—440, 423; уп. о посылкі его отъ смоленскаго воеводы съ отпиской къ царю—625.

Никандръ, архівписковъ ростовскій, уп. о служенін его вмісті съ другими въ Успенскомъ соборі.—364.

Никитинъ Степанъ, оршанинъ, послана съ нимъ отписка изъ Орши къ смоденскимъ воеводамъ о скоромъ прівадъ литовск. пословъ—328.

Николаевичъ Вепц(ес)лавъ, напъ, секретарь, державца керстоморскій н росеннскій, уп. объ его посольствъ въ Москву—206, 681.

Николаевичъ Станиславъ см. Радиви-

Новицкій Войтехъ см. Сновицкій.

Новосильскіе князья, уп. какт предки кн. М. И. Воротынскаго — 507, 513.

Новосильцевъ Ивант Петровичъ, приставъ литовскаго гонда Оед. Юряги, 328—334, 336; Андр. Халетцкаго 611, 612, 615, 616.

Новосильцевъ Жекула, приставъ при литовскомъ послапникѣ Быковскомъ, 563.

Новосильцевъ Лука Захарынт, уп. въ числё дворянт, бывшихъ на обёдё у кн. И. Д. Бёльскаго послё пріема литовскаго послашина 94; приставъ литовск. илённыхъ въ Москве Довойны и др.—334.

Новосильцевъ Федоръ Шаласвъ, при пріємѣ литовскаго гопца кп. И. Д. Бѣльскимъ являлъ ("во кпяжъ Иванова человѣка мѣсто") гонца князю— 307, 310.

Ноготковъ-Оболенскій см. Оболенскій. Ногтевъ (Похтевъ) Андрей Ивановичъ князь, боярниъ и воевода полоцкій уп. его отписка царю о постройкъ литовскими людьми города между Полоцкомъ и Плюспомъ—747.

Нороватой Иванъ, уп. въ переговорахъ объ обмъпъ его на литовскато плъцнаго 409—412, 415, 416, 460—461.

Норушевичъ (Нарушевичъ) Михаилъ, ун. о прибыти его на рубежъ вмёстё съ послами Шимковымъ и Гайкою—23.

Норушевичъ (Норушевъ) Пиколай, подскарбій земской, писарь и державила морковской, уп. при пріємѣ московскихъ пословъ королемъ 526—530, 534, 536, 540—542, 553; принимаєть участіє въ переговорахъ королевской рады съ московск. послами 528—544, 546—553, 557.

Нурке, уп. о двукратномъ его нападеній на Каневу—65.

Нуробдаловъ Акъ, нагайскій мурза,

уп, о желанін его и другихъ пагайскихъ мурзъ и головъ воевать противъ литовек, короля—324.

0.

Обдула челебей см. Абдула.

Облязовъ Васюкъ, стрянчій съ Сытнаго дворца, "Ездилъ" съ медомъ къ литовск, посланнику Матцкъевичу— 166.

Оболенскій Гльбъ, князь, воевода говейскій, уп. по поводу пападенія его людей на трекатцкій повіть—607.

Оболенскій - Ноготновъ Михаилишко, киязь, измѣпинкъ царскій, ун. въ донесеніи московсь, пословъ—807.

Оболенскій-Серебряный см. Серебряный. Оболенскій-Тростенскій см. Тростен-

Оболенскій-Щербатый см. Щербатый. Овсянниковъ Максимко, уп. о посылкѣ съ пимъ грамоты оршанскаго старосты въ Смоленскъ—603.

Овсяный Иванъ Богушевичъ, дворянинъ королевскій, ун. о прибытім его съ послами—621; ун. о пронавшихъ у него по дорогіз изъ Москвы дошади и "жушицы досиной чорнофорбопаной"—750, 757.

Овцынъ Василій Андресвъ, посланъ "въ дворянфхъ" въ Литву съ послами ки. И. М. Канбаровымъ съ товарищами—791.

Овцынъ Семенъ уп. о посылкѣ сто наветрѣчу литовск, гостей и купцовъ для перениси ихъ товаровъ—611.

Огаревъ Богданъ, ун. о посылкъ его въ "дворящъхъ" въ Литву съ послами кн. И. Канбаровымъ съ товарищами 791.

Одамовичъ Тарасъ см. Адамовичъ.
Одинцовичъ (Одинцовъ) Апарей Семеповичъ, князь, маршалокъ королевскій, староста и державца оршацскій, уп. отписки его въ Смоленскъ
съ извъстіемъ о скоромъ прибытін литовскихъ пословъ и отински
къ нему объ этомъ смоленск. восводъ—23, 47, 132, 163, 174, 175, 189,

325, 328, 338, 339; о дачѣ имъ па окунъ московскихъ дюдей—464, 775.

Озеренской Оедора, сыпа боярскій, уп. о посылкі его на рубежа для встрічня литовского посланника—338.

Оладинъ Митька, мъщанинъ тородовой, уп. ири переговорахъ объ обмънъ илъникъ—423.

Олекстевъ Иванъ см. Алекспевъ.

Олельковичъ Миханлъ, ки литовскій, уп. объ убійстві его королемь Казимиромь и о взятім его владіній—501, 503; о пребыванім его въ Новгороді—777.

Олена, дочь вел. князя Ивана III, см. Елена.

Олферьевъ Миханлъ Везиннъ ун. въ числъ дворянъ, бывшихъ на объдъ у кн. Бъльскаго во время пріема литовск. посла—94; представляетъ посла Войтеха при пріемъ и отпускъ его въ Александровской слободъ кн. Бъльскимъ— 139, 142.

Олферьевъ Романъ Васпльевичъ, сынъ боярскій, ссылки на его носольство въ Литву—2, 27, 60, 208, 209, 221, 239, 681; приставъ при аптовскихъ послахъ, 192—197, 277, 282, 288, 298, 299, 340—349, 353, 363, 364, 372, 377, 382, 387, 392, 395, 403, 406, 408, 412, 417, 420, 421, 423.

Ольгердъ, везикій кинзь литовскій, уи. о жепитьбъ его на вел. ки. Ульянъ Тверской — 5, 16, 17, 39, 42, 501; о женитьбь на его дочери Елень кв. Владимира Андресвича, двоюроднаго брата вел. ки. Дмитрія Ив. Донского-5, 17, 42; о докончальной записи сто съ вел. ки. Семеномъ Ивановичемъ-43, 61, 240; объ его отпоmеніяхъ къ Москві — 360; ун. - cro сынъ киязь Владимиръ прапрадедъ ки. Бъльскихъ-501, 502; о неправильномъ захвать имъ престола у ин. Евпутія, прародителя ки. Метиславскихъ-504, 505; ун. объ его сестрѣ--2.

Оничновъ Никита см. Аншиковъ.

Онтонко Михайловъ см. Михайлосъ.

Онучинъ Васюкъ, уп. о посылкѣ съ инмъ царской грамоты въ Смоленскъ о приготовленін подводъ для литовскъ пословъ — 336; — (Онуча Васька, смоленскій вожа) "скрали" его у пословъ О. И. Умного-Количева съ товарищами въ Литвѣ, переговоры объ сго выдачѣ—554, 561, 562, 566, 569, 580, 581, 705.

Онцыфоровъ Иванка, москвичъ, назпаченъ къ литовскому гонцу въ Москви-305.

Опочининъ-Грязной, подымчій, вельпо выдавать кормъ литовск. посламъ 339—341, 621—623, 626, 745, 746, 749.

Орпеневъ Ощера, москвичъ, назначенъ къ литовек. посланнику въ Москвѣ, 305—306.

Ортюховъ Куземка, уп. о посылка съ пимъ отипски смоленскихъ воеводъ къ царю съ извастіемъ о скоромъ прибытій литовск. пословъ—174.

Остафьевъ Кирилко, озерищанилъ, "сказивалъ" рубежи— 698.

Остафьевь Яковъ Андреевъ, сыпъ боярскій, уп. его посылка къ кор. Сигизмунду-Августу съ "спискомъ обидныхъ людей"—58.

Остиков (ич)ъ Григорій, воевода литовскій, взять на Ведроши въ плёць при вел. килав Ивант III—294.

Остиновичъ Юрій Юрьевичъ, воевода метиславскій, уп. въ числі лицъ, бывшихъ при пріемі московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ—527, 545.

Островецкій (Островицкій) Мартынъ, ротмистръ, державда озерищской, находится въ ильну въ Москвъ, уп. при переговорахъ объ обмънъ его на Ив. Пороватаго — 409, 415, 416.

Острожскій Василій Константиновичь, князь, воєвода кієвскій, уп. объ его "мѣстѣ" при королѣ—805; объ отказѣ его дать къ приданое за племянищей вотчиши и о наймѣ имъ

пагайскихъ татаръ протывъ Лаского-807.

Острожскій Константинь (Ивановичь), князь, восвода литовскій, взять въ плінь на Ведроши при вел. князь Ивані III—294; уп. о приходій его вмісті съ друг. восводами къ городу Опочкі—368; о нападеній московск. восводь на "Острожского держанье", 533, 558.

Офутинъ Левонтей, дъякъ въ Цсковъ, ун. въ царской грамотъ приставу литовскаго послапинка и въ царской грамотъ во Исковъ 115, 116.

Охлябининъ (Охлебининъ) Иванъ, киязь, воевода, уп. объ отпускъ его изъ илъна королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 398, 399.

Охмистровъ Матъй см. Яновича.

Ошанинъ Василій Оедоровичь, "государской ближней дворянинъ", ун. о посъщени имъ литовск. пословъ и разговоръ съ ними 637, 638.

Овонасьевъ Иванъ см. Аванасьевъ.

Π

Павель, князь гольшанскій, бискунь виленскій, участвуеть въ спошеніяхъ нановъ радъ литовскихъ съ московскими боярами и митроволитомъ—58, 59, 114, 199, 201, 204, 206, 239, 262, 679, 680.

Павель, бискупъ абовскій, уп. объ его носольствъ въ Москву отъ шведскаго короля—629.

Павликъ Өедоровъ см. Өедоровъ.

Павловъ Сысой, купецъ, уп. по поводу отъйзда его изъ Смолепска съ посольствомъ въ Литву "у государевы казви" — 793.

Павловъ Яковъ (Якушъ), глубочапинъ, уп. объ отпускъ его въ Литву и о взятомъ у него товаръ—761.

Палетцкой Василій (Дмитріевить), воевода, уп. о нападепін его на "Острожского держанье"—533, 558.

Пантелеевъ Өедика уп. о посылки съ

нимъ царской грамоты къ приставу литовск. посланенка 176.

Паурль Юрій уп. о взятомъ у него перстив, 758—759.

Пацъ см. Радивиловъ.

Пацъ Николай, бискупъ кіевскій, уп. въ числё лицъ, бывшихъ при пріемт московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ, 527.

Пацъ Павель, каштеляпь витебскій, уп. въ числё лицъ, бывшихъ при пріемё московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ, 528.

Пенчюкъ Иванъ, уп. о взятыхъ у пего Москвѣ золотой запонѣ и сафьянѣ 759.

Перепечинъ Ивашко, уп. о посылкъ съ нимъ царской грамоты къ приставамъ литовскихъ пословъ 191.

Перешевниковъ Өедоръ, сынъ боярскій, посланъ изъ Юрьева И. П. Челяднинымъ въ Москву съ литовскимъ посланникомъ Сем. Алексфевичемъ отъ литовск. пановъ радъ къ московск. боярамъ и митрополиту 84, 85, 88—89.

Перфирьевъ Григорій, "ноугородецъ Бѣжетцкіе пятины", уп. при переговорахъ объ обмѣнѣ плѣныхъ—420.

Перфуровъ (Перфушковъ) Лашукъ Володимеровъ, подьячій, велёно "жити" у литовск. пословъ и давать имъ кормъ—192, 193.

Перхуровъ (Перфурьевъ) Иванъ (Рудакъ), городовой прикащикъ, попавшій въ плінъ при взятіп Изборска, уп. объ отдачь его королемъ наъпліна 605, 608, 609.

Петелинъ Иванъ, сыпъ болрскій, москвичъ, уп. о назначеній его состоять для береженья при латовскомъ посланникъ 90, и о посылкъ его съ нимъ въ Тверь—99.

Петковъ Матоей, подчашій кор. Сигизмунда-Августа, встрівчаєть за двіс версты до Вильвы пословь Сукина и Шапанна 11; приставь ихъ въ Вильнів 17. Петровичъ Иванъ см. Челядинив.

Петровъ Григорій Злобинъ, присутствуеть на объдѣ у ки. И. Д. Бъльскаго послѣ пріема лятовск. посланника 94; приставъ литовск. плѣннаго Яна Глѣбовича 288.

Петровъ Лаврикъ, вожъ копейской, "сказывалъ" рубежи—697, 700.

Петръ св., митрополить московскій, уп. въ грамотѣ митрополита Макарія къ королевской радѣ 101; въ день его памяти царь присутствуетъ въ Успенскомъ соборф за обѣдней—287.

Петръ Станиславовичъ, воевода, см. Киника.

Пивовъ Романъ Михайловичъ (Васильевъ), уп. о посольстей его къ королю Сигизмунду-Августу 61, 240; стрйлеций голова, о посылкт съ инмъ плённаго Корсакова для обмина 423; о посылкт его со стрыльцами къ литовскимъ посламъ по поводу оскорбленія пристава 424, 425, 714.

Пивовы "были окольпичіе смоленскіе", уп. 503.

Пименъ, архіепископъ новгородскій, присутствуетъ при пріем'й литовскихъ пословъ митроп. Макаріем'ъ 90, 92, 98; уп. о служеній его въ Успенскомъ соборѣ 364.

Плещеевъ Алексій Данпловичь, бояринь, см. *Басманов*г.

Плещеевъ Григорій Семенов(ич)ъ, уп. при свиданіи въ Москвѣ литовск. плѣнпыхъ съ послами 288.

Плещеевъ Дмитрій Грпгорьевичъ, воевода, приказано ему провожать литовскихъ пословъ изъ Смоленска до рубежа 423; отипска его къ царю о постройкъ литовскими людьми города "на Соколенскихъ князей селищѣхъ"—753.

Плещеевъ Захарій Ивановичь, воевода, уп. объ отнускъ его изъ плъна королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 398, 399; "государевъ изъ опричинны воевода", бояринъ, былъ съ войскомъ

при взятіи Изборска у литовцевъ-

Плещеевъ Михалко Тимовеевъ, уп. о посылкъ съ нимъ въ Юрьевъ царской грамоты 77.

Плотничь (Плотнитцкой) Воннъ, оршанскій городничій, уп. его отписка о литовск. гонцѣ 433; о встрѣчѣ имъ вмѣстѣ съ другими за 10 верстъ до Орши московск. пословъ 497.

Плѣшивцевъ Иванецъ уп. о посылкѣ съ нимъ отписки къ царю приставовъ литовскихъ пословъ 192.

Подгоретций Тимовей, ун. о посылкъ съ нимъ отписки изъ Смоленска къ государю о турецкомъ послъ Абдулъ челебев, 176.

Подубейскій, казакъ дрискій, уп. о взятін его въ пленъ московскими людьми, 181, 185, 255.

Познанскій Блажка, литовскій купецъ, уп. о взятомъ у него въ царскую казну золотомъ перстифось діамантомъ" и о проданныхъ имъ бълкахъ 755.

Полетуевъ Юшко, человъкъ кн. И. Д. Бъльскаго, уп. при пріемѣ Бъльскимъ литовскаго гонца 307.

Поливановъ Захаръ, приставъ плъннаго Довойны—288.

Полоской Янъ, подкоморникъ королевский, приставъ при московскихъ послахъ—497, 523—530, 534, 536, 542, 544—546, 549, 550, 553.

Полтевъ Андрей, ун. о носылкѣ съ нимъ отписки смолепскихъ воеводъ къ царю --762.

Полтевъ Гриша, смоленскій помѣщикъ, уп. о посылкъ съ нимъ изъ Орши отински московск, пословъ къ царю 791, 792, 794.

Полтевъ Илья Григорьевичъ, оршанинъ, уп. о носылкъ съ нимъ изъ Орши въ Смоленскъ отписокъ о литовскихъ послахъ 174, 189, 328, 571— 573, 586.

Полтининъ Иванко, уп. о посылкѣ съ нимъ въ царю отписки пристава литовск. гонца 433.

Полубенскіе князья Александръ и Иванъ, ун. о нападеніи ихъ во время перемирія на городъ Изборскъ п о взятіп его 584—589, 606, 607, 688, 706.

Полубенскій Александръ Иваповичь, князь, староста волмирскій и бортницкій, "справца людей рыцерскихъ войска короля польскаго у земли Ифлянской", уп. переписка съ нимъ боярина И. П. Челяднина о заключеніи мира 81—88; о нападевій его на московскія земли 223; извъщаєть о нападеніи московскихъ людей на литовск. владънія ("села повъту замку Руенского") 333, 335.

Полуехтовъ Овоня, уп. о посылки съ нимъ смоленск. воеводами отписки къ царю о прійзди литовскаго посланника 163.

Полушка см. Михалков.

Поморской князь уп. 707.

Потемнинъ Перфирій, уп. о посыли съ нимъ царской грамоты иъ смоленскому воеводъ—791.

Потемнинъ Федоръ Ивановъ, смоленскій помѣщикъ, смоленскій приставъ при литовскомъ гонцѣ 611, 616, 751; посланы съ пимъ смоленскимъ воеводой къ оршанскому старостѣ деньги и вещи пословъ 762; отправленъ "въ дворянѣхъ" съ посольствомъ въ Литву 791; въ листѣ шкотъ, причиненныхъ литовск. цосламъ, поданномъ ими въ Москвѣ, пазывается "бояриномъ"—751.

Потухалскій Оедорь, королевскій дворянить, уп. объ его прибытіц въ носольную палату вийсти съ писаремъ Гарабурдою 421.

Пошушвинскій (Пошушвенскій) Николай Шимковичь, уп. объ его посольствъ отъ кор. Сигизмунда-Августа къ парю Ивану IV—27, 209, 681.

Прозоровскій Александръ Иваповичъ, князь, ун. при пріємахъ царемъ литовек. пословъ 348, 349, 353, 363, 364, 395, 403.

Прокопъ, купецъ, прибывшій съ литовск послами, уп. объ оскорбленін, нанесенномъ пмъ приставу Клобукову 636.

Пронофьевъ Лопата, усвячанинъ, "сказывалъ" рубежи 698.

Пронскій Андрей, князь, воевода юрьевской, ун. о посылка нит войски пода замока Гермесь 607.

Пронскій Иванъ Ивановичь, князь, уп. въ числъ лиць, бывшихъ у кн. И. Д. Бъльскаго при пріемѣ п отпускѣ литовскаго посланника Войтеха Сповитцкаго 139, 142; бояринъ п намѣстникъ Новагорода пизовскіе земли, уп. его участіе въ переговорахъ съ литовск. панами радными 251; его участіе въ приговорѣ царя и бояръ 380; о посылкѣ его въ Смоленскъ съ войскомъ для охраненія пословъ О. И. Умного-Колычева и др. 523; о присутствін его на военномъ совѣтѣ, бывшемъ на Ршанскомъ яму 563.

Пронсній Петръ. Даниловичь, килзь, болринь, Вифлянской земли нам'єстникь и воевода, ун. его отписка къ царю о приході литовскихъ людей на говейскій повіть 335, 336; объ его сношеніяхь съ євейскимъ королемъ 345.

Пронскій Семенъ Даниловичъ, колзь, уп. о назначеній его въ Смоденскъ воеводою 605; о посылкѣ къ нему царской грамоты для отсылки въ Орту 609, 610; его отписки къ царю о литовск. гонцѣ и послахъ и царскія грамоты къ нему по этому случаю 610, 611, 616, 619, 620, 622.

Пронскій - Рыбинъ Василій, кинзь, въ наказѣ посламъ предписывается что говорить объ его казни 465.

Протасьевъ Осада, отправленъ "въ дворянъхъ" съ посольствомъ въ Литву 791, 793.

Протасьевь "Петръ, дьявъ, уп. какъ членъ посольства отъ царя Ивана IV въ королю Сигизмунду - Августу 763—807.

Протополовъ Гриворій (Гриша) Юрьевъ, посланъ къ приставу литовскато посланника навстрічу 133, 134.

Провстевъ Меншикъ (Меньшей) Левонтьевъ, уп. о посылкъ его изъ Москвы провожать литовскаго посланника Корсака до рубежа 67; присутствоваль на объдъ у кн. И. Д. Бъльскаго посланика 94; приставъ въ Москвъ плъннаго Довойна 288.

Прусъ, братъ Августа кесаря, уп. въ родословной царя Ивана IV — 231, 509.

Пустобяка Андрюшка, озерищаниет, "сказывалъ" рубежи 698.

Путята Өедөръ, ротинстръ, ун. о взяти его въ плънъ московскими войсками подъ Изборскомъ 585; объ обменъ его 609, 610.

Путятинъ Григорій Васпльевичь, кийзь, намістникъ порховской, уп. объ его предстоящемъ посольства въ Литву отъ царя къ королю Сигизмунду-Августу 724; посольство его 763—807.

Пушечниковъ Третьйкъ: (Андреевич), уп. объ его посольствъ кът шведскому королю Ерпку 315.

P.

Радивиловна Анпа, пани, см. Кишка Анна.

Радивиловъ Пацъ Патцовичъ, Станиславъ Николаевичъ, подстолей короля Сигизмунда-Августа: встръчаетъ пословъ Сукина и Шапкина въ 2-хъ верстахъ отъ Вильпы 11: ихъ приставъ въ Вильнъ 17; извъщаетъ изъ Витебска короля о приходъ московскихъ людей на пограничныя мѣста 332, 335; его отказъ пропустить тонца черезъ Витебскъ 434; отниска къ нему ки. Ив. Андр. Игуйскаго объ "управныхъ" дълахъ 705.

Радивиль (Радэнвилль) Пиколай Николаевичь, ун.: о присылкь имъ къ Гр. Өсдөрөвичу Давыдовичу (Челядинну) ст просьбою ходатайствовать о мпръ-73.

Радивиль (Радзивилль) Николай Юрьевичь, воевода троцкій, гетмань навышній вел. кияжества лиговскаго, староста мозырскій, дидекій, белидскій и сомелишскій, ун. посылка сго съ войскомъ для обороны Лифляндской земли отъ московскихъ войскъ 50, 56; о инсьма къ нему ки. А. И. Полубенскаго 82; сношенія его выфств съ другими нанами радъ съ московскими боярами и митрополитомъ 58, 101-115, 121-131, 137-151, 157, 158, 201-202, 239, 247-252, 679, 686; присутствуеть при пріем'в московск, вословъ и ведетъ переговоры съ ними 527-545, 552, 557; письмо его къ кн. Тим. Кропоткину 232-236, 263-264; о взятін ныъ города Тарваса 236, 237, 780; "пріважаль въ Вилну отпущати" гонца въ Москву 304; его значение у короля и въ Литовской земль 804-805; заступничество его за Яна Гльбовича 805; приказаніе его вифстф съ другими изнами радными гонцу назвать Инана IV царемъ 578-579.

Радивиль (Радзивиль) Николай Яновичь, воевода виленскій, маршалокь земскій, канцлерь великаго княжества литовскаго, староста берестейскій и ковенскій, ведеть переговоры съ московскими послами 12—19; упего сношенія вмёстё съ другими нанами радъ съ московскими боярами и митрополитомъ 58, 59, 84—131, 137—151, 157, 158, 201, 204, 206, 239, 244, 247—252, 679, 680, 685, 686; инсьмо къ немукнязя Полубенскаго о заключенія мира между государями — 82.

Радивилъ (Радзивиллъ) Хриштофъ, сынъ Николая Юрьевича, крайчей королевскій, уп. при пріємѣ московскихъ пословъ 542.

Радимскій Томашъ, дворянниъ коро-

левскій, уп. о прибытін его вмёстё съ послами 621.

Раевскій Аванасій, послапъ приставами литовск, пословъ къ посламъ спросить, почему они "ничемъ не дарили" исовника Баранова, привезшаго имъ царское жалованье, зайцевъ 634.

Размыслъ см. Шиллингъ.

Райскій Степанъ, королевскій дворянинъ, ун. о прибытін его съ писаремъ Гарабурдою въ посольную палату 421.

Раковъ Лука уп. при пріємѣ п отпускѣ єн. И. Д. Бѣльскимъ литовскаго посла 139, 142—143.

Редка Яковъ, оршанинъ, уп. о присылкъ съ нямъ изъ Смоленска отписки къ царю съ извъстіемъ о литовскомъ посланнивъ 174, 175.

Редриковъ Богданъ уп. о посланныхъ съ нимъ царской грамотъ къ моск. посламъ и отпискъ пословъ 796.

Ржевскій Воинь, уп. въ переговорахъ объ обывив его изъ литовскаго ильна 409, 411—412, 415, 416, 460.

Ржевскій Замятня посланъ "въ дворянѣхъ", съ кн. И. М. Канбаровымъ въ Литву—791, 793.

Ржевскій Миханль послань "въ дворянбхъ" съ кн. И. М. Канбаровымъ въ Литву—791, 793.

Рогволдовичевъ Давила см. Давило Рогволодовичъ.

Рогволдовичевъ Мовколда см. Мов-

Ростцкій, уп. объ его службѣ пану Николаю Юр. Радзивилу и о прибытін вићстѣ съ литовскимъ гонцомъ его "пахолки" Юрьки—304.

Разладинъ (Розладинъ) Василій назначенъ провожать литовскаго посланника Бережитикаго—124.

Ромодановскій Антонъ Михайловичь, каязь, уп. въ числѣ лиць, бывшихъ па объдъ у царя послѣ прісма литовск. пословъ—197.

Роселка Өома, уп. о взятомъ у него

въ царскую казну и рази. лицами товаръ-755, 758-760, 762.

Росляновъ Гарасимъ, конюхъ, назначенъ къ литовскому гонцу въ Москвъ-305.

Ростовскій - Темкинъ князь Василій Ивановичь см. Темкинъ,

Ростовцовъ Богданъ, "пушечнаго наряда прикащикъ", московскій приставъ при литовскомъ гонцъ, 575— 580.

Ростопчинъ Григорій Молчановъ, ун. о посылкѣ изъ Москвы навстрѣчу литовск. пословъ 190—192, 195, 196.

Ростопчинъ Иванецъ, послана съ нимъ царская грамота къ приставу литовскаго посланника 135.

Рукинъ Михалко, уп. о посылкъ съ нимъ отписки смоленскаго воеводы къ царю 595.

Румянцовъ Матоей, смоленскій помьщикъ, смоленскій приставъ при литовскихъ послахъ, 338 — 340, 423, 745, 749.

Русинъ Андрей, уп. о недоданныхъ ему деньгахъ—758.

Русинъ Семенъ см. Алекспесиил.

Рыбинъ Василій, князь, см. *Пропскій*-Рыбинъ.

Рюринъ, "великій государь русскій", уп. что "Вифлянская" земля извъчно, начиная съ него,—русскихъ государей 56, 219, 238; уп. о прочехождение его отъ Пруса — 231, 509.

C.

Сабуровъ Богданъ, уп. о пападенін его вивстя съ другими на литовское міссто Лукомль и др.—161.

Сабуровъ Русинъ, сынъ боярскій, ун. о посыяк его изъ Полоцка къ Ходквичу съ грамотой объ управныхъ двлахъ—434.

Савватій, епископъ коломенскій, уп. о присутствій царя на его поставленій 658.

Савинъ Ивант, уманскій купецт, уп. объ украденныхъ у него вещахъ нанятымъ имъ детиною—750.

Савлуковъ Буйный, уп. о посылыт его съ отпиской приставовъ литовск, пословъ въ царю—195.

Салтыковъ Левъ Андреевичъ, бояривъ, уп. отписка его изъ Смоленска о прибытін литовск. посланника и царская грамота о встрѣчѣ его 522—523; велѣно итти изъ Вязьмы на Луки—554; его участіе въ военномъ совѣтѣ на Ршанскомъ яму—563.

Салтыковъ Михаилъ Игнатьевичь, воевода, ун. о посылкт изъ Смоленска для встртчи литовскихъ пословъ—
189, 191.

Салтыковъ Өедоръ Игнатьевичь, уп. о предстоящемъ его посольствъ ("большой посоль царя") въ Крымъ—194; о присыдкъ имъ изъ Дорогобужа "съ
заказу" отписки смоленскихъ восводъ къ царю—433; являль литовск. гонца царю 615.

Самаринъ Алексъй (Александръ), смоленскій помъщикъ, смоленскій приставъ литовск. посланника, 175—177, 183. 184.

Сангушко (Сенкушковичи), уп. 509.

Сапѣга Павель, воевода ноугородскій, уп. о дачё имъ на окупь плённыхы дётей боярскихъ—464, 775; уп. вы числё лиць, бывшихъ при пріемё московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ—527, 545; уп. о мѣстё его при королё—805.

Свибловъ Овоня, человекъ кн. И. Д. Вёльскаго, уп. при пріем'є княземъ Вёльскимъ литовскаго гонца—307.

Свидригайло (Швитригайло) Ольгердовичь, брать короля польскаго Ягайло, уп. объ отношеніяхь къ нему Ягайло—501, 505.

Свирскій Ивант, князь, маршалокъ королевскій, приставт московск. пословъ въ Литвъ—534, 542.

Свитинъ Богданка, ун. о носылкъ его изъ Смоленска къ царю съ. отпис-

кою воеводъ о прибытіп литовскаго гонца 302.

Свіязевъ Оедоръ, пушечный прикащикъ, уп. о приказаній ему выдавать въ Москв'в кормъ литовскимъ посламъ 626.

Святополкъ Изяславичъ, везикій князь кіевскій, ун. о взятін имъ Берести— 260.

Святополчичъ Изяславъ, князь, см. Пэяславъ,

Селиверстовъ Анфимъ, дънкъ въ Смоденскъ, уп. отписки его вмъстъ съ воеводами и другимъ дълкомъ о прибытіи въ Смоленскъ литовск. и московск. нословъ и гонцовъ и объ отпускъ ихъ къ Москвъ и на рубежъ и царскін грамоты объ этомъ— 23, 47, 48, 132, 150, 151, 163, 173— 175, 183, 187, 189, 301, 302, 338.

Селимъ, султанъ турецкій (сынъ Сулеймана), ун. о походѣ его на Веницейскую землю—800, 801, на Астрахань—649, 654, 800; о спошеніяхъ его съ кор. Сигизмундомъ-Августомъ 800, 802, 804; въ наказахъ посламъ предписывается узнавать объ отпошеніяхъ его къ польскому и угорскому королямъ и волошскому государю—465, 471, 591, 772, 776, 782, 783; уп. о присылкѣ его къ Сигизмунду-Августу, чтобы онъ не мирился съ цар. Иваномъ IV—649.

Селитцкой Булутъ, ун. 570.

Селява Иванъ (Василій), идънный шляхтичь, ун. о свиданін его съ посданникомъ Мацивевичемъ—168; съ Юр. Ходивнисмъ и другими—281, 285—287, 298.

Семашко Петръ Михайловить, писарь королевскій, староста кременитцкій, уп. его посольство къ царю отъ короля Сигизмунда —202, 679.

Семеновичъ Иванъ, изъ опричнины, въ числъ "дворянъ, которые живутъ у государя съ бояры",—666.

Семеновъ Гаврила, московскій купецъ, уп. о продажѣ имъ бѣлокъ 759. Семенъ Алекстевичъ см. Алекстевичъ. Семенъ Ивановичъ, великій князь, уп. о заключеній имъ докончанія и договора о женитьбѣ вел. кн. Ольгерда на вел. кн. Ульянѣ Тверской—5, 17, 42; уп. о женитьбѣ его на дочери литовскаго князя Гедимина—Анастасіи 42; докончальная запись его съ вел. кн. Ольгердомъ—43, 61, 240.

Сенкушковичи, уп. 509.

Сеннахиримъ царь, уп. 516.

Сеньдюковичъ Романъ, внязь, уп. о пребываніи его съ войскомъ въ Бельмакахъ 573, 575.

Серебряный Борисъ, князь, уп. о посылкъ его въ набережную палату звать пословъ на объдъ къ нарю— 640.

Серебряный Василій Семеновичь, киязь, уп. объ его участін въ приговор'є царя и бояръ о перемирін—380.

Серебряный Петръ Семеновичъ, князь, бояринъ и воевода полоцейй, уп. о нападении его на Лукомль 166; царская грамота къ нему о пославние къ королю Сигизмунду-Августу 432; отписка его къ царю объ этомъ же 434; нападение его на имѣние князей Острожскихъ, поражение и отнятие у него грамотъ—533, 558; его участие въ военномъ совътъ на Ршанскомъ яму 563.

Сигизмундъ Казимировичъ, король польскій и великій князь литовскій, уп. о спошеніяхъ его съ Москвою 72, 73, 75, 108, 111, 198, 199, 202, 203, 214, 270, 404, 678, 769; объ отиятіи у него Смоленска вел. кн. Василіемъ 292, 368; о разоренія имъ Стародуба—128, 293, 677; уп. 13, 40, 42, 507.

Сигизмундъ Августъ, сынъ короля Сигизмунда, уп. вездъ.

Сидоровъ Иванъ, конюхъ стремянной, назначенъ къ литовскому гонцу въ Москвъ 305.

Сидоровъ Юрій, дьякъ въ Исковф, приставу литовск. посланника пред-

писывается, въ случав педостачи денегъ для корма посланнику, обращаться за ними къ нему, дъяку—115, 116; его отписка вмъстъ съ другими къ царю о взятии Изборска литовцами 584.

Сираковскій, воевода лавчитцкій, уп. о "мёстё" его призкоролё—805.

Сиссевъ Осдоръ Васильевъ, князь, присутствовалъ на объдъ уг царя послъ прісма пословъ 349; послапъ на подворье "подчивати" пословъ 350.

Спроботовъ Оверкейко, оршанинъ, пооданъ оршанскимъ старостой къ смоденскимъ воеводамъ съ извъстіемъ о литовек, послахъ—620.

Сиротошинъ Янъ, воевода иновлоциавскій, ун. о скоромь его прибытін для носольскихъ дёль—614; посольство сго къс царю отъ короля Сигизмунда-Августа для заключенія перемирія 616—762; ссылки на это посольство— 764, 765, 767—769, 771, 773, 774,780, 781, 786, 788, 789, 795, 797, 798, 802; о "мёсть" его при король 805; о жалобъ его на сскретаря Хоружего 806.

Снуратовъ - Бѣльскій Малюта (Григорій) Лукьяновичь, изъ опричнины, уп. въ числѣ "дворянъ, которые живуть у государя съ бояры", участвуеть въ приговорѣ о рубежахъ— 666.

Скуминъ Осдоръ, маршалокъ, державца чернобыльскій, бывшій посоль въ Крыму, уплав допесенін пословъ Сукива и Шанкна кълцарю Ивану IV, какъ предполагаемый посоль кор. Сигнемунда-Августа въ Москву 20; приставъ московск. пословъ въ Дитвъ 542; его посольство отъ короля къ царю Ивану IV для переговоровъ о рухляди, отобранной у Юр. Быковскаго—586, 587, 596—605, 607, 608, 613, 614; Осдоръ Скуминъ Точинсевъ—586, Осдоръ Скуминъ Точинскей —497.

Служевъ, воевода бренскій, уп. о "мѣстѣ" его при королъ—805.

Слуцкій Андрей, князь, укло "мастачі при корола 805; "умомъ правока и всама сплена: людами и казною п вотчиною 805.

Сновицкій (Новицкій) Войтехъ, посланнивъ королевской рады въ митр. Макарію и боярамъ, его посольство 132—136, 138—143, 147—151; ссылки на это посольство 151, 152, 158, 252.

Соболевъ Семейка, "человѣкъ" княза И. Д. Бѣльскаго, уп. при пріемѣ литовскаго гопца—307.

Соболевъ Ханко (Ханя), полоненникъ, ун. о посылев его "тайно" къ смоленскимъ воеводамъ отъ пословъ
О. И. Умного-Колычева, съ товарищами съ извъстіемъ, что литовцы
намъреваются грабить ихъ, 522—
525.

Совинъ Иванъ, уп. о носылкъ съ нимъ царской грамоты въ Юрьевъ къ воеводъ И. И. Челядинну съ товарищами 83.

Совинъ Миханлъ Оедоровъ, приставъ литовскаго послапника Юр. Быковскаго въ Александровской слободъ— 136, 137, 141—143, 149, 150;—Андрея Хоружего въ Москвъ, 177—180, 183.

Совинъ (Савинъ) Андрей (Опдрейко, Ондресцъ) Григорьевичь, приставъ литовскаго посланника Матцивевича, уп. о посылкъ съ нимъ царской грамоты въ Юрьевъ-Ливонскій къ И. П. Челидинну и отписокъ послъдиято къ царю 73, 75 — 81, 164—166, 168, 169; носланъ встрётить и проводить до Москвы Размысла Шилинга, "человъна Яна Глъбовича"—339, 340; уп. о присылкъ его изъ Смоленска съ отписками къ царю послами Ө. И. Умного-Колычевымъ съ товарищами 523—525.

Совинъ Петръ Григорьевичъ, встръчаетъ литовскихъ пословъ Шишковича и Гайку въ Дорогомиловъ; 23, 24; память, даниан ему вмёстё съ другийн приставами "о встрёчё и береженье" пословъ 24; 25; присутствуеть на объде после пріема ихъ царемъ 26; провожаеть ихъ 46;—дьякъ, уп. при пріем'в литовск. пословъ Юрья Ходківнча съ товарищами 348, 353, 363, 395.

Совитций Матысъ, писарь, принимаетъ участіе, какъ членъ рады, въ переговорахъ съ московек, послами, 528—544, 546—553, 557.

Сонолинскіе (Соноленскіе) - Друтцкіе князья, уп. о постройкі города на пхъ земліт—753.

Contra em. Canma.

Сотницынъ Петръ Ивановъ .см. Клобуковъ.

Софья Витовтовна, великал княгния, ун. о бракъ ел съ вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ—1, 2, 5, 16, 42, 263.

Спѣшневъ ППиряй, сытникъ, ус. о выдачѣ ныъ корма литовскому посланнику—136.

Станиславовичъ Петръ см., Кишка.

Станиславовъ Андрей (Люмо), дворянинъ, уп. о посольствахъ его отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV въ 1560 г., 3, 29, 35; п. къ 1563 г.—220, 222, 682.

Старого Алексей Михайловь, приставь илъниаго Яна Глебовича, 288.

Старожовцовъ Михалко, оршанинъ, уп. о посылећ его оршанскимъ староетою къ смоленскимъ воеводамъ— 619.

Степановъ Василій, дьякъ, уп. объ участін его при составленін перемпрной грамоти 718, 719.

Степанъ, "товарыщъ" Оомы Роселки, уп. объ участін его при продажь Оомою бълки 775.

Стръльниковъ Кузма, кормовой стрянчій, уп. при объдъ московск. дляковъ съ литовск. писарями 719,

Стужинской, ротмистръ кіевскій, уп. о дачѣ имъ на окупъ московек. плённыхъ дѣтей боярскихъ, 464, 775. Сузинъ Василій, купецъ, уй о посылки его царемъ въ Царьградъ, Александрію, на Авонскую и Синайскую горы, уп. въ пакази московск. посланъ 473; далие вийсто пего уп. купецъ Ав. Глядовъ см. стр. 534, 541, 549.

Сунинъ : Осдоръ Ивановичъ, окольничій, бояринъ, его посольство съ: Шанкинымъ къ королю Сигизмунду-Августу о сватовств'в царя: Ивана IV къ сестра короля и о заключении мира 1-22; ссыяки на его посольство-27, 31, 34, 36—38, 44, 50, 55, 62, 110, 209, 221, 233, 234, 237, 240, 262, 290, 770; посылается съ отвътомъ въ набережную налату, кътлитовскимь посламъ Шимковичу и Гайкв 33-45; ун. при пріемв кн. И. Д. Бъльскимъ литовскаго посланника отъ королевской рады къ московск. боярамъ и митрополиту 91-93; казначей, уп. его первое посольство-202, 203, 207, 209,

Сулейманъ (Сюлейманъ, Сюлюмень), султанъ турецхій, уп. о сношеніяхъ съ нимъ Москвы 175—177, 179; въ своихъ грамотахъ "за все описуетъ царемъ" Ивана IV, 59, 205, 261, 379, 680; уп. объ его "докончальной" грамотъ съ королемъ Сигизмундомъ 800; въ наказахъ посламъ предписывается узнавать объ отношеніяхъ его къ польскому и угорекому королямъ, 7, 8, 155, 190, 324, 343.

Сулешовъ сынъ, Муратъ мурза, уп. о предстоящемъ его посольствъ отъ крымскаго хана въ Москву, 194.

Суликгостовскій Станиславт, дворянивъ королевскій, уп. объ его прибытін съ послами 621; уп. объ его пребыванін въ Москвф 634, 637; уп. о взятыхъ у него въ царскую казпу вещахъ: "посохф трости заморскіе", попонф рябой и пр... 756.

Сунбуловъ (Сумбуловъ) Михаилъ, ун. объ его посылкѣ на рубежъ. для встръчи московск. пословъ, 523.

Суминъ-Курдюновъ Даніплъ Андреевъ посланъ навстрічу литовсю пословъ Юр. Ходеввича, 339, 340.

Сумороновъ Яковъ, конюхъ стремянной, посланъ изъ Москвы навстричу литовскаго посланника Корсака, 47.

Сущовъ Никита Семеновъ, уп. объ его носольствакъ въ Литву, 3, 4, 28—30, 34, 35, 62, 202, 218, 220—223, 679, 681, 682.

Сыптырбанъ "Каневу и черкасъ завсе воюетъ" 65.

Сююндюновъ Чонбай уп. въ спискъ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля, 324.

T.

Тальвошъ Николай Юрьевичъ, каштелянъ менскій, староста дынемборскій, посольство его вмёстё съ Ян. Серотошинымъ для переговоровъ о мирё, 616—762; ссылки на это посольство, 764, 765, 767—769, 771, 773, 774, 780, 781, 786, 788, 789, 795, 797, 798, 802; въ навазахъ посламъ предписывается что говорить о лошади, изсёченной у него въ Москве, 785, 786.

Тарасъ Адамовичт, армянинъ, купецъ, уп. о взятыхъ у него товарахъ 749, 750, 757.

Татевъ Андрей Ивановичъ, князь, уп. въ числе лицъ, бывшихъ на объдъ у кн. И. Д. Бъльскаго послъ пріема имъ литовскаго послапника, 94.

Татевъ Федоръ Ивановичъ, князь, уп. въ числё лицъ, бывшихъ на обёдё у кн. И. Д. Бёльскаго послё пріема имъ литовскаго посланника, 94; посланъ къ литовск. посламъ на подворье "подчивати", 640.

Ташлыновъ Таншъ, стародубенъ, находится въ плъну въ Литвъ, уп. объ обмънъ его на Лукаша Гарабурду 297, 298. **Темиревъ** Григорій Дмитрієвъ, приставъ при литовскомъ гонцъ, 522, 562.

Темкинъ - Ростовскій Василій Ивановичь, князь, переговоры о выкуптего изълитовскаго ильна, 413, 420—423, 432, 440; "бояринъ изъ опришнины", его участіе въ приговорахъ царя и бояръ о рубежахъ, 666; уп. въ переговорахъ съ литовск. послами о титуль короля и М. Я. Морозова ("Вифлянскіе земли намъстникъ"), 716, 717.

Темный Василій Васильевичь, великій князь, уп. о сношеніяхь его съ Литвой 270.

Темгрюкъ, внязь черкасскій, ун. объ отношеніяхъ его къ царю Ивану IV 154.

Темгрюковна Марія, жена ц. Ивана IV, см. *Марія*.

Терегуловъ Кунгелдъй уп. въ числъ нагайскихъ головъ и мурзъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля, 324.

Тетеринъ Тимоха, "царскій измѣнинкъ", въ наказѣ посламъ предписывается собрать свѣдѣнія объ его положеніи въ Литвѣ 468, 778; свѣдѣніе объ этомъ 807.

Техоновскій Никодимъ Лновичъ, подстолій королевскій, староста мельницкій, уп. объ его посольств'є отъ кор. Сигизмупда, 198, 677.

Тимбай (Тинбай, Чинбай) мурза, сынъ кн. Изманда, уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля, 324.

Тимовеевъ Шарапъ, конюхъ, назначенъ къ литовскому гонцу въ Москвъ 305.

Тинальй мурза уп. въ числь нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск, короля, 324.

Тинболдый ун. въ спискъ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля, 324.

Тинъ-ахметъ (Тинехматъ), князь на-

гайскій, въ наказахъ пословь въ Литву предписывается, что говорить объ отношеніяхъ его и нагайцевъ къ Москвъ, 323—325; 470, 629, 782; о посольствъ отъ него къ царю Ивану 579.

Тинехматъ см. Тинъ-ахметъ.

Тихановъ Никита посланъ "въ дворянъхъ" виъстъ съ ки. И. М. Канбаровымъ и др. въ Литву, 791, 793.

Тишкевичъ Василій Васильевичъ, воевода подляшскій, староста минскій, державца лосинскій и рожанскій, уп. объ его посольствъ отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV, 3, 27, 56, 60, 61, 107, 209, 210, 215, 221, 238. 240, 261, 681, 683; уп. о присутствій его на объдъ у короля послъ пріема московск. пословъ—545.

Тишкевичъ Коленитикой Васильевъ, маршалокъ, встръчаетъ московск. пословъ при ихъ пріемъ королемъ 540; беретъ окупъ за плънныхъ, но не отпускаетъ ихъ, королевская опала на него по этому новоду, 410, 422, 464, 548, 744, 775.

Тишкевичъ Юрій Васильевичь, панъ тротцкій, воевода берестейскій; староста минскій, пинскій, державца волковыйскій, уп. о скоромъ его прибытін для посольскаго дела-175, 176, 331, 333-335; посольство его отъ кор. Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV для переговоровъ о миръ 337-431; ссылки на его посольство-438, 440, 451, 475, 485, 551, 556, 687, 706; уп. объ его предстоящемъ второмъ посольстве 614; письма его вижеть съ другими панами радными къ московск. боярамъ о размене пленнаго Довойна 440; въ наказћ посламъ предписывается, что говорить о брани, бывшей между нимъ и "дворяниномъ ближніе думы" П. В. Зайцевымъ 473; участвуетъ, какъ членъ рады, въ переговорахъ съ московск. послами, 528544, 546—553, 557; уп. при прієм'є московск. пословъ королемъ 527, 545; о "мѣстъ" его при король 805.

Тишнеевъ Янъ, плѣнный, уп. о свиданін его и др. плѣнныхъ съ литовсвимъ гонцомъ и Мих. Тарабурдою 334, 414; уп. о недовѣрін къ нему короля 570.

Тишнеевъ Өедөръ Скуминъ см. Ску-

Тишкевичь Оедорь Юрьевь, сыйт предыдущаго,—Юрія Васильевича, уп. о прибытін его вмісті съ отцомь на рубежь 338.

Тишковъ Никита Немятовъ, уп. о посыдев съ нимъ царской грамоты въ Смоленскъ 175.

Тишковъ Стретъ, королевскій дворянинъ, уп. о прідздів его вийстів съ писаремъ Мих. Гарабурдою въ посольную палату 411, 421.

Токмановъ (Такмаковъ) Юрій Ивановичь, уп. въ числё лицъ, бывшихъ на обёдё у вн. И. Д. Бёльскаго послё пріема имълитовскихъ пословъ, 94; воевода, уп. о нападеніи его вмёсть съ другими на имёнія кн. Острожскихъ 558; о посылкѣ его "съ нарядомъ" къ Изборску 585.

Торжневъ Сенька, уп. о посылкъ съ нимъ отински смоденскихъ воеводъ къ царю—433.

Тарновскій (Торновскій) ротинстръ, ун. о пребываніи его на Уль съ войскомъ 573, 575; членъ рады, ун. 39.

Точинскій Өедоръ Скуминъ, дворянниъ королевскій, см. Скуминъ.

Трегубовъ Алеша, уп. о посылкъ съ нимъ смоленскими воеводами отписки въ царю 191; и царской грамоты въ смоленскимъ воеводамъ—603.

Трегубовъ Казаринъ, приставъ литовск. гонцовъ Войтеха Сновицкаго, 134, 135, 139, 150; и Ленарта Узловска-го 303—307, 310.

Третьяновъ Оома Ивановичь, приставъ литовскихъ пословъ, 340—349, 353, 363, 364, 372, 377, 378, 382, 387.

392, 395, 403, 406, 408, 412, 417, 420, 421, 423; литовскій купець Гапусь "лаяль его матерны" 424—425; воевода черниговскій, уп. о взятых пмъ въ царскую казну товарахь любецкихъ купцовъ 750, 761, 762.

Троекуровъ Оедоръ Ивановичь, князь, уп. въ числе лицъ, бывшихъ на обедъ у кн. И. Д. Бельскаго после пріема имъ литовскаго посланника 94.

Тростенскій Иванъ (Козлинъ) Ивановичь, князь, уп. въ числъ лицъ, бывшихъ при свиданіи пленныхъ съ послами—288.

Трубниковъ Темка, сынъ боярскій, уп. переговоры объ обмінів его на Дм. Корсакова 423.

Трызна Григорій, каштелянь подляшскій, ун. въ числѣ лицъ, бывшихъ при пріемѣ московскихъ пословъ О. Ив. Умного-Колычева, Гр. Ив. Нагого и В. Я. Щелкалова королемъ Спгизмундомъ-Августомъ 528.

Трызна Иванъ Григорьевъ, королевский дворянинъ, сынъ каштеляна подлятцкаго, приставъ московскихъ пословъ, 525 — 527, 529, 530, 534, 536, 542, 544—546, 549, 550, 553.

Турна, любецкій купецъ, уп. о взятыхъ у него черниговскимъ воеводою товарахъ 761, 762.

Турптевъ Савлукъ (митрополичій сынъ боярскій), уп. объ его посылкъ отъ митр. Макарія къ королевской радъ 206, 680.

Тютинъ Хозяннъ Юрьевичъ, казначей государевъ, присутствуетъ на объдъ послъ пріема царемъ литовскихъ пословъ 26, 349; уп. при пріемъ царемъ пословъ 348, 353, 395; присутствуетъ при свиданіи литовск. плънныхъ съ писаремъ Мих. Гарабурдою 414.

ягаровъ Иванъ, уп. по поводу разоренія имъ и другими царскими людьми литовскаго м'ястечка Лукомля— 161.

У.

Угримовъ "Василій, москвичь, назначенъ къ литовскому, посланнику въ Москвъ 90.

Угримовъ Өедоръ, конюкъ стремянной, ун. о посыдкъ его изъ Москвы навстръчу литовскато послапника Корсака 47.

Удальцевъ Иванъ, сынъ боярскій, москвичь, назначенъ къ литовскому посланнику въ Москвъ 90; уп. о посылкъ съ нимъ въ Тверь 99.

Узловскій Ленарть, Станиславовичь, гонець отв. королевской рады къ московск. боярамъ, его посольство, 302— 315: ссыдки на его посольство 319.

Уланъ Букряба-Аврамъ см. Букряба.

Ульяна, вел. вн. Тверская, уп., о, женитьбъ на ней вел. внязя Ольгерда, 5, 16, 17, 39, 42, 501.

Умного-Колычевъ, см. Кольшевъ-Умного. Унковскій Романъ, смоленскій номъщикъ, приставъ турецкаго посланника Абдула челебея 176; уп. о посылкѣ съ нимъ смоленскими воеводами отписки къ царю—338.

Упинъ Иванъ Александровъ, воевода, ун. о посылкъ его для встръчи литовскихъ пословъ на рубежъ—336, 339, 424; о взятін жены его въ плънъ и бытін ея паложницею ротмистра кн. Полубенскаго 706.

Уразлы, внязя нагайскаго, дети, уп. о службе ихъ въ Москве 344.

Уразъ мурза, посолъ Тинъ ахмета, князя нагайскаго, сына кп. Измаила, уп о присутствія его на объдь у царя— 579.

Урусъ мурза, посоль: того: же, князя, уп. о присутствін его на объдъ у царя—579, и въ числъ нагайскихъ мурзъ, служащихъ московск. царю—324.

Усень уп. въ числѣ нагайскихъ мурат и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля 324.

Усъ Өедоръ, фурманъ, уп. о поручительствъ его за смоленскато извощика—760.

Утемгень Забуковъ ун. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воеватъ противъ лятовск. короля— 324.

Φ,

Федотовъ см. Оедотовъ.

Федчищевъ Юрій см. Өедчищевт (Зубатый).

Фердинандъ І, цесары въ паказъ гонду въ Литву предписывается узнавать объ отношеніяхъ его въ королю Сигизмунду-Августу-155; уп. что ему "приказаль", умирая, свое семейство кор. Сигизмундъ-13; при переговорахъ о сватовствъ ц. Ивана IV къ сестръ кор. Сигизмунда-Августа-22, 39, 61; "во всей италиской странъ всъмъ государемъ глава"-45; уп. его грамота къ ц. Нвану IV-59;-Чешекій король, въ захъ мосновск, носламъ и приставамь интовск, пословь предписывается узнавать объ отношеніяхь къ пему кор. Сигизмунда-Августа 7, 190.

Филиппъ, сынъ имп. Карла V, король испанскій, внукъ импер. Максимиліана, уп. о признаніи имъ царскаго титула 206, 207, 261; о защить имъ вмъсть съ цесаремъ венеціянъ противъ турокъ 800.

Филанъ см. Чернобылскій.

Филовей епископъ, уп. о царскомъ приказаніи за времи отсутствія смоленскаго воеводы воеводамъ "вздити о всякихъ двявхъ" къ нему 605; отписка его царю о прівздв Фед. Мясовдова на рубежъ 605.

Фирстенбергъ (Wilhelm von Fürstenberg, Ферштенберихъ; Фиштемберкъ), магистръ ливонскій, уп. о взятім его въ плѣнъ и завоеваніи его замка феллипа московск. войсками 29, 35, 50, 55, 56, 213, 226, 232, 237, 264, 682, 684; о присылкъ имъ по-

сла из царю "бити челомъ не попригожу"—227.

Франгелъ (Врангельнъ) Володимеръ, уп. объ его посылкъ въ царю ливонскимъ магистромъ и бискупами съ просъбой "полегчити" дань, 226—227.

Франке (Фрянкъ) Клаусъ, уп. о присылкъ его къ царю Ивану IV отъ магистра ливонскаго—227.

Фридрихъ II (Фредеривъ), король датсеій, посламъ и приставамъ предписывается узнавать объ его отношевіяхъ въ кор. Сигизмунду-Августу, 190, 343, 465, 776, 783; уп. города, принадлежащіе ему—449; уп. о несостоявшемся въ пему посолы твъ Д. М. Левшина—744, 780; братъ его королевичъ Магнусъ—660.

Фуниковъ (Курцовъ) Никита Аванасьевичь, казначей, присутствуеть при пріемф царемъ литовскихъ пословъ-26, 348, 349, 353, 363, 364, 395, 403, 639, 724; при пріемѣ митрополитомъ Макаріемъ и кн. И. Д. Бъльскимъ литовскаго посланника-90, 92, 98; уп. о приказанін ему выдать отвътные поминки литовскому послапнику Юр. Быковскому-137, представить списокъ литовск. ильнимать, коимъ присланы поминен-297; присутствовалъ при свиданіи съ литовскими посланникомъ и послами-168, 285, 334, 414; говорить рфчь плинимъ Довойнь, Гльбовичу и др.—281; о приказаніяхъ ему отобрать рухлядь у литовскаго посланника Юр. Быковскаго и гостей-562, и отдать ее Улану Букрябь -- 580; ведеть переговоры съ ланехви, лановоти о чионол, съ 615; литовскій посланникъ пзвіщаеть его о своей бользии-563; участіе его въ приговорахъ цари и бояръ-565, 666; что московскіе послы должны говорить въ Литвъ объ его казни, 786-787.

Фурсъ (Фурсовъ) Оедоръ, королевскій дворянинъ, уп. объ участіи его въ нереговорахъ—411, 421.

X.

Халетскій (Халецкій) Андрей: Есифовичь (Есиповичь), уп. посыдка его оть короля Сигизмунда-Августа къ царю съ извъстіемъ о скоромъ прибытій великихъ пословъ, 610—616; ссылки на/это—639, 750, 751.

Харабурда Лука см. Гарабурда.

Хвощинскій Никифоръ ун. при ссоръ между боярскими дътьми и литовскими людьми—636.

Хлыстовъ Мамай, уп. въ переговорахъ о вывунъ его—410, 422, 464, 548, 744, 775, 792.

Ходквичь Александръ Григорьевичъ, уп. въ отвётномъ инсьмё кн. Воротынскаго къ Гр. Ходквичу — 514, 518.

Ходкъвичъ Андрей Григорьевичъ, уп. въ ответномъ письме кн. Воротынскаго къ Гр. Ходкевичу—514, 518.

Ходиввичь Григорій Александровичь. панъ виленскій, воевода (панъ) троцкій, і гетиань дворный вел. княжества литовскаго, справца земли жемонтцкой, староста кормаловскій, (городенскій и державца могиленскій),въ донесеніи пословъ Сукина и Шаикина уп. объ его будущемъ посольствыкь царю: Ивану IV: оть кор. Сигизмунда-Августа — 20, 175, 176; его сношенія съ воеводой гор. Юрьева-Ливонскаго-И. П. Челядиннымъ, 68 - 88, :: 117 - 120; - ссылки на эти сношенія-94; свошенія его и королевской рады съ московскими митрополитомъ и и боярами и 101 - 131, 138 - 151, 302 - 315, 440 - 441, 503, 506, (512-521; ссылки на: эти сношенія—137, 157, 158, 247—252, 316, 319, 357, 686; не приняль посланнаго отъ полодкаго воеводы для переговоровь объ. управныхъ делахъ-434; уп. въ числълицъ, бывшихъ при пріем'в московских пословъ кор. Сягизмундомъ-Августомъ-527, 545; приказъ его и другихъ радныхъ пановъ посланинику назвать Ивана IV царемь, 578—579; о "мѣстъ" его при король — 805; къ нему "пріъжжи" кн. Андрей Курбскій—806.

Ходивничь Еронимы Александровичь, пань виленскій, староста подляшскій, ун. объ его несостоявшемся посольствы къ царю—209; о пребыванія его съ войскомы въ Ливоніи—223, 232, 571; объ участім его въ королевской раді—571.

Ходкъвичъ Юрій Александровичь, пань троцкій, староста більскій, крайчій вел. княжества литовскаго, его посольство отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV въ 1563 г. для переговоровъ о мирѣ 187-302; второе посольство его съ тою же цълью — 331, 333 — 431; ссылки на эти два его посольства-313, 316, 317, 432, 438, 440, 441, 444, 445, 447, 448, 450-460, 462, 463, 469, 474, 475, 485, 494, 496, 531-533. 535, 537-539, 547-549, 551, 553, 556, 568, 611, 687, 700, 706, 710. 713, 773; грамота его и другихъ паповъ радвыхъ о выкупъ Довойна-440; его участіе, какъ члена королевской рады, въ переговорахъ съ московск. послами 528-544, 546-553, 557; о предполагавшемся нападеніп его на московскихъ пословъ при ихъ возвращение оть короля-523; ун. въ числь лицъ, бывшихъ при пріемъ московскихъ пословъ кор. Сигизмундомъ-Августомъ-527, 545.

Ходквичь Янъ Еронимовичь, староста жемонтций, маршалокъ земскій, уп. присылка имъ и другими панами радными гонца: Ленарта. Узловскаго къ московскимъ митрополиту Аванасію и боярамь 302—315; ссылки на это посольство—316, 319, 357; уп. объ его посылкъ королемъ въ Ливонію—472, 782, 783; въ письмъ кн. М. И. Воротынскаго къ Григ. Ходкъвичу уп. его племянникъ Янко—517; уп. при пріемъ королемъ московск. пос-

ловъ-544, 545, 549; зучаствуетъ въ переговорахъ съ московск. послами, 542-553, 803; переговоры пословь объ его титуль "администраторъ и гетианъ земли Вифлянскіе"-549, 717; объ отпуска имъ вмаста съ друг. панами радными посланника къ царю -- 573, 575; о приказанін его и другихъ пановъ королевской рады посланнику назвать Ивана IV царемъ-579; о непропускъ его въ 1° игу и объ осадъ имъ ел-801, 802; дана ему королемь вотчина гор. Коимсь-803; объ его близости къ королю и значени въ Литев-804, 805; его доносъ на Яна Глебовича: 805; уп. о пребывани у него пагайскихъ татаръ съ вн. Ибренмомъ (Ибрагимомъ)-807.

Хоздрой царь, уп. 516.

Холнетцкій ротмистръ, уп. объ отпусев и награжденіи его—368.

Хомутовъ Никита, тверской городовой прикащикъ, уп. грамота, посланная къ нему даремъ Иваномъ IV, о встръчъ литовскаго посланника—99.

Хорошай, нагайскій мурза, сынь Асанака мурзы, ун. въ числё нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать прогивъ литовск. короля—324, 325.

Хорошевъ Алеша; конюхъ, назначевъ къ литовскому гонцу въ Москвъ— 305.

Хорошновъ Михаилъ · "сказывалъ" рубежи—698.

Хоружій Андрей Ивановичь, королевскій дворянинь, секретарь повгородской подкоморой, уп. его посольство къ царю Ивану: IV отъ короля Сагизмунда: Августа (въ 1563 г.), 173—187; членъ посольства въ 1570 г., 614, 616—762; ссылки на эти его посольства и предыдущее посольство въ 1559 г.—61, 240, 255, 256, 765—677; предписывается посламъ, что говорить по поводу безчестія его въ Москев ("бороду драли")—785, 786; объ опаль на него короля—805, 806.

Хоружій .Багашъ, дворянинъ, кородевсвій, приставъ при московскихъ послахъ—791.

Хоружичей Станиславъ, дворянинъ королевскій, уп. о прибытіц его съ литовскі послами—621.

Хотяинцовъ Иванъ, сынъ болрскій, коширянинъ, уп. о посыдкѣ, его приставомъ литовск. пословъ / къздъяку Андрею Васильеву—424.

Христіанъ (Крестернъ), датскій король, уп. докончальная грамота его—207, 261.

Христофоръ (Хриштофоріюсъ), каштелянъ ведюнскій, присутствуеть при пріемѣ королемь Сигизмупдомъ-Августомъ московскихъ пословъ—536, 545.

Хриштофъ, нѣмецъ, уп. о недоданныхъ ему деньгахъ—758.

Хрищоновичъ Николай, слуга пана каштеляна, менскаго, Ник. Тальвоша, ун. о взятомъ у него въ царскую казну "годинникъ будилномъ"—754.

Хрыщоновичь Янь Кщоновь, литвинь, служебникъ Юр. Тишкевича, уп. о взяти его у литовск, нословъ по случаю оскорбления, нанесеннаго приставу. Оомъ Третьякову, 425—427.

II.

Царегородцевъ Илья, дъякъ митроноличій, уп. при прісмътмитр. Макаріємъ литовскаго посланника — 90, 92; 98.

Цыплятевъ Иванъ .: Елизаровъ, и дьякъ, уп. о переговорахъ его .съ литовскими послами :-199.

Ч,

Чабуковъ Третьякъ Суровцовъ ("велѣно быти за кияжъ Иванова человѣка
Дмитреевича Бѣльскаго"), приставъ
литовскаго посланника Сем. Алексѣевича, 89, 90, 92—94, 98—100, 115.

Чагаланъ ун. въл числъ: нагайскихъ

мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск. короля—324.

Чанакъ-ага уп. о двукратномъ его нападенія на Бальнтарку—65.

Чеботовъ Иванъ Яковлевичъ, бояринъ "изъ опришнины", участие его въ приговоръ царя и бояръ о рубежахъ—666.

Челебей Абдуль, челебей Магмедь, см. Абдуль, Магометь.

Челяднинъ (Оедоровичъ) Иванъ Петровичь, бояринь, воевода гор. Юрьева Ливонскаго, "памъстникъ земли Вифлянскіе, посвода нолоцкій, нам'встникъ (державца) ярославскій", переписка его съ гетманомъ Гр. Ходкъвичемъ, 68-88; ссылки на эту переписку-95, 103, 106, 107; ун. отниски его къ дарю Ивану IV-69, 76, 78, 81, 83, 241; царскія грамоты къ нему, 73-81, 116; уп. о присутствін его при свиданіяхъ въ Москвъ литовски пленных съ литовски посланникомъ и писаремъ Мих. Гарабурдою -168, 169, 414-417; уп. объ его участін въз переговорахь о выкупф пленныхъ-281, 282, 297-299; его участіе въ приговорв царя и бояръ-380; письмо его къ кор. Сигизмунду-Августу въ отвътъ на предложение его измёнить царю - 518, 519; такое же письмо къ Гр. Ходавичу, 519-521.

Черемисиновъ Иванъ Семеновичъ, приставъ литовскихъ пословъ Шимковича и Гайки, 24—26, 41, 45; уп. въ числъ лицъ, бывшихъ при свидания въ Москвъ литовск. плъникъ съ литовск. послами—288.

Черкасскіе князья, ун. объ отношеніяхъ ихъ къ Москвъ—154, 323, 460, 470, 782.

Черкасскій Алексей, князь, въ наказё посламь предписывается собрать свёденія объ его положеній въ Литве и что говорить въ случаё желанія его ёхать въ Москву—156.

Черкасскій Гавріник Канбулатовичь,

на об'єд'є у кн. И. Д. Б'єльскаго посл'є прієма имъ литовскаго посланника—94; въ наказ'є посламъ предписывается собрать св'єд'євія объ его положеній въ Литв'є—156.

Черкасскій Михаиль Темгрюковичь, киязь, бояринь "изь опришнины", уп. о присутствін его на об'єд'є у царя послів прієма литовск. пословъ— 640; его участіє въ приговор'є царя и боярь о рубежахь—666.

Чернобылскій Филонъ, староста оршанскій, переписка его (изъ Орши) съ смоленскими воеводами—433, 496, 497, 522, 571—573, 585, 586, 595, 603—605, 609—611, 613, 619, 620, 622, 646, 704, 761, 762, 787, 788, 791; давалъ на окупъ дътей боярскихъ—464, 775; находится въ радъ—570.

Черный Гарасимко уп. о купленномъ пмъ у Оомы Роселки "аксамитъ черномъ"—760, 762.

Чертовъ Василій, сыпъ боярскій, стародубецъ, уп. при переговорахъ объ обмѣпѣ плѣнныхъ—422, 744.

Черуковъ Третьякъ ун. о гразоренін имъ вмёстё съ другими литовскаго мёстечка Лукомля—161.

Чилибей Абдуль, Магмедь, см. Абдуль, Магометь.

Чихачевъ Василій ун. о проводажь имъ до рубежа гонца въ Литву Оед. Мясобдова—595; приставъ литовскихъ пословъ—631, 745, 749.

Чихачевъ Григорій, смоленскій приставъ литовскихъ пословъ, 189—191.

Чихачевъ Илетень уп. о посылки его со стрильцами для запятія миста (ок. Полоцка) подъ городь—747.

Чихачевъ Оедко уп. о посылкъ съ нимъ смоленскими воеводами отписки къ царю—174.

Чонбай Сююндюковъ уп. въ числѣ нагайскихъ мурэъ и головъ, желавшихъ воевать противъ литовск, короля— 324.

III.

Шапкинъ Григорій Оедоровъ, дьякъ дворцовый, его посольство въ 1560 г. съ Сукинымъ къ польскому королю Сигизмунду-Августу о сватовствъ царя Ивана IV къ сестръ короля и о заключеніи мира 1—22; ссылки на его посольство—27, 31, 34, 36, 37, 50, 55, 62, 110, 221, 237, 262—263; приставъ летовскихъ пословъ, 340—349, 363, 364, 406, 408, 412, 417, 421, 425—428.

Шатиловъ Петръ Шпилка; оршанскій урядникъ, уп. о встрѣчѣ имъ на рубежѣ московск. пословъ О. И. Умного-Колычева съ товарищами—497.

Швитригайло см. Свидригайло.

Шеинъ Андрей уп.: о помѣщенін на его дворѣ за Негливной, въ Москвѣ, ли-товскаго гонца—305, 306.

Шеметовъ Илья, стародубецъ, сынъ боярскій, ун. при переговорахъ объ обывай плинихъ—422, 744.

Шеметь Малхръ, каштелянъ жемонтцкій, уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ при пріемѣ московскихъ пословъ королемъ. Сигизмундомъ - Августомъ— 527.

Шеметъ Щелепипъ см. Щелепинъ.

Шереметевъ Иванъ-Больной Васильевичь, бояринь, "намѣстинкъ московскій", уп. о присылкъ къ нему вмѣстѣ съ другими боярами гонца Ленарта Узловскаго отъ королевской рады 302—315; ссылки на это посольство—316, 357; его участіе въ приговорахъ царя и бояръ—380, 565, 666.

Шереметевъ Иванъ-Меньшой Васильевичъ, бояринъ, его участіе въ приговоръ царя и бояръ—380; присутствовалъ на военномъ совътъ на Ршанскомъ яму—563; его походъ къ Изборску—585.

Шереметевъ Инкита Васильевичь, бо-

яринъ и воевода смоленскій, павъщаеть выбсть съ другими о прибытіи въ Смоленскъ литовскаго посланника Корсака—48; уп. о посылкъ къ нему въ Смоленскъ царской грамоты—150.

Шерефединовъ Андрей Васильевъ, уп. о посылкъ его въ Смоленскъп для выдачи корма литовска посламъ отъ Смоленска до Москвы; 621 — 623, 749.

Шерефединовъ Андрей Ивановъ, отуп. о посылкъ его къ королю Сигизмун-ду-Августу—432, 434, 442, 444.

Шетравка Мартынъ, дубровенскій урядникъ, уп. объ его отпискі къ смоленскому воєводі—338.

Шигъ-алей (Шигалы) Шигалыревъ, нагайскій мурза, уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ н головъ, желавшихъ воевать противъ литовск, короля— 324, 325.

Шилингъ (Чилингъ) Размыслъ, служебпикъ Яна Яновича Глъбовича, уп. о прітадт его въ Москву—338, 339; о пытет его и смерти—805.

Шимковичъ Калистратъ, королевскій дворянинъ, братъ посла Яна Шимковича, уп. о прибытін его на рубежь вийсти съ послами Шимковичемъ и Гайкой—23.

Шимковичъ Миханлъ см. Порушевичъ. Шимковичъ Пошушве (и) нскій Николай, королевскій маршалокъ, староста бовскій, державца виленскій и і ойрактольскій, уп. объ его посольствъ отъ короля Сигизмунда-Августа къ царю Ивану IV—27, 209, 681.

Шимновичъ Янъ, маршаловъ и писарь королевскій, староста тыкотинскій, ун. при пріємѣ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ пословъ Сукина и Шанкина—11, 12; участвуетъ въ переговорахъ съ послами, 12—19, 528—544, 546—553, 557; посольство его отъ короля Сигизмунда-Августа къ п. Ивану IV, 23—46; ссылки на его посольства—56, 62, 63, 110, 171,

172, 206, 233—235, 238, 240, 261—263, 290, 681—683; уп. въ числѣ лицъ, бывшихъ прп пріемѣ московскихъ пословъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ—527.

Ширковъ Еня, смоленскій гонецъ, уп. о посылет съ нимъ царской грамоты въ приставу литовскаго посланника Ал. Самарину—177.

Шугуровъ Ивавко, полоненникъ, лучанинъ, уп. о посылкъ его въ царю послами О. И. Умного-Колычевымъ съ товарищами—524.

Шуйскій Иванъ Андреевичь, князь, бояринъ и наместникъ смоленскій, уп. въ числе лиць, бывшихь на обеде у царя после пріема литовскихъ пословъ—197; уп. о походе его съ войскомъ изъ Вязьмы на Луки—554; царскія грамоты къ нему вмёстё съ другими воеводами о Оед. Мясоёдове и его отвётныя отписки—595. 603—605, 613; о приказанін царя "свести" его изъ Смоленска—605; уп. переписка его съ оршанскимъ старостою 603—605, 610, 613; уп. о посылье имъ въ Витебскъ "для управныхъ дёлъ"—705.

Шуйскій Иванъ Михайловичь, князь, бояринъ и намѣстникъ владимирскій, уп. о сношеніяхъ его вмѣстѣ съ другими московскими боярами съ нанами радными —58, 59, 114, 201, 204, 239, 680.

Шуйскій Иванъ Петровичь, князь, сынъ вн. П. И. Шуйскаго, ун. при переговорахъ объ обывав находяща-гося въ Литвъ тъла отца его на тъло умершей въ Москвъ жены Ст. Довойна, 599—602.

Шуйскій Никита Петровичь, князь, сынь ки. И. И. Шуйскаго, уп. при переговорахь объ обміні находящагося въ Литві тіла отна его на тіло умершей въ Москві жены Ст. Довойна, 599—602.

Шуйскій Петръ Ивановичь, князь, бояринъ, "воевода и намъстникъ псковскій, державца полоцкій , уп. въ числь лиць, бывшихъ у кн. И. Д. Въльскаго при пріемь имъ литовскаго посланника—121; о сношеніяхъ его вмъсть съ другими боярами съ панами радъ 122—131; ссылки на эти сношенія—138, 140, 144, 157, 247—249; объ обмънь его тъла на тъло жены Ст. Довойна, 599—602, 625.

Шуйскій Оедорь, князь, на его дворь въ Москвъ помещены литовскіе послы Шимковичь п Гайко—24.

Шушеринъ Митька уп. о посылкъ съ нямъ царской грамоты въ Смоленсиъ—746.

Щ

Щенинъ ворисъ Алексвевить, двякт, уп. объ его посольствъ въ Литву 207, 770.

Щелепинъ Шеметъ: (Шеметець), дъякъ въ Юрьевъ-Ливонскомъ, уп. отписки его: вмъстъ съ воеводами къ царю и дарскія грамоты къ нему и воеводамъ: въ Юрьевъ—69, 73, 76 + 85.

Щелкаловъ Андрей Яковлевичь, дьякъ, упло посылка чего нав Смоленска ва рубежъ-для встрвчи элитовскихъ пословъ-23; уп. при пріемѣ царемъ литовек. пословъ-639; присутствоваль у ки. И. Д. Бельского при пріемв имъ въ Александровской слоболь гонца королевской рады-139; участіе его въ переговорахъ съ литовск. послами о перемиріи - 273, 384, 423, 667, 724; "справливаль" королевскую перемирную грамоту-797; приказано взять у него въ Разрядизбъ списовъ дътямъ боярскимъ-630; его участіе въ праговорахъ царя и бояръ-565, 666.

Щелкаловъ Василій Яковлевичъ, дьякъ, уп. о предстоящемъ его посольствъ 418; о задержаній его посольства по случаю повътрія—444; объ отпускъ посольства по окончаній по-

вътрія—447; членъ посольства для ваключенія перемирія, 447—497; возвращеніе посольства, 521—554; ссылки на его посольство—555, 556; уп. его участіє въ приговоракъ царя и боярь—565, 666; участіє его въ переговорахъ съ литовси. послами—423; о посылий его въ посламь на подворье "подчивати"—640.

Щенятевъ Петръ Михайловичь, князь, бояринъ, уп. при пріемѣ митр. Макаріемъ дитовскаго посланника—90, 92; въ числѣ дицъ, бывшихъ на объдѣ у даря послъ пріема дитовск. пословъ—197.

Щепинъ Дмитрій Оедоровичь, князь, ун. въ числё лиць, бывшихъ на обёде у ви. И. Д. Бёльскаго послё пріема имъ литовскаго посланника—94.

Щепотевъ Иванко Андреевъ, уп. о посылев съ нимъ отписки изъ Юръ-ева къ царю Ивану IV—76.

Щербатый Ивант Григорьевичт, князь, уп. въ числъ лицъ, бывшихъ на объдъ у кн. И. Д. Бъльскаго послъ пріема имъ литовскаго посланника 94

Щербатый-Оболенскій Динтрій Михайповичь, князь, воевода, уп. о сысеб и взятін имъ у литовск. посольскихъ людей "людей царскаго величества, пониванныхъ татьбою"—752, 753.

Щербининъ Василій, приставъ литовскаго посланника Бережицкаго—121.

Щить Андрей, планный шлахтичь, находящійся въ Москва, уп. 281. (Одно лице съ Николаемъ Щитомъ, Немировымъ? См. Немировъ).

щить Мартынъ уп. его село въ спискъ рубежей Полоцкаго повъта—670. щить Николай см., Пемировъ.

Э.

Эль-Мурза, сынъ Юсуфа, князи нагайскаго, уп. объ его службъ на Москвъ-344.

Ю.

Юнусъ, нагайскій мурза, уп. о службъ его дётей на Москвъ-344.

Юрій Васильевичь, князь, брать царя Ивана IV, ун. о смерти его—183, 196, 197.

Юрій Ивановъ, купецъ, уп. о взятыхъ у него въ царскую казну тафтахъ и педкахъ—757.

Юрьевъ, панъ виленскій, ун. о пребыванін его близъ Двины—223.

Юрьевъ Демешка, вожа полотцкой, "сказываль рубежи"—698, 702.

Юрьевъ-Захарьинъ Василій Микайловичь, бояринь, намъстнивь ржевскій, уп. о носылкі его "съ отвітомъ" въ набережную палатукъ литовсениь посламъ Шимковичу и Гайкъ, 33-45; уп. при пріемъ вп. И. Д. Бельскимъ литовск. гонцовъ -91, 93, 139; объ участім его въ переговорахъ съ литовск. послами-199, 202, 234, 267-280, 283-287, 289, 353-423, 425-432, 444, 448, 450, 452, 457-459, 462, 463, 469, 475, 485, 494, 531, 533, 535, 547, 551, 568, 678, 683, 687, 773; о сношеніяхъ его вивств съ другими боярами съ королевскою радой, 88-131, 139-151, 434, 440, 441; ссылки на эти сношенія-245, 247, 252; ун. въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ на объдъ у даря послъ пріема литовск. пословъ--197, 349; уп. объ его посольствахъ въ Литву-58, 203, 204, 239, 680, 770.

Норьевь - Захарьинь, Данило Романовичь, болринь, намыстинкь тверской, уп. о сношеніяхь его вмысть съ другими болрами съ панами радными—58, 74, 84—131, 139—151; уп. въ ссылкахь на эти спошенія—201, 239, 245, 247—252, 685; уп. въ числё лиць, бывшихь на объдь у царя послё пріема литовск. пословь—197.

Юрьевъ - Захарьинъ Никита Романовичъ, бояринъ и дворецкій москов

скій, вам'єстника тверской, присутствуеть при пріемѣ гонда отъ королевской рады кн. И. Д. Бъльскимъ, 306, 307, 310; о сношеніяхъ его вмѣств съ другими боярами съ королевской радою, 302-314; уп. въ ссылкахъ на это-316, 357; объ участіп его въ приговордув царя и бояръ-380. 565, 666; о парскомъ ему приказанін выдать на дорогу литовск. гопцу рыбы и меду-580; грамота даря къ нему и др. боярамъ объ отпуска въ Литву Оед. Мясовдова-595; объ его участіц въ переговорахъ съ литовсе, послами, 643-676 690-721, 724, 732, 734, 738, 739, 742 - 743, 747 - 762, 765, 773, 774.

Юрьна, пахоловъ Ростцваго, вдеть въ Мосеву съ гонцомъ литовскимъ Ленартомъ Узловскимъ—304.

Юряга Оедоръ Богдановъ, королевскій дворянинъ, ун. посылка его къ царю Ивану IV съ извёстіемъ о скоромъ прибытіи пословъ, 328—336; приказаніе царя, чтобы опъ на возвратномъ пути не встрётился съ литовск. послами въ Москву—339; ссылки на его пріёздъ—416, 417.

Юсуфъ, нагайскій мурза, уп. о службѣ на Москвѣ его дѣтей—344.

Юшко, вламитинъ, ун. о ваятыхъ имъ сукнахъ—759.

Юшковъ Омельянко, могилевецъ, купедъ, уп. о прибыти его съ литовск. посланникомъ на рубежъ—573.

R.

Ягайлло Владиславъ, вел. князь литовскій, ун. о женитьбѣ его на польской королевнѣ Ядвигѣ—39, 474; о наймѣ имъ ливонскихъ пѣмцевъ для войны съ дядей своимъ Кейстутомъ—109, 232; объ отношеніяхъ его къ Москвѣ—360 и къ своимъ младшимъ братьямъ—501; уп. 61, 201, 240, 502, 505, 614, 642, 645, 646.

Яганъ, шведскій королевичь, см. Іоаннъ.

Ядвига (Едвигна), польская королева, уп. объ ед бракъ съ Ягелло и объ ея происхождени—474, 790.

Языковъ Романко уп. о посылкъ съ нимъ изъ Смоленска воеводами отписки къ царю и отвътной царской грамоты къ смоленскимъ воеводамъ—619, 620 (Зыковъ).

Яновлевъ Гаврилко, велижскій вожа, "сказываль" рубежи— 697, 703.

Яковлевъ (Яковля) - Захарыннъ Иванъ Петровичъ, бояринъ, воевода и намъствивъ воломенскій, уп. въ числъ лицъ, бывшихъ у митрополита Макарія во время пріема литовскаго посланника Сем. Алексвевита - 90, 92, 98; п при пріемъ кн. И. Д. Бъльскимъ литовск, посланника П. Бережитцкаго-121; о спошеніяхъ его вићстњ съ другими болрами съ папами радными 122-131; уп. въ ссылкахъ на этя спошенія—138, :140, 144, 157, 247—249; участів дего двъ приговоракъ даря и бояръ-380, 565; о-посылкъ его съ войскомъ навстръчу московскихъ пословъ для охрапы - 523; объ участін, его въ военпомъ совътв на Ршанскомъ яму-563.

Яновлевъ-Захарьинъ Семенъ Васильевичь, бояринь и воевода, смоленскій намфетникъ, уп. отписки его къ царю и царскія грамоты къ нему въ Смоленскъ о встрвав и отпускъ мостеовск. и литовск. пословъ, посланниковъ и гонцовъ, 569-573, 582, 585-587, 620, 622, 623, 625, 746, 747, 756, 762, 791; переписка его съ оршанскимъ старостою по поводу "прівзда пословъ'я гонцовъ, 571—573, 585, 586, 762, 787, 788, 791; въ наказъ посламъ предписывается товорить объ его пребываніи съ войскомъ въ Смоленскъ - 592; уп. наказной памяти приставамъ дитовскихъ пословъ-621, 742, 743; ему вельно сыскать объ убыткахъ, причиненныхъ смоленскими людьми литовск. посольсв. людямъ-760; отписка его

царю о смерти въ Литвъ московск. посла вн. Ив. Маг. Канбарова—794

Якубезъ, ротмистръ, уп. о взяти его въ павлъ мосвовскими войсками подъ Изборскомъ — 585.

Ялцовъ Истома уп. о посылкъ его съ парскою грамотой въ Троипе-Сергіевъ монастырь—134.

Янгоръ (Янгура?), нагайскій мурза, уп. въ числѣ нагайскихъ мурзъ и головъ, желавшихъ воевать противь литовскаго короля—324.

Янболдуй (Елбулдуй), имилдешъ, уп. о посольства его отъ връмскаго царя къ ц. Ивану IV — 8, 194, 591, 596, 628, 781.

Яновичъ Матвей Войтеховичъ (Матей Охмистровъ), членъ посольства въ Москву, уп. объ его посольстве—
261, 677. (См. Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ. т. LIX, стр. 63 и указатели къ тт. ХХХУ и LIX).

Янсубинъ сынъ вняжій-Головзебай, см. Головзебай.

Янушъ, (Янъ Запольскій, Янъ-Сигизмундъ), угорскій королевичь, потомь король, племянникъ кор. Сигизмунда-Августа, уп. о намѣреніи Сигизмунда-Августа обратиться къ нему за совѣтомъ по поводу сватовства ц. Ивана IV къ польск. королевнамъ—13; объ его смерти и завѣщаніи—795, 802, 803.

Янъ, король піведскій, см. Тоаннъ.

Янъ Яновичъ см. Глабовичь.

Яптакъ (Байтакъ) мурза, уп. объ его посольствъ отъ крымскаго кана къ кор. Сигизмунду-Августу, 65.

Яричевъ Оедька, уп. о посылкъ съ пимъ грамоты отъ московскихъ бояръ къ панамъ раднымъ — 199, 678. Ярославъ Георгій Владимировичь, великій князь, уп. о походъ его на Ливонію и покореніи ел, что она искони въчная вотчина русскихъ государей, почевъ отъ вел. государя

Ярослава" и о построенія имъ го-

рода Юрьева—107, 109, 216, 232,

374, 375, 532, 650, 710; уп. при переговорахъ объ уступкъ тг. Кіева, Канева, Черкасъ и др. 270, 374.

Ярославъ Ярополковичъ, князъ, уп. что Бересть была "за нимъ"—260.

Ярошъ, русскій воеводичь, уп. о заступничествь его за Яна Гльбовича— 805.

Ярцовъ Семенъ Степановъ, уп. въ числъ лиць, бывшихъ при свиданія въ Мосввъ литовск. плънныхъ съ литовск. послами—288.

Ярцовъ Тимоха уп. о посылкъ его посковск. боярами съ отпиской къ царю—635.

Ястребскій Якубъ, панъ, дворяння воролевскій, уп. о прибытій его вывство ств съ литовся. послами—621; уп. о взятомъ и возвращенномъ опять ему дкупазъ съ галкою"—756, 757, 762.

Яхонтовъ Андрей Игнатьевъ, уп. въ чисат лицъ, присутствовавшихъ ври свидания планнаго Довойна и другихъ съ литовск. послами—288.

Яхонтовъ Иванъ Игнатьевъ уп. въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ при свиданіи плѣннаго Довойна и другихъ съ литовск, послами—288.

θ.

Оедоровичъ-Челяднинъ Иванъ Петровичъ см. *Челяднинъ-Өедоровичъ*.

Оедоровъ Второй, дьявъ во Псвовѣ, уп. его вмѣстѣ съ воеводою отписка въ царю о взятін кн. Полубенсвими Изборска — 584.

Өедоровъ Грагорій см. *Шапкинъ*.

Оедоровъ Иванъ, уп. о ведоданныхъ ему деньгахъ за взятые въ царскую казну золотые червонные —758.

Өедоровъ Иванъ, московскій купець уп. о купленныхъ у него черныхъ юфтяхъ—759.

Осдоровъ Корень, любецкій (любскій, нак Любеча) вупець, уп. объ отобранямих у него черниговскимъ воеводою Ө. И. Третьяковымъ товарамъ, 761—762. **Оедоровъ** Павликъ, велижскій вожа, "сказываль" рубежи—697.

Федоровъ Сава, купецъ, уп. о взятыхъ у него товарахъ и зеліяхъ, 757—758.

Өедоровъ Өедоръ, дьякъ въ Смоленскъ, ун. его вмёстё съ воеводами отписка къ царю изъ Смоленскъ— 302, 328, 338, 571, 585; и царскія грамоты къ нему вмёстё съ воеводами—595.

Өедоръ см. Сукинъ.

Өедоръ Ивановичъ, князь, дёдъ кн. Бёльскаго, см. *Бъльскій*.

Оедоръ Ивановичь, сынъ ц. Ивана IV, уп. о ходатайствъ его висстъ съ другими передъ даремъ объ отпускъ Лна. Глъбовича—414; о поминкахъ ему отъ литовскаго гонда Халетцка-го—613.

Оедоръ Юрьевъ, купецъ, уп. о взятыхъ у него товарахъ: "годинникъ будильномъ", тафтахъ, полкахъ, сафыянахъ, зельяхъ и пр.—757, 760.

Осмовь Осморь Степановь, конюхь стремянной, уп. о посылка его изъ Москвы навстрачу литовскаго посланика Корсака—47.

Оедцовъ Иванъ Борисовичъ встречаетъ литовскихъ пословъ Щимковича и Гайку въ Дорогомиловъ—24 (называется Оедоровымь), приставъ ихъ, 24—26, 33, 40.

Өедчищевъ (Зубатый) Юрій, сынь боярскій, уп. о посыльё его приставомь литовск. пословь къ Юр. Ходкёвичу съ жалобой на литовскаго куппа Гануса, "лаявшаго (пристава) матервы"—424.

Воминъ Данило, митрополичій дворецкій, уп. при пріємѣ митрополитомъ Макаріємъ литовскаго посланинка— 90, 92, 98.

П.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

A.

Абро (Абръ, Обръ), островъ въ Викѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 386, 480, 492.

Адень, "тожъ Ецъ", городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—
386, 480, 492.

Адежь, "что Нован Мельнида" (Неймиль), городъ въ Ливоній, уп. при переговорахъ о перемирій и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.

Адзель, городъ въ Ливоніи, см. Говье. Айскродъ, эпо чюдцви Скровна", городъ въ Ливонів, на р. Двинѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирямуъ грамотахъ—385, 479, 491.

Аленсандрія, (Олександрея, Александрея), городь, ун. о посылкі туда царемь Иваномь IV Ав. Глядова (Сузина) и Коткова съ пожертвованіями—473, 541. См. еще въ указатель личныхъ именъ: Глядовъ, Котковъ и Сузинъ.

Александровская слобода, (нынѣ г. Александровъ Владимирской губерніи), уп. о пріємѣ тамъ царемъ Иваномъ IV и княземъ И. Д. Бѣльскихъ посланниковъ—

133—137, 139, 141, 147, 149—151; уп. о пребыванін тамь царя и посылкь оттуда имь грамоть кь боярамь—450, 564, 571, 587, 596, 603, 632, 633, 635, 638, 639, 749, 796; о прівздв царя Ивана IV изъ нея въ Москву—598, 612, 638; въ наказакъ московск. посламь въ Литву предписывается, что говорить, если спросять: "чего для царь живеть въ слободь?"—591, 777.

Алма, село, ун. о пребываніи въ немъ татарина • Магомета • Булгачкова— 570.

Алсъ, городище въ Ливоніи, уп. въ неремирныхъ грамотахъ—480, 492.

Алыстъ, "а по нѣмецки Маріенборихъ" (Маріенбургъ), городъ въ Ливонін, уп. въ письмѣ кн. Ал. Полубенскаго къ И. П. Челяднину—82; царскіе воеводы "послали" (выслали) нѣметцкихъ людей изъ него—227; при переговорахъ о перемвріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 491.

Амботенъ (Анботодень), городъ въ Курской землъ (Курляндін), уп. въ перемирныхъ грамотахъ—482, 488.

Андреева ляда, между гг. Усвятонъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о

перемарів и въ перемирныхъ грамотахъ-477, 487, 662, 671, 703.

Андрюшино селище, близь г. Лепля, уп. при переговорахъ о перемиріи—671.

Апсаль, (Апсель), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.

Аргениендь, городъ въ Курляндіи, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 482, 488.

Аренсбургъ (Арецборихъ), ла по чюдцен (эстонски) Колесаръ" (Kurre-Saare), городъ на островъ Эзелъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ 386, 480, 492.

Арль, городище въ Ливовій, см. Эрль. Арма, городъ въ Ливовій, см. Эрмисъ. Аршева, городъ, см. Варшава.

Астраханское царство, уп. о посылкъ -тудапдля сыску полона бряславскаго-61; о подчинение его московскому царю-112, 654; царь астраханскій, уп. въ титуль царя Ивана ІУ-73, 484; 485, 724; въ наказахъ московск, посламъ и приставамъ литовск. пословъ предписывается, что говорить, если спросять, про Астрахань: -154, 165, 179, 190, 191, 194, 323, 330, 344, 470, 577, 591, 597, 629, 781; уп. о походъ-турскихъ людей и крымскаго хана Девлеть-Гирея къ Астрахани 629, 649, 776, 781, 800, 801; астраханскіе князья уп. 299, 300.

Аусъ; городъ въ Курляндін, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перед мирныхъ грамотахъ 283, 383, 482, 488.

Аусрозень, городъ въ Ливонін, см. Розень.

Авонская гора см. Свитая гора.

В.

Бабей, "тожъ Удсень", городище въ Ливовіи, уп. при переговорахъ о- перемирныхъ грамо тахъ — 386, 480, 492.

Бабичи, волость г. Поновой Горы, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 730.

Балкотовичи, село озерищской волости, уп. о нападеніи на него витебскихь и сурожскихь казаковь—320.

Баллытарка, уп. о двукратномъ нападеніи на нее Чанакъ-аги—65.

Балма, (Малва), мыза въ Ливовін, уп. при переговорахь о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 449, 480, 492.

Барзонъ, городъ въ Ливоніи, уп. при нереговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 449, 480, 492.

Баускъ (Баусъ), городъ на рёкё Булдерё (Больдерь-Аа) въ Курляндін, уп. при переговорахъ о перемирін и въ переинримхъ грамотахъ—283, 383, 482,

Бахово, близь Орши, уп. възизвъстін отпрофадъ изъ Смоленска въ Оршу посланника Мясобдова—596:

Безымянная ръчка, близъ Глубокаго и Ермолина озеръ, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.

Белмани, городъ полоцкаго повъта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—372, 387, 389, 455, 482, 488, 537, 538, 552, 558, 648, 651, 652, 658, 659, 725, 730, 739, 742; уп. о пребыванія въ немъ кн. Романа Сеньдюковича—573, 575.

Березай, волость заволоцкая, ун. въ неремирныхъ грамотахъ — 479, 491, 727, 732.

Березвеча, река, между гг. Полоцкомъ, и Вильной, уп. при переговорахъ о перемяріи—661.

Березвечо, озеро дамъ же, уп. при переговорахъ о перемиріи -661.

- Березвечо, село за Двивой, уп. о разореніи его московскими людьми—161, 186, 255.
- Березина (Березыня), ріка, уп. при переговоражь о перемирін и въ перемирных грамотахъ— 260, 272, 362, 479, 490, 726, 731.
- Березица ръчка, у оз. Тетчи, уп. при переговоражь о перемирін—670, 697, 736.
- Березна, рѣчка въ полоцкомъ повѣтѣ, близъ ручья Вяземца, уп. при переговорахъ о перемирін—669.
- Березница, ръчка, близъ озз. Долгаго и Негра, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 703, 742.
- Березно, озеро тамъ же, уп. при переговорахъ о перемиріп 656, 703, 742.
- Березсво, озеро, около г. Краснаго, уп. при переговоражь о перемиріп—670, 697, 736.
- Бересть, городъ на Подольт, уп. при переговорахъ о перемирін п'яъ перемирныхъ грамотахъ 260, 268 271, 361; 366, 370, 648. См. также Брестъ-Литовский.
- Бержа, мыза въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемиримът грамотахъ—385, 449, 480, 492.
- Биберева, велижская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ 479, 491, 727, 732.
- Биржи, мъстечко (Ковенской губ.); ун. въ титулъ Ник. Юр. Радивила, воеводы троцкаго ("кияже на Дубинкахъ и на Биржахъ") 122, 125, 140, 157, 235, 247, 252, 552.
- Блиневичи, волость серпейская, между гг. Серпейскомъ и Брянскомъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731.
- Близнецы, въ озерпщскомъ повътъ, близъ р. Вепряжи, уп. при переговорахъ о перемири—671.
- Бобошино, сельцо Тронце-Сергіева монастыря, вблизи его, уп. о приказапіц ночевать эдісь приставаць съ

- литовскими гонцами Быковскимъ и Войтехомъ Сповицкимъ—150.
- Бобровой ручей, между гг. Усвятомъ и Витебскомъ, близъ р. Куденицы, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ 477, 487, 662, 671; Бобровой, Боровой, Боровой, ручей, между гг. Полоцкомъ и Себежемъ, близъ р. Илемны и Перерубнаго бора, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 700.
- Бобруйскъ (Бобройскъ), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Бобыничи, село за Двиной, полоцеан волость, уп. о разореніи его мостововскими людьми 161, 186, 255; при переговорахь о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ 391, 448, 455, 476, 489.
- Богданова Околица, за Дорогобужемъ, бл. границы, уп. при проёздё чрезъ нее гонца—604, 749.
- Болваничи, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ 478, 490, 726, 731.
- Болетцкая Вепряжа, рѣва, между гг. Озерищемъ и Витебскомъ, см. Вепряжа.
- Бологъ, волость заволоцкая, см. Веснеболого и указатель къ LIX тому.
- Болховъ, украинный городъ, уп. о нападенін на него крымскихъ дюдей— 343
- Болшева, волость между гг. Бёлой и Торопцомъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.
- Больдеръ-Аа, ръка, см. Ваускъ.
- Большіе Дольцы, волость полоцкая, см. Дольцы Большіе;
- Большой Камень, близь Вёлой Лужи, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ 477, 487, 662.
- Бораново, близъ Орши, уп. въ извѣстіи о проѣздѣ изъ Смоленска въ Оршу посланника Мясоѣдова—596.
- Борисо-Глабъ, бл. рави Туровли, уп.

при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ 657, 740.

Борисовъ, городъ, на Днёпрё, уп. при переговорахъ о перемирін—260, 272, 361; уп. о нападеніи литовскихъ людей изъ этого города на полоцкій повёть—277; уп. въ опасной грамоть, выдавной литовск. посламъ—300; о пребываніи здёсь московскихъ пословъ—524, 788; о намёреніи короля прибыть сюда и сборё здёсь литовскаго войска—563.

Борковичи, село, около г. Дриссы, уп. ври переговорахъ о перемирін—670. Борколь, городище въ Ливоніи, уп. въ

перемирныхъ грамотахъ 480, 492.

Боровно, село витебское, уп. о нападеніи на него московскихъ людей— 161, 186, 255.

Боровенъ, городъ, ун. о походъ отсюда къ Вязьмѣ московскихъ воеводъ кн. И. О. Мстиславскаго и другихъ съ войскомъ для охраны московск. пословъ—523.

Бортники (?), уп., 299, 300.

Бочейнова, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирнихъ грамотахъ—455, 476, 489.

Боярщина, село около оз. Усвята, уп. при переговорахъ о перемиріи—698, 737.

Браславъ, (Браславль литовской, Браславъ, Браславль), городъ, ун. о шкотахъ, причиненных его жителямъ московскими войсками—49, 55, 56, 61, 223, 237, 238. Бряслов ская дорог други Люховки рачкою Люховкой вверхъ черезъ дорогу Брасловскую къ ракъ къ Ушачъ, ун. при нереговорахъ о перемиріи—670.

Брацлавъ (Бряславль, Брясловль), городъ на Подольъ, ун. при переговорахъ о перемиріи—260, 362, 370; уп. о побёгѣ сюда наемныхъ нагайскихъ татаръ—807.

Брестъ-Литовскій (Бересть), породъ, уп. о немъ, какъ въролиномъ мъстъ

принятія московск. пословъ королемь—497; уп. при павъстіи объ отпускъ въ Москву литовск. посланника—573, 575; уп. въ грамотъ ки. И. О. Мстиславскаго къ королю Сигизмунду-Августу—505; уп. о посылкъ отсюда послами отписки къ царю—797; о пребываніи здісь въ теченіи 3-хъ недёль московск. пословь—803; "въ приказъ" у Остафія Воловича (старосты берестейскаго)—803; о желаніи короля принять здёсь московскихъ пословь—804, 805.

Брусъ, витебская волость, уп. въ неремирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.

Брягино, мозырская волость, ун. въ перемириыхъ грамотахъ — 481, 486, 725, 730.

Брянскъ (Брянескъ), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирнихъ грамотахъ — 267, 478, 490, 648, 726, 731; — о пробадъ чрезъ него литовск. гонца—433.

Бряславль и Брясловль, городъ, см. выше *Браславь и Брацлавь*.

Будовесь (= Дуновесь), ръчка, по дорогъ изъ Полодка къ Витебску, уп. при переговорахъ о перемиріи—671. См. Дуновесь.

Буйца, волость новгородская, ун. въ перемприыхъ грамотахъ — 479, 491, 727, 732.

Буртнекъ (Буртникъ), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирнихъ грамотахъ—
385, 479, 491.

Бчичь, волость мозырская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.

Быстрея, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Быстрея, село ульскаго повёта, на р. Двине, уп. въ болрскомъ приговорё о рубежахъ—448.

Быстрецъ, ручей, между гг. Озерищами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирных грамотахъ-477, 487, 662.

Быстрое, село заволотивато увзда, уп. о нападени на него литовских людей—320.

Быховь, городь на Дивирь, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361, 651, 652.

Бышновичи, попаковская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 479, 490, 727, 732.

Бълая, городъ, см. Бълый.

Бълая Лужа, (=Вужа?) ръка, близъ ръчки Черницы, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ —77, 487, 662.

Бълая Церновь, городъ на ръкъ Роси, уп. при переговоражь о перемиріи — 262, 272, 361.

Бългородъ, на р. Дивиръ, си. *Вплое* Городище.

Бълевъ, городъ, уп. о бытности въ немъ царя Ивана IV—132; въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490.

Бѣликовъ кугонъ, на конейской дорога, ун. о намфреніи литовскихъ людей поставить здѣсь городъ—667, 668.

Бѣлое-городище, (Бѣлгородъ), городъ на Двѣпрѣ, уп. при переговорахъ о перемирін—260, 272, 361; о побѣгѣ къ нему насмымъ нагайскихъ татаръ—807.

Бълогородскіе люди, (татары), уп. о нападеніи ихъ на сѣверскія мѣста—106, 152, 168, 241, 253.

Бѣлое, озерко, близъ Кропивенскаго наволока, между гг. Усвятомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.

Бълое, село, близъ замка Дриссы, уп. о нападени на него московскихъ людей—161, 186, 187, 255.

Бълое, село, ок. г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи—670.

Бълое, село пана Остафія Воловича,

ўп. о нападенін на него московских в людей—161, 186, 187, 255.

Бълчицній мость, близь с. Шолкова и р. Турови, уп. при переговоражь о перемиріи—655.

Бълый (Бълая), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемири нахъ грамотахъ, -- 263, 267, 292, 369, 479, 491, 727, 732.

B.

Вавилонъ городъ, уп. 173, 210, 588. Варбенъ, Варменъ, городище въ Ливонін, см. Костерь Новий.

Варшава (Аршево), городъ, уп. о пребываніп въ немъ короля Сигизмунда-Августа, 573-575; 625, 792, 803, 804: - королевны и Яна Еронимова Ходкавича-803; порода ва Мозоветцкой земль столной, и уряденъ всемь; н домы камеными, н местомъ красенъ добрѣ, и въ вѣно данъ королевив" - 803; объ отпускъ князя Курбскаго отсюда въ г. Коваль-796; уп. грамота короля, писанная здёсь-798; въ Варшавъ "платья однорядки, н кафтаны, и шубы, и шанки лисьн черные, и сапоги, и съдна, и саадаки радные паны причинають делати и многіе пюбять носити нынв сь московского обычая: а въ королевину казну збирають бархаты и камки и сукна всякіе цвётные, черлены, свётлозелены, бълы, цевинны на платье съ московского жъ обычея", 803-804; о пріемѣ здѣсь королемъ московск, пословъ-794, 803,

Варяжское море, уп. что въ него впадаетъ ръка Нъманъ—231.

Ведреца, ръка, и Ведрецо, озеро, близъ г. Усвята и оз. Тестца, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—698, 737.

Ведроша, притокъ Дибира, близъ Дорогобужа (нынв небольшой ручей), уп. о взяти въ плвиъ Константина Острожскато и другихъ дитовскихъ воеводъ — 294.

Веземы, село близъ Москвы, см. Вяземы. Везенбергъ (Веземборихъ), городъ въ Ливоніи, см. Ракоборъ.

Вейсенштейнъ (Ветштень), городъ въ Ливоніи, см. Пайда.

Велей боръ, въ полоцкомъ поветь, между рр. Илемною и Дриссою, уп. при переговорахъ о перемирін—657, 700. См. ниже Великій боръ

Велижъ, пограничный городъ, ун. о прекращени на время военныхъ дъйствій изъ этого города на литовскую землю—80; при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 656, 672, 697, 702, 703, 727, 732, 737, 741.

Велиній боръ, между гг. Усвятомъ и Суражемъ, бл. Кропивенскаго городища, усвятскаго повъта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемпринкъ грамотахъ—477, 488, 663; — бл. Остря и р. Шумячи, рославльскаго повъта, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731. См. также выше Велей боръ.

Велиній льсь, между гг. Усвятомь и Суражемь, ун. при переговорахь о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 488, 663, 672.

Великій потокъ, между полоциямъ и виленскимъ повътами, уп. при переговорахъ, о перемирін—661.

Великое озеро, тамъ же, уп. при переговорахъ о перемирін—661.

Велила, волость новгородской земли, уп. въ перемирных грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Вельянъ, Вельядъ "а по нёметции Фелинъ", городъ въ Ливоніи, уп. о взятіи его московскими войсками—29, 35,50, 55, 226, 232, 237, 241, 264; въ грамотъ кн. Ал. Полубенскаго къ И. П. Челядвину—82; при переговорахъ о перемиріи и въ неремирныхъ грамотахъ—386, 480, 491; "Велилъ, а по вашему языку Вельянъ"—264.

Веля, рачка, близъ оз. Усвять, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 702, 703, 741.

Венгрія, см. Угорская земля.

Венденъ, городъ, см. Кесъ.

Венеція, (Веницейская земля), уп. о поход'в на нее турецкаго султана— 800, 801.

Веннолинъ, эстское названіе гор. Кеси-Вендена, см. *Кесь*.

Вепряжа Болетцкая, рѣка между гг. Озерищемъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—477, 487, 662, 671.

Вербекъ, городище въ Ливовіи, см. Ко-

Вербилова слобода, нолоцкая волость, уп. ири переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ — 388, 455, 476, 489, 718, 726, 731.

Вересный боръ, близъ рр. Легивана и Дриссы, уп. при вереговорахъ о перемирін—657, 700.

Вереча, ръка и село, между Осмоновичами и Озерищами, уп. при переговорахъ о персмиріи и въ перемирной грамотъ—698, 737.

Веркотъ-Юрьинъ, мыза въ Курляндін, см. Юрынь-Веркств.

Верпаль, городь вы Ливовін, см. Пол-

Верховье, волость гор. Бёлой, уй. въ перемирныхъ грамотахъ — 479, 491, 727, 732.

Веснеболого, новгородская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Ветштень (=Вейсевштейнъ), городъ въ Ливоніи, см. Найда.

Вехра, рѣка, бл. Смоленска, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.

Вешница Слобода, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамотъ — 455, 476, 489.

Взрубъ, см. ниже Пречистые храмь на Вэрубъ.

of me and the major was

Видбляны, уп. въ перемприой грамо-

Викъ, Викская земля (Вика), уп. при переговорахъ о перемирія и въ перемирной грамотъ—386, 480, 492. См. также Апсаль (Гансаль).

Вильно, стольный городъ Литовскаго княжества, уп. въ наказахъ московскимъ посламъ - 7, 9, 153, 454, 766; о пребываніи въ ней ихъ -- 11, 20, 159, 174; висаны здёсь грамоты кор. Сигизмунда-Августа-21, 27, 52, 141, 162, 182, 327, 333, 350; -- польскихъ пановъ радъ къ боярамъ - 18, 310; Граг. Ходифвича-87; уп. объ отъ-**БЗДЪ** Григ. Ходкъвича въ Вильну и посылкъ ему сюда грамоты-81; королевна не можеть быть отпущена отсюда, а должна быть отпущена изъ Кракова—39, 40; Вильна "была къ Кіеву"-172; о походъ отсюда короля на Ливонію-213, 216; при переговорахъ о перемирін и въс перемирныхъ грамотахъ уп. Вильна и Виленскій повѣть-266, 284, 292, 448, 450, 476, 481, 482, 486, 492, 535, 625, 661; объ отпускъ отсюда литовск. посланника — 304; въ наказъ посланенку что делать въ случав отъбзда короля изъ Вильны — 318, 590;-въ случав повътрія-433; о смерти московск. пленных вдесь въ тюрьий-462; уп. соборный храмъ въ Вильне-743; о вывозе отсюда дель королемъ въ Кнышинъ-802. Оружейничья изба на королевскомъ дворъ, противъ дверей костела, ун. 19, 20; — "Пречистые храмъ"-уп. о посъщени его московскими послами-14; о похороненномъ въ немъ тълв ка. П. И. Шуйскаго — 602; переговоры о вымёнь находящагося здёсь образа Божіей Матери на 50 изборскихъ плённиковъ-618, 743, 744. Виленскій бискупъ см. Валеріанъ:

Виндава (Виндовъ), городъ въ Курлян-

ріи и въ перемирной грамоть—283 383, 482, 488.

Винитцкая гора, близъ озеръ Березиа, Негра и Чернаго, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—656, 698, 704, 737, 742.

Винница (Веница), городъ (Подольской губерніи), уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 362, 370, 648; уп. о бъгствъ къ ней паемныхъ нагайскихъ татаръ—807.

Винницкій ужадь, уп. о нападеніи литовцевъ вмёстё съ татарами, па Горгусу, село этого ужада—65.

Вировля, рака и озеро, бл. озера Оболи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—656, 704, 742.

Висла, ръка, уп. о городахъ, поставленныхъ по ся берегамъ—231.

Витебскъ, городъ, Витебскій повіть, уп. какъ "старинная вотчина" московскихъ государей-43; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ-260, 272, 290, 361, 372-374, 379, 448, 450, 476, 477, 481, 482, 486, 487, 491, 532, 536, 648, 651, 652, 656-659, 662, 669, 671, 672, 689, 697—699, 702—704, 713, 725, 730, 737, 738, 741; уп. о разореніи озерищскихъ волостей витебскими казаками вместе съ другими-320, 327; объ отпискъ оттуда Ст. Паца о нападенін московскихъ людей на усвятскія земли-332; 335; уп: о проъздъ чрезъ него гонцовъ и пословъ-431, 432, 434, 442; о требованіи его у короля княземъ Воротынскимъ "въ вотчизну" - 510; уп. казаки изъ Витебска-575; уп. о посылкъ кв. Шуйскимъ къ витебскому намъстнику грамоты объ управныхъ делахъ-705.

Витенштынъ (Витенштыль —Вейсенштейнъ), городъ, шведы "облегли и добываютъ его"—69, 71. См. *Пайда*. Виторожъ, островъ на р. Двинъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—657, 700, 740.

Вифлянская земля см. Ливонія.

Вишневецъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемирін —260, 361.

Владимиръ городъ, — свій вел. князь уп. въ царскомъ титуль — 73, 724; — намъстникъ см. кн. Еплекій.

Владычнее Старое, село при впаденіи въ Двину р. Дуновеси, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—449, 476, 486, 661, 662, 702.

Влехъ, (Флейнъ), "по нёметцки Маріенгузъ" (Маріенгаузенъ), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—379, 383, 449, 480, 491, 649 (Иваехъ), 650.

Влина, рѣчка, п Влино, озеро, бл. Двины и города Плюснаго, уп. при переговорахъ о перемирной грамотъ—658, 701, 741.

Водоносъ, между гг. Рославлемъ и Мстиславлемъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ —478, 490, 726, 731.

Вожгерцово, село полодкаго повъта, уп. при переговорахъ о перемирін—699.

Волковыйскъ, городъ, уп. о задержкъ и притъсненіяхъ здъсь московск. пословъ—524.

Волмира, Волмерь, см. Володимерець. Вологда, городъ, ун. о пребыванін въ ней царя—606, 609, 610.

Володимерецъ, (Володимерь), "по нёметцки Волмерь" (—Вольмаръ), городъ въ Ливоніи, уп. о присылкё отсюда грамотыки. А.И. Полубенскаго къ воеводё Ив. Петр. Челяднину 81—83, 88; уп. что илённыхъ московскихъ людей, взятыхъ въ г. Тарвасё, литовцы вели съ собою до Володимерца—236, 258, 264, 684; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотё—260, 361, 388, 391, 449, 479, 491; уп. что Святополкъ Изяславичъ "былъ въ Володимерцё въ осадё"—260; о приходь пак Володимерца кн. Полубенскихъ къ Изборску—584, 586, 688, 706.

Волохи, Волошская земля, ун. о походѣ на нее крымскаго хапа и о присягѣ польсв. королю—570; уп. 800, 806. В о л о и с к і й государь—въ наказахъ московскимъ пословъ предписывается узнавать объ отношеніяхъ его къ кор. Сигизмунду-Августу и турецкому султану—7, 8, 190, 343, 465, 471, 772, 773, 776.

Волоколамскъ (Волокъ), городъ (Московской губ.), уп., о провздв чрезъ него литовскаго посланника—183; о носылкъ отсюда въ Смоленскъ болрина М. И. Вороного-Волынскаго съ войскомъ для охраны московск пословъ по дорогъ изъ Литвы—523.

Волынь, уп. что Волынская земля вся "вотчина старинная" московских государей — 43, 172; при переговорахь о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 266—268, 271, 284, 289—292, 362, 366, 372, 373, 648; уп. о разореніи ся крымскими царевичами—60; о требованіи ся кплземъ Воротынскимъ у короля "въ вотчизну"—510; о побътъ на Волынь наемнаго нагайскаго войска—807.

Вольмаръ (Волмерь, Володимерецъ), городъ въ Ливовін, см. выше Володимерецъ.

Ворона, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—455, 476, 489.

Воронечь, Вороначь, на р. Ушачь, городь полоциаго повъта, уп. о построеній литовцами города на Вороначь и о нападеній на него московскихь людей—439, 442, 444, 446, 535; уп. при переговорахь о перемирій и въ перемирныхъ грамотахъ — 450, 455, 476, 486, 489, 537, 648, 651, 652, 657, 658, 663, 664, 670, 697, 717, 718, 725, 730, 739, 740, 742.

Вороницы, брянская волость, уп. въ пе-

ремирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Воротынскъ, городъ, уп. ири переговорахъ о перемиріи — 267, 369.

Ворыжино, село полоцкаго повёта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть — 696, 736.

Воснота, село озерищекаго повъта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—698, 737.

Владычномъ Староми, полоциаго повъта, ун. 476, 486.

Вручей (=Овручь), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и възперемирныхъ грамотахъ 260, 361, 481, 486, 725, 730.

Всеславль, брянская волость, ун. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Выпино, озеро, близъ рр. Сожи и Березипы, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479,490, 726, 731.

Высотцкая (Заволотцкая?) волость, въ ржевскомъ ужэдт, уп. о нападеніи на нее литовскихъ людей—320.

Вышегородище (Вышегородъ), городъ на Волыни, ун. при переговорахъ; о перемиріи—260, 272, 361, 648, 651, 652.

Вышедка, рѣка, и Вышедки, село и озеро усвятскаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—698, 737.

Вѣдичаны, (Вѣденичы), волость полоцкаго повѣта, уп. въ перемирной гранотѣ—476, 489.

Вѣница, городъ, см. Винница.

Въричи, село озерищской волости; уп. о разорении его литовскими людьми—
320.

Вътреная, волость полоцкаго повъта, уп. при переговорахъ о перемиріи п въ перемири, грамотъ—455, 476, 489.

Вѣчо, озеро, близь гор. Плюснаго и и Копья, уп., при цереговорахъ о перемириой грамотъ— 657, 701, 740.

Вяжищи, волость полоцкаго повъта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—455, 476, 489.

Вяземы (Всзема), Гсело близь Москвы (Звенигородскаго увзда), "останошной ямъ" поредъ Москвою, уп. о прибыти сюда литовск. пословъ и объ отъвздъ ихъ отсюда къ Москвъ— 192, 195, 340, 425, 426, 577, 578, 611, 622, 625; уп. о пропажъ здъск конл у Андрея Хоружего — 760.

Вязенецъ, ручей въ полоцкомъ поветъ, уп., при переговорахъ, о перемиріи—669, 691.

Вязьма, городъ, "извъчная отчина" московскихъ государей — 62; уп. о провздв чрезъ нее и пребываніи литовскихъ посланниковъ — 150, 189, 191, 302, 303, 314, 600, 602-604, 613, 620, 622, 624, 714, 715, 746, 749, 750, 761, 783, 795; при переговорахъ о перемирія и въ перемирвыхъ грамотахъ-263, 267, 292, 369, 479, 490, 648, 727, 732; о приходѣ н уходъ потомъ отсюда русскихъ воеводъ съ войскомъ ("смоленскимъ мъстомъ помогати") — 523, 554; уп. вяземскій купець по поводу недоплаченныхъ денегъ литовскому куп- $\mu y - 760.$

Вязьма, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирнихъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 718, 726, 731.

Вялцовичи, село на р. Ведрицѣ, усвятскаго повѣта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—698, 737.

Вятскій вел. князь уп. въ царскомъ титулъ -73, 724.

Вятчане, уп. 299, 300.

Г.

Гавриловичи, село полоцкаго повъта, близъ г. Конья, уп. при переговорахъ о перемиріи—670.

Газенпотъ (Ганзапъ), городъ въ Курдан-

дін, уп. въ перемирной грамоть—482, 488.

Галицкая земля, зуплачто преждетона "была къ Кіеву"—172.

Галичъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 266, 268, 271, 362, 366, 370.

Гапсаль, городъ въ Ливонін, см. Апсаль,

Гданскъ (Данцигъ), городъ, уп. о бытіп его подъ властію брата Августа кесаря, Пруса—231; о приводъ сюда захваченнаго литовцами московскаго посланника въ Данію—744, 780.

Гелманъ, городъ въ Ливоній, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—385, 479, 491.

Георгія св. перкові въ г. Юрьевь, си.

Гермесь, заможь въ Ливоніи, ук. о нападевій на него московскихъ людей—607.

Гертдонгофъ, мыза въ Курляндін, см. Донгофъ-Гертъ.

Гертлинъ, мыза въ Курляндін, ун. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—383, 482, 488.

Гертьноль, мыза въ Курляндів, уп. при переговорахъ о перемирія и въ перемирной грамоті—383, 482, 488.

Гладновичи, село, близъ р. Березины, ун. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.

Глиновець, ручей, впадаеть въ р. Двину, отъ Полоцка, 8 веретъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—657, 661, 689, 691, 694, 700.

Глубоная ріка (Глубовій рузей), въ 25 верстахът отъ Полоцка, ун. при переговорахъ о перемиріп и въ перемираой грамотъ 658, 661, 702, 741.

Глубокое озеро, тамъ ле, уп. при переговорахъ о перемири —661.

Глубоксе, село полоцкаго повъта, уп. о разорени его московскими людьми—161, 186, 255; при переговорахъ о перемиріи уп., что царская рать была и за нимъ, въ виденскомъ по-

вътъ - 266, 278, 382; о собраніи здъсь литовск. вописких дюдей - 570.

Глуботцкая волость, уп. при переговорахь о перемирии и въ перемириой грамотъ—455, 476, 489.

Глуботцкая дорога, уп. при переговорахъ о перемиріи—391, 448, 670.

Глуботцкій рубежь, уп. при переговорахь о перемирін—457.

Глускъ (Глутцко), городокъ, "отъ Менска миль съ осмнатцать", ун. о вымъйъ его Заболотцинмъ у Ласскаго на имъніе и о сожженіи его Заболотскимъ—806.

Глуческъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

Глушескъ, городъ, уп. при переговоражь о перемиріи—260, 361.

Гитвково, бл. г. Рославля, уп. въ персмирвыхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Гназдно, уп. что родъ кор. Ядвиги "князки были въ Гназдив"— 474, 790.

Говье, да по нёметцки Адзель", городъ въ Ливоніи, ун. о нападеніи литовскихъ дюдей на говейскій повёть— 335; о приходѣ на литовскія владѣнія изъ Говья московск. людей— 607; при переговорахъ о перемиріи и въ перемиримъ грамотахъ—379, 386; 480, 649, 650.

Говья рака, уп. о постройка на ней города — 379.

Голбинъ, "по въметций Шваринборхъ", (Шваренборихъ), городъ въ Ливовіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 449, 480, 492.

Голодна (Головна), волость гор. Поповой горы, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Голый Мохъ, между гг. Полоцкомъ и Озерищемъ, уп. при переговорахъ о перемири и въ неремирныхъ грамотахъ—477, 487, 662, 671, 699, 738.

. Гольбинъ, городъ въ Ливоніи, см. Голбинъ. Голомысное, полоцкая волость, уй. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ - 455, 476, 489,

Голомысло, у г. Дриссы, вижніе Ан. Өел. Жославской, уп. о разоренін его московскими людьми—161, 186, 255.

Голубичи, полодкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—455, 476, 489.

Гомель (Гомей), городь на р. Сожф, уп. о взяти его литовскими войсками—107; при переговорахь о перемири и въ перемириыхъ грамотахъ—260, 272, 361, 372, 374, 379, 481, 486, 648, 651, 652, 725, 730.

Гомецкая, полоцкая волость, ум. при переговорахъ, о перемирін и въ неремирной грамоть — 455, 476, 489.

Гомне, озеро и село полоциаго повъта, уп. при переговорахъ о перемирной грамотъ—670, 697, 736; уп. о построенія на этомъ озеръ города и о разрушеній его—747, 751, 752, 774.

Гонецкая, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоті.—455, 476, 489.

Горваль (Горволь), мозырская волоств, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 361, 481, 486, 725, 730.

Горгуса, село винницкаго убзда, уп. то нападеніи на него литовцевъ и крымскихъ татаръ—65.

Горное, сельцо близъ Дриссы, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамотъ—696, 736, 740.

Городецкій сенть, уланы, князья, мирзы и казаки, уп.—299, 300, 460.

Городецъ, село витебскаго повъта, между Мануиловымъ ръпищемъ и Чернымъ ручьемъ, близъ села Черницъ, уп. ири переговорахъ о перемирін— 671, 699.

Городецъ, урочище озерищскаго повъта, между р. Слудишемъ и Осиновымъ островомъ, уп. ири переговорахъ о перемирінам, въ птеремирной грамоть—658, 702,741.

Городецъ, псело гозерищскаго повъта, близът селъ Сыса и Степановичъ, уп. при переговорахъ о перемиріп—698.

Городечна, серпейская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478,: 490, 726, 730.

Городечна, ріка, близь, озерь Усвята и Узия, уп. при переговорахъто перемири и въ перемириой грамотъ — 656, 691, 703, 741.

Городня, рѣка, бл. Смоленска; уп. ёъ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.

Гора Попова, городт, уп. въ перемирвыхъ грамотахъ—478, 490, 725, 726, 730.

Горы, дубровенская волость, јуп., при переговорахъ о перемиріи и въ перемиримът грамотахъ—478, 481, 486, 490, 725, 726, 730, 731.

Горы Лоевы, городище на Днапра, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361.

Горюховна, городъ, уп., при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

Горяинцова, ръчка близъ, озеръ Дуновеси и Тростенца, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть —476, 487, 662.

Гробинъ, городъ на Курляндів, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ 283, 383, 482, 488.

Гродно (Городень, Городия), городь, ун. о посылкъ туда къ гети. Ходиввичу сына болрскаго съ грамотой до управныхъ дълахъ"—434; писаны здъсь грамоты короля и королевской рады—439, 440, 561; уп. о пребывавін здъсь гороля, о пріемь и отнускъ пословъ—497, 521, 524, 525, 553, 563, 575, 788, 792, 803, 804; о требованіи его у короля княземъ И. О. Мстиславскимъ—505; о свиданіи московск пословъ съ находящимися здъсь руссими, вязнями—542, 548; уп. его

Зарътций посадъ, "поставили" здъсь московскихъ пословъ О. И. Умного-Количева съ товарищами—525;—въ Подлясьъ, посторонь Берести (Бреста), ун. по случаю отпуска оттуда гонда Букрябы къ дарю—573, 575.

Грязивецъ, ручей, бл. озера Ливша и гор. Конья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоті. 657, 701, 741.

Д.

Давыдовъ, городокъ, уп. при перетоворахъ о перемирін—260, 361.

Давыдовъ пологъ, близъ г. Велижа и оз. Усвята, ус. при переговоражь о перемиріи и въ перемирной грамотъ— 656, 702, 741.

Дагэ (Дагдъ), островъ въ Викъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—386, 480, 492.

Даленъ (Долень), городъ въ Ливоніи, на островъ на р. Двинѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть — 385, 479, 491; "божница" на немъ уп. 479.

Даленъ, (Доленскій), островъ на р. Двинъ, въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемириной грамотъ—385, 479, 491.

Дама, мыза въ Ливонін, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—385, 449, 480, 492.

Даниловичи, серпейская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731.

Данковъ, волость велижская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 479, 491, 727, 732.

Данцигъ, городъ, см. Гданскъ.

Двина Западная, ръка, уп. о выводъ изъ Ливоніц къ Двинъ литовск. войска—29, 35, 226; о пребываніи близъ нея Ер. Ал. Ходкъвича—223;—за ней московскихъ воеводъ вв. И. О. Мстиславскаго съ товарищами — 121; о переходъ черезъ нее московскихъ дюдей и нападеніи ихъ на литовскія

владенія, 161—163, 181, 185, 255, 438—439, 443, 444, 558; при переговорахь о перемирін уп. объ уступкъ нъкоторыхъ земель, лежащихъ за Двиною, тамъ же и въ перемирныхъ грамотахъ уп. при перечисленій рубежей—188, 272, 277, 278, 283, 294, 381—383, 389—394, 448—450, 452, 457, 476, 481, 486, 489, 537, 618, 652, 655—658, 661, 663, 665, 668, 670—672, 675, 689, 690, 694, 697—702, 709, 711, 726, 731, 735—741, 748.

Дегна, волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Демена (Демина), волость серпейская, уп. въ перемирных грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Демидовичи, село, близъ р. Улы и Андрюшина селища, уп. при переговорахъ о перемпрін—671.

Демидовская земля, близъ рр. Лонянипы и Радуни и гор. Конъя, уп. ири переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—657, 671, 701, 741.

Демина, волость серпейская, см. выше Лемена.

Дербень, городъ въ Курляндіи, см. пиже Дурбенъ.

Дерновичи, село, блязь гор. Дриссы, уп. о нападеніяхь на него московскихь людей—161, 186.

Дерптъ, городъ, см. Юръевъ.

Десна, рѣка, при переговорахъ о перемиріи уп. городъ, паходящійся на ней (Остеръ)—272.

Динабургъ (Дюнеборхъ), тожъ и Невгинъ", городъ въ Ливовіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ — 283, 383, 449, 492.

Динаминде (Dünamünde, Дюнемендъ), городъ въ Ливовін, уп. при переговорахъ о перемпрін и въ перемирной грамотъ—385, 479, 491.

Дисна, замовъ, уп. о разореніи литовск. земель отъ Дриссы до Дисны московскини людьми изъ Полоцка— 181, 185; при переговорахъ о перемирія и въ перемирной грамоть—657, 740; просьба литовск. пословъ о разрѣшеній королевск. купцамъ пзъ Суража и Витебска въ перемирные годы "ѣздити съ торгомъ" къ Диснѣ—713.
волость полоцкан, уп. при переговорахъ о перемирій и въ перемирной грамоть—455, 476, 489.

Дисна, ръка, уп. при переговорахъ о перемирін 661; при переговорахъ же о перемирін и въ перемирной грамотъ уп. городъ на ен берегу—725, 730, 739.

Дмитровецъ, городище, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.

Дмитровъ, городъ. (московской губерніп), уп. о пробадъ чрезъ; него литовскаго посланника—133, 150.

Днапръ, ръка, уп. о присыдкъ отсюда къ царю воеводою Данил. Адашевымъ перехваченной имъ грамоты кор. Сигизмунда-Августа къ крымскому качиу—63; при переговорахъ о перемирів и въ перемирныхъ грамотахъ уп. города, лежащіе по Днапру—272, 290, 478, 479, 490, 726, 731; уп. о требованіи у короля Снгизмунда-Августа ки. М. И. Воротынскимъ городовъ по Днапръ—510; уп. перевозы на р. Днапръ—760, 800, 801.

Добрая, ръчка бл. Водоноса и Остря, (ок. Рославля), ун. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Добрея, между гг. Смоленскомъ и Можайскомъ, ун. о встрече близъ него литовск. говца Узловскаго посланнымъ изъ Москвы навстречу приставомъ Трегубовымъ 304.

Добрино, село полоциаго повъта, ун. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—699, 738.

Добрыгощино, полодкая волость, уп. при переговорах о перемирій и въ перемирной грамоть — 455, 476, 489.

Долгій мость, близъ Полоцка на славщиковой дорогѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ-657, 696, 697, 700, 736.

Долгія поля, сельцо озерищскаго повіта, уп. при переговорахь о перемирін и въ перемирной грамоті— 698, 737.

Долгое озеро, бл. Озерищъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 703, 742.

Доленъ, островъ на р. Двивъ и городъ на немъ, см. выше Даленъ.

Должница, рѣчка, близъ озеръ Долгаго и Березна и г. Озерищъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—656, 703, 742.

Долыса, волость заволочская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Дольцы Большіе, волость полоцкая, ун. при переговорахъ о перемиріи в въ перемирныхъ грамотахъ—455,476, 489.

Дольцы Малые, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемирік и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Донгофъ Гертъ (Гертдонгофъ), мыза въ Курмяндін, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—283, 383, 482, 488.

Дондангенъ (Донденгень), городъ въ Курляндін, уп. въ перемирной грамотъ 482, 488.

Дорбинъ, Дорбень, городъ въ Курляндін, см. ниже Дурбенъ.

Дорогобужъ волынскій, городъ, уп. при переговорахъ о перемирія и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 361.

Дерогобужъ, городъ (смоленской губ.), "извъчная отчина" московскихъ государей—62; уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—369, 479, 490, 648, 727, 732; о проъздъ чрезъ него литовскихъ посланниковъ—150, 189, 192, 303, 314, 433, 602, 604, 620, 622, 723, 749, 752, 761, 795;—приказаніе царя во-

еводамъ итти изъ Дорогобужа на Лу-

Дорохвеевцы (Дорохфеевцы), городъ, уп. при переговоражъ о перемирів—260, 362, 370, 648.

Дречьи Луки, волость витебская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—481,486, 725, 730.

Дрисецъ, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирнихъ грамотахъ—455, 476, 489, 726, 731.

Дрисса (Дрысь), замовъ, городъ близъ Полоцка, уп. о нападеніяхъ московскихъ людей на села около этого города и о взятін въ плѣнъ дрисскихъ назаковъ—161, 181, 185, 186, 255, 256; о нападеніяхъ казаковъ дрисскихъ на невельской дорогъ—445; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 290, 362, 372, 387, 388, 449, 450, 455, 457, 476, 486, 489, 537, 538, 648, 651, 652, 658, 663, 669, 670, 689, 706, 716, 717, 718, 725, 730, 739, 740, 742.

Дрисса, (Дрыса), рёка, уп. при переговорахь о перемиріи и въ перемирной грамотъ—655, 657, 665, 670, 689, 691, 696, 700, 736, 740.

Дроковъ, карачевская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Друциъ (Дручесвъ), городъ, уп. въ отписвъ московскихъ пословъ сукина и Шапкина о встръчъ ихъ здъсь приставами—11, 14; при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361.

Друя, городъ на р. Двинъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 362, 457, 481, 486, 489, 651, 652, 669, 725, 730, 739; тамъже—Друйская земля—476, 481, 486, 489, 665, 725, 730.

Дрынь, селище, ок. озера Чернаго, близъ г. Озерещъ, см. *Щадрынъ*. Дрыса, ръка, см. выше Дрисса.

Дрысь, городъ близъ Полоцка, см. Дрисса.

Дубиники, Дубинки, см. ниже Дубинки. Дублинъ (—Дуббельнъ?), городъ въ Курляндін, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамотъ— 283, 383, 482, 488.

Дубна, волость велижская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Дубники (Дубиники, Дубинки, Дубинги), уп. въ титулъ Н. Ю. Радивила, воеводы троцкаго—"винжата на Дубиникахъ"—122, 125, 139, 148, 157, 235, 247, 252, 552.

Дубно, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

Дубровенскій путь, смоленская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Дубровна, городъ на Днѣпрѣ, уп. о проѣздѣ чрезъ него московск. и литовск. посланниковъ и гонцовъ—153, 300, 318, 590; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—260, 272, 278, 361, 478, 481, 486, 490, 537, 725, 726, 730, 731; король "емлетъ ее на свое имя"—570; о намѣреніи Яна Глѣбовича "ѣхати на государево имя" и царю "служити съ вотчиною Дубровною"—805.

Дубровы, село освейской волости, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть —696, 735.

Дубязино, село по берегу оз. Освел, уп. при переговорахъ о перемирін— 696.

Дуденки, близъ рр. Прудилны, Желёзцы и Вехры, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.

Дуновесь, оверо, бл. Витебска, уп. при переговорахъ о перемиріи—662.

Дуновесь, "тожъ и Ужлятина", рѣчка, ("пала" въ Двину выше Полоцка), уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамоть—449, 476 486, 487, 661, 662, 689, 702. См. также выше *Будовесь*.

Дурбенъ (Дорбинъ, Дорбень, Дербень), городъ въ Курляндій, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—283, 383, 482, 488.

Духовская волость, полоцкаго повёта, уп. при переговорахь о перемирія п вь перемирной грамоті—455, 476, 489.

Дюнамюнде (Дюнемендъ), городъ въ Ливоніи, см. Динаминде.

Дюнеборхъ, городъ въ Ливонія, см. Динабургъ.

E.

Еванскій ручей, у с. Заронова, между Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ — 477, 487, 662, 671, 699, 738.

Еванское, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—455, 476, 489.

Еванское, село Островскаго монастыря на р. Улъ, уп. при переговсражь о перемирін—448.

Езенская дорога, близъ селищъ Холхленскихъ и р. Двины, ок. Полоцка и Дисны, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамотъ—655, 657, 700, 740.

Еленица, рѣчка, бл. озеръ Долгаго и Березна, уп. при переговорахъ о перемирной грамотъ— 656, 703, 741, 742.

Елинскій рубежь, близь рр. Иваки и Городни, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.

Еловецъ, смоленская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731.

Ереминъ дворъ, Ереминъ перевозъ на р. Дриссъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—696, 735, 740.

Ермолино, озеро, между Полоцвомъ и

Вильной, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.

Ецъ, городище въ Ливоніи, см. Адежсь.

Ж.

Жаробычи (Жеробычи), село витебскаго повъта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—476, 477, 487, 662, 699.

Жаробычскій мохъ, тамъ же, бл. Ясенскаго болота, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемпримхъ грамотахъ—477, 487, 662, 671, 699, 738.

Жаровлевичи (Жаровичи), урочище (село), близъ гор. Плюснаго, уп. при нереговорахъ о перемиріи и въ церемирной грамотъ—657, 701, 740.

Жельзница, ръва, близъ рр. Городни и Прудилны, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 479, 490, 726, 731.

Жемоитская, Жемоцкая вемля, см. ниже *Жмудь*.

Жеробычи, село витебскаго повъта, см. выше Жаробычи.

Жерынь, волость брянская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Жеславль (минской), городъ, см. Заславъ.

Жеславль волынскій, городь, см. Заславль,

Жетомерь, городъ, см. ниже Житомиръ. Жижецкая, волость велижского повъта, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Житомиръ (Жетомерь), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 361, 481, 486, 725, 730.

Жмудь (Жемотская, Жемонтцкая земля), уп. въ титуль Григорія Ал. Ходвънча— "справца земли (староства) жемонтской"—69, 70, 74, 77, 103, 122, 131, 137, 140, 157, 252; уп. въ грамотахъ въ королю Сигизмунду Августу кн. И. Ө. Метиславскаго и кн. М. И. Вороткискаго—505, 511. **Жоравлевичи**, урочище, см. *Жоровле-*

Жуковичи, село освейской волости, уп. при переговорахъ о перемиріп—696.

3.

Заборье, близъ рр. Шумячи и Немелицы и гор. Копца, ун. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 670, 726, 731.

Забълы, село полодкаго повъта, на р. Дриссъ, уп. при переговоражь о перемирін—670, 691.

Завесница, ръка, близъ оз. Сеницы и р. Ройны, уп. при переговорахъ о перемирной грамотъ—656, 703, 741.

Завесницы, село озерищскаго ужада (отъ Озерищъ 10 верстъ), уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамоть—659, 703, 741.

Завичель, село полоцкаго повъта, близъ оз. Мосыри, уп. при переговорахъ о перемиріа—448.

Заволочская (?)волость, въ ржевскомъ убядъ, уп. о разорени ея литовскими людьми съ острова Копца—320.

Заволочье, городъ, уп. въ царской грамотъ къ Челяднину относительно превращенія военныхъ дъйствій изъ него противъ литовцевъ на время перемирія—80; въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Загоряне, село озерищского повъта, бливъ оз. Негра, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—656, 698, 704, 737, 742.

Задвинье, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирвихъ грамотахъ—278, 279, 283, 284, 389, 391, 449, 481, 661, 663, 665, 666, 675, 697, 700, 701, 702, 736.

Задежейки (Задежье), сельцо освейской волости, уп. при переговорахъ о перемиріи—669, 696.

Задорожье, волость полоциял, уп. о разореній ея московскими людьми

изъ Полоцка—161, 186, 255; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—455, 476, 489.

Залидово, опаковская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.

Зальсье, волость гор Поповой Горы, ун. при переговорахь о перемирий грамоть—478, 489, 490, 726, 730; уп. о разорени ел московскими людьми изъ Полоцка—161, 186, 255.

Заморпаль, городище въ Ливоніи, см. Курсловъ.

Замошица, ръка, близъ озз. Ермолина и Ластовскаго, полодкаго повъта, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.

Замошской мохъ, близъ гор.: Усвята, усвятской волости, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—478, 488, 663, 672.

Замошье, волость полоцкая, уп., при переговорахъ о перемиріи и, възперемиримът грамотахъ—388, 455,476, 489, 718, 726, 731;—волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Замошье, село усвятского повъта, близъ р. Кривки и болота Подховицы, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—697, 737.

Замошье, село освейской волости, близъ ръки и озера Синя, уп. при перстоворахъ о перемиріп— 696.

Замшане, село, полодкаго повёта, бл. Полодка, уп. при переговорахъ о перемирной грамств—696, 736.

Зандерсакенъ, мыза (дворъ) въ Курляндін, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамотъ— 283, 383, 482, 488.

Заозерье, село усвятскаго повъта, бл. озеръ Тестца и Мѣдична, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ 698, 737.

Зароново, село витебскаго повъта, уп. при переговоражь о перемиріи и въ

- перемирной грамотъ—476, 477, 487, 662, 699.
- Заснории, стодоль Дав. Есманова, близъ г. Воронача, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамотъ—670, 697, 736.
- Заславль (Жеславль) волынскій, городъ, ун. при переговорахъ о перемирін—260, 361.
- Заславъ (Минской губерній, —Изяславль, Жеславль), городъ, уп. при нереговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Збарежъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемвріи—260, 361, 370, 648.
- Звана, озеро тамъ-же, уп. при переговорахъ о перемиріп—655.
- Званица (Звеница), рѣка близъ р. Дриссы, уп. при переговорахъ о перемиріп—655.
- Звенигородское городище, на Угорском Тивичћ, (=Звенигородва, увадный городъ Кіевской губерніи), уплири переговорах с перемпрін—260, 272, 361.
- Звеница, ръка, см. выше Званица.
- Звъровичи, волость смоленская, ун. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 479, 490, 726, 731:
- Звягель, (=Новоградъ волынскій), городъ, ун. при переговорахъ о перемирін —260, 361.
- Зегевольдъ (Зенволдъ), "а по латышски Секвалтъ", городъ на р. Говьѣ, въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—385, 479, 491.
- Зелдь, мыза въ Курляндін, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—383, 482, 488.
- Зеленецъ, между гг. Озерищами и Витебскомъ, см. Лезенецъ.
- Зельбургъ (Зельборхъ), "по чюдцки Силепель"..., Силпиль", городъ въ Курляндін, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамоть—283, 383, 482, 488.
- Зельковичи, сельцо близъ г. Конца,

- уп. при переговорахъ о перемиріи— 670.
- Зенвольдъ, городъ на р. Товьѣ, см. выше Зегевольдъ.
- Зенемборихъ, городъ на островъ Эзель, см. няже Зопненбиргъ.
- Зербень, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи, и въ перемирной грамотъ—385, 479, 491.
- Злобино, сельцо освейской волости, уп. при переговорахь о перемирии и въ перемирной грамотъ—696, 736.
- Зонненбургъ (Зенемборнхъ), "тожъ Масара", городъ на о. Эзелъ, уп. при переговорахъ о перемиріи ѝ въ перемирной грамотъ—386, 480, 492.
- Зубрица, ръка близъ р. Нечертицы и оз. Нечерца, въ полоцкомъ повътъ, уп. при переговорахъ о перемирін—656, 700.
- Зябки, село близъ замка Дриссы, уп. о разоренін его московскими людьми—— 161, 186, 255.
- Зябки Верхніе, село освейской волости, уп. при переговорахъ го перемиріи и въ перемирной грамоть—696, 736.

И.

- Иваехъ, городъ въ Ливопін, см. Влехъ. Ивака, ръка, бл. Звъровичъ и Елинскаго рубежа, уп. въ перемирныхъ грамотахъ —479, 490, 726, 731.
- Ивата, близъ Орши, уп. въ "синскъ" Клобукова, "что съ нимъ вдучи въ розговоръ говорилъ литовскій иосланникъ Юр. Быковскій"—571.
- Игуменщина, (Игуменская волость), словеть Мосарская, противъ с. Мосыри", у озерпщской границы полоцкаго повъта, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемириой грамотъ—655, 656, 658, 661, 702, 704, 709, 741, 742.
- Ижевской ямъ, между гг. Рузой и Динтровомъ, уп. о проёзді: чрезъ пего литовскаго посланника—134.
- Изборскъ, городъ, уп. го захвать его

во время перемирія ки. Полубенскими, о взятій его обратно московскими войсками и переговоры объ обмѣнѣ попавшихъ при этомъ въ плѣнъ, 582 — 589, 593 — 595, 597, 606—610, 653, 688, 706, 743, 774.

Изяславль, городъ, см. Заславъ.

Иновъ дворъ (мыза), въ Курдяндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 482, 488.

Инскюль (Ишкиль), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоті—385, 480, 492.

Илемна, (Олемна), ръка, въ полодкомъ повътъ, близъ рр. Зубрицы и Нечертицы, уп. при переговорахъ о перемирін—656, 700.

Ипуть, ръка, близъ рр. Шумячи и Немелицы, ок. гор. Кричева, ук. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731.

Исадица, ръка и озеро около г. Усвята, уп. при переговорах о перемиріи и въ перемирной грамоть 671, 698, 737.

Исаковъ борокъ, въ озерищскомъ повътъ, уп. при переговорахъ о перемири и въ перемирной грамотъ—477, 487, 662, 671.

Иселепель, городъ въ Курляндін, см. Зельбургь.

Исца, волость нолодкая, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамотъ—388, 455, 476, 489, 718, 726, 731.

Италія (Италійская страна), — "цесарь во всей Италиской стран'в всёмъ государемъ глава"—45.

Ифлянская земля, (Ифлянты), см. Ливонія.

Ишниль, городище въ Ливоніи, см. *Икс-* кюль.

I.

lерусалимъ, городъ въ Палестинѣ, уп.— 588.

Іудышъ, ручей бл. Полоцка, уп. при переговорахъ о перемиріи—689.

K.

Кавелахта (Кавелехть, Кавлеть), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемяріи и въ перемирной грамотъ—386, 480, 492.

Кадомскіе князья, мирзы ји казаки, уп.—300.

Казани, уп. о причиненіи ими подъ предводительствомъ кн. Дм. Вишневецкаго убытьовь Очакову и о взятіи очавовск. судна — 63, 64, 211;—о чавовскіе и бёлогородскіе— "дёлають многіе убытьн" польской казні, 64—65;—черкасскіе и литовскіе—о нападеніи ихь подъ предводительствомъ кн. Вишневецкаго на сіверскія міста—162, 254 (см. также ниже Спвера). "Казацкіе орды царь" (ханъ киргизскій) см. въ личномъ указатель Акназару.

Казань, Казанское царство, въ наказахъ мосновскимъ посламъ въ Литву и приставамъ литовск. пословъ предписывается, что говорить, "нв. что вспросять", о Казани-8, 154, 165, 179, 190, 194, 323, 330, 344, 470, 577, 591, 597, 629, 781; царь казанскій, уп. въ титуль царя Ивана IV-73, 484, 485, 724; уп. о посыльт туда сыскивать полонъ бряславской — 61; "намфстникъ казанскій"— князь В. М. Глинскій—74; уп. о зависимости ея отъ московскаго царя — 112, 654; казанскіе князья и уланы, ун. 299, 300; казан, ская черемиса, ун. 299, 300. Казанскій архівнископъ см. Германь.

Казариновская, велижская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479,491-727, 732.

Калуга, (Колуга), городъ, ун. о провздъ чрезъ нее царя Ивана IV и литовскаго гонца—132, 433.

Калфъ, городище въ Ливонін, уп. въ перемирной грамотъ—480, 492.

Каменецъ-Литовскій (Берестейской, Берейской), городъ, уп. при перегово-

ражъ о перемиріи—260, 361, 370, 648. Каменецъ-Подольской, городъ, уп. при переговоражъ о перемиріи—260, 266, 362, 366, 370, 648.

Каменка, ръка, "пала" въ Двину у гор. Копца, уп. при переговорахъ о перемириой грамотъ — 449, 740.

Каменное, близъ гор. Копья, уп. о занятін литовцами близъ него мѣста подъ городъ—753.

Камень Большой, близь Бёлой: Лужи, см. Большой Камень.

Кандау (Кандовъ), городъ въ Курляндін, ун. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—283, 383, 482, 488.

Каневъ, городъ на р. Дивиръ, упло двукратномъ нападеніи на него Нурке и о постоянныхъ походахъ ("за все воюетъ") Сыптырбана—65; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 361, 372—374, 379, 486, 648, 651, 652, 725, 730; ка и е в с к і е ч е р ка с ы—уп. 299; о двукратномъ нападеніи на нихъ Исеньяра, о походахъ противъ нихъ Сыптырбана — 65; уп. о нападеніи ихъ на сѣверскіе города—146, 152.

Канцловъ, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ — 385, 449,:480, 492.

Карачевъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 648, 726, 730.

Каркусъ (Карикусъ), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемириой грамотъ — 386, 449, 480, 491.

Карлосохъ, мыза (дворъ) въ Курляндін, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамоть—283, 383, 482, 488.

Каспля, река, левый притокъ Западной Двины, при переговоракъ о перемиріи уп. о нахожденій на ней гор. Суража—272.

Каспля, смоленская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 472, 490, 726, 731.

Касть, городъ въ Викъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотт — 386, 480, 492.

Катынь, смоленская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731.

Кацкой мохъ, въ озерищскомъ новътъ, близъ р. Вепряжи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—477, 487, 662, 671.

Кашгелмъ, замовъ въ Ливоніи, уп. о нападеніи на него изъ Юрьева во время перемирія московскихъ людей—607.

Кашира (Кошира), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

Кезитцкій, уп. о польских пленных, сидищих въ Москве въ тюрьне "въ Кезитцково поруве въ побезе"—282. (Случайно не попало въ указатель личных имень, куда оно относится).

Керепеть, городъ, см. ниже *Киремпе*. Керкольмъ, городъ на р. Двинѣ, см. ниже *Кирхгольмъ*.

Кесь (= Цезе — латышское названіе, Венно-линъ—эстское), "по нёметцки Вендень", городь, уп. въ сношеніяхъ И. П. Челяднина съ Григ. Ал. Ход-ктвичемъ—78, 79, 81; о битвт, бывшей здёсь между московсении и литовскими войсками — 110, 223; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотть—385, 386, 388, 391, 449, 479, 491; "отложился" отъ польскаго короля—801.

Кивенъ (Кивелъ), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—386, 480, 492.

Кизылбашскій шахъ, уп. объ отношеніяхъ его въ турецкому султану—801.

Киндъ, островъ въ Викѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—386, 480, 492.

Кипръ (Кипрская земля), уп. о завоеваніи въ ней у венеціянъ турецкимъ султаномъ 3-хъ городовъ и о взятін ихъ обратно при помощи войскъ цесаря - 800, 801.

Киргизскій ханъ, см. Акпазаръ.

Киремпе (Керепеть), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ – 386, 480, 491.

Кириловичи, полоцкая волость, уп. при переговорахъто перемиріп и въ перемирной грамотъ—455, 476, 489.

Кирхгольмъ (Керколмъ), городъ на р. Двинъ, въ Ливоніи, ("а божница того города на острову Двины ръки"), уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ — 385, 479, 491.

Китай городаще, на р. Давпра, ул. при переговорахъ о перемиріи—272.

Кищинъ панской дворъ, близъ озера Освея, ув. при переговорахъ о перемирной грамотъ — 696, 735.

Кіевъ, городъ, уп. что Вильна, Подольская, Галичская и Волынская земли всв "были къ Кіеву", что вел. кн. Мстиславъ Владимировичъ и его дъти и племянники "теми всеми месты владели", "и что Кіевь старинная вотчина и московскихъ государей --43, 108, 172; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ-188, 260, 266-268, 272, 274, 275, 290-292, 337, 361, 366, 372-374, 379, 481, 486, 648, 652, 654, 658, 659, 725, 730; при бракъ вел. ки. литовскаго - Александра в съи дочерью Ивана III Еленою Кіевъ "написали Александру королю" - 270; Ходиввичи — "бояре . кіевскіе", 503; кіевскій повёть, ун. въ грамотё къ королю Сигизмунду-Августу князя М. И. Воротынскаго - 510.

Клавесфранкъ, мыза (дворъ) въ Курляндін, уп. при переговорахъ облеремиріи и вътперемирной грамотѣ— 283, 383, 482, 488.

Клевань, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

Климентья святаго на Днипри, ок. Смоленска, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.

Климовъ дворъ, близъ р. Дриссы, уп. при переговорахъ о перемиріи—696.

Клинъ, волость полоцкая, уп.: при переговорахъ о перемиріи и възперемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489, 726, 731.

Кнышинъ, городъ въ Польше, уп. о вывозе королемъ всёхъ дёлъ изъ Вильны сюда, и о намерени короли поселиться здёсь—802; о предпологаемой сюда поездие короля—804.

Кобринъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемирія—260, 361.

Коваль, городъ, см. ниже : Ковель.

Ковдинъ, городъ въ Курляндін, см. выше Колбинъ.

Ковель (Коваль), городь, "утляцкой границы", уп. что король "отпустиль" сюда кн. Курбскаго, что этоть городь отдань ему королемь—796,806; при переговорахь о перемиріп—260, 361.

Ковно, городъ, ун. при переговорахъ о перемирін—260, 361; въ грамотъ въ польскому королю Сигизмунду-Августу ви. Метпелавскаго—505.

Ковыльня (Коныльна), волость серней ская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Козельскъ (Козелескъ), городъ, уп. при переговорахъ о перемирін—648.

Козловщина, земля близъ: Лопяницы, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемириой грамоть—657, 701, 741.

Кокенгузенъ (Коконгузъ), "тожъ и Куконосъ", городъ на Двинѣ, уп. въ перемерной грамотъ—479, 491.

Коконготъ, городище въ Ливоніи, см. ниже Конготъ.

Колдинъ (Ковдинъ), городъ въ Курляндін, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамотъ—283, 383, 482, 488.

Колесарь (= Kurre-Saare), городовъ на островъ Эзель, см. Аренсбургъ.

Колки (Колько?), въ Викъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—480, 492.

Коломенское, село подъ Москвою, уп. о пребываніи въ немъ царя—660, 664, 665.

Коломна, городъ, ун. по поводу посылви сюда за вняземъ И. Д. Бѣльсвимъ—303; о предпологаемомъ походъ сюда царя по случаю нападенія татаръ на украйну—660; коломенсвій еписнопъ см. Савватій.

Колпита, уп. о побёгё здёсь отъ оршанскаго купца Ив. Савина нанятаго имъ въ Москве дётины—750.

Колуга, городъ, см. выше Калуга.

Колывань, "а по нёметцки Ревель, а по чюдцен Талина", городь, уп. при переговорахь о перемиріи и въ перемирной грамоть—386, 391, 449, 480, 491; объ осадё ея русскими вмёстё съ королевичемь Магнусомь—779, 799, 801, 802.

Конготъ (Коконготъ), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—386, 480, 492.

Копаница, ръка, близъ рр. Ужаны и Ловоти, уп. при переговорахъ о перемирін—656, 703.

Копейская сторона, уп. при переговорахь о перемирін, 661;—земля, 666; —островь, 689;—дорога, уп. о наміренім литовскихь людей поставить на ней "на Біликові кугонії городь—667, 668; о предпологаемомь поході на нее литовскихь войскь—570.

Копецъ (Кобецъ), городъ, на устъ р. Дисны, Копецкій островъ и повътъ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамотъ—372, 387, 389, 449, 450, 455, 457, 476, 486, 489, 537, 538, 648, 651, 652, 661, 663—666, 668, 670, 675, 689, 691, 692, 696, 700, 716—718, 725, 730, 736, 739, 742; уп. о нападеній отсюда литовскихъ людей на заволоцкую волость ржевскаго уѣзда—320, 445.

Копиничи (Копыничи), волость брянская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ-478, 490, 726, 731.

Копось, городъ на р. Дявирв, см. ниже Копысь.

Копотковичи, волость смоленская, ун. въ перемирныхъ грамотахъ—478,490, 726, 731.

Копыль, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

Копыльна, волость серпейская, см. выме *Ковильна*.

Копыничи, волость брянская, см. выше Копиничи.

Копысь (Конось), городъ на р. Днёнрё, ун. при переговорахъ о перемиріц—260, 272, 361; уп. о присылкё отсюда старостою копысскимъ въ Смоленскъ грамоты—302; уп. двое людей изъ этого города въ свитё литовскаго гонца—328; уп. объ отдачё королемъ | Копыси въ вотчину Яну Ходкёвичу—803.

Копье, городъ на оз. Сумѣ, ун. о предпологаемомъ сюда походѣ литовскаго короля съ войскомъ—563; при переговорахъ о перемирік и въ перемирной грамотѣ—565, 652, 658, 661, 666, 668—671, 689, 691, 695, 697, 701, 702, 713, 726, 731, 735, 736, 748, 753. См. выше Копейская сторона.

Кормаловскій староста см. Григ. Xod-кивичь.

Косаревскій рубежь, подлѣ Чернаго лѣса и ручья Ужеца (бл. Полоцка), уп. при переговорахь о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 700, 740.

Косицкій, (=Кошицы, Кашау), "столечной городъ угорскаго королевства, уп.—802.

Космоновичи, село, см. Осмоновичи.

Костеръ новый, "тожъ и Вармевъ", городище въ Ливонін, уп. прв переговорахъ о перемирін и вътперемирной грамотъ—386, 480, 492.

Костеръ старый, "тожъ и Оденторнъ" (Одонторнъ), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и

въ перемирной грамотъ-386, 480, 492.

Кохановичи, село дрисскаго повъта, уп. при переговорахъ о перемирін—696.

Кохановская, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—476, 486, 700.

Кочаева (Почаева) Иванки селище, бл. Велижа, ун. при переговорахъ о перемирныхъ грамотахъ—656, 702, 741.

Кошелевъ лѣсъ, село гомейское, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—481,486, 725, 730.

Кошира, городъ, см. выше *Кашира*. Кошо, село бл. Озерищъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—698.

Крановъ, городъ, уп. что послы Сувинъ и Шапкинъ были задержаны потому, что ждали въстей отсюда—20; уп. что "отпуску королевиъ быти" изъ этого города—39, 40; въ наказъ московск. посламъ—454, 766; о предпологаемой поъздъъ сюда короля—804.

Красная рѣка, (виадаеть въ Днѣпръ), уп. городище Треполь на этой рѣкъ—272.

Красногородской уфадъ, при переговорахъ о перемирін уп. находящееся въ немъ озеро Сине—689, 694, 699, 706.

Красное, на Трубежѣ, городище, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361.

Красный, городъ на р. Спит, псковскій пригородъ, уп. при переговорахъ о перемирін—699.

Красный — Плюсенской, на Плюсномъ озеръ, городъ, см. *Шлюсно*.

Крейцбургъ, (Крупборхъ, Крузборхъ), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирін пр въ перемир, ныхъ грамотахъ—383, 449, 480, 492.

Кременецъ, городъ; уп. при переговорахъ о перемирін—260, 361.

Кремонъ протополовскій, городъ въ Ливопін, уп. при переговорахь о пере-

мерія п въ перемирной грамоть— 385, 480, 491.

Кресты Воротницкіе (Вороницкіе), бл. Двины и селища Холхленскихъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—655.

Кречать, новый городь на полоцкой дорогь къ Конью, на оз. Отуловь на кугонь, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—695, 697, 726, 731, 735, 736, 748, 799.

Кривка, рѣка, (впадаетъ въ Двину), вт суражскомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемириой грамотѣ—656, 672, 697, 702, 703, 737; 741.

Кричевь, на р. Сожь, городь, ун. при переговорахь о перемиріи и въ перемирной грамоть—260,272, 361,478, 481, 486, 490, 648, 651, 652, 725, 726, 730, 731; о приходь изъ него двухь кричевцевь къ рославльскому воеводь "съ грамотою управы просити"—522; уп. о взятіи его королемь у кн. Курбскаго въ обмыть на городъ Ковель—806.

Кропивенскій наволокъ, въ усвятскомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—477, 487, 662.

Кропивенское городище, въ усвятскомъ повътъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—477, 488, 663.

Кропивна, въ 10-ти верстахъ отъ Орши, уп. о встръчь здъсь московскихъ пословъ оршанскимъ городиичимъ— 497.

Круглей борокъ, въ усвятскомъ повёть, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть— 477, 488, 663.

Крупое, оверо, близъ озеръ Сина и Нечерца, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ— 655, 656, 699, 739.

Крутая гора, въ усвятскомъ повътъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и

въ перемирной грамотъ — 477, 487, 488, 663, 703.

Крутицкій владыка, см. Матоей.

Крутой ручей, впадаеть въ р. Оболь, уп. при переговорахъ о перемирін—655.

Круцборхъ, Крузборхъ, городъ въ Ливоніи, см. выше Крейцбургъ,

Крымъ, въ напазахъ московск, посламъ и приставамъ дитовск. пословъ предписывается узнавать о сношеніяхъ польскаго короля съ врымскимъ ханомъ-7, 324, 343, 592, 772, 773; предписывается: что говорить о сношеніяхь крымскаго хана съ Москвой-8, 165, 179, 194, 303-304, 330, 343, 466, 577, 591, 596, 628-629, 781; что говорить объ его нападеніяхъ на московскія укранны -8, 303-304, 324, 343, 344, 591, 597, 628-629, 781; предписывается московск, посламъ узнать о походъ крымцевъ на литовскую землю-472; о походъ крымскаго калги висстъ съ турками на цесаревыхъ людей-466: о сношеніяхъ литовскаго короля съ крымск: ханомъ—20, 63—67, -210-212; 215, 264-265, 570; о нападенін крымскихъ царевичей на Волынь и Подолію-60, 208; ссылка на "кроники" при рѣчи о нападеніяхъ татаръ на Москву-395; крымскіе князья н мирам уп. 299, 300.

Крынки, сельцо на рѣкѣ. Перемѣркѣ, около г. Копца, уп. при переговорахъ о перемирін—670, 691.

Кубличи, волость полоцкая, уп. при переговорахь о перемиріи и въ перемирной грамоть—455, 476, 489.

Кубокъ, полоция волость, уп. при переговорахъ о перемиріи п'ят перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 718, 726, 731.

Кугонь, уп. Отулово озеро на кугони, см. ниже *Отулово*.

Куденица, рѣчка между Усвятомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ

о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662, 671.

Куноносъ, "тожъ и Коконгузъ", см. Консиганзенъ.

Купели, между рр. Илемною и Дриссою, уп. при переговорахъ о перемирін—657, 700.

Курляндія (Курская земля), уп. она нея города при переговорахь о перемирін правотахь—242, 283, 294, 382, 383, 391, 449, 450, 481, 482, 488, 489, 537, 709, 711.

Куровичи, село, на р. Усвячь, близъ г.: Усвята, уп. при (переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—698, 737.

Курсловъ, "тожъ Замориалъ", городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирной грамотъ— 386, 480, 492.

Кутева Петровское держанье, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Кутейна слобода, въ верстъ отъ Орши, уп., о пребывани въ ней московск. пословъ—792.

Кутново, кутковскія подя, между литовскимъ рубежемъ и Смоленскомъ, ун. о встрача здась литовскихъ пословъ— 191, 623.

Кушники, село, на р. Оленкъ, между гг. Иолоцкомъ и Копцомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—697, 736.

Л.

Лавдонъ, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 449, 480, 492.

Ладосно, село на озерѣ Ладоснѣ, между Полоцеомъ и Вильной, въ 15 верстахъ отъ г. Копья, ун. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирпыхъ грамотахъ—448, 455, 476, 489, 670.

- Лазарево городище, серпейская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Лазаревщина, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Лайсь (Лаюсь), городъ въ Ливоніи, уп. при переговоражь о перемиріи и въ (перемирныхъ грамотажь 386, 480, 491 (?).
- Лапичи, волость г. Поповой Горы, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.
- Ластовица, село за Двиной, въ полоцкомъ повътъ, уп. о нападеніи на него московскихъ людей—161, 186, 255; при переговорахъ о перемиріп— 661.
- Ластовица, ръчка тамъ же, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.
- Ластовицы, село, уп. при переговорахъ о перемирін—661.
- Ластовское озеро, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.
- Латыши—уп. 299, 300. См. такжевъ личномъ указатель Анца.
- Лаюсь, городь въ Ливоніи, см. Лайсь. Леаль (Леяль), городь въ Викъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ 386, 480, 492; монастырь въ немъ съ слободой 386.
- Лебедокъ, городъ литовскій, близъ гор. Плюснаго, уп. оўвыходѣ отсюда "на государево имя" Ив. Глазунова съ товарищами—747.
- Лебедь, городъ на оз. Тетчѣ (=гор. Тетчъ), см. Тетчъ.
- Леворъ, городъ въ Ливоніи, см. Сонсель.
- Легиванъ, ручей между рр. Илемною и Дриссою, въ полоцкомъ повътъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—657, 700.
- Лезенецъ (Зеленецъ), между Озерищами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.

- Лелъ, мыза "замку перновскаго", ун. о разореніи ея московскими войсками—799.
- Лемзаль (Лемзель), "а по латышски Ломбужъ" (Лимбаши), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.
- Ленборхъ (= Лембургъ?), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемириыхъ грамотахъ—385, 480, 492.
- Леневордъ (⇒Ленневарденъ?), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ −385, 479, 491.
- Лепель (Ленль), городъ въ полоцкомъ повъть, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—372, 387, 389, 450, 455, 457, 476, 486, 489, 538, 651, 652, 658, 661, 670, 671, 718, 725, 730, 739, 742.
- Лепле, мъстечко (замокъ), и волость Лепельская "костела виленскаго илебанеи витебскіе", уп. о разореніи ихъ московскими людьми изъ Полоцка—161, 186, 255; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—657, 701, 741.
- Лепли, село Остафья Воловича, уп. о нападеніи на него московск. людей изъ Полоцка—161, 186, 255.
- Лещанка, рѣчка, между рр.: Илемною и Дриссою, въ полоцкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемирін—656, 700.
- Леяль, городъ въ Вивь, см. Леаль.
- Лива, ръка въ Курляндін, уп. при переговорахъ о перемиріи—283, 383.
- Ливонія, Ливонская земля (Вифлянты, Ифлянты, Вифлянская земля), "искони вѣчная вотчина" московских государей—46, 56, 62, 74, 75, 107, 110, 114, 130, 171, 194, 221—223, 234, 238, 260, 264, 265; "данница" ихъ—43, 61; при сношеніяхъ московскаго и польско-литовскаго

государствъ постоянно идетъ рѣчь объ ихъ отношеніяхъ къ Ливоніи, о притязаніяхь московскаго государя на нее, о военных действіяхь въ пей и по поводу нихъ, напр.-12, 15, 72, 155, 241, 543, 650 и др. почти вездъ; въ наказахъ посламъ въ Литву предписывается узнавать о сношеніяхъ съ ливонскими нёмцами кор. Сигизмунда-Августа, напр. -- 7, 772 и др.; уп. о найм' дивонских в нъмцевъ Ягайлломъ противъ Кейстута,-Витофтомъ противъ Ягайлло и о пораженін ихъ Витофтомъ и Ягайлломъ близъ Марьина городка-109; Ливонской земли, мызники, нѣмцы, латыши" п пр...., уп. - 299, 300; "Вифлянскій" въ царскомъ титуль уп.-484, 485, 543; въ переговорахъ "о титлѣ королю" Вифлинскій, 411-413; въ царскомъ титуль уп. "государь вотчипный земли Вифлянскіе" -73, 74, 428, 724; уп. "намъстникъ" и "воевода" Вифлянской земли И. И. Челядиннъ-74, 241,

Лившо, озеро, да вожи называють Липно", въ 3-хъ верстахъ отъ г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—657, 701, 741.

Липиничи, волость гомейская, ун. въ перемирныхъ грамотахъ— 481, 486, 725, 730.

Липно, озеро, см. Ливгио.

Лисна, ръчка въ полоцкомъ повътъ, уп. въ перемирной грамотъ—739.

Лисно, озеро въ полоцкомъ повътъ, ун. погостъ пресв. Богородицы на немъ при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—696, 735, 739.

Листня (Лиснянъ, Дисна), полоцкал волость, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 486, 489, 696, 700, 718, 735.

Литва, Литовское великое книжество, посольства и переговоры между мос-

ковск. и польско-литовск. государствами—везди; о раннъйшихъ сношеніяхъ между ними—42; о побътъ въ Литву царскихъ измънниковъ—322 и др.; сестры короля Сигизмунда-Августа родились въ Литвъ—13 и др. т. и.; ун. о ливонскихъ городахъ, въ которыхъ есть литовскіе люди—41, 155; о сношеніяхъ пановъ радъ литовскихъ съ московск. бозрами и митрополитомъ—69, 82, 88—120, 131— 151, 302—315; объ отношеніяхъ польской и литовской радъ между собою, 803—805; "Литва" (пародъ) ун.—299, 434, 638.

Литовское, озеро, между Полоцкомъ и Вильной, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.

Ловать (Ловоть), рана близь оз. Усвята, ун. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть 703, 741.

Ловецъ, новгородская волость, уп. въ неремирныхъ грамотахъ — 479, 491, 727, 732.

Ловожь, село полоцкаго повёта, уп. въ перемирной грамотъ—738.

Ловотъ, село озерищской волости, уи. о разорения его литовскими дюдьми— 320.

Логойскъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемирін—260, 361.

Лодъ, городъ въ Викъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.

Лоевъ (Лоевы горы), на Дийпри городище, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361.

Ломбунъ, городъ въ Ливоніи, см. Лем-

Лопастицы, новгородская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 479, 491, 727, 732.

Лопеница, рѣчка, см. ниже Лопяница. Лопенскій мохъ, бл. Озерищъ между Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при нереговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 671, 699, 704, 738.

Лопница, ръчка, между гг. Озерищами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—477, 487, 662.

Лопяница (Лопеница), рѣчка, близъ "вемли Козловщины" и оз. Ливша, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—657, 701, 741.

Лосинновъ оступъ, въ полоцкомъ повътъ, близъ р. Верезин, уп. при цереговорахъ о перемиріи—669.

Лубны, городъ, уп. о провздв чрезъ него литовска пословъ—623.

Лужа, а по неметции Лудзень", Лужская земля, ун. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—383, 449, 476, 480, 481, 486, 489, 491, 699; о походъ туда московскихъ войскъ—562.

Лужа Бълая, ръка, см. Бълая Лужа.

Луки Велинія, городъ, "навъчная" вотчина московскихъ государей—62; о проходъ чрезъ нихъ государя на войну—99, 115, 563; уп. грамота, писанная отсюда объ отпускъ литовскаго посланинка—116; о возвращени царя съ войны по взятін Полоцка и по заключенін перемирія—124; о московск. воеводахъ, находящихся эдъсь съ войскомъ—155, 554, 563; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—263, 267, 369, 371, 479, 491, 532, 648, 727, 732; луцкій убздъ ун.—703; луцкіе помъщики, уп.—299.

Луки Дречьи, волость, см. Дрени Луки. Лукіе наволоки, между Усвятомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—477, 487, 662.

Луковый ручей, между Озерпщами и Полоцкомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—702.

Луномль, городъ въ полоцкомъ повётё, близъ Полоцка, уп. о разорении его русскими людьми—161, 186, 254, 255, 256;—литовцами, 277; при переговорахъ о перемирии въ перемирныхъ

грамотахъ—372, 387, 388, 455, 482, 488, 535, 537, 538, 552, 558, 648, 651, 652, 658, 659, 725, 730, 742; уп. слухи о пребыванін здёсь дитовскаго войска—563.

Лукьяновъ ручей, въ усвятской волости, уп. при переговорахъ о перемирий грамотъ 698, 737.

Луцкъ, городъ, ун. при переговорахъ о перемирін—260, 361.

Лученъ, полоцкая волость, ун. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Лушновичи, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемпрін и въ перемпринихъ грамотахъ—455, 476, 489.

Лыново, деревня по дорога изъ Калуги въ Москву, уп. о проезда чрезъ нее царя Ивана IV—132.

Лычинъ, опаковская волость, уп. въ неремирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.

Львовъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи — 260, 362, 366, 370, 648; уп. о требованій его у короля ки: Метиславскимъ—505.

Льсины, отъ Полоцка по конейской дорогь въ 7 верстахъ, ун. при перстоворахъ о перемиріи—657, 700, 740.

Льсковичи, село между Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемпрін и въ перемирныхъ грамотахъ—476, 477, 487, 662.

Лѣшно, озерко, близъ р. Завесницы и Солонитцкаго верховья, въ 10 верстахъ отъ Озерищъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—656, 703, 741.

Любавичи, волость оршанская, уп. въ перемирныхъ [грамотахъ-481, 486, 725, 730.

Любавской кургань, близь оз. Освен и р. Синей, уп. при переговорахь о перемирий и въ перемирной грамотъ—696, 735, 736.

Любечъ (Любичъ), на Дибиръ, городъ, ун. при переговорахъ о перемярів и въ перемприыхъ грамотахъ — 260, 272, 361, 372—374, 379, 481, 486, 648, 651, 652, 725, 730; уп. о любец-кихъ купцахъ, ѣздившихъ для торговли въ Червиговъ—761.

Люблинъ, городъ, уп. королевскія грамоты, писанныя здёсь—584, 606—608, 613—614, 640; о памёренін ко-

родя быть здёсь - 625.

Любунь, волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731.

Любута, велижская волость, ун. въ перемирных грамотахъ — 479, 491, 727, 732.

Любуцкъ, городъ, ун. при переговоражъ о перемирін—267, 369.

Людино, озеро, близъ гор. Суши, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть 658, 701, 741

Лютая вода, близъ р. Вехры и оз. Выпина, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.

Люховна, рѣчка, въ 12 верстахъ отъ полоцка, въ 3-хъ верстахъ отъ гор. Ушачи, впадающая въ Двину, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—665, 666, 670, 696, 736, 740.

Люховскій мохъ, близь рівн Двины, ручья Сіменника и г. Полоцка, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоті —657, 700, 740.

Ляховъ боръ, въ полодкомъ повётё, уп. при переговорахъ о перемирін— 669.

Ляцкая граница уп.-366.

Ляцкая земля, см. выше Литва, литов-

M.

Мазовія (Мазоветцкая земля), уп. ея "стольный" городъ Варшава — 803; мазовецкій великій князь въ титуль польскаго короля—724.

Макаровснія горы, близъ "Сушскаго рубежа" и оз. Травенца, уп. при пере-

говорахъ о перемиріп и въ перемирной грамоті —657, 701, 740.

Малая Рига, городъ въ Ливовін, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.

Малва, мыза въ Ливонів, см. Балма.

Малиновой боръ, въ полоцеомъ повёть, около р. Дриссы, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 700.

Малые Дольцы, волость полоциан, см. Дольцы малые.

Мамоны, село въ полоцкомъ повъть, уп. при переговорахъ о перемирін— 696; 736.

Мануилово ръпище, между Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—699, 738.

Марица, (Мариница), рѣчка, близъ озг. Травенца и Ливша, и г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—657, 701, 741.

Маріенбургъ (Маріенборихъ), городъ въ Ливоніи, см. выше *Алыстъ* и ниже *Мариитъ городокъ*.

Маріенгаузенъ (Маріенгаузъ, Маріенгавзинъ, Марингузъ, Меренгузъ), городъ въ Ливоніи, уп. о нападеніи на него во время перемирія московскихъ войскъ—607. См. выше Влехъ.

Марьинъ городовъ (— Маріенбургъ?), въ "нёмецкой земль" (Ливоніи), уп. о походё въ нему Ягайлло и Витовта— 109, 232.

Масаръ, городъ на о. Эзелъ, см. Зонйенбургъ.

Матырино, село въ 10 верстахъ отъ г. Лепля, уп. при переговорахъ (о перемиріи—671.)

Машборокъ, городъ на берегу: р. Вислы, уп. о бытности его подъ властію Пруса—231.

Мглинъ, карачевская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730; городъ, уп. при переговорахъ о перемирін—267.

Медвъдево, село, по дорогѣ наъ Мо-

жайска въ Луки великіе, быль здёсь станъ царя—115.

Меджибожъ (Межибожъ), городъ на Подольт, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 362, 370; уп. при ръчи о побътъ татаръ—807.

Межево городище, въ полоцкомъ повъть, уп. о постройвъ города московск. людьми—438, 439, 443—446.

Межевъ, ручей, впадаетъ въ р. Дриссу, уп. при переговорахъ о перемирін—655.

Мелное озеро, близъ "Сушскаго рубежа", въ 7 верстахъ отъ г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—657, 690, 701, 740.

Мелынь, рака бл. Крутой горы, между гг. Усвятомъ и Суражемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 488, 663.

Мельница новая, городъ въ Ливонін, см. Адежс.

Меница, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирнихъ грамотахъ—455, 476, 489.

Мерея, река, близъ г. Омоленска, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479,490, 726, 731;—о встрече здесь московскихъ пословъ отъ оршанскаго старосты—497.

Мехль, близъ р. Ипутьи, см. Хмель. Мещерскіе люди, ун.—299.

Мещовскъ (Мещерскъ), городъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.

Микулино, волость оршанская, ун. въ перемирныхъ грамотахъ—481, 486, 725, 730.

Микульскій боровокъ, близъ р. Олемны и Бороваго ручья, въ полоцвомъ поветъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—656, 700.

Милковичи, волость полоцкая, уп. при переговорахь о перемиріп и въ перемиримът грамотахъ—455, 476, 489.

Минскъ (Менскъ), городъ, уп. при переговорахъ о перемиріп—260, 61;

уп. о задержив въ немъ московскихъ пословъ—524, 788; уп. о предполодиемомъ приходъ сюда литовскаго короли "съ людьми"—563; о пребывани здъсь гетмана виленскаго—573; уп. городовъ Глутцко близъ него—806.

Митава, (Митовъ), городъ въ Курляндів, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирамхъ грамотахъ— 283, 383, 482, 488.

Могилевъ, городъ на Дивпръ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 361, 481, 486, 648, 651, 652, 725, 730; князъ Воротынскій требуетъ отъ короля дать ему его "въ вотчизну"—510.

Можайскъ, городъ, уп. о проезде чрезъ него литовскихъ посланниковъ—150, 176, 183, 184, 191, 303, 314, 340, 602, 622, 761; о пребываніи здесь даря—241; о походе царя "на свое дело на земское" пзъ Можайска къ великимъ Лукамъ—99, 115; при нереговорахъ о перемирін—369.

Мозырь, городъ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 361, 481, 486, 725, 730.

Молквятица (Молквица), озерко, близъ г. Полоцка, уп. при переговорахъ о перемиріи—665, 669, 670, 691; рѣч-ка уп.—669.

Молохва, волость смоленская, уп. въ неремирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Момоново, въ трехъ миляхъ отъ Москвы, уп. о пропажъ здъсь "жупицы лосиной чорнофорбованной"—750.

Моневидова, (Монивидова, Меновидова), слобода, волость бёльская, уп. въ перемирныхъграмотахъ — 479, 491, 727, 732.

Моонъ (Мона), островъ "на морскомъ проднев", въ Вивъ, ун. при переговорахъ о перемиріи и въ перемириныхъ грамотахъ—386, 480, 492.

Мордва, уп.—299, 300,

Морозовичи, село гомейское, уп. въ неремирныхъ грамотахъ—481, 486, 725,

Мосальскъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріп и въ перемирныхъ грамотахъ—369, 478, 490, 648, 726, 730.

Москва ръка уп. — 24; перевозъ на ней — 596. См. ниже Живой мость.

Москва — Московское государство, уп. вездро. Изъ мъстностей и зданій города Москвы упоминаются:

Архангельсній (Архангела Миханла) соборь, въ Кремль, ун. что около него сходять съ лошадей литовскіе нослы, иди къ царю — 179, 196, 331, 339, 714, 715; уп. о намъреніи царя быть въ немъ "у родительскихъ гробовъ"—664.

Благовъщенскій соборь, въ Кремль, литовскіе послы проходять мимо папертью его, идя въ царю—25, 33, 40, 41, 48, 54, 169, 196, 296, 331, 333, 348, 353, 363, 364, 377, 378, 392, 436, 578, 580, 598, 599, 639, 642, 643, 654, 660, 720; уп. о быт-ности въ немъ царя за объднею—363, 376, 377, 382, 394, 395, 618, 660, 708, 713, 714.

Владимира св. церковь, уп. по случаю номещения вблизи литовск, посольскихъ людей—626, 635, 636.

Вознесенскій дівний монастырь, уп. о посіменін его царемъ—665.

Воскресенскій переуловь, уп. о приготовленных тамь дворахь дѣтей боярскихь для литовскихь посольскихь людей—341, 346.

Всполье, за носадомъ, по дорогѣ къ Смоленску, уп. при пріѣздѣ и отъѣздѣ литовск, пословъ—423, 626, 631.

Всѣхъ Святыхъ, на Кулишкѣ, церковь, ун. о помѣщеніи вблизи нея литовск, пословъ—434; о проѣздѣ мимо нея царя при возвращеніи изъ Александровской слободы— 638. Высокопетровскій монастырь, асм. сейчась ниже Петра св. Высокаго.

Дорогомилово, за Москвою рѣкою, уп. о встрѣчѣ здѣсь литовскихъ пословъ—23, 24, 177, 192, 196; останавливался здѣсь "на дворѣ" архіепископа Ростовскаго литовскій посланникъ Корсакъ—47, 48, 177. См. также сейчасъ ниже Посадскіе дворы.

Дьячья изба (Ив. Висковатаго) въ Москвъ, уп.—53, 54; Казанская дьячья изба, уп. о пребываніи въ ней литовскаго посланника С. А. Русина предъ объдомъ у кн. И. Д. Бъльскаго—94.

Живой мость на р. Москвѣ, уп. о приказаніи доставлять отсюда воду литовск, посламъ и водить туда на водопой лошадей ихъ— 342.

Золотая палата въ Кремав, уп. при ръчи о пріемѣ даремъ литовскихъ пословъ и посланниковъ, напр. стр. 25, 33 и др., приблизительно тъже, которыя указаны о набережной палаты и столовой избъ.

Казанская дьячья изба, см. сейчась выше дьячья изба.

Казенная палата въ Кремль, уп. при ръчи о пріемь царемь литовскихь пословь и посланниковь—48 и др., приблизительно тъже, которыя указавы о набережной палать и столовой избъ.

Китай городъ, уп. о продзда царя чрезъ него-638.

Коневая площадка, близъ церкви Всёхъ Святыхъ, на Кулишкахъ, уп. о проёздё чрезъ нее царя—638.

"Крыльцо (и врыльцо нижнее), что къ Благовъщенію", въ Кремль, уп. постоявно при ръчи о пріемъ литовскихъ пословъ и посланниковъ, см. напр.—33, 40 и др., приблизительно тъже, которыя указаны о набережной палатть и столовой изби.

Кулишки, уп. "улица съ Кулишки къ Володимеру святому" — 626. См. адъсь же выше Владимира се цер-

Литовскій дворъ, у Всёхъ Святыхъ, на Кулишвахъ, уп. о пребыванін на немъ литовскихъ пословъ—165, 341, 346, 434, 638.

"Лѣствица, что къ Благовѣщенію", въ Кремль, послы при пріемахъ слѣзають около нен и проходять ею въ
парскія палаты, уп. при рѣчи объ
этихъ пріемахъ, папр. 25, 41 н др.,
приблизительно тѣже, которыя указаны о набережной палать и столовой избъ.

Михаилова чуда монастырь си. сейчасъ внже Чудовъ монастырь.

Набережная палата, въ Кремлъ, уп. 26, 33, 40, 41, 48, 197, 267, 271, 274, 277, 281, 283, 285, 331, 349, 353, 354, 364, 372, 378, 383, 387, 393, 395, 401, 403, 406—408, 412, 419, 640, 643, 652, 654, 660, 666, 673, 690, 694, 708, 714—717, 720, 743.

Неглименской прудъ, подъ пушеч-

Неглименской плавной мостъ; уп.о провздъ чрезъ него царя отъ "пу- шечныхъ избълвъ опришнину"——. 638.

Неглинная, ръка, уп. о номъщения за нею литовскихъ пословъ "у Петра святого у Высокого", 89,—на дворъ Андрея Шенел, 305, 306;—"на литовскомъ дворъ на посольскомъ", 346.

Непеинъ дворъ (дъяка и Непен Григорьева?), на илощади у пушечнаго двора, уп. о помъщении на немъ интовскихъ пословъ Шимковича и Гайки—24.

Никольскія ворота, уп. о "большомъ"

нарядѣ, находившемся здѣсь—195, 345.

Опришнина, за неглименскимъ плаввымъ мостомъ, уп. о провздъ царя сюда—638.

Охотная слобода, близъ Тверской улицы, уп. 341, 626.

Петра св. Высокаго монастырь, ун. о помъщени близъ него литовскаго посланнява—89.

Петровскій переуловъ, уп. о дворахъ, приготовленныхъ здъсь для литовскихъ пословъ—626:

Площадь въ Кремль, близъ церкви Благовъщенія, уп. при описаніи прівздовь на аудіенціи литовскихь пословь, на тьхъ же приблизительно страницахъ, которыя указаны о набережной палать и столовой избъ.

Поганый прудъ, уп. о разившении близъ него на большомъ посадв на Лувинскомъ дворъ Котельникова и на иныхъ врестьянскихъ дворъхъ людей, прибывшихъ съ литовскимъ гонцомъ—597.

Покровская улица, уп. о-проезде ею царя—638.

Посадскіе дворы близь Дорогомилова, уп. о встрічні здісь литовских в пословь—23, 24.

"Пословская": улица, --уп. 2750.

Посольскій литовскій дворь, см. сейчась выше Литовскій дворь.

пречистые церковь, см. сейчасъ ниже Успенскій соборъ.

Пушечный дворъ, на плошади близъ неглименскаго пруда, уп. прирѣчи о пріѣздѣ литовскихъ пословъ Шимъ ковича и Гайки—24, 25.

Пушечныя избы, уп. о провідів царя мимо нихъ ("бхаль ко Всёмъ Святымъ на Кулишку, да на коневую площадку по загороду Китаю къ пушечнымъ избамъ да черезъ негляменской плавной мостъ въ опришинну")—638.

Ростовскаго архіенископа дворъ въ Дорогомиловъ, ув. —47, 48.

Сратенская улица, уп., о профада чрезъ нее —575, 596, 612, 626, 631.

Столовая изба брусяная, въ Кремль, въ царскомъ дворив, уп. о прісмв въ ней царемъ литовскихъ пословъ и посланниковъ — 2, 25, 26, 33, 45, 48, 54, 179, 196, 331, 348, 363, 364, 377, 392, 443, 598, 612, 615, 639, 643, 666, 667, 716 и др.

Столовыя сённ, уп.—25, 45 и др. Тверская улица, уп. о проёздё литовек. пословъ—340, 341, 626, 631. См. ниже Ямская слобода.

Успенскій соборы, вы Кремай, уп., —1, 2, 53, 54, 90, 287, 364, 658, 664, 673, 675.

Устратенская улица см. Срътенская. Чудовъ монастырь, уп. о пребыванін въ вемъ митр. Аванасія—361.

Ямская (Тверская) слобода, уп. о проёздё ею литовских пословъ— 340, 360.

Си. также въ этомъ же (географическомъ) указателъ сс. Коломенское, Мамоново, Танинское и Поклонная topa.

Мосыри, село на озерѣ Мосырѣ, въ полоцеомъ повѣтѣ, уп. при нереговорахъ о перемиріи и въ перемпрныхъ гранотахъ—448, 487, 662, 699, 702, 738.—Мосырскій мохъ—487, 662, 671, 599, 738. См. также выше Игуменщина, "что словеть мосырская".

Мосновской вемли всёхъ городовъ дёти боярскіе, городовые и пр..., уп.— 299, 300.

Мостновъ Пять, между гг. Полоцеомъ: на Себежемъ, см. *Иять Мостковъ*.

Мохиревская земля, между: Полоцкомъ и Дисцою, уп., при, переговорахъ о перемирін—740.

Мошники, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи итвъ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 726, 731.

Мощенецъ, ручей, въ полоцком в повътъ, уп. при переговорахъ о перемирін првъ перемирной грамоть—699, 738.

Мощина, волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ – 478, 490, 726, 730. Мощинъ, уп. при профадъ литовск. гопца изъ Рославля къ Москвъ, "на Серпеескъ да на Мощинъ" — 434.

Мстиславль, городь, ун. при переговорахь о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 278, 361, 478, 481, 486, 490, 648, 651, 652, 725, 726, 730, 731. Мстиславскія волости, — при починизъ и помордовалъ смоденскій воевода—51, 52, 56, 237, 684.

Муковъ (Мукавъ), "тожъ и Фалконовъ," городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.

Муромскій намістинкь ин. Г. О. Мещерскій, уп.—724.

Муравскій шляхъ, уп. о найденныхъ вдёсь станичниками 15 сакмахъ—660. Мусырь (Мусурь), волость, уп. при пе-

реговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Муянъ, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 491.

Миенскъ, городъ, уп. о приходъ сюда крымскаго хапа—90, 1 2, 213; уп. при переговорахъ о перемирии и въ ле-ремириыхъ грамотахъ—479, 490, 648, 1. 727, 732.

Мшара Шумилова, между гг. Усвятомъ и. Суражемъ, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамо- тв —698, 737.

Мылники, уп. о пытей здёсь Шиллинга, человёка Яна Глёбовича—805.

Мѣдично, озеро, и Мѣдична, рѣка, близъ Усвята, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть 698, 737.

Мѣдники, городовъ въ 28 верстахъ отъ Вильны, первый ставъ отъ Вильны московскихъ пословъ Сукина и Шап-кина — 11, 20.

Мѣдное (Мѣдня), село (тверской губерніи), уи. о пребыванія здѣсь царя и пріемѣ здѣсь литовскаго посланника—554, 555; о походѣ отсюда царя "на свое дѣло" къ Торжку и вел. Новгороду—561.

Мѣлское озеро, см. выше *Мелкое*. Мѣнескъ, городъ, см. выше *Минскъ*.

H.

Нагаи, нагайская орда и пр., см. ниже *Ногаи*.

Нарва, городъ, =, городъ Ругодивъ, по неметики Нарвъ", см. Ругодивъ.

Нача, рѣба, (смоленской губ.); лѣвый притокъ Обши, уплири пересоворахъ о перемиріи—389, 391, 449.

Невгинъ, городъ въ Ливоніи, см. Динабургъ.

Неведрея, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 726, 731.

Невель (Невль), городъ ("что въ Пуповичахъ"), уп. въ грамотъ царя къ И. П. Челяднину о томъ, чтобы въ случаъ перемирія отсюда "войны въ литовскія мъста чинити не вельль"— 80; въ перемирвыхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732; Невельскій рубежъ, уп.—703.

Невъровскій ручей, (— Черная рычка), между Полоцкомъ и Себежемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—655, 656, 699, 700, 739.

Неграть, село озерищское, уп. при нереговорахъ о перемиріи—698.

Негрица, ръка близъ Озерищъ, уп. при переговорахъ о перемиріи п'вт перемирной грамоть—698, 737.

Негро, озеро близъ р. Березницы, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной трамоть 656, 703, 704, 737, 742.

Недоходово, волость опаковская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.

Неймиль, городище въ Ливовін, см. Аденеь.

Нейнгаузенъ (Нейнгузъ), городъ въ Ливовін, см. Новый городокъ.

Нейшлосъ (Нишлотъ), городъ въ Ливоніи, см. Сыренскъ.

Немелица, ръка, между Рославлемъ и Мстиславлемъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Неминль, озеро, близъ оз. Усвята, уп. при переговорахъ о√перемирія и въ перемирной грамоть 656, 702, 703, 741.

Непоротовичи, волость подоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріп и въ перемирныхъ грамотахъ — 388, 455, 476, 489, 718, 726, 731.

Несвижь, городь, уп. въ титуль виленскаго воеводы Никодан Яновича Радивила, "княжата на Олыцъ и Несвижу"—85, 94, 102, 131, 139, 157, 206, 244, 247, 252.

Нечертица, ръчка, между Полоцкомъ и Себежемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—655, 656, 700.

Нечерцо, озеро, между Полоцкомъ и Себежемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—655, 656, 699, 700.

Нещерда, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 718, 726, 731.

Ниборхъ, городъ въ Курляндін, см. Новый городокъ.

Нижецкая, волость велижскаго повъта, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Низголово, волость полоцкая, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Нисино, Нѣсино, село на озерѣ Нисинѣ,

въ полоцкомъ новете, уп. о разорени его литовскими людьми — 277; при переговорахъ о перемиріи— 448; — озеро, 448.

Нитово, городище въ Ливоній, упі при переговорахъ о перемиріи и въ неремирной грамотъ—385, 480, 492.

Нишлотъ, городъ въ Ливовіи, см. Сы-

Нища река, впад. въ Дриссу, близъ замка Сокола, уп. о постройке города (Сокола) на ея устъе во время перемирія—459, 558; при переговорахъ о перемиріи уп. городъ Соколъ "устъ Нищи реки"—441, 450, 455, 476, 486, 489, 726, 731, 735, 740, 748, 773; при переговорахъ о перемиріи уп. самая река—655, 740.

Нова, мыза въ Ливоній, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемириныхъ грамотахъ—385, 449, 480, 492. Новая мельница (Неймиль), городъ въ

Ливонін, см. Адежь.

Новгородъ Великій, городъ, (новгородская (земля, човгородскія волости), переговоры о немъ съ литовскими послами Шимковичемъ и Гайкою-38, (40, 42, 43; уп. какъ пизвъчная отчина" великихъ князей московскихъ-43, 62, 216, 224; новгородскій вел. князь ун. въ титуле царя Ивана IV 📜 73, 724; о заключени новгородскимъ намыстникомы перемирной грамоты съ ливонскими ; нѣмцами — 72;...; намѣстникъ" вел. Новгорода кн. И. О. Мстиславскій - 74, 117, 504, 505 (воевода); у :: новгород.: намѣстниковъ : съ : ливонск. магистрами , правда не бывала; а коли и лучитца имъ въра или правда, и они чинять ее съ новгородск. вупцами "съ (довладу бояръ) нашихъ и новгор, намъстниковъ - 227; новгородскіе нам'єстники присяги свейского продат; уп. что кор. Сигизмундъ - Августъ перезываль ихъ въ себъ въ присягу-60; уп. при переговорахъ о перемарін и въ перемирныхъ грамотахъ, 227-229, 263, 267,

292; 369, 371, 384, 476, 479, 489, 491, 532, 648, 683, 725, 727, 730, 732; о нарушении свейскимъ королемъ крестнаго цёлованья съ новгор. намъстниками-208; о сношеніяхъ новтород, нам'встниковъ съ шведскимъ королемъ-322, 468, 721, 779; ун. въ царской грамоть - 299, 300; о походъ сюда царя и его пребываніи зайсь — 562, 563; уп. о посылай отсюда царской граноты въ Москву въ бояярамъ-623; уп. о царскомъ походъ сюда в во Псковъ прия земскихъ росправъ 4-624, 628, 632, 633, 635, 639, 667, 777, 783, 784; что московскіе послы должны говорить о казняхъ въ Новгородъ - 777; "Новугороду за Литвою не пригоже быти — 787; "коли"ки. Семенъ Лугвенъ и ки. Миханлъ Оледъковичь въ Новъгородъ быль, ино и тогды Литва Новагорода не умели удержати" - 777. Новгородскій архівнископъ см. Пимент. Н'о втородскія волости, уп. о "большомъ нарядъ", взятомъ изъ Мосвы отъ Никольскихъ вороть при походъ въ Полоцеу и оставленномъ здёсь-195, 345; новгородской земли князи и дети боярскіе и пр., уп.-299; 300. 11 d a baller - 201 621, 0

Новгорода низовскія земли государь и вел. князь, уп. въ дарскомъ титуль—73, 384 (Новгородъ "нижней"), 724; намъстникъ кн. Ив. Пронскій, 146—149.

Новгородъ (Новгородовъ) - Стверскій, уп. о нападеній на него вн. М. Вишневецкаго—152, 158—160, 253; при переговорахъ о перемирій и въ перемирныхъ грамотахъ —267, 478, 490, 648, 725, 730.

Новоградъ волынскій, городъ, см. выше Звятель.

Новогрудскъ (Новгородъ русской), городъ, уп. о притёсненіяхъ близъ него московскихъ пословъ О. И. Умнаго-Колычева: съ товарищами — 524, 788; Но в городокъ ... Литовскій,

уп. объ отдачѣ его "на прокормаеніе" кн. Евнутію, прародителю кн. И. О. Мстиславскаго — 504; кн. М. И. Воротынскій требуеть его у короля себѣ "въ вотчизну" — 510. Новгородскій подкоморій Андрей Ивановичъ — 724, 735.

Новосиль, городт, уп. о возвращении его бывшему въ опалъ вн. Мих. Воротынскому—345; уп. объ "обладанія" имъ вн. М. И. Воротынскаго—510.

Новый городокъ, "а по нёметцки Нейнгузь (—Нейнгаузенъ), пвъл Ливоніи, уп. при переговорахъ одперемирінди въйперемирныхъ грамотахъ—386,480, 482, 488, 491.

Новый городокъ, "тожъ Ниборкъ", въ Курляндін, уп. при переговорахъ о перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.

Новый городокъ (литовскій), "что усть Ушачи", см. виже Усть-Ушачи.

Новый городъ, на оз. Плюся в, см. ниже *Плюсенскій городъ*,

Ногаи, ногайская орда, погайскіе мурам, въ наказахъ московск. посламъ н гонцамъ въ Литву и приставамъ литовск. пословъ предписывается, что говорить объ отношеніяхъ ихъ къ Москвъ—154, 165, 179, 191, 194, 324, 325, 330, 344, 470, 577, 591—592, 597, 629, 781, 782; ногайскіе виязья, мирзы и казаки, уп.—299, 300.

Нощеницы, село на р. Оболи, уп. при переговорахъ о перемиріи—702.

Нѣманъ, рѣва, уп. при перечисленіи городовъ, бывшихъ подъ властію Пруса—231; о притьсненіяхъ здѣсь, носковск. пословъ Ө. И. Умнаго-Колычева—788.

Нъмцы, уп. 299, 300. См. также свейскіс, ливонскіе и пр.

Нъсино, село на оз. Нисинъ, см. выше *Нисино*.

0.

Обдорскій вел. князь, уп. въ царскомъ титуль—73, 724.

Оболь, рака, (витебской губерніи), правый притокъ Двины, ур. при переговорахъ о перемирія и въ перемирныхъ грамотахъ—381, 391, 394, 655, 656, 658, 661, 702, 704, 741, 742; озеро—656, 704, 742.

Обросновичи, село витебскаго повъта, уп. при переговорахъ о перемпрін—699.

Обросковъ мохъ, въ полодкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамотѣ—699, 738.

Обръ, островъ въ Викъ, см. выше Абръ. Овручъ (Овручей), городъ (волынской губерніи), уп. при переговорахъ о перемиріи, и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 361, 481, 486, 725, 730.

Оденторнъ (Одомторнъ), городище въ Ливоніи, см. Костеръ старый.

Одинцовича Андрея дворъ, близъ р. Турови, уп. о немъ—655.

Одоевь, городь, уп. о повздкъ сюда паря Ивана IV—132; при переговорахъ о перемирін—267, 369; о возвращенін его бывшему въ опаль бозрину вназю Мих. Воротынскому—345.

Одурбенъ, мыза въ Курдяндін, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—283; 383, 482, 488.

Озерищи, на озерѣ, городъ, н Озерищскій пов'ять, уп. при переговорахь: о перемирін и въ перемирныхъ гранотахъ-260, 272, 362, 369, 371-373. 375, 376, 379-382, 391-394, 401, 409, 442, 445, 449, 452-454, 457, 459, 462, 477, 481, 482, 487, 489, 492, 524, 531, 532, 535, 536, 538, 540, 551, .552, 556, 557, 649, 652, 655, 656, 658, 661-662, 664, 668, 669, 671, 672, 689, 691; 697, 698, 702-704 726, 731, 735, 737, 738, 741, 748, 773; Уи. о нападенія на позерищсвую волость литовскихъ людей-320; о нападенін московскихъ людей изъ Озерищъ на усвятскую волость и витебск. села-327, 332, 335, 336,

Озерко, между гг. Озерищами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемирныхъ грамотахъ—
477, 487, 662.

Озерская, велижская волость, ун. въ перемирныхъ грамотахъ — 479, 491, 727, 732.

Оленсандрен, городъ, см. Александрія. Оленна (Илемна), ріка въ полоцеомъ повіть, близъ р. Зубрицы и Нечертицы, ув. при переговорахъ о перемирін—656, 700.

Оленка, рака, ва 8 верстаха ота Коппа, ун. при переговораха о перемирія и ва перемирныха грамотаха —391, 449, 665, 666, 675, 691, 697, 700, 736.

Ольгово, село, на р. Кривет, суражскаго повета, на велижскомъ рубеже, ун. при нереговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—478,488, 663, 672, 698.

Ольма, мыза (дворъ) въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ — 283, 383, 482, 488.

Ольсы великіе, болото около оз. Усвята, уп. при переговоражь о перемирій прамоті—656, 702, 741.

Олыца, уп. въ титулъ виленскаго воеводы Николая Яновича Радивила ("княжата на Олыцъ и Несвижу")— 85, 94, 102, 125, 131, 139, 148, 149, 157, 206, 244, 247, 252.

Ондреева ляда, между гг. Усвятомъ и Витебскомъ, см. Андреева ляда.

Ондрюшино, селище, близъ г. Лепля, см. Андрюшино.

Опаковъ, городъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 727, 732.

Опочка, городъ, уп. въ царской грамотт къ И. П. Челяднину о прекращени изъ него военныхъ дъйствий противъ Литвы во время перемирія— 80; о нападени на нее при вел. кн. Васили кн. Острожскаго и др. литовск. воеводъ—368. Оржевецъ, въ 3-хъ верстахъ отъ г. Копья, см. Рэкевецъ.

Ормее, село освейской волости полоцваго повъта, на озеръ Ормеъ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамотъ—696, 735, 739.

Орменица, рѣчка, уп. въ перемпрной грамотъ - 739.

Орша, городъ на р. Дивирв, предлагается, какъ мъсто для пересоворовъ "фольшихри пословр московскихр и нольскихъ-17; уп. о получении оттуда известій о прибытін польскихъ и московск. пословъ, о провздъ и пребыванін въ ней ихъ-23, 132, 153, 159, 163, 173, 174, 176, 189, 300, 318, 328, 338, 433, 434, 442, 445, 448, 458, 496, 497, 521--525, 563, 554, 570 - 572, 586, 590, 595, 596, 603 - 605, 610, 611, 614, 620, 622, 624, 666, 667, 669, 672, 704, 742, 762, 763, 772, 791 — 794; предлагается мъсто для съвзда государей московскаго и польскаго между Смоленскомъ и Оршей - 337, 396, 399; мъсто для присылки пленныхъ на обменъ - 419; —какъ мъсто для събада пословъ — 441; при нереговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ-260, 272, 278, 361, 481, 486, 725, 730; o xoровомъ поветрін въ немъ -433, 445; въ показанін пристава литовскаго посланника, уп. что въ Оршъ прибыльныхъ людей нётъ" - 570; оршанскій нам'встникъ см. кн. Одинцовичь.

Орѣховно, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ — 455, 476, 489; — близъ Двины и Полоцка, уп. о нападеніяхъ на него московскихъ людей—161, 186, 255.

Освей (Освее), озеро, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемприкъ гранотахъ—696, 735; островъ на немъ уп. 696, 735. См. также ниже Рождества Пречистыя погостъ.

Освея, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ пере-

мирныхъ, грамотахъ—388, 1.476, 486, 489, 669, 696, 700, 735.

Осиновый островъ, между гг. Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—658, 702, 741.

Осмоновичи, село усвятского повёта, ун. при переговоражь о перемирія и въ перемирной грамоті—671, 698, 737.

Осовинъ (Осовинъ), волость брянская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Остеръ (Острь), на Деснъ, городъ, уп. ири переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 260, 272, 361, 372—374, 379, 648, 651, 652.

Остинова долина, въ полоцкомъ повъть, ок. Славщика, уп. при переговорахъ о перемиріп—657.

Острея, городъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ-479, 491, 727, 732.

Острица, ръчка у невельского рубежа, уп. при переговоражь о перемирін—703.

Островница, ръчка въ 7 верстахъ отъ г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ— 657, 701, 741.

Островно, село (могилевской губерніи), на озерѣ Островнѣ, въ полодкомъ повѣтѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—448.

Островскій монастырь, что на Уль, въ полоцкомъ повътъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—448.

Острогоцній государь см. Финляндскій князь.

Острогъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

Острь, городъ, на Десив, см. выше

Острь, между гг. Рославлень и Мстиславлень, близь р. Доброй, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731.

Осыно, озеро, близъ оз. Нечерца и р. Нечертицы, уп. при переговорахъ о перемиріп—655. Остченское болото, близъ г. Ленля, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.

Остчища, село, близъ г. Лепля, уп. при переговорахъ о перемиріи—661.

Осѣчня, рѣчка, впад. въ Двину, выше Улы, уп. при переговоражь о перемирной грамотъ— 671, 672, 699, 738.

Отгротусъ, городъ въ Курляндін, чуп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.

Отони, озеро, близъ оз. Уродали Ливша, въ 4-хъ верстахъ отъ г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ — 657, 701, 741.

Отулово, озеро на кугони, датог на томъ озеръ сталь государевъ городъ Кречатъ", уп. при переговорахъто перемиріи да въ перемирныхътрамотахъ—697, 726, 731,1735, 736, 748.

Оходно, озеро, близъ оз. Званна и р. Двины, уп. при переговоражь о перемиріи—655.

Оходня, ръка тамъ же, уп. причпереговорахъ о перемирін—655.

Охъного (?), "замочовъ" вн. А.: И. Лукомскаго, уп. 558.

Очаковъ, крѣпость, уп. од взятил кн. Дм. Вишневецкимъ судна очаковскаго причинения убытковъ Очакову— 63, 64, 211; очаковские казаки, 63—65. 211.

Π.

Пайда (=Пайделинь, эстонское названіе), "тожь Ветштень" (=Вейсенштень), городь вы Ливонів, ("что за свейскимь норолемь"), уп. что шведы "облегли и добывають его" — 69, 71; въ дарской грамоть, къ И. П. Челяднину предписывается разузнавать о "свейскихъ людяхъ", стоящихъ здёсь: есть ли между ними и поляками "ссылки о мяру" —81; объ осадё его шведами — 242; при пере-

говорахъ о перемирін и въ перемир. выхъ грамотахъ—386, 449, 480, 491.

Пацынь, волость брянская, уп. въ неремирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Певное, урочище, на Двинѣ, близъ впаденія р. Люховки, уп. въ перемирной грамоть—740.

Первищица, рѣка, между гг. Озерищани и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.

Передвевъ ручей, между гг. Озерищами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.

Перелой, рѣка, между Полоцкомъ и Вильной, уп. при переговорахъ о перемирін—661.

Перемышль, городъ, уп. при переговорахъ о перемирін—260, 362.

Перемѣрка, городъ, ун. при переговорахъ о перемирін—260, 362.

Перемърка, ръчка, "что пала въ Двину ръку выше Копца", уп. при переговорахъ о перемиріп—665, 666, 670.

Перерубный боръ, въ полоцкомъ повътъ, близъ рр. Илемиы и Лещанки, уп. при переговорахъ о перемирін—656, 700.

Переславль-Зальсской, ун. о посыль сюда взятаго у литовскаго посланника оршания Игнатія—561, 562.

Переяславль-Рязанской, городъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 489, 725, 730.

Переяславская дорога, уп. - 596.

Переяславское городище, на Дивпрв, уп. при переговорахъ о перемиріи— 260, 272, 361.

Перкуръ, городъ въ Ливоніи, ун. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.

Пермичи, уп.—299, 300.

Пермсній вел. князь, уп. въ царскомъ титуль —73, 724.

Перновъ, городъ въ Ливоніи, ("что за свейскимъ королемъ"), уп. о взятіи

его шведами — 69, 71, 242; о поражении нёмцевъ москвичами "межъ Вельяна и Пернова"— 241; о поражении литовцевъ имиже подъ Перновимъ—238, 684; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 391, 449, 480, 491; о разореніи мызъ и селъ "волости замка пернавского" московскими войсками во время перемирія—799.

Персидскій шахъ см. выше *Кизылбаш*скій.

Петровское держанье Кутева см. Кутева.

Петроковичи, городъ, уп. при переговорахъ о перемирін—260, 361.

Петроковъ, городъ, требуетъ его у короля вн. И. Ө. Мстиславскій — 505; о пребыванін здёсь короля—570.

Пешокъ, между Рузой и Динтровомъ, уп. по случаю проъзда литовскаго посланника—134.

Пиболь, "а по латышски Пилбинь", городь въ Ливоніи, уп. при переговорахь о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахь—385, 449, 480, 492.

Пильтенъ (Пилтемъ), городъ въ Курияндів, уп. въ перемирныхъ грамо: тахъ—482, 488.

Пирятки, сельцо освейской волости, уп. при переговорахъ о перемирів— 696.

Пищанка, между гг. Усвятомъ и Суражемъ, см. Тищанка.

Плавтетцкая, велижская волость, ун. въ перемирныхъ грамотахъ — 479, 491, 727, 732.

Плетенборхъ, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 385, 479, 491.

Плисно, городъ, въ 15 верстахъ отъ р. Туровли и г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи—701.

Плисъ, волость полоцеан, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирнихъ грамотахъ—455, 476, 489.

Плѣснъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

Плюсно, Плюсной, Плюсенскій, Плюсенскій, Плюсенскій, Красной, городь, уп. при переговорахь о перемирін и въ перемирных грамотахь—652, 657, 665, 666, 669, 671, 675, 689—691, 697, 701, 726, 731, 735—737, 740; о намереній литовскихь людей занять мёсто подъ городъ между нимъ и Полоцкомъ—747, 748.

Плюсно, озеро, уп. при переговоражь о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—652, 690, 697, 726, 731, 735—737, 748.

Плюсное, близъ Двины и Полоцка, уп. о нападеніяхъ на него московскихъ людей—161, 186, 255.

Пневъ ямъ, не доёзжая Смоленска, ун. о встрёчё здёсь литовск. пословъ— 192.

Погорълый мохъ, близъ рр. Лопеницы и Радуни, уп. при переговоражь о перемиріи и въ перемирной грамоть—657, 701, 741.

Погостища, волость серпейская, ун. въ перемирныхъ грамотахъ— 478, 490, 726, 730.

Подлѣсье, Подляшье, уп. при переговорахъ о перемирін—366; уп. объ отпускѣ отсюда панами радными въ Москву посланника—573, 575.

Подолье, Подольская земля, ун. какъ "старинная вотчина" московскихъ государей, бывшая прежде "къ Кіеву"-43, 172, 260, 357; уп. о разоренін ея крымскими татарами-60, 208; при переговорахъ о перемиріи идеть ржчь о ней и городахъ ея, 266x 269, 284, 289, 291, 292, 362, 366, :370, 372, 373, 648; кн. М. И. Воротынскій требуеть ее у польскаго когроля себъ "въ вотчизну" — 510; о пребыванія въ ней сиратскаго воеводы Войтеха Ласского съ войскомъ-801; о дачв здесь королемь именія царскому измённику Влад. Заболотскому, о промене его последнимь Войтеху Ласскому и о ссорѣ ихъ изъ-за этого—806; о побътъ сюда изъ Кіева наемнаго татарскаго войска—807.

Каменецъ Подольскъ, — Подольскій, городь, см. *Каменецъ*.

Подховица, болото, между Усвятомъ и Велижемъ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамоті— 697, 698, 737.

Понлонная гора, близъ Москвы, уп. по случаю проёзда литовск. пословъ ("ёхати съ большіе дороги съ Поклонные горы на-лёво къ мельницё на бродъ, а переёхавъ рёку, по запосаду къ Тферской улицё къ ямской слободё")—340.

Покровская, волость полоцкаго повъта, уп. о нападеніи на нее литовскихъ людей—320.

Поле, озеро, близъ г. Конья, въ полоцкомъ повътъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—657, 701, 740.

Ползино, сельно, между гг. Полоцкомъ и Дриссою, уп. при переговорахъ о перемирін—669, 670, 691.

Полица, рѣка, около озз. Вѣча и Поля, близъ Сушскаго рубежа, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотѣ—657, 701, 740.

Полнево (Пулнево), ок. Березины и Сожи, уп. въ перемирныхъ грамотахъ— 479, 490, 726, 731.

Половики, село витебскаго новъта, уп. при переговорахъ о перемирін-699.

Половинова Гридки село Борковичи, уп. при переговорахъ о перемиріи— 670.

Полонея, ръка, около Усвята, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ —656, 702, 741.

Полонье, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріп—260, 361.

Полоняна, Поляна, близъ Чернаго ручья, между Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—699, 738.

Полоциъ, (Полтескъ), Полоцкая земля

Полоцкій повътъ, ун. какъ "старинная вотчива имосковских в государей (Полтескъ)-43, 172, 195; уп. о царскомъ походе нъ Полоциу-99, 146; о завоеваніи его царемъ Иваномъ IV и царскомъ пребываніи въ немъ, 121-131, 137, 138, 140, 141, 143, 144, 148, 154, 157, 165, 172, 179, 190, 246, 247, 251, 265, 271, 284, 287, 291, 293, 297, 308, 311, 345, 355, 358, 359, 366-368, 613, 686, 802; о военныхъ действіяхъ въ нолоцеомъ повътъ-265, 266; о провздахъ чрезъ него на Витебекъ гондевъ-431, 434, 442, 445; о нападеніяхъ на полодкій повътъ литовск. людей — 277, 320, 442, 445; о нападеніяхъ изъ Полоцка на литовскія м'ета-160, 161, 166, 173, 180-182, 184-186, 255, 439; въ наказъ московск. посламъ въ Литву предписывается разузнавать "что королево и земское нынъ мышленіе о Полоциви - 465, 592, 776;-что говорить о Полоцей-629; о "сводъ" изъ Полоцка Рогволдовичей вел, кн. смоленскимъ Мстиславомъ Владимировичемъ Манамашемъ - 509; уп. о взятомъ здёсь товаръ у глубочанина Як. Павлова-761; о побъть изъ него Еф. Бутурлина, уп. - 807; уп. въ датахъ - 519, 521; уп. о предстоящемъ прибытін сюда литовск. войска-503; полодкій державца-кв. П. И. Шуйскій, уп.-125, 144, 148, 157, 248; -- воевода Ив. Челяднинъ, 519; - воевода Петръ Станиславовичь Кишка, 368; — Ст. Довойно, 368; великій князь полоцкій, уп. въ нарскомъ титуль-184, 484, 485, 543, 724; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 231, 248, 256 — 258, 265 — 267, 269, 271, 274-281, 283, 284, 289, 291, 292, 294, 314, 317, 320, 337, 340 343, 359, 360, 362, 369, 371-373, 375, 376, 379-382, 387-394, 401, 439, 442, 444-450, 452-455, 457, 459, 460, 476, 477, 481, 482, 486, 487,

489, 492, 524, 531—538, 540, 543, 544, 550—552, 556—558, 565, 622, 625, 628, 629, 648—653, 656, 658, 659, 661—675, 687, 689—692, 694, 696—702, 704, 706, 707, 709, 713, 716—718, 725, 726, 731, 735—738, 740, 747, 748, 765, 773, 774, 785.

Полуковщина, сельцо между гг. Полоцкомъ и Дриссою, уп. при переговоражъ о перемиріи—669.

Полупятинское, селище на р. Двинъ, уп. при переговорахъ о перемиріи— 655.

Полчевъ, "а по нѣметцен Верпалъ", городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 491.

Польша, Польская земля, Польская коруна, и т. п. вездт.

Польшане, деревня, бл. Чернаго льса, въ озерищскомъ новъть, уп. при нереговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—698, 737

Польшане, ("а отъ Польшанъ въ друг гимъ Польшаномъ") — тамъ-же.

Польшаны, село гомейское, уп. въ перемирныхъ грамотахъ —481, 486, 725, 730.

Поля Долгія, сельцо озерищскаго повъта, см. Долгія Поля.

Поляна, между Полоцеоми и Витебсеомь, см. выше Полоняна.

Попова Гора, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемириныхъ грамотахъ—267, 478, 490, 725, 726, 730.

Порховъ, городъ; уп. порховскій намѣстникъ кн. Г. В. Путятинъ — 724; объ оставленія здѣсь "наряда", взятаго въ походъ изъ Новгорода—563.

Порхоль, городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемиримъх грамотахъ— 386, 480, 492.

Порѣчье, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 731

Потушинъ, городище въ Ливовін, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ

перемприыхъ грамотахъ — 386, 480, 492.

Почаева Иванца селища, близъ г. Велижа, см. Кочаева.

Поченъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—267, 478, 490, 648, 725, 730.

Починъ, село ок. Березины, уп. въ неремирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.

Преслава, городъ на берегу Вислы, уппри перечисленіи городовъ, бывшихъ подъ властію Пруса—231.

Пречистыя церковь, соборъ въ Москвъ, см. Успенскій соборъ.

Пречистые Взрубъ, близъ рр. Мереи и Иваки, около г. Смоленска, уп. въ перемирвыхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.

Прикладнея, волость брянская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Припяшъ, село освейской волости полоцкаго повъта, ун. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—696, 735.

Прозоретцкая, волость нолоцкая, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ — 455, 476, 489.

Пронскъ, Пронская земля, уп. въ перемпремхъ грамотахъ—478, 490, 725, 730.

Пропойскъ (Пропересвъ), на Пропести городъ; уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ— 260, 272, 361, 481, 486, 648, 651, 652, 725, 730; о нападеніп пропойскихъ людей на сѣверскія мѣста—106.

Протополовскій островь, въ Лявонін уп. при переговорахь о перемирін— 385. См. также выше *Кремонз* Протополовскій.

Прудилна, близъ Вехры и Желёзницы уп. въ перемирныхъ грамотахъ— 479, 490, 726, 731.

Прудина, рачка, междугг. Усвятомъ и

Суражемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 488, 663, 671.

Прудищи, между Озерищами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиринхъ грамотахъ—
477, 487, 662.

Прудскія (Прудинскія) селища, близь озз. Людина и Влина, уп. при переговорахь о перемиріи и въ перемирной грамоть—658, 701, 741.

Прусы, Прусскан земля, зовется такъ по имени брата Августа кесаря—Пруса, 231; требуетъ себъ у короля ки. И. Ө. Мстиславскій — 505; прусскіе изміды, уп.—7,772.

Псковъ, Псковская земля, переговоры о Псковъ съ литовскими послами Шимковичемъ и Гайкою-40, 42, 43; "извечная отчина" московскихъ великихъ киязей —216, 234, 588, 597; yn. o заключенін намъстинкомъ исковскимъ перемирной грамоты съ ливопскими въмцами-72; государь псковскій, уп. въ титуль даря Ивана IV-73, 724; о пребыванія въ немъ литовск. посланника-88, 99, 115, 116; уп. о пребыванін там' московских воеводь съ войскомъ-155; съ ливопск, магистрами у псковскихъ наместниковъ "правда не бывала; а коли и случитца имъ въра или вравда", и они чинять ее съ исковск. кунцами "съ докладу бояръ и намъстниковъ исковскихъ"-227; уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ — 188, 227 — 229, 263, 267, 292, 337, 369, 371, 379, 384, 476, 481, 486, 489, 532, 617, 648, 653, 683, 730, 774; о присылкъ въ Исковъ кн. Полубенскими извъстів о взятіи г. Изборска—584; о поведка сюда и въ Новгородъ цара "для земскихъ росправъ" -- 624, 632, 633, 635, 639, 667, 777, 783, 784; въ даказѣ посламъ уп., что Искову за Литвой быти непригоже-787; псковск. намъстника ви. П. И. Шуйскій, уп.—125, 138, 140, 144, 148,157, 247, 248;—Ив. Вас. большой-Шереметевъ, 311; исковскіе помѣщики, уп.—299. См. озеро Симе.

Пуповичи, новгородская волость, уп. въ церемирныхъ грамотахъ — 479, 491, 727, 732.

Пуповская, невльская волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491.

Пустоселье, волость смоленская, ун. въ неремирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726. 731.

Путивль, городъ, уп. о томъ, что воеводы путивльскіе съ пограничными людьми "до уложенного сроку зацёнки никоторые не чинять"—146; при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—267, 369, 478, 490, 648, 725, 730.

Пуща, между Вереснымъ боромъ и р. Легиваномъ, уп. при переговорахъ о перемвріи—657.

Пѣшня, волость полоцая; уп. при нереговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Пѣщокъ см. Испионъ.

Пята, между озз. Мелкимъ и Людинымъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—658.

Пятигорскіе черкесы, уп.—299. См. Черкасы.

Пятницкій ручей, "а тоть ручей паль въ Ушачю оть Двины 10 версть", уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—670, 697, 736.

Пятницкое село, въ полоцкомъ повътъ, уп. при переговорахъ о перемирія—697, 736.

Пять Мостковъ, между Полоцкомъ и Себежемъ, уп. при переговорахъ о перемирін—655, 656, 700.

Ρ.

Радогощъ, (Родогощъ), городъ, ун. при переговорахъ о перемпрін и въ перемирныхъ грамотахъ—267, 478, 490, 725, 730.

Радонежъ, городокъ, близъ троице-сер-

пето по дорогѣ въ Александровскую слободу литовскаго посланника—135.

Радунь, река, въ 10 верстахъ отъ г. Копья, уп. при переговорахъ о перемири и въ перемирной грамотъ—657, 701, 741.

Радъевскій староста—Р. Злешвя, уп. 614; 724, 739, 742.

Ракоборъ (=Раквереливъ, эстонское названіе), да по нъметции Веземборихъ" (=Везембергъ), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ— 386, 480, 491.

Рандень, городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемиримът грамотахъ — 386, 480, 492.

Ревель, городъ, см. Комивань.

Резица, городъ въ Ливоніп, см. Розим-

Ржавецъ, (Ржевецъ, Оржевецъ), въ 3 верстахъ отъ г. Конья, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамотъ—657, 701, 741.

Ржевъ, городъ, ун. о задержанін здёсь литовск. посла—265; ун. о нападеніи на Ржевскій уёздь литовскихъ людей—320; Ржева, новгородская волость, ун. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, (городъ:) 727; 732; ун. о носылкё отсюда въ Вязьму съ войскомъ боярина кн. Пронскаго для охраны московскихъ пословъ—523; ржевскіе помёщеки, уп.—299; ржевскіе нам'єстники: Ив. Гр. Морозовъ, 199;—Вас. Мих. Юрьевичь-Захарьннъ, уп.—102, 125, 140, 148; 149, 247, 252, 441, 458, 496, 687.

Рига, городъ въ Ливоніи, уп. о "гибвъ" на нее вел. кн. Василія III и Ивана IV—227, 230; о взятіи ся московск. войсками—543; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—337, 385, 388, 391, 447, 449, 457, 479, 481, 489, 491; въ наказѣ московск. посламъ въ Литву предписывается разузнавать объ отношеніяхъ рижскихъ нёмцевъ въ королю—465, 776; "рижская сторона"—538; уп. о нежеланій "рижскихъ людей" пустить въ свой городъ Яна Еронимова Ходкёвича и о постановъй послёднимъ неподалеку отъ Риги городка—801, 802; рижскій арцыбискупъ, см. Вильгельмъ. Рига малая, см. малая Рига.

Римское царство, уп. -244.

Рингенъ (Рынголь), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ— 386, 480, 492.

Ровной, "а по нёметцки Ромнеборнхъ" (—Роннебургъ, по латышски — Raunas pills), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 361, 385, 388, 391, 449, 479, 491.

Рогачевъ, городъ на Дифпрф, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361.

Рожаница, рака, между Полоцкомъ и Вильной, уп. при переговорахъ о перемиріп—661.

Рождества Пречистые погость, у озера Освен, въ полоцкомъ повътъ, уп. при переговоражь о перемиріи и въ перемирной грамотъ — 696, 735; — у оз. Лисна, въ полоцкомъ же повътъ, уп. тамъ же; — у озера Тетчи, уп. при переговоражъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ — 6°5, 675, 697, 736.

Рожна, волость велижская, ун. въ перемирныхъ грамотахъ — 479, 491, 727, 732,

Розенбергъ (Розенбекъ), мызниковъ городъ въ Ливонін, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 491.

Розень, " а по латышски Аусрозень", городь въ Ливоніи, уп. при перегорахь о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.

Розиттенъ (Різида), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ— 383, 449, 476, 480, 481, 486, 489, 491; уп. о царскомъ походѣ сюда изъ Новгорода—562.

Ройна, Ройница, ръчка, см. Хвойница. Ройно, село, см. Хвойно.

Романовъ, волость дубровенская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ – 478, 481, 486, 490, 725, 726, 730, 731.

Романовское, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Ронемборихъ, (=Роннебургъ), городъвъ Ливоніи, см. Ровной.

Роопъ (Ропъ), "тожъ Страунъ" (по датышски Strape Basniza),городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ— 386, 480, 491.

Ропъ, "другой" городъ, уп.: ibid.

Ропница, ръка, блезъ г. Полоцка, уп. при переговорахъ о перемиріи—381, 390, 394.

Росеинскій державца В. Николаевичь уп.—206.

Рославль, городъ, ун. о провадв чрезъ, него литовска гонца (изъ Орши)— 433, 434; въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731; уп. объ отпискв рославлскаго воеводы съ извъстіемъ о скоромъ прибытін литовска гонца на рубежъ—522.

Ростовъ, Гростовскаго архіепископа дворъ въ Дорогомиловъ, уп.—47, 48; ростовскій зархіенископъ, см. Ни-кандръ; ростовскій вел. князь, уп. въ царскомъ титуль—73, 724.

Рось, ръка, ун. на пей городъ Бълая Церковь—260, 272, 361.

Ротопойсь, городь въ Ливоніи, уп. при переговорахъ то перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 385, 479, 491.

Ругодивъ, "а по нёметции. Нарва", городъ, уп. о посылкё отсюда царемъ Левшина въ "Датскую землю.—780; уп. при переговорахъ о перемиріи п

въ перемирныхъ грамотахъ - 386, 480, 491.

Руда, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ -478, 490, 726,

Руда, болото, между Полоцкомъ и Озерищами, ун. при переговорахъ о перемпрін и въ перемпрныхъ грамотахъ-699, 738.

Руда, ръчка, между гг. Суражемъ в Усвятомъ, близъ р. Мелыпи и Кропивенскаго городища, уп. при переговорахъю перемирія и въ перемирныхъ грамотахъ-477, 488, 663.

Руенъ. (Руннъ), замовъ въ Ливоніи, уп. о нападеніи изъ Юрьева на села "повіту вамку Руенского"- 333, 335; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирвыхъ грамотахъ-385, 479, 491.

Руза, близъ Можайска, уп. по случаю провада литовскаго посланника --134.

Рукшиничи, село около гор. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть-657, 701, 702, 740.

Русь, за послы и королевские дворяне всь Русь; а людей съ ними Руси 100 человътъ "-192; "русъ" (народъ), уп.—299, 300; "русская" земля, уп.— 510; русскій великій князь, уп. въ титуль польскаго короля-724.

Руянъ, островъ (въ Курляндіи), уп. въ перемирныхъ грамотахъ - 482, 488.

Рша, городъ, см. Орша,

Ршанской ямъ, ок. Великихъ Лукъ, упо сборѣ здѣсь московскихъ воеводъ и бывшемъ здёсь военномъ совётё-562, 563.

Рыльскъ, городъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ-478, 490, 725, 730.

Ръзица, городъ въ Ливоніи, см. выше Розиттенъ.

Рѣчица, волость мозырская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ-481, 486, 725, 730.

Ръчица, городъ-на Дабиръ, уп. при

переговорахъ о перемиріп-260, 272, 361.

Рязань, Рязанскія міста и земли, уп. о пападенін на нихъ крымскихъ татарь -303, 324; 665; рязанскій вел. князь, ун. въ царскомъ титулф-73, 724; въ перемирныхъ грамотахъ-478, 489, 725, 730; рязанскій дворецкій Петръ Вас. Морозовъ-199. См. также Переяславль Рязанскій.

Сабель, (по-латышели=Sabille), городъ въ Курляндін, см. ниже Цабельнъ.

Сакаль, городъ, ун. при переговорахъ о перемирія-260, 362, 370.

Сакенъ, городъ въ Курляндіи, уп. въ перемпринкъ грамотахъ-482, 488.

Самсоново, село по берегу оз. Освея, уп. при переговорахъ о перемиріи-656.

Сандеркофъ, мыза въ Курляндін, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть - 383, 488.

Свислочъ, городъ, ул. при переговорахъ о перемирін-260, 361; уп. что король Сигизмундъ взялъ его и г. Кричевъ у Курбскаго въ обменъ на Ковель и отдаль Мих. Гарабурдь-806; свислочскій староста Мих. Гарабурда, уп.—338.

Свіяжскъ, городъ, уп. о русскихъ намістникахь вь немь-8; свіяжскій намъстникъ кн. И. М. Канбаровъ-

Сволна, ръка, правый притокъ Дриссы, между гг. Полоцкомъ и Друею, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 665, 669, 670, 691, 696, 735, 736, 739, 740; Сволно озеро-739.

Свътиловичи, волость (г. Поповой Горы), уп. въ перемирныхъ грамотахъ-478, 490, 726, 730.

Свътчка, полоцияя волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ-455, 476, 489

Свъчинка, (Свъча), ръка, впад. въ р. Улу (Двину), уп. при переговорахъ о перемирін—448, 671:

Святая гора, (Анонская), уп. о посылкъ туда купцовъ съ царскою милостынею—473, 522, 541, (534, 549).

Святцкая дорога, близъ дороги Бедецкой и Бълчицкаго моста, уп. при переговоражъ о перемиріи—655.

Себенъ, себежскія волости, земли, упо договорахъ, бывшихъ по поводу этихъ земель—404, 406, 407; при нереговорахъ о перемиріи по въ перемирныхъ грамотахъ—476, 478, 481, 486, 489, 689, 691, 696, 699, 700, 717, 725, 730, 735, 739, 740; упо въ царской грамотъ въ И. П. Челяднину о превращеніи военныхъ дъйствій (отсюда) противъ Литвы во время перемирія—80.

Сежа, село, по смоленской дорогѣ, ок. Можайска, уп. о встрѣчѣ и пребываніи здѣсь литовскихъ гонца и пословъ— 304, 749, 752.

Сенвалть, городь въ Ливонін, см. Зе-

Селецкая, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Сеница, рѣка, впадаеть въ р. Ловоть, близъ невельскаго рубежа, уп. при переговорахъ о веремиріи и въ перемирной грамоть—656, 703, 741.

Сеница, озеро, близъ р. Ловоти, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть — 656, 703, 741.

Сенка, рѣчка, близъ гг. Улы и Лепли, уп. при переговорахъ о перемирін— 671.

Сенугольская земля, уп.-242.

Сергієвъ монастырь, см. ниже *Троище-*Сергієвъ.

Серпейскъ, городъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730; о провздв чрезъ него литовск. гонца -434.

Сесвягинъ, городъ въ Ливоніи, см. Чесвинъ.

Сибирскія земли повелитель, уп. въ царскомъ титуль —73, 384, 724.

Силепель, городъ въ Курляндін, см. выше Зельбургь.

Синайская гора, уп. о посылкѣ туда купцовъ съ царскою милостынею— 473, 522, (534, 541, 549).

Сине, (Синее), озеро, "въ псковскомъ пригородѣ, въ красногородцкомъ уѣздѣ", въ 15 верстахъ отъ Краснаго (Плюсна) города, бл. Себежа, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—655, 656, 689, 691, 694—696, 699, 704, 706, 739.

Синя (Синица), рѣка, лѣвый притокъ Великой, у оз. Синя, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—655, 656, 694, 696, 699, 735, 736, 739.

Сискій мохъ, у невельскаго рубежа, уп. при переговорахъ о перемиріц—703.

Ситно, на оверѣ Ситнѣ, городъ, уп. въ перемириыхъ грамотахъ — 726, 731.

Ситняны, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—388, 455, 476, 489, 718.

Сица, на островъ Эзелъ, дворъ, уп. въ перемирной грамотъ—480.

Сіонъ, уп.-589.

Скарбовичи, волость г. Поновой Горы, уп. въ перемирных грамотахъ —478, 490, 726, 730.

Снидня, воролевское село между Городнею и Полоцкомъ, уп. о задержаніи въ немъ полоцкаго сына боярскаго—434.

Силинный ручей, близъ оз. Синя, уп. при переговорахъ о перемирін—691.

Скровна, городъ въ Ливоніи, см. Ай-

Славщикъ, "великая дорога", ["съ двора Кищиной (на берегу оз. Освея) пошла дорога Славщикъ къ оз. Уженцу"], въ полоцкомъ повътъ, уп. при нереговорахъ о перемиріи и въ цере-

мирныхъ грамотахъ. — 657, 696, 700 735, 736, 740.

Слободище, городъ, уп. при нереговорахъ о перемиріи—260, 361.

Слободы, см. Александрова, Вешинца. Словнево, между гг. Рославленъ и Мстиславлемъ, ун. въ неремирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Слонимскій староста Гр. Богд. Воловичь, уп. 300.

Слудышъ, ручей, впад. въ Двину, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть—658, 702, 741

Слуцнъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемвріи—260, 361.

Слѣщаничи, полоцкая волость, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489,

Смильтенъ (Смилтенъ), городище въ Ливонін, уп. при переговорахъ о перемирін—379, 385, 480, 491; уп. о нападеніи на волость "Шмылтинскато замка" московскихъ людей—607.

Смоленскъ, смоленскія волости, села, рубежи, памъстники, воеводы и т. п., уп., почти ; вездъ. Отивчаемъ далбе не все. Переговоры о немъ съ литовск. послами Шимковичемъ и Гайвою-38, 40, 42, 43; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ-260, 263, 266, 267, 269, 274-278, 289, 291, 292, 303, 337, 369, 371, 373, 376, 380, 478, 479, 490, 532, 537, 584, 617, 648, 649— 651, 653, 683, 726, 731, 761. Tars какъ литовскіе послы и гонцы въ Москву, и московскіе въ Литву, должны были провзжать черезь Смоленскъ, то въ донесеніяхъ московскихъ пословъ, а главнымъ образомъ сиоленскихъ намёстниковъ и воеводъ при встрече и провожанія пословъ всегда уп. название города Смоленска, см. напр. стр.-7, 8, 23, 46, 47, 48, 67, 132, 134, 137, 150, 151, 159, 163, 173, 174, 176, 183, 184, 189, 192, 317, 328, 338, 433, 434, 442, 445, 448, 496, 521—523, 525,

554, 570 - 573, 586, 595, 596, 603-605, 610, 611, 613, 620, 622, 623, 625, 742, 747, 763, 783, 791, 792, 793, 794; "извѣчная отчина" московск. вел. князей - 43, 51, 62, 175, 234; о взятін его вел. вн. Василіемъ- 43, 269, 271, 278, 368, 388, 404, 537, 649, 651; предлагается какъ место для переговоровъ "большихъ" пословъ московскихъ и литовскихъ, 17: -- для събада государей мосвовск. и литовскаго между Смоленскомъ и Оршей-337. 396, 399; "вастль" его Витовть, 61;-мвсто для присылки пленныхъ для обмена-419; о томъ, чтобы воинскимъ людямъ отсюда "войны не чинити въ литовскія міста"-80; о пребываніи здёсь царскихъ воеводъ со многими людьми — 155, 592; веливій винзь смоленскій, уп. въ царскомъ титуль-73, 484, 485, 543, 724; уп. о моровой язв'в въ немъ, 338, 431-433,442,444,445,447, 448. Смоленскій епископъ см. Филовей.

Смольяны (Смолняны, мъстечко могилевской губерніи), уп. грамота оршанскаго старосты Филона Чернобыльскаго, писанная "за Смолнянъ"— 604.

Снов(с)нъ, волость карачевская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Снопотъ, волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Сожъ, рвиа, уп. на ней города Кричевъ и Гомей—272; уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.

Соколовъ мостъ, близъ оз. Тетча, ун. при переговорахъ о перемиріи п. въ перемирной грамотъ—670, 697, 736.

Соноль, городь въ полоцкомъ повёть, на устьи Нищи рёки, уп. при переговоражь о перемиріп и въ перемиримых грамотахъ—441, 449, 450, 454, 455, 457,459, 476, 486, 489, 558, 649,

- 650, 670, 689, 696, 697, 700, 726, 731, 735, 736, 740, 748, 773.
- Сонолья гора, у лупкаго рубежа, уп. при переговорахъ о перемиріи—703.
- Соловьевичи, волость брянская, уп. въ перемпрныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.
- Солонитцкое верховье, банза оз. Лашна, ун. при переговораха о перемирін и ва перемирной грамота—656, 703, 741.
- Соменцо, озеро, вт 10 верстахъ отъ Полоцка, уп. при переговорахъ о перемирной грамотъ— 657, 700, 701, 740.
- "Соменцо жъ другое озеро", тамъ-же, уп. 657,740.
- Сомно, озеро, междуят. Полоцкомъ и Тетчею, упа при переговорахъ однеремирной грамотъ— 670, 697, 736; —сельцо, 697, 736.
- Сонсель, эдгожът Деворъ", городъдовъ Ливоніи, упо при переговорахъ о неремиріи по въз перемирныхъ грамотахъ—385, 480, 491.
- Сорочей мохъ, между гг. Озерищами и Витебскомъ, ун. при переговорахъ о перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.
- Сорочь, Нерместа тожь, рака, смениже Черместа. пристоплита с манистрования
- Сосна, ("отъ Великого бора въ Соснъ къ Пищанкъ"), между гг. Усвятомъ и Суражемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 488, 663.
- Спирково, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирнихъ грамотахъ—455, 476,489.
- Ставровичи, село полоциаго повъта, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ 477, 487, 662, 699, 738.
- Станки, село усвятскаго повъта, уп.

- при переговорахъ о перемирін и въ перемириой грамоть 698, 737.
- Старинки, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемприя и въ пе- ремирныхъ грамотахъ 455, 1476, 489.
- Стародубъ, городъ, уп. о взяти Стародуба литовцами въ малольтство царя Ивана IV 128, 266, 293, 464, 677; при переговорахъ о перемири и въ перемирныхъ грамотахъ—266, 267, 478, 490, 648, 725, 730.
- Старое Владычне, село, на лавомъ береги р. Дуновеси, полоцкаго повъта, уп. при переговорахъ о перемирін— 449, 476, 486, 661, 662, 702.
- Старое, сельно витебскаго повъта, на правомъ берегу р. Дуновеси ("а съ правую сторону р. Дуновеси сельно другое Старое жъ"), уп. при переговорахъ о персмиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—476, 486, 662.
- Старцово, волость велижскай, уп. въ перемирныхъ грамотахъ 479, 491, 727, 732.
- Старый Костерь, "тожи и Одонторни", городище ви Ливоніи, см. Костерь Старый.
- Степановичи, село озерищскаго повита, уп. о нападени на пето литовскихъ людей—320; при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамотъ—698, 738.
- Степань, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.
- Стимень, ръка, близъ рр. Нищи и Межеваго, уп. при переговорахъ о перемиріи—655.
- Стравенцо, озеро, см. инже Травсийо.
- Страупъ, городъ въ Ливопіи, см. выше Роопъ.
- Стренула, у кричевскаго рубежа, уп. въ перемирныхъ грамотахъ 478,490, 726, 731. 975 . 986.1 . 30 . 390 п. 6 . 300 г. 300
- Стрижовичи, полодиая волость, уп. при переговорах о перемиріи и въ перемирими въ перемирими в прамотахъ—(455), 476, 489.
- Стралицы, близъ р. Завесницы и оз.

ремирін и въ перемирной; грамотѣ— 656, 703, 741.

Стрълки, сельно у оз. Уженца, уп. при переговорахъ о перемиріи и възне-

Суздальская епископія, уп. о поставлешін епископа на эту каседру 673, 675; сувдальскій наифетникь О. И.

Суймовищи, поляна въ озерищскомъ повътъ, уп. при переговорахъ о перемиріп и въ перемирищхъ гранотахъ— 1477, 487, 662, 698, 738,

Суражъ, Сурожъ, городъ (витебской губерий), на устъй Касили, Суражскій повъть, ун. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамо- тахъ—260, 272, 361, 5372—374, 379, 5477, 478, 481, 488, 648, 651, 652, 656, 663, 671, 672, 697, 698, 702, 713, 725, 730, 737, 741, 742; уп. о на озерищскую волость—320.

Сутокъ, между. Озерищами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ— 477, 487, 662.

Сухорь, водость брянская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Суща, волость полопкая, уп. о прихоода туда вы Острожскаго держанье"
при переговорахы о перемирін и вы
перемирныхы грамотахы—455, 476,
1489, 649, 650, 657, 658, 675, 690,

Суша, Сушское озеро, уп.—476, 668, 15,675, 697, 726, 731, 735, 736, 748. Сушскій островъ, на которомъ г. Копье,

уп. при переговорахъ о перемиріна п. 689.

Сушскій рубежь, уп. -657, 740.

Сыренскъ, "а по-изметики Нишлотъ", городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирынът грамотахъ—386, 480, 491.

Сыса, село, близъ с. Городецъ, между Полоцкомъ и Озерищами, уп. при переговорахъ о перемиріи—698.

Сыское, село витебскаго повъта, уп. при переговорахъ о перемиріи-699. Съвера, съверскія мъста, ун. при переговорахъ съ литовскими послами Шимковичемъ и Гайкой -38, 40, 42, 43; "извъчная отчина" московскихъ государей 43, 61, 62, 234, 266; взята вел. ки. Иваномъ III ту вел. кн. литовскаго Александра - 43, г 271; "засвяв." ее. Вятовть—61, 240; о нападеніи кн. М. Вишневецкаго пастьверскія міста и о "погромів" его царскими людьми-107, 151, 152, 158-160, 162, 241, 253-255; о нападенін кановскихъ черкаст и др. на съверскія імфета-146, 241; при переговорахъ о перемирія и въ перемирныхъ грамотахъ-61, 234, 240, 263, 267, 292, 369, 371, 513, 1532, 1561, 648, 683.

"Сѣверныя страны повелитель", уп. въ царскомъ титуль—73, 384, 724. Сѣменникъ, (Сѣменной), ручей близъ г. Полоцка, около р. Ушачи, уп. при переговорахъ о перемиріп—657, 661, 665, 666, 670, 675, 689, 700, 701.

T,

Тайнинское (Танинское), село царское, близь Москвы, уп. о побядкъ туда царя—716; уп. о побядкъ туда же къ царю дъяка Андрея Васильева—717.

Талина, городъ, см. выше Колывань. Тальсенъ, мыза (дворъ) въ Курляндін, ун. при переговорахъ о перемирін п въ перемириыхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.

Тарвасть, Таврусь, замокъ въ Ливоніи, уп. о нападеніи на него и взятіи его во время перемирія троцкимъ воеводой Ник. Радивилломъ — 50, 56, 235, 236, 237, 258, 263, 264, 544, 653, 684, 780; о нападевій на него московскихъ людей—799; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 491; уп. объ его возобновленіи и занятіи русскими—780.

Тарусская (Торусская) епископія, уп. о поставленій епископа на ея каредру—673, 675.

Татары, уп.—299, 300.

Тверь, городъ, уп. во задержаніи, въ немъ литовскаго посланвика С. А Русина-88, 99, 100, 115; о прівздв сюда питовского посланника - 522, 554; уп. въ перемирныхъ грамотахъ-725, 730. Тверь и Тверская земля (водости), уп. въ-перемирныхъ, грамотахъ - 478, 489, 725, 731; тверскій великій виявь, уп. въ царскомъ титуль- 73; 724; тверскіе паміствики: бояринъ Ланилъ Романовичь Юрьевъ-Захарыннь, 74, 185, 94, 102, 117, 125, 140, 146 — 149, 247, 251, 252; -- Ник. Ром. Юрьевъ - Захарьинъ, 311, 738, 739,: 742; -- Вас. : Мих.: Юрьевичь Захарьинъ, 199.

Теничь угорскій, рівка, см. пиже Ти-

Телешевичи, село гомейское, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 481, 486, 725, 730.

Телитеничи, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Темниковскіе внязья, мирзы и вазави, уп.—300.

Тереничи, село гомейское, уп. въ перемирных в грамотахъ—481, 486, 725, 730.

Тестьца, рава, въ усвятскомъ повата, уп. при переговорахъ о перемирии и въ перемирной грамота—698, 737.

Т стцо, и Тесцо, озеро, см. сейчасъ ниже Тетчо.

Тетеринъ, на Дифпрф, городъ, уп. при переговоражъ о перемиріи—260, 272, 361.

Тетча, волость полоцеая; уп.—455, 476, 489.

Тетча, городъ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—651, 658, 663, 664, 670, 675, 696, 697, 718, 730, 736, 739, 742.

Тетчица, ръва, близъ оз. Тетча, туп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—670, 697, 736.

Тетчо, озеро, уп. при переговорахъ о перемирія и въ перемирныхъ грамотахъ—652, 663, 665, 666, 670, 675, 696, 697, 725, 736.

Тиничь угорскій, рака кіевской губ., по соединеній съ р. Тальявкою вавывающаяся Высь, уп. Звенигородское городище на немъ—272.

Тищанна, ("отъ Великого бора нъ Соснъ въ Тищанкъ"), междут гг. Усвятомъ и Суражемъ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 488, 663.

Тольсбургъ (Толщборъ), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.

Торайтъ, городъ въ Курляндін, см. Трейдень.

Торжонъ, городъ, уп. о проходъ цара чрезъ него къ вел. Новгороду—561.

Торнъ, Торунь, на берегу Вислы, городъ, уп. при перечисленіи городовъ, бывшихъ подъ властію Пруса—231.

Торопецъ, городъ, и Торопецкія волости, "извѣчная" отчина московскихъ государей — 62; уп. о пребываніи здѣсь московск. воеводъ съ войскомъ—155, 563; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—263, 267, 292, 369, 371, 479, 491, 532, 648, 727, 732; торопецкіе помѣщики, уп.—299. Торусская епископія, см. выше Тарус-

Торчинъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемирін—260, 361.

Точный мохъ, около ов. Людина, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоті—658, 701, 741.

Травенцо, озеро, блазъ Макаровскихъ горъ и Сушскаго рубежа, въ 4-хъ верстахъ отъ г. Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—657, 701, 740.

Трейденъ, "а по латышски Торайтъ", городъ въ Курляндін, уп. при переговорахъ о перемиріп и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 385, 479, 482, 488, 491.

Тринатенъ (Трекатъ), городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ— 385, 479, 491; Трекацкій повѣтъ, уп. о нападеніи на него московскихъ людей—607.

Триполь; Трепольское городище, на Красной рёкё, городъ, уп. при переговорахь; о перемирін—260, 272, 361.

Троице-Сергіевъ монастырь, близъ Москвы, уп. о проёздё чрезъ него литовскаго посланника—131, 133—135, 150; уп. о пребыванін здёсь цара—154, 346, 522, 523.

Трони, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріп—284; уп. о дачѣ папства троцкаго воролемъ Остафью Воловичу и что послѣдній "въ Троки ѣхати не смѣстъ, бонтца отъ пановъ убійства"—803; Троки и троцкій повѣтъ требуетъ себѣ у короли ки. И. О. Мстиславскій—505; троцкіе паны: Юрій Ал. Ходкѣвичъ, уп.—458, 496, 523;—Григорій А. Ходкѣвичъ, уп.—20, 74, 80, 117, 125, 131, 137, 139, 140, 143, 146—149, 157, 247, 251, 252, 338, 686;—воеводы: Янъ Юр. Радивилъ, 102, 125, 131, 137, 139,

140, 143, 146-149, 157, 235, 236, 247, 251, 252, 258, 686.

Тростенцо, озеро, между гг. Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при: переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—476, 487, 662.

Трубчевскъ, городъ, уп. при перегововорахъ о перемирія и въ перемирывъ грамотахъ—267, 369, 478, 490, 726, 730.

Тубловинъ нугонъ, см. выше гор. Тре-

Тункумъ (Токомъ), городъ въ Курляндін, ун. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ гранотахъ— 283, 383, 482, 488.

Тура, волость велижская, ун. въ перемирвыхъ гранотахъ — 479, 491, 727, 732.

Турейснъ, городъ, уп. при переговорахъ о неремирін—260, 361.

Турица, река, см. Улица.

Туровль, городъ полоцкаго повѣта, "что па Двинѣ рѣкѣ усть Туровли", уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—649, 650, 661, 669—671, 689, 690, 691, 69, 7701, 726, 731, 735, 737, 741, 748.

Туровля, (Туровья), рѣка, близълоз. Соменца и села Явковичи, впадлетъ въ Двину, уп. при переговоражъ о перемирін и въ перемиримжъ грамотажъ—655, 657, 661, 689, 701, 702, 731, 735, 740, 741.

Туровъ, городъ, уп. при переговоражь о перемиріи и въ перемирныхъ грамотакъ—260, 361, 481, 486, 726, 730.

Туровье, озеро, уп. при переговорахъ о перемиріи —701.

Туросица, ръка, близъ озз. Верезова и Тетчи, уп. при переговорахъ о перемирной грамотъ— 697, 736.

Туросъ, волость полоцкая; уп. при переговорахь о перемиріп и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Туросъ, озеро, близъ озз. Верезова и

Тетта; уплири переговорахъ огнеремиріи и въд перемирной грамоть— 697; 736.11 (развольногост

Турція, Турки, московскій цары "мощень есть оборонятий своихы подданных оть отурокь—502, 511, 802, поглосывка Влада Заболотскимь удев Турки, чтобы і хто сы нимь бился о выры"—807.7 См. также выше Сслимь, Сулеймань.

Тухачево, волость серпейская, ун. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 1726, 730. Замото (замото і) ваужеть

Туя: волосты нолоцкая, ун. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—455, 1476, 1489.

Тыкотинь, городь, уна въ дате граноты короля Сигизмунда къ дарю Ивану какъ мъсто, гдъ она писана—138; уклюгнамъреніи короля, поседиться въ немъ—802; о предстоящемъ проъздъ короля, презълнето изъ Варшавы въ о Городень—804; тыкотинскій староста Япъ Шинковичь—206.

Тырмо, въпЛивопіно упродираходь, подъ него и причиненіи, шкотъ московски-10 ми людьми—607) — 200 — 100 — 2003

Тѣничь Угорскій, трѣка, си выше Ди кинь.

Тяжница, близт Черваго ручья, между Полоцкомътем Витебскомъ, уп. при перетоворахъ о перемиріи—699, 738.

na esa ti Vi

Уваровичи, село гомейское, уп. въ перемирныхъ гранотахъ—481, 486, 725, 01:730-127, 381, 181, 1018 (1018—1118)

Увитинъ погость, ка прекатикомъ повътъ, уп. о нападения на пего смосковскихъзимей 607.4

Угорскій тикичь уп. на пемь Звениго родское городище—272. и післы

Угорское королевство, въ наказахъ московск. посламъ и приставамъ датовск. пословъ предписывается разузнавать обътотношеніяхътът угорскому королю Сигизмунда-Августа и турепкаго султана 7, 190, 343, 465, 772, 776; уп. о събяде его, цесаря Максимиліана и других пограцичных государей 397; о поступев цесаря съ угорскими послами 538; то смерти королевича Лиуща и о выборь другого короля 802, 803; о пребываніи здесь царскаго изменника Влад. Заболотскаго 806, 807. См. также въ указателе личныхъ именъ Лиушъ.

Удорскій вел. Енявь, уп. въ царскомъ титуль—73, 724.

Ужаны, река, близъ оз. Усвята, уп. при переговорахъ о перемприя и въ перемирной грамотъ 656, 703, 741.

Уженецъ, озеро, въ освейской волости, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть — 696, 735.

Ужепереть, волость серпейская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 730.

Ужець, ручей близь Полоциа, уп. при переговорахь о перемири и въ перемириой грамотъ 657, 709, 7401

Ужица, рѣка; между гг. полоцкомъ и Дриссою, упа при переговоражь отперемирін—669.

Ужлятина, гръчка, осмявние Дуновесь. Ужлятино, село полоцкаго повътарун. при переговорахъ о перемирік и въ перемпримът грамотахъ—476, 487, 662, 699.

Ужлятинскій мость, уп.—476, 487, 662.

Узмень, Узмя, озеро, близь оз. Усвята, уп. при переговорахь от перемирін и въ перемирной грамоть — 656, 702, 741 по развительной грамоть — 656, 702,

Ула, городъ въ полоцкомъ повъть, уп. о постановлени его москсвск. воеводами—441, 442, 445, 459, 558; при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—448, 450, 455, 457, 486, 489, 565, 648, 651, 652, 658, 664. 667, 669, 671, 672, 701, 718, 725, 730, 737—739, 742, 773; слухи о предстоящемъ приходъ сюда

литовскаго войска, 563;—и во пребываніи его здісь, 573, 575; о просьбі Еронима Ходивнича, чтобы его король отпустиль поді Улу"— 571; о взятін города литовцими во время морового повітрія — 653, 688, 706; ульская дорога, уп.—470.

Ула, ръва, впад. въ Западную Двипу; уп. при переговоражь о перемирій 448, 486, 661, 671, 699, 701; о постаповит на ней города 438, 439, 441, 443, 444, 459, 558.

Уле, озеро, близъ оз. Тетча, в уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамотъ -670, .697, 3736.

Улея, уп. о пападенін московских людей на села панны Кишки на Улен— 161, 186, 255.

Улица, ръка, "тожъ и Турица", близъ г. Тетчи, уп. при переговорахъ о неремиріи и въ перемирной грамоть— 670, 697, 736.

Улсень, городине въ Ливоніи, см.

Ульяново, селище въ полоцкомъ повъть, около г. Сокола, ун. при переговорахъ о перемирін—657, 700; ульяново содъпьесм ульяновская дорога, ун. тамъ-же.

Ульяновщина, село въ полоцкомъ под вътъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—696, 736.

Уржецъ, ручей, близъ г. Полоцка, ун. въ перемирной грамоть—740.

Уродъ-черное, озеро близт оз. Травена, ил, въ 4-хъ верстахъ отъ т. Конья, упри при переговорахъто перемиріи и въ перемирной грамотъ — 657, 701, 740, 741.

Усай, волость полоцкая, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирпыхъ грамотахъ—455, 476, 489.

Усвай, волосты заволодная, суп. въ. перемирных грамотахъ—479,4491; (гобродъ:) 727,2732;; томод гламидимо

Усвее, близъ Двины и Полоцка, уп. о

нападеніяхъ (на очего: московскихъ людей—161, 186, 255 м

Усвея, волосты полоцкая, уплири, переговорахь о перемирін и выперемирныхь грамотахь—455, 476, 489.

Усвица, (Усвяница), ръчка, уп. прислед реговорахъ с перемиріи и въ перемиримът грамотахъ—658, 671, 697, 701, 702, 737, 741, ахалопица ахал

Усвій, волость полоцкая, упі при переговорахь о перемиріи, и въ перемирныхь гранотахъ—476, 489.

Усвоя, Усвее, озеро, близь р. Двины, уп. при переговорахь о перемирій и въ перемирной грамоть 658, 671; 697, 701, 737, 741; в по при перемирном прамоть 658, 671;

Усвять, городь, (ун. старое и новое го-"роди-ща) и**Усвятская** волость, ун!о нападенін на волость литонских висдей-320, 336; уп. о нападенів московскихъ людей на эту волость и витебскія села — 327, 332,335, уп. при переговорахь о перемирін и ва перемириыхъ грамотахъ - 362, 371, 372, 375, 379, 381, 382, 391, 392, 401, 438, 439, 441-445, 447, 449, 452-454, 457, 459, 462, 477, 478, 481, 482, 487 - 489, 492, 521, 531 - 532, 535, 536, 540, 551, 552, 556—558, 648— 652, 661-664, 668, 669, 671, 672, 689, 691, 697, 698, 702-704, 706, 707, 726, 731, 735, 737, 741, 748,

Усвять, озеро, уп., при переговорахь, о перемиріи и въ перемирной грамоть —382, 439, 442, 445, 459, 535, 551, 656, 661, 689, 698, 702, 703, 707, 709, 741, 773.

Усвять, Усвяча, ръка, правий притокъ Западной Двини, близъ Харковичей, между гг. Усвятомъ и Суражемъ, уп. перемирныхъ грамотахъ 478, 488, 663, 665, 672, 698, 737.

Ухиня, не дофажан Смоленска 20 версть, уп., о встръчъ здъсь смоленска притетавоми литовскаго, гонца, 573,

Ушачь, рыка, этвый притокъ Западной

Двины, при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ уп. городъ на ней—450, 455, 476, 486, 489, 535, 537, 661, 663—666, 670, 689, 697, 736.

Ушача, Усть-Ушачи, городъ и волость въ полоцкомъ повёте, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—(волость) 455, 476, 489, (городъ) 658, 661, 663—666, 675, 689, 697, 725, 730, 739, 742.

Φ.

Фальненау (Фалкоповъ), городище въ Ливоніи, см. выше Муковъ.

Фантенцынъ, "которой нынё въ свейскомъ царстве у государя Егана князя въ Вифлянской земле держитца, королю польскому достоитъ — 241, 242.

Феллинъ, городъ въ Ливоніи, см. Вельянъ, (=Виліанди-винъ, по эстонски). Финляндскій государь, см. выше Лоаннъ. Флейнъ, городъ въ Ливоніи, см. выше Влехъ.

Фрауенбургъ (Фруенборхъ), городъ въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488.

Фрязы, уп.-299.

X.

Харпиничи, село въ усвятскомъ новётё, уп. при переговорахъ о перемиріи—672.

Харповичи, ръка между гг. Усвятомъ и Суражемъ, ун. при переговоражь о перемирныхъ грамотахъ—478, 488, 663.

Хвойница, городъ на берегу Вислы, (=Elbing), уп. при перечисленія городовь, бывшихъ подъ властію Пруса — 231.

Хвойница, ръка близъ оз. Сеницы, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ—656, 703, 741. Хвойно, село, уп. при переговорахъ о

перемирін и въ перемирной грамоть-656, 703, 741.

Хвостово, село близъ г. Копца, въ полоцкомъ повътъ, уп. при переговорахъ о перемиріп—661.

Хмель (Мехль), близътр. Ипутьи, уп. въ перемирныхътрамотахъ — 478, 490, 726, 731.

Хмельники, на Подольв, городъ, уп. при переговорахъ о перемирін—260, 362, 370, 648.

Холмъ, городъ, ун. при переговорахъ о перемирін—260, 362.

Холмскій погость, заволочевая волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Холуница (Холуйница), рвна около оз. Усвята, уп. при переговорахъ о перемирной грамотъ—656, 702, 741.

Холхлы, Холхленскіе селища, на р. Двинѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—655.

Хотимичи, село въ полоцкомъ новёте, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—696, 736, 740.

Хотимль, волость нарачевская, уп., въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 730.

Хороборь, волость карачевская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 730.

Хославичи, (Хотславичи), волость мстиславская, ун. въ перемирныхъ грамотахъ-481, 486, 725, 730.

Хотьшина пожня, у виницкой горы, въ озерищскомъ повътъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамотъ —698, 737.

Ц.

Цабельнъ (Сабель, Sabille—по латышски), городъ въ Курляндін, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—283, 383, 482, 488. Царыградъ, городъ, уп. о посылкъ туда царемъ купцовъ Глядова и Коткова съ милостынею –473, 522, 534, 541, 549; уп. о заточени въ Царыградъ княземъ Мстиславомъ Манамашемъ Рогволдовичей —509.

Цезе, городъ въ Ливовіи, Венденъ тожь, см. *Кесь*.

Церковь Бълая, городъ зна р. Роси, см. *Бълая Церков*у.

Ч.

Часелищи, слуги кн. А. И. Лувомскаго "замочекъ", уп.—558.

Чашники, городъ въ полоцкомъ повёть, уп. от нахождени вблизи литовскихъ войскъ— 563, 573, 575; уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 648, 651, 652, 657—659, 701, 725, 730, 739—742; чашинцкая дорога, уп.—671.

Чашничи, волость (село) полоцкая, уплири переговорахь о перемиріи и въ перемиринкъ грамотахъ — 455, 476, 489; о походъ сюда многихъ воинскихъ людей — 570; о нападеніи на пего литовскихъ людей — 277.

Чашный боръ; въ нолоцкомъ повъть, близъ Малиноваго и Велья бора, ун. при переговорахъ о перемирін—656, 700.

Чебонсары (Чебонсарскій), городь, уп. о русских нам'ястинкахь вы немь—8. Череменець, ручей между Озерищами и Витебскомь, уп. при переговорахь о перемирій и въ перемирныхъ грамотахь—477, 487, 662.

Черемиса казанская, уп.—299, 300.

Черея, за Двиной, село Остафья Воловича, уп. о нападеній на него изъ Полодия московскихъ людей — 161, 186, 255.

Черкасы, городъ на Дайпрв; уп., при переговорахъ о перемирили въ перемирныхъ грамотахъ—260, 272, 361, 372, 373, 379, 481, 486, 648, 651, 652, 725, 730; —пародъ уп., 299.

Черкасы каневскіе, см. выше *Капева*; упо нападенін черкаскаго ротмистра кн. Мих. Вишневецкаго на турокъ у черкаскаго перевоза на Дибиръ—800.

Черкесы пятигорскіе и Черкесскіе князья, уп.—299, 300, 460, 570; въ еаказахъ московск. посламъ и приставамъ литовск. пословъ предписывается что говорить объ отношеніи ихъ въ Москвъ—154, 323, 470, 592, 597, 629, 782.

Черместа, "тожъ и Сорочь", рѣка, около оз. Усвята, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамоть—656, 691, 702, 703, 741.

Черная, "останошной" ямъ предъ Москвой, уп. по поводу проезда литовск. посланника—574.

Черная, рѣчка, "а вожи называють ту рѣчку Невѣровскимъ ручьемъ", между Полоцкомъ и Себежемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—655, 656, 699, 700, 739.

Черниговъ, изъ числа сѣверскихъ городовъ, уп. что черниговскіе воеводы съ пограничными людьми "до уложенного сроку зацѣнки никоторые не чинятъ"—146; при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—260, 267, 362, 369, 478, 490, 648, 725, 730; уп. о смерти ротмистра Козицкаго подъ Черниговымъ—796; о торговавшихъ здѣсь любецкихъ кунцахъ—750, 761, 762; черниговскій вел. князь уп. въ царскомъ титулѣ—73, 724.

Черники, городъ на Подольт, уп. при переговорахъ о перемирін—370, 648.

Черница, ръчка, между гг. Озерищами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 487, 662.

Черница, село полодкаго повъта, около с. Мосырей, уп. при переговорахъ о перемирін—699, 738.

Черницы, село полоцкаго повета, ок. Мануилова решища, уп. при перего-

ворахъ о перемирін и въ перемирной грамотъ 699, 738.

Чернобыль, городъ, уп. при переговорахь о перемиріи—260, 361; чернобыльскій державца—Оед. Скумпнъ, уп.—20.

Черновица, ріка въ озерищскомъ повітт, уп. при переговоражь о перемиріи и въ неремирной грамоті—737.

Черное озерко, близъ горы Виницкой и р. Вировли, въ озерищскомъ повътъ, уп. при переговоражь о перемиріи и въ перемирной грамотъ—656, 704, 737, 742.

Черное, озеро, ок. Чернаго лѣса, сель Чернаго и Шадрыви, между Озерищами и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—698.

Черное - Уродъ озеро, ок. Травенца, см. выше озеро Уродъ.

Черное, село, у Чернаго озера, между Озерищами и Витебскомъ, въ озерищскомъ повътъ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирной грамотъ—698, 737.

Черный льсь, близь р. Прудилны, между гг. Усвятомъ п Суражемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—477, 478, 488, 663, 671, 672, 698, 737;—между Полоцеомъ п Копцомъ у восаревскаго рубежа, уп. при переговорахъ о перемиріи, 657, 700, 740;—между Полоцеомъ и Витебскомъ, близъ болота Руды, уп. при переговорахъ о перемиріи, 699;—между Полоцеомъ и Витебскомъ, у р. Освяни, 671, 699, 738; —близъ с. Загорянъ, въ озерищскомъ повётъ, 698, 737;—тамъ же у с. Долгихъ Полей—737.

Черный мохъ, близъ рр. Вехры и Прудилны, ок. Смоленска, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 490, 726, 731.

Черный ручей, близь Великаго лѣса, между гг. Усвятомъ и Суражемъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—478, 488,

663, 672;—между Полоцеомъ и Витебскомъ, ун. по тому же поводу, 699, 738;—ок. р.Ужеца, 657, 740; — близъ Яквовскихъ рубежей ун.,657, 701,740.

Чернъевичи, волость полодкая, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ неремирныхъ грамотахъ—445, 476, 489.

Черсвято, село, "что на оз. Черсвять", въ 8 верстахъ отъ Верезова, близъ Копья, уп. при переговорахъ о перемиріи—670.

Черствей, волость полоцкая, ун. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ — 455, 476, 489.

Черторыйскъ, городъ, уп. при переговоражь о перемвріи—260, 361.

Чесвинъ, "по нѣмецки Сесвягинъ", городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирнихъ грамотахъ—385, 386, 449, 480, 492.

"Четцкіе земли етманъ" см. выше Брютвицкій князь.

Чешскаго короля грамоты ун.—261; см. также въ указателъ личныхъ именъ подъ словомъ Фердинандъ.

Чистый мохъ, между Полоцкомъ, Озерищами и Витебскомъ, ун. при переговорахъ о перемиріи и въ неремирныхъ грамотахъ—477, 487, 662, 671, 699, 738.

Чичерскъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемпріи и въ перемпримхъ грамотахъ—260, 272, 361, 481, 486, 648, 651, 652, 725, 730; чичерскіе люди, уп.—106.

Чуваши, уп.-299, 300.

Чюденъ, городъ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 361.

Чюдская земля, уп. о поставленів здёсь вел. кн. Ярославомъ г. Юрьева и что прежде этимъ именемъ называлась Ливонія—375.

Чюрани, село за Двиной, уп. о нападеніяхъ на него изъ Полоцка московскихъ людей—161, 186, 255;—между р. Улою и оз. Усвеемъ около г. Плюснаго, ун. при переговорахъ о перемирін—671.

Чюхны, уп.—299, 300; см. также въ личномъ указатель Андругиъ.

Ш.

Шваненбургъ (Шваренборихъ), городъ въ Ливопін, см. выше Голбинъ.

Швеція, (Свея, Свейская земля), уп. ванацирнозоц грамота шведскаго короля съ новгородск, намёстнеками-207; уп. новгородскіе намёстники "присяги свейскаго короля"-60; уп. о сестрѣ короля Сигизмунда-Августа выданной за шведскаго короля-156; о сношеніяхъ между шведскимъ и польскимъ королями-801; о нападепіи шведовъ на ливонскія земли-69, 71; предписывается разузнавать объ отношеніяхъ ихъ къ полякамъ-7, 81, 772; о заключеній шведами мира съ Москвой-70, 82. См. также въ указателъ личныхъ нменъ подъ словами: Екатерина Сигизмундовна, Epiero XIV in Ioanno.

Шелково, близъ р. Турови, уп. при переговорахъ о перемиріи—655.

Шеста, рѣчка, у невельскаго рубежа, уп. при переговорахъ о перемиріи—703.

Шибнево, между гг. Рославлемъ п Мстиславлемъ, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

шилдавъ, островъ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.

Шипилы нижніе, сельцо, между гг. Подоцкомъ и Дриссою, уп. при переговорахъ о перемиріи—670, 691.

Шкловъ, городъ, на Днёпрѣ, уп. при переговорахъ о перемиріи—260, 272, 361, 648, 651, 652; кн. Миханлъ Ив. Воротынскій требуеть его у польскаго короля себѣ "въ вотчизну"—510.

Шмылтинскаго (Смильтенскаго) замка волость, уп. о пападеніи на нее мо-

сковскихъ людей—607. См. выше Смильтенъ.

Шоптово, г. Бѣлой волость, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—479, 491, 727, 732.

Шуйнъ, городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 479, 491.

Шулженцы (Шулжинцы), городъ, уп. при переговорахъ о неремиріи—260, 361:

Шумбары, городъ, уп. при переговорахъ о перемирін—260, 361.

Шумилова Мшара, между Усвятомъ н Суражемъ, см. выше *Мшара Шуми-* мова.

Шумячя, рівка, близь г. Кричева, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478,490, 726, 731.

Шуя, волость серпейская, уп. въ перемиримът грамотахъ – 478, 490, 726, 731.

Щ.

Щадрынь, село въ озерищскомъ повъть, ун. при переговорахъ о перемирной грамотъ—698, 737.

Щата, рѣка и озеро, между гг. Полоцкомъ и Тетчею, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирной грамоть — 670, 697, 736.

Щучья, волость смоленская, уп. въ перемирныхъ грамотахъ—478, 490, 726, 731.

Э.

Эзель, островъ, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—386, 480, 492.

Эрль (Арль), городище въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ перемирныхъ грамотахъ—385, 480, 492,

Эрмисъ, "то и Арма", городъ въ Ливоніи, уп. при переговорахъ о перемирной грамотъ— 385, 479, 491.

Этьтваянъ, городъ въ Курляндін, уп. въ перемирныхъ грамотахъ — 482, 488.

Эфіопскій парь см. въ указатель инчныхъ имень Елизвой.

Ю.

Юганламсторфъ; мыза въ Курляндін, ун. при переговорахъ о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ—383,482, 488.

Юганмедвикъ, мыза въ Курлявдін, уп. при переговорахъ, о перемирін и въ перемирныхъ грамотахъ —383, 482, 488.

Югорскій вел. внязь ўн. въд дарекомъ тнтуль—73, 724.

НОденбургъ (Юренборхъ), городище въ Ливоніи, ун. при переговорахъ о неремиріи право перемирныхъ грамотахъ — 385, 480, 492.

Юдинъ мостъ (=Ужлятинскій), на дорогів изъ Витебска въ Полоцкъ, упири переговорахь о перемирій и въ перемирной грамоті—671, 699, 738. См. выше Ужлятинскій мостъ.

Юрьево, село полоциаго повѣта, уппри переговорахь о перемирін и въ перемириой грамотѣ—699, 738.

Юрьевъ - Ливонскій; "а по-пеметции Дерить", городъ, перениска находившагося здёсь воеводы И. П. Челядинна съ гетманомъ : Ходквичемъ, 68-88, 117-120; уп. о прибытін н пребыванін въ этомъ городѣ литовскаго посланинка — 69, 83, 84, 87, 88, 99, 116; отписки изъ Юрьева къ царю: Ивану IV и царскія грамоты туда-76, 78, 81, 241; ун. о ностроенін его вел. ка. Георгіємъ-Ярославомъ-216, 375, 533, 650, 710;о построенія имъ же церкви св. Георгія въ Юрьевъ — 710; объ изгнаціи изъ пего ивмецкихъ людей - 227, 469; о "переводь", юрьевскихь петидевь вы московскіе города—322; о пападенін московскихъ людей изъ него на села

"закму Руенскаго повъту" и другія— 333, 335, 583, 607; юрьевскій бискупь—226; уп. при переговорахь о перемиріи и въ перемирныхъ трамотахь—386, 480, 491; уп. о томъ, что изъ него ъдеть къ царю датскій королевичь Арцы-Магнусь—660.

Юрьинъ Верксть (Юрьевъ въ Иркъсть), мыза (дворъ) въ Курляндіи, уп. при переговорахъ о перемиріи и въ псремирныхъ грамотахъ—283, 383,482, 488.

:R

Яикъ Долгой, уп. о нападеніяхъ прымскихъ татаръ и очаковскихъ и бѣлогородскихъ казаковъ на польскихъ людей, находищихся здѣсь—65.

Якимовъ початовъ, уп. -750, 760.

Якновичи, село въ полоцкомъ повътъ, близъ р. Туровли, ун. при переговорахъ о перемири и въ перемиримхъ грамотахъ — 657, 701,7 0.

Янполь, на Подольв, тородв, уп. при переговорахь о перемирін—260, 362, 370, 648.

Ярославль, городъ, уп. о намфренін Курбскаго "государити" въ немъ — 468; прославскій вел. киязь уп. въ царскомъ титуль, 73, 724; —державца И. П. Өедоровъ Челядинвъ, 74, 117; —намъстникъ онъ же, 519.

Яса, волость полодкаго повъта, уп. нападени на нее литовских людей—320.

Ясеница, рѣчка въ полоцкомъ повѣтъ, уп. при переговорахъ о перемирін и въ перемириыхъ грамотахъ — 476, 487, 662.

Ясеницы, село озерищской волости, ун. о нападеніи на неголитовских подей, 320; — витебскаго новіта, уп. при переговорах то перемиріи — 698.

Ясенское болото, между Полоцкомъ и Витебскомъ, уп. при переговорахъ о перемири и въ перемирийхъ грамотахъ—477, 487, 662, 671, 699; 738

θ.

- **Өедоровское**, волость брянская, ун. въ перемирныхъ грамотахъ 478, 490, 726, 731.
- **Өефиловичи**, волость полоцкая, ун. при переговорахъ о перемиріи и въ

перемиремхъ грамотахъ — 455, 476, 489.

Ооминичи, волость серпейская, уп. въ перемирвыхъ грамотахъ — 478, 490, 726, 730.

СОДЕРЖАНІЕ

первыхъ семидесяти томовъ сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ І. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. - Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. нодъ наблюденіемъ А. О. Бычкова. - Бумаги изъ дёда о самозванкё Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго Архива К. К. Злобинымъ. — О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.-- Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ II. А. Вяземскимъ. - Бумаги изъ дёль о генераль-прокурорё Глёбовё и о сибирскомъ слёдователё Крыловь. — Письма Им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ө. Гамбургеромъ. — Переписка по дёлу объ открытін въ Бівлоруссін і езунтскаго новиціата. Князя М. Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія им. Александра І. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дёлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поппо ди Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургъ. Сообщены А. О. Вычковымъ; примъчанія князя П. П. Вяземскаго. — Выписки о государственных учрежденіяхь, основанных им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.--Извлеченія изъ бумагь графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ. — Записка барона Т. Димсделя о пребыванін его въ Россіи и пр. . . . Цвна 2 р. Томъ III. Заинска Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщ. А. Н. Поповымъ. — Записка графа І. Каподистріа о его служебной ділтельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургъ. — Отвътное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю спартанцевъ. - Инструкція, данная им. Екатериною ІІ-ю фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. -- Письма им. Александра І-го къ княгинъ З. А. Волконской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ. -- Дипломатические документы, относящиеся къ истории России въ XVIII ст. Сообщено изъ дёль саксонскаго государственнаго архива въ Дрездене, профессо-Томъ IV. Историческія свёдёнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полено-Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наследникомъ Цесаревичемъ.— Проекть кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденів судебныхъ мёстъ, поданный им. Екатеринъ II, въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. - Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива ин. Н. В. Репнинымъ. - Государственные доходы и расходы въ царствование им. Екатерины П. Сообщено А. Н. Куломаннымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся въ исторіи Россіи XVIII столетія. Сообщено изъ дель саксонскаго государственнаго архива въ Дрездене,

Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтв. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствование им.

Екатерины П. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумага кн. Н. В. Репициа. Сообщен. кн. Н. В. Репициа. —Записка князя А. А. Чарторижскаго им. Александру I 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россія XVIII стольтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цвна З р.

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ө. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ ири Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть І. Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Вумаги им. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. Цёна 3 р.

Томъ XIV. Историческія св'єд'єнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Поліновымъ. Часть III. Ц'єна 3 р.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ. Цёна 3 р. Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицё Маріи Терезін и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ө. Штендманомъ. Часть І. . . Цёна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Частъ II. Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1, Динломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2, Динломатическіе документы, относящієся къ исторіи Россіи XVIII столітія. 3, Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Висмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4, Собственноручныя инсьма Великой Княгини Маріи Өводоровны (впослідствій Императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворів. 5, Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослідствій Императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворів. 6, Проектъ императрицы Екатерины ІІ объ устройствів свободныхъ сельскихъ обывателей. 7, Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засіданіи Государственнаго Совіта, по полученій извістія о кончинів императора Александра І. 8, Отчеть о годичномъ собраній Пмператорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го Марта

1877 года, въ Аничковскомъ дворцъ, подъ предсъдательствомъ Его Император-
скаго Высочества Государя Великаго Князя Наследника Цесаревича. 9, Сотруд-
ничество Екатерины II въ «Собесъдникъ» княгини Дашковой. Сообщено академи-
комъ Я. К. Гротомъ
Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева им. Александру І., 1810 и 1811 гг.
2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3)
Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесе-
нія Им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн.
А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа
П. А. Шувалова им. Александру І, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена им.
Александру I 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дёлъ гос. архива въ
СПетербургв. 8) Отчеть о двлахь 1810 г., представленный им. Александру I
М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ө. Бычковымъ
Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусских в посланниковъ при рус-
скомъ дворѣ: 1, Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763
по 1766 г.; 2, Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26)
октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы
изданы подъ наблюденіемъ Г. Ө. ІПтендмана. Часть І Цівна 3 р.
Томъ XXIII. Письма им. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ.
изъ Государ. архива Мин. Ин. Дёлъ въ СПетербургъ. Изд. академикомъ
Я. К. Гротомъ
Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ
Швецію и Россію въ 1615 и 1616 г. г. Сообщ. изъ нидерландскаго государствен-
наго архива. Изданы А. Х. Бекомъ
Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ
1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ Им. Петра Великаго. Изданы
гр. С. Д. Шереметевымъ
Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ
событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ.
1747—1787 гг. Томъ I
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. ар-
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. ар- хивъ Минист. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гро-
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 р.
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цъна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II.
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цъна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломаннымъ. Т. I Цъна 3 р.
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цъна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломаннымъ. Т. I
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цъна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломяннымъ. Т. I
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цъна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломяннымъ. Т. I
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цъна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломяннымъ. Т. I
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цъна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломяннымъ. Т. I
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цъна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломяннымъ. Т. І
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV. Цъна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломяннымъ. Т. I. Цъна 3 р. Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Томъ II. Цъна 3 р. Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслёдника Цессаревича Александра Николаевича. Т. І. Цъна 4 р. Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслёдника Це-
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломяннымъ. Т. I
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломяннымъ. Т. І
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. Цѣна 3 р. Томъ XXIX. Кавилеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Томъ II. Цѣна 3 р. Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. І. Цѣна 4 р. Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. ІІ. Цѣна 4 р. Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И.
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. Цѣна 3 р. Томъ XXIX. Кавилеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Томъ II. Цѣна 3 р. Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. І. Цѣна 4 р. Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. ІІ. Цѣна 4 р. Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И.
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минпст. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломэннымъ. Т. I
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цъна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломяннымъ. Т. І
Томъ XXVII. Вумаги императрицы Екатерины II, хранящ въ государ, архивѣ Минист. Иностр Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломяннымъ. Т. І
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV
Томъ XXVII. Вумаги императрицы Екатерины II, хранящ, въ государ, архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV. Дѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломяннымъ. Т. І. Дѣна 3 р. Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Томъ II
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV
Томъ XXVII. Вумаги императрицы Екатерины II, хранящ, въ государ, архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV. Дѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломяннымъ. Т. І. Дѣна 3 р. Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Томъ II
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минкст. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штепдмана. Часть IV Цѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и вяданы А. Н. Куломяннымъ. Т. I Цѣна 3 р. Томъ XXIX. Кавплеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связя съ событіями его времени Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Томъ II Цѣна 3 р. Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I Цѣна 4 р. Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II Цѣна 4 р. Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатериниккой коммиссія для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣввича. Часть IV Цѣна 3 р. Томъ XXXIII. 1, Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Эрнеста—Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Цѣна 3 р. Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и оттеты о пребываніи русскихъ посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франція, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатаны подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ө. Бычкова и Г. Ө. Штендмана. Часть І-я
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивъ Минкст. Иностр. Дълъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и вяданы А. Н. Куломяннымъ. Т. I Цѣна 3 р. Томъ XXIX. Кавидеръ князъ Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Томъ II Цѣна 3 р. Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I Цѣна 4 р. Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II Цѣна 4 р. Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатериниской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣввича. Часть IV Цѣна 3 р. Томъ XXXIII. 1, Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Эрнеста—Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Цѣна 3 р. Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребыванія русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатаны подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ө. Бычкова и Г. Ө. Штендмана. Часть І-я Цѣна 3 р. Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано
Томъ XXVII. Вумаги императрицы Екатерины II, хранящ въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дъль, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и издалы А. Н. Куломаннымъ. Т. І. Цѣна 3 р. Томъ XXIX. Кавидерь князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Томъ II. Дѣна 3 р. Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. І. Дѣна 4 р. Томъ XXXII. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. Дѣна 4 р. Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV. Дѣна 3 р. Томъ XXXIII. 1, Письма Эрнеста—Гоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Драро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Цѣна 3 р. Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатаны подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ө. Бычкова и Г. Ө. Штендмана. Часть І-я. Цѣна 3 р. Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ө. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 р.
Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ, въ государ, архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Кулюмяннымъ. Т. І. Цѣна 3 р. Томъ XXIX. Кавидлеръ князь Александръ Андреевичь Безбородко въ связи съ событіями его времени Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Томъ II. Цѣна 3 р. Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. І. Цѣна 4 р. Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV. Цѣна 3 р. Томъ XXXIII. 1, Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Эрнеста—Гоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Цѣна 3 р. Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ кѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Вълахъ пословъ, носланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатаны подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ө. Бычкова и Г. Ө. Штендмана. Часть І-я Цѣна 3 р. Томъ XXXV. Паматники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польнюю въ парствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ө. Карпова. Томъ I Цѣна 3 р. Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочи-
Томъ XXVII. Вумаги императрицы Екатерины II, хранящ въ государ. архивъ Минист. Иностр. Дъль, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р. Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и издалы А. Н. Куломаннымъ. Т. І. Цѣна 3 р. Томъ XXIX. Кавидерь князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Томъ II. Дѣна 3 р. Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. І. Дѣна 4 р. Томъ XXXII. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. Дѣна 4 р. Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV. Дѣна 3 р. Томъ XXXIII. 1, Письма Эрнеста—Гоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Драро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Цѣна 3 р. Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатаны подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ө. Бычкова и Г. Ө. Штендмана. Часть І-я. Цѣна 3 р. Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ө. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 р.

съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ берлинскаго
государ, архива. Томъизданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть ІІ. Цёна 3 р.
Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государ-
ства съ Англією. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестуже-
ва-Рюмина. Томъ II
Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при
русскомъ дворъ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго
архива министерства иностранныхъ дёлъ. Часть III Цёна 3 р.
Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ
при русскомъ дворъ, съ 1719—1723 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штенд-
мана. Ч. П
Томъ XLI. Памятники дипломатических с сношеній Россіи съ азіятскими народами,
Крымомъ, Казанью, ногайцами и Турцією, завремя Великихъ Князей Гоанна III и Васи-
лія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Томъ III Цівна 3 р.
Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивъ Мин.
Иностр. Далъ, съ 1788 по 1796 гг. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и
напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть V Цвна 3 р.
Томъ XLIII. Историческія свёдёнія о Екатерининской Коммиссін для сочи-
ненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіємъ
профессора В. И. Сергъевича. Часть VI Цвна 3 р.
Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II.
Напечат. подъ наблюденіемъ академика, члена совъта Я. К. Грота Цъна 3 р.
Томъ XLV. Финансовые документы царствованія ими. Екатерины II, императо-
ровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. П. Цена 3 р.
Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи
и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. О. Штенд-
маномъ. Часть И
Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрип-
ты императрицы Екстерины II генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія
ихъ императрицъ. Томъ изданъ Н. О. Дубровинымъ
ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ө. Дубровинымъ
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи ма-
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйстви магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйстви магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Вюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Вюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи матистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи матистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи матистра В. А. Ульяницкаго. Часть І
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ взданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи матистра В. А. Ульяницкаго. Часть I
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I
Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюлеромъ, при содъйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I

1766—1767 г. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ при содъйствін магистра.
В. А. Ульяницкаго Часть III
Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ
дворъ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюдениемъ Г. О. Штенд-
мана. Часть V
Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства
съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ
Г. Ө. Карпева
Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дъятелей для составленія
Русскаго Біографическаго Словаря. Часть І. А—Л
Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при
русскомъ дворь, съ 1712-1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго
архива министерства иностранныхъ дёль. Часть VЦёна 3 р.
Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ двятелей для составленія
Русскаго Біографическаго Словаря. Часть П. М—О Цівна 3 р.
Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совъта съ
1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакцією Н. О.
Дубровина
Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ
дворъ, Кампредона, и повъреннаго въ дълахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г.г., по
7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана Цвна 3 р.
Томъ LXV. Дипломатические акты, изъ архива князя Репнина, относящиеся до
Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Маргенсомъ. Цена 3 р.
Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при
русскомъ дворѣ съ 1728-1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго
архива министерства иностранныхъ дёлъ. Ч. VIЦёна 3 р.
Томъ LXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II
съ 1767—1768 гг. Томъ изданъ барономъ Ө. А. Бюлеромъ при содъй-
ствін магистра В. А. Ульяницкаго. Часть IV
Томъ LXVIII. Историческія свідінія о Екатерининской коммисіи для
сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ
профессора В. И. Сергъевича. Ч. VII
Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совъта, съ
1 іюля по конець декабря 1727 г. Ч. IV. Изданы подъ редакцією Н. Ө.
Дубровина
Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполео-
на І. Ч. І, 1800—1802 гг. Изданы подъ редакцією А. С. Трачевскаго. Ціна 3 р.
Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель личныхъ именъ.

